

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Библиографический словарь
XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 4
П — Софронов А. В.

Санкт-Петербург
2019

УДК 030:012
ББК 82.3(2Рос=Рус)
Р89

Рецензенты:

кандидат филологических наук С. А. Жадовская,
кандидат филологических наук В. П. Кузнецова

Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв. :
Р89 в 5 т. / [под ред. Т. Г. Ивановой]. — Т. 4 : П — Софронов А. В. — СПб. : ДМИТРИЙ
БУЛАНИН, 2019. — 944 с.

ISBN 978-5-86007-835-2
ISBN 978-5-86007-906-9 (т. 4)

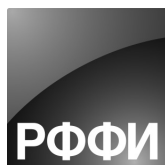
Пяти томный биобиблиографический словарь «Русские фольклористы» имеет целью раскрытие определенных сторон истории русской фольклористики через биографии участников научного процесса в XVIII—XIX ст. В справочнике учтены не только известные собиратели и исследователи устной народной поэзии, но и провинциальные краеведы (священники, учителя, статистики и пр.), занимавшиеся записью фольклора. Заметный пласт персонажей Словаря — политические ссыльные, оказавшиеся на Русском Севере или в Сибири и сделавшие традиционную культуру русского народа предметом своих научных интересов. Словарь включает также имена писателей и композиторов, прикасавшихся к фольклору. Настоящее издание является четвертым томом Словаря (П — Софронов А. В.). Первый том вышел в 2016 г., второй — в 2017 г., третий — в 2018 г.

Издание предназначено для фольклористов, исследователей традиционной культуры и всех любителей «живой старины».

The five-volume biobibliographic dictionary «Russian Specialists in Folklore» is intended for disclosure of certain parties of history of the Russian folklore studies through biographies of participants of scientific process in the XVIII—XIX century. In the reference book not only the famous collectors and researchers of oral national poetry, but also the provincial local historians (priests, teachers, statistics and so on) who were engaged in record of folklore are considered. Noticeable layer of characters of the Dictionary — the political exiled who have appeared in the Russian North or in Siberia and made the traditional culture of the Russian people a subject of the scientific interests. The Dictionary includes also names of the writers and composers touching folklore. The present edition is the fourth volume of the Dictionary. The first volume was published in 2016, the second — in 2017, the third — in 2018.

The edition is intended for specialists in folklore, researchers of traditional culture and all fans of oral literature.

УДК 030:012
ББК 82.3(2Рос=Рус)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 19-112-00020, не подлежит продаже*

*Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование,
размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения
владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав
будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.*

ISBN 978-5-86007-906-9 (т. 4)
ISBN 978-5-86007-835-2

© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2019
© Бакланова А. П., дизайн обложки, 2019
© ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2019

П

Павильонов Петр [деятельность: 1874—1876] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Священник. В 1874, судя по помете в конце статьи «**О причитаньях в Черноморском крае**» (*Кавказские епарх. вед. Ч. неофиц. 1874. 16 июля, № 14. С. 460—464; 1 авг., № 15. С. 483—492; 16 авг., № 16. С. 518—521; 1 сент., № 17. С. 551—554; отд. изд. Ставрополь, 1874*), служил в станице Незамаевской Ейского отдела Кубанской обл. — одной из старейших станиц Причерноморья. Статья посвящена народной медицине (причитаниями автор называет лечебные заговоры). Основной пафос работы направлен на пастырское разоблачение суеверий. Тем не менее объективно П. приводит тексты заговоров, записанные им от черноморских шептунов (знахарей).

П. принадлежит также статья «**Летние народные предрассудки и поверья: обливанье, десятая пятница**» (*Церковный вестник. Ч. неофиц. 1876. 26 июня, № 25. С. 16*); здесь рассмотрен обычай обливания священника в засуху с заклинаниями «Намочи нас, Боже!» и почитание десятой после Пасхи пятницы. Регион наблюдений не указан.

По данным справочников 1880-х (Памятная книжка Кубанской области. Издан<ие> 1881 года. Екатеринодар, 1881. С. 22 — последняя паг.; Кубанская справочная книжка. 1883 г. Екатеринодар, 1883. С. 24), на 1881—1883 П. являлся законоучителем в одноклассном сельском Архангельском училище. В следующем ближайшем по времени справочнике «Кубанская справочная книжка 1891 г.» (Екатеринодар, 1891) имя П. отсутствует.

Т. Г. Иванова

Павлевский Т. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Учитель станицы Стародеревенковской Кубанской обл. Автор статьи «**Народные поверья и заговоры, относящиеся к пчеловодству**» (*Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. ком. Екатеринодар, 1899. Т. 5. С. 1—7 (отд. паг.)*).

Т. Г. Иванова

Павлинов Василий [? — 24.2(8.3).1877, Астраханская губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Протоиерей. Возможно, именно его имя названо в списке поступивших в Астраханскую духовную семинарию в 1818 (Я. Л. К материалам для исто-

рии Астраханской семинарии (Преобразование семинарии в 1818 году) // Астраханские епарх. вед. Отд. неофиц. 1879. 9 сент., № 36. С. 580). На 1876 числится заштатным протоиереем (АЕВ. Отд. офиц. 1876. 11 июля, № 28. С. 2). Скончался, находясь за штатом по старости (АЕВ. Отд. офиц. 1877. 27 марта, № 13. С. 2).

Корреспондент Русского географического общества. Автор рукописи, посвященной г. Черный Яр Черноярского у. Астраханской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 27; 2 л.; по-видимому, вторая половина 1840-х**), где приводятся краткие сведения о наружности жителей, свадебном обряде, обрядах проводов русалки в Петров пост.

Т. Г. Иванова

Павлов Алексей Степанович [12(24).5.1832, Томская губ. — 16(28).8.1898, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — канонист, историк Церкви, исследователь темы расколичества, собиратель и публикатор старообрядческих духовных стихов.

Происходил из духовного сословия. Его отец был скромным причетником Томской епархии. Начальное образование П. получил в местной духовной школе, «типичной “бурсе” старых времен» (Громогласов И. М. Памяти заслуженного профессора императорского Московского университета Алексея Степановича Павлова (†16 августа 1898 г.) // Богословский вестник. 1898. № 9. С. 332). За отсутствием в то время в Томской епархии средней духовной школы поступил в Тобольскую духовную семинарию. Как лучший ее воспитанник, с 1854 он продолжил обучение в Казанской духовной академии, поступив в состав 7-го академического курса (Там же. С. 333). 1 сент. 1858 П. утвержден в степени первого магистра богословия (Выпускники Казанской духовной академии 1846—1916 гг. [Интернет-ресурсы]: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kazda.html> — дата обращения: 2.10.2013). По окончании академии был направлен в Казанскую духовную семинарию в качестве учителя общей и русской церковной истории. Но спустя 4 месяца, 30 дек. 1858, был приглашен для преподавания в родную академию, где 10 янв. 1859 состоялась его первая лекция 8-му курсу. В 1860 он фигурировал в официальных списках как преподаватель Казанской духовной академии (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в Царстве Польском, и в Великом княжестве Финляндском на 1860—1861 год. СПб., 1860. Ч. 1. С. 262), а в 1861 — как бакалавр (преподаватель) по кафедре литургики и каноники (...на 1861—1862 год. СПб., 1861. Ч. 1. С. 246). С приходом П. такие предметы, как литургика и каноника, перестали казаться студентам одними из скучнейших на курсе. П. поступил на кафедру «с настоящим научным направлением» и «был более ученым, чем профессором» (Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период

ее существования (1842—1870 годы). Казань, 1892. Вып. 2. С. 319). Кроме основных своих обязанностей П. преподавал некоторое время немецкий язык, в 1860 был секретарем внешнего правления. После женитьбы (в янв. 1863) из-за стесненности в материальных средствах вынужден был дополнительно вести уроки русского языка и словесности в Мариинском женском училище 1-го разряда (Памятная книжка Казанской губернии на 1864—1865 год. Казань, 1864. С. 51).

В нач. 1864 П. намеревался, не оставляя службы в духовной академии, начать преподавание на юридическом факультете Казанского ун-та, где открывалась кафедра церковного права. В февр. 1864 он был допущен к преподаванию в звании доцента. Но совмещать работу в ун-те и службу в духовной академии П. не было дозволено, и 16 июня 1864 Святейший Синод «уволил его из духовного звания в светское» (Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... С. 322). С большим трудом П. удалось освободиться от наложенного на него при этом взыскания — возврата полученного им за все время преподавания в академии магистерского оклада (см. об этом: Там же. С. 322—324). В 1865 П. был командирован на год в Германию для расширения познаний в области юридических наук, особенно римского права, и знакомства с деятельностью крупнейших европейских ученых. В 1866—1867 он уже значится ординарным профессором истории русского права, доцентом юридического факультета Казанского ун-та (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1866—1867 год. СПб., 1866. Ч. 1. С. 393). В 1868—1869 П. фигурирует как экстраординарный профессор канонического права, бакалавр, секретарь юридического факультета Казанского ун-та (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1868 год. СПб., 1868. Ч. 1. С. 428).

В 1869 П. переехал в Одессу, где служил в должности ординарного профессора канонического права на юридическом факультете Новороссийского ун-та (...на 1870 год. СПб., 1870. Ч. 1. С. 494) вплоть до лета 1875 (...на 1875 год. СПб., [1875]. Ч. 1. С. 452). Пятилетний период преподавания в Новороссийском ун-те, где П. предоставлялась, в частности, возможность периодически работать в библиотеках и архивах Москвы и Санкт-Петербурга, заказывать факсимильные копии нужных рукописей из-за рубежа, был одним из самых плодотворных и счастливых в его научной судьбе, на что П. и сам указывал в письме по случаю 25-летия Новороссийского ун-та, написанном 15 нояб. 1889 г. А. И. Маркевичу и в большей своей части опубликованном адресатом (Маркевич А. И. Двадцатипятилетие Новороссийского университета (Историческая записка) // Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1890. Т. 53. С. 552—555).

Исследование П. «Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. 1-я. Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений русской церкви в XVI веке (1503—1580)» (Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1871. Т. 7, Отд. исследований. С. 1—167) было отмечено академической Уваровской премией (Отчет о пятнадцатом присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1872. СПб., 1874. С. 2—6). О принесшем П. известность труде «Номоканон при Большом Требнике, изданный вместе с греческим текстом, до сих пор неизвестным, и с объяснениями издателя» (Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1872. Т. 8, Отд. исследований. С. 1—240), также удостоенном премии графа А. С. Уварова (Отчет о шестнадцатом присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1873. СПб., 1874. С. 2, 6—11), с восхищением говорил впоследствии В. О. Ключевский, выступая с речью на торжественном акте Московской духовной академии 1 окт. 1888, в год 900-летия крещения Руси: «Профессор А. С. Павлов, один из лучших знатоков канонического права в современной Европе, путем усиленных разысканий и остроумных соображений распутал самый трудный узел вопроса о первоначальном славяно-русском Номоканоне, которым руководствовалась церковь, устрояясь на Руси» (Ключевский В. О. Содействие Церкви успехам русского гражданского права и порядка // Ключевский В. О. Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913. С. 96). 26 марта 1873 магистр духовной академии П., возведенный к тому времени в чин статского советника (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1872 год. СПб., [1872]. Ч. 1. С. 452), был заслуженно утвержден в степени «доктора церковного законоведения» (Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1873. Т. 10, Ч. офиц. С. 92—93). В 1873 П. стал чл.-кор. АН по Отделению русского языка и словесности (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1875 год. СПб., [1875]. Ч. 1. С. 361). Будучи, по признанию *И. И. Срезневского*, «отличным знатоком древней русской письменности», П. привлекался АН для оценки исследований, выдвигаемых на Уваровскую премию (Отчет о девятнадцатом присуждении наград графа Уварова. 25-го сентября 1876 года. СПб., 1878. С. 10). Был одним из редакторов «Записок имп. Новороссийского университета». В течение ряда лет являлся председателем библиотечной комиссии Новороссийского ун-та и немало труда положил на устройство университетской библиотеки.

В 1875 П. получил приглашение занять должность ординарного профессора канонического права на юридическом факультете Московского ун-та и переехал с семьей в Москву (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1876 год. СПб., [1876]. Ч. 1. С. 380). Курс церковного

права, читавшийся им в ун-те, по богатству приводимого материала, систематичности и ясности изложения признавался одним из лучших. Лекции П. печатались с 1899 по 1902 в журн. «Богословский вестник»; в 1902 был издан его «Курс церковного права» (Сергиев-Посад, 1902). Но материальное положение семейства П. длительное время продолжало оставаться стесненным — вплоть до введения «Общим уставом императорских российских университетов, утвержденным 23 августа 1884 г.» гонораров, которые мог получать профессор сверх жалованья. В 1881 П. был произведен в действительные статские советники (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1881 год. СПб., 1881. Ч. 1. С. 386). Некоторое время П. одновременно преподавал римское право в Московском императорском лицее в память Цесаревича Николая — закрытом учебном заведении для детей высших слоев общества. В 1884 получил звание заслуженного ординарного профессора Московского ун-та. За труды в области богословских наук П. был награжден престижной Макариевской премией. Он являлся действительным или почетным членом многих научных обществ: Археографической комиссии, Московского юридического общества, Общества любителей российской словесности при Московском ун-те, Филологического общества при Санкт-Петербургском ун-те, Общества истории и древностей российских при Московском ун-те, Общества любителей духовного просвещения, Исторического общества Нестора-летописца при ун-те св. Владимира и др. В 1897 был произведен в тайные советники (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1897 год. СПб., 1897. Ч. 1. С. 146). До самой своей кончины П. вел активную преподавательскую и исследовательскую деятельность.

Тема раскольников стала для П. объектом изучения в период пребывания в Казанской духовной академии (1854—1858). С нач. 1850-х в Святейшем Синоде началось активное обсуждение проблемы раскола, что привело, в частности, к открытию в духовных академиях, в том числе в Казанской, в 1854 противораскольнического отделения. В 1855 состоялась передача в Казанскую академию обширного собрания рукописей и старопечатных книг Соловецкой библиотеки, в разборке и научном описании которых принял активное участие и П. В 1854—1857 ректором Казанской духовной академии был архимандрит Агафангел, питавший особое пристрастие к науке о расколе и требовавший того же от лучших студентов, среди которых был и П. Последний настолько преуспел в изучении «внутреннего строя жизни» старообрядцев, что один купец-раскольник во время поездки П. на родину, плененный его обширнейшими познаниями по части «древлего благочестия», всерьез пытался обратить его в свою веру (Громогласов И. М. Памяти... С. 333). Для сочинения на степень магистра П. избрал тему о происхождении, развитии и значении в нравственной жизни раскольников уче-

ния об антихристе, части которого (без указания автора) были напечатаны в журнале, издаваемом при Казанской духовной академии (Происхождение раскольнического учения об антихристе // Православный собеседник. 1858. Ч. 2. Май—Авг. С. 138—156, 262—301). В период увлеченных занятий темой раскола П., по всей видимости, познакомился с *В. Г. Варенцовым*, преподававшим с 1857 в Казанском ун-те и активно собиравшим в то время материал по народной религиозной поэзии для своего будущего издания (**Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860**). Среди тех, кто предоставил ему такого рода материалы, В. Г. Варенцов указал и П. От него он получил 10 текстов, составивших почти половину раздела «Раскольничьи стихи», включенного в издание 1860: «Песня об Аллилуйе жене» (С. 174—176); «Песня глухой нетовщины, оставшаяся после времен самосжигательства» (С. 183—185); «Песня последователей Петрова крещения и др. сект» (С. 187—188); «Из песни странников» (С. 188—189); «А кто бы мне построил...» (С. 189—190); «Стих пустынножителей» (С. 192—193); «Плоть моя невоздержная...» (С. 193—194); «Идут лета всего света...» (С. 196—197); две «Песни морельщиков» (С. 197—198; 202—203). Позднее П. и сам опубликовал несколько образцов старообрядческой лирики: 1) «Плач Городецких раскольников при постройке единоверческой церкви», с подзаголовком «Издание Высоковского единоверческого монастыря» (Летописи русской литературы и древности. М., 1863. Т. 5, Отд. 2. С. 149—152); 2) «Духовные стихи раскольников»: «Стих св. Ефрема Сирина», «Стих Иоанна Предтечи», «Стих о последнем времени», «Убойся Бога, человеце...», «А вы гой еси, ангели крылаты», «Что есть у нас три печали великия...» (Там же. Отд. 3. С. 80—84). Эти публикации сопровождалась пометой: «Сообщено А. С. Павловым». Каких-либо указаний на то, что П. сам записывал тексты от раскольников, не имеется. Скорее всего, он извлекал материалы из рукописных источников, которые исследовал в огромном количестве и которые оставались до того времени неизвестными науке.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Гранат; Православная богословская энциклопедия / Сост. под ред. Н. Н. Глубоковского. СПб., 1907. Т. 8. Стб. 739; Провинциальный некрополь; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 263; БРЭ; Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4. С. 567—568 (*Е. Б. Долгов*); Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 530 (*В. М. Сырых*).

Некрологи: *Суворов Н.* Памяти А. С. Павлова // Византийский временник. СПб., 1898. Т. 5, вып. 4. С. 830—841; *Заозерский Н. А.* Памяти проф. А. С. Павлова [† 16 августа 1898 г.] (читано в аудитории Церковного Права перед началом лекций 2 сентября) [1898 г.] // Богословский вестник. 1898. № 9. С. 348—355.

Библиогр.: Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870 годы). Казань, 1892. Вып. 2. С. 324—327.

Изд.: Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869; Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878; 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887; Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославянского и русского церковного права (По поводу сочинения проф. Н. С. Суворова: «Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права». Ярославль, 1888). М., 1892; Номоканон при Большом Требнике. Новое, от начала до конца переработанное издание. М., 1897 (Учен. зап. имп. Моск. ун-та. Отд. юридический), и др.

Лит.: *Заозерский Н. А.:* 1) Исследования в области русской науки канонического права [Рец. на кн.: Павлов А. С. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославянского и русского церковного права. М., 1892] // Богословский вестник. 1893. № 4. С. 212—221; 2) Замечательное издание [Рец. на кн.: Павлов А. С. Номоканон при Большом Требнике: Его история и тексты греческий и славянский с объяснительными и критическими примечаниями. Изд. нов., перераб. М., 1897] // Богословский вестник. 1898. № 3. С. 444—456; *Красножен М. Е.:* 1) Знаменитый русский канонист А. С. Павлов. 2-е изд. Юрьев, 1899 (с библиогр.); 2) Знаменитый канонист А. С. Павлов: Биография и ученые его труды. (К десятилетию его кончины посвящается его памяти) // Византийский временник. 1908. Т. 15, вып. 1. С. 204—225; *Петрухина Ж. В.* Первые годы Соловецкой библиотеки в Казани [Интернет-ресурсы]: <http://www.rulex.ru/xPol/index.htm?pages/11/281.htm> — дата обращения: 2.10.2013; История науки церковного права в России [Интернет-ресурсы]: <http://www.hi-edu.ru/Brok/01272038.htm> — дата обращения: 4.9.2013.

Л. И. Петрова

Павлов Петр [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Исправляющий должность штатного смотрителя училищ в г. Ядрине Ядринского у. Казанской губ. Корреспондент Русского географического общества. Здесь хранится рукопись «**Этнографическое описание города Ядрина**» (РГО, XIV Казанская губ., № 87; 1850-е; 16 с.): наружность жителей, жилище, одежда; сведения по свадебному обряду; описание ритуалов, связанных с опаживанием села при падеже скота; материал по приметам.

Возможно, П. — это Петр Иванович Павлов, который на 1861/62 служил смотрителем уездного училища в г. Козьмодемьянске (Козьмодемьянске), имел чин коллежского асессора (Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 год. Казань, 1862. С. 57). Согласно Памятным книжкам, оставался в этой же должности на 1866/67 и на 1871.

Т. Г. Иванова

Павлович Михаил Григорьевич [1851—14(27).9.1900, Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — педагог, автор учебных пособий с фольклористической тематикой.

Из семьи преподавателя Минской духовной семинарии. Учился в Минском духовном училище и Минской духовной семинарии. В 1869 поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1873 со степенью кандидата богословия. 21 сент. 1873 по указу Святейшего Синода утвержден в должности учителя русской словесности и логики Санкт-Петербургской духовной семинарии, в 1895 назначен старшим преподавателем. С июня 1877 по нояб. 1881 являлся секретарем семинарского правления. Статский советник (Надеждин А. История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809—1884. СПб., 1885. С. 573).

В 1873 П. опубликовал свою первую статью «Георгий Конисский, архиепископ Могилевский» (Христианское чтение. 1873. № 1. С. 3—6), где рассмотрена биография и деятельность архиепископа.

Автор учебных пособий. **«Учебник теории словесности. Теоретическое положение, исторические сведения, разборы образцов»** (СПб., 1899. Вып. 1) посвящен описанию общей теории словесности. В качестве особенностей устной словесности П. отмечает: 1. в произведениях не проявляется личность автора, 2. простота сюжета, отсутствие преднамеренности, 3. однообразный слог (постоянные эпитеты, отрицательные сравнения) и язык. П. считает, что со временем в фольклорных произведениях возникают наслоения, которые являются позднейшими прибавлениями или переделкой старых понятий (например, языческие элементы входят в христианскую культуру и преобразуются согласно ее требованиям). В пособии дается определение понятия «варианта» — разновидности одного и того же произведения. В **«Учебнике истории древней русской литературы: Устная словесность и книжная литература — переводная и оригинальная: Полный курс сред. учеб. заведений»** (СПб., 1899) материал представлен в двух больших разделах — устная (народная) словесность и книжность. Произведения народной словесности делятся на собственно народные и сложившиеся под влиянием книжной литературы. К собственно народным произведениям отнесены обрядовые мифические (колядки, веснянки, овсенные, святочные, русальные, купальские песни), свадебные и бытовые (русские и украинские) песни, сказки (мифические, бытовые, животные, сатирические), былевой эпос (былины о старших и младших богатырях, киевского и новгородского циклов), исторические песни (времен татарщины, об Иване Грозном, Смутном времени), пословицы. Для каждого жанра отмечены характерные черты, приведены образцы произведений. Например, «героические песни» или былины определяются как «фантастические рассказы о лицах, наделенных необыкновенными силами,

которых называют богатырями». Как и в предыдущем пособии, П. замечает, что фольклорные тексты (в том числе и былины) подверглись значительным изменениям и имеют множество наслоений. Исследователи стараются выделить наслоения разных периодов и определить обстоятельства их сложения. Во времена П. существовали две точки зрения на этот вопрос: 1. эпос — самостоятельное создание русского народа; все сказания о богатырях — переработка мифических рассказов. 2. эпос образовался под иноземным влиянием (т. е. заимствован) и переработан сообразно условиям жизни. П. не является сторонником ни одной из этих версий и придерживается мнения, что русский эпос имеет сходство с эпосом других народов, что может быть объяснено общностью и единством народов в прошлом (индоевропейские племена). К произведениям, сложившимся под книжным влиянием, относятся духовные стихи и легенды. Значение духовных стихов состоит, главным образом, в том, чтобы показать, как народ усваивал христианские понятия. В разделе, посвященном книжной словесности, рассмотрены процессы, происходившие в литературе XI—XVIII вв.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Петербургский некрополь.

Некролог: М. Г. Павлович [Некролог] // Церковные ведомости. Прибавление. 1900. 30 сент., № 40. С. 1622—1623.

А. И. Васкул

Павловский Андрей [деятельность: 1870] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пермской губ.

Священник. В статье «**Поминки**» (**Пермские губ. вед. 1870. 9 сент., № 72. С. 325—326**) с христианских позиций осуждаются обильное угощение, хмельное возлияние, варка пива на поминках. Указывается на желание автора, молодого священника, искоренить предосудительные обычаи. Место наблюдения обозначено как В.-Я. приход С. уезда, что может быть расшифровано как Верх-Язвинская (или Верх-Явенская) волость Соликамского у. Пермской губ.

Возможно, П. принадлежит также статья «**Нечто из крестьянских поверий**» (**Странник. 1865. № 1, Смесь. С. 15—16**), подписанная «священник А. Павловский». Здесь описывается обычай «окуп места» — класть в руку покойного монету (плата за перевоз «огненной реки»); разъясняется понятие «косматая рука» (во время венчания жених держит руку невесты, обернув ее полый полушубка — обеспечение богатства). Место наблюдений не указано.

Т. Г. Иванова

Павловский Иосиф Анастасиевич [1825, вероятно, Слободско-Благовещенский приход Шенкурского у. Архангельской губ. — 25.3(6.4). 1897, г. Архангельск] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Сын пономаря Слободско-Благовещенского прихода Шенкурского у. Архангельской губ. По окончании Архангельской духовной семинарии в 1847 со званием студента определен учителем в Архангельское духовное училище (13 янв. 1848 — 16 авг. 1849). 25 сент. 1849 рукоположен в священники в Слободско-Воскресенский приход Шенкурского у. В 1853 назначен благочинным, в 1858 — противораскольническим миссионером, в 1868 перемещен в Соломбальский собор (пригород Архангельска), но продолжал исполнять обязанности миссионера. В 1871 становится членом Правления Архангельской духовной семинарии, в 1872 — присутствующим Духовной Консистории с освобождением от должности миссионера. В 1873 утвержден в звании члена Консистории и перемещен в Успенскую городскую церковь. В 1883—1887 исполнял обязанности члена Епархиального попечительства о бедных духовного звания, в 1884—1887 — член Епархиального Училищного совета, в 1894—1896 — член совета Епархиального женского училища. В 1883 возведен в сан протоиерея. В некрологе П. приведен следующий отзыв о нем: «Сделавшись священником, он кроме тщательного исполнения свящ^{ен}нических обязанностей усердно занялся расширением своих знаний посредством чтения книг и побуждал к этому своих сослуживцев. <...> Нельзя не заметить, что, объездив по делам раскола всю епархию, он близко познакомился с ее религиозно-нравственным состоянием, ее потребностями и недугами, и потому с пользою мог стоять у кормила правления епархиальными делами» (Протоиерей И. А. Павловский // Архангельские епарх. вед. Неофиц. ч. 1897. 30 марта, № 6. С. 197). Награжден знаками отличия, в том числе и орденами св. Анны 2-й и 1-й ст. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. С. 55; Архангельский П. Надгробная речь, сказанная 27 марта 1897 года, при отпевании протоиерея Успенской церкви Иосифа Анастасиевича Павловского // АЕВ. Неофиц. ч. 1897. 15 апр., № 7. С. 226—230).

Согласно предисловию к сборнику **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1877—1878. Ч. 1—2)**, в 1860-е П. являлся корреспондентом *П. С. Ефименко*. Однако в самом издании материалов П. выявить не удалось.

А. И. Васкул

Павловский П. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Священник. Корреспондент *П. С. Ефименко*; прислал описание Хаврогорского прихода Холмогорского у., которое было использовано при подготовке сборника **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1877. Ч. 1)**.

В материалах П. содержатся общие сведения о Хаврогорском приходе, высказана гипотеза о происхождении названия «Хаврог», даны описания церкви прихода (С. 4—7), характеристика построек (С. 40—41), одежды и обуви местных жителей (С. 62), приведены рассказ о том, как во Фролов день к храму приводят лошадей и после литургии окропляют их (С. 159), и сведения о поверьях жителей прихода (С. 196).

А. И. Васкул

Падарин (Подарин) Н. [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

П. опубликовал былины, записанные в д. Ярзовка Архангельской вол. Ставропольского у. Самарской губ. от сказителя А. Е. Голчина, сторожа Бакинской классической гимназии: прозаический текст с контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец, Святогор и гроб»; прозаический текст «Илья Муромец и Обжорище (Идолище)»; пропетый исполнителем текст «Бой Ильи Муромца с татарченком» (вариация на сюжет «Бой отца с сыном») **(Новые варианты былин // Филол. зап. 1898. Вып. 6. С. 1—8 (отд. паг.))**.

Возможно, П. — это Падарин Николай Андреевич (1854, г. Вятка — ок. 1926), вятский общественный деятель. Окончил Вятскую губернскую гимназию; высшее образование получил в Петербургском ун-те, который окончил кандидатом естественных (см. изданные им литогр. способом лекции: Минералогия. Лекции, читанные прив.-доц. В. В. Докучаевым в С.-Петербургском университете в 1880—1881 акад. г. / Сост. Н. А. Падарин. [СПб., 1881]) и филологических наук. Преподавал в харьковских женских гимназиях и реальном училище. За политическую неблагонадежность выслан в Архангельскую губ., откуда был переведен под гласный полицейский надзор в Вятку, однако вскоре губернатор решил отправить его, ввиду вредного влияния на учащуюся молодежь, в Глазовский у. Вятской губ. Узнав о предстоящей высылке, П. стал хлопотать о разрешении выезда за границу по состоянию здоровья; просьба была удовлетворена. Через два года П. вернулся в Вятку; сотрудничал в газ. «Вятская речь» (1908—1917), возглавлял в 1910—1911 редакцию газеты.

Как педагог П. выступал за отмену оценок в школе, которые, по его мнению, травмируют психику учеников. В качестве аргумента в одной из своих статей привел дневник 17-летней девушки-гимназистки (Из дневника гимназистки (К вопросу об оценке знаний учащихся отметками) // Рус. школа. 1900. № 10/11. С. 72—79).

Т. Г. Иванова

Падучев Петр Прохорович [4(16).10.1852, г. Златоуст Уфимской губ. — 12(25).10.1912, г. Москва] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Высшее образование получил в Петербургском учительском институте. До 1880 служил учителем в г. Каргополе Олонецкой губ. и в Чернигове. Как следует из книги П. **«На черноземе. Из деревенских наблюдений» (Козлов, 1906)**, в 1889 он купил небольшой участок земли в Козловском у. Тамбовской губ. (в 5—6 верстах от уездного города), чтобы «сесть на землю»; построил хутор (Новый хутор), в котором поселился вместе с семьей («сам четвертый»), завел правильное многопрофильное хозяйство и прожил здесь 11 лет. Книга «На черноземе» написана П. «для хозяев начинающих, для образованных городских людей, утомленных жизнью города, чувствующих отвращение к нему» (С. 11). Помимо вопросов хозяйства П. пытается понять русского крестьянина, поднимает вопрос о взаимоотношениях хозяина и мужиков. Очевидно, что П. принадлежал к тем представителям русской интеллигенции, которые остро ощущали свою ответственность перед народом: «Поучиться у мужика полезно, даже нужно. Мужик — великий и дельный учитель, иногда — глубокий знаток разных подробностей хозяйства. Но он сам, больше чем мы, нуждается в знании и науке, которые скрыты от него <...> безграмотностью» (С. 34—35); «Не верьте, что мужик чуждается барина, помещика, образованного человека <...>. Он чутьем понимает, что барин все-таки “учен” и что-то знает больше его. А ему таких и надо» (С. 36). Одна из главок книги — «Народные приметы» (С. 220—224) — отчасти связана с традиционной культурой: «Ценных наблюдений над природою у народа масса» (С. 224).

В 1880—1890-е П. сотрудничал со столичной газ. «Новое время», с журн. «Деревня» (с 1895 — с первого года его основания), а также с «Тамбовскими губернскими ведомостями», с газ. «Козловская жизнь». Судя по всему, П. был человеком с активной жизненной позицией. Как писал редактор газ. «Козловская жизнь» Н. Рогов о 1890-х, «тогда мы все, в том числе и П. П., были не те, что теперь: бодро смотрели вперед и твердо верили в прогресс дорогой нам России» (Рогов Н. П. П. Падучев как газетный работник // Козловская жизнь. 1912. 24 окт., № 151). Статьи П., чаще всего подписываемые криптонимом «П. П.», касались вопросов хозяйственной и экономической жизни Козловского у. (Деревенский кредит // ТГВ. Ч. неофиц. 1891. 21 марта, № 34; 23 марта, № 35; О дешевом хлебе // ТГВ. 1891. 4 апр., № 39; Кирпичное производство в Козловском уезде // ТГВ. 1892. 15 дек., № 134; Садоводство в Козловском уезде // ТГВ. 1893. 21 янв., № 7; Добыча торфа в Козловском уезде // ТГВ. 1893. 16 февр., № 17, и др.). Он поднимал вопросы взаимоотношения внутри деревенской общины (Передел земли // ТГВ. 1893. 25 нояб., № 127). В сфере внимания П. находилась деятельность Козловского земства (Козловское очередное уездное земское собрание // ТГВ. 1892. 31 окт., № 115; 3 нояб., № 116; 14 нояб., № 121; В думе (Письмо из Козлова) // ТГВ. 1899. 2 февр., № 12; В думе (Письмо из Козлова) // ТГВ. 1899. 18 сент., № 100; Козловское очередное уездное земское собрание // ТГВ. 1899. 9 нояб., № 120,

и др.). П. волновали также проблемы образовательных учреждений в Козлове (Образование в Козлове // ТГВ. 1899. 11 марта, № 27; На выпускных экзаменах // ТГВ. 1899. 12 июня, № 61; В думе (Из Козлова) // ТГВ. 1899. 18 сент., № 100, и др.), местной библиотеки и книжной торговли в городе (Книжное дело в Козлове // ТГВ. 1893. 20 июля, № 77; Книжная торговля // ТГВ. 1900. 1 февр., № 14). Писал П. и о Козловской и Тамбовской народных читальнях (Три дня в Тамбове (Заметки деревенского жителя) // ТГВ. 1893. 26 янв., № 9; 28 янв., № 10; Благородный подвиг // ТГВ. 1893. 30 дек., № 139). Он освещал различные эпизоды жизни г. Козлова (Деревенские пожары // ТГВ. 1891. 23 мая, № 54; 25 мая, № 55; Козловские громилы // ТГВ. 1899. 23 янв., № 8; Лото // ТГВ. 1899. 11 марта, № 27; Волк на травле // ТГВ. 1899. 1 июня, № 57, и др.).

В ряде статей рисуются различные деревенские типы, описание которых имеет этнографический интерес: богомолка (Из летописей тамбовских деревень // ТГВ. 1891. 3 янв., № 2; 5 янв., № 3. — Подп.: П. П-в); профессиональные нищие (Деревенское нищенство деревень // ТГВ. 1891. 5 февр., № 16; 7 февр., № 17); хозяйственный мужик (Деревенские типы (хозяйственный мужик) // ТГВ. 1891. 5 февр., № 16); читающий крестьянин (Читающий мужик // ТГВ. 1893. 19 авг., № 89. — Подп.: П. П.) и др.

В 1900 П. продал Новый хутор и переселился в г. Козлов, где с 22 марта 1901 начал издавать первую местную газету — «Козловскую газету», издателем-редактором которой он являлся на протяжении 11 лет. В газете большое место заняли «деловые отделы» (Сельскохозяйственный, Торгово-промышленный, Коневодства и коннозаводства); издание смогло быстро приобрести корреспондентов из разных деревень Козловского у. и из других уездов. Здесь П. опубликовал ряд очерков под названиями «Маленькое хозяйство» и «Черноземное хозяйство» (см. первый очерк: О маленьких хозяйствах // Козловская газета. 1902. 20 янв., № 6), из которых впоследствии выросла его книга «На черноземе. Из деревенских наблюдений».

При всей напряженности отношений с конкурирующими издателями (в 1912 Н. П. Рогов, редактор другой газеты — «Козловская жизнь» обратился в суд по обвинению П. в клевете и оскорблении в печати — см.: Привлечение к судебной ответственности П. П. Падучева // Козловская жизнь. 1912. 26 авг., № 126) деятельность П. после кончины все-таки получила должную оценку со стороны Н. П. Рогова: «Петр Прохорович был пионером в деле издания местной газеты, и тем в истории Козлова оставил по себе на веки вечные хорошую память» (Рогов Н. П. П. Падучев как газетный работник // Козловская жизнь. 1912. 24 окт., № 151). 26 авг. 1912 П. вследствие болезни вынужден был приостановить издание, о чем он объявил своим читателям (От редактора-издателя // Козловская газета. 1912. 26 авг., № 69), и уехать на лечение в санаторий, где он скончался.

П. принимал участие в общественной жизни Тамбова. Ему принадлежит брошюра **«На тамбовской старине»** (СПб., 1894; 2-е изд. 1902), написанная в связи с открытием 18 июля 1893 Тамбовской народной читальни и изданная Постоянной комиссией по устройству народных чтений. В работе представлено историческое описание края (со свидетельством о поисках кладов в курганах дославянского населения).

Для фольклористики представляют интерес статьи П., опубликованные в неофициальной части «Тамбовских губернских ведомостей». В заметке **«Новые деревенские песни»** (ТГВ. 1889. 11 нояб., № 125) на материале, собранном в Козловском у., П. описывает современные ему песни (плясовые), называя их «набором фраз», осуждает так называемые «прибаски» (частушки). Очерк **«Свадебные обычаи и обряды в Козловском уезде»** (ТГВ. 1890. 3 нояб., № 113) также написан с позиций сетований по поводу разрушения традиционной культуры и падения нравственности в народе: «...во всем этом нет ничего идеального, похожего на старинные свадебные обряды с разными причудливыми поверьями и т. п. Напротив, в современной нам крестьянской свадьбе все дело сводится к одной выпивке и закуске».

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2730 (библиогр.).

Т. Г. Иванова

Паламожных В. П. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Учитель начального земского училища в с. Козьмодемьянском Соликамского у. Пермской губ. Возможно, П. — это Паламожных Василий Петрович, родившийся 6 июля 1850 в семье церковнослужителя и крещенный в Васильевской церкви с. Кокшаровского Соликамского у. (Государственный архив Пермского края, ф. 37, оп. 2, д. 490, л. 715 об. — 716).

В 1898 через Н. Раменского, директора начальных училищ Пермской губ., П. доставил в ОРЯС ответ на изданную Отделением программу для собирания говоров (Программа для собирания особенностей народных говоров. Ч. 1: Программа для собирания особенностей северовеликорусских народностей. СПб., 1896), отметив особенности говора жителей с. Козьмодемьянского Соликамского у. К данным сведениям П. приложил несколько сказок и песен, записанных местными полуграмотными крестьянами (Романом Петровичем Дудиным, Александром и Марком Аликиными, Василием Ивановичем и Степаном Гуляевыми), а также привел краткое описание с. Козьмодемьянского. В отчете ОРЯС П. ошибочно назван В. Палатыжневым (Извлечения из протоколов заседаний Отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук за сентябрь—декабрь 1898 г. // Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук. СПб.,

1901. Т. 67. С. 58—59). Тексты 4 сказок были опубликованы Д. К. Зелениным (Великорусские сказки Пермской губернии. С прилож. 12-ти башкирских сказок и одной мещеряжской. Сборник Д. К. Зеленина. Пг., 1914. С. 376—381. № 68—71; републ.: То же / Изд. подгот. Т. Г. Иванова. СПб., 1997. С. 294—298).

Г. Н. Мехнецова

Палимпсестов Иван Устинович (Иустинович) [1818, с. Хмелёвка Саратовского у. Саратовской губ. — 30.3(12.4).1901, г. Севастополь Таврической губ.; похоронен в Херсонском монастыре] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ. и на юге России.

Родился в семье сельского священника. Впоследствии П. вспоминал о своем бедном детстве: семья жила в простой деревенской избе, дети (их было 6) спали на полу вместе с ягнятами; отец пахал землю, мать пряла и ткала, как всякая деревенская баба. Передняя (лучшая) половина избы служила школой для деревенских детишек. Первоначальные навыки грамоты и письма П. получил дома, затем учился в Саратовском духовном училище и семинарии, после окончания которой неожиданно для друзей поехал учиться в Горыгорецкое земледельческое училище (в Оршанском у. Могилевской губ.). С 16 июля 1840 начал службу библиотекарем и преподавателем сельского хозяйства и естественных наук в Саратовской духовной семинарии; затем помощник инспектора. Входил в кружок саратовских интеллигентов, вел знакомство с *Н. И. Костомаровым*, который в пору своего редакторства в «Саратовских губернских ведомостях» привлек П. к газетной работе. П. доставлял в газету статьи и заметки по сельскому хозяйству. Сохранились свидетельства теплого отношения Н. И. Костомарова к П. См. воспоминания П.: **Из воспоминаний о Николае Ивановиче Костомарове // Рус. обозрение. 1895. № 7. С. 155—190.**

7 июля 1851 П. ушел в отставку с поста начальника газетного стола Саратовского губернского правления и поселился в Одессе. В 1851—1853 он преподавал агрономию в Одесской духовной семинарии; 6 мая 1853 его избрали профессором Ришельевского лицея и затем Новороссийского ун-та (Одесса) по кафедрам сельского хозяйства и лесоводства. В течение ряда лет П., являясь членом Общества сельского хозяйства Южной России, был его секретарем и редактором «Записок имп. Общества сельского хозяйства в Южной России». См. подготовленные им: Отчет о действиях Общества сельского хозяйства Южной России, в продолжение двадцатипятилетнего его существования. Одесса, 1855; Сборник статей о сельском хозяйстве Юга России, извлеченных из Записок Общества сельского хозяйства Южной России с 1830 по 1868 год. Одесса, 1868. К одесскому периоду относится основной труд П. «Словарь сельскохозяйственных растений» (Одесса, 1855), в котором описаны растения Европейского материка. Труды его благословлял и направлял Херсонский архиепископ Иннокентий (см. мемуары П.:

Мои воспоминания об Иннокентии, архиепископе Херсонском. СПб., 1888), а император Александр II подарил ему участок земли близ Севастополя. П. был вписан в родословную дворянскую книгу Таврической губ. В 1870 он оставил профессию, переселился в Феодосию, став председателем земской управы. В конце 1870-х он поселился в Москве, где прожил до 1888, целиком посвятив себя научной работе. В конце жизни П. переехал в Севастополь; занимал место церковного старосты при Князь-Владимирском (Адмиралтейском) соборе (см. его брошюру: Сырость Владимирского собора. [Севастополь, 1892]).

П. был действительным членом Общества любителей духовного просвещения. Печатался по церковным проблемам в «Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения», в журн. «Православное обозрение», «Московские церковные ведомости», «Странник», «Таврические епархиальные ведомости». П. составил антологию «За истину и правду» (М., 1882; 3-е изд. 1883), в которой поместил и свои статьи в защиту священства с полемическими высказываниями по адресу Вл. Соловьева. П. не был лишен и поэтического дара. В 1884 на юбилее законоучителя одной московской гимназии он экспромтом произнес стихотворение «Ковач», представляющее стилизацию под былины.

В период сотрудничества с «Саратовскими губернскими ведомостями» П. поместил в них материалы по народным обрядам и увеселениям: **«Некоторые черты из быта приволжских жителей Саратовской губ. (Хвалынского, Волгского, Саратовского, Камышинского и Царицынского у.)»** (СГВ. 1849. 12 нояб., № 44. С. 125—131; 10 дек., № 48. С. 138—140).

В журн. «Странник» (1894. № 7/8. С. 324—343; № 9. С. 521—547) была опубликована автобиографическая повесть П. **«Волны житейского моря»**, которую он охарактеризовал как «старческое писание» (первоначальный неполный вариант см.: Рус. архив. 1893. № 12. С. 479—491). Повесть может служить этнографическим источником. Здесь подробно описаны игры учеников духовного училища (лапта, чушки, горилки, чехарда, жгуты, стрелы и др.). Несколько страниц посвящено епископу Саратовскому и Царицынскому *Иакову (Вечеркову)*. Иаков представлен «усердным молитвенником и святым»; приводятся бродившие в Саратове слухи о чудесах, связанных с его именем.

Последняя предсмертная статья П. «Вражеское вторжение» (Вера и церковь. М., 1900. № 1. С. 101—106) — призыв беречь родной язык от вторжения в него иностранной лексики (особенно это касалось церковнослужителей).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС.

Некрологи: Соловьев И. Памяти Г. Аф. Иванова и И. У. Палимпсестова // Вера и церковь. 1901. № 9. С. 647—658; № 10. С. 836—850.

Биогр.: Мои воспоминания. М., 1879.

В. А. Бахтина

Пальмов Михаил [деятельность: вторая половина 1840-х?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент Русского географического общества. Автор рукописи, посвященной с. Камызякскому Астраханского у. Астраханской губ. (РГО, II Астраханская губ., № 79; 3 л.): три текста необрядовых песен.

Т. Г. Иванова

Пальчиков Николай Евграфович [27.2(11.3).1838, с. Николаевка Мензелинского у. Уфимской губ. (ныне Татарстан) — 23.9(5.10) (по другим данным 25.9(7.10)).1888, близ г. Самары] — собиратель и исследователь народных песен в Уфимской губ.

Из дворянской семьи. Среднее образование получил в 1-й Казанской гимназии; высшее — на юридическом факультете Казанского ун-та (1857—1862; действительный студент) (см.: Преподаватели, учившиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804—1904 гг.). Материалы для истории университета / Собрал А. И. Михайловский. Казань, 1904. Ч. 1, вып. 2 (1855—1884 гг.). С. 531; Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 390 (Ф. Литвина)). После учебы вернулся в родовое имение Николаевку, где жил постоянно, занимаясь сельским хозяйством. Был избран мировым посредником.

В 1864 П. начал работу по собиранию народных песен, которую продолжал до конца жизни. Его многолетний труд был издан братом — А. Е. Пальчиковым, который также подолгу жил в Николаевке и любил пение крестьян (**Крестьянские песни, записанные в селе Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Пальчиковым. СПб., 1888; 2-е изд. М., 1896**). Этот сборник — одно из первых в русской фольклористике изданий, посвященных песенной традиции одного села. Содержит 125 нотированных образцов фольклора разных жанров (календарные, хороводные, свадебные, лирические песни, былины, причитание). В сборнике приведена одна из первых нотаций инструментальной музыки (наигрыш на балалайке «Бычок»). П. предложил вариант жанровой классификации николаевских песен, сформировав материал в 6 разделов: весенние (делятся на хороводные и троичские), протяжные, свадебные, величальные, частые, святочные. Публикуемые песни сопровождаются комментариями, характеризующими обстоятельства их исполнения, особенности хореографического движения; к одному из образцов приложен рисунок хоровода (№ 9, «Основа»).

Основная задача, которую ставил П. при записи и публикации народных песен, — отражение особенностей их хорового исполнения. Свою методику записи напевов и теоретические идеи, касающиеся подголосочной природы русского многоголосия, П. изложил в статье «**О музыкальном записыва-**

нии русских народных песен с голоса крестьян с Николаевки, Мензелинского уезда» (Изв. имп. Русского географического общества. 1888. Т. 24, вып. 2. С. 199—203). Способ фиксации песен, предложенный П., близок методу Ю. Н. Мельгунова. Он заключается в необходимости записывать варианты мелодической линии напева, исполненные различными певцами. В отличие от сборников Ю. Н. Мельгунова, в которых, наряду с вариантами напева, дана его фортепианная обработка, П. публикует только варианты, располагая их в виде таблиц (от 6 до 10 строк в каждой). Как поясняет автор, «песня вытекает из суммы напевов без аккомпанемента, причем хоровое исполнение складывается из разнообразного исполнения одного и того же напева разными лицами» (Крестьянские песни... С. 7).

Вышедший из печати сборник был тепло встречен современникам П. и получил серьезную оценку литературоведов, фольклористов, музыкальных критиков. Они отметили смелость автора публикации, решившегося издать народные песни без гармонизации, и подчеркнули высокую художественную значимость музыкально-поэтического материала, вошедшего в публикацию. По мнению Г. Лароша, опыт П. должен был послужить образцом для будущих собирателей и издателей музыкального фольклора: «Как собиратель древних надписей тщательно списывает каждую букву, не заботясь о литературном достоинстве произведения, как лексикограф заносит в свой труд каждое найденное им слово, не разбирая — изящно оно или нет, так музыкальный этнограф, сообщая нам добытый им материал, должен заботиться только о точности и полноте, соблюдая по отношению к содержанию полную объективность и отнюдь не развлекаясь вопросами так называемого “вкуса”. Строгую систему записывания вариантов, последовательность и терпение, с которыми эта система проведена через всю книгу, должно поставить в пример всем будущим собирателям песен. <...> Дело будущего композитора найти между мелодиями, представленными г. Пальчиковым, такие, которые красотой своею вызывают на симфоническую разработку, и я полагаю, что, несмотря на присутствие некоторой доли напевов незначительных и малоинтересных, богатое мелодическое творчество русского народа нашло в книге г. Пальчикова новое блистательное свидетельство» (Ларош Г. Новый сборник русских народных мелодий // Муз. обозрение. 1888. № 17. С. 132).

В 1960-е сотрудниками Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории были сделаны многомикروفонные записи хора с Николаевки. Результаты этой работы были представлены в сборнике С. И. Пушкиной «По следам Пальчикова. Из коллекции фольклориста» (М., 1978). Сравнение записей XX в. со слуховыми нотациями П. позволило исследователям сделать вывод о ценности работы собирателя, отразившего в своем сборнике полифоническую природу народного многоголосия. Были отмечены и недостатки записей П., связанные с осо-

бенностями фиксации напевов не в ансамбле, а в сольном исполнении в разное время, что не позволяет в полной мере представить хоровую партитуру.

П. подготовил, но не издал второй сборник, куда вошли записи одно-голосных песен (102 песни). И. М. Ямпольский указывает, что сборник сохранился в двух рукописных экземплярах, которые находятся в Государственном литературном музее (Москва) и в библиотеке Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (Ямпольский И. М. Пальчиков Николай Евграфович // Музыкальная энциклопедия. М., 1978. Т. 4. С. 170).

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1878).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1900. Вып. 8: Русские писатели, умершие в 1888 году. С. 88—89; Римап; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; РБС; БСЭ. 1-е изд.; Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4. С. 575.

Некролог: Н. Е. Пальчиков // Новое время. 1888. 26 сент., № 4518.

Изд.: «О-ох! Да как на молодца тоска напала» // Баян. 1888. № 15. С. 140, ноты; Злы татарченки: Крестьянская песня из посмертных записей Н. Е. Пальчикова / Обраб. В. М. Орловым. СПб., 1890; «Стлала, стлала девчоночка!» — крестьянская песня из собрания Н. Е. Пальчикова / Обраб. В. М. Орловым. СПб., 1890.

Лит.: *Истомин Ф. М.* Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Пальчиковым [Рец.] // ЖМНП. 1888. № 4, Критика и библиогр. С. 512—525; *Л.* [Рец.] // Баян. 1888. № 2. С. 15—16; [Пытин А. Н.] [Рец.] // Вестник Европы. 1888. № 12. С. 875—877; Правительственный вестник. 1888. 16 сент., № 201; Сев. вестник. 1888. № 3, Отд. 2. С. 83—85; *Ларош Г.* Новый сборник русских народных мелодий // Ларош Г. Музыкально-критические статьи. СПб., 1894. С. 148—156; Азадовский; *Гиппиус Е. В.* Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII века до начала XX века // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003. С. 59—109.

И. В. Королькова

Пальшау (Palschau) Иоганн Готфрид Вильгельм [21.12.1741, герцогство Гольштейн-Готторпское, Дания (по другим данным г. Копенгаген) — 23.1(4.2).1813), г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском евангелическом кладб.] — немецкий клавесинист, пианист и композитор.

Родился в семье музыканта. Карьеру начал в качестве музыкального вундеркинда (в 1754 с успехом выступал в Лондоне). В 1760-е начал печатать свои произведения: две сонаты для клавесина (в Нюрнберге), два концерта для клавесина и струнных (в Риге, 1771). Примерно с 1770-х проживал в России. В 1777 участвовал в Петербурге в концертах, организованных скрипа-

чом Ф. Сартори, а также в музыкальных программах фаготиста-виртуоза Э. Пулло и певца Итальянской придворной оперной труппы Ф. Порри (см.: Санктпетербургские ведомости. 1777. 31 марта, 21 апр., 15 сент.). В 1778 П. стал одним из первых членов Нового музыкального общества (см. об Обществе: Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 2, вып. 5. С. 162—164). Известно об участии П. в 1779 в цикле великопостных концертов (18, 22 и 26 февр. и 1, 5, 8 и 19 марта) дирижера и скрипача Л. А. Пезибля. Возможно, служил органистом в одном из петербургских неправославных храмов. Отличался авантюризмом: в 1793, выступая в Москве, после концерта разыграл в лотерею свое «организованное с большими флейтами фортепиано», т. е. регистровый клавесин.

В России П. оказался в том кругу иностранных музыкантов, кто составил довольно большой репертуар вариаций на мелодии русских народных песен. Н. Ф. Финдейзен пишет: «Форма песни с вариациями была заимствована местными композиторами, конечно, из-за границы. К этому времени Doubles старинных сюит, представлявший повторение какой-либо части в измененном виде, уже окончательно дал основные очертания *вариационной* формы, явившейся рядом таких doubles. Вариации в это время (до Бетховена) не претендовали на творчество, — его заменила изобретательность — украшать основную, обычно небольшую и простенькую, тему разными фигурациями самой мелодии или ее аккомпанемента, излагавшимися дуолями, триолями, разными пассажами, переходом темы в басовую партию и т. п. Несмотря на подобную примитивность обработки темы, умудрялись сочинять иногда более 20 вариаций на таковую» (Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1929. Т. 2, вып. 6. С. 339).

Вариации П. печатались в нотоиздательстве *И. Д. Герстенберга*. Вариация на темы песни «**Как у нашего широкого двора**» напечатана (анонимно) в приложении к «**Карманной книжке для любителей музыки на 1795 год**» (СПб., 1795). См. также отд. изд.: **Chanson russe «Как у нашева широкова двора», variée par Guillaume <!> Palschau: Pour le clavesin. Oeuv. 1. Gotha; St. Petersbourg, 1795 (Suite des airs russes variés pour le clavesin ou pianoforte par divers auteurs; Liv. 9); Chanson russe «Ой гай, гай зелененький», variée par Palschau: Pour le clavesin ou pianoforte. St. Petersbourg, 1799 (Suite des airs russes variés pour le clavesin ou pianoforte par divers auteurs; Liv. 19); Chanson russe «Белоллица, круглолица», variés par Palschau: Pour le clavesin ou pianoforte. St. Petersbourg, 1799 (Suite des airs russes variés pour le clavesin ou pianoforte par divers auteurs; Liv. 20).**

Справ.: Петербургский некрополь; Муз. энци. (*И. М. Ямпольский*); Муз. энци. словарь; Немцы России (*В. Гуревич, Д. Ломтев*); Музыкальный Петербург:

Энцикл. словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 334—337 (А. Л. Порфирьева); Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: В 3 т. СПб.; М., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. С. 86 (А. Л. Порфирьева).

Т. Г. Иванова

Панаев Федор Николаевич [5(17).1.1856, Юговской завод Пермского у. Пермской губ. — 30.3.1933, г. Пермь; похоронен на Егошихинском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье маркшейдера Юговского завода. С ранних лет у П. обнаружилась склонность к педагогической деятельности: вдумчивый, начитанный не по годам, он обучал сверстников в своей и соседних деревнях грамоте, письму, счету. В связи с недостаточным материальным положением семьи собственное образование П. осталось незавершенным. В возрасте 16 лет поступил учителем в Шадринское приходское училище, где работал с 1872 по 1875. Заполнял пробелы в знаниях путем самообразования, готовился к сдаче экзамена на звание учителя истории и географии. В период жизни в г. Шадринске Пермской губ. сблизился с Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ). В 1874 начал осуществлять свои первые метеорологические наблюдения (см. его труд: Исторический очерк развития климатологии в Пермской губернии. Пермь, 1895. С. 10). С целью доставлять наблюдения в УОЛЕ в 1875 П. устроил при своей квартире в Шадринске метеорологическую станцию, просил Общество указать ему руководства по метеорологии и по ботанике (Протокол общего собрания 13 марта 1875 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1877. Т. 2, вып. 2. С. 153—154), снабдить его необходимыми метеорологическими инструментами (Журнал комитетского заседания 7 мая 1875 года // Там же. С. 161—162). В 1875 в связи со служебным перемещением в г. Соликамск П. вынужден был прервать метеорологические наблюдения в Шадринске, о чем сообщил УОЛЕ, обещая при этом прислать в адрес Общества географическое описание окрестностей города Шадринска (Протокол общего собрания 4 сентября 1875 года // Там же. С. 172).

В 1875, еще до сдачи экзамена, П. получил назначение на должность учителя истории и географии в Соликамском уездном училище. До 1881 состоял в XII классе (Памятная книжка Пермской губернии, 1880 г. Пермь, 1880. Отд. 1. С. 190; Адрес-календарь Пермской губернии, 1881 г. Пермь, 1881. С. 113). В Соликамске при содействии УОЛЕ и Екатеринбургской магнитной и метеорологической обсерватории П. открыл метеорологическую станцию, на базе которой продолжил заниматься метеорологическими наблюдениями. Впоследствии результаты этой работы были им опубликованы (Краткий географический и физический очерк г. Соликамска. Пермь, 1882). Значительное влияние на развитие интереса П. к метеорологическим и фенологическим исследованиям в этот период оказал ботаник-самоучка

П. Н. Крылов. К изучению края П. привлекал своих учеников из Соликамского духовного училища, которые собирали коллекции минералов, гербарии растений, а также во время каникул записывали образцы фольклора в родных селах. В 1876 П. был избран действительным членом УОЛЕ (Личный состав Уральского общества любителей естествознания, учрежденного 11 сентября 1870 года в г. Екатеринбурге // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1894. Т. 14, вып. 3. С. 95).

В 1878 П. успешно сдал экзамен при Оренбургском учебном округе на звание учителя истории и географии. В 1881 получил назначение на учительскую работу в г. Пермь, где жил до конца своей жизни. До 1884 служил помощником классного наставника в Пермском Алексеевском реальном училище, состоял в чине губернского секретаря (Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь, 1883. Отд. 2. С. 43; ...на 1884 год. Отд. 3. С. 56). С согласия Главной физической обсерватории, чл.-кор. которой являлся П., в Пермь было перевезено оборудование метеорологической станции из Соликамска. Во дворе дома, где в то время жил его отец, П. устроил метеорологическую площадку, положившую начало Пермской метеорологической станции. Значительную помощь в работе П. оказывала его жена — Анна Ивановна (в 1880—1900-х), а впоследствии и дети, исполнявшие обязанности наблюдателей. Результаты наблюдений отсылались в Главную геофизическую обсерваторию, публиковались в ее «Летописях», а также в «Пермских губернских ведомостях», «Сборнике Пермского губернского земства», «Записках УОЛЕ» — в форме ежемесячных бюллетеней и ежегодных сводов. 12 авг. 1890 метеостанция была перенесена на новое, более удобное место, в обустройстве которого приняли участие УОЛЕ, Екатеринбургская магнитная и метеорологическая обсерватория, пермские пароходчики. Наблюдения на ней производились вплоть до 1934, после чего станция была вновь перемещена в другое место.

В 1885—1890 П. служил помощником бухгалтера в Пермском отделении Государственного банка, состоял в чине титулярного советника (Календарь Пермской губернии на 1885 год. Пермь, 1884. Отд. 3. С. 35; ...на 1886 год. Отд. 3. С. 290), с 1887 — в чине коллежского асессора (...на 1887 год. Отд. 3. С. 169; Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1888 год. Пермь, 1887. Отд. 4. С. 30; ...на 1889 год. Отд. 4. С. 30; ...на 1890 год. Отд. 8. С. 31). В 1891 П. получил чин надворного советника, в котором находился вплоть до 1917 (...на 1892. Отд. 6. С. 57; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии за 1917 г. Пермь, 1916. Отд. 3. С. 34). С 1901 П. работал в Пермском уездном земстве.

С 1886 П. состоял членом Пермского губернского статистического комитета (Календарь Пермской губернии на 1886 год. Пермь, 1885. Отд. 3. С. 259). По итогам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 в г. Екатеринбурге П. был награжден малой серебряной медалью УОЛЕ за

труды по изучению края (Список экспонентов Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г., удостоенных наград // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. 10, вып. 3. С. 247). Участвовал в формировании коллекций музея при Пермской комиссии УОЛЕ (Гельцерман Ф. Отчет по Пермскому музею Уральского Общества // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1894. Т. 14, вып. 3. С. 152). Карты, статьи и бюллетени по фенологии и метеорологии П. были представлены в сельскохозяйственном отделе Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 в Нижнем Новгороде, по итогам которой П. был награжден дипломом II разряда (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии. На 1897 год. Пермь, 1897. Отд. 4. С. 48). К 1894 П. числился пожизненным членом УОЛЕ. В 1895 был освобожден от ежегодных взносов (Личный состав Уральского общества любителей естествознания, учрежденного 11 сентября 1870 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. 14, вып. 4. С. 182). В 1910 был удостоен звания почетного члена УОЛЕ. См. работы П. 1890-х: Наука о погоде в практической жизни. Пермь, 1893; Несколько слов о наблюдениях в жизни растений и животных // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. 15, вып. 1. С. 14—15; Черный воробей, водяной воробей, оляпка водяная или ручейка // Там же. С. 102; Исторический очерк развития климатологии в Пермской губернии // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1895. Вып. 3. С. 303—320; отд. изд. Пермь, 1895. В нач. 1890-х П. инициировал создание Прикамской сети сельских добровольных корреспондентов Пермской метеорологической станции, призвав учителей, врачей, лесничих, крестьян вести наблюдения за погодой, ее особыми явлениями, а также за состоянием посевов. П. настойчиво добивался расширения сети метеорологических станций в Пермском крае, изложив свой организационный проект в специальной публикации (Задачи метеорологии и проект современной организации метеорологической сети для практических целей в Пермской губернии // Известия Оренбургского отдела имп. Русского географического общества. 1899. Вып. 13. С. 4—24; отд. отт. Оренбург, 1899). В 1893 «Прикамская сельскохозяйственная метеорологическая сеть» была создана. Участвовал в составлении «Иллюстрированного путеводителя по реке Каме (и по р. Вишере с Колвой)» (под ред. П. В. Сюзёва; Пермь, 1911), описав климат бассейна Камы. Состоял действительным членом РГО и его Оренбургского отдела (Отчет о деятельности Оренбургского отдела ИРГО за 1898 год // Известия Оренбургского отдела имп. Русского географического общества. 1900. Вып. 14. С. 1).

В 1911—1913 являлся преподавателем в Екатерино-Петровском городском 4-классном училище г. Перми (Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1911 г. Пермь, 1910. Отд. 3. С. 20; ...1913 г. С. 21). После революции 1917 П. заведовал агрометеорологическим бюро при Пермском окружном земельном управлении. В 1920-х на метеостанции П. про-

ходили учебную практику студенты агрономического и педагогического факультетов Пермского ун-та. В 1922 совместно с зоологом С. Л. Ушковым принял участие в создании в Перми уголка живой природы, в 1928 преобразованного в Пермский зоосад. В нач. 1930-х П. был приглашен на должность ассистента по метеорологии в Уральский институт почвоведения и агрохимии, где вел занятия со студентами. Накопленные за многолетний период наблюдений сведения П. систематизировал в труде «Климат Перми и Прикамья» (Пермь, 1902—1929. Вып. 1—5).

Для фольклористики представляет интерес **«Сборник пословиц, поговорок, загадок, песен и былин, собранных в Соликамском уезде» (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1883. Т. 7, вып. 3. С. 114—139)**. По указанию П., материал был собран для сборника «при помощи бывших учеников Соликамского уездного училища в местах их родины и жительства» (Там же. С. 137). В публикацию вошли песни различных жанров, записанные от русских и «пермяков» (населявших, вероятнее всего, Юсьвинскую волость), загадки, пословицы и поговорки. Другая публикация П. в «Записках УОЛЕ» была основана на его записях, сделанных в Пермском у. **(Слова, пословицы, поговорки, приметы и песни, записанные в Пермском уезде // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1890—1891. Т. 12, вып. 2. С. 60—63)**.

Справ.: Николаев С. Ф. [Замечательные люди края]. Панаев Федор Николаевич // Календарь-справочник Пермской области на 1963 год. Пермь, 1962. С. 226; То же [Интернет-ресурсы] Электронная энциклопедия «Пермский край» <http://enc.permkultura.ru>. — дата обращения: 20.4.2012.

Лит.: Тейхман Н. Р. Первый климатолог нашего края // На Западном Урале. Пермь, 1960. Вып. 3. С. 79—87; *Николаев С. Ф.* Первый климатолог Прикамья — Федор Николаевич Панаев // Позитив. 1989. № 12. С. 28—31; № 13. С. 26—31; То же // Летописец: Сб. памяти С. Ф. Николаева (1912—2000) / Сост. и ред. Т. И. Быстрых. Пермь, 2007. С. 126—133.

Арх.: Пермский краеведческий музей (указания на номер фонда нет).

Г. Н. Мехнецова

Панкратов Ф. С. [деятельность: 1890—1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл. По имеющимся сведениям, писал под псевдонимом Ф. С. Гребенец.

На 1878 значится почетный мировой судья в ст. Николаевской Грозненского округа отставной войсковой старшина Сергей Федорович Панкратов, — возможно, отец П. (Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. 1. Приложение. С. 371; войсковой старшина — чин, с 1798 приравненный к армейскому чину майора; в 1885 с упразднением в армии чина майора приравнен к чину подполковника).

Сам П. имел гимназическое образование и еще в гимназии заинтересовался песнями. На 1895 он являлся подхорунжим (чин в казачьих войсках,

соответствующий подпоручику) 1-го Кизляро-гребенского полка. В течение шести лет при поощрении командира полка М. А. Смирницкого П. занимался сборанием песенного фольклора для книги **«Гребенцы в песнях: Сборник старинных бытовых, любовных, обрядовых и скоморошных песен гребенских казаков с кратким очерком Гребенского войска и примечаниями» (Владикавказ, 1895)**. В четырех отделах собиратель представил исторические, военно-бытовые, любовные и обрядовые, скоморошные песни (всего около 250 текстов). Записи сделаны в станицах Щедринской, Червленной, Новогладковской, причем при записи песен П. стремился сохранить особенности речи гребенцов, а в комментариях называл имена певцов.

П. удалось записать несколько былевых песен: о Тереке Горыныче; Александре Македонском, рожденном девицей; о Дюке Степановиче; об Илье Муромце на заставе; о женитьбе князя Владимира и пр. В песнях собиратель ценил историческое начало: «В собранных мною песнях легко проследить за постепенным развитием Гребенского, а потом Терского войска, за колонизацией первых русских поселенцев на Кавказе, ставших сильным оплотом земли Русской на отдельной ее окраине, за нравами, языком, религией и вообще за всей жизнью гребенцов» (С. V). Среди исторических песен представлены песни об Иване Грозном, Степане Разине, походах князя Бековича-Черкасского на Дербент во времена Петра I и др. В разряд военно-бытовых песен собиратель включил песни об эпохе Кавказских войн, причем он отмечал: «они большею частью искусственные» (С. IV). О песне «С Богом, терцы! Не робей...» прямо указывал, что она сочинена полковником П. Т. Кулебякиным. В раздел любовных и обрядовых вошли в том числе и свадебные песни. Указывает на то, что в местной традиции существовали «скоморошьи» песни: «Под скоморошними песнями гребенцы понимают все веселые песни, которые поются при ударах в таз. Под пение этих песен пляшут, что гораздо легче и лучше, чем под гармошку» (С. VI).

Сборник был высоко оценен рецензентами. Акцентируя внимание на исторических и былевых песнях, Н. П. Волков назвал сборник «прекрасным» (Волков Н. П. Песни гребенских казаков // Терские ведомости. Владикавказ, 1896. 8 марта, № 28; 10 марта, № 29; 24 марта, № 34). Рецензент газ. «Кавказ», сосредоточившись на исторических песнях, дал подробный комментарий к некоторым из них — о бое в 1846 отряда под командованием подполковника Сулова с превосходящими силами горцев, о песне, сложенной в 1868 по поводу пожалования лейб-гвардии терскому казачьему эскадрону Собственного его величества конвоя георгиевского штандарта, и пр. (Н. Б. Гребенцы в песнях // Кавказ. 1895. 22 июня, № 162; 23 июня, № 163). По мнению Б. Н. Путилова, сборник П. — это «самый замечательный свод образцов различных песенных жанров гребенского фольклора» (Путилов Б. Н. Исторические песни XVI—XIX вв. на Тереке. Кандидатская диссертация. 1948. С. 175. — РО ИРЛИ, фонд не обработан, рукопись).

Песни из сборника П. включались в учебные книги, предназначенные для станичных и полковых школ (**Гребенские, терские и кизлярские казаки: Книга для чтения в станичных и полковых школах, библиотеках и командах / Сост. Г. А. Ткачев. Владикавказ, 1911. С. 182—188**). Песни, записанные П., за подлинной фамилией и подписью Ф. С. Гребенец публиковались в «**Записках Терского общества любителей казачьей старины**» (Владикавказ): 1914. № 1. С. 20; № 2. С. 24, 42; № 7. С. 19—20, 30, 61; № 8. С. 60; № 9. С. 36, 62, 81—82; № 10. С. 42, 54, 62; № 11. С. 64; № 12. С. 16, 46.

Перу П. принадлежат статьи и рассказы, посвященные терским казакам: Из быта гребенских казаков // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1909. Вып. 40. С. 9—47; Курганы в окрестностях станицы Змейской (Терского казачьего войска) // СМОМПК. 1915. Вып. 44. С. 1—30; Могильники в Курататинском ущелье // Там же. С. 53—85; На выручку брата: Эпизод из жизни братьев Степана Ивановича и Ивана Ивановича Старицких в период Кавказской войны // Зап. Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 1. С. 55—67. — Подп.: Ф. С. Гребенец; Обливной бугор (Картины из далекого прошлого гребенских казаков) // Там же. 1914. № 6. С. 29—47. — Подп.: Ф. С. Гребенец. В 1911 в Терском обществе любителей казачьей старины, основанном в 1909 (г. Владикавказ), П. сделал доклад «Гребенцы — первые русские поселенцы на Кавказе» (Первые три года деятельности Общества любителей казачьей старины // Там же. 1914. № 2. С. 94).

Т. Г. Иванова

Панкратьев Петр Эммануилович [деятельность: 1892—1893] — автор статьи о русских лубочных картинках.

В справочнике «Весь Петербург на 1900 год» (СПб., 1900. Стб. 344) значится как чиновник Государственного контроля по Департаменту железнодорожной отчетности, в чине губернского секретаря. В дальнейшем в этом справочнике до 1913 он числится чиновником Департамента полиции, в чине коллежского секретаря. По документам, хранящимся в архивном фонде С. А. Венгерова, — агент 1-й степени Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Петербурге (*Венгеров. Рус. интеллигенция*. С. 175). Сотрудник газ. «Новое время».

Единственная известная нам статья П. «**О русских народных картинах**» был напечатана в журнале славянофильского направления «**Благовест**» (1892. 1 дек., вып. 45. С. 1629—1638; 15 дек., вып. 46. С. 1700—1706; 1893. Янв., вып. 47. С. 1759—1766), издававшимся с 1883 в Харькове, а с 1890 в Петербурге. Сам автор определил свою работу как «компилятивно-исторический набросок прошлого народных картинок» (С. 1630). Обозрев значение слова «лубочный» (от луб — кора, на которой вырезался рисунок;

от лубочных коробов, в которых носили народные картинки расхожие торговцы), описав разные названия картинок (простовики, суздальские, панки, богатыри), П. далее сосредоточивается на истории гравировального дела в России и на картинках духовного содержания. «Старая лубочная картина — то же, что былина и песня: творцы их неизвестны, не выдержана идея, стих груб, рифма бедна; но они служили выражением народного миропонимания. — Новейшая гравюра, литография, олеография, производство печатного станка, обращающиеся в деревне и полуобразованной массе городского населения, ничего не могут прибавить к нашим сведениям о народе, разве только укажут на то, какие сюжеты больше расходятся и, следовательно, нравятся крестьянину, какие — меньше» (С. 1630).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2743 (биогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Панов Георгий Иванович [24.11(6.12).1824, с. Здоровец Ливенского у. Орловской губ. — не ранее 22.11(4.12).1907, Тульская губ.] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Тульской губ.

Вероятно, из духовного сословия. Среднее образование получил в Орловской духовной семинарии (1845); высшее — в Киевской духовной академии (1849) (Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819—1920-е гг. Киев, 2015. Т. 2: К—П. С. 460). В 1851 получил степень магистра. 16 июня 1851 П. был рукоположен в священники к Вознесенской церкви в г. Тула; в дек. 1855 перемещен в Староникитскую церковь. 17 апр. 1871 получил сан протоиерея. С 1880 — благочинный тульских городских церквей. При Староникитской церкви функционировала первая в Туле публичная библиотека.

Параллельно со священническим служением П. с 4 нояб. 1849 служил преподавателем логики, психологии и латинского языка в Тульской духовной семинарии. С 1863 на высшем отделении семинарии читал курсы по гомилетике и богословию. В 1863—1881 — член Ревизионного комитета по проверке отчетности сумм попечительства семинарии и духовного училища; в 1868—1895 — член Правления семинарии по педагогической части; в 1872—1873 — член Комитета по строительству пристройки к корпусу семинарии. Председатель Тульского уездного отделения Епархиального училищного совета (1894); член Тульского земского училищного совета (1896). С 1868 на протяжении многих лет являлся цензором «Тульских епархиальных ведомостей».

Церковные награды: набедренник, фиолетовая скуфья, камилавка, наперсный крест. Государственные награды: ордена св. Анны 3-й ст. (1875) и 2-й ст. (1879), св. Владимира 4-й ст. (1883) и 3-й ст. (1890), медаль в честь царствования Александра III, бронзовый крест в память о Крымской войне.

Печатался в «Тульских губернских ведомостях» и «Тульских епархиальных ведомостях». П. принадлежат статьи о тульской церковной истории, о приходских храмах города (см., например: Тульская Боголюбская церковь // ТЕВ. 1863. № 15. С. 134—140; № 16. С. 222—226). В коллективном сборнике «Святые храмы города Тулы: Историко-статистическое описание» (Тула, 1888) собраны статьи П. «Староникитская церковь», «Библиотека Старо-Никитской церкви», «Боголюбская, иначе Флоровская церковь», «Владимирская церковь, что на Ржавке», «Христорожественская, или Николозарецкая церковь», «Вознесенская церковь», «Георгиевская, или Святодуховская церковь, что на Хопре», «Богородице-Рождественская, или Пречистенская церковь».

П. занимался историей городов Тульской губ.: Город Крапивна и его церкви // ТЕВ. 1867. 15 авг., № 16. С. 49—57; 1 сент., № 17. С. 77—84; 15 сент., № 18. С. 109—117; 1 окт., № 19. С. 149—155; 15 окт., № 20. С. 192—203; Город Одоев и его церкви // ТЕВ. 1868. 15 июня, № 12. С. 431—446; 1 июля, № 13. С. 5—18; 15 июля, № 14. С. 36—43; 1 авг., № 15. С. 83—92; 15 авг., № 16. С. 116—120, и др. См. также: Историческое, хронологическое и иконографическое описание 218 наименований и изображений пресвятой Богородицы. СПб., 1871.

С 1866 по 1896 П. состоял миссионером в Тульской епархии, в связи с чем преподавал обличительное богословие по миссионерскому отделу в духовной семинарии. Участник миссионерских съездов, проходивших в Москве в 1887 и 1891. П. принадлежат работы, связанные с его миссионерской деятельностью. Труды основаны на документах архива Тульской консистории и материалах наблюдений в епархии: «К истории раскола в Тульской епархии» (ТЕВ. 1868. 15 сент., № 18. С. 226—234); «О последних событиях в расколе» (ТЕВ. 1868. 15 янв., № 2. С. 55—66; 1 февр., № 3. С. 89—95; 15 февр., № 4. С. 123—134; 15 марта, № 6. С. 203—209; 1 апр., № 7. С. 244—249). В 1882—1883 на протяжении почти 30 номеров в ТЕВ печаталась работа П. «Материалы для истории сектантства в Тульской губернии»; в 1882—1885 на протяжении более 20 номеров — статья «Современные движения в русском сектантстве»; в 1884 в 9 номерах — «Из современной жизни русского сектантства». Отдельным изданием вышли: «К истории хлыстовщины и скопчества в Тульской губернии. Пропаганда их в Белевском и других уездах с 1841 до 1846 г.» (Тула, 1890); «Тульские беспоповцы в их подпольных произведениях. Критический очерк» (Тула, 1893. Вып. 1; первоначально в качестве отдельного приложения к ТЕВ: ТЕВ. Прибавления. 1893. 15 июля, № 14. С. 1—8; 1 авг., № 15. С. 9—16; 15 нояб., № 22. С. 17—48; 1 дек., № 23. С. 49—64; 1894. Ч. офиц. 15—28 февр., № 4. С. 65—80; 16—31 марта, № 6. С. 81—92); «Книга “Цветник”: Старообрядческое изложение “О богопреданном таинстве св. Крещения и прочих благодати предания”» (Тула, 1889); «Ответы на вопросы беспоповца поморческой секты

о тайне брака» (Тула, 1884). Печатался в «Душеполезном чтении», причем часто опирался на судебные дела прошлых лет, связанные с сектантами и раскольниками: Из старообрядческого мира в Тульской епархии // 1888. № 2. С. 236—246; О хлыстах и скопцах и их лжеучении // 1889. № 7. С. 317—331; Об уклонении от присяги. Из истории беспоповщины в Тульской епархии // 1889. № 11. С. 346—354; К истории Поморской секты // 1890. № 9. С. 27—37, и др.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Суеверия и поверья в религиозно-нравственном отношении»** (ТЕВ. 1864. 15 июля, № 14. С. 70—92; 1 авг., № 15. С. 120—129. — В № 15 загл. «О поверьях и приметах народа в религиозно-нравственном отношении»), в которой в характерном для духовных писателей тоне разоблачаются мифологические представления народа о природных явлениях, языческие основы календарных обрядов, приметы, суеверия в свадебном обряде, на похоронах и пр. См. также: **«Заметки о старообрядческом погребении в г. Туле»** (ТЕВ. 1873. 1—15 апр., № 7/8. С. 254—263).

Справ.: Тульский биографический словарь. Новые имена. Тула, 2003. С. 171 (И. Н. Юркин).

Некрологи: Силин Д. Слово при погребении о протоиерея Георгия Панова // ТЕВ. 1907. 22 окт., № 40. С. 639—642; Тихвинский Ф. Слово при погребении протоиерея Георгия Ивановича Панова // ТЕВ. 1907. 16 окт., № 39. С. 619—624.

Изд.: Избранные труды: Благотворительность и социальное призрение (конец XVIII — 60-е годы XIX века) / Сост., статьи и коммент. И. Н. Юркина. М., 2008.

Лит.: Пятидесятилетний юбилей протоиерея тульской Староникитской церкви Георгия Ивановича Панова (50-летний юбилей со дня назначения его на общественную службу в г. Туле) // ТЕВ. 1899. 15 нояб., № 22. С. 1045—1052; Юркин И. Н.: 1) Георгий Панов — историограф тульского старообрядчества // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы 1997. М., 1997. С. 108—111; 2) Историография тульского старообрядчества в трудах протоиерея Георгия Панова // Актуальные вопросы отечественной историографии: Материалы 7-й Всерос. науч. конф. СПб., 1997. С. 113—115; 3) «Нельзя изучить настоящего, не узнавши прошедшего»: Уроки жизни и наследие Георгия Панова // Тульский край. Памятные даты на 2004 г. Тула, 2003. С. 180—216.

Т. Г. Иванова

Панов Иван [деятельность: кон. 1840-х — нач. 1850-х] — собиратель фольклорно-этнографического материала в Воронежской губ.

Священник Успенского собора г. Задонска Воронежской губ.; благочинный. В архиве РГО находится рукопись **«Особенности общественного быта поселян Задонского уезда»** (РГО, IX Воронежская губ., № 21; 8 с.; 1849). В соответствии с этнографической программой Н. И. Надеждина при-

водятся сведения по языку, наружности и жилищу, материал по родильным, свадебным и похоронным обрядам. В РГО имеется также рукопись «Статистические сведения о городе Задонске» (№ 29; 3 с.; 1850).

Т. Г. Иванова

Панов Павел Васильевич [ок. 1828, вероятно, Владимирская губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1848), что позволяет предположить, что П. был уроженцем Владимирской губ. и происходил из духовного сословия (см.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 193). В 1849 — священник с. Филипповского Переславского у.; в 1859 — с. Подлипы того же уезда; в 1876 — с. Вашки того же уезда. В 1889 выведен за штат.

П. сотрудничал с Русским географическим обществом. В архиве РГО хранится рукопись «**Деревня Погост Переславль-Залесского уезда**» (РГО, VI Владимирская губ., № 75; 4 с.), датируемая 1854 и содержащая, помимо прочего, 6 заговоров из Ростовского у. Ярославской губ.

Т. Г. Иванова

Панютина В. [деятельность: 1881] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материалы были собраны в 1881, по-видимому, по собственной инициативе собирательницы и присланы в Этнографическое бюро позднее в 1898—1899. Место сбора материалов — Калязинский у. Тверской губ. В несколько беллетризированной форме (собирательница описывает собственные действия) представлена местная свадьба (с текстами песен). Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 485—502**; биогр. сведения отсутствуют. В издании рукопись описывается следующим образом: «Одно из дел — Ф. 7. Оп. 2. Д. 2091 (Калязинский уезд) — датировано 1881 годом, машинописное и в фонде рукописного аналога не имеет. Из оформления описей и самого дела не ясно имя корреспондента: в одних местах числится “В. Панютин”, в других — “В. Панютина”, но из самого текста следует, что его писала женщина. Материалы этого дела посвящены конкретно деревенской свадьбе, свидетельницей которой являлась, вероятно, местная помещица, как мы можем предположить, В. Панютина. В тексте содержится полное описание отдельных этапов свадебного обряда, деталей одежды, свадебного стола, порядка разыгрываемого действия, обрядовых атрибутов» (С. 407).

Т. Г. Иванова

Папкович (Попкович) Федор Федорович [вторая пол. 1790-х, г. Белый Смоленской губ. — ок. 1835, г. Санкт-Петербург] — переводчик, литератор, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ. Некоторые статьи подписаны: Папк...

Сын обер-офицера. В 1810—1812 учился в приходской школе г. Белый, по окончании которой зачислен в штат писцов одного из присутственных мест города. Во второй половине 1810-х переехал в Петербург, где, вероятно, обучался в Горном корпусе или в Дворянском полку (учебное заведение). В это же время занимается изучением языков (латинский, польский, санскрит) и истории. В июле 1818 по протекции *Ф. Н. Глинки* избран действительным членом Вольного общества любителей российской словесности, где в разные годы занимал различные должности: в 1819 — цензор прозаических статей Общества, в 1820 — библиотекарь, член, а во втором полугодии секретарь цезурного комитета.

Публиковался на страницах журнала Общества «Соревнователь просвещения и благотворения». Автор очерка «Жизнь И. И. Шувалова» (Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности. 1818. Ч. 2. С. 410—423 (Соревнователь просвещения и благотворения)). Впервые перевел на русский язык (с польского) фрагмент древнеиндийской эпической поэмы «Рамаяна» (Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности. 1819. Ч. 8. С. 3—21 (Соревнователь просвещения и благотворения)).

Напечатал статью «**Изустные народные предания о городе Белом Смоленской губернии**» (Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности. 1818. Ч. 2. С. 126—130 (Соревнователь просвещения и благотворения)), где сделана попытка литературной обработки народных преданий (об основании города, образовании озера Бездонного, названии горы Красной, появлении посреди города большого камня). Републ.: **Смоленские губ. вед. 1857. 24 авг., № 34. С. 207—208.**

Справ.: РБС; Рус. писатели (*О. В. Голубева*).

Лит.: *Н. Е.* Федор Федорович Попкович и его статья // Смоленские губ. вед. 1857. 24 авг., № 34. С. 206—207. — Авт.: *Н. Е. Ельчанинов*.

А. И. Васкул

Парамонов Е. И. [деятельность: 1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Томской губ.

Записал в Алтайском у. Томской губ. в Барнауле у мастерового Змеиногорского рудника песню «О, се горные работы!», считающуюся одним из ранних образцов песенного фольклора рабочих. Опубликована от имени редакции газ. «Томские губернские ведомости»: **Старинная песня Змеиногорских рудорабочих // ТГВ. 1865. 7—14 мая, № 17/18. С. 7—8.**

Т. Г. Иванова

Парвов Федор Федорович [? — 24.8(5.9).1880, г. Санкт-Петербург] — писатель, автор рассказов с этнографической тематикой.

Печатался с 1868 в «Вестнике Европы», «Всемирном труде», «Новом времени», «Новостях», «Николаевском вестнике», «Петербургском листке» и других изданиях. Автор рассказов, бытовых очерков, репортерских заметок. 15 сент. 1876 зачислен в канцелярию Публичной библиотеки; прослужил до 1878. Имел чин губернского секретаря. В 1878 у П. проявилось психическое расстройство. Скончался в больнице св. Николая чудотворца.

П. интересовался жизнью криминального мира. Ему принадлежит художественный очерк **«Шустенок. Рассказ из народной жизни» (Вестник Европы. 1872. № 12. С. 684—717)** о разбойниках Шустенке, Степе и Слизком, развернувших свою деятельность в 1856—1864 в Холмском и Старорусском у. Новгородской губ. В их разбоях, согласно рассказам, проявлялись черты «благородных разбойников», в результате чего они нередко получали поддержку части крестьян. Очерк основан на записках чиновника И. А. Волкова, участвовавшего в поимке разбойников. Отдельными изданиями вышли: Полиция и разбойники в селах: Разбой на больших дорогах в Холмском и Старорусском уездах Шустенка, Степы и Слизки с 1856 г. до конца 1864 г. СПб., 1878; Недавние сбытки фальшивых ассигнаций (из жизни осужденных арестантов). СПб., 1876. Криминальная история положена в основу рассказа «Клад (Рассказ из народного быта)» (Всемирный труд. 1872. № 4. С. 1—27).

Для фольклористики может представлять интерес рассказ П. **«Христо-славы-виртепшики»** (так! — Т. И.) (*Нива*. 1873. 24 дек., № 5. С. 822—826), где описывается процесс изготовления вертепа, «спевания» (репетиций) вертепщиков, приводятся тексты псалма «Царь же Ирод — Ирод возвестився» и рождественской песенки «Маленький юнчик». Рисуются так называемые «кулачники», нападающие на славильщиков.

Справ.: РБС; Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биограф. словарь. СПб., 1995. Т. 1: Императорская Публичная библиотека. 1795—1917. С. 404 (*Л. А. Шилов*).

Некролог: Некролог // Новое время. 1880. 29 авг. (10 сент.), № 1617. С. 3.

Т. Г. Иванова

Парда(о)лоцкий Федор Федорович [ок. 1823 — сер. 1880-х, г. Валдай Валдайского у. Новгородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1843 окончил Новгородскую духовную семинарию (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1899. 1 окт., № 19. С. 1259), после чего служил смотрителем уездных училищ: Крестецкого Новгородской губ., а затем — Валдайского. В последней должности он пробыл до своего выхода в отставку. Состоял действительным членом Новгородского губернского статистиче-

ского комитета и почетным членом Археологического института (Памятная книжка Новгородской губернии на 1867 год. Новгород, 1867. С. 10, 51).

П. собирал фольклорные материалы в Валдайском и Боровичском у. Новгородской губ. В его поле зрения попали практически все жанры фольклора, распространенные в Новгородском крае. В архиве Русского географического общества хранятся три рукописи, присланные П.: **«Несколько местных Боровичских слов. Местные Боровичские загадки, пословицы, суеверия, приметы и предания»** (РГО, XXIV Новгородская губ., № 6; 84 с.; 1848), **«Народные приметы, суеверия и предрассудки, заговоры и ворожба»** (№ 24; 20 с.; 16 мая 1878), **«Город Валдай»** (№ 40; 40 с.; 1 нояб. 1876). Первые две рукописи представляют подробные этнографические описания Боровичского и других уездов губернии. Большинство материалов систематизировано. Так, загадки разбиты на 14 тематических блоков: 1. предметы священные; 2. человек и его члены; 3. небо и светила; 4. земля, вода, огонь; 5. животные, птицы и насекомые; 6. растущее и прозябаемое; 7. пособия при письме, рукоделии и ремеслах; 8. дом и его части; 9. домашний скарб; 10. кухня с утварью; 11. сельское хозяйство; 12. смесь; 13. время; 14. вопросы арифметические. Пословицы распределены по 38 отделам, ориентированным на статью *В. И. Даля* «О русских пословицах: Статья, читанная в собрании Русского географического общества 7 мая 1847 г.» (Современник. 1847. № 6, Смесь. С. 143—156). В рукописях представлены также сведения о верованиях местных жителей в сверхъестественные силы животных и птиц (галки, кукушка и т. п.) и легенды, связанные с ними. Описываются некоторые подробности похоронного обряда, приведены рассказы о колдунах, тексты лечебных и скотоводческих заговоров.

Третья рукопись включает в себя очерк г. Валдая: история города и этимология названия, общие сведения о населении, достопримечательности, характеристика климата, замечательные лица из местных уроженцев, перечень градских голов до 1837. Из фольклорных материалов нашли отражение обычаи на Пасху, свадебное катание, хороводы (лумки), предание о приезде Петра I. Очерк много позднее переиздан Н. С. Федорук в **«Новгородском архивном вестнике»** (2004. № 4. С. 219—232).

П. публиковал собранные материалы на страницах «Новгородских губернских ведомостей» и «Новгородского сборника», отчасти они перекликаются с присланными в РГО сведениями. Так, например, в заметке **«Народные приметы, суеверия и предрассудки, заговоры и ворожба»** (НГВ. 1875. 3 мая, № 18. С. 9—10; 10 мая, № 19. С. 9—10), как и в материалах РГО, описываются поверья о галках, ласточках, кротах и т. д. В статье особое внимание уделено приметам, связанным с определением погоды, календарем, похоронами, родильными, свадебными обрядами. Здесь же П. поместил лечебные (от зубной боли, кровь останавливать, от пьянства) и скотоводческие (если корова потерялась, на первый выгон скота) заговоры.

Серия статей посвящена календарной обрядности, старинным праздникам Валдайского у.: **«Простонародный календарь, или Заметки старины о некоторых праздниках и днях святых, сохранившиеся между жителями Валдайского уезда и частью Боровичского»** (НГВ. 1854. 13 февр., № 7. С. 36—39); **«Коледа»** (НГВ. 1855. 2 апр., № 14. С. 72—73); **«Коляда»** (НГВ. 1873. 25 авг., № 34. С. 5). В некоторых случаях приводятся тексты песен, делается попытка объяснить происхождение праздников. Например, название «коляда», считает П., восходит к имени бога мира Коляда у славян.

П. опубликовал также хороводные песни с подробным описанием хороводных фигур и игр (**Хороводные песни в Демянском уезде** // НГВ. 1874. 31 авг., № 35. С. 5) и несколько текстов отдельных песен (**Заметка о старинных русских песнях** // НГВ. 1876. 11 сент., № 37. С. 7).

Особое внимание П. уделял истории г. Валдая и Валдайского у., которая отражалась в местных преданиях: **«В память столетия города Валдая»** (НГВ. 1873. 27 янв., № 4. С. 5) — предание о посещении г. Валдая Петром I (царь обратил внимание на разведение сельди в данных местах); **«Об основании города Череповца и несколько местных череповецких слов»** (НГВ. 1874. 31 авг., № 35. С. 4—5) — рассказы об отшельниках Афанасии Железном Посохе и Феодосии.

П. опубликовал «малые» жанры фольклора: загадки (**Заметка о загадках** // НГВ. 1873. 1 сент., № 35. С. 4—5; **Загадки крестьян Новгородской губернии** // Гдовско-Ямбургский листок. 1873. 27 мая, № 21. С. 162; **Загадки, собранные с живого народного языка в разных местностях Новгородской губернии** // Новгородский сборник. Новгород, 1866. С. 1—17 (3-я паг.)) и пословицы (**Заметка о пословицах** // НГВ. 1873. 13 окт., № 41. С. 4; **Несколько пословиц** // НГВ. 1874. 31 авг., № 35. С. 5; **Несколько приветствий, употребляемых вместо: «Бог помочь!»** // НГВ. 1874. 31 авг., № 35. С. 5).

Справ.: РБС.

Изд.: Загадки, собранные с живого русского языка в разных местностях Новгородской губернии // Традиционный фольклор Новгородской области / Сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб., 2006. С. 267—277; Простонародный календарь, или Заметки старины о некоторых праздниках и днях святых, сохранившиеся между жителями Валдайского уезда и частью Боровичского // Там же. С. 298—302.

Лит.: Дубинин Н. П. Ф. Ф. Пардалоцкий // Рус. старина. 1891. Т. 71, № 9. С. 642.

А. И. Васкул

Парихин Григорий Иванович [1805 (?), г. Тихвин Новгородской губ. — не ранее 1844, г. Тихвин (?) Новгородской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Происходил из тихвинского купеческого рода, «третьей гильдии купеческий сын». Учился в приходской школе. С юных лет выделялся из своего круга интересом к чтению. В 1820-е приступил к собиранию пословиц,

песен, заговоров. Этому способствуют деловые поездки по северу России. В семье его страсть к чтению и собирательской деятельности не поощрялась: «В купеческом звании неприлично заниматься словесностью». Особенно это отношение обострилось после публикации его работ и материалов. «Родитель мой почти вовсе не терпит книг... матушка вполнину пренебрегает ими... жена тоже вовсе не охотница до чтения... Я читаю, пишу и получаю журнал украдкою... Иногда книги попадают не туда, куда следует, отчего происходят семейные сцены, хотя самые пустячные, однако же все-таки неприятные, потому что прежде мне не запрещали читать» (из письма от 15 сент. 1839 П. к *И. П. Сахарову*; см.: Новиков Н. В. Г. И. Парихин и его фольклорные записи в сборнике *И. П. Сахарова // Русский фольклор: Материалы и исследования*. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 146).

П. был корреспондентом *И. П. Сахарова*. Его можно считать одним из первых в России собирателей-самоучек. К 1838—1839 П. владел собственным собранием образцов фольклора. Из этого собрания *И. П. Сахарову* были переданы 22 песни, 70 загадок, 16 заговоров, 1 сказка и 3 приметы. Все они сохранились в бумагах **И. П. Сахарова** и были опубликованы в 3-м изд. его «**Сказаний русского народа**» (СПб., 1841—1849. Т. 1—2). Материалы подвергались редакторской правке *И. П. Сахарова*. Наиболее достоверной следует считать публикацию песен. В «Сказаниях» помещены 11 текстов (№ 1—11). Остальные записи П. остались в рукописях — «Как комар-то», «Как у Танюшке по Ванюше», «Старики наши старые» и др. Примерно четвертая часть текстов загадок (№ 116, 129, 138, 151—165, 168—207, варианты к № 30, 34, 37, 58, 98, 108; всего 65 текстов) была подвергнута правке; в двух (№ 153 и 188) обнаруживается грубое искажение текста. В разделе «Русское народное чернокнижье» книги *И. П. Сахарова* «Сказания русского народа» опубликовано 7 заговоров (№ 58—64), записанных П. Все они подверглись полной переработке текста, что делает их использование крайне проблематичным.

Фольклорные записи производились П. непосредственно от исполнителей. «Не забудьте, что я списываю с голоса и стараюсь сохранить сколько возможно более верности» (из письма к *И. П. Сахарову*; Новиков Н. В. Г. И. Парихин и его фольклорные записи... С. 147). П. выступал за целостное описание свадебного обряда, в котором тексты песен были связаны с контекстом их исполнения. Обращал внимание на локальную специфику свадебных церемоний: «Сколько мне известно, они не одинаковы и во многих городах имеют самобытный характер. Например, у нас в Тихвине совсем не то, что у вас в Петербурге — не те обряды, не те церемонии. <...> В других городах опять большая разница — и против Петербурга и против Тихвина» (из письма к *И. П. Сахарову*; Новиков Н. В. Г. И. Парихин и его фольклорные записи... С. 147). См. также: Топорков А. Л. Эпизод из истории русской фольклористики: Письма Г. И. Парихина к *И. П. Сахарову* // *Литературный факт*. 2018. Т. 8. С. 68—103.

П. находился в переписке с А. А. Краевским, который опубликовал его очерк «**Провинциальные увеселения**» (**Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»**. 1839. Т. 1, № 2. С. 34—39. — Подп.: Г...й П...ъ), где дан этнографический очерк из жизни г. Тихвина (описаны посиделки, приведены тексты песен «Я хожу гуляю да по хороводу», «Около речки ходила молода»). Другие публикации: **Старинные святочные песни // Маяк современного просвещения и образованности**. 1840. Ч. 6. С. 86—93 (пять песен: «Ай на дворе на улице», «Под горой лен-лен», «На Дону, на Дону», «Вниз по реченьке струйка бежит», «Мой ты млад-соловей»); **Старинная свадебная песня // Литературная газета**. 1840. № 3. Стб. 62—63 (песня «Да что ль, по двору, двору»); **Русские народные загадки // Маяк современного просвещения и образованности**. 1842. Т. 6, кн. 11. С. 47—78 (свыше 300 текстов).

Справ.: История Тихвина в лицах: Библиографический указ. / Сост. А. А. Титова и др. Тихвин, 2004. Вып. 1, ч. 1 (XIII—XIX вв.). С. 96—101.

Лит.: *Топорков А. Л.* «В наших Сказаниях не все то помещено, что известно в селениях» (Фольклорные записи из архивного собрания И. П. Сахарова) // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 141—154.

Арх.: ОР РНБ, архив П. И. Савваитова, доп. 28/III, л. 52—109 (Письма Г. И. Парихина к И. П. Сахарову и А. А. Краевскому).

В. В. Виноградов

Парихин Иван Алексеевич [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель Колбечского начального народного училища в Тихвинском у. Новгородской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — д. Кулига Новиской вол. Тихвинского у. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева**. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. С. 205—225). Помимо общей информации П. дает сведения об отношении крестьян к властям, приводит текст заговора при обходе скота (С. 217), материал о демонологических персонажах и верованиях (С. 218—222).

Т. Г. Иванова

Партанский Спиридон [деятельность: 1873] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

По-видимому, из духовного сословия. На 1873, судя по подписи в статье, — помощник настоятеля Покровской церкви в г. Вытегра Олонецкой губ. Автор статьи: **Вытегорская Покровская церковь в Вытегорском погосте (Краткий очерк) // Олонецкие губ. вед.** 1873. 7 марта, № 19. С. 212—213; 10 марта, № 20. С. 225—226. Помимо описания церкви и ее ценностей

пересказывается предание о строительстве церкви: Петр I в гневе приказывает казнить за провинность сына богатого вытегорца Плотникова, отец просит у царя разрешение построить церковь в память о сыне, церковь строится по рисунку Петра I.

В справочниках по Олонецкой губ. на разные годы зафиксированы разные лица, которые, возможно, следует идентифицировать как автора статьи о Вытегорской церкви. На 1858—1867 значится Партанский Спиридон Петрович, священник Лоянской Георгиевской церкви в Олонецком у. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 46; ...на 1867. Петрозаводск, 1867. С. 59). На 1883 числится Спиридон Партанский, священник, законоучитель Космозерского земского училища в Петрозаводском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1883 года. Петрозаводск, 1883. С. 64). Имя космозерского Партанского исчезает из «Списков должностным лицам...» с 1891.

Т. Г. Иванова

Парунов Михаил Николаевич [1838 — не ранее 1895] — автор учебных пособий с фольклористической тематикой.

Из дворян. Педагог. Судя по титульному листу одного из подготовленных им учебных пособий (Учебник русского языка для «немецких училищ» в России. СПб., 1873), П. был воспитанником немецкого училища, а впоследствии — преподавателем в нем. Известно, что он преподавал в Петербурге в военных и женских гимназиях, а также, по неподтвержденным данным, в Александровском лицее. Преданный монархии П. написал стихотворение по случаю избавления императора Александра II от гибели при покушении Каракозова в 1866: «Стихотворение по случаю закладки часовни на месте спасения драгоценной жизни государя императора» (СПб., 1866), за что удостоился высочайшей благодарности.

Уйдя с педагогического поприща, П. затем служил в Военном министерстве при Техническом комитете. Он является составителем справочника: Военно-технический указатель, заключающий в себе общий обзор всех технических нововведений. СПб., 1879. Служа в Министерстве внутренних дел, по поручению министерства исследовал минеральные источники при горе Кум для определения возможности устройства бальнеологической станции. Позднее стал основателем и председателем Пятигорского общества помощи больным и увечным. См. его брошюры: Летопись Пятигорского общества помощи недостаточным больным, приезжающим на Кавказ для пользования минеральными водами. СПб., 1883; Благоклонному вниманию гг. членов Пятигорского общества помощи недостаточным больным. Объяснительная записка. СПб., 1885. 1 янв. 1880 П. был назначен директором С.-Петербургского тюремного комитета. Занимался арестантскими школами.

П. совершил две поездки в Иерусалим, результатом чего стала брошюра «Путеводитель к плану святого града Иерусалима. С географическими картами: пути от Одессы до Яффы, Палестины и видом Иерусалима с птичьего полета» (СПб., 1884).

Последний чин — действительный статский советник. Награды: ордена св. Владимира 3-й ст., св. Станислава 3-й и 2-й ст., знак Красного Креста, иностранные ордена Такова 2-й и 3-й ст. (сербский), князя Даниила 1-й и 2-й ст. (черногорский), Льва и Солнца 2-й ст. (персидский). См.: Яновский Н. И. Михаил Николаевич Парунов: Его служебная и общественная деятельность. М., 1891.

В Интернет-ресурсах имеются сведения, что в 1895 П. был завербован агентом австрийской разведки, причем причастной к шпионской деятельности отца оказалась и его 19-летняя дочь. После разоблачения П. и его дочь были лишены дворянства и сосланы на поселение в Сибирь (см.: Каравашкин В. Кто предавал Россию [Интернет-ресурсы] fanread.ru/book/6181293/?page=75 — дата обращения: 2.9.2017).

П. принадлежат учебные пособия. В **«Конспекте по истории русской словесности древней и новой. Учеб. пособие для средне-учеб. заведений» (СПб., 1867. Вып. 1—2. — Подп.: М. П.....ь)** П. первый раздел посвящает народной словесности (С. 9—13), давая краткие и довольно невнятные характеристики языческим божествам, былинным богатырям, героям исторических песен и сказок.

П. сотрудничал с Комиссией народных чтений, которая издала ряд его лекций, отчасти имеющих отношение к фольклористике. П. принадлежит брошюра **«Народные предрассудки и суеверия. Лешие, русалки, колдуны, ведьмы и оборотни» (СПб., 1873)**, в которой автор с позиций христианского благочестия осуждает суеверия. П. использует композиционный прием рассказа «Бежин луг» И. С. Тургенева — рисует картину беседы в ночном мальчиков о леших, русалках, утопленниках. Каждой истории он дает рационалистическое объяснение. Во второй части брошюры П. обращается к летописным свидетельствам о волхвах и колдовстве.

В других брошюрах П. обращается к народным песням как иллюстративному материалу. В книжке **«У бабы волос долог, да ум короток»: Народное чтение» (СПб., 1873)** П., ратуя за раскрепощение женщин и за их образование (путь, по которому, подчеркивает он, идет правительство), для создания картины тяжелого положения женщин в прошлом обращается к свадебным песням с образами неласковых свекра-батюшки и свекрови-матушки. В брошюре **«Ермак покоритель Сибири» (СПб., 1874; сер. «Народные издания»)** приводится историческая песня о Ермаке «Как на Волге да на Камышенке». См. также изданную Комиссией народных чтений брошюру: **А. В. Кольцов и его песни. СПб., 1874 (переизд.: 1882; 1884; 1888)**, посвященную поэту-песеннику.

Т. Г. Иванова

Паршин Николай Васильевич [1826—31.12.1878 (12.1.1879), г. Верхнеудинск Забайкальской обл. (ныне г. Улан-Удэ, Бурятия) — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Забайкальской обл.

По-видимому, из той же семьи, что и Василий Петрович Паршин (1805—1853) — учитель русского языка и словесности в Нерчинском уездном училище (1838—1843), затем чиновник в Иркутске, краевед; возможно, отец П. (см. о нем: Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954. С. 150—152). Сам П. среднее образование получил в Иркутской гимназии. Выдержав испытание на учительское звание, 10 окт. 1846 занял место учителя истории и географии в Верхнеудинском уездном училище. С 31 авг. 1855 по 29 июля 1860, согласно некрологу, занимал некую служебную должность, связанную с разъездами по Забайкальской обл. и Иркутской губ. С 1 авг. 1865 — исполняющий должность смотрителя училищ Верхнеудинского, Селенгинского и Баргузинского округов. 18 нояб. 1870 назначен учителем истории и географии в Верхнеудинской женской прогимназии; вышел в отставку по состоянию здоровья 4 окт. 1873. Действ. член Забайкальского областного статистического комитета (с 1 февр. 1872).

Сотрудничал с газ. «Иркутские губернские ведомости», подписываясь своей фамилией и псевдонимом Куйтунов (от названия старинного, известного с 1680, с. Куйтун в Забайкальской обл., что позволяет предположить, что П. был как-то связан с этим селом). Печатал в ИГВ корреспонденции из Верхнеудинска за подписью Куйтунов (Верхнеудинск. 1 авг. 1865 // ИГВ. 1865. 28 авг., № 35. С. 9—10; Верхнеудинск. 28 октября 1865 г. // ИГВ. 1865. 6 нояб., № 45. С. 6; Верхнеудинск. 1 января 1866 года // ИГВ. 1866. 15 янв., № 3. С. 7—8; Верхнеудинск. 20 февр. 1866 г. // ИГВ. 1866. 5 марта, № 10. С. 6—7; Верхнеудинск. 3 марта 1866 г. // ИГВ. 1866. 19 марта, № 12. С. 4; Верхнеудинск. 22 марта 1866 г. // ИГВ. 1866. 9 апр., № 15. С. 6; Верхнеудинск. 2 апр. 1866 г. // ИГВ. 1866. 30 апр., № 18. С. 6; Верхнеудинск. 6 июня 1866 года // ИГВ. 1866. 9 июля, № 28. С. 6; Верхнеудинск. 12 авг. 1866 г. // ИГВ. 1866. 3 сент., № 36. С. 5—8; Верхнеудинск. 8 сентября 1866 г. // ИГВ. 1866. 15 окт., № 42. С. 10—11; Верхнеудинск. 11 октября 1866 года // ИГВ. 1866. 22 окт., № 43. С. 6—7, и др. В корреспонденциях освещались различные стороны жизни города — ярмарки, виды на урожай, статистические данные по народным училищам, метеорологические наблюдения и пр.

Возможно, ему же принадлежит большое письмо к редактору «Иркутских губернских ведомостей» по поводу конфликта с «Иркутскими епархиальными ведомостями» (Письмо к реактору Ирк<утских> губ<ернских> вед<омостей> // ИГВ. 1866. 22 янв., № 4. С. 7—8. — Подп.: Паршин).

Корреспонденции из Верхнеудинска за подписями Куйтунов и К-т-в под названием «Летопись города Верхнеудинска» П. публиковал и в конце 1870-х, но уже в другой газете — «Сибирь»: Летопись города Верхнеудинска // Сибирь. 1878. 4 июня, № 18. С. 6; 20 авг., № 29. С. 4—5; 10 сент., № 32.

С. 5; 22 окт., № 38. С. 4; 3 дек., № 44. С. 3; 1879. 4 февр., № 5. С. 3. Этому же периоду принадлежит статья краеведческого характера, построенная на материалах документов XVIII в.: Из сибирской старины // Сибирь. 1878. 4 июня, № 18. С. 6—7.

Впечатления от разъездов по губернии, осуществлявшихся в конце 1850-х, отразились в очерках П. историко-географического и отчасти этнографического характера. См.: Заметки о Киренском округе и реке Лене // ИГВ. 1860. 17 сент., № 38. С. 1—3; 24 сент., № 39. С. 1—3; 1 окт., № 40. С. 3—5; 8 окт., № 41. С. 1—4 (с указаниями на верования в леших и водяных); 22 окт., № 43. С. 2—5; Заметки о реке Ангаре (Из записок г. Паршина) // ИГВ. 1865. 3 апр., № 14. С. 3—8; 8 мая, № 19. С. 1—8; Борзинское соляное озеро и Чиндантский караул // ИГВ. 1865. 22 мая, № 21. С. 2—5; 29 мая, № 22. С. 1—5; 5 июня, № 23. С. 1—4; 19 июня, № 25. С. 2—7; 26 июня, № 26. С. 1—5; 3 июля, № 27. С. 5—7, и др.

Краеведческий характер имеют очерки из истории и географии Верхнеудинского края, подписанные псевдонимом Куйтунов. См.: Верхнеудинск (Из путевых записок) // ИГВ. 1865. 16 окт., № 42. С. 7—8; 23 окт., № 43. С. 5—7; 30 окт., № 44. С. 7—9; 18 дек., № 51. С. 4—5; 25 дек., № 52. С. 5—6; Верхнеудинск (Из путевых записок) // ИГВ. 1866. 12 марта, № 11. С. 7—8; 24 сент., № 39. С. 7—8. В отдельных верхнеудинских очерках имеется информация фольклорно-этнографического характера: **Верхнеудинск (Из путевых записок) // ИГВ. 1866. 19 февр., № 8. С. 4—6** (приведены песни «Противилова двора» и «Не кукушечка во сыром бору», исполнявшиеся на вечёрках; дан материал по календарным обрядам); **17 сент., № 38. С. 7—8** (с указанием на бытование преданий о чуди, которую автор идентифицирует как аборигенное население).

На протяжении 1865 П. публиковал в ИГВ отрывки из записок Зарифейского, посвященных Восточной Сибири. В этих материалах для этнографии представляют интерес записки о Курильских островах (Острова Курильские Алеутские // ИГВ. 1865. 28 авг., № 35. С. 6—8; 4 сент., № 36. С. 5—6).

Некролог: Сибирская хроника: Некролог // Сибирь. 1879. 25 марта, № 12.

Изд.: Демин Э. В.: 1) Описания и летопись г. Верхнеудинска учителя Н. В. Паршина. Б. м., 2001 (в б-ках Петербурга отсутствует); 2) Удинск-Верхнеудинск в описаниях и лицах. Улан-Удэ, 2006 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Т. Г. Иванова

Пассек Вадим Васильевич [20.6(2.7).1808, г. Тобольск — 25.10(6.11).1842, г. Москва; похоронен в Симоновом монастыре] — историк, этнограф, фольклорист. Псевдонимы: Вадим; В. П.; П-къ В.; П-ъ В-мъ.

Из старинного дворянского рода. Отец — Василий Васильевич — по обвинению в составлении «подложного письма» от имени государствен-

ного деятеля кн. П. М. Волконского был сослан в Сибирь, где провел 20 лет. В 1808 семью выслали из Тобольска, а младенца П. оставили в семье друга отца — И. Х. Керна, где он воспитывался до 1818, когда вернулся в родную семью. В июле 1822 закончил Тобольскую губернскую гимназию. В 1824 отец П. получил прощение, и семья переехала в Москву. В 1826—1830 П. обучался на этико-политическом отделении философского факультета Московского ун-та, который закончил со званием кандидата. Слушал лекции словесного и физико-математического отделений. В годы учебы сблизился с *А. И. Герценом* и его кружком.

Во время эпидемии холеры в Москве заведовал канцелярией и хозяйством больницы и ухаживал за больными (Три дня в Москве во время холеры // Молва. 1831. № 27. С. 1—7; № 28. С. 17—23; № 29. С. 33—35), за что был пожалован в титулярные советники. В нояб. 1832 женился на двоюродной племяннице Герцена — Т. П. Кучиной. В 1833—1834 жил в Твери, где общался с *И. И. Лажечниковым*. В 1834 по приглашению А. Н. Панина переезжает в Харьков, чтобы занять кафедру русской истории в ун-те, но ему было отказано в месте, поскольку обнаружилось связи с кружком А. И. Герцена, арестованного летом этого года. Поселился с семьей в родовом имении на Харьковщине. В 1836 причислен к Статистическому комитету Министерства внутренних дел в статусе откомандированного в Харьковскую губ. В 1837—1839 жил в Одессе и Крыму — собирал материалы по статистике Таврической губ. Осенью 1839 П. вернулся в Москву: избран действительным членом Общества истории и древностей российских; сблизился с кружком «москвофилов» *А. Ф. Вельмана*. С 1841 редактор Прибавления к «Московским губернским ведомостям»; управлял делами Московского статистического комитета (подготовил «Московскую справочную книжку на 1842». М., 1842).

Основные интересы П. сосредоточились вокруг изучения истории, этнографии и фольклора народностей России. Юношеские наблюдения отразились в «**Замечаниях о Сибири**» (*Моск. вестник*. 1830. Ч. 5, № 17/20. С. 120—133). В очерке описываются климат, жилище, особенности наречия местных жителей, приведены пословицы, поговорки, приметы, текст песни («Леса ли вы лесочки, леса темные, / Кусты ли вы кусточки, кусты частые»), предложена трактовка русских и татарских названий рек и селений. Отмечены особенные обычаи: Семик, игры (скачки на лошадях, кулачные бои, лепки — игра в круглые черепки, скакульки — прыгание на доске), Юровое (обычай в конце октября — начале ноября отправляться за рыбой вниз по р. Иртыш).

«**Путевые заметки Вадима**» (М., 1834) были недоброжелательно встречены критикой (Б-ка для чтения. 1834. Т. 5, ч. 2, Лит. летопись. С. 24; Молва. 1835. № 10, Смесь. С. 158—162): заглавие заметок не соответствует содержанию, поскольку они являются не описанием путешествия, а фило-

софским очерком, где автор рассуждает об истории, судьбах, характере, быте славян. Главной чертой в историческом процессе он считает национальный характер, который у славян проявляется в созерцательности, веротерпимости, неумении дать отпор. Для того чтобы найти главный двигатель истории, подчеркивает П., необходимо изучать природу, быт различных племен, письменные источники. Очерк начинается описанием путешествия из Сибири в среднюю полосу России. Из фольклорно-этнографических материалов представлены характеристика вотяков (верования, одежда), а также пересказано несколько исторических преданий (о Ермаке и Кучумове городище, о заживо погребенных татарах и кладе). Предания позднее были перепечатаны в заметке **«Воспоминания о Сибири» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 4. С. 1–10 (2-я паг.))**.

П. подготовил историко-статистическое описание Харьковской губ. (**Очерк Харьковской губернии // Харьковские губ. вед. Прибавление. 1839. 27 мая, № 20. С. 123–127; 3 июня, № 21. С. 131–134; 1 июля, № 25. С. 161–165; 8 июля, № 26. С. 169–173; 15 июля, № 27. С. 177–180; 29 июля, № 29. С. 193–197; 5 авг., № 30. С. 201–207**), содержащее сведения о климате, географии, минералах, флоре, фауне, жилище, одежде, основных занятиях, социальном положении местного населения, устройстве населенных пунктов. Из фольклорных данных в очерке представлена краткая характеристика свадьбы, похорон, календарных праздников с песнями, гаданий и загадок.

Одной из главных заслуг П. явилось продолжающееся издание **«Очерки России, издаваемые В. Пассеком» (СПб., 1838. Кн. 1; М., 1840. Кн. 2–4; М., 1842. Кн. 5)**, где отразились материалы, касающиеся фольклора, этнографии, истории, экономических отношений, природы народов России (см. рец.: ЖМНП. 1839. Ч. 21, Отд. 6. С. 57–64). На страницах «Очерков» печатались Т. П. Пассек, И. И. Срезневский, А. Ф. Вельтман, А. Л. Метлинский. Значительное количество статей принадлежит П. Характеристике природы посвящено несколько заметок: Растительность в окрестностях Одессы // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 3. С. 6–10 (2-я паг.); Ценность земель в Крыму за 35 лет // Там же. С. 10–11 (2-я паг.); Ногайские степи // Там же. С. 11–13 (2-я паг.). Этнографические сведения относительно внешнего облика русских отразились в двух небольших заметках: Простонародные румяна // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 3. С. 15 (2-я паг.); Русский простонародный наряд, Тверской губернии, Корчевского уезда // Там же. С. 31–34.

Большая часть статей П. посвящена изучению и публикации фольклорных явлений. В статье **«Праздник Купалы» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. СПб., 1838. Кн. 1. С. 80–116; см. также: Купало // Моск. наблюдатель. 1838. Ч. 14. С. 247–267)** на широком сравнительном

материале (европейском, русском, украинском) описана история празднования дня Ивана Купалы, рассмотрена этимология названия праздника, в приложении приведены ноты к песням. П. полемизирует с точкой зрения *Н. М. Карамзина*, который считал Купалу богом земных плодов, и выделяет следующие сомнительные стороны: 1) в летописях нет подтверждений данного мнения; 2) в сохранившихся обычаях нет упоминаний, что Купало был богом земных плодов; 3) слово «Купало», если объяснить его из славянского языка, не имеет никакого отношения к собиранию плодов; 4) от дня празднования Купалы до момента сбора урожая проходит не менее месяца — на юге, на севере значительно больше. По версии П., этот день является очищением огнем и водою, праздником середины лета — когда все цветет, благоухает, происходит единение с природой. Исследователь проводит параллель с днем Спиридона Солнцеворота (12 дек.), когда осуществляются гадания о судьбе, поются колядки, причем в обрядах участвуют преимущественно женщины и девушки. В примечании приведены сведения, как собирались материалы: автор беседовал с девушками и женщинами, сам лично присутствовал на нескольких празднествах. См. рец.: Ф. Б. Русская литература // Сев. пчела. 1838. 17 окт., № 234. С. 954—955. — Авт.: Ф. В. Булгарин; Художественная газета. 1838. № 16. С. 501—505; ЖМНП. 1839. Ч. 21, Отд. 6. С. 57—64.

П. выступил публикатором следующих фольклорных материалов: песня «Ой, ты гой, славный Яик река. / Ты Горыныч, золотое дно...» (**Уральская песня // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 4. С. 10—11 (2-я паг.)**); приметы, связанные с календарем (**Сибирские народные приметы и поверья // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 2. С. 23—25 (2-я паг.)**); выкрики разносчиков товаров разных национальностей (татар, болгар, цыган) на базаре в Крыму (**Карасубазарский базар // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 3. С. 34—38 (2-я паг.)**). В двух статьях описаны народные способы лечения травами разных болезней (**Простонародные средства лечения // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 3. С. 14—15 (2-я паг.)**); **Простонародные средства лечения // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 4. С. 37—39 (2-я паг.)**). Пересказы топонимических и исторических преданий помещены в путевых очерках (**Путешествия по Крыму // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 4. С. 97—120**; **Окрестности Переяславля // Там же. С. 121—147**; **Бериславль // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1842. Кн. 5. С. 216—222**). Преданиям об Олеге из письменных источников и рассуждениям о выражении «на ключ каждой станицы», суть которого П. сводит к значению — станица или ключ из 12 ладей, посвящена статья «**Олегов Ключ**» (**Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1842. Кн. 5. С. 188—195**).

В «Очерках» П. напечатал описания обычаев и верований других народов. В статье **«Осетинцы» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. СПб., 1838. Кн. 1. С. 138—200)** показана история расселения народности, приведена характеристика основных занятий (земледелие, скотоводство), жилища, одежды, пищи, нравственности, военных обычаев, примет, календарных праздников, похоронного обряда. В приложении помещены словарь и грамматика осетинского языка. Материалы для описания П. были заимствованы из записок путешественника Генриха Юлиуса Клапрота по Кавказу в 1807—1808. Источником для составления очерка **«Обычаи и поверья финнов» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1842. Кн. 5. С. 91—124)** послужило описание финнов Петербургской губ., составленное А. М. Шегреном. В статье приводится характеристика повседневного быта, родильного и свадебного обрядов, календарных праздников, фрагменты перевода колыбельных песен и Калевалы.

П. увлекался историей, народными обычаями и бытом Украины. Характеристике истории и исторических памятников южной Руси посвящено несколько статей: *Картины степей // Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 2. С. 86—101*; *Киевские золотые ворота // Там же. С. 139—150*; *Отрывки из путешествия по Крыму // Там же. С. 151—176*; *Границы южной Руси до нашествия татар // Там же. С. 195—216*. В заметке **«Слобода Каплуновка» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 3. С. 26—31 (2-я паг.))** помещены рассказы о временах казачества, Смуте, о гнете Польши (песня «Горе меня сушит, горе с ног валит! / Родимая матушка, оно меня свалит...»), бандуристах. Художественный очерк **«Малороссийские святки» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 3. С. 71—119; републ.: Игрушечка. 1880. 14 дек., № 49. С. 1558—1564)** собрал в себя описания Сочельника, святого вечера и тексты песен, записанных в Харьковской, Воронежской, Полтавской губ. Обычаи, связанные со встречей весны в Малороссии, и тексты песен-веснянок отразились в статье **«Веснянки» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1842. Кн. 5. С. 146—187)**. Тексты лечебных заговоров помещены в статье **«Малороссийские народные поверья» (Очерки России, издаваемые В. Пассеком. М., 1840. Кн. 2. С. 19—20 (2-я паг.))**.

В «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» П. поместил статью **«Киево-Печерская обитель» (1841. Т. 28, № 112. С. 289—345)**, где рассказывается о древних верованиях во множество божеств (покровителей леса, воды, полей, дома) и крещении Руси. На основе народных преданий прослеживается топонимика Киева, устанавливается связь достопримечательностей города с историей Руси (Св. София — на месте победы Ярослава над печенегам, Андреевская церковь — терем Ольги). В качестве иллюстрации П. отсылает к былинам, которые, по его мнению, свидетельствуют о популярности и народной любви к князю Владимиру.

Ряд статей опубликован в «Живописном обозрении»: Картины Южной России (Из путешествия В. В. Пасека) // Живописное обозрение. 1841. Т. 7, № 19. С. 147—151; Самоеды Березовского уезда // Там же. № 22. С. 174—176; О курганах, городищах и каменных бабах в Харьковской губернии // Там же. № 38. С. 301—303; № 39. С. 310—311.

Будучи редактором Прибавлений «Московских губернских ведомостей», в предисловии к статье *М. Н. Макарова* «Москва в своих родных песнях» (1842. 4 апр., № 14. С. 294—300) П. поместил уточнения относительно территории распространения исторических песен: ранее считалось, что они бытовали только в Малороссии, но исследования последнего времени показывали обратное — есть и на севере (С. 294).

П. записывал песни, которые через посредство *М. П. Погодина* и *Н. В. Гоголя* нашли свое место в собрании *П. В. Киреевского* (Простонародные колыбельные песни // Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. *В. Ф. Миллера* и *М. Н. Сперанского*. М., 1911. Вып. 1. С. 300—304. № 1104—1108: «У кота, кота / Колыбелька золота...», «Ходит сон по сенюшкам, / А дремота по крыльцу», «Кот на печи / Сухари толчет», «Баюшки-баю, прибаюкиваю... / Качь, качь, привезет отец калач», «Э-э-э, коточик, / Да унес клубочик», «Э-э-э, котку, / Не лезь на колодку», «Коте, коте, котусю, / Займи мою телусю», «Э-э-э, люли! Налетали гули». См. также детскую песню о коте «Кот на печи...» (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. М. Н. Сперанского. М., 1929. Вып. 2, ч. 2 (Песни необрядовые). С. 282. № 2742.** В «Песнях, собранных писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского» (М., 1968 (Лит. наследство; Т. 79)) напечатаны: «Ой, був в Січі старий сідий, на прозванье Чалий» (С. 247—248), «Велик світ наша мати, що нас породила» (С. 267), «В одно врем'я під Єлисаветом много орлів ізліталось» (С. 269).

В память П. друзья выпустили сборник «**Литературный вечер**» (М., 1844), в котором участвовали *С. П. Шевырев*, *К. К. Павлова*, *Н. М. Языков*, *Я. П. Полонский*, *Н. П. Огарев*, *А. И. Подолинский*, *Ф. Н. Глинка*, *И. М. Снегирев*, *Н. М. Саматин*, *И. П. Бороздина*. В сборнике помещены материалы П.: литературная заметка-пейзаж «Странное желание» (С. 1—7) и этнографический очерк «**Малороссийская свадьба**» (С. 166—246), подготовленный Рительманом (использованы сведения, собранные П. в Волчанском у. Харьковской губ.).

Некоторые материалы и статьи П. были перепечатаны его женой — *Т. П. Пасек* в детском журн. «Игрушечка», издателем которого она выступала в 1880—1887: Из путевых заметок // Игрушечка. 1880. 17 авг., № 28. С. 932—934; Колядки, или Святой вечер // Игрушечка. 1881. 6 янв., № 1. С. 16—30; Украина // Игрушечка. 1884. 22 июля, № 28. С. 738—744; Крестьянин // Игрушечка. 1884. 14 окт., № 37/38. С. 968—969, и др.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Московский некрополь; *Булахов*. «Слово...»; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; КЛЭ (*И. Б. Росточкий*); Сов. ист. энц. (*С. С. Дмитриев*); Историки и краеведы

Москвы. Некрополь: Биобиблиогр. справочник. М., 1996. С. 118—119 (Т. С. Чанышева); Рус. писатели (свящ. Афанасий (Гумеров), Н. П. Розин).

Некрологи: [Некролог В. В. Пассека] // Моск. ведомости. 1842. 31 окт., № 87. С. 655; В. В. Пасек // Моск. ведомости. Прибавление. 1842. 31 окт., № 44. С. 893; [Некролог В. В. Пассека] // Отеч. зап. 1842. № 12, Смесь. С. 128—129.

Библиогр.: Срезневский В. И. Список сочинений В. В. Пасека // Книговедение. 1894. № 4. С. 20—23.

Биогр.: Вадим Васильевич Пассек и его письма к И. И. Срезневскому (1837—1839 // Рус. старина. 1893. № 5. С. 377—402; № 9. С. 545—562.

Лит.: Пыпин; Дубровский К. Пионер русской этнографии // Дубровский К. Рожденные в стране изгнания. Пг., 1916. С. 69—77; Азадовский; Новохатский К. Е. Архивные материалы о жизни и творчестве В. В. Пассека // Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976. С. 277—287; Перкаль М. К. Пассек и его «Очерки России» // Этногр. обозрение. 1994. № 6. С. 144—149.

Арх.: Центральный державний історичний архів України, філіал в г. Харькове, ф. 778 (Пассеки).

А. И. Васкул

Пасхалова (во втором браке Мордовцева) Анна Никаноровна [8(20).10.1823, г. Саратов — 21.12.1885 (2.1.1886), г. Саратов; похоронена на Воскресенском кладб.] — собиратель фольклора в Саратовской губ.

Родилась в семье саратовского чиновника Н. А. Залетаева. Мать (урожд. Юнгер) происходила из семьи англичанина, обосновавшегося в России при Петре I. Ей принадлежало находившееся в семи верстах от Саратова село Юнгеровка с 30 крепостными душами, в котором впоследствии П. записывала фольклор. П. получила прекрасное домашнее образование: знала несколько языков, музицировала, рисовала, сочиняла стихи. В 16 лет ее выдали замуж за Н. В. Пасхалова, директора Сенатской типографии в С.-Петербурге. Благодаря хорошему воспитанию и способностям она легко вошла в столичное общество, была знакома с И. С. Аксаковым, братьями Н. А. и Д. А. Милютиными и др. Однако личная жизнь П. не сложилась: муж оказался человеком грубым и жестоким; он не мог простить ей особых чувств (оставшихся на всю жизнь), которые она испытывала к Н. А. Милютину (будущему активному деятелю крестьянской реформы 1861). В 1848 отец увез ее вместе с пятью детьми в Саратов. Саратовское общество приняло П. холодно: презрение вызывало ее положение «разводки»; зависть — ее высокий интеллектуальный уровень (интересовалась философией, историей, медициной); насмешку и непонимание — ее независимый нрав. П. была женщиной экзальтированной, свободной от всяких условностей и распорядков общественной жизни.

К 1852 относится знакомство П. с *Н. И. Костомаровым*, который свел ее со своими друзьями, входившими в так называемый «саратовский кружок», объединивший демократически настроенную интеллигенцию города.

В кружок входил и *Н. Г. Чернышевский*, с которым у П. сложились непростые отношения. Н. И. Костомаров в «Автобиографии» утверждал, что Чернышевский и П. «не особенно долюбливали друг друга» (Костомаров Н. И. Автобиография // Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников: В 2 т. Саратов, 1958. Т. 1. С. 156). Чернышевский не приветствовал отношений П. с Н. И. Костомаровым (о чем писал в своем дневнике), полагая, что последний «пренебрегает серьезными интересами Анны Никаноровны», осложняет и без того непростые отношения ее с матерью; находил в их отношениях немало «притворного», «отталкивающего», «такого, что неприятно» (цит. по: Демченко А. А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография. Саратов, 1978. С. 248—250). Однако он уважал П. за ее стремление к свободному развитию, за «протест против домостроевщины и мещанства». П. же относилась к нему с доверием, считая, что на него «можно положиться более, чем на кого-нибудь».

Не без влияния Н. И. Костомарова П. обращается к этнографии. Она начинает записывать фольклор в родовом имении матери, но при этом строит грандиозные планы своей собирательской деятельности. П. намеревается постепенно охватить всю Саратовскую губ. и выйти за ее пределы, «собрать все, что поется народом». Однако этим планам не суждено было претвориться в жизнь: ее записи ограничились одним селцом Юнгеровка. В нем ею было собрано 450 текстов (былины, исторические, разбойничьи, солдатские, свадебные и лирические песни). В предисловии к собранному и доньше не опубликованному сборнику (Архив РГО, XXXVI Саратовская губ., № 57, 58) П. подробно излагает принципы своей работы: «...не имею права переделывать песни по-своему, не могу делать им выбор, прежде чем они собраны; не должна выкидывать из песни слова..., я обязана выслушивать все, что будут мне петь или говорить, — не смущаясь сама, чтобы не смущать поющего...». Помимо собственных записей П. получала от крестьян переписанные ими самими песни, которые они собирали по ее поручению. Первоначально П. записывала песню «с диктовки», затем «заставляла ее петь», т. е. «накопляла к ней вариантов». Далее она выбирала лучший, по ее мнению, вариант, который «снова подвергался проверке уже с помощью тех лиц, которые знают более песен и которых песни стройнее и старше». П. приводит имена этих «рецензентов и поставщиков старых песен». Таким образом, для сборника ею отбирался сконструированный, несколько раз перепроверенный текст, но такая методика соответствовала уровню собирательской и энциклопедической практики середины XIX в. Некоторые песни все же приводятся ею с вариантами, причем вариант может быть представлен как полным текстом, так и в виде разночтений к основному. Д. К. Зеленин оценил коллекцию П., как «богатейшее собрание песен» (Зеленин. Вып. 3. С. 1270).

После смерти мужа по наследственным делам П. приезжает в Петербург (1853). Здесь она занимается описанием древнерусских рукописей: состав-

ляет полный словарь «Слов» Григория Назианзина; работает над словарем «Изборника Святослава 1073 г.» (Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. АН. 1854. Т. 3, Извлечение из протоколов. С. 312; 1855. Т. 4. С. 357; 1856. Т. 5. С. 46). В Петербурге в 1853 возобновляется знакомство П. с бывшим учителем ее детей *Д. Л. Мордовцевым* (прозаик, публицист, историк); вскоре она выходит за него замуж и после рождения дочери Веры их семья возвращается в Саратов (1855). П. принимает активное участие в научных и писательских трудах мужа, в его редакторской работе в «Саратовских губернских ведомостях», публикуется в местной и столичной прессе. В 1872 второй брак П. распался, и Мордовцев уехал в Петербург. Впоследствии в своем неоконченном романе «Профессор Ратмиров» он изобразил П. в образе Пасхиновой — мужеподобной, коротко стриженной барыньки с острым языком и сатирическим пером.

В 1854 состоялась первая фольклорная публикация П. (**Былины и песни, записанные в Саратове А. Н. Пасхаловой // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1854. Тетр. 3. Стб. 317—328**). Здесь были представлены одна былина (Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича) и девять исторических песен (о Ермаке, Иване Грозном, Петре Первом). Современные исследователи отметили отсутствие в рукописи П. следов редактирования и переделок.

В том же 1854 в неофициальной части «Саратовских губернских ведомостей» публикуются **«Великорусские народные песни, собранные в Саратовской губернии. Отд. 1: Песни былевые. Песни исторические»** (СГВ. 1854. 20 марта, № 12. С. 49—54; 10 апр., № 15. С. 68—71; 17 апр., № 16. С. 73—75; 24 апр., № 17. С. 77—80; 1 мая, № 18. С. 83—89; 8 мая, № 19. С. 90—94; 15 мая, № 20. С. 97—100; 22 мая, № 21. С. 101—106; 29 мая, № 22. С. 107—111); **«Отд. 2: Песни бытовые»** (17 июля, № 29. С. 142—144; 24 июля, № 30. С. 146—149; 31 июля, № 31. С. 150—154; 14 авг., № 33. С. 161—162; 21 авг., № 34. С. 165—169; 28 авг., № 35. С. 170—173; 11 сент., № 37. С. 178—181; 18 сент., № 38. С. 182—183). Публикация приписана Н. И. Костомарову, имя П. в ней даже не упомянуто. К настоящему времени установлено, что Н. И. Костомаров использовал песни, в основном записанные П., но при этом обрабатывал и стилистически правил тексты, составлял сводные варианты, привлекая сборники *И. П. Сахарова* и *М. Д. Чулкова* (Алексеева О. Б. Исторические песни в публикациях Н. И. Костомарова и А. Н. Мордовцевой // *Русский фольклор: Материалы и исследования*. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 329—343; Домановский Л. В. *Собрание песен Саратовской губернии А. Н. Пасхаловой // Русский фольклор: Материалы и исследования*. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 343—353). Примерно та же картина наблюдается с публикацией **«Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии»** (*Летописи русской литературы и древностей, издаваемые*

Н. Тихонравовым. М., 1862. Т. 4. С. 1—112; рец.: Ветвицкий Н. Что нужно для русской истории в настоящее время? // Б-ка для чтения. 1862. Т. 172, № 8. С. 96—103). И хотя здесь, наряду с Н. И. Костомаровым, в качестве собирателя значится имя П. (А. Н. Мордовцевой), из восьми ею записанных текстов только два соответствуют рукописному оригиналу. По мнению Л. В. Домановского, сама П. (А. Н. Мордовцева) в подготовке к печати этих текстов участия не принимала.

Записи П. перепечатаны в «Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10): Вып. 1. С. 17—18; Вып. 5. С. 86—87, 111—112, 117—118, 125, 149—151, 177—178; Вып. 6. С. 4—5, 25—26, 80—83, 182—185, 206—207; Вып. 7. Приложение. С. 7—9, 10—11, 109—111, 203—204; Вып. 8. С. 276—277, 278—280, 286—287.

В 1875 П. уезжает в Варшаву к старшей дочери; через два года возвращается в Саратов со сборником своих стихов, романсов, баллад, эпиграмм, который издает под псевдонимом Б-ць А. (Отзвуки жизни (1842—1877). Посвящаю своим детям. Саратов, 1877). Средства от продажи сборника П. намеревалась направить «в пользу осиротелых малюток девочек Черногории», так как на Балканах погиб ее сын, участвовавший в качестве добровольца в Сербо-турецкой войне 1876—1878 (см. анонимный отзыв о сб.: Саратовский листок. 1877. 26 февр., № 43). Велико было влияние П. на детей и внуков (см.: Завещание (посмертный стих) // Саратовский листок. 1886. 17 февр., № 14). Семейство Пасхаловых дало России крупных музыкантов, композиторов, певцов, драматических актеров, театральных деятелей (Назаревский П., Белецкий И. Пасхаловы. Л., 1970; Тимохин В. Династия Пасхаловых // Музыкальная жизнь. 1979. № 1. С. 17—18).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 5: Русские писатели, умершие в 1885 году. С. 113; Всеобщий календарь на 1887. СПб., 1887. С. 498; *Голицын Н. Н.* Биографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 174—175; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС (на А. Н. Мордовцева); Южаков (на А. Н. Мордовцева); *Венгеров.* Источники; *Соколов С. Д.* Саратовцы писатели и ученые (Материалы для биобиблиографического словаря) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1916. Вып. 33. С. 173—174; Рус. писатели (Е. М. Аксененко).

Некрологи: Саратовский дневник. 1885. 24 дек., № 276; Саратовский листок. 1885. 25 дек., № 276; Заря. 1886. № 1. С. 54; Новь. 1886. Т. 8, № 6. С. 345.

Биогр.: Горизонтов И. Воспоминания об Анне Никаноровне Мордовцевой // Саратовский листок. 1886. 18 янв., № 14; *Белозерская Н. А.* Н. И. Костомаров в 1857—1875 гг. // Рус. старина. 1886. № 6. С. 24—25; *Г-в И. Д. Л.* Мордовцев // Саратовский листок. 1905. 15 июня, № 117. — Авт.: И. Горизонтов; *Юдин П.:* 1) Н. И. Костомаров в ссылке // Ист. вестник. 1905. № 4. С. 136—153; 2) Мордовцевы в Саратове (Новые материалы к биографии) // Ист. вестник. 1907. № 3. С. 922—938.

Лит.: Лазерсон Б. Собирательница народных песен // Волга. 1969. № 9. С. 189—192; *Солодовниченко Л. Я., Парунова О. Е.* «Они жили не даром» // Сара-

товские друзья Чернышевского. Саратов, 1985. С. 55—72, 76—77; Аксененко Е. М. Эпизод из деятельности «саратовского кружка» // Рус. лит. 1989. № 1. С. 174—179.

Арх.: ОР РГБ, ф. 86, № 79 (Письма проф. В. И. Григорьеву о необходимости университета в Саратове); ф. 169, к. 70, № 39 (письма Д. И. Милютину 1869—1874); ф. 298/2, к. 5, № 66 (письма Н. С. Тихонравову); РГАЛИ, ф. 436, оп. 1, № 1301 (письма И. И. Срезневскому 1855—1864); ф. 459, оп. 1, № 2779 (письма А. С. Суворину); СПФ АРАН, ф. 216, оп. 3, № 1099 (Словарь к «Изборнику 1073»); ф. 35, оп. 1, № 992 (письма В. И. Ламанскому); РГИА, ф. 809, оп. 1, № 1020—1021 (письма Н. А. Милютину); Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2, № 2041 (фонд Д. Л. Мордовцева. Формулярный список).

В. А. Бахтина

Пасынков Василий [деятельность: 1847] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник Спасской церкви с. Ижевское Яранского у. Вятской губ. Корреспондент Русского географического общества, куда представил рукопись **«Яранской округи село Ижевское в 1847 году» (РГО, X Вятская губ., № 3; 16 с.; 1847)**, содержащую помимо описания местоположения села, занятий и промыслов его жителей тексты нескольких песен и 16 загадок. В сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. С. 266. № 950 и С. 294. № 1009)** опубликованы песня о хмеле («Как во городи во Казане») и о Фоме и Ереме («Во городе во Ростове»). В 1917 песня-сказка о Фоме и Ереме была напечатана также в **«Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества» А. М. Смирнова (Пг., 1917. Вып. 1. С. 421—423. № 145).**

Т. Г. Иванова

Патканов Серафим Керопович [1860 — между 27 марта и 18 мая 1918, г. Петроград (ныне Санкт-Петербург)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Западной Сибири.

Из армянской семьи потомственных священников. Отец, Керобэ (Керопэ) Петрович, был ориенталистом, профессором Петербургского ун-та. Сам П. окончил естественный факультет ун-та со степенью кандидата (1885). Причислен к Министерству государственных имуществ в чине коллежского секретаря. Работал в Петербургском статистическом комитете. В 1886 как статистик был командирован в Тобольскую губ. для сбора сведений о крестьянском землепользовании. Три года с перерывами (выезды в Петербург) провел в Тюменском и Тобольском округах. Написал 4 из 24 томов «Материалов для изучения экономического быта крестьян и инородцев Западной Сибири»: Экономический быт государственных крестьян Богандинской,

Бухарской, Кашегальской, Червишевской и Яровской волостей Тюменского округа Тобольской губернии. СПб., 1888 (Материалы...; Вып. 1); Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа. СПб., 1891—1893. Ч. 1—3 (Материалы...; Вып. 10, 12, 20). В 1892 П. совершил путешествие в Америку. В апр. 1893 назначен младшим редактором Центрального статистического комитета (в чине коллежского асессора). Принял участие в обработке данных переписи населения 1897 (Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. СПб., 1906. Ч. 1—2). В 1900—1910-е П. продолжил статистические исследования разных сибирских этносов: Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (На основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб., 1911—1912. Т. 1—3 (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию статистики; Т. 11, вып. 1—3). На 1908 — старший редактор Центрального статистического комитета в чине статского советника; награжден орденом св. Владимира 4-й ст. В 1912 включен в состав группы по составлению этнографической карты России (Проект составления племенной карты России // Живая старина. 1915. Вып. 3. С. 217—244). После 1917 П. сотрудничал с Комиссией по изучению племенного состава населения. См.: Список народностей Сибири. Пг., 1923 (Труды Комиссии по изучению племенного состава населения; 7). Скончался не ранее 27 марта 1918 от хронического недоедания (Мандрика Ю. Л. Его главная книга: Следствие по делу Серафима Патканова // Патканов С. К. Сочинения: В 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1. С. 5—24).

В ряде трудов П. нашли отражение проблемы сибирской этнографии. Так, в статье **«Происхождение слова “Сибирь”»** (Сибирский сборник. СПб., 1891. Кн. 2. С. 127—136), опираясь на собственные материалы, собранные в Тобольской губ. (предания татар о народе сыбыр, жившем на среднем Иртыше до прихода в здешние места татар; городища — сывыр-туба), сделал вывод о происхождении названия «Сибирь» от имени этого племени. П. интересовала традиционная культура народов Сибири. 6 февр. 1891 П. была присуждена малая золотая медаль за статью **«Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям»** (Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 85—116; Вып. 4. С. 67—108; отд. изд.: Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб., 1891). Перу П. принадлежит также статья **«По Демьянке (бытовой и экономический очерк)»** (Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО. 1894. Т. 16, вып. 2/3. С. 1—64, отд. паг.), в которой описывается путешествие по реке Демьянке — притоку Иртыша. Здесь помимо географического очерка дан богатый этнографический материал по осякам (хантам). Обобщение фундаментальных сведений по этнографии осяков см. в кн. П.: Die Irtysch-Ostajken und ihre Volkspoese. СПб., 1897—1900. Т. 1: Etnographisch-Statistische Uebericht; Т. 2: Ostjakische

Texte mit deutscher und russischer Uebersetzung nebst Erläuterungen. См. рус. изд.: **Сочинения: В 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1: Остяцкая молитва.**

Для русской фольклористики представляет интерес статья «**От ружья**» (**Живая старина. 1892. Вып. 3. С. 146—147**), в которой приведены два текста заговоров, записанных в д. Земляной Червишевской (Черевिशевской) вол. Тюменского округа Тобольской губ., населенной в основном ссыльнопоселенцами. П. опубликовал русско-остяцкую сказку (т. е. русскую сказку, записанную от остяков): **Сказка, записанная в Эскинских юртах Верх<не>-Демьянск<ой> вол. Тоб<ольского> окр<уга> // Живая старина. 1899. Вып. 3/4. С. 487—489.**

См. также: Патканов С. К., Зобнин Ф. К. Список тобольских слов и выражений // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 487—518.

Среди наград — малая золотая медаль Русского географического общества (1891), большая золотая медаль Отделений этнографии и статистики РГО (1905).

Справ.: Сиб. сов. энц.; БРЭ.

Изд.: Сочинения: В 2 т. Тюмень, 1999.

Т. Г. Иванова

Патрицкий Николай Андреевич [1819, с. Казачье Задонского у. Воронежской губ. — 25.4(7.5).1899, с. Быково Землянского у. Воронежской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Сын священника. Среднее образование получил в Воронежской духовной семинарии (1843). По одним данным, по принятии сана с 1843 по 1854 являлся священником в с. Гольшевка Коротоякского у. Воронежской губ.; в 1854 переведен в с. Ясырки Бобровского у.; на 1893 проживал в с. Быково Землянского у. (см.: Поликарпов Н. И. Село Гольшевка (Архангельское) Коротоякского уезда: Историко-статистическое описание церкви и прихода // Воронежские губ. вед. 1893. 1 июня, № 11. С. 353). По другим сведениям, в 1843 был определен священником в слободу Петропавловку Павловского у., а в 1854 переведен в Ясырки; в 1857 — в с. Быково Землянского у. На средства учрежденного им церковно-приходского попечительства были отстроены приделы к местному храму. Попечитель и законоучитель Быковской школы. Ко времени кончины являлся заштатным священником с. Быкова. Член Миссионерского общества (1877), Палестинского православного общества (1883). Награды: орден св. Владимира 4-й ст. (Щербаков А. Некролог († Заштатный священник Николай Андреевич Патрицкий) // Воронежские епарх. вед. 1899. 15 июля, № 14. С. 617—619).

В архиве РГО находится рукопись «**Домашний быт жителей села Архангельского, Гольшевки тож, Коротоякского уезда**» (РГО, IX Воронежская губ., № 33; 16 с.; 1854). В соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* приводятся сведения о жилище, одежде и пище,

материал по родильной и свадебной (с песнями) обрядности, народной медицине, праздникам и пр. По мнению Д. К. Зеленина, «статья довольно ценная» (Зеленин. Вып. 1. С. 365).

См. также другие рукописи: **«Этнографические сведения о жителях Коротоякского уезда»** (№ 69; 12 с.; 1854); под тем же названием **«Этнографические сведения о жителях Коротоякского уезда»** приведены тексты сказки о Безручке, Троицкие песни, песня о Платове, духовные стихи (№ 73; 28 с.; 16 апр. 1855); **«Местные предания о кладях, разбойниках, курганах и городищах Коротоякского уезда»** (№ 40; 12 с.; 1856; с материалом о городищах, связанных с именем разбойника Кудояра).

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Паузе (Паус; Paus) Иоганн Вернер (Johann Werner) [1670, г. Зальцунген (Саксония, ныне Германия) — 1735, г. Санкт-Петербург] — филолог, историк, переводчик, поэт.

Учился в г. Галле, где стал учеником богослова А. Г. Франке и последователем пиетизма. В 1701 П. прибыл в Россию, в 1704—1706 преподавал в гимназии пастора Э. Глюка (Москва), после смерти которого стал директором гимназии. С 1707 служил учителем в частных домах, в том числе обучал царевича Алексея. В конце 1724 П. был принят Л. Блюментростом в создававшуюся Академию наук (Петербург) переводчиком, где прослужил до конца жизни.

В России П. с 1705 до 1720 работал над составлением русской грамматики, а в 1727 приступил к созданию русско-немецкого словаря; П. предполагал издать оба труда в Германии или в России, но издания не состоялись. П. много занимался изучением русской хронологии, русских летописей и «Степенной книги», перевел на немецкий язык Радзивилловскую летопись. На русский язык П. перевел произведения Эразма Роттердамского, Я. А. Коменского и др. Вскоре по приезде в Россию П. вслед за Э. Глюком стал писать стихи на русском языке и переводить стихи с немецкого. Предполагается, что его опыты в силлаботоническом стихосложении могли стать известны реформаторам русского стиха. Все многочисленные труды П. остались неизданными, сам он полагал, что его некоторые исторические работы были присвоены его недоброхотами (Г. Ф. Миллер и др.). И научная, и служебная карьера П. в России сложились неудачно, в основном из-за его крайне неуживчивого характера.

П. — первый известный по имени собиратель русских пословиц. Приступил к собиранию пословиц почти сразу по прибытии в Россию; это было связано с его работой над русской грамматикой и преподавательской деятельностью, в которой П. уделял особое внимание употреблению пословиц в речи и переводу их на немецкий язык. П. записывал пословицы и поговорки от своих учеников (в частности, от детей и племянника кн. П. М. Долгорукого), некоего «г-на Миллера», «слуги Василия». Часть пословиц П. получил от архиепископа Феофана Прокоповича (выписал из полученной

от него книги). Таким образом, П. записывал пословицы и поговорки как со слуха, так и собирал по письменным источникам. Русские пословичные выражения П. сопровождал переводами или разъяснительными пометами на немецком или латинском языках. По признанию самого П., при обработке пословиц он пользовался помощью не названного им по имени «староученого русского».

В архиве П. сохранилось несколько тетрадей с пословицами. В самой объемистой рукописи «**Russ. Sprüchwörter und Sprüchwörter-Redens-Arten**» записано 509 русских пословиц, расположенных в алфавитном порядке, каждая из которых снабжена немецким переводом (БАН, 26.3.3). Эта подборка полностью совпадает по составу с так называемым сборником пословиц бывшей Петровской галереи (см.: **Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XIX веков. М.; Л., 1961. С. 23—39**). В сокращенном виде этот же состав записан в другой тетради П. (БАН, 26.3.41). Остальные тетради представляют собой черновые записи П.: «**Proverbia ruthenica**» (БАН, 26.3.1; изд. 1961), «**Присловицы глумная**» (БАН, 26.3.2; изд. 1961), «**Пословицы**» (БАН, 26.3.4, 26.3.5; изд. 1961), «**Adagia**» (БАН, 26.3.6; изд. 1961). Всего в этих рабочих записях П. собрано ок. 400 пословиц и изречений, некоторые из которых представлены не известными по другим записям вариантами.

В одной тетради П. сохранился сборник немецких пословиц с русским переводом, записанным латиницей, но иногда и кириллицей (БАН, 26.3.7—8). П. собирал также книжные афоризмы: в одной из тетрадей находятся немецкие книжные изречения с русским переводом («**Allerhand Sprüchwörter und Sprüchwörtliche Redens-Arten**» — БАН, 26.3.9), а в подборке «**Sententiae morales**» (БАН, Q. 213, л. 225—247) читаются изречения греческих философов на немецком, русском, латинском и греческом языках. В подборку «**Proverbia ruthenica**» П. включил две народные загадки, тогда как тетрадь «**Всякия загадки**» (БАН, 26.3.53) представляет собой подборку литературных загадок в стихах на немецком языке, переведенных на русский язык стихами. Проявляя очевидный интерес к идиоматике устной речи, П. еще не проводил строгого отличия народной пословицы от афористики литературного происхождения, что вполне соответствовало уровню паремииологии его времени.

Справ.: РБС; Славяноведение в дорев. России (Г. Н. Мусеева); Сл. рус. писателей XVIII в. (Г. Н. Мусеева); Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: В 3 т. СПб.; М., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. С. 95 (Н. Ю. Алексеева).

Лит.: Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. СПб., 1902. Т. 3. С. 226—227, Прилож. С. 89—96; Winter E. Ein Bericht von Johann Werner Paus aus dem Jahre 1732 // Zeitschrift für Slawistik. 1958. Heft 5. S. 744—770; Винтер Э. И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка (1732) // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 313—322.

С. И. Николаев

Паульсон Иосиф (Осип) Иванович [16(28).8.1825, г. Санкт-Петербург — 21.3(2.4).1898, коммуна Оспедалетти, Италия; похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском лютеранском кладб.] — педагог, публикатор фольклорно-этнографических материалов в разных губерниях.

Из семьи выходцев из Швеции. Среднее образование получил в шведской лютеранской школе при церкви св. Екатерины и в немецком училище св. Петра (Петришуле). В 1851, самостоятельно подготовившись, сдал экзамен на звание домашнего учителя в Петербургском ун-те. В 1852—1855 — учитель в приходской школе при финской церкви св. Марии. С 1855 по 1857 преподавал немецкий и французский языки в Сиротском приюте принца Петра Ольденбургского. В 1860-е являлся учителем русского языка в женском отделении Петришуле. С 1860 по 1865 был учителем великой княжны Марии Александровны, дочери Александра II.

Активный пропагандист звукового метода обучения грамоте, сторонник объяснительного чтения. В 1859 П. стал одним из учредителей Педагогического общества в Санкт-Петербурге. Участник создания Фребелевского общества (1871). Активно участвовал в деятельности Санкт-Петербургского комитета грамотности.

Автор учебников и методических пособий: Учебник немецкого языка для русского юношества. СПб., 1854; Арифметика по способу немецкого педагога Грубе: Метод. руководство для родителей и элементарных учителей. СПб., 1860 (12-е изд. 1884); Букварь для обучения грамматике по любому способу. М., 1868 (4-е изд. 1877); Первая учебная книжка. Классное пособие при обучении письму, чтению и началам родного языка. СПб., 1868 (послед. изд. 1914); Вторая учебная книжка: Классное пособие при обучении родному языку в элементарной школе. СПб., 1876 (11-е изд. 1907); **Книга для чтения и практических упражнений в русском языке: Учеб. пособие для нар. училищ, преимущественно одноклассных. СПб., 1861** (с материалом пословиц, загадок, сказок) (послед. изд. 1915). Главной книгой П. является «Методика грамоты по историческим и теоретическим данным: В 2 ч.» (СПб., 1887—1892).

П. является основателем (вместе с *Н. Х. Весселем*) и редактором-издателем педагогического журн. «Учитель» (1861—1870), посвященного вопросам начального обучения. В 1862—1863 в журнале публиковались детские песни и сказки, записанные педагогами из разных местностей.

В сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1)** напечатаны песни с пометой «сообщ. И. И. Паульсон»: № 32 (детская песня из Пермской губ.); № 40, 41, 43, 48, 58, 392 (детские песни из Тульской губ.); № 49—52, 101 (детские песни из Вятской губ.); № 54 (детская песня из Москвы). Очевидно, что это записи педагогов, сотрудничавших с журналом П.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ.

Лит.: Жигулев А. Терпение и труд все перетрут: [К 150-летию со дня рождения выдающегося русского педагога И. И. Паульсона] // Дошкольное воспитание. 1975. № 10. С. 84—89.

Т. Г. Иванова

Пафнутьев П. А. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклора в Закамье (Пермской губ.?).

Корреспондент Второго отделения имп. Академии наук. Материалы, присланные П., опубликованы: **Закамские хороводные песни // Памятники и образцы народного языка и словесности. Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1853. Тетр. 2. Стб. 193—194.** В работе представлены 2 текста: 1) «Была у батюшки родимая дочь / У неродной мачехи постыло дитя...» (с балладным сюжетом); 2) «Загоралась в чистом поле ковыль трава, / Добиралась до белого камня...». Примечание редакции: «В письме, при котором доставлены эти песни, г. Пафнутьев замечает, что в хороводных песнях встречаются воспоминания о татарах, о военных походах, о царе Иоанне и пр., что многие из них похожи на “древние романсы и новые баллады”» (С. 194).

Г. Н. Мехнецова

Пахман Семен Викентьевич [27.4(9.5).1825, г. Одесса Херсонской губ. — 29.11(12.12).1910, г. Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — специалист по обычному праву.

Из дворян. Родился в семье адъюнкта Ришельевского лицея (в Одессе) Викентия Филипповича Пахмана (1793—1878). Обучался в гимназии при Ришельевском лицее. По ее окончании в авг. 1840 поступил на юридическое отделение Ришельевского лицея. На 2-м курсе написал сочинение о поэтическом характере народных русских песен и сказок, за что был награжден серебряной медалью. В 1843 поступил на юридический факультет Московского ун-та, который окончил 6 июня 1845 со степенью кандидата прав. 28 мая 1846 был определен старшим учителем в Тульскую гимназию, где преподавал правоведение и практическое судопроизводство, а с 25 сент. 1847 по 15 мая 1848 дополнительно исполнял должность учителя латинского языка. Кроме того, читал публичные лекции по правоведению для чиновников и канцелярских служителей г. Тулы. В 1846—1847 П. составил рукописный «Сборник простонародных слов Тульской губернии», который в 1852 отослал в Отделение русского языка и словесности имп. Академии наук. *И. И. Срезневский* нашел сборник П. «заслуживающим полного внимания», а также поручил Отделению просить П., как специалиста в области права, сообщить свои замечания относительно юридических терминов древнего и старинного русского языка (Извлечение из протоколов Второго

отделения имп. Академии наук // Изв. имп. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. 1852. Т. 1. Стб. 28).

7 сент. 1848 по собственному прошению был перемещен в Ришельевский лицей исправляющим должность адъюнкта по кафедре энциклопедии и истории правоведения, где помимо основного предмета преподавал «обозрение русских законов». 31 июля 1851 был утвержден в степени магистра гражданского права после выдержанных испытаний и публичной защиты диссертации в Московском ун-те (опубл.: О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. М., 1851). За это исследование П. 17 апр. 1852 был удостоен почетного отзыва имп. Академии наук.

25 марта 1852 по собственному прошению был перемещен в Казанский ун-т адъюнктом по кафедре законов государственного благоустройства и благочиния (полицейского права). 14 окт. 1852 П. был избран в действительные члены Общества любителей отечественной словесности при Казанском ун-те. 19 дек. 1852 П. был утвержден в степени доктора гражданского права (юридических наук) после защиты диссертации «*De dominio privato nec non publico apud Romanos historica commentatio*» (не опубл.). С 10 февр. 1853 по 3 сент. 1855 — секретарь юридического факультета Казанского ун-та, с 14 мая 1853 — член испытательного комитета для приема молодых людей в студенты ун-та на 1853—1854. С 25 мая по 16 июня 1853 исполнял должность синдика ун-та. С 24 июня 1853 сверх прямых обязанностей преподавал общенародное право и дипломатию. 15 июля 1853 в соответствии с избранием на Совете Казанского ун-та был утвержден экстраординарным профессором по кафедре законов государственного благоустройства и благочиния. 10 февр. 1854 был перемещен на кафедру энциклопедии законовведения и российских государственных законов, где преподавал историю русского права и международное право. 8 марта 1856 утвержден ординарным профессором и 21 марта 1856 перемещен на кафедру гражданских законов; преподавал курс российских государственных законов на медицинском факультете; читал публичные лекции. В 1854 занимался разбором и описанием 2552 монет и медалей из коллекции Казанского ун-та. В 1856 составил подробные правила для студентов. Исправлял должность инспектора студентов Казанского ун-та с 27 февр. 1857 по 5 марта 1858.

Приказом от 19 нояб. 1858 причислен к Министерству народного просвещения. 17 дек. 1858 назначен ординарным профессором в Харьковский ун-т по кафедре законов благоустройства и благочиния. С 1859 — член Комитета по устройству университетской библиотеки. В 1861 был командирован в Санкт-Петербург, где принимал участие в учрежденной при Министерстве народного просвещения комиссии для составления университетского устава. 16 авг. 1862 был перемещен на кафедру гражданских законов. 23 сент. 1863 утвержден в должности судьи университетского суда.

3 авг. 1866 перемещен в С.-Петербургский ун-т ординарным профессором по кафедре русского гражданского права и гражданского судопроизводства и судопроизводства. Оставаясь на этой должности, 12 апр. 1867 назначен профессором гражданского права в имп. Училище правоведения. С 1 июня по 15 авг. 1867 исполнял должность декана юридического факультета Петербургского ун-та. 1 янв. 1868 назначен ординарным профессором в Александровский лицей, в том же году был командирован с научной целью за границу. Являлся членом университетского суда в 1869/70 акад. году. С 21 дек. 1870 на три года вновь был утвержден деканом юридического факультета. С 1 апр. 1871 до окончания своего деканского срока утвержден заступающим должность ректора Петербургского ун-та в случаях, предусмотренных Общим Уставом Российских ун-тов (с 10 июня по 10 сент. 1871 исполнял должность ректора ун-та).

Высочайшим приказом от 18 янв. 1873 определен на службу во II отделение Собственной его имп. величества канцелярии (23 янв. 1882 преобразовано в Кодификационный отдел при Государственном совете), где одной из его основных обязанностей было составление отзывов и заключений по вопросам гражданского права. С 1 авг. 1874 по собственному прошению уволен от должностей, занимаемых в имп. Александровском лицее. 4 сент. 1876 за выслугою лет уволен от службы при ун-те. Приказом от 4 дек. 1876 утвержден в звании заслуженного ординарного профессора. В 1881—1882 П. читал курс гражданского права («Обзор учреждений частного гражданского быта») на словесном отделении Высших женских курсов. С 2 июня 1882 он был назначен членом Правительственного Сената: с 8 окт. 1884 — в Гражданском кассационном департаменте Сената, с 24 апр. 1896 — во Втором общем собрании Сената, с 1 июня 1899 — в Первом общем собрании, с 1 янв. 1902 — вновь во Втором общем собрании. Последний чин — действительный тайный советник (с 14 мая 1896).

В 1877 П. стал одним из членов-учредителей Юридического общества при Петербургском ун-те. С 23 февр. 1877 по 13 нояб. 1894 состоял помощником председателя Общества. Неоднократно выступал с докладами, публиковал статьи в «Журнале гражданского и уголовного права» и в виде отд. изданий (см., например: О современном движении в науке права: Речь, произнесенная в годовом собрании Юридического общества, состоящего при Санкт-Петербургском университете, 14 февраля 1882 г. СПб., 1882; републ.: Вестник гражданского права. 2008. № 3. С. 187—232). 20 нояб. 1899 был избран в почетные члены (Юридическое общество при имп. С.-Петербургском университете за двадцать пять лет (1877—1902). СПб., 1902. С. 92—93, 115, 133).

За отлично-усердную службу неоднократно получал благодарности, поощрения и награды: темно-бронзовую медаль в память войны 1853—1856 на Владимирской ленте (19 марта 1858), ордена св. Станислава 2-й

(23 дек. 1860) и 1-й (8 апр. 1873) ст., св. Владимира 3-й (30 авг. 1870), 2-й (12 апр. 1881) и 1-й ст., св. Анны 2-й (19 нояб. 1865) и 1-й (17 апр. 1875) ст., Белого орла (6 янв. 1883), св. Александра Невского (1 янв. 1891). 1 янв. 1872 за 25-летнюю службу по учебной части П. назначена полная пенсия. П. был избран почетным членом пяти ун-тов: Казанского (15 марта 1880), Харьковского (13 мая 1880), Санкт-Петербургского (3 февр. 1881), ун-та св. Владимира в Киеве (8 сент. 1884) и Новороссийского ун-та в Одессе (1896).

П. являлся членом различных комиссий по общественным, законодательным и судебным вопросам (Комитета для начертания гражданского уложения, Комиссий для исследования железнодорожного дела в России, по вопросу об усыновлении личными дворянами, по пересмотру вексельного устава, по рассмотрению проекта морского устава, и др.).

П. — автор ряда сочинений в области теории и истории юриспруденции, не теряющих актуальности до настоящего времени. Большую популярность имел распространенный литографическим способом курс гражданского права (лекции для студентов Училища правоведения и Петербургского ун-та). П. неоднократно выступал в печати и как рецензент: Несколько слов о новом сочинении по части русского гербоведения // Казанские губ. вед. 1855. 7 февр., № 6. С. 31—34 (рец. на кн. А. Б. Лакиера «Русская геральдика»); Несколько слов по поводу журнального отзыва о сочинении барона М. А. Корфа: «Жизнь графа Сперанского». СПб., 1861.

31 янв. 1886 П. был избран председателем учрежденной при Отделении этнографии РГО Комиссии для собирания народных юридических обычаев. При П. был поставлен «вопрос о пересмотре программы для собирания юридических обычаев и выяснении в ней самих условий и приемов такого собирания» (см. предисловие П.: От редакции // Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1900. Т. 2. С. VIII. — Подп.: С. П.; П. являлся редактором сборника). Обновленный вариант программы был распространен через губернские статистические комитеты, а впоследствии опубликован (**Программа для собирания народных юридических обычаев // Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1900. Т. 2. С. 339—429**). Ответы на программу, полученные с мест (из Архангельской, Вологодской, Новгородской, Костромской, Смоленской, Могилевской губерний, Поволжья и Сибири), были обработаны сотрудниками Комиссии и в обобщенном виде представлены во 2-м томе «Сборника». Кроме того, сборник содержит и очерк самого П., обобщающий ответы на программу смоленских корреспондентов (**Очерк народных юридических обычаев Смоленской губернии. С. 51—96**). Работа над очерком была начата П., по всей видимости, в середине 1890-х: известно, что 19 мая 1895 на заседании Отделения этнографии РГО П. представил свое заключение по поводу ходатайства Смоленского губернского статистического комитета о поощрении наградами Общества народных учителей, доставивших ответы на программу,

разосланную юридической комиссией. Из протокола заседания следует, что П. ознакомился с работами 16 учителей из Смоленской губ., особо выделив труды Трофимова и Ломоносова (Журнал заседания Отделения этнографии 19 мая 1895 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1895. Т. 31. С. 635—636). В начале очерка П. отмечает, что «на всех доставленных в Комиссию ответах лежит, говоря вообще, печать достоверности: все они составлены местными сельскими учителями, по-видимому, из личных наблюдений и расспросов, так как, кроме собственных выводов наблюдателей, приводятся большею частью живые факты, с точным указанием места и времени наблюдения» (Очерк народных юридических обычаев Смоленской губернии. С. 51). Основу публикации составляют сведения о великорусском населении Смоленской губ. (преимущественно Сычевского у.), как дополнение к ним приводятся отличительные особенности народного права, характерные для белорусов (юго-западные уезды Смоленской губ.). Большая часть очерка посвящена вопросам, связанным с вступлением в брак (согласие и принуждение, расходы на угощение, размер затрат со стороны жениха и невесты, отношения между мужем и женой — личные и имущественные). Более подробно П. передает описание свадебных обычаев, бытовавших в д. Кичигиной Сычевского у., в Добрянской вол. Краснинского у. и в Свитовичской вол. Поречского у., включая в него инципиты поэтических текстов свадебных песен, причитаний, приговоров. Кроме того, в очерке приводятся сведения о взаимных обязанностях родителей и детей, семейных выделах и разделах, порядке землевладения и наследования, заключении договоров между крестьянами, правонарушениях и др.

Следует отметить, что интерес и внимание П. к обычному праву, тесно взаимосвязанному со сферой народного быта, проявились и в более ранних его научных работах. Так, в сочинении «Обычное гражданское право в России: юридические очерки» (СПб., 1877—1879. Т. 1—2) П. ратовал за изучение народных юридических обычаев: «Известно, что громадное большинство нашего населения руководится, в сфере частных гражданских отношений, не писанным законом, а правилами, слагавшимися путем обычая и во многом несогласными с началами законодательства. <...> ни для кого не тайна, что обычные начала юридического быта должны входить и в самую науку гражданского права. <...> на каком бы уровне ни стояли воззрения, выражающиеся в народных обычаях, не могут быть они чужды научного исследования...» (Т. 1. С. VII—IX). Основным источником для выявления «чисто-народных юридических воззрений» послужили «Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по делам присутствий)» (СПб., 1873—1874. Т. 1—9), показания крестьян, записанные членами юридической комиссии РГО на местах, а также различные издания РГО. За свою работу П. 1 янв.

1880 был удостоен полной премии имени М. М. Сперанского от юридического факультета Петербургского ун-та; тогда же пожертвовал 6000 р. на учреждение стипендии его имени для выдачи студентам, «заявившим особые успехи по гражданскому праву» (ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, № 8077. Об учреждении стипендии имени профессора С. В. Пахмана. 1880 г.). Кроме того, различные аспекты обычного права учитывались П. и при написании «Истории кодификации гражданского права» (СПб., 1876. Т. 1—2).

Справ.: Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 333—335; *Гольмстен А.* Пахман Семен Викентьевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1898. Т. 2. С. 97—102; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; *Шершеневич Г. Ф.* Пахман Семен Викентьевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета (1804—1904). Казань, 1904. Ч. 2. С. 64—67 (с библиогр.); Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 542—543 (М. А. Занина); *Сосницкий Д. А., Жуковская Т. Н.* Пахман Семен Викентьевич // Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819—1917). СПб., 2012— [Интернет-ресурсы] <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/511-pakhman.html> — дата обращения: 10.12.2016.

Изд.: О значении и постепенном учреждении сельскохозяйственных обществ в России. Казань, 1855; О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства: Речь, написанная для произнесения в торжественном собрании Харьковского ун-та 30 авг. 1861 г. Харьков, 1861; *Виндшейд Б.* Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть / Пер. с нем., ред. и предисл. С. В. Пахман. СПб., 1874; К вопросу о предмете и системе русского гражданского уложения // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. № 8. С. 193—222; О значении личности в области гражданского права // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. № 1. С. 1—32 (4-я паг.); К вопросу о применении давности к церковным землям // Карабегов А. И. Давность по церковным землям. СПб., 1894. С. 115—130.

Лит.: 50-летний юбилей С. В. Пахмана // Ист. вестник. 1896. № 7. С. 256—258; *Гольдберг Г. А.* Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 323—324; *Афанасьев Н. И.* Современники: альбом биографий. СПб., 1909. Т. 1. С. 213—214; *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII—XX веков: Очерки жизни и творчества. М., 2007. Т. 1. С. 317—347.

Арх.: РГИА, ф. 1405, оп. 545, № 9921 (О службе бывшего сенатора действительного тайного советника С. В. Пахмана); ЦГИА СПб., ф. 139, оп. 1, № 6396 (Об утверждении ординарного профессора Харьковского университета Пахмана в должности ординарного профессора С.-Петербургского университета. 1866 г.); ф. 355, оп. 1, № 3991 (Пахман С. В., статский советник. 1866 г.); ф. 139,

оп. 1, № 6576 (Об оставлении на 5 лет при службе при университете профессора С.-Петербургского университета, д. с. с. Пахмана. 1871 г.); ф. 14, оп. 1, № 8169 (Об избрании тайного советника С. В. Пахмана в почетные члены Санкт-Петербургского университета. 1881 г.); Санкт-Петербургский институт истории РАН, ф. 101; Гос. архив Одесской обл. (Украина), ф. 149.

Г. Н. Мехнецова

Пашкевич Василий Алексеевич [ок. 1749 (по другим данным 1742) — 9(20).3.1797, г. Санкт-Петербург] — композитор, один из создателей русской оперы, певец.

Биографические данные очень скудные. Известно, что в 1756 П. мальчиком был причислен к штату Капеллы придворной церкви. 10 апр. 1763 именным указом был определен в «музыкантские ученики» вместе с другими четырьмя спавшими с голоса певчими Капеллы. С 1763 начал играть в оркестре «бальной музыки» в качестве скрипача при дворе *Екатерины II*. С 14 авг. 1773 по 15 окт. 1774 П. преподавал пение в Академии художеств. 23 авг. 1783 переведен из «бального оркестра» в первый (главный) оркестр, получил звание «камер-музыкант». В 1780—1783 управлял оркестром Вольного русского театра К. Книппера. В 1789 назначен руководителем «бального оркестра» («концертмейстер бальной музыки») с чином коллежского асессора. Писал музыку для празднования торжественной помолвки вел. кн. Александра Павловича с принцессой Луизой Баденской (10 мая 1793); играл на скрипке при преподавании танцев внукам императрицы. В 1797, при Павле I, за несколько месяцев до смерти П. был уволен от придворной службы с единовременным пособием (т. е. без пенсии). Возможным наставником П. в музыке был В. Манфердини; вероятно, пользовался уроками Т. Траэтты.

П. в историю русской музыки вошел как один из создателей отечественной оперы. Первая известная опера — комическая опера «Несчастье от кареты» (либретто *Я. Б. Княжнина*), премьера которой состоялась 7 нояб. 1779 в одном из залов Эрмитажа. П. сам участвовал в спектакле. В увертюре оперы звучит тема народной песни «Как по матушке по Неве-реке». Опера была включена в репертуар Вольного русского театра К. Книппера, равно как и оперы «Скупой» (ок. 1780), «Тунисский паша» (22 июня 1782).

Считается, что П. был особо приближен к Екатерине II: «...самодержлица загорелась идеей создания “русской оперы” по образцу итал<ьянской> сериа в ее помпезном дворцовом варианте. Заманчивая мечта поражать воображение “иностранных министров” экзотическими картинами “русской” старины в сопр<овождении> не менее экзотических мелодий заставила ее обратить взоры на П.; питая безусловное доверие к способностям своего камер-музыканта, императрица сочла его фигурой наиб<олее> подходящей для воплощения ее маршальских замыслов, а композитор на длительное время приобрел статус как бы личного маэстро Екатерины II»

(Порфирьева А. Л. Пашкевич Василий Алексеевич // Музыкальный Петербург: Энцикл. словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 343).

Первой совместной с Екатериной II (либретто императрицы) стала сказочная опера «Февей» (постановка 19 апр. 1786 в Эрмитажном театре; продержалась на сцене десятилетие). В спектакле участвовало до 500 человек, представлены народы России (калмыки, камчадалы). В. Эстергази в одном из писем сообщал: «...вчера я был на русской опере, вся музыка которой состоит из старинных местных напевов. Аккомпанементы исполняются вдаль, среди них есть весьма красивые, но есть и весьма диковинные...» (Рабинович А. С. Русская опера до Глинки. М., 1948. С. 74). Опера построена на сплаве мелодических и гармонических оборотов русской песенности и приемов западной камерной музыки. Музыкальную структуру всей оперы (и в увертюре, и в действиях) скрепляют мелодические интонации трех русских народных песен: «Из-под камушка, из-под белова», «Выйду ль я на реченьку», «Как на матушке на Неве-реке». Весь второй акт построен на русских песнях, играх, плясках.

П. (вместе с Каноббио, Сарти) участвовал в создании оперы «Начальное управление Олега» (премьера в Эрмитажном театре 22 окт. 1790; 13 представлений в 1790—1795), либретто которой написано Екатериной II (партитура напечатана в 1791). Императрица ставила политико-просветительные задачи, связанные с воспитанием будущего Александра I. Композитору принадлежит музыка к III акту, где представлена сцена свадебного обряда. Здесь также прочитывается народная мелодика («По сенечкам ходила гуляла», «Ты расти, чадо милое»). О. Е. Левашева отмечает: «...особую, редкую для того времени художественную ценность представляют три свадебных хора, написанные Пашкевичем <...> Неизвестно, воспользовался ли он подлинным материалом в этой картине пышного свадебного торжества, но созданный им маленький цикл из песен различных жанров — протяжной, величальной и плясовой — с редким ощущением стиля воспроизводит поэтичный народный обряд» (Левашева О. Е. Начало русской оперы // История русской музыки: В 10 т. М., 1985. Т. 3: XVIII век. Часть вторая. С. 26). За хоры в опере П. получил 1600 руб.

Другая комическая (народно-бытовая) опера — «Федул с детьми» (постановка 19 февр. 1791, 4 представления; либретто Екатерины II) — была написана совместно с испанским композитором Мартин-и-Солером (клавир напечатан в 1789). На сцену выводится народная среда: крестьянин-вдовец Федул, имеющий 15 детей, задумывает жениться на вдовушке, живущей у пана; дети сопротивляются этому браку. В оперу вводится песня «Во селе, селе Покровском»; в народном духе написана песня «Эх, эх, на Дуню рассердился»; хор «Девки скачут» написан на тему песни «Белолица, круглолица».

Одной из лучших доглинковских опер считается комическая опера П. «Как поживешь, так и прослынешь, или Санктпетербургский гостиный

двор» (1-я редакция, 1782), вторая редакция которой была представлена в февр. 1792 в Придворном театре (либретто — М. Матинского). На сцене рисуется купеческая и чиновничья среда; действие включает свадебный девичник, песни на народные стихи («Во саду зегзелюшка кликала», «Ах, сборы, сборы Хавроньины», «Сободем Хавроньюшка все лесы прошла», величальные песни «Друженька хорошенький», «Летал голубь, ворковал», «Ох, как возговорит в тереме»). Музыка к «Гостиному двору» — набор фольклорных «голосов» (мелодий) к авторским текстам и самостоятельные напевы.

Справ.: Римап; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Театр. энци. (М. А. Матинский); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (Ю. В. Келдыш); Муз. энци. словарь.

Изд.: Как поживешь, так и прослывешь, или Санктпетербургский гостиный двор: Опера [Партитура и переложение для фортепиано] / Муз. В. А. Пашкевича; публ. О. Е. Левашевой. М., 1980 (Памятики русского музыкального искусства; Вып. 8).

Лит.: Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1929. Т. 2: С начала до конца XVIII века. Вып. 4. С. 46, 59; Вып. 5. С. 101, 108—109; Вып. 6. С. 216, 224, 240—242, 248—249; Левашев Е. М.: 1) В. А. Пашкевич и его опера «Скупой» // Памятники русского музыкального искусства. М., 1973. Вып. 4. С. 259—277; 2) В. А. Пашкевич // История русской музыки: В 10 т. М., 1985. Т. 3: XVIII век. Часть вторая. С. 46—83.

Т. Г. Иванова

Певин Петр Иванович [6(18).10.1870, с. Горка Петрозаводского у. Олонецкой губ. — не ранее 1919] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Родился в семье священника. Окончил Олонецкую духовную семинарию (г. Петрозаводск). На 1892 в Гимольском училище в Повенецком у. Олонецкой губ. значится исполняющий должность учителя Петр Ильич Певин (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1892 года. Петрозаводск, 1892. С. 138; вероятно, в отчестве допущена ошибка). На 1893—1894 в Гимольском училище числится Петр Иванович Певин (Список... 1-го января 1893 года. С. 126). С 1895 П. проживал в Петербурге. В 1896 П. работал репортером консервативной петербургской газ. «Свет». В 1896 по приглашению В. Г. Чекана, чиновника Уральского горного правления, П. переехал в Екатеринбург и стал номинальным редактором газ. «Урал» (владелец В. Г. Чекан), только что преобразованной из «Екатеринбургской недели». Через два года в 1899, не сработавшись с В. Г. Чеканом, вернулся в Петербург, но вскоре опять оказался в Екатеринбурге, где получил разрешение издавать ежедневную газ. «Уральская жизнь», вскоре завоевавшую популярность. В 1901—1907

издавал приложение «Телеграммы Уральской жизни». Направление газеты было «всеядным»: здесь находили место статьи консерваторского, кадетского, демократического и социал-демократического характера. В 1908—1909 и в 1912—1916 издавалась «Уральская жизнь: Иллюстрированное приложение» (от 7 до 60 номеров в год), имевшая успех. В 1910 был организован в качестве бесплатного приложения к газете литературно-художественный журн. «Альманахи “Уральской жизни”» (12 номеров в год). П. быстро стал довольно крупным предпринимателем, владельцем типографии и нескольких домов. Пробовал себя как книгоиздатель (печатал книги Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. И. Добротворского, К. С. Баранцевича и других уральских писателей). В янв. 1911—1915 в Петербурге П. входил в группу литераторов (Г. А. Лопатин, А. В. Луначарский, В. С. Миролубов, П. Е. Шеголев, Л. Н. Андреев, А. В. Амфитеатров, И. А. Бунин, А. М. Горький, О. Д. Форш и др.), начавших издавать толстый ежемесячный журн. «Современник». После Февральской революции самое удачное предприятие П. — газ. «Уральская жизнь» — не выходило с 17 июля по 1 окт. 1917 из-за стачки типографских рабочих. 18 июня 1918 газета была закрыта большевиками, но затем, после смены власти, возобновилась, выступала против большевиков. Последний номер «Уральской жизни» вышел 14 июля 1919, а 15 июля в город вошли красные.

Фольклорно-этнографическая деятельность П. приходится на олонечский период жизни. П. был автором большого очерка **«Толвуйский приход Петрозаводского уезда Олонечкой губернии» (Олонечкие губ. вед. 1891. 12 окт., № 79. С. 800—801; 16 окт., № 80. С. 810—812; 19 окт., № 81. С. 821—823; 23 окт., № 82. С. 831—833; 26 окт., № 83. С. 840—843; 30 окт., № 84. С. 851—852; 2 нояб., № 85. С. 863—865; 6 нояб., № 86. С. 873—874)**, где помимо описания географического положения и истории прихода, церквей и церковной жизни дается материал по молодежным беседам (с песнями; № 84) и детским играм (№ 85).

П. принадлежат статья **«Народная свадьба в Толвуйском приходе, Петрозаводского уезда, Олонечкой губернии» (Живая старина. 1893. Вып. 2, Отд. 2. С. 219—248)**, представляющая традиционный материал по свадебному обряду: поэтапное описание всего действия с текстами причитаний и песен в контексте обрядовых ритуалов.

Столь же традиционен для фольклористики **«Очерк Горского прихода, Петрозаводского уезда, Олонечкой губернии» (ОГВ. 1894. 22 июня, № 46. С. 7—10; 25 июня, № 47. С. 8—12; 29 июня, № 48. С. 6—9; 2 июля, № 49. С. 8—10 [суеверия]; 6 июля, № 50. С. 5—8 [родильные обряды]; 9 июля, № 51. С. 7—9 [детские игры]; 13 июля, № 52. С. 7—10 [песни на беседах]; 16 июля, № 53. С. 7—9 [частушки, святочные гадания]; 20 июля, № 54. С. 9—10; 23 июля, № 55. С. 7—8; 27 июля, № 56. С. 6—7; 30 июля, № 57. С. 8—10; 3 авг., № 58. С. 7—9 [очень хороший материал по**

свадебному обряду, с текстами песен]; 6 авг., № 59. С. 6—8; 10 авг., № 60. С. 6—9 [хозяйственные ритуалы]; 13 авг., № 61. С. 8—9 [предания о панах, Петре I на Марциальных водах]) — большая статья, где дано географическое и историческое описание местности, представлен небольшой словарь диалектных слов, описаны некоторые фрагменты фольклорной культуры. Из статьи следует, что в Горском приходе служил священник I. (Иоанн?) Певин, который, по всей вероятности, был отцом П.

Рекрутский обряд с добротными текстами причитаний, записанными в Повенецком и Петрозаводском уездах, представлен в статье «**Рекрутские обычаи и причитанья Олонецкой губернии**» (ОГВ. 18 окт., № 80. С. 3—6; 21 окт., № 81. С. 2—5; 3 нояб., № 84. С. 3—6).

П. был корреспондентом Русского географического общества, куда 23 янв. 1894 прислал рукопись «**Этнографические сведения о жителях Повенецкого и Петрозаводского уездов, Олонецкой губернии**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 62; 2 л.). См. также: Слова из народной речи (Кондопожская, Великогубская, Толвуйская волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии). Словарик Заонежья. Петрозаводск, 1896.

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция.

Лит.: Павлов В. А. Петр Певин — предприниматель на ниве словесности // Урал. Екатеринбург, 2000. № 2. С. 147—159.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2772 (автобиогр. и библиогр.).

Т. Г. Иванова

Певницкий Василий Федорович [29.2(12.3).1832, Васильевский погост Муромского у. Владимирской губ. — 12(25).7.1911, г. Киев (ныне Украина); похоронен в Киево-Флоровском Вознесенском монастыре] — духовный писатель.

Из семьи священника. Учился в Муромском духовном училище (1841—1846). Рано осиротел, потеряв сначала отца (1844), а затем и мать (1845). Среднее образование получил во Владимирской духовной семинарии (1846—1851; за казенный счет), из которой, не закончив курса, перешел в 1851 в Киевскую духовную академию (1851—1855; со степенью магистра богословия), где уже учился его старший брат. Службу начал в Академии в качестве бакалавра (доцента) по кафедре общей словесности. В Академии прослужил более 50 лет: преподавал общую словесность (1855—1862); церковную словесность (гомилетику) (с 1862 по 1906), а затем с 1869 и пастырское богословие (до 1884). 29 февр. 1860 — экстраординарный профессор; 21 мая 1862 — ординарный профессор; 16 февр. 1881 — заслуженный профессор. Помощник ректора по церковно-практическому отделению (1869—1884); член академического Правления (1884—1906). С 13 дек. 1881 по 30 апр. 1882 работал в С.-Петербурге в качестве члена Особого комитета при Святейшем Синоде для обсуждения изменений в устройстве духовных

академий. 6 нояб. 1905 был отмечен юбилей 50-летнего служения П. (см.: Пятидесятилетний юбилей заслуженного ординарного профессора Киевской духовной академии Василия Федоровича Певницкого. 1855—1905 г. Киев, 1905).

Вышел в отставку в 1906 (со званием почетного члена Академии); впоследствии воспользовался правом на должность сверхштатного профессора. Последний чин — действительный статский советник (15 мая 1883). Награды: ордена св. Анны 2-й (1866) и 1-й ст. (1891), св. Владимира 4-й (1875) и 3-й ст. (1879), св. Станислава 1-й ст. (1887).

В 1872 П. защитил докторскую диссертацию «Св. Григорий Двоеслов, его проповеди и гомилетические правила» (Киев, 1872). По признанию коллег, П. занимал видное место среди профессоров-гомилетов (Гроссу Н. Профессор Василий Федорович Певницкий как гомилет // Труды Киевской духовной академии. 1911. № 9. С. 207—230; То же // Памяти заслуженного профессора Киевской духовной академии В. Ф. Певницкого. † 12 июля 1911. Киев, 1911. С. 63—86).

В течение многих лет П. был редактором «Трудов Киевской духовной академии», где с 1861 публиковал работы по патрологии, пастырскому богословию, гомилетике. Труды объединены в сборниках и монографиях: Священник. Приготовление к священству и жизнь священника. Киев, 1885; 5-е изд. 1897; Служение священника в качестве духовного руководителя прихожан. Киев, 1890; Десять церковных проповедей на праздничные дни. СПб., 1901. Вып. 1; Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. СПб., 1901. Вып. 1; Сборник Слов, произнесенных в церкви Киево-Братского монастыря на вечернем богослужении, известном под именем пассии. СПб., 1905; Церковное красноречие и его основные законы. Киев, 1906. Откликнулся на проблемы духовно-учебных заведений: К толкам о семинарском образовании // Труды Киевской духовной академии. 1861. № 6. С. 169—175; Частная школа для первоначального обучения детей священно-церковно-служителей // Труды Киевской духовной академии. 1862. № 4. С. 503—512; О значении классических языков в системе образования // Труды Киевской духовной академии. 1863. № 11. С. 322—400, и др.

В 1879—1883 П. являлся редактором журн. «Воскресное чтение», издававшегося Киевской духовной академией. Печатал статьи богословско-нравственного характера: Мир пред судом правды Божией // 1880. 23 марта, № 12. С. 111—115; Воскресение Христово // 1880. 20 апр., № 16. С. 159—163; Слово над гробом заслуженного ординарного профессора Киевской духовной академии действительного статского советника Д. А. Подгурского, сказанное во время заупокойной литургии 9 апреля 1880 г. // 1880. 27 апр., № 17. С. 169—172; Религия в обществе человеческом // 1880. 24 авг., № 34. С. 368—371; 7 сент., № 36. С. 391—397; отд. изд. Киев, 1880; Религия и нравственность // 1880. 5 окт., № 40. С. 431—437; 12 окт., № 41. С. 449—452;

19 окт., № 42. С. 458—463; отд. изд. Киев, 1880; Религия и семейство // Воскресное чтение. 1880. 9 нояб., № 45. С. 491—493; 30 нояб., № 48. С. 519—527; отд. изд. Киев, 1880, и др.

См. его мемуары: Мои воспоминания. Киев, 1910—1911. Т. 1—2 (первоначально в журн. «Руководство для сельских пастырей»; Т. 1: Годы детства. Училищная и семинарская жизнь. 1832—1851; Т. 2: Студенческие годы. 1851—1855); Мои воспоминания [Служение в Академии в должности профессора]. Киев, 1912 (первоначально в «Трудах Киевской духовной академии»).

Для фольклористики может представлять интерес статья **«Святочные увеселения пред судом святых отцов Церкви» (Воскресное чтение. 1880. 13 янв., № 2. С. 9—17)**, где осуждаются следы язычества в рождественских праздниках (неумеренное пиршество, ряжение, гадания), при этом аргументом для осуждения становятся труды св. Максима Туринского и св. Астерия Амасийского, обращенные к греко-римскому обществу.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; БРЭ; Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819—1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА. Киев, 2015. Т. 2. С. 476—483.

Некрологи: Киевлянин. 1911. 17 июля, № 195. С. 3; Памяти заслуженного профессора Киевской духовной академии В. Ф. Певницкого. † 12 июля 1911. Киев, 1911; Сороковой день по кончине профессора В. Ф. Певницкого // Труды Киевской духовной академии. 1911. № 9. С. 231—232; *Глаголев А. А.* Слово на заупокойной литургии в 40-й день по смерти профессора Василия Федоровича Певницкого // Там же. С. 233—237; *Богдашевский Д. И.* Речь пред панихидою в сороковый день по кончине профессора В. Ф. Певницкого // Там же. С. 238—242.

Биогр.: *Руткевич М.* Из воспоминаний о В. Ф. Певницком, профессоре Киевской духовной академии // Киевские епарх. вед. 1914. 23 нояб., № 47. С. 1147—1148.

Т. Г. Иванова

Пекарский Петр Петрович [19(31).5.1827, сельцо Отрада Уфимского у. (ныне в составе Уфы) Оренбургской губ. — 12(24).7.1872, г. Павловск Царско-сельского у. Санкт-Петербургской губ.; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — историк.

Из дворянской семьи (см. позднюю работу П.: Известия об уфимских дворянах Пекарских // Памятная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1873. Ч. 2. С. 81—99); отец его был предводителем дворянства Оренбургской губ. (см. написанный П. некролог своему отцу: Некролог // Оренбургские губ. вед. 1853. 7 нояб., № 45. С. 253—254). Высшее образование получил на юридическом факультете Казанского ун-та (1847; со степенью кандидата). Службу начал 22 апр. 1848 в Оренбургском губернском правлении помощником столоначальника. Через полгода переведен в Самарскую удельную контору.

С нояб. 1851—1862 служил в Канцелярии Министерства финансов (Петербург). С 29 марта 1862 — старший архивариус Государственного архива; с 1864 — начальник отделения (см.: Воспоминания П. П. Пекарского о его службе в Государственном архиве / Сообщил И. А. Бычков // Летопись занятий постоянной Историко-археографической комиссии за 1926 год. 1927. Вып. 1 (34). С. 267—275). Последний чин — действительный статский советник. Адьюнкт АН (1863), экстраординарный академик (1864), ординарный академик (1868). 25 апр. 1872 возведен Советом Казанского ун-та в степень доктора русской истории *honoris causa*.

Сфера научных интересов П. — русская история XVIII в. В начале научной деятельности печатался в «Современнике» (Русские мемуары XVIII века // Современник. 1855. № 4, Отд. 2. С. 53—90; № 5. С. 29—62; № 8. С. 63—120; Актеры в России при Петре Великом // Современник. 1858. № 2. С. 185—198, и др.) и «Отечественных записках» (Любитель литературы екатерининских времен // Отеч. зап. 1856. № 4. С. 493—514). П. принадлежат многочисленные словарные статьи в «Энциклопедическом словаре, составленном русскими учеными и литераторами» (СПб., 1861—1863). Он является автором монографий и публикаций документов: Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1—2 (Демидовская премия); Маркиз де ла Шетарди в России 1740—1742 годов. Перевод с рукописных депеш фр. посольства в Петербурге. СПб., 1862; Дополнительные известия для биографии Ломоносова. СПб., 1865 (Прил. № 7 к «Запискам АН». 1865. Т. 8); Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867; История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870—1873. Т. 1—2 (доведено до 1767, с биографиями М. В. Ломоносова и В. К. Тредьяковского); Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в государственном архиве Министерства иностранных дел. СПб., 1871—1872. Т. 1—2, и др. Труды П. ценны как изложение на основании документов исторических материалов, но почти полностью лишены интерпретации и осмысления фактов.

К области фольклористики относится статья П. «**Мистерии и старинный театр в России**» (Современник. 1857. № 2, Отд. 2. С. 49—98; № 3. С. 1—38; отд. изд. СПб., 1857; включено в кн. «Наука и литература в России при Петре Великом»), где исследователь касается вертепного театра (Т. 2. С. 58—60), «пещного действия» (С. 62—68). Особый интерес представляет статья «**О песне, сложенной в народе на пострижение царицы Евдокии, первой супруги Петра Великого**» (Зап. имп. АН. 1864. Т. 5, кн. 2. С. 203—207), построенная на материалах дознания 1729 по поводу доноса флотского канонера Абрама Гаврилова на своего товарища Носова, который пел песню о пострижении Евдокии. В работе имеется комментарий по поводу отношений Петра I с первой женой. Здесь же П. приводит вариант песни (без имени Евдокии), записанный в 1860-е в Арзамасе Д. В. Подсосовым.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (А. Н. Богословский); Сов. ист. энци. (С. С. Дмитриев); Славяноведение в дорев. России (А. М. Панченко); Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (С. И. Николаев); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 87; Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 397 (Ф. Литвина); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 5. С. 128—130 (Л. В. Завьялова); Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 477—478 (И. В. Тункина).

Некрологи: А. Н. Петр Петрович Пекарский. Некролог // Вестник Европы. 1872. № 9. С. 471—477. — Авт.: А. Н. Пыпин; Петр Петрович Пекарский // Рус. старина. 1872. № 12. С. 684—693. — Авт.: А. А. Куник (с библиогр.); Петр Петрович Пекарский // Всемирная иллюстрация. 1872. № 207. С. 395, 398; *Заблюцкий-Десятковский А. П.* П. П. Пекарский // Вестник Европы. 1873. № 1. С. 477—478.

Биогр.: Из писем людей сороковых и пятидесятых годов / Сообщил Е. Ф. Корш [Письма П. П. Пекарского к А. Н. Афанасьеву] // Помощь голодающим: Научно-литературный сборник. М., 1892. С. 532—534; *Субботин Н. И.* Воспоминания о некоторых писателях прошедшего столетия и их письма // Рус. вестник. 1905. № 7. С. 240—253.

Лит.: *Срезневский И. И.* Записка об ученых трудах П. П. Пекарского // Отчеты имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1852—1865 годы. СПб., 1866. С. 458—462; *Грот Я. К.*: 1) Записка об ученых трудах П. П. Пекарского со времени избрания его в экстраординарные академики в мае 1864 года // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1870. Т. 7, № 2. С. 17—18; 2) Воспоминание о П. П. Пекарском // С.-Петербургские ведомости. 1872. 1 авг., № 208; 3) То же // Зап. имп. Академии наук. СПб., 1873. Т. 22. С. 275—279; *В-ский Н.* Академическая деятельность П. П. Пекарского // Петербургский листок. 1872. 29 июля, № 147. — Подп.: Н. Н. Вакуловский; *Вакуловский Н. Н.* Сорокалетие кончины П. П. Пекарского // Филол. зап. 1912. № 4. С. 596; *Машикова М. В.* П. П. Пекарский (1827—1872): Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1957 (с библиогр.).

Арх.: ОР РНБ, ф. 568.

Т. Г. Иванова

Пекарский Эдуард Карлович [13(25).10.1858, фольварк Петровичи села Смилович Игуменского у. Минской губ. (ныне Белоруссия) — 29.6.1934, г. Ленинград; похоронен на Смоленском кладб.] — лингвист, этнограф.

Родился в семье обедневших польских дворян. Рано потерял мать, воспитывался в семье двоюродного деда. Учился в гимназии г. Мозырь. В 1874 переехал в г. Таганрог, принимал участие в работе радикально настроенного гимназического кружка. В 1875—1877 проживал в Чернигове, где,

учась в гимназии, вступил в подпольный кружок; вел революционную пропаганду среди местных ремесленников, распространял народнические газеты и запрещенные сочинения. По окончании 7-го класса Черниговской гимназии в авг. 1877 поступил учиться в Харьковский ветеринарный институт. В Харькове П. стал членом студенческого кружка, который занимался пропагандой народнических идей среди студентов и части городского населения. 18 дек. 1878 был исключен из института без права поступления в другие высшие учебные заведения, был приговорен к 5 годам ссылки в Архангельскую губ. Перешел на нелегальное положение. В конце 1878 П. стал членом революционного общества «Земля и воля». В 1879 нелегально проживал в Тамбовской губ. Арестован накануне 1880 в Москве. 12 янв. 1881 Московский военно-окружной суд приговорил П. вместе с лицами, имевшими отношение к убийству агента полиции Н. В. Рейнштейна, к пятнадцати годам каторжных работ. По распоряжению Московского губернатора каторгу заменили ссылкой на поселение в отдаленные места Сибири с лишением всех прав состояния. 2 нояб. 1881 прибыл в Якутск; был определен на поселение в 1-м Игидейском наслеге Боотурусского улуса (междуречье Таты и Алдана в 230 верстах от Якутска), где прожил около 20 лет, сея хлеб, охотясь и ловя рыбу. П. помогал якутам составлять официальные прошения, добивался в судах решений запутанных вопросов. Женился на якутке, имел детей. Пользовался среди якутов огромным уважением и авторитетом. См. статьи П., посвященные революционной деятельности: Из воспоминаний о каракозовце В. Н. Шаганове // Каторга и ссылка. 1924. № 3(10). С. 212—223; Отрывки из воспоминаний // Каторга и ссылка. 1924. № 4(11). С. 79—100.

П. внес большой вклад в изучение языка и традиционного быта якутов. К 1887 собрал 7 тыс. якутских слов, через 11 лет — 20 тыс., а к 1930 — 25 тыс. слов. Ему помогали в этой работе знатоки якутского языка: местный протоиерей Д. Д. Попов, олонхосут М. Н. Андросова-Ионова, товарищ по ссылке этнограф В. М. Ионов, а впоследствии также известные ученые академики В. В. Радлов, К. Г. Залеман, В. В. Бартольд, первый якутский дипломированный лингвист С. А. Новгородов и др.

Летом 1891 П. получил разрешение приписаться к одному из городских мещанских обществ Сибири; а 14 июня 1895, по истечении 14-летнего срока обязательного пребывания в Сибири, он получил право свободного местожительства, за исключением столиц и столичных губерний. Не воспользовавшись своим правом возврата в Европейскую Россию, П. остался в Якутской области, где продолжил заниматься составлением якутско-русского словаря. В 1894—1896 П. участвовал в работе большой Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова Восточно-Сибирским отделением Русского географического общества, в результате чего были собраны якутские фольклорные материалы и серьезно пополнен якутский словарь.

С лета 1902 по 1 янв. 1904 П. был делопроизводителем Якутского областного статистического комитета. В 1903 принял участие в экспедиции в Приаянский край, где провел подворную перепись тунгусов (эвенков) и собрал сведения об их быте.

В 1905 Академия наук, по инициативе академика В. В. Радлова, добилась перевода П. в Петербург, чтобы он мог там продолжить работу над словарем. П. получил должность ученого хранителя Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) АН (см. его работу: Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: Галерея императора Петра I. Пг., 1915). В 1914—1917 П. редактировал журн. «Живая старина». После 1917 продолжал работать в Музее антропологии и этнографии; с 1930 — в только что созданном Институте востоковедения АН СССР. В 1924—1931 принимал активное участие в работе Комиссии АН по исследованию производительных сил Якутии. Чл.-кор. АН СССР (1927), почетный чл. АН СССР (1931).

Основной труд П. — словарь якутского языка, на печатание которого изначально дал деньги золотопромышленник И. М. Сибиряков, а затем Академия наук: Словарь якутского языка, составленный Э. К. Пекарским при ближайшем участии протоиерея Д. Д. Попова и В. М. Ионова. СПб., 1907—1930. Вып. 1—13 (Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова; Т. 3, ч. 1). В. В. Радлов писал: «Якутский словарь Э. К. Пекарского заслуживает того, чтобы быть названным капитальным вкладом в лингвистическую литературу» (Радлов В. В. [Рец.] // Живая старина. 1907. Вып. 4, Отд. 3. С. 63—65). В 1945 «Словарь» был издан в турецком переводе, а в 1958, к 100-летию со дня рождения ученого, в Венгрии. В «Словаре» наряду с лингвистическим материалом приводятся сведения этнографического, фольклорного и мифологического характера. В связи с раскрытием значения слова даются различные сведения о быте, верованиях, обрядах и обычаях, приметах, о технике изготовления различных предметов и пр. В иллюстративный материал внесено свыше 300 якутских пословиц и поговорок. По словам М. К. Азадовского, этот словарь — «подлинно грандиозное сооружение, величественный памятник, своеобразная энциклопедия быта и населения якутского народа» (Азадовский М. К. Э. К. Пекарский [Некролог] // Сов. этнография. 1934. № 5. С. 107; см. здесь же библиогр. трудов П.).

Важным источником для изучения якутской устной поэзии является ряд трудов П., прежде всего состоящие из трех собраний разных лиц «Образцы народной литературы якутов»: **Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. СПб., 1907—1911. Т. 1, ч. 1, вып. 1—5** (научное издание текстов олонхо, якутских сказок, преданий, пословиц и пр.); Образцы народной литературы якутов, собранные И. А. Худяковым. СПб., 1913—1918. Ч. 1, вып. 1: Сказки; Ч. 1, вып. 2: Пословицы и поговорки. Песни. Загадки. Саги; Образцы народной литературы якутов, записанные

В. Н. Васильевым. СПб., 1916. Вып. 1. По словам В. Армона, «эта антология, подготовленная Пекарским, была первой по-настоящему научной публикацией текстов якутского богатырского эпоса, прежде всего олонхо, в оригинале» (Армон В. Польские исследователи культуры якутов. М., 2001. С. 107). Добротное исследование свадебного обряда, в том числе его экономической составляющей, представлено в совместной с Н. П. Поповым статье **«Средняя якутская свадьба» (Восточные записки / Ленингр. ин-т живых вост. яз. Л., 1927. Т. 1. С. 201—222)**. См. также: Предания о том, откуда произошли якуты // Сибирская живая старина. Иркутск, 1925. Вып. 3/4. С. 137—144; Библиография якутской сказки // Живая старина. 1912 (1914). Вып. 2/4. С. 529—532, и др.

Этнографическая составляющая имеется в его работах о тунгусах: Поездка к приаянским тунгусам (Отчет о поездке к приаянским тунгусам в качестве члена Нелькано-аянской экспедиции летом 1903 г.). Казань, 1904; Очерки быта приаянских тунгусов. СПб., 1913 (Сборник Музея антропологии и этнографии; Т. 2, вып. 1 (17)).

Для русской фольклористики представляют интерес ряд заметок и рецензий П. В 1896 он сделал тщательное текстологическое сопоставление рукописей И. А. Худякова и «Верхоянского сборника», опубликованного в 1890 под редакцией Д. Д. Попова, и пришел к выводу о неудовлетворительности издания, причем ошибки редактора и переписчика сказываются как в якутском, так и в русском материале сборника (**Заметка по поводу редакции «Верхоянского сборника» И. А. Худякова (Иркутск, 1890) // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. 1896. Т. 26, № 4/5. С. 197—205**). Впоследствии П. еще раз возвращался к фигуре И. А. Худякова, написав довольно критическую рецензию на статью Е. А. Боброва: **И. А. Худяков и ученый обозреватель его трудов [Рец. на ст.: Бобров Е. А. Научно-литературная деятельность И. А. Худякова // ЖМНП. 1908. № 8. С. 193—240] // Сиб. вопросы. 1908. № 31/32. С. 50—55**. В этнографической литературе П. атрибутируют также заметку **«К статьям г. Е. Боброва о Худякове» (Живая старина. 1909. Вып. 1. С. 105. — Подп.: Z.)**.

В начале XX в., сотрудничая с «Живой стариной», П. регулярно помещал в журнале рецензии, в том числе и на труды по русской этнографии: **[Рец. на ст.: Попов Е. П. Некоторые данные по изучению быта русских на Колыме // Этногр. обозрение. 1907. № 1/2. С. 159—181] // Живая старина. 1907. Вып. 3, Отд. 3. С. 37—38; [Рец. на ст.: Харузина В. Н. К вопросу о почитании огня // Этногр. обозрение. 1906. № 3/4. С. 68—205] // Живая старина. 1907. Вып. 2, Отд. 3. С. 21—23**. В рецензии на «Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те» (1907. Т. 23, вып. 4) П. сосредоточивается на статье Н. Ф. Высоцкого «Лихорадка, ее происхождение и способы лечения по народным воззрениям» (**Живая старина. 1907. Вып. 4, Отд. 3. С. 58—59. — Подп.: Э. П.**).

Среди наград — большая золотая медаль Отделений этнографии и статистики Русского географического общества (1911).

Справ.: Сиб. сов. энц.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ.

Изд.: Из якутской старины // Живая старина. 1907. Вып. 2. С. 45—50; Вып. 4. С. 96—99; Плащ и бубен якутского шамана // Материалы по этнографии России. СПб., 1910. Т. 1. С. 93—116. — В соавт. с В. Н. Васильевым; Программа для исследования домашнего и семейного быта якутов // Живая старина. 1913. Вып. 1/2. С. 117—135. — В соавт. с И. И. Майновым; Якутская сказка // Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности, 1882—1932. Л., 1934. С. 421—426; Среди якутов (случайные заметки) // Очерки по изучению Якутского края. Иркутск, 1928. Вып. 2. С. 23—53. — В соавт. с Н. П. Поповым.

Лит.: Радлов В. В. Отзыв о трудах Э. К. Пекарского // Отчет Русского географического общества за 1911 год. СПб., 1912. С. 77—85 (с библиогр.); Эдуард Карлович Пекарский. (К 100-летию со дня рождения). Якутск, 1958; Азадовский; Пухов И. В.: 1) Э. К. Пекарский и изучение якутского фольклора // Эдуард Карлович Пекарский. Якутск, 1958. С. 29—41; 2) Якутский героический эпос олонхо. М., 1962. С. 10—12, 18—19; 3) Работа Пекарского над текстом олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» (К проблеме научного редактирования эпического текста) // Текстологическое изучение эпоса. М., 1971. С. 170—179; Оконешников Е. И. Э. К. Пекарский как лексикограф. Якутск, 1982; Армон Витольд. Польские исследователи культуры якутов. М., 2001. С. 99—111.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1209; СПФ АРАН, ф. 202; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2774 (автобиогр.).

Т. Г. Иванова

Пельтцер Александр Романович (Робертович) [вторая пол. 1870-х — 1930-е] — филолог, преподаватель.

Брат актера и режиссера Пельтцера Ивана Романовича и дядя известной актрисы Пельтцер Татьяны Ивановны. В 1900 окончил историко-филологический факультет Харьковского ун-та. В 1902—1904 — стипендиат Харьковского ун-та для приготовления к ученой степени по западноевропейским литературам (Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908. С. 161—162). Являлся преподавателем немецкого языка в Торговой школе Общества взаимного вспоможения прикащиков (так!) г. Харькова (1901), Харьковской 4-й мужской гимназии (1902, 1904—1917), Харьковской женской гимназии Д. Д. Оболенского (1903). См.: Харьковский календарь на 1901 год. Харьков, 1901. С. 54; ...на 1902 год. С. 24, 49; ...на 1903 год. С. 59; ...на 1904 год. С. 63; ...на 1905 год. С. 74; ...на 1906 год. С. 68; ...на 1907 год. С. 61; ...на 1908 год. С. 63; ...на 1909 год. С. 57; ...на 1910 год. С. 65; ...на 1911 год. С. 76; ...на 1912 год. С. 73; ...на 1913 год. С. 76; ...на 1914 год. С. 74; ...на 1915 год. С. 81; ...на 1916 год. С. 84; ...на 1917 год. С. 82.

Будучи студентом, П. опубликовал несколько статей, заслуживших высокую оценку. Работа «Английские и шотландские баллады по сбор-

нику Чайлда» (Зап. Харьковского ун-та. 1900. Кн. 4. С. 82—152; 1901. Кн. 1. С. 1—84) получила еще в рукописи в 1898 премию А. А. Потебни ([О премии] // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1900. Т. 12. С. X). За статью «**Происхождение анекдотов в русской народной словесности**» (Сб. ХИФО. 1899. Т. 11. С. 57—117 (2-я паг.); неверно указан второй инициал автора — А. П. Пельтцер) получил золотую медаль ун-та (Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования ... С. 159). В сочинении одним из первых дал определение анекдота, установил его соотношение с другими жанрами (сказками, пословицами, баснями). На основе теории заимствования пытался установить степень влияния западной литературы (фацеции, рассказы об Уленшпигеле) на формирование анекдотов в русской традиции. Особое внимание П. уделил анекдотам о дураках и неверной жене, сравнивая русские варианты с текстами других народов. Работа получила положительные отклики: Сумцов Н. Ф. Отзыв // Зап. Харьковского ун-та. 1898. Кн. 2, Офиц. ч. С. 222; Ист. вестник. 1899. № 6. С. 1068—1069. — Подп.: В. Р-в.

Совместно с В. Дюшеном составил учебники по немецкому языку (Учебник немецкого языка / Сост. В. Дюшен, А. Пельтцер. Харьков, 1930. Вып. 1; 2-е перераб. изд. Харьков, 1931. Вып. 1; Немецкий язык. Учебник для семилетней политехн. школы. 5 год обучения / Сост. В. Дюшен, А. Пельтцер. 3-е перераб. изд. Харьков, 1932; Немецкий язык. Учебник для семилетней политехн. школы. 6 год обучения / Сост. В. Дюшен, А. Пельтцер. 3-е перераб. изд. Харьков, 1932; Немецкий язык. Учебник для семилетней политехн. школы. 7 год обучения / Сост. В. Дюшен, А. Пельтцер. 3-е перераб. изд. Харьков, 1932).

А. И. Васкул

Первухин Николай Григорьевич [1850 — 22.12.1889(3.1.1890), г. Глазов Глазовского у. Вятской губ.; похоронен на кладб. Преображенского собора] — краевед, археолог, этнограф в Вятской губ.

Родился в семье священника. Учился в Тверской духовной семинарии и Московской духовной академии. После окончания последней преподавал педагогику, географию и историю в учительской семинарии села Новое Моложского у. Ярославской губ. (1872), русский язык в Тверской гимназии (1873). Переехав в Нижний Новгород, вел уроки истории в Аракчеевской военной гимназии (1875—1877) и истории и педагогики в Мариинском институте благородных девиц (1875—1884). В нижегородский период жизни увлекся краеведением: в частности, в 1875 подготовил для Нижегородского губернского статистического комитета доклад на 49 листах о состоянии отхожих промыслов в Арзамасском у. в 1874.

В 1885 директор народных училищ Вятской губ. пригласил П. занять должность инспектора народных училищ Глазовского у. с окладом 1500 р.

в год. Приняв это предложение, П. переехал с семьей (женой, дочерью вятского кафедрального протоиерея Софьей Степановной (урожд. Кашменской), и четырьмя детьми — дочерью Татьяной, сыном Вячеславом и пасынками Верой и Сергеем Разногорскими) в г. Глазов. Здесь помимо основной работы в качестве учителя он исполнял обязанности председателя уездного училищного, попечительского и педагогического советов женской прогимназии.

Чл.-кор. Московского археологического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те, Казанского Общества любителей археологии, истории и этнографии, действ. член Нижегородского губернского статистического комитета (с 1877), член Вятского губернского статистического комитета (с 1886) и Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (с 1888). Кавалер ордена св. Станислава 3-й ст. Последний чин — надворный советник. Умер в Глазове от туберкулеза легких во время сборов на Московский археологический съезд.

Несколько лет, прожитых в Глазовском у., оказались самыми плодотворными в научной деятельности П. О том, как она складывалась, он написал в одном из писем к *Н. А. Спаскому*: «Еще с весны 1885 года — с первого года своей службы в Вятской губернии я заинтересовался оригинальными особенностями быта того уезда, где мне пришлось служить, три инородческих племени которого — пермяки, бесермяне и особенно вотяки — сохранили у себя до сего времени не только предания и обычаи глубокой старины, но и памятники жизни древнейших обитателей этой страны — чуды и болгар. Пассивно относиться к предмету, меня интересующему, я не могу и потому скоро перешел к активным наблюдениям, расспросам и справкам, и мои исследования с самого 1885 года были направлены по двум путям. С одной стороны, изыскания разных остатков древнего язычества в суевериях и обрядах инородцев (прежде всего вотяков). Результатом этих исследований явились мои “Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда”. С другой стороны, я начал собирать древние вещи, которые весьма во многих местностях Глазовского уезда были находимы крестьянами то при распашке полей, то при спаде воды по берегам рек, то при копании случайных ям. Вместе с тем я начал собирать и предания о том или другом месте находок» (цит. по: Бердинских В. А. Н. Г. Первухин — археолог и этнограф // Занимательное краеведение: Вятский сундук. Киров, 1996. С. 126).

Первым крупным этнографическим предприятием П. стал «Словарь глазовского наречия вотского языка (части: русско-вотская и вотско-русская) с предварительными грамматическими замечаниями». При его составлении он использовал материалы сельских священников Мышкина, Зеленова, Утробова. Не владея свободно вотским языком, П. привлек к этой работе местных учителей: «Шла работа над составлением русско-вотского словаря, для чего у меня гостили 6 человек учителей, из которых 3 были природными

вотьяками, а 3 — русскими, родившимися и выросшими между вотьяками и до сих пор преподающими в вотских школах... Мы взяли “Академический словарь русского языка” и следили там по порядку за каждым словом, пока не встречали такого слова, которое имело себе соответствие и на вотском языке. Сначала нами вырабатывалось и определялось точное значение данного слова по-русски, потом указывалось соответствующее <...> вотское, и при этом подымались споры, как произносится и пишется слово, а также какое из синонимических слов точнее передает по-вотски смысл сказанного» (цит. по: Волкова Л. А. Просветитель, краевед, собиратель культурного наследия удмуртов Н. Г. Первухин // Отечественные архивы. 2005. № 5. С. 10). Литературно отредактировать рабочую рукопись словаря П. не успел из-за преждевременной смерти. Такая же участь постигла и другие его проекты, опубликованные частично или целиком посмертно: **«Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда» (Вятка, 1888—1890. Вып. 1—5)** и три статьи, подводющие итог его археологическим изысканиям, напечатанные в сборнике **«Материалы по археологии восточных губерний России» (М., 1896. Вып. 2)**, издаваемом Московским археологическим обществом (**«Краткий очерк кладовищ, встречающихся в Глазовском уезде»**. С. 161—173; **«По следам Чуди. У верховьев Камы»**. С. 128—160; **«Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии»**. С. 13—121). В предисловии к последним редакция так оценила представленные П. материалы: «...неожиданная кончина Николая Григорьевича в 1889 г. не позволила ему окончить в высшей степени добросовестный труд, доставленный им Московскому Археологическому Обществу в первой необработанной форме дневника или заметок, которые предполагалось мало-помалу изменять, обрабатывать, придавая им характер научного исследования. Общество, приняв ныне на себя редакцию статей покойного, считало необходимым издать их, несмотря на их неоконченный характер, по следующим причинам: 1) богатство и разнообразие представленных коллекций как самим покойным, так и помощниками его учителями Шатровым и Рылеевым <...>; 2) статьи покойного свидетельствуют о таком добросовестном отношении к делу изучения края <...>, о такой осторожности в приемах, что могут послужить примером каждому, который пожелает послужить делу родной старины; 3) статьи Николая Григорьевича весьма наглядно передают нам грустную историю исчезновения не только вещественных памятников старины <...>, но и их верований, преданий и пр.» (С. I). Для фольклористов статьи П. об археологических памятниках Верхокамья представляют интерес в той части, где приводятся тексты топонимических и исторических преданий, быличек и легенд о разбойниках, богатырях, этнических вождях, кладах, природных и культурных объектах.

Поразительный размах, с которым П. развернул археологические работы на территории Вятской губ. сначала на личные сбережения, а потом при

финансовой поддержке МАО, позволяет говорить о нем, как о талантливом организаторе, привлечшем к обследованию древних памятников и к составлению коллекций из разнообразных археологических артефактов своих коллег-учителей (Л. И. Рылеев, Шатров), учеников, священнослужителей (П. Мышкин, А. Левицкий, Н. Модестов, Н. Кротов, И. В. Дернов) и крестьян (П. В. Волков, Гаврилов). В итоге составленная им карта Глазовского у. с расположенными на ней археологическими памятниками насчитывала 64 городища, 84 исчезнувших поселения, 157 могильников (из них 50 городищ, 49 мест старых поселений, 110 могильников П. обследовал лично). Такими же богатыми были и его коллекции, сформированные из разнообразных археологических находок: стрелы (1765 предметов), украшения (1364), глиняная посуда (360) и пр. (всего до 5000). Часть этих коллекций была передана Историческому музею.

Не меньшую ценность представляли и этнографические коллекции П. Первую составили вещи, употреблявшиеся вотяками Глазовского и Сарапульского у. при воспитании детей. Коллекция была собрана при деятельном участии *Н. Н. Блинова* по просьбе редактора журн. «Вестник воспитания» *Е. А. Покровского* (некоторые из вещей впоследствии были переданы П. Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те). Вторую коллекцию составили около 120 удмуртских вышивок, собранных П. весной 1887 по предложению Вятского губернского статистического комитета для Екатеринбургской выставки. Для ознакомления с нею летом 1889 в Вятскую губ. был командирован профессор Казанского ун-та *Н. И. Смирнов* (по его просьбе эта коллекция была передана в Этнографический музей Казанского ун-та).

Для этнографов и фольклористов особый интерес представляют **«Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда»**, до сих пор остающиеся одним из самых авторитетных и полных источников по духовной культуре северных удмуртов. Эскизы публиковались в Вятке в 1888—1890 в «Вятских губернских ведомостях» и «Календаре Вятской губернии». Типография отпечатала их также отдельными брошюрами тиражом 200—300 экземпляров. В первом эскизе (**Древняя религия вотяков по ее следам в современных преданиях. Вятка, 1888**) приводятся сведения о языческом божественном пантеоне, местах молений и религиозных практиках удмуртов. Во втором эскизе (**Идоложертвенный ритуал древних вотяков по его следам в рассказах стариков и в современных обрядах. Вятка, 1888**) описываются жертвенные ритуалы богам и земледельческие обряды, совершаемые в честь духов-покровителей домашних животных. В третьем эскизе (**Следы языческой древности в образцах произведений устной народной поэзии вотяков (лирических и дидактических). Вятка, 1888**) приводятся образцы устного народного творчества: молитвы (заговоры), песни, пословицы, загадки. Среди них есть тексты, заимствованные

удмуртами у русских. В предисловии к разделу «Песни» П. пишет: «Ныне у вотяков почти все хороводные и плясовые песни взяты у русских; сверх того у русских же взяты и многие песни на посиденках, свадьбах и т. д. Мало того! Благодаря школе, распространяющей знание церковных молитв и их мотивов, на наших глазах вошло у вотяков в обыкновение петь на посиденках, свадьбах и т. п. даже песни церковные (*Отче наш... Богородице Дево радуйсе... Спаси, Господи...* и т. д.). <...> Между прочим, старики указывали и на то, что *слишком много ныне поется русских песен и слишком редко приходится слышать настоящие вотские песни*» (С. 38). В качестве примеров заимствований из русского песенного репертуара П. приводит 8 текстов (Эскиз III. С. 61—64): «Возле речки, возле моста трава росла», «Сизенький голубчик сидел на дубочке», «Во поле, поле чистом стояла ракита», «Как московский я трактирщик» и др. В четвертом эскизе (**Следы языческой древности в образцах произведений устной народной поэзии вотяков. Вятка, 1889**) представлены легенды, мифологические рассказы и сказки: среди них два варианта русской сказки о набитом дурне (№ 27, 28). В предисловии к собранию текстов П. отмечает особенности заимствования русских сказочных нарративов удмуртами: «В настоящий сборник они допущены лишь потому, что в них встречаются некоторые вариации, принаравливающие содержание их к местному быту, почему их и нельзя считать только переводом русских сказок, а скорее переделкою. <...> в предлагаемое собрание включены лишь такие сказки, которые носят на себе несомненный отпечаток местного происхождения, и отбрасывались такие сказки, которые могли быть взяты у русских. Между сказками, отвергнутыми по этой причине, нельзя не указать почти всех сказок, приведенных в “Родном слове” и в других “книгах для чтения”, употребляемых в местных школах. Как оказалось по расспросам, такие сказки записаны для нас не только потому, что собирались через учеников того или другого училища, а и потому, что, действительно, из школы уже проникли в семьи и получили здесь, так сказать, право гражданства» (С. 20—21). В пятом эскизе (**Следы языческой древности в суевренных обрядах обыденной жизни вотяков от колыбели до могилы. Вятка, 1890**) представлены церемонии, связанные с рождением и бракосочетанием, а также коллекция удмуртских вышивок.

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1905. Вып. 9: Русские писатели и писательницы, умершие в 1889 году. С. 53—54; РБС; Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6: Знатные люди. С. 333 (В. А. Бердинских); Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1998. Т. 8: Этнография. Фольклор. С. 216—219 (Т. К. Николаева); Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 546 (М. Г. Иванова); Удмуртская Республика: Энциклопедия. 2-е изд. Ижевск, 2008. С. 532 (М. Г. Иванова).

Некрологи: Спицын А. А. Первухин Н. Г. [Некролог] // Вятские губ. вед. 1890. 3 янв., № 1; *Смирнов И. Н.* Николай Григорьевич Первухин // Этногр. обозре-

ние. 1890. № 1. С. 199—201; Память о покойном инспекторе народных училищ Н. Г. Первухине // ВГВ. 1895. 11 нояб., № 89. — Подп.: Почитатель Н. Г. Первухина.

Лит.: Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984. С. 38—40; Лазовский Ю. Г. Н. Г. Первухин — этнограф // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): Тез. докл. и сообщ. межрегион. науч. конф. Киров, 1994. С. 432—435; Гуцин Ю. Г. Н. Г. Первухин — этнограф // Тэрра инкогнита (Литературно-краеведческие и культурологические эссе). М., 1998. С. 42—46; Панагушина М. С. Роль Н. Г. Первухина (1850—1889) в системе образования Глазовского уезда // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность: Материалы регион. науч.-практ. конф. Глазов, 2001. С. 26—28; Бердинских В. А., Макаров Л. Д. Н. Г. Первухин — исследователь археологии и этнографии Вятского края // Вестник Вятского гос. гуманитар. ун-та. Киров, 2002. № 6. С. 65—70; Бердинских В. А.: 1) Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 147—148, 188, 246—249; 2) Н. Г. Первухин — археолог и этнограф Вятского края // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Глазов, 2005. С. 54—55; Чиркова О. В. Вятские краеведы и их книги (по фондам Публичной научной библиотеки им. В. Г. Короленко г. Глазова) // Библиотековедение. 2004. № 1. С. 100—101; Иванов А. Г. Археологическое наследие Н. Г. Первухина: взгляд через 115 лет // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Глазов, 2005. С. 60—62; Волкова Л. А.: 1) Н. Г. Первухин — исследователь этнографии северных удмуртов // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Глазов, 2005. С. 55—56; 2) О сотрудничестве И. Н. Смирнова и Н. Г. Первухина в изучении культуры удмуртов // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения профессора И. Н. Смирнова. Ижевск, 2007. С. 30—34; Загребин А. Е., Черниенко Д. А. Ученые-краеведы Удмуртии: Историко-биографические очерки. Ижевск, 2007. С. 50—56.

Арх.: Гос. архив Кировской обл., ф. 574, оп. 1, № 1155 (описание быта и религии удмуртов Глазовского у. и лесных промыслов в Верходворской вол. Орловского у. за 1887—1889; 29 писем редактору «Вятских губернских ведомостей», секретарю Вятского губернского статистического комитета Н. А. Спасскому); Центральный архив Нижегородской обл., ф. 610, 231 (доклад Нижегородскому статистическому комитету о состоянии промыслов Арзамасского у. в 1874); Центральный государственный архив Удмуртской Республики, ф. 81, 122 (отчеты о состоянии учебных заведений в г. Глазове, переписка с учителями, священнослужителями и учениками, тексты выступлений Первухина на заседаниях Глазовского училищного совета, педагогического и попечительского советов прогимназии).

А. А. Иванова

Первушин Иван Михеевич [9(21)1.1827, Лысьвенский завод Пермской губ. (ныне г. Лысьва) — 17(30).6.1900, с. Мехонское Шадринского у. Пермской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Из семьи священнослужителя. Первые навыки чтения и письма П. дал его дед. Учился в Пермском духовном училище (1838—1842). Любимым предметом была арифметика. В 1842 переведен в Пермскую духовную семинарию (1842—1847), где закрепился его интерес к математике. Высшее образование получил в Казанской духовной академии, по окончании которой в 1852 началась его преподавательская деятельность в Пермской духовной семинарии. Одновременно он служит священником в городской Свято-Троицкой церкви.

В 1856 П. был переведен в небольшое с. Замараево Шадринского у. Пермской губ.; причины перевода остаются неясными. Есть предположение о его столкновении с чиновниками Духовной консистории. В Замараево П. служил до 1883, после чего был переведен в г. Шадринск — уездный город, где духовная жизнь была более насыщенной. Однако через три года донос о его вольнодумстве стал причиной его перевода в отдаленное с. Мехонское, где ранее в 1850-е писарем служил *А. Н. Зырянов*. По-видимому, П. могло угрожать более суровое наказание, чем перевод в удаленное село. Место в Мехонском П. получил только благодаря содействию Академии наук. Здесь прожил П. до своего смертного часа. *А. А. Дмитриев*, навещавший священника-просветителя, отмечал: «Жил он в деревенской глуши в полной неизвестности, но по-своему был счастлив. Как отличный математик, о^{тец} Иоанн весь досуг свой употреблял на занятия этой наукой, был в переписке со многими известными учеными этой же специальности, много читал, выписывал книги и журналы и сделал даже важные открытия в теории чисел, за которые был избран в члены-корреспонденты С.-Петербургской, Парижской и Неаполитанской Академий наук» (Дмитриев А. А. Материалы для биографий памятных деятелей из пермских уроженцев // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 50). В мехонский период П. ведет метеонаблюдения, результаты которых отсылает в Академию наук (С.-Петербург). Член Пермского губернского статистического комитета. См. о П.-математике: Осинцев Л. П. Уральский математик. Челябинск, 1974.

В Замараево П.-просветитель организовал школы для детей (для мальчиков и девочек) и взрослых. П. не только открыл школу в один год с *Л. Н. Толстым* (1861), но и реформировал, приблизил к жизни учебный процесс, преобразовав русскую азбуку. Педагогическая деятельность П. привлекала внимание исследователей. О П.-педагоге см. подробнее: Терехин Ю. Г., Терехина О. В. Педагогическая деятельность И. М. Первушина // Шадринская провинция: Материалы второй регион. краевед. конф. Шадринск, 1998. С. 101—103; Михашенко А. Л. Учителское подвижничество И. М. Первушина // Зыряновские чтения: II межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 2004.

С. 53—54; Тимофеев В. П. Педагогическая деятельность уральского математика И. М. Первушина // Тимофеев В. П. Избранные статьи. Шадринск, 2004. С. 63—75; Шарипова Г. Р. И. М. Первушин — учитель (в русле педагогических поисков Л. Н. Толстого) // Шадринские чтения: Материалы второй межрегион. науч.-практ. конф. Литературоведение. Культурология. Шадринск, 2006. С. 173—174; Федорова В. П., Шарипова Г. Р. Иван Михеевич Первушин — просветитель, краевед. Курган, 2010. С. 38—74.

Просвещение П. понимал в едином звене с краеведением, в частности, с собиранием и изданием фольклора. Задачу П. видел в полноте отражения «самородно-шадринской культуры». Он выступил за комплексный подход к народной культуре: «записывать должно все, что не противоречит нравственности». «Природа, общество людское, небо, земля, вода, крестьянин, баба и девка, кабак, лавка, праздники, церковь и ее торжества» — все должно стать предметом внимания фольклористов. Фольклор представлялся ему явлением живым, творческим, с высокой нравственной планкой, философской наполненностью, что отразилось в сохранившемся его рукописном «Шадринском вестнике»: «Но не истощим этот живой родник русской мысли, русской думы; всегда струится новая мысль, новая дума с новым поколением, с новыми изменениями в природе и обществе, возбуждающими ум простолюдина, затрагивающими его сердце, направляющими его деятельность» (**Рукописные издания И. М. Первушина // Шадринская старина: Хрестоматия. Вторая половина 50-х — начало 80-х гг. XIX в. / Отв. ред. С. Б. Борисов. Шадринск, 1997. С. 82).**

Изучение фольклора, по убеждениям П., — это форма познания народа: «...простой народ живет, думает, мыслит и думы передает от одного места в другое, от поколения к поколению не письмом, не печатным станком, а изустно — в песнях, в сказках, в пословицах, в легендах... Мы никогда не узнаем народа, его души, его стремления, его нужд и горестей, если не послушаем его песен, сказок, пословиц, притчей, поговорок» (Там же. С. 81). П. нацеливал краеведов на собирание достоверных фактов. В качестве методических пособий названы присылаемые из столиц вопросники и методические указания. П. подошел к фольклору с позиций ученого. Так, он стремился объяснить фольклорный репертуар человека обстоятельствами его жизни. Знание солдатской женой (Февронья Елисеевна Свалова, вдова 77 лет, жительница д. Коротковой) солдатских песен фольклорист объяснил ее социальным положением (Там же. С. 87—89). Интерес певицы к песням «про свекра и про свекровку..., да про дальнюю сторонку» навеян, считает П., ее жизнью вдали от родных мест — за Тобольском и за Томском.

П. подчеркивал роль регионального краеведения, собирания фольклора как «самородного» явления, которое характеризует духовный мир населения региона, сформированного теми или иными условиями. Не остался пустым звуком призыв П., обращенный к грамотным крестьянам, по поводу

собирания фольклора. В «Шадринский вестник» вошло восемь записанных крестьянами устных рассказов. Один из них исторического характера (побег из плена). Другие рассказы отразили события социальной или бытовой жизни (Федорова В. П., Шарипова Г. Р. Иван Михеевич Первушин — просветитель, краевед. С. 125—150). При этом напоминалось о том, что обращение к фольклору — «не игрушка, а серьезное дело» (Рукописные издания И. М. Первушина. С. 81). Журн. «Шадринский вестник» пользовался вниманием читателей, о чем говорит зачитанность рукописной книги.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Шадринское краеведение: Краткий библиографический словарь / Сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. Шадринск, 1997. С. 28; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 397 (Е. П. Брагина); Шадринский краеведческий словарь / Авт.-сост. С. Б. Борисов, Е. А. Брякова, С. А. Парфенова. Шадринск, 2003. С. 35—36.

Лит.: Мальцева Н. Н. Зауральская фольклористика XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004; Шарипова Г. Р.: 1) Специфика собирательской работы фольклориста И. М. Первушина // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. Курган, 2006. Вып. 8. С. 83; 2) Фольклористические принципы И. М. Первушина на примере сказки «О попе и мужике» // IV Зырянские чтения: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 22—23 нояб. 2006 г.). Курган, 2006. С. 182—184; 3) Мифологический подтекст родильного обряда, зафиксированный И. М. Первушиным // II Емельяновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 11—12 мая 2007 г.). Курган, 2007. С. 276—277; 4) Приметы времени в прозе И. М. Первушина // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. Курган, 2007. Вып. 9. С. 55—56; 5) Сопряжение автобиографизма и фольклора в прозе И. М. Первушина // Четвертые Юговские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Курган, 21 марта 2007 г.). Курган, 2007. С. 108—115; 6) Традиции зауральской фольклористики в деятельности И. М. Первушина // V Зырянские чтения: Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 12—14 дек. 2007 г.). Курган, 2007. С. 139—141; 7) Представления о чести зауральского крестьянина (по рукописному журналу И. М. Первушина) // Народная культура Сибири: Материалы XVI научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2007. С. 181—185; 8) Фольклорные записи крестьян в рукописном журнале И. М. Первушина «Шадринский вестник» // Сборник материалов межрегион. науч.-практ. конф. «Традиционная народная культура в духовном возрождении Отечества», посвящ. 60-летию со дня рождения зауральского фольклориста, этнографа М. Г. Екимова (30 нояб. — 1 дек. 2007 г.). Курган, 2007. С. 52—56; 9) Иван Михеевич Первушин — фольклорист // Вестник Челябинского гос. ун-та: Научный журнал. Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2008. Вып. 20. С. 161—168; Федорова В. П. Роль православных священников-просветителей в культуре Зауралья // Культура провинции: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Курган, 22—24 апр. 2005 г.). Курган, 2005. С. 3—5.

В. П. Федорова

Первушин Павел Федорович [деятельность: 1890-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Из купеческого сословия. В 1908 значится почетным старшиной в Катайском попечительстве детского приюта (Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1908 год. Пермь, 1908. Ч. 3. С. 74).

С нояб. 1889, проживая в с. Катайском Камышловского у. Пермской губ., П. состоял в переписке с Уральским обществом любителей естествознания, предлагая свои услуги по доставлению археологических, энтомологических и других коллекций, старинных книг и рукописей (Протокол общего очередного собрания УОЛЕ 4 ноября 1889 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1890—1891. Т. 12, вып. 2. С. 134; Протокол общего очередного собрания УОЛЕ 5 сентября 1892 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1891—1894. Т. 13, вып. 2. С. 218). 8 дек. 1892 П. был избран в действительные члены УОЛЕ (Протокол общего очередного собрания УОЛЕ 8 декабря 1892 года // Там же. С. 228). В 1890-х осуществлял метеорологические наблюдения на Акчакульской даче (Абельс Г., Елсаков П. Отчет по метеорологической комиссии за 1893 год // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1894. Т. 14, вып. 3. С. 136; Панаев Ф. Н. Исторический очерк развития климатологии в Пермской губернии. Пермь, 1895. С. 12).

В начале 1890-х в Катайской вол. Камышловского у. собирал фольклорно-этнографические материалы, которым посвятил две публикации в «Записках УОЛЕ». В статье **«Песни, святочные гадания, поговорки и суеверия, собранные в Катайской волости Камышловского уезда Пермской губернии»**, прошедшей редакцию Н. А. Орлова (**Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. 15, вып. 1. С. 74—87**), представлены песенные тексты, относящиеся к различным жанрам (38 №), описания святочных гаданий (8 №), текст похоронного причитания, приметы, а также описание свадебных «церемоний» с песнями. В статье **«Суеверия с. Катайского Камышловского уезда. Дополнение к этнографическому материалу по Камышловскому уезду»** (**Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1897. Т. 17, вып. 2. С. 329—331**) П. приводит тексты трех заговоров («от уроку», «от переполохов», «от тоски»). Обе статьи датированы 1893.

Г. Н. Мехнецова

Первушин Петр [ок. 1814 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В дек. 1848 прислал в РГО рукопись **«Этнографические сведения о Верхнем Чусовском городке Пермской губ.»** (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 96; 20 л.). В работе П. охарактеризовал расположение села, наружность и речь жителей, особенности домашнего быта; привел сведения о крестинных, похоронно-поминальных и свадебных обычаях, дал ряд текстов свадебных песен

и причитаний. Из особенностей общественного быта П. упомянул крестьянские сходки. В заключение работы П. пересказал предания о чуди, которая предала себя смерти, испугавшись появления Ермака на р. Чусовой, а также исторические сведения о Чусовских городках. В предуведомлении к рукописи П. изъявил готовность в будущем присылать сведения о других селениях округа.

Известно, что в 1850 П. собирал метеорологические сведения, которые представил в РГО при письме от 15 дек. 1850 (РГО, ф. 1—1851, оп. 1, № 1, л. 97).

Возможно, П. — это или Петр Алексеевич Первушин, или Петр Иванович Первушин (оба окончили Пермскую духовную семинарию в 1838) (Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 17). По данным справочника «Материалы к “Русскому провинциальному некрополю” великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА)» (СПб., 2003. Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии. С. 61), числится Петр Первушин (без отчества), который служил священником в течение 25 лет и скончался 8(20).7.1863 в с. Верхние Чусовские городки Пермского у. Пермской губ.; похоронен в ограде Христорождественской церкви.

Г. Н. Мехнецова

Переверзев Егор (Георгий) Андреевич [8(19).1786, с. Расховецкое Коротоякского у. Воронежской губ. — середина 1850-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из дворянской семьи (см. о дворянском роде Переверзевых: Савелов Л. М. Воронежское дворянство: Материалы для генеалогического словаря. [Воронеж, 1898]. С. 29). Получил домашнее образование. С апр. 1802 служил в Коротоякском уездном суде канцеляристом; с 1825 — уездный судья (оставался в этой должности по крайней мере до 1835). Коллежский советник.

В архиве РГО находится рукопись **«Географическое и статистическое описание Воронежской губернии Коротоякского уезда 1849 года»** (РГО, IX Воронежская губ., № 19; 19 с.; 1849), содержащая материал о разных слоях крестьянства: о бывших однодворцах, монастырских крестьянах, переселившихся из Московской губ., малороссиянах (бывших казаках). В соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* приводятся сведения о наружности жителей, языке, жилище, одежде, а также кратко характеризуются крестины, свадьбы, обряд опахивания села во время падежа скота, народная медицина и пр. Оpubл.: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 300—310 (Афанасьевский сборник. Материалы и исследования; Вып. 11).**

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Перевлесский (Перевлеский) Петр Миронович [? — 3(15).9.1866] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской и Ярославской губ.

Сын дьякона с. Перевлеса Рязанской губ., от названия которого образовал свою фамилию. Учился в Рязанской духовной семинарии. Высшее образование получил в Педагогическом институте Московского ун-та, окончив его со степенью кандидата (1839). Службу начал учителем русской словесности и логики в Ярославской гимназии. Давал уроки в Костроме и в Рязани. В Костроме и в Ярославле П. руководил занятиями известной поэтессы *Ю. В. Жадовской*. С авг. 1843 — учитель в Дворянском институте в Москве, а с 1844 по 1848, кроме того, — в Лазаревском Институте восточных языков. В 1848 он был определен на службу в Александровское училище. В 1849 Дворянский институт был упразднен, и П. остался за штатом, а затем, получив место инспектора Московской третьей (в то время реальной) гимназии, он оставил службу в Александровском училище. В 1851 переехал в Петербург; в июле был назначен адъюнкт-профессором Александровского лицея, где в конце того же года был определен и секретарем Лицейского Совета (Памятная книжка имп. Александровского Лицея на 1886 год. СПб., 1886. С. 29—30). Одновременно в 1852—1860 — преподаватель в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В 1862 назначен исправляющим должность профессора русской словесности в Александровском лицее. Весной 1866 вышел в отставку вследствие начавшегося психического расстройства.

П. известен как составитель учебных пособий: «Русское стихосложение» (М., 1853; 2-е изд. 1853), «Памятники старославянского языка, изданные для Лицея» (СПб., 1854), «Практическая русская грамматика» (СПб., 1854—1855; 11-е изд. 1885), «Грамматика старославянского языка» (СПб., 1852; 3-е изд. 1862) и др.

Будучи студентом, в 1836 П. записал свадебные песни в д. Занкина (Заикино?) Мценского у. Орловской губ., которые передал *П. В. Киреевскому*. Материалы опубликованы: **Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1 (Песни обрядовые). С. 150—154. № 525—539.** Издатели слелали примечание: «Песни 525—539 записаны студ<ентом> Моск<овского> унив<ерситета> Петром Перевлеским в 1836 г., авг. 12—30» (С. 154). Во втором выпуске напечатаны необрядовые песни, записанные П. в Орловской губ. (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. М. Н. Сперанского. М., 1929. Вып. 2, ч. 2 (Песни необрядовые). С. 81. № 1934**) и с более точными паспортными данными — в с. Заикино Мценского у. Орловской губ. (**С. 144—182. № 2177—2348**). Редакторская помета: «Песни 2177—2348 записаны П. И. (так!) Перевлесским в августе 1836 г. и доставлены через *М. П. Погодина*; из них 2275, 2327, 2328 — отмечены как свадебные» (С. 182).

В «старой серии» **«Песен, собранных П. В. Киреевским» (М., 1863. Вып. 5. С. 183—184)** напечатана записанная П. в Малоархангельском у. Орловской губ. редкая эпическая песня «Князь Данило» — по всей видимости, отражающая эпоху татарского ига: князь Данило просит девушек спеть песню про Илью Муромца и Егора-царевича, они отказываются, желают петь про Данилу — «мерзавца нехристианина», он велит девушек казнить, народ подымается на князя Данилу. В этом же издании — историческая песня о князе Гагарине (М., 1870. Вып. 8. С. 301—302).

Для фольклористики представляет интерес статья П. **«Свадебные обряды и обыкновения у крестьян Ярославской губернии» (Москвитянин. 1842. № 8. С. 413—454)**, где описываются три первых этапа свадьбы: смотр невесты, рукобитье, пропой. Так как в публикации указано «статья первая», то можно предположить, что ожидалось продолжение, которое, к сожалению, не состоялось. Помимо описания обряда П. публикует полные тексты причитаний из Ростовского и Романовского у. Статья построена на материалах, предоставленных П. директором ярославских училищ П. В. Голохвастовым, который, в свою очередь, получил их от ряда собирателей: Чипчагова, Норского, Осецкого, Метафраста, Моссовского-Святогорского и священника М. И. Ржевского.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС.

Некролог: [Речь М. М. Богоявленского] // С.-Петербургские ведомости. 1867. 28 янв. (9 февр.), № 28. С. 3.

Лит.: Азадовский.

Н. Г. Комелина

Передельский Егор Федорович [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Образование получил в Кубанской учительской семинарии (ст. Ладожская). Имел звание учителя начальных училищ. На 1880 являлся учителем в ст. Полтавская Кубанской обл. (с жалованьем в 360 руб.) (Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. 3. С. 267). Впоследствии работал в Баталпашинском училище той же области. На 1886 и 1889, судя по опубликованным материалам, он был учителем в Александровском училище г. Ейска Кубанской обл. На 1898 значился учителем-инспектором в Ахалцихском городском училище в Тифлисской губ., имел чин надворного советника (Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. Стб. 302).

Пробовал себя на литературном поприще. Его перу принадлежит повесть «Казачка» (Казачий вестник. Новочеркасск, 1883. 4 сент., № 69; 7 сент., № 70; 11 сент., № 71; 18 сент., № 73; 21 сент., № 74), включающая казачьи песни. Художественный очерк «Проводы (с натуры)» (Казачий вестник. 1883. 2 янв., № 1), посвященный проводам казака в армию на Кавказ, также содержит песни. См. также: Полянка. Повесть. Ростов н/Д, 1885.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, П. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1883 он опубликовал большой квалифицированный очерк о ст. Темижбекской (**Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней // СМОМПК. Тифлис, 1883. Вып. 3, Отд. 2. С. 1—90**), построенный в соответствии с обычной моделью (географическое положение, статистика народонаселения, жилище и т. д.). В очерке приведены песни (148 №) разных жанров (святочные, великопостные, пасхальные, троичные, хороводные, свадебные, лирические); в конце сборника имеется нотная вклейка (С. 1—23 отд. паг.) — первая музыкальная публикация кубанского фольклора. Этот материал был замечен *В. Ф. Миллером*. Указав на то, что песни в основном представляют варианты к общерусским произведениям, он все-таки отметил добросовестность собирателя (Миллер В. Ф. О Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа, издаваемом управлением Кавказского учебного округа // Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, 1893. Приложение № 4. С. 17—20). Песни, записанные П., включены в сборник *А. Д. Бигдая* «Песни кубанских казаков» (вып. 8 и 10; всего 18 текстов), хотя тот не всегда указывал источник своих перепечаток (см.: Захарченко В. Г. Аким Дмитриевич Бигдай и его сборник «Песни кубанских казаков» // Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков. Карснодар, 1992. С. 10, 22).

Перу П. принадлежит также другая статья о ст. Темижбекской — «Несколько слов об общине среди казаков» (СМОМПК. 1886. Вып. 5, Отд. 2. С. 37—82), посвященная проблемам обычного права (раздел семей, казацкие военные артели, пользование сенокосными и лесными угодьями, рыболовными местами и пр.).

П. участвовал в большой коллективной работе по собиранию детских игр, организованной Кавказским учебным округом в связи с исследованиями *Е. А. Покровского* (см. коллективную публикацию: **Детские игры и забавы в некоторых станицах Кубанской и Терской областей // СМОМПК. 1886. Вып. 5, Отд. 2. С. 119—208**). В 1889 П. стал одним из авторов другого коллективного труда — «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей» (СМОМПК. 1889. Вып. 8. С. 13—29 (2-я паг.)), в который представил материалы по промыслам г. Ейска.

Т. Г. Иванова

Переспелов Георгий (Егор) Михайлович [? — не ранее 1915] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Астраханской губ.

Священник с 1875 церкви, приписанной собору во имя Владимирской Божией Матери, в г. Красный Яр в Астраханской губ.; в этой же должности (второй священник собора) состоял на 1876 и последующие годы (Памят-

ная книжка Астраханской губернии на 1876 год. Астрахань, 1876. С. 111; ...на 1877 год. С. 116; ...на 1878 год. С. 104). Именуется как Егор Михайлович Переспелов, законоучитель женского приходского училища в г. Красный Яр (...на 1878 год. С. 103; ...на 1879 год. С. 107; ...на 1881 год. С. 106; ...на 1882 год. С. 109; Адрес-календарь Астраханской губернии на 1883 год. Астрахань, 1883. С. 108); с 1884 — именуется как Георгий Михайлович (Астраханский календарь на 1884 г. Астрахань, 1884. С. 110, 131). С 1885 П. значится только как священник Красноярского собора (Памятная книжка Астраханской губернии на 1885 г. Астрахань, 1885. С. 99, 126—127; ...на 1886 год. С. 148—149; ...на 1887 год. С. 154; ...на 1888 год. С. 160; ...на 1889 год. С. 122; ...на 1890 год. С. 143; ...на 1891 год. С. 111; ...на 1892 год. С. 190; ...на 1893 год. С. 123; ...на 1894 год. С. 133; ...на 1895 год. С. 132; ...на 1896 год. С. 131; ...на 1897 год. С. 144; ...на 1898 год. С. 124; ...на 1899 год. С. 127; ...на 1900 год. С. 126; ...1901 год. С. 127; ...на 1902 год. С. 129; ...на 1903 год. С. 150; ...на 1904 год. С. 126). На 1905 П. значится священником Красноярского собора и опять законоучителем Красноярского женского училища (Вся Астрахань и весь Астраханский край: Памятная книжка Астраханской губернии на 1905 год. Астрахань, 1904. С. 142, 143). В 1906—1907 помимо священнических обязанностей он выполнял обязанности законоучителя Красноярского мужского и женского училищ (...на 1906 год. С. 82, 150; ...на 1907 год. С. 68, 140); с 1908—1913 являлся также членом (и в 1913 — председателем) Красноярского уездного отделения Епархиального училищного совета (...на 1908 год. С. 71, 72, 149, 150). В 1909 П. получил чин протоиерея; вошел в уездное попечительство детских приютов (...на 1909 год. С. 73, 145, 146, 147) и в уездный Комитет попечительства о народной трезвости, Комитет по призрению прокаженных (...на 1910 год. С. 79, 153, 159, 160, 162; ...на 1911 год. С. 82, 156, 162, 163, 165; ...на 1912 год. С. 86, 161, 167, 168, 170; ...на 1913 год. С. 97, 173, 180, 181, 184; ...на 1914 год. С. 107, 186, 194). С 1915 имя П. в справочниках по Астраханской губ. не упоминается.

Печатался в «Астраханских епархиальных ведомостях». См.: **О суевериях и предрассудках красноярцев // АЕВ. 1877. 30 янв., № 5. С. 11—15.** Обличает суеверия, имеющиеся в связи с исполнением христианских православных обрядов (утонет при причащении частица св. даров — больной умрет; воск с волосами младенца утонет в купели — ребенок не жилец).

Т. Г. Иванова

Перетц Владимир Николаевич [19(31).1.1870, г. Санкт-Петербург — 24.9 (по другим данным 23.9).1935, г. Саратов] — литературовед, фольклорист, историк театра, переводчик, педагог. Псевдонимы В. Т., В. Н. П., В. П., Вл. П., П—ь В., Т—ский С., Тор, Тор В.

Из дворянской семьи. Внук декабриста Г. А. Перетца (см. его кн.: Декабрист Г. А. Перетц. Л., 1926. — В соавт. с Л. Н. Перетц). Окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та (1889—1893), ученик *В. И. Ламанского, А. Н. Веселовского, А. И. Соболевского, Л. Н. Майкова*. Защищал в ун-те магистерскую (1900) и докторскую (1902) диссертации; первая — об исторических связях русской и украинской виршевой и песенной поэзии XVI—XVIII вв., вторая — о влиянии польской поэзии на украинское стихотворство XVI—XVII вв. (см. его кн.: Историко-литературные исследования и материалы. СПб., 1900—1902. Т. 1—3).

П. был неутомимым организатором научной и педагогической работы. С 1896 по 1903 он приват-доцент Петербургского ун-та; в 1902—1903 заменял А. И. Соболевского на кафедре палеографии в Археологическом институте. В 1904—1914 профессор Киевского ун-та на кафедре русского языка и словесности. В 1914 П. был избран академиком Академии наук (впоследствии АН СССР) и переехал в Петербург. Руководил семинаром русской филологии (сначала в Киеве, после 1914 — в Петербурге), из которого вышли крупные ученые-филологи В. П. Адрианова-Перетц, С. Д. Балухатый, Н. К. Гудзий, А. А. Назаревский, Б. А. Ларин, С. И. Маслов, И. П. Еремин, С. В. Савченко и др. (см. о семинаре: Семинарий русской филологии под руководством профессора В. Н. Перетца. Первое пятилетие. 1907—1912. Киев, 1912; Семинарий русской филологии академика В. Н. Перетца: участники Семинария — своему руководителю. 1907—1927. Л., 1929). Вместе с участниками семинара описал и ввел в научный оборот большое количество разнообразных источников по восточно- и западнославянской словесности.

В 1917—1921 работал в Самаре: был одним из создателей и профессоров Самарского педагогического института (1917), преобразованного в ун-т (1918). В 1919 во Всеукраинской академии наук руководил Комиссией старинной украинской литературы.

В 1920-е П. проживал в Петрограде (Ленинграде). С 1921 по 1933 в ун-те вел курс русской филологии. С мая 1921 работал в Российском (Государственном) институте истории искусств (РИИИ / ГИИИ) — профессор, действительный член: с конца 1921 — разряда истории театра по кафедре истории нового театра; с 1927 — отдела истории и теории театра, заведующий Комитетом по истории русского театра этого разряда (отдела). И в то же время сотрудник кафедры теории поэзии по разряду (отделу) истории словесных искусств. П. имел самое непосредственное отношение к становлению фольклористики в РИИИ. С 1925 он являлся председателем, а с 1928 заместителем председателя Фольклорной секции отдела истории словесного искусства. На Высших государственных курсах искусствоведения при РИИИ читал лекции «Методология истории русской литературы» для студентов словесного отделения, «Введение в историю старинного русского театра» (1921/22) на театральном отделении, «История русской комедии

XVIII в.» (1923/24) на словесном и театральном отделениях; во 2-й половине 1920-х читал лекции по древнерусской литературе и фольклору.

Одновременно П. сотрудничал с Институтом по изучению литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ), был действ. членом этого института, заведовал секцией средневековых литератур и Возрождения. В 1930—1934 являлся вице-директором Института славяноведения, который тогда находился в Ленинграде.

Член многих ученых обществ, в том числе — РГО, Русского педагогического общества, Исторического общества Нестора-летописца в Киеве.

В апр. 1934 П. был арестован по делу никогда не существовавшей «Российской национальной партии» («дело славистов») и в июне выслан на три года в Саратов (по статье 58). В дек. того же года исключен из членов АН СССР. Умер в ссылке. В 1957 реабилитирован и восстановлен в АН.

Сфера научных интересов ученого весьма обширна: отдельные жанры и произведения русского фольклора; становление театра в России и на Украине (XVII—XVIII вв.); русская литература того же периода; взаимоотношения литературы, фольклора и театра; связи ранних русской, украинской и польской литератур, главным образом поэзии и драматургии. Подобно многим филологам кон. XIX — нач. XX в. П. увлеченно работал в архивах, регулярно наведывался к букинистам, разыскал и собрал немало ценнейших рукописей и старопечатных книг. В 1951 в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) были переданы из Института мировой литературы рукописные материалы, которые составили основу собрания древнерусских книг Пушкинского Дома (РО ИРЛИ, р. IV). Большинство этих рукописей ранее принадлежало П.

Увлечение фольклором началось еще в студенческие годы, когда в 1890—1891 в Новгородской губ. (Крестецкий и Тихвинский у.) П. собрал материал, опубликованный вскоре в «Живой старине»: **«Игра со вьюном. Записана в Новгор. губ., Тихвин. у., д. Заборовье» (1892. Вып. 2. С. 163—167); «Беседные игры: тетёра, в гуси, в кони. Новгор. губ., Тихвин. у., д. Заборовье» (1893. Вып. 2. С. 281—282); «Деревня Будогоща [Тихвинский у. Новгородской губ.] и ее предания» (1894. Вып. 1. С. 3—18).**

В последующие годы П. помещал на страницах различных периодических изданий небольшие очерки, фольклорно-этнографические заметки, этюды: **«Из истории пословицы: Историко-литературные заметки и материалы» (ЖМНП. 1898. № 5, Отд. науки. С. 104—117; на с. 118—140 опубликован сборник польских пословиц по рукописи 1726); «Антихрист в России в XVII в.» (Сев. курьер. 1900. 14 сент., № 298. С. 2); «Из истории суеверий» (Сев. курьер. 1900. 3 авг., № 256) (Луна в суевериях разных народов); «Легенды о происхождении картофеля» (Памяти Л. Н. Майкова. СПб., 1902. С. 89—98); «"Клятва с землей" в частушке» (Slavia. 1929. Roč. 7, № 4. S. 919—921 (основной акцент сделан на отра-**

жении в частушке древних обрядово-мифологических представлений); «Несколько данных к объяснению сказаний о провалившихся городах» (Изборник Киевский: Т. Д. Флоринскому посвящают друзья и ученики. Киев, 1905. С. 75—82 (1-я паг.); отд. изд. Киев, 1904); «Из истории заговоров. Памятник обличительной литературы XVI в.» (Литературный вестник. 1901. Кн. 3. С. 280—283). В статье «К истории русской народной сказки» (Библиограф. 1894. № 2. С. 1—73; то же под загл.: К истории русской народной сказки: Сравнительные этюды. СПб., 1894), опираясь на некоторые положения антропологической школы, на труды А. Н. Веселовского, П. обратился к выявлению этнографических корней волшебной сказки.

Основной темой П. в сфере фольклористики была народная песня, главным образом ее происхождение и история. Именно это стало содержанием магистерской диссертации и монографии **«Историко-литературные исследования и материалы. Т. 1: Из истории русской песни»** (СПб., 1900). Убежденность ученого в происхождении русской народной лирики из виршевой поэзии, зародившейся приблизительно в середине XVI в., в прямой зависимости устной «простонародной» поэзии от «творчества более культурных высших классов» («Для народной песни мы должны искать основ в старинной русской искусственной поэзии») вызвала серьезную дискуссию (о диспуте в ходе защиты диссертации см.: Ист. вестник. 1901. № 1. С. 399—400). М. К. Азадовский в «Истории русской фольклористики» (М., 1963. Т. 2. С. 290) присоединил П. к ревизионистам, вслед за *М. Г. Халанским*, который утверждал, что былины создались не в народной среде, а «дружинными поэтами-певцами», и не в раннюю историю Руси, а в Московский период. Свой взгляд на фольклорную лирику П. продолжал отстаивать в ряде публикаций: «Заметки и материалы для истории песни в России» (Изв. ОРЯС. 1901. Т. 6, кн. 2. С. 53—135; отд. изд. СПб., 1901); «Запретная песня времен императрицы Елизаветы Петровны» (Лит. вестник. 1901. Кн. 5. С. 17—18); «Заметки о песнях XVIII в.» (Рус. филол. вестник. 1907. № 1. С. 187—201) и др. См. также более ранние труды: «Искажения в современной народной песне» (Библиограф. 1892. № 12. С. 413—418); «Современная русская народная песня (Сравнительные этюды)» (Библиограф. 1893. № 1. С. 46—61; № 2/3. С. 107—136; отд. отт. СПб., 1893).

Ученый занимался вопросами взаимоотношения литературы и фольклора (Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII—XVIII вв. // Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 1. С. 123—160; Приложения. С. 161—190). Интересовали его и проблемы «книжного фольклора» (Материалы к истории апокрифа и легенды // Изв. ОРЯС. 1901. Т. 6, кн. 3. С. 1—126; отд. изд. СПб., 1901). Отдельного упоминания заслуживают работы П. о «Слове о полку Игореве». Исследовались отно-

шения «Слова» с современной ему книжной традицией. «Установление этого положения — немаловажная заслуга Н. С. Тихонравова, Е. В. Барсова, В. Н. Перетца», — отмечает И. П. Еремин (Еремин И. П. Исследования по древнерусской литературе. Т. 1: Литература Киевской Руси XI—XIII вв. СПб., 2013. С. 234). Говоря о связях «Слова» с народной поэзией, П. предлагал свое, неординарное видение. Так, он высказывал «парадоксальную идею об обратной зависимости, т. е. не о зависимости “Слова” от народной поэзии, как принято утверждать, но о влиянии его образов и формальных особенностей на поэтику фольклора» (Азадовский. Т. 2. С. 291—292). По мнению П., целый ряд образов «Слова», возводимых многими исследователями к устной фольклорной традиции, заимствован из древнего перевода библейских книг, т. е. имеет книжное происхождение, при этом ученый не отрицал воздействия на «Слово» современного ему фольклора, в частности, похвальных песнопений, прославляющих подвиги и деяния князей. См. труды П.: **«Слово о полку Игореве» — пам’ятка феодальної України — Русі XII віку. Київ, 1926; К изучению «Слова о полку Игореве». Л., 1926.**

Значительную часть научного наследия П. занимают труды, посвященные начальным этапам русского (шире — славянского) театра. Благодаря активным архивным разысканиям П. обнаружил, ввел в научный оборот, провел текстологический анализ, прокомментировал немало произведений, существенно дополнивших представления о славянском театре XVII—XVIII вв. Часть 2 первого тома **«Историко-литературных исследований и материалов» (СПб., 1900)** целиком состоит из описания сборников псалмов, кантов и песен, публикации виршей из старопечатных изданий и малорусских песен из рукописей XVIII в., а также указателей. К наиболее значимым публикациям следует отнести: **«Скоморошьи вирши по рукописи половины XVIII века» (Ежегодник императорских театров. Сезон 1896/97. Приложения. СПб., 1898. Кн. 2. С. 68—85)**, где особое внимание уделено фольклорным интерлюдиям в школьных драмах; **«Памятники русской драмы эпохи Петра Великого» (СПб., 1903)**; **«Из начального периода жизни русского театра» (Изв. ОРЯС. 1907. Т. 12, кн. 3. С. 181—225)**, включающие подробнейшее описание, комментирование печатных трудов по теории драматического искусства русских и украинских авторов XVII—XVIII вв., а также рукописных школьных пиитик; **«Итальянские комедии и интермедии, представленные при дворе имп. Анны Иоанновны в 1733—1735: Тексты» (Пг., 1917)**; **«Несколько мыслей о старинном русском театре» (Ежегодник Петроградских государственных театров. Сезон 1913—1919 гг.» (Пг., 1920; на обл. 1922)**; **«Акт о Сарпиде, дуксе Ассирийском. (Из истории театра эпохи Петра I)» (Изв. ОРЯС. 1921. Т. 26. С. 103—123; том вышел в 1923).**

К исследованиям в этом направлении были привлечены и участники семинара П. Совместная работа отражена в двух сборниках статей: **«Ста-**

ринный театр в России XVII—XVIII вв.» (Пг., 1923; сер. «Русский театр». Вып. 1) и «**Старинный спектакль в России**» (Л., 1928; сер. «Русский театр». Вып. 2), куда вошли статьи П. по теории и истории раннего отечественного театра (с публикацией архивных материалов). В первом сборнике: «**К постановке изучения старинного театра в России**» (С. 7—34), «**Театр в России 250 лет тому назад**» (С. 35—64), «**Итальянская интермедия 1730-х годов, в стихотворном переводе**» (С. 143—179). Во втором: «**Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве и Москве XVII и начала XVIII вв.**» (С. 64—98). Межславянским связям в области театральной культуры посвящена работа П. «**К истории польского и русского народного театра (Несколько интермедий XVII — XVIII ст.)**» (Изв. ОРЯС. 1905. Т. 10, кн. 1. С. 51—104; 1911. Т. 16, кн. 4. С. 39 — 66; отд. изд. СПб., 1905).

Безусловной заслугой исследователя было требование изучать не только тексты, но всё то, что делает театр театром (костюмы, бутафорию, реквизит, реакцию зрителей, особенности сценической площадки): прежде чем исследовать литературную сторону театра, писал он, «надо познакомиться с “бытовой археологией” того времени и всегда иметь в виду историческую психологию» (К постановке изучения старинного театра в России. С. 22—23).

Благодаря тщательному всестороннему изучению первых русских театральных опытов, глубоким знаниями в области средневековой культуры, школьного театра, «пиитик», риторик П. пришел к очень важному выводу: театр в России не вырос на почве отечественной фольклорной культуры, ее зрелищно-игровых, драматизированных, обрядовых форм, а был заимствован из Европы. В статье «**Несколько мыслей о старинном русском театре**» (Ежегодник Петроградских государственных театров. Сезон 1918—1919 гг. Пг., 1920) П. писал: «Попытки возводить начало русского театра <...> к народному хоровому действию — невозможны. О деятельности носителей “народной драмы” — скоморохов — мы знаем очень мало, и то, что знаем, — не укрепляет нас в мысли искать у них зародыша первых сценических представлений на русской почве» (С. 217). Театральные формы трудно и постепенно познавались, принимались и осваивались русским зрителем и первыми русскими драматургами, постановщиками, актерами. Такая точка зрения, к сожалению, долгое время не принималась большинством отечественных театроведов и фольклористов, настаивавших на том, что собственно театр постепенно вызревал в недрах фольклорной зрелищно-игровой традиции.

Занимаясь ранним славянским театром, П. все же не мог обойти вниманием связь его с традиционной зрелищно-игровой культурой (не с обрядовой и не с церковными действиями, а с ярмарочно-площадными формами). Отсюда — интерес к народному театру кукол. В 1895 выходит в свет большая работа П. «**Кукольный театр на Руси: Исторический очерк**» (Ежегодник императорских театров. Сезон 1894/95 гг. СПб., 1895. Приложе-

ние. Кн. 1. С. 85—185), где впервые подробно анализируется репертуар кукольных представлений в России XVIII—XIX вв. (практически исключительно заезжих комедиантов), обобщаются имеющиеся на тот момент материалы о рождественской вертепной драме и дается одно из первых научных описаний петрушечного театра и его главного героя. Выдержки из очерка помещены в ряде изданий (**Правительственный вестник. 1895. 11 нояб., № 248; 12 нояб., № 249; 13 нояб., № 250; Новгородские губ. вед. Ч. неофиц. 1896. 4 янв., № 1. С. 6**). Убедившись, что сведений о фольклорном кукольном театре в России чрезвычайно мало, П. обратился к образованным кругам российского общества с просьбой собирать и присылать материалы по разработанным им программе и вопроснику. Обращение было напечатано в «**Этнографическом обозрении**» (1897. № 2. С. 177), «**Живой старине**» (1897. Вып. 3/4. С. 480—481), «**Киевской старине**» (1897. № 7/8, Документы, известия, заметки. С. 34—36), «**Известиях Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те**» (1898. Т. 14, вып. 4. С. 446—447), «**Вятских губернских ведомостях**» (1897. 18 дек., № 149). В результате составилось собрание текстов, записанных самими кукольниками или теми, кто, будучи зрителем, старался точно зафиксировать хотя бы вербальную часть представления. Материалы в настоящее время находятся в архивном фонде И. П. Еремина (РО ИРЛИ, р. V, кол. 136, п. 1). Известно, что свое «кукольное» собрание П. передал И. П. Еремину, когда тот вместе с О. В. Цехновицером работал над книгой «Театр Петрушки» (Л., 1927). В 1949 папку с этими материалами уже И. П. Еремин передал в Рукописный отдел Сектора устного народно-поэтического творчества Института русской литературы (Пушкинский Дом) (ныне РО ИРЛИ, р. V). Тексты № 1 и 8 имеют карандашные пометы: «Записал В. Н. Перетц». Возможно, и текст № 2 «Петр Иванович Уксусов» (с пометой: «Записано на станции Д(и)венская Петербургской губ. (недалеко от Луги), в 1896 г. от выступавшего петрушечника»), зафиксировал сам П., проживавший в это время в Петербурге.

Продолжая интересоваться театром кукол, П. переводит (под псевдонимом В. Т.) книгу «A History of puppets» («История марионеток») итальянского критика П. Ферриньи (Pietro Ferrigni), подписанную псевдонимом Йорик. В 1913—1914 этот перевод печатался в приложении к журн. «Театр и искусство» (Библиотека «Театра и искусства». 1913. № 1. С. 49—60; № 2. С. 55—66; № 3. С. 3—49; № 4. С. 27—34; 1914. № 9. С. 3—11), став событием в российском театральном мире.

П. — автор трудов по историографии, библиографии, текстологии. См.: Из лекций по методологии истории русской литературы. История изучений. Методы. Источники / Корректированное издание на правах рукописи. Киев, 1914 (многие страницы здесь посвящены изучению фольклора); Из истории развития русской поэзии XVIII в. СПб., 1902; Очерки по истории поэтического

стиля в России (Эпоха Петра Великого и начало XVIII столетия) // ЖМНП. 1905. № 10. С. 345—404; К вопросу об основаниях научной литературной критики // Учен. зап. Самарского ун-та. 1919. № 2. С. 43—68; От культурной истории — к исторической поэтике // Памяти академика Александра Николаевича Веселовского: По случаю десятилетия со дня его смерти (1906—1916). Пг., 1921. С. 33—42; Краткий очерк методологии истории русской литературы. Пг., 1922; К вопросу о сравнительном методе в литературоведении // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1934. Т. 1. С. 327—339.

Ученый много времени и сил уделял задачам просвещения, пропаганде знаний о традиционной культуре. Так, ему принадлежит немало статей в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Жарптица», «Иван-царевич», «Калина», «Кикимора», «Коровай», «Кудесы», «Куриный и курячий бог», «Михайло Данилович», «Михайло Казарянин, или Казаринов», «Михайло Поток, или Потык», «Полкан», «Раёк», «Райские птицы», «Святогор».

Следуя сложившейся в научных кругах России традиции, П. считал необходимым откликаться на работы коллег. Только в 1904 в киевском журн. «Педагогическая мысль» (Вып. 2, Критика и библиография) помещены заметки о книге Е. В. Аничкова «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян» (С. 1—6), об исследовании А. М. Лободы «Русские былины о сватовстве» (С. 6—8), о публикации В. Ф. Миллера «Исторические песни из Сибири» (С. 8—10), о сборнике «Печорские былины» Н. Е. Ончукова (С. 17—20), о седьмом томе собрания «Великорусские народные песни» А. И. Соболевского (С. 20—23), об этнографических материалах Е. И. Резановой, собранных в Курской губ. (С. 24—25). См. другие рецензии: на «Песни русского народа» Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша (ЖМНП. 1894. № 11, Критика и библиография. С. 201—213); на т. 2 «Сборника народных юридических обычаев» (Сев. курьер. 1900. 14 окт., № 328); на т. 1—7 «Великорусских народных песен», изданных А. И. Соболевским (Сев. вестник. 1899. 4 нояб., № 4); на «Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями» (Сев. вестник. 1900. 1 апр., № 149).

Усилиями П. собирались и печатались отчеты о деятельности Отделения русского языка и словесности (за 1901, 1915, 1916), где публиковались отчеты самого П. и других ученых, собирателей фольклора. К примеру, «Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук за 1915 г.» (Пг., 1915) включал: обзор деятельности Ф. Е. Корша (С. 2—7); «Отчет о научных занятиях М. Азадовского [запись фольклора в Иркутской губ.]» (С. 57—58); «Краткий отчет М. Б. Едемского о поездке в Вологодскую губернию для собирания русских народных сказок» (С. 59—60); «Отчет И. Ф. Калининкова о поездке в Орловскую губернию для собирания народных сказок» (С. 64—65); «Отчет И. И. Ульянова о собирании материалов, относящихся к войне» (С. 72—74).

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1893), большая золотая медаль Отделений этнографии и статистики Русского географического общества (1902).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. С. 65—72; БСЭ. 3-е изд.; ЛЭ (П. Н. Берков); КЛЭ (В. П. Адрианова-Перетц); Славяноведение в дорев. России (В. П. Шевченко); Булахов. «Слово...»; Бернандт—Ямпольский; Энцикл. «Слова...» (Л. А. Дмитриев); Аврус А. И., Саунин И. В., Соломонов В. А. Саратовцы — академики и члены-корреспонденты Российской Академии наук: Биобиблиогр. очерки. Саратов, 2005. С. 134—139; Литературоведы Саратовского университета: Материалы к биографическому словарю. Саратов, 2010. С. 178—188 (А. В. Зюзин); Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921: Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 478—479 (И. В. Тункина).

Изд.: К вопросу о еврейско-русском литературном общении // *Slavia*, 1926. Roč. 5, № 2. S. 267—276; Историко-литературные исследования и материалы. СПб., 1900—1902. Т. 1—3; Исследования и материалы по истории старинной русской литературы XVI—XVIII веков. Л., 1928; Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. М.; Л., 1962.

Лит.: Жданов И. Н. К истории русского стихосложения (по поводу книги В. Н. Перетца «Из истории русской песни». Ч. 1, 2. СПб., 1900) // Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1907. Т. 2. С. 478—495; Архангельский А. С. Введение в историю русской литературы. Т. 1: История литературы как наука. Очерк научных изучений в области истории русской литературы. Из лекций по истории русской литературы. Пг., 1916. С. 640—690; Шахматов О. О., Котляревский Н. А. Записка про наукову діяльність та наукові праці Володимира Миколайовича Перетца (до 1913 р. включно) // Записки Історично-філологічного відділу / Українська академія наук. Київ, 1927. Кн. 12. С. 258—264; Азадовский; Адрианова-Перетц В. П. Владимир Николаевич Перетц (1870—1935) // Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. М.; Л., 1962. С. 206—253; Гудзий Н. К. Памяти учителя // Рус. лит. 1965. № 4. С. 167—169; Кононко Е. Н. К столетию В. Н. Перетца // Вопросы русской литературы. Львов, 1970. Вып. 2 (14). С. 100—101; Лихачев Д. С. Об изучении древней русской литературы в Академии наук за 250 лет ее существования (Несколько общих наблюдений) // Рус. лит. 1974. № 2. С. 3—13; Демин А. С. Труды В. Н. Перетца по истории русского театра // Новые черты в русской литературе и искусстве. XVII — начало XVIII в. М., 1976. С. 175—185; Российский институт истории искусств в мемуарах / Под общ. ред. И. В. Сэпман. СПб., 2003. С. 77, 108, 110, 170, 171, 185, 230, 284; Пушкинский Дом. Материалы истории. 1905—2005. СПб., 2005 (по указ. имен); Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб., 2009 (по указ. имен).

Арх.: РГАЛИ, ф. 1277; РО ИРЛИ, р. IV (в составе разряда); ф. 377, оп. 7, № 2792 (биограф. анкета, библиогр.).

А. Ф. Некрылова

Петров Алексей Алексеевич [19(31).10.1859, г. Псков — 13.12.1919 (по другим сведениям 20.11.1919), г. Петроград (ныне Санкт-Петербург)] — композитор, преподаватель музыки.

Потомственный дворянин. Обучался в Петербургской консерватории (1878 — 1886): в 1878 — «по отделу игры на виолончели», затем — по классу теории композиции у профессоров Ю. И. Иогансена (контрапункт и fuga), *Н. А. Римского-Корсакова* (практическое сочинение). По окончании Консерватории удостоен диплома на звание свободного художника. В Консерватории П. преподавал обязательный и специальный класс теории музыки, инструментовку, фортепиано, свободное сочинение (1.9.1887— 1919): ст. преподаватель (1896), профессор II ст. (1901), профессор I ст. (1912). Служил также в одной из Петербургских гимназий в качестве «заведующего музыкой» (1898). Имел чин коллежского секретаря (1905), титулярного советника (1908), коллежского асессора (1911). Награжден орденами св. Станислава 3-й ст. (1898), св. Анны 3-й ст. (1902), серебряной медалью в память царствования имп. Александра III (см.: РГИА, ф. 361, оп. 11, № 73, л. 14; ф. 592, оп. 9, № 115 — Формулярный список о службе ординарного профессора I ст. А. А. Петрова). В событиях 1905 в Консерватории (революционные волнения студентов) П. проявил себя сторонником позиции *Н. А. Римского-Корсакова*, не пожелавшего выдать властям студентов-зачинщиков и в результате уволенного (поддержали *Н. А. Римского-Корсакова* *А. К. Лядов*, *А. К. Глазунов*) (Кремлев Ю. Ленинградская государственная консерватория. 1862—1937. М., 1938. С. 83—86).

Для занятий в классе обязательной инструментовки П. составлены два музыкально-педагогических пособия. «Элементарное руководство к инструментовке: Одобрено как руководство по классам обязательной инструментовки С.-Петербургской консерватории» (СПб., 1900), посвященное *А. С. Танееву*, предназначалось, главным образом, для учащихся в классах обязательной инструментовки в Консерваториях, училищах и музыкальных классах Русского музыкального общества, а также для частных музыкальных школ. Спустя десять лет было подготовлено еще одно пособие: «Инструментовка. Описание объемов инструментов, употребляемых в современном симфоническом и военном оркестрах: Приспособлено к классам обязательной и военной инструментовки, имеющихся в Консерваториях, музыкальных училищах и музыкальных школах» (СПб., 1913). П. принадлежит «Краткий курс энциклопедии [музыкальных знаний]» (СПб., 1910).

Тесная дружба и творческие контакты связывали П. с *М. А. Балакиревым*. Современники считали, что собственные композиторские опыты П. возвращались «в тени Балакирева» (Витол Я. Годы учения // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: В 2 кн. Л., 1987. Кн. 1. С. 26), личности, профессиональному и житейскому опыту которого П. чрезвычайно доверял. Дружеские отношения музыкантов раскрываются в письмах П.,

адресованных М. А. Балакиреву (РО ИРЛИ, ф. 162, оп. 4, № 879). П. способствовал популяризации произведений русских композиторов, участвовал в научно-методической работе Художественного совета Консерватории. В его обязанности входило рецензирование сочинений, которые могли бы быть рекомендованы для учебных заведений.

Предметом внимания П. были сборники обработок народных песен. «Лучшее он дал в гармонизации русских народных песен» (Витол Я. Годы учения. С. 26). Под редакцией П. вышел сборник «Песни уральских казаков», составителями которого были А. В. и В. Ф. Железновы (**Песни уральских казаков. Записали А. В. и В. Ф. Железновы. СПб., 1899**). Гармонизация выполнена П. «в народном стиле», а фортепианное сопровождение вызывает ассоциации со стилем, свойственным в этом жанре Н. А. Римскому-Корсакову.

Высоко оценивается вклад П. в гармонизацию русских народных песен. Интерес к народной песне в большой степени был обусловлен участием П. в работе Песенной комиссии Русского географического общества и творческими контактами с М. А. Балакиревым. За П. была закреплена сфера деятельности, связанная с гармонизацией народных песен для женского и детского хоров. Известны два сборника обработок. В сборнике **«20 народных песен Сибири. Для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1900 году в Иркутской губернии и Забайкальской области Н. П. Протасовым» (СПб., [1902])** использованы записи *Н. П. Протасова*, сделанные в 1900 в Балаганском и Иркутском округах Иркутской губ. и в Забайкальской обл. (ныне пос. Усть-Ордынский Бурятского национального округа, Усть-Удинский и Иркутский р-ны Иркутской обл., Кяхтинский р-н Бурятии). В составе сборника **«50 русских народных песен, переложенных для трехголосного и четырехголосного смешанного хора для употребления в учебных заведениях» (СПб., 1901)** представлен разножанровый материал: духовные стихи, былины, свадебные, протяжные, плясовые, хороводные и игровые песни из числа собранных в экспедициях Песенной комиссии РГО.

П. выполнено также отдельно изданное переложение двух песен из числа записанных Н. П. Протасовым в 1900 в Сибири: **Две песни русского народа, положенные на голоса для женского и смешанного хоров (Записаны Н. П. Протасовым в Сибири). Партитура и голоса. СПб., 1902** (содерж.: «А мы просо сеяли», «Как во светлой во светлице»).

Справ.: Бернандт—Ямпольский.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2811 (автобиогр.).

И. Б. Теплова

Петров Константин Михайлович [1836, г. Вытегра Олонецкой губ. — 1898] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Родился в малообеспеченной семье. В 1855 окончил Олонецкую губернскую гимназию (г. Петрозаводск). С 1855 по 1860 — преподаватель Вытегорского уездного училища. В июне 1860 переехал в Петрозаводск, где сначала служил в уездном училище, а с окт. 1861 по приглашению директора Олонецкой губернской мужской гимназии Ф. Н. Фортунатова П. преподавал в ней русский язык и историю; позднее работал также учителем русского языка и географии Мариинского женского училища. С июля 1874 П. снова проживал в Вытегре, занимая место инспектора народных училищ 2-го округа Олонецкой губ. (в данный округ входили Каргопольский, Пудожский и Вытегорский у.). В авг. 1886, выйдя в отставку в чине статского советника, переехал в Петербург. Об этом периоде жизни П. какие-либо сведения отсутствуют.

Первая публикация П. — «Список местных слов Олонецкого края, не вошедших в Областной словарь АН» (Олонецкие губ. вед. Ч. неофиц. 1856. 23 июня, № 24; 30 июня, № 25) — была подготовлена им в старших классах гимназии совместно с гимназистом Прилежаевым. С этого времени П. надолго становится постоянным автором «Олонецких губернских ведомостей», где печатает статьи по истории Олонецкой гимназии и вопросам народного образования в губернии. Он же подготовил «Указатели к Олонецким губернским ведомостям» за 1838—1870, 1871—1875, 1876—1880 гг. (Петрозаводск, 1871; 1876; 1880).

В ОГВ П. опубликовал серию этнографо-путевых очерков, посвященных Вытегорскому у., и ряд фольклорных материалов: **«Народные предания Олонецкой губернии»** (1860. 2 янв., № 1; 9 янв., № 2; 2 июля, № 27; 9 июля, № 28; 1863. 21 дек., № 50); **«Несколько загадок, записанных в г. Вытегре»** (1863. 9 февр., № 6; всего 62 текста, 51 из них вошел в сборник Д. Н. Садовникова «Загадки русского народа»); **«Заплачки и причитания в Олонецкой губернии»** (1863. 19 янв., № 3; 26 янв., № 4); **«Похороны и поминки»** (1863. 20 апр., № 15; 27 апр., № 16); **«Болезни простого народа»** (1863. 7 дек., № 48; 14 дек., № 49). Среди записей П. были также карельские материалы: «Повенецкие корелы: Их домашний и общественный быт, поверья и предания» (печатались в нескольких номерах за март—окт. 1863). Варианты статей печатались в газ. **«Русский дневник»**: **«Народные предания Олонецкой губернии»** (1859. 5 мая, № 93).

Одна из заслуг П. связана с собиранием детского фольклора. Его публикации предшествовали знаменитым изданиям «Детские песни» П. А. Бессонова (М., 1868) и «Детские игры, преимущественно русские» Е. А. Покровского (М., 1887). Записи П. по детскому фольклору впервые были опубликованы в петербургском журн. **«Учитель»** (Детские песенки // 1863. № 6. С. 289—290; Детские игры в Олонецкой губернии // 1863. № 5. С. 241—244; № 8. С. 395—398; № 15. С. 732—734; № 16. С. 785—786; № 22. С. 1109—1110); позже этот же материал был включен в первый номер журн. **«Живая старина»** (Детские игры // Живая старина. 1890. Вып. 1, Отд. IV.

С. 1—9), а спустя семь лет они были напечатаны в ОГВ (**Олонецкие детские игры** // **ОГВ. 1897. 10 сент., № 70; 24 сент., № 74; 4 окт., № 77**). Рукопись П. «Детские игры в Олонецкой губернии», датированная 1863, в настоящее время находится в архиве Карельского научного центра (г. Петрозаводск).

Из других фольклорно-этнографических публикаций П. в ОГВ выделяется одна, несомненно, обязанная влиянию *П. Н. Рыбникова*, — статья **«Рахта Рагнозерский и Микула Селянинович»** с записью прозаического предания об этих героях русского песенного эпоса (**ОГВ. 1875. 22 окт., № 81**). Позже текст был перепечатан в **«Олонецком сборнике» (Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. II. С. 25—28)**. Эти записи, как и вся деятельность П., были высоко оценены академиком *Л. Н. Майковым* (Майков Л. Н.: 1) Новые данные русского эпоса из Заонежья // *Древняя и новая Россия*. 1876. Т. 2, № 6. С. 195—198; 2) Новые данные русского эпоса из Заонежья (Из сборника «Древняя и новая Россия») // *Олонецкий сборник*. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 3—10).

Краеведческие работы П. публиковались в «Памятных книжках Олонецкой губернии» и «Олонецких сборниках». См., например: Писцовая книга Обонежской пятины, Заонежской половины Олонецкого Рождественского погоста // *Олонецкий сборник*. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1. С. 61—74; Муромский монастырь (в Пудожском уезде) // *Олонецкий сборник*. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 99—117; Выписка из синодика Бережно-Дубровской волости (Каргопольского уезда) // Там же. Отд. II. С. 23—24. Отдельным изданием вышла книга П. «Краткое описание Олонецкой губернии (Родиноведение)» (Петрозаводск, 1881), допущенная в качестве пособия для учителей и учеников Олонецкой гимназии. П. печатался также в столичных журн. «Северный вестник», «Сын Отечества», «Лучи», «Учитель», в газете *П. И. Мельникова-Печерского* «Русский дневник».

В 1876 П. передал в архив РГО рукописи опубликованных этнографических и фольклорных материалов по Олонецкой губернии: **«Статья и этнографические материалы по Олонецкой губернии» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 14; 152 с.; 1876); «Загадки жителей Вытегорского уезда Андомской волости» (№ 23; 4 с.; 1860-е); «Рукописный сборник олонецких песен» (№ 39; 42+55 с.; 1870-е)**.

Почетный член Олонецкого губернского статистического комитета (Личный состав Олонецкого губернского статистического комитета (к 1-му января 1875 г.) // *Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края*. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. III. С. 30).

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1888).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Григорьев С. В.* Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 176; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 363—364 (*А. М. Пашков*);

Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 481 (Э. Ю. Светлова, Е. Г. Застрожнова).

Изд.: Окрестности города Вытегры // ОГВ. 1860. 26 марта, № 13; 21 мая, № 21; 17 дек., № 51; 24 дек., № 52; 1861. 11 февр., № 6; 18 февр., № 7; 25 февр., № 8; 11 марта, № 10; 25 марта, № 11/12; 11 апр., № 13 (со стихом о Егории Храбром); Вытегра, 23 июня // ОГВ. 1860. 2 июля, № 27; Город Вытегра // ОГВ. 1868. 13 апр., № 15; Указатель к истории актов Олонецкой губернии, напечатанных в изданиях Археографической комиссии. Петрозаводск, 1868; Указатель к историческим актам Олонецкой губернии, упоминаемых в следующих сочинениях: История государства Российского Н. М. Карамзина, изд. Эйнерлинга 1842 г., История России с древнейших времен С. Соловьева 1—18 т., Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, И. И. Голикова, изд. 2, 1837 г., История царствования Петра Великого Н. Г. Устрялова. Петрозаводск, 1869; Олонецкая гимназия с 1808 по 1832 год. Материалы для истории учебных заведений Министерства народного просвещения. СПб., 1871; Провинциальные статистики и писатели // Сев. вестник. 1887. № 4. С. 852—860.

Лит.: Пашков А. М. К. М. Петров — исследователь Вытегорского края // Вытегра: Краевед. альманах. Вологда, 1997. Вып. 1. С. 351—389 (здесь же публ. и републ. статей П.: «Город Вытегра», «Присловья в Олонецкой губернии», «Историческая записка в памятниках Вытегры»); Лойтер С. М.: 1) У истоков фольклористики Карелии (Учителя Ф. И. Дозе и К. М. Петров) // Русская историческая филология: Докл. рос. науч. конф. памяти Н. А. Мещерского. Петрозаводск, 2001. С. 395—399; 2) Петрозаводские учителя-краеведы — в фольклористике (вторая половина XIX — начала XX вв.) // Краевед: Сборник статей. Петрозаводск, 2007. С. 10—19.

Арх.: РГИА, ф. 1343, оп. 277, № 2372, л. 1—27 (Дело о возведении Петровых в дворянское достоинство); Карельский научный центр РАН, ф. 1, оп. 1, кол. 63, № 25; Национальный архив Республики Карелия, ф. 17, оп. 1, № 201, л. 10; оп. 10, № 1/4а, л. 19 об.—80.

С. М. Лойтер

Петров Константин Петрович [3(15).9.1830, с. Матокса Шлиссельбургского у. Санкт-Петербургской губ. — 1911] — педагог, автор учебников, в которых имеются разделы по русскому фольклору. Некоторые статьи подписаны: К. П.

По происхождению карел. Родился в семье законоучителя. Брат-близнец П., Петров Леонтий Петрович, — протоиерей, духовный писатель; сын, Петров Дмитрий Константинович, — известный испанолог. Сам П. обучался в Александро-Невском духовном училище, с 1842 — в духовной семинарии. В 1855 с серебряной медалью окончил Педагогический институт (Петербург). В 1856—1860 служил старшим учителем русской словесности в Сим-

бирской губернской гимназии, затем — в Гродненской. По возвращении в Петербург преподавал в кадетских корпусах и женских гимназиях.

Автор учебных пособий и программ по русской словесности, в каждом из которых народной словесности посвящен особый раздел (Практический взгляд на программу русского языка и словесности // ЖМНП. 1862. № 2. С. 168—190). **«Опыт краткого изложения теории словесности» (СПб., 1865)** представляет конспект исследований, посвященных развитию русской литературы. В разделе «Устная словесность» (С. 22—34) П. рассматривает последовательно мифы, героические песни, исторические песни, животный эпос, основываясь на трудах *Ф. И. Буслаева* (Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1), *П. Н. Полевого* «Опыт сравнительного обозрения древнейших памятников народной поэзии германской и славянской» (СПб., 1864), *О. Ф. Миллера* «Опыт исторического обозрения русской словесности» (СПб., 1863. Ч. 1). В **«Русской исторической хрестоматии (так!) (862—1850) с теоретическим указателем» (СПб., 1866)** материал разбит на следующие периоды: доисторический (обрядовые, свадебные, богатырские песни, сказки, пословицы), древний (памятники древнерусской литературы XI—XVII вв.), исторический (исторические песни, духовные стихи, семейные песни, исторические сказки, сатирические сказки, древнерусские повести), новый (авторские произведения XVIII—XIX вв.).

В **«Русской исторической хрестоматии. Применительно к учебному плану мужских гимназий и программе женских гимназий, духовных семинарий и военных училищ» (СПб., 1873)** материал классифицирован на два блока: устная и книжная словесность. Первый блок разбит по жанрово-хронологическому принципу: остатки мифической поэзии (тексты песен, пословицы, сказки, сказки о животных); былины; исторические песни; сатирические сказки; исторические пословицы; лирические песни. Во втором блоке — «Книжная словесность» — выделено два периода: древний (памятники древнерусской литературы) и новый (авторские произведения XVIII—XIX вв.).

По таким же разделам сформирован материал в **«Русской исторической хрестоматии. Применительно к учебным планам 1877 года и к истории русской словесности А. Д. Галахова (1879 г.)» (СПб., 1880)**, но внутри классификация более дробная: I. Народная словесность — А. Остатки мифической поэзии (обрядовые, свадебные песни, загадки, пословицы, заговоры, мифические сказки и сказки о животных); Б. Былины (старшие и младшие богатыри); В. Исторические песни; Г. Сатирические сказки; Д. Семейные и разбойничьи песни; Е. Духовные стихи; Ж. Легенды; II. Книжная словесность — А. Древний период (древнерусская литература XI—XVII вв.); Б. Новый период (век Петра Великого, ломоносовский период, век *Екатерины II*, пушкинский период).

Одним из объемнейших учебных пособий П. стал **«Курс истории русской литературы»** ([СПб.] 1892), где материал сформирован, исходя из того, что произведения народной словесности изменялись (смешение эпох, лиц, событий), и потому их нельзя рассматривать в историческом порядке: 1) «отдел словесности светской, возникшей в начале народной жизни без всякого книжного влияния» (песни, сказки, пословицы) и 2) «отдел словесности духовной, образовавшейся под влиянием религиозного просвещения» (духовные стихи, легенды). Второе издание **«Курса истории русской литературы»** (СПб., 1905) в содержательном отношении практически не отличается от первого, но более структурировано. «К устной словесности относятся создания народного ума и фантазии, передаваемые от одного поколения к другому. Личность певца, или рассказчика, здесь выделяется очень слабо; это создания наивные, чуждые сатиры или аллегории» (С. 1). Посредником между устной и книжной словесностью выступают: 1) «произведения народные, образовавшиеся под литературным влиянием, например, духовные стихи»; 2) «художественная обработка народного эпоса (Илиада и Одиссея <...> былины Алексея Толстого)». «В народной (поэзии. — А. В.) преобладает поэзия, потому что народ свою мысль выражает большей частью в образах». Рецензия *И. А. Шляпкина* уличает автора в недобросовестности изложения первоисточников: «На стр. 12 (II изд.) автор, списывая из книги Буслаева (Очерки, I, 541) характеристику песен Джемса, пропустил несколько строк и характеристику стрелецкой песни о весенней службе дал песне о Ксении Годуновой» (ЖМНП. 1906. № 4, Отзывы о книгах. С. 222). Схожая картина развития народной словесности представлена в **«Курсе теории словесности с приложением кратких сведений по психологии, логике и эстетике. (Философская пропедевтика)»** (СПб., 1906. С. 161—269). «Программы словесности» (СПб., 1908) являются краткой выжимкой из «Курса по теории словесности» (1906) и «Курса истории русской литературы» (2-е изд. СПб., 1905).

П. также принадлежат учебные пособия по русскому языку: «Практические упражнения и темы по русскому языку» (СПб., 1891), «Учебник русской грамматики» (СПб., 1878. Ч. 1—2). П. является составителем «Систематического указателя к сочинениям Белинского» (СПб., 1861).

Лит.: Симбирская губернская гимназия (1786—1887 гг.). Библиографическая монография. (Материалы для библиографического словаря № 1) / Сост. И. Г. Безгин. СПб., 1888. С. 138; Воспоминания протоиерея Леонида Петрова. СПб., 1909; *Черепнин Н.* Воспоминания музыканта. Л., 1976. С. 105—107.

А. И. Васкул

Петров Николай Иванович [31.3(12.04).1840, с. Вознесенское Макарьевского у. Костромской губ. — 20.6.1921, г. Киев (ныне Украина)] — педагог, историк, литературовед, этнограф. Некоторые статьи подписаны: П. Н.

Из семьи дьякона. В 1850—1856 учился в Макарьевском духовном училище, в 1856—1861 — в Костромской духовной семинарии, в 1861—1865 — в Киевской духовной академии. В 1865 назначен преподавателем словесности и латинского языка в Волынскую духовную семинарию. 13 янв. 1867 получил звание кандидата богословия. С 7 авг. 1867 — редактор «Волынских епархиальных ведомостей»; с 12 авг. 1868 — секретарь правления Волынской семинарии с освобождением от должности редактора «Волынских епархиальных ведомостей». 7 нояб. 1868 утвержден в звании магистра богословия. 24 апр. 1870 избран доцентом кафедры теории словесности и истории российской литературы Киевской духовной академии. В 1870—1873 также преподавал русский язык и словесность в Киевском пехотном юнкерском училище. 17 сент. 1871 избран экстраординарным профессором Киевской духовной академии. В 1872—1919 — секретарь Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии. Один из основателей и почетный член Исторического общества Нестора летописца. С 1873 член Совета Киевской духовной академии от церковно-практического отделения. 18 нояб. 1875 защитил на степень доктора богословия диссертацию «О происхождении славяно-русского “Пролога”». 24 сент. 1876 избран на должность ординарного профессора Киевской духовной академии и утвержден в чине статского советника. В 1878—1919 — блюститель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. В 1881—1913 — редактор «Чтений в Церковно-археологическом обществе». В 1884 с введением в действие нового академического Устава освобожден от преподавания истории русской литературы и назначен профессором теории словесности и истории иностранных литератур. В 1884—1887 — редактор «Киевских епархиальных ведомостей». В 1890—1911 — член правления Киевской духовной академии. 4 авг. 1895 утвержден в звании заслуженного ординарного профессора. 10 мая 1907 Ученый совет Харьковского ун-та присвоил П. степень доктора русского языка и словесности. 16 авг. 1910 с введением в действие нового академического Устава освобожден от штатной службы в Киевской духовной академии и по ходатайству Совета оставлен при академии внештатным профессором; с 1912 — почетный профессор. С 25 нояб. 1914 — почетный член Казанской духовной академии. 29 дек. 1916 избран чл.-кор. Академии наук. 23 дек. 1916 утвержден в звании почетного члена Московской духовной академии. 14 сент. 1918 — академик Академии наук Украины. Почетный член более 40 научных обществ и учебных заведений. Награды: ордена св. Анны 3-й ст. (1873), 2-й ст. (1881), 1-й ст. (1906), св. Станислава 2-й ст. (1877), 1-й ст. (1895), св. Владимира 4-й ст. (1886), 3-й ст. (1892).

Автор очерков по истории Киевской духовной академии: Киевская академия во второй половине XVII века // Труды Киевской духовной академии. 1895. № 8. С. 586—622; № 9. С. 36—56; № 10. С. 201—256; № 12. С. 574—632;

Воспитанники Киевской академии из сербов с начала синодального периода и до царствования *Екатерины II* (1721—1762 гг.) // Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 4. С. 1—16; Значение Киевской академии в развитии духовных школ в России с учреждения Св. Синода в 1721 году и до половины XVIII века // Труды Киевской духовной академии. 1904. № 5. С. 50—102; Киевская академия в гетманство Кирилла Григорьевича Разумовского (1750—1763) // Труды Киевской духовной академии. 1905. № 1. С. 51—93; Киевская академия в царствование императрицы Екатерины II (1762—1796) // Труды Киевской духовной академии. 1906. № 7. С. 453—494. В 1868 получил Евгение-Румянцевскую премию за исследование «О словесных науках и литературных занятиях в Киевской академии от начала ее до преобразования в 1819 году» (Труды Киевской духовной академии. 1866. № 7. С. 305—330; № 11. С. 343—388; № 12. С. 552—569; 1867. № 1. С. 82—118; 1868. № 3. С. 465—525). По поручению Совета Киевской духовной академии подготовил «Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии» (Киев, 1904—1908. Т. 1—5), где опубликованы архивные материалы XVIII в.; труд отмечен Макариевской премией.

П. занимался описанием рукописных и предметных коллекций Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии: Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1875—1879. Вып. 1—3; Муравьевская коллекция в Церковно-археологическом музее при Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. 1878. № 7. С. 193—216; Коллекции древних восточных икон и образчиков древней книжной живописи, завещанные преосвященным Порфирием (Успенским) Церковно-археологическому обществу при Киевской духовной академии. Киев, 1886; Коллекции древних предметов и монет, пожертвованные Церковно-археологическому музею при Киевской духовной академии почетным членом Церковно-археологического общества при сей Академии, действительным статским советником Николаем Александровичем Леопардовым. Киев, 1895; Коллекция старых портретов и других вещей, переданная в 1909 году в Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии из Киевского митрополитского дома // Чтения в Церковно-историческом и археологическом обществе при Киевской духовной академии. Киев, 1910. Вып. 10. С. 140—152. В 1898 за «Указатель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии» (Киев, 1880; 2-е изд. Киев, 1897) получил золотую медаль Русского археологического общества, а в 1914 повторно эта же медаль была присуждена за 1—3-й выпуски «Альбома достопримечательностей Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии» (Киев, 1912—1915. Вып. 1—5).

П. подготовил также описания рукописных собраний, находящихся в хранилищах Киева: Описание рукописных собраний, находящихся

в городе Киеве. М., 1891—1904. Вып. 1—3; Краткое обозрение рукописей Киево-Софийской библиотеки. Киев, 1901. В 1898 за второй выпуск книги «Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Собрание рукописей Киево-Печерской лавры, Киевских монастырей: Златоверхо-Михайловского, Пустынно-Николаевского, Выдубецкого и женского Флоровского и Десятинной церкви» (М., 1897. Вып. 2) получил золотую медаль Русского археологического общества.

Часть трудов П. посвящена истории Киева (Киев, его святыни и памятники. СПб., 1896; Историко-топографические очерки древнего Киева // Труды Киевской духовной академии. 1896. № 5. С. 102—128; № 6. С. 239—260; № 7. С. 412—452; № 9. С. 97—134; № 11. С. 364—386; 1897. № 2. С. 238—269; № 3. С. 429—453; № 4. С. 573—599; № 6. С. 337—395; № 7. С. 425—440; Новооткрытый альбом видов и рисунков достопримечательностей Киева 1651 года // Труды Киевской духовной академии. 1905. № 7. С. 431—473) и храмов города (Киевская Рождество-Предтеченская или Борисо-Глебская церковь // Труды Киевской духовной академии. 1895. № 7. С. 478—508; 1896. № 2. С. 253—283; № 3. С. 333—364; Греческий Екатерининский монастырь в Киеве // Труды Киевской духовной академии. 1896. № 1. С. 55—112; Из истории Киевского Владимирского собора // Труды Киевской духовной академии. 1898. № 12. С. 550—589; О росписании стен и вообще об украшении Киевского Владимирского собора // Труды Киевской духовной академии. 1899. № 5. С. 17—42; № 6. С. 263—286; № 7. С. 289—320; Об упраздненной стенописи великой церкви Киево-Печерской лавры // Труды Киевской духовной академии. 1900. № 4. С. 579—610; № 5. С. 40—70; Древняя стенопись в Киевской Спасской на Берестове церкви // Труды Киевской духовной академии. 1908. № 2. С. 266—299).

Автор цикла трудов (совместно с М. И. Городецким), рассматривающих историю исконно русских территорий, которые некогда были отчуждены от Российской империи: «Холмская Русь. Исторические судьбы русского Забужья» (СПб., 1887), «Волынь. Исторические судьбы Юго-Западного края» (СПб., 1888), «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» (СПб., 1890).

П. занимался изучением древнерусской литературы (Новооткрытый список «Палинодии» Захарии Копыстенского // Труды Киевской духовной академии. 1884. № 6. С. 244—257; Подлинность поучений преп. Феодосия Печерского о питии и чашах тропарных и о казнях божиих // Изв. ОРЯС. 1897. Т. 3, кн. 3. С. 783—785) и творчества писателей XIX в. (Значение Пушкина для Украины // А. С. Пушкин в его значении художественном, историческом и общественном. Из речей и статей о Пушкине. М., 1901. С. 138—146; Новые материалы для изучения религиозно-нравственных воззрений Н. В. Гоголя (К 50-летию со дня смерти) // Труды Киевской духовной академии. 1902. № 6. С. 270—317; Южно-русский народный элемент в ранних

произведениях Гоголя // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. 1902. Кн. 16, вып. 1/3, Отд. 2. С. 53—74).

За очерки по истории украинской литературы от Академии наук в 1886 получил малую Уваровскую премию, а в 1913 — Макариевскую (Очерки из истории украинской литературы XVIII века. Киевская искусственная литература XVIII века, преимущественно драматическая // Труды Киевской духовной академии. 1879. № 4. С. 453—479; № 6. С. 183—203; № 10. С. 227—269; 1880. № 6. С. 236—272; № 8. С. 554—575 (отд. изд. Киев, 1880); Очерки истории украинской литературы XIX столетия. Киев, 1884; Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII вв. преимущественно драматическая // Труды Киевской духовной академии. 1909. № 5. С. 45—71; № 6. С. 261—292; № 7/8. С. 331—376; № 9. С. 20—65; № 10. С. 240—269; № 11. С. 471—494; 1910. № 1. С. 65—96; № 2. С. 192—214; № 3. С. 317—338; № 4. С. 478—494; № 5. С. 35—63; № 9. С. 115—141; № 10. С. 235—262; № 11. С. 362—381; 1911. № 1. С. 81—108; № 4. С. 512—540; № 7/8. С. 378—395; № 10. С. 301—337. № 12. С. 577—604).

В круг интересов П. входило изучение народного творчества. Доставил в РГО сборник с народными поверьями и описанием календарной обрядности, составленный на основе сведений, собранных учениками Волынской духовной семинарии, где преподавал в 1860-х. Материалы были переданы П. П. Чубинскому и использованы при подготовке **«Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Русским географическим обществом. Юго-Западный» отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским» (СПб., 1872. Т. 1. С. XVI)**. Часть сведений осталась на руках П. и была опубликована в статье **«О народных праздниках в Юго-Западной России» (Труды Киевской духовной академии. 1871. № 9. С. 551—600; № 10. С. 1—39; № 12. С. 327—367)**. В предисловии объясняет деление праздников на определенные циклы (относительно времени года (зимние, весенние и др.) или предмета поклонения (солнечные)). Отмечает, что на юге лучше сохранились языческие праздники (например, Андреевка, коляда и др.), тогда как былины исполняются исключительно на севере России. Причины данного явления П. видит в исторических обстоятельствах развития страны — эпос возникал на тех территориях, где имелось больше предпосылок для становления самосознания народов: на юге славяне жили главным образом в подчинении вендов, гуннов, угров и др., а на севере — были в стороне от иноземных вторжений, благодаря чему сохранили эпические тексты. Описание праздников в статье расположено в хронологическом порядке: Андрей и Катерина (праздник в честь рода и рожаниц), Коляда (рождественские праздники), Громница, Масленица с полоскозубом, Великий четверг, Великдень (Пасха), Навский великдень, Проводы (Мертвецкий великдень), Праздник Ляли и Юрьев день, праздники

в честь русалок, Купало и купальница, Илья громовник и огненная Мария, Зажинки и обжинки.

В рецензии на сборник *М. Драгоманова «Малорусские народные предания и рассказы»* (Киев, 1876) (**Малорусские верования и отношения к религиозной жизни // Руководство для сельских пастырей. 1877. 3 апр., № 14. С. 432—440**) П. полемизирует с выдвинутым автором положением о строгом разделении украинских конфессиональных групп относительно берегов р. Днепр на правых и левых и зависимостью последних от русских раскольников.

В статье **«Странники, их псалмы и канты» (Руководство для сельских пастырей. 1879. 22 июля, № 30. С. 338—348; 29 июля, № 31. С. 369—380; 12 авг., № 33. С. 399—410)** описывается несколько источников происхождения псалмов и кантов на территории Украины: перешли из польской католической среды; переводились, сочинялись, переделывались из народных обрядовых (Рождество, Пасха, Крещение, Благовещение и пр.) или религиозных песен; переработка светской литературы, возникшей в XVIII в. (например, песня из семинарского сборника переделана в духовный стих). Приведены тексты, записанные П.: «Что ты спишь, душе моя, / Непробудным крепким сном...», «Ныне, ныне я печален, / Ныне радости лишен...», «С другом я вчера сидел, / Ныне к смерти мой придел...» и др.

Статья **«Следы севернорусского былевого эпоса в южнорусской народной литературе» (Труды Киевской духовной академии. 1878. № 5. С. 357—392)** является откликом на реферат *О. Ф. Миллера «Великорусские былины и малорусские думы»*, помещенный в «Трудах третьего Археологического съезда в России» (Киев, 1878. Т. 2. С. 285—306). В исследовании П. поднимает вопрос об отношении севернорусского эпоса и произведений украинского фольклора. В первую очередь П. видит родство былин с прозаическими жанрами (сказками, преданиями), связь с которыми прослеживается на уровне сюжетов и образов героев. Сходство севернорусского эпоса с позднейшими украинскими думами устанавливается в общих мотивах и поэтических приемах.

Ряд статей посвящен исследованию топонимики и ономастики былины, причем в методике исследования демонстрирует приверженность исторической школе. В работе **«Историко-географическая основа былин о победе Ильи Муромца над Соловьем Разбойником» (Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 2. С. 624—630)** П. замечает схожесть в географических наименованиях былины (река Смородина, город Карачев, село Девяти Дубов) с преданиями об Илье Муромце, бытующими в Орловской губ., и приходит к выводу, что события, описываемые в эпическом тексте, происходили на территории Орловщины. Для подтверждения своих наблюдений привлекает исторические данные. В **«Заметке об имени и жилище былинного Соловья-разбойника» (Древности: Труды имп. Моск.**

археол. о-ва. 1909. Т. 22, вып. 1. С. 137—138) П. связывает происхождение имени былинного героя Соловей-Разбойник не с птицей, а с именем Сильвестр, поскольку рядом с Киевом (д. Михайловская Борщаловка) крестьян с таким именем называют Соловьями. Во второй части заметки рассуждает о реальности существования «Девяти Дубов» на месте становища Соловья-Разбойника.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 268—269; ЛЭ; КЛЭ (М. П. Комышанченко); Славяноведение в дорев. России (Ф. П. Шевченко); Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819—1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА. Киев, 2015. Т. 2: К—П. С. 499—504; Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 482 (И. В. Тункина).

Лит.: Юбилей Киевского проф. Н. И. Петрова // Ист. вестник. 1910. № 12. С. 1208—1209; Біднов В. О. Спогади про Миколу Петрова // Літературно-науковий вісник. 1924. № 11. С. 125—137; Єфремов С. М. І. Петров — як історик української літератури // Записки Історико-філологічної секції українського наукового товариства в Києві. Київ, 1918. Кн. 17. С. 23—40; Крайній К. К. Історики Києво-Печерської лаври ХІХ — початку ХХ століть. Київ, 2000. С. 176—231; Микитась В. Л., Микитась Н. Д. Академік Микола Іванович Петров: біобібліографія. Київ, 1994; Ульяновський В. Академік Микола Іванович Петров // Члени-засновники Національної Академії наук України. Київ, 1998. С. 92—129.

Арх.: Національна академія наук України, Бібліотека.

А. И. Васкул

Петрова Ядвига Генриховна [? — не ранее 1900] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Песни, собранные П. в 1893—1894 на Сарапинском и Нижне-Сергинском заводах Красноуфимского у. Пермской губ., опубликованы после смерти собирателя в **«Известиях Оренбургского отдела Русского географического общества» (Песни и загадки // 1900. Вып. 14. С. 106—196;** в приложении приведены ноты на 1 л.). Здесь же помещены загадки (168 номеров), записанные П. В предисловии отмечается, что «слова записывались г. Петровой, по возможности, согласно местному произношению; жители заводов — сходцы из разных северных губерний» (С. 106). Большая часть текстов песен (101 из 113 номеров) опубликована без каких-либо примечаний. Достаточно редко встречаются заглавия, проясняющие бытование текстов. Как «игровые» отмечены песни: «Не в бандурушку играет» (№ 71), «Красна девица сидела под окном» (№ 94), «Сколь я милому говаривала» (№ 95), «Слеталися голубки на синее море» (№ 96), «Я вечер, молоденька, позднеенько пришла» (№ 97),

«Мой-от миленький по садичку погуливает» (№ 100), «Я на стулике сижу, слезы катятся» (№ 101), «На горе, горе сырой бор горит» (№ 103); «хороводная» — «Поиграйте, девушки, по лугу мячом» (№ 104); «песня вятичей» — «Не листоцецки шумят» (№ 110). Помета «свадебные» сопровождает два номера: № 70 «Чей экой хороший, чей экой пригожий? Розан, мой розан, виноград зеленый» и № 113. За последним номером, завершающим публикацию в целом, закреплены песни с указанием их адресата и места в свадебном обряде (например, «когда жених заезжает из своего дома к невесте» или «поется песня при угощении жениха в доме невесты». С. 185).

И. А. Филиппова

Петровский Н. [деятельность: 1830-е] — собиратель и публикатор фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Автор статьи «**Праздники, увеселения, гулянья и народные игры в Ярославле**» (**Сын отечества. 1837. Ч. 186, № 15. С. 289—313; № 16. С. 399—411**). Одна из первых работ, описывающая городские праздники первой трети XIX в. и демонстрирующая соединение крестьянской и городской культур. Принцип изложения, используемый автором, — годовой цикл праздников: «Я по возможности дам понятие о всех замечательных праздниках, гуляньях и увеселениях, бывающих в Ярославле в течение целого года» (С. 289). Описывая городские гулянья на Святках, Крещении, Масленице, в Великий пост, на Пасхе, автор разделяет формы увеселений по сословиям. Так, например, на Святки для дворян, военных и гражданских чиновников он отмечает бытование «визитных билетов» и распространение в высшем классе балов, собраний, маскарадов. Говорит о христославлении и ряжении. На Крещение — крестный ход из Спасского монастыря на реку Которосль, сопровождаемый водоосвящением.

Мещане и купцы вывозят молодых на воду — себя показать и других посмотреть. На Масленицу распространен обычай петь Коледу: «С четверга толпы фабричных с бубнами, погремушками, рожками, балалайками и другими простонародными инструментами ходят по домам, просят позволение петь коледу» (приведен текст «Уж как шли прошли ребята коледовщики, / Виноград, красно-зеленая моя!»). К Пасхе приурочены народные гуляния по бульвару и волжскому берегу. С 1 мая и до Петрова поста — гуляния в Летнем саду.

Среди «простонародных гуляний» П. описывает хороводные игры, игры в кругу, приводит текст песни «Я пойду, жена, / В Китай-город гулять». Особое место занимает игра под названием «буй». Приводит испанские и римские параллели к игре. Делает предположение о том, что игра проникла в Ярославль в царствование Ивана Грозного через Архангельский порт от англичан, и пр.

Н. Г. Комелина

Петропавловский [деятельность: последняя треть XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны детские песни, записанные в Тверской губ. (№ 68, 74, 87, 95) — с указанием на социальный статус собирателя: учитель Тверского уездного училища.

К сожалению, в собрании П. В. Шейна отсутствуют какие-либо указания на датировку материалов. В сборнике при разных текстах указаны инициалы П. П. и П. И. (известно, что в издании допущено множество опечаток). В «Памятной книжке Тверской губернии на 1861 год» (Тверь, 1861) в Тверском уездном училище значится титулярный советник, учитель русского языка Иван Ильич Петропавловский (С. 14); с 1863 его имя в «Памятной книжке» отсутствует. Не исключаем, что И. И. Петропавловский и корреспондент П. В. Шейна — это одно и то же лицо.

Т. Г. Иванова

Петропавловский Александр Николаевич [1828, с. Выгозеро Повенецкого у. Олонецкой губ. — 1866, с. Шуя Петрозаводского у. Олонецкой губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Происходил из духовенства Олонецкой губ. Его отец, Н. Ф. Петропавловский (1804 — не ранее 1877), был пономарем, диаконом и священником в разных приходах Олонецкой епархии, преподавал в церковно-приходских школах. Вероятно, сам П. окончил Олонецкую духовную семинарию. Был священником в Янгозерском и Юштозерском приходах Повенецкого у. и в Шуйском приходе Петрозаводского у. Женится на дочери пономаря П. Алексеевой (род. в 1830). На 1858 П. — благочинный, член Олонецкого губернского статистического комитета (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 14). Умер от холеры.

В 1853 П. принял активное участие в программе исследования русской народности, подготовленной РГО, и выслал туда свои рукописные сочинения «**О происхождении Янгозерского погоста**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 4; 40 с., написана, вероятно, в 1850), где приведены народные предания об основании Янгозера выходцами с берегов озера Чудозеро, о борьбе со шведами в годы Северной войны, о «панах» литовских и ихкладах, о местных силачах и их подвигах и др. В 1855 П. посылает в РГО еще одно свое сочинение — «**Этнографические сведения о Янгозерском погосте Повенецкого уезда**» (№ 34; две тетради, 40 и 44 с.), где приведено много пословиц, поговорок, примет и загадок местных жителей.

В начале 1857 в газ. «Олонецкие губернские ведомости» была опубликована статья П. «**Свадебные обряды (в Янгозерском и других приходах**

Повенецкого уезда)» (ОГВ. 1857. 2 марта, № 9. С. 47—48; 9 марта, № 10. С. 54—55; 16 марта, № 11. С. 61—62). Верования в колдунов и знахарей (отыскание покраж, лечение и пр.) отражаются в статье **«Из Повенецкого уезда» (ОГВ. 1865. 23 янв., № 3. С. 45—46).**

Лит.: Калашикова Р. Б.: 1) Священник Александр Петропавловский — бытописатель карельских приходов Олонецкой губернии середины XIX века // Православие в Карелии: Материалы 2-й междунар. науч. конф. Петрозаводск, 2003. С. 185—191; 2) Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины XIX века (А. Петропавловский, И. Ивановский, А. Георгиевский) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2003. Вып. 8. С. 36—47; Пашков А. М. Карельские просветители и краеведы XIX — начала XX века. Петрозаводск, 2010. С. 165—166.

А. М. Пашков

Петрушевич Антоний (Антон) Стефанович (Степанович) [6(18).1.1821, с. Добряны Стрыйского у., Галиция, Австрия (ныне Украина) — 10(23).10.1913, г. Львов, Австро-Венгрия (ныне Украина); похоронен на Лычаковском кладб.] — историк, филолог, этнограф.

Учился в Стрые. Высшее образование получил на богословском факультете Львовского ун-та (1845); затем учился в греко-католической теологической семинарии во Львове. В 1847 принял сан униатского священника; каноник. Советник Львовской консистории (1851); личный секретарь кардинала М. Левицкого во Львове. Руководил митрополичьей канцелярией; библиотекарь митрополичьего архива. С 1861 по 1877 избирался депутатом Галицкого сейма; с 1873 по 1878 — австрийского парламента, где отстаивал права украинского языка.

Общественно-политические взгляды П. можно определить как москвофильство. Он выступал за единство Галиции с Россией. Один из соучредителей Главной русской рады (политическая организация галицких русинов, на создание которой Австрия вынуждена была пойти в 1848) и Галицко-русской матицы (культурно-образовательное учреждение). Галицко-русская матица издавала на «язычии» и русском языке школьные учебники и художественные произведения. П. был почетным членом Ставропигийского института — галицко-русского культурно-образовательного учреждения, созданного в 1788 при Львовском Успенском братстве; создатель Музея при институте (1889).

П. совершил несколько поездок по Галиции и Буковине для изучения края и собирания старинных документов, которые передавал в митрополичью библиотеку, в Русский народный дом во Львове, в Петербургскую АН, в ун-т св. Владимира в Киеве. Исследования П. по церковной истории Галиции печатались в «Галичанине» (Акты, относящиеся до затверждения капитулы епископского собора во Львове // Галичанин. 1862. Т. 1, № 1.

С. 134—149), «Науковом сборнике Галицко-русской матицы» (Акты, относящиеся к истории Южно-Западной Руси // Науковий сборник Галицко-русской матицы за 1867 г. Львов, 1868. С. 365—378; отд. изд. Львов, 1868). Во «Временнике института Ставропигийского» опубликован ряд исторических документов (...за 1870 г. Львов, 1869. С. 129—152; ...за 1874 г. Львов, 1873. С. 113—128; ... за 1878 г. Львов, 1877. С. 127—132). Среди трудов: Памятники дипломатического и судебно-делового языка русского в древнем Галицко-Володимирском княжестве и в смежных русских областях в XIV и XV столетиях. Львов, 1867; Холмская епархия и святители ее по 1866 год. Львов, 1867; Акты, относящиеся к истории Южно-Западной Руси. Львов, 1868; Казнь молдавского господаря Ивана Подковы во Львове. 1578. Львов, 1875; Слово о полку Игореве: Древнерусское эпическое стихотворение из конца XII столетия. Львов, 1886; Лингвистично-исторические рассуждения // Литературный сборник Галицко-русской матицы. Львов, 1887. С. 1—121; Лингвистическо-исторические исследования о начатках города Львова и окрестностей его с воззрением на предисторические времена появления славянских и румынских племен из придунайских стран в предкарпатские области. Львов, 1893—1897. Вып. 1—3. Писал на жаргоне, представляющем произвольную смесь церковнославянского языка с русским, украинским и польским.

Труды П. ценились в России. Член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; Одесского Общества истории и древностей; Исторического общества Нестора летописца (Киев); Московского археологического общества (1894); почетный член Петербургской АН (1904), а также член Краковской, Богемской и Румынской академий.

Для русской фольклористики представляет интерес **«Общерусский дневник церковных, народных, семейных праздников и хозяйственных занятий, примет и гаданий» (Львов, 1865)**, состоящий из двух частей. Первая часть «Мир Божий» — своеобразный перечень представлений о мироздании, выраженных в поговорках («Небеса поведают славу Господню. Небо — риза Господня, небеса — престол его, земля — подножие»). Вторая часть «Народный дневник» — месяцеслов, в котором месяц за месяцем через народные поговорки и приметы характеризуется каждый день года (18 янв.: «Афанасий Ломонос. На Афанасья береги нос. — Афанасьевские морозы. Знахари изгоняют ведьм. С Афанасьева дня полоз покатится, корова бок нагреет». С. 25). П. использует великорусский, малорусский, белорусский, болгарский материал из различных изданий.

П. принадлежит исследование о древнеславянских божествах: **Корочун-Крак: Филологическо-историческое рассуждение. Львов, 1876. — Без подп. (первоначально в журн. «Слово»)**. Исследователь связывает польское и чешское Крак/Крок (мифические герои названных народов) и общеславянское Карачун (персонаж, относящийся к Рождественскому календарному периоду) с глаголом «корачить, карачить» (пятиться назад).

Значение рождественского Карачуна определяется поворотной точкой в зимнем убывании-прибывании светового дня («день рождения солнца»). Крак и Крок, на позднем периоде трактовавшиеся как исторические лица, считает П., на самом деле были языческими божествами зимнего солнца-Корочуна (Карачуна). Касается П. и весеннего солнца-Дажбога, заменяемого в христианский период св. Георгием, и других славянских божеств.

Проблемы древнерусского язычества подняты также в статье **«О каменном истукане Хорса, Даждьбога, открытом в русле реки Збруча в 1848 году»** (Литературный сборник, издаваемый Галицко-русскою матицею. Львов, 1885. Вып. 2/3. С. 74—111), где отстаивает тождество Хорса и Даждьбога.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 269—270; Українська радянська енциклопедія. Київ, [1964]. Т. 11. С. 126; Украинская советская энциклопедия: В 12 т. Киев, 1982. Т. 8. С. 236; Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (Е. Г. Водозазкин).

Лит.: Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX—XX в. М., 2001 (по указ.).

Арх.: Національна академія наук України, Бібліотека.

Т. Г. Иванова

Петухов Дмитрий Михайлович [1819 — не ранее 1888] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в Сибири в семье обер-офицера. С 1838, будучи «сибирским пенсионером», обучался в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии, по окончании которой с 1843 работал врачом в больнице соляного правления в г. Дедюхине Соликамского у. Пермской губ.; с 1846 — на Троицком солеваренном заводе в Енисейской губ.; с 1852 — вновь при заводе в г. Дедюхине Пермской губ. (Змеев Л. Ф. Русские врачи-писатели. СПб., 1886. Тетр. 2. С. 52). Имеются сведения, что некоторое время П. работал земским врачом в г. Курмыше Симбирской губ. В 1863—1868 служил лекарем в земской больнице в с. Кукарка Яранского у. Вятской губ. О своем незавидном положении в первые недели пребывания в Кукарке П. упоминает в очерке «Странствие земских врачей» (Медицинский вестник. 1878. 7 янв., № 1. С. 11—12; 14 янв., № 2. С. 19—20). В период жизни П. в Кукарке у него с яранской земской управой произошел конфликт по поводу средств, выделявшихся на содержание больницы, вылившийся на страницах периодики рядом статей с обеих сторон (Петухов Д. Действия по врачебной части двух земских управ в Вятском крае // Архив судебной медицины и общественной гигиены. СПб., 1868. Кн. 3, № 9, Отд. 5. С. 38—50; Ведернино К. По поводу статьи лекаря Петухова: «О действиях двух земских управ в Вятском крае» //

Там же. 1869. Кн. 1, № 3, Отд. 5. С. 1—8; Петухов Д. Ответ на статью председателя Яранской уездной управы // Там же. 1869. Кн. 3, № 9, Отд. 5. С. 52—54). В одной из статей П. сообщает, что в авг. 1868 он был уволен «по неблагонадежности», предан земской управой суду и следствию. В поддержку П. выступили местные жители из числа купцов (см.: По поводу помещенной в мартовской книжке «Архива суд. медицины и обществ. гигиены» 1869 г. статьи председателя Яранской земской управы г. Ведерникова (так! — Г. М.) // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1869. Кн. 3, № 9, Отд. 5. С. 54—59. — Подп.: Житель слободы Кукарки). После увольнения от должности лекаря в земской больнице с 28 февр. по 3 мая П. оставался частным (вольнопрактикующим) врачом в слободе Кукарке (по подписке ряда лиц из местных жителей). Кроме того, в статье, опубликованной в 1869, П. сообщает, что ныне состоит «горбатовским земским врачом» — вероятно, в г. Горбатове Нижегородской губ. В вятский период жизни П. являлся членом Попечительного комитета Вятской публичной библиотеки (Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка, 1866. Отд. 1. С. 15).

В первой половине 1870-х П. работал в Вологде уездным земским врачом. В 1873 он принял участие в открытии бесплатной лечебницы для приходящих больных в г. Вологде, вошел в число учредителей Общества врачей данной лечебницы, в которой проработал 2 года (Очерк деятельности Общества врачей бесплатной лечебницы для приходящих больных в г. Вологде и отчет по лечебнице за 25 лет. 17 апр. 1873 г. — 17 апр. 1898 г. Описание дня празднования двадцатипятилетнего юбилея лечебницы 17 апр. 1898 г. / Сост. А. М. Черновский. Вологда, 1898. С. 11, 32, 45; Об открытии бесплатной лечебницы в г. Вологде // Вологодские губ. вед. Ч. неофиц. 1873. 28 апр., № 17. С. 8—10; Общество врачей лечебницы для приходящих больных в г. Вологде // ВГВ. 1873. 14 апр., № 15). В данный период П. опубликовал серию беллетристических рассказов, объединенных общим названием «Защита от болезней, или Средство быть здоровым и сильным помимо лекарств. Врачебно-охранные рассказы для народа, народных наставников и руководителей» (Вологда, 1872—1873. [Вып. 1—2]).

В 1875—1877 П. служил городским врачом в г. Калязине Тверской губ. (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1876 год. СПб., [1876]. Ч. 2. Стб. 259; ...на 1877 год. Ч. 2. Стб. 256). В 1875 опубликовал небольшую брошюрку «Чему верить, или Нечто об о<тце> Беллюстине» (Кашин, 1875), в которой ответил на критику представителя Калязинского земства Беллюстина. В нач. 1880-х служил городским врачом в г. Григориополе Херсонской губ.

До начала 1850-х не имел чина, в 1854 — титулярный советник (Российский медицинский список... на 1854 год. СПб., 1854. С. 251); с 1855 — коллежский ассессор (...на 1855 год. С. 196); в 1859 награжден орденом св. Станислава 3-й ст. (...на 1859 год. С. 272); с 1868 — коллежский советник

(...на 1868 год. С. 193). В продолжение службы лекарем находился поочередно в ведомстве Министерства финансов, Министерства внутренних дел, местных земств. Имя П. из «Российских медицинских списков» исчезает с 1889.

П. — автор более 20 работ преимущественно медицинской тематики (см. библиогр. перечень в справочнике Л. Ф. Змеева). В 1850—1860-х состоял действительным членом Общества русских врачей в Санкт-Петербурге (см.: Действительные члены Общества // Протоколы заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1857—1858 гг. СПб., 1857—1858. С. 27). На заседаниях Общества неоднократно зачитывались статьи и заметки П. по медицине и больничному быту. Несколько работ были опубликованы в «Протоколах заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге». В статье «Статистическая заметка о зобе и кретинизме в Пермской губернии» (Протоколы заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1858—1859 гг. СПб., 1858—1859. С. 154—156) П. упоминает о том, что, проживая в г. Дедюхине, «участвовал изредка в Соликамском рекрутском присутствии», а также о своем переезде «с запада на восток по сибирскому тракту» в дек. 1846. В записке «О глистных маскированных болезнях», читанной в заседании 2 окт. 1857 (Протоколы заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1857—1858 гг. СПб., 1857—1858. С. 65—84), П. описывает случаи заболевания, происходившие в Дедюхинском заводе в 1854—1855, и упоминает о местных кликушах.

Корреспондент РГО. В 1854 отослал в РГО рукопись «**Медико-статистическое описание горного города Дедюхина**» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 29; 68 с.), в которой охарактеризовал местоположение города, солеваренное производство, образ жизни местного населения; более подробно описал болезни и способы народного врачевания. Как отмечает Д. К. Зеленин, неизвестный автор карандашных приписок (Н. П. Колошин (?)) — см.: Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1856. Ч. 17, кн. 3, Отд. 6. С. 19) резко раскритиковал медицинскую часть труда (Зеленин. Вып. 3. С. 1005). В архиве РГО отложилась также присланная в 1853 рукопись «Дедюхинские соляные источники» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 37; 15 с.), не содержащая этнографических сведений.

В статье «**Медико-топографические замечания о Дедюхинской соляной промышленности**» (Протоколы заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1859—1860 гг. СПб., 1859—1860. С. 89—138) привел ряд «молитв» и заговоров на разные случаи (от «трясовичной болезни» или лихорадки, от порезанных и порубленных ран, от скотских «уроков» и др.), записанных от мастеровых Дедюхинского завода (Якова Попова, Василия Пастухова и др.); дал описание некоторых приемов народной медицины, используемых местным населением. Кроме того, П. приводит статистику рождаемости—смертности в Дедюхине за 1846—1859. В статье «**Бабничанье**» освещаются разные аспекты народного акушерства

(Медицинский вестник. 1863. 8 июня, № 23. С. 215—216; То же // Оло-нецкие губ. вед. 1863. 20 июля, № 28. С. 103—104; То же // Новгородские губ. вед. 1863. 28 сент., № 39. С. 404—405).

В 1863 П. опубликовал объемную статью **«Горный город Дедюхин и окольные местности»** (Записки имп. Рус. геогр. о-ва. 1863. Кн. 3, Отд. 2. С. 1—109; Кн. 4, Отд. 2. С. 1—109). В 1864 статья была удостоена серебряной медали (Журнал заседания Отделения этнографии имп. Русского географического общества, 10 ноября 1864 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1865. Т. 1. С. 132) и без изменений вышла в виде отдельного издания (СПб., 1864). В работе П. подробно описал историю города, местность, соляные промыслы, училища, завод и мн. др. П. привел описание ряда детских и молодежных игр («Бабки», «Шахарда», «Юла» и др.), в том числе с текстами игровых присказок и песен (игры «Венчик», «Кобылка», «Царь» и др.). В подробном изложении П. охарактеризовал местные свадебные обычаи, последовательно описав сватовство, рукобитье (просватанье), посиденки, обручение, девичник, большой стол. Помимо текстов свадебных песен и плачей, исполняемых подругами невесты, П. включил в описание обрядовые диалоги участников свадебного действия, отразив в них диалектные особенности местной речи. В особом разделе работы П. представил сведения о знахарстве и колдовстве; привел тексты заговоров, в том числе опубликованные ранее (ср.: «Медико-топографические замечания о Дедюхинской соляной промышленности»). Помимо этого в статье П. описаны времена года, хлебопашество, влияние местных условий на здоровье жителей и скота. В работе, между прочим, П. замечает, что, «служа по солеваренным заводам двадцатый год», он «имел возможность наблюдать весь ход заводских порядков в наглядной подробности» (С. 62).

П. записывал сказки в Пермском и Соликамском у. Пермской губ. Сказки «Чудесная рубашка», «Хорошо да худо», «Дорогая кожа» и др. вошли в собрание А. Н. Афанасьева (Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Изд. 2-е, вновь пересмотренное К. Солдатенковым. М., 1873. Кн. 3. С. 232—234. № 120; С. 399—401. № 230; С. 458—461. № 241).

В «Вятских губернских ведомостях» П. опубликовал заметку **«Две-три черты из жизни вятских крестьян»**, где описал случай, когда жених, по обычаю, платит за невесту (ВГВ. Ч. неофиц. 1864. 14 марта, № 11. С. 82).

В григориопольский период жизни П. прислал в РГО две работы. Первая рукопись — **«Исповедь Христовера, или Верования русского народа»** (РГО, р. 48, № 198; 87 л.; зарегистрирована 16 мая 1880) — создана в 1861—1862 и снабжена кратким представлением от 10 мая 1880, в котором П., сообщая, что вопрос исследования народа занимал его с юных лет, пишет: «...непостижимые для меня самого странствования от Кяхты до Черного моря дали мне возможность встречаться с личностями разных воззрений на предметы, разных убеждений и верований. Плод этих неожи-

данных и случайных встреч заключается в прилагаемом здесь очерке под заглавием “Исповедь Христовера”. В исповеди Христовера или духоборца духовная сторона русского народа изображена с отрицательной стороны, которая наиболее кидается в глаза людям интеллигентным и жаждущим правды, в которой одной кроется спасение и усовершенствование (так! — Г. М.) рода человеческого вообще и каждого народа в частности» (Л. 1). Данная работа носит отчасти эзотерический, отчасти дидактический характер. В контексте полемики по вопросам веры и церковной практики, разворачивающейся между «Христовером» и «Хозяином», П. приводит тексты заговоров, по всей вероятности, записанные в Соликамском у. (ср. «Горный город Дедюхин и окольные местности»), а кроме того, описание поминок умершего и общей заупокойной чаши, осуждаемой «Христовером». Приложение к основной части рукописи составляют 5 «писем Христовера к православным», посвященные религиозным вопросам.

Другая работа, относящаяся, вероятно, к 1870-м — началу 1880-х, представляет историко-критический очерк «Древний юго- и северовосток Европы, или Старые новости о Русской Земле, или же Родина Россов Лива, колыбель же Руси Дон и Дунай» (РГО, р. 48, № 126; 77 л.; зарегистрирована 7 окт. 1882). В предуведомлении к рукописи П. замечает об истоках своего исследовательского увлечения: «Чуждости народного мирозерцания в родной Руси с юных лет моих кидались мне в глаза и своим ежедневным впечатлением довели меня до того, что в часы досуга я стал заниматься исследованием некоторых вопросов православия, чтоб выяснить для себя встречающиеся в народе чуждости» (Л. 1). Для этого, в частности, П. изучал «Жития святых», задавшись вопросом «нет ли чего о Скифии и Руси в житиях подвижников Христовой веры»? Данная работа П. опубликована: Тайны бытия русской земли с библейскими вещаниями о Росссах, или Родина Россов — Лива, колыбель же Руси — Дон, Днепр и Дунай, или же Древний Юго- и Северовосток Европы. Одесса, 1883.

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1864).

Справ.: Змеев Л. Ф. Русские врачи-писатели. СПб., 1886. Тетр. 3. С. 47; РБС.

Изд.: Мысли о занятиях больных в госпиталях и больницах // Протоколы заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1857—1858 гг. СПб., 1857—1858. С. 379—382; Дедюхинский солеваренный завод и его влияние на здоровье жителей // Протоколы заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге. 1858—1859 гг. СПб., 1858—1859. С. 505.

Лит.: Китайник М. Г. Собиратели народной поэзии Прикамья (Из истории русской фольклористики второй половины XIX в.) // Проблемы русской литературы: Сб. трудов. М., 1973. С. 5—8; Голикова С. В. Традиционное врачевание в повседневной жизни уральского города 19 — начала 20 в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001. С. 93—107.

Г. Н. Мехнецова

Петухов Михаил Онисифорович (Анисифорович) [6(18).11.1843, г. Санкт-Петербург — 22.9(4.10).1895, г. Санкт-Петербург; похоронен на Митрофаньевском кладб.] — музыкальный критик, инструментовед.

Из дворянской семьи. Окончил Николаевское училище гвардейских юнкеров (Школу гвардейских подпрапорщиков; Петербург), где в свое время учились *М. Ю. Лермонтов* (1834) и *М. П. Мусоргский* (1856). 13 июня 1862 поступил в л.-гв. Егерский полк (История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет, 1796—1896. СПб., 1896. С. 120. № 801). Во время Польского восстания 1863 являлся одним из адъютантов М. Н. Муравьева. 28 окт. 1871 был переведен в коллежские асессоры с зачислением по канцелярии Военного министерства. Оставил службу в чине статского советника. Занимался благотворительностью. Состоял членом Общества Покровского приюта для бедных детей. Выйдя в отставку, полностью посвятил себя музыковедению.

Еще находясь на службе, П. опубликовал перевод исследования немецкого физиолога и психолога Германа Гельмгольца «Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа теории музыки» (СПб., 1875). Печатался в «Всемирной иллюстрации», «Ниве», «Свете», «Баяне», «Труде» и других журналах. Так, он опубликовал материалы *Ю. К. Арнольда* к биографиям русских композиторов (Новые материалы для биографий *Глинки*, *Даргомыжского* и *Серова* // Труд. 1889. Т. 4, № 24. С. 641—651). П. принадлежит книга «Гектор Берлиоз о России» (СПб., 1881), где исследователь собрал все, что композитор писал о России и русских композиторах и музыкальных деятелях. По сведениям словарной статьи в «Энциклопедическом словаре» *Ф. А. Брокгауза* и *И. А. Ефрона* (*Н. С. Петухов (Михаил Онисифорович)* // Энциклопедический словарь / Изд. *Ф. А. Брокгауз*, *И. А. Ефрон*. СПб., 1898. Т. 25-а, кн. 50. С. 926), он являлся одним из авторов данного словаря.

В историю музыковедения П. вошел прежде всего как инструментовед. Он очень много сделал для изучения народных музыкальных инструментов, хранящихся в музее при Петербургской консерватории. В 1884, получив разрешение заниматься музыкальными инструментами, П. издал брошюру «**Народные музыкальные инструменты С.-Петербургской консерватории**» (СПб., 1884), где описал немногочисленную коллекцию, попавшую в консерваторию благодаря *А. И. Рубцу*: щипковые — славянские балалайка, кобза, бандура; среднеазиатская дутара; японское колло; смычковые — малороссийская лира, кавказский чаган; духовые деревянные — малороссийская сопилка; среднеазиатская сурна; духовые медные — среднеазиатская сунная; описаны также пастуший рожок, сделанный из бересты, и духовые инструменты папуасов. Третий раздел брошюры посвящен ударным инструментам. Издание снабжено рисунками и в отдельных случаях нотными примерами.

П. ратовал за создание полноценного музея музыкальных инструментов при Петербургской консерватории. В статье «**Об органологии, истории**

музыкальных инструментов и возникновении инструментальных музеев при европейских консерваториях» (Баян. 1888. № 10. С. 87—88), указав на существование подобных музеев в Западной Европе, он сформулировал задачи в развитии музея: предоставление музею достойного помещения; сосредоточение в нем инструментов, разбросанных в других музеях; приобретение редких коллекций и экземпляров; создание аналитического каталога музыкальных инструментов. Систематический каталог музыкальных инструментов, получивший высокую оценку Русского музыкального общества, был издан в 1893: **«Опыт систематического каталога инструментального музея С.-Петербургской консерватории»** (СПб., 1893). Описания инструментов сопровождаются ссылками к библиографическому указателю, в котором собрана иностранная и русская литература по инструментоведению.

В сфере внимания П. были гусли — различного вида «лежащие арфы» (Гусли // Нива. 1888. № 33. С. 826—827). Рассматривает гипотезу, согласно которой в древности гусли назывались не только «лежащие арфы», но все струнные инструменты; указывает на примеры изображения гуслей на древнерусских фресках и рисунках в Псалтырях. Соглашается с мнением профессора Московской консерватории протоиерея Д. В. Разумовского о том, что гусли занесены на Русь из Византии. Особо останавливается на «наиболее совершенных гусях», встречавшихся в конце XIX в. у духовенства («На гусях обыкновенно исполняются песни духовные или народные». С. 827).

В статье **«Кантеле, финский народный музыкальный инструмент»** (Всемирная иллюстрация. 1892. Т. 47, № 13 (1209). С. 244—246), изложив мифическую историю создания кантеле героем карело-финского эпоса Вейнемейненом («Калевала» была переведена Л. П. Бельским в 1888), П. сравнивает этот музыкальный инструмент с родственными латышским куклесом, литовским канклесом, русскими гусями (экземпляр гуслей, приобретенный в д. Девьей Горке Яблонецкой вол. Лужского у. Петербургской губ., хранился в музее Петербургской консерватории) и приходит к выводу, что «кантеле древнейший из всех схожих с ним инструментов» (С. 246).

В одном из некрологов говорилось: «Его знания в этой области (инструментоведении. — Т. И.) очень ценились западными музыкальными учеными, как, например, Гевартом, Магильоном и др.» (Некролог // Новое время. 1895. 25 сент. (7 окт.), № 7031).

П. является автором отзыва на т. 1 «Великорусских народных песен» А. И. Соболевского (Праздник русской народной песни: Великорусские народные песни, новое издание вел. кн. Георгия Михайловича, под ред. проф. А. И. Соболевского. Т. 1. — Деятельность «Песенной экспедиции» РГО. СПб., 1895). Приоритет в инициативе издания он верно подданнически отдавал вел. кн. Георгию Михайловичу, управляющему

Русским музеем императора Александра III. Огромное достоинство издания, осуществленного на основе печатных сборников, рецензент видел во множестве вариантов одного и того же произведения. Полнота вариантов, подчеркивал П., дает богатый историко-бытовой материал, что демонстрируется при анализе некоторых песен («Ванька-ключник», «Уж как пал туман» и др.). В этой же брошюре П. кратко характеризует работу песенных экспедиций РГО.

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Южаков; Петербургский некрополь; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц.; Бернандт—Ямпольский.

Некрологи: Новое время. 1895. 25 сент. (7 окт.), № 7031 (извещение о кончине); Л. М. О. Петухов (Некролог) // Рус. муз. газ. 1895. № 10. С. 637; † М. А. Петухов (так! — Т. И.) // Ист. вестник. 1895. № 11. С. 653—654.

Арх.: ОР РНБ, ф. 580.

Т. Г. Иванова

Пивоваров Александр Николаевич [5(17).2.1839, ст. Мариинская 1-го Донского округа Области войска Донского — 1906] — бытописатель, историк, публицист, собиратель и издатель песенного фольклора в Донской обл. Псевдонимы А. П., П-в А.

Происходил из дворян Войска Донского. Учился в Новочеркасской гимназии, затем перешел в Горный кадетский корпус (Петербург), выйдя оттуда после окончания подготовительных классов, не дававших офицерского чина. В течение года служил в 12-м Казачьем полку в нижнем чине (по другим данным — с 1859 по 1863). В 1867—1871 учился на юридическом факультете Московского ун-та, который окончил со степенью кандидата. Службу начал в Канцелярии войскового прокурора в Новочеркасске. В 1872 назначен членом Комиссии для разработки и приведения в порядок войскового архива. С 1873 — судебный следователь, член Областной объединенной палаты уголовного и гражданского суда. Доброволец-участник Русско-турецкой войны 1877—1878; рядовой л.-гв. Казачьего полка; унтер-офицер (январь 1878); хорунжий (март 1878); участник боев за Плевну. Награжден Знаком отличия Военного ордена св. Георгия 4-й ст. В сент. 1878 вместе с полком возвратился в Петербург; сдал экзамен при 2-м Константиновском училище (май 1880), произведен в корнеты (авг. 1880). В 1884 — старший адъютант Войскового штаба Войска Донского. В 1887 произведен в есаулы. В 1892 вышел в отставку. В 1895—1901 — секретарь дворянства.

Член Комитета по управлению Новочеркасской публичной библиотекой (1894). Привел в порядок донской дворянский архив, составил родословную дворянскую книгу.

П. сотрудничал с «Донской газетой», публикуя статьи на разные темы (см., например: Завод г. Пастухова // 1874. 22 сент., № 36. С. 141—142. — Подп.: А. П-в; о чугунолитейном и железоделательном заводе). В 1873

напечатал беллетристическую зарисовку «**“Улица” на казачьем хуторе**» (*Донская газета*. 1873. 14 окт., № 41. С. 161—162), где приведены песни, звучавшие на гуляньях.

Со студенческих лет П. собирал на Дону и в московских библиотеках материалы по истории донского казачества, составившие ряд статей цикла «**Мелочи для истории донцов**», в которых неоднократно обращается к историческим песням (об Игнатии Некрасове, Краснощекове, Пугачеве и пр.), как правило, взятым из различных сборников, поверьям и прозвищам жителей разных станиц (*Донская газета*. 1874. 27 янв., № 8. С. 29—31; 7 апр., № 12. С. 45—46; 15 сент., № 34. С. 133—134; 6 окт., № 40. С. 157—158; № 42. С. 165—167; 3 нояб., № 48. С. 189—190; 1875. 12 янв., № 4. С. 13—14). Участвовал в составлении коллективной «Истории лейб-гвардии Казачьего Е<го> В<еличества> полка» (СПб., 1876). Имел серьезное поручение составить «Статистическое описание Войска Донского». Был действительным членом Русского географического общества и Статистического Областного Комитета Войска Донского. Честный, благородный литератор окончил жизнь в нужде, был похоронен на благотворительные средства.

Автор самого крупного донского песенного сборника (162 текста) «**Донские казачьи песни**» (*Новочеркасск*, 1885). Любитель и мастер исполнения народных песен, П. объединил в своей книге наиболее яркие образцы донского фольклора: записи донских собирателей А. А. *Леонова*, П. Г. *Никулина*, А. М. *Савельева*, Н. П. *Сальникова*, А. А. *Иноземцева*, С. С. *Робуша*, П. Г. *Пивоваровой*, Н. И. *Краснова*; тексты, подготовленные для атамана М. Г. *Хомутова*, а также избранные варианты широко известных к тому времени сборников П. В. *Киреевского*, П. Н. *Рыбникова*, И. П. *Сахарова*. П. принадлежит осуществленная вслед за А. М. Савельевым серьезная классификация народных песен, в которой выделяются отделы о казачьей военной жизни и о лирическом отражении жизни семейной. Вместе с тем он поместил как особый раздел песни, не совпадающие в своем смысле с содержанием первых двух групп, отклонив народное деление текстов на песни «вечериночные», «танкóвые», «свадебные». О длительности и серьезности подготовки к печати личного собрания свидетельствует наиболее обстоятельный обзор состава главного предшествующего песенного донского — савельевского собрания (*Донские казачьи песни* // *Донская газета*. 1876. 14 марта, № 28. — Подп.: А. П.). См. положительную рецензию, по-видимому, Ф. К. *Траилина* (*Донские казачьи песни* (Библиографическое известие) // *Казачий вестник*. 1885. 17 марта, № 25. — Подп.: Т.), а также отклик на сборник с вариантами песен, напечатанных у П. (Я. К. [Письмо в редакцию] // *Казачий вестник*. 1886. 14 янв., № 4).

С работой над корпусом народных песен органически воссоединилась книга П. «**Донские казаки. Краткий сборник рассказов из военной**

жизни донцов, о их храбрости, находчивости в бою, преданности долгу и проч.» (Новочеркасск, 1892; расширен. переизд.: СПб., 1909), где автор опубликовал бытовые зарисовки, описания жизни казаков, начиная с легендарных моментов образования донского казачества, и исторические очерки. Завершены повествования изображением событий Русско-турецкой войны 1877—1878. В очерки, естественно, включены фрагменты народных песен и преданий: жизнь казачества передается языком и чувствами самого народа.

Справ.: Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003. С. 358—359; Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 252—253.

Лит.: Н. Ж. Предисловие ко 2 изд. // Пивоваров А. Н. Сборник рассказов из боевой и домашней жизни донцов. С портретами и рисунками. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Н. П. Жерве. СПб., 1909. С. III—VI; Горелов А. А. Народные песни о Ермаке. СПб., 2011. С. 400.

А. А. Горелов

Пирогов Василий Геннадьевич [деятельность: 1860 — 1900-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Секретарь Костромского губернского статистического комитета (Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1873 год. Кострома, 1873. С. 16; Журнал собрания Костромского губернского статистического комитета 28 марта 1867 года. Кострома, 1867. С. 1; Костромской календарь на 1896 год. Кострома, 1896. С. 37). В 1871—1899 — редактор неофициальной части «Костромских губернских ведомостей». Член Костромской губернской ученой архивной комиссии (Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1903 год. Кострома, 1903. С. 19; Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1907 год. Кострома, 1908. С. 39), член совета Комиссии, член Губернского училищного совета (Костромской календарь на 1896 год. Кострома, 1896. С. 40, 48). Имел чин надворного советника.

Печатался в издании КГСК «Материалы для статистики Костромской губернии» (редактор), в сборнике Архивной комиссии «Костромская старина», в журн. «Древняя и новая Россия».

П. принадлежат работы: Очерки промышленности Костромской губернии // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1875. Вып. 3. С. 1—123; Статистическое обозрение Костромской губернии на основании переписи 1867 года // Там же. С. 141—204; Движение населения Костромской губернии в период 1866—1870 годов // Там же. С. 239—277; Несколько общих выводов из сведений о податях и денежных сборах по Костромской губ. за 1875 г. // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1881. Вып. 4. С. 185—205; Ткацкие светелки под Костромой //

Там же. С. 223—232; Очерк фабрик Костромской губернии // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1884. Вып. 6. С. 1—187.

Для фольклористики представляют интерес две статьи П. Первая — **«Татарская деревня под Костромой» (Древняя и новая Россия. 1881. № 3. С. 455—465; То же // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1881. Вып. 4. С. 59—73)** — основана на собственных наблюдениях автора. Кроме статистических данных П. описывает разговорный язык, татарский мужской и женский костюмы, гулянье в Семик, свадебные обряды (рукобитье, сговоры, девичник и парничник, свадьба в доме невесты, роль муллы, калым), похороны. Народные гуляния на Семик связаны с преданием, по которому в этот день основана деревня. П. говорит о прошлом татарской деревни и ее основании. Считается, что предки костромских татар переселились из Романово-Борисоглебского у. Ярославской губ. Отмечает влияние русских на татар-мусульман.

Вторая статья — **«Сведения о курганах, городищах, земляных валах, древних кладбищах и могилах, находках и проч., по некоторым городам и уездам Костромской губернии» (Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1. С. 134—142)** — является дополнением к статье *И. В. Миловидова* «Древности Костромского края, известные Архивной комиссии» (Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1. С. 115—133). В работе П. резюмирует ответы на программу для собирания сведений о памятниках древнего искусства и старины, разосланную от Академии художеств в 1886. Среди прочего П. публикует историческое предание о кладе (г. Буй, «Волотова гора») и о месте битвы русских с татарами, где похоронены русские воины (С. 135).

Н. Г. Комелина

Писарев Александр Александрович [16(27).8.1780, г. Санкт-Петербург — 23.6(5.7) (по другим сведениям 23.7(4.8).1848, г. Москва; похоронен в Симоновом монастыре] — прозаик, поэт, критик.

Начальное образование получил в доме отца. В 1797 окончил Первый кадетский корпус и был выпущен в армию подпоручиком (во время обучения, вероятно, числился в Преображенском полку); в 1799 переведен в Семеновский полк. Участвовал капитаном в походах 1807 в Пруссию; во время Бородинского сражения (1812) — полковник. В 1813 генерал-майор, полковой командир Киевского гренадерского полка и бригадный начальник Киевского и Московского гренадерского полков, участвовал в походах в Пруссию, Саксонию, Австрию, Богемию, по берегам Рейна, в битвах при Люцене, Герсдорфе, Донау, Теплице и Лейпциге. Бригадный командир Таврического и Петербургского гренадерского полков (1814); бригадный командир Таврического и Екатеринославского гренадерского полков (1815); закончил войну с Наполеоном в Париже. В 1817—1823 командир 2-й грена-

дерской бригады. В 1823 по прошению уволен от службы с мундиром. В дальнейшем попечитель Московского учебного округа и глава Московской цензуры (Мезьер А. В. Словарь русских цензоров: Материалы к библиографии по истории русской цензуры. М., 2000. С. 91). Награды: ордена Белого Орла, св. Анны 1-й ст. с короной, св. Георгия 3-го кл., св. Владимира 2-й ст., 2 иностранных ордена, золотая шпага с надписью «За храбрость».

Интересовался историей, литературой, искусствами. Имел знакомства с известными литераторами своего времени, собрал богатую библиотеку. Почетный член Академии художеств (1810), член Российской академии (1809, избран по предложению *Г. Р. Державина*), Вольного общества любителей наук, словесности и художеств (1804), Беседы любителей русского слова (до 1812 — непреременный секретарь), Вольного общества любителей российской словесности, Общества любителей российской словесности (1829—1830 — председатель), Петербургского медико-филантропического общества (1806—1811), Московского общества сельского хозяйства (1824), Московского общества любителей природы (в 1825 избран председателем), почетный член Отделения русского языка и словесности Академии наук.

С 1802 печатался в периодических изданиях «Новости русской литературы», «Журнал для пользы и удовольствия», «Журнал для пользы словесности», «Лицей», «Драматический вестник», «Северный вестник». Стихи публиковал в журн. «Сын отечества», «Русский вестник».

В «Северном вестнике» поместил сочинение **«Предметы для художников, избранные из российской истории, славянского баснословия и из всех русских сочинений в стихах и прозе»** (1804. № 10. С. 163—183; № 11. С. 11—37; № 12. С. 241—260; 1805. № 1. С. 12—31; отд. изд. СПб., 1807. Ч. 1—2), посвященное воспитанникам Академии художеств. В предисловии подчеркивает общие и «расхожие» черты словесности и изобразительного искусства и важность обращения живописи к литературным произведениям. Основная часть книги представляет собой перечисления возможных сюжетов для картин на основе трагедий *А. П. Сумарокова*, *Я. Б. Княжнина*, од и эпических поэм *М. В. Ломоносова*, повестей *Н. М. Карамзина*, «Слова о полку Игореве» и др. Из фольклорных источников П. отсылает к сборнику *Кириши Данилова* и народным песням, отмечая, что «живописец найдет в них идиллии, эклоги, элегии для своей кисти» (Ч. 2. С. 132). Здесь же подробно останавливается на «древнем словенском баснословии», под которым понимает мифологию. Привлекая материалы книг *А. С. Кайсарова* «Versuch einer slavischen Mythologie, in alphabetischer Ordnung entworfen» (Göttingen, 1804) и *М. Д. Чулкова* «Абевега русских суеверий» (М., 1786), рассматривает пантеон божеств, замечая, что одно божество у славян называлось разными именами. К главным богам отнесены: Перун, Световид или Святовид, Лада или Леля, Коледа, Улад, Тур, Зимцерла, Купало, Сева или Сиба или Дзиба, Зимерзла, Догота, Позвизд или Стрибог; к преисподним:

Черно-бог, Золотая баба, Даждь-бог, Велес, Мокошь, Родомысль; к низшим божествам: кикиморы, чуды морские, лешие, домовые, русалки.

В 1808 выходит еще одно пособие П. для воспитанников Академии художеств — «Начертание художеств, или Правила, в живописи, скульптуре, гравировании и архитектуре, с присовокуплением разных отрывков, касательно до художеств выбранных из лучших сочинителей» (СПб., 1808), где представлены выдержки из эстетических трактатов, французской «Энциклопедии», фрагменты сочинений Леонардо да Винчи, Лессинга, Фальконе и др.

В 1809 публикует «Общие правила театра, выбранные из полного собрания сочинений г. Вольтера и расположенные по порядку Драматических правил А. Писаревым» (СПб., 1809), в которых отразились фрагменты из сочинений о драматическом и актерском искусстве (см. рец.: Цветник. 1809. № 6. С. 363—371).

В сферу интересов П. входила также военная история: Подробное известие о лейб-гвардии Семеновском полку. СПб., 1811 (переизд.: Полтава, [1911]); Военные письма и замечания, наиболее относящиеся к незабвенному 1812 году и последующим. М., 1817. Ч. 1—2, и др.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Московский некрополь; Сл. ОЛРС; Черейский; *Горшман* А. Писарев Александр Александрович // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 1996. Т. 7. С. 514—515; Рус. писатели (А. В. Жуковская, Е. Э. Лямина).

Некрологи: Отчет имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1848 год // ЖМНП. 1849. № 2. С. 49—50; Отчет имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1848 год. СПб., 1849. С. 24—26.

Лит.: *Иванчин-Писарев Н.* Воспоминания об Александре Александровиче Писареве // Моск. ведомости. 1849. 18 янв., № 8. С. 78—79.

Арх.: ОР РГБ, ф. 226.

А. И. Васкул

Писарев Евгений [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В «Вологодских губернских ведомостях» опубликовал заметку «**Кум. (Народное поверье)**» (1859. 15 апр., № 33. С. 289—292), в которой имеется быличка о черте, убаюкивающем забытого родителями в поле ребенка.

А. И. Васкул

Писарев Степан Иванович [5(17).7.1846 — ?] — публикатор фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Из казачьего сословия. Находился на военной службе. В офицеры произведен 6 авг. 1866. На 1871 — сотник; на 1873 — есаул; с 21 мая 1877 — войсковой старшина; с 3 окт. 1881 — подполковник; с 6 мая 1887 — полковник.

Имел ордена св. Анны 3-й ст. (1881), 2-й ст. (1890), св. Станислава 2-й ст. (1883), св. Владимира 4-й ст. (1893). С 31 мая 1888 — младший помощник начальника Терской обл. и наказного атамана Терского казачьего войска (Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1894 г. СПб., 1894. С. 269).

В 1870-е П. являлся старшим членом войскового хозяйственного правления Терского казачьего войска. В февр. 1873 по поручению правления он осмотрел состояние дел в станичных училищах в Георгиевском и Грозненском округах, основанных полковыми командирами (см. его статью: Обзор станичных общественных училищ Георгиевского и Грозненского округов Терского казачьего войска // Терские ведомости. Владикавказ, 1873. 19 нояб., № 47; 26 нояб., № 48; 3 дек., № 49; 10 дек., № 50). По инициативе П. в 1870-е было организовано собрание произведений устной народной словесности силами терских учителей (*А. Баскаков, Д. Д. Борисов, Требухин, А. Яицков*). В 1890 собранные песенные материалы (былевые, исторические, лирические, свадебные песни) были опубликованы в «Терском сборнике» (**Песни Терского казачества // Терский сборник: Приложение к Терскому календарю на 1891 год. Владикавказ, 1890. Вып. 1, Отд. 2. С. 93—151**). В этом же сборнике напечатаны чеченские песни, в том числе и песни, прославлявшие храбрость русских генералов Слепцова и Граббе (С. 151—154), также собранные по инициативе П.

Автор книги «Трехсотлетие Терского казачьего войска. Ко дню юбилейного празднования 3 авг. 1881 г. 1577—1877» (Владикавказ, 1881). На 1914 П. — генерал-лейтенант, член Терского общества любителей казачьей старины (Записки Терского Общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 1. С. 86).

Т. Г. Иванова

Писемский Алексей Феофилактович [10(22).3.1820, по другим сведениям 11(23).3.1821, с. Раменье Чухломского у. Костромской губ. — 21.1(2.2).1881, г. Москва; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — прозаик и драматург, собиратель фольклора.

Из старинной, но захудалой дворянской семьи. Первоначальное образование получил дома; затем учился в Костромской гимназии (1834—1840). В 1840 поступил на математическое отделение философского факультета Московского ун-та, которое окончил действительным студентом в 1844. В янв. 1845 определился на службу в Костромскую палату государственных имуществ; в окт. того же года перевелся в Московскую палату государственных имуществ. В начале 1847 оставил службу и уехал на родину; в окт. 1848 вернулся на службу (чиновник особых поручений при Костромском военном губернаторе, чиновник при Костромском губернском правлении). Тогда же в 1848 он женился на Е. П. Свиньиной, дочери *П. П. Свиньи*на. К этому же

году относится первая публикация П. — рассказ «Нина: Эпизод из дневника моего приятеля» (Сын отечества. 1848. № 7. С. 3—30 (3-я паг.)). Известность писателю принесла повесть «Тюфяк» (СПб., 1850; первоначально в журн. «Москвитянин»), после чего в «Москвитянине» были опубликованы другие его повести (собраны в трехтомнике «Повести и рассказы». М., 1853). В дек. 1854 П. переехал в Петербург, в февр. 1855 поступил на службу в Департамент уделов.

В столице П. принял активное участие в литературной жизни. В идейном противостоянии А. В. Дружинина («эстетическое» направление), покинувшего журн. «Современник», и радикального «щедринского» направления П. поддержал первую позицию. В апр. 1857 П. вышел в отставку. С окт. 1857 по нояб. 1860 вместе с А. В. Дружининым, а потом вплоть до 1863 самостоятельно редактировал журн. «Библиотека для чтения». В самом известном произведении П., романе «Тысяча душ» (СПб., 1858; первоначально в журн. «Отечественные записки»), практичности и прагматизму нового поколения писатель противопоставляет как ценность идеализм и романтизм 1840-х гг. В 1861 в «Библиотеке для чтения» в фельетонах от лица «статского советника Салатушки» П. язвительно нарисовал картины из жизни радикальной молодежи, чем окончательно противопоставил себя литературному кругу Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Роман П. «Взбаламученное море» (СПб., 1863. Т. 1—3; первоначально в журн. «Русский вестник») русской общественностью был воспринят как «антинигилистический».

В нач. 1863 писатель оставил дела «Библиотеки для чтения» и переехал в Москву. Одно время сотрудничал с М. Н. Катковым. В 1866 П. возвратился на службу — советником Московского губернского правления; в 1869—1872 неоднократно выполнял обязанности Московского вице-губернатора. 17 июня 1872 окончательно вышел в отставку в чине надворного советника. В конце 1860-х — 1870-е было написано несколько драм, в основном с исторической тематикой («Самоуправцы», «Поручик Гладков», «Милославские и Нарышкины» и др.). Последние романы — «Мещане» (СПб., 1878) и «Масоны» (СПб., 1880—1881). В художественных произведениях П. неоднократно встречаются сцены с народными песнями.

Фольклорно-собираТЕЛЬская деятельность П. приходится на костромской период его жизни (1849—1853); материалы находятся в собрании П. В. Киреевского (ГИМ, ф. 56, п. 119 Б — тетрадь с пометами П. А. Бессонова «От А. Ф. Писемского» и «Костромские, городские и деревенские»). Не исключено, что записи, переданные им П. В. Киреевскому, сделаны кем-то из его окружения. Состав песен — хороводные («наборные» и «разборные») и свадебные песни (всего 12 текстов). Оpubл.: **Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 573—588 (Лит. наследство; Т. 79)**; материалы П. подготовлены к печати П. Д. Уховым и И. М. Колесницкой.

В янв.—сент. 1856 П. от Морского министерства, к которому он был прикомандирован, выехал в литературно-этнографическую экспедицию, организованную Морским ведомством великого князя Константина Николаевича; маршрут поездки — Астраханская губ. и побережье Каспия. Результатом экспедиции стали историко-этнографические очерки, публиковавшиеся в «Морском сборнике» и «Библиотеке для чтения». В очерке «Прием черноморцев в Астрахани» (Морской сборник. СПб., 1856. Т. 22, № 6. С. 168—172) писатель рисует настроения экипажа черноморских моряков, возвращенных из Севастополя, ставшего главной ареной битвы во время Крымской войны. В «Путевых очерках» (Морской сборник. 1857. Т. 27, № 2. С. 235—256), отражающих поездку П. по низовьям Волги, даются этнографические наблюдения над волжскими казаками (любопытно суждение народа о сгоревшей церкви: Божье наказание за то, что она была построена на «каинские» деньги, т. е. деньги, награбленные казаками) и калмыками. Очерк «Морские поездки» (Морской сборник. 1857. Т. 28, № 4. С. 231—251) посвящен поездке в Баку (приводится пересказ знаменитого предания о Девичьей башне). Ряд очерков П. посвящен этносам, населявшим Астраханский край. В очерке «Астраханские армяне» (Б-ка для чтения. 1858. Т. 151, сент.—окт. С. 1—16) описывается быт и нравы армян (в том числе и свадебный обряд, русские песни в устном репертуаре), имевших лидирующие позиции в астраханской торговле. Интерес представляет анонимная поэма («поэмка») «Гаспарка», ходившая среди русского населения Астрахани, где сатирически описываются местные армяне. Этнографический характер имеют также очерки «Татары» (1858. Т. 152, нояб.—дек. С. 1—10; с материалом о татарских свадьбах, месяце Рамазане, празднике Бейраме) и «Калмыки» (1860. Т. 158, янв.—февр. С. 1—34; мифологические представления в основе ламаизма, родильные, свадебные, похоронные обряды, скачки и т. д.).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 1: Русские писатели, умершие в 1881 году. С. 39—41; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Московский некрополь; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (П. Н. Берков); КЛЭ (М. П. Еремин); Театр. энци. (Ю. Д.); Бернандт—Ямпольский; Рус. писатели (В. А. Мысляков); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 99—100; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятельный век. Кн. 5. С. 372—376 (В. А. Мысляков); Голубчик Г. Нижегородское землячество. Ниж. Новгород, 2012. С. 402—403.

Изд.: Сочинения. СПб., 1861—1867. Т. 1—4; Полн. собр. соч. СПб.; М., 1895—1896. Т. 1—24; Полн. собр. соч. СПб., 1910—1911. Т. 1—8.

Лит.: Пыпин.

Арх.: РГАЛИ, ф. 375; ОР РГБ, ф. 407; ОР РНБ, ф. 584; РО ИРЛИ, ф. 232; ф. 377, оп. 7, № 2846 (биограф. сведения).

Т. Г. Иванова

Пискарев Алексей Иванович [1816, с. Новая Благодать Ефремовской округи Тульской губ. — 26.4(8.5).1868, г. Ефремов Тульской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из семьи священника. После окончания Тульской духовной семинарии (1833) поступил в Киевскую духовную академию, откуда вышел в 1837 со степенью магистра богословия. 1 сент. 1837 определен в Полтавскую духовную семинарию учителем математики и еврейского языка. 31 окт. 1843 переведен в Рязанскую семинарию, где преподавал в 3-м классе гражданскую историю и греческий язык, а в средних классах — русскую историю и греческий язык. Был помощником инспектора, а затем инспектором семинарии, членом ревизионного комитета; исправлял должность профессора философии. Имел чин титулярного советника. В 1846 уволился из семинарии и активно занялся историческими исследованиями: более 50 работ опубликовано в «Рязанских губернских ведомостях» (Агнцев Д. Исторический очерк рязанской духовной семинарии с преобразования ее при графе Н. А. Протасове до реформы при графе Д. А. Толстом. 1840—1867 // Рязанские епарх. вед. 1894. 15 янв., № 2. С. 64).

Чл.-сотр. Русского географического общества. Составленный П. сборник документов по средневековой истории и новому времени до сей поры не потерял своего практического значения и цитируется в современных исследованиях по истории Рязанского края (Древние грамоты и акты Рязанского края, собранные А. Пискаревым. СПб., 1854). П. составил словарь диалектных слов рязанских жителей (Слова и выражения, употребляемые рязанским простонародием // РГВ. 1847. 19 июля, № 29. С. 144—145; 26 июля, № 30. С. 149—152). Обращает на себя внимание работа П., посвященная жаргонной лексике торговцев-разносчиков мелкого товара (**Офенские слова, употребляемые в разговорах рязанским простонародием** // РГВ. 1847. 20 дек., № 51. С. 253—255).

В краткой истории Богословского монастыря приведено известное монастырское предание о золотой печати Батыя, приложенной с охранительной целью к византийской иконе с изображением Иоанна Богослова (**Богословский мужеский 3-го класса монастырь** // РГВ. 1846. 11 янв., № 2. С. 7).

В «Финском вестнике» П. опубликовал статью «**Русские народные песни**» (1847. Т. 21, № 9, Смесь. С. 1—18; Т. 22, № 10. С. 1—24), где поместил 65 великорусских и малорусских свадебных песен, записанных в Михайловском и Спасском у. Рязанской губ., в Ефремовском у. Тульской губ. В предисловии к статье отразились наблюдения автора, связанные с собиранием материалов. По мнению П., существует два способа фиксации песен: «легкий способ» заключается в том, чтобы собрать народ и записать под диктовку то, что напоят; «трудный способ» сводится к тому, чтобы выбрать лучших исполнителей, которые сначала должны пропеть песню, после чего рассказать словами, а затем снова проверить с голоса. П. выде-

лил следующие правила, которыми следует руководствоваться при записи и издании песенного материала: «1) В русском простолудии есть очень много песен, как старых, так и новых, еще не преданных письму; 2) Записывать песни должно не от всякого встречного и поперечного, а только от известных в народе песельников и песельниц; 3) Записывать умеючи и с терпением; 4) Записанную со слов песню непременно проверять с голоса; 5) При издании в свет исправлять только безграмотность в песнях, а складу и ладу не касаться» (С. 5).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д.* Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 184—186 (репринт. изд.: Рязань, 1995); Рязанская энциклопедия. Рязань, 1999. Т. 2. С. 148; Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819—1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова. Киев, 2015. Т. 2: К—П. С. 515; *Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 485 (*Е. Г. Застрожнова, И. В. Тункина*).

Изд.: Собрание надписей с памятников рязанской старины. СПб., 1856.

В. А. Сёмин, А. И. Васкул

Питерский Лев Дмитриевич [1806 — не ранее 1889] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье мастерового (рабочего) — Дмитрия Григорьевича Питерского, впоследствии сделавшего карьеру в горном деле: в 1811 он был смотрителем заводских магазинов Гороблагодатского округа в чине коллежского регистратора; в 1819 служил на Камско-Воткинских заводах в чине титулярного советника; в 1826 — горный исправник по Сарапульскому и Елабужскому у.; в 1835 — младший чиновник для различных поручений в Первом департаменте Уральского горного правления. Сам П. 1 сент. 1828 был зачислен студентом на врачебное отделение Казанского ун-та (поступил из Санкт-Петербургского ун-та) на полупансионерное содержание. 24 июня 1832 окончил курс обучения в звании лекаря 2-го отделения (Императорского Казанского университета список о студентах (1804—1839 гг.) / Изд. подгот. Ю. А. Лексина, Ю. В. Чугунова, Э. И. Амерханова. Казань, 2002. С. 66). На протяжении трех десятилетий П. служил при Управлении горнозаводских округов. В 1837—1848 — лекарем в Мотовилихинском заводе (в том числе в госпитале) (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1837. Ч. 1. С. 784; ...на 1838. Ч. 1. С. 786; ...на 1839. Ч. 1. С. 713); с 1840 — находился в звании штаб-лекаря, помимо этого, в 1844 получил чин титулярного советника. В 1846—1847 заведовал заводским госпиталем (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1840. Ч. 1. С. 736; ...на

1841. Ч. 1. С. 468; ...на 1842. Ч. 1. С. 483; Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1843 год. Ч. 1. С. 272; ...на 1844 год. Ч. 1. С. 252; ...на 1845 год. Ч. 1. С. 258; ...на 1846 год. Ч. 1. С. 223; ...на 1847 год. Ч. 1. С. 234; ...на 1848 год. Ч. 1. С. 235). С 1849 служил по округу Екатеринбургских заводов: в 1849 — младшим лекарем в звании штаб-лекаря и чине коллежского асессора (Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1849 год. Ч. 1. С. 223); в 1850—1855 — лекарем (Адрес-календарь: Общий штат Российской империи, 1850. Ч. 1. С. 192; Адрес-календарь: Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. Ч. 1. С. 228; ...1852. Ч. 1. С. 225; ...1853. Ч. 1. С. 228; ...1854. Ч. 1. С. 230; ...1855. Ч. 1. С. 228). Затем служил по округу Златоустовских заводов: в 1858 — младшим лекарем (в чине коллежского асессора) в Артинском заводе (Адрес-календарь: Общая роспись всех чиновных особ в государстве, на 1858—1859 год. Ч. 1. С. 245); по округу Пермских заводов: в 1860—1863 — младшим лекарем в звании штаб-лекаря и чине коллежского асессора в Мотовилихинском заводе (Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... на 1860—1861 год. Ч. 1. С. 459; ...на 1861—1862. С. 425; Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Пермь, 1862. Прилож. С. 78); в 1865 — младшим врачом в чине коллежского советника в Юговском заводе (Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... на 1865—1866 год. Ч. 1. С. 432). В дальнейшем П., вероятно, перешел к частной врачебной практике, так как его имя упоминается в «Российском медицинском списке» вплоть до 1889, но при этом с середины 1860-х исчезает из названных «Адрес-календарей».

В «Пермском сборнике» в разделе сказок была опубликована **«Повесть о петухе красном и лисице прекрасной» (Пермский сборник. М., 1859. Кн. 1, Отд. 2. С. 127—128)**, в 1840 записанная П. со слов 90-летнего старика Петра Сидоровича Казакова, в прошлом — мастерового Мотовилихинского завода. Текст сказки был републикован под названием «Лиса-исповедница» в собрании *А. Н. Афанасьева* (Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Изд. 2-е, вновь пересмотренное. М., 1873. Кн. 3. № 4(б). С. 28—30). Здесь же указано, что запись была произведена П. в 1840.

Лит.: *Заблоцкий Е. М.* Личный состав Уральских горных заводов. Классные чины // Горное профессиональное сообщество дореволюционной России [Интернет-ресурсы] <http://rusmin.narod.ru/bioUral24.html> — дата обращения: 27.9.2016.

Г. Н. Мехнецова

Плаксин Василий Тимофеевич [7(18).4.1795, Спасский у. Рязанской губ. — 6(18).2.1869, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском православном кладб.] — литератор, критик, педагог, включающий в учебные пособия фольклорный материал.

Из семьи сельского священника. В 1816 (1814?) окончил Рязанскую духовную семинарию. В 1817 поступил казеннокоштным студентом в Главный педагогический институт (Петербург), откуда в 1822 был исключен за «неблагонадежность к учительскому званию». В 1823 поступил канцеляристом в Департамент народного просвещения. В 1826 получил «права кандидата наук с утверждением в 10 класс», что позволило начать преподавательскую деятельность. В 1827 женился на С. К. Герц, имел 3 сыновей и 4 дочерей. Более 40 лет преподавал словесность и русский язык в государственных и частных учебных заведениях Петербурга: Морской кадетский корпус (1827—1836, 1849—1854), Артиллерийское училище (1828—1847), Второй кадетский корпус (1829—1832), Технологический институт (1829—1838), Академия художеств (1832—1834), Школа гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров (1834—1838, 1855—1860) (в 1834 *М. Ю. Лермонтов* в Школе слушал курс П.), Инженерное училище (1837—1864) (среди учеников — *Ф. М. Достоевский*), Училище торгового мореплавания (1846—1849), Первый кадетский корпус (1835—1866). 27 февр. 1866 вышел в отставку в чине статского советника.

Первые публикации относятся к 1829 в журн. «Детский собеседник», «Сын отечества и Северный архив». «Взгляд на состояние русской словесности в последнем периоде (Лекции из истории литературы)» (Сын отечества и Северный архив. 1829. № 33. С. 397—416; № 34. С. 17—33; № 35. С. 82—95) посвящен характеристике нового литературного направления — романтизма. В статье **«О народности в изящных искусствах и преимущественно в словесности»** (Сын отечества и Северный архив. 1835. № 1. С. 17—39; № 2. С. 102—120) рассматривает категорию «народности», под которой понимает черты, характерные для всего общества в целом (вера, правительство, язык, законы, общие мнения и верования, нравы, обычаи, сопутствующие общие явления и события нравственно-гражданского характера). На разных почвах могут появляться схожие явления, и наоборот — из одних источников под влиянием различных обстоятельств получают абсолютно несопоставимые явления. Для изящных искусств главное — удовлетворение чувств, возбуждение чувствительности. «Искусства, подчиненные законам времени, не столь доступны для наблюдений, как искусства вещественные; разность и особенность их можно чувствовать, но определить словами почти не возможно» (С. 35). В качестве примера приводит русские песни и их нотации, для описания которых пока недостаточно знаний, но музыка, подчеркивает П., сильно воздействует на чувствительность — есть народы без живописи, но нет народа без песен. В рассказах отражаются общие переживания (чувство общей беды или радости) и, как правило, первоначально присутствуют собственные наблюдения, но постепенно в устной форме личностные элементы утрачиваются. Отмечает особую роль религиозных понятий, которые являются

самыми устойчивыми, в качестве примера упоминает об общности христианства и язычества, отразившейся в обрядах и верованиях (например, Рождественский цикл).

В «Опыте истории изящных искусств в России» (ЖМНП. 1844. № 9, Отд. II. С. 119—157; 1845. № 2, Отд. II. С. 71—98) П. прослеживает этапы формирования искусств. Доисторический период ориентирован на внешние, природные факторы и обстоятельства (например, в холодных местностях строились избы с целью укрыться от холода); следующие периоды составляют уже более усовершенствованные формы с новыми функциями (княжеские терема, церкви — разросшиеся избы). Более подробно останавливается на анализе архитектуры Софийского собора в Киеве и Корсунских ворот Софийского собора в Новгороде, подчеркивает схожие черты с константинопольскими и греческими образцами.

П. разработал ряд курсов и учебных пособий: «Руководство к познанию истории литературы» (СПб., 1833; см. рец.: Руссов С. В. Кадетские вопросы, или Разбор книги под названием: Руководство к познанию литературы. СПб., 1834; 2-е изд. под загл.: Руководство к изучению истории русской литературы. СПб., 1846); Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям. СПб., 1832; 2-е изд. СПб., 1835; Учебный курс словесности, с присовокуплением предварительных понятий о человеке вообще, о его познавательных силах, о свойствах и связи мыслей; краткой теории изящных искусств и примеров во всех родах прозаических и поэтических сочинений. СПб., 1843—1844. Кн. 1—2. Практически во всех пособиях особое место уделено народному творчеству. Главными задачами **«Руководства к познанию истории литературы» (СПб., 1833)** П. ставит: определить отношение слова к человеку — происхождение словесного искусства; указать на характер и значение известных древних литератур; показать влияние древней литературы на новоевропейскую; показать воздействие природы и внешних обстоятельств на образование наклонностей, желаний; развить ход идей и слова в исторической жизни. Для изучений П. привлекает мировые образцы литературы (еврейская, индийская, древнегреческая, древнеримская и др.). В развитии русской литературы он выделяет следующие этапы: языческий, преобладание христианской, учено-богословское направление, классическая словесность. Под языческой литературой понимает все песни и предания, где упоминаются имена богов или богатырей. Причины, по которым до нас не дошли предания о родословии богов: жрецы держали их в тайне; влияние скандинавской мифологии; запрещение христианства чествовать высших богов; новые христиане не понимали единства Бога и потому ими заменили только главных Богов. Древние элементы сохранялись в сказках, песнях, преданиях, заменяя историю. Постепенно обряды и песни, сопровождавшие языческие празднества, меняют свою функцию и становятся предметом

увеселений, превращаются в игрища. Такие метаморфозы усилили позиции богатырских песен и сказок, которые также со временем видоизменялись, утрачивались, превращаясь в сказки о дурачках, колдунах, киевских ведьмах, а затем в сатирические произведения против духовного и господского сословий. Непонятное могло заменяться сообразно с обстоятельствами, потому что сказки в разных местах рассказываются различно.

Во второй книге **«Учебного курса словесности, с присовокуплением предварительных понятий о человеке вообще, о его познавательных силах, о свойствах и связи мыслей; краткой теории изящных искусств и примеров во всех родах прозаических и поэтических сочинений»** (СПб., 1844) помещены тексты народных лирических песен («Уж как пал туман на сине море, / А злодей тоска на ретиво сердце», «Ах не лебедь ходит белая / По зеленой травке шелковой..», «Ты рябинушка, ты кудрявая, / Ты когда взошла, когда выросла?», «Ах вы ветры, ветры буйные, / Вы буйные — ветры осенние», «Не шуми, мати зеленая дубровушка, / Не мешай мне доброму молодцу думу думати..», «Ах, ты поле мое, поле чистое, / Ты раздолье мое широкое!» (С. 57—61).

В журн. «Семейный круг» П. опубликовал серию статей **«Русский год»** (1859. № 12 (сент.). С. 203—235; 1860. 11 февр., № 6. С. 177—182; 3 марта, № 9. С. 273—276; 2 июня, № 22. С. 243—251; 3 нояб., № 44. С. 107—115; 10 нояб., № 45. С. 129—133; 24 нояб., № 47. С. 179—185), где приводится характеристика годового цикла праздников и увеселений с текстами песен, описание свадьбы.

П. выступал как критик. В недоброжелательном отзыве на книгу А. Милюкова «Очерк истории русской поэзии» (СПб., 1847), опубликованном в **«Финском вестнике»** (1847. Т. 23, № 11, Библиогр. хроника. С. 1—9) относительно фольклорных изысканий отмечает: «Говоря о народных песнях и сказках, сочинитель опять не отличает Руси Удельной, Владимировой от Руси Татарской; и опять впадает оттого в самое странное противоречие. Он обвиняет народ русский за то, что он принял от византийских греков терема и заточил туда женщину, лишив ее свободы и своего сообщества; между тем “в песнях народных и сказках, говорит он, вся до-Петровская Русь с ее ростом и дородством с ее нравами и обычаями, с ее верой и поверьями, с грустью и разгулом, — Русь не напудренная, не нарумяненная схоластикой, но как мать родила с своими удальством и грубостью, с своей речью и ухватками!”. В другом месте он прибавляет к тому: “Поэзия этих песен груба, как самая жизнь удальцов, — дышит презрением к опасностям и смерти, отчаянным бешеным разгулом, неукротимую волею человека...”. В сказках он находит женщину слишком вольною, богатырей слишком сильными; в хороводах находит такое же начало драмы, как у греков. Как же все это согласить с тем, что автор сам прежде утверждал? Очень просто. Если г. Милюков откажется от системы, которая наложила на него узы невольни-

чества, разделит древнюю Русь, т. е. историю древней Руси, по тем граням, которые положены обстоятельствами, отличит Русь Татарскую от Удельной или Владимировой, и схоластический, или ученокиевский период назовет приготовлением к Петровскому; тогда все это согласится само собою, тогда удалство достанется буйному и своевольному периоду уделов, оцепенение и робость отойдут к Татарскому» (С. 5—6).

В рецензии на статью *А. Н. Афанасьева* «Религиозно-языческое значение избы славянина» (Москвитянин. 1851. № 19/20. С. 565—588), помещенной в «**Отечественных записках**» (1851. № 6, **Науки и искусства. С. 33—66**), П. упрекает автора в притягивании фактов к теориям и отсутствии отсылок к мнениям предшественников. Для обоснования доводов приводит описание устройства жилища, ранее опубликованное в статье П. «Опыт истории изящных искусств в России».

П. опубликовал также несколько обзоров выставок в Академии художеств (Маяк. 1840. Ч. 2. С. 65—80; Посильный взгляд на выставку имп. Академии художеств // Москвитянин. 1853. № 1, Отд. VII. С. 17—34; О выставке имп. Академии художеств // Москвитянин. 1853. № 5. С. 10—14; Москвитянин. 1855. № 3. С. 51—62; Мысли и заметки по случаю обозрения выставки Академии художеств // Семейный круг. 1860. 17 нояб., № 46. С. 156—164).

Справ.: Геннади (с ошибочным отчеством Петрович); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 186—187 (репринт. изд.: Рязань, 1995); Петербургский некрополь; Черейский; Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 417 (*В. П. Степанов, Л. Н. Назарова*); Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (*Н. П. Розин, М. А. Котомина*); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 101; БРЭ.

Некрологи: Иллюстрированная газета. 1869. 20 февр., № 8. С. 127; С.-Петербургские ведомости. 1869. 12 февр., № 43. С. 1; Голос. 1869. 8 февр., № 39. С. 4; Рус. инвалид. 1869. 11 февр., № 18. С. 4.

Лит.: *Семевский М. И.* [Биографический очерк В. Т. Плаксина] // Рус. старина. 1880. № 11. С. 761—764; *Назарова Л. Н.* Лермонтов в школе юнкеров // М. Ю. Лермонтов : Исследования и материалы. М., 1979. С. 134—145.

А. И. Васкул

Платонов М. [деятельность: 1890] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Автор статьи «**Свадебные песни и обычаи в с. Дубенском Арзамаского уезда**» (**Нижегородские губ. вед. 1890. 17 окт., № 42; 24 окт., № 43**). Этнографический контекст невыразительный; приведены тексты песен и причетов.

Т. Г. Иванова

Племянников Владимир [деятельность: 1830-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Из семьи помещиков Племянниковых Бузулукского у. Оренбургской (с 1852 — Самарской) губ., ведущих свой род от выехавшего из Золотой Орды Салтанеича Яндоуганда Трегуба (Бобринский А. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. СПб., 1890. Ч. 1. С. 252); среди предков П. — Федор Тимофеевич Племянников, полковой и осадный воевода, самарский стольник, воевода города Самары в 1639 (Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. Самара, 1995. Т. 3. С. 202).

В статье «**Нравы и обычаи бузулуцких поселян**» (**Моск. телеграф. 1830. Ч. 35, № 17. С. 27—35**) автор свидетельствует о любви местных жителей к пению: «Бузулуцкие поселяне <...> поют идя на работу, поют за работою, поют и возвращаясь с оной» (С. 29). Описывает хороводы с текстом песни «Подойду, подойду / Под Царь-город подойду», троицко-семицкие и святочные обряды. Здесь же дается материал о молоканах.

Во второй статье — «**Несколько слов об Уральске (1826)**» (**Моск. телеграф. 1831. Ч. 38, № 5. С. 141—143**) — пересказываются предания-анекдоты об уральских (яицких) казаках: о вечевом колоколе, собиравшем казаков на круг (казаки просят нововведенные повестки заменить на привычный колокол); о Пугачеве и его второй жене Устинье Кузнецовой и пр.

Т. Г. Иванова

Плотников Владимир Николаевич [1832 — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Родился в дворянской семье. В 1848 окончил Оренбургское уездное училище и поступил на службу в Оренбургскую пограничную комиссию «писцом среднего оклада». В 1850 был произведен в коллежские регистраторы, через год допущен к исправлению должности помощника столоначальника, в 1852 — должности столоначальника.

В нояб. 1855 по собственному желанию откомандирован в Оренбургское государственное подвижное ополчение офицером, являлся дружинным адъютантом. 8 февр. 1857 уволен из ополчения с переименованием в губернские секретари и с зачислением сверхштатным чиновником при канцелярии начальника Оренбургской губ. С апр. 1857 служил попечителем оренбургских прилинейных киргизов Новолинейной дистанции, в 1862 назначен попечителем Уральской дистанции, с июля 1863 — чиновником для контроля в степи при Областном правлении оренбургскими киргизами. В 1869 назначен начальником Илецкого у. Тургайской обл. Последний известный нам чин — надворный советник. Последний раз упомянут в «Справочной книжке Оренбургского края на 1871 г.» (Оренбург, 1871. С. 36, 97, 227).

28 февр. 1867 П. был избран действительным членом Оренбургского губернского статистического комитета. В июле 1867 Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (при Московском ун-те) награжден большой серебряной медалью «за содействие, оказанное при устройстве <...> Этнографической выставки, исполнением акварельного альбома киргизского быта и подробного ученого описания к нему». Чл.-сотр. Оренбургского отдела Русского географического общества.

П. является автором ряда этнографических работ. В статье о киргизской свадьбе (Заметки на статью г. Алтынсарина «Очерк киргизских обычаев при сватовстве и свадьбе», читанную в Оренбургском отделе императорского Русского географического общества, 23 марта 1868 года // Зап. Оренбургского отдела имп. Рус. геогр. о-ва. Казань, 1870. Вып. 1. С. 122—136) П., отмечая недостатки работы Алтынсарина, приводит дополнительные сведения о киргизских обычаях при сватовстве и свадьбе, указывает на их локальность (восточная, средняя и западная части бывшей области оренбургских киргизов) и факультативность. В очерке даны тексты свадебных песен на двух языках (перевод с киргизского выполнен П.); это песня *туйбастарь*, которой певец приветствует гостей, невесту и ее родителей, и песня *бэтъ-ашарь*, с которой начинается церемония открытия лица молодой. П. восстановил порядок следования обрядов в первый приезд жениха к невесте: *куль-устатарь* (держание руки), *уюга-кыргызеръ* (вход в кибитку), *итъ-ирылдаръ* (собачий лай), *шашъ-сйпаръ* (глажение волос), *касына-жатаръ* (лежание около невесты), *курпе-кыймылдатаръ* (шевеление одеяла), *кемперъ-ульды* (старуха умерла) и *шымылдыкъ-шешеръ* (открытие полога). Уточняется размер калыма, описываются обряды *утау-жабаръ* (первая постановка кибитки), *муйнъ-тастаръ* (выбрасывание кости через верхний круг кибитки) и др.

Описание киргизских поминок представлено в другой статье П. (Поминки (Ась). Этнографический очерк из быта зауральских киргизов // Зап. Оренбургского отдела имп. Рус. геогр. о-ва. 1870. Вып. 1. С. 137—150). Автор пишет, что «обряд этот, заключающийся в принесении на жертву скота, в угощении приглашенных, в играх и зрелищах, имеет характер скорее веселого праздника, чем печальной церемонии» (С. 137). Отмечая, что поминки зависят от средств их устроителей, П. подробно описывает виденные им поминки, которые «можно принять за образец самых богатых» — это поминки на урочище Кара-куле, у управляющего Яппасским родом есаула Куламбаева, через год после смерти его отца (июль 1860). В статье раскрывается подготовительный этап поминок (оповещение киргизов других родов, устройство кибиток, приготовление мясных блюд и др.), сообщаются правила рассаживания гостей, их угощения, перечисляются награды, полученные победителями силовой борьбы, *улькунъ-байги* (большой скачки) и *кунанъ-байги* (скачки жеребят).

Среди фольклорно-этнографических работ П. есть и статья по русскому материалу. В **«Очерке свадебных обрядов у оренбургских новолинейных казаков»** (Зап. Оренбургского отдела имп. Рус. геогр. о-ва. 1871. Вып. 2. С. 169—200) П. характеризует состояние свадебной обрядности поселений от с. Наследник (в настоящее время поселок Наследницкий Брединского р-на Челябинской обл.) до г. Троицка, которые образовались от переселения туда со старой линии в 1835 солдат с зачислением их в казаки. Подробно описывается сватовство, рукобитье, приготовление к свадьбе, порядок ее проведения; даны тексты свадебных песен.

Арх.: Гос. архив Оренбургской обл., ф. 6, оп. 10, № 8242/1, л. 133—142 (послужной список В. Н. Плотникова).

И. А. Филиппова

Плотников Евлампий Антиохович [деятельность: 1870-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

По одним данным, в 1866 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом I разряда (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 59), по другим данным — в 1865 вышел из высшего отделения Пермской духовной семинарии (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год / Составленный и изданный, с дозволения Пермского епархиального начальства, Н. Д. Топорковым. Пермь, 1882. С. 135).

В 1872—1879 проживал в с. Каргапольском Каргапольской вол. Шадринского у. Пермской губ. Служил народным учителем. Осуществлял энтомологические, ботанические, ихтиологические, метеорологические наблюдения, результаты которых присылал в Уральское общество любителей естествознания (Протокол общего собрания 13 марта 1875 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1877. Т. 2, вып. 2. С. 155; Протокол общего собрания 4 сентября 1875 года // Там же. С. 178).

В 1881—1885 П. — сверхштатный диакон Преображенской церкви с. Батуриного Шадринского у. Пермской губ. (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. С. 135; ...на 1885 год. С. 156). В тот же период П. преподавал в Батурином приходском училище, работал с документами училищного архива. В 1883 на страницах «Пермских епархиальных ведомостей» П. опубликовал «Воспоминания о педагогической деятельности бывшего наставника Батуриного приходского сельского училища, диакона Никанора Меморского» (ПЕВ. Отд. неофиц. 1883. 19 окт., № 42. С. 569—575): «Приводя ныне в систематически-хронологический порядок все эти документы, все эти записи и замечания, — отмечал П. в статье, — я, как педагог, естественно был заинтересован школьной стариной, и, между прочим, нашел здесь обилие тех ценных материалов, которые рельефно

изображают и живописуют энергические, педагогические труды некоторых достопочтенных отцов из корпорации старого местного духовенства, принимавшего в продолжение почти целых тридцати лет непосредственное, самое деятельное и исключительно-единственное участие в школьном деле, в деле народного образования» (С. 569).

Как отмечает сам П., живя в с. Каргапольском Шадринского у., он «по мере возможности, записывал все те данные, которые более или менее могли бы характеризовать умственный уровень каргапольских крестьян, их самостоятельное мировоззрение и оригинальный взгляд на жизнь» (Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1881. 17 окт., № 83. С. 410). В «Пермских губернских ведомостях» П. опубликовал часть собранных им материалов («только некоторые места из моего дневника»), разделив их по трем разделам: 1) народное творчество: песни, загадки и пословицы; 2) народные верования, суеверия, предрассудки и некоторые обычаи; 3) приметы, мнения и предположения крестьян (**Кое-что из быта крестьян Каргапольской волости Шадринского уезда // ПГВ. 1881. 17 окт., № 83. С. 410; 24 окт., № 85. С. 419; 31 окт., № 87. С. 430—431.**)

От крестьян Каргапольской вол., населенной преимущественно кержаками-беспоповцами, П. записал свыше 50 песен. Большую их часть П. охарактеризовал как «собственно народные». В отношении другой части песен усомнился в крестьянском происхождении на основании анализа песенной поэтики: «Содержание вышеперечисленных и им подобных песен никоим образом не гармонирует, не вяжется с бытовой обстановкой, с обыденной деятельностью деревенского люда» (№ 83. С. 410). Анализируя поэтическое содержание народных песен, П. характеризует облик деревенских девушек и парней, их взаимоотношения; приводит 15 полных текстов.

Г. Н. Мехнецова

Плотников З. Т. [деятельность: 1859] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

По данным «Памятных книжек для Тобольской губернии», среди государственных служащих 1860-х П. не значится. Возможно, он принадлежал к богатой купеческой семье Плотниковых в Тобольской губ. Автор статьи «**Крестьянская свадьба (В Ялуторовском округе)**» (Тобольские губ. вед. 1859. 31 янв., № 5. С. 42—47), где представлено добротное описание обряда с текстами причитаний и песен. Переиздано: **Обряды, обычаи, поверья: Сб. статей. П. Городцов, М. Костюрина, И. Неклепаев, Н. Осипов, З. Плотников, Н. Скалозубов, И. Шамаев. Тюмень, 1997. С. 343—354.** Статья П. — один из первых рассказов о свадебном обряде Западной Сибири.

Т. Г. Иванова

Плотников Н. [деятельность: 1874] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Семипалатинской обл.

Автор рассказа этнографического содержания **«Из местного казачьего быта: Свадьба»** (Семипалатинские обл. вед. 1874. 14 марта, № 11. С. 40—42; 21 марта, № 12. С. 45—46). В конце текста отдельным блоком приведены тексты величальных песен — жениху и невесте, женатому мужчине и холостому парню, вдове (8 песен).

Т. Г. Иванова

Пляскин А. [деятельность: 1879] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Иркутской губ.

Священник, по-видимому, из Иркутской губ. В «Иркутских епархиальных ведомостях» была напечатана статья **«Грубое суеверие и его эксплуатация»** (ИЕВ. Прибавление. 1878. 23 дек., № 51. С. 578—580), посвященная вере в пагубность «заломов» на полях. Статья была перепечатана: **Грубое суеверие и его эксплуатация // Церковный вестник. 1879. 10 марта, № 10. С. 16; То же // Миссионер. 1879. 18 марта, № 12. С. 95; То же // Руководство для сельских пастырей. 1879. 22 апр., № 17. С. 454—456.**

Т. Г. Иванова

Победоносцев Иоанн [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Священник Успенского собора в г. Кинешма Костромской губ. Корреспондент Русского географического общества. В 1850-е прислал в Общество рукопись **«Сведения, собранные о жителях Костромской губернии, состоящих в деревнях и селениях по Кинешемскому уезду»** (РГО, XVIII Костромская губ., № 13; 27 с.; 1850-е). Очерк содержит описание наружности жителей, языка, жилища, одежды, причесок, пищи, промыслов, общественного быта и грамотности. Среди материалов содержатся сведения о крестинах, включены песни: хороводная «Как по морю, морю... плыла лебедь», «Пошел молодец на гулянье, подошедши он поклонился», «Как за нашим за двором росла трава шелковая», «Уж как звали молодца, позывали удальца, как во пир пировать», троицкая «А мы сечу чистили, чистили, а мы просо сеяли», святочные песни «Уж я золото хороню, чисто серебро хороню», «Вился, вился соловей, да привился молодой», 14 подблюдных песен, свадебные песни «Не было ветру, вдруг навенуло», «Разломилась (?) разлелеялась ... по лугам вода вешняя» (всего 6). Тексты не отражают особенностей местного говора.

Н. Г. Комелина

Погодин Михаил Петрович [11(23).11.1800, г. Москва — 8(20).12.1875, г. Москва; похоронен в Новодевичьем монастыре] — издатель, историк, писатель.

Отец, Петр Моисеевич — крепостной, управлявший домами П. И. Салтыкова в Москве, отпущенный на волю в 1806. П. первоначально обучался у домашнего писаря и на пансионе в доме типографщика А. Г. Решетникова (1811—1812). С февр. 1814 учился в Московской губернской гимназии, которую окончил первым студентом. В 1818 поступил на словесное отделение Московского ун-та, где его преподавателями были Р. Ф. Тимковский, И. А. Гейм, А. Ф. Мерзляков. С июня 1819 — домашний учитель в семье кн. И. Д. Трубецкого. В 1821 по окончании ун-та кандидатом, с золотой медалью за работу «Опыт рассуждения о пользе, источниках и нынешнем состоянии статистики», преподавал географию в Московском университетском благородном пансионе. С 1825 читал всеобщую историю для первых курсов Московского ун-та, с 1828 — адъюнкт кафедры всеобщей истории, с 1833 — ординарный профессор. В 1844 ушел в отставку в чине статского советника. В 1824 избран корреспондентом Общества любителей российской словесности при Московском ун-те, в 1827 — действительным членом, в 1834—1837 — секретарем, 1860—1866 — председателем. В 1824 по инициативе М. Т. Каченовского стал соперником Общества истории и древностей российских, в 1825 — действительным членом, 1836—1845 — секретарем. В 1836 избран в действительные члены Российской академии, в 1841 — в члены Петербургской Академии наук.

П. был знаком со многими видными общественными и литературными деятелями своей эпохи — А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, Ф. И. Тютчевым, В. Ф. Одоевским, И. В. и П. В. Киреевскими, Н. И. Надеждиным и др.

Увлекался идеями «просвещения», отражающими немецкие и французские раннеромантические мысли; отсюда увлечение П. Ж. де Сталь и Ф. Р. Шатобрианом. Интерес к немецкой литературе сблизил П. с Ф. И. Тютчевым, литературный наставник которого — С. Е. Раич в 1822 пригласил его в свое литературное общество. Здесь же происходит знакомство с С. П. Шевыревым, В. Ф. Одоевским, В. П. Титовым; последний вводит его в круг «любомудров». В середине 1820-х под воздействием творчества Шиллера и Шеллинга пишет повести (например: Сокольницкий сад // Моск. вестник. 1829. Ч. 2. С. 72—134).

В конце 1825 П. издал собственный альманах «Уrania. Карманная книжка на 1826» (М., 1825), явившийся откликом на «Полярную звезду» А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева. В альманахе печатались А. Ф. Мерзляков, Ф. И. Тютчев, Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский и др. В эти же годы произошло сближение с Д. В. Веневитиновым, благодаря которому в 1826 П. познакомился с А. С. Пушкиным. С участием последнего П., Веневитиновым, Шевыревым, Титовым, Н. М. Рожалиным и др. был создан журн. «Московский вестник» (1827—1830), редактором которого стал П. Одним из постоянных авторов журнала выступил сам П., где опубликовал повести «Возмездие» (1827. № 24. С. 404—407), «Невеста на ярмарке» (1827. № 8. С. 320—330; № 9. С. 11—21),

«Преступница» (1830. № 1. С. 10—41) и др. В 1828, замещая *К. Ф. Калайдовича*, издавал журн. «Русский зритель» (№ 1—6), а также в 1830 — «Ведомость о состоянии Москвы» при газ. «Московские ведомости». В нач. 1830-х П. сотрудничал в изданиях *Н. И. Надеждина* «Молва» (Выставка русских изделий в Москве // Молва. 1831. № 20. С. 1—3; К издателю // Там же. 1832. 20 мая, № 41. С. 163—164 и др.) и «Телескоп» (Исторические размышления об отношениях Польши к России // Телескоп. 1831. № 7. С. 295—311; Летописи отечественного просвещения // Там же. 1833. № 13. С. 115—120).

В 1841—1856 П. издавал журн. «Москвитянин», название и концепция которого отражали его «москвофильские» взгляды. Наряду со статьями исторического содержания и литературными произведениями в издании помещались материалы фольклорно-этнографического характера. Корреспондентов для своего журнала П. приобрел во время путешествий по России (*П. И. Мельников-Печерский*, *П. И. Савваитов*, *Д. Л. Мордовцев* и др.). Еще одним источником для получения сведений послужили студенты Московского ун-та, которым П. как профессор этого учебного заведения поручал во время каникул в родных краях записывать фольклор; среди них были *П. И. Якушкин*, *П. М. Перевлесский*, *А. И. Бороздин* и др. Для *П. И. Якушкина* П. разработал особую инструкцию по собиранию фольклорно-этнографических сведений (*Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина*. СПб., 1896. Т. 10. С. 23—25). В первую очередь П. советовал обратить внимание на народные песни (исторические, обрядовые и духовные стихи), которые необходимо записывать «как они пропоются или проговорятся перед вами, без всяких поправок, без всяких умолчаний» (С. 23), отмечая особенности говора; «должно стараться быть как можно дальше от городов и больших дорог, путей так называемой цивилизации с ее развратами» (С. 25). Были даны также рекомендации относительно внешнего облика собирателя: отрастить бороду, «подпоясать кафтан кушаком», запастись мелочным товаром (лентами, бусами, баранками и проч.), которые могут стать предлогом для начала беседы.

С нарастающей популярностью нового журнала корреспонденты сами стали находить издателя и присылать свои материалы. Так, например, завязывается переписка с *Н. П. Борисовым*, учителем Шенкурского у. Архангельской губ., откликнувшимся на статью П. педагогического содержания (*Москвитянин*. 1841. № 11. С. 244—268; 1842. № 8. С. 249—265), а затем по просьбе издателя «Москвитянина» присылавшим статьи фольклорного характера. За время существования «Москвитянина» на его страницах было напечатано значительное количество фольклорно-этнографических сведений, доставленных из различных губерний: Архангельской (*Н. П. Борисов*, *А. Жаравов*, *П. Ф. Кузмищев*), Владимирской (*Д. Бережков*), Вологодской (*Н. А. Иваницкий*, *М. И. Михайлов*, *П. И. Савваитов*), Енисейской (*Н. А. Костров*), Костромской (*В. Дементьев*), Новгородской (*И. К. Куприя-*

нов), Орловской (Д. Ханьков), Херсонской (В. Д. Негрескул), Ярославской (П. Перевлесский) и др. Многие материалы через посредство П. направлялись к П. В. Киреевскому и В. И. Далю.

Сам П. в «Москвитянине» напечатал **«Ответ на филологические письма М. А. Максимовича» (Москвитянин. 1856. Т. 4, № 13/16. С. 26—43)**, где представлено рассуждение об имени Добрыня.

В 1867—1868 П. издавал газ. «Русский», где помещал мемуарные и полемические к современной общественности статьи. В 1872—1873 материалы аналогичного содержания публиковал на страницах «Гражданина».

Автор беллетристических очерков: «Фомин понедельник» (Радуга на 1830. М., [1829]. С. 196—206), «Петрусь. Малороссийский анекдот» (Сиротка на 1831. М., 1831. С. 120—137) и др. В некоторых повестях использует фольклорные материалы — описания святочных гаданий, свадебные и лирические песни (см.: **Суженый // Моск. вестник. 1828. № 1. С. 17—36; № 2. С. 152—168; Васильев вечер // Телескоп. 1831. № 2. С. 180—196; № 3. С. 311—325; № 4. С. 515—544**). Большая часть очерков и повестей П. была объединена в сборнике «Повести» (М., 1832. Ч. 1—3; рец.: Моск. телеграф. 1832. № 9. С. 97—99; Телескоп. 1832. № 17. С. 97—108).

Основную сферу интересов П. составили исторические разыскания. В марте 1825 он защитил магистерскую диссертацию «О происхождении Руси» (М., 1825; рец.: Моск. телеграф. 1825. № 20. С. 381—390; Сев. пчела. 1825. 21 июля, № 87). Идея создания работы выросла из критических замечаний на «Историю государства Российского» *Н. М. Карамзина* (Замечания на некоторые места в Несторе // Вестник Европы. 1824. № 4. С. 260—264; № 5. С. 19—29; № 6. С. 127—129; № 7. С. 191—195; № 9. С. 20—28; № 10. С. 102—114; № 11. С. 188—198; Несколько слов о договорах Олеговом и Игоревом с греками // Моск. телеграф. 1825. № 20. С. 340—342; Нечто о роде вел. кн. Ольги // Отеч. зап. 1826. № 71. С. 361—371, и др.). П. вслед за А. Л. Шлёцером был сторонником «норманнской теории», которая предполагала норманнское происхождение варяжских князей — основателей Руси. Для преподавания истории делал переводы Шлёцера «Введение во всеобщую историю для детей» (М., 1829—1830. Ч. 1—2; 2-е изд. М., 1837; Вестник Европы. 1825. № 19. С. 179—199; Моск. вестник. 1829. Ч. 6. С. 99—107), Герена (Лекции профессора Погодина по Герену о политике, связи и торговле главных народов древнего мира. М., 1835—1836. Ч. 1—2), О. Тьерри, Ф. Гизо и др. Взгляды П. на развитие истории отразились в статьях: Взгляд на Российскую историю // Учен. зап. имп. Моск. ун-та. 1833. Ч. 1, № 1. С. 3—22; О всеобщей истории. Лекция при вступлении в должность ординарного профессора // ЖМНП. 1834. № 1. С. 31—44; Очерк Европейской истории в средние века. По Гизо // Там же. № 4. С. 93—104; Отрывок из Российской истории // Там же. № 12. С. 386—401, и др. В конце 1820-х — начале 1830-х П. исследовал роль личности в истории: Иван Грозный // Б-ка для чтения. 1834. Т. 2.

С. 113—140; Об участии Годунова в убиении царевича Димитрия // Моск. вестник. 1829. Ч. 3. С. 90—126; Нечто об Отрепьеве // Там же. С. 144—170; Период самозванца // Б-ка для чтения. 1835. Т. 10. С. 57—77; Объявление розыскного дела и суда, по указу его царского величества на царевича Алексея Петровича, в Санктпитебурх отправленного и по указу его величества в печать для известия всенародного сего июня в 25 день 1718 выданное // Моск. вестник. 1829. Ч. 5. С. 8—138. Итоги изучений в области истории отразились в «Историко-критических отрывках» (М., 1846—1867. Кн. 1—2) и «Исследованиях, замечаниях и лекциях о русской истории» (М., 1857. Т. 1—7; рец.: *К. Д. Кавелин* — Отеч. зап. 1847. № 1, Отд. 5. С. 18—38; *С. Соловьев* — Отеч. зап. 1851. № 3, Отд. 5. С. 1—32, и др.), где, оставаясь сторонником «норманнской теории» и опираясь на работу П. И. Шафарика «Славянские древности» (М., 1837. Т. 1, кн. 1—2), переведенную с чешского языка *О. М. Бодянским* и изданную П., проследил связь древнерусской истории с общеславянской.

В «Исследованиях, замечаниях...» привлекает фольклорные сведения, поскольку, по замечанию П., устная история древнее письменной. В первом томе, посвященном изучению летописного наследия Нестора, рассматривая исторические предания («сказки») о киевских князьях, заметил, что практически не сохранилось преданий о кн. Владимире, который в хронологическом отношении близок летописцу, предания же приводятся автором в тех случаях, когда отсутствуют достоверные источники (Т. 1. С. 173—195). В третьем томе описывает религиозные верования, которые, по его мнению, восходят к скандинавской мифологии, и приводит по возможности характеристики главных (Перун, Волос, Один) и второстепенных (Хорс, Дажбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь) богов (Т. 3. С. 302—337). Относительно семейно-бытовой обрядности отмечает некоторые детали свадебного обряда (обычай разувать мужа), семейной жизни и похорон (С. 418—430).

Более поздние исторические сочинения П.: «Норманнский период русской истории» (М., 1859; рец.: *Н. А. Добролюбов* — Современник. 1860. № 1. С. 104—108), «Древняя русская история до монгольского ига» (М., 1871. Т. 1—2; рец.: *К. Н. Бестужев-Рюмин* — ЖМНП. 1872. № 5. С. 135—148; *П. Н. Полевой* — С.-Петербургские ведомости. 1872. 31 марта, № 89. С. 1—2; *И. Беляев* — Рус. вестник. 1873. № 4. С. 865—878). Из фольклористических работ см.: **Замечание о наших былинах // ЖМНП. 1870. № 12. С. 155—171.**

В конце 1830-х П. совершил несколько путешествий за границу, где познакомился с известными славянскими деятелями — В. Ганкой, П. Шафариком, В. Караджичем и др. Во время поездок по России в 1840—1860 с целью разъяснения и уточнения подробностей исторических событий в местах, где они непосредственно происходили, а также пополнения своего личного собрания древнерусских рукописных памятников, отмечал особенности быта, записывал произведения народного творчества: «Я послушал

слепых, поющих здесь свои стихи о Лазаре, об Алексее Божьем человеке, о страшном суде, в которых есть очень много пиитического и которые принадлежат к нашим древним национальным сочинениям» (Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1892. Т. 5. С. 89). Его наблюдения отразились в путевых очерках (Путевые заметки // Лит. прибавления к Рус. инвалиду. 1838. 27 авг., № 35. С. 681—687 (описания летних гуляний молодежи Тверской губ. с песнями — «Ходит купец, ходит тверской да по хороводу», «Покатимте, девушки, по лугу шаром», «Я по садику ходила, девушки», «Я хожу, гуляю, да по хороводу»); Путевые записки по некоторым внутренним губерниям // Москвитянин. 1843. № 11. С. 244—260 (пересказ предания о Аникиевом лесе под Вологдой)). Песенные тексты, зафиксированные П. и его окружением в Новосильском у. Тульской губ. и в г. Дмитровске Орловской губ., нашли свое место в создававшемся в 1830—1840 собрании П. В. Киреевского (см.: *Сперанский М. Н.* П. В. Киреевский и его собрание песен // Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. М., 1911. Вып. 1 (Песни обрядовые). С. XLVIII; тексты опубл.: Там же. С. 118—122. № 374—390; С. 314. № 1138 (Новосильский у.); Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. М., 1929. Вып. 2, ч. 2 (Песни необрядовые). С. 19—25. № 1682—1707 (Новосильский у.); С. 183—184. № 2353—2356 (г. Дмитровск)). Через П. в собрании П. В. Киреевского оказались материалы других собирателей: *Д. Тихомирова* из Ряжского у. Рязанской губ. (Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. М., 1929. Вып. 2, ч. 2. С. 64—66. № 1866—1874), *П. М. Перевлесского* из Мценского у. Орловской губ. (Там же. С. 144—1182. № 2177—2348), *Лихутина* из неустановленного региона (Там же. С. 244—252. № 2595—2619).

Личная заинтересованность П. в проекте П. В. Киреевского выразилась в предисловии к одной из статей, опубликованных на страницах «Москвитянина»: «Издатель Москвитянина в тщетном доселе ожидании драгоценного собрания П. В. Киреевского предпринимает сам издание народных русских песен, которого настоятельно требуют все словенские литераторы, в котором нуждается русская словесность, филология, археология... Песни — это наше сокровище, которым мы должны гордиться пред всеми европейскими народами, история наших чувствований, — светлая часть нашей истории, залог национальности, драгоценный памятник и вместе источник народной поэзии, пред которым побледнеют все доселе знаменитые английские, немецкие, французские, итальянские подражания. Всякую медленность в этом деле издатель Москвитянина считает гражданским преступлением» (Савваитов П. И. Вологодские песни // Москвитянин. 1841. № 3, Смесь. С. 270). В годы председательства П. Общество любителей российской словесности приступило к изданию «Песен, собранных П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10).

П. удалось собрать богатую коллекцию предметов старины (иконы, кресты, литье, церковные сосуды, шитье, рукописные и редкие книги), которая

в 1852 была приобретена правительством Николая I: рукописи переданы на хранение в Публичную библиотеку (Петербург; ныне РНБ), остальная часть собрания позднее оказалась в Музее древнерусского искусства при Академии художеств, а в 1890-х вошла в состав фондов созданного Русского музея.

Справ.: Биографический словарь профессоров Московского университета. М., 1855. Ч. 2. С. 230—274; Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 273—274; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Московский некрополь; Черейский; ЛЭ (Д. И. Бернштейн); КЛЭ (Д. И. Бернштейн); Сов. ист. энц. (Н. М. Пирумова); Бернандт—Ямпольский; Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 422—423 (М. Ф. Мурьянов); Славяноведение в дорев. России (В. Ю. Афиани); Булахов. «Слово...»; Историки и краеведы Москвы. Некрополь: Биобиблиогр. справочник. М., 1996. С. 120—121 (С. Е. Кочетова); Рус. писатели (К. Ю. Рогов); Энцикл. «Слова...» (Р. П. Дмитриева); Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 574—575 (В. М. Сырых); Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 487 (И. В. Тункина).

Некрологи: Рус. вестник. 1875. № 12. С. 846—855; Вестник Европы. 1876. № 1. С. 430—432 (М. Стасюлевич); Древняя и новая Россия. 1876. № 2. С. 147—158 (К. Бестужев-Рюмин); В память М. П. Погодина // Православное обозрение. 1876. № 2. С. 393—397.

Биогр.: Крапивина С. Знакомство мое с Погодиным // Пчела. 1876. 18 янв., № 1. С. 7; Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. М., 1897. С. 127—129; Погодин Д. М. Из воспоминаний // Ист. вестник. 1892. № 4. С. 35—55; Потехин А. А. Воспоминания о Погодине // Сб. ОРЯС. 1901. Т. 71, № 6. С. 1—9; Чаев Н. А. Воспоминания о М. П. Погодине // Ист. вестник. 1901. № 1. С. 161—173; Переписка В. И. Даля и М. П. Погодина / Публ. А. А. Ильина-Томича // Лица: Биограф. альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 2. С. 287—388.

Лит.: Попов Н. А. Дополнения к биографии Погодина // Моск. унив. изв. 1871. № 9. С. 205—209; Бодянский О. М. В память Погодина // ЧОИДР. 1877. Кн. 3. С. 1—8 (2-я паг.); Смирнов М. П. Воспоминание о Погодине // Ист. вестник. 1885. № 5. С. 424—437; Буслаев Ф. И. Погодин как профессор // Буслаев Ф. И. Мои досуги. М., 1886. Ч. 2. С. 239—258; Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888—1910. Т. 1—22; Галахов А. Д. Погодин // Рус. вестник. 1889. № 8. С. 129—145; Бартнев П. И. Несколько слов в воспоминание о Погодине // Рус. архив. 1900. Кн. 3. С. 478—479; Кондаков Н. П. Погодин как археолог // Сб. ОРЯС. 1901. Т. 71, № 4. С. 1—18; Языков Д. Д. М. П. Погодин. М., 1901; Корсаков Д. А. О. И. Сенковский и М. П. Погодин как журналисты. Казань, 1902; Крымский А. Е. Филология и Погодинская гипотеза. Киев, 1904; Кузмин С. К. Россия и русский народ в характеристике Погодина. СПб., 1908; Сперанский М. Н. П. В. Киреевский

и его собрание песен // Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1. С. XLIII—LXXIII; *Линниченко И. А.* Речи и поминки. Одесса, 1914; *Тойбин И. М.* Пушкин и Погодин // Учен. зап. Курского гос. пед. ин-та. 1956. Вып. 5. С. 70—122; Азадовский; *Соймонов А. Д.* П. В. Киреевский и его собрание народных песен. Л., 1971; *Досталь М. Ю.* 1) Славистика в университетских курсах М. П. Погодина // Славянская филология: К X Междунар. съезду славистов. Л., 1988. Вып. 6. С. 24—34; 2) Становление славистики в Московском университете в свете архивных находок. М., 2005. С. 6—15; *Умбрашко К. Б.:* 1) Дневник Погодина как источник для реконструкции его биографии. Новосибирск, 1992; 2) М. П. Погодин: Человек. Историк. Публицист. М., 1999; *Петров Ф. А.* Погодин и создание кафедры российской истории в Московском университете. М., 1995; *Душечкина Е. В.* «Святочные» повести М. П. Погодина // Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: Становление жанра. СПб., 1995. С. 103—112; *Зубков К. Ю.* «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Полемика. М., 2012; *Васкул А. И.* М. П. Погодин и круг его корреспондентов собирателей фольклорных материалов // Рябининские чтения-2015. Петрозаводск, 2015. С. 261—263; «Современник» против «Москвитянина»: литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Сост. К. Ю. Зубков, А. С. Федотов, А. В. Вдовин. СПб., 2016.

Арх.: ОР РГБ, ф. 231; РГАЛИ, ф. 373; ГЦТМ, ф. 386; ОР РНБ, ф. 588; ГИМ, ф. 280; РГИА, ф. 1108; РО ИРЛИ, ф. 26; Санкт-Петербургский институт истории искусств РАН, ф. 107; Науч. б-ка Казанского ун-та.

А. И. Васкул

Подарин Н. см. Падарин Н.

Подвысоцкий Александр Иосифович (Осипович) [1825 — 22.2(6.3). 1883, г. Архангельск; похоронен на кладб. Архангельского Михайловского монастыря] — лексикограф, этнограф.

Из потомственных дворян Черниговской губ. Окончил Харьковский ун-т. Служил юнкером в Украинском полку, в 1844 вышел в отставку. Отличался высокой образованностью, владел украинским и польским языками; преподавал русский язык в учебных заведениях Варшавского учебного округа. С нояб. 1845 состоял в Правительственной комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского, одновременно член разных других комиссий; чиновник особых поручений при наместнике. С дек. 1862 состоял на службе при Министерстве внутренних дел. В 1871—1879 вице-губернатор в Архангельске; с 1879 управляющий Архангельской конторой Государственного банка (Гос. архив Архангельской обл., ф. 4, оп. 40, № 805 (Формулярные списки); Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, [1872]. С. 1; ...на 1873 год. С. 1; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск, 1874. С. 133;

Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1877 год. Архангельск, 1877. С. 1; ...На 1878 год. Архангельск, 1878. С. 1; ...На 1880 год. Архангельск, 1880. С. 5; Адрес-календарь Архангельской губернии. На 1881 год. Архангельск, 1881. С. 8, 9, 18).

Свои впечатления, мысли и исторические факты по поводу восстания в Польше в 1863 описал в очерке «Записки очевидца о событиях в Варшаве в 1861 и 1862 годах, составленные по документам» (СПб., 1869).

Редактор и составитель справочных изданий различных губерний (Харьковский календарь / Сост. А. Подвысоцкий, А. Скалон. Харьков, 1868; 1869; 1871; 1872; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии / Сост. А. Подвысоцкий. Архангельск, 1874).

Разъезжая по долгу службы по Архангельской губ., П. хорошо ознакомился с жизнью и бытом губернии, изучал местные говоры, собирал для словаря архангельские наречия, «местные выражения», пословицы, поговорки и др. С рукописью словаря познакомился акад. *Я. К. Грот*, замечания которого были учтены при подготовке ее к изданию. Словарь выпущен спустя два года после кончины автора, в 1881 удостоен Ломоносовской премии Академии наук еще до его издания (Отчет о присуждении Ломоносовской премии / Сост. Я. К. Гротом // Сб. ОРЯС. СПб., 1882. Т. 29. Приложения к протоколам. С. XVII—XXXV). В **«Словаре областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» (СПб., 1885)** широко представлена бытовая лексика, даны описания тех или иных сторон жизни жителей Архангельской губ. Большое внимание автор уделил описанию устройства рыболовных снастей, судов и лодок, охотничьих орудий, предметов быта — утвари, одежды, обуви, пищи. Столь же обстоятельны описания объектов духовной культуры — верований, обычаев, обрядности. Чтобы представить в словаре сложную систему народных воззрений на природу и людей, П. прибегал к расширенным словарным статьям обобщающего типа, которые подкреплял частными лексикографическими статьями, дополнявшими основные. По образцу словаря П. позднее составлялись другие областные словари (например, «Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» *Г. И. Куликовского* (СПб., 1898)). Традиции научной методики П. использованы составителями продолжающегося многотомного «Архангельского областного словаря» под ред. О. Г. Гецовой (М., 1980—2010. Т. 1—13).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1886. Вып. 3: Русские писатели, умершие в 1883 году. С. 65—66; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; *Булахов.* Языковеды; Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 309 (*В. А. Волынская, А. В. Куратов*).

Некролог: Некролог // Архангельские губ. вед. Ч. неофиц. 1883. 26 февр., № 17. С. 3.

Лит.: Кузнецова О. Д. Архангельский словарь А. О. Подвысоцкого // Рус. речь. 1974. № 1. С. 98—102; Плотникова А. А. Диалектный словарь — энциклопедия крестьянской жизни // Рус. речь. 1990. № 5. С. 119—123; Паршев А. А. Роль А. О. Подвысоцкого в изучении истории, географии и культуры Беломорья // Слово о людях и земле Поморской. Архангельск, 1993. С. 25—33.

А. И. Васкул

Подосенов Афанасий [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Священник с. Козмогородское Мезенского у. Архангельской губ. Возможно, с 7 янв. 1876 по 17 апр. 1878 служил в Михайло-Архангельской церкви Архангельска (Краткое историческое описание приходов Архангельской губернии. Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 62). В 1856 по поручению духовного начальства П. составил описание Ануфриевского скита (см.: Архангельские епарх. вед. Ч. неофиц. 1912. 15 мая, № 10. С. 265).

Корреспондент Русского географического общества. В 1851 доставил «Прибавление к описанию Пысского селения в Мезенском уезде Архангельской губернии» (РГО, I Архангельская губ., № 81; 2 л.; 1851), где сообщает сведения о постройке церкви, метеорологические наблюдения. В рукописи «О Мезенском уезде» (№ 11; 44 с., 1852) содержатся сведения о границах уезда, климате и почве, некоторые факты из истории края (чудь, новгородцы, самоеды и зыряне — по данным литературы; управление края при московских воеводах, распространение христианства; время построения церквей и часовен; грамота царя Алексея Михайловича против табака; замечательные новгородские фамилии, поселившиеся в этом крае). Приведен рассказ о самосожжении староверов в 1763, а также подробности обрядовых практик старообрядцев (например, чтобы уничтожить силу православного крещения, староверы кладут окрещенного младенца на пол, и женщина, сушая во очищении, перешагивает через него, после чего крестят его по-своему). В описании П. отразились непосредственно и фольклорные материалы: лекарки-шептуны, которые наговаривают на вино, соль и редьку; рассказы об икотницах; предания о разбойниках и кладах; свадебные обычаи; приветствия при чихании и пр.

А. И. Васкул

Поздняков Тимофей Васильевич [18(30).1.1876, д. Кузьмино Александровского у. Владимирской губ. — не ранее 1925] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Из крестьянской семьи, главой которой был дед, перешедший в зрелом возрасте в старообрядчество и строго и ревностно придерживавшийся догм этой ветви православия. Читать научился у полуграмотного крестьянина-старообрядца, обучавшего местных ребятишек. Пристрастившись к чтению,

много читал: старинные (дониконианские) духовные книги, изданные при царе Алексее Михайловиче, лубочные сказки и т. д.; чуть позднее — газеты и журналы, присылаемые из Москвы его дядей. В подростковом возрасте начал пробовать писать первые рассказы — на обороте лубочных картинок; тогда же переложил одну из сказок стихами.

В 1895 ушел на заработки в Москву: работал на фабриках, в прачечной, дворником, швейцаром в меблированных комнатах и пр. С 1896 начал печатать стихи в журн. «Родина» и «Будильник». В нояб. 1896 посетил *Л. Н. Толстого* в его московском доме в Хамовниках. *Л. Н. Толстой* раскритиковал его поэтические опыты и посоветовал писать прозу. Вскоре *П.* вернулся в деревню, открыл мелочную лавку, но быстро разорился. С янв. 1898 служил помощником писаря в волостном правлении на родине; затем — делопроизводителем волостного суда. Путем переписки познакомился с *Ф. Д. Нефедовым*, *А. В. Смирновым*, *М. Л. Леоновым* и др. С 1900 стал печатать рассказы. Публиковался в журн. «Родина», «Воскресенье», «Досуг и дело», газ. «Старый владимирец», «Владимирская газета», «Голос народа», позднее — «Известиях Владимирского губернского комитета РКП(б)» и др. В сент. 1900 *П.* переехал во Владимир, служил писцом в губернском правлении, конторщиком в губернской типографии. В 1902—1903 являлся корректором «Владимирской газеты», пока та не была закрыта властями, после чего *П.* поступил на службу писцом в Казенную палату. Через год переехал в г. Александров, где занял должность бухгалтера в местном казначействе. В янв. 1911 вышел в отставку в чине коллежского регистратора. В окт. 1911 вернулся на службу статистиком во Владимирскую губернскую земскую управу; с окт. 1915 по авг. 1919 — заведующий секцией сельскохозяйственной статистики. В 1919 вернулся в родную деревню, где занялся сельским хозяйством.

В неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» начиная с 1898 *П.* опубликовал несколько статей фольклорно-этнографического характера: «**Набор рекрутов**» (ВГВ. 1898. 27 нояб., № 48); «**Святки**» (ВГВ. 1899. 1 янв., № 1). Очень хороший материал представлен в статье «**Русская свадьба**» (ВГВ. 1899. 21 мая, № 21; 28 мая, № 22; 4 июня, № 23; 11 июня, № 24), построенной на записях из Александровского у. Разнообразный материал по поверьям, связанным с 12 пятницами, с «тилами» (килами), со способами «напускать раздор», «вороновой водой» и пр., приведен в статье «**Из народных поверий**» (ВГВ. 1899. 6 авг., № 32; 1900. 11 февр., № 6; 18 февр., № 7. — Подп.: *Т. П-ков*). Живой очерк по детскому фольклору представлен в статье «**Детские игры и песни в Константиновской волости Александровского уезда**» (ВГВ. 1900. 7 янв., № 1; 14 янв., № 2). В работе «**Народные гулянья в Александровском у. Владимирской губ.**» (ВГВ. 1900. 27 окт., № 43; 3 нояб., № 44; 10 нояб., № 45; 17 нояб., № 46; 24 нояб., № 47; отд. изд.: Владимир, 1901) даны хороводные песни с описанием хореографических движений. Очерк «**Народные обычаи**

и приметы в Александровском уезде Владимирской губ.» (ВГВ. 1902. 21 июня, № 25; 12 июля, № 28; 19 июля, № 29; 26 июля, № 30; 2 авг., № 31; 9 авг., № 32) содержит несколько глав: «Выгон скота в Егорьев день», «В ночном», «На сенокосе», «Жатва», «Бабье лето». Этнографическая составляющая есть также в очерке **«Пастухи в Александровском уезде»** (ВГВ. 1903. 15 авг., № 33). В очерке **«Спорыньевщик»** (ВГВ. 1899. 6 авг., № 32) П. рисует картину из деревенской жизни: суеверные крестьяне ритуальными способами пытаются найти в своей среде колдуна, отымающего жизненную силу нивы. Любопытный материал представлен в статье **«Страничка из найденной тетради»** (ВГВ. 1899. 13 авг., № 33), являющейся публикацией сохранившейся страницы из тетради его прадеда: пословицы и поговорки при буквах алфавита (при букве «П» — «покой»: «Завой, бедный домовой: пришла теща жить в дом мой, как она осерчает — все рога тебе поломает»).

Справ.: Владимирская энциклопедия: Библиограф. словарь. Владимир, 2002. С. 344—345 (В. А. Антонов).

Биогр.: Яцимирский А. И. Русские писатели в роли руководителей поэтов из народа // Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу «Нива». 1903. № 9. Стб. 89—93 (отрывок из Автобиографии П. о его встрече с Л. Н. Толстым); Современные рабоче-крестьянские поэты в образцах и автобиографиях с портретами / Сост. П. Я. Заволокин. Иваново-Вознесенск, 1925. С. 161—166.

Изд.: Народные обычаи в Александровском уезде Владимирской губернии. Владимир, 1902.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 286 (письма А. В. Смирнову); ф. 193 (письма А. И. Яцимирскому); ф. 377, оп. 7, № 2889 (автобиогр.).

Т. Г. Иванова

Покровский А. [деятельность: 1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник. Печатался в «Калужских епархиальных ведомостях». Автор статьи **«О местных предрассудках и суевериях»** (КЕВ. 1865. 15 июня, № 11. С. 298—301), в которой в форме разговора с везущим его мужиком описываются некоторые суеверия: вывешивание полотенца за окно, если в доме есть покойник; представление о росстани (перекрестке) как «нечистом» месте и пр. Статья помечена: Людинов Завод, что позволяет считать, что П. был священником в данной местности.

Т. Г. Иванова

Покровский Василий Андреевич [1817 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьячка. Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1838) и был рукоположен в священники Вознесенской церкви с. Ачка Сергачского у. Нижегородской губ. В 1848 «за усердное служение» награжден набедрен-

ником. В 1851 за доставление сведений в Русское географическое общество ему была выражена «искренняя признательность» Советом Общества.

Один из самых активных нижегородских корреспондентов РГО, с которым сотрудничал с 1849 по 1859. Отправил в РГО 4 рукописи. Самая ранняя **«Этнография Сергачского уезда, сел: Ключева, Кузьминки, Богородского, Ачки, Столбищ и Кладбищ»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 122; 1849; 8 с.) носила характер официального отчета по инструкции и была подписана всем причтом (12 подписей), но, как определил Д. К. Зеленин, «писана ... едва ли не рукою ... Василия Покровского» (Зеленин. Вып. 2. С. 817).

За ней последовала, вероятно, в 1850 еще одна рукопись (68 с.), почти так же озаглавленная, подписанная уже П. (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 8). За нее он и получил «признательность» Общества. В 1857 было прислано им **«Дополнение к местной этнографии»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 109; 14 с.); последняя рукопись, написанная в беллетристическом духе, **«Панорама сельской жизни простолюдинов в Сергачском уезде»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 110; 24 с.), и поступившая в 1859, оказалась менее интересной.

Объединив для описания несколько сел, П. отметил, что они «во всем имеют ближайшее сходство» (Зеленин. Вып. 2. С. 817), причину чего он видел в родственных связях населения, хотя отметил и сходство происхождения: в них проживают государственные крестьяне, приписанные раньше к поташному ведомству, привезенные в начале XVIII в. для работы на поташных заводах, а также бежавшие от помещиков. Как характерную черту говора он отметил дзеканье и *г* фрикативное («произносят как латинское *g*»).

Фольклорный репертуар сел описан полно и с рядом интересных подробностей. Как и полагалось по программе РГО, дано описание некоторых ритуалов родильного обряда (принесение роженице и повитухе, находящимся первые три дня в бане, *зубка*), обряда похоронного (действия, направленные на то, чтобы овдовевший не женился во второй раз), отмечены некоторые особенности свадьбы (сватовство после заката, ближе к полночи; целование женихом и его товарищами всех девушек на девичнике; описание свадебного пирога — курника и др.). Есть описание календарных обрядов: святочного гадания, Семика и Троицы, празднования Ярилы (большой базар), рассказано о ритуалах, совершаемых при падеже скота (опахивание, прогон через ров). Дается описание средств народной медицины, приводятся заговоры. Приведены пословицы, загадки, толкование снов, тексты нескольких песен с нотами. Упоминаются предания о походе Ивана Грозного на Казань, о разбойниках и кладах.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 558, 1852 г., № 312, л. 58 об.

К. Е. Кореева

Покровский Василий Васильевич [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Сын священника с. Бродовое Бобровского у. Воронежской губ. Окончил Воронежскую духовную семинарию (1845). Принял сан; священник с. Верхняя Девица (Кочугур тож) Нижнедевицкого у. Воронежской губ. в 1845—1858 (Поликарпов Ф. И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии // Воронежская старина. Воронеж, 1907. Вып. 6. Приложение. С. 19).

Корреспондент Русского географического общества, куда прислал статьи, как сказано, по указу Воронежской духовной консистории от 1853. Рукопись «**О любимом занятии поселян Ясеновской волости, Нижнедевицкого уезда**» (РГО, IX Воронежская губ., № 71; 4 с.; 1854) содержит сведения по сельскохозяйственным приметам. Любопытный материал по обычаям и приметам, связанным с сельским хозяйством, имеется в рукописи «**Некоторые дополнительные сведения о жителях Ясеновской волости Нижнедевицкого уезда**» (№ 50; 8 с.; 1854).

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Покровский Вл. [деятельность: 1861—1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Ученик Шуйского духовного училища. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатан текст юмористической песни «Ходила чечетка» (№ 923). Запись сделана в г. Шуге Владимирской губ., по-видимому, в 1873—1874, когда там учителем служил П. В. Шейн.

Т. Г. Иванова

Покровский Егор Арсеньевич (Арсентьевич) [13(25).1.1834, с. Ново-Никитское Корчевского у. Тверской губ. — 16(28).10.1895, г. Москва] — детский врач, педагог, этнограф, собиратель игр и игрового фольклора.

Родился в семье многодетного священника. В семь лет поступил в Тверское духовное училище, затем в Тверскую духовную семинарию, где проучился четыре года. П. рано осиротел, в связи с чем находился в крайней бедности, с 12 лет занимался репетиторством. Не закончив семинарию, на одолженные деньги в 1855 поступил на медицинский факультет Московского ун-та, где вскоре получил казенное содержание. В 1860 закончил университетский курс и начал вести частную практику. В 1862 — ординатор Московской детской больницы (с 1887 — Софийская, с 1922 — им. Н. Ф. Филатова), где служил всю жизнь, а в 1874—1894 был главным доктором. Будучи студентом, П. начал репетиторствовать в семье

троюродного брата *Л. Н. Толстого* — Николая Сергеевича Толстого, и вскоре обвенчался со своей ученицей — Марией Николаевной Толстой. Вследствие родства и врачебного признания П. стал семейным доктором детей Л. Н. Толстого, а Лев Николаевич — редактором его брошюры «Об уходе за малыши детьми» (1889; выдержала 9 изданий), где глава «Полезна ли соска?» с четвертого абзаца написана самим Л. Н. Толстым.

В «Российском медицинском списке» П. значится с 1862. На 1866 — по Министерству внутренних дел и Московскому опекуному совету (...на 1866 год. С. 182). На 1869 — в чине коллежского асессора (...на 1869 год. С. 185); на 1871 — надворный советник (...на 1871 год. С. 192); на 1876 — коллежский советник (...на 1876 год. С. 212); на 1880 — статский советник (...1880 год. С. 240); на 1888 — действительный статский советник (...на 1888 год. С. 349).

Первые годы после ун-та П. занимается совершенствованием лечебного обслуживания детей, пропагандой оспопрививания. В эти годы начала складываться его безупречная врачебная репутация — он два часа в день бесплатно пользовал больных крестьянских детей из московских окрестностей, осуществлял постоянные бесплатные выезды в сиротский Воспитательный дом, где его стараниями значительно снижается детская смертность, а также в кадетские корпуса, Александровское училище; учреждает благотворительное общество своего имени, которое снабжает детей бесплатными лекарствами и игрушками. К этому времени относится соби́рание им материалов по этнографии детства. Будучи противником народной медицины и народных приемов ухода за детьми, уже в своих первых медицинских трудах, опубликованных в «Московских губернских ведомостях», «Медицинской газете», «Врачебных ведомостях», «Медицинском обозрении» и «Русской медицине», он дает богатую фактографию по данному вопросу. В 1870 защищает диссертацию и становится доктором медицины (Об источниках новообразования соединительной ткани при зарастании просвета кровеносных сосудов. М., 1870).

В 1878 П. стал председателем медицинской комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. С 1878 по 1886 он печатает в «Известиях» Общества 25 статей, ряд из которых посвящен приемам воспитания детей у разных народов, о кормлении детей и влиянии колыбели на здоровье ребенка, где публикует сопутствующие фольклорные тексты.

В 1879 он входит в Комитет по подготовке впоследствии знаменитой Антропологической выставки (Москва), где готовит экспозицию по медико-антропологическому отделу, и в частности, по этнографии детства. От имени Общества П. ведет активнейшую переписку с десятками корреспондентов по поиску предметов детского быта, адресуя провинциальной учительской интеллигенции просьбы дать описания детских игр и забав. В итоге П. лично представил на выставку сто экспонатов, относящихся

к этнографии детства народов Российской империи. На экспозиции были две панорамы («Воспитание русских крестьянских детей в деревне», «Воспитание детей остяков»), множество манекенов («Белоруска, несущая колыбель», «Ребенок в стойке»), десятки колыбелей разных народов, включая фигурные крюки для их крепления, образцы детской одежды, атрибуты для обучения детей ходьбе, предметы катания, игрушки и куклы, вплоть до рецептов и образцов детской еды. На выставке было 69 рисунков, например, «мытьё детей в печке», «пеленание в России». П. составил и опубликовал каталог раздела (**Антропологическая выставка 1879 года. Описание предметов выставки / Сост. Е. А. Покровский. М., 1879. Вып. 5: Отдел медико-антропологический**). Впоследствии П. передал экспозицию выставки в московский Политехнический музей, где на ее основе создается коллекция отдела «Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно в России» (1886).

По окончании выставки П. избирают почетным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В 1888 П. организует отдел физического воспитания и детской гигиены на Юбилейной выставке Общества трудолюбия в Москве, который в 1889 экспонируется на Всемирной выставке в Париже. Экспозиция передается в дар Этнографическому музею Трокадеро (Musée d'Éthnographie du Trocadéro) и в настоящее время находится в фондах Музея человека (Musée de l'Homme), в количестве 221 предмета. За организацию экспозиции П. награждается орденом Почетного легиона (степени Officier). Как деятель на ниве музейного просвещения и автор брошюры «Педагогические музеи как необходимая помощь в деле воспитания» (М., 1892), он считается одним из основоположников отечественной музейной педагогики.

В 1880-е были изданы два фундаментальных монографических исследования П., относящихся к этнографии детства: **«Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно в России» (М., 1884)** и **«Детские игры, преимущественно русские в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной» (М., 1887)**. В других книжных популярных изданиях П. в основном повторялась этнографическая информация первых двух изданий.

Книга «Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно в России» до сих пор является наиболее полным монографическим изданием по этнографии детства. «Физическое воспитание» понимается достаточно широко. Книга состоит из 33 разделов, некоторые из которых содержат абсолютно уникальную информацию («Ровняние и правление тела дитяти», «Способы укладывания детей в постели, способы ношения и переодевания их», «Участие животных в воспитании детей человека»); два раздела содержат значительный фольклорный материал («Материнские потешки с детьми», «Игрушки, игры и забавы детей»). Значение книги

усиливается, поскольку любой материал подается в сравнении («Уход за кожей у некоторых народов», «Колыбели разных народов», «Колыбели русских инородцев», «Произвольные изменения тела детей разных народов», «Заботы о телесном развитии и укреплении детей у разных народов»). Слово «преимущественно» в заглавии книги совершенно не исключает обширнейший сравнительный мировой материал по этнографии детства. Л. Н. Толстой предпринимал попытки адаптации этой книги для народа, считая ее «превосходной». См. рец. на кн.: Мережковский К. Антропологические исследования в России // ЖМНП. 1885. № 2, Критика и библиогр. С. 357—383.

В 1887 издается знаменитое собрание игр П. — **«Детские игры, преимущественно русские...» (2-е изд. 1895; 1994 — еще пять переизданий)**. Данная монография, в отличие от последующих изданий игровых собраний, обладает рядом научных преимуществ. Во-первых, это самое обширное классифицированное собрание игр Российской империи, с историей возникновения детской игры, с многочисленными примерами мировой детской игровой практики и рассуждениями о генезисе той или иной игры и о национальной специфике игрового репертуара. Во-вторых, игра подается во всем своем комплексе, с описанием вариантов, в том числе и локальных, от жребия до наказания, с публикацией примеров игровых прелюдий и игрового языка, с анализом детского игрового права. В-третьих, проанализирован медицинский, психофизический и педагогический аспекты игры. К несомненным достоинствам данной работы следует отнести понятность описания игры и ее атрибутов (книга снабжена комментирующими иллюстрациями), из чего следует ее функциональная воспроизводимость. См. рец.: Лесгафт П. Ф. [Рец.] // Воспитание и обучение. 1888. № 3. Стб. 79—81; И. И. Б. [Рец.] // ЖМНП. 1888. № 1, Критика и библиогр. С. 147—150; [Пыпин А. Н.] [Рец.] // Вестник Европы. 1887. № 9. С. 408—412; Спицын А. Библиографический листок // Вятские губ. вед. 1888. 9 марта, № 20.

Вторая половина 1880-х связана с активной просветительской деятельностью П., который во множестве публикует популярные книги и брошюры, где он как пропагандирует некоторые формы народного воспитания детей, так и выступает их критиком. Как ни парадоксально, в это время ему приходится защищать эффективность народных игр, которые отрицались неопитами гимнастики и спорта. В 1888 он выпускает популярное руководство для матерей «Первоначальное физическое воспитание детей» (М., 1888) и сборник **«Русские детские подвижные игры» (М., 1892; см. рец.: Д. Н. [Рец.] // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1892. Т. 16, кн. 1, Критика и библиогр. С. 23—24; Н. Х. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1892. № 4, Отд. 2. С. 6—7. — Авт.: Н. Н. Харузин)**. В 1890 П. организовывает и становится на пять лет (до своей кончины) главным редактором журн. «Вестник воспитания», который в свое время оказался

одним из центров педагогической полемики по разным проблемам, в том числе и о физическом воспитании детей.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; БРЭ; Языков Д. Д. Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц». Вып. 15: (Русские писатели и писательницы, умершие в 1895 году) // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 2001. [Т. 11]. С. 570—572.

Изд.: Значение детских игр в отношении воспитания и здоровья. М., 1884; Русские детские игры: жребий, хороводы, символические игры. М., 2010; Игры дома и на улице: коллекция русских детских игр. М., 2010.

Лит.: А. П. [Рец. на кн.: Покровский Е. А. Значение детских игр в отношении воспитания и здоровья. М., 1884] // Воспитание и обучение. 1886. № 4. С. 85; Детские игры и забавы в некоторых станицах Кубанской и Терской областей. Записаны учителями станичных и городских училищ по приглашению Окружного Начальства и по инициативе Е. А. Покровского // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1886. Вып. 5, Отд. 2. С. 119—128; Головин В. В. Егор Арсеньевич Покровский // Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). СПб., 1994. С. 369—381. — Репринт. М., 1895 (с библиогр.); Григорьев С. В., Назаренко В. Б. История и судьба коллекции игр и игрушек Е. А. Покровского с Антропологической выставки 1879 г. // Первые Бартрамовские чтения. Сергиев Посад, 2004. С. 137—141.

Арх.: РГИА, ф. 1061 (Н. С. Толстой, Е. А. Покровский).

В. В. Головин

Покровский И. [деятельность: 1869] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Священник. Корреспондент А. С. Гациского. В «**Нижегородском сборнике**» (Ниж. Новгород, 1896. Т. 2. С. 347—367) напечатана его статья «**Описание села Красное Арзамасского уезда**», содержащая описания географического положения, статистики населения, одежды, нравственного состояния общества и пр. Приведено топонимическое предание, сведения о суевериях, краткое описание рождественских обрядов и свадебных обычаев.

Т. Г. Иванова

Покровский Иван Михайлович [17(29).1.1865, с. Колударово Моршанского у. Тамбовской губ. — 19.4.1941, г. Казань; похоронен на Арском кладб.] — церковный историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Родился в семье священника Михаила Стефановича Покровского (1835—1899). Закончил Тамбовское духовное училище (1880) и Тамбовскую духовную семинарию (1886). Служил псаломщиком в церкви г. Липецка, затем надзирателем (помощником педагога) в Тамбовском духовном учи-

лице. В 1891 поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия (1895) и утвержден профессорским стипендиатом по кафедре истории русской Церкви. С 1896 исполняющий обязанности доцента по той же кафедре. В 1898 защитил магистерскую диссертацию «Русские епархии в XVI — XIX вв. Т. 1: XVI — XVII вв.» и был утвержден в звании доцента. В 1907 Киевская духовная академия присудила П. степень доктора церковной истории. С 1908 — сверхштатный профессор. В том же году — штатный экстраординарный профессор, с 1909 — ординарный профессор кафедры истории русской Церкви Казанской духовной академии. В 1905—1908 — редактор «Известий по Казанской епархии». В 1906 получил чин статского советника.

Награжден орденами: св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Владимира 4-й ст., серебряной медалью в память царствования императора Александра III и медалью к 300-летию Дома Романовых.

За свою деятельность П. был избран пожизненным действ. чл. Владимирской, Тамбовской и Нижегородской губернских ученых архивных комиссий, Московского археологического института; один из учредителей и член Церковного историко-археологического общества Казанской епархии. П. активный член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (с 1898 по 1932). Участник XI, XIV и XVI всероссийских Археологических съездов (в Киеве, Чернигове и Пскове).

П. автор более 40 научных работ, наиболее значимые из которых: Русские епархии в XVI — XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1897. Т. 1: XVI—XVII вв.; Казань, 1913. Т. 2: XVIII в.; К истории казанских монастырей до 1764 г. Казань, 1902; Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Казань, 1904. Вып. 2; Казань, 1916. Вып. 3; Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование (В память 350-летия существования Казанской епархии (1555—1905 гг.)). Казань, 1906; К истории поместного и экономического быта в Казанском крае в половине XVII в. Казань, 1909; Русское духовенство, его патриотизм и деятельность в защиту православия и законной национальной власти в Смутное время и при избрании на русский царский престол боярина Михаила Феодоровича Романова. Казань, 1913; Казань и казанцы в истории воцарения Дома Романовых на русском царском престоле. Казань, 1913, и т. д. За свои труды П. был дважды удостоен большой Уваровской премии АН и премии Г. Ф. Карпова Общества истории и древностей российских при Московском ун-те.

В 1917—1918 П. участвовал в подготовке и работе Поместного священного Собора Православной Всероссийской церкви, выступал там с докладом, участвовал в подготовке Устава духовных академий и ряда других документов.

После октября 1917 П. стал председателем комиссии по охране архивных фондов и музейных памятников Казани и Казанской губ., заведовал историко-культурной и бытовой секцией Казанского губернского архива, возглавлял объединенную библиотеку Татарского ЦИКа, Совнаркома и Госплана. Благодаря его деятельности были сохранены бесценные архивные материалы.

Впервые П. был арестован за антисоветскую деятельность в 1921 и был осужден на год лишения свободы (условно). Вторично был арестован в 1930 и в 1932 был сослан в Казахстан в три года. В 1941 П. скоропостижно скончался. В 1964 был посмертно реабилитирован. В Казани сохранился дом ученого, признанный памятником истории республиканского значения; на нем установлена мемориальная доска.

Для фольклористики представляет интерес фундаментальная работа П. **«Историко-археологическая записка: К столетию нынешнего храма в селе Раеве, Моршанского уезда, Тамбовской епархии»** (Тамбовские епарх. вед. 1898. 30 мая, № 22. С. 589—594; 6 июня, № 23. С. 605—612; 13 июня, № 24. С. 630—635; 20 июня, № 25. С. 659—665; 27 июня, № 26. С. 681—689; 4 июля, № 27. С. 703—715; 11 июля, № 28. С. 729—741; 18 июля, № 29. С. 757—767; 25 июля, № 30. С. 789—795; 1 авг., № 31. С. 811—815; 15 авг., № 33. С. 859—865; 3 окт., № 40. С. 1037—1045; 10 окт., № 41. С. 1065—1075; 24 окт., № 43. С. 1123—1133; 31 окт., № 44. С. 1156—1163; 7 нояб., № 45. С. 1171—1176; 14 нояб., № 46. С. 1209—1215; 28 нояб., № 48. С. 1279—1284; 5 дек., № 49. С. 1305—1313; 12 дек., № 50. С. 1357—1363; 19 и 26 дек., № 51/52. С. 1396—1400; 1899. 30 янв., № 5. С. 109—117; 13 февр., № 7. С. 146—153; 20 февр., № 8. С. 164—170; 13 марта, № 11. С. 262—273; 20 марта, № 12. С. 296—302; 27 марта, № 13. С. 323—334). Данный труд, как и празднование столетнего юбилея, — это инициатива отца П. — раевского священника М. С. Покровского. В процессе написания работы П. использовал разные материалы: церковные документы начиная с 1728; печатные источники; воспоминания старожилов; личные наблюдения. Многие сведения были почерпнуты из общения с отцом.

В записках приводятся статистические сведения (с 1811 по 1897), подробно описаны: крестьянские промыслы, семейные отношения, родильные, крестильные и похоронные обряды (имеются тексты похоронных причитаний); свадебные обычаи в крепостное и послекрепостное время (сватовство, заручка, глядешки или смотрины, запой; приведены фрагменты невестиного причитания; сборы и поездка к венцу, свадебный пир и фрагменты песен на нем); наиболее почитаемые церковно-народные праздники и их бытовой характер (Петров день, Казанская, Ильин день, Спас первый, Преображение или яблочный Спас, Успение, Фролов день, Рождество Богородицы, Воздвижение); языческий характер обычая на русальной субботе

(перед Троицей); степень религиозности местного населения (посещение храма, посты, крестные ходы, рождественское и пасхальное христославление); праздничные развлечения и игры молодежи и детей (Пасха, Вознесение, Троица, Петров день); весенние хороводы, осенние (перед Покровом) девичьи «сиделки» («ссыпки») и игры на них; забвение старинных народных песен и фрагменты песен современных; отрицательное влияние на традиционную крестьянскую культуру культуры городской (посредством отходничества); демонология, былички (об оборотнях, бабах-колдуньях и нечистой силе); приметы; толкования снов, гадания, народная медицина; пословицы, поговорки, присловья.

Справ.: Покровский Иван Михайлович. Статья из энциклопедии «Древо» [Интернет-ресурсы]: <http://drevo-info.ru/articles/13671949.html> — дата обращения: 20.5.2018; Полный православный энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 2. Стб. 1829 (репринт. изд. 1913); Татарская энциклопедия. Казань, 2007. Т. 4. С. 661 (*Лунаков Е. В.*); Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 452 (*Гусаров Ю. В.*); Историки России конца XIX — начала XX века: Биобиблиогр. словарь. М., 2017. Т. 3. С. 39—40 (*Бухерт В. Г.*).

Лит.: *Бобков В. Н.* И. М. Покровский — архивист, историк и краевед (к 130-летию со дня рождения) // Мир источниковедения (Сб. в честь С. О. Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 326—331; *Абдуллина Р.* «Кто не знает истории своего народа, тот не дорожит его судьбой» // Татарстан. 1995. № 1. С. 91—92; *Астафьев В. В.* Безработный профессор. Памяти И. М. Покровского // Социально-историческое знание в Татарстане: Исследовательские традиции и современность: Тез. докл. на респ. науч. конф. 14—15 июня 1995. Казань, 1995. С. 120—122; *Садькова Р.* «Я служил любимому делу и сохранял ценнейшее достояние Знания и Культуры // Гасырлар авазы= Эхо веков. 2001. № 3/4. С. 213—223; Покровский Иван Михайлович // Священный собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.: Обзор деяний. Первая сессия / Сост. А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева, Г. А. Шредер, Г. Шульц; под общ. ред. Г. Шульца. М., 2002. С. 356 (в прил.: Биографические сведения о членах Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.); *Сидорова И. Б.* Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» (ОАИЭ в первые годы Советской власти. 1917—1924) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2003. № 3/4. С. 65—81; *Сорокин В.*, прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 651; *Троепольская Н. Е.*: 1) Иван Михайлович Покровский // Семинарский вестник / Казанская духовная семинария. Казань, 2006. № 2 (17). [Интернет-ресурсы] URL: <http://kds.eparhia.ru/publishing/vestnik/seventeenth/pokrovskiy/> — дата обращения: 20.5.2018; 2) Иван Михайлович Покровский // Православие в Татарстане: информ.-просвет. сайт Татарстанской митрополии. Казань, 2015. [Интернет-ресурсы] URL: http://tatmitropolia.ru/all_publication/?ID=57918 — дата обращения: 20.5.2018; «В новой столице, опередившей старушку Москву в деле упорядочения архивов, можно работать с прохладцей»: письма историка И. М. Покровского историку П. В. Знамен-

скому о работе московских и Санкт-Петербургских архивов. 1895—1896 гг. / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Р. Г. Шамсутдиновой // Отечественные архивы. 2007. № 3. С. 76—87; *Подольская М.* Преданный Вам Н. Катанов // Казань. 2007. № 6. С. 69—84; Высшая духовная школа в России в 1917—1918 гг. Письма Анатолия (Грисяка), епископа Чистопольского, викария Казанской епархии, ректора Казанской духовной академии к Василию (Богдашевскому), епископу Каневскому, викарию Киевской епархии и ректору Киевской духовной академии / Вступ. ст., публ. и примеч. Н. Ю. Сухой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 2: История Русской православной церкви. М., 2008. Вып. 1 (26). С. 101—102; *Тропольская О., Тропольская Н.* «Я не только археолог и музеист, сколько историк-археолог и архивист...» (О работе И. М. Покровского в Казанском губернском архиве в 1920—1930-е гг.) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2009. № 2. С. 106—122; *Крашенинникова Т. П.* Проект создания Казанского музея революции // Филология и культура. 2012. № 2 (28). С. 270—273; *Порфирьева И. В.* Библиотека Казанской духовной академии и ее хранители [Электронный ресурс] // В. И. Григорович и развитие славяноведения в России / Электронный архив Казан. федерал. ун-та. Казань, 2015. С. 168—177. — [Интернет-ресурсы] URL: <http://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/32542> — дата обращения: 20.5.2018; *Федоров С. С.* «Село Раево» Ивана Покровского. Историко-генеалогические очерки. М., 2016 (в 6-ках Петербурга отсутствует); Архивист и краевед Иван Покровский. Информационное агентство МАНГАЗЕЯ [Интернет-ресурсы]: mngz.ru/russia-world-sensation — дата обращения 20.5.2018; *Емельянов Н. Е.* Преподаватели и выпускники Казанской Духовной Академии, ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ (по материалам базы данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та) [Интернет-ресурсы]: http://kds.eparhia.ru/www/script/sv_leg1_3_43236805556.html — дата обращения: 20.5.2018; *Ступникова Г.* «Село Раев» Ивана Покровского [Интернет-ресурсы] <http://www.top68.ru/study-of-local-lore/66996-selogaev-ivana-pokrovskogo> — дата обращения: 20.5.2018 (Тамбовский областной портал); Миряне. Покровский Иван Михайлович. Биография на сайте «Русское Православие» [Интернет-ресурсы]: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?5_9578 — дата обращения: 20.5.2018.

А. Н. Розов

Покровский Иоанн [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник с. Ковылень Мосальского у. Калужской губ. Корреспондент Русского географического общества, автор рукописи «**Этнографические сведения о жителях Ковыленского прихода Мосальского у.**» (РГО, XV Калужская губ., № 32; 9 с.; 1850). В соответствии с программой РГО приводятся сведения о наружности жителей, языке, а также о похоронном обряде. Д. К. Зеленин отмечает: «Сообщение краткое и бессодержательное» (Зеленин. Вып. 2. С. 589).

Т. Г. Иванова

Покровский Иоанн Львович (в монашестве Иоаким) [ок. 1805 — не ранее 1877] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Окончил Нижегородскую духовную семинарию. 27 февр. 1827 произведен в диаконы к Михаило-Архангельскому собору в Нижнем Новгороде. 8 июня 1830 рукоположен к градской церкви Николаевского девичьего монастыря в г. Арзамасе во священники. Благочинный в Арзамасском у. (1832). Присутствующий Арзамасского духовного правления (31 дек. 1843). Член Арзамасского тюремного комитета (28 апр. 1848). 23 сент. 1848 переведен к нижегородской Предтеченской церкви. Казначей попечительства о бедных духовного звания (1849). Депутат по нижегородским присутственным местам (1849—1851). 11 мая 1852 произведен в сан протоиерея. Член Нижегородской духовной консистории (10 янв. 1853). Эконом Архиерейского дома (1856).

В 1859 принял монашеский постриг в Нижегородском Печерском монастыре под именем Иоаким; тогда же возведен в сан архимандрита с определением настоятелем Арзамасского Спасского монастыря. 13 марта 1861 назначен благочинным монастырей. Смотритель Арзамасского духовного училища (1864); способствовал ремонту здания училища — одного из монастырских корпусов.

20 дек. 1866 перемещен настоятелем в Новгородский Юрьев монастырь. Благочинный новгородских мужских монастырей (1867). Член Новгородской духовной консистории (11 апр. 1867). Член Совета Державинского училища девиц-сирот Духовного ведомства (1869). Директор Новгородского попечительного о тюрьмах комитета, член Общества попечения о раненых и больных воинах (1869).

Награды: набедренник (1833), бархатная фиолетовая скуфья (1843), бархатная фиолетовая камилавка (1848), золотой наперсный крест (1857), ордена св. Анны 3-й и 2-й ст. (1862 и 1865), бронзовый крест в память войны 1853—1856, орден св. Владимира 3-й ст. (1872), наперсный крест с драгоценными камнями (1876).

В нач. 1850-х прислал в Русское географическое общество рукопись **«Некоторые черты, характеризующие народный быт жителей Арзамасского уезда»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 139; 11 с.), насыщенный этнографическим материалом. В отличие от других корреспондентов, он, отступив от программы РГО, совсем не коснулся материальной культуры и сосредоточился на обычаях и фольклоре. Дал описание календарных обрядов: святочных (хождение девушек в дома парней и угощение там, обходы домов с исполнением таусеней — привел 3 текста и указал, чем одаривали), проводов весны, троицких хождений «подвигаться», подробно описал девичьи поседки (сроки, место проведения, содержание, музыкальный инструмент, под игру которого проходят пляски).

Лит.: *Краснянский Г. Д.* 27-е февраля 1827—1877 года (Юрьевский монастырь и пятидесятилетний юбилей служения в священном сане старейшего из настоятелей Новгородских обителей). СПб., 1877; *Тихов А. И.* Нижегородская духовная семинария в 1818—1848 гг. Ниж. Новгород, 1905. С. 225; *Панкратов В. М.* Арзамасский Воскресенский собор // Нижегородская старина. Ниж. Новгород, 2007. Вып. 14. С. 68.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 554, 1848, № 225, л. 2 об.

К. Е. Корепова, Т. Г. Иванова

Покровский Михаил Гаврилович [ок. 1813—1814 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьякона, окончил Нижегородскую духовную семинарию (1835) с аттестатом I разряда, рукоположен в священники Никольской церкви с. Вазьян Арзамасского у. Нижегородской губ. «За проповеднические труды» был награжден набедренником (1848), бронзовым крестом (1858), фиолетовой скуфьей (1859). С 1855 — цензор проповедей, сам ежегодно представлял от 10 до 16 проповедей. С 1859 бесплатно обучал крестьянских детей в своем доме.

В 1849 П. прислал в Русское географическое общество «краткое, но не безынтересное», по замечанию Д. К. Зеленина (Зеленин. Вып. 2. С. 752), «**Описание жителей северной и восточной стороны Арзамасского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 72; 8 с.), где указал ареал этнографических фактов, отмеченных им. В рукописи привел описание ритуалов, совершаемых в случае, если в семье умирают новорожденные дети (выбивают косяки двери и особым образом подают через дверь родившегося младенца), отметил некоторые свадебные обычаи (затыкание трубы «от ведьмы» при благословении), обычаи похоронные, упомянул опахивание, вытирание нового огня при падеже скота. Привел также предание о постройке местной церкви Иваном Грозным по пути на Казань.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 557, 1851, № 235, л. 60 об.; 1862, № 255, л. 82 об.

К. Е. Корепова

Покровский Н. [деятельность: 1872] — автор статьи о причитаниях.

Печатался в «Грамотее» — «народном» журнале, издававшемся в Москве. См.: Петр Первый в своих заботах о просвещении русского народа // Грамотей. 1872. № 5. С. 55—63; О приучении ребенка к труду как об одной из важнейших задач воспитания и образования // Грамотей. 1872. № 9. С. 3—17.

Для фольклористики представляет интерес статья «**Рассказ “об упьянсливой головушке”**» (Грамотей. 1872. № 6. С. 31—40) — анализ в социальном аспекте одного из причитаний из сборника *Е. В. Барсова* «Причитанья Северного края».

Т. Г. Иванова

Покровский Николай Ал. [деятельность: 1874—1886] — автор статьи фольклористического содержания.

Чл.-сотр. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; затем действ. член. 19 марта 1874 прочитал на заседании Этнографического отдела доклад о народном двоеверии. Опубл.: **Из истории народного двоеверия // Труды Этнографического отдела имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1874. Кн. 3, вып. 1. Протоколы заседаний Отдела (С 22 декабря 1867 года по 23 апреля 1874 года). С. 105—108 (Изв. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии; Т. 13, вып. 1).** Исследователь ставит вопрос о мифологическом значении некоторых предметов народного быта (кочерга, помело, соль и пр.). Указывает на схождения в народном мировоззрении языческих и христианских представлений: «Очевидно, что в представлении народном колдун и священник, молоток и крест, топор и образ, заговор и молитва и т. п. сближаются по своему значению» (С. 108).

10 апр. 1880 на заседании Этнографического отдела ОЛЕАиЭ прочел доклад **«Потеряла ли свою законную силу бытующая старина в сознании русского народа?» (Протоколы заседаний Этнографического отдела // Труды ОЛЕАиЭ. М., 1886. Кн. 7. С. 18—19)**, который был опубликован в «Трудах» (Там же. С. 55—63). Статья составлена в ответ на высказанное *Н. И. Костомаровым* замечание, что во многих местах утрачиваются исконные традиции (Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной имп. Русским географическим обществом. СПб., 1872. Т. 3. С. I—II). По мнению П., старина не потеряла своего значения в жизни народа «в важных случаях жизни и положительно сковывает простолюдина, лишая его свободы мыслей и действий», «в сознании народном старое с новым легко уживается» (С. 55). Очерк посвящен описанию обрядов жизненного цикла и основан на материалах, опубликованных на страницах губернских и столичных изданий. Во многих обрядах П. подчеркивает их двоякость — сочетание язычества и христианства: «От выработанного на почве мифических представлений взгляда наши предки, естественно, не могли отрешиться и с принятием христианства: они перенесли готовые представления в новую для них сферу христианского вероучения, или правильнее — приурочили христианское учение к установившемуся воззрению. Вследствие этого предметы церковного употребления (свечи, ладан и пр.) стали в ряд с предметами языческого богопочтения и получили в их глазах одинаковое значение. Подобным образом и сложился тот характер двоеверия, которым проникнуты религиозные воззрения русского крестьянина» (С. 58).

А. И. Васкул, Т. Г. Иванова

Покровский Павел Павлович [деятельность: 1872—1873] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Скорее всего, из духовного сословия, выпускник Олонецкой духовной семинарии. На 1872 — учитель в Горском приходе Видлицкой вол. Олонецкой губ., население которого были в основном карелы. Член Олонецкого губернского статистического комитета (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1874 года. Петрозаводск, 1874. С. 8, 98). На 1876—1884 — учитель приходского мужского училища в г. Олонец (Список... 1-го января 1876 года. С. 8, 78). На 1889—1891 П. значится только как член ОГСК, проживающий в Архангельской губ. (Список... 1-го января 1889 года. С. 8). С 1892 имя П. из «Списков должностным лицам...» исчезает.

Печатался в «Олонецких губернских ведомостях» (см.: Елка в день Нового года в Горском одноклассном сельском училище // ОГВ. 1872. 29 янв., № 8. С. 87). П. принадлежит довольно большое описание традиционной культуры южных карел — **«Карел, его быт и занятия» (ОГВ. 1873. 20 янв., № 6. С. 65—66; 24 янв., № 7. С. 78—79; 27 янв., № 8. С. 90—92)** с описанием карельского жилища, повседневной и праздничной одежды и обуви, пищи, хозяйственных занятий. Значительное место в статье занимает описание предрассудков и поверий карел.

Для русской фольклористики представляет интерес публикация П. **«Народное суеверие. Наговоры» (ОГВ. 1873. 9 мая, № 36. С. 180—181; 16 мая, № 38. С. 455—456)**, в которой напечатаны, без всяких комментариев, два заговора на приход к властям и один свадебный.

Т. Г. Иванова

Покровский Петр Иосифович [1814 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын пономаря. Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1837) с аттестатом II разряда и был рукоположен в священники Никольской церкви с. Пожарки Сергачского у.; в 1844 переведен в с. Ожгибовку священником Троицкой церкви. В 1848 «за очень хорошее поведение» приказом Нижегородской духовной консистории ему было объявлено благословение.

В 1850 в ответ на призыв Русского географического общества сделал краткое этнографическое описание села и отправил в РГО рукопись **«Этнография, составленная по селу Ожгибовка, Сергачского уезда» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 126; 7 с.)**. Описание заслуживает интереса тем, что в нем упомянуто о бытовании в селе сказок «об удалых подвигах Ильи Муромца и Алексея Поповича».

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 558, 1852 г., № 312, л. 38 об.

К. Е. Корепова

Покровский Федор [деятельность: 1862] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Печатался в «Калужских губернских ведомостях». См., например: Училище для крестьянских детей в селе Слядневе // КГВ. 1862. 24 марта, № 12. С. 79—81. Для фольклористики может представлять интерес очерк «**О кладах и зарытых литвою сокровищах (Из сказаний, известных в селе Прудкове)**» (КГВ. 1862. 30 июня, № 26. С. 155—158) — народные предания о кладах и рассказ о поисках клада в Медынском у. неким студентом.

В «Памятных книжках Калужской губернии» значится Федор Сидорович (Исидорович) Покровский, учитель Калужской духовной семинарии (Памятная книжка Калужской губернии на 1862 и 1863 годы. Калуга, 1863. С. 19), преподаватель словесности и латинского языка в 3-м классе низшего отделения, имеющий степень кандидата (...на 1869 год. С. 17), преподаватель латинского языка в 1—4-м классах, член педагогического собрания (...на 1870 год. С. 16; ...на 1871 год. С. 17; ...на 1873/74 год. С. 57; ...на 1881 год. С. 37). На 1885 он имел чин статского советника (...на 1885 год. С. 38; Адрес-календарь Калужской губернии на 1888 год. Калуга, 1888. С. 23). С 1890 имя П. из списков учителей Калужской духовной семинарии исчезает. Точной идентификации автор статьи о кладах и калужский учитель не поддается.

Т. Г. Иванова

Покровский Федор Иванович [6(18).2.1871, с. Покровское Буйского у. Костромской губ. — 1942] — исследователь древнерусской литературы, лингвист, собиратель фольклорных материалов.

П. происходил из семьи сельского дьячка. Образование получил в духовном училище в Галиче, затем в Костромской духовной семинарии (1890). В 1891—1892 служил надзирателем в Галичском духовном училище. С 1892 по 1896 учился на историческом отделении Петербургской духовной академии. С 1897 по 5 февр. 1900 преподавал русский и церковнославянский языки в духовном училище в Галиче.

С 1 окт. 1899 сотрудничал с Академией наук, по поручению которой работал над картотекой славянских средневековых памятников письменности. С 1 янв. 1903 исполнял должность ученого корректора трудов Отделения русского языка и словесности. С 1 сент. 1912 — помощник библиотекаря I (Русского) отделения Библиотеки Академии наук, а с 8 окт. 1916 — библиотекарь. В 1916 сопровождает эвакуированное (в условиях Первой мировой войны) имущество Академии наук в Саратов и в 1921 принимает участие в возвращении его в Петроград. Дореволюционные награды: ордена св. Анны 3-й ст., св. Станислава 2-й ст. и медаль «В память царствования императора Александра III».

С 1 июня 1924 исполняет обязанности главного библиотекаря, ученого-специалиста хранителя в IV (Рукописном) отделении Библиотеки Академии

наук. 1 окт. 1925 назначен на должность старшего ученого хранителя, руководителя Рукописного отдела. В дек. 1925 избран членом Археографической комиссии, а в 1928 утвержден внештатным сотрудником академической Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы. В 1928 заведует Секретным фондом, с июля 1929 временно исполняет обязанности помощника директора Библиотеки Академии наук. В нояб. 1929 во время «академического дела» постановлением Комиссии по проверке аппарата Академии наук был снят с работы по I категории (без права работы в государственных учреждениях). Арестован, 10 февр. 1931 приговорен к расстрелу, приговор был заменен на 10 лет лагерей. Два года отбывал наказание на Соловках, в 1933 был досрочно освобожден (реабилитирован 30 июня 1989). В 1936—1937 работал ученым корректором в Карельском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства. С 2 дек. 1938 — внештатный выборщик Картоотеки древнерусского языка (написано около 30 тыс. карточек) в Институте языка и мышления АН СССР (Ленинград).

Участвовал в составлении описания Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, написал ряд статей, посвященных анализу памятников древнерусской литературы. Так, в заметке «Ярослав “Осмомысл”» (Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского, изданный ко дню 70-летия со дня его рождения Академией наук по почину учеников. Л., 1928. С. 199—202) обращается к одному из «темных» мест «Слова о полку Игореве» — определению «Осмомысл», относящемуся к галицкому князю Ярославу. По предположению П. В. Бульчева, на эпитет повлияло произведение «Слово о осьми мыслех», т. е. о восьми греховных помыслах, что позволяет рассматривать Ярослава как безнравственного человека. П. не согласен с точкой зрения Бульчева. Он берет толкование «Осмомысла» из текста «Слова...», в котором перечислены 8 главных забот и дум Ярослава как правителя.

В статье «Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 году (мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева в 1567 г.)» (Изв. ОРЯС. 1913. Т. 18, кн. 4. С. 257—304) П., в противоположность предшественникам, считает, что путешествие Петлина было подлинным, а не списанным с путешествий 1567.

Для фольклористики представляет интерес эпизод в его биографии, связанный с участием в экспедициях Песенной комиссии Русского географического общества. Вместе с *И. В. Некрасовым* он побывал в 1901 в Нижегородской губ. (Балахнинский, Семеновский, Макарьевский, Арзамасский и Лукояновский у.; была записана 81 песня, в том числе былины и духовные стихи). В 1902 П. совместно с *И. В. Некрасовым* работал в Саратовской губ. (Хвалынский, Вольский, Балашевский, Саратовский, Петровский, Кузнецкий, Аткарский, Сердобский у.; записаны 80 народных песен с напевами, в том числе былины и исторические песни); в 1903 — в Калужской губ.

(Боровской, Мало-Ярославецкий, Мещовский, Козельский, Жиздринский, Мосальский у.; записана 81 песня); и, наконец, в 1903 — в Смоленской губ. (записано 39 песен, в том числе духовные стихи, колядки).

Итогом этих поездок стали сборники песен (**35 песен русского народа из собранных в 1894, 1895, 1901 и 1902 гг. И. В. Некрасовым, Ф. М. Истоминым и Ф. И. Покровским в губерниях: Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской, Тверской и Ярославской. Для одного голоса в сопровождении фортепьяно переложил Анатолий Лядов. [СПб., 1903]; 50 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепьяно из собранных в 1894, 5, 6, 7, 8, 9 и 1901 годах И. В. Некрасовым, Ф. М. Истоминым и Ф. И. Покровским. Переложил Анатолий Лядов. [СПб., 1903]; 50 песен русского народа для мужского хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским в 1901 г. в Нижегородской губ. Положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1903. Позднее переиздавались: Лядов А. К. Русские песни (из сборника «50 песен»). Для одного голоса с сопровожд. ф.-п. из собранных в 1894—1899 и 1901 гг. И. В. Некрасовым, Ф. М. Истоминым и Ф. И. Покровским. М., 1930; Лядов А. К. 45 песен русского народа (из сборника «50 песен»). Для одного голоса с сопровождением фортепьяно из собранных в 1894, 5, 6, 7, 8, 9 и 1901 гг. И. В. Некрасовым, Ф. М. Истоминым и Ф. И. Покровским. М., 1930.**

В предисловии сборника «**50 песен русского народа для мужского хора из собранных в 1902 году в Саратовской губернии И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским. Положил на голоса И. В. Некрасов**» (М., 1907) говорится: «Настоящий выпуск, издаваемый по распоряжению А. С. Танеева, <...> предназначается, главным образом, для войск, а также для любителей хорового пения. В него вошли 50 песен из числа собранных И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским в 1902 году в Саратовской губернии. И. В. Некрасову принадлежит выбор песен, их обработка и подтекстовка» (С. 3). Песни поделены на разделы («Песня, вроде духовного стиха», «Былина», «Коляды», «Песни свадебные», «Песни вёшние», «Песни хороводные», «Песни плясовые», «Песни частые» и др.). Указано место записи, однако не отмечено, кем записан текст. Можно предположить, что все тексты были записаны П. По-видимому, в экспедициях он выступал как словесник — записывал текст, а Некрасов — напев.

На материалах поездки 1901 написана статья «**Образцы народного говора Нижегородской губернии**» (*Живая старина. 1911. Вып. 1. С. 35—56*). П. отмечает, что диалектные особенности в песенном тексте и в бытовой речи — различны, и говорит о необходимости фиксации устной речи: «Сопоставляя песенные тексты с разговорными записями, можно видеть эту разницу народного произношения, тем более очевидную, что она наблюдается у одних и тех же лиц, так как записи производились обыкно-

венно со слов певцов, которым принадлежат особенности произношения и в песенных текстах» (С. 35). П. сообщает, что наблюдения над диалектом носили отрывочный характер, главной же целью поездки была запись песен. Записи П., отразившиеся в статье, представляют собой интервью с исполнителями. Они позволяют судить о контексте бытования песен. Их можно рассматривать как своего рода комментарии. Описывается манера исполнения, дается «народная» классификация песен («игровые песни», «святошные», «голосовые песни» и др.), приводится описание игр (чижик, игры на святки). Много говорится о пении на сенокосе. Сообщается, что женщины знают больше песен, чем мужчины. Экспедиционеры, видимо, спрашивали о «старых» / старинных песнях, чем вызывали информантов на рассуждения о новых, и в связи с этим общий тон приведенных отрывков заключается в том, что сейчас песни стали хуже: «Нонечь песни безобразные поют. Молодой нарот был, — тогдашнее время тешылись. И поедешь куда-нибудь на работу, — поешь. <...> Каждая песня на свой голос была. Кругами играли, — первое занятие было» (С. 37).

Справ.: Словарь русского языка XI—XVII вв.: Справ. вып. М., 2001. С. 173—175; Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 2014. Кн. 2. С. 588—589.

Изд.: Словаеса из святых книг собрана. СПб., 1907; Послание пресвитера Никольского Василия из Дольней Руси об исхождении св. Духа // Изв. ОРЯС. 1908. Т. 13, кн. 3. С. 86—126; Описание Рукописного отделения Библиотеки императорской Академии наук. I. Рукописи. СПб., 1910. Т. 1. (I. Книги священного писания и II. Книги богослужебные); То же. Пг., 1915. Т. 2 (III. Творения отцов и учителей церкви. IV. Богословие догматическое и полемическое и V. Богословие учительное); То же. Л., 1930. Т. 3, вып. 1 (VI. История). — Все тома совм. с В. И. Срезневским; Академик Никодим Павлович Кондаков. СПб., 1911. — Совм. с Н. Н. Глубоковским; Письма Пестеля к П. Д. Киселеву (1821—23) // Памяти декабристов: Сборник материалов. Л., 1926. Т. 3. С. 150—201. — Совм. с П. Г. Васенко.

Лит.: Подковырова В. Г. Сотрудник Библиотеки Академии наук Федор Иванович Покровский // Сборник научных трудов (по материалам научной конференции БАН). СПб., 2010. С. 137—145; Анфертьева А. Н. Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в 1923—1931 гг. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей. СПб., 2013. Вып. 6. С. 18—39.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2897 (биогр. анкета).

Н. Г. Комелина

Покрышкин Петр Семенович [кон. 1830-х — не ранее 1916] — автор статьи по народной медицине.

Окончил со званием лекаря медицинский факультет Московского ун-та (1862). По данным «Российского медицинского списка», на 1870 имел чин титулярного советника (...на 1870 год. С. 188); на 1874 — надворный совет-

ник (...на 1874 год. С. 202); на 1882 — статский советник (...на 1882 год. С. 267). О местах его службы свидетельствуют статьи по медицинской статистике, опубликованные в журн. «Архив судебной медицины и общественной гигиены». В середине 1860-х он работал в Вятской губ. (см.: Судебно-медицинская деятельность в Вятской губернии с 1-го сентября 1862 г. по 1-е января 1865 г. // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1868. № 3, Судебная медицина. С. 65—89; № 4. С. 9—33). К вятскому периоду жизни относится просветительская брошюра «О пользе прививания предохранительной оспы» (Вятка, 1867; приплетено к «Вятским епархиальным ведомостям». 1867. № 4). В самом конце 1860-х — начале 1870-х П. переехал в Иркутскую губ. (см. его статью медико-статистического характера: Судебно-медицинская деятельность в Иркутской губернии за 1864—1867 годы // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1869. № 3. С. 16—49; № 4. С. 46—69; 1870. № 1. С. 34—57; № 2. С. 21—40). На 1870 он числится акушером Иркутской врачебной управы (Памятная книжка Иркутской губернии на 1870 г. Иркутск, 1870. С. 25); на 1873 — оператором (хирургом), в чине надворного советника (...на 1873 год. С. 17); на 1877 — акушером, в чине коллежского советника (...на 1877 г. С. 30); на 1887 — акушером, в чине статского советника (...на 1887 г. С. 22). На 1891 помимо врачебной должности значится как член Комитета попечительного общества о тюрьмах (...на 1891 год. С. 4, 8). С 1898 по 1905 в «Российском медицинском списке» указывается как вольнопрактикующий врач Иркутска (...на 1898 год. С. 227; ...на 1905 год. С. 281). Член Иркутского общества врачей со времени основания Общества. С 1906 по 1916 он является вольнопрактикующим врачом г. Старый Крым Феодосийского у. Таврической губ. (...на 1906 год. С. 289; ...на 1916 год. С. 374).

Для изучения традиционной культуры представляет интерес статья **«Народная медицина. Подавание первого пособия обмершим, при родах. Судебно-медицинские воззрения народа»** (Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1868. № 4 (дек.), Изв. и смесь. С. 35—39).

Справ.: Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели с 1863 г. СПб., 1888. Тетр. 5. С. 71.

Т. Г. Иванова

Полевой Ксенофонт Алексеевич [20.7(1.8).1801, г. Иркутск — 9(21).4.1867, с. Тюкменево Вяземского у. Смоленской губ.] — критик, журналист, мемуарист.

Из купеческой семьи Полевых; младший брат *Н. А. Полевого*. С 1813 вместе с семьей проживал в Курске; в 1815—1816 П. помогал отцу в управлении винным откупом золотопромышленника Е. А. Кузнецова в Иркутске; с осени 1816 снова в Курске, участвовал в организации дел водочного

завода отца. Зимой 1820/21 П. с отцом переехал в Москву, где был открыт водочный завод.

Не получил систематического образования. Его единственным наставником был Н. А. Полевой. На всю жизнь сохранил близкие отношения с братом, был поверенным в его делах, под его влиянием увлекся литературой. С 1825 П. — ближайший сотрудник Н. А. Полевого по журн. «Московский телеграф». Выполнял редакторскую работу, делал переводы и писал рецензии и заметки. Особенно П. интересовался военной историей, теорией и историей искусств. Почти все публикации П. в журнале анонимны. В круг литературных знакомых П. этих лет входили *В. Ф. Одоевский*, *М. А. Максимович*, *С. Д. Полторацкий*. Весной 1828 П. приехал в Петербург. Установил контакты с *Н. И. Гречем*, *Ф. В. Булгариным*, общался с *А. С. Пушкиным* и *А. С. Грибоедовым*.

Постепенно участие П. в «Московском телеграфе» возрастает, с 1829 наряду с Н. А. Полевым он является ведущим критиком, с 1832 негласно становится практически полноправным редактором. П. в целом следовал общественно-политическим и литературным взглядам старшего брата, но, в отличие от него, не был склонен к широким историко-литературным построениям. В своих статьях он, как правило, применяет к конкретному материалу положения литературно-эстетической концепции Н. А. Полевого. Критерии самобытности, народности и современности были основополагающими в статьях и рецензиях П., помещенных в «Московском телеграфе» («Полтава», поэма Александра Пушкина. СПб., 1829 // Моск. телеграф. 1829. № 10. С. 219—236; Стихотворения барона Дельвига. СПб., 1829 // Там же. № 11. С. 359—374; «Черная немочь», повесть М. Погодина. М., 1829 // Там же. № 15. С. 312—328; «Ермак», трагедия в пяти действиях, в стихах, соч. *Алексея Хомякова* // Там же. 1832. № 6. С. 225—244; Стихотворения *Н. Языкова*. СПб., 1833 // Там же. 1833. № 6. С. 228—237; О новом направлении в русской словесности // Там же. 1834. № 5. С. 118—136). Народность в понимании П. заключается не в выборе сюжетов из национальной истории или в изображении картин народного быта, а в потребности через обычаи, нравы и поверья вникнуть в «дух народа». П. критиковал стихотворные сказки *А. С. Пушкина* и *В. А. Жуковского*, видя в них начало нового «ложного» направления.

В 1834 после запрещения «Московского телеграфа» П. активно переводит с французского и занимается книжной торговлей. Укрепив свое материальное положение, в дополнение к московской книжной лавке открывает магазин в Петербурге.

Перу П. принадлежит первый в русской литературе опыт беллетризованного жизнеописания *М. В. Ломоносова* (Михаил Васильевич Ломоносов. М., 1836. Т. 1—2). Позднее П. неоднократно обращался к жанру историко-литературного портрета; например, «О жизни и соч. *А. С. Грибоедова*»

(Грибоедов А. С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Изд. 2-е. СПб., 1839. С. III—С).

В 1837 занимает место Н. А. Полевого в редакции журн. «Живописное обозрение». Чуть позже ему было отказано в покупке журн. «Московский наблюдатель». Издательскую деятельность в эти годы он рассматривал как коммерческое предприятие.

Книжная лавка П. в Москве на Тверской улице в конце 1830-х становится одним из литературных салонов. Вечера у П. и его жены Елены Федоровны (урожд. фон Мец; в конце 1850-х начальницы Московского Николаевского сиротского института) посещают В. Г. Белинский, А. В. Кольцов, А. Д. Галахов, В. П. Боткин. Из-за резких статей о брате Н. А. Полевом В. Г. Белинский поссорился с П. и перестал посещать его дом. В 1840-е П. сотрудничает в «Библиотеке для чтения». После смерти брата П. заканчивает издававшуюся им «Историю Наполеона» (СПб., 1844—1848. Т. 1—5).

В 1847 П. переезжает в Петербург, много общается с Н. И. Гречем (см.: Юбилей Николая Ивановича Греча, 27-го декабря 1854 года // Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности Николая Ивановича Греча. 27-го декабря 1854 / Составлено Кс. Полевым. СПб., 1855. С. 1—20), выступает на его стороне в полемике с А. Д. Галаховым и Ф. И. Буслаевым (Споры о грамматике и языке // Сев. пчела. 1857. 28 янв., № 23. С. 111—114; 4 марта, № 49. С. 238—240; 5 марта, № 50. С. 242—244; 30 мая, № 116. С. 547—550; Разбор книги «Опыт исторической грамматики русского языка. Учебное пособие для преподавателей. Составлено Ф. Буслаевым». М., 1858 // Сев. пчела. 1859. 24 сент., № 206. С. 825—827; 25 сент., № 207. С. 829—831; Опыт исторической грамматики русского языка. Учебное пособие для преподавателей. Ч. 1 и 2. М., 1859 // Сев. пчела. 1859. 17 дек., № 276. С. 1105—1107; 18 дек., № 277. С. 1109—1111).

Дружба с Гречем и сотрудничество в «Северной пчеле» (Булгарина и Греча) привели к разрыву П. с демократическим направлением в русской литературе. П. написал резко отрицательную рецензию на первый том собрания сочинений В. Г. Белинского (Сочинения В. Белинского. С портретом автора и его факсимиле. Ч. 1 и 2. М., 1859 // Сев. пчела. 1859. 22 окт., № 229. С. 917; Сочинения В. Белинского. Ч. 3 и 4 // Там же. 1859. 29 дек., № 284. С. 1137—1139): «Издание сочинений Белинского не имеет никакого литературного значения» (С. 1137).

В 1856—1859 издает еженедельный иллюстрированный журн. «Живописная русская библиотека» с приложением «Современная литература» (с 1859), публикует статьи мемуарного характера (Воспоминания об А. Ф. Смирдине // Сев. пчела. 1857. 26 сент., № 210. С. 991—992; Сатирик Воейков и современные воспоминания о нем // Живописная русская библиотека. 1859. № 4. С. 27—32; № 5. С. 34—37, и др.), работает над созданием «Записок о жизни и соч. Н. А. Полевого» (СПб., 1860). Мемуары не завершены, изложе-

ние доведено до 1840. Главной целью «Записок» была реабилитация брата, осужденного либеральной печатью 1840—1860-х. При этом П. проявил себя талантливым мемуаристом.

В статье «О литературных подлогах, псевдонимах, похищениях, кражах и обманах» (С.-Петербургские ведомости. 1849. 7 апр., № 74. С. 296; 9 апр., № 76. С. 304; 10 апр., № 77. С. 308; 12 апр., № 78. С. 312; 13 апр., № 79. С. 315—316; 16 апр., № 82. С. 328; 17 апр., № 83. С. 331—332; 19 апр., № 84. С. 336; 18 нояб., № 259. С. 1042; 19 нояб., № 260. С. 1046; 20 нояб., № 261. С. 1050; 24 нояб., № 263. С. 1058; 1850. 17 янв., № 13. С. 51—52; 18 янв., № 14. С. 56—58; 19 янв., № 15. С. 62) П. пересказывает книгу Г. Керара, при этом он приводит примеры из русской литературы, рассуждает о мнимых авторах, об апокрифах и об употреблении псевдонимов.

Оценивая вклад П. в фольклористику, М. К. Азадовский прежде всего отмечает его высказывания о народности как основном критерии литературы и о необходимости поворота к национальным и историческим темам в художественном творчестве (Азадовский М. К. История русской фольклористики. 2-е изд. М., 2013. Т. 1 (по указ.)).

Небольшие фольклористические и этнографические замечания содержатся в ряде его работ. Составленное им **«Руководство для молодых людей, назначающих себя к торговым делам» (СПб., 1847)** стало первым на русском языке руководством к изучению торговли. П. рассуждает о роли образования и знании языка. Описывает разные виды профессии приказчика (бухгалтер, кассир и др.), при этом делает этнографические наблюдения, особенно при описании ярмарочного и городского приказчика (о торговых обычаях на разных ярмарках). В очерке **«Москва» (Б-ка для чтения. 1845. Т. 73, № 12, Смесь. С. 93—110. — Подп.: К. П.; републ. под названием «Москва в середине 1840-х годов»: Очерки московской жизни / Предисл., примеч., сост. и подгот. текста Б. С. Зименкова. М., 1962. С. 56—66)** изложены некоторые стереотипные представления о городе: «Москва-старушка», описан городской быт до 1812 и современный ему (1840-е). П. отмечает купеческий, торговый характер города и одновременно подчеркивает историческое значение Москвы (исторические предания, связанные с различными местами — Донской монастырь и пр.).

П. участвовал в издании книги сестры *Е. А. Авдеевой* «Записки и замечания о Сибири. С приложением старинных русских песен» (М., 1837). Им было написано предисловие (С. 3—5; за подписью К. П.), в котором он говорит о том, что женский взгляд на предмет (довольно сухой: статистические, географические и этнографические данные) придает очерку «истинную прелесть» и «поэзию», отрицает свое участие в редактировании текста и отмечает, что «может быть, нигде, кроме Северной России, не сохранилась так старая Русь, как в Сибири» (С. 5). Тому он видит несколько причин: первыми поселенцами Сибири были жители северных губерний, и Сибирь

не испытала чужих влияний: монголо-татарского ига, польской интервенции и пр. Последнее высказывание справедливо только при сравнении с Европейской Россией, однако П. не обратил внимания на возможность влияния на русских поселенцев коренных народов, населяющих Сибирь. В тезисе о «чистой» традиции проявились романтические представления П. В целом его деятельность укладывается в рамки романтического направления в фольклористике, отмеченного обращением к национальным темам.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; ЛЭ (Д. Б.); КЛЭ (И. А. Шуров); Сов. ист. энци.; Черейский; Рус. писатели (Е. А. Ларионова); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятельность укладывается в рамки романтического направления в фольклористике, отмеченного обращением к национальным темам. Кн. 5. С. 473—474 (Е. О. Ларионова).

Некролог: Некролог. Ксенофонт Алексеевич Полевой // Голос. 1867. 16 нояб., № 317. С. 2.

Изд.: Первая книга для чтения после Азбуки. СПб., 1852; О жизни и сочинениях автора // Все сочинения Василия Александровича Вонлярлярского. СПб., 1853. Ч. 1. С. I—XXXIII.

Биогр.: Письма Александра Александровича Бестужева к Н. А. и К. А. Полевым, писанные в 1831—1837 годах // Рус. вестник. 1861. № 3. С. 285—335; № 4. С. 425—487; Письмо К. А. Полевого к В. Г. Белинскому от 4 нояб. 1837 // В. Г. Белинский и его корреспонденты. М., 1948. С. 253.

Лит.: Козмин Н. К. Очерки из истории русского романтизма. Н. А. Полевой как выразитель литературных направлений современной ему эпохи. СПб., 1903; Березина В. Г. О двух рецензиях «Московского телеграфа» на «Горе от ума» Грибоедова // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. № 200. Филологический факультет. Сер. Филол. наук. Вып. 25. Русская литература. Л., 1955. С. 208—211; Азадовский; Вклад семьи Полевых в культуру России. Иркутск, 5—6 июня 1997 г. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1997; Полевой Б. П. Братья Полевые как биографы замечательных людей. Иркутск, 1998.

Н. Г. Комелина

Полевой Николай Алексеевич [22.6(3.7).1796, г. Иркутск — 22.2(6.3).1846, г. Санкт-Петербург; похоронен на Литераторских мостках Волкова православного кладб.] — критик, журналист, прозаик, драматург, историк.

Происходил из старинного курского купеческого рода. Отец Алексей Евсеевич (1759—1822) служил по делам своего дяди, сибирского откупщика И. И. Голикова; один из учредителей Российско-американской компании; мать Наталья Ивановна (урожд. Верховцева) — из иркутской мещанской семьи. В семье кроме П. было еще пятеро детей; брат *Ксенофонт Полевой*, сестра Екатерина (*Е. А. Авдеева*) и один из сыновей П. (*П. Н. Полевой*) стали писателями. Первоначальное образование П. получил дома.

В мае 1811 П. переезжает в Москву. Посещает в ун-те лекции *М. Т. Каченовского*, П. И. Страхова, *А. Ф. Мерзлякова*, бывает в театре. В 1812 Полевые обосновываются в Курске, отец семейства в 1814 временно возвращается

в Иркутск, а П. поступает в контору курских купцов Баушевых, где работает до середины 1819 (с годовым перерывом в 1815—1816, когда жил в Иркутске, помогая отцу). В это время изучает иностранные языки, русскую грамматику и историю. В 1817 публикует в журн. «Русский вестник» свои первые произведения — патриотические стихотворения «Воспоминания о трех достопамятных годах по случаю торжества сего 1817 о взятии Парижа из Курска» (№ 7/8. С. 113—119), «Чувства курских жителей по случаю прибытия в Курск графа Баркляя де Толли 1817 в июне» (№ 15/16. С. 91—93), «Хор во славу императора Александра, самодержца Всероссийского» (№ 15/16. С. 89—90) (все публикации с большой редакторской правкой С. Н. Глинки). «Отрывки из писем к другу из Курска» (Там же. № 19/20. С. 17—25) посвящены пребыванию в Курске Александра I в сент. 1817. Благодаря своему литературному дебюту знакомится с архиеп. *Евгением (Болховитиновым)*, А. Ф. Раевским.

С 1819 П. печатается в «Вестнике Европы». В статье **«Замечания на статью: Нечто о Велесе» (1819. № 21. С. 38—48)** высказывает несогласие со статьей Волкова (Вестник Европы. 1819. № 19. С. 174—183) в трактовке Велеса как бога солнца, заимствованного у греков, отмечает самостоятельность славянского пантеона языческих богов. Здесь же напечатан перевод описания путешествия А. Маккензия по Сев. Америке (Из Ф. Шатобриана; № 23/24. С. 240—280. — Без подп.); особенно активно сотрудничает в журнале в 1820.

В 1820 занимается оптовой продажей продукции курского водочного завода отца в Москве, в 1821 продолжительное время живет в Петербурге.

В 1827 П. избран действ. членом Общества любителей коммерческих знаний, в 1829—1834 — членом его Совета. С 1828 член Московского отделения мануфактурного совета при Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов; в 1829 привлечен правительством к обсуждению нового закона о привилегиях на изобретения, член комитета Московской промышленной выставки 1831 (награжден орденом св. Анны 3-й ст., по которому впоследствии получил потомственное почетное гражданство). С янв. 1829 член совета Московской практической коммерческой академии.

Образованный купец, увлекающийся словесностью, вызвал интерес в литературных кругах. Покровительство П. оказывают В. Ф. Тимковский, В. С. Филимонов (в 1821—1824 компаньон Полевых по владению водочным заводом в Москве), *П. П. Свиньин*, отзывавшийся о П. как о «необыкновенном человеке» (Отеч. зап. 1823. № 33. С. 156—157). Среди новых знакомых П.: *Ф. Н. Глинка*, Н. И. Греч, *Ф. В. Булгарин*, А. А. Бестужев, В. К. Кюхельбекер, В. Ф. Одоевский.

П. публикуется в московских и петербургских изданиях, пишет стихи, элегии, научно-критические статьи и разборы. В эти годы определяется его интерес к русской истории. П. избирается членом литературных и исторических обществ: в февр. 1822 — сотрудник Общества любителей российской

словесности. В сент. 1822 за соч. «Новый способ спряжения русских глаголов» удостоен серебряной медали Российской академии. С кон. 1823 чл.-кор. Вольного общества любителей российской словесности (действ. член с дек. 1824). По предложению *П. М. Строева* в нач. 1825 избран в члены Общества истории и древностей российских.

В 1825 начинает издавать журн. «Московский телеграф», задуманный как журнал нового энциклопедического типа по принципу европейских «обозрений» (в программу журнала входили философия, история, география, статистика, политическая экономия и др.) и одновременно ориентированный на максимально широкую читательскую аудиторию. Выходил в Москве до начала 1834; в год 24 номера (4 номера объединялись в часть). «Московский телеграф» во многом определил тип «толстого» журнала сер. XIX в. П. проявил себя талантливым журналистом и организатором литературного дела, полностью выполнив заявленную программу. Журнал сразу приобрел огромную читательскую популярность (уже в 1827 имел 1500 подписчиков). За 9 лет П. опубликовал в «Московском телеграфе» более 300 критических заметок, рецензий и статей.

«Московский телеграф» претендовал на то, чтобы быть журналом нового «романтического» направления. Эстетические взгляды П. отразились в статьях: «Стихотворения Адама Мицкевича. 2 части. Новое дополненное издание. СПб., 1829» (1829. Ч. 26, № 6. 193—199), «История государства Российского» (соч. Н. М. Карамзина) (1829. Ч. 27, № 12. С. 167—500), «Песни и романсы А. Мерзлякова. М., 1830» (1831. Ч. 37, № 3. С. 379—386), «Стихотворения Михаила Дмитриева. 2 части. М., 1830» (1831. Ч. 37, № 4. С. 517—524); «О романах Виктора Гюго и вообще о новейших романах (против статьи г-на Шове)» (1832. Ч. 43, № 1. С. 85—104; № 2. С. 211—238; № 3. С. 370—390), «Торквато Тассо. Большая драматическая фантазия в стихах. Соч. Н. К<укольника>. СПб., 1833» (1834. Ч. 55, № 3. С. 454—497; № 4. С. 613—646). В их основе лежат идеи народности, самобытности и естественности, которые являются отличительными чертами романтического поэта.

Литературно-критические статьи П. («Сочинения Державина. 4 тома. СПб., 1831» (1832. Ч. 46, № 15. С. 362—398; № 16. С. 523—555; Ч. 47, № 18. С. 213—244), «Баллады и повести В. А. Жуковского. 2 части. СПб., 1831 года» (1832. Ч. 47, № 19. С. 524—548), «Борис Годунов. Сочинение Александра Пушкина. СПб., 1831» (1833. Ч. 49, № 1. С. 117—147; № 2. С. 289—327) стали первым в истории русской критики опытом целостной картины национального литературного развития.

П. много работал как переводчик. В «Московском телеграфе» публиковались теоретические и критические статьи из французских журналов либерального направления, повести и извлечения из романов В. Ирвинга, В. Скотта, Э. Т. А. Гофмана, Ф. Купера, Э. Сю, П. Мериме, В. Гюго, О. де Бальзака и др.

«Московский телеграф» подвергался цензурным репрессиям и в февр. 1832 наряду с «Телескопом» был запрещен к чтению для студентов. Поводом к закрытию журнала послужила резкая рецензия П. на официозную драму Н. В. Кукольника «Рука Всевышнего отечество спасла» (Моск. телеграф. 1834. Ч. 55, № 3. С. 498—506), заслужившую личное одобрение Николая I. 3 апр. 1834 издание «Московского телеграфа» было прекращено.

П. являлся автором беллетристических произведений, сатирических и нравоописательных очерков (Святочные рассказы // Моск. телеграф. 1826. Ч. 12, № 23. С. 103—123; № 24. С. 139—192; переизд.: Чудо рождественской ночи. СПб., 1993. С. 92—107), повестей и романов на исторические темы (Симеон Кирдяпа. Русская быль XIV века // Моск. телеграф. 1828. № 1. С. 53—81; № 2. С. 196—227; № 3. С. 330—375; Клятва при Гробе Господнем. Русская быль XV века. М., 1832. С. 1—4; Иоанн Цимисхий. Быль X-го в. М., 1841. Ч. 1—2).

С июля 1835 П. издает первый русский иллюстрированный журн. «Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художественной промышленности и общежития...», рассчитанный на широкие круги читателей. В 1837 в связи с переездом в Петербург передает журнал брату Ксенофону. В 1836 П. — постоянный участник отдела критики и библиографии «Библиотеки для чтения», но возмущенный редактированием его статей О. И. Сенковским в дек. 1837 прекращает сотрудничество. В 1839 издает собрание своих литературно-критических статей «Очерки русской литературы» (СПб., 1839. Ч. 1—2), куда вошли статьи периода «Московского телеграфа» и некоторые исправленные статьи из «Библиотеки для чтения».

В окт. 1837 П. переезжает в Петербург. По договору с А. Ф. Смирдиным негласно берет на себя основную редакционную работу в «Северной пчеле» Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча — с нояб. 1837 по май 1838 заведует литературным отделом газеты, в 1838—1840 редактирует журн. «Сын отечества» (ведет критический и библиографический разделы, переводит, печатает свои оригинальные произведения). В 1841 вместе с Гречем начинает издание «Русского вестника», с кон. 1841 недолгое время единоличный редактор (выпустил 6 книжек 1842). В «Сыне отечества» и «Русском вестнике» П. пытается вернуться к активной критической деятельности, однако его романтические эстетические представления отставали от современного литературного движения: отзыв о гоголевском «Ревизоре» как фарсе (Рус. вестник. 1842. № 1. С. 60—62), критический разбор «Мертвых душ», которые П. отказывался признать художественным произведением (Похождения Чичикова или Мертвые души. Поэма Н. Гоголя. М., 1842 // Рус. вестник. 1842. № 5/6. С. 53—57).

С 1838 убежденным литературным противником П. становится В. Г. Белинский. П. сближается с консервативными кругами в лице Булга-

рина и Греча, идет на «примирение» с правительством, пишет ряд произведений, представленных Николаю I (История Петра Великого. СПб., 1843, Ч. 1—4; Памятник Петра Великого // Живописное обозрение. 1835. Т. 1. Л. 14. С. 105—111).

П. принадлежат ряд переводных пьес. Перевод «Гамлета» Шекспира (М., 1837) имел огромный сценический успех и держался на сцене весь XIX в. (неоднократно переиздавался: Шекспир Вильям. Гамлет, принц датский // Школьный Шекспир. СПб., 1876. С. 1—127; 2-е изд. СПб., 1887; СПб., 1889; СПб., 1908). Ему принадлежат также пьесы: «Уголино» (переделка трагедии Г. В. фон Герстенберга на сюжет «Божественной комедии» Данте. СПб., 1838); «Смерть или честь» (по повести М. Массона; Репертуар русских театров. 1839. Т. 1, кн. 2. С. 1—58). Оригинальные пьесы («Дедушка русского флота». СПб., 1838; «Параша Сибирячка» (по повести К. де Местра. СПб., 1840) и др.) определяют новый для русского театра тип драматического повествования, средний между драмой и комедией, подходящий для разработки национальной темы и создания исторического бытописания.

В кон. 1845 П. сближается с А. А. Краевским и берет у него незадолго до смерти (с 1846 на три года) редакцию «Литературной газеты»; успел подготовить и выпустить всего 5 номеров. С 1823 состоял в браке с Натальей Францевной, урожд. Терренберг (1806—1896), с которой имел 9 детей.

Заслугу П. как фольклориста М. К. Азадовский видит в том, что он первым в русской литературе сформулировал идею народности: подлинная народность возможна лишь при глубоком постижении жизни народа и его истории. Для этого следует изучать памятники национальной истории, предания и поэтическую старину. Свои взгляды на фольклор П. изложил в ряде рецензий. В отзыве (**Моск. телеграф. 1827. Ч. 13, №. 2. С. 137—150**) на работы Вука Караджича (Народне Српске пјесме, и проч. [Народные сербские песни. Собрал и издал Вук Стефанович Караджич]. У Липисци (Лейпциг), 1823; Огледи Светога Писма на српском језику [Опыты преложения Священного писания на Сербский язык, Вуком Стеф. Караджичем]. У Липисци, 1824; *Serbische Hochzeitslieder* [Сербские свадебные песни], herausgegeben von W. S. Karadgich. Metrisch in's Deutsche übersetzt etc. von E. E. Wesely. Пест, 1826; Даница. Забавник за годину 1826. [Денница. Альманах на 1826 г. изд. В. С. Караджичем]. Прва година. У Бечу (Вена)) П. отмечает большое значение лингвистических работ В. Караджича (сербская грамматика и словарь). П. отводит решающую роль исследованию языка произведений фольклора: «Не в книжном языке, который сотворен Кириллом и Мефодием, заключаются для нас основные законы коренного славянского языка, но в древнейших народных памятниках» (С. 138—139). Автор рецензии говорит о формальной близости русских и сербских песен и о том, что «поэтическая старина каждого народа всего разительнее является в его народных песнях» (С. 145). В «поэтических памятниках» лучше всего,

по мнению П., показан характер и образ мыслей наших предков. П. призывает сделать перевод сербских песен на русский язык и собирать народные песни, ориентируясь при этом не на немецких романтиков, а на Вука Караджича и на французского собирателя новогреческих песен Фориэля.

В рецензии на «Словацкие песни» *И. И. Срезневского* (**Словацкие песни. Харьков. В университетской типографии. 1832 // Моск. телеграф. 1832. Ч. 44, № 8. С. 559—561**) П. излагает историю и описывает язык словаков, считает, что их «народный язык никогда не возвышался до языка письменного» и что «народ погружен в самое жалкое невежество» (С. 560). П. отмечает высокую роль издателя словацких песен, однако говорит, что это всего лишь «обломок от корабля», так как словацкие песни потеряли свою чистоту и испытали сильное влияние «чужих» традиций. Советует ориентироваться на образцовые труды Фориэля как переводчика и исследователя (С. 561).

В «**Очерке русской литературы за 1838 год. (10 февраля 1838 г.)**» (**Сын отечества и Северный архив. 1838. Т. 1. С. 139—152**) содержатся замечания о «Русских народных праздниках» *И. М. Снегирева* и «Сказаниях русского народа о семейной жизни» *И. П. Сахарова* (С. 147—148). В «**Замечаниях на статью: Coup-d'oeil sur l'histoire de la langue slave et sur la marche progressive de la civilization et de la littérature en Russie (Взгляд на историю славянского языка и постепенный ход просвещения и литературы в России)**» (**Моск. телеграф. 1827. Ч. 17, № 17. Отд. 1. С. 23—38; № 18. С. 102—129. — Подп.: Н. П.**) помещен критический анализ статьи французского автора Адриана Бальби. П. указывает, что Бальби, упомянув «Слово о полку Игореве» и народные песни, не учел, что «здесь следовало ему сказать о разделении сих песен, ибо одни из них (подобно собранным Киршею Даниловым) суть небольшие поэмы, отличные от обыкновенных песен, которые поются в народе» (С. 34).

По воспоминаниям К. А. Полевого, П. самостоятельно записал в Сибири множество песен и былин, из которых сохранился один отрывок об Илье на Соколе корабле (**Песня об Илье Муромце // Моск. телеграф. 1827. Ч. 18, №. 23. С. 108—109**). П. высказывает желание «издать отдельной книжкой все собранные нами старинные русские песни» (С. 108). В «**Моих воспоминаниях о русском театре и русской драматургии (Письма к Ф. В. Булгарину)**» (**Репертуар русского театра. 1840. Т. 1, кн. 2, Отд. 3. С. 1—12; см. переизд.: Вертеп в Иркутске // Фольклорный театр [Сборник] / Сост., вступ. ст., предисл. и коммент. А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной. М., 1988. С. 331—332**) он рассказывает о вертепных представлениях в Иркутске (С. 2—3). П. считает, что подобные увеселения перешли в Сибирь из Киева, и предполагает, что их принес в русскую традицию какой-нибудь «киевский школяр». Описывает устройство вертепа, замечает, что «вертепы важивали и нашивали семинаристы и приказные по улицам в святочные вечера», и приводит текст «Народился наш Спаситель, / Всего мира искупитель» (С. 3).

В 1832 П. опубликовал проект «**О продолжении Древней Российской Вивлиофики и издания русских песен**» (Моск. телеграф. 1832. Ч. 46, № 13. С. 109—117), мысля себя продолжателем дела *Н. И. Новикова*. П. обращался к читателям журнала с призывом собирать и присылать ему тексты народных песен — «старинных, сохранившиеся в древних памятниках, и простонародных, сохраняющихся в устах и памяти народа» (С. 114). Он советует отказаться от авторских, переводных и прочих песен, которые попадали в прежние песенники. Проект полного издания русских песен предполагал, что тексты будут сопровождаться вариантами, примечаниями и исследованием о древней и народной песне. По словам П., им было собрано около 600 русских песен. Они должны были быть представлены в 10 разделах: исторические думы, баллады, простонародные песни, солдатские, казацкие, разбойнические, хоровые, свадебные, подблюдные, сатирические. Песенный проект не был реализован. В собрании *П. В. Киреевского* отложилось несколько песен в записи П., судьба остальных текстов неизвестна. В заметке «**Об издании собрания русских народных песен, Д. Н. Кашиным**» (Моск. телеграф. 1833. Ч. 53, № 18, Смесь. С. 266—276) П. вновь обращается к идее песенного собрания.

Некоторые замечания о фольклоре содержатся в важном труде П. «**История русского народа**» (М., 1829—1833. Т. 1—6), в котором проявился эклектизм его философско-эстетических воззрений. Исследователь задумывал свой труд как опыт философской истории России, противопоставляя ее в этом смысле «Истории государства Российского» *Н. М. Карамзина*. П. отталкивался от понятия «народный дух». По его мнению, первоначальное единство нужно искать не в государстве, а в народе. В этом смысле за заглавием труда П. стояло отрицание государственного единства Древней Руси до конца XV в. Полемизируя с Карамзиным, П. черпал фактическую информацию в его «Истории...». «История русского народа» собрала 1500 подписчиков и вызвала в ученых кругах волну критики (П<огодин> М. История русского народа. Соч. Н. Полевого. Т. 1. М., 1829 // Моск. вестник. 1830. № 2. С. 165—190; [Аксаков С. Т.] Разговор о скором выходе II тома Истории русского народа // Моск. вестник. 1830. № 11. С. 281—285; Н<адеждин> Н. История русского народа. Сочинение Николая Полевого. Том первый // Вестник Европы. 1830. № 1. С. 37—72; [Пушкин А. С.] История русского народа. Соч. Н. Полевого. Т. 1. М., 1829 // Лит. газ. 1830. 16 янв., № 4. С. 31—32; 25 февр., № 12. С. 96—98).

П. планировал «Историю...» в 12 т. и хотел довести ее до Адрианопольского мира 1829. Однако то обстоятельство, что П. объявил в 1829 подписку на еще не написанное сочинение, взял с читателей деньги вперед за 12 т., а выпустил только 6, навлекло на него обвинения в шарлатанстве. П. предпринимал попытки продолжить работу над «Историей...»: «Вступление на престол царя Михаила Федоровича» (Б-ка для чтения. 1834. Т. 4.

С. 42—70), и др. В 1835 П. издал «Русскую историю для первоначального чтения» (М., 1835. Ч. 1—3; М., 1841. Ч. 4).

В первых томах П. рассуждает о славянском язычестве (М., 1830. Т. 1. С. 202—207: о языческих верованиях славян, о пантеоне богов и о деятельности кн. Владимира; М., 1830. Т. 2. С. 260—266: о «первобытных нравах» варягов и славян, о развитии народной поэзии как основе первобытного мировоззрения, о синкретическом характере народного творчества, слиянии лирики, эпоса и драмы). П. видел в современных певцах прямых продолжателей древнерусских «баянов». Предания, сказки, песни и пословицы служили для П. историческим источником. Исследователь ставит также вопрос о заимствовании, однако эта идея не нашла окончательного выражения в его сочинениях.

В статье П. о переводе А. Ф. Вельтмана «Слова о полку Игореве» (**Песнь ополчению Игоря Святославича, Князя Новгород-Северского. Переведено с древнего русского языка XII-го столетия Александром Вельтманом. М., 1833 // Моск. телеграф. 1833. Ч. 50, № 7. С. 419—442**) содержится краткий очерк развития русской народной поэзии. «Слово...» П. называет «единственным самородным памятником древней русской словесности до нашествия монголов» (С. 420). Как полагает П., русская народная поэзия «появилась при соединении норманнов со славянами» (С. 426), и первой ее формой были саги или поэмы (судить о которых можно по сербским песням и скандинавским сагам). С христианизацией русские саги принимают религиозную и прозаическую форму (древнерусская книжность), а народная русская поэзия становится уделом простонародья (С. 427—431). Система жанров фольклора (былины или «саги героические», народные баллады, исторические песни, сказки и песни) вписана в рецензии в исторический контекст. П. разделяет «чистую» русскую поэзию и «испорченную, наносную», т. е. заимствованную. Заимствования он оценивает негативно (С. 431). П. положительно отзывается о поэтическом мастерстве А. Вельтмана: «...о переложении мы скажем только, что оно отдельно взятое — прекрасно» (С. 437), однако делает ряд замечаний относительно интерпретаций отдельных «темных мест» (Троян, Кощей (= отрок, воин) и др.).

Перу П. принадлежат несколько этнографических заметок. В статье «Свадьба в Коломенском» (**Рус. вестник. 1841. Т. 1, № 3. С. 541—553**) описаны нравы местных жителей, которые «потеряли свою первобытную дедовскую простоту» (С. 544) и добродетель деревенских жителей и обрели пороки горожан. П. говорит о переменах во вкусе, моде и одежде как маркерах и причинах изменения нравов. Пересказывает предание о встрече пяти свадеб с государем (С. 549—553). Этнографическая составляющая имеется в статье «**Мои воспоминания о русском театре и русской драматургии**» (**Репертуар русского театра. СПб., 1840. Кн. 2. С. 2—3**), где рассказывается

о вертепном представлении, разыгрывавшемся в нач. XIX в. в Иркутске. Это одно из первых, достаточно подробных, описаний сибирского вертепа.

Фольклорное начало наличествует и в художественном творчестве П. В 1840-х он писал лубочные сказки, которые вызывали резко негативные отзывы критики (Сказка о семи Семионах, родных братьях и великих удалцах // Рус. вестник. 1841. Т. 1, № 1. С. 17—40; Старинная сказка об Иванушке дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым. СПб., 1844; То же // Листок для светских людей. 1844. № 16. [С. 1—4]; Сказка об Иване-царевиче и царь-девице, гусях-самогудах, скатерке-хлебосолке, сапогах-скороходах и шапке-невидимке // Иллюстрация. 1845. Т. 1, № 6, 12 мая. С. 86—88; № 7, 19 мая. С. 102; То же. СПб., 1856; Сказка об Иванушке-дурачке. СПб., 1856, и др.). В рецензиях говорилось: «Что касается до нас, то мы думаем, что не было никакой надобности пересочинять то, что излилось из народного ума, что поправлять таких произведений нельзя, а изуродовать немудрено <...> К чему было изменять содержание сказки? Право, в первобытном своем виде оно гораздо интереснее» (Тиунский Вл. Старинная сказка об Иванушке дурачке, рассказанная Московским купчиною Николаем Полевым. СПб., 1844 // Москвитянин. 1844. Ч. 4, № 7, Библиогр. С. 18). В заметке В. Г. Белинского об этой же сказке читаем: «Долго ли еще литература наша будет ездить верхом на палочке, в пестрой шапке с бубенчиками?» (Отеч. зап. 1844. Т. 34, № 6, Отд. 6. С. 97). См. также более мягкую рецензию, положительно оценивающую язык сказки: [Рец. на кн.: Повести Ивана Гудошника, собранные Николаем Полевым. СПб., Изд. Д. Штукина, 1843. Ч. 1—2] // Маяк. 1843. Т. 11, кн. 21, Критика. С. 55).

П. внес весомый вклад в становление жанра «святочного» рассказа, о чем пишет Е. В. Душечкина: «Н. Полевой, всегда отлично чувствовавший конъюнктуру, поместив в декабрьском номере “Московского телеграфа” свои “Святочные рассказы”, дал читателю то чтение, которого от него и ждали в это календарное время и которое совпадало с их праздничным настроением — специальное чтение на святки. Этой “прилаженности” к календарю, понимания специфики “календарных” переживаний, свойственных народу, в 1820-х годах не было, пожалуй, ни у кого». Здесь отражены «заветные мысли» самого П. — сожаление о забвении старинных обычаев. Один из героев этих рассказов, старик Шумилин, «этнографически точно воссоздает картину сибирских святок, в чем несомненно сказались личные впечатления самого Полевого, выросшего в Иркутске. Этот рассказ Шумилина является едва ли не первым (из многочисленных последующих) описаний сибирских святок» (Душечкина Е. В. «Святочные» повести М. П. Погодина // Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: Становление жанра. СПб., 1995. С. 112—113).

В. Г. Белинский, являвшийся вечным оппонентом П. и не принимавший его эстетических взглядов, отозвался на его смерть важной статьей, в которой он писал, что «по роду своих способностей П. имел большое сходство

с Карамзиным: его доставало на все — на повесть, на роман, на драму, на стихи, на историю. Но играть первую роль в литературе для него было уже невозможно, потому что тогда был Пушкин, а при истинном великом поэте нельзя играть роль поэта человеку, не рожденному поэтом. <...> Несмотря на это, Полевому предстояла роль деятельная и блестящая, вполне сообразная с его натурою и способностями. Он был рожден на то, чтоб быть журналистом, и был им по призванию, а не по случаю» (Белинский В. Г. Николай Алексеевич Полевой. СПб., 1846. С. 26—27). В фольклористике П. представляет романтическое направление в становлении дисциплины.

С именем П. в «старой серии» **«Песен, собранных П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10)** связаны тексты былины о Илье Муромце на Соколе-корабле (**вып. 8. С. 307—308**) и исторической песни о сынке Степана Разина (**вып. 8. С. 317—318**).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; Сиб. сов. энц.; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Д. И. Бернштейн*); КЛЭ (*Д. И. Бернштейн*); Театр. энц. (*Ю. Д.*); Сов. ист. энц. (*С. С. Дмитриев*); Бернандт—Ямпольский; Черейский; Литературная Сибирь: Критико-биографический словарь писателей Восточной Сибири. Иркутск, 1986. Т. 1. С. 68—71 (*Г. Кунгуров*); Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (*Е. О. Ларионова*); Энцикл. «Слова...» (*Р. П. Дмитриева*); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятельный век. Кн. 5. С. 474—476 (*Е. О. Ларионова*); Голубчик Г. Нижегородское землячество. Ниж. Новгород, 2012. С. 411—412.

Некрологи: М. В. О кончине Н. А. Полевого (Из письма в Москву) // Репертуар и пантеон. 1846. № 3. С. 690—963. — Авт.: В. Межевич; Некролог Н. А. Полевого // ЖМНП. 1846. № 3. С. 52—58.

Изд.: Новый живописец общества и литературы, составленный Николаем Полевым. М., 1832. Ч. 1—6; Аббаддонна. СПб., 1834. Ч. 1—4; Мечты и жизнь. Были и повести. М., 1834. Ч. 1—4; Кирило Тимофеевич Хлебников // Сын отечества. 1838. Т. 4, № 7. С. 1—7; Чересполосные владения. Комедия-водевиль в 1-м действии. СПб., 1838; Дурочка. Повесть // Сто русских литераторов. СПб., 1839. Т. 1. С. 449—526; О бумагах и заметках, оставшихся по кончине Петра Великого в его собственном кабинете // Сто русских литераторов. СПб., 1839. Т. 1. С. 527—552; [О Шекспире] // *Славин А.* Жизнь Вильяма Шекспира. М., 1840. С. 18—22; Костромские леса. Русская быль в 2-х д. Посвящено жителям Костромы, землякам Сусанина. Б. м., 1841; То же // Репертуар русского театра на 1841 год. 1841. Т. 2, кн. 11. С. 1—26; Отец и откупщик, дочь и откуп. Несколько сцен в роде драмы или комедия в одном действии // Там же. Т. 2, кн. 10. С. 1—38; Драматические сочинения и переводы: В 4-х ч. СПб., 1842—1843; Градский глава // Сказка за сказкой. [Сборник]. СПб., 1844. Т. 4. С. 3—63; История Наполеона. СПб., 1844—1848. Т. 1—5; Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь. Драматическое представление: В 5 д. СПб., 1845; Несколько слов о Санкт-Петербургском доме призрения престарелых и увечных граждан // *Аладьин Е.* Дом призрения

престарелых и увечных граждан в С.-Петербурге. 2-е изд. СПб., 1845. С. 55—70; Столетие России, с 1745 до 1845 года, или Историческая картина достопамятных событий в России за 100 лет. Сентября 5-го 1845 года, в день столетнего юбилея, совершившегося со дня рождения князя Голенищева-Кутузова-Смоленского. СПб., 1845—1846. Ч. 1—2; Обзорение русской истории до единодержавия Петра Великого. СПб., 1846; Рассказы русского солдата: В 2 ч. СПб., 1852; История князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск. 2-е изд. СПб., 1858; Царствование Иоанна Грозного (Отрывок из истории государства Российского). Берлин, 1859; Мечты и жизнь / Сост., вступ. ст. и примеч. В. С. Кондратьева. М., 1988; Эпиграммы // Муза пламенной сатиры. М., 1988. С. 83—84; Литературная критика: Статьи и рецензии, 1825—1842 / Сост., вступ. ст. и коммент. В. Березиной, И. Сухих. Л., 1990.

Биогр.: Письма Александра Александровича Бестужева к Н. А. и К. А. Полевым, писанные в 1831—1837 годах // Рус. вестник. 1861. № 3. С. 285—335; № 4. С. 425—487; Дневник Н. А. Полевого (1838—1845) / Публ. П. Н. Полевого // Ист. вестник. 1888. № 3. С. 654—674; № 4. С. 163—183; [Письмо] В. И. Даль [Из Москвы от 28 февр. 1831 г.] // Рус. старина. 1893. № 4. С. 59; *Булгарин Ф. В.* Письма к Ф. Н. Глинке Ф. В. Булгарина, [А. Ф. Воейкова, Н. А. Полевого] // Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати. СПб., 1903. С. 65—73; Из портфеля старого журналиста. Письма к Ф. А. Кони // Рус. архив. 1909. № 11. С. 247—248; Письмо Н. А. Полевого к В. П. Боткину / Предисл. и коммент. Н. Мендельсона // Звенья. М.; Л., 1934. Сб. 3/4. С. 879—884; Автобиография // Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. Л., 1934. С. 77—90; Белинский в неизданной переписке современников (1834—1848). М., 1950. С. 87—200 (Лит. наследство; Т. 56); Письма к С. Д. Полторацкому / Публ. В. Салинка // Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР. Литература. Вильнюс, 1966. Т. 9. С. 301—324; Избранные произведения и письма / Сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. А. Карпова. Л., 1986.

Лит.: *Крылов И. З.* Очерк жизни и литературных трудов Николая Алексеевича Полевого. М., 1849; *Никитенко А.* Столетие России с 1745 до 1845 года, или Историческая картина достопамятных событий в России за сто лет. Н. Полевого. 1845—1846. Две части // Б-ка для чтения. 1856. Т. 76, Критика. С. 1—28; *Полевой К.* Записки о жизни и сочинениях Н. А. Полевого, составленные братом его К. Полевым. СПб., 1860. Ч. 1; *Сухомлинов М. И.* Н. А. Полевой и его журнал «Московский телеграф» // Ист. вестник. 1886. № 3. С. 503—528; № 4. С. 14—40; *Скабичевский А.* Начало и развитие русской критики. Николай Алексеевич Полевой // Мир Божий. 1893. № 10. С. 19—45; *Бороздин А.* Журналист двадцатых годов // Ист. вестник. 1896. № 3. С. 946—959; *Боцяновский В. Ф.* Н. А. Полевой как драматург (К 50-летию его смерти). СПб., 1896; *Шляпкин И.* К биографии Н. А. Полевого († 22 февраля 1846 года) // Рус. старина. 1897. № 7. С. 103—107; *Боцяновский Вл.* Н. А. Полевой как издатель «Русского вестника» (библиографическая справка) // Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати 1703—1903. Издание Русского библиологического общества.

СПб., 1903. С. 74—83; *Козмин Н. К.* Очерки из истории русского романтизма. Н. А. Полевой, как выразитель литературных направлений современной ему эпохи. СПб., 1903; *Евгеньев-Максимов В. Е.* Николай Алексеевич Полевой. Очерк жизни и деятельности. Курск, 1946; *Березина В. Г., Евгеньев-Максимов В. Е.* Николай Алексеевич Полевой. Очерк жизни и деятельности. 1846—1946. Иркутск, 1947; *Березина В. Г.*: 1) Литературно-общественная позиция Николая Полевого в «Московском телеграфе» 1825—1831 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1948; 2) Н. А. Полевой в «Московском телеграфе» // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1954. № 173. Сер. филол. наук. Вып. 20. С. 86—142; *Ванюшина М. А.*: 1) Журнальная и литературно-критическая деятельность Н. А. Полевого после закрытия «Московского телеграфа» (1836—1846 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954; 2) Журнальная работа Н. А. Полевого в последнее десятилетие его деятельности (1836—1846 гг.) // Учен. зап. Борисоглебского пед. ин-та. 1956. Вып. 1. С. 99—132; *Азадовский; Сафиуллин Я. Г.* Н. А. Полевой как теоретик романтизма: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1969; *Вацууро В. Э., Гиллельсон М. И.* «Рука всевышнего отечество спасла» // Сквозь «умственные плотины»: Из истории книги и прессы пушкинской поры. М., 1972. С. 139—163; *Салинка В. А.* Н. А. Полевой — журналист и критик пушкинской эпохи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972; *Серман И. З.* Островский и Николай Полевой (Истоки купеческой темы в драматургии Островского) // А. Н. Островский и литературно-театральное движение XIX—XX веков. Л., 1974. С. 28—43; *Шикло А. Е.* Исторические взгляды Н. А. Полевого. М., 1981; *Козаровицкая Н. А.* Историческая беллетристика Н. А. Полевого: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1992; *Альтшуллер М.* Эпоха Вальтера Скотта в России. СПб., 1996. С. 178—192; Вклад семьи Полевых в культуру России. Иркутск, 5—6 июня 1997 г.: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1997; *Полевой Б. П.* Братья Полевые как биографы замечательных людей. Иркутск, 1998; *Гусакова О. Я.* Творческий портрет Н. А. Полевого в литературных воспоминаниях 1850-х — начала 1860-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.

Арх.: ОР РГБ, ф. 178; в составе Музейного собрания (Полевые); РГАЛИ, ф. 416; Гос. музей А. С. Пушкина (Москва), ф. 2.

Н. Г. Комелина

Полевой Петр Николаевич [25.2(9.3).1839, г. Санкт-Петербург — 31.1(13.2).1902, г. Санкт-Петербург; похоронен на Литераторских мостках Волкова кладб.] — журналист, историк литературы, беллетрист.

Младший сын *Н. А. Полевого*, племянник *К. А. Полевого* и *Е. А. Авдеевой*; потомственный почетный гражданин. В 1852 поступил во 2-й класс 4-й (Ларинской) Петербургской гимназии, затем перешел в 5-ю Петербургскую гимназию, которую окончил в 1857 (Список учеников, окончивших курс учения в Пятой гимназии (с 1851—1895 г.) // Иванов К. А. Пятидесятилетие Санкт-Петербургской пятой гимназии. 1845—1895. СПб., 1896. С. 7 (2-я паг.)). После смерти отца подрабатывал переводами (с французского,

немецкого, английского). Позднее выучил польский язык. В 1857 поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та, вошел в студенческий кружок, членами которого были Д. И. Писарев, А. М. Скабичевский, Л. Н. Майков. Начал печататься в 1858 в журн. «Шехерезада» (стихотворения «Сон» и «Мне сказали, что ты его любишь»: 5 апр., № 2. С. 34—35).

В работе, посвященной кельтской и скандинавской мифологии (**Барды у древних кельтов // Рассвет. 1859. № 4. С. 153—176**), П. широко использует западные источники и исследования: Walker J. C. Historical Memoirs of the Irish Bards (Dublin, 1786); Brook C. Reliques of Irish Poetry, Consisting of Heroic Poems, Odes, Elegies and Songs, translated into English Verse (Dublin, 1789); Creuzer F., Mone F. J. Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen: in Vorträgen und Entwürfen (Leipzig, 1810—1819), а также французские работы о бретонских бардах VI в. П. рассматривает кастовую и религиозную функции бардов, описывает структуру касты и приводит биографии наиболее известных бретонских бардов (Талиезин, Анёрен, Ливарх).

В статье **«Легенды о феях и эльфах» (Рассвет. 1860. № 6. С. 389—416; № 8. С. 233—256)** П. использует сборник сказок братьев Гримм и их «Немецкую мифологию», исследование Т. Keightley «The Fairy Mythology, Illustrative of the Romance and Superstition of Various Countries» (London, 1850), сборники шотландских суеверий и баллад. В работе говорится о функциях мифологических персонажей: эльфов, фей и др. Автор рассматривает две разновидности невидимого мира эльфов и фей — водные и домовые. Водные эльфы в кельто-германской традиции — никсы, водяная фея (никса), близкая русалке. Домовые эльфы распространены на скандинавском севере и называются «нисы», в Германии — «кобольды», в Шотландии — «темненькие» (brownpu). См. также: **Герои Калевалы // Подснежник. 1861. № 9/10. С. 68—98; № 11. С. 64—95; № 12. С. 1—21** (содержит изложение эпоса).

Окончив в 1861 ун-т со степенью кандидата, П. поступил на службу учителем русского языка и словесности в Новгородский графа А. А. Аракчеева кадетский корпус, работал учителем три года. В 1861 женился на дочери потомственного дворянина Софье Ал. Мавриной (ум. в 1871). В 1864 вернулся в Петербург, защитил в ун-те магистерскую диссертацию **«Опыт сравнительного обозрения древнейших памятников народной поэзии германской и славянской» (СПб., 1864)**, посвященную скандинавским (Эдда, Саги), англосаксонским (Беовульф), германским (Песнь о Гильдебранде, Гибель Нибелунгов) и славянским (Суд Любуши, Краледворская рукопись, Слово о Полку Игореве, Задонщина) памятникам. П. рассматривает источники произведений, содержание, эпические приемы, язык и связь языка с бытом (понятия о короле или князе; о женщине и родственниках; о воине; о битве; о пире; об оружии). П. анализирует также представления о природе: небе, солнце, месяце, времени и пространстве, растениях и животных.

В заметке «Диспут и диссертация г. Полевого» (С.-Петербургские ведомости. 1864. 19 сент., № 207. С. 1), подписанной «-ов», помещены отзывы оппонентов — М. И. Сухомлинова и О. Ф. Миллера. Сухомлинов резко критиковал работу П., упрекал в том, что он не привлек памятники устной словесности. П. ответил, что в устной словесности будут следы позднейшего времени. П. сказал, что нельзя сопоставлять народные былины и «Слово о полку Игореве»: «...последнее есть создание личное, принадлежащее отдельному певцу <...>, а былины — произведения общенародные». О. Ф. Миллер заметил, что слабая сторона в сравнении памятников у П. заключается в том, что «сравниваются эпосы с характером различным» (обусловленным, впрочем, степенью развития самих народов, создавших эпосы). Отзыв автора очерка о работе П. положительный.

С окт. 1864 П. — приват-доцент Петербургского ун-та по кафедре всеобщей литературы, с 1 мая 1865 доцент Новороссийского ун-та (Одесса) по кафедре русского языка и литературы. Не прекращал литературной деятельности: с авг. 1864 несколько лет вел в «Санкт-Петербургских ведомостях» рубрику «Литературные новости», где регулярно давал обзоры отечественных и зарубежных книжных новинок; в Одессе в 1865 печатался в газ. «Одесский вестник».

От защиты докторской диссертации «Исторические очерки средневековой драмы» (СПб., 1865), представленной в Санкт-Петербургский ун-т, П. отказался из-за недоброжелательного отношения к ней факультета (резкая рецензия Н. С. Тихонравова: Исторические очерки средневековой драмы. Начальный период. Исследование Петра Полевого, написанное для получения степени доктора русской словесности. С.-Петербург, 1865 // Рус. вестник. 1866. № 1. С. 409—424). Тихонравову не понравилось, что П. не согласен с древностью многих произведений; рецензент упрекает П. в незнании латинского языка, пишет о компилятивном характере работы, соединенном с резкой критикой западных авторов. В 1866 П. был в научной командировке в Италии и Франции, где встречался с сыном А. Мицкевича и другими польскими эмигрантами, после чего попал (несмотря на полную свою лояльность) под негласный надзор полиции, снятый после усиленных его просьб лишь в 1880. В 1867 перешел на должность инспектора Херсонской гимназии, с начала 1868 — ординарный профессор (по кафедре русского и церковнославянского языков) Варшавской главной школы, преобразованной вскоре в ун-т. Выпустил «Учебную русскую хрестоматию с толкованиями» (СПб., 1869—1872. Ч. 1—3; отриц. рец.: Дело. 1869. № 8. С. 59—63). После столкновения с ректором ун-та (на личной почве) в 1871 ушел со службы, вернулся в Петербург и занялся исключительно литературным трудом.

В статье «Русская крестьянская девушка» (Рассвет. 1860. № 10. С. 107—126; № 11. С. 229—248; № 12. С. 359—382) П. обращается к материалам песен, духовных стихов, демонологии, календарных праздников,

свадебного обряда. В 1871 выпустил книгу **«Народные сказания»** (СПб., 1871), в которой объединил свои печатавшиеся ранее в журн. «Рассвет» и «Подснежник» пересказы кельтских, германских и финских легенд (значительно дополненное издание под названием **«Под звон мечей. Народные сказания севера и запада Европы...»**. СПб., 1898). Издание включает изложение Песен Эдды, Песни о Нибелунгах, Сказания о Беовульфе, Романы Круглого стола, Сказания о героях Калевалы, Кельтийские сказания о бардах, Кельтийско-германские сказания о феях и эльфах.

В дальнейшем П. издал в своих пересказах **«Народные русские сказки»** (СПб., 1874). В книгу вошли 37 сказок из сборников *А. Н. Афанасьева*, *И. А. Худякова*, *Б. Броницына*, *А. А. Эрленвейна*, в том числе 3 сказки в обработке Н. А. Полевого (Об Иване Царевиче, о Семи Симеонах, об Иванушке Дурачке) и собственные записи П. По его словам, сказки были записаны им в Устюжском у. Новгородской губ. со слов «крылошанки» Долговского прихода Аксиньи Васильевой. На сборник последовали довольно резкие отзывы. *Н. К. Михайловский* (Отеч. зап. 1874. № 10. С. 333—351) дает свою интерпретацию сказкам («Морозко», «Слепцы», «Кривда и правда») и отмечает «не совсем чистоплотную мораль» (С. 342). Рецензент журн. «Дело» (*Н. Ч. Спекуляция детскими книгами // Дело*. 1874. № 12. С. 87—104. — Авт.: А. К. Щеллер) высоко оценивает качество иллюстраций в издании, однако считает, что сказки — это «кодекс нравственных взглядов» (С. 92), и требует морализаторства, а не развлечения, рассуждает о влиянии на детей фантастического элемента сказок, который развивает суеверия и трусость. Сказки могут знакомить с народной жизнью, но сказки П., с точки зрения рецензента, «бездарны», а их язык безжизнен. Еще в одной рецензии (Рус. старина. 1874. № 10. оборот обложки) говорится, что 37 помещенных здесь сказок «к сожалению, изложенных на свой склад, не простым и удобопонятным языком народа, а литературно».

П. публиковал популярные лубочные издания сказок и былин: **«Лисичка-сестричка. Сказки, собранные и пересказанные П. Н. Полевым»** (4-е изд. М., 1913), **«Сказка о смелом Алеше Поповиче»** (М., 1903), **«Сказка о Садке-купце и Ваське-Буслаеве, удалом молодце»** (3-е изд. М., 1903). Некоторые сюжеты из российской истории для лубочных книг П. перелагал в виде сказок: «Сказка о том, как приходили на Русь злые вороги и что с ними случилось. Народная сказка» (М., 1892), в которой рассказывается о войне 1812; «Чудо-богатырь Суворов Рымникский, поборник земли русской. Народная быль» (М., 1891), посвященная описанию жизни А. В. Суворова и историческим анекдотам о великом полководце; «Сказка о царе-богатыре» (3-е изд. М., 1904) о Петре I. В брошюре «Государев кречатник. Рассказ из быта сокольников» (СПб., 1893) описываются промысел птичьей ловли, распространенный в Поморье и Холмогорах, и царская соколиная охота.

В работе **«Очерки русской истории в памятниках быта»** (СПб., 1879), посвященной археологии, П. в том числе описывает: Т. 1. Древнейший период: обычаи скифов (С. 95), быт славян по известиям иностранцев (С. 110—111), брачные обряды (С. 114—115), религиозные верования и похоронный обряд (С. 128—132); Т. 2. Период с XI—XIII век: легенды и предания о построении Печерской церкви в Киеве (С. 77—79). Книга получила как положительные отзывы (Рус. вестник. 1879. № 10. С. 796—799: заинтересует образованную публику, особенно удался раздел про скифов), так и отрицательную оценку (Дело. 1879. № 11. С. 28—30: автор называет П. неудавшимся ученым и литератором).

Позднее П. выпускает сочинение **«Художественная Россия. Общедоступное описание нашего отечества»** (СПб., 1884. Т. 1). В ней П. обращается к фольклорным материалам и отводит им довольно большое место. О древних новгородских преданиях и сказаниях (С. 143—160) П. пишет: «...местные предания и сказания <...> всегда сохраняют на себе отпечаток той местности, в которой они произошли» (С. 143). В былинах о Садке-купце богатым и Ваське Буслаеве П. находит отражение исторических реалий: тип новгородского купца-морехода и особенности новгородской торговли; быт и воспитание новгородского «сынка боярского». Исторические предания Псковской земли, по мнению П., связаны с именами княгини Ольги и Владимира (С. 250—251). В «описание отечества» П. включает предания о кладях (С. 258); видение кузнеца Дорофея во время осады Пскова Стефаном Баторием (С. 271). Уклад жизни жителей Псковской губ. дан П. в сравнении с Новгородской (С. 277—278). П. кратко описывает зимние молодежные посиделки «супрядки», брачные обычаи (выбор невесты, элементы свадебного обряда, свадьба «уводом») (С. 278—279), отмечает веру в колдунов и приводит текст заговора для защиты свадьбы (С. 279); описывает одежду эстонского населения Печорского района (сету, в XIX в. их называли «полуверцами», потому что они, будучи православными, «удерживали языческие обычаи» (С. 279)).

П., продолжая сотрудничать в «Санкт-Петербургских ведомостях», в 1875 был фактическим редактором иллюстрированного журн. «Пчела», занимался составительской и переводческой работой. Издал сборники русских поэтов «Родные отголоски» (Париж; СПб., 1875; 2-е изд. М.; СПб., 1880) и «Родные отголоски (Малорусская жизнь и природа)» (М.; СПб., 1881). Под редакцией П. и с его предисловием вышли издания сочинений А. Мицкевича (М.; СПб., 1882—1883. Т. 1—5), Г. Э. Лессинга (М.; СПб., 1882—1883. Т. 1—5), сборник «Школьный Шекспир» (СПб., 1876; 2-е испр. изд. СПб., 1891); он перевел «Всеобщую историю» О. Иегера в 4 т. (СПб., 1894), «Сказки братьев Я. и В. Гримм, роман «Вильгельм Мейстер» И. В. Гёте, ряд прозаических произведений Г. Гейне и др.

С кон. 1881 П. заведовал русскими изданиями издательства М. О. Вольфа. В кон. лета 1882 приобрел иллюстрированный журн. «Живописное обозрение».

С 1885 печатался в журн. «Исторический вестник», с 1887 — в журн. «Нива», а также в журн. «Огонек» (1889), «Родина» (1889—1894), «Север» (1892), газ. «Сын отечества» (1887), «Московский листок» (1891—1899) и др.

В 1890 П. приобретает имение Крутец в Боровичском у. Новгородской губ., где и поселяется. Пишет книгу **«Как мы поселились в деревне. Книга для всех» (СПб., 1901)**, где описывает свой опыт знакомства с сельской жизнью: строительство дома, обустройство хозяйства. В книге содержатся наблюдения над жизнью крестьян, в том числе описаны некоторые элементы календарной обрядности, например, Егорьев день (23 апр.), в который совершался выгон скота (С. 248—252).

Этнографическую ценность представляет книга **«Девичий век. Картинки из быта русской крестьянской девушки» (СПб., 1899)**. В ней говорится о жизни девочки с рождения до замужества: описываются обряды рождения (облегчение родовой боли при помощи воды, в которую помещали молитву; окуривание богородицыной травой младенца и матери; приношение ребенку подарков «на зубок»; вариант обряда кувады: угощение отца ребенка кашей с перцем и хреном; колыбельная (С. 10)), детский фольклор («Солнышко, ведрышко, / Выглянь в окошечко» (С. 17), «Дождик, дождик, перестань» (С. 18)); рассказывание сказок (С. 20—21); леший (внешний вид, функции, быличка о лешем. С. 26—29), домовой (быличка о домовом. С. 30—33), нечисть и ведьмы (о годовой активности ведьм и нечистой силы. С. 34—35); детские игры («кумки», «без соли соль». С. 37—38); земледельческий календарь (св. Власий (11 февр.), св. Василий (28 февр.), Сорок мучеников (9 марта), св. Руф (8 апр.), св. Василий Парийский (12 апр.), Егорьев день (23 апр.), Ерема-запрягальник (1 мая). С. 45—47; С. 55—56); окликание весны, текст заклички (С. 48—49), Благовещение (С. 49), Пасха (С. 52), Егорьев день (С. 52—53), сказка о Крупеничке (С. 57—60); поминки (С. 67—68), причитание (С. 69—70), исполнение духовных стихов (фрагменты двух стихов. С. 71—73); хороводы, фрагменты текстов хороводных песен (просо, плетень и др.) (С. 94—101), Троицкие обряды (яичница, завивание венков, гадания. С. 102—107), Покров (С. 110—111); свадьба, песни «Сборы ль мои, сборы девичьи», «Растопися, банюшка», «Как при вечери были вечери», «Ходила Машенька по двору», «Темно, темно на небе», «По саду, по саду / Ходил, гулял молодец» (С. 120—133). Несмотря на большую «этнографическую» составляющую этой книги, научная ценность ее невысока, так как повествование беллетризовано и лишено конкретных указаний на место бытования тех или иных обычаев или фольклорных текстов.

Со второй половины 1880-х П. обратился к исторической беллетристике, в основном к драматическим событиям русской истории XVII — нач. XVIII в.: романы «Братья-соперники» (СПб., 1890), «Где Бог и правда» (СПб., 1892), «Корень зла» (СПб., 1893), «Избранник Божий» (СПб., 1899). Писал для юношества: «Исторические рассказы и повести» (СПб., 1892), «Два друга — две дороги» (М., 1893), «Сиротка Стеша» (М., 1897), «Непокупное» (СПб., 1898), «Отголоски старины. Сборник исторических рассказов» (СПб., 1900), «Кудесник» (СПб., 1902). Для народного чтения: «Последышек. Народный рассказ» (СПб., 1901). Исторические произведения П. и его творчество для юношества и народа оценивались довольно посредственно.

В конце жизни П. выпустил богато иллюстрированную **«Историю русской словесности с древнейших времен до наших дней»** (СПб., 1900. Т. 1—3). В рамках начального периода развития литературы рассматривает устную народную словесность (Т. 1. С. 5—38). Он излагает теорию общеславянского происхождения славянских народов, отмечает мнемоническую функцию фольклора, приводит классификацию песен (выделяет обрядные, былевые, бытовые или семейные песни). Говорит о влиянии христианства и существовании двоеверия, рассматривает языческих богов (Перун, Велес, второстепенные боги: Стрибог, Хорс, Род, Рожаницы). Отмечает поклонение солнцу, воде, лесам и другим природным объектам и стихиям. В рассуждениях П. отражается влияние мифологической школы. Остатки древних верований он видит в календарных обрядах (величание Коляды на Рождество, пение обрядовых песен на Юрьев день (23 апр.), празднование Ивана Купалы (24 июня)). Подробно останавливается на анализе некоторых фольклорных жанров: былины; исторические песни (в том числе рассматривает украинские думы); сказки; загадки; пословицы; поговорки и присловья.

Интерес представляют живо написанные воспоминания: «По пути жизни» (Живописное обозрение. 1883. 7 мая, № 19. С. 300—302; 14 мая, № 20. С. 311—315; 17 сент., № 38. С. 186—190; 1 окт., № 40. С. 218—222; 1884. 21 янв., № 3. С. 42—43; 28 янв., № 4. С. 59—62; 4 февр., № 5. С. 75—78), «Мои педагогические разочарования (1866—1868 гг.) (Отрывок из воспоминаний)» (Ист. вестник. 1898. № 10. С. 120—141; № 11. С. 617—638), «Неудобноносимое иго (Из давних воспоминаний)» (Там же. № 4. С. 122—131 — о полицейском надзоре за ним). Оставил записки об ученых и литераторах: «Три типа русских ученых (Куник, Срезневский и Григорович)» (Ист. вестник. 1899. № 4. С. 123—143); **«Памяти Л. Н. Майкова»** (Ист. вестник. 1900. № 5. С. 613—616 — о студенческом кружке, характеристика личности). Две статьи посвящены *Н. И. Костомарову*, который был крестным старшего сына П.: **«Воспоминание о Н. И. Костомарове»** (Живописное обозрение. 1885. 28 апр., № 17. С. 270—271). В статье **«Историк-идеалист»** (Ист. вестник. 1891. № 2. С. 501—520) П. рассуждает об увлечении *Н. И. Костомарова* фольклором и этнографией. Особенно высоко он ценит взгляд

ученого на историю, которую нужно изучать «в живом народе» (С. 503), а следовательно, обращаться к памятникам народной поэзии. П. пересказывает биографию Костомарова и делится своими воспоминаниями о нем.

В работе «**Ф. И. Буслаев. (По поводу 50-летия его ученой деятельности)**» (*Ист. вестник*. 1888. № 10. С. 202—214) П. рассматривает педагогические и научные труды Буслаева, отмечает вклад ученого в изучение этнографических областных различий в памятниках древней литературы, в сравнительные исследования фольклора (русского и германского и др.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южакон; ЛЭ (*П. Н. Берков*); *Театр. энц. (С. Г.)*; *Булахов*. «Слово...»; Рус. писатели (*А. И. Рейтблат*); *Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 491 (*Е. Г. Застрожная*, *Э. Ю. Светлова*).

Некрологи: *Д. Я.* Некролог. П. Н. Полевой // *Моск. ведомости*. 1902. 4 февр., № 35. С. 4. — Авт.: *Д. Д. Языков*; *Быков П. В.* П. Н. Полевой // *Живописное обозрение*. 1902. 10 февр., № 6. С. 81—83; П. Н. Полевой // *Нива*. 1902. № 6. С. 120; *Петр Николаевич Полевой (Некролог)* // *Ист. вестник*. 1902. № 3. С. 1030—1034; П. Н. Полевой // *Почталъон*. 1902. № 2. Стб. 80—82.

Изд.: *Сочинения / Под ред. П. В. Быкова*. СПб., 1910—1911. Т. 1—3; Речь, произнесенная доцентом Новороссийского университета П. Полевым в день празднования столетнего юбилея Н. М. Карамзина. Одесса, 1866; *История русской литературы в очерках и биографиях*. СПб., 1872; *Классная историческая хрестоматия с толкованиями. От Петра Великого до новейшего времени*. СПб., 1878; *Виллиам Шекспир. (Биографический очерк)* // *Шекспир В. Полное собрание сочинений*. 3-е изд. СПб., 1880. Т. 1. С. 1—48; *Отголосочки: Сборник загадок, стихов, басен, рассказов и шарад для маленьких детей*. СПб.; М., 1881; *Русские поэты в биографиях и образцах*. 3-е изд. СПб., 1888; *Правительница Софья: Историческая драма в 5-ти действиях и 9-ти картинах Виктора Крылова и Петра Полевого*. М., 1890; *Иллюстрированные рассказы из отечественной истории с портретами и картинами в тексте для начальных школ*. СПб., 1892; *Исторические рассказы и повести*. СПб., 1892; *Маринка-безбожница: Исторический роман XVII-го столетия*. СПб., 1893; *Св. Стефан, просветитель Пермской земли: Житие, рассказанное для юношества*. М., 1894; *На роковом просторе*. СПб., 1898; *Элли и Нелли: Два женских силуэта*. СПб., 1898.

Лит.: *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета (*Историческая записка*) // *Зап. имп. Новороссийского ун-та*. Одесса, 1890. Т. 53. С. 136, 143, 152, 217—220; *Либерович С. Ф.*: 1) *Литератор, умевший работать* // *Либерович С. Ф. На книжном посту. Воспоминания. Записки. Документы*. Пг.; М., 1916. С. 116—121; 2) *Мицкевич по-русски* // Там же. С. 225—26; *Скабичевский А. М.* Литературные воспоминания. М.; Л., 1928 (указ.); *Динерштейн Е. А.* *Фабрикант читателей: А. Ф. Маркс*. М., 1986. С. 39, 78, 212.

Арх.: ОР РГБ, ф. 178; в составе Музейного собрания (Полевые); РГАЛИ, ф. 416; РО ИРЛИ, ф. 326.

Н. Г. Комелина

Полежаев Тимофей Анисимович [1758? — не ранее 1808] — один из крупнейших московских купцов, книго- и нототорговец и издатель последней четверти XVIII — начала XIX в.

По сохранившимся ревизским сказкам, был «росту средняго, лицом бел, глаза серыя, нос продолговат, волосы на голове и бороде светлорусыя» (Зайцева А. А. Книжная торговля в Санкт-Петербурге второй половины XVIII века. СПб., 2004. С. 209). Родственные связи соединяли П. с крупнейшим издателем того времени М. П. Глазуновым, женатым на его сестре Степаниде Анисимовне и ставшим его зятем.

Книжная торговля и отечественное книгопечатание стараниями *Н. И. Новикова* приобрели особую популярность в посл. четв. XVIII в., на заре правления *Екатерины II*. Примеру *Н. И. Новикова* последовали многие московские купцы, в числе которых был и П. Он стал комиссионером и сотоварищем *Н. И. Новикова* и держал лавки в бойких местах Москвы — на Спасском мосту у Кремля и на Никольской улице у Заиконоспасского монастыря. В Санкт-Петербурге, ставшем центром книжной торговли с 1780-х гг., П. становится одним из крупнейших оптовых заказчиков Академии наук. Ведет активную торговлю наряду с *В. А. Плавильщиковым*, братьями *Глазуновыми*, *И. И. Заикиным*, *В. С. Сопиковым* и др. П. первым в 1790 удостоился чести иметь над лавкой «академический герб» (Зайцева А. А. Книжная торговля в Санкт-Петербурге... С. 119). Книжные лавки П. и других книготорговцев располагались преимущественно на Суконной (Невской) линии Большого Гостиного двора, наиболее престижной и пользовавшейся успехом у покупателей. П. приглашал в компаньоны мелких книгопродавцев. В 1788 в распоряжение П. поступил один из центральных лавок по Суконной (Невской) линии Гостиного двора под № 16 и 15, где он развернул торговлю книгами. Здесь дела П. вел его компаньон *И. И. Глазунов*. Уже в мае—июне 1788 «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали о том, что в книжной лавке № 16 можно подписаться на «*Полное собрание сочинений и переводов Д. И. Фонвизина*». В следующем 1789 П. самостоятельно вел дела и в 1790 пригласил новым партнером *Герасима Зотова*. В 1793 П. владел вместе с *Г. Зотовым* лавкой под № 9 по Суконной (Невской) линии Гостиного двора, и в «*Аничковом доме*» напротив Гостиного двора лавкой № 22. В 1799, до смерти *Г. Зотова*, — в «*Аничковом доме*» лавками № 18 и 22. В Москве П. также продолжал торговлю: в 1790—1793 «на Никольской улице против Казанского собора на углу под № 1», в 1799 «у Заиконоспасского монастыря под № 4» (см.: Редкие русские книги и летучие издания XVIII века. С библиографическими примечаниями, указанием степени редкости и ценами антикваров на них, с приложением списка календарям XVIII века и списка книгам XVIII века, слывающим за редкие у некоторых антикваров, но имеющимся до сих пор в продаже / Составил *Юрий Битовт*. М., 1905. С. 459, 490, 531 (репринт: М., 1989).

В книжной лавке № 16 Гостиного двора в 1790 были проданы первые 25 экземпляров «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. По делу Н. И. Новикова были арестованы крупнейшие московские и петербургские купцы, торговавшие «запрещенными» книгами. Их предали суду, лавки их были опечатаны. За купцов вступилась Екатерина Дашкова, потребовавшая освободить из-под ареста академические книги. С 1793 по 1796 в тюрьме находились 11 книготорговцев, в том числе и П. Их ждала каторга, и только благодаря защите опытного юриста, профессора правоведения Московского ун-та З. А. Горюшкина купцам удалось избежать такой участи. В 1794 Герасим Зотов, компаньон П., писал: «В разные времена переслал я в Москву отсюда академических и прочих книг, купленных мною как на мои собственные деньги, так и на кредиторские, более нежели на 25 000 руб. Но в начале 1792 г., противу чаяния моего и без сомнения по неведению, оказался Полежаев в продаже некоторых запрещенных книг, по поводу чего тогда ж Московскую управу благочиния опечатаны его лавки, а в них и пересланные от меня книги, в каком состоянии и поныне они находятся, приходя в гнилость и превращая капитал мой в ничтожность, а через то безвозвратно разоряясь, лишаясь моих заимодавцев и честного имени» (Мартынов И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981. С. 168). Освобождены купцы были только после 1796 — рождения вел. кн. Николая Павловича.

П. вложил свои средства полностью или частично в издание не менее чем 46 книг в период с 1784 по 1808. Экземпляры этих редких книг хранятся в крупнейших книгохранилищах страны. Круг издаваемых его изданием книг был широк: нравоучительная, душеспасительная литература, сочинения Гете и Вольтера, самоучители французского языка и кондитерские книги, исторические и астрологические книги, карты, ноты, песенники. П. печатал в разных типографиях — в Петербурге у И. К. Шнора, Ф. Мейера, И. Я. Сытина, в императорской типографии Академии наук; в Москве — в Университетской типографии, в губернской типографии А. Решетникова, в вольной типографии Пономарева, у Ф. Гиппиуса, С. И. Селивановского, В. Огорокова. Предполагается, что на средства И. П. Глазунова и П. был издан в 1790 «Письмовник» Н. Г. Курганова.

На свои средства П. опубликовал в Петербурге два песенника. В 1790—1791 совместно с И. К. Шнором — безнотный **«Новый российский песенник, или Собрание любовных, хороводных, пастушьих, плясовых, театральных, цыганских, малороссийских, козацких, святочных, простонародных, и в настоящую войну на поражение неприятелей и на разные другие случаи сочиненных 145 песен»**. В 1792 — нотный **«Новый российский песенник, или Собрание разных песен с приложенными нотами, которые можно петь на голосах, играть на гуслях, клавикордах, скрипках и духовых инструментах»**.

Наибольший интерес представляет нотный песенник. Будучи предприимчивым человеком и крупным книготорговцем, П. задумал песенник как собрание популярных и востребованных у образованной публики сочинений, которое смогло бы удовлетворить разные вкусы и музыкантские возможности. Вероятно, П. хорошо знал уже изданные собрания песен (Г. Н. Теплова, В. Ф. Трутовского, Н. А. Львова—И. Прача и др.) и владел некими домашними рукописными песенниками. В состав сборника вошли и любимые в то время в городской бытовой среде народные песни («Веселая голова», «При долинушке», «Ивушка», «По горам», «Молодка» и др.), и популярные в домашнем музицировании ранние русские романсы («Кабы знала-ведала, мой свет», «Ах скучно мне» и др.). Состав песенника позволяет его владельцу петь в сопровождении клавикордов или столовых гуслей или просто играть мелодии песен на этих инструментах и на скрипке. Многие песни изложены в форме вариаций.

Предпринимательская хватка П. ярко проявилась в этом песеннике. В 1-й части перепечатан сборник Г. Н. Теплова «Между делом безделье», впервые изданный в 1759 в Санкт-Петербурге. Вероятно, у П. были награвированные медные доски с нотами, которые он и использовал для своего издания. В 3-й части напечатаны скрипичные вариации, позднее атрибутированные как авторские произведения И. Е. Хандошкина, и облегченные скрипичные вариации и отдельные темы, вероятно, взятые П. из рукописного скрипичного сборника.

Сохранилось несколько экземпляров нотного «Нового российского песенника» (РНБ, БАН и ИРЛИ). Все экземпляры песенника сброшюрованы с другими популярными изданиями конца XVIII в.: во всех случаях с хоровой партитурой и оркестровыми партиями малороссийской песни «На бережку у ставка», а в четырех экземплярах — еще со сборником «Магазин музыкальных увеселений». Оба названных издания известны и как самостоятельные опубликованные в Москве: в 1794 — партитура «На бережку у ставка», без указания авторства О. А. Козловского; в 1795 — в типографии С. Селивановского «Магазин музыкальных увеселений». Особенности гравирования, состав изданий позволили предположить, что с самого начала «Новый российский песенник» был задуман и продавался П. как свободный по составу конвюлот. Ухудшение финансового состояния в связи с арестом по делу Н. И. Новикова привело к продаже гравированных досок партитуры «На бережку у ставка» и «Магазина музыкальных увеселений» другим издателям.

Справ.: Васильева Е. Е., Липин В. А. Русская народная песня // Музыкальный Петербург: Энцикл. словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1999. Кн. 3. С. 55.

Лит.: Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М., Л.; 1929. Вып. 6. С. 298; Вольман Б. Л. Русские печатные ноты XVIII века. Л., 1957. С. 152—156; Богданов И. А. Большой Гости-

ный двор в Петербурге. СПб., 2001. С. 70—71; Молчанова Т. С. Новый российский песенник, изданный Тимофеем Анисимовичем Полежаевым // Нотные издания в музыкальной жизни России. СПб., 2013. Вып. 4. С. 11—25.

Т. С. Молчанова

Полетаев Стефан [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В середине 1850-х — священник с. Субботники Гжатского у. Смоленской губ., протоиерей, благочинный. На 1867—1868 находился за штатом (Иванов А. Я. Материалы для истории Смоленской епархии: Храмы и причты Гжатского уезда Смоленской губернии (XIX — нач. XX вв.). М., 1998. С. 151).

Корреспондент РГО. В янв. 1855 прислал в РГО рукопись «**Этнографические сведения о жителях Гжатского уезда Смоленской губернии**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 13; две тетради — 13, 16 с.; вторая тетрадь датирована 30 дек. 1854). Работа П. сопровождается кратким предисловием: «За прошедшие года доставляемы были в оное Общество замечания по высылаемым вопросам. При всех возможных от духовного моего начальства обязанностях, не отрекся доставлять любезнейшему и благословенному отечеству нашему по возможным силам и ныне, по высланной от Общества программе сколько и чем могу служить оному, благосклонно благоволил принять не достойный и малый труд мой, а медленное доставление примет в расчет труды, особенно текущим годом, возложенные и на местное начальство духовных; жалко, что Гжатское духовенство, считавшееся между просвещенных, возложило на одного меня и это бремя, но с душевной радостью принявшего» (л. 1).

В первой тетради П. упоминает о вождении «караводов» на Духов день, подробно описывает традиционную крестьянскую одежду, перечисляет местные промыслы. Вторая тетрадь содержит в себе рисунки П.: виды, планы и фасады жилищ, посуда, сельскохозяйственные орудия, виды традиционных причесок и головных уборов, одежды. Здесь же приводятся краткие описания обрядов, совершаемых при крещении, свадьбе, погребении; дан пересказ предания о литве, а также поэтический текст хороводной песни «Посеяли девки лён...» (записанный без разбивки на строки). Кроме того, во второй тетради приводится запись разговора крестьян о войне, иллюстрирующая особенности местной диалектной речи.

Г. Н. Мехнецова

Поливанов Александр Петрович [деятельность: 1890-е] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Почетный мировой судья г. Варнавина и Варнавинского у. Костромской губ. Мировой посредник, председательствующий на съездах уездных предводителей дворянства (Костромской календарь или настольная справочная

книжка для всех сословий на 1873 год. Кострома, 1873. С. 22—23). Имел чин титулярного советника. Действительный член Костромской губернской ученой архивной комиссии (Отчет о деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии за 1903 год. Кострома, 1903. С. 19; ...за 1907 год. Кострома, 1908. С. 39).

В 1860-е присылал выписки из решений волостных судов в Русское географическое общество: «Книга на записку решений волостных судов в 1864 году, по Уренскому волостному правлению Варнавинского уезда» (РГО, XVIII Костромская губ., № 2; 25 с.), «Книга на записку решений волостных судов в 1864, 1865 и 1866 годах, по Тонкинскому волостному правлению Варнавинского уезда» (РГО, XVIII Костромская губ., № 3; 41 с.).

Научные интересы П. были сосредоточены в области археологии. В 1866—1867 вместе с братом собрал коллекцию каменных и костяных орудий, найденных в разных местах Варнавинского у. В 1877 выступал с докладом на IV Археологическом съезде. В 1894 П. обследовал Богородское Городище Варнавинского у. В статье **«Доклад члена Костромской губернской ученой архивной комиссии А. П. Поливанова, читанный в заседании комиссии 29 августа 1895 года»** (Костромские губ. вед. 1896. 20 янв., № 6; 24 янв., № 7; 27 янв., № 8; 31 янв., № 9; 17 февр., № 13; 24 февр., № 15) описываются археологические раскопки. Среди прочего П. пересказывает местные предания о разбойниках и кладах: «...одни считают этот холм священным и указывают там место, где покоятся мощи “преподобного князя Всеволода”, над которым в ночь на “Христов День” и еще в некоторые праздники неизвестно откуда и как является горящая свеча. <...> Другие утверждают, что это место нечисто, клад сторожит “кто-то” и, по временам, бегаёт по Городищу “синенькая кошечка”, которую многие старались выловить с целью овладеть кладом, и что чернозем с этого места надо брать “с опаской”, чтобы не попадались кости, потому что взятые отсюда и принесенные в избу кости стонут» (№ 15. С. 3).

Рассказы о кладах включены также в статью **«Исследование Богородицкого городища, Варнавинского уезда, произведенное членом Комиссии А. П. Поливановым»** (Костромская старина. Кострома, 1901. Вып. 5. С. 267—299).

Н. Г. Комелина

Поливин Егор (Георгий) Алексеевич [деятельность: 1857—1861] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

По данным публикаций П. конца 1850-х — учитель духовного училища в г. Устюжна Новгородской губ. В «Памятной книжке Новгородской губернии на 1862 год» (Новгород, 1862) имя П. отсутствует. По данным «Памятной книжки Новгородской губернии на 1863 год» (Новгород, 1863. С. 82) — учи-

тель (старший учитель) духовного училища в г. Старая Русса; те же данные на 1864—1872 (...на 1864 год. С. 50; ...на 1865 год. С. 44; ...на 1867 год. С. 38; ...на 1868 год. С. 46; ... на 1869 год. С. 63; ...на 1870 год. С. 69; ...на 1871 год. С. 57; ...на 1872 год. С. 56). В 1873 имя П. в списках учителей Старорусского духовного училища отсутствует.

Автор исследования о монастырях и церквях Устюжны: Монастыри и церкви в Устюжне Железнопольской // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1863. Кн. 5. С. 30—32; отд. изд.: Устюжна, 1906.

П. был владельцем списка «Домостроя» XVII в., из которого опубликовал раздел о свадебном обряде: **Чины свадебные // Временник имп. Моск. о-ва истории и древностей российских. 1857. Кн. 25, Материалы. С. 155—174.** Ему же принадлежит статья «Устюжна» (**Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. 1859. СПб., 1861. Кн. 6. С. 15—26.** — Подп.: А. Поливин; в оглавлении: Е. А. Поливин), где описывается обрядовое обливание водой на вешнее заговенье и Петров пост (что автор связывает с языческим богом Купалой); пересказываются предания о нашествии литвы; рассказывается о кулачных боях.

Т. Г. Иванова

Поликарп, епископ см. Розанов Павел Петрович

Полисадов Григорий Афанасьевич [1(13).2.1836, с. Чирково Суздальского у. Владимирской губ. — не ранее 1911] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Нижегородской губ.

Из семьи священника. Среднее образование получил во Владимирской духовной семинарии (1857); высшее — в Санкт-Петербургской духовной академии (1857—1861; со степенью магистра). С 1861 преподавал в Нижегородской духовной семинарии; через семь лет в 1868 занял должность инспектора семинарии. В 1899 вышел в отставку. (см.: Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3: Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии. 1700—1900 г. С. 203—204; с библиогр.). Член Комитета церковного древлехранилища при Нижегородской духовной семинарии. В последние годы жизни проживал в Москве.

В 1860—1880 печатался в журн. «Странник», «Дух христианина», «Христианское чтение». В 1864, с учреждением «Нижегородских епархиальных ведомостей», по 1879 П. был редактором этого издания. Печатал статьи о нижегородских иерархах: Преосвященный Иеремия, бывший епископ Нижегородский // НЕВ. 1890. 1 апр., № 7. С. 159—179; Высокопреосвященный Иаков, архиепископ Нижегородский и Арзамасский (по жизнеописаниям о нем и устным преданиям) // НЕВ. 1895. 15 июня, № 12. С. 312—331; 1 июля,

№ 13. С. 347—362. П. принадлежит большой очерк с описанием быта деревенских священников: Очерк жизни и быта сельских священников в 40-х и 50-х годах нынешнего столетия // НЕВ. 1892. 1 марта, № 5. С. 176—194; 15 марта, № 6. С. 199—215; 1 апр., № 4. С. 245—252. См. также: Любовь матери, как воспитательная сила // НЕВ. 1891. 15 февр., № 5. С. 164—181; Честный труд поселянина как его священная обязанность, как основа его благосостояния и условие нравственного усовершенствования // НЕВ. 1893. 15 февр., № 4. С. 102—113; Две дороги и две доли // НЕВ. 1895. 15 окт., № 20. С. 610—628; Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии (историко-этнографический очерк) // НЕВ. 1896. 1 мая, № 9. С. 339—352.

В поле интересов П. был традиционный быт русской деревни; он как редактор призывал сельское духовенство участвовать в наблюдениях и осмыслениях народной культуры: «...особенно дороги будут те литературные труды, которые могут знакомить читателей с религиозной и нравственной жизнью местных жителей, которые будут представлять изображение особенностей верования, характеров, нравов и обычаев народа» (Сельским священникам // НЕВ. 1864. 1 янв., № 1. С. 28). Определенный интерес для этнографии представляют рассказы и художественные очерки П.: Разговор с крестьянином // НЕВ. 1864. 15 февр., № 3. С. 28. Во многих очерках П. имеется фольклорно-этнографическая составляющая: **Сельские сцены на Пасхе** // НЕВ. 1864. 15 апр., № 8. С. 35—48; 1 мая, № 9. С. 45—51 (ожидание «игры» солнца на Пасху, представление о 300 ангелах, играющих с солнцем, представления о солнце в духовном стихе «Голубиная книга»; христославление); **Путевые очерки и рассказы** // НЕВ. 1892. 1 окт., № 19. С. 704—710; 15 окт., № 21. С. 766—776; 15 нояб., № 22. С. 793—801 (описание обычая тайной милостыни, опаживание села во время холеры); **Голос из народа о книгах для народного чтения** // НЕВ. 1893. 15 мая, № 10. С. 247—258; 1 июня, № 11. С. 275—285; **Село Выездная слобода Арзамасского уезда и достопримечательности онога села** // НЕВ. 1894. 1 февр., № 3. С. 81—93; 15 февр., № 4. С. 129—142 (предание об основании слободы Иваном Грозным); **Село Исчалово Ардатовского уезда (церковно-исторический и этнографический очерк)** // НЕВ. 1894. 1 нояб., № 21. С. 657—673 (предание об основании села Иваном Грозным, явленная икона «Утоли моя печали», суеверные представления о колдунах, демонологических персонажах, опаживание села во время засухи и т. д.).

П. принадлежат статьи, посвященные этнографии мордвы: **Мордовское село Лобаски (История села, верования, обычаи и нравы его жителей до принятия ими христианской веры в 1744 году и после сего до настоящего времени)** // НЕВ. 1887. 1 июля, № 13. С. 669—683; 15 июля, № 14. С. 725—735 — Подп.: П. Г.

П. печатал художественные очерки и в «Нижегородских губернских ведомостях»: «Первая и последняя Пасха. Рассказ (Из нижегородской жизни)» (НГВ. 1894. 20 апр., № 16; 4 мая, № 18; 11 мая, № 19; 18 мая, № 20 (из жизни сельского духовенства); «За себя и своих односельцев (Эпизод из минувшего крепостного права)» // НГВ. 1896. 28 авг., № 35; 4 сент., № 36; 11 сент., № 37; 18 сент., № 38. — Подп.: П-в (драма воровства в помещичьем доме и убийство помещицы в с. Осиновка), и др.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2892 (биогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Полисадов Сергей Никитич [деятельность: вторая половина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

В архиве Русского географического общества хранится рукопись П. «**Село Шиморское Меленковского у.**» (РГО, VI Владимирская губ., № 67; 76 с.), в которой помимо описания одежды и пищи местных жителей содержатся сведения о свадебном обряде, тексты свадебных песен, пересказы преданий. По определению Д. К. Зеленина, «статья ценная» (Зеленин. Вып. 1. С. 188).

Т. Г. Иванова

Полканов Иван [деятельность: 1870] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Смоленской губ.

Для фольклористики определенный интерес может представлять статья «**Кумовство у крестьян**» (**Руководство для сельских пастырей. 1870. 19 апр., № 16. С. 563—568**), отражающая представления крестьян об обряде крещения и крестных родителей. Основной пафос статьи состоит в указаниях на нарушения церковных правил в выборе восприемников. Статья помечена «Село Федяево Вяземского уезда».

Возможно, П. — это Полканов Иван Георгиевич, сотрудничавший с духовным журн. «Странник». Отдельно изданы: О загробной жизни человека. Жизнь души в переходном состоянии, по разлучении ее с телом, до воссоединения с ним в воскресении мертвых. СПб., 1873; Состояние болезни по учению Св. Писания. Библейско-психологический очерк. СПб., 1873; Жизнь святой Макарины, или Значение женщины в деле воспитания. СПб., 1876.

Т. Г. Иванова

Полканов Иоанн [деятельность: 1876] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Казанской губ.

Священник из Казанской губ. Автор статьи «**Заупокойная чаша**» — **обычай при сельских поминках**» (**Церковный вестник. 1876. 5 июня**,

№ 22. С. 11), в которой с пастырских позиций осуждается обычай выставлять в конце поминок ведро с пивом, при этом священник во время пения погребальных песней должен обносить всех присутствующих напитком из ведра.

Возможно, ему же принадлежит: Поучение для простого народа. Казань, 1876 (на тит. л.: Казанской губ., Спасского уезда села Барана священника Иоанна Полканова; переизд.: Симферополь, 1881).

Т. Г. Иванова

Полозов Давид [кон. 1800-х — не ранее 1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Священник; рукоположен в 1830 по окончании полного семинарского курса. На 1861 значится священником в причте церкви с. Спасского Ярославского у. (Крылов А. Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 79).

Публиковался на страницах неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей». Автор сообщения «**Замечательное исцеление от пьянства**» (ЯЕВ. 1865. 1 мая, № 18. С. 148—152) — об исцелении, происшедшем в с. Возвиженском Романо-Борисоглебского у. В статье изложено представление о запое как порче и одержимости: известно, кто испортил; больной не переносит молитв; из излечившегося крестьянина болезнь выходит «мясистым куском». Содержится осуждение обращения крестьян к знахарям и колдунам. Лечение молитвой и посредством обращения к святым мощам (способы, к которым призывал священник) не лишены элементов народного православия. Для излечения пьяниц использовались вода и ладан, привезенные из Иерусалима: жена пьяницы добавляла воду в еду и питье, а ладан зашивала в одежду. П. как священник не находит в этих действиях отступления от церковных порядков. Из содержания статьи следует, что П. на данный период (не ранее 1863) служил в приходе с. Спасского.

Н. Г. Комелина

Полонский Александр Яковлевич [1868, г. Санкт-Петербург — 1934, г. Москва] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Дворянин, сын поэта Якова Петровича Полонского от второго брака с Жозефиной Антоновной Рюльман. Ребенком в 1881, во время последнего пребывания И. С. Тургенева в Спасском-Лутовинове, вместе с семьей гостил у писателя. В назидание детям Я. П. Полонского И. С. Тургенев сочинял сказки, которые им рассказывал. Так родился сюжет сказки для детей «Самознайка», записанной со слов И. С. Тургенева Я. П. Полонским (Полонский Я. П. И. С. Тургенев у себя, в его последний приезд на родину // Нива. 1884. № 5. С. 110—114). Мальчику П. (Алику) И. С. Тургенев в 1881

посвятил стих. «Жил-был некакий мальчишка» (см.: Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Сочинения: В 12 т. М., 1986. Т. 12. С. 314—315). В марте 1882 сам П. сочинил стих «О помогите! Помогите! / Характер мой не обуздать...». По-видимому, в отрочестве он думал о литературном поприще, но впоследствии отказался от него, что высказал в стихотворении, обращенному к отцу: «Ко мне неласкова твоя святая муза; / Тебе послушная, не внемлет мне она...» (см.: Шальнева Ж. Л. Семья Я. П. Полонского в Спасском-Лутовинове (1881—1882) // Спасский вестник. [Орел], 1997. [Вып. 1]. С. 65—68). Имя П. неоднократно встречается в письмах И. С. Тургенева к Я. П. Полонскому. П. окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та. Служил податным инспектором сначала в Курске, затем в Москве.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) опубликованы юмористические песня-сказка «Пошла коза по орехи» (№ 967) и «Сова ль моя совушка» (№ 995), записанная со слов поэта А. А. Фета (Шеншина) в Мценском у. Орловской губ., по-видимому, в Спасском-Лутовинове у И. С. Тургенева.

Т. Г. Иванова

Полушин Николай Абрамович [1839, с. Иваново Шуйского у. Владимирской губ. — 25.4(8.5).1902, г. Москва; похоронен на Дорогомилковском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Отец П. был владельцем ситценабивной фабрики и химического завода в с. Иваново (впоследствии — г. Иваново). С 1852 П. — потомственный почетный гражданин. Был близок ивановскому литературному кружку *В. А. Дементьева*, куда входили также *Ф. Д. Нефедов* и *С. Г. Нечаев*. В 1861—1862 был редактором неофициальной части «Костромских губернских ведомостей». Сотрудник губернской типографии, действительный член Костромского губернского статистического комитета (Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1862. С. 3—4). В 1882—1884 — издатель-редактор иллюстрированного журн. «Русский сатирический листок», в котором публиковались его пьесы, сценические шутки (Семья XIX века // Рус. сатирический листок. 1883. 26 марта, № 5. С. 34; 2 апр., № 6. С. 46—47. — Подп.: Енпе; Дедушкин Амур // Рус. сатирический листок. 1883. 2 апр., № 6. С. 42—43; 9 апр., № 7. С. 50—51. — Подп.: Н. П.). В 1889 по приглашению И. Д. Сытина сотрудничал с редакцией «Всеобщего календаря», составлял отрывные календари. Печатался в «Московских ведомостях», «Русском архиве», «Вестнике промышленности», «Наблюдателе».

Для костромской истории представляет интерес очерк П. о шайке разбойников конца XVIII в. «Атаман Фадеич» (Костромские губ. вед. 1861.

30 сент., № 38. С. 193—194; 7 окт., № 39. С. 201—202; 14 окт., № 40. С. 211—212; 28 окт., № 42. С. 223—224; 4 нояб., № 43. С. 229—230), написанный по материалам уголовного дела.

Этнографические заметки содержатся в работе **«К истории Русской промышленности: памятная книга крестьянина села Иванова А. Ф. Полушина с дополнительными примечаниями сына его и внука. 1751—1850»** (Рус. архив. 1898. № 6. С. 177—205). К области обычного права можно отнести обычай отдавать рекрутов по мирскому приговору и графскому указу; существование «купли» в свою собственность крестьянами крестьян. К области народной религиозности — заметки о «Спасовом согласии», к которому принадлежал дед автора; об отдельном кладбище для старообрядцев и последователей «Спасова согласия». Среди фольклорных жанров можно назвать предание о том, как преступник сознался в краже из церкви: он не выносит ударов колокола колокольни той церкви, которую обокрал (С. 193). Изложено поверье, согласно которому постройка моста избавляет его строителя от посмертных адских мук (С. 201).

В статье **«Русский Манчестер (Штрихи и очерки фабричной жизни)»** (Наблюдатель. 1886. № 12. С. 67—79) имеются этнографические и бытовые зарисовки. В статье **«Городок на Уводи (Очерки фабричной жизни)»** (Наблюдатель. 1896. № 12. С. 101—113) говорится о новоявленном образе (иконе) в подвале ивановского кабака (С. 107), содержится рассказ «о белой руке», приведены припевки солдата-раешника (С. 110—113), быличка о смерти колдуньи (рассказ записан в 1859 во Владимирской губ.). В очерке **«Шпульный угодник Логин (очерк фабричного быта)»** (Наблюдатель. 1895. № 6. С. 131—141) описываются святки и ряжение (фрагмент колядки), гулянье фабричных, Христа-ради юродивый.

Для фольклористики также представляют интерес статьи о юродивых: 1) **[О смерти пророка Ивана Яковлевича]** // КГВ. 1862. 28 апр., № 16. С. 90 (о почитании и обращении к пророку и о том, что его место заняла Анисьюшка (костромской пророк), пациентка дома умалишенных, найденная в лесу); 2) **[О костромской пророчице Марфе]** // КГВ. 1862. 26 мая, № 20. С. 111—112 (о Марфе — прорицательнице и лекарке; описывается сеанс и ее шарлатанство: ночуя у купца, она хотела представить, как будто ночью к ней приходила Богородица).

Справ.: Рус. писатели (А. А. Морозова, И. Г. Сетюкова).

Некролог: [Некролог] // Рус. слово. 1902. 27 апр., № 114.

Н. Г. Комелина

Полушкина Анна Лаврентьевна [31.1(12.2).1868, д. Балакинская Ярославской вол. Слободского у. Вятской губ. — 1892, с. Николаевское Островновской вол. Слободского у. Вятской губ.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Родом из крестьянской семьи. По окончании земского училища в с. Роговском П. поступила в женскую прогимназию в г. Слободском и окончила ее в 1883 в числе лучших по успеваемости и поведению. По достижении 16-летнего возраста с конца янв. 1884 работала помощницей учительницы в Роговском земском училище, а с нояб. 1891 учительницей Березинского земского училища в с. Николаевском Островновской вол.

По просьбе *И. М. Софийского* в числе многих других учителей П. собирала фольклорно-этнографические сведения, оформив их в виде пространного очерка **«Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда Вятской губернии»**. Высоко оценив рукопись П., *И. М. Софийский* способствовал ее публикации в **«Календаре Вятской губернии на 1893 год» (Вятка, 1892. С. 207—254)**, предположив ей вступление, в котором изложил биографические сведения о рано умершей П. и дал оценку собранных ею материалов: «В интересах учебно-воспитательного дела, желая обстоятельнее познакомиться с Слободским уездом, т. е. дабы знать, на какие именно стороны обратить внимание в учебно-воспитательной практике начальных народных школ, я попросил некоторых преподавателей и преподавательниц последних, а в том числе и Полушкину, как местную уроженку, сообщать мне время от времени известные им от первоисточника факты, касающиеся этнографии и филологии. Полушкина увлеклась этой работой и вместо отдельных сообщений составила цельный очерк, обрисовывающий три главнейших момента жизни человека, каковой (очерк) и отдала в мое полное распоряжение. Очерк оказался интересным и весьма любопытным...» (С. 208). Отметив, что очерк написан «живым, народным, наивным, простым, безыскусственным» языком, *И. М. Софийский* не редактировал текст рукописи, а свои комментарии привел в подстрочных примечаниях. Здесь же он разместил материал по семейным обрядам и фольклору, полученный от двух других учительниц Слободского у. — *Л. Дрягиной* из Сумского училища и *Е. Сушковой* из Косинского училища.

Для этнографов и фольклористов очерк П. представляет несомненный интерес благодаря тому, что многочисленные фольклорные тексты — песни (46, из них 14 свадебные), причитания (2), приговоры, заговоры, а также приметы и поверья — снабжены не краткими сведениями об их месте в родильном, свадебном и похоронном обрядах (что было обыкновением в публикациях тех лет по Вятскому краю), но приведены в контексте подробных описаний означенных ритуальных практик. Другое достоинство очерка состоит в том, что в нем приводятся «семантические» комментарии информантов ко многим обрядовым действиям.

Лит.: [Полушкина А. Л.] Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда Вятской губернии // Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 207—208 (предисловие «От издателя»

И. М. Софийского; переизд.: Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1998. Т. 8: Этнография, фольклор. С. 312—313).

А. А. Иванова

Поляков [деятельность: 1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

В «Донских областных ведомостях» была опубликована статья А. Крылова, написанная на материалах по свадьбе, записанных П. **(Старинная донская свадьба // ДОВ. 1875. 16 марта, № 22 — с текстами песен)**. В примечании А. Крылова говорится: «Статья эта составлена нами из рассказов ветерана Степана Петровича Нетрусова, записанных г. Поляковым. Дед ветерана выдержал Азовское сиденье, отец его был в Пруссии, дрался в Польше с конфедератами, предводимыми Костюшкою; сам он был с Суворовым в Италии и весьма хорошо помнил его».

Т. Г. Иванова

Поляков Василий [деятельность: 1880—1890-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Ученик Мариинского земледельческого училища (Саратовская губ.). В «Саратовских губернских ведомостях» (1881. 1 янв., № 1) в разд. «Местная хроника» сообщалось, что учащиеся Мариинского земледельческого училища летом 1880 по инициативе Саратовского губернского статистического комитета и с помощью инспектора училища Н. М. Волкова занимались описанием тех сел и деревень, в которых проводили летние вакации. Для руководства им была дана программа, составленная Комитетом. В планах редакции газеты было намерение публиковать наиболее интересные материалы, и первым стал очерк П.: **«Село Боцманово» (СГВ. 1881. 1 янв., № 1)**. Описано географическое положение села, расположенного в Боцмановской вол. Балашовского у., занятия крестьян, история возникновения села, пересказаны предание о Боцмановом кусте, рассказы о Пугачеве; приведен материал о святочных гаданиях и песнях, о праздновании Нового года; даны тексты «таусеней», весенних хороводных и троицких песен.

После окончания училища П. становится внештатным корреспондентом газеты. В ней появляются его статьи хозяйственно-экономического характера (Кое-что о посеве подсолнечников // СГВ. 1891. 16 июня, № 44); его мемуары «Воспоминание о Вольской учительской семинарии» (СГВ. 1890. 30 сент., № 76; 4 окт., № 77). П. пробует себя в беллетристике: «Рассказ Максима Трифионовича (из недавнего прошлого)» (СГВ. 1891. 13 янв., № 4 — пересказанная легенда о встрече заблудшего человека с о. Иоанном и возвращении его в лоно церкви). В сообщении **«Дедушка Юдаич (из народных суеверий)» (СГВ. 1890. 12 авг., № 62)** содержатся рассказы о кладях и разбойниках, о способах открытия кладов. В записанном П.

«Предании об основании города Вольска Саратовской губернии» (СГВ. 1891. 9 мая, № 33) повествуется о первых поселенцах-разбойниках, бывших соратниках Степана Разина: приплыв к Мальковским лесам, они никак не решались выйти на берег, опасаясь обитавшего в лесах змея; три дня они усердно молились с намерением начать праведную жизнь; на третий день разразилась гроза, и глас пророка Илии возвестил, что грозой лютый змей убит и Бог дарует им эти земли. В сообщении **«Курган “Большой мар” в Сердобском уезде» (СГВ. 1895. 18 мая, № 37)** приведены предания о разбойниках и кладах.

П. размышляет о формах приобщения молодежи к чтению, передает свой опыт «облагородить посиделки» в с. Полчаниновка, заменив молодежные игры чтением книг (Чем бы могли быть наши деревенские посиделки // СГВ. 1890. 14 окт., № 80). Но сила традиции сказалась и здесь: в период поста родители, как это было принято издавна, не пустили своих детей даже на «облагороженные» посидки.

В. А. Бахтина

Померанцев Максим [деятельность: 1802] — музыкант, обработчик народных песен.

По информации «Азбучного указателя имен русских деятелей для “Русского биографического словаря”» (СПб., 1888. Ч. 2. С. 171 (Сб. имп. Рус. ист. о-ва; Т. 62)), П. являлся составителем двух изданий: «Азбуки» и «Руководства для игры на гусях», 1802. Скорее всего, речь идет об одном издании, хранящемся в РНБ: **Померанцев М. Азбука, или Способ самый легчайший учиться играть на гусях по нотам без помощи учителя, по которой можно обучиться в непродолжительном времени и быть знающим ноты и искусным на оном инструменте игроком с приложением русских песен (М., 1802)**. Издание представляет школу-самоучитель (схема гуслей, постановка пальцев, «изъяснения» по правилам игры и пр.). В конце книги (С. 25–30) даны примеры пьес игры на гусях — обработки русских народных песен и плясовых наигрышей: «Вечор был я на почтовом дворе», «Как вечор млада на пиру была», «Я в пустыню удаляюсь», «За что меня вините», «Барыня».

В **«Истории русской музыки в нотных образцах / Под ред. С. Л. Гинзбурга» (М.; Л., 1949. Т. 2. С. 103–104)** републикованы пьесы П. «Я в пустыню удаляюсь» и «Барыня». В комментариях говорится: «О Максиме Померанцеве сохранилось лишь непроверенное сведение, что он был губернским секретарем (по всей вероятности, имел чин губернского секретаря. — Т. И.). По-видимому, Померанцев принадлежал к числу страстных любителей гуслей и, хорошо владея этим инструментом, пожелал распространить свои познания среди других поклонников гусельной игры» (С. 476). Комментаторы также отмечают: «К своей школе Померанцев приложил, в качестве пьес для художественного исполнения, приспособленные

к возможностям и технике гуслей “русские песни”. Последние могут служить наглядным образцом бытового инструментализма конца XVIII — начала XIX веков и характера трактовки в нем народной песни» (С. 476).

Справ.: Геннади; Бернандт—Ямпольский.

Т. Г. Иванова

Помяловский Николай Герасимович [11(23).4.1835, г. Санкт-Петербург — 5(17).10.1863, г. Санкт-Петербург; похоронен на православном кладб. на Малой Охте, перезахоронен в 1944 на Литераторских мостках Волкова кладб.] — писатель, зафиксировавший образцы бурсацкого фольклора.

Из духовного сословия. Отец — дьячок при малоохтинской кладбищенской церкви Св. Марии Магдалины в Петербурге. В восемь лет П. был отдан в церковно-приходское училище при Александро-Невской лавре, затем перешел в духовную семинарию (1851—1857; Петербург). Некоторое время был вольнослушателем историко-филологического факультета Петербургского ун-та. Осенью 1861 принимал участие в студенческих волнениях. Не имея постоянного места работы, средств к существованию, добывал частные уроки, пел в церковном хоре. В 1860—1861 преподавал в бесплатной воскресной школе для народа, был одним из лучших учителей, несколько месяцев выполнял обязанности распорядителя школы. Пробовал читать лекции воспитанницам Смольного института, но не сработался с *К. Д. Ушинским*. П. имел широкий круг знакомств: общался с *Н. Г. Чернышевским*, *Гл. Успенским*, *Н. Успенским*, братьями *Достоевскими*, П. Д. Боборькиным, Н. А. Лейкиным, историком *А. П. Щаповым*, посещал салон А. И. Штакеншнейдера, и др. С нач. 1860-х переживает духовный кризис, вызванный закрытием с кон. 1861 воскресных школ, народных читален, приостановлением деятельности «Современника» и «Русского слова», арестом Чернышевского и прочими событиями. Весной 1863 попал в клинику Военно-хирургической академии, где лечился от белой горячки. В конце сент. 1863 заболел и спустя несколько дней умер от гангрены, прожив немногим более 28 лет.

Интерес к литературному творчеству проявился у П. уже в старших классах семинарии, он принимал деятельное участие в выпуске рукописного журн. «Семинарский листок», в последнем выпуске которого поместил начало рассказа «Махилов» (1855) — первое из сохранившихся художественных произведений П. (целиком напечатан посмертно: Современник. 1864. № 5. С. 155—168). Ранний рассказ «Данилушка» (1859) носит автобиографический характер, опубликован также после смерти писателя (Женский вестник. 1867. № 3. С. 89—105). Первая прижизненная публикация — психологический очерк «Вукол» (Журнал для воспитания. 1859. Кн. 1, отд. 1. С. 10—32. — Подп.: Н. Герасимов). В 1862—1863 в журн. «Время» и «Современник» появились очерки П., положившие начало «Очеркам бурсы». Сблизившись с редакцией «Современника», П. стал постоянным

сотрудником журнала, где опубликовал дилогию о русских разночинцах — повести «Мещанское счастье» (Современник. 1861. № 2. С. 669—760) и «Молотов» (Современник. 1861. № 10. С. 295—450), вложив в образы Череванина и Молотова автобиографические черты. В последние годы жизни П. работал над романом «Брат и сестра» и повестью «Поречане» (не окончены).

В открывшемся в Петербурге (январь 1861) Шахматном клубе П. пропагандировал идею коллективного литературного труда, с кон. 1861 он — член писательской артели, целью которой полагал изображение быта городской бедноты. Это должно было быть своеобразным продолжением некрасовских сборников «Физиология Петербурга». «Я, например, — писал П., — возьму на свою долю всех петербургских нищих, буду изучать их быт, привычки, язык, побуждения к ремеслу и все это описывать в точных картинах; другой возьмет, положим, мелочные лавочки, для таких же изучений; третий — пожарную команду, и т. д.» (Благовещенский Н. А. Николай Герасимович Помяловский. Биографический очерк // Помяловский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 2 т. СПб., 1903. Т. 1. С. XLII).

Мировоззрение П. сложилось под влиянием революционных демократов, в частности Чернышевского, отсюда — резко отрицательное отношение к изнаночным явлениям дворянской культуры, отвращение к буржуазному накопительству и сочувствие к трудовому обездоленному населению города, к «людям дна». В романе «Брат и сестра» П. хотел изобразить «длинный ряд отдельных типов и сцен, начиная с салонов аристократии и кончая притонами Сенной», ради этого он по целым неделям пропадал «в самом центре бесчувственного разврата и нищеты неисходной. Безвыходно жил он там в кабаках, грязных харчевнях, публичных домах, в каких-то отвратительных катакомбах, с лицами, при одном рассказе о которых вчуже ужас берет. Он знакомился и кутил с этими лицами, изучал их с психологической точки зрения, выпытывал у них прошлое» (Благовещенский Н. А. Николай Герасимович Помяловский. Биографический очерк. С. XLIII). В повести «Молотов» содержится типично социологическое описание одного из доходных ломов, расположенного недалеко от Сенной площади: занятия, семейное положение обитателей дома, распределение их по этажам (куда выходят окна — на улицу или во двор) и состоянию.

П. не обошел вниманием народные гулянья, однако, подобно другим писателям-шестидесятникам демократического крыла, он видел их обратную сторону и показывал, как естественное стремление людей к свободному веселью «от души» сталкивается с далеко не веселой будничной жизнью. В неоконченной повести «Поречане» как своего рода пир во время чумы изображено гулянье на окраине Петербурга по случаю приходского праздника у церкви Марии Магдалины: «По проспекту до церкви и от церкви до трактира стоят палатки и на козлах лотки с разными сластями и пряностями <...> За кладбищем, на поле, расположились до поры до времени

фортунки, игра в кости, медведи, обезьяны, ученые собаки, комедианты и шарманки. Здесь уже довольно весело, потому что часть народа, которая была равнодушна к Марии Магдалине, но очень любила всякое празднование, развлекалась по мере возможности; полиция, получивши следующую ей акциденцию, смотрела на это сквозь голенище» (Полн. собр. соч.: В 2 т. СПб., 1904. Т. 2. С. 305—306; далее ссылки на данное издание). Основные участники такого гулянья — голодный, темный, бесправный народ, который смеется и пьет, пьет и смеется, чтобы забыться.

То же видит и герой романа «Брат и сестра» Потесин. Он хоть и «был барской крови, но закал души его был мужицкий», потому что с детства большую часть времени проводил с крестьянскими детьми и со своей няней. «Слушая сказки и песни народа, играя с мужичонками в разные игры, он полюбил народ, и тогда же у него стал складываться особый взгляд на мужика». Потесин «видел предрассудки и суеверия, бездельную бедность и пьянство, замкнутость и глубоко сокрытое в душе ожесточение, но понимал», что, поскольку простолюдину не от кого ждать защиты, он «обращается поневоле к разным домовым и лешим» и в вине топит свое горе (Т. 2. С. 331).

«Мещанские» произведения П. насыщены фольклором, в них немало пословиц и поговорок, с помощью которых писатель создавал определенное настроение у читателя и придавал своим авторским отступлениям колорит разговорной народной речи. Есть в них примеры различных суеверий и примет. Егор, герой повести «Мещанское счастье», наткнувшись в лесу на две небольшие могилки, выяснил у встреченных на дороге баб, что здесь похоронены некрещенные младенцы. «Известно, некрещеное дитя да померло — это все одно, что дерево... Где ни закопай, всё равно... В нем и духу нет, ...это уж такой человек... без духу он родится... пар в нем» (Т. 1. С. 71). Для Егора, видимо, и для П., кажется странным и сам обычай, и то, что он в глазах местных жителей не нуждался в объяснении. Только когда из уст постороннего человека прозвучал вопрос, баба, «не желая оставаться долго в недоумении, сразу, при помощи своего вдохновения, миновала все противоречия и мгновенно создала миф. И очень может быть, что этот миф переползет в другие семьи, к соседям и знакомым, и чрез тридцать—сорок лет явится новое местное поверье, и догадайтесь потом, откуда оно пошло. Не одна старина запасаает предрассудки, они еще и ныне создаются», — приходит к выводу П. (Т. 1. С. 72).

В «Вуколе» П. приводит приметы, связанные с рождением ребенка: мальчик «родился в сорочке, с длинным пупком; день рождения был скоромным и число дня четное — все это, по мнению повивальной бабки», «предвещало ребенку счастливую будущность». Но дядюшка Вукола «думал иначе», полагая, что такое «престранное» имя-кличка хорошего не сулит (Т. 1. С. 4). Для П.-писателя особенно важен прием контраста: ожидаемое благополучие и жестокая, тяжелая реальная жизнь. В том же очерке несколько фраз посвя-

щено няне — традиционному доброму образу русской литературы. Няня, старуха Акулина, любила Вукола, под ее песни и «ооканье» малыш сладко засыпал. «Проснется он — няня делает ему зайчика, показывает, как сорока кашу варила, вместе с ним хохочет старуха и прыгает» (Т. 1. С. 5). «От няни Вукол получил достаточный запас сведений о темном мире ведьм, колдунов, Иванов-дурачков, царевичей-богатырей, сапогов-самоходов, сивок-бурок, живой и мертвой воды и других принадлежностей русской сказки. Религиозное и сказочное уживалось в душе Вукола так же уютно, не противореча и не уничтожая одно другого, как и в душе взрослого. Как это бывает — трудно и понять. От няни же, а не товарищей, Вукол научился делать бумажного змея, трещотки, свистульки, водяные мельницы» (Т. 1. С. 6).

П. принадлежал к активным участникам просветительского движения, отстаивая в статьях и на практике (в воскресной школе) педагогический гуманизм. Любовь к детям, интерес к формированию человеческой личности характеризуют все творчество П. Уже в ранних очерках «Вукол» и «Данилушка» ярко показано, как дикое воспитание коверкает доброго, любознательного ребенка. Проучившись 14 лет в бурсе, П. на себе испытал все тяготы и отрицательные стороны системы, существовавшей в этих учебных заведениях: бездушие, применение телесных наказаний, консерватизм, грубое насилие над человеческой личностью и подавление всякой мысли. Задумав большую серию очерков о бурсе, П. успел написать только четыре: **«Зимний вечер в бурсе» (Время. 1862. № 5. С. 183—224)**, **«Бурсацкие типы» (Время. 1862. № 9. С. 323—355)**, **«Женихи бурсы» (Современник. 1863. № 4. С. 559—587)**, **«Бегуны и спасенные бурсы» (Современник. 1863. № 7. С. 195—247)**. Очеркам предшествовали ранние рассказы «Долбня» (включен в переделанном виде в очерк «Зимний вечер в бурсе»); напечатан в журн. «Воспитание». 1860. № 6) и «Махилов» (1855). Последний окрашен романтикой бурсацкой вольности, здесь дана картина майской рекреации бурсаков с пирушкой, развлечениями, песнями.

Очерки — бесфабульные зарисовки, многие страницы написаны в стиле документа, отчета, обстоятельного расследования. Установка на документальность, мастерство бытописания сделали эти очерки одним из крупных достижений литературы 1860-х. Это и характеристика типов бурсаков и учителей, и описания занятий, игр, нравов учащихся, и подробнейший разбор системы обучения и воспитания. Для «Очерков» характерна смена сцен разной окраски: комические, трагические, мрачные, что создает яркий художественный эффект.

П. практически открыл читающей России неизвестный ей дотоле фольклор бурсаков. В «Очерках бурсы» представлена целая антология подвижных и словесных игр, песен, прибауток, специфической игровой и поведенческой лексики, бурсацкого «тайного языка», считалок, дразнилок, скороговорок, пародий на церковнославянские тексты, преданий, сует-

верий, характерных выражений и пр. Например, *отпетый башка* — первый по учению и последний по поведению; *двинуть от всех скорбей* — выпить столбуху водки, *наяривать* — действовать, *отчехвостить* — высечь и пр. *Стибрить*, *сбондить*, *сляпсить*, *спереть*, *лафа* — «все эти слова в переводе с бурсацкого на человеческий язык означали “украли”, а *лафа* — лихо!» (Т. 2. С. 28); *на левую ногу обделать*, *отмочить*, *облопошить* — обмануть, украсть (Т. 2. С. 17). Описанный подробно Г. С. Виноградовым (в нач. XX в.) школьный «тайный язык» (когда к первому, последнему или к каждому слогу слова прибавляется — *ши* и/или *цы*, *пи*) впервые отмечен именно П.

В «Очерках» имеется немало примеров устного творчества, характерного для всех духовных учебных заведений Европы, — пародии на церковную службу и песнопения, макаронические стихи («Любимцы... Аполлона / Сидят беспечно in саурона / Едят селедки, vinum пьют / И Вакху дифирамб поют: / — О, как ты силен, добрый Вакх! / Мы tuum regnum чтим в мозгах...» (Т. 2. С. 37), собственные вирши бурсаков, имитирующие классический стих. Такова восьмипесенная «Семинариада» — своего рода гимн бурсаков, «сложенный еще аборигенами бурсы»: «Сколь блаженны те народы, / Коих крепкие природы / Не знали наших мук, / Не ведали наук!...» (Т. 2. С. 35—36). «К сожалению, — пишет П., — конец песни, которая пелась каким-то замогильным, грустным напевом, забылся и не дошел до нас» (Т. 2. С. 36). Образцом семинарского (бурсацкого) фольклора является переделка популярной с XVII в. «Службы кабаку»: «отроцы семинарстии, посреде кабака стояще, пояху: подавай, наливай; мы книги продадим, тебе деньги отдадим» (Т. 2. С. 35).

Элементы церковно-книжной речи, прибаутки «на церковно-славянский лад» — всё это не только объект изображения, но и стилистический прием самого автора. К примеру, в бурсе имела широкое хождение древняя фольклорная традиция использования оксюморонных фраз для достижения комического эффекта, хорошо известная по небылицам, пародийным росписям приданого, комическим диалогам ряженых и балаганных зазывал-дедов, по произведениям демократической сатиры XVII—XVIII вв. (лечебники) и т. п. Такая традиционная словесная шутка, произнесенная во время учебных занятий в духовном училище, прекрасно характеризует учителей и учеников, весь процесс и систему обучения в бурсе, и, конечно, отношение к этому самого автора очерков.

Закрытость учебного заведения, деспотические методы воспитания и обучения, бессмысленная зубрежка способствовали «консервации средневековых традиций», и здесь развивался «совершенно необычный фольклор — фольклор озлобленных постоянными истязаниями, отупленных зубрежкой, морально изуродованных бесправных бурсаков» (Шептаев Л. С. Фольклор в творчестве Н. Г. Помяловского («Очерки бурсы») // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1983. [Вып. 10]. С. 120). Общерусские игры принимали в среде бурсаков агрессивный, жестокий характер. Таковы под-

робно описанные П. игры «Задать волосянку», «В трубочисты», «Хочешь ли Москву посмотреть?», «Салазки гнуть», «Ломать пряники», «Чичер» и др. (Т. 2. С. 122). При этом существовали и обычные развлечения: зимой во дворе бурсы ученики строили из огромных комьев снега катальную гору с длинным раскатом, «который был немного менее балаганных раскатов Петербурга». Скатывались с горы на санках, подмороженных дощечках, рогожках, коньках, «а то и просто на самокате, т. е. на брюхе, вверх спиною» (Т. 2. С. 106). Популярной была игра «в килу» — «кожаный, набитый волосом мяч, величиною с человеческую голову».

Богато представлен в «Очерках» песенный репертуар бурсаков. Обычно «певались здесь либо жестокие романсы: “Стонет сизый голубочек”, “Ночную темнотою”, “Я, бедная пастушка”, “Уж солнце зашло, вверх горя” и т. п., либо чисто народные песни: “Ах вы сени”, “Вниз по матушке по Волге”, “Как за реченькою, как за быстрою”, “Полно, полно нам, ребята, чужо пиво пить” и т. п.» (Т. 2. С. 37). У одного из героев бурсы, Васенды, имелся «Новейший песенник». Л. С. Шептаев установил, что «по своему составу он сходен с книгой “Песни русского народа” в 2-х частях, ч. 1, 1859 г., изданной М. С. Смирдиным» (Шептаев Л. С. Фольклор в творчестве Н. Г. Помяловского... С. 123). Известная песня «А как взяли козла / Поперек живота, / Как ударили козла / О сыру мать-землю...» (Т. 2. С. 36) в интерпретации бурсаков изображает финал порки. По предположению Л. С. Шептаева, «образ невинно страдающего “козла” мог быть подсказан эпизодом из Библии (принесение агнеца в жертву богу). Есть, вероятно, связь бурсацкой песни о казни козла и русской народной песни “Как за реченькой, как за быстрою”» (Шептаев Л. С. Фольклор в творчестве Н. Г. Помяловского... С. 122).

Проза бурсаков представлена уникальной подборкой доморощенных преданий о «подвигах» и проделках учащихся, в частности, о побегах из бурсы и приключениях «на воле». По наблюдениям П., из сказок предпочитались те, «что пострашней»; отмечено употребление сказочных формул: «Встань передо мной, как лист перед травой» и др. (Т. 2. С. 124).

Остановился П. и на предрассудках и суевериях, которые в бурсе «были так же сильны, как и в простом народе: верили в леших, домовых, водяных, русалок, ведьм, колдунов, заговоры и приметы. Словом, эта сторона бурсацкой личности выражала глубокое невежество, которое начальство и не думало искоренять, потому что и само не всегда было свободно от суеверия. В бурсе была даже доморощенная кабалистика. Так, почти вся бурса верила, что если вынуть из пера сухую перепонку и положить ее в книгу, то забудешь урок из той книги <...>. Считалось дурным — книгу после урока оставить открытою, потому что урок забудешь» (Т. 2. С. 86).

Для исследователей традиционной культуры «Очерки бурсы» представляют большой интерес. Это не только уникальные материалы по нравам, психологии, словесному, игровому, песенному фольклору бурсаков, они

дают возможность сравнить бурсацкие варианты с соответствующими жанрами (текстами и исполнением) детского и школьного фольклора, фольклора беспризорников, с близкими блатными и тюремными устными произведениями, с жестоким романсом, а также проанализировать устойчивость и вариативность многих явлений детской субкультуры.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*И. Ямпольский*); КЛЭ (*Н. П. Ждановский*); Рус. писатели (*В. А. Мысляков*); *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 119—121; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 5. С. 516—517 (*А. Б. Муратов*).

Изд.: Полн. собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1935; Сочинения. М.; Л., 1951; Сочинения: В 2 т. М.; Л., 1965.

Лит.: *Ждановский Н. П.* Реализм Помяловского. М., 1960; *Ямпольский И. Г.* Н. Г. Помяловский: Личность и творчество. М., 1968; *Лотман Л. М.* Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л., 1974; *Десницкий В. А.* Н. Г. Помяловский. Очерк жизни и творчества. 1835—1863 // Десницкий В. А. Статьи и исследования. Л., 1979. С. 233—267; *Муратов А. Б.* Русский разночинец в Петербурге (Н. Г. Помяловский) // Мир русского слова. 2003. № 1 (14). С. 61—68; *Либан Н. И.*: 1) Н. Г. Помяловский. «Очерки бурсы». Материалы к монографии // Либан Н. И. Избранное: Слово о русской литературе. Очерки, воспоминания, этюды. М., 2010. С. 276—344; 2) Николай Помяловский // Там же. С. 350—354.

А. Ф. Некрылова

Пономарев А. Я. [деятельность: 1890] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». Автор статьи «**Ладвинский приход**» (ОГВ. 1890. 20 окт., № 81. С. 822—823; 24 окт., № 82. С. 830—831; 27 окт., № 83. С. 840—841; 31 окт., № 84. С. 850—851) — традиционный этнографический очерк с описанием церковной жизни прихода. Имеется материал о празднике в честь Ильи-пророка и Ильинской братчине. Здесь же говорится об особом наречии (жаргоне) ладвян («массовском») — тайном языке стекольщиков, уходящих на промысел в другие губернии.

Возможно, П. — это Пономарев Андрей Яковлевич. На 1892—1897 — учитель в Кижском училище Петрозаводского у. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1892 года. Петрозаводск, 1892. С. 69). Автор статьи: Кижское наречие Великогубской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1898 (ранее: ОГВ. 1898. № 54—64). Дано описание особенностей кижского (заонежского) говора. Приведен словарь, где представлены слова фольклорно-этнографического характера (вершник — дружка, вопленица —

наемная плакальщица на свадьбе, лембой — леший и др.). На 1902 известен А. Я. Пономарев — учитель Олонецкой городской одноклассной церковно-приходской школы; окончил курс Олонецкой духовной семинарии (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 114). Имя П. исчезает из «Памятных книжек Олонецкой губернии» с 1907.

Т. Г. Иванова

Пономарев Александр Иванович [17(29).10.1849, г. Челябинск Оренбургской губ. — 28.12.1911(10.1.1912), г. Санкт-Петербург] — духовный писатель.

Отец П. был сначала учителем Челябинского духовного училища, а затем сельским священником. Сам П. учился в Оренбургском духовном училище. Среднее образование получил в Уфимской духовной семинарии (1864—1870), после чего поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию (1870—1874), которую окончил со степенью кандидата и правом на получение степени магистра без нового устного испытания (см.: Выпускники Санкт-Петербургской академии [Интернет-ресурсы] www.petergen.com/bovkalov/duhov/spbda.html — дата обращения: 12.11.2017). 17 авг. 1874 оставлен в звании приват-доцента по кафедре словесности и истории русской литературы при духовной академии. После защиты *provenia legendi* диссертации на тему «Тэн и его художественно-теоретические воззрения» и пробных лекций был допущен до чтения лекций по истории западноевропейских литератур (5 окт. 1874). Для повышения своей квалификации слушал лекции в ун-те. В 1886 защитил магистерскую диссертацию **«К истории христианского учения о бессмертии души и о загробной жизни. Собеседования св. Григория Великого о загробной жизни в их церковном и историко-литературном значении: Опыт исследования памятников христианской агиологии и эсхатологии»** (СПб., 1886). Центром исследования является не патрология, а историко-литературные сопоставления, влияния и взаимоотношения. В сопутствующей магистерской диссертации большой статье о Диалогах Григория Великого (1540—1604), излагающих в форме вопросов и ответов учение о бессмертии души и жизни в загробном мире (**Диалоги Григория Великого и легенды о загробной жизни в средние века // Христианское чтение. 1878. № 3/4 С. 420—444; № 5/6. С. 783—808**), П. рассматривает сопряжение эсхатологических представлений в творениях Григория Великого с языческой традицией, с жизнью мифа в средние века и влиянии его на церковную легенду.

В 1886 с учреждением самостоятельной кафедры иностранной литературы занял эту кафедру сначала в звании доцента, а затем экстраординарного профессора. По совокупности трудов церковного характера на основании отзыва Н. К. Никольского о его работах в 1901 был удостоен степени доктора церковной истории (см.: [Никольский Н. К. Записка ординарного

проф. С.-Петербургской духовной академии Н. К. Никольского об ученых трудах заслуженного экстраординарного профессора А. И. Пономарева] // Христианское чтение. 1901. № 9. С. 187—208; № 10. С. 209—226 (Журналы собраний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1900/1 год; с библиогр.). С 1901 — ординарный профессор. В 1905 вышел в отставку, но продолжал чтение лекций до 1910. Последний чин — действительный статский советник. Параллельно со службой в духовной академии в течение 28 лет состоял преподавателем теории словесности и истории русской литературы в Исидоровском епархиальном женском училище.

Сохранилось множество литографированных изданий лекций П., подготовленных, по-видимому, студентами. В лекциях по русской словесности П. касался устной народной поэзии, о чем свидетельствует издание **«Конспект по истории русской литературы» (СПб., 1884)**, где дан обзор жанров русской народной словесности, причем акцент сделан на христианской составляющей. См. литографические издания лекций по европейской литературе: Конспект по теории поэзии и истории иностранных литератур (1886—7 гг.). Для студентов I и II курсов СПбургской духовной акад. СПб., 1887; Чтения по истории важнейших иностранных литератур студентам I-го и II-го курсов С. П. Б. д. академии. Новая литература зап.-европ. народов. 1887—8. СПб., 1888; Лекции по истории иностранных литератур экстраординарного профессора А. И. Пономарева Петербургской духовной академии. 1890—91 гг. СПб., 1891; Лекции по истории иностранных литератур. 1891/2 уч. г. СПб., 1892; Лекции по теории словесности, читанные экстраординарным профессором А. И. Пономаревым Санкт-Петербургской духовной академии в 1892—1893 учебном году. СПб., 1893; История иностранных литератур. 1893/4 уч. г. СПб., 1894; Лекции по истории иностранных литератур, читанные студентам I и II курса СПб. дух. ак. 1895/6 учеб. г. СПб., 1896 и др. Последнее литографированное издание лекций относится к курсу 1902—1903 (Из лекций по истории иностранных литератур, прочитанных проф. А. И. Пономаревым LXII и LXIII курсам студентов С.-Петербургской духовной академии в 1902—1903 г. СПб., 1903). Некоторое время П. преподавал на Женских педагогических курсах (см.: Литература и метод ее изучения (Вступ. лекция по истории иностр. литератур на Женск. пед. курсах). СПб., 1890).

Перу П. принадлежат статьи, посвященные ректору духовной академии, духовнику их императорских величеств И. Л. Янышеву: Студенты и приват-доцента в нашей академии в годы ректорства протопресвитера И. Л. Янышева (1866—1883 г.) // Церковные ведомости. 1900. № 42. Стб. 1340—1346; № 43. Стб. 1371—1377; Памяти о<тца> протопресвитера И. Л. Янышева. СПб., 1910.

Печатался в журн. «Церковный вестник», издававшемся при С.-Петербургской духовной академии (Женщина в ее христианском призвании

(Речь, произнесенная на акте в С.-Петербургском Исидоровском епархиальном женском училище 14 окт. 1901 г.) // Церковный вестник. 1901. 25 окт., № 43. Стб. 1362—1366; отд. изд. СПб., 1901; Творения св. Иоанна Златоуста в русском православном народе и значение их (Ко дню 1500-летия его памяти) // Церковный вестник. 1907. 13 сент., № 37. Стб. 1185—1188; 20 сент., № 38. С. 1213—1219; Святитель Иоанн Златоуст в церковно-народном учительстве на Руси (Ко дню 1500-летия его памяти) // Церковный вестник. 1907. 8 нояб., № 45. Стб. 1435—1442; 22 нояб., № 47. Стб. 1497—1502; 29 нояб., № 48. Стб. 1539—1545; отд. изд. СПб., 1907; Св. Иоанн Златоуст как учитель веры и благочестия и его значение в русском православном народе // Церковный вестник. 1907. 15 нояб., № 46. Стб. 1465—1473). В «Христианском чтении» опубликовал: Латино-французская рукопись с миниатюрами XIV века // Христианское чтение. 1879. № 9/10. С. 476—499; К вопросу об иконописании // Христианское чтение. 1880. № 5/6. С. 685—691.

С 1880 в течение 20 лет П. являлся редактором журнала для духовенства «Странник». Он ввел в журнале постоянные рубрики «Церковная жизнь у славян», «Иностранная церковная жизнь», «Обзор журналов». Общее количество статей в разных журналах составляет до 300 публикаций. В «Богословской энциклопедии» (СПб., 1900—1911. Т. 1—11; не закончена; т. 1—9: «Православная богословская энциклопедия»; т. 10—11: «Богословская энциклопедия»), издававшейся в качестве приложения к журн. «Странник», поместил около 150 очень кратких статей о вселенских и русских святых. В научных интересах П. центральное место занимала средневековая церковно-учительная литература. При журн. «Странник» он издавал «Памятники древнерусской церковно-учительной литературы» (СПб., 1894—1898. Вып. 1—4).

Член Археологических институтов в Петербурге и Москве, Русского географического общества, Неофилологического общества при С.-Петербургском ун-те, почетный член Петербургской духовной академии.

Для фольклористики представляют интерес ряд статей. В ранней работе **«Научное отношение к вопросам, касающимся изучения народных верований, обрядов и проч. и значение его для пастыря-богослова»** (Церковный вестник. 1876. 31 янв., № 5. С. 1—3. — Подп.: А. П-в) П. ставит вопрос о необходимости более глубокого ознакомления учащихся в духовных учебных заведениях с народными верованиями и обрядами, для того чтобы более действенными были их проповеди, направленные против суеверий. В то же время он указывает на необходимость прочных связей богословия с этнографией и изучением народной психологии. В **«Заметках о правовых обычаях русского простонародья»** (Церковный вестник. 1876. 1 мая, № 17. С. 3—5) П. обращает внимание читателей на книгу

Е. И. Якушкина «Обычное право: Материалы для библиографии обычного права» (Ярославль, 1875. Вып. 1), специально останавливаясь на свадебных обычаях русского народа и подчеркивая, что в глазах народа проведение всех обрядовых действий равноценно церковному венчанию.

В дальнейшем П. неоднократно откликался на труды по этнографии развернутыми рецензиями, в которых взгляд на рассматриваемый труд преломляется сквозь призму церковного подхода к традиционной культуре народа. При этом исследователь демонстрирует полное отсутствие ригоризма и готовность внимательно и толерантно отнестись к народным верованиям. В статье **«Церковные праздники и святые в русском народном месяцеслове»** (*Церковный вестник*. 1878. 25 марта, № 12. С. 3–5), являющейся откликом на книгу И. П. Калининского «Церковно-народный месяцеслов на Руси» (СПб., 1877), П. писал: «...возникает вопрос — как же относиться к тем многочисленным поверьям, которые в нем (в народе. — Т. И.) встречаются почти на каждом шагу, следует ли безусловно порицать и осуждать их или относиться к ним менее сурово и более снисходительно? <...> нам кажется, что в отношении к этому предмету следует поступать с благоразумной осторожностью: не все безусловно в народных поверьях подлежит осуждению, многое вовсе не имеет того предосудительного характера, каким отличается в собственном смысле суеверие» (С. 5). См. также: **Библиографические заметки // Церковный вестник**. 1879. 22–29 дек., № 51/52. С. 11–12. — Подп.: А. П-в (рец. на кн.: *Даль В. И. Пословицы русского народа*. СПб., 1879; *Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия*. М., 1880); **Библиографические заметки // Церковный вестник**. 1880. 30 авг., № 35. С. 10. — Подп.: А. П-в (рец. на кн.: *Сахаров В. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи*. Тула, 1879); **Русское народно-религиозное мирозерцание в школьной характеристике академического богослова-магистранта («Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа и в частности на народную словесность в древний до-Петровский период»**, сочинение *Алексея Попова*. Казань, 1883) // *Странник*. 1884. Т. 1, № 3. С. 537–554 (отриц. рец.); **Святочные увеселения и суеверия [Рец. на кн.: Цветков И. Рождество Христово у различных народов. СПб., 1886] // *Странник*. 1886. № 12. С. 757–761. — Без подп.**

Проблематика связей памятников древнерусской письменности с народным мировоззрением поднимается П. в развернутом обзоре исследований по средневековой литературе — **«Творения отцов церкви и апокрифы в древнерусской церковно-учительной литературе»** (*Странник*. 1888. № 10. С. 358–367; № 11. С. 538–546).

Одна из работ С. посвящена св. Николаю в народных религиозных представлениях на Западе и у славян: **«Св. Николай угодник — друг детей» и праздники в честь его у различных христианских народов Востока и Западе (Sanct Nicolas, der heilige Bischof und Kinderfreund, Seine Fest und seine Gaben. Bearb. v. Eug. Schnell. I—II. Brunn, 1883—1884) // Странник. 1884. № 12. С. 723—730** (см. также: Святитель Николай угодник и его слава в русской земле [Рец. на кн.: Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России / Сост. А. Вознесенский и Ф. Гусев. СПб., 1899] // Странник. 1899. № 12. С. 761—781).

При анализе рассказа Л. Н. Толстого «Чем люди живы», явно настороженно относясь к проповеди толстовских моральных и социальных идей, П. обращается к источникам сюжета — славяно-русским Прологам и устным народным легендам (**Церковно-народные легенды «О судах Божиих не испытанных» и рассказ гр. Л. Н. Толстого «Чем люди живы» // Странник. 1894. № 1. С. 36—49**).

Для фольклористики может представлять интерес статья П. **«Народные листы и картинки духовного содержания» (Странник. 1881. № 11. С. 406—415; № 12. С. 604—626; 1882. № 3. С. 392—414)**. Опираясь на собрание Д. А. Ровинского, он указывает, что духовные картинки занимают в этой продукции главное место; делит их на несколько групп: изображения из ветхозаветной и новозаветной истории; легенды и жития святых; притчи и нравоучительные повести; загробная жизнь и Страшный суд. При анализе духовных картинок подчеркивается роль Палеи как памятника письменности в формировании сюжетов картинок; обращается исследователь и к духовным стихам, отражающим народное христианское мировоззрение («Плач Адама», «Голубиная книга»). Третья статья (1882. № 3) практически полностью посвящена не только народной картинке об Иосифе Прекрасном, но и духовному стиху об этом ветхозаветном персонаже.

В статье **«Народный певец-сказитель среди студентов Духовной академии, и кем создавались народные каличьи духовные стихи?» (Странник. 1893. № 5. С. 95—108; отд. изд. СПб., 1893)** представлено вступительное слово П. к выступлению олонецкого былинщика И. Т. Рябина зимой 1893 в духовной академии. Основной акцент в репертуаре сказителя П. делает на духовных стихах и говорит о каликах переходящих как носителях религиозной поэзии.

В лекциях по русской словесности П. касался устной народной поэзии, о чем свидетельствует литографическое издание **«Конспект по истории русской литературы» (СПб., 1884)**, где дан обзор жанров русской народной словесности, причем акцент сделан на христианской составляющей.

Области традиционной культуры Западной Европы П. касается в статьях **«Средневековые мистерии, их церковное и историко-литературное значение» (Христианское чтение. 1880. № 5/6. С. 517—544)**, **«Праздник Пасхи**

и пасхальные “обряды-мистерии” на Западе в XIII—XIV в.» (Странник. 1881. № 4. С. 664—675) и «Рождественские “обряды-мистерии” в средние века» (Странник. 1881. № 12. С. 527—549. — Подп.: А. П.; отд. изд. СПб., 1881). Исследователь рассматривает связь средневековой драмы с богослужением, переход мистерий из храма в церковный двор и на площадь, отделение драмы от богослужения, художественную сторону мистерий.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков.

Лит: Два юбилея духовной науки и литературы (XXV-летие академической службы и учено-литературной деятельности профессоров Н. В. Покровского и А. И. Пономарева) // Странник. 1899. № 10. С. 346—353); [Адрес Пономареву Александру Ивановичу, профессору С.-Петербургской духовной академии от Педагогического совета Исидоровского епархиального женского училища в день 25-летнего юбилея преподавания в училище]. СПб., 1901; Венок на могилу профессора С.-Петербургской духовной академии Александра Ивановича Пономарева († 28 декабря 1911 года). СПб., 1912 (некролог, статья И. И. Соколова, речи при погребении И. Евсеева, И. Пальмова, И. Бриллиантова, А. Карташева).

Т. Г. Иванова

Пономарев С. [деятельность: 1876—1877] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

По всей вероятности, проживал в ст. Луганской Донецкого округа Области Войска Донского (ныне районный центр Станично-Луганского р-на Луганской обл., Украина). Сотрудничал с «Донскими областными ведомостями», помещая там статьи этнографического характера. В статье «**Луганская станица (Этногр. очерк)**» (ДОВ. 1876. 30 июня, № 50) имеются сведения о рождественских и масленичных обрядах; дано описание основных этапов свадьбы (без песен). В другой статье (**Этнографические очерки Луганской станицы** // ДОВ. 1876. 17 июля, № 55) раскрываются верования жителей ст. Луганской (понятия о земном шаре, об аде и рае), пересказываются предания о кладе; здесь же рисуются картины проводов казаков на службу и встречи их. Довольно богатый материал представлен в статье «**Пословицы и поговорки, поверья и приметы, записанные в станице Луганской**» (ДОВ. 1877. 20 апр., № 30); см. паремии и приметы, отражающие казачий быт, связанный с их постоянными отлучками из дома (пословица «Чужая сторона прибавит ума», примета «Не быть казаку живому, если конь его при выходе на службу плачет» и пр.).

Т. Г. Иванова

Пономарев Семен Михайлович [1866 (1867?) — 25.1(6.2).1889, г. Оренбург; похоронен в ограде Успенского женского монастыря] — публицист, собиратель фольклора и исследователь народного быта Приуралья.

Сын пермского мещанина. В Оренбурге его отец занимал должность смотрителя городской богадельни. Семья жила в стесненных материальных условиях. После смерти матери П. занимался воспитанием и содержанием своих сестер и брата, который являлся студентом медицинского факультета Казанского ун-та. Сам П. обучался в Оренбургской гимназии, но из 6-го класса ушел, протестуя против ее режима (Ширяева П. Г. Семен Михайлович Пономарев: из истории русской фольклористики 80-х годов XIX века // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 174—195). После ухода из гимназии П. уезжает в Петербург, затем в Самару, однако через год возвращается в Оренбург.

В 1884 П. начинает писать корреспонденции в «Самарскую газету», «Волжский вестник», «Нижегородский листок», «Оренбургский листок». Большой интерес П. проявлял к переселенческому движению, способствовал открытию Переселенческого дома в Оренбурге (см. его статьи: Об открытии Переселенческого дома // Оренбургский листок. 1887. 18 окт., № 43; Помощь переселенцам // Там же. 1887. 1 нояб., № 45).

Публиковался на страницах «Северного вестника», «Вестника Европы», в «Русских ведомостях», «Волжско-Камском вестнике» (подп.: «П. Уймович», «П. Пономарев-Уймович»). Выступал в качестве публициста: «Провинциальное человечество (Из скитаний по провинции)» (Сев. вестник. 1886. № 7. С. 62—78); «Письма с глухой стороны. Высокие подвиги с невысокой точки зрения (вместо предисловия)» (Там же. 1888. № 7. С. 24—41).

П. — автор работ об обычном праве. Артель он понимал расширительно и включал в это понятие любое крестьянское объединение: **«Артельщина и дружества, как особый уклад народной жизни»** (Сев. вестник. 1888. № 10. С. 52—87; № 11. С. 135—174; № 12. С. 49—84). Эта статья, имеющая целью показать обычно-правовую сторону артели, описывает и этнографические подробности: охотничьи и рыболовецкие заговоры и приметы, строительные приметы и поверья, связанные с плотниками и коновалами. П. включил в статью об артелях объединения крестьян в обрядовых ситуациях (братчины, никольщины, поминки и др.) и во время народных гуляний. Обычному праву и артелям посвящены и другие работы П.: Артельные соединения городской «босой команды» // Сев. вестник. 1885. № 2. Окт. С. 175—190; Древнее право (Рец. на кн.: Современный обычай и древний закон, профессора М. М. Ковалевского. М., 1886 г. 2 т.) // Сев. вестник. 1886. № 12. С. 149—157; Семейная община на Урале // Сев. вестник. 1887. № 1. С. 1—38; Очерки народного быта. Обычное право // Сев. вестник. 1887. № 2. С. 45—63.

Вопросы русской колонизации Урала, миграций и национальный вопрос в отношении киргизов и башкир рассмотрены в статьях «С Урала» (Сев. вестник. 1886. № 2. С. 173—186) и «Сибирская община и переселение» (Сев. вестник. 1887. № 5. С. 60—89).

П. описал быт и этнографию сектантов («божьих людей»): «**Дурмановцы и балабановцы**» (Сев. вестник. 1886. № 5. С. 27—48), «**Земледельческое братство как обычно-правовой институт сектантов**» (Сев. вестник. 1886. № 9. С. 1—31; № 10. С. 1—37). В статью «**К вопросу о деревенском настроении. Заметка о сектантских обычаях**» (Сев. вестник. 1889. № 3. С. 14—35) вошли тексты духовных стихов «Ходил Илья по Сионским горам» (Оренбургский у.) (С. 32—33), «Шел монах по дорожке» (Тамбовская губ.) (С. 33), «Матушка ты моя пустыня» (Арзамасский у.) (С. 33) и др.

Фольклорно-этнографическая собирательская деятельность П. делилась на два периода: летний, когда фольклорно-этнографический материал записывался у крестьян разных губерний, прибывавших в Оренбург, на переселенческом пункте; осенне-зимний, когда запись производилась от коренного населения Оренбургской и близлежащих Самарской и Уфимской губерний. В его рукописях исследователями насчитывается около 150 населенных пунктов, которые посетил П. в 1880-е. Особое внимание собиратель уделял песням и устным рассказам. «Песни — документы народа, песни и сказания — вот народные творения, вот народная словесность, народный документ, который необходимо целиком ввести в литературу, потому что эти документы говорят о народе устами самого народа <...> Эти документы суть общепризнанные самим народом» (**Что поет про себя Приуралье: Песни среднего Заволжья и их содержание // Сев. вестник. 1887. № 11, Отд. 2. С. 38**). Огромное значение П. придавал мелодии песен: «...народ <...> всю энергию в песне сосредоточивает на звуках и на мелодии, выражая преимущественно последними свое душевное настроение, передавая его не в словах, а в ноющих, тоскующих, слезных нотах» (С. 37—38). К сожалению, в опубликованных материалах и в рукописном собрании П. нотные записи отсутствуют.

В очерке «**Что поет про себя Приуралье: Песни среднего Заволжья и их содержание**» (Сев. вестник. 1887. № 11, Отд. 2. С. 32—46; № 12, Отд. 2. С. 62—85) П. опубликовал свыше 25 полных песенных текстов, среди которых выделяются корильные, сатирические песни, скоморошные, чернические. Представлена так называемая «горева» песня. Исследователем обозначены основные мотивы песенных текстов, бытующих в Оренбургском крае: мотив широкой раздольной безлюдной степи и горькой кукушечки, степи и черного ворона, степи и злых киргизов; мотив леса (дубравы), мотив гор; мотив тоски по родной стороне «Расеи» и мотив чужой стороны; мотив деревенских неумех и бездельниц. Автор предпринял также попытку выявления этапов «вымирания» народной песни.

Фиксация песен П. производилась и со слов, и с голоса; этнографические материалы собиратель часто записывал по памяти. «Как известно, крестьянин не будет так откровенно беседовать о текущих делах, <...> в коих он подчас принимал непосредственное участие, если я, сидящий рядом с ним,

все это при нем же записываю. Вследствие этого приходилось откладывать записи на остаток вечера или ночи, <...> память могла изменить мне, и, может быть, я перепутывал самые села, года или имена, но ручаюсь, что фактов я запомнить не мог; они и теперь стоят передо мною, как живые; затем ошибка могла произойти от самых толкований крестьянами событий, но и эти ошибки, конечно, могут служить лишь на пользу, потому что крестьянин передает вам при этом свой душевный образ мысли, он сам дает вам нити к уразумению народных правовых понятий» (Очерки народного права: Особенности его // Сев. вестник. 1890. № 5, Отд. 2. С. 73).

В статье **«Очерки народного права: Особенности его»** (Сев. вестник. 1890. № 5, Отд. 2. С. 71—103) говорится о колдовстве как преступлении. Материалы, описанные П., обширны и уникальны. Включают такие аспекты, как: обучение колдуна, передача колдовских знаний, «преступления» колдуна (порча, отнятие спорины, молока и пр.), «отыскание» колдуна, наказание (приведены материалы следственных дел о колдовстве), смерть и похороны колдуна. П. приводит известные ему факты из Орловской губ., Нижегородской губ. (Арзамасский у.), Самарской губ. (Бугурусланский у.), Оренбургской губ. (Карачаевский у.), Тамбовской губ. (Шацкий у.), Пермской губ., Уральской обл. и др.

В статье **«Очерки народного быта: Обрядовый обычай»** (Сев. вестник. 1890. № 6. С. 58—80) описываются свадебные обычаи нескольких традиций: д. Таловка Аткарского у. Саратовской губ., д. Павловка Оренбургской губ., д. Дурасовка Стерлитамакского у. Оренбургской губ. Описания включают этапы ритуала и тексты свадебных песен и причитаний в контексте обряда. П. считает, что в свадебном обряде отразились следы представлений о «краже девушки» в древние времена, и видит эти следы в расплетании косы молодыми бабами-снохами «чужанками».

Член Оренбургского отделения Русского географического общества. Рукописное фольклорно-этнографическое собрание П. было передано в 1890 в архив Русского географического общества (ф. 12; см. полное описание архива: Ширяева П. Г. Фольклорно-этнографическое собрание Семена Михайловича Пономарева // Известия Всесоюз. Геогр. о-ва. 1962. Т. 94, вып. 4. С. 343—347). В первой части собрания основное место занимают этнографические материалы, во второй — песни. П. было подготовлено к публикации 125 песенных текстов с кратким комментарием о функции песни в народном быту. Классификация песенной поэзии предполагаемого издания основана на двух принципах: жанрово-тематическом и функциональном. Среди жанровых разновидностей наряду с общепринятыми историческими, рекрутскими, тюремными и т. д. П. выделяет песни крепостные, сословные, извозные, плясовые и скакальные, фабричные, чернические (духовные) песни, песни «о причудливых историях (баллады)» и так называемые новые песни (частушки). В целом рукописное собрание

П. позволяет проследить процесс массового перенесения песен из разных районов России в Оренбургский край, раскрывает песенный репертуар свыше 20 губерний европейской части России.

Справ.: Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург; М., 2000. С. 216; Литературное Оренбуржье: Биобиблиогр. словарь. Оренбург, 2006. С. 156.

Некрологи: Некрологи // Сев. вестник. 1889. № 3, Отд. 2. С. 137—138; Из провинциальной печати: [Из воспоминаний о С. М. Пономареве] // Сев. вестник. 1889. № 5, Отд. 2. С. 69—71; Семен Михайлович Пономарев: Некролог // Волжский вестник. 1889. 26 янв., № 27; Семен Михайлович Пономарев: Некролог // Оренбургский листок. 1889. 29 янв., № 5; Семен Михайлович Пономарев: Некролог // Самарская газета. 1889. 10 февр., № 33.

Изд.: Лето среди переселенцев // Вестник Европы. 1886. № 9. С. 140—178; Семейная община на Урале // Сев. вестник. 1887. № 1, Отд. 2. С. 1—38; Очерки народного быта: Обычное право // Сев. вестник. 1887. № 2, Отд. 2. С. 45—63; Письма с глухой стороны // Сев. вестник. 1888. № 7, Отд. 2. С. 24—41. — Подп.: П. Уймович; В пути. Из новосельских очерков и пересказов // Сев. вестник. 1890. № 4, Отд. 2. С. 53—69; Очерки народного права: Особенности его // Сев. вестник. 1890. № 6, Отд. 2. С. 58—80.

Лит.: Из провинциальной печати: из воспоминаний о С. М. Пономареве // Сев. вестник. 1889. № 5, Отд. 2. С. 69—71; *Беккеревич Н. Д.* Рано погибший талант (Из воспоминаний о С. М. Пономареве) // Волжский вестник. 1889. 2 марта, № 54; *Беккеревич Н. Д.* Затерявшиеся могилы // Ист. вестник. 1906. № 7. С. 170—176; *Матвеева Г. П., Ширяева П. Г.* Пономарев С. М. — этнограф Поволжья и Оренбургской губернии конца XIX столетия // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII — XX вв. Свердловск, 1983. С. 157—159; *Зобов Ю. С.* Историки и исследователи Оренбургского края: Историко-биографические очерки. Оренбург, 2007. С. 300—301.

С. А. Моисеева, Н. Г. Комелина

Пономарев Ф. [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Печатался в «Терских ведомостях»: **Свадебные обычаи жителей Кизлярского казачьего полка** // **Терские ведомости. 1870. 22 янв., № 4. С. 2—3; 29 янв., № 5. С. 3—4** (версия старообрядческой свадьбы); **О масленице в Кизлярском казачьем полку** // **Терские ведомости. 1870. 7 мая, № 19. С. 2—3.**

На 1878 проживал в ст. Каргалинской. Автор статьи «**Из быта Кизлярско-Гребенских казаков**» (**Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. 1. С. 222—241**), дающей добротное описание свадебного обряда казаков-старообрядцев ст. Каргалинской (с текстами песен). Представляет интерес описание масленицы, во время которой молодые казаки демонстрируют мастерство джигитовки.

Т. Г. Иванова

Понятовский Федор (Феодор) Лукич [1810—19(31).8.1898, с. Бобяково Воронежского у. Воронежской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Сын диакона с. Губари Новохоперского у. Воронежской губ. Окончил Воронежскую духовную семинарию (1831). Принял сан священника; служил в разных приходах: «Отец» Федор священствовал в разное время в нескольких приходах; везде он оставил о себе память, как о пастыре строгом, благоговейном в исполнении своих обязанностей и любвеобильном в отношении к прихожанам» (С. Ф. П. Памяти о. Федора Лукича Понятовского // Воронежские епарх. вед. Ч. неофиц. 1899. 1 апр., № 7. С. 315). В кон. 1890-х значится заштатным священником Рождество-Богородицкой церкви с. Бобякова Воронежского у. Дата смерти установлена по: Воронежские епарх. вед. Ч. офиц. 1898. 1 окт., № 19. С. 409.

Выступал с проповедями (см.: Слова священника Феодора Понятовского. Воронеж, 1859). Сотрудничал со столичным духовным журн. «Странник» (см. изданные журналом брошюры: Рассказы и письмо. СПб., 1871. — Подп.: Ф. П.; Читателям от скуки на досуге, или Анекдоты дедушки Федота. СПб., 1871). Составитель книги **«Народное чтение» (СПб., 1881—1883. Т. 1—2)**, содержащей тексты разных авторов: статьи духовного характера, анекдоты о выдающихся личностях, биографические очерки, статьи по экономике, естественной истории и пр. В разделе «Суеверия и предрассудки» представлены очерки соответствующего содержания; среди них — статья самого П. **«Суеверия жителей села Г.»**, ранее опубликованная в 1863 в «Воронежских губернских ведомостях», — материалы о колдунах, лечебные заговоры, приметы (по-видимому, с. Губари Новохоперского у.). Книга вызвала негативный отклик газ. «Новое время», в ответ на который П. написал эмоциональную «Отповедь на отзыв редакции “Нового времени” о книге “Народное чтение”» (СПб., 1881).

П. принадлежит статья **«Историческое и этнографическое описание села Губарей Новохоперского уезда» (ВГВ. 1863. 6 июля, № 27; 27 июля, № 30; 17 авг., № 33. — Подп.: Ф. Понятосский)**, содержащая материал по свадебным обрядам, народной медицине, суевериям и т. д.

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Попко (Попка) Иван Диомидович (Демидович) [28.8(9.9).1819, ст. Тимашевская (Тимошевская) Екатеринодарского отдела Кубанской обл. — 30.8(11.9).1893, г. Харьков (ныне Украина); похоронен в г. Ставрополе] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл. Псевд.: Есаул.

Родился в семье священника. Среднее образование получил в Астраханской духовной семинарии, после чего поступил в Московскую духовную академию, из которой вышел в 1840, не окончив курса. Поступил на службу

рядовым 10-го конного казачьего полка; служил на Кубанской линии, участвовал в боевых действиях в кавказской кампании 1841—1846. Имея незаурядные способности к языкам, во время службы выучил древнегреческий, латинский и 12 европейских языков. В 1843 получил чин хорунжего (первый офицерский чин); в 1846 — сотник; в 1848 — письмоводитель наказного атамана Черноморского войска; в 1850 — есаул; в 1851 — адъютант при командующем войсками на Кавказской линии и наказном атамане Черноморского (Кубанского) казачьего войска. В 1852—1855 участвовал в военной кампании на кавказско-турецкой границе. В 1855 — ротмистр л.-гв. Черноморского казачьего дивизиона; в 1858 — штаб-офицер для особых поручений, подполковник в Черноморском войске. В 1864 П. был назначен командиром Пескунского полка. При полковом штабе организовал историко-этнографический музей с материалами адыгского народа. В 1871 он получил чин генерал-майора. Принимал участие в кавказских боевых действиях Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.; в 1877 — начальник Карской обл. (территория, вошедшая в результате Русско-турецкой войны 1877—1878 в состав Российской империи из земель Османской империи; с 1921 большая часть области находится в составе Турции); произведен в генерал-лейтенанты. В 1878 П. вышел в отставку. В 1875 был избран на первое трехлетие Ставропольским губернским предводителем дворянства; в дальнейшем оставался в этой должности в течение еще нескольких трехлетий. Кавалер многих орденов, в том числе ордена св. Александра Невского, св. Анны 1-й ст. и др.

В 1850 по приказу начальства П. составил рукописный труд «О состоянии Черноморского казачьего войска с 1 января 1825 по 1 января 1850 года» и преподнес его императору Николаю I, за что тот наградил автора бриллиантовым перстнем. Одна из первых публикаций П.: Закубанские воры. Из записок пластуна // Рус. инвалид. 1855. 3 апр., № 72. — Подп.: Н. П. (вероятно, опечатка в предполагаемом И. П.); отд. изд. СПб., 1855.

Автор книги **«Черноморские казаки в их гражданском и военном быту» (СПб., 1858)**, в которой в качестве иллюстраций к изложению отдельных страниц в истории казачества (например, уничтожение Запорожской Сечи в 1775) используются украинские казачьи песни (С. 200, 218 и др.), но в целом фольклор в исследовании не занимает значимого места. По этому поводу *Н. И. Костомаров*, высоко оценивший книгу, писал: «...можно пожалеть, что автор не познакомил нас обстоятельнее с нравами, обычаями прежней домашней жизни, оттенками языка и народною поэзиею Черноморских казаков» (Костомаров Н. И. Разбор сочинения г. Попки «Черноморские казаки» // Тридцатое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1861. С. 141). См. также: *Добролюбов Н. А.* [Рец.] // Современник. 1859. Т. 73, № 2. С. 266—272. — Без подп.; В-б-а П. [Рец.] // Б-ка для чтения. 1859. Т. 154, № 3, Лит. летопись. С. 6—12. — Авт.: П. Вейнберг.

Важную роль в историографии казачества сыграла книга П. «**Терские казаки с стародавних времен. Исторический очерк. Вып. 1: Гребенское войско**» (СПб., 1880), высоко оцененная разными рецензентами (Краснов Н. [Рец.] // Военный сборник. СПб., 1881. № 1, Отд. 2. С. 1—19; [Рец.] // Кубанские обл. вед. Екатеринодар, 1880. 29 нояб., № 47; Библиография // Кавказ. Тифлис, 1881. 5 сент., № 196; 6 сент., № 197; 11 сент., № 200; 12 сент., № 201). В исследовании используется устно-поэтический материал (глава XIV «Гнев Терека Горыныча» представляет собой литературный пересказ легенды). В Приложении VIII (С. 500—504) даны 7 старинных песен из ст. Старогладковской: былевая песня о женитьбе князя Владимира (№ 1), историческая о Полтавском бое (№ 2), песни Духова дня при пускании венков по Тереку (№ 3—4), масленичная (№ 5) и свадебные (№ 6—7).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков.

Некрологи: [† И. Д. Попка] // Ист. вестник. 1893. № 11, Смесь. С. 621—622; Некролог // Всемирная иллюстрация. 1893. Т. 50, № 12. С. 203; Некролог. † Г.-л. И. Д. Попка // Новости. 1893. 4(16) сент., № 243; † Иван Диомидович Попко // Кубанские обл. вед. 1893. 30 окт., № 83; *Бардадым В. П.* Радетели земли Кубанской. Краснодар, 1998. С. 133—137.

Изд.: Пешие казаки // Военный сборник. СПб., 1860. № 1. С. 107—134. — Подп.: Есаул; Темрюк // Военный сборник. 1860. № 8. С. 439—464. — Подп.: Есаул; Походный дневник (1854—1855 годов) // Военный сборник. 1860. № 2. С. 477—506; № 7. С. 149—198. — Подп.: Есаул; Черноморские казаки в их гражданском и военном быту // Черноморские казаки. М., 2009. С. 3—188.

Лит.: *Городецкий Б. М.* Литературные и общественные деятели Северного Кавказа // Кубанский сборник на 1913 год. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 363—369 (с библиогр.).

Арх.: Гос. архив Ставропольского края, ф. 377.

Т. Г. Иванова

Попкович Федор Федорович см. Папкович Федор Федорович

Попов [деятельность: 1830-е] — собиратель песенного фольклора в Тамбовской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. В «новой серии» «Песен, собранных П. В. Киреевским» опубликованы свадебные (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1 (Песни обрядовые). С. 148—149. № 516, 517**) и необрядовые песни из Козловского у. Тамбовской губ. (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. М. Н. Сперанского. М., 1929. Вып. 2, ч. 2 (Песни необрядовые). С. 75—76. № 1911—1915**).

Т. Г. Иванова

Попов А. Г. [деятельность: 1877] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию в 1860. С 1864 — священник в с. Драчево Меленковского у. Владимирской губ. С 1879 — в с. Красное Владимирского у. (Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3: Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии. 1750—1900 г. М., 1902. С. 205).

Автор статьи: **Село Драчево Меленковского уезда // Владимирские губ. вед. 1877. 16 дек., № 50. С. 2—5.** Традиционный для второй половины XIX в. очерк с описанием географического положения села, его истории, хозяйственной жизни. Очень коротко сказано о свадебных и похоронных обычаях, причем подчеркивается, что в раскольничьей среде священник на поминки не приглашается. Говорится о сжигании Масленицы.

Т. Г. Иванова

Попов Александр Николаевич [1820, сельцо Лубянки Ряжского у. Рязанской губ. — 16(28).11.1877, г. Санкт-Петербург] — историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

В биографической заметке о П. говорится: «По отцу, которого он рано лишился, был он купеческого происхождения. Его воспитала его мать Авдотья Павловна († 1870), из старого дворянского рода Трубниковых, женщина отменных достоинств, благочестивая, любознательная, в молодости даже писавшая стихи. А. Н. Попов был единственным ее сыном» (Б. П. Из бумаг Александра Николаевича Попова // Рус. архив. 1886. Кн. 1. С. 320). Окончил гимназию. В 1835 поступил в Московский ун-т. В февр. 1839 удостоился степени первого кандидата по юридическому факультету. В 1841 П. защитил магистерскую диссертацию на тему ««Русская правда» в отношении к уголовному праву», в которой доказывал, что «Русская правда» не является грамотой князя Ярослава Мудрого, данной им Новгороду, а документом общерусского законодательства. П. был близок к кружку славянофилов, был знаком с А. С. Хомяковым, М. Н. Катковым, А. Ф. Гильфердингом и др.

После защиты диссертации П. поехал в Берлин для изучения философии, посещал лекции Шеллинга. В том же 1842 П. побывал в Черногории. По итогам поездки в 1847 издал книгу «Путешествие в Черногорию» (СПб., 1847), которая содержит изложение истории и юридического быта страны. П. приводит во фрагментах народные черногорские песни (о войне с турками), сказания о Марке Кралевиче, записанные им со слов Вука Караджича и Милутиновича. В Приложении помещает полные тексты: «Народная черногорская песня о битве при Рогаме», «Песня о битве при селе Мартыничихах», «Песня о битве при Мораче», «Песня о битве при Додоше». Тексты приведены на языке оригинала с подстрочным переводом на русский.

Вернувшись из Черногории в Россию, П. переехал в Петербург и 22 нояб. 1845 занял должность секретаря Первого департамента Правительствующего Сената. С янв. 1846 и до конца жизни служил во II Отделении Канцелярии. С авг. 1846 для II Отделения составлял историю уголовного судопроизводства и гражданского права в России.

П. был членом многочисленных комиссий для разработки новых законопроектов: Редакционной комиссии для начертания Положения о крестьянах, освобожденных из крепостной зависимости 19 февр. 1861; Особой комиссии при Министерстве внутренних дел для обсуждения вопроса об устройстве правильной поземельной регистрации; Особой Комиссии при обер-прокуроре Святейшего Синода для составления положения об устройстве нотариальной части православного духовного ведомства; Особой Комиссии для определения тех заключающихся в Своде законов по управлению государственными имуществами правил, кои должны составлять предмет закона, и таких, которые могут определяться инструкциями министерств. В 1868 П. участвовал в трудах Комиссии для предварительной разработки проекта применения к дворянским имениям правил о количестве земли, дающем право на избрание гласных в уездных земских собраниях. В 1870 — член Комиссии для обсуждения предположений о слиянии всех правительственных типографий в одну общую Государственную.

С 1848 — коллежский асессор, с 1854 — статский советник, с 1858 — действительный статский советник, с 1868 — тайный советник. Награды: 23 апр. 1861 за труды в качестве члена Редакционной Комиссии для начертания Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, был награжден орденом св. Владимира 3-й ст.; 17 апр. 1863 — орденом св. Станислава 1-й ст.; 24 нояб. 1865 — св. Анны 1-й ст.; 17 апр. 1870 — св. Владимира 2-й ст.; 17 апр. 1874 — орденом Белого Орла. Секретарь Археологического общества, член Совета Русского исторического общества (с 1867). Действ. член Общества любителей российской словесности (29 апр. 1859).

Публиковался на страницах «Северного обозрения», «Журнала Министерства народного просвещения», «Отечественных записок», «Записок II Отделения имп. Академии наук», «Записок имп. Русского географического общества», «Русской беседы», «Русского вестника», «Вестника Европы», «Русского архива» и др.

Автор работ на исторические и юридические темы: «Русская правда» в отношении к уголовному праву. Рассуждения на степень магистра» (М., 1841), «История возмущения Стеньки Разина» (М., 1857); «Русское посольство во Франции в 1668 году» (Рус. беседа. 1856. № 1, Науки. С. 48—79), «Сокола и кречета царя Алексея Михайловича (Из письма к А. С. Хомякову)» (Рус. беседа. 1856. № 2, Смесь. С. 72—84), «О построении корабля Орла в царствование Алексея Михайловича» (Рус. беседа. 1858. № 4, Смесь. С. 1—18); «Отечественная война. 1812 г. От Малоярославца до Березины» (СПб., 1877),

и др. «Материалы для истории возмущения Стеньки Разина» (М., 1857) включают в себя письменный памятник «В знаменях, иже содеялася при боярине и воеводах при князе Иоанне Семеновиче Прозоровском с товарищи в Астрахани во 177-м году» (С. 243—256), содержащий описание чудес и небесных знамений.

П. интересовался искусством и написал ряд работ о живописи и иконописи: «Об итальянской живописи в средних веках. И. Джотто и его последователи» (Сев. обозрение. 1848. Т. 1, № 1. С. 1—26, отд. паг.), «Материалы для истории русских художеств. Иконописание» (Сев. обозрение. 1849. Т. 1, [№ 2]. С. 489—525), «О чешской живописи» (Записки имп. Археологического общества. СПб., 1859. Т. 13. С. 457—482), и др.

Для фольклористики представляет интерес исследование «**Пирь и братчины**» (**Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М., 1854. Кн. 2. 2-я пол., Отд. 6. С. 19—41**). В статье П. хотел «собрать в одно целое <...> сведения о братчинах, заключающиеся в древних памятниках нашей письменности и замеченные в новое время в современной жизни народа» (С. 19). П. включает в свое исследование постановления о скоморохах и о праве варить в определенное время пиво и меда (С. 25), сведения о скоморошеских играх во время праздников «в божествѣных праздники позоры некакы бесовския творити, со свистанием и с кличем и с воплем...» (С. 27), грамоты о запрещении скоморохов (С. 28—29), которые включают в себя описания древнерусских праздников и музыкальных инструментов скоморохов (пляски с медведем и собаками, сурны, домры, гудки, гусли, волынки и «всякие гуденные бесовские сосуды» и хари). П. отмечает, что описание пиров и братчин встречается в грамотах в XIII—XVII вв. Братчины и сыпчины праздновались в Николин день и в таком случае назвались Никольщины. Приводит цитаты из работ *И. М. Снегирева* относительно братчин. О братчинах в древнем Новгороде судит по фольклорным материалам, в том числе приводит обширные цитаты из былин, помещенных в сборнике *Кириши Данилова* (былины о Василии Буслаеве и Садко). По мнению П., братчины отличаются от других пиров их общинный характер и связь с праздником: «Связь пиров и братчин с праздниками указывает на их религиозное значение; но игры и бои, пляски и песни, представления скоморохов и гадания, которыми они сопровождались, свидетельствуют об их языческом происхождении» (С. 39).

В рецензии *А. Н. Афанасьева* (Отеч. зап. 1854. № 7. С. 39), написанной в целом на новое издание «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым» (М., 1854), содержится положительный отзыв на статью П. По мнению *А. Н. Афанасьева*, автор собрал исчерпывающий материал и дал хороший анализ пиров и братчин. Среди минусов рецензент отмечает, что неубедительно доказана связь между братчинами языческими и современными.

В собрании *П. В. Киреевского* опубликованы необрядовые песни, записанные П. в Рязанской губ.: без конкретизации места записи (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. М. Н. Сперанского. М., 1929. Вып. 2, ч. 2 (Песни необрядовые). С. 56. № 1835—1837;** с редакторской пометой: «Песни 1835—1837а — от А. Н. Попова». С. 56) и из Рязжского у. Рязанской губ. (**С. 63. № 1859—1864;** с редакторской пометой: «Песни 1859—1864 доставлены А. Н. Поповым 1838 г. янв. 3». С. 63). В «старой серии» П. В. Киреевского опубликован текст исторической песни о 1812 «Во двенадцатом году / Объявил француз войну» (Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1874. Вып. 10. С. 20—21), записанный в Тамбовской губ.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; РБС; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 283—284; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сов. ист. энц. (*А. Н. Цамутали*); Славяноведение в дорев. России (*Л. П. Кондаурова*); Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 582 (*В. М. Безотосный*); Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 583 (*В. М. Сырых*); Рус. писатели (*С. С. Ванеян*).

Некрологи: Некролог: А. Н. Попов // ЖМНП. 1877. № 12. С. 148—154; *Бестужев-Рюмин К.* [Некролог] // Сборник имп. Русского исторического общества. СПб., 1877. Т. 21. С. I—IV.

Биогр.: *Б. П.* Из бумаг Александра Николаевича Попова // Рус. архив. 1886. Кн. 1. С. 320—362 (письма М. А. Стаховича (14); письма А. П. Елагиной к А. Н. Попову (17); письма А. И. Кошелева к А. Н. Попову (20)); [*Семевский М. И.*] Александр Николаевич Попов // Рус. старина. 1882. Т. 34, № 5. С. 463—464; Письма Вукола Михайловича Ундольского к А. Н. Попову. Из Москвы в Петербург // Рус. архив. 1886. Кн. 2. С. 281—304 (30 писем Ундольского к Попову).

Арх.: ГИМ, ф. 231; РО ИРЛИ, ф. 466; Российский гос. военно-исторический архив, ф. 226.

Н. Г. Комелина

Попов Александр Сергеевич [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Податной инспектор Екатеринодарского отдела Кубанской обл. Попечитель Анапского женского одноклассного училища, попечитель Витязевского греческого училища; коллежский асессор. Действительный член Кубанского областного статистического комитета (Кубанский календарь на 1899 год. Екатеринодар, 1899. С. 104, 121, 138).

Опубликовал песню про гибель императора Александра II, записанную со слов певца-торбаниста, старого служивого (**Песня про государя Александра Второго царя // Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. статист. ком. Екатеринодар, 1899. Вып. 5. С. 1—4 (отд паг.)**).

Т. Г. Иванова

Попов Алексей Васильевич [1856, Яранский у. Вятской губ. — 9(22).11.1909, г. Казань] — духовный писатель, исследователь народного православия.

Сын священника Вятской епархии. В десятилетнем возрасте был отдан в Яранское духовное училище, где окончил шестилетний курс. Затем поступил в Вятскую духовную семинарию, откуда в 1878 был послан за казенный счет в Казанскую духовную академию, где проходил академический курс по церковно-практическому отделению. Был учеником *И. Я. Порфирьева*. В 1882 окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата с правом на получение степени магистра без нового устного испытания. С 1 сент. 1882 он был назначен преподавателем латинского языка в Вятскую духовную семинарию. Через год, по избранию Совета Казанской духовной академии, занял должность помощника инспектора академии. В протоколе заседания Совета Казанской духовной академии от 31 янв. 1883 говорится: «Церковно-практическое отделение Казанской академии честь имеет донести Совету академии, что оно вследствие поручения Совета от 2 сентября 1882 г., рассматривало в заседании своем 21 января 1883 г. сочинение окончившего курс студента Алексея Попова <...> и согласно отзыву о нем заслуженного ординарного профессора *И. Я. Порфирьева*, находит его вполне достойным степени магистра богословия, для соискания которой оно представлено» (Протоколы заседаний совета Казанской духовной академии за 1883 г. // Православный собеседник. 1884. № 1. С. 1 (отд. паг.)). П. воспользовался возможностью напечатать магистерскую диссертацию за счет духовной академии. В 1883 П. защитил магистерскую диссертацию «Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа и, в частности, на народную словесность в древний допетровский период» и получил степень магистра богословия.

С 1884, с введением новых штатов в академии, открылась кафедра пастырского богословия и педагогики, которую П. занял в звании доцента, а в 1890 перешел на освободившуюся кафедру теории словесности и истории иностранных литератур (с 1895 в звании экстраординарного профессора). Имел чин статского советника. Читал курсы: историческое обозрение учений об искусстве; история немецкой, английской, испанской, итальянской и французской литератур (Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1896—1897 год. Казань, 1897. С. 12, 25).

В 1904 получил степень доктора богословия (докторская диссертация «Православные русские Акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода, история их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения. Церковно-литературное исследование. Казань, 1903; 2-е изд. М., 2013) и звание ординарного профессора. П. шесть лет был редактором журнала Казанской академии «Православный собеседник» и «Известий по Казанской епархии»; семь лет состоял секретарем Общества вспомошество-

вания недостаточным студентам Казанской академии; 30 лет был членом Казанского епархиального училищного совета; 1 июня 1907 был избран членом правления Казанской духовной академии (П. П. Двадцатипятилетие духовно-учебной службы профессора А. В. Попова // Православный собеседник. 1907. № 10. С. 559—577; Профессор Алексей Васильевич Попов († 9 ноября 1909 года). Казань, 1910).

Брат П., Ардалион Васильевич, оставил воспоминания, в которых говорил о его научных интересах следующее: «Теория словесности его интересовала как часть эстетики. <...> [П.] пришел к вопросу о психологии красоты. Надеялся создать свою эстетику, в которой законы изящного опирались бы на законы душевной жизни. За исходный пункт эстетики принимал эстетическое настроение» (Общая характеристика научных устремлений профессора А. В. Попова (по воспоминаниям его брата А. В. Попова) // Профессор Алексей Васильевич Попов († 9 ноября 1909 года). Казань, 1910. С. 29).

П. является автором ряда сочинений на богословские, педагогические (Педагогические идеи Генриха Песталоцци и их воспитательно-образовательное значение. Речь, произнесенная в торжественном годовом собрании Казанской духовной академии, 8 ноября 1897 года. Казань, 1897) и литературные темы (Типы духовенства в русской художественной литературе за последнее 12-летие // Православный собеседник. 1884. № 5. С. 44—88; № 6. С. 202—238).

Для фольклористики представляют интерес несколько работ П. В магистерском сочинении **«Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на миросозерцание русского народа и, в частности, на народную словесность в древний допетровский период» (Казань, 1883)** исследователь выдвигает тезис, согласно которому языческие обычаи «действительно сохранились до настоящего времени, но они <...> утратили свой религиозный смысл, совершаются по привычке и составляют для народа не более, как предмет забавы и развлечения» (С. 4). По произведениям народной словесности П. хочет понять, «насколько же и в каком виде народ русский усвоил христианское учение» (С. 11). Исследователь активно цитирует *В. И. Даля, И. П. Сахарова, И. М. Снегирева, А. Н. Афанасьева, П. В. Киреевского, П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга*; привлекает для анализа такие жанры фольклора, как духовные стихи, былины, легенды, заговоры, пословицы и поговорки. Пересказывает сюжеты «народной библии». Приводит также духовные стихи старообрядцев (стих об «аллилуевой жене» (о милосердной жене)). П. описывает народные представления о Боге, Иисусе Христе, о святых, о дьяволе и ангелах, народные воззрения на человека, нравственное мировоззрение русского народа, обязанности человека к ближним, народные представления о загробном мире. П. отмечает сходство между языческими божествами и святыми, вписывает народное почитание святых

в крестьянский земледельческий календарь (например, окропление скотины на Власия, завивание бороды на Власия и др.).

На исследование П. последовали критические рецензии. Так, *Н. Петров* пишет, что работа написана с предвзятой целью — «опровергнуть обвинения русского народа в двоеверии и язычестве» (Петров Н. [Рец.] // ЖМНП. 1884. № 9, Критика и библиогр. С. 228). Рецензент считает, что «частные пункты исследования г. Попова определяются готовыми системами догматического и нравственного богословия» (С. 229). *А. Н. Пыпин* отмечает, что, «выполнивши рубрики своей диссертации, г. Попов, как кажется, не решил, однако, исторического вопроса»: «В изображаемых автором религиозных понятиях русского народа наибольшая доля составляет общее популярное представление всех христианских народов» ([Пыпин А. Н.] [Рец.] // Вестник Европы. 1884. № 8. С. 838). Особенно негативной была рецензия *А. Пономарева*, который связывает появление подобной работы с «народническим» направлением в русской литературе и отмечает, что книга носит следы обычного ученически-школьного сочинительства и не представляет научного интереса (Пономарев А. Русское народно-религиозное мирозерцание в школьной характеристике академического богослова-магистранта // Странник. 1884. № 3. С. 537—554). П. откликнулся на последнюю рецензию (Заметка на статью «Русское народно-религиозное мирозерцание в школьной характеристике академического богослова-магистранта» А. Пономарева // Православный собеседник. 1884. № 3/4. С. 447—454 (отд. паг.)), где попытался уличить своего критика в недобросовестных и бесцеремонных обвинениях, не имеющих отношения к научным вопросам.

Кроме магистерской диссертации П. опубликовал речь перед публичной защитой сочинения «Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа и, в частности, на народную словесность в древний допетровский период» (**Взаимные отношения христианских и языческих элементов в народном мирозерцании** // Православный собеседник. 1884. № 2. С. 109—126 (отд. паг.)), в которой пересказал взгляды представителей мифологической школы *А. Н. Афанасьева*, *Ф. И. Буслаева*, *П. А. Бессонова*, а также *А. Н. Веселовского*, *А. Н. Пыпина* и *И. В. Ягича*.

П. принадлежит публикация **«Былины об императоре Александре II»** (Странник. 1880. Кн. 5. С. 93—118. — Подп.: А. П.), включающая 9 непапортизированных текстов, представляющих собой с большой долей вероятности собственное творчество П. «Былины» описывают 25-летие царствования Александра II; здесь перечисляются подвиги императора, говорится о реформах и военных победах его времени.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС.

Изд.: Воспитатели русского народа в древней Руси // Вятские епарх. вед. 1883. 1 апр., № 7. С. 181—193; 1 авг., № 15. С. 393—411; 16 сент., № 18. С. 483—499;

Народные представления о святых // Православный собеседник. 1883. № 3. С. 79—130.

Лит.: Отзыв проф. А. А. Царевского о сочинении проф. А. В. Попова: «Православные русские Акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения». Казань, 1903 // Православный собеседник. 1907. № 7/8. С. 1—22 (отд. паг.); Отзыв проф. С. А. Терновского — о том же сочинении // Там же. С. 23—34.

Н. Г. Комелина

Попов Василий А. [деятельность: 1870—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1870-х служил народным учителем в земском мужском училище с. Сергинского Пермского у. Пермской губ. По всей видимости, П. приехал в с. Сергинское в 1873, о чем упоминает в одной из своих публикаций (Из уездов. Сергинского села, Пермского уезда // Пермские губ. вед. 1879. 28 апр., № 34. С. 172).

Корреспондент «Пермских губернских ведомостей»; в 1878—1880 опубликовал в газете ряд статей и заметок, посвященных различным социальным вопросам (Из села Сергинского, Пермского уезда // ПГВ. 1879. 7 апр., № 28. С. 148; Кое-что о экономическом состоянии крестьян Сергинской волости, Пермского уезда // ПГВ. 1880. 16 февр., № 14. С. 70—71; Сергинское мужское училище // ПГВ. 1879. 31 марта, № 26. С. 142; По вопросу о самообразовании народных учителей // ПГВ. 1879. 16 мая, № 39. С. 191—192; Заметка о вспомогательной кассе для народных учителей // ПГВ. 1878. 31 мая, № 43. С. 242—243) и др.

На страницах «Пермских губернских ведомостей» П. опубликовал собранные им в Сергинской вол. Пермского у. фольклорно-этнографические материалы. Как отмечал сам П., при передаче текстов он «старался везде сохранить в словах форму местного наречия». Первой опубликованной фольклорно-этнографической работой П. стала статья **«Заговоры, причитанья, песни, пословицы и поговорки, записанные в Сергинской волости, Пермского уезда, учителем Василием А. Поповым»** (ПГВ. 1879. 5 мая, № 36. С. 179; 9 мая, № 37. С. 183), в которой П. представил тексты трех заговоров (от лихорадки, от лени, перед сном), двух причитаний «по покойнику», двух лирических и одной рекрутской песен. В приложении к статье П. содержались слуховые нотации четырех напевов (причитания и трех песен), изложенные одногласно, с отражением эпизодического двух-трехголосия, обозначением ритмического размера, темпа и характера исполнения (выраженного в итальянских терминах «Doloroso», «Andante», «Ad libitum», «Lento»).

Впоследствии статья под тем же названием (но без нот) была опубликована в **«Памятной книжке Пермской губернии на 1880 год»** (Пермь,

1880. Отд. 4. С. 127—140), где число публикуемых образцов было расширено за счет включения нескольких текстов заговоров («от боли зубов», «от руды (крови)», «от ноктя (колики)»), «прибауток» (припевок, частушек) и песен.

Кроме того, П. опубликовал материалы по народной медицине (**Крестьянская медицина в Сергинской и Лядовской волостях, Пермского уезда // ПГВ. 1880. 5 янв., № 2. С. 7; републ.: Современность. 1880. 22 янв., № 15. С. 3**), выразив в статье скептический взгляд на объект описания. В других публикациях П. привел 16 способов святочных гаданий сельской молодежи (**Гаданья на святках в Сергинской волости, Пермского уезда // ПГВ. 1880. 16 янв., № 5. С. 22. — Подп.: П. В.**); изложил суть суеверий (72 примера), бытовавших в Сергинской волости (**Предрассудки и суеверия в Пермском уезде // ПГВ. 1880. 9 февр., № 12. С. 58—59**).

По всей видимости, П. принадлежит публикация **«Ходячий манускрипт в Сергинской волости, Пермского уезда» (ПГВ. 1880. 26 марта, № 25. С. 129—130. — Подп.: Пп)**, в которой автор приводит рукописный текст «Сна Пресвятыя Богородицы» и комментарии к нему, а также приметы «о пятницах», предшествующих различным церковным датам (пятница на первой неделе Великого поста, пятница перед Благовещеньем). Можно предполагать, что П. принадлежит публикация духовных стихов (**Н. Материалы для этнографии Пермского уезда // ПГВ. 1880. 19 июля, № 58. С. 295—296**), в которой представлены тексты: «Сон Пресвятой Богородицы», «Два Лазаря», «Расставание души с телом», «Три души согрешили», песня «Там было чистое поле...» (сюжет «Птицы на море»), а также публикация текстов заговоров (от уроков, от лихорадки, от крови, для зверолова, для умилостивления судей) (**Заговоры от болезней и некоторых случаев, в Пермском уезде // ПГВ. 1880. 2 июля, № 53. С. 268**).

Лит.: Кустов В. А. Фольклорно-этнографические материалы в газете «Пермские губернские ведомости» 1870-х годов // Фольклор и литература Урала: Материалы науч. конф. Тез. докл., сообщ. 18—22 мая 1971 г. Пермь, 1971. С. 137—138.

Г. Н. Мехнецова

Попов Василий Евфимиевич [24.1(5.2).1855, с. Анисимово Чердынского у. Пермской губ. — 4(16).1.1896, с. Искор Чердынского у. Пермской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье священника. Детство провел в с. Ныроб Чердынского у. В 8 лет П. был отдан в Соликамское духовное училище, по окончании которого в 1871 поступил в Пермскую духовную семинарию (Список учеников, принятых в 1-й класс ПДС в начале 1871—1872 учебного года // Пермские епарх. вед. Отд. офиц. 1871. 24 нояб., № 47. С. 611). В годы обучения обнаружил литературные способности, участвуя в рукописном ученическом

издании — семинарском журнале. В дек. 1873 по подозрению в дисциплинарном проступке был исключен из семинарии, после чего служил на пароходе, работал помощником учителя. В 1878 П. был рукоположен во диакона к Благовещенской церкви с. Покчи Чердынского у., где до этого служил отец П., умерший в февр. 1878 (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 207). В 1880 начал преподавать Закон Божий во вновь открытом женском училище в том же селе. В 1883 П. был рукоположен во священники к церкви с. Пянтег Чердынского у., а в 1887 по собственному прошению был переведен к церкви с. Искор Чердынского у. Все эти годы П. не оставлял обязанностей законоучителя. За усердную священническую службу награжден набедренником (1888), за успешную преподавательскую деятельность удостоен благодарности от уездного училищного совета (1889).

П. являлся депутатом по следственным делам и представителем на окружных съездах духовенства в Соликамске, состоял членом Чердынского училищного и медицинского советов. В течение нескольких трехлетий был избираем гласным Чердынского уездного земства, принимал активное участие в деятельности его комиссий. Имя П. названо в числе учредителей Чердынского общества потребителей (Исторический очерк деятельности Чердынского общества потребителей за 25-летний период его существования (1881—1906 года) / Сост. И. В. Попов, К. Е. Филатов. Чердынь, 1909. С. 248).

Наряду с богослужебной, пастырской и общественной деятельностью П. большое внимание уделял изучению родного Чердынского края: собирал материалы по его истории (в том числе старинные рукописные акты), наблюдал народный быт, записывал образцы фольклора. Целый ряд работ П. посвятил истории Чердынского края, раскрыв в них содержание церковных летописей, народных преданий, делясь собственными наблюдениями. По оценке И. В. Шестакова, труды П. отличаются ясностью изложения и добросовестностью в передаче исторических фактов (Шестаков И. Из Чердынского уезда. (Памяти о. Василия Евфимиевича Попова) // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1896. 21 марта, № 65. С. 2—3). Статьи и корреспонденции П. печатались в «Пермских епархиальных ведомостях», «Пермских губернских ведомостях», «Екатеринбургской неделе», «Деловом корреспонденте». См. его статьи: Боярин Михаил Никитич Романов и место его заточения — село Ныроб // ПЕВ. 1880. 30 янв., № 5. С. 49—56; 6 февр., № 6. С. 59—60; 13 февр., № 7. С. 71—75; 20 февр., № 8. С. 83—86; 23 апр., № 17. С. 185—187; 30 апр., № 18. С. 193—194; 7 мая, № 19. С. 200—202; 4 июня, № 23. С. 229—231; 11 июня, № 24. С. 245—247; 2 июля, № 27. С. 271—273; 6 авг., № 32. С. 309—312; 13 авг., № 33. С. 317—320; отд. изд. Пермь, 1880; Древнейшие города Перми Великой — Искор и Покча // ПЕВ. 1889. 1 окт., № 19. С. 349—360; 1 нояб., № 21. С. 381—385; То же // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891. Отд. 5. С. 75—90 (Приложение. Сборник материалов для ознакомления с Пермской

губернией; Вып. 3); К истории ясачных вогуличей чердынских и верхпечорских // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год. Пермь, 1892. Отд. 5. С. 8—9 (Приложение. Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией; Вып. 4).

По итогам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки (Екатеринбург, 1887) П. был награжден бронзовой медалью Уральского общества любителей естествознания за представленные старинные рукописи (Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1887. С. 37). Труды П. отмечались также благодарностями от XVIII Археологического съезда (1890), Пермского губернского статистического комитета (1893).

В 1880 вышел сборник **«Народные песни, собранные в Чердынском уезде Пермской губернии» (М., 1880)**, который был составлен П. на основе его записей из Покчи, Ныроба и других сёл Чердынского у., где, по словам собирателя, в полной силе царили «прадедовские обычаи» и «фальшивая современная “полированность” еще не проникла сквозь патриархальные стенки и не отравила своим смрадом задушевной простоты крестьян». Сборник вместил в себя 167 поэтических текстов, которые П. распределил по пяти жанровым отделам: песни хороводные (60 №), хороводно-игорные (11 №), походенечные (54 №), свадебные (32 №), проголосные (10 №). Тексты песен, сопровождавшихся хореографическим движением или игровыми действиями, П. снабдил соответствующими описаниями. По всей видимости, сборник был завершен в Нижнем Новгороде 13 авг. 1875, о чем свидетельствует подпись к вступительной заметке. Более 100 текстов из сборника П. были включены в издание «Великорусских народных песен» А. И. Соболевского. См. рец. на сб. П.: [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1881. Т. 6, № 3. С. 176—191.

Справ.: Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 431 (Г. Н. Чагин, К. Э. Шумов, Т. Н. Якунцева); Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: Биобиблиогр. справ. / Сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2006. Т. 2. С. 268 (Г. Н. Чагин).

Биогр.: З-н Н. Поездка в Чердынский край. (Страничка из путевых записок моего знакомого) // Екатеринбургская неделя. 1895. 10 сент., № 36. С. 696—698 (о встрече с В. Е. Поповым в с. Ныробе).

Лит.: Кустов В. А. Из истории уральской фольклористики 1870-х годов (В. Е. Попов и его сборник народных песен Чердынского края) // Фольклор народов РСФСР: Межнациональные связи и национальное своеобразие. Уфа, 1975. Вып. 2. С. 149—153; Чагин Г. Н. В. Е. Попов — исследователь и общественный деятель Чердынского края // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: Материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 165—167; Краснопёров Д. А. Пермские корни // Краснопёров Д. А. Литературная память Перми: Краеведческие заметки. Пермь, 2010. С. 37.

Г. Н. Мехнецова

Попов Владимир Алексеевич [1828, г. Никольск Вологодской губ. — 5(17).9.1867, г. Сольвычегодск Вологодской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В 1848 окончил Вологодскую губернскую гимназию. Преподавал в Устюжском уездном училище. В 1858—1863 являлся помощником редактора неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей». С 1863 состоял на должности неперменного заседателя в Сольвычегодске. Член Вологодского губернского статистического комитета и Русского географического общества.

Автор работ по статистике и промышленности Вологодской губ.: Мысли о развитии промышленности в г. Никольске Вологодской губернии // ВГВ. 1859. 14 марта, № 11. С. 81—83; 21 марта, № 12. С. 87—89; 28 марта, № 13. С. 100—102; 11 апр., № 15. С. 119—121; 18 апр., № 16. С. 125—128; О распределении цен на жизненные припасы по Вологодской губ. // ВГВ. 1861. 18 марта, № 11. С. 71—73; 25 марта, № 12. С. 76—78; 1 апр., № 13. С. 81—84; 10 июня, № 23. С. 159—161; 17 июня, № 24. С. 165—167; 24 июня, № 25. С. 171—173; 1 июля, № 26. С. 180—182; То же // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862—1863. Вологда, 1863. Вып. 1. С. 73—160; Заметки о Троицине // Вестник промышленности. 1861. Т. 14, № 12, Смесь. С. 53—74; То же // ВГВ. 1862. 28 апр., № 17. С. 73—74; 5 мая, № 18. С. 77—79; Брусняной завод Чечулиных в Грязовецком уезде // ВГВ. 1862. 21 апр., № 16. С. 69—70; Кожаевское озеро в Никольском уезде // ВГВ. 1859. 15 апр., № 33. С. 294—295; Соображения об улучшении зимних торговых путей из Вятской губернии к Лузским пристаням // ВГВ. 1860. 5 нояб., № 45. С. 313—316; 12 нояб., № 46. С. 321—325; 19 нояб., № 47. С. 328—331; О лесах Вологодской губернии // Акционер. 1860. 11 нояб., № 45. С. 177—178; 18 нояб., № 46. С. 181—182; То же // ВГВ. 1861. 28 янв., № 4. С. 26—28; 4 февр., № 5. С. 33—35; 11 февр., № 6. С. 40—42; С Иксы. Нечто о городах Вологодской губернии. (Статистические сведения) // ВГВ. 1865. 18 сент., № 38. С. 256—257; Экономическое состояние городов Сольвычегодска и Лальска в 1710—1863 гг. // Памятная книжка Вологодской губернии на 1867—1868 г. Вологда, 1868. С. 43—61; Промышленность в Устюге Великом прежде и ныне: Историческое исследование // ВГВ. 1859. 13 июня, № 24. С. 196—199.

В 1865 за работу «**Движение народонаселения в Вологодской губернии**» (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по Отделению статистики. СПб., 1871. Т. 2. С. 61—282) П. получил малую золотую медаль РГО. В очерке помимо статистических сведений в параграфе «Колонизация русскими Вологодской губернии» отразился пересказ предания о чуде и чудских могилах (С. 66—67), которое ранее было опубликовано П. в статье с одноименным названием (**Колонизация русскими Вологодской губернии** // Журн. М-ва внутренних дел. 1860. № 10. С. 13—39; То же // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год. Вологда, 1861. С. 105—125).

Кроме того, в ВГВ напечатана «Записка по поводу приготовляемой им статьи о движении народонаселения в Вологодской губернии (Извлечение из главных положений из исследования о половниках Вологодской губернии)» (ВГВ. 1862. 16 июня, № 24. С. 97—98).

В архиве РГО отложилось две рукописи, доставленные П.: «Очерк промышленности в Устюге Великом в прежнем и нынешнем ее состоянии» (РГО, VII Вологодская губ. № 28; 307 с.; 1856) и «Местные слова Никольского уезда» (№ 22; 13 с.; 1850).

П. напечатал ряд путевых очерков: Прогулка в Прилуцкий монастырь // ВГВ. 1859. 30 мая, № 22. С. 179—183; Поездка на Пинегу // ВГВ. 1865. 9 окт., № 41. С. 389—390; 16 окт., № 42. С. 399—400; 30 окт., № 44. С. 419; 13 нояб., № 46. С. 434—435; На пути. Беглые заметки о Сольвычегодском уезде // Памятная книжка Вологодской губернии на 1867—1868 г. Вологда, 1868. С. 62—100.

На страницах «Москвитянина» поместил несколько статей исторического содержания. «Голос против статьи “Заметка о гор. Устьсысольске”» (Москвитянин. 1852. № 12, Отд. VII. С. 155—157) является откликом на заметку *Е. В. Кичина* (Сев. пчела. 1852. 16 апр., № 84), где подвергаются критике многие высказанные положения о зырянах (относительно говора, происхождения народа и этимологии их названия и т. д.), в качестве положительного момента отмечен опубликованный текст свадебной песни-молитвы, исполняемой в Кадниковском у. Статья «Из Устюга» (Москвитянин. 1854. № 1/2, Отд. VII. С. 74—76) является продолжением рассуждений П., обозначенных в предыдущей заметке (о происхождении слова «зыряне»). История одного из социальных слоев крестьян описана в очерке «Половники в Вологодской губернии» (Москвитянин. 1853. № 12, Отд. VII. С. 86—94).

Фольклорно-этнографические материалы отразились в нескольких статьях П. «**Описание Кокшеньги**» (ВГВ. 1857. 18 мая, № 20. С. 119—121; 1 июня, № 22. С. 135—138; 8 июня, № 23. С. 143—146; 15 июня, № 24. С. 151—153) представляет подробный этнографический очерк, где помещены сведения о заселении и истории края (предания о местных аборигенах (чуди), первозасельниках, о нападении литовцев и поляков, об исторических лицах и событиях (Петр I, Суворов, Мамаево побоище и т. д.)), описание свадебного обряда с причитаниями невесты, характеристика увеселений молодежи (хороводы и зимние посиделки). В заметке «**Следы исторической мысли в жеребьях детских игр Вологодской губернии. (Гипотеза не без вероятности)**» (ВГВ. 1860. 3 дек., № 49. С. 341—343) П. рассматривает детские считалки и делает предположение, что изначально они бытовали не только среди детей, но также исполнялись взрослыми при вынимании жребия. В статье приведен текст «Первый дан, другой дан, / Села баба на баран...», записанный автором в Яренске, и дается трактовка смысла этого «жеребья».

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; *Дилакторский П. А.* Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей урожен-

цев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 92—93; *Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря*. Вологда, 1923. С. 90—91; *Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий*. Вологда, 2005. С. 519.

Некролог: И-ов. Некролог // ВГВ. 1867. 23 сент., № 38. С. 416.

Лит.: Кознева Л. М. Вологодские учителя — собиратели народного слова (XIX в.) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию — 2013 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. СПб., 2014. С. 109.

А. И. Васкул

Попов Григорий Михайлович [деятельность: 1888—1913] — составитель сборника солдатских песен.

Судя по библиографическому описанию изданных им сборников солдатских песен, П. был поручиком 122-го пехотного Тамбовского полка, стоявшего в Харькове. Имя П. в чине поручика зарегистрировано в «Харьковском календаре на 1891 год» (Харьков, 1891. С. 68). На 1895 значится как Попов 1-й, заведующий охотничьей командой в полку (...на 1895 год. Харьков, 1895. С. 36). В чине поручика остается на 1897 (...на 1897. С. 38). С 1898 имя П. из «Харьковского календаря» исчезает.

П. принадлежат издания, отражающие специфический солдатский репертуар: песни, насаждаемые полковыми хорами, потерявшие свое авторство и перешедшие в разряд фольклорных; традиционные фольклорные песни. Первое издание вышло в 1888 — **«Сборник боевых, бытовых и плясовых солдатских песен: В 2 ч. / Собрал и с голоса на ноты положил 122-го пехотного Тамбовского полка поручик Г. М. Попов» (Харьков, 1888)**. В Предисловии П. указывал на воспитательное значение военно-солдатского пения: песня воспитывает «уважение к славным делам предков» (С. 3). Записи собиратель делал непосредственно от солдатских хоров и отдельных солдат: «...почти все песни записаны, как они действительно поются солдатами <...>, найдутся здесь погрешности против теории музыки; но ведь самобытная музыка солдатских песен не может подлежать теоретической критике» (С. 6). Издание делится на две части. В соответствии с моделью солдатских сборников издание открывается «Русским народным гимном» («Боже, царя храни»; сл. *В. А. Жуковского*; муз. *А. Львова*) и песней «Слава на небе солнцу высокому». Далее следуют солдатские исторические песни, авторские по своему происхождению (всего 65 текстов), посвященные событиям Кавказских и Турецких войн XIX в.; довольно большой блок отражает Балканскую войну 1877—1878. К каждой песне имеются комментарии исторического характера. Во второй части издания «Песни народные, поющиеся под марш, и плясовые» представлены 35 текстов, среди которых: «Вдоль да по речке, вдоль по Казанке», «Хороша наша деревня», «Я вечор, млада, во пиру была» и пр.

Второй сборник — **«Боевые песни русского народа: Сборник 123 военно-исторических песен / Собрал и с голоса на ноты положил 122-го пехотного Тамбовского полка поручик Г. М. Попов (Для 4-х голосного мужского хора)»** (СПб., 1893). Здесь помимо русского народного гимна публикуется датский народный гимн, входящий в репертуар солдатских хоров (дань уважения к императрице Марии Федоровне, дочери датского короля — супруги Александра III). Песни солдатских хоров расположены в хронологии исторических событий (с историческим комментарием, а также указанием на то, от кого записана песня): войны царя Иоанна III с Новгородом (сомнительная песня «Покорение Новгорода» — «Собиралася туча черная», доставленная поручиком М. М. Поповым из Боровичей в 1890); покорение Казани («Из лесов дремучих северных», на сл. *А. В. Кольцова*; записана в г. Харькове от певчих частного хора в 1889) и т. д. Источником ряда песен является сборник *В. П. Авенариуса* «Книга былин» (например, песня «Татарский полон» (Теща у зятя в плену) — с пометой о том, что напев доставлен подпоручиком 61-го резервного пехотного батальона Вяч. Штанковым в 1888). Переиздания сборника: **Боевые песни русского солдата (С прибавлением песен бытовых). Сборник 183-х военно-исторических песен. 3-е изд., испр. и значит. доп. (Для 4-голосного мужского хора)** (СПб., 1902); **4-е изд., испр. и доп. (СПб., 1913)**. По пометам последнего издания ясно, что записи делались с 1875 по 1897: от солдатских и кадетских хоров (Оренбургский казачий № 1 полк; воспитанники Орловской Бахтина военной гимназии; кадеты Полтавского корпуса и т. д.) и отдельных исполнителей (старик-солдат Петр Рышков в Путивле и пр.).

В каталоге РНБ за именем П. зарегистрирован стихотворный сборник, созданный в связи с началом Первой мировой войны, — Патриотические стихотворения. М., 1914 (Памятка для русского народа о Великой мировой войне; Вып. 1) — сатирические стихи об австрийском императоре Франце-Иосифе и германском короле Вильгельме; стихи «ура-патриотического» содержания о казаке-герое Кузьме Крючкове и пр.

Т. Г. Иванова

Попов Евгений Тимофеевич [деятельность: 1870-е — не ранее 1909] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

На 1877 — учитель женского третьеразрядного училища в ст. Луганской Донецкого округа Области Войска Донского; состоял в XIV классе (Памятная книжка Области Войска Донского на 1877 год. Новочеркасск, 1876. С. 79). На 1880 — учитель в двухклассном училище ст. Гундоровской (ныне г. Донецк в Ростовской обл.) Донецкого округа (...на 1880 год. С. 164). В дальнейшем до 1901 он являлся заведующим этого училища, в чине губернского секретаря, под началом которого были два учителя, кузнечный и колесный

мастера, преподаватель гимнастики (...на 1896 год. С. 163). На 1906—1908 П. — станичный атаман ст. Гундоровской (...на 1906 год. С. 85). Имя П. исчезает из «Памятных книжек» с 1909.

Печатался в «Донских областных ведомостях» и «Донской газете». Откликнулся на проблемы ст. Гундоровской (Из Гундоровской станицы // ДОВ. 1872. 15 авг., № 32 — о загрязнении р. Каменки) и округа (Юртовые леса станиц Донецкого округа // ДОВ. 1873. 27 марта, № 13; 3 апр., № 14; О поселении хуторов в станичных юртах // ДОВ. 1873. 22 мая, № 20) и др. П. принадлежат социально-экономические очерки о поселениях Донецкого округа — слободах Кашары, Шептухова, Криворожье, станицах Луганской, Митякинской (Описание поселений Донецкого округа // ДОВ. 1875. 16 авг., № 63; 19 авг., № 64; 23 авг., № 65; 26 авг., № 66; 30 авг., № 67).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Из быта донецкого станичника»** (Донская газета. 1876. 9 дек., № 96. С. 381—382; 12 дек., № 97. С. 385—386; 19 дек., № 99. С. 393—395; 23 дек., № 100. С. 397—402), построенная на материалах, собранных в ст. Гундоровской и Луганской. Здесь имеется описание местного календаря: Святок (тексты колядок, приметы святочного периода), Масленицы (катание молодых, вязание колодки, скачки, текст масленичной песни «Конопля»), весенних праздников (Красная Горка, Троицы, хороводные и таночные песни). В статье дан также довольно развернутый материал по свадебному обряду ст. Гундоровской.

Т. Г. Иванова

Попов Иван Александрович [деятельность: 1857] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Корреспондент Русского географического общества. Здесь хранится рукопись **«Областные загадки и поговорки, употребляемые простым народом, живущим Казанской губернии в Спасском уезде»** (РГО, XIV Казанская губ., № 11; 1857; 19 с.): 177 загадок. По сообщению Д. К. Зеленина, большинство текстов опубликовано *И. А. Худяковым* (Великорусские загадки // Этнографический сборник, издаваемый имп. Рус. геогр. о-вом. СПб., 1864. Вып. 6. С. 2—128 (отд. паг.)). Так как П. прислал рукопись из г. Брянска Орловской губ., можно предположить, что в Казанском крае он служил недолго.

Т. Г. Иванова

Попов Иван Александрович [деятельность: 1854—1877] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Корреспондент Русского географического общества, автор рукописи **«Сельская свадьба в Лужицком сельском обществе Жиздринского уезда. Заговор»** (РГО, XV Калужская губ., № 14; 30 с.; 1854), представляющей драматическое произведение в 13 явлениях, с 4 действующими лицами (2 свата, жених и невеста) и хором девушек; песни приведены не полностью.

Во второй рукописи П. — «**О братчине крестьян Луицкаго сельскаго общества Жиздринскаго уезда**» (№ 16; 5 с.; 1855) — описываются обряды, связанные с братскою свечой. Третья рукопись содержит «**Пословицы и поговорки, употребляемые в гор. Жиздре и его уезде**» (№ 19; три тетради в 10, 16 и 10 с.; 1856 и 1858). В 1855 П. прислал в РГО рукопись с описанием суеверных действий при посеве конопли — «**О посеве конопель в Луицком сельском обществе Жиздринскаго уезда**» (№ 39; 3 с.; 1855).

П. принадлежат также рукописи «Описание гор. Жиздры» (№ 16; 22 нояб. 1876) и «Список слов, употребляемых в гор. Жиздре» (№ 18; 7 с.; 2 февр. 1877).

Т. Г. Иванова

Попов Иван Васильевич [28.6(10.7).1865, г. Чердынь Пермской губ. — 21.9.1929, с. Вильгорт Чердынскаго р-на Уральскаго обл.] — краевед, собира- тель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Вероятно, родился в семье инспектора народных училищ Василя Григорьевича Попова. По собственному свидетельству, П. являлся крестником чердынскаго старожила, уезднаго судьи и городничего С. Я. Коновалова (умер в 1860-х), увлекавшегося коллекционированием предметов старины (см. статью П.: Достопримечательности села Ныроба Чердынскаго уезда // Труды Пермскаго ученой архивной комиссии. Пермь, 1896. Т. 3. С. 74). П. окончил Чердынскаго городскаго училище (Тимохова Т. В. Попов Иван Васильевич // Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермскаго края: Библиогр. справ. / Сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2006. Т. 2. С. 269), а затем, по некоторым данным, — Пермскую классическую гимназию (Гайсин О. Д. Училище Вильгортское, Чердынский район // Сайт «Метражи: недви- жимость крупным планом; раздел «Памятники архитектуры» [Интернет- ресурсы] <http://metragi.ru/progulki-po-permi/pamyatniki-arxitekturyi/uchil-ishhe-vilgortskoe,-cherdyinskij-r-n.html> — дата обращения: 15.11.2015).

С 1884 П. работал учителем в школах Чердынскаго у., в том числе в с. Ныробском (Ныроб). По данным Т. В. Тимоховой, в сент. 1895 он был назначен заведующим (и учителем) двукласснаго училища в с. Вильгорт Чердынскаго у. В то же время, по данным «Адрес-календарей Пермскаго губернии», на 1895—1896 П. значится учителем народнаго училища в с. Ныробском Чердынскаго у. (Адрес-календарь и памятная книжка Пермскаго губернии на 1895 год. Пермь, 1895. Отд. 2. С. 112; ...на 1896 год. С. 34).

В авг. 1896 П. был командирован на Всероссийскую промышленную и художественную выставку в Нижний Новгород для осмотра педагогического отдела (см. его работу: Исторический очерк развития народнаго образования в Чердынском уезде за период 1870—1910 гг. деятельности Чердынскаго уезднаго земства. Пермь, 1911. С. 654). В 1898 при содействии Чердынскаго уезднаго земскаго собрания П. организовал в Вильгорте опытно-показательную пасеку при училище, действовавшую несколько лет

(Филатов К. Вильгортская пасека (Чердынского уезда) // Пермская земская неделя. 1908. № 3. Стб. 37—40).

С 1905 П. являлся чл.-кор. Уральского общества любителей естествознания (Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1909. Т. 27. С. XVIII). Известно, что до вступления в Общество в 1895 П. передал в Пермский музей УОЛЕ бурый железняк с отпечатками, найденный близ д. Сельково Чердынского у. (Якубкевич И. Отчет по Пермскому музею Уральского общества // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1896. Т. 18, вып. 1. С. 138). В 1900—1910-х П. осуществлял метеорологические наблюдения в с. Вильгорт.

О направленности внеслужебных занятий П. косвенно, но красноречиво свидетельствует отрывок из его статьи «К вопросу о реформах в начальной школе» (Рус. начальный учитель. 1907. № 3. С. 40—51): «А кто не пользуется “досугом” учителя? Метеорологические обсерватории “просят” вести наблюдения, ученые общества — собирать коллекции, образцы песен и поговорки; кустарный банк предлагает агентуру (а в награду за 10 летний труд — серебряный жетон), земство поручает собирание статистических данных и т. д. Помимо “прямых” обязанностей на учителя возложены десятки “косвенных”; он должен быть и земледельцем, и скотоводом, огородником, пчеловодом, садоводом...» (С. 46).

В 1896 П. опубликовал работу об истории и достопримечательностях с. Ныроб Чердынского у., по характеристике самого П. — компилятивный труд, составленный преимущественно с опорой на брошюру В. Е. Попова «Боярин Михаил Никитич Романов и место его заточения — село Ныроб» (Пермь, 1880). Публикация П. вышла в двух редакциях, с незначительными отличиями: **1) Село Ныроб и его достопримечательности // Пермские епарх. вед. Отд. неофиц. 1896. 15 февр.—1 марта, № 4/5. С. 100—112;** **2) Достопримечательности села Ныроба Чердынского уезда // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1896. Т. 3. С. 61—75. — На обл.: 1897.** В данной работе П. отразил устные предания ныробских старожилов о ссылке боярина М. Н. Романова (ок. 1560—1602) в с. Ныроб и его заточении в сырой холодной яме, а также слышанное им самим предание о Никольском каменном храме, во время строительства каждую ночь «уходившем в землю», а по завершении строительства — «вышедшем» целиком «на свет Божий». В этой же работе П. упоминает о некогда существовавшем у ныробцев обычае заклания быка за селом и поедании его мяса в храме.

Изд.: Исторический очерк деятельности Чердынского общества потребителей за 25-летний период его существования (1881—1906 гг.). Чердынь, 1910. — В соавт. с К. Филатовым; Голос народа. (Впечатления и заметки сельского учителя) // Народное образование. 1909. Т. 1, кн. 3. С. 241—249; Кн. 4. С. 345—351; Кн. 5/6. С. 497—510.

Лит.: Лунегов И. А. Исследования вильгортского учителя // Календарь-справочник Пермской области на 1965 год. Пермь, 1964. С. 85.

Г. Н. Мехнецова

Попов Иван Иванович [2(14).3.1862, г. Санкт-Петербург — 2.2.1942, г. Москва] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ.

Родился в семье фельдфебеля, служившего в Павловском военном училище. Учился в Петербургском городском училище вместе с Ф. К. Тетерниковым (Ф. Сологубом); вместе с ним поступил и в Учительский институт (1879—1882; Петербург). Весной 1882 П. начал преподавать историю в петербургских училище Тименкова-Фролова и пансионе Филиппова. В большой семье Поповых (семеро братьев и сестер) собиралась радикально настроенная студенческая молодежь. Уже на втором курсе в 1880 П. устроил в Институте конспиративный склад нелегальной литературы и организовал кружок из воспитанников. В 1882 на гектографе выпустил 5 номеров газ. «Студенчество». По окончании Института вел пропаганду в рабочих, солдатских и студенческих кружках. При активном участии П. к зиме 1882 была восстановлена после дела 1 марта 1881 (убийство Александра II) петербургская группа революционеров (группа Н. М. Флерова), установлены связи с Москвой, провинцией и за границей. В группе имелись гектограф, «летучая» типография, фотографическая мастерская (см. подробнее: Сайкин О. А. Из истории «молодой» партии «Народной воли» // История СССР. 1971. № 6. С. 71—83). 16 марта 1884 арестован, в мае освобожден под залог. Во второй половине 1884 работал вместе с *М. Н. Емельяновой (Костюриной)*. 12 февр. 1885 второй раз арестован; в административном порядке сослан на 4 года в Забайкалье, в Кяхту, где проживала семья его жены (тесть П., А. М. Лушников, был учеником декабристов) и «чайковцы» Н. А. и А. Д. Чарушины. В Кяхте П. встречался с *Г. Н. Потаниными, Н. М. Ядринцевым, Д. А. Клеменцем*, когда они в ходе научных экспедиций останавливались в городе. Собирал материалы о декабристах, писал в газеты. По окончании срока ссылки в июне 1889 выехал в Париж, близко сошелся с П. Л. Лавровым и другими эмигрантами.

В 1894 П. поселился в Иркутске. В 1895 после смерти Н. М. Ядринцева принял должность редактора-издателя газ. «Восточное обозрение» и журн. «Сибирский сборник», где печатались ссыльные. 5 апр. 1905 участвовал на стороне защиты в судебном процессе по апелляции участников вооруженного протеста в Якутске. 8 сент. 1905 выезжал в Москву на совещание представителей земств и городов как представитель Иркутска (см.: Проект положения о земских учреждениях в Сибири (Докл. Иркут. гор. думе). Иркутск, 1905; Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири). М., 1905). 16 окт. того же года на заседании Иркутской городской думы, гласным которой он являлся, призвал к свержению самодержавия. 22 окт. отпечатал в типографии только что дошедший до Иркутска текст Манифеста 17 Октября. В янв. 1906 «Восточное обозрение» было

закрыто властями. 7 янв., будучи предупрежденным о возможном аресте, П. покинул Иркутск и уехал за границу; вскоре вернулся в Россию.

С 1906 П. проживал в Москве, где работал в разных газетах и журналах, преимущественно в «Русских ведомостях». Автор брошюр общественно-политического содержания: Дума народных надежд: Очерк деятельности Первой русской думы и Государственного совета. М., 1907; Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская: Бабушка русской революции. М., 1917. Состоял председателем Общества деятелей периодической печати и литературы, директором Литературно-художественного кружка, членом «Литературной среды», политического «Красного Креста» и др. В 1916 входил в кружок содействия учреждению в Иркутске ун-та (Иркутская летопись. 1661—1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 306). После 1917 работал в обществе потребителей «Кооперация», в издательствах, в Центральном бюро краеведения и в Московском областном музее. Член Общества бывших политкаторжан.

Автор воспоминаний: Минувшее и пережитое: Воспоминания за 50 лет. Л., 1924—1925. Ч. 1—2; Революционные организации в Петербурге в 1882—1885 годах // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928. [Вып. 1]. С. 49—80; Попов И. И. [Автобиография] // Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат». [Л., 1929. Т. 40]. С. 335—343. См. также посмертно изданные: Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск, 1989.

В иркутский период (1894—1905) П. сотрудничал с Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества, являлся консерватором (хранителем) музея и библиотеки, публиковался в его трудах: Открытия на Орхоне и дешифрование древних надписей // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1894. Т. 25, № 2/3. С. 102—125; Состояние музея и библиотеки в 1894 году // Изв. ВСОРГО. 1897. Т. 27, № 2. С. 23—28, и др. Действ. член Иркутского губернского статистического комитета.

Перу П. принадлежит фольклористическая статья **«Песни Иркутской губернии» (Памятная книжка Иркутской губернии. 1881 г. Иркутск, 1881. С. 128—136)**. В контексте статьи (комментарии к песням) П. приводит тексты лирических протяжных, юмористических песен, записанных от иркутянок. Формулируется распространенное в конце XIX в. мнение: «Ныне народные песни далеко ниже и по смыслу, и по ритму, по музыкальности слога» (С. 133).

Для истории фольклористики представляют интерес биографические очерки **«Памяти Николая Михайловича Ядринцева и Александры Викторовны Потаниной» (Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1894. Т. 25, № 1. С. 1—28)**, **«И. А. Худяков» (Рус. ведомости. 1911. 31 дек., № 301)**, **«Дмитрий Александрович Клеменц (Биогр. очерк)» (Изв. ВСОРГО. 1916 (1917). Т. 45. С. 65—77; отд. изд.)**.

Справ.: БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сов. ист. энц. (О. А. Сайкин); Литературная Сибирь: Критико-биографический словарь писателей Восточной Сибири. Иркутск, 1986. Т. 1. С. 175—176 (В. Петряев); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 99—100.

Т. Г. Иванова

Попов Иван Петрович [1863—1906, г. Санкт-Петербург; похоронен в Новочеркасске на городском кладб.] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Области Войска Донского.

Сын войскового старшины Войска Донского. Окончил Новочеркасскую гимназию. Высшее образование получил на юридическом факультете Харьковского ун-та (1885; со степенью кандидата). Службу начал в 1885 в Донском казачьем 12-м полку, располагавшемся в Новочеркасске. В июне 1886 уволен по льготе с производством в урядники. В 1886—1897 — секретарь Областного статистического комитета; член правления Общества распространения полезных книг в Области Войска Донского (см. его статью: Об Обществе распространения полезных книг в Области Войска Донского // *Донская речь*. 1891. 5 мая, № 50. — Подп.: И. П.); член Комиссии по устройству народных чтений в г. Новочеркасске (Памятная книжка Области Войска Донского на 1897 год. Новочеркасск, 1897. С. 27, 28). С 1897 — секретарь Областного по крестьянским делам присутствия. В 1905 — редактор неофициальной части «Донских областных ведомостей». В 1901 опять принял должность секретаря Областного статистического комитета. С 12 июня 1904 — член Областного по воинской повинности присутствия, заведующий делопроизводством. В 1893—1901 — почетный мировой судья по Черкасскому округу; в 1902 — почетный мировой судья по Ростовскому на Дону округу. В последние годы жизни был директором Мариинского детского приюта. Последний чин — статский советник. Награды: ордена св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Владимира 4-й ст. и др. (см.: Кириллов А. Памяти Ивана Петровича Попова // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1907. Вып. 7. С. I—VII).

В 1884, еще будучи студентом, работая над кандидатским сочинением «Войсковой круг на Дону» (не опубл.), посетил ст. Старочеркасскую (бывшую столицу Дона), где в подвале местного собора обнаружил находящийся в беспорядке архив, который передал в Донской музей. В 1887—1888 П. издавал журн. «Дон» (Новочеркасск), программа которого выражена следующим образом: «Издание журнала “Дон” вызвано желанием принести посильную пользу Донскому краю, в смысле разработки его истории, быта, старины и собирания исторических и этнографических материалов» (От редактора // *Дон: Ист.-лит. иллюстрированный журнал*. Новочеркасск, 1887. № 1. С. 1). Из материалов архива Старочеркасской станицы в журнале опубликовал: Из Старочеркасского архива // *Дон*. 1887. № 5. С. 37—40; Битье

лебедей к высочайшему двору (по актам 1755 года) // Там же. 1887. № 6. С. 39—41; Наряд 12 000 донских казаков в 1737 году (Из Старочеркасского архива) // Там же. 1887. № 6. С. 43—47.

Для фольклористики может представлять интерес очерк П. «**В старом гнезде казачества (Из очерков и набросков)**» (Дон. 1887. № 1. С. 21—34; № 2. С. 12—23; № 3. С. 16—24; № 4. С. 9—15; № 5. С. 11—18; № 6. С. 23—33; № 7/8. С. 13—25), где говорится о его студенческой поездке 1884 в Старочеркасск. В очерке неоднократно описывается пение фольклорных песен (разные пласты песенной традиции): песня на барке «Истрепал все пантолоны, / Пробираясь меж мамзель»; песня казака, сопровождавшего автора статьи, — «Как у нас-то на Дону, во Черкасском городе»; песня казачки — «Ой, як болить мое сердце»; отрывок песни о Я. П. Бакланове. Очерк включает многочисленные устные рассказы о войсковом атамане С. Д. Ефремове, герое Кавказской войны Я. П. Бакланове, на которого горцы смотрели как на шайтана. Касается П. также рассказов окладах, бытовавших в Старочеркасске.

В течение 11 лет (с 1887 по янв. 1898) П. являлся издателем-редактором новочеркасской газ. «Донская речь», в которой освещал различные стороны истории Донского края: Постройка собора в Новочеркасске (Ист. заметка) // Донская речь. 1893. 5 окт., № 118; 7 окт., № 119; 10 окт., № 120; 12 окт., № 121. — Подп.: Ив. П-в; Историческая справка о Новочеркасском соборе // Там же. 1893. 26 окт., № 127; Донская старина // Там же. 1893. 28 окт., № 128. В развернутой статье «Казнь братьев Грузиновых (Ист. очерк из времен императора Павла I)» (Донская речь. 1895. 29 янв., № 13; 2 февр., № 15; 9 февр., № 18; 19 февр., № 22; 26 февр., № 25; 5 марта, № 28; 12 марта, № 31; 23 марта, № 36; 25 марта, № 37; 9 апр., № 42; 13 апр., № 44; 16 апр., № 45; 20 апр., № 47) П. обращается к одному из драматических эпизодов в истории казачества — высылке из Петербурга офицеров-казаков Грузиновых, обвинении их в злом умысле на императора Павла I и о их казни. В статье приведено ходившее при Павле I стихотворение, свидетельствующее о недовольстве его правлением: «При царице / Ели паляницы, / А у царя / Нет и сухаря».

В «Донской речи» определенное место занимали анонимные заметки, связанные с фольклорной культурой. Так, газета не прошла мимо учреждения журн. «Этнографическое обозрение» (**Новое периодическое издание // Донская речь. 1890. 29 марта, № 36; «Этнографическое обозрение», книга 1, 1890 г. // Там же. 1890. 17 июня, № 67**), писала о только что изобретенном фонографе (О фонографе Эдиссона // Там же. 1890. 29 мая, № 59; Фонограф Эдиссона // Там же. 1890. 17 июня, № 67), перепечатывала из разных изданий исторические песни о Ермаке, Степане Разине, Платове, Александре II (**Историческая песня // Там же. 1890. 16 сент., № 105; 25 сент., № 109; Донская историческая песня // Там же. 1890.**

18 дек., № 143; **Как всплакалась Россия о своем белом царе // Там же**), предоставляла свои страницы для публикации доставленных в редакцию заговоров (**Заговор против смерти // Там же. 1891. 18 июня, № 67**). Установить, какова была степень участия П. в подготовке этих публикаций, не представляется возможным.

В 1900 П. издал «Материалы к истории Дона» (Новочеркасск, 1900), содержащие документы к истории Пугачевщины, к истории атаманства В. П. Орлова и М. Г. Власова, к истории Отечественной войны 1812. См. также: Материалы к истории Отечественной войны // Памятная книжка Области Войска Донского на 1900 г. Новочеркасск, 1900. Отд. III. С. 23—140; Материалы к истории войска Донского (XVI в.) // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 1. С. 117—120; Движение населения Области Войска Донского за 10 лет (1890—1899) // Там же. С. 110—113; К биографии В. Д. Сухорукова // Там же. С. 13—14 (письма В. Д. Сухорукова к *П. М. Строеву*); Статистические данные по Области Войска Донского до 1860 года // Там же. Новочеркасск, 1901. Вып. 2. С. 32—60.

П. являлся редактором «Памятных книжек Войска Донского» (на 1888, 1891—1897, 1902 и 1903). Печатался в «Казачьем вестнике», «Таганрогском вестнике», «Гусях», «Русском альманахе», «Будильнике», «Спутнике», «Развлечении».

Справ.: Новочеркасск: Энциклопедия. Новочеркасск, 2005. С. 569—570.

Т. Г. Иванова

Попов Иоанн [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Священник Успенского собора в г. Задонске. Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО находится рукопись «**Этнографические сведения о жителях Задонского уезда**» (РГО, IX Воронежская губ., № 55; 8 с.; 1850-е). В соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* приводит сведения о языке, жилище, одежде, а также добротный материал по свадьбе и похоронным обрядам.

Т. Г. Иванова

Попов Иоанн Георгиевич [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник Успенской церкви с. Святицкого Глазовского у. Вятской губ. Печатался в неофициальной части «Вятских губернских ведомостей». См.: **Историко-статистическая записка о селе Святицком и северо-западной части Глазовского уезда // ВГВ. 1851. [22 сент.], № 38. С. 316—319; [29 сент.], № 39. С. 324—326; [13 окт.], № 41. С. 344—346; [20 окт.]**,

№ 42. С. 352—357; [10 нояб.], № 45. С. 382—390. Статья содержит этнографический материал по русскому и вотяцкому (удмуртскому) населению, в том числе и по русским поверьям и народной медицине.

Корреспондент Русского географического общества, куда представил рукопись — вариант опубликованной статьи (РГО, X Вятская губ., № 6; 48 с.; 1851; № 6а; 24 с.). Во второй рукописи — «**Этнографическое описание Глазовского уезда**» (№ 53; 16 с.; 1854) — приведен материал по местным русским говорам, а также сведения по народной медицине и заговоры (3 №).

Т. Г. Иванова

Попов Клавдий Алексеевич [1826 или 1827, г. Никольск Вологодской губ. — 18.4(1.5).1876, г. Москва] — историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Вероятно, брат *Попова Владимира Алексеевича*. В 1848 закончил юридический факультет Московского ун-та в звании действительного студента. С авг. 1848 учитель истории и географии в уездном училище г. Юрьева-Польского Владимирской губ. В 1852 поступил на службу в канцелярию начальника Вологодской губ., где занимался составлением сведений о народонаселении из метрических книг духовной консистории. Затем переведен в Комиссию народного продовольствия в той же губернии на должность бухгалтера. В 1860 становится правителем дел Вологодской комиссии народного продовольствия. С 1862 — судебный следователь в Вельском у. Вологодской губ., 27 мая 1867 уволен в чине надворного советника. В 1868 переехал в Москву, где до смерти служил в правлении Шуйско-Ивановской железной дороги. В 1863 становится членом Вологодского губернского статистического комитета. С 1867 действительный член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ).

В годы жизни в Вологодской губ. на страницах губернской и столичной прессы публиковал заметки, касающиеся экономики и хозяйственных проблем края (Заметка о торговле дровами в Вологде // Вологодские губ. вед. Ч. неофиц. 1862. 3 нояб., № 44. С. 167—168; 10 нояб., № 45. С. 170—171; Казенные леса Вологодской губернии и доходность их // Москва. 1868. 21 авг., № 113, и др.). В нач. 1860-х на страницах «Вологодских губернских ведомостей» развернулась полемика между П. и Н. И. Суворовым по поводу причин неурожая, произошедшего в Вологде в 1661—1662 (Два слова о причинах дороговизны хлеба в Вологде в 1661 и 1662 гг. // ВГВ. 1860. 26 нояб., № 48. С. 333—335; Несколько дополнительных известий о бывшем в 1671 и 1672 гг. голоде в Вологодском крае // ВГВ. 1861. 14 янв., № 2. С. 9—11). Толчком к дискуссии послужила статья Н. И. Суворова «Воспоминание о бывших в XVII столетии двух хлебных неурожаях в Вологодском крае» (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. Отд. 3.

С. 3—31). П. является автором «Заметок на пути от Вологды до Устюга» (ВГВ. 1854. 14 авг., № 33. С. 349—352; 21 авг., № 34. С. 360—362; 28 авг., № 35. С. 370—371; 25 дек., № 52. С. 533—536).

В 1862 П. опубликовал исторический очерк об одном из социальных слоев крестьянства в средневековье — «Половники» (Журн. М-ва государственных имуществ. 1862. № 1. С. 1—36; № 2. С. 88—117; № 3. С. 191—208; № 4. С. 255—274; То же // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вологда, 1863. Вып. 2. С. 3—141). Отдельные материалы из очерка печатались в «Вологодских губернских ведомостях»: Литература исследований о происхождении и истории половников // ВГВ. 1854. 29 мая, № 22. С. 244—247; 5 июня, № 23. С. 253—254; 12 июня, № 24. С. 261—264; 19 июня, № 25. С. 271—273; 26 июня, № 26. С. 281—284; Извлечение главных положений из исследования о половниках Вологодской губернии // ВГВ. 1862. 16 июня, № 24. С. 98—99.

Устной народной поэзией П. заинтересовался еще в подростковом возрасте, причем, возможно, под влиянием *Н. И. Иваницко*. Записанные им русские свадебные тексты были опубликованы Н. И. Иваницким в «Москвитяине» (**Причитанье невесты в Вологодской губернии // Москвитянин. 1841. Ч. 6, № 12, Внутр. изв. С. 474—489**). В дальнейшем П. неоднократно обращался к свадебному обряду — как русского народа, так и зырян. Зырянский обычай умыкания невест описан в статье «**Два способа заключения брачных союзов у зырян**» (ВГВ. 1854. 23 янв., № 4. С. 37—39). 12 окт. 1870 на заседании Этнографического отдела ОЛЕАиЭ (**Заседание шестое, 12 октября 1870 года // Труды Этногр. отд. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те. М., 1874. Кн. 3, вып. 1. С. 63 (Изв. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии; Т. 13, вып. 1)**) он прочел доклад «**Заметки о свадебных песнях и обрядах в Вологодской губернии**», который затем был помещен в приложении к протоколам Отдела (**Там же. С. 64—68**). В основу заметки положена статья *Н. Четверухина* «Янгосар» (ВГВ. 1866. 26 марта, № 13. С. 103—104; 2 апр., № 14. С. 109—111), а также собственные записи П., которые по форме и содержанию, как утверждает автор, значительно превосходят материалы Н. Четверухина, который «не мог воздержаться от легкого исправления слога записанных им песен и причетов: но, несмотря на то, он не исказил дела в существе и изменил лишь немногие малозначительные слова» (С. 64). В «Заметке о свадебных песнях и обрядах в Вологодской губернии» П. вновь подробно описывает распространенный среди коми обычай умыкания невест, пытаясь объяснить его происхождение: «...умыкание есть необходимое последствие вена, что то и другое, как в последнее время встречаются у зырян в Янгосорской волости и, вероятно, еще где-нибудь, так и во время Нестора и ранее существовали одно рядом

с другим — и у полян, и у древлян и т. д., только может быть в неравномерных сочетаниях» (С. 67).

Тема свадьбы продолжена П. в статье **«Русская земля. Колонизация Заволочья и обрусение заволоцкой чуди»** (Беседа. 1872. № 2, Отд. 2. С. 36—48; № 3. С. 42—62). Анализируя свадебные песни, П. приходит к выводу, что они созданы в глубокой древности и занесены на север с юга. В качестве доказательства давности сложения текстов приводит следующие доводы: 1) по содержанию напоминают родовой быт, 2) «баня перед венчанием напоминает языческое плескание, которое совершалось всегда ночью» (№ 3. С. 56). Южное происхождение свадебной лирики П. мотивирует фрагментом одной из песен «Расшаталася грушенька, / Перед яблонцей стоючи», заключая, что «такое выражение не могло родиться в Вологодской губернии, ибо вологодский крестьянин не имеет ни малейшего понятия о груше» (С. 56). П. дает следующее понимание свадебного действия: «...совокупность песен и обрядов, составляющих свадебную процедуру, составляет стройное, осмысленное целое — драму, в которой песни заменяют монологи. Русская свадьба есть русская опера» (С. 51).

В этой же работе на материале исторических, топонимических преданий и рассказов о чуди П. рассматривает историю и обычаи Вологодского края. П. подвергает критике использованное С. М. Соловьевым в «Истории России» топонимическое предание о Железных Воротах, заимствованное из труда А. М. Шегрена, который полагал, что Ворота находились около села Вотча (Вотча) Устьсысольского у.: «Мне известно село Вотча, но неизвестно местное предание о Железных Воротах. Смею думать, что г. Шегрен приурочил сюда это предание, получив его из другой местности» (С. 41).

Особое внимание П. уделяет рассказам об огненных змеях, петухе «как провозвестнике солнца и света» и объясняет их генезис следующим образом: «...вся совокупность этих верований явно вытекает из поклонения свету и теплу в их разнообразных проявлениях» (С. 58). Кроме того, в статье отмечаются некоторые особенности жилых построек, пищи, одежды местных жителей.

Важное место в научных интересах П. занимала зырянская (коми) тема. 12 окт. 1868 он прочел в Этнографическом отделе ОЛЕАиЭ несколько глав из очерка **«Зыряне и зырянский край»** (Заседание третье, 12 октября 1868 года // Труды Этногр. отд. имп. ОЛЕАиЭ. М., 1874. Кн. 3, вып. 1. С. 40—41 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 13, вып. 1)), который был опубликован в 1874 (**Труды Этногр. отд. имп. ОЛЕАиЭ. М., 1874. Кн. 3, вып. 2. С. 1—89 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 13, вып. 2)**). В 1869 за этот труд он получил премию В. А. Дашкова в размере 200 руб. (Заседание четвертое, 27 марта 1869 года // Труды Этногр. отд. имп. ОЛЕАиЭ. М., 1874. Кн. 3, вып. 1. С. 48 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 13, вып. 1)). Работа над очерком началась еще в годы жизни в Вологодской губ., когда П. в рамках деятельности в Вологодском губер-

ском статистическом комитете проводил систематический разбор неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей». В 1867 на заседании Комитета представил первые результаты своей работы под заглавием «Сборник сведений о зырянах в Вологодской губернии» (Отчет о деятельности Вологодского губернского статистического комитета за 1867 год // ВГВ. 1868. 18 мая, № 20. С. 197). Таким образом, книга «Зыряне и зырянский край» является первым обобщающим трудом по истории и этнографии коми, источниками для которой послужили собственные записи автора и статьи, опубликованные в ВГВ: Аврамов В. «Жители Яренского уезда их хозяйственный быт» (1859. 22 авг., № 34. С. 299—302; 17 окт., № 42. С. 361—363), *Кауперов И.* «Путевые записки по Вологодской губернии» (1865. 13 марта, № 11. С. 80—81), *Кичин Е. В.* «Историко-статистические заметки о разных частях Кадниковского уезда» (1866. 16 апр., № 16. С. 137—139; 23 апр., № 17. С. 150—153; 25 июня, № 26. С. 245—247; 16 июля, № 29. С. 278—282; 6 авг., № 32. С. 315—316; 13 авг., № 33. С. 325—328; 20 авг., № 34. С. 336—338; 19 нояб., № 47. С. 469—470; 26 нояб., № 48. С. 479—482; 1867. 24 июня, № 25. С. 259—263; 25 нояб., № 47. С. 510—511; 2 дек., № 48. С. 525—526; 9 дек., № 49. С. 537—538), Куратов И. А. «Зырянский язык» (1865. 5 июня, № 23. С. 218—219; 3 июля, № 27. С. 259—260; 31 июля, № 31. С. 295—296; 11 сент., № 37. С. 348—349; 1866. 30 апр., № 18. С. 174—175; 7 мая, № 19. С. 175—177), *Мельников С. Е.* «Зырянские бани» (1853. 11 июля, № 28. С. 239—240), «Разнообразная ловля оленей и предрассудок зырян» (1853. 15 авг., № 33. С. 285—286), «Птица Рык в Устьсысольском уезде и суеверия зырян. (Письмо в редакцию «Сев. Пчелы»)» (1853. 10 окт., № 41. С. 352—353), Попов А. «Путевые заметки от г. Усть-Сысольска к Вишерскому селению» (1848. 6 марта, № 10. С. 105—110; 13 марта, № 11. С. 119—123; 20 марта, № 12. С. 129—138), Попов И. «Очертания демонологии зырян» (1859. 10 янв., № 2. С. 10—13; 17 янв., № 3. С. 21—22; 24 янв., № 4. С. 31—32; 31 янв., № 5. С. 44—46; 7 февр., № 6. С. 49—51) и др. П. следующим образом объясняет причины, подвигнувшие его к написанию очерка: «Во 1-х все то, что в более или менее непродолжительном времени может исчезнуть, как, например, явления, относящиеся к области этнографии и метеорологии в самом обширном смысле этих терминов; во 2-х все то, что имеет современный, так сказать практический интерес, как, напри<ер>, сведения о местонахождении руд и других ископаемых, о наружном виде страны и производительных силах природы; и в 3-х все то, что касается древностей и истории зырян, как, напри<ер>, предания и необнародованные памятники древней письменности. Остальное мы изложим в самом сжатом виде: таковы сведения о флоре и фауне Зырянского края, об орошающих его водах и т. п.» (Труды Этногр. отд. имп. ОЛЕАиЭ. М., 1874. Кн. 3, вып. 2. С. VI (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 13, вып. 2)). П. ошибочно предполагал скорое угасание народной культуры и языка коми: «Уже не за горами то время, когда

слово “Зырянин” лишится живого содержания и будет достоянием истории. И история наследует лишь пустой звук, если в современной литературе не останется следов этого пока живого, но без шума и огласки угасающего народа» (Там же. С. 5).

22 апр. 1876, когда стало известно о кончине П., *Н. А. Попов*, председатель Этнографического отдела, прочитал его доклад «Об охотничьем праве собственности у зырян», который П. собирался сам представить на заседании (Двадцатое заседание, 22 апреля 1876 года // Труды Этногр. отд. имп. ОЛЕАиЭ. М., 1877. Кн. 4. С. 13 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 28, кн. 4)). Статья была опубликована в приложении к протоколу заседания (Там же. С. 96—102).

Справ.: Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 91—92.

Лит.: *Конаков Н. Д., Шабаетов Ю. П.* История этнографического изучения народа коми // Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар, 2007. С. 8—9; *Терюков А. И.* История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 158—160.

А. И. Васкул

Попов Лев [деятельность: 1864] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник с. Июльского Сарапульского у. Вятской губ. Действ. член Вятского губернского статистического комитета (Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка, 1870. С. 10; ...на 1870 год. С. 65; ...на 1873 год. С. 59). В «Календаре Вятской губернии. 1880» (Вятка, 1880), ближайшем к 1873, имя П. в списках членов статистического комитета отсутствует.

Автор статьи: «**Замечания опытных людей, собранные по Июльскому приходу**» (*Вятские губ. вед.* 1864. 15 авг., № 33. С. 236). Приводит ряд примет, связанных с земледелием («Когда на Ильин день ночь теплая, то озимь начинают сеять с 10 августа»; «Когда часто бывают летом грозы, тогда хлеб бывает ядрен» и др.); записаны в с. Июльское (Березово) Сарапульского у. Вятской губ. Подпись «Св. Л. Попов» означает «Священник Л. Попов».

Т. Г. Иванова

Попов Лука [ок. 1816 — 31.1(12.2).1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1836 окончил Пермскую духовную семинарию (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 16). Служил священником Сретенской церкви в с. Мурзинском Верхотурского у. Пермской губ. Дата смерти установлена по изд.: Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 204.

В 1848 П. прислал в Русское географическое общество рукопись «**Этнографические сведения о селе Мурзинском, Верхотурского уезда**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 18; 8 с.), в которой кратко охарактеризовал язык, наружность, одежду, пищу, занятия местных жителей, описал отдельные обычаи, соблюдаемые при свадьбах, крестинах, похоронах, а также при тушении пожара; привел ряд местных слов и предание о чуде.

Г. Н. Мехнецова

Попов М. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Автор публикации «**Народные песни, записанные в с. Проточном Ново-Оскольского у. Курской губернии**» (Рус. филол. вестник. 1884. № 2. С. 246—254). При публикации он обозначен как воспитанник Белгородской гимназии. Вступительная заметка, разъясняющая диалектные особенности записей, подписана криптонимом М. Х., т. е. М. Е. Халанским, который в начале 1880-х являлся учителем Белгородской гимназии. Очевидно, что фольклорные записи П. были сделаны им под руководством М. Е. Халанского. В публикации представлено 12 гульбищных, величальных и протяжных песен.

Т. Г. Иванова

Попов М. [деятельность: 1862] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Воронежской губ.

Автор статьи «**О болезнях и лечении их в простом народе Воронежской губернии**» (Воронежский листок. 1862. 1 апр., № 26. С. 102—103), где описана деятельность знахарей, народные способы лечения, приведены тексты лечебных заговоров.

Т. Г. Иванова

Попов Михаил Иванович [1742 — ок. 1790, г. Санкт-Петербург] — поэт, переводчик, составитель мифологического словаря и песенника. В некоторых источниках дается неверное отчество — Васильевич.

Имеются предположения, что происходил из семьи ярославского купца и был одним из первых актеров театральной труппы Ф. Г. Волкова. На 1764 служил в Придворном театре (Петербург). В 1765 переехал в Москву, поступил в Московский ун-т. 19 дек. 1766 Екатерина II издала указ о созыве в Москве Комиссии по становлению нового Уложения. 3 окт. 1767 «студент» П. был определен помощником кн. Федора Козловского, назначенного «сочинителем» (делопроизводителем) частной комиссии «О разборе родов государственных жителей», работавшей в рамках большой Комиссии

(Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.; Л., 1951. С. 86). По аттестату от 13 нояб. 1768 «студент Михаил Попов отправлял должность свою с прилежанием и добропорядочно» (Там же. С. 105). 16 мая 1769 П. получил чин коллежского регистратора. Хотя 26 дек. 1768 работа большой Комиссии была приостановлена, частная комиссия «О разборе...» продолжила работу после переезда в Петербург. В 1776 П. — губернский секретарь. В 1780 продолжал служить в Комиссии нового Уложения, переименованной в Комиссию составления законов. Оформлял проект «О нижнем роде государственных жителей».

По-видимому, около 1760 П. начал заниматься литературной деятельностью. Ему принадлежат переводы комедий с немецкого И. Ф. Кронекса «Недоверчивый» и с французского Ж. Ф. Пуллена де Сен-Фуа «Девкалион и Пирра» («Недоверчивый»). Комедия в пяти действиях. Барона Кроника (так! — Т. И.). Переведена с немецкого подлинника; и при ней малая комедия «Девкалион и Пирра» господина Сентьфуа. СПб., [1765]. — Без подп.). В это же время были сделаны переводы других западноевропейских комедий, опубликованных позднее в его книге «Досуги, или Собрание сочинений и переводов Михайлы Попова» (СПб., 1772). Представитель школы вольной русификации иностранных пьес. Вслед за В. И. Лукиным вводил в пьесы диалектную речь персонажей из крестьян. Автор оригинальной комедии «Отгадай и не скажу» (опубл. там же).

В Петербурге в кон. 1760-х вокруг Н. И. Новикова сложился литературный кружок лиц, входивших в Комиссию нового Уложения (Вас. Майков, А. О. Аблесимов, Фед. Козловский), куда вошел и П. (Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. С. 101—102). В столице П. сотрудничал в нескольких сатирических журналах: «И то и сьо» М. Д. Чулкова (1769); «Ни то ни сьо» В. Г. Рубана (февр. — июль 1769); «Трутень» Н. И. Новикова (май 1769 — апр. 1770); «Живописец» Н. И. Новикова (апр. 1772 — июнь 1773). В основном публиковал сатирические стихотворения, эпиграммы, притчи. Ближайшее литературное окружение П. — Н. И. Новиков и М. Д. Чулков. Участвовал в сочинении комедии М. Д. Чулкова «Как хочешь назови» (заключительные куплеты).

П. принадлежит волшебно-рыцарский роман **«Славенские древности, или Приключения славенских князей»** (СПб., 1770—1771. Ч. 1—3; переизд.: 1774; 1794), воспринятый читателями как историческое сочинение. В связи с этим при переизданиях автор особо подчеркнул принадлежность книги к романическому жанру: «Старинные диковинки, или Приключения славенских князей. 2-е изд.» (СПб., 1778); «Старинные диковинки, или Удивительные приключения князей, содержащие историю храброго Светослана; Вельдюзя, полотского князя; прекрасной Милославы, славенской княжны; Видостана, индийского царя; Остана, древлянского князя; Липоксая, скифа; Руса Бориполка, Левсила и страшного чародея Карачуна» (СПб.,

1793. Ч. 1—2). Главной коллизией романа является похищение красавицы Милославы. Роман построен как рассказ о длинной цепи приключений главного героя, прерываемый многочисленными вставными рассказами других персонажей. Русское средневековье здесь наделяется чертами европейского рыцарства, а герои — чувствительностью, свойственной литературе сентиментализма. Писатель использовал мотивы (оборотничество, превращения и пр.) западноевропейских волшебных сказок и рыцарских романов из серии «Bibliothèque bleue» («Синей библиотеки»), ставших к XVIII в. народными книгами. Писатель рисует мир псевдославянской мифологии, сочиняя генеалогию языческих божеств (Чернобог, Перун, Лада, Кикимора, Зимцерла и т. д.) (Сиповский В. В. Очерки истории русского романа. СПб., 1910. Т. 1, вып. 2. С. 140—161).

В 1772 по прошению П. на средства Кабинета ее императорского величества был напечатан названный сборник **«Досуги, или Собрание сочинений и переводов»** (СПб., 1772. Ч. 1—2). Сюда вошли переводы комедий, стихотворения, ранее опубликованные в журналах, оригинальная комическая опера П. **«Анюта»**, сыгранная в Царском Селе придворными певчими 26 авг. 1772. «Анюта» (сюжетная основа — соперничество дворянина и крестьянина за руку прекрасной поселянки) — первое русское произведение в жанре комической оперы (муз. Е. И. Фомина). П. принадлежит первенство в выведении на сцену крестьян (комическая опера была написана ранее знаменитой оперы «Мельник — колдун, обманщик и сват» А. О. Аблесимова, 1779). В каком-то отношении П. перерос свое время, высказывая устами своих героев несвойственные его эпохе идеи (крестьянин Филат: «И помни то, што так-то и хресьяне / Умеют за себя стоять, как и дворяне»). В опере используются перелицованные народные песни (песня Филата «Белолица, круглолица», переделанная путем введения рифмованных стихов). Опера републикована в журн. **«Российский феатр»** (1789. Ч. 28; отд. изд. СПб., 1789).

С 1772 П. являлся активным сотрудником «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг». Ему принадлежит прозаическое переложение «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо (СПб., 1772. Ч. 1—2; по фр. переводу Ж. Б. Мирабо; с предисл. Мирабо «Жизнь Тассова»; 2-е изд. М., 1787. Ч. 1—2); перевод «Вадиных сказок» Вольтера (СПб., 1771); книга Беля д'Антермани «Белевы путешествия чрез Россию в разные азиатские земли, а именно в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь» (СПб., 1776); персидские сказки «Тысяча и один день» (СПб., 1778—1779. Ч. 1—4) в обработке Пети де ла Круа и др. Интерес к просветительским идеям сказывается в переводе «Рассуждения о благоденствии общенародном» Л. А. Муратори (1780; с фр.), изданном Н. И. Новиковым. Для Придворного театра в конце 1770-х гг. П. перевел ряд пьес, часть из которых осталась в рукописи: комедии «Лжеученый» Ж. Дювора (1778), «Побежденное предрассуждение» П. Мариво

(1779), «Солиман второй, или Три султанши» Ш. С. Фавара (1779), «Севильский цирюльник, или Бесплезная предосторожность» Бомарше (1779) и комическая опера неизвестного автора «Устережешься ли всего» (1780).

Литературное творчество П. в определенной степени рефлексировало на фольклорную культуру. В поле его внимания находились народная песня и славянская мифология. В 1765 он издал сборник, включавший тринадцать стихотворений, стилизованных под народные песни, — «Песни, сочиненные Михаилом Поповым» (СПб., 1765; 2-е изд., испр. и умнож. СПб., 1768; 16 песен). В «Досугах» — 21 песня. «Это был первый в истории русской литературы случай издания поэтом песенных сборников» (Песни русских поэтов: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 89). П. продолжал традиции А. П. Сумарокова в области песенного жанра (Гудошников Я. И. Поэзия Михайло Попова и традиции Сумарокова в ней // Проблемы изучения художественного произведения (Методология, поэтика, методика): Тез. докл. XI науч.-теорет. и метод. конф., организуемой кафедрой рус. лит. (24—25 мая 1968 г.). М., 1968. Ч. 1. С. 76—77). Песни П. были востребованы составителями других сборников. Н. Г. Курганов включил 9 текстов в свой «Письмовник» (1768). М. Д. Чулков поместил в свое издание «Собрание разных песен» (СПб., 1770—1774. Ч. 1—4) весь сборник песен П. 1768 и еще две песни из «Досугов». Нотное издание «Собрание наилучших российских песен» Ф. Мейера (1781) позволяет «услышать» 10 песен П. Песни были востребованы и сборниками начала XIX в. (Гусев В. Е. Михайло Попов — поэт-песенник // XVIII век. М.; Л., 1966. Сб. 7: Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской литературы. С. 132—137). Песня «Ты несчастной доброй молодец» («Досуги». Ч. 1. Разд. «Любовные песни». С. 76—77. № XX) является подражанием народной песне (см.: Чулков М. Д. Собрание разных песен. СПб., 1770. Ч. 1. С. 188. № 160): П. взял первые два стиха фольклорного произведения и по-своему развил тему бесталанности. Песня вошла в музыкальный быт. В 1806 она была напечатана в «Журнале отечественной музыки на 1806 год, издаваемый Д. Кашиным» (1806. № 3).

После кончины П. был опубликован песенник «**Российская Эрата, или Выбор наилучших новейших российских песен, по ныне сочиненных, любовных, нежных, городских, пастушьих, любовных на старинный русский вкус, простонародных, святошных, свадебных, караводных, маскарадных, малороссийских, сатирических, столовых, военных, театральных и нравоучительных. Собранные и частью сочиненные покойным Михаилом Поповым и с его предисловием**» (СПб., 1790—1792. Ч. 1—3). В собрание составитель, как он пишет в Предисловии, отобрал авторские и народные песни «из тысячи с лишком песен, как печатных, так и письменных» (Ч. 1. С. XXIII). В сборник включены песни П., А. П. Сумарокова, В. И. Майкова, Г. Р. Державина и других поэтов. Песни

в ч. 1—2 систематизированы в разделы: Ч. 1. Кн. 1: Песни любовные городские; Кн. 2: Песни любовные пастушеские; Ч. 2. Кн. 3: Любовные песни на старинный русский вкус; Кн. 4: Старинные простонародные песни, любовные; Кн. 5: Песни простонародные: святошные, свадебные, караводные; Кн. 6: Песни маскарадные, сатирические, столовые; Кн. 7: Песни военные, победные; Кн. 8: Песни театральные: любовные, сатирические, нравоучительные. Третья часть «Содержащая разных родов песни» (156 №) представляет материал в несистематизированном виде.

На «старинные» (фольклорные) песни П. смотрел с позиций классицизма. Он усматривает в некоторых из них «жестокость и грубость» и «злонравие и лютость». Народные песни подвергались редактированию: П. исправлял «не токмо разногласие и меру в стихах, но и переставлял оные в иных с одного места на другое, дабы связь их течения и смысла сделать чрез то плавнейшею и естественнейшею» (Ч. 1. С. XXXVI). В то же время П. верно подметил характер народных песен: «...печаль и уныние составляют существенное свойство старинных песен, и царствуют не токмо в содержании слов, но и в самых голосах, коих заунывная мелодия поражает еще и по днесь нежный благовоспитанных людей слух» (Ч. 1. С. VI). В кн. 5 «Песни простонародные: святошные, свадебные, караводные» материал систематизирован: песни святошные, подблюдные (№ 201—220); песни святошные, плясовые (№ 221—223); песни свадебные (№ 224—242); песни караводные (т. е. хороводные) (№ 243—247).

П. принадлежит **«Описание древнего славенского языческого баснословия, собранного из разных писателей и снабденного примечаниями»** (СПб., 1768; переизд.: **Краткое описание древнего славенского языческого баснословия, собранного из разных писателей // Досуги, или Собрание сочинений и переводов.** СПб., 1772. Ч. 1. С. 175—208), вышедшее вслед за «Кратким мифологическим лексиконом» М. Д. Чулкова (СПб., 1767). Исследователи указывали на дословное совпадение некоторых статей в словарях П. и М. Д. Чулкова. П. Н. Берков (Берков П. Н. Ломоносов и фольклор // Ломоносов: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1946. Вып. 2. С. 107—129) установил общие источники обоих словарей; прежде всего — «Древняя российская история» М. В. Ломоносова (СПб., 1766), где заметное место занимали сведения по русской мифологии. Вторым источником была «Книга историография... Мавроурбина, архимандрита Рагужского» (СПб., 1722) — перевод труда Мавро Орбини «Il Regno degli Slavi» [«Царство славян»] (Pesaro, 1601), через которую в российскую «кабинетную мифологию» вошли Улад, Зимцерла и другие фантазийные мифологические персонажи (в свою очередь, Мавро Орбини неверно истолковал некоторые фрагменты книги С. Герберштейна (Commentarii della Moscovia... Sigismondo Herberstein. Venezia, 1550)). В Предуведомлении П. называет в качестве источника произведения устной народной поэзии: «...из простонародных сказок,

песен, игр и оставшихся некоторых обыкновений» (С. 11 нумерованная). Соответственно в словарных статьях о Купале, Коляде, Ладе, Леле, Дидо указывается, что имена этих божеств отражаются в песнях и играх.

«Описание...» П. отражает характерное для XVIII в. толкование славянских мифологических персонажей посредством сопоставления с античными божествами. В Предупреждении П. пишет: «Суеверство и многобожие древних славян столь же было пространно, сколько у греков и римлян: и есть ли б древний наш век изобиловал прилежными писателями, то бы мы ныне увидели такое ж множество книг, как и у них, о славенских божествах, празднествах, обрядах, пророчествах, гаданиях, предзнаменованиях и о прочих их происшествиях. Впрочем мы еще не совсем лишены об оном сведения: вникнем только прилежнее в дела до сего касающиеся, то найдем еще в повествованиях внешних и домашних писателей, в простонародных сказках, песнях, играх и обыкновениях довольныя того остатки, и не вовсе истребленную память. Увидим разного рода и качества Богов и Богинь, добрых и злых, благодетельствующих и губящих, увеселяющих и ужасающих; усмотрим их празднества, прорицания, обряды и роды; найдем воды обоженные, гады обоготворенныя, леса освященныя и разныя закона их действия и происхождения» (С. 1—2 нумерованные).

Домовые в словаре П. определены следующим образом: «Сии мечтательные полубоги у древних назывались гениями, у славян защитителями мест и домов; а у нынешних суеверных простаков почитаются домашними чертями» (С. 10). Описание леших также строится на сопоставлении с античными персонажами: «Сии мнимыя пугалища почитались у славян лесными богами, которых чин имели у прочих язычников сатиры. Об них и по ныне в черни носится баснь, что они с верху до половины тела имеют стан человеческий, с козьими на голове рогами, ушами и бороною, а от пояса простираются у них козлиныя ноги». Однако далее П. явно использует данные русской мифологии: «Когда они ходят между травою, то умалются в подобие оной; а когда бегают по лесам, тогда сравниваются высотой с оными, и кричат при том преужасно. Ходящих по лесу людей обходят кругом, чем затмевая у них память принуждают заблуждать до ночи, и после уносят их в свои жилища» (С. 21—22).

В книге имеются статьи о Волосе, Корше или Хорсе, Перуне и прочих божествах, упомянутых в памятниках древнерусской письменности. Многие толкования являются абсолютной фантазией автора. Так, о Корше или Хорсе П. пишет: «Хотя неведомо, какую силу и действия приписывали ему наши праотцы, но впрочем по имени его можно, кажется, признать онова Эскулапием, или богом болезней, что доказывает его и название, происходящее от слова корчить» (С. 17—18).

«Описание...» получило разноречивые отклики. В 1777, давая высокую оценку изданию, «Санкт-Петербургские ученые ведомости» в лице анонимного автора, скрывавшегося за криптонимом «Л.», писали: «Сочинитель

оного собрал из разных писателей и оставшихся от глубокой древности *песен и игр* все, что ни касается до сея материи; но мы бы желали, чтобы для большего еще изрядства сея пиесы, присовокуплены были к ней самыя *песни и описания игр*, оставшихся от языческого суеверия, дабы читатели не могли иметь сомнения на догадки сочинителей в тех местах, где употреблены оныя, и могли бы делать свои заключения» (Л. [Рец. на «Досуги»] // Санкт-Петербургские ученые ведомости. 1777. 3 марта, № 9. С. 65). И. Н. Болтин, напротив, критически воспринял словарь П.: «Г<осподин> Попов, будучи в древностях славянских мало сведущ, внес в свою баснословию все, что ему ни попало без разбору, и многие такие вещи под статью богов поместил, кои никогда славянами боготворимы не были» (Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. СПб., 1788. Т. 1. С. 98).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южакон; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (Н. Д. Кочеткова); Сл. рус. писателей XVIII в. (В. П. Степанов); Славяноведение в дорев. России (В. П. Степанов); Музыкальный Петербург: Энцикл. словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 382—383 (А. Н. Крюков).

Изд.: Поэты XVIII века / Общ. ред. и вступ. статья Г. Гуковского. Л., 1936. С. 229—242 (Б-ка поэта. Малая сер.); Поэты XVIII века / Вступ. статья Г. П. Макогоненко; примеч. и биограф. справки И. З. Сермана. Л., 1958. Т. 1. С. 478—512 (Б-ка поэта. Малая сер. 3-е изд.); Русская литература XVIII века / Сост. Г. П. Макогоненко. Л., 1970. С. 207—217; Поэты XVIII века / Вступ. ст. Г. П. Макогоненко; биограф. справки И. З. Сермана; сост. Г. П. Макогоненко и И. З. Сермана; подгот. текстов и примеч. Н. Д. Кочетковой. Л., 1972. Т. 2. С. 520—564.

Лит.: Пыпин; Столянский П. Н. Один из деятелей Екатерининской эпохи: Михайло Васильевич (так! — Т. И.) Попов // Рус. старина. 1905. № 5. С. 324—341; Западов А. В. Литератор XVIII в. Михаил Попов // Учен. зап. Курского гос. пед. ин-та. 1941. Вып. 1. С. 110—130; Берков П. Н. Русская комедия и комическая опера XVIII в. // Русская комедия и комическая опера XVIII в. М.; Л., 1950. С. 25—29; Азадовский; Ливанова Т. Н. Русская комическая опера // Русские драматурги XVIII—XIX вв. Л.; М., 1959. Т. 1. С. 139—145; Тихомиров Н. Г.: 1) «Послание к Виктору» и «Анюта» М. И. Попова // Вестник Моск. ун-та. 1962. № 1. Сер. VII: Филология, журналистика. С. 40—55; 2) Творчество М. И. Попова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964; 3) Песенник «Российская Эрата» и его место в творчестве М. Попова // Проблемы изучения художественного произведения (Методология, поэтика, методика): Тез. докл. XI науч.-теорет. и метод. конф., организуемой кафедрой рус. лит. (24—25 мая 1968 г.). М., 1968. Ч. 1. С. 78—79; [Степанов В. П.] Чулков и «фольклорное» направление в литературе // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 241—242.

Т. Г. Иванова

Попов Никита Саввич [19(30).1.1763, Красноуфимский у. Пермской губ. — 1(13).7.1834, г. Пермь] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Из духовного сословия. Родился в семье ротного писаря Красноуфимской крепости, впоследствии ставшего священником. Благодаря отцу рано выучился читать и писать, окончил гарнизонную школу, помогал отцу в приказной избе г. Красноуфимска (<http://ru.rodovid.org/wk/Запись:1033625>). В 1777—1783 обучался в Вятской духовной семинарии, затем — с 15 нояб. 1783 по 20 авг. 1786 — в Петербургском главном народном училище (директор Ф. И. Янкович де Мириево), в 1786 преобразованном в учительскую семинарию. В петербургский период жизни посещал публичные лекции при Академии наук. По окончании учительской семинарии был назначен старшим учителем в Пермское главное народное училище (в 1786 преобразовано из градской народной школы), где преподавал естественную историю, географию и всеобщую историю. В 1797, кроме того, П. был назначен ответственным за училищную библиотеку, участвовал в создании минералогического кабинета.

4 янв. 1807 П. был назначен адъюнктом в Казанский ун-т, но уже в ноябре того же года был определен в должность директора училищ Пермской губ., при этом преподавал в Пермском главном народном училище. 29 июня 1808 П. был утвержден в должности директора Пермской гимназии (преобразованной из главного народного училища). Состоял членом Казанского Общества любителей отечественной словесности, Санкт-Петербургского Вольного общества любителей российской словесности. Дослужился до статского советника, был награжден орденом св. Владимира 4-й ст., бриллиантовым перстнем (Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1805. Ч. 1. С. 260; ...1806. Ч. 1. С. 432; ...1807. Ч. 1. С. 468; ...1809. Ч. 1. С. 461; ...1810. Ч. 1. С. 455; ...1811. Ч. 1. С. 427; ...1812. Ч. 1. С. 443; ...1813. Ч. 1. С. 476; ...1814. Ч. 1. С. 494; ...1815. Ч. 1. С. 524; ...1816. Ч. 1. С. 571; ...1818. Ч. 1. С. 635; ...1819. Ч. 1. С. 634; ...1820. Ч. 1. С. 625; ...1821. Ч. 1. С. 633; ...1822. Ч. 1. С. 498; ...1823. Ч. 1. С. 521; ...1824. Ч. 1. С. 528; ...1825. Ч. 1. С. 560; ...1826. Ч. 1. С. 574; ...1827. Ч. 1. С. 610; ...1828. Ч. 1. С. 640; ...1829. Ч. 1. С. 605).

В 1828 (по другим данным 1829) П. был уволен от должности директора гимназии; перебравшись на жительство в Красноуфимск, занимался научно-исследовательской работой. В 1834, незадолго до смерти, вернулся в Пермь. Несмотря на длительный срок службы (43 года), П. был оставлен без «пенсии», вследствие чего испытывал в старости большую нужду. По предположению пермского историка и краеведа Д. Д. Смышляева, причиной того могло быть недолжное исполнение им прямых служебных обязанностей (Смышляев Д. Д. Материалы для истории города Перми // Смышляев Д. Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 67). Как отмечает А. В. Зверев, в последние годы своей службы П. лишился доверия начальства и постоянно ссорился с учителями; кроме того, П. был уличен в некоторых финансовых махинациях (Зверев А. В. Старейшее учебное

заведение г. Перми: К столетию Пермской мужской гимназии (1808—1908). Пермь, 1908. С. 34). По замечанию А. А. Дмитриева, «Н. С. Попов, будучи солидным знатоком Пермского края, оказался очень плохим педагогом...» (Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми. Пермь, 1889. С. 129). По воспоминаниям купца Д. Е. Смышляева, с 1799 обучавшегося в Пермском главном народном училище, П. отличался чрезвычайной скупостью и однажды весьма жестоко наказал своего воспитанника за нечаянную провинность (см. об этом: Записка, найденная в бумагах покойного купца Д. Е. С[мышляе]ва // Пермский сборник: Повременное издание. Пермь, 1860. Кн. 2. С. XXVII—XXX).

Как исследователь П. известен в первую очередь своими трудами по истории, географии, экономике Пермской губ. В 1801 он писал своему бывшему учителю Ф. И. Янковичу де Мириево: «...я почти с самого вступления в учительскую должность старался собирать сведения, относящиеся к пермской истории и географии, делал замечания в рассуждении погод и тому подобного, давно имея намерение сочинить полное Пермской губернии описание и посвятить оное Высокопочтеннейшей комиссии об учреждении школ в знак чувствительнейшей к ее благодеяниям признательности» (цит. по: Калинина Т. А. Просветительская деятельность Н. С. Попова (80-е гг. XVIII — начало XIX в.) // Исследования по археологии и истории Урала: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1998. С. 247).

Первой крупной работой П. явилось **«Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 года» (Пермь, 1801)**, напечатанное без указания имени автора. Книга содержит сведения об истории края, его природе, хозяйстве, населении, представляющие интерес в том числе и с этнографической точки зрения. Авторство П. по отношению к данному изданию было установлено лишь в 1960-х благодаря находке преподавателя Пермского ун-та Ю. А. Власова, обнаружившего в Российском государственном военно-историческом архиве рукопись данной работы с пометой в конце: «Сочинил Пермской школы исторических наук учитель, титулярный советник Никита Попов» (цит. по: Аверина Н. Ф. История пермской книги: Очерк. Пермь, 1989. С. 30). Д. Н. Мамин-Сибиряк в очерке «Старая Пермь» упоминает об одном интересном экземпляре данной книги П., который ему довелось видеть в г. Чердыни, в библиотеке председателя земской управы Н. С. Селиванова; в книге содержалась курьезная надпись, сделанная одним из местных священников: «Только прошу читать со вниманием и табак не курить, и если кто покурит, у того пуп в правый пах уйдет, в чем и подписуюсь своеручно. Св. Протоиерей Филарет Вечтомов. 1800 г.» (Мамин-Сибиряк Д. Н. Старая Пермь: Путевые очерки // Вестник Европы. 1889. № 7. С. 88).

Вполне вероятно, что П. также является автором «Краткого исторического и топографического описания городам Пермской губернии» (Пермь, 1802), учтенной в «Репертуаре пермской книги» (см.: Аверина Н. Ф. История пермской книги: [Электронное издание]. Пермь, 2001). Согласно тому же «Репертуару...», П. проявил себя и как поэт (Ода изображение благоденствия России под державою государя императора Александра Павловича на день высочайшего его и императрицы Елизаветы Алексеевны коронавания сентября 15 дня 1801 года. Пермь, 1801). В РГБ и РНБ данные издания отсутствуют. Перу П. принадлежит также кантата, исполненная во время торжества по случаю открытия Пермской гимназии 29 июня 1808 (Зверев А. В. Старейшее учебное заведение г. Перми... С. 29).

В 1802 П. получил от пермского губернатора К. Ф. Модераха поручение описать Пермскую губ. по программе Вольного экономического общества. Как отмечал А. А. Дмитриев, «собрав массу печатных и рукописных данных о Пермском крае, вооружившись огромным статистическим материалом, затребованным Модерахом от всех городских, уездных и заводских управлений обширной губернии, Н. С. Попов, под непосредственным руководством Карла Федоровича, с большим знанием дела и редкой добросовестностью исполнил ученый труд по программе императорского Вольного экономического общества» (Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми... С. 109). Над составлением описания П. трудился не один: в работе принял участие учитель математики Пермского главного народного училища Я. Т. Мензиховский, сосредоточившийся на описании 4 уездов Пермской губ. — Камышловского, Осинского, Оханского и Пермского (Калинина Т. А. Просветительская деятельность Н. С. Попова... С. 249).

Результаты труда П. получили оформление в виде двухтомного издания под названием **«Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в г. Перми»** (Пермь, 1804. Ч. 1—2). В нем был систематизирован богатый фактический материал по географии, экономике, флоре и фауне, этнографии. Книга получила высокую оценку современников и потомков. Вскоре труд П. в несколько сокращенном виде был переиздан Вольным экономическим обществом: **«Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию императорского Вольного экономического общества высочайше одобренному и тщанием и иждивением оногo Общества изданное»** (СПб., 1811—1813. Ч. 1—3).

Наибольший интерес с точки зрения этнографии и фольклористики представляет 3-й и 4-й разделы описания (в 1-м изд. относится ко 2-й

части, во 2-м изд. — к 3-й части). В 3-м разделе («О жителях Пермской губернии») последовательно описываются народности, проживающие в Пермской губ. (башкиры, мещеряки, татары, черемисы, вотяки, тептяри и бобыли, вогулы, пермяки); указывается их численность и ареалы проживания, дается общая характеристика жилищ, одежды, пищи, домашнего быта, занятий, языка, некоторых обычаев, праздников и др. (в том числе нередко в сравнении с аналогичными сведениями о русских). Обширный раздел описания посвящен русским. В нем рассматриваются, в частности, самые разнообразные вопросы: а) «какие употребляются здесь языки и наречия»; б) «сходство обычаев жителей некоторых городов с обычаями Северной России»; в) «взгляд на заводских жителей, их промыслы и рукоделия»; г) «каковы здешние земледельцы в своем деле»; д) «одежда купечества, мещанства, заводских жителей и крестьян» и др. В 4-м разделе («О хозяйственном состоянии градских жителей») в главе «Досужество и нравственность» П. кратко характеризует основные формы праздничного времяпрепровождения в период Святков, масленичной и пасхальной недель, во время Радуницы, Семика, Троицы и Духова дня. В главе «Некоторые обычаи при родинах, браках и проч.» П. приводит описание родильно-крестильных и свадебных обычаев и обрядов, ритуала погребения (последний — кратко).

В 1807 П. составил «Исторические записки о народных училищах Пермской губернии, с начала их открытия по настоящее время» (не были изданы). В 1810-х П. довольно активно сотрудничал с «Казанскими известиями», где помещал разнообразные заметки, касающиеся Пермского края: Из Перми // 1811. 9 дек., № 34. С. 4; Нечто, относящееся к древностям Пермской губернии // 1812. 15 июня, № 24. С. 2—4; Нечто из путешествия моего по Пермской губернии // 1812. 14 сент., № 37. С. 5—7; 21 сент., № 38. С. 1—3; Замечания о Пермской губернии // 1816. 1 июля, № 53. С. 263—265; 8 июля, № 55. С. 271—272; 2 сент., № 71. С. 339—340; 1817. 27 янв., № 8. С. 31—32; 2 мая, № 41. С. 173—175; 3 окт., № 79. С. 334—335; 1818. 9 янв., № 3. С. 9—12; 12 янв., № 4. С. 13—16; 6 февр., № 11. С. 48—50; 9 февр., № 12. С. 51—53; 1819. 21 мая, № 41. С. 163—164.

Справ.: РБС; Поповцева С. В., Быстрых Т. И. Попов Никита Саввич // Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справ. / Сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2000. С. 216—217; Аверина Н. Ф. Попов Никита Саввич // Аверина Н. Ф. История пермской книги: [Электронное издание]. Пермь, 2001.

Лит.: Непеин И. Энциклопедист из народного училища // Уральский следопыт. 1985. № 11. С. 57—59; Курочкин Ю. Книжные встречи. Изд. 2-е, доп. М., 1988. С. 33—37; Коровин А. Летописец Никита Попов // Уральский следопыт. 1993. № 7. С. 23; Чернев Б. Издано в Санкт-Петербурге. Пермь, 1995.

Арх.: РГИА, ф. 733, оп. 39, № 378; оп. 40, № 343, 251; оп. 41, № 25; ф. 130, оп. 1, № 101.

Г. Н. Мехнецова

Попов Николай [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Священник с. Пестровка Николаевского у. Самарской губ., основанного в XVII в. Корреспондент «Самарских губернских ведомостей» (Слобода Пестровка // СГВ. 1852. 30 авг., № 35. С. 588; Пример неосторожности // СГВ. 1853. 18 июля, № 29. С. 189). Заметка «Испуг» (СГВ. 1853. 11 апр., № 15. С. 96—97) содержит сведения о лечении лихорадки суеверными средствами, в том числе с помощью медведя, который мнет больного.

Корреспондент Русского географического общества. Рукопись «**Побывка русского солдата на родину и встреча ему от родных**» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 1; 4 с.) представляет достаточно редкий материал со сведениями об обычаях в крестьянском мире, связанных с солдатами. Вторая рукопись — «**Следствия суеверия**» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 17; 3 с.) — присланная в 1857, излагает анекдотической случай: мошенник под видом Параскевы Пятницы отвлекает внимание женщин, прядущих в пятницу, в то время как его товарищи обкрадывают доверчивых крестьянок.

Предположительно в 1850-е П. прислал в РГО рукопись «**Суеверия жителей Орловской губернии**» (РГО, XXVII Орловская губ., № 2; 4 с.), где описываются верования выходцев из Орловской губ., проживавших в Николаевском у. Самарской губ. В рукописи содержится описание суеверного обычая, связанного с пожаром, произошедшим от грозы, который нельзя тушить, поскольку он считается наказанием Божьим: «Коли Бог наказал, нехай горит». Описанный П. случай приводится в качестве примера в статье *А. Н. Трунова* «Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной» (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 7).

А. И. Васкул, Т. Г. Иванова

Попов Николай Васильевич [? — 17(29).4.1873] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Являлся священником Преображенской церкви с. Гаинского Чердынского у. Пермской губ. В 1869 входил в число священнослужителей, обладавших правом участия в съезде землевладельцев Чердынского у. через уполномоченного (Пермские губ. вед. Ч. офиц. 1869. 22 нояб., № 84. С. 448). Дата смерти установлена по изд.: Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 201.

Корреспондент Русского географического общества. В 1849 прислал в РГО работу «**Географические, статистические и этнографические сведения, собранные в 1848 году в селе Гаинском Чердынского уезда**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 72; 22 с.), в которой описал наружность местных жителей — преимущественно пермяков, их язык, жилище и его

внутреннее убранство, одежду, пищу, очертил некоторые свадебные и похоронно-поминальные обычаи, занятия и досуг местного населения. Эти же сведения были представлены в публикации «**Этнографические заметки о пермяках**», помещенной в «**Журнале Министерства внутренних дел**» (1852. Ч. 39, № 9. С. 456—464). Необходимо отметить, что «пермяки», культуру и быт которых описал П., были в значительной степени обрусевшими и отражали культуру русского народа.

Возможно, П. — это Николай Попов, окончивший Пермскую духовную семинарию в 1830 (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 14). Скорее всего, в 1830 он был рукоположен во священники в с. Гаинское. М. И. Калинин упоминает о некоем священнике в с. Гаинском, который к моменту его встречи с ним (1842?) служил уже 12 лет и, по всей видимости, преподавал в Гаинском приходском училище (Калинин М. Чердынь. (Статья 4-я) // Иллюстрация. 1848. Т. 6. 17 апр., № 14. С. 212—215).

Г. Н. Мехнецова

Попов Николай Иванович [1831 — 22.6(4.7).1878, г. Чита Забайкальской губ.] — краевед в Енисейской губ.

Из семьи священника Енисейской губ.; рано осиротел. Учился в Енисейском духовном училище. Среднее образование получил в Иркутской духовной семинарии; высшее — в Казанской духовной академии (1850—1854), которую закончил со степенью магистра богословия (Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870). Казань, 1892. Вып. 3. С. 382). С 1854 — преподаватель логики и психологии в Иркутской духовной семинарии; там же помощник инспектора. Одновременно — учитель арифметики в епархиальном женском училище. С 1861 — учитель русского языка и словесности в Иркутской гимназии. Во время поездки на лечение на дарасунские воды он получил травмы, когда лошади понесли экипаж; скончался от травм в Чите.

Занимался переводами: Кенинг. Очерк русской литературы. СПб., 1862. Автор литературоведческих работ: О юморе в сравнении с сатирой. Воронеж, 1864 (первоначально: Филол. зап. 1864. Вып. 4); Две речи, произнесенные при праздновании в Иркутске юбилея М. В. Ломоносова. Иркутск, 1865 (вторая речь принадлежит А. П. Щапову).

Действительный член Сибирского отдела Русского географического общества со 2 сент. 1862 (см. список членов: Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела имп. Русского географического общества. Иркутск, 1876. С. 6 — 2-я паг.). Избирался членом Распорядительного комитета. Печатался в трудах РГО (см.: Описание Ниловской пустыни // Зап. Сибирского отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1864. Кн. 7. С. 53—69). Основ-

ная сфера интересов П. — археология и сибирские памятники древности, причем, как можно понять из литературы, специальных археологических экспедиций он не совершал. В «Очерке двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела...» отмечается: «...большую услугу сибирской археологии привносит в настоящее время сочлен наш *Н. И. Попов* составлением интересного свода всех прежних исследований о сибирских древностях» (Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела... С. 15 — 1-я паг.). В «Известиях Сибирского отдела имп. Русского географического общества» (Иркутск) публиковал статьи по археологии: Общий исторический обзор археологических изысканий в Сибири // 1871. Т. 2, № 1. С. 46—60; О писаницах Минусинского края // 1872. Т. 3, № 4. С. 223—232; № 5. С. 274—285; Краткий исторический обзор различных родов фонетического письма у народов в северной и средней Азии // 1874. Т. 5, № 1. С. 11—28; О рунических письменах в Минусинском крае // 1874. Т. 5, № 2. С. 1—66; О памятниках тангутского и монгольского письма в Минусинском крае // 1874. Т. 5, № 3/4. С. 81—107; Общий взгляд на писаницы Минусинского края // 1875. Т. 6, № 5/6. С. 200—211; 1876. Т. 7, № 1/2. С. 25—32; Об орудиях каменного века на севере и востоке Сибири // 1878. Т. 9, № 1/2. С. 56—61. За работы по археологии в 1876 был избран действ. членом Московского археологического общества (Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1878. Т. 7, вып. 2, Протоколы. С. 24).

Фольклористическая составляющая в статьях П. присутствует в связи с пересказами преданий, касающихся различных археологических памятников. В статье **«О чудских городках и чудских коях в Минусинском крае»** (Изв. Сибирского отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1873. Т. 4, № 1. С. 42—49; № 3. С. 132—143) пересказываются предания о Змеином городище. В статье **«О древних могилах близ дер. Бальдзы»** (Изв. Сибирского отд. имп. Рус. геогр. о-ва. Иркутск, 1877. Т. 8, № 3/4. С. 111—115) пересказаны представления местного населения, согласно которым древние ямы были остатками лагеря полководцев Чингисхана; изложено местное топонимическое предание об озере Бальчжина-омот, ставшее достоянием русского населения; пересказаны предания с характерными «чудскими» мотивами: появление белой березы, предвещающей появление белых людей (русских), «заживо себя похоронили» и др. См. также: **О каменных бабах Минусинского края** (Читано в заседания Сибирского отдела имп. Русского географического общества, 7 мая 1871 года) // Изв. Сибирского отд. имп. Рус. геогр. о-ва. Иркутск, 1872. Т. 2, № 4. С. 57—70; **О чудских могилах Минусинского края** // Изв. Сибирского отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1876. Т. 7, № 2/3. С. 69—77; № 4/5. С. 127—144; 1877. Т. 8, № 1/2. С. 30—39; № 3/4. С. 94—107).

В совместной с *Г. Н. Потаниным* и *И. Каратановым* статье «Качинские татары Минусинского округа» (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1884. Т. 20, вып. 6.

С. 614—659) П. принадлежит раздел «Поверья и некоторые обряды качинских татар», где рассмотрены космогонические представления, поверья о животных, верования о духах, обряды жертвоприношений; приведен небольшой список загадок.

Справ.: РБС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 286; Сиб. сов. энц.; БСЭ. 2-е изд.

Некрологи: М. З. Некролог. Николай Иванович Попов // Сибирь. 1878. 2 июля, № 22. С. 4; З-н М. Некролог // Изв. Вост.-Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1878. Т. 9, № 3/4. С. 108.

Лит.: Пыпин.

Т. Г. Иванова

Попов Нил Александрович [28.3(9.4) (по другим данным 20.3(1.4)).1833, г. Бежецк Бежецкого у. Тверской губ. — 22.12.1891(3.1.1892), г. Москва; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — историк.

Отец П. был инспектором Бежецкого уездного училища, принадлежал к духовному сословию, выслужил потомственное дворянство. Сам П. окончил с золотой медалью Тверскую гимназию (1850), а затем кандидатом с золотой медалью за сочинение «История вопроса о русской начальной летописи» историко-филологический факультет Московского ун-та (1854). Ученик С. М. Соловьева. В 1855—1857 преподавал в 4-й Московской гимназии. С 1854 П. печатался в «Московских ведомостях». Среди прочих проблем, связанных с историей и культурой, интересовался верованиями в колдунов и ведьм (**По поводу статьи г. А. Б. «Судебные преследования колдунов и ведьм в Германии» // Моск. ведомости. 1857. 28 сент., № 117. С. 519—520; Несколько заключительных слов о судебных преследованиях колдунов и ведьм в древней Руси и в Западной Европе // Моск. ведомости. 1857. 19 окт., № 126. С. 560**).

18 окт. 1857 по рекомендации С. М. Соловьева принял место исполняющего должность адъюнкта по кафедре русской истории Казанского ун-та. В этот период он напечатал в «Атенее», «Русском вестнике» и других изданиях статьи об эпохе Петра I, Елизаветы Петровны и пр. В 1860 П. оставил Казань, порекомендовав на свою кафедру А. П. Щанова.

С 3 авг. 1860 — адъюнкт, экстраординарный (1869—1871), ординарный (1871—1882), заслуженный (1882—1887) профессор русской истории Московского ун-та. В течение девяти лет по избранию был деканом историко-филологического факультета (1873—1876, 1877—1880, 1882—1885).

Степень магистра П. получил в 1861 за исследование «Татищев и его время: Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия» (М., 1861). В этой работе он подробно воспроизвел этнографическую программу В. Н. Татищева.

В 1862—1864 находился в научной заграничной командировке. Поездка по Европе сформировала его славистические интересы. По возвращении в Россию в сент. 1864 он объявил в ун-те курс истории южных и западных славян. Писал по славянским проблемам в журн. «Русский вестник», «Москва» И. С. Аксакова, «Православное обозрение» и др. В 1869 П. защитил докторскую диссертацию «Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 г. по 1856 г.» (М., 1869; Уваровская премия АН). Являлся секретарем Славянского благотворительного комитета в Москве (см. его труд: Из истории Славянского благотворительного комитета в Москве. М., 1871—1872. Т. 1—2).

В 1865 П. стал членом Общества любителей естествознания. В 1867 участвовал в создании Славянского отдела на Этнографической выставке (см.: Всероссийская этнографическая выставка, устроенная имп. Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете в 1867 году. М., 1867). В связи с этим появились первые статьи П. этнографического характера (Венгерские степи // Рус. вестник. 1868. № 7. С. 81—98). В статье **«Русское население по восточному склону Карпат» (Моск. унив. изв. 1867. № 7. С. 511—540)** П. первым в русской науке сделал попытку описать (правда, несколько в романтическом духе) традиционную культуру лемков, бойков и гуцулов (верования, песенное творчество, свадебный обряд).

С 1867 по 1881 П. являлся первым председателем только что созданного Отдела этнографии Общества любителей естествознания при Московском ун-те, преобразованного соответственно в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Входил в Совет Общества. Участвовал в разработке нового Устава ОЛЕАиЭ, в частности, в связи с Отделением этнографии в Устав вошли следующие положения: «Изучение племен, населяющих Россию, а равно и соседние с нею славянские земли в этнографическом отношении, как-то: свадебных обычаев, обычаев при рождении и похоронах, народных и местных праздников, народных и местных предрассудков и поверий, народных игр и песен, остатков языческой старины и мифологии, одежды по отношению к этнографическим и географическим условиям, пищи, жилищ с их обстановками, сельскохозяйственной жизни и семейного быта» (Устав императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии // Моск. унив. изв. 1868. № 3. С. 165). При П. Отдел этнографии начал издание «Трудов Этнографического отдела»; при нем в данной серии вышло 6 книг в 8 выпусках. Среди них: «Народные песни латышей» (1873), «Зыряне и Зырянский край» К. А. Попова (1874), «Материалы по этнографии латышского племени. Пословицы, загадки, заговоры, колдовство» Ф. Я. Трейланда (1881).

П. как редактор сыграл важную роль в публикации **«Материалов по этнографии русского населения Архангельской губернии» П. С. Ефи-**

менко (М., 1877—1878. Вып. 1—2; Изв. ОЛЕАиЭ. Т. 30, вып. 1—2; Труды Этногр. отд. ОЛЕАиЭ. Кн. 5). Как следует из написанного им Предисловия к изданию, начиная с 1874 П. С. Ефименко высылал в ОЛЕАиЭ частями собранные им и его корреспондентами материалы. П. принадлежит систематизация материалов по разделам: общие сведения; внешняя обстановка; одежда и обувь; пища и питье; свадебные обряды; обряды и игры в течение года; нравы, верования, суеверия, гадания, приметы; народное врачевание; раскол среди сельского населения (Вып. 1). П. отметил особую ценность материалов, собранных писарем Пинежского у. *П. А. Ивановым*. Ему же, как редактору, принадлежит распределение фольклорных записей по жанрам во 2-м вып. данного издания.

П. является автором статей об одном из первых председателей Отделения этнографии Русского географического общества *Н. И. Надеждине* (Письма Платона Атанацковича, Вука Караджича, Миклошича и Коллара к Н. И. Надеждину // Рус. архив. 1873. № 7. Стб. 1131—1221; Н. И. Надеждин на службе в Московском университете (1832—1835) // ЖМНП. 1880. № 1. С. 1—43).

Чл.-кор. АН (1883). Член Общества истории и древностей российских (см. его труд: История Московского Общества истории и древностей российских. М., 1884. Ч. 1: 1804—1812), Общества любителей российской словесности, Московского археологического общества.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; *Загоскин Н. П.* Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804—1904). Казань, 1904. Ч. 1. С. 154—156 (с библиогр.); *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. СПб., 1909. Вып. 11: Русские писатели и писательницы, умершие в 1891 году. С. 152—162 (с библиогр.); Московский некрополь; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 286—288; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц.; Славяноведение в дорев. России (*Е. П. Аксенова*); Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 446; *Глухов-Ногайский М.* Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 402; Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4. С. 680 (*Е. Б. Долгов*); *Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 494—495 (*И. В. Тункина*).

Некрологи: *Голомбиевский А. А.* Памяти Нила Александровича Попова. М., 1892; *Языков Д.* Ученая деятельность Н. А. Попова // Ист. вестник. 1892. № 2. С. 528—536.

Лит.: *Воробьева И. Г.* Профессор-славист Нил Александрович Попов: Научная, педагогическая и общественная деятельность. Тверь, 1999.

Арх.: ОР РГБ, ф. 239.

Т. Г. Иванова

Попов Павел [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Учитель Петровской сельской школы Валуйского у. Воронежской губ. В 1864 участвовал в конкурсе Воронежского губернского статистического комитета на лучшее историко-статистическое и этнографическое сочинение о местностях Воронежского края. В конкурсе победил *Г. Г. Ткачев*, а П. была выдана небольшая денежная премия за работу «Описание Казанской волости Валуйского уезда» (Воскресенский Н. В.: 1) Воронежские губернские ведомости // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 2. С. 571; 2) Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей»: Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. С. 574). Член Воронежского губернского статистического комитета (с 10 марта 1866).

В «Воронежских губернских ведомостях» опубликованы статьи П., посвященные Уразовской вол. В **«Описании Уразовской волости Валуйского уезда»** (ВГВ. 1864. 24 окт., № 43. С. 169; 31 окт., № 44. С. 174—175; 11 нояб., № 46. С. 182; 28 нояб., № 48. С. 190—191; 26 дек., № 52. С. 205—206) помимо сведений об истории слободы Уразовой даны краткие сведения о рождественских, масленичных обрядах, ритуалах Великого поста, Троицы и т. д. Более подробно описан свадебный обряд. Другие статьи касаются хозяйственного уклада Уразовской вол.: «Наблюдения над бытом крестьян Уразовской волости (Вал<уйского> уезда)» (ВГВ. 1866. 10 авг., № 60. С. 279; 17 авг., № 62. С. 287); «Корреспонденция из слободы Петровской Валуйского уезда» (ВГВ. 1867. 16 сент., № 69. С. 291; 20 сент., № 70. С. 295—296; 23 сент., № 71. С. 99—300).

Возможно, П. принадлежит также художественный очерк **«Народное предание о мучениях Пугачева»** (Воронежский листок. 1862. 1 апр., № 26. С. 103—104), подписанный Попов (без инициалов). Очерк интересен тем, что здесь отражается отрицательное отношение к действиям Пугачева: дед рассказчика, после кораблекрушения, в горах находит Пугачева, грудь которого сосут змеи.

Т. Г. Иванова

Попов Петр Спиридонович [ок. 1818, Симбирская губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Из духовного сословия. Учился в Казанской духовной семинарии, но курса не окончил. 9 дек. 1835 назначен учителем истории и географии в Чебоксарское уездное училище. С 1 июля 1841 — учитель в г. Чистополь. С 28 мая 1846 — надзиратель при больнице 1-й Казанской гимназии. С 22 июня 1848 — штатный смотритель училищ г. Чебоксары Чебоксарского у. Казанской губ. Вывел училище в число передовых. В апр. 1854 переведен

на ту же должность в г. Верхотурье Пермской губ. Имел чин титулярного советника (1843). Награда: знак отличия беспорочной службы за XV лет.

Корреспондент Русского географического общества. По вопроснику РГО о климате прислал в Общество свои наблюдения. В РГО хранится рукопись «**Этнографическое описание города Чебоксар с уездом его**» (РГО, XIV Казанская губ., № 101; 1853; 257 с.): материал посвящен русским и чувашам, с описанием жилища, пищи, одежды, родов, свадьбы. Опубл.: **Этнографическое описание города Чебоксар с его уездом / Публ. А. Г. Иванова // Вестник Чувашского ун-та. Гуманитарные науки. Чебоксары, 2003. № 1. С. 40–71.**

Справ.: Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 468–469 (Ю. В. Гусаров).

Лит.: Гусаров Ю. В. Об авторе «Этнографического описания города Чебоксар с его уездом» // Вестник Чувашского ун-та. Гуманитарные науки. Чебоксары, 2003. № 1. С. 71–75.

Т. Г. Иванова

Попов Пр. В. [деятельность: 1860] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

П. принадлежит статья «**О народной изустной словесности Орловской губернии**» (Филол. зап. 1860. Вып. 2. С. 105–112; Вып. 3. С. 158–163), в которой дана характеристика песенной традиции края и рассмотрены некоторые художественные приемы песен. В том числе автор освещает взаимосвязь народного стихосложения и мелодии: «...во многих наших народных песнях недостает правильного размера стихов и вообще не соблюдено, как должно, требований и стихосложений и рифмы; между тем как эту неправильность часто нужно бывает примирить с таким напевом, который *равен сам себе чрез все стихи* — чрез всю песню; иначе не выйдет строя, ладу» (Вып. 2. С. 110). Коротко П. касается народных суеверий и сказок. В конце статьи П. говорит о пословицах и приводит небольшой список изречений, записанных в Орловской губ., среди которых есть нетривиальные: «Вор кается, да опять до того же добирается»; «Просились злыдни на три дня, а пришли на весь год», и др.

Т. Г. Иванова

Попов С. [деятельность: 1864] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

На момент публикации единственной известной нам статьи, судя по подписи, П. был учеником 5-го кл. Новочеркасской гимназии. Автор публикации «**Три донских народных песни**» (Донские войсковые ведомости.

1864. 21 янв., № 3) — исторические песни «Как во тысяча во семьсот во первом годе» (о Борисе Петровиче Шереметеве), «Ой заря ты моя зорюшка» (о пленении во время Русско-прусской войны Захара Чернышева). Особый интерес представляет песня «Не ясен сокол по крутым горам летает» (о пленении в 1794 главы польских конфедератов Тадеуша Костюшко).

Т. Г. Иванова

Попов Харитон Иванович [21.9(3.10).1834, ст. Остроуховская (по другим данным — Букановская) Хоперского округа Области Войска Донского — 24.10.1920, г. Новочеркасск] — историк и археолог в Области Войска Донского.

Родился в казачьей семье; грамоте его научил дед; с детских лет пристрастился к чтению литературы исторического содержания (*Н. М. Карамзин*). С 15 до 19 лет служил письмоводителем у местных заседателей (полицейских чиновников). Во время Крымской войны 1853—1856 состоял в полку, стоявшем на защите восточных берегов Азовского моря; в мае 1855 в должности приказного командовал полуротой, защищая от вражеского нападения Таганрог. После окончания Крымской войны перешел на гражданскую службу — в атаманскую канцелярию в Новочеркасске. В нач. 1860-х участвовал в обсуждении проекта о станичном управлении (Заметки на проект о станичном управлении // *Донские войсковые ведомости*. 1862. 30 окт., № 42/43. С. 231—232. — Подп.: Х. П.). В 1863 был избран депутатом от ст. Преображенской, а затем от казачьего сословия всего Донского Войска в Кодификационный комитет, работавший над пересмотром «Положения об управлении Войском Донским» (проект не стал законом). Признавая необходимость реформ, П., в противовес идее обращения казаков в гражданское ведомство, доказывал право казаков на сохранение своего особого положения (Мысли казака о казачестве, по поводу современных слухов // *ДВВ*. 1863. 21 мая, № 20. С. 144—149; По поводу статьи «Рассмотрение вопроса о допущении иногородних в Войско Донское» (Из Хоперского округа) // *ДВВ*. 1863. 18 июня, № 24. С. 177—179; Заметки по поводу проекта о станичном управлении (Из Хоперского округа) // *ДВВ*. 1863. 24 сент., № 38. С. 215—219. — Везде подп.: Х. П.). Был назначен на пост советника Донского Войскового Правления в связи с публикациями по вопросам станичного устройства. По службе с 1853 был награжден несколькими орденами. Достиг звания действительного статского советника (Донцы XIX века: Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907. С. 396—402). Редактор «Донской газеты» (1873—1875).

С 1865 действ. член Донского войскового (областного) статистического комитета, по поручению которого занимался разбором старинных архивов Хоперского округа. На протяжении 1864—1865 публиковал материалы для

истории Войска Донского в «Донских войсковых ведомостях». См. также: Исторические и статистические сведения о Кумылженской станице // ДВВ. 1865. 28 сент., № 37/38. С. 266—271; Высочайшие грамоты и регалии, пожалованные Войску Донскому. Новочеркасск, 1887.

Занимался археологическими изысканиями (Находки древностей в юрте ст. Мигулинской на Дону // ДВВ. 1864. 10 нояб., № 44. — В библиотеках Петербурга данный номер газеты отсутствует). Участник Археологических съездов (1869, Москва; 1893, Вильна; 1902, Харьков). В докладе **«Сведения о древних памятниках, находящихся в земле Войска Донского» (Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. 166—183)** перечислил археологические находки, пересказал некоторые предания о донских курганах — о Саур могиле, Грибатовской могиле (С. 183). Точно определил по археологическим приметам местонахождение хазарской крепости Саркел (Белая Вежа) возле ст. Цымлянской (см. его доклад: Где находилась хозарская крепость Саркел // Труды Девятого Археологического съезда в Вильне. 1893. М., 1895. Т. 1. С. 265—277). Под его руководством выполнен рельефный план (макет) остатков данной исторической крепости.

Один из основателей Донского музея в Новочеркасске (1899); с 1905 — заведующий музеем и историческим архивом (Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 год. Новочеркасск, 1905. С. 33). Передал музею многочисленные найденные им исторические памятники (археологические находки, оружие, знамена, боевые трофеи, станичные архивы и т. п.). Был горячим защитником идеи создания Общества любителей донской старины.

В 1886 П. дополнил комментариями книгу *Е. Кательникова* «Исторические сведения о Верхне-Курмоярской станице». В 1903 редактировал второе исправленное издание книги *В. Д. Сухорукова* «Историческое описание Земли Войска Донского»; ему же принадлежит труд издания сборника «Акты, относящиеся к истории Войска Донского». См. также: Акты, относящиеся к устройству станичных юртов // Памятная книжка Области Войска Донского на 1900 год. Новочеркасск, 1900. С. 235—253 (публикация документов XVIII в.). Опубликованы его «Записки», «Краткий очерк Донского казачества» (Новочеркасск, 1907) и «Донской атаман Ермак Тимофеевич» (Новочеркасск, 1908). Среди его очерков: **«Праздник в станице Алексеевской 9 мая 1866 г.» (ДВВ. 1866. 3 июля, № 21; отклик на неудачное покушение на Александра II, с использованием песен об Игнатии Некрасове); «Заметки о народных поверьях и предрассудках» (Донской вестник. 1868. 4 марта, № 35. С. 138; народная медицина, два заговора от лихорадки); «Предания старины» (Казачий вестник. 1884. 2 сент., № 68; 6 сент., № 70; 7 окт., № 79; 9 окт., № 80; письменные и устные сведения о различных станицах и урочищах); «Древние монастыри донских казаков» (Казачий вестник. 1887. 9 июля, № 1); «Историческая панихида на Монастырском урочище. (Традиционное ежегодное поминовение казаков, погибших в битве с турками в 1641 г.)»**

(Памятная книжка Войска Донского на 1905 год. Новочеркасск, 1905. Отд. III. С. 1—5). Опубликовал воспоминания генерал-майора И. С. Ульянова (Записки И. С. Ульянова // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 2. С. 60—61).

Справ.: Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 288; Казачий словарь-справочник / Сост. Г. В. Губарев. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1969. Т. 2. С. 301—302; «Казачья сотня» (Краткие биографии ста деятелей казачества на поприще военной и гражданской службы, науки, литературы и искусства в XVI—XX вв.). М., 1996. Вып. 1. С. 124—125; Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 269; Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003. С. 407—410.

Арх.: Гос. архив Ростовской обл., ф. 55.

А. А. Горелов

Попроцкий Михаил Федорович [деятельность: 1864] — издатель статистического описания Калужской губ.

Находился на военной службе. На 1861 — капитан Генерального штаба, член Калужского губернского статистического комитета (Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год. Калуга, 1861. С. 5). Автор статьи «Климат Калужской губернии» (Там же. С. 293—320. — Подп.: М. Папроцкий). На момент написания книги о Калужской губ. (1864) — подполковник Генерального штаба. На 1869 — судебный следователь Перемышльского у., отставной полковник (Памятная книжка Калужской губернии на 1869 год. Калуга, 1869. С. 48); на 1870 — судебный следователь в Калуге (...на 1870 год. С. 34). Имя П. как члена КГСК в последний раз зафиксировано в «Памятной книжке Калужской губернии на 1873/74 год» (Калуга, 1874. С. 5). В книжке на 1881, ближайшей по времени, имя П. не зарегистрировано.

В книге П. **«Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния» (СПб., 1864. Ч. 1—2)** в главе «Быт местного населения» (Ч. 2. Гл. V) даны несколько разделов, раскрывающих традиционную культуру калужан: Обычаи, поверья и приметы; Предания о кладах в Мещовском уезде; Симпатические средства против болезней; Лечение болезней травами; Порча. Порчельник; Демонология; Праздники; Загадки; Свадьбы; Жилища, пища и одежда; Местные слова; Прасолы. Глава является компиляцией из нескольких статей разных авторов, на что указывает сам П. Так, свадебные обряды описаны по статьям П. А. *Ляметри* «Крестьянские свадьбы в Мещовском уезде» (Калужские губ. вед. 1855. 19 нояб., № 47. С. 194—195; 26 нояб., № 48. С. 197—199; 10 дек., № 50. С. 206—208), А. *Толмачева* «Крестьянская свадьба в Малоярославецком уезде» (КГВ. 1860. № 20. — В б-ках Петербурга отсутствует), анонимной статьи «Крестьянская свадьба в сельце Петросельи Мосальского уезда» (КГВ. 1851. № 42 и 43. — В б-ках Петербурга отсутствует), возможно, принадлежащей П. *Суходольскому*. Описание

жилища, пищи и одежды основано на статье *Г. Н. Потанина* «Гамаюнщина» (КГВ. 1861. № 32 и 33. — В б-ках Петербурга отсутствует). Раздел «Прасолы» является перепечаткой анонимной статьи «Клад» (КГВ. 1851. № 46. — В б-ках Петербурга отсутствует).

Т. Г. Иванова

Пороховой Абрам Иванович [деятельность: 1840—1842] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Московской губ.

Из крестьян. Печатался в «Литературной газете». Редакция газеты, публикуя его **«Русские хороводные песни»** — четыре песни («Мой-то миленький вдалеке живет», «Стойте в хороводе, стой не расходишься», «На горе лужок зеленешенек», «Ах, ты сад ли мой садочек») — в примечаниях отмечала: «Помещая с удовольствием в нашей газете эти песни, считаем обязанностью благодарить доставившего почтенного крестьянина Порохового, живущего в подмосковной деревне Чертанове, в 9-ти верстах от Москвы по Серпуховскому тракту» (**Лит. газ. 1840. 31 июля, № 61. Стб. 1362—1363**). Редакция, предлагая собирателю прислать и другие песни, просила его дать сведения о себе: «При сем случае мы не можем не изъявить желанья, чтобы литератор-поселянин ознакомил поболее нас с самим собою: он пишет прекрасно, правильным русским языком, и, как видно, получил весьма хорошее образование» (Стб. 1363). Другие публикации хороводных песен: **Хороводные песни // Лит. газ. 1840. 21 авг., № 67. Стб. 1507—1508; 7 сент., № 72. Стб. 1631—1633** (песни «Как под белой, под березою», «Вдоль по травке по муравке» — с описанием игровых действий); **Песня хороводная // Лит. газ. 1840. 2 нояб., № 88. Стб. 2006—2007** (песня «Вдоль по улице по шведской»); **Две русские хороводные песни // Маяк. 1842. Т. 2, кн. 3, Замечатель. С. 37—38** (песни «Девки пашенку пахали», «По улице снигирек»). Все опубликованные П. песни — с любовной тематикой, развивают тему старого мужа и мужа-ровню. Скорее всего, П. принадлежит еще одна публикация: **Хороводная песня // Лит. газ. 1840. 26 июня, № 51. Стб. 1171—1172. — Без подп.**

П. является автором статьи **«Несколько слов об русской хороводной песне»** (**Лит. газ. 1840. 2 нояб., № 88. Стб. 2007—2012**), в которой высказал несколько актуальных для его времени тезисов. «Изыскатели» народной словесности должны, по его мнению, обратить внимание на подмосковные селения. Он указывает также на социальный аспект фольклорной культуры: настоящую хороводную песню можно найти в подмосковной деревне, а не в Москве на купеческих свадьбах. П. прекрасно понимал не литературную, а принципиально иную природу хороводной песни, он подчеркивал: «При том хороводная песня, имеющая в себе так много драматического, не может быть вполне понята из книги; ее надобно слушать, надобно видеть те действия, какие употребляет при этом русский народ. Самый напев хороводных

песен носит в себе отпечаток какой-то торжественности, которая то потрясает душу своею гармониею, то баюкает сердце мелодической нею» (Стб. 2010).

Как московский житель, П. обращал внимание на неточности, появляющиеся в описании родного города в различных статьях (см.: Письмо к редактору «Литературной газеты» // Лит. газ. 1840. 7 сент., № 72. Стб. 1633—1637). П. пробовал себя в стихотворстве (К сердечку // Лит. газ. 1840. 31 июля, № 61. Стб. 1365) и беллетристике (Черный день благоприятеля Пантелея Гавриловича // Лит. газ. 1840. 11 дек., № 99. Стб. 225—2271; 25 дек., № 103. Стб. 2356—2361; Московская цыганка // Лит. газ. 1842. 10 мая, № 18. С. 360—364; Федя Жуанчик // Лит. газ. 1842. 27 сент., № 38. С. 769—776).

Т. Г. Иванова

Портов (Портовый? Портовой?) [деятельность: 1842] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. Записи производились в г. Мезени Архангельской губ. Материалы, судя по описи, представленной в статье *М. Н. Сперанского*, находились в V картоне: «V. 300—382. Архангельск<ой> губ. г. Мезень; 23 — свадебных; 6 круговых, 48 вечериночных, 34 — уличных; дост<авлены> через *В. И. Даля* от г-на Портового (Архангельск, 1842 г., декабрь)» (Сперанский М. Н. П. В. Киреевский и его собрание песен // **Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1 (Песни обрядовые). С. LXIV.** В «новой серии» П. В. Киреевского П. атрибутированы песни свадебного обряда (Там же. № 9—32; редакторская помета: «Песни 9—32 записаны в дек. 1842 г. г<осподином> Портовым и доставлены через В. И. Даля. В песнях 9, 11, 13—18, 20, 22—25, 28—31 имена вставлены П. В. К<иреевск>им». С. 14) и хороводные (Там же. № 1110—1115; редакторская помета: «Песни 1110—1115 записаны г<осподином> Портовым в г. Мезени Архангельск<ой> губ. и названы “круговыми”». С. 307). П. с очевидностью не принадлежал к духовному сословию (иначе его бы не называли «господином»); скорее всего, он был учителем Мезенского училища.

Т. Г. Иванова

Порфирьев Иван Яковлевич [23.4(5.5) (по другим сведениям 23.9(5.10)).1823, Вятская губ. — 26.10(7.11).1890, г. Казань] — историк литературы, исследователь духовных стихов.

Из семьи сельского священника, служившего в с. Атарь Уржумского у., а затем в с. Бельское Глазовского у. Вятской губ. Среднее образование П. получил в Вятской духовной семинарии (1844); высшее — в Казанской духовной академии (1844—1848; со степенью магистра богословия). Его учитель, Семен Иванович Протопопов, в 1848 принявший монашество,

передал ему кафедру русской словесности в Казанской духовной академии: бакалавр (до 1859), экстраординарный профессор (до 1864), ординарный профессор (с 1864; о П. как профессоре см.: Знаменский П. История Казанской духовной академии. Казань, 1892. Вып. 2. С. 58—65). С 1855 по 1858 П. исполнял обязанности библиотекаря Соловецкой библиотеки, которая в условиях угрозы со стороны английских военных кораблей во время Крымской войны была перевезена с Соловков в Казань и помещена в духовную академию. В 1858—1862 — библиотекарь главной академической библиотеки. Параллельно с академией преподавал словесность в казанском Институте благородных девиц. С 1870 по 1882 — помощник ректора духовной академии. Редактор журн. «Православный собеседник», издававшегося академией. Последний чин — действительный статский советник (с 1880).

В 1873 П. был возведен в степень доктора богословия за сочинение «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Исследование» (Казань, 1872). Тогда же он был избран чл.-кор. АН.

В чтении курса литературы П. постепенно перешел от сугубо эстетического метода (старого метода) к историческому, который окончательно устанавливается после того как в академию была перевезена библиотека Соловецкого монастыря (см. статью П.: О Соловецкой библиотеке, находящейся ныне в Казанской духовной академии // Труды Четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань, 1891. Т. 2. С. 1—20, отд. паг.). В «Православном собеседнике» и его Приложениях П. издал ряд памятников из Соловецкой библиотеки: «Три послания Игнатия, митрополита Тобольского (1696) к уралосибирским раскольникам» (1855); «Сказание преподобного Нестора о житии и убиении благоверных князей Бориса и Глеба» (1858); «Сочинения Максима Грека» (1859—1862); «Сказание о блаженном Петре царевиче Ордынском» (1859); «Слово в похвалу преподобных Зосимы и Савватия Соловецких» (1859) и др. Памятники средневековой литературы собраны П. в изданиях: Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. По рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877 (Сб. ОРЯС; Т. 17, № 1; републ.: 2005); Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях: По рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890.

Для изучения традиционной культуры русского народа представляет интерес статья «**Употребление книги Псалтирь в древнем быту народа**» (**Православный собеседник. 1857. [Ч. 4]. С. 814—856. — Без подп.**). В работе «**Почитание среды и пятницы в древнем русском народе**» (**Православный собеседник. 1859. Ч. 1. С. 181—198. — Без подп.**) П. обращается к духовным стихам, апокрифическому памятнику «Сказание о двенадцати пятницах». Языческие основы мировоззрения Древней Руси рассматриваются в статье «**Апокрифические сочинения в древнерусской письменности**» (**Православный собеседник. 1869. № 5. С. 62—88;**

№ 6. С. 156—190). В исследовании «Народные стихи и легенды» (Православный собеседник. 1869. № 9. С. 54—92; № 10. С. 134—174; отд. изд. Казань, 1869) анализируются образы калек переходящих в былинах и духовных стихах, подробно рассматривается содержание стихов о Голубиной книге, о Егории Храбром, о Страшном суде, «Плач Адама», «Иосиф Прекрасный» и др. В конце статьи ученый касается народных легенд.

В 1890 П. в рамках присуждения наград графа Уварова написал отзыв о труде В. Н. Мочульского о Стихе о Голубиной книге (**Разбор сочинения В. Мочульского: Историко-литературный анализ Стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887 // Отчет о тридцать первом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1890. С. 102—139 (Зап. имп. АН. Т. 53, № 9. Приложение); То же. Отд. изд. СПб., 1890**). Давая положительный отзыв о сочинении В. Н. Мочульского и выступая за присуждение автору премии, П. в то же время указывает, что исследователь слишком увлекся выявлением книжных источников стиха о Голубиной книге: «Увлекаясь книжными источниками Стиха о Голубиной книге, и особенно Беседой трех святителей, автор мало обращает внимания на народные элементы в Стихе, мало находит народного участия, или творчества, если только это громкое слово приложимо к Стиху, а все объясняет в нем непременно книжным влиянием» (С. 137).

Главный труд П. — **История русской словесности. Казань, 1870. Ч. 1: Древний период. Устная народная словесность и книжная словесность до Петра Великого**; 1881—1884. Ч. 2: От Петра Великого до Екатерины II. — Литература в царствование Екатерины II; 1891. Ч. 3: Литература в царствование Александра I. Издание предназначено для высшей школы. Неоднократно частично и полностью переиздавалось (Ч. 1. 9-е изд. 1913). Рец.: Отч. зап. 1870. № 10, Новые книги. С. 34—40. Часть 1 в 1871 была удостоена Святейшим Синодом премии митрополита Макария.

В разделе «Русская народная словесность» имеются главы: «Мифические и обрядовые песни», «Былины или богатырские песни. Былины о богатырях старших и младших», «Новгородские былины», «Исторические песни», «Малороссийские думы», «Бытовые песни», «Русские сказки», «Русские пословицы». Имеется также раздел «Произведения народной словесности, образовавшиеся под влиянием книжной словесности» с главами «Духовные стихи» и «Народные легенды». Истолкование былин построено в основном как пересказ сюжетов (по образам героев) с комментариями исторического и мифологического характера. Это успешное издание имело краткую версию — для средних учебных заведений: **Краткий курс истории древней русской словесности. Казань, 1891; 5-е изд. 1911**.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. М., 1907. Вып. 10: Русские писатели и писательницы, умершие в 1890 году. С. 62—64

(с библиогр.); Славяноведение в дорев. России (Н. А. Мецкерский); Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4. С. 685—686.

Лит.: Иван Яковлевич Порфирьев: Биогр. очерк // Православный собеседник. 1890. № 11. С. 361—435; отд. изд. Казань, 1890.

Т. Г. Иванова

Поспелов В. [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1875 в «Новгородских губернских ведомостях» поместил 20 народных песен Крестецкого у. Новгородской губ., сопроводив их своими комментариями. Среди них посидочные, игровые и любовные песенные тексты. Публикация делится на три тематических блока: 1. Жизнь до замужества девки и парня; 2. Замужняя женская доля; 3. Мужские песни о войне (**Народные песни (Собранные в некоторых местностях Крестецкого у.) // НГВ. 1875. 15 марта, № 11. С. 5—6; 12 апр., № 15. С. 6—7).**

А. И. Васкул

Поспелов М. М. [деятельность: 1867—1877] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Священник. По-видимому, на 1867—1868 служил в с. Воскресенском Макарьевского у. Сотрудничал с «Нижегородским сборником», издававшимся А. С. Гациским. См.: Базар в селе Воскресенском Макарьевского уезда // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1869. Т. 2. С. 429—449.

Опубликовал добротное описание свадебного обряда: **Свадебные обычаи Ветлужского края Макарьевского уезда // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1877. Т. 6. С. 108—155.** Материал перепечатан: **Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 689—710. № 2270—2305.**

Вероятно, П. принадлежат также статьи, напечатанные в «Руководстве для сельских пастырей»: **Домашнее наставление простому народу в один из осенних праздников // 1869. 19 окт., № 42. С. 201—207** (осуждение молодежных посиделок); **Озеро Светлояр (Путевая заметка) // 1871. 22 авг., № 34. С. 630—636** (народные легенды о Китеже).

Т. Г. Иванова

Поспелов П. [деятельность: 1870—1872] — автор статьи о народных праздниках.

Печатался в «Руководстве для сельских пастырей». Судя по подписи, священнического сана не имел. Автор статьи **«Русские народные праздники с их обрядами» (Руководство для сельских пастырей. 1870.**

8 нояб., № 45. С. 334—345; 29 нояб., № 48. С. 466—487; 1871. 3 янв., № 1. С. 25—36; 10 янв., № 2. С. 65—77; 31 янв., № 5. С. 167—181; 2 мая, № 18. С. 20—32; 23 мая, № 21. С. 119—136; 27 июня, № 26. С. 311—327; 28 нояб., № 48. С. 392—406; 12 дек., № 50. С. 463—477; 19 дек., № 51. С. 504—521; 26 дек., № 52. С. 547—559). Исходит из тезиса, согласно которому праздники явились формой усвоения непонятного для народа содержания новой (христианской) веры: «Посему на наши народные праздники с их обрядами нельзя смотреть как на прямое противоречие и полное отрицание христианства; они представляют собою смешение народно-языческих представлений с христианскими понятиями» (№ 48. С. 467). Указывает на деление года на летнюю и зимнюю половины, на малые периоды. Рассматривает древнерусские названия месяцев. Подчеркивает, что годичный цикл праздников определяется природным солнечным циклом. Далее последовательно описывает календарные праздники, начиная с Рождества и Святков и заканчивая Иваном Купалой; используется не только русский, но и инославянский материал, взятый из опубликованных источников.

П. принадлежит также статья **«Крестины Петра Великого» (Руководство для сельских пастырей. 1872. 22 окт., № 43. С. 297—302).**

Т. Г. Иванова

Постельникова [деятельность: вторая половина XIX в.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Из дворян. Род Постельниковых известен с XVI в., внесен в Общий гербовник Российской империи. Помещица с. Доброводье Севского у. Орловской губ. Корреспондент *П. В. Шейна*. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны святочные песни № 1049, 1077, 1165, 1053.

Т. Г. Иванова

Постников П. [деятельность: 1879] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Автор публикации **«Из сборника свадебных песен, записанных в Тверской губернии»** (Тверской вестник. 1879. 29 апр., № 21. С. 14—16), где представлены величальные и корильные песни свадебного обряда (8 текстов) и «игральная» (игровая) песня. Скорее всего, П. происходил из разветвленного священнического рода Постниковых Тверской губ. Подпись под статьей не дает возможности определить, имел ли П. духовный сан на 1879.

В Новоторжском у. в 6-м благочинном округе в Благовещенском приходе, что при Осуге, на 1880 значится диакон Петр Иоаннович Постников (Адрес-календарь лиц, служащих в Тверской губернии (составлен во второй

половине 1880 года). Тверь, 1880. С. 85). В справочнике на 1895 (Памятная книжка и адрес-календарь Тверской губернии. Тверь, 1895), ближайшем по времени к 1880, зарегистрированы несколько П. Постниковых: Петр Иоаннович Постников, священник Васильевской домово́й церкви, законоучитель Учительской семинарии в г. Торжке (С. 23, 86); Петр Петрович Постников, диакон в с. Грузин Новоторжского у. (С. 24); Петр Сергеевич Постников, священник с. Ильинско-Удомельского Вышневолоцкого у. (С. 26); Павел Ипполитович Постников, благочинный 6-го округа в Весьегонском у. (с. Типни) (С. 45). Идентифицировать автора статьи о свадебных песнях с кем-либо из перечисленных лиц не представляется возможным.

Т. Г. Иванова

Постников С. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В неофициальной части «Архангельских губернских ведомостей» опубликовал серию путевых очерков «**Кеврола (из путевых заметок)**» (АГВ. 1865. 26 июня, № 26. С. 302—308; 3 июля, № 27. С. 314—317; 10 июля, № 28. С. 329—331; 17 июля, № 29. С. 339—341; 31 июля, № 31. С. 368—371), куда вошли предания о чуди, описания промыслов местных жителей (земледелие, рыболовство, охота), дается характеристика свадебного обряда с включением текстов песен, приводятся материалы по суевериям и колдовству (знахари, сглаз, болезни и их лечение), демонологические рассказы.

В сборнике «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1878. Ч. 2) помещен заговорный текст — «молитва на сон», записанный П. в Пинежском у. (С. 165. № 29).

Возможно, П. — это Постников Семен Феофилактович, учитель-студент Архангельского духовного уездного училища (Справочная книжка Архангельской губернии. [Архангельск], 1868. С. 314; ...на 1870 год. С. 140). Автор работ на страницах духовного журн. «Странник», связанных с историей православия в Архангельской губ.: «Посещение Веркольского монастыря» (Странник. 1864. Год 5. Т. 2. Май. С. 1—13) и «Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский (с портретом преосвященного)» (Странник. 1866. Год 7. Т. 3. Сент. Отд. I. С. 95—126; Окт. Отд. I. С. 5—42).

А. И. Васкул

Потанин Григорий Николаевич [22.9(4.10).1835, Ямышевская крепость (ст. Ямышевская) Семипалатинского округа Омской губ. (Сибирское казачье войско) — 30.6.1920, г. Томск; похоронен на кладб. женского монастыря] — географ, этнограф.

Родился в семье казачьего офицера. Окончил Сибирский (Омский) кадетский корпус (1852), где подружился с будущим известным казахским ученым и путешественником Чолханом Валихановым. Служил в 8-м Сибирском казачьем полку. В 1853 в чине сотника (обер-офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий поручику) участвовал в походе в Заилийский край; П. принял участие в постройке первых зданий будущей крепости Верный (Алма-Ата, Алматы). В конце 1853 совершил поездку в Кульджу — в пределы Западного Китая. В 1855 переведен на Алтай; с 1856 служил в Омске в контрольном отделе войскового казачьего правления. Во время служебных поездок собирал гербарий и этнографический материал. В Омске состоялось знакомство П. с П. П. Семеновым (Семенов-Тянь-Шанский), возвращавшимся из экспедиции из Тянь-Шаня. П. П. Семенов, познакомившись с научными разысканиями П., посоветовал ему получить университетское образование и серьезно заняться научной работой; ходатайствовал об освобождении его от воинской службы.

В 1859 П. отправился в Санкт-Петербург и поступил вольнослушателем на физико-математический факультет ун-та (1859—1861; курса не окончил). Здесь он познакомился с *Н. М. Ядринцевым* и другими сторонниками «сибирского областничества», организовавшими в столице сибирское землячество (см.: Сесюнина М. Г. Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев — идеологи сибирского областничества (к вопросу о классовой сущности сибирского областничества второй половины XIX в.). Томск, 1974). «Областники» выдвигали идею самостоятельности Сибири, выступали против колониальной политики центра, ратовали за культурное развитие Сибири. За участие в студенческих волнениях 1861 П. был арестован, после пребывания в Петропавловской крепости выслан в Омск. В 1862 принял активное участие в обсуждении нового Положения о Сибирском казачьем войске. В 1863 в составе экспедиции совершил путешествие на озеро Зайсан, где собрал ботаническую коллекцию и исследовал рыболовство; в 1864 состоялась поездка к подножию Тарбагатая. Научные статьи, посвященные этому путешествию, были опубликованы в трудах Русского географического общества. См.: Путешествие на озеро Зайсан и в речную область Черного Иртыша до озера Маркуль и горы Сра-тау, летом 1863 года // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по общей географии. СПб., 1867. Т. 1. С. 363—427. — Совм. с К. Струве; Зимняя поездка на озеро Зайсан (зимой 1863—1864 г.) // Там же. С. 429—461; Поездка по восточному Тарбагатаю летом 1864 года // Там же. С. 463—533. — Совм. с К. Струве. В том же 1864 П. назначен переводчиком с татарского языка при генерал-губернаторе в Омске.

Осенью 1864 П. переехал в Томск; преподавал естественные науки в гимназии, сотрудничал с газ. «Томские губернские ведомости» (см., например, статью о необходимости учреждения в Сибири своего ун-та: Гражданское увлечение Сибири // ТГВ. 1865. 30 апр., № 16). В 1865 был назначен секре-

тарем Томского губернского статистического комитета. В 1865 арестован по делу «сибирских сепаратистов» и вместе с Н. М. Ядринцевым отправлен в Омск (Шиловский М. В. Дело сибирских областников 1865 г. // Изв. Омского гос. историко-краеведческого музея. Омск, 1998. Вып. 6. С. 229—246; Показания сепаратистов (Потанина, Ядринцева и Шашкова). Из архива следственной комиссии по делу сибирских сепаратистов // Круссер Г. Сибирские областники. Новосибирск, 1931. С. 62—98). В своих воспоминаниях П. отрицает серьезный характер сибирского земляческого кружка в Петербурге, в котором родилась прокламация «Патриотам Сибири», ставшая главным основанием для обвинений: «...сибирский кружок, кружок буршей, занимавшийся вместо политики истреблением пива, превратился в тайное общество. Нам и в голову не приходило, что мы — тайное общество» (Воспоминания // Сибирская жизнь. Томск, 1914. 9 марта, № 51). Находясь в Омске на военной гауптвахте, П. добился разрешения работать с материалами местных архивов. В результате он подготовил книгу «Материалы для истории Сибири» (М., 1867). Был приговорен Сенатом к 15 годам каторжных работ; император Александр II снизил срок до 5 лет с последующей пожизненной ссылкой в отдаленные местности Российской империи. Перед отправкой на каторгу над П. в Омске на базарной площади был совершен обряд гражданской казни. До нояб. 1871 он находился в Свеаборгской тюрьме (Гельсингфорс, ныне Хельсинки, Финляндия) в арестантских ротах, потом сослан в г. Тотьму, а затем в г. Никольск Вологодской губ. Находясь в ссылке, активно сотрудничал в «Камско-Волжской газете», отстаивая идеи «сибирского областничества». В 1874 по ходатайству Русского географического общества был освобожден из ссылки с правом проживания в любом городе страны. В этом же году женился на Александре Викторовне Лаврской, ставшей впоследствии спутником его экспедиций.

В 1876—1877 П. по поручению РГО совершил поездку в северо-западную Монголию. Экспедиция в течение двух лет собрала богатейшие данные по всем отраслям географических знаний. В 1879—1880 — вторая экспедиция, имевшая целью изучение центральной части Монголии. См. книгу П.: «Очерки северо-западной Монголии» (СПб., 1883). В 1883 П. отправился в третью экспедицию в китайскую провинцию Ганьсу: морем в Чи-фу, далее в Пекин, северные китайские провинции, Ганьсу. Во время этой экспедиции в 1884—1885 он обследовал восточные окраины Тибета. Обратный путь в Россию был совершен в 1886 через всю центральную Монголию. Результаты экспедиции отразились во множестве статей. В 1892—1893 была организована четвертая экспедиция — на восточные окраины Тибета (тот же путь по морю, через Пекин). В этой экспедиции 19 сент. 1893 по дороге в Шанхай скончалась его жена А. В. Потанина, помогавшая собирать ботанические коллекции; тело было доставлено в Россию, похоронена в Кяхте. В кон. 1890-х — нач. 1900-х П. проживал в Иркутске. Сотрудничал

с Восточно-Сибирским отделом РГО (Иркутск) и Западно-Сибирским отделом РГО (Омск). Являлся председателем секции этнографии ВСОРГО. В 1899 состоялась экспедиция на Большой Хинган. В 1913 по поручению ЗСОРГО совершил поездку в Каркаралинский у. Семипалатинской обл. для сбора сказок местного коренного населения.

В 1902, после переезда в Петербург, П. возвратился к общественной деятельности: выступает с публицистическими статьями, отстаивая идеи «сибирского областничества», ратуя за создание Сибирской областной думы. В 1907 П. вернулся в Томск. Неоднократно выезжал на Алтай, собирал местный нерусский фольклор (**Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. Пг., 1917**). Явился одним из организаторов Общества изучения Сибири (Томск). В окт. 1917 стал на антибольшевистские позиции. В окт.—нояб. 1917 вместе с эсером П. Я. Дербером образовал так называемую «группу Потанина — Дербера». Во время Гражданской войны проживал в основном в Томске, призывал к борьбе против большевиков. Член подпольно избранного в ночь с 25 на 26 янв. 1918 дерберовского правительства в Томске. Политическую активность сохранял вплоть до своей кончины.

Член Русского географического общества (с 1860). Награжден малой серебряной медалью (1873), малой золотой медалью (1880), большой золотой медалью Отделений этнографии и статистики (1881), Большой Константиновской медалью (1886), премией им. Н. М. Пржевальского (1915).

Большая часть трудов П., посвященных его путешествиям, включает в себя этнографическую составляющую. См., например, статьи, отражающие его экспедиции в Китай и Монголию: Поездка в Ачун-Нанцзун, монастырь урджянистов // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 2. С. 136—165; Ной. Двое суток в монастыре бонбо (Из путешествия в Китай) // Сибирский сборник. СПб., 1886 (1887). Кн. 4. С. 53—63; Урга // Сибирский сборник. Иркутск, 1890. Вып. 1. С. 152—161. Богатый материал по традиционной культуре киргизов и сибирских татар приведен в статье **«Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев у киргизов и сибирских татар»** (Зап. ЗСОРГО. Омск, 1888. Кн. 10, Смесь. С. 26—36). В статье **«О происхождении географического имени Сибирь»** (Сибирский сборник. Иркутск, 1890. Вып. 1. С. 179—190) на основе преданий и сказок народов Сибири связывает этот топоним с мифологическими представлениями о горе Сымыр / Сумбир / Sübür и Полярной звездой. Перу П. принадлежат этнографические программы: **Программа для собирания сведений о сибирском шаманстве. Иркутск, 1881**; **Программа. Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов у сибирских инородцев** // Изв. имп. РГО. 1881. Вып. 3. С. 1—13.

Традиционная культура русского народа привлекла специальное внимание П. с самого начала его деятельности, причем ученый выступал и как

собиранье, и как исследователь. Будучи корреспондентом РГО, в 1854 он прислал в Общество две рукописи. **«Записки о Самаре» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 15; 123 с.)** содержат материал об обрядах дня Флора и Лавра, о масленичной осаде снежной крепости, о последнем воскресеньи перед Петровым постом («похороны чехони»), о проводах весны и т. д. Замечание Д. К. Зеленина: «Изложено в полубеллетристическом роде, но большая часть статьи состоит из подлинных народных рассказов» (Зеленин. Вып. 3. С. 1191). Во второй рукописи — **«Дедушка из Самары. Самарский Геродот» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 19; 104 с.)** — представлены рассказы простолюдина о прошлом Самары (набеги калмыков, Пугачевщина, холера и пр.). По словам Д. К. Зеленина, «читается, как и другие статьи Г. Потанина, легко и с интересом» (Зеленин. Вып. 3. С. 1196).

Одна из первых опубликованных статей П. — этнографический очерк региона Калужской губ. (**Гамаюнщина // Калужские губ. вед. 1861. № 32 и 33.** — В б-ках Петербурга отсутствует; **Гамаюнщина // Памятная книжка Калужской губернии на 1862 и 1863 годы. Калуга, 1863. С. 233—244**) — по-видимому, была написана по материалам, собранным в 1859—1861 в петербургский период жизни (П. был действ. чл. Калужского губернского статистического комитета — см.: *Памятная книжка Калужской губернии на 1862—1863 годы. Калуга, 1863. С. 3*).

В статье **«Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении» (Этнографический сборник, издаваемый имп. Русским географическим обществом. СПб., 1864. Вып. 6. С. 1—154)**, написанной в Петербурге в янв. 1863, представлен материал по многим жанрам русского фольклора, записанным во время его поездок в основном в районе Семипалатинска: прозвища («У казаков на Иртыше есть прозвища почти для каждого полка». С. 47), поговорки и пословицы, приветствия, бранные выражения, детские прибаутки и жеребьевки, плясовые, игровые, проголосные песни. В статье дан богатый материал о мифологических представлениях, о рассказах о бегстве в Беловодье, о разбойниках и пр. Особое место в его записях занимают песенно-эпические формы (баллады «Сестра и братья-разбойники», «Ванька-ключник», историческая песня о Суворове и пр.), а также былины, собранные в Бийском у. Томской губ. в Бухтарме на Иртыше. Полный текст былины «Илья Муромец и Калин-царь» был записан от казака Дьякова, о котором П. писал: «...этот старик знает много былин и пел мне, кроме Ильи Муромца, еще о Чуриле Пленковиче, о Ставрационе Гидоновиче и об Алеше Поповиче; к сожалению, я не мог записать их» (С. 102). В «Этнографическом сборнике» напечатаны два отрывка про Добрыню («Добрыня в отъезде» и «Песня о Скимоне-звере») и сказка об Алеше Поповиче. См. републ.: **Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894. № 12; Приложение. С. 279, 282; Сидельни-**

ков В. М. **Былины Сибири**. Томск, 1968. № 29—33; **Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока** / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991.

В том же «**Этнографическом сборнике**» (СПб., 1864. Вып. 6. С. 1—128, отд. паг.) в публикацию **И. А. Худякова «Великорусские загадки»** включены загадки, собранные П. (50 текстов).

В нач. 1870-х, когда П. находился в вологодской ссылке, он занимался изучением фольклорно-этнографической культуры русского народа. В статье «**Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы**», написанной в 1872 (**Живая старина**. 1899. Вып. 1. С. 23—60; Вып. 2. С. 167—235), дается очерк путевых впечатлений во время препровождения его к месту ссылки. Среди прочих сведений здесь описываются детские игрушки, даются тексты дразнилок и считалок (С. 175—177), приводится материал по народным поверьям, дается небольшой диалектологический словарь и список пословиц (С. 231—235). Фольклорный материал, записанный вблизи г. Никольска, представлен в статье «**Песни и прибаутки**» (**Живая старина**. 1899. Вып. 4. С. 519—525). См. также: Никольский уезд и его жители // Древняя и новая Россия. 1876. № 10. С. 136—156.

Песни, собранные П. в поволжских губерниях, нашли место в сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 2): детские из Самарской (№ 14, 25, 56, 57, 62, 70, 82, 111, 164—167, 173, 182—183, 185, 187, 191, 200—204, 230, 232, 236—237, 248—250) и Симбирской губ. (№ 46, 81); хороводные (№ 433, 483, 502); плясовые (№ 571, 636); необрядовая (№ 856); юмористические (№ 934, 941, 1001, 1005, 1013, 1018, 1019, 1022, 1026) — все из Самарской губ.

В 1902 П. в «**Записках Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества. По этнографии**» (Красноярск, 1902. Т. 1, вып. 1. С. 111—114), в томе, полностью посвященном сказкам, собранным разными лицами, опубликовал записанные от В. А. Палкина 4 сказки, в том числе и об Илье Муромце. П. же принадлежит Предисловие к этому тому «Записок», в котором он приводит монголо-татарские параллели к печатаемым сказкам (С. 1—10).

Свидетельством интереса П. к русской этнографии является созданная им программа: **Программа для собирания сведений о деревенском быте** // Изв. ВСОРО. Иркутск, 1904. Т. 35, № 1. С. 13—16. — Без подп.

П. принадлежит ряд исследовательских работ, в которых он, в рамках теории заимствования, рассматривает сюжетные (мотивные) параллели в мировом фольклоре, причем акцент делает на тюркско-монгольском материале. В статье «**Ставр Годинович и Гэсэр**» (**Этногр. обозрение**. 1891. № 3. С. 40—49) П., в противоположность **А. Н. Веселовскому**, находившему для былины о Ставре западноевропейские параллели, указывает

на соответствующие эпизоды в тюрко-бурятской сказке. Исследователь делает предположение: «Существование восточных вариаций и отношения их к западным открывает новую область для поисков; оно приглашает искать ключ к решению вопроса о происхождении былинного эпоса между прочим и в степном ордынском эпосе. Если окажется, что степной фольклор был только посредником (как думал г. Стасов) или даже если он представляет только параллельную ветвь в общем потоке распространения эпических тем (согласно мнению г. Веселовского), то и в этом случае он может служить пособием в разъяснении темного вопроса о происхождении наших былин» (С. 46—47). Тот же поворот к тюркско-монгольскому материалу (и опять в противоположность А. Н. Веселовскому) сказывается в статьях **«Богдо-Гэсэр и славянская повесть о Вавилонском царстве»** (Этногр. обозрение. 1891. № 4. С. 106—121); **«Русская девица Дарига в киргизской сказке»** (Этногр. обозрение. 1890. № 4. С. 146—149); **«Дочь моря в степном эпосе»** (Этногр. обозрение. 1892. № 1. С. 38—69); **«Марья Лебедь Белая в былинах и сказках»** (Этногр. обозрение. 1892. № 2/3. С. 1—22); **«Персонаж Наран-Гэрэл (Луч солнца) в степных сказаниях»** (Этногр. обозрение. 1892. № 4. С. 55—95); **«Легенды об Асоке и предание о Чингис-хане»** (Этногр. обозрение. 1894. № 4. С. 79—104) и др.

Статья **«Восточные основы русского былинного эпоса»** (Вестник Европы. 1896. № 3. С. 310—340; № 4. С. 604—634; № 5. С. 65—101) стала зерном будущей книги **«Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе»** (М., 1899). Уже в этой статье обозначился один из методических приемов П. — отталкивание от исследований А. Н. Веселовского, И. Н. Жданова, В. Ф. Миллера и других ученых, кто устанавливал вектор заимствования былинных сюжетов как Запад→Русь, и утверждение противоположного тезиса — о приоритетном влиянии на русский эпический фольклор народной поэзии монголо-тюркской орды (монголо-тюрки / уйгуры → хазары → Русь). Истоки эпических сюжетов П. видит в мифических сказаниях о звездном мире (Большая Медведица, Плеяды, Орион, Венера и др.). Статическое положение Полярной звезды, согласно П., дало толчок для создания легенд о том, что нарушение стабильности этого положения приведет к концу мира; дальнейшее развитие легенды привело к созданию образа мифической горы, обеспечивающей стабильность мира, образа богатыря, неподвижно сидящего в пещере, и пр.

В монографии **«Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе»** господствующей является «идея об единстве средневекового западного и восточноордынского эпоса» (С. 1), причем единство это складывается в рамках процессов заимствования. Хотя П. декларирует, что «заимствование могло происходить не в одну сторону, а взаимно с востока на запад и с запада на восток» (С. 3), в исследовании рассматривается только вектор

Восток→Запад. В отличие от А. Н. Веселовского, искавшего в связи с изучением славянских памятников западные параллели, П. приводит тюркско-монгольские параллели. Инструментом заимствования являлось расселение народов (кочевая орда), которое шло именно в этом направлении: «Не приписывая ордынцам начала средневекового эпоса, я приписываю им большую роль в его пересадке с востока на запад» (С. 4). В монографии указаны десятки сходжений в мотивах и сюжетах, наличествующих в европейском и азиатском фольклоре. Исследователь устанавливает связи между монголо-тибетским сказанием о невинно-гонимой жене, русской сказкой о Безручке и Карловингским эпосом о Большеногой Берте, жене короля Пепина и матери Карла Великого. В отличие от В. В. Стасова, пытавшегося для русской традиции доказать заимствования из персидского (иранского) фольклора, П. предлагает более сложную картину. Так, сказка о Еруслане Лазаревиче, бывшая предметом исследования В. В. Стасова, по его мнению, сложилась в тюркско-монгольском фольклоре, откуда разными путями в одной редакции пришла в Иран, а в другой — на Русь. Зародыш сказки лежит в животном эпосе орды, где сначала возник образ льва (арслана), трансформировавшегося затем в образ богатыря Арсалана, на русской почве превратившегося в Еруслана (тема Еруслана и его отголосков в других русских сказках продолжена в статье: **Отголоски сказки об Еруслане // Этногр. обозрение. 1900. № 3. С. 14—66; № 4. С. 1—34**). Монголо-тюркские параллели П. находит для былин об Иване Годиновиче, Чуриле Пленковиче, для летописного сказания о княгине Ольге, с помощью голубей сжегшей древлянский город Коростень, и т. д.

Центральное место в монографии занимает дуалистическая легенда о сотворении мира (Божество-творец и его соперник), давшая толчок для формирования видоизмененных сюжетов (ордынский эпос о заточенном в недрах земли демоническом персонаже, враждебном творцу жизни на земле; грузинский роман об Амирани; мировой эпический сюжет о бое отца с сыном; спор Правды и Кривды в русском духовном стихе «Голубиная книга»; прение проповедников о вере в русских летописях и пр.). По мысли автора, отголоски возгордившегося героя, бросившего вызов Богу, есть в былинных образах Святогора, Ильи Муромца, Алеши Поповича, Добрыни Никитича, Василия Буслаева.

В нач. XX в. П. напечатал в «Этнографическом обозрении» цикл статей о сказках и сказаниях, в которых наличествуют 12 персонажей: **Сказки с двенадцатью персонажами. I. Двенадцать учеников // Этногр. обозрение. 1903. № 1. С. 1—24; Сказки с двенадцатью персонажами. II. Двенадцать дочерей морского царя // Там же. 1903. № 2. С. 1—37; Сказки с двенадцатью персонажами. III. Двенадцать заговорщиков // Там же. 1903. № 3. С. 1—26; Сказки с двенадцатью персонажами. IV. Двенадцать азов // Там же. 1903. № 4. С. 28—54**. Исследователь находит

общие основания в сказочных сюжетах о колдуне и его ученике (в числе других 12 учеников) и их состязаниях в оборотничестве и в сказке о Василисе Премудрой (и ее сестрах) и ее отце (колдуне) Морском царе; о последней он пишет: «...если ее нельзя назвать вариантом сказки о двенадцати учениках Оха, то все-таки это модификация того же самого сюжета» (С. 8). В этих статьях, как и в других работах П., представлены богатые параллели из тюркско-монгольского фольклора.

В комментариях к сказкам алтайцев, записанных «природным алтайцем» Н. Я. Никифоровым, П. также приводит богатейший параллельный материал из других этнических традиций, в том числе и русской: **Никифоров Н. Я. Аноский сборник: Собрание сказок алтайцев. Омск, 1915 (Зап. ЗСОРГО; Т. 37).**

Сближения П. были довольно смелыми и нередко произвольными. Тем не менее его труды сыграли важную роль во введении в научный оборот богатого тюркско-монгольского материала, имеющего сюжетное сходство с восточноевропейскими и западноевропейскими произведениями. Итоговый тезис монографии «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» остается актуальным вплоть до наших дней: «Пренебрежение ученых к степным народам задерживает развитие науки. Установлению правильных взглядов на роль этих варваров и на историю духовно-культурных заимствований мешают наше арийское высокомерие, ложная историческая перспектива...» (С. 856).

См. также: **Произведения устной поэзии киргизов // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по общей географии (Отделениям географии физической и математической). СПб., 1867. Т. 1. Приложение. С. 524—528; Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина (архивные материалы и публикации) / Сост. и коммент. С. А. Каскабасова, Н. С. Смирновой, Е. Д. Турсунова. Алма-Ата, 1972.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 290; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сиб. сов. энц.; КЛЭ (Я. Р. Кошелев); Сов. ист. энц. (Р. С. Липец); Бернандт—Ямпольский; Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 290—291 (Т. М. Степанская); «Казачья сотня» (Краткие биографии ста деятелей казачества на поприще военной и гражданской службы, науки, литературы и искусства в XVI—XX вв.). М., 1996. Вып. 1. С. 138—140; Глухов-Ногайбек М. Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 403; Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 128; Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 270; Рус. писатели (В. Н. Абросимова).

Биогр.: Потанин Г. Н. Письма / Коммент. А. Г. Грумм-Гржимайло. Иркутск, 1987—1990. Т. 1—4.

Лит.: Пыпин; Обручев В. А. Г. Н. Потанин: Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947; Гордлевский В. А. Потанин как народословесник (1835—1920) // Гордлевский В. А. Избранные сочинения. М., 1968. Т. 4. С. 446—451; Сагалаев А. М., Крюков В. М. Г. Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991.

Арх.: РГАЛИ, ф. 381; ГЛМ, ф. 151; Гос. архив Иркутской обл., ф. 779; Науч. б-ка Томского ун-та; Томский краеведческий музей.

Т. Г. Иванова

Потапов Василий Федорович [кон. 1810-х, г. Ярославль — не ранее 1852] — автор лубочных книг.

В 1833 уехал из Ярославля, поступил в Московскую Медико-хирургическую академию, которую, по-видимому, не окончил. Посещал лекции *М. П. Погодина* в Московском ун-те. Около 10 лет служил канцеляристом или приказчиком (см. его кн.: Опытный стряпчий и письмоводитель, или Общепользная настольная книга для всех сословий, содержащая в себе полное руководство к сочинению частных писем и деловых бумаг. М., 1849. Кн. 1. С. VI).

Некоторое время сотрудничал в «Северной пчеле» (1840. 23 окт., № 240. С. 958; в разд. «Московские вести» печатал театральные рецензии, без подп.). Самое раннее его произведение — «рассказ московского старожилы» «Черта из жизни благословенного» (Моск. ведомости. 1843. 18 марта, № 33. С. 197—198; 20 марта, № 34. С. 201—202). С 1845 по 1852 написал несколько десятков книг для низовых московских издателей А. И. Манухина, Н. Кольчугина, многие из которых неоднократно переиздавались. Подписывался В...П...

П. работал в жанре стихотворной сказки: «Мужичок с ноготок, борода с локоток. Русская сказка в 2-х частях (в стихах)» (М., 1844; последнее изд. 1883); «Кот в сапогах. Русская народная сказка: В 3-х частях (в стихах)» (М., 1845; последнее изд. 1873; Рец.: Русская литература // Отеч. зап. 1845. № 11, Библиогр. хроника. С. 35; Новые издания // Отеч. зап. 1853. № 3, Библиогр. хроника. С. 29—30), «Мальчик с пальчик, или Мал золотник, да дорог. Русская сказка в 2-х частях (в стихах)» (М., 1846; 3-е изд. М., 1853; Рец.: Новые издания // Отеч. зап. 1853. № 7, Библиогр. хроника. С. 58); «Конек-Горбунок с золотой щетинкой. Новая русская сказка (в стихах)» (М., 1847); «Конек-Горбунок и Мужичок с ноготок. Сказочка с шуточками, с присказками и с прибауточками, в стихах» (М., 1847; 6-е изд. М., 1853; Рец.: Новые издания // Отеч. зап. 1852. № 4, Библиогр. хроника. С. 116—117; Новые издания // Отеч. зап. 1852. № 8, Библиогр. хроника. С. 89; Новые издания // Отеч. зап. 1853. № 9, Библиогр. хроника. С. 53); «Ерш Ершович Щетинников, или Волшебная сказка о гусях-самогудах с присказками и шуточками, с песнями и прибаутками: В 4-х частях, в стихах» (М., 1847; 2-е изд. М., 1850); «Петушок золотой гребешок, или Ведьмы на шабаше: Русская сказочка для старых мужьев: В 2-х частях (в стихах)» (М., 1847); «Ванька Каин: Русская сказка

(в стихах): В 2-х частях» (М., 1847); «Алеша Попович, или Киевские ведьмы на шабаше: Волшебная сказка: В 2-х частях, в стихах» (М., 1848; 2-е изд. М., 1852. Рец.: Новые издания // Отеч. зап. 1852. № 4, Библиогр. хроника. С. 117—118), «Сказка о Ивашке белой рубашке, красный колпак, или Новое средство быть пьяным без вина!» (М., 1848); «Новый Конек-горбунок, или Рассказы Фомы старичка про Ивана-дурачка: Русская сказка: В 2-х частях, в стихах» (М., 1852; Рец.: Новые сочинения // Отеч. зап. 1853. № 3, Библиогр. хроника. С. 23—24); «Демон-соблазнитель, или Новейшая волшебная сказка о скатерти-самобранке, шапке-невидимке да о посошке-чародее» (М., 1861; рукопись впервые проходила цензуру в 1848) и др.

Рецензии на сказки П. в «Отечественных записках», «Современнике» и «Библиотеке для чтения» были резко отрицательные (Рец.: Мужичок с ноготок, борода с локоток. Русская сказка в двух частях, в стихах. Сочинение Василья Потапова // Б-ка для чтения. 1844. Т. 65, Лит. летопись. С. 31—33; *Галахов А. Д.* Русская литература [Рец.: Мальчик с пальчик, или Мал золотник да дорог! М., 1846] // Отеч. зап. 1846. Т. 48, № 9, Библиогр. хроника. С. 35 и др.). Сказки были названы «произведениями нелепой фантазии, плодами уродливой поэзии» (Русская литература // Отеч. зап. 1845. № 11, Библиогр. хроника. С. 35). А. Д. Галахов в отзыве на сказку «Мужичок с ноготок, борода с локоток» говорит о бесконечных и ненужных эпиграфах, обвиняет автора в плагиате: «...тот ошибкою сочинил сказку с сказки г. Ершова “Конек Горбунок”. Какие легкие и приятные источники вдохновения и доходов» (Галахов А. Д. Русская литература // Отеч. зап. 1844. Т. 36, № 9. Библиогр. хроника. С. 17). П. действительно не только подражал русской литературной сказке, но часто вставлял в свои произведения фрагменты из сказок А. С. Пушкина и П. П. Ершова (см. фрагменты из стихов Пушкина в «русской сказке» в стихах «Ванька-Каин. В двух частях» (М., 1847)).

Сказка «Кот в сапогах: Русская народная сказка в трех частях (в стихах)» (М., 1845) названа «русской» и не имеет со сказкой Ш. Перро ничего общего. В предисловии и в статье «от сказочника» в сказке П. вступает в полемику со своими критиками. В сказовой манере он пишет: «Были люди добрые, почтенные — те хвалили сказочку и наказали спасибо сказочнику с три короба, а вот эти господа-бояре, что ходят с пером за ухом, да набивают жирные книжки всякой всячиной — клеили меня в листочки свои и угостили за труды донельзя чернильным снадобьем. <...> А пуще всех горячился подьячий, по прозванию *Буслай*, вот тот, которому судейского жалования на сапоги недостает, кричит себе да и полно» (С. 12—13).

Сказки П. снабжены многочисленными эпиграфами и предисловиями, послесловиями и эпилогами с цитатами из В. А. Жуковского, А. С. Грибоедова, Д. И. Писарева и др. Так, к сказке «Мужичок с ноготок, борода с локоток» эпилогом выбрана русская подблюдная песня «Уж кличет кот кошку»

в печурку спать» (С. 63). П. иногда указывает источники заимствования. Так, стихотворный размер сказки «Кот в сапогах» П. взял у *Н. М. Карамзина*, из его сказки «Илья Муромец». Приворотный заговор из сказки про Ерша Ершовича происходит из «Сказаний русского народа» *И. П. Сахарова*.

П. использовал в сказках другие фольклорные жанры: песни, заговоры и др. В сказке «Ёрш Ершович Щетинников» (М., 1850) используется заклинательный текст со ссылками на *И. М. Снегирева*: «Встану я, умоюся утренней росой, / Утрусь дорогою пеленой...» (С. 62).

Иногда указание на то, что в сказку включены тексты песен, оговаривается в названии издания (**«Демон-соблазнитель, или Новейшая волшебная сказка о скатерти-самобранке, шапке-невидимке, да о посошке-чародее. В трех частях в стихах. С 5-ю песнями»** (М., 1861); **«Марьяна Роща и Сокольники, или Сказание о том, как молодые купчики пропускают сквозь бутылку отцовские денежки (в стихах). В 2 частях и 7-ми карт. С 7-ю новыми хоровыми цыганскими и купеческими песнями»** (М., 1846)). Песни П. близки к русским народным песням, в них используются традиционные формулы и зачины. Кроме того, П. публикует в составе своих произведений городские и мещанские песни.

Перу П. принадлежат произведения сатирического характера в прозе: «Вечный жид. Пародия» (М., 1846); **«Чудеса в решете, или Похождения купеческих сынков, с купеческими приказчиками на Нижегородской ярмарке. Русские народные сцены в трех частях и восьми картинах. С десятью новыми, цыганскими и хоровыми песнями»** (М., 1846; городские песни: С. 76—78, 93—95, 97—99, 112—116, 120—123, 131—132, 133—137, 170—171, 180—181, 186—187); «Чудеса в бутылке, или Похождение матушкиных сынков. Нравственно-сатирическая панорама» (М., 1847). Интерес представляют этнографические зарисовки московского купеческого быта и фрагменты городских песен, помещенных в ткань повествования. Кроме того, П. опубликовал **«Новейший народный песенник»** (М., 1848).

П. обращался и к историческим темам: повесть-анекдот «Питер-Бас, или Черта из жизни Петра Великого» (М., 1844), «русская быль» «Андрей Бесстрашный. Инвалид Петра Великого, или За богом молитва, а за царем служба не пропадают!» (М., 1851; последнее изд. 1894), «драматические сцены» «Наполеон в окрестностях Смоленска, или Жизнь за царя» (М., 1846), романы «Марфа Васильевна, третья супруга Иоанна Грозного. Исторический роман XVI века. В двух частях» (М., 1845—1846. Ч. 1—2); «Иван Великой, или Таинственная юродивая. Исторический роман времен Бориса Годунова, Лжедмитрия и царя Василия Иоанновича Шуйского. В двух частях» (М., 1846; 1857; отриц. отзыв: Б-ка для чтения. 1846. Т. 78, Лит. летопись. С. 26—27), «Раскольники. Ч. 1—2» (М., 1846; издавался также под названием «Черный бор, или Таинственная хижина» (М., 1851) и «Чародей, или Хижина

в Черном бору» (М., 1869)), «простонародные рассказы» «Москва, золотые маковки, или Русские в 1612 и 1812 гг.» (М., 1851).

П. опубликовал исторические легенды и анекдоты о А. В. Суворове и Александре I: **«Александр Первый, отец своего народа и друг человечества, или Некоторые черты из жизни Благословенного. Исторические рассказы, народные предания и анекдоты»** (М., 1845; 2-е изд. М., 1851; сочувственные отклики: Отеч. зап. 1846. № 2, Рус. лит. С. 76; Современник. 1846. Т. 41, № 3, Новые сочинения. С. 387), **«Александр Васильевич Суворов: Простонародный русский рассказень»** (М., 1845), **«Новые анекдоты батюшки великого Суворова...»** (М., 1846; отриц. отклик: Отеч. зап. 1846. № 5, Рус. лит. С. 39—40).

Исторические анекдоты, по словам П., были записаны им самостоятельно: «Анекдоты, мною изложенные, большею частью слышаны мною от лиц, заслуживающих доверие и уважение, и два, три — есть такие, которые рассказаны особою, лично знавшей Суворова и лично известною Суворову» (**Новые анекдоты батюшки великого Суворова, или Некоторые черты из жизни знаменитого генералиссимуса, собранные В. Ф. Потаповым.** М., 1846. С. II). В 20 анекдотах часто приводятся афоризмы, приписываемые полководцу: «Слава богу! Слава вам! Туртукай взят, — и я там!» (С. 8), «Пуля — дура, пролетит даром, штык молодец — виноватого найдет!» (С. 9), «Приказывают мне — я иду, побеждаю!.. А видеть и рассматривать то, что я делаю — не мое дело...» (С. 14). Анекдоты о Суворове вызвали доброжелательные отклики: «...книжечка довольно недурная, по крайней мере займет любопытство простолюдинов, тем более, что она удачно приурочена к их вкусу» (Отеч. зап. 1846. № 2, Рус. лит. С. 76).

П. написал несколько книг для детей: игра в вопросах и ответах «Детское волшебное зеркало, или Изображение пороков и добродетелей» (М., 1847. Ч. 1—2), альманах «Незабудочка, детский альманах, содержащий в себе статьи исторические, повести, рассказы, драматические сцены, сказки, басни, шарады и разные стихотворения. В 2 частях» (М., 1848).

Более двадцати произведений остались неизданными («Московские трактиры, или Столичная жизнь налицо и наизнанку» (1846), «Дунька казанская разбойница. Повесть времени Ивана Грозного» (1848), «Тысяча и одна ночь. Новая сказка, только не арабская» (1852) и др.), рукописи не были одобрены цензурой «по намекам на личности» или «по недостатку нравственной цели».

Справ.: Рус. писатели (А. И. Рейтблат).

Изд.: Киевская ведьма в тереме великокняжеском, или Ужасное мщение Рогнеды, дочери полоцкого князя. Русская историческая быль времен Владимира Краснова Солнышка. М., 1846; Наполеон в окрестностях Смоленска, или Жизнь за царя. Драматические сцены в 4 картинах, взятые из народных преданий 1812 г. М., 1846; Хромой бес. Сказка в стихах. М., 1846; Руководство для кормилиц,

или Настольная книга матерям семейства. М., 1846. Ч. 1—2; Петушок — золотой гребешок, или Ведьмы на шабаше. М., 1847; Путешествие затылком вперед, или Повесть Шиворот-навыворот. Замогильная рукопись. М., 1847; Невесты-бесприданницы, или Лучшее приданое для молодых девиц, желающих быть счастливыми в супружестве. Секретная книжка для дамского ридикюля. М., 1848; Сказка о Ивашке, белой рубашке, красный колпачок, или Новое средство быть пьяным без вина. М., 1848; Алеша Попович, или Киевская ведьма на шабаше. Волшебная сказка в двух частях, в стихах. М., 1848; Колдун на Сухаревой башне, или Искусство делать золото. Фантастический рассказ лунатика [В стихах]. М., 1848; Первое апреля, или Лицевая сторона и изнанка рода человеческого. Новый альманах, изданный Дмитрием Трегубовым. М., 1848.

Лит.: Милюков М. О том, что читает народ и откуда берет книги // Книжник. 1865. № 1. Стб. 48; Ежегодник: Опыт обзора книг для народного чтения. 1891. М., 1893. С. 66, 83, 207; Ежегодник... 1893. М., 1895. С. 157; *Ан-ский (Раппопорт) С. А.* Очерки народной литературы. СПб., 1894. С. 33; *Пругавин А. С.* Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895. С. 40; *Симаков В. И.* Народные песни, их составители и варианты. М., 1929. С. 34—39; *Лупанова И. П.* Русская народная сказка в творчестве писателей 1-й пол. XIX в. Петрозаводск, 1959 (указ.); *Коничев К.* Русский самородок. Повесть о Сытине. Л., 1966. С. 67; *Колганова А. А.* Вослед чужому гению. М., 1989. С. 143—146, 190; *Brooks J.* When Russia learn to read. Literacy and Popular Literature, 1861—1917. Princeton (N. Y.), 1985 (index).

Арх.: Центральный исторический архив г. Москвы, ф. 31, оп. 1, № 17, 18, 19; оп. 5, № 225 (сведения о не пропущенных цензурой рукописях); ОР РНБ, ф. 831, № 196 (Рукопись сказки в стихах «Мужичок в пятачок, а борода в гривну». 1849).

Н. Г. Комелина

Потапов Иван Григорьевич [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Урядник, служащий канцелярии главного начальника горных заводов Уральского хребта Ф. И. Фелькнера (не позднее 1863). Проживал в Екатеринбурге, был знаком с уральским историком-краеведом Н. К. Чупиным (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 6, № 104).

В Рукописном отделе ИРЛИ сохранились два письма П., присланные им в адрес редакции «Пермского сборника» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 6, № 104). В письме от 21 марта 1860 П. сообщает о своей готовности «по мере сил своих и возможности, содействовать Редакции в отношении собрания (так! — Г. М.) сказок» (л. 1), а также задает вопросы, касающиеся методики записи произведений народной поэзии. Планируя сотрудничество с редакцией «Пермского сборника», П. спрашивает: «Я думаю не лишне будет вместе со сказками собирать и приметы-поверья, поговорки, загадки и проч<ее> в подобном роде?» (л. 2 об.). В другом письме от 4 авг. 1860.

П. упоминает о том, что в предыдущей корреспонденции от 10 апр. 1860 он «имел честь представить на распоряжение Редакции Сборника трубку в ролете, заключающую в себе несколько сказок, песен и проч.; но до сей поры не получил никакого об обозначенной посылке извещения» (л. 3).

В 1863 на страницах неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» П. опубликовал тексты двух сказок («Мышь и воробей», «Брат и сестра»), приведенные с сохранением особенностей местного говора (**Сказки, собранные в Екатеринбургском уезде // ПГВ. 1863. 8 нояб., № 45. С. 228; 15 нояб., № 46. С. 231—232**). Данные тексты были дважды републикованы (**Великорусские сказки Пермской губернии. С прилож. 12-ти башкирских сказок и одной мещерякской. Сборник Д. К. Зеленина. Пг., 1914. С. 382—390. № 72—73; То же / Изд. подгот. Т. Г. Иванова. СПб., 1997. С. 299—304**).

Г. Н. Мехнецова

Потебня Александр Афанасьевич [10(22).9.1835, хутор Манев близ с. Гавриловка Роменского у. Полтавской губ. (ныне Украина) — 29.11(11.12).1891, г. Харьков] — выдающийся филолог, фольклорист.

Из мелкопоместной дворянской семьи. Отец его, Афанасий Ефимович, был отставным военным. Когда П. не было и двух лет, семья переехала в Ромны. Учился в польской гимназии в г. Радом (Царство Польское) (1844/45—1850/51 учеб. годы), где его дядя по матери, Алексей Иванович Марков, был учителем русского языка и словесности (см.: Смородинов В. Г. Годы учения А. А. Потебни в Радомской гимназии // Филол. зап. 1911. Вып. 3. С. 357—384; отд. изд. Воронеж, 1911). П. закончил гимназию с прекрасным знанием польского, латинского и немецкого языков. В 1851 поступил на юридический факультет Харьковского ун-та. Под влиянием М. В. Неговского, любителя и собирателя малороссийских песен, П. через год перешел казеннокоштным студентом на историко-филологический факультет того же ун-та (1852—1856). Среди учителей — профессор богословия П. И. Лебедев (курсы логики и психологии), А. О. Валицкий (классическая филология), А. Л. Метлинский, собиратель народной словесности (русская грамматика), П. А. Лавровский (славистика) и Н. А. Лавровский (древнерусская книжность). На формирование взглядов П. большое влияние оказали труды Ф. И. Буслева о языке и фольклоре и их общих поэтических корнях.

В начале 1850-х П. сделал первые фольклорные записи от своей родственницы Прасковьи Ефимовны Потебни. Все песни, записанные П. с голоса в Харькове и Ромнах, сопровождались приложениями нот. В дальнейшем в архиве украинского композитора Н. В. Лысенко были обнаружены и другие, очевидно, более поздние песенные записи П. с нотными приложениями (Рукописный фонд Института искусствоведения, фольклора и этнографии

им. М. Ф. Рыльского, ф. 24—25, № 34, л. 3—8 (11 песен в записи П.)). В 1856 П. закончил ун-т и защитил работу «Первые годы войны Богдана Хмельницкого», основным материалом которой послужили народные песни и летописи. Работа эта не была опубликована, о чем сам П. никогда не сожалел, так как она была написана под значительным влиянием трудов *Н. И. Костомарова*, который рассматривал народную поэзию в основном как иллюстративный материал для объяснения фактов истории, а не как искусство слова. По окончании ун-та в 1856—1861 П. преподавал в 1-й Харьковской гимназии.

28 февр. 1860 исследователь защитил магистерскую диссертацию **«О некоторых символах в славянской народной поэзии» (Харьков, 1860; 2-е изд.: I. О некоторых символах в славянской народной поэзии. II. О связях некоторых представлений в языке. III. О купальских огнях и сродных с ними представлениях. IV. О доле и сродных с нею существах. Харьков, 1914).** (См. отзывы *И. И. Срезневского* (Изв. имп. АН по ОРЯС. 1859—1860. Т. 8. С. 381—382); *П. А. Лавровского* (Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1908. Т. 15. С. 132—134). П. были близки мысли *Ф. И. Буслаева*: слово — это не условный знак, а художественный образ, вызванный ощущением, которое природа и окружающий мир возбуждают в человеке. Слово выражает, утверждает П., не все содержание понятия, а лишь один из его признаков, тот, который представляется народному воззрению важнейшим. Новые слова рождаются уже со словами не первичного, а позднейшего образования и, в свою очередь, удаляются от первого значения признака. Так вместе с лексическим ростом языка затемняется первоначальное впечатление, выраженное словом. Однако жизнь языка состоит не в одной только утрате изобразительности. Язык в настоящем своем виде есть столько же произведение разрушающей, сколько и воссоздающей силы. Собственный смысл слова, в результате замены обветшавших звуков и форм новыми, поддерживается в народной памяти сопоставлением этого слова с другими, имеющими сходное с ним основное значение. Отсюда появление постоянных эпитетов и других тавтологических выражений. Та же самая потребность восстанавливать забываемое значение слов стала одной из причин образования символов.

Защитив диссертацию, П. приступил в Харьковском ун-те к чтению лекций по истории русского языка, на основе которых была написана его программная книга **«Мысль и язык» (СПб., 1862; впервые в ЖМНП за 1862).** Книга представляет общее философское обоснование филологии в целом, куда вошли проблемы истории языка и поэтического творчества и, как более частные, вопросы стиля и теории словесности. В книге «Мысль и язык» формируются методы исследования, диалектика причинно-следственных связей в движущих силах мысли и слова, в последовательности их генетического развития. В дальнейшем П. вносил изменения в текст

книги, но авторский экземпляр издания пропал, так что все последующие издания (Харьков, 1892; Харьков, 1913; Одесса, 1922 (Полн. собр. соч.; Т. 1); Харьков, 1926 (Полн. собр. соч.; Т. 1)) публиковались без изменений.

В работе «Мысль и язык» П. выступает последователем идей Вильгельма Гумбольдта о соотношении языка и мышления, о языке не как сложившемся факте, а как о «беспрерывной деятельности духа». Идеи В. Гумбольдта открыли П. путь к новой методологии в области сравнительно-исторического языкознания. Изучая соотношение мысли и знака, Гумбольдт, а вслед за ним и П., утверждали, что язык не представляет собой нечто готовое и вполне обозримое в целом, язык постоянно создается, «притом так, что законы, по которым он создается, определены, а объем и даже род произведения остаются неопределенными» (Мысль и язык // Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 70). Язык, по Гумбольдту и П., — орудие создания и развития мысли. Мысль говорящего не переходит в сознание слушающего полностью. Слова, произнесенные кем-то одним, способны лишь «зажечь» мысль другого. В результате получается два процесса мысли, движимых языком, из которых второй оказывается лишь активным воспроизведением первого. Здесь кроется одно из основных положений П., которое он, со свойственной ему силой обобщения, распространял на различные сферы психической жизни, применяя его и к вопросу о заимствованиях в языке, в народной поэзии, в искусстве, в литературе и науке.

Развитие языка есть условие и форма его существования. Эта мысль Гумбольдта была важна П. для собственного методологического самоопределения, ибо П. не столько уточнял положения Гумбольдта, сколько по-своему их осваивал. Особенно ярко и интересно развил П. мысли Гумбольдта о «внешней» и «внутренней» формах во всех структурных компонентах языка. Слово, в понимании П., только потому есть орган мысли и непременное условие позднейшего развития понимания мира и себя, что первоначально оно есть символ, идеал и имеет все свойства художественного произведения. Однако слово с течением времени должно потерять эти свойства, равно как и поэтическое произведение, если ему дана столь продолжительная жизнь, как слову. «То и другое изменяется не от каких-либо посторонних причин, а по мере достижения своей ближайшей цели, по мере увеличения в говорящем и слушающем массы мыслей, вызываемых образом, следовательно, так сказать, от своего собственного развития лишается своей конкретности и образности» (Мысль и язык. С. 196). Какой бы глубины и отвлеченности ни достигла наша мысль, «она не отделается от необходимости возвращаться, как бы для освежения, к своей исходной точке, представлению» (Там же. С. 198). Забвение внутренней формы — положительная сторона этого явления, так как оно есть усложнение или сгущение мысли. Сравнительное языкознание — это наука, которая способна

исследовать веками обнаруживающиеся «метаморфозы языка», оценивать их результаты и, таким образом, изучать эволюцию человеческой мысли. Эту грандиозную задачу и пытался осуществить в своих исследованиях П.

В художественном (поэтическом) произведении, как считал П., имеются те же самые стихии, что и в слове. Прежде всего это *содержание* (или идея), которая соответствует чувственному образу или развитому из него понятию. Затем *внутренняя форма, образ*, который указывает на это содержание и соответствует представлению, которое тоже имеет значение только как символ, намек на известную совокупность чувственных восприятий, или на понятие. И наконец, *внешняя форма*, в которой и объективируется художественный образ. Разница между внешней формой слова (звуком) и поэтическим произведением та, что в последнем, как проявлении более сложной душевной деятельности, внешняя форма в большей степени проникнута мыслью. Впрочем, и членораздельный звук, т. е. форма слова, тоже проникнут мыслью.

Что касается народной поэзии, то легко ошибаться, навязав народу то или другое понимание фольклорного произведения, но очевидно, что народные рассказы живут целыми столетиями не ради своего буквального смысла, а ради того смысла, который в них может быть вложен. «Этим объясняется, почему создания темных людей и веков могут сохранять свое художественное значение во времена высокого развития, и вместе, почему, несмотря на мнимую вечность искусства, настает пора, когда с увеличением затруднений при понимании, с забвением внутренней формы произведения искусства теряют свою цену» (Там же. С. 182). Следствиями данного положения (в смысле воплощения готовой идеи в образе) будут определенные моменты, которые необходимо учитывать. Прежде всего искусство, как и слово, есть «не столько *выражение*, сколько *средство создания мысли*, что цель его, как и слова, — произвести известное субъективное настроение, как в самом производителе, так и понимающем» (Там же. С. 183). Искусство есть нечто постоянно создающееся. Именно этим и определяются черты сходства искусства и языка.

П. считал, что художественное произведение есть синтез трех моментов (внешней формы, внутренней формы и содержания), что оно есть результат бессознательного творчества, средство развития мысли и самосознания, т. е. исследователь видел в нем те же признаки, что и в слове, и наоборот; в связи с этим, «открывая в слове идеальность и цельность, свойственные искусству, мы заключаем, что и слово есть искусство, именно поэзия» (Там же. С. 190). В поэзии связь образа и идеи не доказывается, а утверждается как непосредственное требование духа; в науке подчинение факта закону должно быть доказано, и сила доказательств есть мера истины. Сравнивая отвлеченность научного (и литературного) языка с поэтичностью *языка народного*, П. обращает внимание на «непостижимую для нас цельность мирозерцания

в простолюдине». И если образованный человек за «бессвязную дробностью явлений только *предполагает* их связь и гармонию» (Там же. С. 195—196), то для народной поэзии эта связь действительно существует.

Летом 1862 П. с Е. Чириковым и В. Гнилосыровым выехал в фольклорно-этнографическую экспедицию. Поездка, однако, оказалась непродолжительной, так как П. срочно вызвали в Харьков и предложили научную командировку в Берлин. Тем не менее определенные результаты летняя поездка имела. В 1863 вышел в свет сборник украинских песен, записанных П., правда, без указания имени собирателя: **«Українські пісні, видані коштом О. С. Балліної» (Харьков, 1863; 63 песни, причем 56 текстов сопровождалось записями мелодий, 7 представляли собой только нотные записи с кратким подтекстом)**. По признанию музыковедов, нотные записи П. выполнены вполне квалифицированно и имеют значительную научную ценность. Архивные разыскания Н. К. Дмитренко по поводу всех фольклорных записей П. свелись к следующему: «...основная часть песенного собрания А. А. Потебни хранится в рукописном отделе Центральной научной библиотеки Украины. Киев (I. 1328—1331). В четырех тетрадях помещено 278 песен, записанных в 50—60-е годы XIX века в Роменском, Хорольском уездах на Полтавщине, Валковском, Волчанском уездах Харьковской губернии, в Харькове и в других местах. Кроме того, к первой тетради приложено письмо ученого к собирателю фольклора И. П. Новицкому от 22 октября 1866 года, где приводится еще восемь веснянок — <...> и кроме четырех тетрадей в отделе рукописей ЦНБ АН УССР хранятся еще несколько десятков песен из собрания ученого, записанных им в основном от родной тети П. Е. Потебни» (Дмитренко Н. К. А. А. Потебня — собиратель и исследователь фольклора. Киев, 1985. С. 13—14).

В том же 1862 блестяще заявивший о себе П. был отправлен из Харьковского ун-та на два года за границу для подготовки к профессорскому званию. По собственному заявлению П., лекций в Берлине он не слушал, а все свое внимание сосредоточил на индивидуальных занятиях санскритом. В Праге он изучал чешский, сербохорватский и словенский языки и слушал лекции М. Гатталы. В 1863 в Праге П. встретился с А. Н. Веселовским, который также находился в заграничной командировке. Знакомство Веселовского и П. к дружбе не привело, но возникший интерес к работам друг друга сохранился у них на всю жизнь.

В 1863 в условиях Польского восстания, в котором брат П., Андрей Афанасьевич (1838—1863), русский офицер, оказался на стороне восставших, П. досрочно вернулся в Россию. 9 сент. 1863 П. вновь был оформлен в должности секретаря историко-филологического факультета и продолжил свою научно-педагогическую деятельность как доцент ун-та. Возвратившись на родину, П. приступил к написанию докторской диссертации. В 1865 работа под названием **«О мифическом значении некоторых обрядов**

и поверий» (М., 1865; первоначально: ЧОИДР. 1865. Кн. 2. С. 1—84; Кн. 3. С. 85—232; Кн. 4. С. 233—310; отзыв: Лавровский П. А. Разбор исследования А. А. Потебни «О мифическом значении некоторых поверий и обрядов». М., 1866; первоначально: ЧОИДР. 1866. Кн. 2, Отд. V. С. 1—102; ответ П.: Ответ А. А. Потебни П. А. Лавровскому / Публ. В. Ю. Франчук // *Философия и социологическая мысль*. 1991. № 8. С. 90—99) была закончена. Наибольший интерес в книге П. представляет первая часть исследования, посвященная рождественским обрядам, где особенно ценным являются многочисленные частные наблюдения автора. В исследовании положен в основу тот же, что и в работе «О некоторых символах в славянской народной поэзии», принцип связи языка, мифа и символа, но судьба докторской диссертации оказалась иной. Взгляды П. шли вразрез с традиционными представлениями того времени о том, что славянская мифология была недостаточно развитой, что существующие народные обряды — это плод христианства, а не язычества. В результате первая докторская диссертация П. была отклонена.

В 1874 П. представил исследование **«Из записок по русской грамматике»** (Воронеж, 1874. Т. 1 (первоначально печаталось в «Филол. зап.» за 1873. Вып. 4—6); Харьков, 1874. Т. 2 (первоначально печаталось в «Зап. имп. Харьковского ун-та») как новую докторскую диссертацию. (Посмертно вышли: Из записок по русской грамматике. Харьков, 1888—1899. Т. 1—2 (с третьим томом исследования); Т. 4. М., 1941; М., 1958—1977. Т. 1—4.) 24 нояб. 1874 на историко-филологическом факультете Харьковского ун-та состоялся докторский диспут П., где было объявлено о присуждении соискателю степени доктора наук. Первые две части «Из записок по русской грамматике» были отмечены в 1877 Ломоносовской премией (отзыв *И. И. Срезневского*).

В 1880-е последовали новые работы П. по этимологии и фонетике, синтаксису и народной поэзии. Вся эта обширная деятельность «не сходила с философской почвы» и представляла собой, по словам *Д. Н. Овсяннико-Куликовского*, «строго логическое проведение цельного философского взгляда на язык в его отношениях к мысли» (Овсяннико-Куликовский Д. Н. Потебня, как языковед-мыслитель // *Киевская старина*. 1893. № 7. С. 32). В 1880-е П. публиковал серию статей **«Этимологические заметки»** (*Рус. филол. вестник*. 1881. Т. 5, № 1. С. 153—157; № 2. С. 239—265; Т. 6, № 3. С. 143—155; № 4. С. 337—343; 1882. Т. 7, № 1. С. 62—77), в которой отдельные заметки посвящены фольклорным локусам (остров Буян, Ирей), идиомам («Он собаку съел на...») и образам. На основе этих заметок отчастиросло исследование **«К истории звуков русского языка»** (Воронеж; Варшава, 1876—1883. Т. 1—4). В 1890-е серия статей «Этимологические заметки» была продолжена: *Живая старина*. 1891. Вып. 3. С. 117—128 (образы Соловей-разбойник на дубах, туры).

Книга П. **«Объяснения малорусских и сродных народных песен»** (Варшава, 1883—1887. Т. 1: Веснянки; Т. 2: Колядки и щедровки;

первоначально: **Рус. филол. вестник. 1882—1886**) была написана им как отклик на сочинение *Н. Ф. Сумцова* «О свадебных обрядах, преимущественно русских» (Харьков, 1881), где речь шла в основном о превращениях народно-поэтических образов в мифологические и этнографические факты. П. рассматривает веснянки, купальские песни, колядки и щедровки, а также отдельные песенные припевы (люлю-полелю, диди-лада и др.), показывая при этом те или иные сближения. Он стремится всякий раз находить достаточные основания, внутренние связи для сопоставлений. Предельная лаконичность выражения П. своих мыслей делает, по словам рецензента Ц. Неймана ([Рец.] // Киевская старина. 1884. № 4. С. 657—663), его труд «неудобочитаемым» и «недоступным для большинства читателей» (С. 658). Однако, как вынужден признать рецензент, уже по одному богатству и разнообразию сопоставительного материала, выясняющего связь символических образов с содержанием песни, связь «во многом неуловимую и непонятную для обыкновенного взгляда» (С. 663), делает работу П. ценным вкладом в науку. Богатство привлекаемого материала способно поразить воображение любого исследователя. «Кажется, — пишет Ц. Нейман, — нет таких славянских сборников, которыми бы автор не пользовался <...>, на каждом шагу встречаются у него скандинавские, итальянские, латышские и т. п. цитаты» (С. 662). Разъяснение символики изучаемых песен, запевов, отдельных выражений, «смысл которых, на первый взгляд, совершенно не вяжется с содержанием песни, в действительности же оказывается, что символика обрядовых песен до сих пор остается верною, такую же, какую она была издревле, и песнь удержала ее поныне, не разложив и не исказив» (С. 662). Рецензент полагает, что вряд ли можно назвать другого автора, который бы в такой степени соединял в себе и замечательную эрудицию, и удивительную память, «сохраняющую неуловимые почти мелочи, и способность так умело владеть весомым богатым и разнообразным материалом» (С. 658). См. также другую рецензию: Харьковский сборник: Лит.-науч. прил. к «Харьковскому календарю» на 1888 г. Харьков, 1888. Вып. 2, Отд. 2. С. 257—259.

После защиты докторской диссертации в 1875 П. получил звание ординарного профессора. Чл.-кор. Академии наук по Отделению русского языка и словесности (1878). Академия наук присудила ему золотую Уваровскую медаль за разбор сочинения *П. И. Житецкого* «Очерк звуковой истории малорусского наречия» (Зап. имп. АН. СПб., 1879. Т. 33. Прил.); вторую золотую медаль — за отзыв о книге *Я. Ф. Головацкого* «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (Зап. имп. АН. СПб., 1881. Т. 37, кн. 2, Прил. № 4). С 1877 по 1890 он возглавляет Харьковское историко-филологическое общество, в 1877 становится действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском ун-те. В 1890 РГО удостоило его Константиновской золотой медали (см. отзыв: *Ламанский В. И.* Об этнографических и лингвистических трудах профессора Харьковского универси-

тета А. А. Потební // Отчет имп. Русского географического общества за 1890 год. СПб., 1819. С. 19—27 (2-я паг.)). Почетный член Чешского Королевского научного общества (1887).

В 1880-е в Харьковский ун-т стали направлять к П. на стажировку молодых ученых из других российских и зарубежных ун-тов: *И. В. Ягич* прислал к нему своего бывшего слушателя М. Н. Григорьева; школу П. прошли балтист *Э. А. Вольтер*, Б. М. Ляпунов (впоследствии профессор Новороссийского ун-та, академик), финский славист *Й. Миккола*, работавший затем в ун-те Хельсинки, и др. У П. защищали свои диссертации *А. И. Соболевский* (впоследствии профессор Петербургского ун-та, академик), будущий профессор Варшавского ун-та *М. А. Колосов*, а также *Д. Н. Овсяннико-Куликовский*, который продолжал посещать лекции своего учителя, будучи преподавателем того же Харьковского ун-та.

Посмертно была издана книга **«Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка» (Харьков, 1894; 2-е изд. 1914; 3-е изд. 1930; см. рец.: Л-нко А. [Рец.] // Ист. вестник. 1895. № 3. С. 960; Сумцов Н. Ф. [Рец.] // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1894. Т. 6, Тр. пед. отд. ист.-филол. о-ва, вып. 2. С. 116; Сев. вестник. 1894. № 12, Отд. 2. С. 32—36; ЖМНП. 1896. № 3, Критика и библиогр. С. 3)** — стенографический конспект лекций для студентов. Незадолго до смерти П. успел просмотреть стенограмму и внести поправки. Название книге, предположительно, было дано В. И. Харциевым. В лекциях по теории словесности П. уточняет и развивает целый ряд положений, которых он уже касался в книге *«Мысль и язык»*: отношения поэтического произведения к слову, различия поэзии и прозы, формы и способы передачи мысли и др. В лекциях об отношении поэтического произведения к слову он считал более удобным с методической точки зрения начать именно с поэтического произведения, а не со слова, выбрав для анализа наиболее простую форму — басню. На примере басни П. хотел показать различия основных форм человеческой мысли — поэзии и прозы. П. определял искусство как мышление в образах. Слово являлось в этой истории продуктом последовательных переходов мысли, где каждый переход был созданием нового образа: история языка становилась историей искусства.

К свойствам поэтического произведения П. относит определенную *неподвижность образа и изменчивость его значения*, т. е. при каждом конкретном случае понимания значение образа вновь оживает. Из этого следует объяснение, почему произведения давних веков сохраняют свое художественное значение и во времена высокого развития, пока из памяти людей не исчезнут те черты, из коих сложены их образы.

Специальные разделы книги П. посвятил вопросам поэтической иносказательности и вопросам дифференцирования поэзии и прозы. Он утверждал, что если мы рассматриваем поэзию прежде всего как определенный

способ мышления и познания, то точно так же нужно смотреть и на прозу. Дифференциация поэзии и прозы не ведет к затуханию поэзии, поскольку в целом образность языка не уменьшается, новые слова создаются постоянно; чем сильнее развивается язык, тем более в нем возникает образно окрашенных, этимологически ясных слов. Тем не менее существующая в языке доля образных слов по сути дела ничтожна по сравнению со способностью языков создавать образы из сочетания слов, безразлично — образных или безобразных.

Рассуждая о мифе и слове, П. стремится уйти от непоследовательности в данном вопросе, присущей рассуждениям *А. Н. Афанасьева*. Он не отвергает, а лишь уточняет основное положение Афанасьева, сводимое к тому, что зерно, из которого вырастает мифическое сказание, кроется в первоизданном слове. П. утверждает, что не только первоизданное слово, но любое слово с ясной внутренней формой, т. е. с живым представлением, есть эмбриональная форма поэзии. Миф, по Афанасьеву, — это древнейшая поэзия; миф, в представлении П., — это весьма общая поэтическая форма, которая допускает различные степени развития, от простейших до наиболее сложных. Простейшие формы мифа могут совпадать со словом, а миф как целое сказание может, в свою очередь, предполагать миф как слово. Миф, таким образом, принадлежит к области поэзии в обширном смысле этого слова. И в то же время миф отличен от поэзии, более поздней по времени своего появления. Разница между мифом и поэзией состоит в отношении сознания к элементам того и другого. Для нас первобытный миф есть всего лишь поэтический образ. В позднейшем поэтическом произведении образ есть не более как средство создания значения и в целом имеет только иносказательный смысл. Напротив, в мифе образ и значение различны, иносказательность образа существует, но самим субъектом не сознается, образ целиком (не разлагаясь) переносится в значение. Иначе: «...миф есть словесное выражение такого объяснения (апперцепции), при котором объясняющему образу, имеющему только субъективное значение, приписывается объективность, действительное бытие в объясняемом. Таким образом, две половины суждения (именно образ и значение) при мифическом мышлении более сходны между собою, чем при поэтическом. Их различие ведет от мифа к поэзии, от поэзии к прозе и науке» (Из лекций по теории словесности. С. 432—433).

Создание мифа не принадлежит какому-то одному времени. Миф состоит в перенесении индивидуальных черт образа, который должен объяснить явления, в само явление, но это не означает, как утверждал Г. Спенсер, что во время образования мифа существовала какая-то особая метафоричность языка, особая фантазия, не такая, как в позднейшие времена. Образование нового мифа, как понимал это П., «состоит в создании нового слова, а никак не в забвении значения предшествующего» (С. 439).

Основные идеи лингвистической теории словесности были сформулированы П. в не опубликованных при его жизни трудах по поэтике. Объяснение литературы как искусства слова должно было стать основой завершающего труда П. по поэтике, задуманного как сравнительно-историческое освоение им громадного международного эмпирического материала. Не менее амбициозные задачи одновременно с П. ставил и А. Н. Веселовский, который главной предпосылкой для своего исследования считал единство закономерностей процесса исторического развития мировой литературы. Поэтика П. не увидела свет при жизни автора. В дальнейшем она была названа «теоретической поэтикой» или «поэтикой познания» (см. *соврем. изд. П.: Теоретическая поэтика / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Б. Муратов. М., 1990*). После смерти П. оригинальные идеи его учения начали искажаться, а иногда и бездарно упрощаться. Многие пытались популяризировать идеи и облегчить стиль изложения П., но очень скоро приходили к убеждению, что из этого получается лишь жалкая копия оригинала. Стремились опереться на труды П. и теоретики русского символизма (Андрей Белый, Вяч. Иванов, А. Блок).

Восприятие мира сквозь призму языка и мышления, предложенное П., дало толчок для развития сходных идей в позднейших исследованиях: в трудах Н. Я. Марра, И. И. Мещанинова и др. (теория эргативности); в тартуско-московской школе семиотики (см. подробнее: Байбурин А. К. Потебня: философия языка и мифа // *Потебня А. А. Слово и миф. М., 1989. С. 3—10*). П. стоял у истоков современных исследований по этнолингвистике (слово и этнографический контекст). Его исследования можно рассматривать как непосредственные предтечи структурных методов описания языка и семиотического подхода к надъязыковым феноменам. Именно П. наметил основной набор семиотических противопоставлений славянской картины мира (доля — недоля, жизнь — смерть и др.), лежащих в основе многих современных исследований.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. СПб., 1909. Вып. 11: Русские писатели и писательницы, умершие в 1891 году. С. 162—166 (с библиогр.); Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 291; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Е. Дроздовская*); КЛЭ (*Р. М. Цейтлин, А. А. Леонтьев*); Славяноведение в дорев. России (*Н. А. Мещерский*); Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (*О. В. Творогов*); Рус. писатели (*А. П. Чудаков*).

Некрологи: Д. Я. А. А. Потебня (некролог) // Моск. ведомости. 1891. 1 дек., № 332. С. 6. — Авт.: Д. Д. Языков; *Халанский М.:* 1) Памяти А. А. Потебни // Харьковские губ. вед. 1891. 1 дек., № 310; 2) Памяти А. А. Потебни // Рус. филол. вестник. 1891. Т. 26, № 4. С. 257—260; П. А. А. Потебня (Некролог) // Рус. ведомости. 1891. 3 дек., № 333. С. 2—3; Правительств. вестник. 1891. 3 дек., № 263;

Памяти А. А. Потебни // Воляинские губ. вед. 1891. 14 дек., № 92; А. А. Потебня // Рус. филол. вестник. 1891. Т. 26, № 4. С. 261—264; *Сумцов Н. Ф.*: 1) Александр Афанасьевич Потебня (Некролог) // Харьковские губ. вед. 1891. 1 дек., № 310; 2) А. А. Потебня (Некролог) // Этногр. обозрение. 1892. № 1. С. 179—181; *Смирнов А.* Три утраты русской науки в прошлом 1891 году: 1. А. А. Потебня // Варшавский дневник. 1892. 17 янв., № 13; 18 янв., № 14; *Бакай Н.* Памяти проф. А. А. Потебни // Сиб. вестник. 1892. 15 янв., № 7; *Ляпунов Б. М.* Памяти Александра Афанасьевича Потебни // Живая старина. 1892. Вып. 1. С. 136—149; *Книгочий.* Писатели и писательницы, умершие в 1891 г.: Потебня Александр Афанасьевич // Библиогр. записки. 1892. № 1. С. 36. — Авт.: Д. Д. Языков; Александр Афанасьевич Потебня // Ист. вестник. 1892. № 1. С. 294—295; *Ламанский В. И.* А. А. Потебня (некролог) // ЖМНП. 1892. № 1, Современ. летопись. С. 55—72; То же // Живая старина. 1892. Вып. 1. С. 126—136; *Н.* Некролог А. А. Потебни // Филол. зап. 1892. Вып. 1. С. 1—7; *А. Б.* Александр Афанасьевич Потебня // Славянское обозрение. 1892. № 1. С. 80—88; Памяти Александра Афанасьевича Потебни († 29 ноября 1891 г.) [Сб. речей и материалов из журналов и газет]. Харьков, 1892 (с библиогр.); То же // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1892. Т. 4. С. 1—90.

Биогр.: А. А. Потебня, 1835. 10 сентября — 29 ноября 1891: Библиогр. материалы для биографии Александра Афанасьевича Потебни / Собр. Э. А. Вольтер. СПб., 1892 (Сб. ОРЯС; Т. 53, № 8); *Харцеев В. И.* Воспоминания об Александре Афанасьевиче Потебне // Славянское обозрение. 1892. № 5/6. С. 120—126; № 7/8. С. 364—376; *Горнфельд А.*: 1) Лекции А. А. Потебни (Из воспоминаний бывшего слушателя) // Харьковские губ. вед. 1891. 29 дек., № 335; 2) Боевые отклики на мирные темы. Л., 1924. С. 62—64; *Халанский М.* Материалы для биографии А. А. Потебни. Пребывание А. А. Потебни в Берлине в 1862—1863 году // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 10—29; *Ветухов А. В.* Из воспоминаний об А. А. Потебне († 29 ноября 1891 года) одного из последних его слушателей Р. У. Каширенинова († 24 июня 1896 года). Харьков, 1913; *Овсянко-Куликовский Д. Н.* Воспоминания. СПб., 1923. С. 179—180.

Изд.: О связи некоторых представлений в языке // Филол. зап. 1864. Вып. 3. С. 137—168; отд. изд. Воронеж, 1864; О Доле и сродных с ней существах // Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1867. Т. 1, вып. 2. С. 153—196; О купальских огнях и сродных с ними представлениях // Древности: Археологический вестник. М., 1867. Т. 1, [вып. 3]. С. 97—106; [вып. 4]. С. 145—153; Переправа через воду, как представление брака // Древности: Археологический вестник. М., 1868. Т. 1, [вып. 6]. С. 254—266; Малорусская народная песня, по списку XVI века. Воронеж, 1877; Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я. Ф. Головацким: В 4 т. [Рец.] М., 1878; Поэзия и проза. Их дифференцирование. Условия процветания и падения поэзии // Кирай Д., Ковач А. Поэтика. Budapest, 1982. С. 243—254; Малорусские домашние лечебники XVIII в. // Киевская старина. 1890. № 1. С. 91—94; Из записок по теории словесности. М., 1905; Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1907; О происхождении названий некоторых славянских языческих божеств / Подгот. текста В. Ю. Франчук; примеч. Н. Е. Афанасьевой и В. Ю. Франчук // Славянский

и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы. М., 1989. С. 254—267; Символ и миф в народной культуре / Сост., подгот. текстов, статья, коммент. А. Л. Топоркова. М., 2007.

Лит.: *Срезневский И. И.* Записка о трудах профессора А. А. Потебни // Записки имп. Академии наук. 1876. Т. 27, кн. 1. С. 93—94; *Н. С.* По поводу тридцатилетия служебной деятельности профессора А. А. Потебни // Киевская старина. 1887. № 6/7. С. 567—572; *Пыпин; Сумцов Н. Ф.:* 1) Современная малорусская этнография // Киевская старина. 1892. № 1. С. 1—10; № 2. С. 206—225; № 3. С. 409—439; № 4. С. 22—36; № 5. С. 176—192; отд. изд. Киев, 1893. Ч. 1; 2) Александр Афанасьевич Потебня // Киевская старина. 1892. № 5. С. 191—192; 3) Материалы для истории Харьковского университета // Зап. имп. Харьковского ун-та. 1893. Кн. 1, Харьковская унив. летопись. С. 37—52; *Владимиров П. В.* Обзор научных трудов по изучению русского языка и словесности профессоров А. А. Потебни и И. Я. Порфирьева // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1893. Кн. 7, Отд. 4. С. 39—52; *Овсянико-Куликовский Д. А.* А. А. Потебня как языковед-мыслитель // Киевская старина. 1893. № 7. С. 30—46; № 8. С. 269—289; № 9. С. 342—363; отд. изд. Киев, 1893; *Ветухов А.* Александр Афанасьевич Потебня (ум. 29 ноября 1891 г.) // Рус. филол. вестник. 1898. Т. 39, № 1/2. С. 37—95; отд. изд. Варшава, 1898; *Редин Е. К.* Памяти профессора А. А. Потебни († 29-го ноября 1891 г.). Харьков, 1901; *Коробка Н. И.* К изучению малорусских колядок // Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 3. С. 235—276; *Блок А.* Поэзия заговоров и заклинаний // История русской литературы. СПб., 1908. Т. 2. С. 81—106; *Белый А.* Магия слова // Белый А. Символизм. М., 1910. С. 440—448; *Ягич И. В.* История славянской филологии. СПб., 1910; *Райнов Т. И.* Александр Афанасьевич Потебня. Пг., 1914; *Иванов Вяч.* Борозды и межи. М., 1916. С. 180; *Ветухов О. В.* Етнологічно-етнографічні роботи Потебни // Записки Харьківського інституту народньої освіти ім. О. О. Потебні. 1928. Т. 3. С. 7—13; *Филин Ф.* Методология лингвистических исследований А. А. Потебни // Язык и мышление. М.; Л., 1935. Вып. 3/4. С. 121—160; *Ярошевский М. Г.* Понятие внутренней формы слова у Потебни // Изв. АН СССР. 1946. Т. 5, вып. 5. С. 395—399; *Бобкова В. С. А. А. Потебня как фольклорист: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.* Киев, 1949; *Булаховский Л. А.* Александр Афанасьевич Потебня (К шестидесятилетию со дня смерти). Киев, 1952; *Палиевский П. В.* Внутренняя структура образа // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении: Образ, метод, характер. М., 1962. Т. 1. С. 72—114; *Гольберг М. Я.* Проблемы народно-песенной символики в работах А. А. Потебни // Русский фольклор: Народная поэзия славян. М.; Л., 1963. Т. 8. С. 336—356; *Азадовский; Колодная А. И.* Мироззрение А. А. Потебни и некоторые философские вопросы его лингвистической концепции: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Львов, 1967; *Гутакудова В. А.* Проблема художественной образности в теоретическом наследии А. А. Потебни: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1971; *Франчук В. Ю.:* 1) А. А. Шахматов и научное наследие А. А. Потебни // Мовознавство. 1974. № 3. С. 1—14; 2) Олександр Опанасович Потебня. Київ, 1985; 3) А. А. Потебня: Кн. для учащихся. М., 1986; *Гланц М. М.* А. А. Потебня о внутренней форме художественного образа: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Л., 1974; Академические школы в русском литературо-

ведени. М., 1975. С. 303—362; *Пустовойт П. Г.* Учение А. Потебни и структурная поэтика // Литературные направления и стили. М., 1976. С. 91—100; *Пресняков О. П.*: 1) Литературоведение и филология в научном наследии А. А. Потебни // Контекст. М., 1977. С. 105—141; 2) А. А. Потебня и русское литературоведение конца XIX — начала XX века. Саратов, 1978; 3) Филологическая концепция А. А. Потебни и его теория словесности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1979; 4) Поэтика познания и творчества: Теория словесности А. А. Потебни. М., 1980; Потебнянські читання. Київ, 1981; *Вышкин Е. Г.* Учение о слове А. А. Потебни и некоторые проблемы лексической семантики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1981; *Дмитренко Н. К.*: 1) Язык фольклора в концепции А. А. Потебни // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1983. С. 156—164; 2) А. А. Потебня — собиратель и исследователь фольклора: К 150-летию со дня рождения. Киев, 1985; 3) Олександр Потебня і народна пісня // Українські народні пісні в записках Олександра Потебні. Київ, 1988. С. 3—18; Наукова спадщина О. О. Потебні і сучасна філологія. Київ, 1985; *Мацейкив М. А.* Психологические воззрения А. А. Потебни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1987; *Гацук В. М.* Наследие А. А. Потебни и вопросы историко-поэтического изучения фольклора // Фольклор: Проблемы историзма. М., 1988. С. 8—18; *Винокур Г. О.* О языке художественной литературы. М., 1991. С. 51—53; А. А. Потебня — исследователь славянских взаимосвязей: Тез. Всесоюз. науч. конф. (окт. 1991 г.). Харьков, 1991. Ч. 1—2; *Эрлих В.* Русский формализм: история и теория. СПб., 1996; *Топорков А. Л.* Теория мифа в русской фольклористической науке XIX века. М., 1997. С. 236—314; *Толстой Н. И.* Избранные труды. М., 1999. Т. 3. С. 302—315; *Смирнов С. В.* Отечественные филологи-слависты сер. XVIII — начала XIX вв. М., 2001. С. 171—184; *Еремина В. И.* Философия языка, эстетика и поэтика в концепции А. А. Потебни // Рус. лит. 2013. № 2. С. 3—42.

Арх.: Центральний державний історичний архів України (Київ), ф. 2045, оп. 1, № 33, 45, 50, 52, 65, 66, 83, 90, 102, 119, 131, 142, 149, 151; Центральний державний історичний архів України (філіал в г. Харків), ф. 781; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка Національної академії наук України, ф. 73.

В. И. Еремина

Потехин Алексей Антипович [1(13).7.1829, г. Кинешма Костромской губ. — 16 (29).10.1908, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Александроневской лавры] — драматург, прозаик, автор серии этнографических очерков.

Происходил из небогатого, однако древнего дворянского рода, который основал выходец из Польши, служивший при московском «потешном дворе» (Глинский Б. Алексей Антипович Потехин. (Материалы для биографии) // Ист. вестник. 1908. № 12. С. 988). Отец — казначей Кинешемского уездного суда; брат — драматург и прозаик Н. А. Потехин (о детских впечатлениях П. см.: Глава из романа // Москвитянин. 1852. Т. 6, № 22, кн. 2. С. 23—62). П. учился в Костромской гимназии (где сблизился с *С. В. Максимовым*) и Демидовском лицее (Ярославль), который закончил в 1849 с золотой медалью.

В нач. 1850-х П. жил в Москве и сблизился с «молодой редакцией» журн. «Москвитянина», входил в театральную среду. Первой публикацией была театральная рецензия (Несколько слов о бенефисе г. Шумского 21-го сентября // Моск. ведомости. 1851. 21 сент., № 116. — Подп.: А. П-н). В это время П. сотрудничал с «Московскими ведомостями», писал отзывы на театральные постановки и вел отдел «Городская хроника».

В 1853—1854 П. служил чиновником особых поручений при костромском губернаторе. На службе близко сошелся с А. Ф. Писемским, который способствовал публикации сочинений П. в «Современнике» в 1852. В 1854 П. переехал в Петербург. В 1855 во время Крымской войны он вступил в дружину № 148 Нижегородского ополчения в чине поручика (в должности адъютанта). В это время родились сюжеты романов «Крестьянка» (Москвитянин. 1853. Т. 6, № 21, кн. 1. С. 3—66; № 22, кн. 2. С. 67—130), «Крушинский», «Бедные дворяне» (Б-ка для чтения. 1861. Т. 163, № 1. С. 1—68; Т. 164, № 3. С. 1—48; Т. 165, № 5. С. 1—114), рассказа «Два охотника» (Б-ка для чтения. 1864, № 3. С. 1—34, отд. паг.). С 1850-х печатался в таких изданиях, как «Современник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Москвитянин», «Русский вестник», «Русское слово», «Современное обозрение», «Русская мысль», «Вестник Европы» и др.

В кон. 1850-х — нач. 1860-х П. управлял имениями Е. Л. Игнатьевой и А. М. Голицыной в Ярославской губ. В нач. 1860-х переселился в Петербург, в 1868—1872 жил в имении в Могилевской губ., где служил секретарем губернского правления и редактировал «Могилевские губернские ведомости». С весны 1874 ежегодно проводил лето в усадьбе Орехово, близ с. Филисова (Кинешемского у. близ Вичуги).

Наиболее известны его драматические произведения. В пьесах «Суд людской — не Божий» (Москвитянин. 1854. Т. 6, № 23, кн. 1. С. 111—188) и «Чужое добро впрок не идет» (Отеч. зап. 1855. № 11. С. 49—114) являлся создателем нового жанра — «мужицкой драмы». Склонность П. к мрачному изображению народной жизни отдала его от круга «Москвитянина».

В 1850—1870-е П. писал драмы и комедии, которые исследователи относили к так называемой тенденциозной драме (Мишура // Рус. вестник. 1858. № 1. С. 106—185, и др.). Несколько пьес П. подверглись цензурным запретам, и П. на время оставляет драматургию. В «Отрезанном ломте» (Современник. 1865. № 10. С. 473—544) противопоставлены друг другу провинциальные дворяне старого поколения, развратники и тираны, и молодое образованное и свободное поколение. В подобном сюжетном ходе критики отмечали сходство драмы с романом И. С. Тургенева «Отцы и дети». Похожа на «Отрезанный ломоть» любовная коллизия в романе «Крушинский» (Б-ка для чтения. 1856. Т. 135, № 1. С. 9—105; Т. 136, № 3. С. 138—208; Т. 137, № 5. С. 9—56; Т. 139, № 9. С. 159—198).

Повести и рассказы из жизни простонародья, напечатанные в «Вестнике Европы» (1870—1880-е), были собраны в книге «После освобождения» (СПб., 1891. Т. 1—3). Неоднократно переиздавался роман «Около денег (Роман из сельской фабричной жизни)» (Вестник Европы. 1876. № 10. С. 419—491; № 11. С. 7—72; № 12. С. 481—556). В прозе П., как и в драме, сильны натуралистические тенденции: просторечие, включающее редкие диалектизмы и обценную лексику; семейная жизнь народа показана в мрачных красках (снохачество, альфонсизм, «свободный» брак). Главной особенностью нового деревенского и фабричного быта П. считает «распущенность нравов». После выхода романа в свет на него обрушилась резкая критика народников. А. М. Скабичевский объявил этику его произведений «узко-сословной» (Скабичевский А. М. Винегрет современной морали. Сочинения Алексея Потехина 6 т. С.-Петербург. 1873—4 гг. // Отеч. зап. 1874. № 4. С. 246). П. отвечал на критику Скабичевского в романе «Молодые побеги» (1879).

В 1881—1882 П. принимал участие в работе Комиссии по пересмотру всех частей театрального ведомства и ориентировался на актеров-любителей, а не на профессионалов. Начальник репертуарной части императорских театров с 1881 (петербургских императорских театров с 1886), управляющий труппой Александринского театра (1882—1890). Его деятельность по обновлению труппы вызывала недовольство многих (см. разгромные фельетоны: Праздничные визиты // Суфлер. 1883. 21 апр., № 29. С. 1. — Подп.: Муха; Э. Н. Незаконный юбилей // Суфлер. 1885. 12 дек., № 92/435. С. 4—5; Нужна ли театральная реформа // Моск. ведомости. 1897. 1 (13) мая, № 32. С. 1. — Подп.: Не спрашивайте, кто я). Председатель Российского театрального общества (до 1898). Член театрально-литературного комитета, его председатель (до 1907). Член Петербургского отделения Общества русских писателей (с 1875). Один из учредителей Общества для пособия нуждающимся сценическим деятелям (1883; в течение 10 лет его председатель). Председатель Всероссийского съезда сценических деятелей (1897). Почетный член Академии наук по разряду изящной словесности (1900). С 1900 — председатель училищной комиссии Петербургской городской думы. Действ. член Общества любителей российской словесности (3 дек. 1880).

Для фольклористики интерес представляют его этнографические очерки. Как писал П. Д. Боборыкин, «для П. крестьянство — не жалкий сброд, не возмутительный продукт печальной русской действительности, а целое сословие — основное и всеобъемлющее. Для него народ есть незыблемый кряж государственной и национальной жизни» (Боборыкин П. Д. Алексей Потехин. (К пятидесятилетию его писательства). СПб., 1902. С. 17). В очерке «**Забавы и удовольствия в городке**» (Современник. 1852. № 7. С. 6—66), написанном П. по просьбе М. Н. Каткова, даны описания разных сторон провинциального города (развлечения во время крещенских и сретенских

морозов, наряды, танцы, карточные игры); описаны игры (фанты, «пошел рубль», «играть в веревочку», игра «в соседи», «в цвета», «в дамский туалет», «игра в кухню», «заперт постоялый двор». С. 44—50), маскарад, маски (испанцем, цыганкой. С. 50—57); приведены фрагменты песен (С. 14—15; «Пошла я, Дуняша, во Марково в гости...». С. 37—38). Уделено внимание и развлечениям низших слоев (С. 57—59), особенностям костюмов ряженных. Дано описание Масленицы (С. 59—63).

В 1856 П. принял участие в «литературной» экспедиции, организованной великим князем Константином Николаевичем от Морского министерства для изучения Поволжья. В ее состав вошли А. Н. Островский, А. Ф. Писемский, С. В. Максимов. П. выпало описывать Среднее Поволжье, от устьев Оки до Саратова. По итогам «литературной» экспедиции 1856 П. были написаны три очерка, имеющие этнографическую составляющую. В статье **«Лов красной рыбы в Саратовской губернии»** (*Морской сборник*. 1857. № 1. С. 43—73) содержится описание праздника рыбаков на Волге на Троицу (угощения, катания по Волге, украшение судов). В очерке **«Река Керженец»** (*Современник*. 1859. № 2. С. 473—504) говорится о «гнезде раскольников-старообрядцев» в Лыковской вол. Семеновского у. Нижегородской губ. Охарактеризован обычай ставить кресты на перекрестке дорог (С. 448—449), изложены представления и предания о кладах (С. 461—462). Третий очерк **«С Ветлуги»** (*Век*. 1861. 11 янв., № 2. С. 55—58; 18 янв., № 3. С. 95—100) посвящен городу Семенову и селу Воскресенское. В нем описан основной вид промысла — рубка и сплав леса, излагаются промышленные и экономические вопросы. Дана характеристика местных черемисов (С. 97), пересказано содержание марийской песни (С. 98).

Этнографические очерки собраны в т. 12 «Сочинений» (СПб., 1896). В статье **«Путь по Волге»** (*Моск. ведомости*. 1851. 15 нояб., № 137. С. 1317—1318; 24 нояб., № 141. С. 1359—1361; 27 нояб., № 142. С. 1371—1372; далее ссылки по собр. соч. в 12 т.: Т. 12. С. 1—41) есть фрагменты бурлацких песен: «Вот раз, еще раз, / Раз первой, / Раз другой, / У-ухнем...» (С. 14), «Зоренька занялась, / А я млада поднялась» (С. 18). П. рассуждает о волжской песне, делит песни на искусственные и естественные, сочиненные во время исполнения. «На Волге русская песня принимает особенный характер: она большею частью здесь заунывна, монотонна, напев ее всегда почти подлажен под мерный шаг бурлака, идущего бичевой» (С. 24—25). П. приводит фрагмент игровой песни «Пора нам, хозяйюшка, / Завестися домиком» (С. 25). Замечает, что бурлаки считают путь количеством пропетых песен.

Очерк **«Уездный городок Кинешма»** (*Моск. ведомости*. 1852. 15 апр., № 46. С. 469—470; 17 апр., № 47. С. 479—481; 19 апр., № 48. С. 491—492; далее ссылки по собр. соч. в 12 т.: Т. 12. С. 42—84) по своей форме напоминает путеводитель, так как в нем много обращений к читателю — экскурсанту. В нем говорится о почитаемой часовне, сооруженной на месте

гибели людей в 1608 после разорения паном Лисовским, и о деревянном кресте, к которому приносят детей для излечения (С. 53). Большое внимание уделено городским гуляниям (иллюминации, музыканты), торговле (Кинешемский базар) и развлечениям (балаганы: панорамы, восковые фигуры с неизменным изображением Соломонова суда). В ходе работы над очерком П. просил отца уточнить некоторые факты экономического и статистического характера, которые собирается описать в очерке о Кинешме. Кроме того, он писал: «Я попрошу Вас также, если можно, когда-нибудь на свободе в нескольких словах, в нескольких чертах передать мне сюжеты тех анекдотов, где выражается так хорошо веселая, добрая, готовая на самопожертвование душа русского крестьянина. Вы когда-то мне изволили рассказывать их, но я позабыл, а теперь у меня явилось желание облечь эти анекдоты в хорошенькую форму рассказа и поместить в Московские ведомости» (Дюбюк Е. Письмо А. А. Потехина [к родителям, 1852] // Литературный сборник. I. Письма: М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковского, А. А. Потехина, А. Н. Островского, Н. Я. Соловьева, В. Г. Короленко и Л. Н. Толстого. Кострома, 1928. С. 16).

О колдовстве жителей правого берега Волги (полянских) говорится в очерке **«На ночлеге (Из путевых заметок)» (Собр. соч. в 12 т. Т. 12. С. 193—200)**, в том числе даны сведения о порче свадьбы (С. 195). Средствами от колдунов могут служить луковица в кармане или рябина, потому что на рябине на каждой яголке крест. В этой же заметке говорится о бесах, которые рождаются «от слов крещенных людей» (С. 199).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; ЛЭ (М. Клевенский; с ошибочным отчеством Анисимович); КЛЭ (В. М. Селезнев); Театр. энц. (А. Шн.); Рус. писатели (Г. В. Зыкова, П. М. Тамаев); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 128—129.

Изд.: Бедные дворяне. Роман в четырех частях. СПб., 1863; Вакантное место (комедия) // Отеч. зап. 1869. Т. 187, Отд. I. С. 1—89; Виноватая. Комедия в пяти действиях // Соврем. обозрение. 1868. № 1. С. 1—53; Женская исповедь (повесть) // Рус. слово. 1862. № 4, Отд. I. С. 1—32; Крестьянские дети. С 18-ю рисунками Н. Каразина. Изд. 3-е. М., 1890.

Биогр.: Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). М., 1948. С. 263—266; Литературное наследство. М., 1949. Т. 51/52. С. 468—470 (письма к Н. А. Некрасову); Неизданные письма к Некрасову / Публ. О. Б. Алексеевой и Р. Б. Заборовой // Некрасовский сборник. Л., 1988. Т. 10. С. 176—177.

Лит.: Никитенко А. Отрезанный ломоть, комедия в четырех действиях Алексея Потехина // Никитенко А. Три литературно-критические очерка. СПб., 1866. С. 17—37; Алексей Потехин // Театральный альманах на 1875 год / Составил Александр Соколов (Театральный нигилист). СПб., 1875. С. 110—115; Скабичевский А. Беседы о русской словесности (Критические письма). Письмо

третье. О различии художественно-творческого отношения к действительности от художественно-технического («Между денег». Роман г. А. Потехина. СПб., 1877) // *Отеч. зап.* 1877. № 3. С. 1—30; Алексей Антипович Потехин // *Наши деятели. Галерея замечательных людей России в портретах и биографиях.* СПб., 1879. Т. 6. С. 65—70; *Никитин П.* Мужик в салонах современной беллетристики. (По поводу романов, повестей и очерков из народного быта гг. Иванова, Златовратского, Вологодина и А. Потехина). Статья 4 // *Дело.* 1879. № 6. С. 1—32; *Краснов П.* Старшие почетные академики // *Книжки недели.* 1900. № 5. С. 201—211; *Морозов П.* Писатель-народник А. А. Потехин (К 50-й годовщине его литературной деятельности) // *Мир божий.* 1901. № 11. С. 236—251; *Шестаков Д. П.* Алексей Антипович Потехин (К 50-летию литературной деятельности). Казань, 1902 (Чтения в Обществе любителей русской словесности в память А. С. Пушкина при имп. Казанском ун-те); *Григорьев Ап.* Длинные, но печальные рассуждения о нашей драматургии и о наших драматургах, с воздаянием чести и хвалы каждому по заслугам // *Критическая литература о произведениях А. Н. Островского / Сост. Н. Денисюк.* М., 1906. Вып. 2. С. 189—210; *Линский Вл.* Первый драматург-народник (А. А. Потехин) // *Линский Вл.* Сцена и беспутство и другие статьи. Впечатления и парадоксы. СПб., 1907. С. 179—188; *Виноградов Н. Н.* Мелочи для биографий А. Ф. Писемского и А. А. Потехина. СПб., 1909; *Плещеев А. А.* За кулисами. (Встречи и воспоминания). Александринский театр. (1875—1900) // *Ист. вестник.* 1910. № 9. С. 841—842; *Прокофьев Дм.* А. А. Потехин // *Потехин А. А.* Избранные произведения. Иваново, 1938. С. III—VIII; *Данилов С. С.* Современники Островского // *Данилов С. С.* Очерки по истории русского драматического театра. М.; Л., 1948. С. 392—397; *Прокофьев Дм.* А. А. Потехин // *Писатели текстильного края. Литературно-критические статьи.* Иваново, 1953. С. 19—32; *Касторский С. В.* Писатель-драматург А. А. Потехин // *Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков.* М.; Л., 1959. С. 177—198; А. А. Потехин (Биографическая справка) // *Потехин А. А.* Избранные произведения. Иваново, 1960. С. 658—662; *Самочатова О. Я.* К вопросу о крестьянском романе в русской литературе 50-х годов (А. А. Потехин) // *Учен. зап. Смоленского гос. пед. ин-та.* Брянск, 1970. Т. 10: Филол. науки. С. 79—99; *Аникст А. А.* А. А. Потехин как представитель консервативной народнической драматургии // *Аникст А. А.* Теория драмы в России от Пушкина до Чехова. М., 1972. С. 318—327; А. А. Потехин (1829—1908) // *Русская драма эпохи А. Н. Островского.* М., 1984. С. 445—446; *Тамаев П. М.*: 1) Очерки А. А. Потехина 50-х годов XIX века (О соотношении объективного и субъективного) // *Художественно-документальная литература (история и теория).* Иваново, 1984. С. 52—63; 2) Статьи А. А. Потехина 1850-х годов в газете «Московские ведомости» // *Факт и художественный образ.* Иваново, 1989. С. 109—116; 3) Драматургия А. А. Потехина 1860-х годов: поиски, творческий результат // *Русская провинция и театр.* Иваново, 2011. С. 87—110; 4) Литературный дебют А. А. Потехина: статьи о «московской жизни» // *Русская провинция и театр.* Иваново, 2011. С. 75—87; *Журавлева А. И.* Драма и проблема народа в литературе 50—60-х годов // *Журавлева А. И.* Русская драма и литературный процесс XIX века. От Гоголя до Чехова.

М., 1988. С. 50—90; *Петровская И., Сомина В.* Театральный Петербург: Начало XVIII в. — октябрь 1917 года: Обозрение-путеводитель. СПб., 1994 (по имен. указ.); *Едошина И. А.* Народная культура в драмах А. А. Потехина и А. Н. Островского (к проблеме специфики русского самосознания) // Щельковские чтения: А. Н. Островский и современная культура. [Б. м.], 2000. С. 39—47; *Проц Е. В.* Личность и творчество А. А. Потехина в оценке И. С. Тургенева // И. С. Тургенев и Ф. И. Тютчев в контексте мировой культуры (к 185-летию И. С. Тургенева и 200-летию Ф. И. Тютчева): Материалы междунар. конф. 23—26 сент. Орел, 2003. С. 123—124.

Арх.: РГАЛИ, ф. 413 (Потехины); ГЦТМ, ф. 363; РГИА, ф. 2112 (Потехины); РО ИРЛИ, ф. 404; ф. 377, оп. 7, № 2968 (библиогр. анкета); ОР РНБ, ф. 613; Российский институт истории искусств.

Н. Г. Комелина

Прач (Prac, Pratsch) Иван (Ян Богумил, Johann Gottfried) [1750 (?) — 1818] — чешский (в немецких источниках Bohemien) музыкант, композитор, педагог, нотировщик русских народных песен.

В кон. 1770-х П. приехал в Санкт-Петербург, где был приглашен в Смольный институт преподавателем музыки. В его обязанности входило обучение воспитанниц игре на клавире (клавесине и других разновидностях клавишных), а также надзор за инструментами. Позже преподавал еще и в Театральной школе, имел частные уроки в домах знатных петербуржцев. Из списка сочинений П., составленного по объявлениям об изданиях и о продаже нот, сохранились далеко не все. (Некоторые произведения отысканы в книгохранилищах европейских городов; в русле интереса к историческому исполнительству и музыкальной культуре предклассицизма они вошли в концертные программы, записаны на CD.) Однако даже из названий (Клавирная соната, изданная в 1787 вместе с тремя русскими песнями В. С. Караулова; Большая соната на русские песни для фортепиано, 1806; Вариации на русскую песню «Ты ступай, моя коровушка, домой», 1815; «Ecole complète pour le forte-piano, ou Méthode nouvelle et très facile...», с прибавлением упражнений, опирающихся на сонаты, полонезы, рондо, экосезы, вальсы, кадрили и некоторые популярные песни», 1816) видно, что композитор обращался к любимым и известным вещам. Это обстоятельство указывает на принадлежность культуре домашнего (камерного) музицирования, весьма высокой в петербургском обществе.

П. был достойным участником этого процесса (не самого заметного, но чрезвычайно важного), который подготовил расцвет национальной музыкальной школы в лице композиторов и исполнителей. Однако немеркнущую известность ему принесло то, что его имя обозначено на сборнике, которым начинается история русской музыкальной фольклористики: **«Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач»** (СПб., 1790; печатано в типографии Горного училища).

Переиздания: 1790 (100 песен, вступ. «О русском народном пении»); 1806 (150 песен, «Предуведомление»); 1815 (повторение 2-го изд.); 1896 (ред. и вступ. ст. А. Е. Пальчикова); 1955 (ред. и вступ. ст. В. М. Беляева); 2012 (**«Русские народные песни, собранные Николаем Львовым, положенные на музыку Иваном Прачем, опубликованные в 1790—1806 гг., трудами художника Алексея Стрельникова, фольклористов Елены Васильевой, Виктора Лапина изданные вновь в Санкт-Петербурге»**. СПб., 2012). Формулировка названия, недостаточная с точки зрения более поздних публикаций, явилась причиной многолетней дискуссии об истинном инициаторе издания, составителе корпуса песен и авторе статьи «О русском народном пении», помещенной в нем. Роль *Н. А. Львова*, безусловно ясная его современникам, по-разному оценивалась впоследствии.

Для того чтобы соединить имена Львова и П. в их истинном соотношении, необходимо знать исторический контекст. П. принимал участие в издательском проекте 1790-х, безукоризненно (в том числе и с точки зрения художественно-полиграфической) осуществленном в С.-Петербурге в типографии Горного училища. Его составили оперы «Февей» (с музыкой *В. А. Пашкевича*), «Горе-богатырь Косометович» (с музыкой *Мартина-и-Солера*), «Песнолюбие» (с музыкой *Мартина-и-Солера*) и «историческое представление» «Начальное управление Олега» (с музыкой *Дж. Сартти*). Имена авторов либретто (в XVIII в. именно либреттист выступал в роли автора) — императрицы *Екатерины II* и ее секретаря *А. В. Храповицкого* — в изданиях не указывались. Та же логика выдержана в титуле «Собрания» (имя *Н. А. Львова* не названо). П. был автором клавирных переложений опер и клавирного сопровождения к песням «Собрания». В круг участников проекта он вошел, вероятно, благодаря хорошей профессиональной репутации, а также знакомству с *Н. А. Львовым* и *П. А. Соймоновым* (директором Горного училища; его дочери П. давал уроки и посвятил ей *Fandango*, пьесу-фантазию для фортепиано с возможным участием скрипки).

Напевы песен в «Собрании», насколько можно судить по характеру записи и по сопоставлению с вариантами в более поздних публикациях, записаны тщательно и точно. Поэтические тексты опубликованы с характерными элементами фонетической передачи; приемы сокращенной записи (в припевах, указаниях повторов) разнообразны, не унифицированы. Все эти свойства характерны для рукописных песенников второй половины XVIII в. Подтекстовка в нотной системе (это всегда 1 строфа) условна, иногда расходится с соответствующими строками помещенного на соседней странице текста. Необходимо отметить, что облик первых изданий, в которых соединены отдельно напечатанные нотные и текстовые листы, как будто подсказывает две возможные формы исполнения: или свободно воспроизводя напев по памяти, или по нотам, вместе с партией фортепиано. Именно инструментальное обрамление «голосов» песен

вызывало неприятие и даже насмешки в пору становления национальной русской школы и осмысления самобытного музыкального языка. Между тем гармонизации, выполненные *Н. А. Римским-Корсаковым*, *М. А. Балакиревым* и др., являлись выражением эстетических взглядов последующих поколений и столь же естественно отходили в прошлое фольклористики, сохраняя при этом достоинство авторского текста. Если перенести эту точку зрения на фортепианные версии П., то следует признать, что прозрачные «моцартовские» фактуры (весьма разнообразные, использующие певучие контрапункты в медленных песнях, легкие и оживленные «фоны» — в быстрых) прекрасно соответствовали стилю времени и прямому назначению — насытить музыкальный быт. Можно сказать, что фортепианные партии послужили своеобразным модератором, переводившим русские песни в новые для них музыкальные пространства: не только в домашнее музицирование, но еще и в европейскую музыкальную культуру. Песни «Собрания», оказавшегося в руках европейских композиторов, становились символами России.

Справ.: Геннади; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (*Е. В. Гунтуис*); Муз. энци. словарь; Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 402—404 (*А. Л. Порфирьева*); Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: В 3 т. СПб.; М., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. С. 171 (*А. Л. Порфирьева*).

Лит.: *Львов Ф. П.* О пении в России. СПб., 1834; *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1929. Т. 2, вып. 6. С. 321—333; *Азадовский*; *Лапин В. А.*: 1) Рукописная версия «Собрания» Львова — Прача (еще раз к истории легендарного сборника) // Из фондов Кабинета рукописей Российского института истории искусств. СПб., 2003. Вып. 2. С. 32—52; 2) *Николай Александрович Львов и его «Собрание народных русских песен» (новые данные)* // *Н. А. Львов. Жизнь и творчество* / Ред.-сост. *А. Б. Никитина*. СПб., 2008 (2009). Ч. 2: Культурное наследие. С. 196—203 (Петербургский Рериховский сборник; Вып. 7).

Е. Е. Васильева

Предтеченский Яков Иванович [ок. 1832 — 17(29).5.1874, г. Екатеринбург Пермской губ.] — редактор фольклорно-этнографических материалов.

В 1856 окончил Главный педагогический институт в Петербурге. 25 авг. 1856 определен на службу в Пермскую гимназию (С<мышляев> Д. Д. Из «Материалов к истории города Перми». Мужская гимназия и реальное училище // Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь, 1883. Отд. 2. С. 145), где преподавал латинский язык (в том числе в должности старшего учителя) вплоть до 1870 (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1857. СПб., [1857]. Ч. 1. С. 188; ...на 1858—1859 год. Ч. 1. С. 210; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих долж-

ностных лиц по всем управлениям в империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1860—1861 год. СПб., [1861]. Ч. 1. Стб. 401; ...на 1861—1862 год. Ч. 1. Стб. 371; ...на 1862—1863 год. Ч. 1. Стб. 377; ...на 1863—1864 год. Ч. 1. Стб. 388; ...на 1864—1865 год. Ч. 1. Стб. 379; ...на 1865—1866 год. Ч. 1. Стб. 384; ...на 1866—1867 год. Ч. 1. Стб. 402; Адрес-календарь. Общая роспись всех начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1868 год. СПб., 1868. Ч. 1. Стб. 437; ...на 1869 год. Ч. 1. Стб. 444; ...на 1870 год. Ч. 1. Стб. 473—474). Параллельно со службой в мужской гимназии преподавал историю в Пермском Мариинском женском училище (Список лицам, состоящим на службе в Пермской губернии. Пермь, 1870; Извлечения из отчета о состоянии Пермского Мариинского женского училища I разряда за 1862—63 учебный год // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1864. 21 июня, № 25. С. 168). В 1866 преподавал дидактику на педагогических курсах для приготовления учителей в народные училища (ПГВ. 1866. 27 апр., № 34. С. 136). В 1857—1862 П. состоял в чине IX класса, в 1862—1863 имел чин титулярного советника; в 1863—1866 — коллежского асессора; в 1866—1869 — надворного советника. 30 янв. 1868 П. был избран в действительные члены Пермского губернского статистического комитета (Протокол заседания Пермского губернского статистического комитета 30 января 1868 г. // ПГВ. 1868. 17 февр., № 14. С. 55).

В 1870, получив чин коллежского советника, был переведен в Оренбургскую гимназию, где исполнял должность инспектора и преподавал латинский язык (Адрес-календарь. Общая роспись всех начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1870 год. СПб., [1870]. Ч. 1. Стб. 475; ...на 1872 год. СПб., [1872]. Ч. 1. Стб. 430). В 1872—1874 являлся директором Екатеринбургской мужской гимназии (Адрес-календарь. Общая роспись всех начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1873 год. СПб., [1873]. Ч. 1. Стб. 423; ...на 1874 год. Ч. 1. Стб. 427). В этот же период с 3 июня 1872 являлся директором Екатеринбургского городского четырехклассного училища и инспектором училищ (Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище / Сост. А. П. Шалин. Екатеринбург, 1890. С. 118). На 1873—1874 имел чин статского советника.

28 сент. 1872 П. был избран действительным членом Уральского общества любителей естествознания (Протокол II годового собрания УОЛЕ 28 сентября 1872 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1874. Т. 1, вып. 1. С. 37).

15 мая 1874 на П. было совершено покушение одним из учеников гимназии, чуть ранее за провинность исключенным из учебного заведения. От огнестрельных ран П. скончался спустя два дня после покушения. В речи, произнесенной на IV годовом собрании УОЛЕ, секретарь *О. Е. Клер* упомянул, что П. «занимался этнографией и собирал материалы о племенах, населяющих Пермскую губернию; он даже публиковал несколько статей по этой

части в Пермском сборнике, но, с обычной его скромностью, он избегал публичной хвалы, скрывая свое имя, или означая его только начальными буквами» (Клер О. Е. Отчет о деятельности УОЛЕ за 1873—74 гг., читанный в 4 годичном собрании 29 сентября 1874 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1877. Т. 2, вып. 2. С. 98).

В «Пермском сборнике» помещена объемная статья П. «О свадебных обрядах города Чердыни», составленная им на основе материалов, собранных Мальцевым, бывшим учителем Чердынского уездного училища. Задавшись целью представить описание чердынской свадьбы с возможной полнотой, П. попытался «отметить между прочим те черты, которые зашли в нее от древнейших времен русской жизни, <...> объяснить их истинное значение, показать их настоящий смысл» (**О свадебных обрядах г. Чердыни // Пермский сборник. Пермь, 1859. Кн. 1, Отд. 2. С. 5**). В двух выпусках «Пермского сборника» П. поместил поэтапное описание обряда, поэтические тексты свадебных песен и причитаний (**О свадебных обрядах г. Чердыни // Пермский сборник. Пермь, 1859. Кн. 1, Отд. 2. С. 1—107; Пермь, 1860. Кн. 2, Отд. 2. С. 132—161**).

Г. Н. Мехнецова

Преображенская Т. [деятельность: 1876] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна** из Жиздринского у. Калужской губ. Как следует из помет издателя, она происходила из духовного сословия, дочь священника. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны хороводные песни, записанные в 1876 (№ 359, 418, 462, 471). К собирательской работе, без сомнения, была привлечена П. В. Шейном, который в 1876—1880 был учителем в Калужском реальном училище.

Т. Г. Иванова

Преображенский А. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

На 1853 (время публикации его очерка) — воспитанник Ярославской духовной семинарии. Корреспондент Русского географического общества. Автор статьи «**Приход Станиловский на Сити Ярославской губернии Моложского уезда**» (**Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. СПб., 1853. Вып. 1. С. 125—173**).

Его очерк следует за публикацией **А. И. Преображенского** «Волость Покрово-Ситская Ярославской губернии Моложского уезда». Редактор отмечает, что настоящий очерк «чисто этнографический, тогда как предшествовавший очерк — топографический и статистический». Согласно программе РГО, здесь даны сведения о наружности жителей, их языке

(есть «опыт местного словаря»), домашнем быте (жилище, одежда, пища, занятия). Подробно, по всем этапам, описана свадьба, приведены тексты причитаний и припеваний. Характеризуя обычаи при погребении и поминках, собиратель включает тексты похоронных причитаний. Из календарных обрядов подробно дается троицко-семицкий цикл. В описание прихода входят также обычаи при болезнях, поверья, приметы, пословицы, загадки. Статья во многом написана с просветительских позиций, осуждающих суеверия народа.

Н. Г. Комелина

Преображенский А. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

На 1889—1892 проживал в с. Ивакине Ростовского у. Ярославской губ. Публиковался в неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». Автор статьи «**Кумишное воскресенье**» (ЯГВ. 1892. 3 июля, № 51. С. 3—4). Описывает обряды, начинающиеся в следующую за Фоминым («вьюнишным») воскресеньем и завершающиеся в Троицу (изготовление «кумы» или «девичьей красоты» — украшенной березки, завивание венков, гадания).

Можно предположить, что П. — это учитель Ростовского духовного училища Андрей Преображенский, опубликовавший в «Ярославских епархиальных ведомостях» статью «По поводу проекта смотрителей и учителей духовных училищ» (ЯЕВ. 1874. 17 апр., № 16. С. 123—124).

Н. Г. Комелина

Преображенский А. [деятельность — 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Автор статьи «**Свадебные обычаи в Архангельской волости Каргопольского уезда**» (Олонецкие губ. вед. 1897. 31 мая, № 41), где описаны три типа свадьбы: «свадьба» (сватовством), «из-за рыбничка» (родители устраивают «стол» только для себя и жениха и невесты, родня и соседи о свадебном действе ничего не знают), «молча или уводом». Последний тип свадьбы описан подробно.

Возможно, П. — это Александр Васильевич Преображенский, в 1896 являвшийся учителем-студентом Озерской церковно-приходской школы Каргопольского у. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1 января 1896 года. Петрозаводск, 1896. С. 112). В 1897 напечатал заметку «С<ело> Озерко Каргопольского уезда» (ОГВ. 1897. 28 мая, № 41), где рассказывается о том, как местные священник и начальник убедили жителей села вместо кабака нести заработанные деньги в храм, для того чтобы купить необходимую утварь для церкви.

Не исключено, что П. — это священник Александр Георгиевич Преображенский. В 1899—1902 он служил законоучителем в Мошинском втором

земском училище и Мошинской второклассной школе Каргопольского у. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1 января 1899 года. Петрозаводск, 1899. С. 161; ...1 января 1900 года. С. 150, 156; ...1901 год. С. 157; Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 111). В 1904—1908 — священник Малошальгского прихода и законоучитель Малошальгского земского училища того же уезда (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1904 год. Петрозаводск, 1904. С. 90, 115; ...на 1905 год. С. 91, 153; ...на 1906. С. 91; ... на 1907. С. 90; ...на 1908. С. 112). В 1909—1913 А. Г. Преображенский являлся законоучителем Большешальгского одноклассного училища, а также заведующим и законоучителем Гусевской церковно-приходской одноклассной школы, в 1910—1914 — законоучителем Заручьевского одноклассного училища Каргопольского у. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1909. С. 73, 99; ...на 1910. С. 69, 70, 97; ...на 1911. С. 80, 81, 110; ...на 1912. С. 84, 85, 113; ...на 1913. С. 80, 81, 108; Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. С. 74). С 1914 наблюдатель церковно-приходских школ Каргопольского у. и председатель Каргопольского отделения епархиального совета. Представитель от духовенства в Каргопольском уездном земстве и Каргопольском уездном училищном совете (Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. С. 58, 91; То же. Петрозаводск, 1915. С. 29, 62, 77, 78; Памятная книжка Олонецкой губернии на 1916. Петрозаводск, 1916. С. 24, 55, 84, 86). Статьи подписаны: Пр-ский А. или Пр-ский Ал.

А. Г. Преображенский был автором ряда статей, опубликованных в неофициальной части «Олонецких епархиальных ведомостей», в том числе и фольклорного содержания. В статье **«Из жизни сельского священника»** (ОЕВ. 1907. 15 авг., № 16. С. 422—424) описывается обряд «утаскивания» невесты в Каргопольском у., который происходит с согласия невесты и ее родственников. Подобный обычай придуман с целью избежать больших денежных затрат, сопряженных с официальным «просватаньем». Заметка «Внебогослужебные религиозно-нравственные чтения в храме» (ОЕВ. 1908. 15 мая, № 10. С. 232—233) отражает мнение автора, что подобные чтения — лучшее средство борьбы с предрассудками, суевериями и нехристианскими обычаями. О суеверных верованиях и моральном разложении жителей Каргопольского у. рассказывается в статьях **«Из наблюдений сельского священника над деревней»** (ОЕВ. 1908. 1 июля, № 13. С. 311—313; 15 июля, № 14. С. 334—335; 1 авг., № 15. С. 351—353; 15 сент., № 18. С. 410—411) и **«Народная тьма»** (ОЕВ. 1908. 1 марта, № 5. С. 107—108). Нищенству, ставшему прибыльным промыслом среди местных жителей, и обязанности священника бороться с этим явлением посвящена заметка «Нищенство как промысел» (ОЕВ. 1907. 1 мая, № 9. С. 255—256).

А. И. Васкул

Преображенский Алексей Иванович [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических сведений в Ярославской губ.

Священник. Окончил Ярославскую духовную семинарию, в 1828 рукоположен в священники. Имел крест в память войны 1853—1856 (Крылов А. Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 257—258). В 1850—1860-е был священником с. Покровского Моложского у. Ярославской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В 1853 вышла статья П. **«Волость Покрово-Ситская Ярославской губернии Моложского уезда»** (*Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. СПб., 1853. Вып. 1. С. 61—124*). Эта же статья напечатана в неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей» под названием **«(Из географического сборника) Волость Покровско-Сицкая»** (ЯГВ. 1854. 10 апр., № 15. С. 132—133; 17 апр., № 16. С. 136—138; 24 апр., № 17. С. 144—147; 1 мая, № 18. С. 157—159; 15 мая, № 20. С. 167—169; 23 мая, № 21. С. 172—176; 29 мая, № 22. С. 181—185; 12 июня, № 24. С. 201—203; 19 июня, № 25. С. 209—213). Описание составлено по этнографической программе РГО (1848); включает в себя: общий вид, численность и занятия населения, антропологические особенности местных жителей, внешний вид, здоровье и болезни, особенности языка (отмечает чоканье), домашний быт (описывает устройство деревенского крестьянского дома), хозяйственные промыслы, занятия жителей, праздники, умственные и нравственные свойства. П. подробно останавливается на храмовых праздниках, указывая их даты в селах своего прихода. Кратко говорит о «крапивном заговенье» и Масленице; характеризует порядок свадеб, поминок. В разделе «Памятники и предания» помещает рассказы о кладах, насыпях и курганах.

Большой интерес представляет помещенное П. предание о месте побоища на реке Сити, произошедшего во время нашествия Батюга на Русь в 1238. *Н. И. Надеждин* дал в «Этнографическом сборнике» комментарий к преданию. Позднее на предание, записанное П., ссылался *В. И. Лествицын* (Сицкие курганы // ЯГВ. 1883. 30 сент., № 77. С. 6). Основываясь на сообщении П., Ярославский губернский статистический комитет организовал Сицкую экспедицию. Л. П. Сабанеев занялся описанием и раскопками курганов, однако раскопки окончены не были. Тогда вопросом заинтересовалось Московское археологическое общество; профессор Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии Л. К. Ивановский продолжил раскопки и обнаружил, что в курганах находятся останки финно-угорских племен (мера или весь).

Н. Г. Комелина

Преображенский Павел Флегонтович (в монашестве Агафодор) [15(27).12.1837, с. Спасское Пошехонского у. Ярославской губ. — 18.6.1919] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Ярославской губ.

Сын причетника с. Спасского Пошехонского у. Ярославской губ.; рано остался сиротой. В 1848 был отдан в Пошехонское духовное училище. В 1860 закончил Ярославскую духовную семинарию и был определен священником в церкви с. Воскресенское Мышкинского у. 1 июня 1884 перемещен настоятелем собора в г. Мышкин и возведен в сан протоиерея. Как отмечает К. Д. Головшиков, «в звании сельского священника о. Преображенский пользовался известностью как пастырь-проповедник и ревностный деятель по народному образованию» (Деятели Ярославского края. Ярославль, 1898. Вып. 1. С. 50). Благодаря ему в Воскресенском приходе были открыты две народные школы. Состоя настоятелем Мышкинского собора, он ввел практику внебогослужебных беседований.

1 февр. 1888 принял монашество по имени Агафодор и был возведен в сан архимандрита. 13 февр. 1888 назначен епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии; 2 марта 1891 перемещен на пост епископа Сухумского (Кутаисская губ.). В Сухуми он учредил попечительство о бедных духовного звания, братство св. Александра Невского, епархиальную церковно-археологическую комиссию. В Драндском монастыре устроил училищный дом, способствовал христианизации кавказского населения. Ему принадлежит книга «Успенско-Драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ г. Сухуми: Историко-археологическое описание» (Ставрополь, 1894). С 17 июля 1893 П. состоял епископом Ставропольским и Екатеринодарским.

Имел награды: знак ордена Александра (Ставропольские епарх. вед. Отд. офиц. 1904. 16 мая, № 10. С. 489), знак отличия Красного Креста (СЕВ. Отд. офиц. 1907. 1 янв., № 1. С. 1). Почетный член Казанской духовной академии (СЕВ. 1908. 27 сент., № 39. С. 1251).

В начале своей карьеры, будучи Воскресенско-Нелединским священником, П. опубликовал на страницах «Ярославских губернских ведомостей» статью **«Иванушко-Рождественский» (ЯГВ. 1866. 3 нояб., № 44. С. 474—475)** — о крестьянине Рождественского прихода в д. Бибиково Мышкинского у. Иване Афанасьеве, который «прославил себя прозорливостью и умением толковать книжное». В статье описывается встреча со «знающим». Крестьяне обращались к нему с просьбами предсказания, в случаях болезни людей и скотины, семейных ссор, краж. Предсказания Иванушки носили эсхатологический характер: «Не будет зимы, будет мор на людей, мор на скот, неурожай хлеба». Магические рекомендации Иванушки пересекаются с церковной практикой: «поставь сорок свеч за тремя обеднями», «отслужи по три водосвятных молебна в трех приходах, пей эту воду по зарям и кропись по ночам». П. был приглашен в следственную комиссию, которая вместе с судебным следователем приезжала к Иванушке по делу о краже церковного имущества. П. наблюдал, как происходит предсказание (по богослужебным книгам), считал Иванушку шарлатаном. Статья

интересна взглядом священника на личность деревенского «знающего», в ведении которого находятся лечение, любовная магия и предсказания.

П. принадлежит брошюра: Воскресенский храм и его приход Мышкинского уезда Ярославской губернии: Историко-археологическое описание. Ставрополь, 1906.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС (на Агафодор); Православ. энци. (В. Цытин).

Лит.: Агафодор, епископ Ставропольский // Рус. паломник. 1903. № 32. С. 556—557; Высокопреосвященный Агафодор, еп. Ставропольский (к 50-летию служения церкви и родине) // Рус. паломник. 1910. № 44. С. 708—709; *Никольский С.* Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольской и Екатеринодарской (Краткий биографический очерк). К дню пятидесятилетия священнослужения его высокопреосвященства 9 окт. 1910 г. // СЕВ. 1910. 25 сент., № 39. С. 1289—1294.

Н. Г. Комелина

Преображенский Флор М. [деятельность: 1870—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Чиновник, статистик. В 1870—1880-е П. был секретарем Саратовского губернского статистического комитета и по должности готовил книгу «19 февраля 1880 года». Памятная книжка Саратовской губернии. Адрес-календарь и статистико-справочные сведения» (Саратов, 1880). В изданиях Саратовской ученой архивной комиссии публиковались его статьи-отчеты: «Движение населения в 1879 в Саратове» (Саратовский сборник. Саратов, 1881. Т. 1. С. 38—42); «Отчет о действиях и занятиях Саратовского статистического комитета за 1880 год» (Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии, изд. Саратовским статистическим комитетом. Саратов, 1882. Т. 2. С. 1—164).

В первом томе «Саратовского сборника» (Саратов, 1881. Т. 1. С. 285—344) опубликована статья П. «Волга в Саратовской губернии». Здесь даны топонимические предания, связанные с названиями рек, гор, бугров и пр.; передан рассказ о живущем в кургане Уши человеке, о кладях, хранящихся в курганах; приводится текст песни о набегах воровских казаков («Промеж было Казанью, промеж Астраханью...»); передано предание о создании в г. Дмитриевске (Камышине) памятника в честь арбуза.

В. А. Бахтина

Прибылёв Василий Александрович [ок. 1810, с. Старопосадское Осинского у. Пермской губ. — 14(26).11.1880, г. Камышлов(?) Камышловского у. Пермской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье священника Троицкой церкви с. Старопосадского. В 1832 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом I разряда. По свиде-

тельству сына П. — известного революционера-народовольца Александра Васильевича Прибылёва (Прибылев Александр Васильевич [Автобиография] // Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». [М., 1926]. Т. 40. Стб. 343—362), — по окончании семинарии П. поступил в Казанскую духовную академию, которую покинул через год из-за недостатка средств. После этого, как пишет сын П., П. в течение нескольких лет был учителем в той семинарии, в которой воспитывался сам (Гранат. Т. 40. Приложение. Стб. 345). Согласно сведениям, сообщенным И. Лаговским, по окончании семинарии П. был определен учителем в высшее отделение Пермского духовного уездного училища, но 15 июня 1834 уволен с этой должности (Лаговский И. История Пермской семинарии после преобразования ее, бывшего в 1818 году. Пермь, 1873. Ч. 2. С. 129—130; То же // Пермские епарх. вед. Ч. неофиц. 1871. 3 февр., № 5. С. 59—60). 25 февр. 1835 П. был рукоположен во священники к Христорождественскому собору в Юговском заводе Пермского у. и определен учителем в горнозаводской школе. 1 июня 1836 выбран депутатом по Пермскому благочинию. С июля 1837 являлся членом оспенного комитета Пермских заводов. 2 апр. 1842 П. был переведен к Пермскому кафедральному собору; 7 апр. назначен на должность ключаря собора, 8 апр. — избран в члены епархиального попечительства о бедных духовного звания. С 13 июня 1842 П. совершал пастырское служение по увещанию раскольников, присылаемых в духовную консисторию. 28 янв. 1843 П. утвержден в должности действительного ключаря. С 3 марта 1843 являлся членом и казначеем строительной комиссии по постройке здания духовной консистории. 24 авг. 1845 П. был назначен благочинным по г. Перми и по 1-му округу Пермского у., а также сотрудником епархиального попечительства. 6 марта 1846 был определен цензором катехизических бесед и проповедей. 23 марта 1847 произведен в сан протоиерея к кафедральному Спасо-Преображенскому собору.

15 дек. 1847 по собственному прошению был уволен с действительных должностей и переведен в г. Камышлов, где служил штатным протоиереем в Покровском соборе, а также благочинным по 3-му округу Камышловского у. (с присоединением к нему градо-камышловского собора). С этого же времени и до 22 окт. 1859 П. работал в присутствии Камышловского духовного правления, где являлся цензором проповедей. В 1851 был утвержден в звании директора Камышловского тюремного комитета. С 1852 состоял членом оспенного комитета и комитета общественного здравия по Камышловскому у. В 1858 П. перестал возглавлять 3-й благочинный округ, однако сохранил должность благочинного при Камышловском Покровском соборе, в которой состоял и в 1870 (Список лицам, состоящим на службе в Пермской губернии. Пермь, 1870. С. 63). С 12 марта 1860 при том же соборе исполнял обязанности катехизатора. В г. Камышлове П. служил в общей сложности более 35 лет. Дата кончины установлена по изд.: Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 210.

В течение священнической службы П. был награжден набедренником (4 мая 1841), бархатной фиолетовой скуфьей (1 июля 1846), такой же камилавкой (6 авг. 1851), золотым наперсным крестом (1855), орденами св. Анны 3-й (1858) и 2-й (1867) ст.

В 1850 П. прислал в Русское географическое общество рукопись «**Замечания о жителях города Камышлова и в окрестностях оною находящихся**» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 56; 18 с.). В работе на примере ряда слов отразил особенности местного диалекта; описал жилые и надворные строения, элементы хозяйственного и домашнего быта, одежду и обувь. Привел несколько пословиц, примет и суеверий. Содержание рукописи П. частично опубликовано в наше время: **Жилище, одежда и питание зауральских крестьян в середине ХІХ в.** // Шадринская старина. 1996. Краеведческая хрестоматия (вторая половина ХVІІІ — первая половина ХІХ вв.) / Отв. ред. С. В. Борисов. Шадринск, 1996. С. 219—222.

Г. Н. Мехнецова

Приезжев Ив. [деятельность: 1827] — автор статьи по славянской мифологии.

Автор статьи «**О мифологии славян российских**» (**Вестник Европы. 1827. Ч. 155, № 23/24. С. 195—208**). Исследование построено на свидетельствах византийского историка Прокопия о дунайских славянах и материалах древнерусских летописей (клятва «российских» славян Перуном, Волосом и оружием при заключении договоров с греками; пантеон князя Владимира; истукан Перуна в Новгороде и пр.). Традиционно Перун толкуется как божество молнии и грома; Волос — как бог скота. В соответствии с временем исследования божества разъясняются посредством древнегреческой мифологии (Стрибог — Еол (Эол), бог ветра). Хорса, Семаргла и Мокошь исследователь считает финскими либо скандинавскими божествами. П. перечисляет низшие божества, осмысляемые через соответствующих античных мифологических персонажей: домовые («пенаты и лары»); духи горные и лесные («нимфы»), Чур, бог границ (греческий Терм). П. не разграничивает мифологических и сказочных персонажей: ведьма разъясняется как Баба-Яга; полубогами называются сказочные герои Полкан, Горыня, Дубыня. П. рассматривает также летописные свидетельства о брачных и погребальных обрядах, о гаданиях о будущем.

Т. Г. Иванова

Прилежаев Евгений Михайлович [6(18).1.1851, г. Олонец Олонецкой губ. — 6(18).2.1900, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — историк, краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Из духовного сословия; сын протоиерея уездного г. Олонец Олонецкой губ. (см. об отце П.: Ольгский П. Протоиерей Михаил Александрович Прилежаев (Некролог) // Олонецкие епарх. вед. 1905. 15 окт., № 20. С. 607—612). Среднее образование получил в Олонецкой духовной семинарии (г. Петрозаводск), после чего поступил на казенный счет в Санкт-Петербургскую духовную академию (1871—1875; окончил со степенью кандидата богословия). Защитил диссертацию *pro venia legendi*; оставлен приват-доцентом при кафедре русской церковной истории в духовной академии (25 сент. 1875 — 1 сент. 1884). Одна из первых научных публикаций: «Новгородская Софийская казна» (СПб., 1875). П. готовил несостоявшуюся магистерскую диссертацию по истории образования в Петровскую эпоху.

Печатался в журн. «Христианское чтение»: «Наказ и пункты депутату от Святейшего Синода в Екатерининскую комиссию о сочинении нового Уложения» (1876. № 9/10. С. 223—265); «Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху» (1877. № 3/4. С. 331—370); «Царствование Александра I в истории русской духовной школы» (1878. № 1/2. С. 253—275); «О двух неизданных сочинениях [И. Т.] Посошкова» (1878. № 1/2. С. 33—73); «Обзор статей по русской церковной истории, напечатанных в светских журналах за 1877 год» (1878. № 3/4. С. 531—560); «Одна из неизданных проповедей Тихона Задонского» (1878. № 9/10. С. 413—423); «Духовная школа и семинаристы в истории русской науки и образования» (1879. № 7/8. С. 161—187; отд. изд. СПб., 1879); «Обзор статей по русской церковной истории в светских повременных изданиях за 1879 год» (1880. № 5/6. С. 692—734). Публиковался в олонецких изданиях: «Партикуляция школы Петровской эпохи в Новгородской епархии» (Олонецкие губ. вед. 1880. 13 сент., № 70. С. 792—793; 20 сент., № 72. С. 816—817; републ. под загл. «Партикулярные школы Петровской эпохи в Новгородской епархии»: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2, Отд. II. С. 73—80), и др.

С сент. 1880 по сент. 1885, по утверждению Святейшего Синода, П. являлся одним из редакторов журн. «Странник». См. публ. в этом издании: «Школьное дело в России до Петра Великого и в начале XVIII в. (Ист. очерк)» (1881. № 1. С. 1—25; № 2. С. 195—218; № 3. С. 387—407); «Проекты церковно-приходских школ в царствование Екатерины II» (1882. № 12. С. 580—597. — Подп. Е. П.) и др. В февр. 1881 избран членом Комиссии для приведения в порядок и описания документов и дел Синодального архива. По поручению Комиссии издал открытую им вторую половину «Завещания» И. Т. Посошкова (Посошков И. Т. Завещание отеческое. Новое изд., доп. открытую вторую половину «Завещания». СПб., 1893). В 1882—1884 П. читал курс русской церковной истории на Высших женских курсах (Петербург). В 1884 по новому Уставу высших учебных заведений в связи с упразднением приват-доцентуры П. остался за штатом духовной акаде-

мии. С 1884 до 1900 служил секретарем, затем делопроизводителем канцелярии заведующего придворным духовенством. Получил дворянство. Член Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви.

П. не прерывал связей с родиной и неоднократно посещал Олонецкую губ. Ему принадлежит ряд трудов по истории Олонецкого края. В 1887, в рамках торжественной встречи в г. Олонце вел. кн. Владимира Александровича и вел. кн. Марии Павловны, П. преподнес им рукопись исторической записки г. Олонца (опубл.: Краткая историческая записка об Олонце (Уездный город Олонецкой губернии) // ОГВ. 1887. 2 сент., № 67. С. 577—579; 5 сент., № 68. С. 587—588; 9 сент., № 69. С. 597; отд. изд. Петрозаводск, 1887; републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 218—226). В 1891 опубликовал очерк «К истории города Олонца и его окрестностей» (ОГВ. 1891. 4 дек., № 94. С. 957—959; 7 дек., № 95. С. 968—969; 11 дек., № 96. С. 977—978; отд. изд. Петрозаводск, 1891; републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 227—237) — рукопись 1836 олонцкого мещанина Ивана Кондратьева, обнаруженную им в архиве Святейшего Синода. Автор рукописи в рассуждениях о топонимах Олонецкого края дает указания на местные предания. См. также: Заметки путешественника 1791 г. об Олонецкой губернии // ОГВ. 1888. 26 марта, № 24. С. 217—219; 30 марта, № 25. С. 226—227; 2 апр., № 26. С. 236—238; 6 апр., № 27. С. 246—248 (публикация отрывков из заметок П. И. Челищева); Когда был в городе Олонце Петр Великий // ОГВ. 1890. 21 нояб., № 90. С. 910—911 (републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 197—202); Петр Великий на марциальных олонцких водах // ОГВ. 1890. 8 дек., № 95. С. 596—598 (републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 202—206).

В работах П. имеется фольклорно-этнографическая составляющая. В 1870, будучи студентом Олонецкой духовной семинарии, он напечатал в «Олонцких губернских ведомостях» статью **«Обонежские пословицы и загадки»** (ОГВ. 1870. 9 дек., № 95. С. 1077—1078; 12 дек., № 96. С. 1091), в которой дан список 20 пословиц и 70 загадок. В заметке **«Обращик (так! — Т. И.) народного суеверия»** (ОГВ. 1871. 20 марта, № 21. С. 259—260) публикуется Молитва св. праотцу Пафнутию — не существующему, согласно официальной церкви, святому.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 97.

Некрологи: Некролог // Россия. 1900. 10 (22) февр., № 286; П-в А. Памяти Е. М. Прилежаева (Некролог) // Церковный вестник. 1900. № 7. Стб. 220—223; републ.: ОГВ. 1900. 29 февр., № 25. С. 3; Евгений Михайлович Прилежаев (Некролог) // ОЕВ. 1900. 15 марта, № 6. С. 241—245; Ист. вестник. 1900. № 3. С. 1244; Евгений Михайлович Прилежаев. Некролог. СПб., 1900.

Т. Г. Иванова

Прилуцкий Дмитрий Федорович [2(14).2.1821, Солигаличский у. Костромской губ. — 5(17).10.1872, г. Санкт-Петербург; похоронен на Митрофаньевском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Из духовного сословия (сын причетника). В 1834 закончил Солигаличское духовное училище, в 1840 — Костромскую духовную семинарию (Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии. Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (списки) // Костромская старина. 2006. № 19. С. 47). Высшее образование получил в Московской духовной академии (1844) (см.: Списки студентов Московской духовной Академии за 75 лет ее существования. 1814—1889. М., 1889. С. 28). С 12 дек. 1844 — профессор Костромской духовной семинарии, учитель гражданской истории. Магистр богословия. Инспектор (1849) и ректор (1852—1853) Костромской духовной семинарии. В 1853 уволился из духовного звания, переехал в Петербург и поступил на службу в Министерство финансов. Был столоначальником, затем начальником IV отделения Департамента неокладных сборов, чиновником особых поручений при Министерстве финансов. Последний чин — действительный статский советник.

В 1851 Костромской епископ Леонид предложил П. написать несколько статей для церковно-исторического описания Костромской епархии. П. работал в архивах консистории и объездил несколько монастырей. Найденные им документы публиковались на страницах «Костромских епархиальных ведомостей» (Титов А. А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи ученого протоиерея М. Я. Диева: Ученые делатели Костромского вертограда) // Библиогр. записки. 1892. № 8. С. 36—37). Н. Полетаев рассказывает о работе П. над описанием монастырей: «...Дмитрию Федоровичу, при всей его ревности и способности к историческому труду, встретилось много препятствий. Занятый двумя должностями по семинарии наставника и инспектора, потом исправлением должности ректора по случаю отбытия ректора Костромской семинарии арх. Агафангела в Санкт-Петербург на чреду священнослужения и проповеди слова Божия, Дмитрий Федорович почти каждый день рылся в пыли консисторского архива и здесь много нашел любопытного для своего предмета<...> Отягощенный неприятностями по должности ректорской,

осенью 1853 г. отбыл навсегда в Санкт-Петербург» (Полетаев Н. Протоиерей М. Я. Диев (1794—1866). Его историко-археологические и этнографические труды. Кострома, 1891. С. 72).

Печатался на страницах «Духа христианина», «Москвитянина» и «Костромских губернских ведомостей» (Резепин П. П. Ректоры Костромской духовной семинарии (1747—1918) [Интернет-ресурсы]: <http://kocio.mrezha.ru/index.php/-qq/139> — дата обращения: 26.3.2012).

Автор **«Исторического описания Городецкого Аврамиева монастыря в Костромской губернии» (СПб., 1861)**, включающего легендарный сюжет о засухе, молитве угодника о дожде и о чуде, в память которого совершается крестный ход из Чухломы в монастырь (С. 15). В магистерской работе «Христианские вечера любви» (СПб., 1865) П. исследует религиозные собрания раннего христианского времени, заключающиеся в общей трапезе и молитве.

Для фольклористики представляет интерес сотрудничество П. с Русским географическим обществом. В 1853 он прислал в Общество рукопись **«Несколько замечаний об особенностях говора, быта и характера чухломцев в Костромском крае» (РГО, XVIII Костромская губ., № 21; 23 с.; 1853)**, в которой охарактеризованы говор, отхожий промысел, жилище, одежда. Подробно описывается окликание молодых на Фомино воскресенье, братчина в неделю жен-мироносиц, празднование Иванова дня. По замечанию Д. К. Зеленина, «статья довольно ценная» (Зеленин. Вып. 2. С. 652). Об этой корреспонденции было сообщено *И. И. Срезневским* (Извлечение из протоколов Второго отделения императорской Академии наук за декабрь 1853 года // Изв. имп. Академии наук по Отд-нию русского языка и словесности. 1854. Т. 3. Л. 1—3. Стб. 47).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; Петербургский некрополь.

Лит.: Андроников Н. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874. С. 50; Смирнов С. История Московской духовной академии до ее преобразования. 1814—1870. М., 1879. С. 241, 517.

Н. Г. Комелина

Прозин Николай Васильевич [10(22).10.1836, Тульская губ. — 23.4(5.5).1898, г. Пенза; похоронен на Жен-Мироносицком кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Сын Василия Андреевича Прозина, штаб-лекаря, коллежского советника, инспектора Врачебной управы г. Пензы на 1854 (Справочная книга Пензенской губернии на 1854 год. Пенза, 1854. С. 22). Сам П. окончил Пензенскую гимназию (1854), а затем медицинский факультет Казанского ун-та, получив в 1859 звание лекаря. В «Российском медицинском списке» значится

с 1860 (...на 1860 год. С. 306). На 1868 — в чине титулярного советника (...на 1868 год. С. 191); на 1869 — коллежский ассессор (...на 1869 год. С. 192); на 1870 — надворный советник (...на 1870 год. С. 194); на 1874 год — коллежский советник (...на 1874 год. С. 208). Служил врачом в г. Краснослободске Пензенской губ. (1861—1864). С 1865 проживал в Пензе, являлся секретарем Пензенского губернского статистического комитета, редактором неофициальной части «Пензенских губернских ведомостей» (1865—1867). В первую половину 1870-х, возможно, проживал в Балашовском у. Саратовской губ. (см. его статью: По поводу лечения натуральной оспы (земского врача в Балашовском уезде) // ПГВ. 1873. 3 янв., № 1). В 1875, вероятно, работал в г. Наровчате Пензенской губ. (см. его статью: Город Наровчат в санитарном отношении // ПГВ. 1875. 28 авг., № 101; 30 авг., № 102; 2 сент., № 103). 31 дек. 1876 вернулся в Краснослободск на должность городского врача; прослужил до 1889, после чего вернулся в Пензу (Савин О. М.: 1) «Служил пером на пользу края» // Сура. Пенза, 1994. № 4. С. 104—106; 2) Прозин Николай Васильевич // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 498—499; Тюстин А. В. «В любви к Отечеству потомков назидая...» // Краеведение. Пенза, 1997. № 1. С. 9).

С нач. 1860-х печатался в неофициальной части «Пензенских губернских ведомостей», в основном по вопросам санитарного состояния губернии: Заметки о скотских падежах в Краснослободском уезде // ПГВ. 1862. 21 нояб., № 47. С. 181—183; Оспопрививание в Пензенской губернии как мера к охранению народного здоровья // ПГВ. 1865. 22 сент., № 38. С. 220—223; Врачебная заметка // ПГВ. 1866. 25 мая, № 21. С. 178—179; Очерк санитарной характеристики Городищенского уезда // ПГВ. 1868. 3 июля, № 27. С. 125—126; 10 июля, № 28. С. 130. См. статьи по актуальным для Пензенского края вопросам: Несколько слов по случаю открытия в г. Краснослободске женского приходского училища // ПГВ. 1861. 18 окт., № 42. С. 178—179; Как надо понимать статистику // ПГВ. 1865. 8 дек., № 49. С. 319—321; Пенза // ПГВ. 1865. 15 дек., № 50. С. 327—329 (статистика преступлений); Заметки о нашем судоходстве [по рекам Сура и Мокша] // ПГВ. 1866. 27 апр., № 17. С. 150—152; 4 мая, № 18. С. 156; Наша ремесленность // ПГВ. 1867. 14 июня, № 24; 28 июня, № 26, и др.

Автор историко-статистических статей (например: Город Пенза // Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 годы. С приложением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии к 1 января 1869 года. Пенза, 1868. Прил. С. 1—19). В статье «Город Краснослободск и Краснослободской уезд» (Там же. С. 19—56; ранее в ПГВ за 1864 и 1865) имеется этнографический фрагмент — о мордовских женщинах, перенимающих русские народные песни; о месте дня св. Николая (6 дек.) в мордовской культуре. См. также: Городищенский уезд и город Городище // Сборник исторических, географических и статистических мате-

риалов о Пензенской губернии: Приложение к Памятной книжке за 1868 и 1869 годы. Пенза, 1870. С. 104—113; О населении и народных училищах Городищенского уезда // Там же. С. 114—119; Очерк санитарной характеристики Городищенского уезда // Там же. С. 120—127; Саранский уезд и город Саранск // Там же. С. 128—142. Отдельно вышла книга «Очерки Пензенской губернии» (Пенза, 1867; первоначально в ПГВ за 1867), где дано описание рек, климата, земель, урожая, промышленности, ремесел и т. д. См. переизд. его статьи «Село Тарханы» (Сура. Пенза, 1994. № 4. С. 106—108).

Для фольклористики представляет интерес статья П. «**Простонародные песни Краснослободского уезда**» (ПГВ. 1865. 27 окт., № 43), где приведены тексты хороводных, свадебных, лирических песен. П. принадлежат также статьи этнографического характера о мордве (**Картины мордовского быта** // ПГВ. 1865. 29 сент., № 39. С. 236—238; 6 окт., № 40. С. 242—244; 1866. 8 июня, № 23. С. 193—195; 15 июня, № 24. С. 199—201).

Справ.: Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 434 (Л. Бурмистрова).

Лит.: Савин О. М. Времен связующая нить...: Историко-литературные документальные очерки. Саранск, 1991. С. 28.

Т. Г. Иванова

Прозоровский Дмитрий Иванович [13(25).9.1820 — 12(24).7.1894, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — специалист по метрологии, нумизмат, историк.

Из дворянской семьи. Получил домашнее образование. Служил в Министерстве государственных имуществ в Департаменте путей сообщения и публичных зданий. Первый чин — коллежский регистратор (8 сент. 1842). В 1868, дослужившись до должности старшего столоначальника, в чине коллежского советника вышел в отставку.

С 1870 по 1890 читал лекции по медальерному искусству в Академии художеств (см. его учебное руководство: Свод сведений, относящихся до техники и истории медальерного искусства. Опыт руководства для обучающихся в Медальерном классе Академии художеств. СПб., 1884. Ч. 1), сделал описания коллекции Академии (см.: Каталог русским и западноевропейским медалям и монетам, хранящимся в Минц-кабинете Академии художеств. СПб., 1868; Коллекция хранящихся в Академии художеств гравюр на меди и резьбы на дереве, с изображением медалей, исторических событий и гербов. СПб., 1872; Общее приложение к каталогам по Минц-кабинету Академии художеств. СПб., 1874; Собрание каталогов по Минц-кабинету с общим к ним сводом. СПб., 1874; Каталог медалям и монетам, поступившим в Минц-кабинет Академии художеств (Второе собрание). СПб., 1876; Собрание польских и других печатей, принадлежащее Академии художеств. СПб., 1881). Почетный вольный общинник Академии (4 нояб. 1870).

С 1885 преподавал в Археологическом институте в Петербурге (курсы палеографии и метрологии) (см.: Древняя русская метрология. Лекции. СПб., 1888. — Литогр. изд. текста, написанного от руки). По представлению директора Института И. Е. Андреевского получил чин действительного статского советника (1 янв. 1891). В 1891 оставил преподавание.

Член Русского археологического общества (Петербург; 1862), где с 1866 состоял хранителем Музея (см. его труды: Каталог русским монетам, хранящимся в Музее Русского археологического общества. СПб., 1865; Опись предметов, хранящихся в Музее Русского археологического общества. СПб., 1869; Опись древних рукописей, хранящихся в музее Русского археологического общества. СПб., 1879). Действительный член Московского археологического общества (1877).

Автор трудов по метрологии: «Древний русский вес» (ЖМНП. 1855. № 5. С. 115—152; № 6. С. 153—192); «Монеты и вес в России до конца XVIII в.» (СПб., 1865); «О старинных русских мерах протяжения» (Изв. имп. Рус. археол. о-ва. 1872. Т. 7, вып. 3. Стб. 258—274), «Куны» (Там же. 1872. Т. 7, вып. 2. Стб. 128—162), «Нумизматические заметки» (Там же. 1873. Т. 8, вып. 1. Стб. 44—51), и др. П. принадлежат труды в области истории и литературы Древней Руси: Древний русский сборник поучений // Там же. 1875. Т. 8, вып. 2. Стб. 97—115; Новый опыт объяснительного изложения Слова о полку Игореве // Зап. Отд-ния рус. и слав. археологии Рус. археол. о-ва. СПб., 1882. Т. 3. С. 211—292; отд. изд. СПб., 1882; Новгород и Псков по летописям, с дополнением по другим источникам. СПб., 1887, и др. См. также: Указание на некоторые древности Обонежской пятины // Изв. имп. Рус. археол. о-ва. 1872. Т. 7, вып. 3. Стб. 237—241; Древние вещи, найденные в Белозерском уезде // Там же. 1873. Т. 8, вып. 1. Стб. 64—66.

В молодости, в первой половине 1840-х, П. под псевдонимом Фома Костыга печатал в журн. «Маяк» беллетристические произведения: «Гибель и спасение» (Маяк. 1843. Т. 10, кн. 20. С. 61—116), «Жених сочинитель» (Маяк. 1843. Т. 12, кн. 24, Смес. С. 23—29), «Нина, или Невеста до рождения» (Маяк. 1844. Т. 18, кн. 35. С. 1—92) и др. Под тем же псевдонимом публиковал там же статьи.

Для фольклористики представляет интерес статья П. **«Две русские народные притчи на ленивых»** (Маяк. 1844. Т. 15, кн. 29, Смес. С. 28), представляющая публикацию двух русских народных анекдотов (без указания места записи). П. принадлежит небольшая подборка диалектных слов Вологодской губ., включающая такие лексемы, как «божатка», «новоженя», «рукобитье» и др. **(Слова, употребляемые в Вологодской губернии // Маяк. 1844. Т. 13, кн. 28. С. 66—67).**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования. 1864—1914 гг. М., 1915. Т. 2. С. 293; Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (Р. П. Дмитриева); Жебелёв С. А. Русское археологическое

общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 500—501 (И. В. Тункина).

Лит.: Рудаков В. 50-летие учено-литературной деятельности Д. И. Прозоровского // Рус. жизнь. 1894. 20 апр. (4 мая), № 104.

Т. Г. Иванова

Прокофьев Иван [деятельность: 1877] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пензенской губ.

Автор статьи: **Народные поверья // Справочный листок района Моршанско-Сызранской железной дороги. Пенза, 1877. 9 апр., № 69. С. 1—2.** В форме рассказа указывает на ряд нетривиальных городских поверий, бытующих в Пензе: Сергиевская плотина стоит прочно, так как при ее починке утонул человек; в овраге близ города живет некий старик, который дает деньги, если его об это попросить, но тратить их можно только на выпивку; есть некий сад с яблоками и вишнею, где можно есть сколько угодно фруктов, но ничего нельзя брать с собой — иначе не найдешь выход из сада.

Скорее всего, П. — это Иван Трифионович Прокофьев, учитель Пензенской женской прогимназии. В «Адрес-календаре и Памятной книжке Пензенской губернии» на 1884 (Пенза, 1884. С. 35) он значится как исправляющий должность учителя русского языка и состоящий в XII классе. В следующей по времени «Памятной книжке Пензенской губернии на 1889 год» (Пенза, 1888. С. 262) П. зарегистрирован как учитель математики (арифметики) в чине губернского секретаря. На 1891 имел чин коллежского секретаря (Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии на 1891 год. Пенза, 1891. С. 32); на 1892, занимая должность учителя математики, одновременно являлся делопроизводителем попечительного совета прогимназии, в чине коллежского секретаря (Справочная книга Пензенской губернии на 1892 год. Пенза, 1892. С. 21; ...на 1893 год. С. 12; ...на 1895 год. С. 16, 17); на 1898 имел чин надворного советника (Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии на 1898 год. Пенза, 1898. С. 22; Памятная книжка Пензенской губернии. 1900. Пенза, 1900. С. 35; ...на 1902 г. С. 34). В 1904 прогимназия была преобразована в 2-ю женскую гимназию, где П. оставался учителем арифметики (...на 1904 г. С. 43). На этот год он значится также членом правления Общества вспомоществования нуждающимся ученикам 1-го городского 4-классного училища (С. 194).

Т. Г. Иванова

Прокунин Василий Павлович [16(28).1.1848, с. Сосновка Моршанского у. Тамбовской губ. — 1 (14).5.1910, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.] — пианист, композитор, педагог, собиратель народных песен.

Родился в семье Павла Диомидовича Прокунина, из купеческого рода (владельца купоросного завода в Сосновке), и его жены Юлии Павловны, урожд. княжны Голицыной (собственницы части имения при Сосновке). Первоначальное образование П. получил дома. Его учителем музыки был Т. Граверт. В возрасте 5 (по другим сведениям — 7) лет участвовал в концерте в г. Моршанске в пользу раненых под Севастополем. Около 1861 П. переехал в Москву и поступил в частный пансион Циммермана (бывш. Эннеса). Одновременно брал уроки музыки у А. И. Виллуана, потом у Л. Оноре. Вероятно, около 1866 П. окончил пансион и поступил на юридический факультет Московского ун-та (по другим сведениям, П. провел в пансионе два года — см.: *Давыдов Н. В.* Из прошлого. М., 1913. Ч. 1. С. 229). Вскоре после смерти отца (1872) П. оставил ун-т и поступил в Московскую консерваторию, где учился по классу фортепианной игры у Н. Г. Рубинштейна и Н. С. Зверева, по теории и композиции у *П. И. Чайковского* и Н. А. Губерта. В 1871, когда П. было всего 23 года, были изданы его сочинения — романсы на сл. *А. Ф. Мерзлякова*, *А. С. Пушкина*, *А. В. Кольцова* («Среди долины ровныя», «Лес», «Бегство», «Светит солнышко» и др.).

В том же 1871 г. П., по совету П. И. Чайковского, отправляется в Моршанский у. Тамбовской губ. для записи народных песен. По свидетельству его племянницы, Г. А. Прокуниной, П. «начал записывать народные песни в Сосновке уже с 10-летнего возраста», а к 1870 «относятся его первые записи хоровых подголосков» (ВМОМК, ф. 149, № 9). По возвращении в Москву П. начинает гармонизацию песен и подготовку их к публикации: **«Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано, собранные и переложенные В. П. Прокуниным под редакцией профессора П. Чайковского»** (М., 1872—1873. Вып. 1—2; 65 песен, записанных в большинстве своем на родине П. в Моршанском у., а также в соседних уездах — Тамбовском, Сапожковском, Козловском, Егорьевском, Касимовском и в Московской губ.). *Н. М. Лопатин* особо подчеркивает, что сборником П. «более или менее исчерпывается песенный запас двух сел Моршанского уезда — Сосновки и Кулеватова» (см. предисловие к первой части совместного с П. сборника: **Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания** *Н. М. Лопатина*, с положением песен для голоса и фортепиано *В. П. Прокунина* и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву / Под. ред. и с вступ. ст. *В. Беляева*. М., 1956. С. 75). Причем можно предположить, что «записей у Прокунина было значительно больше, чем 65, вошедших в сборник» (Рабинович Б. И. Москва и народная песня в творчестве Чайковского // П. И. Чайковский. Забытое и новое: Альманах. М., 2003. Вып. 2. С. 72).

В. М. Беляев отмечает, что издание П. «относится к новому типу сборников песен, записанных непосредственно от крестьян на местах быто-

вания этих песен» (Беляев В. М. «Сборник русских народных лирических песен» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина // Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен... С. 5). Чайковский высоко ценил сборник П. и фактически ставил его на второе место после сборника М. А. Балакирева. Так, в письме к Л. Н. Толстому от 24 дек. 1876 композитор замечает, что при публикации «необходимо, чтобы песнь была записана насколько возможно согласно с тем, как ее исполняют в народе. Это необычайно трудная вещь и требует самого тонкого музыкального чувства и большой музыкально-исторической эрудиции. Кроме Балакирева и отчасти Прокунина, я не знаю ни одного человека, сумевшего быть на высоте своей задачи» (Чайковский П. И. Полн. собр. соч. Т. 6: Литературные произведения и переписка. М., 1961. С. 100—101). С. Л. Толстой пишет о сборнике П.: «Для оценки гармонизации Прокунина надо помнить, что тогда Прокунину было всего только 24 года от роду и что в то время Мельгунов, Пальчиков и другие еще не установили особенностей многоголосия русской песни». И продолжает: «Может быть, гармонизации первого сборника Прокунина не удовлетворили бы современного знатока русской песни. Но для своего времени обработка Прокунина, особенно в сравнении с гармонизациями Вильбоа и Дюбюка, с одной стороны, и гармонизациями Римского-Корсакова — с другой стороны, несомненно, была шагом вперед» (Толстой С. Л. В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды // Сборник работ Этнографической секции. М., 1926. С. 75 (Труды Государственного института музыкальной науки; Вып. 1)). Б. В. Асафьев тоже необычайно высоко оценил гармонизации П.: «Напевы песен поддержаны в сопровождении типичными для эпохи интонациями городских мещанских романса и песни, а также интонациями уличного фольклора. Это, так сказать, тип реалистической гармонизации, по всей вероятности интуитивно найденной. Тут нет искусственности, нет нарочитого желания подделаться под деревенские интонации, вообще нет приспособления. Просто: песня дана в сфере звучания городского фольклора эпохи. Этой своей документальностью и ценен этот сборник» (Асафьев Б. В. Русская музыка от начала XIX столетия. М.; Л., 1930. С. 112). Безусловная новизна сборника П. заключалась в том, что 5 песен были представлены в двухголосном изложении, причем в трех из них, по замечанию Н. М. Лопатина, собиратель «сохранил всю своеобразность народной вторы, что впервые появилось в нашей нотной литературе» (Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен... С. 75).

Е. В. Гиппиус сожалеет, что П. «рассматривал свои многоголосные записи как экспериментальные и поэтому не выделил их в своем предисловии», и что «они затерялись среди других, одноголосных записей и не привлекли внимания широких кругов музыкантов» (Гиппиус Е. В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов

XVIII века до начала XX века // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / Ред.-сост.: Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2003. С. 97). См. также отзыв Ц. Кюи: [Кюи Ц. Обзор музыкальных изданий] // С.-Петербургские ведомости. 1873. 1 марта, № 59. Впоследствии первый сборник П. был переиздан под иным названием и с ошибкой в имени автора (Н. Прокунин): **65 русских народных песен для голоса с ф-п. ([Ред.] П. Чайковский). М., 1881.** См. также переизд.: **Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф-п., собранные и пере-ложенные Прокуниным под ред. П. Чайковского. М., 1928;** То же в изд.: **Чайковский П. И. Полн. собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 61. С. 61—166.**

По сведениям Г. А. Прокуниной, в 1874—1875 П. по рекомендации Н. Г. Рубинштейна занимал должность хормейстера итальянской оперы в Одессе. В 1877 П. окончил курс в консерватории, но не получил диплома, вследствие недоразумения с проф. Губертом, по мнению Г. А. Прокуниной, «преследовавшим его за увлечение народным творчеством» (ВМОМК, ф. 149, № 9). В 1880-е П. преподавал в школе Н. А. Муромцевой (ученицы Н. Г. Рубинштейна), а позднее, с 1890 по 1901 — в Московском Николаевском сиротском институте. Кроме того, давал частные уроки и слыл в Москве хорошим педагогом. Известно, что в 1880-е среди его частных учеников были С. Л. Толстой (теория музыки и гармония), А. Б. Гольденвейзер и Э. Гиршберг (фортепиано). И Толстой, и Гольденвейзер вспоминают, что П. знакомил их с особенностями русской народной песни, нередко играл на рояле свои гармонизации и импровизировал на темы песен.

В 1883 П., совместно с Н. М. Лопатиным, начали, а в 1885—1886 окончили капитальный труд — **«Сборник лирических русских песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина. Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания — Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано — В. П. Прокунина, и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву» (М., 1889. Ч. 1—2).** Выделяя сборник среди прочих публикаций того времени, Е. В. Гиппиус отмечает, что он «имеет свой особый профиль: это первый монографический сборник, целиком посвященный одному жанру», и в нем «песни были впервые показаны в сопоставлении нескольких местных вариантов» (Гиппиус Е. В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII века до начала XX века. С. 99—100). Сборник, как следует из заглавия, состоит из двух частей: литературной и музыкальной, выполненной П. По оценке В. М. Беляева, «историко-теоретическое значение сборника связано с его второй частью, именно с обработками русских народных песенных мелодий П., представляющими собою важный этап в освоении склада русского народного многоголосия <...> и закономер-

ностей его сложения» (Беляев В. М. «Сборник русских народных лирических песен» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина. С. 4).

Сам П. так говорит о своих гармонизациях: «Я решил держаться приема, указанного Мельгуновым <...>, состоящего в том, что лад и гармония песен должны быть выведены из записанных от хора подголосков, из тех побочных мелодий, которыми поющие в хоре крестьяне сопровождают главную мелодию» (Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен... С. 263). Поскольку использование подголосков для гармонизаций возможно только в хоровых песнях, в одnogолосных П. прибеж к другому приему, а именно — к сочинению *искусственных подголосков*. Об этом он пишет: «Сопровождающие основную мелодию голоса, или части их, я заимствовал иногда из других вариантов песни, а при сочинении искусственного подголоска старался, насколько возможно, подражать характеру и рисунку основного напева. Главной моей заботой тут было, <...> чтобы сочиненный мною искусственный подголосок <...> не затемнял как-нибудь основного напева и не искажал его характера» (С. 265—266). По мнению С. Л. Толстого, «П. выработал приемы гармонизации русской песни, которые после него признаны единственно правильными. Он не только ясно формулировал их, но и последовательно применил на практике» (Толстой С. Л. В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды. С. 78). Заметим также, что введение в научную практику термина «подголосок» приписывается Н. М. Лопатину и П. Не менее высокую оценку работы П. находим в статье П. А. Вульфуса: «Прокунин сумел в воссоздании облика народной песни найти ту меру строгости и гибкости, которая обеспечила его переложениям и достоверность, и художественную убедительность. Работа Прокунина не только оригинальна, серьезна и глубоко продумана <...>, она редкий пример удивительного равновесия знаний, интуиции и такта. Именно в этом смысле она в равной степени является достоянием и науки и искусства» (Вульфус П. А. К истории музыкальной фольклористики // Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы / Вступ. статья, сост., коммент. П. А. Вульфуса; предисл. Е. М. Орловой. М., 1979. С. 49). Далее П. А. Вульфус продолжает: «Хотя ни Лопатин, ни Прокунин не ставили себе целью “исследование музыкального строя песен и стихотворного склада песенной речи”, развернутые историко-эстетические наблюдения первого и чуткие “реконструкции” звучания песен второго позволили им выйти в своем издании за пределы собирательской мысли. Представляется, что немалую роль в этом сыграла *совместная* работа образованного и горячо преданного народному искусству филолога, каким есть все основания считать Лопатина, и не менее увлеченного народной песней талантливого профессионала-музыканта Прокунина. <...> Поэтому не будет преувеличением утверждать, что в сборнике Лопатина и Прокунина впервые в истории русской фольк-

лористики сказалась эффективность *комплексного* изучения народного творчества» (С. 50). См. отзывы о сборнике: [Рец.] // Рус. мысль. 1889. № 7, Библиогр. отд. С. 294—295; А. П. [Рец.] // Вестник Европы. 1889. № 8, Лит. обозрение. С. 858—861; *Степович А.* [Рец.] // Киевская старина. 1889. № 11, Библиогр. С. 461—465. Вторая часть сборника переиздавалась: **М.; Пг., 1922; М., 1928; М., 1931**; сборник целиком — в 1956.

Из материалов, хранящихся в архиве Лопатиных в Государственном историческом музее (ф. 51, № 31; Москва), следует, что в начале 1890-х Н. М. Лопатин и П. вели совместную работу по подготовке сборника солдатских песен. Сохранился лишь титульный лист («Сборник русских солдатских песен, предназначенный для военно-учебных заведений и полков Н. М. Лопатина. Положение песен для хора с фортепьяно В. П. Прокунина», 1891) и черновые фрагменты предисловия Н. М. Лопатина. Фортепианные переложения П., очевидно, утрачены.

В 1897 П. стал одним из членов Комиссии народной музыки: «25 сентября 1897 года в Политехническом музее на заседании Этнографического отдела императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии была учреждена комиссия народной музыки, в состав которой вошли *С. И. Танеев*, А. Н. Корещенко, С. В. Смоленский и В. Прокунин» (Бернандт Г. Б. *С. И. Танеев*. М., 1983. С. 94).

Около 1901—1902 П. стал художественным руководителем Объединенного хора русской народной песни С. И. Мальцова и примерно в эти же годы был избран членом Музыкально-этнографической комиссии при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии. В 1901 с ним случился удар, и в связи с болезнью П. почти полностью прекратил музыкальную деятельность. С этого времени он жил на скромную пенсию.

Справ.: БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Муз. энци. (*Л. Ю. Силенок*); Муз. энци. словарь; [О Василии Павловиче Прокуине] // Тамбовские даты, 2003 год: Библиогр. календарь-справ. Тамбов, 2002. С. 14—15; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. Т. 4. С. 473 (*Е. О. Казьмина*); *Казьмина Е. О., Казьмин О. А.* Созвездие «Тамбовская лира»: Справочник. Тамбов, 2006. Ч. 1. С. 163—164 (*Е. О. Казьмина*); Тамбовские даты, 2008 год: Календарь знаменательных и памятных дат по Тамбовской обл. Тамбов, 2007. С. 8.

Некрологи: Рус. муз. газ. 1910. № 20/21. С. 497—498; Рампа и жизнь. 1910. № 19. С. 311; Музыкальный труженик. 1910. № 10. С. 23; А. С. † В. П. Прокунин // Голос Москвы. 1910. 4 мая, № 100; В. П. Прокунин // Ист. вестник. 1910. № 7. С. 347—348; *Гольденвейзер А.* Памяти В. П. Прокунина // Рус. ведомости. 1910. 19 мая, № 113.

Биогр.: *Давыдов Н. В.* Из прошлого. М., 1913. Ч. 1. С. 219—222, 227—229; *Гольденвейзер А. Б.* Воспоминания. М., 2009. С. 178—180.

Лит.: *Гольденвейзер А. Б.*: 1) Мой первый учитель // Сов. искусство. 1947. 28 февр., № 9; 2) Дневник. Первая тетрадь (1889—1904) / Сост. Е. И. Гольденвейзер, Л. И. Липкина. М., 1995. С. 11, 14; Азадовский; *Казьмин О. А.* Собиратель

фольклора // Тамбовская правда. 1971. 19 мая, № 118; *Илёшин Б.* Живая нить памяти // Тамбовская жизнь. 1994. 31 авг., № 169; *Казьмина Е. О.*: 1) Хранитель песенных богатств: К 150-летию со дня рождения В. Прокунина // Тамбовская жизнь. 1998. 31 янв., № 21; 2) Музыкальная культура Тамбовского края. Тамбов, 2009. Ч. 1: 1786—1917. С. 43, 162—167; России Черноземный край / Сост. Р. В. Андреева, В. В. Будаков, Л. Ф. Попова. Воронеж, 2000. С. 736—737; *Смирнов Д. В.* История русской музыкальной фольклористики. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии как музыкально-фольклористический центр России второй половины XIX — начала XX века. Ч. 1: Деятельность Этнографического отдела. 1867—1900. М., 2012. С. 134—136; *Битерякова Е. В.* Василий Павлович Прокунин: страницы биографии (К 165-летию со дня рождения) // Традиционная культура. 2013. № 2. С. 148—159; *Минёнок Е. В.* Значение сборника «Русские народные лирические песни» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина // Фольклор: Ранние записи. М., 2015. С. 272—283.

Арх.: ВМОМК, ф. 149, № 1—10; ф. 88, № 150; ф. 249, № 160; РГАЛИ, ф. 2430, оп. 1, № 161; ф. 1980, оп. 1, № 20; ф. 743, оп. 1, № 149; ф. 637, оп. 1, № 67; ОР РГБ, ф. 70, № 512; Государственный мемориальный музей-заповедник П. И. Чайковского (г. Клин), а¹⁵ № 137, а⁴ № 3679, д³ № 94, д³ № 206, д³ № 283; ГИМ, ф. 51, № 25, 31.

Е. В. Битерякова

Прокшин Иван Иванович [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1892—1894 — учитель Салмозерского училища в Пудожском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1 января 1892 года. Петрозаводск, 1892. С. 130). На 1895 — учитель Нигижмо-Георгиевского училища в Пудожском у. (Список... 1 января 1895 года. С. 113). На 1898 — учитель Павловского училища в Каргопольском у. (Список... 1-го января 1898 года. С. 154). С 1899 его имя из «Списков должностным лицам...» отсутствует.

Автор статьи «Об “уходе” девиц в замужество» (Олонецкие губ. вед. 1898. 14 нояб., № 88. С. 3; 18 нояб., № 89. С. 2—3; 21 нояб., № 90. С. 3), где описывается свадьба «уходом».

Т. Г. Иванова

Простосердов Василий Степанович [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорных материалов в Пермской губ.

Окончил Казанский ун-т. С 27 авг. 1840 по 7 нояб. 1850 являлся преподавателем русского и латинского языков в Екатеринбургском уездном училище (Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище / Сост. А. П. Шалин. Екатеринбург, 1890. С. 126, 134; Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1841. СПб., [1841]. Ч. 1. С. 386; ...на 1842. Ч. 1. С. 397). В 1851—1859 служил штатным смотрителем Чердынского

уездного училища; в 1852 находился в чине коллежского секретаря, с 1853 — в чине титулярного советника, с 1859 — в чине коллежского асессора (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1852. СПб., [1852]. Ч. 1. С. 193; ...1853. Ч. 1. С. 196; ...1854. Ч. 1. С. 198; ...1855. Ч. 1. С. 197; ...1856. Ч. 1. С. 191; ...1857. Ч. 1. С. 188; ...на 1858—1859 год. Ч. 1. С. 210). В 1860—1862 служил штатным смотрителем Ядринского уездного училища в Казанской губ., продолжая состоять в чине коллежского асессора (Адрес-календарь. Общая роспись всех начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи на 1860—1861 год. СПб., [1861]. Ч. 1. Стб. 395; ...на 1861—1862 год. Ч. 1. Стб. 365). Справочные издания последующих лет сведений о П. не содержат.

Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО отложилось собрание песен (**РГО, XXIX Пермская губ., № 33; 62 с.**), записанных П., по-видимому, в Екатеринбургском у. (на это указывает, в частности, репертуар сборника и топонимика, отраженная в текстах песен). Рукопись содержит 50 песенных текстов, относящихся к различным жанрам, не снабженных, однако, никакими примечаниями. По оценке Д. К. Зеленина, в рукописи П. представлены «варианты песен из лучших», в то же время записанные «без соблюдения особенностей местного говора» (Зеленин. Вып. 3. С. 1015). Одна из песен опубликована: **Разбойничьи песни // Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. СПб., 1864. Вып. 6, Смесь. С. 12.**

Лит.: Ганина М. А. У истоков уральской фольклористики (собрание и публикация фольклора Пермской губернии в 1840—1850-е гг.) // Учен. зап. Пермского гос. ун-та. 1968. № 193: Литературоведение. С. 299—302.

Г. Н. Мехнецова

Протасов Николай Петрович [1865 — 15(28).8.1913, г. Иркутск] — собиратель народных песен в Забайкальской обл.

Родился в крестьянской семье. Учился в Иркутском уездном училище. В течение многих лет служил в различных торговых фирмах приказчиком (одна из: Кяхтинская фирма в г. Кяхта). Был певчим архиерейского хора в Иркутске. С 1899 — действительный член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО). В 1905 П. становится священником. С 1911 — член комитета по открытию в Иркутске Церковно-археологического общества, член-учредитель Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, член Иркутской ученой архивной комиссии, сотрудник журн. «Сибирский архив». В 1913 П. заболел горловой чахоткой и скончался.

Необходимые знания музыкальной грамоты П. получил в архиерейском хоре Иркутска, которые пригодились ему в дальнейшей экспедиционной деятельности. Свои первые попытки записывать народные песни П. делал,

состоя на службе приказчиком. В 1899, по инициативе председателя этнографической секции ВСОРГО Д. П. Першина, П. начал заниматься «записыванием народных песен в Сибири с их мотивами» (**Как я записывал народные песни. Отчет о поездке в Забайкалье // Изв. Вост.-Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1903. Т. 34, № 2. С. 131**). В том же году П. едет «в более глухие места» Забайкалья, а именно по рекам Ангаре и Илим, с целью зафиксировать песенную культуру семейских старообрядцев.

Летом 1900 П. вновь отправляется в экспедицию и ему удается записать около 100 напевов разных жанров: причитаний (11), свадебных песен (8), величальных (3), хороводных (11), плясовых (9), троичских (5), святочных (3), подблюдных (3), проголосных (36), рекрутских (5), разбойничьих (1), арестантских (2) (Там же. С. 131). П. записывал песни в условиях естественного их бытования: он посещал вечерки или «полянки», участвовал в крестьянских свадьбах. Сам П. считал такой подход к сбору песенного материала лучшим. Во время общения с народными исполнителями он «заучивал мелодии на память, а тексты записывал за какую-либо из певиц» (Там же).

На издание сборника записанных П. материалов в 1900 у ВСОРГО не оказалось средств, и рукопись была отправлена *Н. А. Римскому-Корсакову* в Санкт-Петербург. *Н. А. Римский-Корсаков* сообщил П., «что при беглом просмотре сборника он нашел в песнях признаки древней чистой русской мелодии, представляющие из себя ценный вклад в литературу по народному творчеству» (Там же. С. 132). Через некоторое время *Н. А. Римский-Корсаков* передал сборник председателю Песенной комиссии Русского географического общества, секретарю РГО и композитору *А. С. Танееву*, «который благосклонно принял на себя заботы о их рассмотрении и издании» (Там же). В 1902—1903 РГО (Санкт-Петербург) по материалам П. опубликовало два сборника: 1) **«Две песни русского народа, положенные на голоса для женского и смешанного хоров А. А. Петровым. Записанные Н. П. Протасовым в 1900 г. в Сибири»** (СПб., 1902); 2) **«20 народных песен Сибири для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1900 г. в Иркутской губернии и Забайкальской области Н. П. Протасовым. Переложил А. А. Петров»** (СПб., 1903).

В 1901 П. опять едет записывать песни «семейских» в Забайкалье, где, по мнению собирателя, «досельная народная мелодия должна была сохраниться в наименее искаженном виде, так как старообрядцы, сосланные за Байкал в начале XVIII столетия и жившие отдельно общиною, были совершенно изолированы от всяких новшеств, надвинувшихся на Россию с Запада» (Как я записывал народные песни. С. 132). В Отчете «Как я записывал народные песни» (1903) указан маршрут, по которому следовал П.: Иркутск — Верхнеудинск — Тарбагатай; оттуда — через Хонхолой, Куналей, Мохор-Шибирь, Бичуру, Окино-Ключи, Ургункуй, Томир и Дурены — на Кяхту; далее — через Селенгинск в Верхнеудинск. Во время этой экс-

педиции П. было пройдено 1570 верст, обследовано двадцать населенных пунктов. Важным событием является то, что в этой поездке П. применял фонограф, благодаря которому удалось сделать намного больше записей народных мелодий (всего 145 напевов): духовных стихов (9), причитаний (8), свадебных песен (15), величальных (3), обрядовых — «помочанских» (1), пасхальных (3), троицких (3), хороводных (9), плясовых (12), шуточных (2), проголосных (60), рекрутских (5), арестантских (5), солдатских (10) (Там же. С. 135). В Отчетах П. упоминал, что и эти материалы в авг. 1902 будут отосланы для редактирования Н. А. Римскому-Корсакову или А. С. Танееву.

В 1926 ВСОРГО, редакция «Сибирской живой старины» из-за «экономии места» опубликовали только небольшую часть материалов, собранных в 1901 (всего 16 нотных расшифровок), причем с неполными поэтическими текстами (в сборнике приведены только первые строфы): 9 напевов духовных стихов, записанных в селах Бар, Окино-Ключи, Бичура; 7 напевов свадебной причеты из сел Мухоршибирь и Куналей (см.: **Песни Забайкальских старообрядцев // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926. Вып. 2 (6). С. 217—230, нот.**). Сам же автор предполагал издать 126 напевов с текстами. В Иркутском архиве ВСОРГО хранилась большая тетрадь из почтовой бумаги в хорошем переплете, где было указано, что данный материал был записан в Забайкалье и собран по поручению Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. На последней странице тетради рукою собирателя написано количество песенных образцов, вошедших во второй сборник, — 126. Там же стояла его подпись: «Собиратель Н. Протасов. 1903 г. июль 13 числа» (Там же. С. 5). Известно, что рукописным сборником П. пользовался **А. М. Селищев** при написании своего труда «**Забайкальские старообрядцы. Семейские**» (Иркутск, 1920). Селищев использовал следующие записи П. духовных стихов: № 2 (Страшный суд: «Ин век тебе душе ожидает...»), № 6 (частично; Иосиф Прекрасный: «Кому скажу печаль мою...»), № 7 (Плач Адама: «Восплакался Адам, перед раем стоя»), № 8 (Иосафат, царевич индийский: «О прекрасная моя пустыня»). К сожалению, судьба рукописей П. трагична. Первая тетрадь «безнадёжно утеряна», а остальные записи собиратель уничтожил, не добившись от ВСОРГО помощи в их издании (Линьков А. И. Судьба бумаг Н. П. Протасова // Сибирский архив. Иркутск, 1914. № 2. С. 82).

Деятельность П., как фольклориста-собиравателя, свидетельствует о первых попытках профессионального подхода к сбору и обработке экспедиционных материалов. П. по праву считается первым крупным собирателем народных песен в Сибири, зафиксировавшим на фонограф не только тексты, но и напевы песен. Судя по экспедиционным записям, П. отмечал, где и от кого была произведена запись песни. Благодаря музыкальным навыкам, П. сам расшифровывал напевы, хотя его расшифровки «достаточно схематичны» (Владыкина-Бачинская Н. М. Народное песенное творчество

забайкальских семейских // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1975. Ч. 2. С. 127). В своих отчетах П. высказывал свои рекомендации и замечания о бытовании народной песни на изучаемой территории. По его словам, через «10—20 лет от старой песни останется одно грустное воспоминание»: «Основываясь на личных наблюдениях, приходится сознавать, что и здесь старая песня быстро начинает исчезать. Молодежь уже как будто стыдится старой песни, и вместо таких богатых мелодий, как “Калинушка с малинушкой / Рано в поле расцвела” или “Долина ты моя долинушка / Ничего ты не уродила”, предпочитают петь фабричную...» (Как я записывал народные песни. С. 135).

Справ.: Бернадт—Ямпольский; *Гаращенко А. Н.* Иркутский исторический некрополь: Иерусалимское кладбище. Иркутск, 2016. С. 361—362.

Библиогр.: Семейские Забайкалья: история и современность. Библиографический указатель / Сост. О. Ж. Рыгзенова, Н. Д. Чимбеев. Улан-Удэ, 2002. С. 43.

Лит.: *Харкевич И.* По следам неизвестного письма Н. А. Римского-Корсакова // Сов. музыка. 1971. № 6. С. 79; *Матвеева Р. П.* Народно-поэтическое творчество старообрядцев Забайкалья (семейских). Улан-Удэ, 2005. С. 16—21; *Теплова И. Б.* Н. А. Римский-Корсаков и народная песня: неизвестные материалы из рукописного фонда РНБ // Память о великом земляке: Материалы науч. конф. Тихвин, 2005. С. 50—56; *Назарова В. Х.* Певческое искусство старообрядцев Забайкалья. Улан-Удэ, 2008. С. 10—12; *Пименова И. А.* Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851—1918 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009. С. 12—21.

Е. А. СклЯрова

Протопопов Василий Александрович [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1842 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом II разряда (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 21). В 1840—1860-х — священник в Юго-Кнауфском заводе Осинского у. Пермской губ. (Пьянков И. Священник Александр В. Протопопов (Некролог) // Пермские епарх. вед. Отд. неофиц. 1893. [Без № и даты]. С. 296). Впоследствии был перемещен к Предтечевской церкви с. Тазовского Кунгурского у. Был награжден золотым наперсным крестом Святейшего Синода (Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. Пермь, 1877. С. 45; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С. 77; ...на 1885 год. Пермь, 1884. С. 94).

Корреспондент Русского географического общества. В 1849 прислал в РГО рукопись статьи **«Юговской купца Кнауфа завод» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 19; 11 с.)**, в которой охарактеризовал местоположение завода (на р. Юг, в Осинском у.), наружность, жилище, одежду, пищу местных жителей,

особенности здешнего наречия. Привел суждения староверов о кончине мира и об антихристе, описал бытовавшие у раскольников похоронно-поминальные обряды.

Лит.: Голикова С. В. Культура горнозаводского населения Урала и духовенство: антропологический аспект // Изв. Уральского гос. ун-та. Екатеринбург, 2004. № 29. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 15. С. 51—59.

Г. Н. Мехнецова

Протопопов Михаил [деятельность: 1890—1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В 1894 закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского ун-та (Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности императорского Санкт-Петербургского университета за 1894 год / Сост. В. В. Ефимов. СПб., 1895. С. 61).

В «Живой старине» опубликовал текст рукописной повести «О сильном могучем богатыре Или Муромце и о Соловье Разбойнике» (**Новая «повесть» об Илье Муромце // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 78—82**), найденной в д. Верхние Валдушки Архангельской губ. и датированной публикатором 1748. В предисловии печатаемый текст сопоставляется с вариантами, выявленными *Л. Н. Майковым* в «Материалах и исследованиях по старинной русской литературе» (СПб., 1891). Повесть републикована: Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960. № 13.

П. был корреспондентом Русского географического общества, где отложилась рукопись «**Свадебные песни, записанные в Архангельской и Вологодской губ.**» (РГО, I Архангельская губ., № 79; 11 с.; 1904). Здесь содержатся 33 свадебные песни и причитания, записанные в д. Валдушки и Лукино Архангельского у., д. Карпова гора Пинежского у., с. Ледское, Шеговарское, Химановское Шенкурского у. Архангельской губ., а также в Яренском у., д. Слобода и Кишкино Устюжского у. Вологодской губ. Рукопись напечатана в «**Живой старине**» (1903. № 4. С. 499—518). П. в примечании к публикации отмечает: «Предлагаемые песни являются без сохранения особенностей местного говора, так как они не предназначались к печатанию; собирая же их, мы имеем в виду не язык их, а единственно их содержание. Из собранных песен помещены здесь только те, которых мы не находим в числе песен, собранных в Архангельской губернии г. *Ефименком* и в “Вологодском сборнике”» (С. 499). См. описание рукописи: Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 29. № 79.

А. И. Васкул

Протопопов Н. [деятельность: 1883] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ.

Священник. Автор статьи: **Нечто о предрассудках и суевериях в Нарском селении Селенгинского округа // Иркутские епарх. вед. Прибавления. 1883. № 33. С. 405—411.** Традиционная статья, выходящая из-под пера духовного лица — с обличением суеверий, но объективно дающая определенные сведения о народных способах лечения, о верованиях во вредоносность «заломов» на полях и др.

Т. Г. Иванова

Протопопов Павел Алексеевич [деятельность: 1840—1860-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В 1840-е П. являлся учителем училища в Яренском у. Вологодской губ. С 12 авг. 1858 по 22 июня 1866 — учитель математики и физики при Вологодской мужской гимназии (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. С. 17; ...на 1861 год. С. 22; ...на 1862 и 1863 гг. С. 29; ...на 1864 год. С. 16; ...на 1865 и 1866 гг. С. 12) и первоурядного училища для образования девиц (...на 1861 год. С. 23). Имел чин коллежского асессора.

Печатался в «Вологодских губернских ведомостях». Публиковал статьи исторического характера, касающиеся Вологодской губ. (Хроника Великого Устюга. История города // ВГВ. 1840. 15 июня, № 25. С. 193—196; 22 июня, № 26. С. 202—204; 29 июня, № 27. С. 209—213; 6 июля, № 28. С. 217—220; 13 июля, № 29. С. 225—227; 20 июля, № 30. С. 233—236; 27 июля, № 31. С. 241—245; Выписка из сошного письма об Яренском уезде (Об основании г. Яренска) // ВГВ. 1842. 7 марта, № 10. С. 73—78; Нашествие Шемяки на Вологду и на северные страны Вологодской губернии // ВГВ. 1843. 10 июля, № 28. С. 281—285; Яренские воеводы (с 1600 до 1700) // ВГВ. 1849. 17 сент., № 38. С. 390—391). Автор статистического очерка Яренского у. (Статистическое описание Яренского уезда // ВГВ. 1849. 14 мая, № 20. С. 199—204; 21 мая, № 21. С. 207—209).

На страницах «Вологодских губернских ведомостей» опубликовал заметку «**Поверье**» (1840. 18 мая, № 21. С. 161—163), в которой отразились приметы на урожай.

Справ.: Вологжане-писатели (Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии) // ВГВ. 1899. 28 сент., № 208. С. 2—3; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 92.

А. И. Васкул

Протопопов Яков Егорович [16(28).10.1815, г. Суздаль Владимирской губ. — 5 (17).8. 1861, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Из духовного сословия. Прадед и дед П. были протопопами Суздальского собора. Отец, Георгий Яковлевич († 1868), являлся священником (впоследствии протоиереем) Выходо-Иерусалимской (она же — Пятницкая) церкви г. Суздаля. Сам П. учился в Суздальском духовном училище, откуда в 1830 перешел во Владимирскую духовную семинарию. П. хорошо играл на скрипке и гусях, писал стихи, которые вошли в семинарский альманах «Майская роза, или Собрание отличнейших произведений прозаических и пиитических новейших авторов». Его перу принадлежат эпиграммы, которые послужили причиной недовольства начальства, и только покровительство архиепископа Парфения помогло П. избежать изгнания из семинарии. 15 июля 1836 окончил курс семинарии во II разряде. По приглашению губернатора И. Э. Кураты разбирал и систематизировал его библиотеку. Впоследствии поступил на службу во Владимирское губернское правление. С авг. 1837 П. был уволен из духовного звания. Во Владимирском губернском правлении служил канцеляристом, потом губернским регистратором, писцом сначала низшего, потом высшего разряда; получил чин коллежского регистратора.

С открытием в 1838 газ. «Владимирские губернские ведомости» начал сотрудничать с этим изданием, а в 1840 назначен редактором ее неофициальной части, сменив на этой должности *А. И. Герцена*. Опубликовал около 40 статей. П. одним из первых начал печатать материалы по местной истории и археологии. Многие из его статей не подписаны; использовал псевдонимы: Я. П., Я. П-в. Одновременно с работой редактором занимался делопроизводством по Владимирскому губернскому статистическому комитету. Вероятно, многие статистические очерки в ведомостях, а также корреспонденции написаны им.

Став редактором, П. разрабатывает программу издания, которую помещает в первом номере «Владимирских губернских ведомостей» за 1841. Он приглашает к сотрудничеству корреспондентов и просит их присылать: 1) описания археологических памятников, в том числе «остатков древности» во Владимире, Суздале и городищ, которых он насчитывает в губернии до 19; 2) произведения устной народной поэзии (песни, сказки, поговорки, народные обряды, поверья, приметы, рассказы о селениях и урочищах); 3) исторические сведения **(От редакции // ВГВ. Прибавления. 1841. 4 янв., № 1. С. 1—3).**

В «Прибавлениях» к газете П.-краевед прежде всего знакомит читателя с историей своего родного города Суздаля: Суздаль от княжения в нем Георгия Долгорукого до нашествия татар (Из рукописного исторического обозрения Суздаля) // ВГВ. 1839. 24 июня, № 25. С. 99—101; 1 июля, № 26. С. 103—105; Суздаль от нашествия татар до присоединения его к Московскому княжению. (Из исторического рукописного обозрения Суздаля) // ВГВ. 1839. 8 июля, № 27. С. 107—108; 29 июля, № 30. С. 123—125; Суздаль от присоединения его к Московскому княжению до настоящего времени //

ВГВ. 1839. 2 сент., № 35. С. 146—147; 9 сент., № 36. С. 149—150; 16 сент., № 37. С. 153—154; О Суздальском соборном храме Рождества Богоматери // ВГВ. 1839. 23 сент., № 38. С. 157—158; 30 сент., № 39. С. 161—162; Заметки о Суздальских древностях // ВГВ. 1840. 2 марта, № 9. С. 35—37; Заметки о древностях Суздальских // ВГВ. 1840. 16 марта, № 11. С. 44—45; 23 марта, № 12. С. 49; 30 марта, № 13. С. 51—52; 6 апр., № 14. С. 55—56; 13 апр., № 15. С. 59—60; 20 апр., № 16. С. 63—64; Место бывшего дворца князей Шуйских в Суздале // ВГВ. 1841. 1 марта, № 9. С. 33—35; Краткие сведения о жизни Иллариона Митрополита Суздальского и Юрьевского, бывшего первым строителем Флорищевой пустыни // ВГВ. 1841. 9 авг., № 32. С. 135—137; 16 авг., № 33. С. 139—142; 23 авг., № 34. С. 143—146; Село Вышеславское в Суздальском уезде // ВГВ. 1842. 12 дек., № 50. С. 209—210; Село Михайлова сторона близ г. Суздаля // ВГВ. 1843. 23 окт., № 43. С. 175—176.

В поле внимания исследователя находилась история г. Владимира: Владимир. Столица Великих князей русских (Исторический очерк) // ВГВ. 1839. 9 дек., № 49. С. 203—205; 16 дек., № 50. С. 207—208; 30 дек., № 52. С. 216—217; Ложница Андрея Боголюбского в Боголюбском монастыре // ВГВ. 1840. 6 июля, № 27. С. 107—108; О Церкви Покрова Богородицы близ Боголюбова монастыря // ВГВ. 1840. 13 июля, № 28. С. 111; Нападение Карамышева и Талыча на Владимир в 1411 году // ВГВ. 1840. 12 окт., № 41. С. 173—174; 19 окт., № 42. С. 177—178; Взятие Владимира Батыем в 1238 году // ВГВ. 1841. 29 нояб., № 48. С. 213—215; 6 дек., № 49. С. 217—219; Кончина Великого князя Андрея Георгиевича Боголюбского; смятение в областях Владимирских; погребение его во Владимире // ВГВ. 1842. 16 мая, № 20. С. 83—84; 23 мая, № 21. С. 87—88; Происшествия во Владимире, от кончины Боголюбского до княжения Всеволода III, с 1174 до 1176 года // ВГВ. 1842. 13 июня, № 24. С. 99—100; 20 июня, № 25. С. 103—104; 27 июня, № 26. С. 107—109; 4 июля, № 27. С. 111—112; О пожарах и других необыкновенных происшествиях, случившихся во Владимире в древние времена и упоминаемых в летописях // ВГВ. 1842. 10 окт., № 41. С. 168—169; Владимир в княжение Всеволода III. 1176—1212 г. // ВГВ. 1843. 20 февр., № 8. С. 31—33; 27 февр., № 9. С. 35—37; 6 марта, № 10. С. 39—40; Великий Князь Александр Ярославич Невский // ВГВ. 1843. 15 мая, № 20. С. 81—83; О приезде царя И. В. Грозного во Владимир // ВГВ. 1843. 3 июня, № 27. С. 111; Остатки древностей в Боголюбове монастыре // ВГВ. 1843. 21 авг., № 34. С. 138—140.

П. писал о других городах и селах Владимирской губернии: О некоторых селениях Владимирской губернии, бывших прежде собственностью Великих князей Московских или их семейств, и упоминаемых в их древних грамотах // ВГВ. 1841. 22 марта, № 12. С. 45—46; 29 марта, № 13. С. 49—51; 5 апр., № 14. С. 53—54; Нечто о городе Судогде и находящемся в оном Екатерининском соборе // ВГВ. 1841. 12 апр., № 15. С. 57—58; Исчисление духовных писателей, живущих или родившихся во Владимирской губернии // ВГВ. 1841. 19 апр.,

№ 16. С. 61—62; 3 мая, № 18. С. 71—72; Краткие исторические сведения о городе Юрьеве-Польском // ВГВ. 1841. 1 нояб., № 44. С. 193—195; 8 нояб., № 45. С. 197—199; О городе Коврове в Стародубо-Ряполовском стане // ВГВ. 1842. 14 февр., № 7. С. 29—30; Краткие сведения о церквах, находящихся в городе Вязниках // ВГВ. 1842. 15 авг., № 33. С. 135—136; 22 авг., № 34. С. 139—140.

Ему принадлежат также публикации старинных грамот и документов: Грамота, данная Дмитрием Самозванцем Суздальскому Александровскому девичьему монастырю (1606 г.) // ВГВ. 1841. 3 мая, № 18. С. 69—71; Грамота царя Алексея Михайловича о даче жалованья Суздальского Александровского монастыря игуменье с сестрами (1668 г.) // ВГВ. 1841. 10 мая, № 19. С. 73—74; Грамота Иллариона Митрополита Суздальского и Юрьевского на построение каменной церкви в Суздальском Александровском монастыре (1695 г.) // ВГВ. 1841. 17 мая, № 20. С. 77—78; Челобитная царям Иоанну и Петру Алексеевичам игуменьи Суздальского Александровского монастыря Доминики (1694 г.) // ВГВ. 1841. 6 сент., № 36. С. 151—152; Описи города Суздаля в 1612, 1617, 1623 и 1628 годах // ВГВ. 1843. 19 июня, № 25. С. 100—102; 26 июня, № 26. С. 104—107; 3 июля, № 27. С. 110—111; 10 июля, № 28. С. 117—119; 24 июля, № 30. С. 122—123; 31 июля, № 31. С. 126—128.

Для фольклористики представляет интерес ряд работ П. Самая значительная часть касается устных преданий. В статье **«О замечательных битвах в древней истории русской, которых места находятся в нынешней Владимирской губернии»** (ВГВ. 1840. 31 авг., № 35. С. 143—144; 7 сент., № 36. С. 147; 21 сент., № 38. С. 155—156) говорится о древних племенах меря и мурома и могильных курганах. По устным источникам П. указывает места битв с татарами. В статье **«Село Батыево и Батыев курган»** (ВГВ. 1840. 4 окт., № 40. С. 167—168) пересказывается предание о стоянке Батыя на пути из Владимира в Суздаль. По одному преданию, холм был насыпан в подножии богатой ставки Батыя. По другому, тут был небольшой бой Батыя с русским отрядом. В статье **«Село Кидекша»** (ВГВ. 1843. 16 окт., № 42. С. 171—173) изложено предание о том, что это село было местом стоянки на пути св. Бориса и Глеба. В статье **«Исторический очерк г. Переяславля-Залесского»** (ВГВ. 1840. 27 июля, № 30. С. 119—120; 3 авг., № 31. С. 123—124; 10 авг., № 32. С. 127—128; 17 авг., № 33. С. 135—136; 24 авг., № 34. С. 139—140) П. утверждает, что память о царской охоте находит отражение в местной топонимике в названиях местечек: большое и малое Сокольниково, д. Охотино и др.

Тема Муромца как родины былинного Ильи Муромца нашла отражение в двух статьях П.: **Исторические замечания о Муроме** // ВГВ. 1840. 25 мая, № 21. С. 83—84; 1 июня, № 22. С. 87—88; 8 июня, № 23. С. 91—92; 15 июня, № 24. С. 95—96; 22 июня, № 25. С. 99—100; **Илья Муромец** // ВГВ. 1843. 1 мая, № 18. С. 73—76. Последняя содержит пересказ былины об Илье Муромце с цитатами из них.

О языческих богах и признаках древнего идолопоклонства на территории Владимирской губ. говорится в статье **«Краткое историческое начертание Владимиро-Суздальской иерархии»** (ВГВ. 1841. 11 янв., № 2. С. 5—7; 18 янв., № 3. С. 9—11; 25 янв., № 4. С. 13—14; 1 февр., № 5. С. 17—18).

Об иконе, спасшей людей во время эпидемии в 1771, и о современном ее почитании см. в статье «[Принесение во Владимир иконы Боголюбской Богоматери]» (ВГВ. 1843. 29 мая, № 22. С. 89—90). Перечисление почитаемых икон с краткой характеристикой содержится в статье «О чудотворных иконах Богоматери в губернии» (ВГВ. 1841. 21 июня, № 25. С. 97).

Кроме того, П. принадлежит работа об иконописной школе с. Холуй Вязниковского у. Владимирской губ. (**«Нечто о Суздальской живописи // ВГВ. 1843. 22 мая, № 21. С. 85—87»**), где среди прочего говорится и о картинках, распространяемых офенями.

После переезда в Москву в 1843 П. работал корректором в типографии Московского ун-та.

Справ.: Геннади; *Тихонравов К.* Статистический очерк издания Владимирских губернских ведомостей со времени учреждения их по 1874-й год и биографические очерки местных деятелей, в неофициальном отделе их // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1875. Вып. 1. Стб. 1—20 (с библиогр.); *Смирнов А. В.* Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы. Владимир, 1898. Вып. 3. С. 3—23; РБС; Московский некрополь; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 354 (*Н. Д. Максимова*).

Биогр.: Материалы для биографии К. Н. Тихонравова. Письма к нему разных лиц. Владимир, 1900. С. 2—18.

Н. Г. Комелина

Прохоров Михаил [кон. XVIII — нач. XIX в.] — автор гадательной книги и детской книги для чтения.

Именем П. подписана книга **«Древней и новой полной гадательной способ, снабженный большим числом пред прежним вопросов, сделанных сообразно нынешнему вкусу, с приличными на каждой ответами»** (М., 1800). По-видимому, П. составлял, а возможно, и переводил прежние издания гадательных книг, так как в предисловии к изданию 1800 пишет: «Изданный прежде гадательный способ, кажется, был принят довольно хорошо, что доказывает и не одно его тиснение, но я несколько раз слышал, что недовольны были тем, что он вопросами недостаточен» (Страница А). Учтя недостатки прежних изданий, П. включил в новое издание больше вопросов, «сделав их сообразно нынешнему вкусу» (Страница А), внес некоторые коррективы в ответы. П. отмечает развлекательный характер книги: «Впрочем, нельзя сказать, чтобы предсказываемое сею

книжкой была сама истина, а только одно веселое препровождение времени и некоторое ободрение в надежде» (Страница А об.). В «Наставлении как употреблять сию книжку» дается инструкция: для гадания следует кидать кости, начертывать палочки, по счету палочек смотреть таблицы и искать ответы. Такой тип гадательных книг («Оракул») был распространен в дворянской среде в кон. XVIII в. и был известен в Западной Европе, Британии и Америке (см.: Вигзелл Ф. Читая фортуны: гадательные книги в России (вторая половина XVIII—XX вв.) М., 2007. С. 52—55).

П. принадлежит книга для детского чтения «Детский магнит, привлекающий детей к чтению, содержащий в себе сто и одну, одну одной лучше, сказочку, с нравоучениями на каждую. Собранный в пользу детей из наилучших авторов, писавших о воспитании детей» (М., 1800) — сборник переводных нравоучительных рассказов для детей («О добродетельном Федоре, научающем детей своих почитать Бога и родителей», «О следствиях пьянства» и др.). В предисловии «К читателям» П. говорит, что источниками для книги были произведения немецкого педагога Базедова (Basedow) Иоганна Бернхарда и др. Сборник не содержит фольклорных сказок.

Н. Г. Комелина

Пругавин Александр Степанович [1(13)1.1850, г. Архангельск — 1.11.1920, г. Красноярск] — публицист, исследователь старообрядчества и сектантства, этнограф.

Сын *С. Б. Пругавина*. Среднее образование П. получил в Архангельской гимназии. В сент. 1869 поступил в Петровскую земледельческую академию (Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию; Москва). Общался с членами революционной организации «Народная расправа», во главе которой стоял С. Г. Нечаев. Привлекался к дознанию по нечаевскому делу, но преследование было прекращено за недостатком улик. В середине 1870 создал революционный кружок, состоявший из студентов и служителей Петровской академии. В апр. 1871 был застигнут полицией при обыске на квартире революционера Вал. Карпова. Исключен из академии и выслан под надзор полиции в г. Шенкурск Архангельской губ.; в том же году переведен в Архангельск, но в марте 1872 за пропаганду среди семинаристов отправлен в г. Кемь Архангельской губ. В сент. 1872 по болезни местом пребывания под надзором определен Воронеж. В конце 1873 за организацию революционного кружка переведен в г. Коротояк Воронежской губ. С 20 авг. 1877 опять перемещен под надзор полиции в Архангельск. В начале 1879 освобожден от надзора. В дальнейшем проживал в Самаре, Москве, Петербурге. С февр. 1884 до 7 июля 1890 опять находился под негласным надзором вследствие предпринимавшихся им исследований старообрядчества и сектантства (Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1931. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. 3. Стб. 1276—1277). После

Октябрьской революции уехал из Петербурга сначала в Поволжье, а затем в Сибирь, где редактировал одну из белогвардейских газет. В конце марта 1920 арестован большевиками в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск). Умер от сыпного тифа в Красноярске в тюремной больнице.

Действ. член Общества любителей российской словесности (с 19 янв. 1885).

19 июля 1881 в молоканском с. Патровке Бузулукского у. Самарской губ. П. познакомился с *Л. Н. Толстым*, приезжавшим в принадлежавшее ему самарское имение (земли между с. Патровка и Гавриловское) (Гусев Н. Н. *Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1828—1890*. М., 1958. С. 53); темой разговоров с Л. Н. Толстым были русский раскол и сектантство (см. работы П., посвященные Л. Н. Толстому: *Предполагающееся заточение графа Л. Н. Толстого в Суздальский монастырь*. М., 1908; *О Льве Толстом и толстовцах*. М., 1911; *Письма и записочки Л. Н. Толстого* // *Вестник Европы*. 1911. № 2. С. 270—285, и др.).

В 1898 П. служил секретарем Самарской земской управы (Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 год. Самара, 1897. С. 49: ...на 1899 год. С. 41). Во время голода, разразившегося в Поволжье в 1898, входил в самарский кружок интеллигентов, которые организовывали помощь пострадавшим от неурожая и цинги, — столовые, больницы и пр. Проблеме голода посвятил целый ряд статей, опубликованных в «Русских ведомостях», журн. «Образование» и «Вестник Европы» (объединены в его кн.: *Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898—99 гг.* М., 1906); поднимал вопрос о чиновничьей бюрократии, препятствовавшей работе земских деятелей; привлекал внимание к проблеме русских писателей — Л. Н. Толстого, *В. Г. Короленко*, *А. П. Чехова*.

Основной темой научных разысканий П. были старообрядчество и сектантство. Первая печатная статья: «Знаем ли мы раскол?» (Неделя. СПб., 1877. 4 дек., № 49. Стб. 1655—1658; 11 дек., № 50. Стб. 1700—1705. — Подп.: А. Борецкий). П. совершил несколько экспедиций, в том числе в Тверскую губ., для изучения секты «сютаевцев» (1881), на Урал (1882), в Рязанскую, Владимирскую и Московскую губ. (1885; по поручению О-ва любителей российской словесности), в центральные и Поволжские губ. (1888). Как свидетельствуют статьи П., он много работал в провинциальных архивах с официальными документами, касающимися раскола (см., например: *Губернаторское описание Выгорецкого общества* // *Ист. вестник*. 1883. № 8. С. 477—479).

В 1879 П. посетил Соловецкий монастырь, в результате чего поднял вопрос о недопустимости использовать монастыри как место тюремного заточения: «... храм и тюрьма! монастырь и каземат! монах и арестант! Монастырь в качестве острога и монах в роли тюремщика» (Еретики // *Голос*. 1879. 18 авг., № 227; 20 авг., № 229; 25 авг., № 234). Статья обратила внимание высокопоставленных лиц, благодаря чему состоялось высочай-

шее повеление об освобождении старообрядческого деятеля Адриана Пушкина, 15 лет проведенного в одиночном заключении на Соловецких островах, и трех старообрядческих епископов из тюрьмы суздальского монастыря (см. также: Соловецкие узники (К вопросу о монастырских заточениях) // Рус. мысль. 1881. № 11. С. 238—253).

Статья «Алчущие и жаждущие правды: Очерки современного сектантства» (Рус. мысль. 1881. № 10. С. 119—147; № 12. С. 274—315; 1882. № 1. С. 255—288), посвященная секте «сютаевцев» в Тверской губ., заинтересовала Л. Н. Толстого (см.: Граф Л. Толстой и Сютаев // Неделя. 1885. 29 сент., № 39. Стб. 1355—1358. — Подп.: А. Борецкий). Первым П. поднял в печати тему секты пашковцев: «Генерал» Пашков и его «проповеди» // Новое время. 1880. 3 февр., № 1413. — Подп.: А. С. Борецкий; **Привилегированное сектантство: Наблюдения и впечатления случайного слушателя // Голос. 1882. 13 марта, № 67** (приведены сектантские стихи); **Религиозные кружки в Санкт-Петербурге // Голос. 1882. 20 марта, № 74; 4 апр., № 87** (приведены сектантские стихи); Пашковцы (Из путевых набросков) // Рус. мысль. 1884. № 5. С. 336—350.

Труды П. неоднократно подвергались цензурному запрету. В 1882 он написал для «Русской мысли» статью «Старообрядческий епископ Геннадий» (узник Суздальской монастырской тюрьмы), которая по решению цензуры была вырезана из уже сверстанного номера журнала. Через год значительно «смягченный» вариант статьи был опубликован в «Историческом вестнике» (Один из суздальских узников: Очерк из новейшей истории раскола // Ист. вестник. 1883. № 11. С. 294—324). Цензурные гонения описаны П. в предисловии к книге «Старообрядческие архиереи в Суздальской крепости» (СПб., 1908. С. 3—7). В нач. 1880-х исследователь собрал свои статьи по расколу в два отдельных издания (Раскол внизу и раскол вверху. Очерки современного сектантства. СПб., 1882; Отщепенцы. Староверы и нововеры. Очерки из области религиозно-бытовых движений русского народа. СПб., 1884), которые были уничтожены по требованию духовной цензуры.

В своих трудах П. отстаивал веротерпимость и полное равноправие раскольников в русском обществе; настаивал на том, что «раскол, в местах его распространения, оказывает огромное влияние на умственный, нравственный и бытовой строй жизни русского народа» (Раскол и его исследователи // Рус. мысль. 1881. № 2. С. 332). В сектантах и старообрядцах П., с его народническими убеждениями, рассматривавшими раскольничество как выражение социального протеста против существующих порядков, видел лучших, думающих представителей русского крестьянства: «Рамки сухого, черствого формализма и мертвой обрядности, столь долго сковывавшие народную мысль, народное чувство, оказываются тесными и разлетаются под напором пробудившегося сознания» (Раскол внизу и раскол вверху: Очерки современного сектантства. С. 4); «Одна из самых характерных черт

современного сектантского движения состоит в сильном развитии идей рационализма, которые, благодаря пробуждающейся в народной среде склонности к критике и анализу, начинают все глубже и глубже проникать в учения самых разнообразных, по своей окраске, сект и толков. Мистический элемент, столь сильный некогда в старом расколе и составлявший основу в учениях хлыстов, скопцов, шалопутов и т. п., ныне постепенно и быстро слабеет, уступая место более трезвым, более реальным идеям и представлениям» (С. 19). Труды П. и других общественных деятелей способствовали принятию закона от 3 мая 1883 «о даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб».

Другие издания: «Раскол и сектантство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа. Вып. 1: Библиография старообрядчества и его разветвлений» (М., 1887); «Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола» (М., 1904); «Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: К вопросу о веротерпимости» (М., 1905; 2-е изд. 1906); «Раскол и сектантство в русской народной жизни» (М., 1905); «В казематах: Очерки и материалы по истории русских тюрем» (СПб., 1909); «Раскол вверху: Очерки религиозных исканий в привилегированной среде» (СПб., 1909); «Неприемлющие мира: Очерки религиозных исканий» (М., 1918) и др.

В отдельных работах П. имеется фольклористическая составляющая. В основном исследователя интересовали сектантские и старообрядческие духовные стихи. Так, в статье **«Штунда в Орловской губернии» (Рус. ведомости. 1884. 4 марта, № 63; 11 марта, № 70)** в разд. «“Пашковские брошюры” и духовные стихи» исследователь касается сектантских стихов (вошло в кн.: **Религиозные отщепенцы (Очерки современного сектантства). СПб., 1904. Вып. 2. С. 151—158**). Ему принадлежит публикация сектантского стиха из тетрадки «Духовные стихи, извлеченные из рукописей странников» (странническая секта) С. А. Приклонского, правителя дел Олонецкого губернатора (**Стихи узника-невольника // Рус. старина. 1898. № 11. С. 477—480**). П. являлся корреспондентом Русского географического общества, куда в 1884 прислал **«Духовные стихи, распеваемые последователями молокано-прыгунской секты»**, собранные в 1867 *Алексеем Серебряковым*, священником слободы Малый Узень Самарской губ. (11 текстов) (**РГО, XXXIV Самарская губ., № 12; 14 с.**).

П. одним из первых обратил внимание на произведения индивидуального народного стихотворного творчества (в современной терминологии — произведения «наивной» литературы). В статье **«Значение сектантства в русской народной жизни» (Рус. мысль. 1881. № 1. С. 301—363)** исследователь приводит ряд произведений, рожденных в сектантской среде, в том числе «стихотворную просьбу на разных местных властей, на их несправедливости и насилия» (С. 314—316). (Содержание этой статьи,

в которой высказано сочувственное отношение к сектантству и расколу, вызвало раздражение у представителей церковных кругов: Г<ригорий> М<ихайловский>. Восхваление раскола в русской литературе и неосновательность этого восхваления // Ставропольские епарх. вед. 1881. 1 февр., № 3. С. 89—100; 16 февр., № 4. С. 138—146.) В 1885 в статье «Vox populi» опубликовал стихи, посвященные Александру II, царю-освободителю («Рабство истребил <...>, Судебную реформу учредил»), и нарисовал колоритный портрет сочинителя — Козьмы Рощина, встреченного им в поезде (**Vox populi: Из записной книжки этнографа** // Сев. вестник. 1885. № 1. С. 115—123).

О трезво-реалистичном взгляде П. на песенную культуру русского крестьянства конца XIX в. свидетельствует его статья «**Песни современной деревни: Из записной книжки этнографа**» (Рус. ведомости. 1888. 22 янв., № 21), из которой следует, что он целенаправленно записывал песенный фольклор во время поездок в 1885 и 1886 и одновременно являлся координатором собирательской работы: ему присылали свои записи В. А. Энгельгардт (200 песен из с. Батищево Смоленской губ.), В. И. Левашова (60 песен из с. Раёво Московской губ.), М. М. Радищева (из Кузнецкого у. Саратовской губ.) и др. Вместо эмоционального сожаления об исчезновении старинной лирической песни П. пытается объективно запечатлеть песенный деревенский репертуар. П. остро ощущает социальный нерв в песнях: «Как ни плохи фабричные песни с художественной точки зрения, тем не менее они представляют немалый интерес в чисто бытовом отношении. Интересны они главным образом в смысле характеристики отношений народа к фабрике, к фабриканту, к фабричному труду и т. д. <...> В некоторых фабричных песнях ярко рисуется недовольство деревенского люда условиями фабричного труда и тем деморализующим влиянием, которое оказывает фабрика на местное население, особенно молодых девушек». П. свидетельствует, что в подмосковной деревне в конце XIX в. уже не пели песни на стихи А. В. Кольцова, но зато была популярна песня на стихи К. Ф. Рылеева «Иван Сусанин».

В статье «**Песня о часовом и барине: Из записной книжки**» (Нижегородский сборник. СПб., 1905. С. 276—282) приводится популярная в г. Петровске Саратовской губ. песня «Два часа, одна минута...» — переделка стихотворения Н. П. Огарева «Ночь темна. Лови минуты!».

В 1887 П. обратился к изучению круга чтения в народе (см. его статьи: Издание и распространение народных книжек // Рус. мысль. 1887. № 9. Стб. 66—89; Книгоноши и офени (Встречи, наблюдения и исследования) // Сев. вестник. 1893. № 1. С. 77—105; № 4. С. 99—130), в связи с чем издал «Программу для собирания сведений о том, что читает народ» (впервые: К вопросу о том, что и как читает народ? // Рус. мысль. 1887. № 11. С. 1—32 (2-я паг.); отд. изд. М., 1888; 2-е изд. 1891). По сути, это первая в русском литературоведении конкретно-социологическая анкета. В книге «**Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умственного разви-**

тия и просвещения» (М., 1890; 2-е изд. 1895) он касается такой сферы традиционной культуры народа, как лубочная литература (С. 282—291: Лубочные издатели; с. 291—301: «Издатели с Никольской». Литература «улицы»; с. 302—386: Офени и книгоноши; с. 386—411: Современная лубочная литература; с. 411—422: Лубочный роман; с. 431—446: Что и как читает народ?). Здесь же представлена «Программа для собирания сведений о том, что читает народ и как он относится к школе и книге» (С. 446—457). В отличие от большинства представителей интеллигенции его времени, П. не относился с пренебрежением к издателям Никольского рынка. Однако его возмущает обилие низкопробной литературы, широко распространяемой среди «серой» народной массы; в этом он видит одно из зол, мешающих приобщению народа к великой русской литературе. Анализируя каталоги книг, издаваемых министерством для народных читален и библиотек, П. задается вопросом: «Можно подумать, что составители каталога в силу каких-то совершенно непостижимых соображений задались целью во что бы то ни стало оградить народ от сочинений всех тех писателей, которые составляют гордость и славу России» (Запросы народа... 2-е изд. С. 263). При этом П. справедливо отмечает и то, что народ в большинстве своем предпочитает именно «нелепые и безграмотные» книжки и картинки «с пикантным содержанием»: «В то время как все попытки интеллигентных издателей неминуемо терпят более или менее решительное “фиаско”, невежественные лубочники процветают как нельзя более: книжки и картинки их расходятся <...> в огромном количестве экземпляров <...> Чем объяснить такое странное явление?» (С. 271). Ответа на этот вопрос П. не смог дать.

Он дает развернутые характеристики отдельным издателям, специально останавливается на деятельности *И. А. Гольшева*, описывает мир офеней. Заметное место в его исследовании занимает анализ репертуара лубочных сказочных сборников, песенников, сонников и другой лубочной продукции. См. также: Законы и справочные сведения о начальном народном образовании. СПб., 1898.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Венгеров. Рус. интеллигенция; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Сов. ист. энци.; Сл. ОЛРС; Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. Самара, 1995. Т. 3. С. 239; Рус. писатели (*В. М. Бокова, А. Г. Мясникова*); Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 444 (*А. М. Пашков*).

Изд.: Шлиссельбургская крепость: Из летних экскурсий // Рус. мысль. 1880. № 12. С. 123—140; Немоляки: Очерки из области русского народного сектантства // Вестник Европы. 1883. № 2. С. 643—671; Уральское старообрядчество // Голос. 1883. 2 февр., № 33; 6 февр., № 37; Чернокнижники: Из летних экскурсий // Рус. ведомости. 1883. 4 июня, № 151; 5 июня, № 152. — Подп.: А. П. (об обряде изгнания беса из беснующихся); Русские сектанты до закона 3 мая 1883 года // Рус. мысль. 1883. № 10. С. 213—252; № 11. С. 266—297; Вредные

секты. Очерки уральского сектантства по официальным данным // Рус. старина. 1884. № 3. С. 637—646; № 4. С. 139—156; Духовно-библейское братство. Очерки еврейского религиозного движения // Ист. вестник. 1884. № 11. С. 398—405; № 12. С. 632—649; Религиозные кружки в Москве (Из рассказов о привилегированных сектантах) // Сев. вестник. 1887. № 2. С. 1—12, и др.

Лит.: Зоркая Н. М. На рубеже столетий: У истоков массового искусства в России 1900 — 1910 годов. М., 1976. С. 126—132; Пашков А. М.: 1) Старообрядчество Русского Севера в трудах А. С. Пругавина 1879—1880 гг. // Старообрядчество: История. Культура. Современность. Материалы. М., 2000. С. 163—173; 2) Неопубликованная рукопись А. С. Пругавина о гонениях на выговских старообрядцев при Николае I: Неизвестный эпизод народнического «расколоведения» // Старообрядчество в России (XVII—XX века). М., 2004. Вып. 3. С. 339—357.

Справ.: РГАЛИ, ф. 2167; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2998 (автобиогр. и библиогр.).

Т. Г. Иванова

Пругавин Степан Борисович [1824, г. Архангельск — 18.9(1.10).1910, г. Архангельск; похоронен на архангельском городском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Отец А. С. Пругавина. Родился в семье архангельского мещанина, занимавшегося розничной торговлей. После окончания гимназии с 1845 работал учителем Пинежского приходского училища; с нояб. 1858 переведен на должность смотрителя Мезенского, затем Холмогорского, Шенкурского, Пинежского и снова Мезенского уездных училищ. В 1870—1871 руководил съездами сельских учителей Архангельской губ. (см. его отчет: Отчет о летних учительских курсах, состоявшихся в г. Архангельске в 1870 г. [СПб., 1870]). С 1875 в разные годы заведовал приходскими, городскими и сельскими училищами и частными школами в Архангельском, Онежском и Кемском у. 1 янв. 1876 назначен инспектором народных училищ. Автор программ начальных училищ, действовавших с 1881 по 1897. В 1890 ушел в отставку. Последний чин — надворный советник. Действительный член Архангельского губернского статистического комитета (Гос. архив Архангельской обл., ф. 6, оп. 18, № 16, л. 392; ф. 29, оп. 29, № 642; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. Архангельск, 1850. С. 241; ...на 1852 год. С. 248; ...на 1860 год. С. 180; ...на 1861 год. С. 191; Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. Архангельск, 1862. С. 229; ...на 1864 год. С. 16, 50; ...на 1865 год. С. 16, 39; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 22, 56; Справочная книжка Архангельской губернии <на 1869 год>. Архангельск, 1868. С. 295, 309; ...на 1870 год. Архангельск, 1870. С. 125, 136; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, 1872. С. 10, 29; ...на 1873 год. С. 9; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения

и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск, 1874. С. 136; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1877 год. Архангельск, 1877. С. 4; ...на 1878 год. Архангельск, 1878. С. 4; ...на 1880 год. Архангельск, 1880. С. 5; Адрес-календарь Архангельской губернии. На 1881 год. Архангельск, 1881. С. 8; ...на 1883 год. С. 8; ...на 1884 год. С. 23; ...на 1885 год. С. 25; ...на 1886 год. С. 10, 24; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888-й год, с приложением адрес-календаря и плана г. Архангельска. Архангельск, 1888. С. 8, 15; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. Архангельск, 1890. С. 15; Справочная книжка и адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. Архангельск, 1897. С. 6; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1898 год. Архангельск, 1898. С. 9; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год, с приложением списка волостей к 1 января 1901 года. Архангельск, 1900. С. 9; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год, со справочными сведениями по торговым и промышленным предприятиям и списком волостей Архангельской губернии. Архангельск, 1903. С. 14; Адрес-календарь Архангельской губернии, 1906 г. Архангельск, [1906]. С. 37; ..., 1907. С. 25; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. Архангельск, 1908. С. 113; ...на 1909 год. С. 117; ...на 1910 год. С. 193).

П. совершал длительные поездки по северному краю — от Печоры до Карелии. Опубликовал заметку «Промышленность Пинежского уезда» (Архангельские губ. вед. 1858. 18 окт., № 42. С. 345—348), где приводятся сведения о рыбной ловле, промыслах птиц, вырубке леса, оленеводстве, скотоводстве, земледелии.

Корреспондент Русского географического общества. В 1850 прислал рукопись «**Собрание особенных слов, употребляемых жителями гор. Пинеги**» (РГО, I Архангельская губ., № 10; 59 с.; 1850), которая является своего рода словарем местных слов с подробным их объяснением и примерами. В объяснениях встречаются и этнографические данные, например, под словами: баенной, кабатуха (женская одежда), каша (праздник окончания жатвы), шафера (со стороны невесты всегда называются братьями, хотя бы они были и чужие), вечеринки (бывающие по воскресным и праздничным дням с 1 октября по 15 ноября, называются субботки). Отдельно перечислены 8 «слов, употребляемых только при свадебных обрядах» (С. 44). Особо выделены группы — «Перечень местных слов, значение которых объяснено в Архангельских губернских ведомостях 1847 и 1849 гг.». В 1852 передал в РГО «Описание Пинежской Никольской ярмарки» (РГО, I Архангельская губ., № 18; 18 с.; 1852).

Для фольклористики представляет интерес заметка «**О способах лечения лихорадки простым народом, о происхождении и разделении ее по его понятию**» (РГО, I Архангельская губ., № 51; 26 с.; 1853), где содержатся заговорные тексты, которые позднее были опубликованы в ста-

тье Н. Н. Виноградова «Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. III» (Живая старина. 1909. Вып. 4. Приложение. С. 6—12).

Часть присланных П. в РГО материалов осела в личном фонде *П. В. Шейна*, хранящемся в СПФ АРАН. Среди них рукопись «**Свадебные обряды Пинеги Архангельской губернии, записанные учителем С. Пругавиным. 1850 г.**» (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 2. 19 л.), где отражено описание обряда (сговор, посидки, рукобитье (смотренье), день свадьбы, второй день) с включением в надлежащих местах причитаний невесты. Здесь же находятся две копии рукописи «**“Скопище” в г. Пинеге Архангельской губ. Записано учителем С. Пругавиным**» (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 3. 7 л.; № 4. 8 л.), датированной 1852 («Скопище» — скопление народа на горке, празднование начинается с мясного заговенья и продолжается всю следующую неделю по утвержденному порядку в деревнях вокруг Пинеги по очереди). Материал опубликован: **Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. С. 334—336.**

Справ.: Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 334 (*Т. А. Санакина*).

Некролог: *Почитатель*. С. Б. Пругавин (Некролог) // Архангельск. 1910. 21 сент., № 211. С. 3.

А. И. Васкул

Прыжов Иван Гаврилович [22.9(4.10).1827, г. Москва — 27.7(8.8).1885, Петровский Завод Забайкальской обл.; похоронен там же] — публицист, историк, этнограф, фольклорист.

Отец П. был крепостным крестьянином из подмосковного с. Середниково; получил вольную за участие в войне 1812; служил писарем в московской Мариинской больнице для бедных, где и родился П., в детстве знавший *Ф. М. Достоевского*, отец которого был врачом больницы. Сам П. окончил 1-ю Московскую гимназию (1848). Планировал поступить на словесное отделение Московского ун-та, но в связи с сокращением числа студентов вынужден был стать вольнослушателем медицинского факультета, однако с самого начала посещал лекции *Т. Н. Грановского*, *О. М. Бодянского*, *Ф. И. Буслаева*. 30 окт. 1850 отчислен за неуспеваемость, но продолжал слушать лекции гуманитарного цикла. С 18 янв. 1852 по 1867 П. служил экзекутором и регистратором в 1-м департаменте Московской палаты гражданского суда (в чине коллежского регистратора). В 1867 уволен в связи с закрытием Палаты; в 1868 — смотритель работ на железной дороге Витебск — Орел — Харьков — Киев. Однако вскоре оставил работу.

В сент. 1869 П. познакомился с С. Г. Нечаевым, стал членом подпольной революционной организации «Народная расправа», по поручению которой должен был собирать деньги, создавать кружки, вести агитацию среди

московских рабочих и ремесленников (см. воспоминания А. Успенской, сестры знаменитой революционерки Веры Засулич: Воспоминания шестидесятницы // Былое. 1922. № 18. С. 19—45). По воспоминаниям А. Успенской, убитый 21 нояб. 1869 членами «Народной расправы» студент И. И. Иванов именно П. накануне своей гибели 19 нояб. заявил о своем намерении сообщить властям о революционной организации (С. 40). На суде, по словам А. Успенской, из показаний подсудимых «выяснилось, что Прыжов и Успенский не принимали непосредственного участия в убийстве Иванова, — они были только свидетелями» (С. 42). (Ф. М. Достоевский вывел П. в романе «Бесы» под именем «странной личности» Толкаченко.) 3 дек. П. был арестован, 5 марта 1870 переведен в Петербург в Петропавловскую крепость. Здесь для своего адвоката П. написал «Исповедь» (опубл.: Минувшие годы. 1908. № 2. С. 51—71; републ.: Мазуркевич А. Р. И. Г. Прыжов: Из истории русско-украинских литературных связей. Київ, 1958. С. 324—346), в которой указал на свои напряженные отношения с С. Г. Нечаевым (тот во время убийства И. И. Иванова стрелял в П.), назвал себя «бездеятельным членом» (С. 70) революционной организации. 15 июля 1871 приговорен к лишению всех прав состояния и к 12 годам каторги с последующим вечным поселением в Сибири. 21 дек. 1871 подвергся ритуалу гражданской казни. 14 янв. 1872 отправлен в Виленскую каторжную тюрьму, а затем — в Сибирь. Зимой 1872/73 содержался в остроге в Иркутске, откуда направлен в Петровский железодельный завод в Забайкальскую обл. В 1881 получил разрешение жить на поселении. Приехавшая к нему жена Ольга Григорьевна Мартос привезла книги и некоторые сохранившиеся рукописи, что позволило ему вернуться к научной работе (Козьмин Б. Нечаевец И. Г. Прыжов в его письмах (Из архива Р. М. Хин) // Каторга и ссылка. 1927. № 4(33). С. 168—185 — письма П. к Н. И. Стороженко). После смерти жены (в 1883 или 1884) физическое и душевное состояние П., склонного к алкоголизму, ухудшилось, и вскоре он скончался.

Все труды П. так или иначе относятся к широкой сфере народознания. В нач. 1850-х он совершил путешествие по России (Московская, Тверская и Владимирская губ.), позволившее ему познакомиться с разными сторонами жизни народа. В «Исповеди» П. отмечал, что одним из следствий этого хождения в народ стали записи «похабных» сказок про попов и монахов, уничтоженные им перед арестом. В 1850-е П. была задумана книга, имевшая авторское название «Поп и монах как первые враги культуры человека»; под другим названием («Алеша Попович») она была представлена в цензуру, которая ее запретила. Печатался в газ. «Голос», «Московские ведомости», «Северная пчела», «С.-Петербургские ведомости».

Одна из первых известных публикаций П. — статья-отклик **«Кликуши. А. Клементовского. Московская медицинская газета. 1860. № 25—32»** (Наше время. М., 1860. 25 сент., № 37. С. 588—590). Исследователь не при-

нимает упрощенного тезиса А. Клементовского, объясняющего явление кликушества исключительно тяжелыми условиями жизни русской крестьянки (не менее суров быт социальных низов и на Западе). По мнению П., «кликуша — создание древнерусских верований, живущих доселе, и народного быта, доселе очень печального» (С. 590). Само слово «кликуша» он связывает с глаголом «кличать», «закликать», «наводит порчу»; наведение же порчи, в которую верят в деревне, объясняет воздействием различных трав.

В газ. «Наше время» была опубликована другая статья — **«Иван Яковлевич, лжепророк»** (Наше время. 1860. 4 сент., № 34. С. 545—548) об известном в Москве юродивом И. Я. Корейше. Эта работа открыла серию статей и больших трудов П. о юродивых и нищих. В **«Очерках древнерусского быта: Нищие»** (Наше время. 1860. 13 нояб., № 44. С. 707—711; 20 нояб., № 45. С. 723—727; отд. отт. 1860) заметное место занимает тема духовных стихов в репертуаре нищих певцов. В 1862 П. издал книгу **«Нищие на Святой Руси»** (М., 1862), где помимо обращения к социальной стороне нищенства рассматривает фигуру певца в культурах разных народов. П. разделяет популярную в его время гипотезу об арийской прародине индоевропейцев, вынесших «с собою запас поэтических воспоминаний и поэтов, которые с тех пор сделались существенною принадлежностью каждого из европейских народов» (С. 10). Исследователь поддерживает следующие тезисы: певцы — глашатаи божественного слова; древнейшие певцы европейской территории — кельтские барды; певцы Браги и Квасир в скандинавских мифологических сагах; «как поэзия, по народным верованиям, шла от богов, так и самые певцы получали божественное происхождение» (С. 13). Особо П. рассматривает место переходных певцов в славянской культуре (болгарские и сербские нищие слепцы; украинские слепцы-старцы кобзари и бандуристы и пр.), приводит по печатным материалам песни с образами певцов. П. противопоставляет южную и северную Русь: Олонецкая губ. сохранила «окаменевшие киевские былины, унесенные народом от древнерусского разгрома», т. е. татарского нашествия; «Южная Русь, напротив, продолжала свою народную жизнь, развила далее древние поэтические предания и во всей целостности сохранила до наших дней старинный образ народного певца» (С. 20—21); в северной Руси «народный <...> певец, как самостоятельный деятель <...> совершенно утратился, так что история не помнит ни об одном из них, и *Кириша Данилов*, если он только принадлежал средней и северной России, кажется каким-то случайным, исключительным явлением» (С. 27). Специально П. анализирует былинку о сорока каликах (С. 30—32). В противовес П. А. Бессонову, высоко оценивавшему каличьи духовные стихи, П. считает их самой низшей ступенью, на которой «народные предания являются <...> в самом искаленном виде» (С. 34). Исходя из демократических позиций, П. считал, что «стихи калик, проникнутые книжным, древнерусским духом, навевали на народ одну

тоску, не принося ему ни нравственной энергии, ни какой-либо отрады в будущем». «Поэтому в народе, — заключает П., — к каликам прислушивались только одни нравственно-больные, только одни совершенно разбитые сердца; здоровые же отвращались от них, гоняли их от себя» (С. 44—45). См. рец. на кн.: Современное слово. 1862. 30 авг., № 75. С. 299; Иллюстрация. 1862. 4 окт., № 239. С. 218—219; М. Р. Д. Ч. // Время. 1862. № 12, Современ. обозрение. С. 88—102; Отеч. зап. 1862. № 11, Новые книги. С. 61—63.

Книга **«Двадцать шесть московских лже-пророков, лже-юродивых, дур и дураков» (М., 1865; анонимное изд.)** предлагает портреты московских юродивых: психически больных людей и мошенников, наживающихся на темных суевериях окружающей их среды. Спорадически в книге возникает этнографический элемент. Так, в очерке «Макарьевна» П. описывает роль юродивой в свадебном обряде замоскворецкого купечества (С. 57); упоминает «росказы о разных явлениях и видениях» (С. 72), которые входят в репертуар юродивых; рисует портрет народной лекарки (очерк «Марья Ивановна Скачкова, лечившая водой». С. 107—113) и пр. В этом же ряду стоит статья П. **«Русские кликуши» (Вестник Европы. 1868. № 10. С. 641—672).**

Заметным событием в изучении народной жизни стала книга П. **«История кабаков в России в связи с историей русского народа» (СПб.; М., 1868)**, построенная на опубликованных средневековых источниках. Вышедшая книга должна была стать первым томом (официальная история кабаков) исследования. Были задуманы т. 2 и 3 (кабацкий быт), материал для которых П. собирал в том числе в многочисленных беседах с завсегдатаями питейных заведений. Перед арестом П. сжег 2-й и 3-й тома (сохранились лишь 125 листов). После суда над нечаевцами изданная книга была запрещена, изъята из публичных библиотек.

В «Истории кабаков...» П. неоднократно обращается к былинам (стихи о пиве, которым Микула Селянинович собирается угощать мужиков; поэтический образ погребов, в которых хранятся меды стоялые. С. 2, 6—7), чтобы подкрепить тезис об отсутствии тяжелого пьянства в Древней Руси («питье составляло *веселье*». С. 7). П. противопоставляет древнюю корчму, «куда народ сходил для питья и еды, для бесед и попоек с песнями и музыкой» (С. 29), сохранившуюся у южных славян, и кабак, появившийся на Руси в XVI в. (казенная продажа водки, откупа) и породивший пьянство в условиях социального гнета. Тема корчмы иллюстрируется славянскими песнями; исследователь указывает, что у южных славян «корчмарка постоянный друг и посестрима народных героев» (С. 29); приводится кашубская песня, славящая корчмаря. П. подчеркивает, что в южной Руси также сохранилась «корчма вольная», оставшаяся «коренным народным учреждением», куда не стыдно было войти женщинам (С. 33). Соответственно, раскрывая тему кабака, П. иллюстрирует ее историческими песнями XVI в. (С. 45). Знаменитую песню «Добрый молодец на правеже» П. связывает с правежом тех

лиц, кто самостоятельно занимался запрещенной продажей водки (С. 113). Специально рассматривается нашедшая отражение в украинской песенности тема шинков, держателями которых были арендаторы-евреи, на польских территориях Украины и Белоруссии (С. 180—182, 198—199, 275—276).

В научных интересах П. важное место занимала украинская культура. Исследование «**Малороссия (Южная Русь) в истории ее литературы с XI по XVIII век**» (подвергшийся цензуре вариант: **Филол. зап. 1869. Вып. 1. С. 1—16; Вып. 2/3. С. 17—51**; полный вариант на украинском языке издан в Австро-Венгрии: **Малороссия (Южна Русь) и история її літератури, почавши від XI до XVIII віку // Правда: Письмо наукове і літературне. Lemberg (Львов), 1869. № 36—44**; полный вариант по рукописи: **Быт Малороссии по памятникам ее литературы с XI по XVIII век // Мазуркевич А. Р. И. Г. Прыжов: Из истории русско-украинских литературных связей. Київ, 1958. С. 166—220**) — первый опыт характеристики литературной истории Южной Руси. Здесь П. еще раз повторяет тезис о былинном эпосе как «убогих обломках старины: живой, исторической жизни в нем нет и следа, так как на северо-востоке поэзия заглохла вместе с народной свободой» (Быт Малороссии... С. 173). На юго-западе, т. е. на Украине, по мнению П., эпос продолжал развиваться. Звеном развития южнорусской народной культуры П. считает «Слово о полку Игореве»; видит в украинских колядках черты древнейшего гражданского быта; специально останавливается на думах (С. 212—220), раскрывающих тему противостояния украинцев татарам (туркам) и полякам.

В сибирский период П. задумал книгу «Записки о Сибири» (опубл. отд. главы: **Записки о Сибири. 1. Охота на бродяг. 2. Староверы // Вестник Европы. 1882. № 9. С. 291—325**. — Подп.: Благовещенский), в которой отразилось предубежденное отношение автора к сибирякам, вызванное его ссыльнокаторжным положением: «Сибирское население слишком часто, если не вообще — тупое и обозленное: “едят друг друга и тем сыты бывают”» (С. 291). Приводит прозвища, которыми ссыльнокаторжные награждали сибиряков: «сибиряки — соленые уши», «сибиряки, как родятся, три дня слепы бывают» (С. 293). Рисует жестокие картины охоты сибиряков на бродяг («горбачей»); цитирует песню ссыльных «Ох ты, горе, злая мачиха Сибирь!» (С. 300). В противовес сибирякам П. сочувственно характеризует староверов — семейских: «Семейская община крепка остатками коренного народного обычного права, почти забытого у сибиряков. “Семья” остается крепким союзом родичей и не развращена, как у всего остального населения; поэтому староверы никогда не смешивались ни с инородцами, ни с каторжными, и сохранили в себе основной тип русского человека» (С. 322). Статья получила полемический отклик (Критика и библиография // Восточное обозрение. 1882. 23 сент., № 26. С. 15—16; 30 сент., № 27. С. 14—16). В рамках «Записок о Сибири» П. напечатал также статью «**Сибирский**

Никола: Из записок о Сибири» (Порядок. СПб., 1881. 26 окт., № 295), посвященную проблемам «народного православия».

После смерти П. остались рукописи его трудов, опубликованные впоследствии исследователями советского времени. В работе **«Светлая сторона поэтических отношений природы и человека»**, относящейся к 1867 (опубл.: Мазуркевич А. Р. И. Г. Прыжов: **Из истории русско-украинских литературных связей. Київ, 1958. С. 131—163**), П. полемически остро противопоставляет литературу («крепостная, распутная, полупросвещенная». С. 135; «буржуазная литература должна быть выметена вон». С. 138) и народную поэзию: «В то время, как общество, благодаря готовым нормам, взятым у классицизма, набирало стишки и старалось растопырить их до гениальных созданий (Пушкин, Лермонтов), — в народе русском жила еще лирическая поэзия с той певучестью, которая только присуща славянскому слову, с тем необычайно правдивым чувством, которое сильно еще в малорусской песне, с теми, наконец, глубоко захваченными образами, о которых буржуазному стихотворцу никогда и не снилось...» (С. 137).

В соответствии с научной европейской мыслью его времени (Бокль, Гумбольдт) П. развивает идеи влияния природы на внутренний, нравственный мир человека. Специально рассматривая образы голубя (голубки) в народных верованиях и поэзии, П. настаивает на прямой корреляции природных свойств птиц, с одной стороны, и мифологическо-фольклорных образов. Образ голубя исследуется на мировом материале в векторе «от верований к поэзии»: Агни (огонь) — бог домашнего очага у индийцев; голубка, спутник Афродиты, у древних греков; мотив «голубка творит мир» в украинских колядках; голубь — посредник между божествами и человеком, и т. д. «Сокол и голубь, — пишет П., — разделили между собой все лучшие человеческие свойства. Могучий сокол — представитель благотворных сил природы, олицетворял собой героя, юнака и волю, столь дорогую для человека. Напротив, голубка, не отходявшая от жилища человека, сделалась носительницей всех благ домашней жизни, любви и женской грации» (С. 149). Для доказательства женской составляющей в образе голубки П. обращается к украинской, болгарской, чешской, русской народной поэзии, в том числе и свадебной. Оставаясь в рамках мифологической школы, П. в то же время весьма критически отзываясь о книге А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» (М., 1865—1869): «...у него вместо исторического движения мысли одна лишь несносная путаница понятий, и вместо живого и мыслящего русского народа какой-то пустой создатель метафор. Из толстых книг Афанасьева историческая наука не выжмет ни единого слова...» (С. 142).

В 1968 Л. С. Ерихонов опубликовал еще одну статью П. — **«Вечерницы, или женские общественные собрания» (Русский фольклор: Исторические связи в славянском фольклоре. М.; Л., 1968. Т. 11. С. 3—25)**, построенную на болгарском, украинском и русском материале (сокращ.

анонимный вариант, напечатанный самим П.: **Народные балы (вечера, вечерницы) // Современное слово. 1863. 17 февр., № 38. С. 149—150; 19 февр., № 39. С. 153—155).**

В Сибири П. написал книгу о декабристах — «Декабристы в Сибири на Петровском Заводе / Подгот. текста, введ. статья и примеч. Л. Н. Пушкарева» (М., 1985; см. первое сообщение о найденной рукописи: Пушкарев Л. Н. Неизвестная работа И. Г. Прыжова о декабристах в Сибири // Литературное наследство. М., 1956. Т. 60, кн. 1, ч. 2. С. 629—640), созданную в 1882. Исследование построено на опубликованных источниках и устных рассказах людей, знавших декабристов.

В архиве П. сохранились также рукописи работ «Ведьма» (по материалам Запада и Руси), «Собака в истории человечества» (верования о собаке по материалам Востока, греко-римского, кельтско-германского и славянского миров), «Первые следы социальной жизни на Руси» (история хмельных напитков, место вина в свадебном обряде), «Забайкальская природа» (с описанием трав и сведениями по народной медицине) и пр. (Пушкарев Л. Н. Рукописный фонд И. Г. Прыжова, считавшийся утерянным // Сов. этнография. 1950. № 1. С. 183—185).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; КЛЭ (Л. Н. Пушкарев); Сов. ист. энц.; Краеведы и литераторы Забайкалья: Библиограф. указ. Дорев. период / Сост. Е. Д. Петряев. Чита, 1981. С. 86; Рус. писатели (Л. Н. Пушкарев); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 133—134.

Изд.: Нищие на святой Руси: Материалы для истории обществ. и нар. быта в России. Казань, 1913; Очерки, статьи, письма. М.; Л., 1934 (с библиогр.); История кабаков в России в связи с историей русского народа. М., 1991. — Репринт; М., 1992; 26 московских пророков, юродивых, дур и дураков, и другие труды по русской истории и этнографии. СПб.; М., 1996; История нищенства, кабачества и кликушества на Руси. М., 1997.

Лит.: Альтман М. С. Иван Гаврилович Прыжов: С прил. писем И. Г. Прыжова и литературного экскурса: Прыжов в изображении Достоевского и Бржозовского. М., 1932 (с библиогр.); Азадовский; Цамутали А. Н. Неизданная книга И. Г. Прыжова «Граждане на Руси» // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 210—217; Трофимов И. Неизвестные рукописи ученого-революционера // Рус. лит. 1966. № 3. С. 159—161; Базанов В. Г. Русские революционные демократы и народознание. Л., 1974. С. 386—419; Минкова Л. Прыжов и болгарский фольклор // Русско-болгарские фольклорные и литературные связи. Л., 1976. Т. 1. С. 120—135; Марголис Ю. Д. Т. Г. Шевченко и русские историки-демократы. Л., 1991. С. 149—162; Ермишин О. Иван Прыжов — исследователь русского народного быта // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1993. Вып. 4. С. 75—78.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1227, оп. 1, № 1—23; ГИМ, ф. 282, № 572, 599, 602, 605 и др.

Т. Г. Иванова

Прядкин Сергей Никанорович [20.6(2.7).1854, с. Красный Лог Воронежского у. Воронежской губ. — 1933, г. Воронеж] — краевед в Воронежской губ.

Из духовного звания; сын дьякона. В 1876 выбыл из Воронежской духовной семинарии, пройдя 4 класса обучения. Один год проработал учителем Можайского уездного училища. Окончил с серебряной медалью славяно-русское отделение историко-филологического факультета Санкт-Петербургского ун-та. С 1884 по 1890 — комнатный надзиратель и воспитатель пансиона Воронежской гимназии (Пантелеевский Н. Н. Материалы для истории Воронежской гимназии. Должностные лица гимназии за столетие (1786—1886) // Памятная книжка Воронежской губернии. 1900 г. Воронеж, 1900. С. 35). В дальнейшем преподаватель русской словесности в женской Мариинской гимназии; одновременно — в реальном училище, Воронежском Михайловском кадетском корпусе, частной женской гимназии А. Н. Гоголь-Яновской (Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год. Воронеж, 1892. С. 6, 25, 26). В 1900 П. перешел в мужскую прогимназию, но в 1901 вернулся в Мариинскую женскую гимназию. С дек. 1907 сверх этого являлся также председателем педагогического совета и непременным членом Попечительного совета Николаевской женской гимназии. П. принадлежит ряд трудов по методике преподавания русского языка, опубликованных в «Филологических записках» и отдельными изданиями: Из методики русской грамматики. Воронеж, 1905; Период. Три грамматических формы выражения. Части периода и знаки препинания в нем. Воронеж, 1917, и др. Писал П. и о месте учителя русского языка в системе учебных заведений (Несколько слов о положении преподавателя русского языка в средних учебных заведениях. Воронеж, 1900). После кончины основателя воронежского журн. «Филологические записки» А. А. Хованского стал его редактором (1899—1905 — совм. с Б. О. Гаазе; 1915—1917).

С 12 марта 1885 П. был действительным членом Воронежского губернского статистического комитета; позднее — член Воронежской ученой архивной комиссии и Воронежского церковного историко-археологического комитета. В «Филологических записках» им опубликован **«Краткий очерк говора села Сергеевка Бобровского уезда Воронежской губернии» (1885. Вып. 3. С. 11—22; Вып. 4/5. С. 23—32)**, который 28 янв. 1883 прозвучал в виде доклада в собрании Санкт-Петербургского филологического общества. Этот же материал, с дополнением песенных текстов (24 песни из д. Сергеевка в записи 1881), записанных в фонетической транскрипции, перепечатан в **«Воронежском юбилейном сборнике в память трехсотлетия г. Воронежа» (Воронеж, 1886. Т. 1. С. 577—617)**. Собиратель дал песенному материалу характеристику, обыкновенную для второй половины XIX в.: «Песни, записанные мною, да и вообще песни, которые теперь поются в Сергеевке, бедны по форме и по содержанию. Разгул, разврат,

пьянство — вот содержание любимых сергеевцами песен» (Воронежский юбилейный сборник... С. 597).

Перу П. принадлежат статьи о *П. В. Шейне* и *М. А. Дикареве* (**Павел Васильевич Шейн** // *Филол. зап.* 1902. Вып. 6. С. 5—8; **М. А. Дикарев (некролог)** // *Филол. зап.* 1900. Вып. 1/2. С. 24—32). Обращался он и к творчеству воронежских поэтов *А. В. Кольцова* и *И. С. Никитина*: Очерк поэзии *А. В. Кольцова* // *Филол. зап.* 1899. Вып. 3/4. С. I—VI, 1—26; 1902. Вып. 6. С. 27—42; 1905. Вып. 5/6. С. 43—86; отд. изд. 1906 (при анализе творчества *А. В. Кольцова* сделан акцент на том, как в песнях поэта отразился быт крестьян воронежских деревень); Жизнь и творчество *Ивана Савича Никитина* († 16 окт. 1861 г. — 16 окт. 1911 г.). Воронеж, 1911, и др.

Справ.: Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 187; Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 342 (*О. Г. Ласунский*); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 2. С. 133 (*О. Г. Ласунский*).

Лит.: Ласунский О. Г. Литературная прогулка по Воронежу. Воронеж, 2006. С. 147—148.

Т. Г. Иванова

Птицын Владимир Васильевич [1858, г. Орел? — ок. 1908] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ.

Юрист. В нач. 1880-х проживал в Кяхте (граница с Китаем). Был родственником местных купцов-миллионеров (его тестем был кяхтинский богатей *Н. Л. Молчанов*). Затем жил в Иркутске, участвовал в общественной жизни города. Так, 26 окт. 1884 на праздновании годовщины взятия Ермаком первого сибирского города произнес речь, в которой обличал апатию сибирских городских дум по вопросу судебной и земской реформ в Сибири. Избирался гласным (*Романов Н. С.* *Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг.* Иркутск, 1993. С. 107, 189). Печатался в «Восточном обозрении» (псевдонимы: *В. Вельский*, *Орнитон*). По-видимому, П. встречался с *А. П. Чеховым* во время его путешествия на Сахалин и, возможно, снабдил его рекомендательными письмами (*Петряев Е.* *Впереди — огни: Очерк культурного прошлого Забайкалья.* Иркутск, 1868. С. 202—204).

Член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества с 4 апр. 1883 (*Список членов Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества по 30 января 1890 года* // *Изв. ВСОРГО.* Иркутск, 1889. Т. 20, № 5. Приложение). Выступал с критикой деятельности Отдела, в частности, упрекал Отдел в том, что не был поставлен памятник *А. П. Щапову* (см. его письмо: *В Ревизионную комиссию* // *Изв. ВСОРГО.* Иркутск, 1886. Т. 16, № 4/5. С. 6—13). Передал в музей Отдела 278 предметов бурятского быта из Забайкалья (*Действия Восточно-Сибирского отдела* // *Изв. ВСОРГО.*

Иркутск, 1888. Т. 19, № 2. С. 56). В дек. 1887 и в апр. 1888 обследовал пещеры в долине р. Селенги (см. его статью: Пещеры в долине Селенги // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1888. Т. 19, № 4. С. 42—44). В 1888 участвовал в организации в Иркутске выставки предметов буддийской обрядности (Действия Восточно-Сибирского отдела // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1889. Т. 20, № 1. С. 85). 8 марта 1888 читал доклад о тамирской сельской общине (Действия Восточно-Сибирского отдела // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1888. Т. 19, № 3. С. 83—85).

С кон. 1880-х П. проживал в Петербурге, был присяжным поверенным окружной Санкт-Петербургской судебной палаты. В этом качестве опубликовал несколько работ по вопросам адвокатуры: Древние адвокаты и наши присяжные Цицероны. СПб., 1894; Адвокат за адвокатуру. Ответ на брошюру В. Н. Ильинского «Адвокат против адвокатуры». СПб., 1894; Пересмотр наших судебных законов. СПб., 1895. Адвокатский опыт отразился также в художественных очерках П. (Лукич (забайкальский тип) // Рус. беседа. 1896. № 3. С. 57—81. — Подп.: Влад. Вельский). В Петербурге П. установил связи с Санкт-Петербургским Археологическим институтом, по распоряжению которого были напечатаны его труды, касающиеся Сибири: Киренский архив. СПб., 1890; Остатки архивов и древностей в г. Илимске Иркутской губернии. СПб., 1890; Следы доисторического человека в долине р. Селенги в Забайкалье. СПб., 1890.

Интересовался восточной медициной (Этнографические сведения о тибетской медицине в Забайкалье. СПб., 1890) и буддизмом (Буддизм в Забайкалье: Из личных наблюдений туриста // Вестник Европы. 1892. № 1. С. 173—186). Автор книги «Селенгинская Даурия» (СПб., 1896) — серия очерков о Кяхте.

В сфере устной народной поэзии П., по-видимому, в силу профессии, интересовали песни, связанные с криминальными кругами. В статье **«Арестантские песни» (Сибирь. 1883. 27 нояб., № 48)** П. высказывает устоявшееся в его время мнение, что сибиряки не имеют своеобразной народной поэзии, исключение же, по его мнению, составляют только арестантские песни. Указывает на интересный обычай: арестантская партия, выходящая из Иркутска в Якутск, собирает хор, который по пути в богатых домах дает своеобразные концерты. Здесь же собиратель печатает две песни, записанные им в Киренском тюремном замке: «Песня бродяги» («Палка толстая готова...») и «Тюрьма» («Тихо и угрюмо / Смотрит мрачный дом...»).

В 1888 он опубликовал записанную в том же году близ Иркутска **«Старинную песню о городе Иркутске» (Рус. старина. 1890. № 11. С. 487—488)** — о разбойнике Алеше, выданном властям женою. П. полагал, что речь идет о реальном иркутском разбойнике; в ответной реплике А. Никольского (Песня о городе Иркутске // Рус. старина. 1891. № 5. С. 470) указывается, что эта же песня популярна в Поволжье, где содержание ее прикреплено к городу Саратову.

Определенный интерес для фольклористики может представлять статья П. «**Забайкальские разбойники**» (*Ист. вестник. 1890. № 4. С. 237—239*), в которой излагаются слухи и устные рассказы о разбойниках XIX в.

Т. Г. Иванова

Пупарев Аркадий Гаврилович [1823—30.12.1894 (11.1.1895), г. Орел; похоронен на Троицком кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской и Орловской губ.

Учился в Вятской гимназии. Окончил математический факультет Казанского ун-та (1847), после чего начал службу в Казанском губернском правлении. Являлся стряпчим, а затем судебным следователем в различных уездах губернии, в частности, в Царевококшайском (с 1856), Тетюшском (1858—1859). В 1863—1873 — судебный следователь Казанского уездного суда.

С 1858 член Казанского губернского статистического комитета. Печатался в «Казанских губернских ведомостях». Автор статей краеведческого характера: «Исторические сведения о г. Царевококшайске» (КГВ. 1855. 30 мая, № 22. С. 151—154); «Рядная запись 7184 (1676) года» (КГВ. 1855. 19 сент., № 38. С. 248—249); «Местная археология» (КГВ. 1856. 13 февр., № 7. С. 48—52; 12 марта, № 11. С. 80—81 — публ. документов XVIII в.); «Еще несколько слов о Свияжской провинции» (КГВ. 1856. 5 нояб., № 45. С. 357—358); «Казанские губернаторы» (КГВ. 1856. 19 нояб., № 45. С. 376—378; 26 нояб., № 48. С. 384—387); «О богадельнях в Казани в XVIII столетии» (КГВ. 1857. 7 янв., № 1. С. 3—5); «Один из списков “Истории о Казанском царстве”» (КГВ. 1857. 1 апр., № 13. С. 120—122; 15 апр., № 15. С. 134—135; 22 апр., № 16. С. 142—144); «Статистическое обозрение народонаселения Царевококшайского уезда, по бывшим народным переписям» (КГВ. 1858. 11 янв., № 1. С. 1—5); «Исторические сведения о Царевококшайске» (КГВ. 1861. 13 нояб., № 45. С. 428—430); «Несколько слов о постройке в Казани военных судов» (КГВ. 1862. 5 марта, № 9. С. 91—93; 12 марта, № 10. С. 103—106; 19 марта, № 11. С. 116—119), и др.

В 1857 П. опубликовал богатый материал по свадебному обряду Царевококшайского у. (этнографическое описание, тексты песен и причитаний), причем указал, что в уезде выделяются две локальные традиции — северо-западная и юго-восточная (**Свадебные обряды русских крестьян Царевококшайского уезда // КГВ. 1857. 12 авг., № 32. С. 269—272; 19 авг., № 33. С. 277—280; 21 окт., № 42. С. 357—359; 28 окт., № 43. С. 364—365; 25 нояб., № 47. С. 404—406; 2 дек., № 48. С. 410—411**). Религиозные верования, связанные с молитвами св. Варваре и Богородице при родах, Козме и Дамиану при сельскохозяйственных работах, рассмотрены П. в статье «**Народные религиозные верования: Из этногр. заметок о Царевококшайском уезде**» (КГВ. 1859. 13 апр., № 15. С. 142—143; 27 апр., № 17.

С. 159—160). Перу П. принадлежит также статья о народных жилищах Казанского края (Народные жилища. Из этнографических записок о Царевококшайском уезде // КГВ. 1858. 16 авг., № 32. С. 245—248).

В 1871 П. перевелся в Орел на должность старшего чиновника особых поручений при Орловском губернаторе. По должности наблюдал за работой типографии и книжной торговлей в городе и редактировал неофициальную часть «Орловских губернских ведомостей»; придал серьезный характер краеведческому разделу газеты. С 1881 по 1890 — секретарь Орловского губернского статистического комитета; в 1884—1894 — секретарь Орловской ученой архивной комиссии, образованной в 1884. Печатался в «Русской старине» и «Русском архиве». В ОГВ и «Трудах Орловской ученой архивной комиссии» напечатал большое количество статей статистического, экономического, историко-культурного характера; опубликовал несколько десятков исторических документов XVIII в. См. крупные труды его этого времени: Орловская старина: Ист. сведения об Орловской губернии извлечены из архива А. Пупаревым. Орел, 1872. Т. 1; Материалы для истории и статистики Орловской губернии. Орел, 1877. Т. 1; Статистическое исследование экономического быта крестьян Орловской губернии. Орел, 1884. Вып. 2 (материал вып. 1 печатался в «Орловских губернских ведомостях» 1883); Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Орловских губернских ведомостей» 1839—1875 гг. Орел, 1876.

Справ.: Орловские краеведы: Библиограф. справочник. Орел, 1993. С. 39—45 (В. П. Еремин); Сидоров В. Г. Пупарев Аркадий Гаврилович (1823—1894), краевед, библиограф // Деятели книжной культуры Орловского края: Библиограф. указ. Орел, 2003. С. 110—111; Казанский университет. 1804—2004: Библиограф. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 436 (Л. Бурмистрова).

Некролог: Попов Н. С. А. Г. Пупарев (Некролог) // Орловский вестник. 1895. 4 янв., № 3.

Лит.: Жиронкина Л. Н. Аркадий Гаврилович Пупарев как деятель Орловской ученой архивной комиссии // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Вып. 6. С. 349—352.

Т. Г. Иванова

Путилин Василий [деятельность: 1850—1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Священник слободы Уразовой Валуйского у. Воронежской губ. В архиве РГО находится рукопись П. «**Этнографические замечания, сделанные о жителях слободы Уразовой Валуйского уезда в 1853 году**» (РГО, IX Воронежская губ., № 54; 22 с.; 1854). В соответствии с этнографической программой Н. И. Надеждина П. дает сведения о жилище, одежде, пище, а также материал по крестильным, свадебным (с песнями) обрядам,

описания вечерниц (посиделок), увеселений, колядований и т. д., приводит духовные стихи. Вторая рукопись П. посвящена метеорологическим наблюдениям в слободе Уразовой (№ 46; 10 с.; 1864).

Возможно, П. — это Путилин Василий Стефанович, сын диакона Валуйской Николаевской церкви, окончивший в 1827 Воронежскую духовную семинарию (Списки воспитанников, окончивших полный курс в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780—1880) // Воронежские епарх. вед. 1882. Приложение к № 1—23. С. 134 (отд. паг.)).

Т. Г. Иванова

Путилов Ефим Семенович [деятельность: 1880—1890-е] — публикатор казачьих песен, соавтор *М. П. Хорошина*.

Сотрудничал с Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества. Опубликовал статью «Новый кратчайший путь от гг. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до станции Боярской на оз. Байкале» (Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1885. Т. 15, № 3/4. С. 47—48).

Для фольклористики представляет интерес его совместная с М. П. Хорошиным книга **«Забайкальская казачья книжка» (СПб., 1893)**, в которой дан очерк истории казачества в Сибири, а также корпус казачьих песен (С. 81—91; 30 текстов): о Ермаке, походе в Хиву, бое под Иканом в 1864 и др. Песни взяты из фольклорных сборников и трудов о казачестве *И. П. Сахарова, А. М. Савельева, Н. Г. Мякушина, А. Н. Пивоварова, Ф. М. Старикова* и др. Книга и подборка песен имеют явные пропагандистские цели, связанные с прославлением казачества.

Т. Г. Иванова

Путьковский Н. [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Житель с. Окулово Солигаличского у. Костромской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — села и деревни вокруг г. Солигалича. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 217—263.** Среди прочего в разделе «Воинская повинность» приводятся рекрутские частушки и песни.

Т. Г. Иванова

Пушкарев Иван Ильич [1803, г. Симбирск — 25.3(6.4).1848, г. Санкт-Петербург] — историк, автор статистических описаний различных губерний.

Из дворянской семьи. Окончил гимназию в Симбирске. В 1823 поступил на службу в Симбирский совестный суд, откуда переведен в канцелярию

гражданского губернатора, а в 1831 — в Симбирскую Казенную палату сто- лона начальником. В 1834 переехал в Петербург. Служил письмоводителем в Главном инженерном училище. В 1836 перешел работать в Государственный контроль. В 1843 перевелся в Статистическое отделение Министерства внутренних дел производителем статистических работ (в чине коллежского асессора).

Чл.-кор. Статистического отделения Министерства внутренних дел; член Комитета Санкт-Петербургской детской больницы, в пользу которой постоянно делал пожертвования (см. его книгу: Описание Санктпетербургской детской больницы. СПб., 1838); попечитель Царскосельского уездного училища; член-благотворитель имп. Человеколюбивого общества. Неоднократно получал высочайшие награды от Императорского Дома.

К 1837 относится появление в печати первой работы П.: «Историко-географическое описание городов Симбирской губернии» (СПб., 1837), изданное автором в пользу погоревших жителей г. Пензы. Совместно с С. А. Гедеоновым издавал исторические, географические и статистические описания губерний Российской империи (Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. СПб., 1844—1846. Т. 1, тетр. 1—4), где отразились фольклорно-этнографические сведения, присланные разными авторами. В **«Описании Вологодской губернии» (СПб., 1846)** содержатся описания свадебного обряда (С. 41—45), народных поверий (С. 45—46), тексты народных песен и хороводы Вологодской губ. (С. 46—50). **«Описание Олонецкой губернии» (СПб., 1845)** отражает материалы свадебного и похоронного обрядов с текстами свадебных песен и похоронных причитаний (С. 42—47). В **«Описании Новгородской губернии» (СПб., 1844)** помещены очерки быта новгородцев — календарные праздники (С. 71—72).

Характеристика народных гуляний содержится в **«Описании Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии» (СПб., 1839. Ч. 3. С. 165—168)**. Сведения о народных увеселениях в Петербурге (баланы, горы, качели) помещены в **«Путеводителе по Санкт-Петербургу и окрестностям его» (СПб., 1843. С. 467—468)**.

Кроме того, П. является автором следующих изданий: «Рассказы моего отца. Тетрадь для юношества» (СПб., 1836), «Свод постановлений о общественном воспитании детей мужского и женского пола в учебных заведениях Российской империи» (СПб., 1840), «Рисунки военных мундиров и знамен. От Петра до *Екатерины II*» (СПб., б. г.).

Справ.: Геннади; РБС; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 5. С. 814—815 (Л. В. Завьялова).

Арх.: Гос. архив Ульяновской обл., ф. 841.

А. И. Васкул

Пушкин Александр Сергеевич [26.5(6.6).1799, г. Москва — 29.1(10.2).1837, г. Санкт-Петербург; похоронен в Святогорском монастыре Опочецкого у. Псковской губ. (ныне: пос. Пушкинские Горы Пушкиногорского р-на Псковской обл.)] — поэт, прозаик, собиратель фольклора.

По отцу, С. Л. Пушкину, из старинного боярского (дворянского) рода; по матери, Н. О. Пушкиной, — правнук Абрама Петровича Ганнибала. Получил образование в Царскосельском лицее (1811—1817), по окончании которого жил в основном в Петербурге, два раза (июль—август 1817 и июль—август 1819) приезжая в имение матери — сельцо Михайловское (Зуево тож) Опочецкого у. Псковской губ. В мае 1820 за вольнолюбивые стихотворения выслан на юг России (Кишинев, Одесса). В июле 1824 отправлен во вторую ссылку в Михайловское, где оставался до сент. 1826. В дальнейшем приезжал в Михайловское в 1827, 1835 и 1836. С сент. 1826 по май 1827 находился в Москве, после чего жил в Петербурге, выезжая в Москву (1828, 1830—1831 и др. годы), на Кавказ (1829) и в имение Болдино в Нижегородской губ. («болдинские осени» 1830, 1833, 1834). В авг.—нояб. 1833 в рамках работы над «Историей Пугачева» совершил поездку в районы, охваченные в 1773—1775 Пугачевским восстанием — в Казань, Оренбург, Бердскую слободу. Скончался от раны, полученной на дуэли с Ж. Дантесом. Член Общества любителей российской словесности.

Помимо лирических стихотворений П. является автором крупных поэтических и прозаических форм. Первое произведение такого рода — поэма «Руслан и Людмила» (1820). Автор романтических поэм «Кавказский пленник» (1821—1822), «Бахчисарайский фонтан» (1821—1823), «Цыганы» (1824), шуточной поэтической повести «Граф Нулин» (1825), трагедии «Борис Годунов» (1825), исторического романа «Арап Петра Великого» (1827, не закончен), поэмы «Полтава» (1828), романа в стихах «Евгений Онегин» (1823—1830), маленьких трагедий «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» и «Пир во время чумы» (1830), поэтических сказок («Сказка о попе и о работнике его Балде», 1830; «Сказка о царе Салтане», 1831; «Сказка о рыбаке и рыбке», 1833; «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», 1833; «Сказка о Золотом петушке», 1834), поэмы «Медный всадник» (1833), прозаических произведений «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» (1830), «Пиковая дама» (1833), «Дубровский» (1832—1833, не закончено), исторического романа «Капитанская дочка» (1836) и др.

Первые фольклорные впечатления П. связаны с бабушкой М. А. Ганнибал и няней Ариной Родионовной Яковлевой, рассказывавшими мальчику сказки. Явственное фольклористическое начало прочитывается уже в ранних произведениях П.: неоконченная лицейская поэма «Бова» (1814), поэма «Руслан и Людмила», основанные на мотивах лубочных сказок и литературной традиции сказочно-богатырских поэм кон. XVIII — нач. XIX в. Поэтика «разбойничьих песен» прочитывается в поэме «Братья-разбойники»

(1825). В трагедию «Борис Годунов» поэт включает игровую песню «Как во городе было во Казани» (песня Варлаама). В «Евгении Онегине» П. дает этнографически достоверную сцену святочных гаданий с подблюдными песнями («Там мужички-то всё богаты...» и песня о кошурке); сон Татьяны основан на мифологических и сказочных образах русского народа. В незавершенной драме «Русалка» (1828—1832) отражены различные элементы свадебного обряда. Многие главы романа «Капитанская дочка» в качестве эпиграфов имеют песенные строки (взяты из сборников *М. Д. Чулкова* и *Н. А. Львова—И. Прача*); сюда же включены разбойничья песня «Не шуми, мати зеленая дубравушка...» из сборника *М. Д. Чулкова*, а также сказка об орле и вороне, вложенная автором в уста Пугачева. «История села Горюхина» (1830) написана П. в стиле статистического очерка, в который традиционно включаются этнографические моменты (упоминание о Бесовском болоте, описание обряда похорон с воспроизведением строк из причитаний, образ деревенского стихотворца Архипа Лысого). Летом 1836 П. перевел прозой на французский язык 11 песен (в основном из сборника *М. Д. Чулкова*) для французского дипломата и литератора Франсуа Адольфа Лёве-Веймара (Трубицын Н. Н. О русских народных песнях, переведенных Пушкиным на французский язык. СПб., 1900; *Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы.* М., 1997. С. 420—433 (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.; Т. 17 (доп.)); далее: ПСС. Т. 17).

Произведения П. вошли в фольклор (Андреев Н. П.: 1) Произведения Пушкина в фольклоре // *Литературный критик.* М., 1937. № 1. С. 152—157; 2) Пушкин и народное творчество // *Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена.* Л., 1938. Т. 14. С. 59—69). Так, пушкинская версия «Сказки о рыбаке и рыбке», благодаря лубочным публикациям (Иванова Т. Г. «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина в лубочной книжке // *Живая старина.* 1999. № 3. С. 25—27) вытеснила из устной традиции другие версии этого сюжета (Токарева Е. И. Народные варианты «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина // *Вопросы жанров русского фольклора.* М., 1972. С. 111—130). В устный репертуар, опять-таки благодаря лубочным песенникам (Мельц М. Я. *Поэзия А. С. Пушкина в песенниках 1825—1917 гг. и русском фольклоре: Библиогр. указатель (по материалам Пушкинского Дома).* СПб., 2000), вошли стихи П. «Черная шаль», «Романс» («Под вечер осенью ненастной»), «Узник» («Сижу за решеткой в темнице сырой») и др. (см. вспомогательный указатель «Авторы фольклоризированных произведений» к нотографическому указателю Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича «Русская народная музыка». М., 1984. Ч. 2. С. 543; Новикова А. М. *Русская поэзия XVIII — первой половины XIX века и народная песня.* М., 1982. С. 132—170). Образ самого П. стал частью народного сознания (Анненкова А. А. Пушкин в «простонародном» сознании // *Московский пушкинист.* М., 1996. Вып. 3. С. 75—109).

Об интересе П. к фольклору свидетельствует его библиотека, в сохранившейся части которой имеются книги по русской и украинской народной словесности, изданные в XVIII в. (Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок. Издана для любителей оных. Иждивением московского купца Ивана Иванова. М., 1795. Ч. 2, и др.) и современниками поэта (*Снегирев И. М.* Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования о русских пословицах и поговорках. М., 1832. Кн. 3; М., 1834. Кн. 4, и др.). См.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина (Библиогр. описание). СПб., 1910. Ряд фольклорных книг, бывших в библиотеке поэта, не сохранился: [Чулков М. Д.] Новое и полное собрание российских песен, содержащее в себе песни любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, хоральные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий. М., 1780; Дедушкины прогулки, содержащие в себе десять русских сказок. СПб., 1791, и др. (см.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. Приложение к репринтному изданию / Авт. ст. и примеч. Л. С. Сидяков. М., 1988).

В историю русской фольклористики П. вошел как собиратель русской народной словесности и инициатор задуманного им совместно с С. А. Соболевским издания песенного собрания (несостоявшегося). Как собирателя П. интересовали прозаические нарративы (сказки и былички) и песенные формы.

Записи сказок сделаны П. в кон. 1824 — нач. 1825 в Михайловском. В письме к брату Льву, датируемом первой половиной нояб. 1824, поэт писал: «...вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., 1937. Т. 13. С. 121; далее: Пушкин). В письме к одесскому знакомому Д. М. Шварцу от 9 дек. 1824 пишет: «...вечером слушаю сказки моей няни» (Там же. С. 129). Так как родиной Арины Родионовны была д. Суйда Петербургской губ., мы вправе предположить, что записи П. отражают традицию именно этого региона. Правда, не исключено, что Арина Родионовна, долгие годы проживавшая в Михайловском, знала и псковскую сказочную традицию (см.: Азадовский М. К. Сказки Арины Родионовны // Азадовский М. К. Литература и фольклор: Очерки и этюды. Л., 1938. С. 273—292). В рабочей тетради поэта за 1824—1827 (Третьей «масонской») сохранились автографы записей (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 836, л. 58 об.—51 об.; факсимильное изд.: А. С. Пушкин. Рабочие тетради / РАН. Ин-т рус. лит., Консорциум сотрудничества с Санкт-Петербургом; ред. С. А. Фомичев, Т. А. Краснобородько. СПб.; Лондон, 1996. Т. 4). Каждая из сказок обозначена отдельным номером (СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979): <№> 1. «Некоторый царь задумал жениться» (СУС 707 «Чудесные дети»); <№> 2. «Некто-

рый царь ехал на войну» (СУС 313 А, В, С «Чудесное бегство»); <№> 3. «Поп поехал искать работника» (СУС 650 «Иван Медвежье ушко», 1045 «Угроза морщить озеро веревкой», 1082 «Кто понесет лошадь», 1072 «Состязание в беге», 1063 «Кто дальше бросит дубину», 1130 «Шляпа денег», 1132 «Бегство от работника», 1060* «Игра в карты на орехи, щелчки», 1162 «Железный человек и черт»); <№>4. «Царь Кашей бессмертный не хотел дочери своей выдать замуж» (СУС 302¹ «Смерть Кашея в яйце»); <№>5. «Слепой царь не веровал своей жене» (СУС 920 «Царь Соломон и его неверная жена»); <№>7. «Царевна заблудилась в лесу» (СУС 709 «Волшебное зеркальце (Мертвая царевна)»). Характер автографа позволяет сделать вывод, что перед нами не сокращенная запись сказок непосредственно из уст сказителя, а конспективные записи, сделанные П. по памяти. Все сказки написаны одними чернилами явно одновременно (содержание же и объем сказок таковы, что они не могли быть рассказаны в один вечер); степень подробности записей идет на уменьшение от № 1 к № 7 (складывается впечатление, что П. к концу работы устал давать более или менее развернутый пересказ сказок и перешел на сжатую форму изложения сказочных сюжетов); в записях имеются комментарии поэта, данные на русском и французском языках (в сказке № 5).

Записи народных сказок, без сомнения, сыграли важную роль в создании литературных сказок П., однако, как доказал М. К. Азадовский, в основе некоторых сказок П. лежат также немецкие варианты из сборника братьев Гримм, известные поэту по французскому изданию («Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»). См.: Азадовский М. К. Источник «Сказок» Пушкина // Азадовский М. К. Литература и фольклор: Очерки и этюды. Л., 1938. С. 65—105.

Помимо сказок в составе того же автографа под номером 6 поэт записал краткое содержание трех быличек о проклятых (по указателю: Айвазян С. Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах // Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 162—191): 1) на сюжет «Парень женится на проклятой девушке» (начало: «О святках молодые люди играют игрища») (Айвазян—Померанцева В II 3); 2) на сюжет «Жена спасает проклятого мужа от чертей» (начало: «В том же роде. Жених пропадает 3 года») (Айвазян—Померанцева В II 2); 3) на сюжет «Неосторожное проклятие родителей» (начало: «Мать рассердясь на сына») (Айвазян—Померанцева В II 1 и 4; СУС 813 А). Наиболее авторитетные издания прозаических записей П.: ПСС. Т. 17; Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост. Н. В. Новиков. М.; Л., 1961. С. 117—123.

Конспективно записанные в одной из рабочих тетрадей сказочные сюжеты — это, без сомнения, не весь сказочный репертуар, который был известен поэту. С именем П. исследователи связывают «Сказку о Георгии

Храбром и о волке» (СУС 122 А «Волк-дурень») В. И. Даля (см.: Даль В. И. Полн. собр. соч. СПб., 1898. Т. 9. С. 177—188). В. И. Даль в подстрочных примечаниях к тексту отмечал: «Сказка эта рассказана мне А. С. Пушкиным, когда он был в Оренбурге, и мы вместе поехали в Бердскую станицу, местопребывание Пугача во время осады Оренбурга». П. знал сказку (другое жанровое определение — песню) «Фома и Ерема» (СУС 1716* «Фома и Ерема»). Сказка, по-видимому, записанная с пушкинских слов А. А. Кошечевым, была доставлена в 1849 П. И. Бартеневу М. Г. Своехвостовым (*Аристов Н. Я. Повесть о Фоме и Ереме // Древняя и новая Россия. 1876. № 4. С. 359—368*). В архиве П. (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 726, л. 1 об.—2 об.) сохранилось также начало сказки об орле-царе и птицах (СУС — 983* «Дворец из костей птиц»), записанной неизвестным лицом для поэта (впервые: Томашевский Б. В. Сказка об орле (Из бумаг Пушкина) // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 236—237). В бумагах осталась сказка-предание казахского народа о Косу-Корпече и Баян-Слу, записанная неизвестной рукой (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 3, № 40, из собр. П. Е. Щеголева). Впервые: Модзалевский Л. Б. Запись казахского предания в архиве Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Вып. 3. С. 323—325. Сказки, связанные с именем П., опубликованы в сборнике Н. В. Новикова (С. 124—136).

Записи песенного фольклора сделаны П. в Михайловском (Псковская губ.), Болдине (Нижегородская губ.) и в Оренбургской губ. (возможно — на Волге по пути в Оренбург). Записи известны в автографах (РО ИРЛИ, ф. 244) и в копийных списках в собрании П. В. Киреевского (ОР РГБ, ф. 125; ГИМ, ф. 56). В «Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10) опубликованы тексты баллады о Ваньке-ключнике и князе Волконском (вып. 5. С. 137—138) и песни об Аракчееве (вып. 10. С. 211—212). Наиболее авторитетное издание: Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 171—230 (Литературное наследство; Т. 79); раздел с записями П. подготовлен А. Д. Соймоновым (далее: ЛН-79). В связи с отсутствием «паспортных данных», которые в первой половине XIX в. еще не были обязательным правилом фольклористики, существует проблема географического приурочения записей П.

Записи в Михайловском, несомненно, были сделаны в кон. 1824 — нач. 1825. В письме к брату Л. С. Пушкину поэт в первой половине нояб. 1824 говорит о Степане Разине, «единственном поэтическом лице русской истории», явно имея в виду народные песни о вожде крестьянского восстания, уже слышанные им (Пушкин. Т. 13. С. 121); в письме П. А. Вяземскому от 25 янв. 1825: «...живу недорослем, валяюсь на лежанке и слушаю старые сказки да песни» (Пушкин. Т. 13. С. 135). Первый блок псковских песен, собранных П., сохранился в автографах в рабочей тетради 1824—1827 гг., где были сделаны и записи сказок (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 836, л. 51 об.—49 об.): две исторические песни о «сынке» Стеньки Разина; баллада

«Братья-разбойники и сестра» (все три песни впервые опубликованы: Анненков П. В. Черновые наброски А. С. Пушкина // Порядок. СПб., 1881. 12 янв., № 11); лирическая песня «Как за церковь, за немецкою» (впервые опубликована: Пушкин А. С. Сочинения / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1857. Т. 7. С. 93). Автографы свидетельствуют, что П., как и другие его современники, не успевая полностью фиксировать текст, оставлял лакуны, восполненные впоследствии публикаторами (см. в балладе «Братья-разбойники и сестра»: «Во славленном городе во <Киеве>»; рассказ Морьянинки о своих отце-матери в записи обозначен одной строкой «У слав<ного> _____ по край моря за Морьянина», при восполнении разворачивающейся в 8 стихов, аналогичных стихам, данным в начале баллады). Исходя из понимания историзма исторических песен, П. правил народные песни о Разине, заменяя «астрahanского губернатора» на «воеводу», а «штабы, офицеры» на «бояре государевы». Под влиянием фольклорных записей П. в 1826 создал авторский стихотворный цикл «Песни о Стеньке Разине».

Во второй половине 1820-х П. задумал издание собрания русских песен, проект которого обсуждал с С. А. Соболевским. Помимо устных записей в издание должны были войти и тексты из сборников, опубликованных в XVIII в. Копирование их взял на себя С. А. Соболевский. По мере того, как главным лицом в собирании песен стал П. В. Киреевский (Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и его собрание народных песен. Л., 1971), П. отошел от этого проекта и в начале 1830-х (не позднее 1833) передал ему свои записи. Песни, записанные П., в процессе работы над собранием были скопированы самим П. В. Киреевским и его окружением с пометой «Пушк.» (автографы П. в собрании П. В. Киреевского не обнаружены). К тексту свадебной песни «Береза белая, / Береза кудрявая» имеется замечание П. В. Киреевского: «Покойный А. С. Пушкин доставил мне 50 №№ песен, которые он с большой точности записал сам со слов народа, хотя и не обозначил, где именно. Вероятно, что [*зачеркнуто*: эти песни записаны им в его имени. — Т. И.] он записал их у себя в деревне, в Псковской губернии» (ОР РГБ, ф. 125, п. 4, л. 637). В 1848 П. В. Киреевский более уверенно атрибутировал Псковской губ. оказавшиеся у него пушкинские записи. В предисловии к своей публикации «Русские народные песни» он писал: «А. С. Пушкин, еще в самом почти начале моего предприятия, доставил мне замечательную тетрадь песен, собранных им в Псковской губернии» (Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Ч. 1. Русские народные стихи // Чтения в О-ве истории и древностей российских при Моск. ун-те. М., 1848. № 9, Смесь. С. V). Тем не менее из 50 песен, известных в списках, лишь немногие тексты современные исследователи более или менее твердо приписывают псковской традиции. Такова, например, семейно-бытовая песня «Ах ты, молодость, моя молодость» (ОР РГБ, ф. 125, п. 10, л. 2772; впервые.: Лернер Н. О. Новооткрытые пушкинские записи

народных песен // Речь. СПб., 1912. 29 янв., № 28), имеющая очень близкие иные псковские варианты.

Среди песен, записанных П., имеется интересная коллекция свадебного фольклора (к настоящему времени в собрании П. В. Киреевского выявлено 34 текста). Это песни заклинательного характера, величальные песни жениху, невесте и свату, корильные песни жениху и свату, баенное причитание невесты, лирические элегические песни. Многие песни имеют пушкинские комментарии этнографического характера, объясняющие, при каких моментах обряда пелась та или иная песня. Свадебные песни П. В. Киреевским и кем-то из его помощников, помимо копий, сделанных на отдельных листах, были повторно переписаны еще и в так называемые «Зеленые тетради» (рукопись сборника свадебных песен, подготовленная П. В. Киреевским к печати; первая тетрадь была процензурирована 5 марта 1838, работа над второй тетрадью не была завершена; ОР РГБ, ф. 125, п. 26 и 27).

По-видимому, есть достаточные основания считать, что основная часть свадебного фольклора была записана П. в Михайловском. Так, заклинательная песня «Боже, благослови, Христос / Игру заигрывать» (ОР РГБ, ф. 125, п. 4, л. 611; впервые напечатана А. Д. Соймоновым: ЛН-79, № 28) известна по позднейшим псковским записям. Равным образом, наличие в традиции с. Петровского, принадлежавшего двоюродному деду П., свадебной песни «Трубчистая коса / Вдоль по улице шла» (ОР РГБ, ф. 125, п. 4, л. 780; п. 27, л. 27; впервые: *Миллер В. Ф.* Пушкин как поэт-этнограф, с приложением неизданных народных песен, записанных А. С. Пушкиным. М., 1899. № 10) подтверждено экспедициями советского времени. Однако не исключено, что в корпусе свадебных песен имеются и песни болдинской традиции. См. публ.: Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1 (Песни обрядовые). С. 54—60. № 139—169 (отнесены к Опочецкому у. Псковской губ., с. Михайловское со знаком ?).

В Болдине П. мог записывать во время знаменитых «болдинских осеней» 1830, 1833 и 1834. По свидетельству П. Д. Голохвастова, передавшего в 1880 пушкинский автограф песни «Как у нас было на улице» (по-видимому, хороводной) в Румянцевский музей (в наст. время: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 1610, л. 1; факсимильное изд.: А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. / Авт.-сост. Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова; вступ. статья С. А. Фомичева. СПб., 2009. Т. 3. С. 333—336; впервые: Цявловский М. А. Два автографа Пушкина. М., 1914. С. 14—16), эта песня была записана поэтом от соседки его по с. Болдино Прасковьи Петровны Кротковой. Отдельные песни атрибутируются Болдину по реалиям, упомянутым в текстах. Так, в поздней песне балладного типа «На зоре-то было, на зорюшке» (ОР РГБ, ф. 125, п. 5, л. 1703; впервые: Лернер Н. О. Новооткрытые пушкинские записи народных песен // Речь. СПб., 1912. 29 янв., № 28), известной по

песенникам XVIII — нач. XIX в., упомянут город Алатырь (уездный город Симбирской губ., расположенной, как и Нижегородская губ., в Поволжье). В шуточной плясовой песне «Калина, малина!» (ОР РГБ, ф. 125, п. 6, л. 2045), также впервые опубликованной Н. О. Лернером, имеется строка «На болдинском на плоту / Мыла девица фату». По-видимому, и другие шуточные песни были записаны поэтом в Болдине («Авдотья вдовина», «Не летай, мой соловей», «Уж как нынешние люди»). Болдинские песни опубли.: Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Под ред. М. Н. Сперанского. М., 1929. Вып. 2, ч. 2. С. 231—234. № 2545—2555.

Оренбургские (и, возможно, поволжские) записи относятся к авг.—нояб. 1833. В пушкинской дорожной записной книжке этого года содержится текст солдатской песни исторического характера о капитане Сурина, участвовавшем в подавлении Пугачевского восстания, — «Из Гурьева городка» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 844, л. 4; факсимильное изд.: А. С. Пушкин. Рабочие тетради. 1997. Т. 8; впервые: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 г. СПб., 1893. Приложение. С. 37 (первые 10 строк); Лернер Н. О. Забытые стихи Пушкина // Речь. СПб., 1910. 15 февр., № 45 (последние 4 стиха)). В «Истории Пугачева» П. упоминает капитана Сурина и цитирует записанную им песню. По-видимому, к оренбургскому путешествию относятся еще 4 песни, известные в автографах в рабочей тетради 1830—1833 гг. (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 842, л. 155 об., 154 об.; по предположению М. А. Цявловского, черновые, т. е. полевые, записи были переписаны П. в эту тетрадь осенью 1833 в Болдине). Первая песня — «Друг мой милый, красно солнышко» (впервые: Якушкин В. Е. Рукописи Александра Сергеевича Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Рус. старина. 1884. № 8. С. 329; далее: Якушкин В. Е.) — является отрывком из романа литературного происхождения, входившего в песенники нач. XIX в. Вторая песня — «Во лесах во дремучиих» (впервые: Анненков П. В. Черновые наброски А. С. Пушкина // Порядок. СПб., 1881. 12 янв., № 11) — образец семейно-бытовой лирики. Песня «Не белинькая березанька к земле клонится» (впервые: Пушкин А. С. Собрание сочинений / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1910. Т. 4. С. 76) относится к мужской лирике, равным образом как и рекрутская песня «Один-то был у отца у матери единый сын» (впервые опубли.: Якушкин В. Е. С. 328).

В архиве П. имеются также фрагментарные записи песен, сделанные с разными целями. Известна запись эротической песни «Солдат бедный человек», хранящаяся в Остафьевском архиве (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 5548; впервые: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. к печати и коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 597). В связи с изучением народного стихосложения П. на одном из черновики записал две песенные строки «Расходились по поганскому граду, разломали темную темницу» (РО ИРЛИ, ф. 244, № 68, л. 2 об.), обозначив внизу размер стихов (впервые полностью: Пушкин А. С.

Сочинения / Изд. имп. Академии наук. Пг., 1916. Т. 4. С. 286). П. интересовался украинскими песнями. В его библиотеке имеется книга *М. А. Максимовича* «Украинские народные песни» (М., 1834). На обороте письма *Н. В. Гоголя* к П., датируемого июлем 1834, поэт записал начало украинской песни «Черна роля заорана» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 704; впервые факсимильно воспроизведено: Рус. старина. 1879. № 4. С. 778—777).

Архив П. свидетельствует о его интересе к еще одному жанру — пословицам. Так, в записи, по-видимому, 1825, озаглавленной публикаторами «Старинные пословицы и поговорки», поэт записывает (или выписывает из печатных источников) несколько пословиц и комментирует их: «*Кнут не архангел, души не вынет, а правду скажет*. Апология пытки, пословица палача, выдуманная каким-то затейным палачом» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 290; впервые полностью: Пушкин А. С. Сочинения / Изд. АН СССР. Л., 1928. Т. 9, ч. 1. С. 399). На обороте черновика письма П. к П. Я. Чаадаеву от 19 окт. 1836 (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 1584, л. 4 об.) имеется запись: «Ворон ворону глаза не выклюнет — Шотландская пословица, приведена В. Ск<оттом> в Woodstock» (впервые опубликовано П. И. Бартеневым: Письмо А. С. Пушкина к П. Я. Чаадаеву. По поводу его «Философических писем» // Рус. архив. 1884. № 4. С. 455). В оригинале шотландской пословицы не ворон — «Hawks», т. е. ястребы. В библиотеке П. пословица «Ворон ворону глаза не выклюнет; а хоть и выклюнет, да не вытащит» отмечена крестиком в издании А. А. Барсова «Собрание 4291 древних российских пословиц» (М., 1770). В одной из рукописей, на той же странице, где находится окончание «Гробовщика», П. записал пословицу Святогорского игумена Ионы «А вот то будет, что и ничего не будет» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 997, л. 6 об.; впервые: Якушкин В. Е. Рукописи Александра Сергеевича Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Рус. старина. 1884. № 11. С. 339).

В архиве поэта сохранились также черновики статей, связанных с осмыслением фольклорных явлений. Черновые наброски П., озаглавленные публикаторами «План истории русской литературы» (1829, 1834), свидетельствуют о том, что поэт ценил роль сказок, песен, пословиц в становлении русской литературы (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 841, л. 21; № 331; впервые полностью: Пушкин. Т. 12. С. 208).

Сохранился «План статьи о русских народных песнях» (датируется 1830—1833), из которого следует, что П. хорошо знал важный для русского национального сознания пласт исторических песен (перечисляет песни об Иване Грозном, Матрьюке, Степане Разине и т. д.), размышлял над поэтическими особенностями песен («Оригинальность отрицательных сравнений»), осознавал роль литературной поэтики в новейших песенных формах («Новейшее влияние. Мера, рифмы. Сумароков»), ставил вопрос о социальных и бытовых причинах скорбного начала в русских песнях

(«Семейственные причины элегического их тона»). Строкой «Свадьба» запечатлен интерес поэта к обрядовой культуре русского народа (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 168; впервые опубликовано с неудовлетворительным прочтением Н. К. Козминым как «План статьи о русской литературе, с очерком французской»: Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина. Пг., 1922. С. 183—184; последнее прочтение: ПСС. Т. 12. С. 208—209; факсимильное изд.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 3. С. 339—342). См. о Платоне: Архангельская В. К. План статьи Пушкина о русских песнях // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. 1953. Т. 33: Вып. филологический. С. 3—20; Скокова Л. Об одном пушкинском черновике // Вопр. лит. 1987. № 2. С. 181—191).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; ЛЭ (В. Нечаева); КЛЭ (Б. С. Мейлах); Театр. энц. (Н. Лит.); Сов. ист. энц. (Р. В. Овчинников); Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (И. З. Сурат, С. Г. Бочаров); Энцикл. «Слова...» (С. А. Фомичев); Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 431—432; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 5. С. 815—829 (В. Н. Яранцев, Д. Я. Северюхин); Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 596—600 (В. М. Сырых); Иванова Т. Г. Записи песен // Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2012. Т. 2. С. 160—165; Иванова Т. Г., Фомичев С. А. Записи сказок // Там же. С. 166—170.

Лит.: Азадовский М. К.: 1) Сказка, рассказанная Пушкиным Далию // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии М.; Л., 1939. Вып. 4/5. С. 488—490; 2) Азадовский; Кукулевич А. М., Лотман Л. М. Из творческой истории баллады Пушкина «Жених» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Вып. 6. С. 72—91; Волков Р. М. Народные истоки творчества А. С. Пушкина (баллады и сказки). Черновцы, 1960 (Учен. зап. Черновиц. гос. ун-та. 1960. Т. 44, вып. 18); Соймонов А. Д. А. С. Пушкин // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 143—209; Иезутова Р. В. «Жених» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х гг. Л., 1974. С. 35—56; Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке (поэтическая система жанра в историческом развитии). Томск, 1982. С. 21—109; Лобанов М. А. Болдинские параллели к сцене «Княжий терем» в «Русалке» // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1987. Вып. 21. С. 126—134; Медриш Д. Н.: 1) На стыке двух культур // Язык и стиль. Волгоград, 1975. С. 147—157; 2) «Все в безмолвии чудесном...» (Паралингвистический элемент в структуре пушкинской сказки) // Язык и стиль: Метод, жанр, поэтика. Волгоград, 1977. С. 50—60; 3) Трезвый реализм («Медный всадник» А. С. Пушкина и сказка) // Проблемы реализма. Вологда, 1978. Вып. 5. С. 16—25; 4) К творческой истории «Песни о Георгии Черном» из цикла «Песни западных славян» // Фольклорная традиция в русской литературе. Волгоград, 1986. С. 24—32; 5) Фольклоризм Пушкина: Вопросы поэтики. Волгоград, 1987;

6) «Удвоенная» сказка Пушкина: «Сказка о царе Салтане» в свете фольклорной традиции // Русский фольклор: Проблемы изучения и преподавания. Тамбов, 1991. С. 109—111; 7) Путешествие в Лукоморье: Сказки Пушкина и народная культура. Волгоград, 1992; 8) «Бедненький бес...» (Пушкинская «Сказка о попе и работнике его Балде» и фольклорная традиция) // Литература и фольклор: Проблемы взаимодействия. Волгоград, 1992. Вып. 5. С. 13—24; 9) «Сказка о медведихе» — незаконченное произведение? // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1992. С. 90—96; 10) Язык поверий и примет: Пушкин и народный месяцеслов // Рус. речь. 1993. № 5. С. 92—95; 11) Сказочное пространство в прологе к «Руслану и Людмиле» // Фольклор народов России. Уфа, 1993. С. 97—105; 12) Шестая сказка Пушкина, или для чего собирались звери // Рус. речь. 1994. № 1. С. 99—104; 13) «Оригинальность отрицательных сравнений...»: Метафорическая антитеза в стихотворном цикле А. С. Пушкина «Песни западных славян» // Рус. речь. 1995. № 5. С. 101—107; 14) «Старайтесь наблюдать различные приметы...»: Русская картина мира в поэтике Пушкина // Отчий край. 1995. № 2(6). С. 62—68; 15) От двойной сказки — к антисказке (Сказки Пушкина как цикл) // Московский пушкинист. М., 1995. Вып. 1. С. 93—121; 16) Народные приметы и поверья в поэтическом мире Пушкина // Там же. М., 1996. Вып. 3. С. 110—134; 17) «Песня Параша» и повесть о барышне-крестьянке // Там же. М., 1997. Вып. 4. С. 38—50; 18) «Песня о Георгии Черном» и фольклорная традиция // Там же. М., 1998. Вып. 5. С. 32—48; 19) По тропам фольклорной традиции: Стилистические фольклорные клише в поэтике Пушкина // Там же. М., 1999. Вып. 6. С. 184—202; 20) «Томление по счастью»: Фольклорная традиция в пушкинской лирике («Зимнее утро») // Там же. М., 2002. Вып. 10. С. 56—65; 21) В сотворчестве с народом: Народная традиция в творчестве А. С. Пушкина. Волгоград, 2003; 22) Пушкин-лирик и народная песня («Я вас любил...») // Московский пушкинист. М., 2005. Вып. 11. С. 117—123; Кошелев В. А. Пушкин и «Бова Королевич» // Рус. лит. 1993. № 4. С. 17—34; Самоделова Е. А. Тема свадьбы в жизни и творчестве Пушкина и Есенина // Пушкин и Есенин: Новое о Есенине. М., 2001. Вып. 5. С. 131—169; Розов А. Н.: 1) Песня «Как за церковью, за немецкою», записанная Пушкиным или сочиненная им? // Михайловская пушкиниана: Сб. статей науч. сотр. Музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». Пушкинские Горы; М., 2004. Вып. 33. С. 139—148; То же // Розов А. Н. Русская народная культура (избранные статьи 1974—2017 гг.). СПб., 2017. С. 405—415; 2) «Уродился я несчастлив, бесталанлив...»: Об одной из «народных» песен Пушкина // Пушкин и мировая культура: Материалы восьмой Междунар. конф. Арзамас, Болдино, 27 мая — 1 июня 2007. Арзамас, 2008. С. 309—314; То же // Розов А. Н. Русская народная культура (избранные статьи 1974—2017 гг.). СПб., 2017. С. 416—420; Фомичев С. А. Сказка о догадливом мужике // Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 89—100.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 244.

Т. Г. Иванова

Пушкин Василий Львович [27.4.(8.5).1766, г. Москва — 20.8(1.9).1830, г. Москва; похоронен в Донском монастыре] — поэт, популяризатор песен.

Дворянин; дядя А. С. Пушкина. Получил домашнее образование, владел иностранными языками (французский, немецкий, английский, итальянский, латинский). В 1791—1797 служил в Измайловском полку, выйдя в отставку, жил в Москве. С 1801 — коллежский асессор. Член-учредитель Общества любителей российской словесности (6 июня 1812).

Публиковался с 1793. Писал в жанрах легкой поэзии, в том числе по-французски. Автор переводов и подражаний античным авторам, отрывка (1795) из «Песен Оссиана» Дж. Макферсона. Имел широкие литературные связи с кругом сторонников и последователей *Н. М. Карамзина*. Наиболее известные произведения П. — бурлескная поэма «Опасный сосед» (1811; опубл. в 1855) и два послания — к *В. А. Жуковскому* (1810) и *Д. В. Дашкову* (1811). Участник литературного общества «Арзамас» (с марта 1816). Прижизненный сборник «Стихотворения» (1822).

В 1803, во время пребывания во Франции, П. опубликовал в прозаическом французском переводе четыре народные песни под общим названием «**Chansons traduites du russe**» («**Песни, переведенные с русского**»; **Mercure de France. 1803. No 111. P. 366—368**). В издании *Н. И. Новикова* «Новое и полное собрание российских песен» (М., 1780) им соответствуют: «Ты воспой, воспой, млад жавороночик» (Ч. 1. С. 151—152. № 136), «Ах ты сад ли мой садочик» (Ч. 3. С. 91. № 85), «Как доселева у нас, братцы, через темный лес» (Ч. 2. С. 151—152. № 135), «На восходе красна солнышка» (Ч. 3. С. 70—71. № 66). Переводы П., близко передающие содержание, но ориентированные на литературную сентиментальную песню, — одна из первых публикаций в зарубежной печати русской народной поэзии. В том же году переводы были перепечатаны в «*Der Freymüthige*» А. Коцебу (см. об этом: Кулешов В. И. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина). 2-е изд. М., 1977. С. 18); в России опубликованы только в 1914 Н. Н. Трубицыным (Трубицын Н. Н. Из поездки Василия Львовича Пушкина за границу (1803—1804 гг.) // Пушкин и его современники: Материалы и исследования Пг., 1914. Вып. 19/20. С. 239—269). В дальнейшем П. высоко ценил свой перевод, вспоминая его в связи с выходом «Полтавы» А. С. Пушкина: «Он употребил новое слово: дрема *долит* вместо *одолевает*; он говорит, что сие слово находится в старинных русских песнях, равномерно и *тон* вместо *топот*, но я много читал песен старинных и иные переводил на французский язык; признаюсь, однако, что сих слов нигде не заметил» (письмо к П. А. Вяземскому от 4 апр. 1829).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южиков; РБС; Сл. ОЛРС; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; ЛЭ (*Д. И. Бернштейн*); КЛЭ (*И. А. Шуров*); Черейский; Русские писатели: Библиографический словарь: В 2 т. М., 1990 (2-е изд. 1996); Рус.

писатели (С. И. Панов); Голубчик Г. Нижегородское землячество. Ниж. Новгород, 2012. С. 425—426.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1142; Гос. музей А. С. Пушкина (Москва), ф. 1.

А. Ю. Соловьев

Пшеницын М. [деятельность: 1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В «Живой старине» опубликовал статью **«Отрывки из свадебных причетов Ляменгского прихода Никольского уезда Вологодской губернии» (1900. Вып. 3. С. 444—446).**

Вероятно, П. — это Пшеницын Михаил, награжденный в 1898 за доставленные в редакцию «Русской старины» этнографические сведения малой серебряной медалью РГО (Отчет Русского географического общества за 1898 год. СПб., 1899. С. 49).

А. И. Васкул

Пыпин Александр Николаевич [23.3(4.4).1833, г. Саратов — 26.11(9.12).1904, г. Санкт-Петербург; похоронен на Новодевичьем кладб.] — историк литературы, фольклорист.

Из дворянской семьи; отец служил канцеляристом в Саратовской казенной палате; мать (сестра матери *Н. Г. Чернышевского*) — из духовного сословия. П. окончил Саратовскую гимназию (1842—1849). Поступил в Казанский ун-т, где проучился всего лишь год (см.: *Архангельский А. С.* По поводу пятидесятилетия научной и литературной деятельности академика А. Н. Пыпина (1853—1903 гг.). Из архива имп. Казанского университета. Казань, 1904), после чего перевелся на историко-филологический факультет Петербургского ун-та (1850—1853; со степенью кандидата). Первая публикация — «Владимир Лукин» (Отеч. зап. 1853. № 8. С. 39—90; № 9. С. 1—30 (2-я паг.)); см. о сотрудничестве с «Отечественными записками» (Степанова Е. В. А. Н. Пыпин в «Отечественных записках» (1853—1858) // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 10, ч. 1. С. 17—20).

В 1858—1860 П. находился в заграничной командировке (Германия, Франция, Англия, Голландия, Швейцария, Италия, Австро-Венгрия) для подготовки к профессорскому званию (см. его очерки: Два месяца в Праге // Современник. 1859. № 3. С. 127—173; № 4. С. 323—370. — Подп.: А. Р.; Из Флоренции // Современник. 1859. № 10. С. 385—410; Из Венеции // Современник. 1859. № 12. С. 291—312). В качестве отчета о командировке представил обозрение системы начального образования в Германии, напечатанное без имени автора в 1863: «Вопрос о народной школе в Германии» (СПб., 1863). В мае 1858 и в мае 1859 П. встречался в Лондоне с *А. И. Герценом* и *Н. П. Огаревым*.

По возвращении из-за границы в 1860 П. начал читать курс средневековой французской и провансальской литературы в качестве экстраординарного профессора Петербургского ун-та. Принимал участие в разработке нового общеуниверситетского устава, создававшегося в рамках реформ Александра II (см. коллективное издание: Замечания на проект Общего Устава императорских Российских университетов. СПб., 1862. Ч. 1. С. 153—161 (предложения П.)). Однако пребывание П. в ун-те оказалось очень недолгим. В нояб. 1861 вместе с группой других профессоров он вышел в отставку в знак протеста против преследования студентов по политическим мотивам.

С 25 апр. по 29 окт. 1862 П. находился в заграничной командировке с целью изучения системы народного образования. Получив известие об аресте Н. Г. Чернышевского (12 июня 1862) и поначалу обнадеживающую информацию, он некоторое время оставался в Западной Европе, но вскоре выехал в Петербург. Взял на себя заботу о семье двоюродного брата после отправки его в Нерчинскую каторгу. После того как Н. Г. Чернышевский был возвращен из Сибири, П. дважды навещал его в Астрахани (май 1884 и май 1888) (см.: Крупчанов Л. М. Н. Г. Чернышевский и А. Н. Пыпин (Своеобразие общественно-литературных позиций) // Науч. докл. высш. школы: Филол. науки. 1978. № 4. С. 41—48; Щербакова Г. Пыпин и Чернышевский (К 150-летию со дня рождения А. Н. Пыпина) // Волга. 1983. № 5. С. 144—149; Озерянский А. С.: 1) Тема «Чернышевский и Пыпин» в экспозициях музея // Пропагандист великого наследия: О работе музея-усады Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1990. Вып. 2. С. 17—22; 2) К вопросу взаимоотношений Н. Г. Чернышевского и А. Н. Пыпина (по материалам переписки 1840 — нач. 1860-х гг.) // Пропагандист великого наследия. Саратов, 2011. Вып. 4. С. 124—135).

Уйдя из ун-та, П. с 1861 полностью посвятил себя литературной деятельности и в дальнейшем нигде не служил. Сотрудничал с журн. «Отечественные записки» и «Современник» (до 1866, когда журнал был запрещен). После того как М. М. Стасюлевичем был учрежден журн. «Вестник Европы» (1866), П. с 1867 начал сотрудничать с журналом, а в февр. 1868 вошел в редакцию и стал постоянным и самым активным автором этого издания, печатаясь практически в каждом его номере.

В 1871 П. был избран адъюнктом АН, но избрание по инициативе министра народного просвещения Д. А. Толстого не было утверждено Александром II (Лебедев С. Б. «Академическое дело 1871 года» (Выборы А. Н. Пыпина в Академию наук) // Рус. лит. 1978. № 2. С. 150—155). Через 20 лет в 1891 он все-таки становится чл.-кор. АН, а в февр. 1898 — академиком. В окт. 1898 утвержден в чине статского советника; с 1 янв. 1902 — действительный статский советник. 25 марта 1903 общественность отметила 50-летие научной деятельности ученого. Член РГО (с 1856), Археографи-

ческой комиссии (1860—1866), Общества любителей российской словесности (10 нояб. 1880), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1887), чл.-кор. Сербской Академии (1895), Академии знаний, наук и искусств в Праге (с 1903).

П. является автором ок. 1200 работ по истории русской литературы, славянской письменности, фольклору, истории общественной мысли в России. Главнейшими функциями литературы он считал общественно-воспитательную и познавательную; выступал против теории «чистого искусства». Как литературовед он относится к историко-культурной школе. В противостоянии славянофильского и западнического течений в общественной мысли позиционировал себя как западник, неоднократно высказываясь против идей славянофилов.

Тематика исторических (Общественное движение в России при Александре I: Ист. очерки. СПб., 1871; переизд.: 1885; 1900; 1908; 1918; 2001; Хронологический указатель русских лож от первого введения масонства до запрещения его. 1731—1822. СПб., 1873; Исследования и статьи по эпохе Александра I: В 3 т. СПб., 2009. — Репринт. изд., и др.) и историко-литературных исследований П. очень разнообразна. Он занимался памятниками старорусской письменности (Из истории народной повести: История о гишпанском шляхтиче Долторне, как вероятный источник Повести о российском матросе Василии. Текст по рукописи XVIII в. и введение А. Н. Пыпина. СПб., 1887 (Памятники древней письменности и искусства; [Т. 64]), и др.); литературой XVIII в. (Сочинения императрицы *Екатерины II* на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина. СПб., 1901—1903. Т. 1—5, и др.) и XIX в. (Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. СПб., 1873; 4-е изд. СПб., 1909; Белинский, его жизнь и переписка. СПб., 1876. Т. 1—2; СПб., 1908; М. Е. Салтыков-Щедрин. Идеализм Салтыкова. Журнальная деятельность. 1863—1864. Библиогр. заметка. СПб., 1899, и др.).

Существенной частью традиционной культуры русского народа П. считал старообрядчество: **Заметки о рукописной литературе простого народа // Библиогр. зап. 1858. Т. 1. Стб. 49—52** (публ. старообрядческих стихов: об Андрее Денисове и «Адская газета»); [Рец. на кн.: Верховский Т. Искание старообрядцами в XVIII веке законного архиерейства. СПб., 1868] // Вестник Европы. 1869. № 1. С. 477—491. — Подп.: А. П-н; Сводный старообрядческий синодик. 2-е изд. синодика по четырем рукописям XVIII—XIX в. СПб., 1883 (Памятники древней письменности и искусства; Т. 44); [Рец. на кн.: В. Г. Дружинин. Раскол на Дону в конце XVII в.: Исследование. СПб., 1889; Н. С. Соколов. Раскол в Саратовском крае: Опыт исследования по неизданным материалам. Поповщина до пятидесятых годов настоящего столетия. Саратов, 1888. Т. 1] // Вестник Европы. 1889. № 6. С. 810—815. — Без подп., и др.

Важнейшее место в исследованиях П. занимали фольклор и фольклористика. Можно предположить, что первоначальное внимание к устной поэзии у П. складывалось в связи с определившимся чуть ранее интересом к памятникам древнерусской письменности. В самом начале своей научной деятельности в 1850-е П. сделал несколько публикаций и статей о произведениях древнерусской литературы, корреспондирующих с устной поэзией: **Старинная русская сказка о «Вавилонском царстве»** // Изв. имп. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. 1854. Т. 3, Листы 17, 18, 19, 20. Стб. 313—320; **Очерки из старинной русской литературы. Статья первая. Сказка из Тысячи и одной ночи в русском переводе XIII—XIV века** // Отеч. зап. 1855. № 2, Науки и художества. С. 109—150; **Статья вторая. Русские редакции средневековых сказок об Александре** // Отеч. зап. 1855. № 9, Науки и художества. С. 1—44, и др.

24 марта 1857 П. защитил магистерскую диссертацию **«Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских»** (СПб., 1857) (см.: Озерянский А. С. «Диспут был вчера, в воскресенье...» (защита А. Н. Пыпиным магистерской диссертации 24 марта 1857 г.) // Пропагандист великого наследия. Саратов, 2011. Вып. 4. С. 84—89). Исследователь выдвигает несколько тезисов. С его точки зрения, в русской культуре, в отличие от западноевропейской, народная словесность не стала источником для литературы: «...народная поэзия не была в нашей письменности корнем литературного развития и даже не имела в ней заметной роли» (С. 17). Русская средневековая письменность (Повесть о Троянской войне, Слово об Акире Премудром, Сказание об Индейском царстве и пр.) была сформирована переводами и переделками иноземных литературных произведений, которые пришли на Русь из Византии и южнославянских земель. Рассматривает П. и памятники письменности, чье содержание нашло отражение в устной форме (духовные стихи об Анике-воине, Голубиной книге). Отдельно ученый перечисляет немногочисленные старинные рукописи, отражающие в разной форме произведения устной словесности (Повесть о Горе-Злочасти, сказки о Еруслане Лазаревиче, Фоме и Ереме, Шемякином суде, Гистория о Илье Муромце и о Соловье разбойнике, рукописи *Кириши Данилова* и купца Бельского (фальсификация *И. П. Сахарова*)). Книга получила высокую оценку в отзыве *И. И. Срезневского* (Разбор сочинения А. Пыпина под заглавием: Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857 // Двадцать седьмое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 20 мая 1858 г. СПб., 1859. С. 113—120; отд. изд. СПб., 1859; половинная Демидовская премия).

В 1858 П. опубликовал большую статью **«Народные стихи и песни (Извлечения из рукописей)»** (Отеч. зап. 1858. № 1. С. 301—340), в которой охарактеризовал несколько рукописных сборников песен второй половины XVIII в. Первый сборник был найден в одной из усадеб Московской

губ. Помимо песен литературного происхождения в нем имелись народные исторические (времен Петра I) и бытовые песни, которые публикатор сравнил с имеющимися печатными изданиями. Остальные сборники (из собрания Публичной библиотеки) содержат особо интересовавшие его духовные стихи и псалмы. В статье, вызванной публикациями произведений древнерусской литературы *Н. И. Костомарова* ([Рец. на кн.: **Памятники старинной русской литературы / Под ред. Н. Костомарова. СПб., 1860**] // **Современник. 1860. № 11, Рус. лит. С. 25—60**), П. поднимает вопрос о «легенде» (поэтическое выражение новых для языческой Руси христианских воззрений) и о роли Византии в сложении нового «религиозного эпоса». Христианство, подчеркивает П., стремилось искоренить старинную (языческую) народную поэзию: «В людях грамотных поэтические стремления уходили на легенду» (С. 58). «Легенда» же переходила в уста народа (в прозаической форме и в духовных стихах): «Легенда воспользовалась и теми рапсодами, которым принадлежало прежде распространение народного эпоса» (С. 59). Тезис о роли христианства в формировании устной поэзии на протяжении средних веков будет настойчиво повторяться П. в последующих его трудах.

Непосредственный интерес к народной поэзии у П. сказывался прежде всего в его многочисленных рецензиях, которые он писал на протяжении всей жизни. Жанр рецензии позволял автору выразить свою общественно-просветительскую позицию. В 1856 он откликнулся на 1-й и 2-й вып. «Народных русских сказок» *А. Н. Афанасьева* ([Рец. на кн.: **Народные русские сказки. Изд. А. Афанасьев. М., 1855. Вып. 1; Русские народные сказки. Изд. Сахарова. СПб., 1841. Ч. 1**] // **Отеч. зап. 1856. № 4. С. 41—68 (2-я паг.)**). П. по достоинству оценивает научный характер издания устно-поэтического жанра, до того времени появлявшегося лишь в книгах, предназначенных для развлечения. В 1850-е, на раннем этапе научной деятельности, он полностью признает плодотворность прочтения сказок в духе мифологической школы, что находит место в комментариях *А. Н. Афанасьева*. В отзыве высказаны некоторые упреки в адрес издания, которые выглядят с современной точки зрения достаточно непрофессиональными: рецензента не устраивает, например, отражение диалекта в сказочных текстах; он считает, что по примеру братьев Гримм и В. Караджича из нескольких вариантов одного и того же сюжета следовало бы создать один сводный текст: «Собиратель имеет целью достигнуть до нормального вида произведения, и поэтому не должен дорожить тем, что прибавлено только одним лицом. Его не должна останавливать и разрозненность предания; если практический такт удостоверяет его, что в двух отдельных рассказах, или песнях, он слышит отрывки одного целого, он имеет возможность соединить их: это не будет уже личным произволом, и новые поиски, конечно, подтвердят его догадку» (С. 51). Это положение развито и в рецензии на 2-й том *А. Н. Афанасьева*: **Современник. 1856. № 12, Новые книги.**

С. 29—38. — Без подп. См. также рецензию на третье издание собрания — [Рец. на кн.: А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки. Изд. третье, доп. биогр. очерком и указателями / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1897. Т. 1—2], где П. в основном сосредоточился на биографическом очерке, написанном А. Е. Грузинским (Вестник Европы. 1897. № 8. С. 823—826).

П. не прошел мимо афанасьевского издания народных легенд (**Русские народные легенды (По поводу издания г. Афанасьева. В Москве, 1860 г.) // Современник. 1860. № 3, Современ. обозрение. С. 73—98**), что позволило ему еще раз вернуться к «легенде». Духовные стихи (поэтическая форма), подчеркивает ученый, являются высшей формой «легенд»: «По своей поэтической или стихотворной форме стихи выше других легенд» (С. 96). П. останавливается на роли пилигримов в формировании и распространении «легенд». Подробно характеризуя содержание опубликованных А. Н. Афанасьевым текстов, П. подчеркивает, что издание далеко не исчерпывает все устные произведения этой сферы.

В 1860 П. печатает рецензию на сборник духовных стихов *В. Г. Варенцова* (**Рец. на кн.: Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860] // Современник. 1860. № 11, Новые книги. С. 93—100**), где, в противоположность рецензии на сказки А. Н. Афанасьева, «мифологическое и археологическое значение» устной поэзии (позиция мифологической школы) отодвигает на задний план, а формулирует задачу изучения фольклорных произведений «со стороны их современного значения»: «Духовные стихи, записанные теперь из уст народа, мимо их исторического интереса, представляют еще любопытный материал для современной характеристики народа, для определения его нынешних нравов и степени развития» (С. 94). На тезисе об изучении современной ему духовной жизни народа, на положении о тесной связи народного быта и его устной культуры П. будет настаивать на протяжении всей жизни.

В рецензиях П. формулирует свое отношение к различным направлениям в фольклористике, сформировавшимся в середине XIX в. В 1861 он опубликовал большую статью, вызванную книгой *Ф. И. Буслаева* «Исторические очерки русской народной словесности» (СПб., 1861. Т. 1—2) (**По поводу исследований г. Буслаева о русской старине // Современник. 1861. № 1, Современ. обозрение. С. 1—34**). Отдавая должное высокому уровню исследований Ф. И. Буслаева, принимая тезисы ученого об одновременном формировании языка и поэзии, о заключении в слове «поэтического представления о предмете, им обозначенном» (С. 3), об «однозначительности» древнейшей поэзии и права с мифологией и верованиями, о господствующем эпическом характере в древней поэзии, о принципиальной трансформации народной поэзии с принятием христианства, П. определяет положение, вызывающее у него серьезные возражения: «...народность и ее поэзия

стали в глазах его (Ф. И. Буслаева. — *Т. И.*) чем-то идеальным» (С. 2): «Для г. Буслаева суеверье дорого своей поэтической внешностью; он наблюдает в нем чисто поэтический процесс и остается при совершенно отвлеченном взгляде. Но попробуйте перевести слова его на более практический язык и вы получите в результате, что вся эта жизнь, так богатая *суеверием*, — другими словами, — с начала до конца была опутана фантастическими пугалами: что человек делается рабом призраков, созданных его собственным воображением; что он отказывался от свободной воли и отдавался под надзор и опеку» (С. 19); «...древняя поэзия наша, которой так восхищается г. Буслаев, очень часто оказывала весьма плохие услуги народному развитию» (С. 20). Ф. И. Буслаев, с точки зрения П., изучая поэтические формы, занимается «искусством для искусства» (С. 20). Сам же П. стоит на позициях просвещения народа. Довольно суровая отповедь Ф. И. Буслаеву, которую позволил себе П.-«шестидесятник», вызвала отклик Ф. И. Буслаева (Ответ г. Пыпину // *Отеч. зап.* 1861. № 4, Критика. С. 61—86).

В дальнейшем, в зрелом возрасте, П. с гораздо большим уважением относился к исследованиям Ф. И. Буслаева, подчеркивая, что тот стоял в самом начале изучения народной поэзии; именно Ф. И. Буслаеву принадлежит метод поиска «остатков отдаленнейших народных преданий» в современной народной словесности; именно Ф. И. Буслаев указал на «сродство» русской устной словесности с западноевропейской (**Новое собрание сочинений Ф. И. Буслаева («Мои досуги»: Собранные из периодических изданий мелкие сочинения Федора Буслаева. В 2 ч. М., 1886) // Вестник Европы. 1886. № 6. С. 845—855. — Подп.: А. В-н).** См. также: [Рец. на кн.: **Ф. И. Буслаев. Мои воспоминания. М., 1897] // Вестник Европы. 1898. № 2. С. 849—852. — Подп.: Т.**

В 1880—1890-е П. внимательно следит за всеми новыми течениями, возникавшими в фольклористике, отдавая должное разнообразным плодотворным идеям (заимствование, историческая школа, историко-культурная школа, теория самозарождения). Единственный метод, вызывающий его последовательную критику, — это метод мифологической школы. Так, в рецензии на книгу *Н. Ф. Сумцова* о свадебных обрядах ([Рец. на кн.: **Н. Ф. Сумцов. О свадебных обрядах, преимущественно русских. Харьков, 1881] // Вестник Европы. 1881. № 6. С. 885—892. — Подп.: В.) он отмечал: «Успешности этнографического исследования мешает <...> излишнее увлечение автора мифическими толкованиями. Так как брак является установлением насколько религиозным, настолько же и юридическим, то в брачных обычаях и обрядах нужно отыскивать не только мифическую, но и юридическую сторону» (С. 891). В этой же рецензии П. вспоминает один из самых ярких трудов мифологической школы — книгу *О. Ф. Миллера* «Опыт исторического обозрения русской словесности» (СПб., 1863. Ч. 1; 2-е изд. 1865): «Желание отыскать чуть не в каждом действии и в каждом слове**

обычая мифическую подкладку приводило г. Миллера к слишком смелым заключениям» (С. 892).

Весьма скептически П. отозвался о неудачной попытке А. С. Фаминцына системно выстроить мифологию древних славян, указав на многочисленные произвольные и сомнительные сближения на основании созвучия имен различных божеств (**Рец. на кн.: Фаминцын А. С. Божества древних славян. СПб., 1884. Вып. 1**] // **Вестник Европы. 1885. № 2. С. 874—879.** — **Подп.: А. В-н**). Поискам единых корней мифологических мотивов П. предпочитает положения теории самозарождения: «Мифологии всех арийских (а иногда и не одних арийских) народов представляют чрезвычайно много общих мотивов, внушаемых общими психологическими свойствами младенческого мировоззрения первобытных народов и общими условиями окружающей природы; отсюда повторяющееся явление поклонения солнцу, грому, воде и т. д.; отсюда даже сходство мифов, независимое от каких-либо взаимных сношений или даже первобытного единства» (С. 877).

Привлекательна для П. была позиция А. Н. Веселовского в изучении устной поэзии, разъяснению которой он посвятил значительный фрагмент своего большого обзорного труда **«Новейшие исследования русской народности» (Вестник Европы. 1883. № 11. С. 308—325)**. П. полностью присоединяется к критике А. Н. Веселовским мифологической теории в объяснении былин и сказок. Новизну подходов ученого П. видит в многостороннем анализе фактов русской народной поэзии и «широком сравнении их с народно-поэтическими явлениями других литератур и народов» (С. 308), в изучении реальных «литературных воздействий и устной передачи в христианские времена» (С. 311). Принципиально важным для П. является разрабатываемое А. Н. Веселовским положение о теснейших связях народной поэзии с христианством: «...как народно-христианская легенда отразилась в нашей средневековой (и донныне живущей) мифологии, так и в создании русского эпоса обильно участвовали книжные эпические элементы» (С. 321). Оценивая впечатляющую эрудицию А. Н. Веселовского, П. замечает: «Можно сказать без преувеличения, что с деятельностью Веселовского в изучении нашей древней поэзии совершается столь же значительный поворот, какой в свое время произвели исследования г. Буслаева» (С. 308).

Обширные рецензии П. посвятил исследованиям А. Н. Веселовского в области истории романа и повести и былин (**Новые розыскания в народно-поэтической старине [Рец. на кн.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. СПб., 1886. Вып. 1: Греко-византийский период; А. Н. Веселовский. Южно-русские былины. III—XI. СПб., 1884]** // **Вестник Европы. 1886. № 12. С. 791—826; Новые открытия в поэтической старине [Рец. на кн.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. СПб., 1888. Вып. 2: Славяно-романский отдел]** // **Вестник Европы. 1888.**

№ 12. С. 710—742). П. полностью убеждают изучения А. Н. Веселовским византийских параллелей к былинам, приводящие к выводу о воздействии византийских сказаний на русский эпос. «В результате, — подчеркивает П., — былина выходит из того архаического тумана, какой до сих пор окружал ее происхождение; она в первый раз выясняется, обставленная родственными преданиями других народов и историческими чертами определенного времени» (Вестник Европы. 1886. № 12. С. 824). См. также: **Новые разыскания в народной старине [Рец. на кн.: А. Н. Веселовский. Разыскания в области русского духовного стиха. XVIII—XXIV. СПб., 1891. Вып. 6] // Вестник Европы. 1892. № 8. С. 722—751.**

Весьма сочувственно П. встретил книгу В. Ф. Миллера «Экскурсы в область русского народного эпоса», посвятив ей обширную статью (**Иранские источники русской былины [Рец. на кн.: Миллер В. Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. I—VIII. М., 1892] // Вестник Европы. 1892. № 6. С. 702—742**). П. в очередной раз поддержал отказ В. Ф. Миллера от объяснений русских былин методами мифологической школы. Достаточно подробно остановился на исследовании В. В. Стасова (Происхождение русских былин. М., 1868), первым обратившего внимание на влияние восточной устной поэзии на былины, указав при этом, что у В. В. Стасова «вмешательство востока оставалось немотивированным» (С. 709). Выводы же В. Ф. Миллера, вернувшегося к восточной гипотезе В. В. Стасова, вызвавшей в свое время активное неприятие науки и общества, показались П. основательными. В исследовании В. Ф. Миллера прописаны конкретные связи Ирана — Кавказа — тюркской степи — Руси, что позволило автору «Экскурсов» поставить вопрос о времени (IX—XI вв., время борьбы с кочевниками) и месте (пограничные со степью русские княжества) зарождения (заимствования мотивов и сюжетов) русского эпоса. Важным моментом гипотезы В. Ф. Миллера, с точки зрения П., является описание процесса историзации и поэтизации восточных мотивов в русском эпосе. В. Ф. Миллер, подчеркивает П., «старался поставить историю поэтического развития в связь с историческими явлениями народной жизни и в последних найти условия для первого» (С. 728): «...если прежде читатель В. В. Стасова, после множества сравнений русской былины с азиатскими сказаниями, оставался в недоумении, каким образом эти последние могли без достаточного видимого повода перескочить из Средней Азии в древнюю Русь, новый исследователь, напротив, старается найти реальное историческое основание для каждой из своих параллелей. То заимствование, какое предполагает он, по существу совершенно различно от того, какое видел его предшественник: там было какое-то непостижимое книжное заимствование; здесь шла речь о историческом бытовом явлении» (С. 740). Таким образом, П. чутко уловил в первой крупной былиноведческой работе В. Ф. Миллера будущие положения исторической школы.

Отзыв о первом томе «Очерков русской народной словесности» В. Ф. Миллера ([Рец. на кн.: В. Ф. Миллер. **Очерки русской народной словесности. Былины. I—XVI. М., 1897]** // *Вестник Европы*. 1897. № 7. С. 405—408. — Подп.: А. П.), в отличие от «Иранских источников русской былины», весьма краток и реферативен. Однако П. явно позитивно относится к «особой точке зрения» (С. 405) автора, возглавившего этой работой, как известно, историческую школу в отечественном былиноведении.

В поле зрения П. попадает и книга Г. Н. Потанина «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» — еще один труд, созданный в рамках теории заимствования ([Рец. на кн.: Г. Н. Потанин. **Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899]** // *Вестник Европы*. 1899. № 5. С. 387—389. — Подп.: Т.). Однако в 1899 гипотеза заимствования не кажется П. абсолютно убедительной. Объективно изложив главные положения Г. Н. Потанина, находившего в восточных (кочевые народы) и западных сказаниях не случайное сходство, а заимствование сюжетов с востока на запад, П. высказывает осторожное недоумение, базирующееся на теории самозарождения: «...было ли непременно “заимствование” и не бывало ли возможно независимое возникновение однородных сюжетов в сходных условиях быта и действительности...?» (С. 389).

Явную заинтересованность П. высказывает в связи с исследованиями И. Н. Жданова в области русского песенного эпоса ([Рец. на кн.: И. Н. Жданов. **Русский былевой эпос. Исследование и материалы. I—V. СПб., 1895]** // *Вестник Европы*. 1895. № 4. С. 805—808. — Без подп.). П. исходит из положения, что русский эпос не может рассматриваться вне «области средневекового сказания» (книжности). И. Н. Жданов, подчеркивает рецензент, исследует эпос именно с данных позиций: «Это — новый шаг в исследовании трудного вопроса, составляющий поэтому большую научную заслугу» (С. 807).

В целом доброжелательно отнесясь к исследованиям в области «культурных переживаний» Н. Ф. Сумцова ([Рец. на кн.: Н. Ф. Сумцов. **Культурные переживания. Киев, 1890]** // *Вестник Европы*. 1891. № 3. С. 439—441. — Подп.: А. П.), отказавшегося подводить описываемые им этнографические факты под какую-либо теорию, П. делает замечание по поводу термина «переживание»: «Слово “переживание” есть довольно несчастный перевод термина, введенного в первый раз, кажется, английскими учеными (survival). Им обозначается то, что сохранилось от старины через последующие века народной жизни, что их “пережило” и остается в наше время отголоском прошлого, нередко чрезвычайно отдаленного, означающее результат, у нас же перевели в первый раз словом, означающим процесс дела, и в таком виде оно распространилось в литературном употреблении, несмотря на явную грамматическую несообразность (г. Сумцов употребляет также и слово «пережиток»: это более правильно, хотя все-таки как-то неловко)» (С. 439).

П. в многочисленных рецензиях пристально следил за публикациями сборников произведений народной словесности, отмечая новые методы фиксации произведений устной поэзии. Так, в рецензии на книгу *Н. М. Лопатина* и *В. П. Прокунина* им была по достоинству оценена попытка отразить многоголосие народной песни ([Рец. на кн.: **Н. М. Лопатин, В. П. Прокунин. Опыт систематического свода лирических песен, с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания. Сборник русских народных лирических песен. М., 1889. Ч. 1—2**] // **Вестник Европы. 1889. № 8. С. 858—861.** — Подп.: А. П.). В отзыве на первый том «Смоленского этнографического сборника» *В. Н. Добровольского*, оценив материал региона, переходного от русского к белорусскому, П. обратил внимание на помещение в издание автобиографических рассказов (новый прием для характеристики этнографического быта) ([Рец. на кн.: **Смоленский этнографический сборник / Составил В. Н. Добровольский. СПб., 1891. Ч. 1**] // **Вестник Европы. 1891. № 12. С. 851—855**). Заинтересованно П. отнесся к программе РГО по записи народных песен с напевами ([Рец. на кн.: **Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш. СПб., 1894**] // **Вестник Европы. 1894. № 4. С. 860—864.** — Без подп.; [Рец. на кн.: **Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — С. М. Ляпунов. СПб., 1899**] // **Вестник Европы. 1899. № 9. С. 388—391.** — Без подп.). По достоинству им был отмечен сборник былин *А. В. Маркова*, открывшего новый регион бытования русского эпоса ([Рец. на кн.: **Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901**] // **Вестник Европы. 1901. № 6. С. 833—838.** — Без подп.). П. следил за изданиями западноевропейской славистики, касающимися русской народной поэзии: *Песни русского народа в английской литературе. The songs of the Russian People as illustrative of Slavonic mythology and Russian social life. By W. R. S. Ralston. London, 1872* // **Вестник Европы. 1872. № 4. С. 919—922.** — Подп.: П.

С учреждением журналов, частично или полностью нацеленных на изучение традиционной культуры, П. неоднократно посвящал им свои рецензии. Так, он отметил немецкий славистический журнал *В. Ягича* «Archiv für slavische Philologie» (основан в 1875): **Немецкий журнал по славянской науке. Archiv für slavische Philologie, herausg. von V. Jagic. Berlin, 1876. 3 Hefte** // **Вестник Европы. 1877. № 1. С. 447—454.** — Подп.: А. П. По истечении года существования «Киевской старины» (основан в 1882) он приветствовал это издание и предсказывал ему большое будущее ([Рец. на: **Киевская старина, ежемесячный исторический журнал. Киев, 1882. 12 книг**] // **Вестник Европы. 1883. № 1. С. 445—448.** — Без подп.). Равным образом он высоко оценивает и появление в 1889 «Этно-

графического обозрения»: «Этнографическое обозрение» своим составом напоминает лучшие иностранные журналы, посвящаемые этому специальному предмету» ([Рец. на: **Этнографическое обозрение**. М., 1889. Вып. 1—2] // **Вестник Европы**. 1889. № 12. С. 876—880. — Без подп.). В 1890 П. откликается рецензией на очередные номера «Этнографического обозрения» и учреждение «Живой старины», предполагающей раскрывать богатые архивы РГО ([Рец. на: **Этнографическое обозрение**. М., 1890. Вып. 2—3; **Живая старина**. СПб., 1890. Вып. 1] // **Вестник Европы**. 1890. № 11. С. 436—443. — Подп.: А. П. См. также: [Рец. на: **Этнографическое обозрение**. М., 1892—1893. Кн. 13—15; **Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те**. Казань, 1892. Т. 10, вып. 1—6] // **Вестник Европы**. 1893. № 3. С. 410—417. — Подп.: А. П.; [Рец. на: **Этнографическое обозрение**. М., 1893. № 1—2] // **Вестник Европы**. 1893. № 10. С. 821—823. — Без подп.).

На протяжении всей научной деятельности П. неоднократно обращался к проблеме специфики и задач этнографии (и фольклористики). В рецензии на труды Н. И. Костомарова (**Историческая объективность** [Рец. на кн.: Н. Костомаров. **Севернорусские народоправства во времена удельного уклада**. СПб., 1863. Т. 1—2; Н. Костомаров. **Исторические монографии и исследования**. СПб., 1863. Т. 1—2] // **Современник**. 1863. № 4. С. 257—284. — Без подп.) П., характеризуя достоинства исторических работ Н. И. Костомарова, в которых «народ стоит на первом плане», пишет: «Изучение народной поэзии, обычаев, преданий вело <...> к тому же стремлению раскрыть историческую роль народа в нашем прошедшем» (С. 259). Таким образом, сфера народной поэзии для П. тесно связана с одним из ключевых понятий XIX в. — «народность».

В ранней статье «**Как понимать этнографию**» (**Современник**. 1865. № 2. С. 173—184; републ.: **Этногр. обозрение**. 1994. № 4. С. 93—100) П. отстаивает право этнографии на запечатление «живых сцен и живых обычаев» (С. 179). Этнография, настаивает ученый, не должна рисовать идиллические картины народных нравов в сентиментальном духе; одновременно — не имеет права уходить исключительно в академическую «археологию», а обязана отражать действительные черты современного народного быта: «В формах народного быта, взятых в настоящую минуту, народный взгляд на вещи и состояние народного развития выражается не археологически, а непосредственно живым образом, и уловить этот взгляд во всех его разнообразных вариациях — составило бы весьма почтенную задачу для новейшей этнографии» (С. 181).

Через двадцать лет в 1885 ученый выступил в РГО с докладом «**О задачах русской этнографии** (Читано в заседании Отделения этнографии 17 апр. 1885 г.)» (СПб., 1885; первоначально: **Изв. Рус. геогр. о-ва**. 1885. Т. 21, № 6. С. 480—500; полный вариант: «**О задачах русской этногра-**

фии» (*Вестник Европы*. 1885. № 4. С. 781—809; № 5. С. 159—181), в котором прозвучало несколько тезисов, в определенной степени опередивших свое время. Этнография (=фольклористика), подчеркивает П., занимает в русской науке (по сравнению с западноевропейской) особое место. Специально рассматривая понятие «народность» в официальной формуле «самодержавие, православие, народность» (1832), П. подчеркивает, что «народность» из «области непосредственного, инстинктивного чувства» перешла в сферу осязаемого, сознательного только с развитием этнографии. Особо он указывал на роль отмены крепостного права в развитии устной традиции («переход из одного культурного периода в другой, вымирание старины и предания, и возрастание новых бытовых элементов». С. 808); специально подчеркивал, что «такие культурные перевороты много раз совершались в истории» (С. 808). Говоря о задачах фольклористики, П. указывал на необходимость изучения этнографии не только крестьянства, но и других слоев общества (мещанство, купечество, фабричные рабочие). В университетах, считает П., надо учить способам наблюдения над народным бытом. Назвав учреждения, стоявшие во главе изучения этнографии (Второе отделение АН, ОЛЕАиЭ, РГО), П. обозначил организационные задачи, стоявшие перед наукой: создание новых программ по собиранию народной словесности; организация этнографических экспедиций; созывы этнографических съездов.

Основные идеи, касающиеся устной поэзии, высказаны П. в **«Истории русской литературы» (СПб., 1898—1899. Т. 1—4; 4-е изд. 1911—1913)**. Том 3 содержит раздел «Судьбы народной поэзии». П. в очередной раз не поддерживает мифологическую школу («Богатыри древнего эпоса <...> не произошли от мифологических божеств <...> эти герои не унаследовали мифического достояния предыдущей эпохи». С. 42). Народная поэзия в целом, подчеркивает ученый, имея мифологические основы, в основном коренится в быте; обряд опирается на формы быта, обусловлен древними формами рода и семьи, правовых отношений, звероловного, пастушеского, земледельческого хозяйств. Мощнейшим пластом в устной словесности является христианство, сказывающееся в том числе и в календаре. Свое влияние на нее оказали исторические события (татарское иго, личности правителей).

Неоднократно П. в своих трудах поднимал тему подделок в области старинных памятников письменности и произведений народной поэзии. В связи с изданием С. Верковича «Славянской Веды» (Белград, 1874), очень быстро отнесенной наукой к фальсификациям, П. останавливается на феномене подделок старинных памятников и народных песен, вызванных «неправильно понятым патриотизмом», возникающим у народов, отстаивающих свое национальное самосознание в условиях иноплеменного гнета (**О песнях македонских болгар, собранных и изданных Верко-**

вичем // *Вестник Европы*. 1877. № 7. С. 378—381). В исследовании «Подделки рукописей и народных песен» (СПб., 1898; *Памятники древней письменности*; Т. 127), обращаясь к таким примерам, как чешская Краледворская рукопись, П. указывает на патриотические цели, в связи с чем «подделка рукописей и литературных произведений может иметь и весьма значительный историко-литературный интерес» (С. 20). В то же время к деятельности А. И. Сулакадзева, М. Н. Макарова, И. П. Сахарова П. относится в высшей степени критически. См. также: [Рец. на кн.: *Поэмы Оссиана, Джемса Макферсона. Исследование, пер. и примеч. Е. В. Балобановой*. СПб., 1891] // *Вестник Европы*. 1891. № 4. С. 865—867.

П., особо подчеркнем, один из первых вводит в русский язык термины «фольклор» и «фольклорист». В статье «О задачах русской этнографии» (*Вестник Европы*. 1885. № 5. С. 178) он употребляет слово «фольклор» пока еще в английском написании, проясняющем двусоставность слова, состоящего из двух корней (folk-lore). В рецензии на русский перевод «Песни о Нибелунгах» ([Рец. на кн.: *Песнь о Нибелунгах. С введением и примечаниями. С средне-верхне-немецкого размером подлинника перевел М. И. Кудряшев*. СПб., 1890] // *Вестник Европы*. 1890. № 7. С. 419—421) исследователь отмечает «все усиливающееся в европейской литературе изучение народной поэзии и преданий, объединяемых под словом *folklore* (которое, с английского, становится теперь техническим термином у французов, итальянцев, испанцев и даже немцев)» (С. 419). В статье «Новые открытия в поэтической старине», посвященной трудам А. Н. Веселовского, П. употребляет слово «фольклоризм» в значении «изучение народной поэзии» (=фольклористика) (*Новые открытия в поэтической старине* [Рец. на кн.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. СПб., 1888. Вып. 2: Славяно-романский отдел] // *Вестник Европы*. 1888. № 12. С. 710—742). В рецензии на книгу И. Н. Жданова «Русский былевой эпос» он употребляет слово «фольклорист» ([Рец. на кн.: И. Н. Жданов. Русский былевой эпос. Исследование и материалы. I—V. СПб., 1895] // *Вестник Европы*. 1895. № 4. С. 805).

В 1880-е П. опубликовал серию статей, которые привели ученого к созданию его главного труда в области фольклористики, — «История русской этнографии»: *Изучения русской народности: Историко-литературный обзор*. I—II // *Вестник Европы*. 1881. № 8. С. 756—771; № 9. С. 283—318; III. Понятия о народности в XVIII в. // *Вестник Европы*. 1881. № 11. С. 325—353; IV. Александровские времена; Карамзин; романтика; этнографические интересы в поэзии и науке // *Вестник Европы*. 1882. № 4. С. 721—752; V. Н. И. Надеждин // *Вестник Европы*. 1882. № 6. С. 622—662; VI. И. П. Сахаров // *Вестник Европы*. 1882. № 7. С. 132—171; VII. Этнографы 30-х — 50-х годов: *Снегирев, Пассек, Даль* // *Вестник Европы*. 1882. № 11. С. 151—194; VIII. «Маяк» и археологическое

народолюбие. Изучение народности малорусской. Внешнее положение народных изучений // Вестник Европы. 1882. № 12. С. 739—779; Новейшие исследования русской народности. I. Этнографические элементы в литературе от Пушкина до пятидесятих годов // Вестник Европы. 1883. № 2. С. 599—639; II. Сороковые года. Перелом в науке исторической и в этнографии // Вестник Европы. 1883. № 3. С. 265—305; III. Новое царствование. Крестьянская реформа. Чрезвычайное оживление литературы о народе. Что сделано по изучению народности за последние 25 лет // Вестник Европы. 1883. № 6. С. 595—640; IV. Новая историческая литература по отношению к изучениям народности // Вестник Европы. 1883. № 8. С. 748—780; V. Этнография. Изучение народной поэзии, в особенности эпоса. Труды г. Буслаева и Афанасьева // Вестник Европы. 1883. № 10. С. 695—742; VI. Спорные вопросы о начале и историческом значении русского народного эпоса. Новейшие результаты // Вестник Европы. 1883. № 11. С. 283—329; Народничество. Статья I. Отражения историко-этнографических изучений в литературе художественной. Беллетристика из народного быта в 1850-х годах. Возникновение «народничества» // Вестник Европы. 1884. № 1. С. 152—182; Статья II. Реакционный поворот после реформ. Разлад в общественном мнении и отражение его на литературе о народе. Вопрос о «деревне». Теория народничества. Новейшая народническая беллетристика // Вестник Европы. 1884. № 2. С. 702—751; Обзор малорусской этнографии. I. Князь *Н. А. Цертелев*, *М. А. Максимович* // Вестник Европы. 1885. № 8. С. 744—780; II. *И. И. Срезневский* // Вестник Европы. 1885. № 9. С. 325—350; III. *Н. И. Костомаров* // Вестник Европы. 1885. № 10. С. 777—804; IV. Польские и галицкие этнографические сборники тридцатых годов. V. *Лукашевич*. *Метлинский* // Вестник Европы. 1885. № 11. С. 351—387; VI. *П. А. Кулиш*. VII. Журнал «Основа», 1861—1862 // Вестник Европы. 1885. № 12. С. 778—817; Малорусская этнография за последние двадцать пять лет // Вестник Европы. 1886. № 1. С. 300—344; Белорусская этнография. I—II // Вестник Европы. 1887. № 4. С. 644—686; III—IV // Вестник Европы. № 5. С. 211—252; V—VI // Вестник Европы. № 6. С. 640—681; VII // Вестник Европы. № 7. С. 184—226; Сибирь и исследования ее. I. Первые открытия в Сибири. II. Восемнадцатый век: ученые экспедиции // Вестник Европы. 1888. № 4. С. 684—724; III. *Аббат Шапп* и императрица *Екатерина II*. IV. Русские географические поиски и иностранная литература о Сибири до конца XVIII в. // Вестник Европы. 1888. № 5. С. 195—237; V. Время Александровское и Николаевское до сороковых годов. VI. Сороковые года; основание Географического общества и его деятельность по изучению Сибири; новейшие изыскания // Вестник Европы. 1888. № 6. С. 700—734; VII. Польская литература о Сибири. Новые путешествия

западноевропейские и американские. VIII. Сибирская историография // Вестник Европы. 1888. № 8. С. 622—668. Сибирская этнография. I. Изыскания этнографические и бытовые. Этнография сибирских инородцев. II. Этнография и бытовая история русского населения Сибири // Вестник Европы. 1888. № 9. С. 272—317.

Книга «История русской этнографии» (СПб., 1890. Т. 1: **Общий обзор изучений народности и этнография великорусская**; СПб., 1891. Т. 2: **Общий обзор изучений народности и этнография великорусская**; СПб., 1891. Т. 3: **Этнография малорусская**; СПб., 1892. Т. 4: **Белоруссия и Сибирь**; републ.: Leipzig, 1971. Т. 1—4) подводила итоги развития отечественной этнографии (=фольклористики).

Исследование П. было с благодарностью принято отечественной наукой. Критики отмечали «серьезное изучение предмета, широкие и хорошо обоснованные обобщения, прогрессивность воззрений» (С. [Рец. на т. 1] // Ист. вестник. 1890. № 7. С. 213). Критик «Русской мысли», откликаясь на завершение издания, указывал на широту подходов П. к традиционной культуре: «...он намечает ход развития не только этнографии, но и других смежных наук; изучение “старины и народности” ставится им в связь с параллельными течениями научной мысли в области истории, истории литературы и культуры, археологии, с развитием статистических исследований и народничеством в литературе. Получается картина широкая и поучительная» (Рус. мысль. 1892. № 11, Библиогр. отд. С. 498). Этот же тезис звучит в отзыве П. Н. Милюкова: «...автор не ограничивается изучением истории науки, а вводит ее изложение в более широкие рамки истории общественных движений...» (Милюков П. [Рец. на т. 3—4] // Этногр. обозрение. 1892. № 1, Отд. 2. С. 1). Критик «Северного вестника» ([Рец. на т. 1] // Сев. вестник. 1890. № 9, Отд. 2. С. 107—109) отметил, что П., являясь «несомненным западником», смог «научно отнестись и оценить собранный материал по русской этнографии вне партийных симпатий и антипатий» (С. 109).

Тем не менее труд П. вызвал весьма критическую рецензию А. И. Соболевского, упрекнувшего автора в тенденциозности оценок деятельности ученых, не принадлежащих к западничеству (И. П. Снегирев, В. И. Даль и др.), апологетом которого является сам П. («старый западник», человек «либерального направления») (Соболевский А. И. [Рец. на т. 1—2] // ЖМНП. 1891. № 2. С. 412—430). А. И. Соболевский указывает на невнимание П. к некоторым лицам, сыгравшим заметную роль в развитии фольклористической мысли (М. П. Погодин, С. П. Шевырев, «мелкие» деятели), на «неравномерность изложения» (недостаточно полная характеристика трудов Ф. И. Буслаева и преувеличение заслуг А. Н. Веселовского) и т. д. Вызывает недовольство у критика и отсутствие в книге указаний по истории этнографии в Западной Европе, что не позволяет, с его точки зрения, правильно оценить развитие отечественной науки. Не разделяет рецензент «особого рода оптимизма» П.

во взгляде на состояние современной ему науки о традиционной культуре. См. ответ П.: **Заметка: По поводу статьи г. Соболевского об «Истории русской этнографии»** // *Вестник Европы*. 1891. № 4. С. 878—886.

См. также другие рец. на книгу: [Рец. на т. 1] // *Живая старина*. 1890. Вып. 1, Отд. 3. С. 3; *Ламанский В.* [Рец. на т. 2] // *Живая старина*. 1890. Вып. 2. С. 218—233; *Милюков П.* [Рец. на т. 2] // *Этногр. обозрение*. 1891. № 1. С. 180—184; *Русская печать о Сибири* [Рец. на т. 4] // *Сибирский сборник*. 1891. СПб., 1892. Кн. 2. С. 148—155; *С-кий* [Рец. на т. 4] // *Ист. вестник*. 1892. № 7. С. 200—202; [Рец. на т. 1—4] // *Сев. вестник*. 1892. № 5, Отд. 2. С. 57—59.

Несмотря на критику, высказанную в некоторых отзывах, исследование получило Уваровскую премию (см. отзыв: *Бестужев-Рюмин К. Н.* [Рец.] // 34-е присуждение наград графа Уварова. СПб., 1892. С. 19—48) и большую золотую медаль Отделения этнографии РГО (см.: Отзыв В. И. Ламанского о труде члена-сотрудника А. Н. Пыпина // *Отчет имп. Русского географического общества за 1891 год*. СПб., 1892. С. 22—24).

Историографическая компонента, играющая значительную роль в научных исследованиях П., сказывается в многочисленных некрологах, автором которых он регулярно являлся: *О. М. Бодянский* (*Вестник Европы*. 1877. № 10. С. 899—1904. — Подп.: А. В-н), *И. И. Срезневский* (*Вестник Европы*. 1880. № 3. С. 447—456), *А. А. Котляревский* (*Вестник Европы*. 1881. № 11. С. 428—431), *П. И. Мельников* (*Вестник Европы*. 1883. № 4. С. 893—895. — Подп.: А. В-н), *Н. И. Костомаров* (*Вестник Европы*. 1885. № 5. С. 411—426), *Н. В. Калачов* (*Вестник Европы*. 1885. № 12. С. 924—927 — Подп.: А. П.); *О. Ф. Миллер* (*Вестник Европы*. 1889. № 7. С. 438—442), *Н. С. Тихонравов* (*Вестник Европы*. 1894. № 1. С. 446—454), *Н. М. Ядринцев* (*Вестник Европы*. 1894. № 7. С. 445—448), *Ф. И. Буслаев* (*Вестник Европы*. 1897. № 9. С. 405—410), *Л. Н. Майков* (*Вестник Европы*. 1900. № 5. С. 403—405), *И. Н. Жданов* (*Вестник Европы*. 1901. № 8. С. 859—860).

Научные и общественные интересы П. не замыкались исключительно на русской тематике. Уже в начале 1860-х он начинает обращаться к славистике (см., например, его статью о В. Ганке, с которым он был лично знаком: **Вячеслав Ганка** // *Современник*. 1861. № 3, *Соврем. обозрение*. С. 1—40). В 1865 в соавторстве с В. Д. Спасовичем ученый издал книгу «Обзор истории славянских литератур» (СПб., 1865; Уваровская премия). Второе, переработанное издание — «**История славянских литератур**» (СПб., 1879—1881. Т. 1—2) — было переведено на немецкий (Лейпциг, 1880—1884), французский (Париж, 1881), чешский (Прага, 1880—1882) и лужицкий (Будишин, 1881) языки. Исследование является сводным трудом, где систематически излагается история болгарской, сербской, хорватской, словенской, чешской, словацкой, серболужицкой и польской литератур (раздел о польской литературе написан В. Д. Спасовичем). Книга содержит сведения по истории славянских народов, этнографии и фольклору.

Более четырех десятков публицистических (Несколько слов по поводу южнославянского вопроса // Вестник Европы. 1876. № 10. С. 876—898. — Подп.: А. П.; Еще несколько слов по южнославянскому вопросу // Вестник Европы. 1877. № 3. С. 357—387. — Подп.: А. П.; Заметка по южнославянскому вопросу. Ответ «Русскому миру» // Вестник Европы. 1877. № 6. С. 803—808. — Подп.: А. П.; Взаимные отношения в славянстве. По поводу болгарских дел // Вестник Европы. 1878. № 6. С. 757—778. — Подп.: А. П.; Панславизм в прошлом и настоящем // Вестник Европы. 1878. № 9. С. 312—353; № 10. С. 726—766; № 11. С. 313—345; № 12. С. 771—805 (отд. изд.: СПб., 1913); Польский вопрос в русской литературе // Вестник Европы. 1880. № 2. С. 703—736; № 4. С. 686—709; № 5. С. 239—271; № 10. С. 681—711; № 11. С. 281—307, и др.) и научных статей, рецензий на труды других лиц выходило со второй половины 1870-х, когда начался подъем борьбы южнославянских народов против турок. Предметом внимания П. была в том числе и этнография и устная народная поэзия зарубежных славян. В нояб. 1876 П. передал русским властям Записку с предложениями этнографического изучения южного славянства. Записка позднее в 1879 читалась на одном из заседаний РГО и впоследствии была напечатана (**Предположения об историко-этнографическом изучении южно-славянских земель, особенно Болгарии (1876)** // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1880. Т. 16, вып. 1. С. 1—11). Исследователь в 1876, еще до освобождения южных славян от турецкого ига, предлагал организовать масштабную археологическую, археографическую и этнографическую экспедицию в славянские земли.

В развернутой статье **«Первые слухи о сербской народной поэзии»** (Вестник Европы. 1876. № 12. С. 698—742) П. знакомит читателя с историческими упоминаниями юнацкого эпоса в средневековых южнославянских и итальянских памятниках письменности, останавливается на собрании сербских песен Вука Караджича (1814—1815). Исследователь подчеркивает важную роль (наряду с языком и церковью) «предания» (т. е. устной поэзии) в сохранении национального сознания южных славян в условиях турецкого ига. Он выдвигает тезис о консервации обрядовой и лирической песни и постоянном развитии юнацкой поэзии. В противовес русской былине, которая есть «остатки умершей формации» (С. 701), юнацкая песня — «живое народное творчество»: «Русская былина сохранилась потому только, что до отдаленного жилья ее хранителей и певцов не достигали шум и тревоги действительной истории, — новые исторические предметы уже не находили для себя поэтического выражения силы, потому что не находили общенародного понимания; напротив, сербская героическая песня до последнего времени питалась настоящей переживаемой действительностью» (С. 701).

Предметом уважительного отзыва стало издание сербских песен, осуществленное В. Богишичем, собравшим образчики народных песен из

литературных памятников дубровницких писателей XVII—XVIII вв. (**Рец. на кн.: Народне пјесме из старијих највише приморских записа. Сабрао и на свјет издао В. Богишић. Биоград, 1878. Књ. 1]** // **Вестник Европы. 1879. № 7. С. 372—374.** — Подп.: А. А.). Внимание П. привлекает исследование П. Кулаковского о первом собирателе сербских народных песен Вуке Караджиче (**Рец. на кн.: Кулаковский П. Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской литературе. М., 1882]** // **Вестник Европы. 1882. № 4. С. 861—865**). Высоко он оценивает книгу И. С. Ястребова, собравшего богатый фольклорно-этнографический материал в Старой Сербии — центре древнего сербского царства (**Рец. на кн.: Ястребов И. С. Обычаи и песни турецких сербов (в Призрене, Ипеке, Мораве и Дибре). Из путевых записок. СПб., 1886]** // **Вестник Европы. 1886. № 8. С. 897.** — Подп.: А. П.).

П. видел себя в науке прежде всего просветителем, доводящим достижения отечественной науки до широких слоев образованного общества, на что обратил внимание А. Н. Веселовский в речи, произнесенной 4 дек. 1904 в его память: «Старая закваска “Современника” и требования журнального ремесла сделали Пыпина популяризатором, его стиль внятным, не избегавшим повторений и возвращений» (Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук за 1904 год. СПб., 1904. С. 10). А. Н. Веселовский же дал нравственную характеристику П.: «Бывало, в кружке людей, видимо, разделявших его убеждения и взгляды, но не близких, он казался, так сказать, застегнутым, в иных случаях отмалчивался и избегал, например, ответов, когда речь заходила о Чернышевском. При более близком знакомстве показывался человек прочных убеждений, с глубоким инстинктом правды, словоохотливый собеседник, охочий до шутки — и на редкость добрый» (С. 10).

Среди наград — большая золотая медаль Отделений этнографии и статистики Русского географического общества (1891).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 296; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. С. 72—121 (с библиогр.); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; ЛЭ (*Н. Глаголев*); КЛЭ (*А. Л. Гришунин*); Сов. ист. энц.; Славяноведение в дорев. России (*А. С. Мыльников*); Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (*А. Л. Гришунин*); Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / О. М. Анисимова, В. В. Кусков, М. П. Одесский, П. В. Пятнов. М., 1994. С. 227—228; Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 137—138; Казанский университет. 1804—2004: Библиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 439—440 (*Л. Бурмистрова*); Аврус А. И., Саунин И. В., Соломонов В. А. Саратовцы — академики

и члены-корреспонденты Российской Академии наук: Биобиблиогр. очерки. Саратов, 2005. С. 148—151; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 5. С. 834—836 (М. В. Смирнова); Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 504 (Э. Ю. Светлова, И. В. Тункина).

Некрологи: Семевский В. И. Памяти А. Н. Пыпина // Рус. мысль. 1904. № 12. С. 164—171; *Я. Б. А. Н. Пыпин* (некролог) // Рус. школа. 1904. № 12, Пед. хроника. С. 95—104; *Ильинский П.* Памяти А. Н. Пыпина // Новое время. 1904. 27 нояб. (10 дек.), № 10325. С. 4; А. Н. Пыпин (Некролог) // Сын отечества. 1904. 27 нояб., № 10; А. Н. Пыпин (Некролог) // С.-Петербургские ведомости. 1904. 28 нояб. (11 дек.), № 327; *Высшеский А. П.* Об А. Н. Пыпине // С.-Петербургские ведомости. 1904. 29 нояб. (12 дек.), № 328; *П. В. Б.* Памяти Пыпина // Слово. 1904. 1 (14) дек., № 1. С. 3; *Луко Зоре.* Свечане помен Пипину // Глас Црногорца. 1904. 11 дек. (в б-ках Петербурга отсутствует); *Бобчев Н.* Александър Николаевич Пипин // Летопись на Българското книжовно дружество въ София. 1904. София, 1905. Т. 5. С. 76—88; Aleksander Pypin, rzecz wygłoszona na posiedzeniu Klubu Słowiańskiego w Krakowie w dniu 3 grudnia 1904 r. // Świat Słowiański. Rocznik 1. 1905. Т. 1, N 1. С. 18—35; *Гершензон М. О.* Литературное обозрение // Научное слово. 1905. № 1. С. 151—159; *Щеголев П.* Памяти А. Н. Пыпина // Мир Божий. 1905. № 1, Отд. II. С. 9—11; ЖМНП. 1905. № 1, Современ. летопись. С. 39—44; Александр Николаевич Пыпин. 1833—1904 гг. // Вестник Европы. 1905. № 1. С. 444—447.

Библиогр.: Барсков Я. Л. Список трудов академика А. Н. Пыпина. 1853—1903. СПб., 1903.

Биогр.: Пыпин А. Н.: 1) Мои заметки. Лето 1900 — июнь 1904 // Вестник Европы. 1905. № 2. С. 469—509; № 3. С. 5—58; 2) Мои заметки / Подгот. текста Г. П. Мурениной, авт. вступ. статьи А. С. Озерянский. Саратов, 1996; Из переписки деятелей Академии наук / Подгот. к печати Д. И. Абрамович. Л., 1925. С. 33—118 (письма П. к разным лицам и письма разных лиц к нему); *Чернышевский М. Н.* Мои личные воспоминания о семье Пыпиных / Публ. и примеч. В. С. Чернышевской // Пропагандист великого наследия: О работе музея-усадыбы Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1990. Вып. 2. С. 27—47; *Гришунин А. Л.* А. Н. Пыпин в письмах к Н. С. Тихонравову // Там же. С. 114—121.

Изд.: [Рец. на кн.: Этнографический сборник, издаваемый имп. Рус. геогр. о-вом. СПб., 1864. Вып. 6; Калачов Н. Артели в древней и нынешней России. СПб., 1864] // Современник. 1864. № 10, Рус. лит. С. 192—204; Новейший этнографический стиль [Рец. на кн.: С. В. Максимов. Бродячая Русь Христа ради. СПб., 1877] // Вестник Европы. 1877. № 8. С. 822—830. — Подп.: Д.; [Рец. на кн.: Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII стол. В. М. Флоринского. Казань, 1880] // Вестник Европы. 1881. № 2. С. 891—895. — Подп.: А. А.; [Рец. на кн.: Калевала, финский народный эпос. Перевел Э. Гранстрем. СПб., 1881] // Вестник Европы. 1881. № 5. С. 450—451; [Рец. на кн.: Русские народные картинки. Собрал и описал Д. А. Ровинский. Пять книг (с атласом картинок в четырех томах). СПб., 1881] // Вестник Европы. 1881.

№ 7. С. 436—437. — Без подп.; [Рец. на кн.: Н. Я. Аристов. Афанасий Прокофьевич Шапов. Жизнь и сочинения. СПб., 1883] // Вестник Европы. 1883. № 5. С. 390—397. — Без подп.; [Рец. на кн.: П. И. Якушкин. Сочинения. СПб., 1884] // Вестник Европы. 1884. № 1. С. 415—420. — Без подп.; Беллетрист-народник шестидесятих годов [Рец. на кн.: Собрание сочинений А. И. Левитова. М., 1884. Т. 1—2] // Вестник Европы. 1884. № 8. С. 648—684; [Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. СПб., 1884 (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 12)] // Вестник Европы. 1884. № 10. С. 866—867. — Без подп.; Кавелин и народнические теории // Константин Дмитриевич Кавелин: Из первых воспоминаний о покойном. СПб., 1885. С. 35—40; [Рец. на кн.: А. Цветков. Сборник произведений русской народной словесности (для средних учебных заведений вообще). СПб., 1885; Народные былины о русских могучих богатырях. Чтение для народа и народных школ / Составил Н. Бунаков. СПб., 1884] // Вестник Европы. 1885. № 7. С. 433—435. — Подп.: А. Н.; [Рец. на кн.: Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым: Русское народное чернокнижие. Русские народные игры, присловья и притчи / Изд. А. С. Суворина. СПб., 1885; Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым: Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб., 1885] // Вестник Европы. 1886. № 1. С. 424—426. — Подп.: А. В.; [Рец. на кн.: Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее / Под ред. В. Ф. Миллера. М., 1885. Вып. 1] // Вестник Европы. 1886. № 3. С. 423—424. — Подп.: А. Н.; [Рец. на кн.: Малорусская свадьба в Корницком приходе Константиновского уезда Седлецкой губернии / Сост. Н. Янчук. М., 1886] // Вестник Европы. 1886. № 6. С. 829—831. — Подп.: А. Н.; Тенденциозная этнография // Вестник Европы. 1887. № 1. С. 303—328; Народность и народничество [Рец. на кн.: А. Скабичевский. Беллетристы-народники: Ф. Решетников, А. Левитов, Гл. Успенский, Н. Златовратский и др. Критические очерки. СПб., 1888] // Вестник Европы. 1888. № 2. С. 846—860. — Подп.: В. Н.; [Рец. на кн.: И. И. Железнов. Уральцы. Очерки быта Уральских казаков. Полное собрание сочинений. 2-е изд. СПб., 1886. Т. 1—3] // Вестник Европы. 1888. № 2. С. 893—896. — Без подп.; [Рец. на кн.: Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском Этнографическом музее / Под ред. В. Ф. Миллера. М., 1887. Вып. 2; Систематическое описание коллекций Дашковского Этнографического музея, составленное В. Ф. Миллером. М., 1887] // Вестник Европы. 1888. № 2. С. 898—900. — Без подп.; [Рец. на кн.: В. Мочульский. Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887] // Вестник Европы. 1888. № 5. С. 378—379. — Без подп.; [Рец. на кн.: Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Пальчиковым СПб., 1888; Гомельские народные песни. Записаны Зин. Радченко. СПб., 1888; А. А. Титов. Юридические обычаи села Никола-Перевоз Сулотской волости Ростовского уезда. Ярославль, 1888] // Вестник Европы. 1888. № 12. С. 875—880. — Подп.: А. П.; [Рец. на кн.: А. С. Фаминцын. Старинные скоморохи. Скоморохи на Руси. СПб., 1888] // Вестник Европы. 1888. № 12. С. 797—805. — Подп.: А. В-н; [Рец. на кн.: Д. И. Эварницкий. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1888. Ч. 1—2] // Вестник

Европы. 1889. № 1. С. 447—450. — Подп.: А. П.; [Рец. на кн.: В. Ф. Миллер. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. М., 1889. Вып. 2] // Вестник Европы. 1889. № 8. С. 857—858. — Без подп.; [Рец. на кн.: Сборник Уральских казачьих песен. Собрал и издал Н. Г. Мякушин. СПб., 1890] // Вестник Европы. 1890. № 2. С. 887—890. — Подп.: А. В.; [Рец. на кн.: В<ера>Х<арузина>. На Севере: Путевые воспоминания. М., 1890] // Вестник Европы. 1890. № 3. С. 430—435. — Подп.: А. В.; [Рец. на кн.: Н. Харузин. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта. М., 1890] // Вестник Европы. 1890. № 4. С. 874—876; [Рец. на кн.: Записки Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества по этнографии. Иркутск, 1890. Т. 1, вып. 2: Сказания бурят, записанные разными собирателями. Издано на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева; Т. 1, вып. 3: Верхоянский сборник: Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым. Иркутск, 1890] // Вестник Европы. 1890. № 9. С. 395—398. — Подп.: А. В.; [Рец. на кн.: А. С. Фаминцын. Гусли, народный инструмент: Исторический очерк. СПб., 1890] // Вестник Европы. 1890. № 9. С. 390—395. — Без подп.; [Рец. на кн.: С. В. Максимов. Крылатые слова: Не спраста и не спуста слово молвится и до веку не сломится. СПб., 1890] // Вестник Европы. 1891. № 1. С. 438—441. — Без подп.; [Рец. на кн.: Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. М., 1890. Вып. 2] // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 893—896. — Без подп.; [Рец. на кн.: Соловушка: Сборник русских художественных и народных песен. Составил М. М. Ледерле. СПб., 1891] // Вестник Европы. 1891. № 6. С. 866—867. — Подп.: А. П.; [Рец. на кн.: А. С. Фаминцын. Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа: Балалайка, кобза, бандура, торбан, гитара. Исторический очерк. СПб., 1891] // Вестник Европы. 1891. № 8. С. 843—850; [Рец. на кн.: Д. Н. Жбанков. Бабья сторона: Статистико-этнографический очерк. Кострома, 1891] // Вестник Европы. 1891. № 10. С. 835—838. — Без подп.; [Рец. на кн.: Н. Астырев. Очерки жизни населения Восточной Сибири: На таежных прогалинах. М., 1891] // Вестник Европы. 1891. № 11. С. 407—408. — Подп.: А. В.; [Рец. на кн.: Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 г. Воронеж, 1892. Вып. 2; М. А. Дикарев. Воронежский этнографический сборник. Воронеж, 1891] // Вестник Европы. 1892. № 7. С. 431—434. — Без подп.; [Рец. на кн.: Пермский край: Сборник сведений о Пермской губернии. Пермь, 1892. Т. 1] // Вестник Европы. 1892. № 7. С. 434—441. — Без подп.; [Рец. на кн.: И. Я. Львов. Новое время, новые песни (О повороте в народной поэзии). Устюг, 1891] // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 870—876; [Рец. на кн.: П. Житецкий. Мысли о народных малорусских думах. Киев, 1893; Н. Ф. Сумцов. Современная малорусская этнография. Киев, 1893. Ч. 1] // Вестник Европы. 1893. № 6. С. 884—889. — Без подп.; [Рец. на кн.: Пермский край: Сборник сведений о Пермской губернии. Пермь, 1893. Т. 2; Саратовский край: Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1] // Вестник Европы. 1893. № 8. С. 856—861. — Подп.: А. В.; Легенды и апокрифы в древней русской письменности // Вестник Европы. 1894. № 3. С. 291—339; [Рец. на кн.: Русские былины старой и новой записи / Под ред.

Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894] // Вестник Европы. 1894. № 5. С. 410—412. — Без подп.; Материалы для биографии А. А. Котляревского. СПб., 1894; Очерк биографии профессора А. А. Котляревского // Котляревский А. А. Сочинения. СПб., 1895. Т. 4. С. I—CL; [Рец. на кн.: Великорусские народные песни / Изд. А. И. Соболевского. СПб., 1895. Т. 1] // Вестник Европы. 1895. № 10. С. 835—838. — Без подп.; Народная поэзия в ее историко-литературных отношениях. I. Степень общенародности и степень неизменности преданий в народной поэзии. Ее внешняя судьба в древнем периоде // Вестник Европы. 1896. № 4. С. 741—785; II. Мифологические основы народной поэзии. Основы реально-бытовые. Поэтический склад народной песни. Исторические наслоения // Вестник Европы. 1896. № 5. С. 220—265; III. Различные взгляды на литературное воздействие народной поэзии. Критическая реставрация ее содержания. Отражения народной поэзии в новейшей литературе // Вестник Европы. 1896. № 6. С. 609—657; [Рец. на кн.: А. Ф. Змеев. Русские учебники: Исследование в области нашей древней учебной письменности. СПб., 1896] // Вестник Европы. 1896. № 5. С. 399—403. — Без подп.; Григорий Котошихин [Рец. на кн.: А. И. Маркевич. Григорий Карпов Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века. Одесса, 1895] // Вестник Европы. 1896. № 9. С. 245—295; [Рец. на кн.: Б. Д. Гринченко. Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895—1896. Вып. 1—2] // Вестник Европы. 1897. № 1. С. 413—414. — Без подп.; Н. С. Тихонравов и его научная деятельность // Вестник Европы. 1897. № 2. С. 721—765; То же // Тихонравов Н. С. Сочинения. М., 1898. Т. 1. С. XV—XCVII; [Рец. на кн.: А. М. Лобода. Русский богатырский эпос (Опыт критико-библиографического обзора трудов по русскому богатырскому эпосу). Киев, 1896] // Вестник Европы. 1897. № 3. С. 392—395. — Подп.: П.; Петр Великий в народном предании. Петр как антихрист у раскольников. Поэтическая молитва о нем, песни и сказки // Вестник Европы. 1897. № 8. С. 640—690; [Рец. на кн.: Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1] // Вестник Европы. 1898. № 4. С. 854—856. — Без подп.; [Рец. на кн.: И. А. Голышев. Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 1, вып. 1] // Вестник Европы. 1899. № 3. С. 389—390. — Без подп.; [Рец. на кн.: В. Лясковский. Братья Киреевские, жизнь и труды их. СПб., 1899] // Вестник Европы. 1899. № 8. С. 857—859. — Без подп.; [Рец. на кн.: Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900] // Вестник Европы. 1900. № 3. С. 373—380. — Без подп.; [Рец. на кн.: К. Ф. Агринский. Русские народные приметы о погоде и их значение для практической метеорологии и сельского хозяйства. Саратов, 1899] // Вестник Европы. 1900. № 3. С. 381—384. — Без подп.; Дела о песнях в XVIII веке (1704—1764) // Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 2. С. 554—590; То же. Отд. изд. СПб., 1900; [Рец. на кн.: Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Составил Д. Н. Садовников. СПб., 1901] // Вестник Европы. 1901. № 2. С. 857. — Подп.: Т.; [Рец. на кн.: Русские народные картинки. Собрал и описал Д. А. Ровинский. СПб., 1900. Т. 1—2] // Вестник Европы. 1901. № 4.

С. 853—854. — Подп.: А. П.; [Рец. на кн.: Сборник Кирши Данилова / Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901] // Вестник Европы. 1901. № 9. С. 404—406. — Без подп.; [Рец. на кн.: Н. Харузин. Этнография: Лекции, читанные в Московском университете. СПб., 1901. Вып. 1] // Вестник Европы. 1901. № 11. С. 423—425. — Без подп.; [Рец. на кн.: В. Шенрок. П. А. Кулиш: Биогр. очерк. Киев, 1901] // Вестник Европы. 1901. № 2. С. 837—839. — Подп.: А. П.; [Рец. на кн.: А. С. Ермолов. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Народный месяцеслов. СПб., 1901] // Вестник Еврпы. 1902. № 3. С. 388—392. — Без подп.; [Рец. на кн.: Н. И. Костомаров. Собрание сочинений. СПб., 1903. Кн. 1—2] // Вестник Европы. 1904. № 2. С. 828—829. — Без подп.; Русские народные легенды (По поводу издания г. Афанасьева в Москве 1860 г.) // Народные русские легенды. Казань, 1914. Т. 1: Легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. С. 201—228; Афанасьев и его труды по изучению русской народности и русской старины // Народные русские легенды. Казань, 1914. Т. 1: Легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. С. СII—СXXVII; Масонство в России, XVIII и первая четверть XIX в. М., 1997.

Лит.: Пятидесятилетие научно-литературной деятельности академика А. Н. Пыпина // Лит. вестник. 1903. Кн. 3. С. 323—344; отд. изд. СПб., 1903; *Каллаш В. В.* К пятидесятилетию научно-литературной деятельности А. Н. Пыпина // Рус. мысль. 1903. № 4. С. 174—178; *Б-ский Вл.* Юбилей А. Н. Пыпина // Ист. вестник. 1903. № 6. С. 1022—1026; *Щеголев П. Е.* К пятидесятилетию деятельности А. Н. Пыпина (1853—1903) // Мир Божий. 1903. № 7, Отд. II. С. 8—13; *Быков П. А. Н. Пыпин:* Очерк // Природа и жизнь. 1903. 22 марта, № 17. Стб. 595—599; *Архангельский А. С.* Труды академика А. Н. Пыпина в области истории русской литературы (По поводу пятидесятилетия его научной деятельности) (1853—1903) // ЖМНП. 1904. № 2, Современ. летопись. С. 73—125; отд. изд. СПб., 1904; *Сакулин П. Н.* А. Н. Пыпин: Его научные заслуги и общественные взгляды (Читано с сокращениями в заседании Общества любителей российской словесности 12 марта 1905, посвященном памяти А. Н. Пыпина) // Вестник воспитания. 1905. № 4. С. 1—44; отд. изд. М., 1905; *Глинский Б. Б.:* 1) А. Н. Пыпин (Материалы для биографии и характеристики) // Ист. вестник. 1905. № 1. С. 263—307; 2) Среди литераторов и ученых. СПб., 1913; *Юдин П. Л.* Из юношеских лет А. Н. Пыпина // Ист. вестник. 1908. № 8. С. 557—566; *Ягич И. В.* История славянской филологии. СПб., 1910. Вып. 1. С. 567—574; *Ликсанов Н. К.:* 1) Памяти Александра Николаевича Пыпина // Изв. ОРЯС. 1910. Т. 15, кн. 3. С. 220—228; 2) Академик А. Н. Пыпин: К столетию со дня рождения // Вестник АН СССР. 1933. № 4. Стб. 39—44; *Глаголев Н. К.* К критике историко-культурной школы (Пыпин, Геттнер, Тэн) // Русский язык в советской школе. 1931. № 4. С. 3—18; № 5. С. 3—15; *Колесницкая И. М.* Проблемы этнографии и народного творчества в «Современнике» 1850—1860-х годов // Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского государственного университета. Л., 1951. Вып. 3. С. 70—88; *Гусев В. Е.* Проблемы народной поэзии в русских журналах 50—60-х годов XIX века // Сов. этнография. 1955. № 3. С. 91—110; *Азадовский; Егоров Б. Ф.* К вопросу о месте А. Н. Пыпина-фольклориста в общественной борьбе 1860-х годов // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л.,

1959. Т. 4. С. 168—173; *Мельц М. Я.*: 1) А. Н. Пыпин и русская фольклористика конца XIX — начала XX в. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. Вып. 2. С. 104—131 (Труды Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая; Т. 85, вып. 2); 2) «Указатель русской этнографической литературы» А. Н. Пыпина // Сов. этнография. 1966. № 5. С. 149—155; 3) Русские фольклористы-библиографы конца XIX — начала XX в. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. 5. С. 76—101; *Ровда К. И.* Роль О. М. Пипина в історії російсько-чеських літературних зв'язків // Слов'янське літературознавство і фольклористика. Київ, 1966. Вип. 2. С. 61—70; *Ровда К. И.* По следам 1848 г. (А. Н. Пыпин в Праге) // Рус. лит. 1970. № 1. С. 173—183; *Ткаченко П. С.* Новые материалы о А. Н. Пыпине // Рус. лит. 1967. № 4. С. 119—121; Академические школы в русском литературоведении. М., 1975; *Щербакова Г. И.* Юбилейные чтения памяти А. Н. Пыпина // Науч. докл. высш. школы: Филол. науки. 1984. № 3. С. 94—95; *Крупчанов Л. М.*: 1) А. Пыпин о предпосылках литературоведческой методологии культурно-исторической школы в трудах Гердера // Проблемы художественного метода и жанра в истории русской литературы XVIII—XIX веков. М., 1978. С. 32—42; 2) Культурно-историческая школа в русском литературоведении. М., 1983. С. 169—173, 194—195; 3) Культурно-историческая школа в русском литературоведении. Генезис. Развитие. Наследие А. Н. Пыпина: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1985; *Пузанова Т. Н.* Проблема взаимосвязи литературы и фольклора в журнальных статьях А. Н. Пыпина в 90-х — начале 900-х гг. (по материалам «Вестника Европы») // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества (Фольклорно-литературные влияния). М., 1978. Вып. 5. С. 3—18; *Соловей Т. Д.* Александр Николаевич Пыпин и его место в русской историографии // Этногр. обозрение. 1994. № 4. С. 89—93; *Балыкин Д. А.* А. Н. Пыпин как исследователь течений русской общественной мысли. Брянск, 1996; *Аксенова Е. П.*: 1) А. Н. Пыпин о славянстве. М., 2006; 2) А. Н. Пыпин, П. А. Ровинский, Д. Л. Мордовцев — пересечение славистических взглядов // Пропагандист великого наследия. Саратов, 2014. Вып. 5. С. 91—104; А. Н. Пыпин: Материалы к биографии / Сост. А. С. Озерянский, Е. В. Степанова. Саратов, 2017.

Арх.: РГАЛИ, ф. 395; ОР РНБ, ф. 621 (см.: Каталог фонда А. Н. Пыпина / Сост. Р. Б. Заборова, В. Ф. Петрова. Л., 1962); РО ИРЛИ, ф. 250; ф. 377, оп. 7, № 3011 (библиогр. листок); СПФ АРАН, ф. 111; РЭМ, ф. 4; Гос. архив Костромской обл., ф. 653.

Т. Г. Иванова

Пьянков В. [деятельность: 1870] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пермской губ.

Автор статьи: **Некоторые черты из жизни горских прихожан во время Великого поста // Пермские епарх. вед. 1870. 3 июня, № 22. С. 280—282.** Наблюдения сделаны в с. Гор Осинского у. Пермской губ. Описываются церковные обряды в период говенья (приготовление к исповеди и причастию), суеверные обряды Великого поста: уничтожение клопов

(«Куда поп, туда и клоп»); связывание двух колов на огороде, чтобы водилась домашняя птица, и т. д.

Скорее всего, П. происходил из священнического рода Пьянковых в Осинском у. Возможно, П. — это Василий Егорович Пьянков, на 1862 благочинный, протоиерей градского Осинского Успенского собора, миссионер для обращения раскольников (Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Пермь, 1862. С. 65, 67 — последняя паг.). Известен также Василий Григорьевич Пьянков, действительный член Пермского губернского статистического комитета, корейский миссионер, автор «Корейской азбуки (Автограф корейца, обучавшегося в миссионерской школе)» (СПб., 1874).

Т. Г. Иванова

Пятирублев Василий Николаевич [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

На 1889 и 1893, судя по опубликованным материалам, учитель в училище ст. Наурской Кизлярского округа Терской обл. На 1897 учитель в одноклассном училище ст. Сунженской Терской обл. (Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. Стб. 343).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, П. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1889 П. для коллективного труда «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей» предоставил сведения по промыслам, развитым в ст. Наурской (СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 92—97).

В 1893 П. опубликовал песни, записанные в ст. Наурской: свадебные с подробными пояснениями об обрядовом контексте (21 №), хороводные (11 №), троицкие (2 №), шуточные (1 №), любовные (17 №), вдовьи (№ 3), семейно-бытовые (8 №), военно-бытовые (11 №) (**Песни, поющиеся в той же станице // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 145—226**). Особое значение в этой же подборке имеют былевые и исторические песни: одна былевая песня о старинушке (Илье Муромце) и разбойниках; песни о Ермаке, произведения кавказской тематики (о графе Воронцове, Паскевиче, Хаджи-Мурате, Шамиле и пр.). Среди данного материала обращают внимание авторские песни, входящие в казачий устно-поэтический репертуар через войсковые хоры (песня с именем великого князя Михаила Николаевича и др.). Публикация имеет примечания, сделанные редакторами сборника, и сопровождается нотной вклейкой (7 песен), данной в конце сборника.

В СМОМПК П. опубликовал также сказки (**Сказки, записанные в станице Наурской // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. Отд. 2. С. 147—178**).

Т. Г. Иванова

Пятковский Александр Петрович [20.9(2.10).1840, г. Тамбов — 16(29).5.1904, г. Санкт-Петербург] — публицист, издатель.

Из дворян, имеющих польские корни. Мать П. умерла при родах. Воспитывался сначала в с. Муравлянки Сапожниковского у. Рязанской губ., а затем в с. Ремезовка его деда по матери Павла Сергеевича Ремезова. Позднее П. вспоминал (**Из моего прошлого (литературные и общественные воспоминания)**) // **Наблюдатель**. 1899. № 3. С. 324—338; № 4. С. 338—351; № 6. С. 300—316): «В доме Павла Сергеевича мне пришлось слышать впервые наши подблюдные и хороводные песни» (№ 3. С. 334). Особенно ценно свидетельство о бытовании былин в Рязанской губ.: «...под его же гостеприимным кровом “сказитель” былин Иван Логинович <...> познакомил нас с подвигами Ильи Муромца, Добрыни Никитича и других богатырей Владимирова цикла» (№ 3. С. 334). П. цитирует былинку «Илья Муромец на Соколе-корабле»: «“Сказитель” не просто говорил былины, а прибежал к речитативу, и при последнем цитированном мною стихе мне положительно слышалось “лютое” реверие львов, при тусклом свете оплывающей сальной свечки» (№ 3. С. 335). С 1850 П. проживал у отца в Тамбове, где он в 1853 был помещен в 4-й класс гимназии. Высшее образование получил на юридическом факультете Петербургского ун-та (1857—1861; со степенью кандидата прав). С 1862 по 1874 — преподаватель русской словесности в Петербургском Мариинском институте. С 1874 — чиновник Государственной канцелярии; занимался архивом Государственного совета. В 1882, получив наследство, вышел в отставку в чине действительного статского советника.

П. серьезно интересовался вопросами педагогики. Участвовал в создании Петербургского педагогического общества; с 1869 — член Совета Общества. С 1872 заведовал Приютом арестантских детей; собирал благотворительные средства для содержания Приюта. В 1881—1882 — председатель Попечительства над Исправительной тюрьмой.

Первая публикация П. — «Дворянское гнездо». Повесть И. С. Тургенева (ЖМНП. 1859. № 5, Отд. VI. С. 95—111). В кругу интересов П. было творчество «любомудра» Д. В. Веневитинова (О жизни и сочинениях Д. В. Веневитинова. СПб., 1859; Полн. собр. соч. Д. В. Веневитинова. СПб., 1862).

В самом нач. 1860-х П. сотрудничал с журн. «Грамотей» (Михайло Васильевич Ломоносов // Грамотей. Год 1. 1861. Кн. 2. Дек. С. 83—102). Для фольклористики представляет интерес статья «**О кликушах**» (**Там же**. С. 103—114). Определяя кликушество как одну из форм болезни истерии, П. усматривает причины ее в неудовлетворительных санитарно-гигиенических и тяжелых социальных условиях жизни крестьянок. Останавливается на народном понимании болезни (злой дух, вселившийся в женщину); приводит примеры не только из русской, но и европейской жизни. См. также статью: **Алексей Васильевич Кольцов** // **Грамотей**. Год 1. 1862. Кн. 4. **Апр.** С. 47—63.

П. публиковался в «Новым времени», «Современнике», «Отечественных записках», «Северной пчеле», «С.-Петербургских ведомостях», «Вестнике Европы», «Русской старине», «Историческим вестнике» и других изданиях. В 1868 в Швейцарии встречался с А. И. Герценом; напечатал в «Неделе» цикл его очерков «Скуки ради». С 1878 совместно с В. А. Егушевским был редактором-издателем журн. «Народная школа». Статьи, публиковавшиеся в журнале, собраны в сборнике «Живые вопросы» (СПб., 1870).

В 1882 П. учредил журн. «Наблюдатель», определив его направление как «прогрессивно-национальное». С изданием сотрудничали П. В. Засодимский, Ф. Д. Нефедов, Д. Л. Мордовцев, Вас. И. Немирович-Данченко, К. Д. Бальмонт, З. Н. Гиппиус и др. Опубликовал в «Наблюдателе» ряд статей, направленных против усмотренных им сепаратистских настроений евреев, претендующих, по его формулировке, на избранность в мировом историческом процессе; статьи собраны в его книге «Государство в государстве (К истории еврейского вопроса в России и в Западной Европе)» (СПб., 1901). Юдофобские идеи высказывались и в его газ. «Гласность» (1898, 1902). См.: Окрейц С. С. Литературные встречи и знакомства // Ист. вестник. 1916. № 6. С. 640—641.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Венгеров. Рус. интеллигенция; Рус. писатели (А. Н. Кузнецов).

Биогр.: Письма Г. Е. Благосветлова [к П.] // Рус. старина. 1915. № 3. С. 642—647; Из архивных материалов / Сообщил С. Шпицер // Рус. старина. 1916. № 12. С. 412—424 (письма Н. С. Курочкина, А. В. Старчевского, В. Р. Зотова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Д. Л. Мордовцева к П.).

Арх.: РГАЛИ, ф. 396; РО ИРЛИ, ф. 251; ОР РНБ, ф. 623.

Т. Г. Иванова

Пятницкий Арсений Михайлович [деятельность: 1872—1873] — автор статьи о народных суевериях.

Вероятно, из духовного сословия — из рода священников Пятницких Тульской губ. На 1871—1872 значится «не получившим еще ученой степени» преподавателем в Тульской духовной семинарии (Памятная книжка Тульской губернии на 1871 год. Тула, 1870. С. 52; ...на 1872 год. С. 51). В «Памятной книжке» на 1876 (ближайшей по времени к 1872) П. в списке преподавателей семинарии отсутствует.

Печатался в «Тульских епархиальных ведомостях». Судя по подписи, священнического сана не имел. Автор большой статьи **«Суеверия, поверья и приметы, заговоры, лечения и гаданья»** (ТЕВ. 1872. 1 нояб., № 21. С. 262—269; 15 нояб., № 22. С. 293—302; 1 дек., № 23. С. 326—336; 1873. 15 янв., № 2. С. 47—54; 15 марта, № 6. С. 223—229; 1—15 апр., № 7/8. С. 263—271), вызванной другой статьей, опубликованной в том же издании (А. И. Суеверия, поверья и приметы // ТЕВ. 1872. 15 июня, № 12. С. 422—427).

Статья П. необычна для епархиальных ведомостей. Характерное для церковных изданий христианское обличение суеверий здесь отсутствует. П. системно представил большой материал по суевериям, отдельно выделив суеверия религиозные и семейно-бытовые. Под религиозными суевериями автор понимает представления народа о святых как богах — повелителях животного мира и царства природы (Флор и Лавр — боги лошадей, Илья-пророк — бог грома); о святых — помощниках (Димитрий Солунский исцеляет зубную боль); представления о христианских праздниках (на Благовещение работать нельзя); суеверные представления об иконах. К религиозным суевериям относятся и суеверия, связанные с церковными обрядами крещения, венчания, погребения (приведен большой ряд конкретных материалов). К семейно-бытовым суевериям П. относит представления о колдунах и домовых, о приметах (дружественные и неприязненные отношения к другим людям, богатство и бедность, счастье и несчастье, здоровье и болезнь), о заговорах (большой блок заговоров лечебных), о детской медицине, народной медицине, способах лечения, гадания «всегдашние» (т. е. не привязанные к календарным датам); гадания временные (под Варварин день 4 дек., под Новый год, на святки).

На материалах наблюдений в с. Богородицком Веневского у. Тульской губ. написана статья **«Страницы. Рассказ из народных верований в Тульской губернии» (Современность. 1873. 28 янв., № 8. С. 1)**, где описано представление о мучениях на том свете мертворожденных и припавших матерями детей; страницы, получив у матерей денежный «искуп» (для «искупления»), обещают отнести его в Иерусалим.

Т. Г. Иванова

Пятницкий Симеон Иванович [деятельность: 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник, по-видимому, с. Замошье Мосальского у. Калужской губ. Корреспондент Русского географического общества, автор рукописи **«Этнографическое описание прихожан села Замошья Мосальского уезда» (РГО, XV Калужская губ., № 41; 52 с.; 1854)**. В соответствии с программой РГО приводятся сведения о наружности жителей, языке, жилище, одежде, а также ритуалах крестильного, свадебного и похоронного обрядов; даются заговоры (3 текста), песни необрядовые (2), хороводные (3), свадебные (4), пословицы (124), загадки (34), «нищенские стихи» (4) и пр.

Т. Г. Иванова

Р

Радаков Александр Николаевич [1846 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Врач. Высшее образование получил в Московском ун-те, который окончил со званием лекаря с отличием (1870). Службу начал сверхштатным врачом в Московской больнице для чернорабочих (1871); с окт. 1873 — сверхштатный врач при лечебнице для приходящих больных при императорском Человеколюбивом обществе. С июня 1876 — санитарный врач Вятского губернского земства. В 1877 во время Русско-турецкой войны был откомандирован Управлением Общества попечения о раненых и больных воинах в Вятский лазарет, находившийся в то время в Херсонской губ. В 1881 — врач 139-го пехотного Моршанского полка; в 1882 — врач гренадерского Ростовского полка. В 1885 — младший ординатор Московского военного госпиталя (Змеев Л. Ф. Русские врачи-писатели с 1863 г. СПб., 1888. Тетр. 5. С. 90). В «Российском медицинском списке» Р. значится с 1872 по 1916 (...на 1872 год. С. 206; ...на 1916 год. С. 394); на 1884 — надворный советник (...на 1884 год. С. 308). На 1896 — коллежский советник, старший врач 5-го гренадерского пехотного полка, расквартированного в Москве (...на 1896 год. С. 224); с 1901 — старший врач 1-го гренадерского пехотного полка (Москва); на 1906 — статский советник (...на 1906 год. С. 305). С 1910 значится проживающим в с. Кусково в Подмосковье (...на 1910 год. С. 332).

В 1893 Р. защитил докторскую диссертацию: «Frutus Bel, Aegle Marmelos Correa в отношениях фармакогностическом и клиническом» (М., 1893). Автор трудов по медицинским проблемам; печатался в «Московской медицинской газете», «Медицинском обозрении» и других изданиях.

В вятский период жизни Р. публиковал статьи по статистике и о санитарном состоянии края в «Вятских губернских ведомостях». Член и вице-президент Общества вятских врачей. Действительный член Вятского губернского статистического комитета с 14 марта 1877 (Календарь Вятской губернии на 1885 год. Вятка, 1884. С. 227). В «Вятских губернских ведомостях» в разделе «Местные известия» со ссылкой на сообщение Р., сделанное 13 янв. 1877, приведена статистика браков и смертей в губернии (Местные известия // ВГВ. 1877. 26 марта, № 25).

Р. подготовил **«Сборник медико-топографических и санитарных сведений о Вятской губернии» (Вятка, 1878)**, состоящий из его собственных работ и статистических статей других авторов. Этнографические сведения

находятся в статье Р. «**Роды и воспитание новорожденного у крестьян Вятского уезда**». Статья перепечатана: ВГВ. 1878. 18 нояб., № 92; 22 нояб., № 93; Волга. Саратов, 1878. 1 дек., № 105; 6 дек., № 107.

Т. Г. Иванова

Радищев Александр Николаевич [20(31).8.1749, г. Москва — 12(24).9.1802, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом православном кладб.] — прозаик, поэт, автор дневников путешествий с этнографическими и фольклорными заметками.

Происходил из богатой дворянской семьи. Обучался сначала в родовом имении в с. Немцово Малоярославецкого у. Калужской губ., затем в Москве в доме родственников матери; с 1763 или нач. 1764 — в Петербурге в Пажеском корпусе. В 1766 в числе наиболее отличившихся пажей был отправлен в Лейпцигский ун-т для обучения юридическим наукам. В 1771, по окончании университетского курса, вернулся в Россию и поступил на службу протоколистом в Сенат; в 1773 перешел на службу в штаб командующего Финляндской дивизией Я. А. Брюса обер-аудитором (военным прокурором). После женитьбы на А. В. Рубановской в 1775 вышел в отставку в чине секунд-майора, но в сент. следующего года подал прошение о вступлении в гражданскую службу и в дек. 1777 был назначен младшим членом Коммерц-коллегии. В 1780 стал членом Санкт-Петербургской казенной палаты в качестве помощника советника таможенных дел Г. Ю. Даля. В 1783 получил чин коллежского советника, в 1784 награжден орденом св. Владимира 4-й ст.; после смерти Даля в 1790 был назначен на его место.

Издав в нач. 1770-х два своих перевода — «Размышления о греческой истории... сочинение г. аббата Мабли» (СПб., 1773) и «Офицерские упражнения» А. Л. Эльсница (СПб., 1777) (работа над обоими переводами относится к 1772—1773), — Р. долгое время не заявлял о себе публике как о литераторе, однако с начала 1780-х, наряду с юридическими и таможенными трудами, создавал отдельные художественные сочинения (в том числе ода «Вольность»; оратория «Творение мира» и др.). В 1789 издал «Житие Федора Васильевича Ушакова». Вскоре после его выхода Р. приобрел собственный типографский станок, на котором отпечатал в 1790 в качестве опыта «Письмо другу, жительствовавшему в Тобольске по долгу звания своего», а затем — «Путешествие из Петербурга в Москву» (см. авторитетное переизд.: Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность / Изд. подгот. В. А. Западов. СПб., 1992). Выпущенная в обход цензуры, вышедшая анонимно и распространявшаяся без объявлений о продаже, книга вызвала интерес, в том числе у правительства. В конце июня, после того, как книгу начала читать *Екатерина II*, Р. был арестован; в конце июля приговорен

к смертной казни Санкт-Петербургской Палатой уголовного суда; 7 авг. приговор был утвержден Сенатом; 4 сент. по случаю заключения мирного договора со Швецией высочайшим указом смертный приговор был заменен ссылкой на 10 лет в г. Илимск Иркутской губ.

В Илимске, куда Р. прибыл в июле 1791, ему были предоставлены достаточно комфортные условия (большой дом; огород; свобода перемещения в пределах до 100 верст от места ссылки), чему способствовала поддержка писателя со стороны А. Р. Воронцова. В ссылке Р., помимо литературного труда, воспитания детей, сельскохозяйственных опытов и лечения местных жителей, собирал сведения о крае — как естественно-научные и статистические, так и этнографические (в письме к А. Р. Воронцову сохранилось краткое описание тунгусского обряда — см.: Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 3. С. 461; более развернутое описание в воспоминаниях об отце его сына — П. А. Радищева: Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями / Подгот. текста, статья и примеч. Д. С. Бабкина. М.; Л., 1959. С. 81—82). После смерти Екатерины II (нояб. 1796) и прихода к власти Павла I место ссылки было заменено Р. на родовое имение Немцово; известие об этом было получено в Иркутске в янв. 1797; Р. прибыл в свое имение в июле 1797. Во время путешествия в ссылку в Сибирь и из ссылки Р. вел дневники, где делал статистические, географические, естественно-научные и этнографические заметки о проезжаемых областях, а также отдельные краткие записи фольклорных текстов (см.: Полн. собр. соч. Т. 3. С. 253—304).

Вскоре после прибытия в Немцово Р. удалось получить разрешение на отъезд на год (1798—1799) в имение отца — с. Верхнее Аблязово Саратовской губ. После истечения в 1800 положенных указом Екатерины II 10 лет ссылки Р. подал Павлу I прошение о разрешении переехать в Петербург, но получил отказ. Находясь в Немцове, Р. занялся активным литературным творчеством: именно здесь им было создано большинство сохранившихся поэтических сочинений, в том числе такие крупные, как основанная на лубочной повести поэма «Бова. Повесть богатырская стихами»; развивающие мотивы «Слова о полку Игореве» «Песни, петье на состязаниях в честь древним славянским божествам»; содержащее указание на некоторые фольклорные тексты критическое сочинение «Памятник дактилохореическому витязю».

Только в марте 1801, после смерти Павла I и прихода к власти Александра I, Р. были возвращены дворянское звание и чин; ему было разрешено приехать в Петербург, где он был назначен членом Комиссии для составления законов. Принимая активное участие в работе Комиссии, Р. неоднократно представлял особые мнения по ряду рассматривавшихся здесь спорных сенатских дел; их относительно радикальный характер привел к тому, что в одно из заседаний председатель комиссии П. В. Завадовский напомнил Р. о сибирской ссылке. Ухудшившееся, по-видимому, к этому времени пси-

хическое состояние Р. привело к тому, что он перестал посещать заседания Комиссии, часто в разговорах с домашними говорил о возможной новой ссылке, и наконец (по-видимому, случайно) выпил стакан с царской водкой (смесь азотной и соляной кислот), что привело к смерти.

В сочинениях Р. нельзя найти эксплицитного выражения его взглядов на фольклор. Можно с уверенностью говорить, что он не выделял устное крестьянское творчество из обширного пласта низовой словесности, куда входила также лубочная продукция и издания вроде гадательных книг, «Физиогномий», лечебников и т. п. Несмотря на значительный интерес к теории русского стиха, ни в одном месте у Р. нельзя встретить суждений о стихе народной песни; более важным, отражающим «образование души народа» он справедливо считал ее музыкальный строй (ср. замечания о минорном характере русской песни в главе «София» в «Путешествии из Петербурга в Москву» и о мажорности вотяцкой в записках путешествия в Сибирь (Полн. собр. соч. Т. 3. С. 255). Между тем фольклор, несомненно, привлекал Р., и его сочинения могут служить источником знаний о бытовании текстов различных жанров как в Европейской России, так и в Сибири.

Наибольшее внимание Р. привлекали краткие прозаические нарративы — анекдоты, предания и т. д. (в собственной терминологии они обозначались им как «повести»). Соотношение вымысла и реальности (исторической или естественно-научной) в подобных текстах, по-видимому, вызывало у Р. значительный интерес. В отличие от преимущественно печатного и заслуживающего большего доверия «повествования», «повесть» понималась им как баснословный, приукрашенный рассказ об имевшем реальную основу событии. Как образец превращения реального события в фольклорный нарратив он сам в «Путешествии из Петербурга в Москву» излагает в форме литературной сказки историю о некоем наместнике — любителе устриц (сказка предваряется наиболее полно выраженным у Р. суждением о фольклоре: «как же сказке верить <...> поверю ли я, что были Полкан, Бова или Соловей разбойник <...> Но то правда, что в старину силы телесные были в уважении и что силачи оные употребляли во зло. Вот тебе Полкан. А о Соловье-разбойнике читай, мать моя, истолкователей русских древностей. Они тебе скажут, что он Соловьем назван красноречия своего ради»). Во многом именно на таких услышанных «повестях» основано значительное число эпизодов «Путешествия»; из них народную основу имела, по-видимому, история о валдайском монахе, утонувшем в бурю, переплывая через озеро к любовнице: в применении к Новгороду в 1778 ее зафиксировал И. Бернулли (см.: Коваленко Г. М. Великий Новгород. Взгляд из Европы. XV — начало XX в. СПб., 2010. С. 293).

Большое разнообразие подобных «повестей» зафиксировано в записках путешествия в Сибирь и из Сибири — здесь и легенды, и историче-

ские и топонимические предания, и отдельные анекдоты; записи имеют преимущественно конспективный, в том числе назывной («Постой-гора. Подумай-гора») характер. В отдельный комплекс складываются истории о разбойниках — подобных записей около десяти; из них наиболее подробная — «повесть о разбойнике Иване Фадееве, как он мучивал дворян, которые своих не щадили крестьян, а щадил добрых», и т. д.; более подробное ее изложение оставлено в биографии отца П. А. Радищевым (Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями; известны также позднейшие записи истории об Иване Фадееве, имеющие иную локализацию: Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 288).

Другим жанром, зафиксированным в записках, оказываются пословицы и поговорки (о выражении «продал пудов 10 орехов по одному рублю» Р. замечает: «...не прибавлено ли по обыкновению древнему и нынешнему еще сибирскому, ибо вообще приметить можно, что существуют многие древние обычаи, изречения, слова, которые во многих местах России уже истребились»), запись которых можно поставить в один ряд с обширной фиксацией в записках местной (поволжской, уральской, сибирской) лексики. О внимании Р. к подобным «изречениям» можно судить и по широкому использованию их в «Путешествии из Петербурга в Москву» (многие из них — «затвердила сорока Якова [одно про всякого]», «счастливый к обеду [несчастливый под обух]» и др. — появляются здесь задолго до фиксации различными словарями и сборниками).

Р. явно интересовался и песенно-поэтическим фольклором. В «Путешествии...» впервые в русской литературе появляется печатное упоминание о рекрутском плаче, причем приведен прозаический пересказ плача матери, а также, вероятно, диалогической песни о расставании невесты и рекрута (ср.: Причитанья Северного края / Собр. Е. В. Барсовым. М., 1882. Ч. 2. Плачи завоенные, рекрутские и солдатские. С. 267—269). Около 1801 этот диалог был Р. переложен в «народный» четырехстопный хорей с дактилическим окончанием (Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность / Изд. подгот. В. А. Западов. С. 450); другие образцы имитации Р. «народных» размеров неизвестны. В «Путешествии из Петербурга в Москву» приведены первые строки песни «Во поле береза стояла» и духовного стиха об Алексее, человеке Божиим. Другой духовный стих («Горе мне грешнику сущу...») упомянут в «Памятнике дактилохореическому витязю»; здесь же приведены первые стихи песни «По той ли по матушке Камышенке реке...».

Стихийное осознание специфики бытования фольклора в отдельных социальных группах позволило Р. в некоторых своих сочинениях использовать те или иные фольклорные тексты для типологической характеристики персонажей. Таково включение народных песен и сниженного восприятия лубочной картинки в «Памятнике дактилохореическому витязю»; исполь-

зование образа мелкого чиновника как рассказчика «сказки» о наместнике — любителе устриц в «Путешествии из Петербурга в Москву» и т. д. Примером характеристики отдельной социальной группы средствами фольклора может служить история о юношеском любовном опыте главного героя «Жития... Ушакова», рассказанная им своим соученикам, а также появление в составе тетради новгородского семинариста в «Путешествии из Петербурга в Москву» непристойного фрагмента из «Философского словаря» П. Бейля: упоминание о нем входило, по-видимому, в фольклор европейского студенчества середины XVIII в. (ср.: Marin M. A. *Le baron Van-Hesden ou La république des incrédules*. Toulouse, 1762. Т. 1. Р. 74—75).

Локализация записанных Р. фольклорных текстов, помимо однозначно указанных в записках путешествий в Сибирь и из Сибири мест, представляет собой спорный вопрос. Помимо калужских (Малоярославецкий у.) и саратовских (Кузнецкий у.) источников, связанных с родовыми именами Радищевых, Р. несомненно знакомился с фольклором крестьян Северо-Запада России в служебных поездках как в должности обер-аудитора Финляндской дивизии, так и по таможенным делам.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Сиб. сов. энц.; ЛЭ (М. Бочачер); КЛЭ (Г. П. Макогоненко); Театр. энц. (С. Г.); Сов. ист. энц. (Е. Г. Плимак); Славяноведение в дорев. России (Г. Н. Моисеева); Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 433; Литературная Сибирь: Критико-биографический словарь писателей Восточной Сибири. Иркутск, 1986. Т. 1. С. 40—44 (А. Шмаков); Сл. рус. писателей XVIII в. (Н. Д. Кочеткова, А. Г. Татаринцев); Глухов-Ногайбек М. Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 411; Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия: В 3 т. СПб.; М., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. С. 207—210 (Е. Д. Кукушкина); Марийская биографическая энциклопедия / Авт. и руководитель проекта В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 298; Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 602—606 (Н. М. Золотухина); Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 536 (Ю. В. Гусаров); Историческая энциклопедия: Радищевский район. Ульяновская область. Ульяновск, 2015. С. 278—279 (на Радищевы).

Изд.: Полн. собр. соч.: В 3 т. М.; Л., 1938—1954.

Лит.: Азадовский М. К.: 1) Фольклорная тема в «Путешествии...» Радищева // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1948. Т. 68. С. 311—319 (то же: Азадовский М. К. Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1960. С. 175—184); 2) Азадовский; Елеонский С. Ф. Творчество А. Н. Радищева и народная литература XVIII века // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. 1952. Т. 20, вып. 2. С. 3—42; Баранская Н. В. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и устное народное творчество XVIII века // Изв. Отд-ния лит. и яз. АН СССР. 1952. № 5. С. 411—420; Данкова М. А. Роль русской народной

поэзии в творчестве А. Н. Радищева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1954; *Макогоненко Г. П.* Радищев // Русская литература и фольклор (XI — XVIII вв.). Л., 1970. С. 409—430; *Юрковская М. В.* Фразеология в языке произведений А. Н. Радищева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980; *Татаринцев А. Г.* Петр Сума и поэма «Бова» // А. Г. Татаринцев. А. Н. Радищев. Архивные разыскания и находки. Ижевск, 1984. С. 215—228; А. Н. Радищев: исследования и комментарии. Тверь, 2002. С. 20—29, 62—83; Лубочная повесть: Антология / Сост. А. И. Рейтблат. М., 2005; *Позднякова Е. Г.* Фольклор в художественной структуре русской литературы XVIII века. Курган, 2007. С. 74—77.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1719.

А. А. Костин

Радищев Павел Александрович [27.7(7.8).1783, г. Санкт-Петербург — 12 или 13 (24 или 25).5.1866, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом православном кладб.] — мемуарист, знаток песенной традиции.

Младший сын А. Н. Радищева и А. В. Рубановской (мать скончалась вскоре после родов самого Р.). Получил начальное домашнее образование в Петербурге, в детстве был записан фурьером в л.-гв. Измайловский полк; в 1791 с теткой Е. В. Рубановской и сестрой Екатериной последовал за отцом в сибирскую ссылку (сначала в Тобольск, затем в Илимск); здесь обучался под руководством отца («он учил их каждый день истории, географии и по-немецки; после обеда заставлял их читать и переводить с французского» — Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями / Подгот. текста, статья и примеч. Д. С. Бабкина. М.; Л., 1959. С. 76); в 1797 вместе с отцом вернулся в Европейскую Россию и оставался с ним, по-видимому, до 1799, когда поступил кадетом в Морской кадетский корпус. В 1800 гардемарин, в 1801 унтер-офицер, 25 июня 1802 был выпущен мичманом и поступил на службу в Ученый комитет Адмиралтейства под председательством А. С. Шишкова. 9 февр. 1805 уволился с морской службы по состоянию здоровья; в марте того же года определен чиновником Департамента народного просвещения, где архивариусом служил его старший брат Николай; 31 дек. 1805 получил чин титулярного советника; 5 марта 1807 уволился со службы по состоянию здоровья (в дек. 1806 ушел в отставку и его брат). Возможно, Р. участвовал вместе с братьями Николаем и Василием в издании собрания сочинений отца (М., 1806—1811. Ч. 1—6). По разделу имущества в 1808 получил 80 душ в с. Немцово Малоярославецкого у. Калужской губ.; имение было разорено в 1812; в 1829 Р. пришлось продать его за долги. В 1835 по материальным обстоятельствам он был вынужден стать частным учителем: соответствующий диплом был им получен в Московском ун-те. С 1844 Р. жил в Таганроге, где завел не оформленный по закону частный пансион, за что был подвергнут взысканию в 1852; между тем он продолжал

давать частные уроки по меньшей мере до 1858. К этому периоду относится единственное достоверно известное его художественное сочинение — плохо версифицированные и использующие образы оды «Вольность» отца «Стихи на заключение мира в Париже 18 / 30 марта 1856 года» (РО ИРЛИ, № 7118, л. 34—35; цензором выступил И. А. Гончаров, отметивший, что «произведение не соответствует важности предмета, и потому к печати не допускается»).

В 1858 к Р. обратился живший в Таганроге и знакомый с ним с начала 1850-х А. А. Корсунов (Корсун), решивший в связи с нашумевшей публикацией статьи А. С. Пушкина «Александр Радищев» опубликовать воспоминания Р. об отце. Оформленные им как собственный труд воспоминания были направлены Н. Ф. Щербине. Изначально предполагалось, что статья будет опубликована в журн. «Иллюстрация», однако в результате она была помещена Щербиной в «Русский вестник» с указанием на авторство Р., введением А. А. Корсунова и примечаниями М. Н. Лонгинова (1858. Т. 18, дек., кн. 1. С. 395—432) за максимальный для журнала гонорар — 75 руб. серебром за лист. Таким образом, вызвавшая общественный интерес статья не только принесла Р. известность, но и изменила его материальное положение. С этого времени и до конца жизни все усилия Р. оказываются направлены на попытки издания сочинений отца в России и за рубежом.

Издание сочинений отца Р. планировал предварить биографией, для чего, по-видимому, неоднократно дополнял ее — как собственными воспоминаниями, так и печатными свидетельствами; сохранились черновой и белой варианты одной из таких позднейших редакций (опубл.: Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями). Одним из важнейших дополнений, сделанных Р. к биографии отца на этом позднем этапе, стали воспоминания о быте Радищевых в ссылке — как в Илимске, так и в Немцове. Значительное место в них занимает описание народных забав, в которых принимали участие А. Н. Радищев и его семья. При описании сибирских плясок Р. привел «Сибирские песни» — фрагменты 5 хороводных песен: «Ой, на горе дуб, дуб...»; «Посылал же меня свекор...»; «Кузнецкая улица грязным была грязна...»; «Ночесь моя кроватушка пустым была пуста...»; «Ой! Милая моя, миловидная моя...». Как по полноте и составу, так и по тексту они отличаются от других вариантов этих песен, опубликованных к середине 1860-х (ср., например, записи первых двух песен у С. И. Гуляева: а) Отеч. зап. 1839. Т. 3, № 5, Смесь. С. 64—65; б) Б-ка для чтения. 1848. Т. 90, Науки и искусства. С. 87, 95). Для песни «Ой! Милая моя, миловидная моя...» А. И. Соболевский в его сводном издании «Великорусские народные песни» не приводит вариантов, записанных восточнее Урала (СПб., 1895. Т. 1. № 311—322; 1902. Т. 7. № 742); сибирские варианты песен в записях XIX—XX вв. см.: Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1997. № 253, 279, 313, 364 (Памятники фольклора народов Сибири

и Дальнего Востока; Т. 14). Наиболее отчетливо о фрагментарном характере записей песен Р. говорит 4-я сибирская песня «Ночесь моя кроватушка пустым была пуста...» — запись состоит всего из 5 стихов; наиболее близкий текст читается в финале одной из песен («Чернобровый, черноглазый, молодец хороший...»), приложенных к изданию «История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина» (1782, 1785, 1788, 1789, 1792), в этом месте сближающееся с рядом вариантов финальных строк широко распространенной песни «Не вечерняя заря спотухала». Судя по всему, все песни воспроизведены Р. по памяти, как и большинство авторских поэтических фрагментов в его воспоминаниях. Таким образом, в записях Р. сохранилась илимская песенная традиция 1790-х.

Говоря о прибытии А. Н. Радищева в Немцово, Р. подробно описал обряд встречи барина, включив в него записи величальной («Уж и чей-ат двор на горе стоит...»), хороводной («Под калинку, под малинку...») и игровых («Лунёк»; «Растворитесь, ворота...») песен. Судя по всему, песни были записаны Р. по памяти и отражают, по-видимому, традицию празднеств не столько при отце в 1790-х, сколько в 1800—1820-х, когда Немцовом управляли Р. с братьями (ср. в хороводной песне упоминание «N. N. Александровича»).

Помимо этого, в биографии отца Р. оставлены значительно более подробные, чем в письмах А. Н. Радищева к А. Р. Воронцову и дневниках путешествия в Сибирь и из Сибири, описания шаманского обряда и истории разбойника Ивана Фадеева. Переписка Р. позволяет предположить, что он не имел в распоряжении каких-либо бумаг отца, т. е. эти два эпизода были также описаны им по памяти.

Лит.: *Кашин Н. П.* Новый список биографии А. Н. Радищева // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 1—26; *Сидоров Н.* Ломоносов, Новиков, Радищев // Голос минувшего. 1913. № 6. С. 240—241; *Семенников В. П.* Радищев. Очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 196—240; *Шторм Г. П.* Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М., 1965. С. 5—50; *Бабкин Д. С.* А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.; Л., 1966. С. 9—46; Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 2: *Роменская Т. А.* Музыкальная культура от походов Ермака до Октябрьской революции. Новосибирск, 1997. Кн. 1: Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до крестьянской реформы 1861 г. С. 219—220; *Мельник В. И.* И. А. Гончаров и русская литература. Ульяновск, 1999. С. 80—87.

Арх.: ГИМ, ф. 363, № 1 (черновой и белой варианты поздней редакции биографии А. Н. Радищева); РГИА, ф. 733, оп. 86, № 119, л. 4 (аттестат о службе 1807 г.); РО ИРЛИ, № 6987, 7007, 7063, 7064, 7118, 7121, 7147, 7153, 7173, 7183, 10564 — 10567, 10584, 23263 (бумаги Р. из архива А. А. Корсунова — творческие материалы; письма к нему и от него; биографические документы); 7055, 7153 (переписка А. А. Корсунова и Н. Ф. Щербины об издании биографии А. Н. Радищева, написанной Р.).

А. А. Костин

Радонежский Александр Анемподистович [1835, с. Коприно Рыбинского у. Ярославской губ. — 1911] — педагог, составитель учебных пособий с разделами по устной поэзии.

Из духовного сословия. Отец Р., Анемподист Федорович Радонежский, был священником в с. Коприно, а затем протоиереем в Рыбинске. Среднее образование Р. получил в Ярославской семинарии. В 1853 Р. приехал в Петербург, чтобы поступать в Санкт-Петербургскую духовную академию. Здесь еще до экзаменов он познакомился с *Н. А. Добролюбовым*, который также поначалу намеревался учиться в духовной академии. По результатам экзаменов Р. в Академию зачислен не был и по совету *Н. А. Добролюбова*, как и тот, поступил на филологическое отделение Главного педагогического института, где проучился с 1853 по 1857. Проживал в одной комнате с *Н. А. Добролюбовым*; входил в добролюбовский кружок. Именно Р. сохранил несколько номеров рукописной институтской газ. «Слухи». Поддержал *Н. А. Добролюбова*, когда тот в нач. 1854 получил известие из дома о кончине матери (см. письмо *Н. А. Добролюбова* к отцу от 29 марта 1854: *Добролюбов Н. А. Собр. соч. М.; Л., 1964. Т. 9. С. 126*). Летом 1854 вместе с *Н. А. Добролюбовым* проделал часть пути на пароходе по Волге, когда они ехали на каникулы — один в Ярославль, другой в Нижний Новгород, о чем достаточно иронически по отношению к Р. сообщал *Н. А. Добролюбов*, высмеивавший желание Р. перед благородной публикой предстать ярославским помещиком (письмо к институтскому товарищу *Д. Ф. Щеглову* от 25 июля: *Добролюбов Н. А. Собр. соч. Т. 9. С. 156—157*; см. упоминания о Р. в других письмах — С. 277, 286). О том, что Р., с его ортодоксальной религиозностью и склонностью к консерватизму, не вписывался в добролюбовский кружок, свидетельствует стихотворение *Н. А. Добролюбова* «Любовь и братство нас собрали» (датируется дек. 1854): «Еще был с нами Р<адонежск>ий, / Но он был с нами — мы не с ним. / Буй-тур из пуши Беловежской — / Он чужд стремлениям людским» (*Добролюбов Н. А. Собр. соч. М.; Л., 1964. Т. 8. С. 12*).

В молодости Р. мечтал о литературном поприще. В кон. дек. 1856 *Н. А. Добролюбов* носил к *Н. Г. Чернышевскому* рукопись некой повести Р., которая была отвергнута. *Н. А. Добролюбов* в своем Дневнике передал слова *Н. Г. Чернышевского*: «...она очень бедна и, кажется, ничего в ней нет». Впрочем, там же *Н. А. Добролюбов* записывал от себя: «Я с этим совершенно согласен, хотя и думаю, что из этого могло бы быть что-нибудь» (*Добролюбов Н. А. Собр. соч. Т. 8. 546—547*; см. упоминание о Р. в Дневнике. С. 552). Р. принадлежат воспоминания о *Н. А. Добролюбова* (впервые в составе статьи *Н. Г. Чернышевского*: *Материалы для биографии Н. А. Добролюбова // Современник. 1862. № 1, Отд. I. С. 301—309*; републ.: *Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. М., 1961. С. 117—128*, и в др. изд.). Оставил воспоминания также о *Д. И. Менделееве*, учившемся в Главном педагогическом институте.

ческом институте двумя курсами старше (Младенцев М. Н., Тищенко В. Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. М.; Л., 1938. Т. 1, ч. 1—2. С. 95—96).

По окончании Главного педагогического института с 17 авг. 1857 по 1862 Р. служил учителем латинского языка в Новочеркасской гимназии, откуда поддерживал связи с Н. А. Добролюбовым, в частности, просил «пощады» (доброжелательной критики) для книги «Очерки Дона» своего товарища по гимназии и выпускника того же Института А. Г. Филонова (см.: Рейсер С. А. Н. А. Добролюбов и его товарищи в Главном педагогическом институте (1853—1857) // Освободительное движение в России. Саратов, 1973. Вып. 3. С. 18—20; рецензия Н. А. Добролюбова была весьма критической). Из опыта работы в Новочеркасске родились статьи Р.: Педагогическое отделение при Новочеркасской гимназии // ЖМНП. 1861. № 9, Изв. и смесь. С. 95—102; Два года занятий в Педагогическом отделении при Новочеркасской гимназии // ЖМНП. 1862. № 12. С. 287—309.

По возвращении в Петербург с 1862 преподавал латинский язык в 5-й гимназии (располагалась в Коломне); в чине титулярного советника (Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1863 год. СПб., 1863. Ч. 1. С. 59). По сведениям на 1864 и 1865, имел чин коллежского советника (...на 1864 год. С. 35; ...на 1865 год. С. 78). Составил «Исторический очерк Пятой С.-Петербургской гимназии (1845—1873)» (СПб., 1874; на с. 101 краткий список его трудов). Позднее до 9 апр. 1875 являлся инспектором 1-й гимназии (в чине статского советника с 17 авг. 1872). Из статей этого периода: Значение *Кольцова* при первоначальном обучении // Отеч. зап. 1862. № 2. С. 530—551; [Рец. на кн.: Опыт учебника русского синтаксиса / Сост. В. Кеневич. СПб., 1862] // ЖМНП. 1863. № 2, Критика и библиогр. С. 86—94; Приготовительный курс латинского языка [обзор ряда учебных пособий] // ЖМНП. 1867. № 11. С. 678—69, и др.

Находился в отставке с 9 апр. 1875 до 22 янв. 1877, когда был причислен к Министерству народного просвещения. Член Особого отдела Ученого комитета министерства по рассмотрению книг, издаваемых для народного чтения (Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения. 1877/8 учебный год. СПб., 1877. С. 61, 89). 8 апр. 1884 получил чин действительного статского советника. С 30 июля 1904 вошел в Совет министра Министерства народного просвещения (Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения в 1908 году. СПб., 1908. С. 17, 127). Среди наград: ордена св. Анны 2-й ст., св. Владимира 1-й ст., св. Станислава 1-й ст. Имя Р. последний раз включено в Список в 1911, исчезает в 1912, что позволяет предположить, что к этому времени он скончался.

Р. характеризуется как бюрократ и человек консервативных взглядов. Именно таковым он остался в памяти А. Н. Лескова, сына писателя

(Рейсер С. А. Н. А. Добролюбов и его товарищи в Главном педагогическом институте... С. 18—20). Под именем «благочестивого приятеля» Р. мелькает в рассказе Н. С. Лескова «Благочестивая фантазия». Характеристику Р. как «охранителя» дает Е. Н. Опочинин (Опочинин Е. Н. Беседы с Достоевским / предисл. и примеч. Ю. Верховского // Звенья. М., 1936. Вып. 6. С. 472, 490). «Охранительные» взгляды Р. сказались в его стихотворении «К портрету О. И. Коммисарова-Костромского», посвященного мещанину, помешавшему Д. Каракозову во время покушения на Александра II в Летнем саду 4 апр. 1866 (опубл.: Книга для первоначального чтения / Сост. А. Филонов и А. Радонежский. СПб., 1866. С. 468). См. его статьи, посвященные христианским святыням: Град Барский и его святыня // Церковные ведомости. Прибавления. 1895. 2 дек., № 48. С. 1711—1722 (об итальянском городе Бари и Николае Мирликийском); То же. Отд. изд. СПб., 1895; Церковь священномученика Климента в Риме — место погребения святого равноапостольного Кирилла // Церковные ведомости. Прибавления. 1896. 17 февр., № 7. С. 241—256; То же. Отд. изд. СПб., 1896.

Р. принадлежит целый ряд учебных книг, многие из которых переиздавались десятки раз. Некоторые из изданий имеют фольклористическую составляющую. Первое пособие — **«Книга для первоначального чтения / Сост. А. Филонов и А. Радонежский» (СПб., 1866)**. В хрестоматию (разделы: Закон Божий; История; Жизнеописания; География; Естествознание; Словесность) включены отрывки из статей *И. И. Срезневского*, *О. М. Бодянского*, *С. М. Соловьева*, касающиеся языческих божеств Древней Руси (С. 41—49), и четыре сказки (С. 364—369).

См. также: «Ученье — свет: Русская азбука для наглядного обучения. С 40 рисунками П. Маркова, гравированными на дереве М. Стариковым, и детской хрестоматией» (СПб., 1867); Родина: Сборник для классного чтения с упражнениями в разборе, устном и письменном изложении. В 3 ч. (Курс приготовительного и четырех низших классов). СПб., 1876; 21-е изд. Пг., 1915; Церковно-славянская азбука и первая книга для чтения на церковно-славянском и русском языке. СПб., 1885; 2-е изд. 1886; Книга для чтения в одноклассных училищах. СПб., 1890; Книга для чтения и письменных работ в церковно-приходских и начальных школах. Второй год обучения. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1891 (23-е изд. 1914; имеется небольшой раздел пословиц о Москве. С. 137); Пушкин: Разбор главнейших произведений, литературное и воспитательное его значение. Для учащихся старшего возраста. СПб., 1899; 3-е изд. 1899; Грамматика в упрощенном изложении для сельских училищ. Этимология. Синтаксис. Сочинение. СПб., 1912.

Устная поэзия в глазах Р. отнюдь не находилась в числе приоритетов детского чтения. В одной из своих хрестоматий (Солнышко: Книга для чтения в народных училищах. СПб., 1880; 6-е изд. 1894) в Предисловии

составитель специально подчеркивал, что книга для народных училищ (т. е. для деревни) должна отражать не сельский, а городской быт, для того чтобы будить любопытство у маленького читателя: «Сказками, пословицами — всякий согласится — голова деревенского мальчика богаче, нежели чья другая; к тому же всякая сказка им выслушана из первых рук. Любой мальчик в деревне знает десятки сказок и расскажет их лучшим ладом и складом, нежели как печатно излагаются эти сказки, часто в искаженном виде» (С. VI).

Тем не менее в соответствии с учебными программами, которые в дореволюционной России уделяли достаточное внимание произведениям народной словесности, Р. в своих учебных книгах истолковывал примеры устной поэзии. Так, в пособии **«Уроки теории словесности (применительно к программе для духовных семинарий)»** (СПб., 1887) в разделе «Изобразительность», касаясь литературных художественных приемов, он понятия «эпитет» и «отрицательное сравнение» рассматривает на материале фольклора; примеры тонического стихосложения дает из устной поэзии. В разделе «Эпическая поэзия» (С. 94—108), определяя три периода жизни народа, Р. говорит о соответствующих фольклорных жанрах: мифический период (сказки, пословицы, загадки); героический (былины, легенды); исторический (исторические песни). В характеристике былин Р. подчеркивает государственную идею, заложенную в этом жанре; полностью отказывается от прочтения былинных образов в духе мифологической школы. В разделе «Лирическая поэзия» (С. 144—150) Р. рассматривает песни обрядовые и семейно-бытовые.

В книге **«Очерк истории русской литературы. Применительно к программе военных училищ и других средних учебных заведений, по поручению начальства Военно-топографического училища»** (СПб., 1899) в разделе «Устная словесность» (С. 2—45) рассматриваются основные жанры русского фольклора: песни (обрядовые: весенние, семицкие, купальские, семейные, свадебные, похоронные); пословицы; сказки (мифические, бытовые, о животных); загадки; былины; исторические песни (о временах татарщины, об Иване Грозном, плач Ксении Годуновой, о Петре I, о 1812); южнорусские песни (думы и малорусские); апокрифы; легенды; духовные стихи. Значение устной поэзии он видит в том, что в ней отражается нравственная физиономия народа; она является летописью народной жизни; в ней находится «корень» (истоки) письменной литературы.

Лит.: Мартынов Г. Г. Страницы жизни А. А. Радонежского — сопроводительная брошюра к факсимильному воспроизведению издания «Ученье — свет: Русская азбука для наглядного обучения», выпущенного Радонежским в 1867 г. М., 2011 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Т. Г. Иванова

Раевская М. И. [деятельность: 1864—1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

По-видимому, из дворянской семьи Раевских, внесенной в Родословную книгу дворян Тульской губ. См.: Чернопятав В. И. Дворянское сословие Тульской губернии: Родословец. Тула, 1908. Т. 3 (12), ч. 3. С. 123—124. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатан текст юмористической песни «Баба рушила крупу» (№ 927), записанный в Епифанском у. Тульской губ., по-видимому, в 1864—1865, когда в этом крае работал П. В. Шейн, создавший целую сеть собирателей песен.

Т. Г. Иванова

Раевский Алексей [деятельность: вторая половина 1840-х?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент Русского географического общества. Автор рукописи, посвященной с. Образцово Астраханского у. Астраханской губ., владельцами которого были князья Всеволожские (**РГО, II Астраханская губ., № 11; 8 л.**): сведения по наружности жителей, о домах и хозяйственных постройках, одежде, а также описание свадебного обряда.

Т. Г. Иванова

Раевский Николай [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Образование получил в Ярославской духовной семинарии; в 1845 рукоположен в священники с. Алексеевское Ростовского у. На 1850 служил священником в с. Давыдове Ростовского у.; на 1861 оставался в этом же приходе (Крылов А. Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 159).

Публиковался на страницах неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». Ему принадлежит статья «**Народные суеверия в Ростовском уезде (из записок священника)**» (ЯГВ. 1870. 23 июля, № 29. С. 112—113; 30 июля, № 30. С. 118). Целью собирания сведений по народным суевериям считал необходимость «ослабить доверие народа к знахарям». Р. особо отмечает случаи использования священнической атрибутики в магических целях: перенимать больных младенцев через ризу; больных глазами мазать святым миром; окачивать больных водой, стоявшей под престолом, и т. д. В статье приводятся тексты лечебных заговоров: от младенческих болезней, от зубной боли, от укуса змеи и т. д.

Н. Г. Комелина

Раевский Святослав Афанасьевич [июнь 1808, Пензенская губ. — 1876, Пензенская губ.] — собиратель фольклора в Олонецкой губ.

Р. родился, по-видимому, в Пензе, где его отец А. Г. Раевский (помещик средней руки, владелец 100 крепостных душ в Саратовской губ.) в 1806—1820 был учителем географии и смотрителем в Пензенском уездном училище. Бабушка Р., «оставшись сиротой во времена Пугачева», воспитывалась в доме Столыпиных вместе с Е. А. Арсеньевой — бабушкой М. Ю. Лермонтова (урожд. Столыпиной), бывшей крестной матерью Р. В сент. 1823 Р. стал студентом словесного отделения Московского ун-та. По-видимому, через год он перешел на нравственно-политическое отделение ун-та, которое и окончил летом 1827. Затем еще в течение года Р. слушал лекции на словесном и физико-математическом отделениях. Вероятно, в 1827—1828 Р. жил в доме Е. А. Арсеньевой в Москве, где он общался с юным М. Ю. Лермонтовым (Бродский Н. Л. Святослав Раевский, друг Лермонтова // Лермонтов. М., 1948. С. 304 (Литературное наследство; Т. 45—46)). Будучи на шесть лет старше поэта, Р. оказал большое влияние на формирование его общественно-политических взглядов и «живо сочувствовал литературным интересам (М. Ю. Лермонтова. — А. П.), принимая деятельное участие в разных планах поэтического творчества» (Висковатов П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество. М., 1987. С. 202). С осени 1832 встречи Р. и М. Ю. Лермонтова возобновились, вскоре они поселились вместе в доме Е. А. Арсеньевой. Позднее Р. писал: «Я, видя отличные способности в молодом Лермонтове, коротко с ним сошелся — предложены были в доме их стол и квартира. Лермонтов имеет особую склонность к музыке, живописи и поэзии, почему свободные у обоих нас от службы часы проходили в сих занятиях...» (Там же. С. 394. — Объяснение губернского секретаря Раевского о связи его с Лермонтовым и о происхождении стихов его на смерть Пушкина). О большой дружбе, связывавшей М. Ю. Лермонтова и Р., говорит тот факт, что из 52 писем поэта, сохранившихся до нашего времени, шесть писем адресованы Р. Из этих писем можно почерпнуть ценную информацию о взглядах и убеждениях Р. Летом 1838 в письме поэт называет своего друга «политико-экономический мечтатель», что, по мнению исследователей, свидетельствует об увлечении Р. идеями утопического социализма. По словам троюродного брата М. Ю. Лермонтова А. П. Шан-Гирея, «Р. имел верный критический взгляд, его замечания и советы были не без пользы для Мишеля» (Шан-Гирей А. П. М. Ю. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 44).

В апр. 1831 Р. поступил на службу в Департамент государственных имуществ Министерства финансов, а в авг. 1836 перешел на должность столоначальника Департамента военных поселений Военного министерства. Однако одни чиновничьи и служебные интересы его не удовлетворяли.

В это время произошло сближение Р. с А. А. Краевским, который стал в кон. 1836 редактором еженедельной газ. «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”». По весьма вероятному предположению Н. Л. Бродского, Р. является автором рецензии на сборник *И. П. Сахарова* «Сказания русского народа», помещенной в третьем номере газеты за 1837 (Бродский Н. Л. Святослав Раевский, друг Лермонтова. С. 307—309). Через Р. познакомился с А. А. Краевским и М. Ю. Лермонтов. Именно в газете А. А. Краевского 1 мая 1838 впервые была опубликована «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова, написанная, возможно, под влиянием славянофильских настроений Р.: «По внушению Св<ятослава> Аф<анасьевича Раевского>, втягивавшего Лермонтова в нашу народность, Лермонтов написал, может быть, песнь про купца Калашникова» (Андроников И. Л. Лермонтов: Исследования и находки. М., 1977. С. 580. — Ссылка на записи В. Х. Хохрякова, первого биографа М. Ю. Лермонтова, встречавшегося с Р.).

21 февр. 1837 Р. был арестован в связи с распространением в списках стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта» (на гибель *А. С. Пушкина*). Сидя под арестом, он пытался тайно передать записку М. Ю. Лермонтову, чтобы согласовать показания, но эта записка была перехвачена, что только усугубило его вину. Р. был признан главным обвиняемым по этому делу, тем более, что он сам взял на себя большую часть вины. 25 февр. последовало повеление Николая I перевести М. Ю. Лермонтова на службу на Кавказ, а Р. «по выдержании на гауптвахте один месяц, отправить в Олонецкую губернию на службу по усмотрению тамошнего губернатора» (Висковатов П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество. С. 397. — Дело по секретной части Министерства военного).

5 апр. 1837 Р. выехал на службу в Петрозаводск, где был назначен в мае 1837 чиновником особых поручений при Олонецком губернаторе А. В. Дашкове. Находясь на этой должности, Р. должен был выполнять ответственные поручения губернатора. Наибольшее значение имела деятельность Р. как создателя и первого редактора газ. «Олонецкие губернские ведомости». Поскольку от частных лиц материалов для публикации в ОГВ почти не поступало, Р. должен был полностью взять на себя подготовку статей для неофициальной части («Прибавлений»).

Первой публикацией Р. в неофициальной части ОГВ стала программная статья «О предмете и цели издания прибавлений к ОГВ», которая была напечатана в номерах от 4 и 18 июня 1838 (ОГВ. 1838. 4 июня, № 22. Прибавление 1; 18 июня, № 24. Прибавление 2). В этой статье была сделана попытка изложить программу краеведческого изучения Олонецкой губ. Отметив, что «изучение и описание каждой страны составляет непрерывную обязанность образованных ее туземцев», Р. дал краткий обзор

основных направлений изучения края: природные богатства, история, пути сообщения и достопримечательности, быт и хозяйство населения губернии. Отметив, что подвиги Петра I в Карелии «еще доселе не описаны вполне», Р. поставил перед читателями ОГВ задачу записать рассказы старожилов об этом царе. Такую же задачу он поставил и по изучению деятельности олонечских губернаторов и наместников кон. XVIII — нач. XIX в. Среди других объектов внимания краеведов Р. особо выделил олонечское «областное наречие, сохранившее так много старинных слов» и «древние обычаи», бытующие у жителей. Статья Р. имеет большое научное значение. На основе данных предшествующих исследователей (Н. М. Карамзина, Ф. Н. Глинки и др.), устной традиции и личных впечатлений Р. разработал обширную программу краеведческого изучения экономики, истории, культуры и быта Олонечской губ. В статье, написанной в целом с позиций «официальной народности», видны разносторонняя образованность автора, его широкий кругозор, неподдельный интерес к объекту исследования. Вскоре эта статья Р. была в сокращении перепечатана под названием «Взгляд на Олонечскую губернию» в газете А. А. Краевского «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» (1838. 16 июля, № 26).

В 3-м и 4-м «Прибавлениях» к ОГВ Р. опубликовал некролог петербургского потомственного почетного гражданина и купца I гильдии Андрея Сергеевича Сергеева, уроженца д. Ерголицы Олонечского у., скончавшегося в Петербурге в нояб. 1837 на 61-м году жизни (Воспоминания о жизни г-на Сергеева // ОГВ. 1838. 9 июля, № 27. Прибавление 3; 16 июля, № 28. Прибавление 4). Во 2-м «Прибавлении» была помещена заметка Р. о серебряной чарке, по преданию подаренной Петром I крестьянину из Святозера (**Одно из воспоминаний о государе императоре Петре Великом // ОГВ. 1838. 18 июня, № 24. Прибавление 2**). Предание повествует о том, что однажды по дороге на Петровские заводы царь сделал остановку в Святозере, окрестил новорожденную дочь у тамошнего крестьянина-ямщика и подарил свою чарку, «из которой он пивал свою любимую анисовую водку», куме — старшей дочери хозяина. Р. уточняет источник своих сведений — некая «дама», которая слышала все от самой старшей дочери крестьянина. Это предание впоследствии неоднократно воспроизводилось местными краеведами. Эти заметки показывали читателям ценность исторических преданий и необходимость их записи, а также значение вещественных памятников и необходимость их изучения. Через 20 лет обе публикации были перепечатаны в «Памятных книжках Олонечской губернии» (Андрей Сергеевич Сергеев (биография) // Памятная книжка Олонечской губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 219—223; Серебряная чарка Петра Великого // ...на 1860 год. Петрозаводск, 1860. С. 147—148).

В 5-м и 6-м «Прибавлениях» Р. поместил публикацию старинных актов — «Поместные жалованные грамоты новгородских митрополитов в XVII сто-

летию» (ОГВ. 1838. 30 июля, № 30. Прибавление 5; 20 авг., № 33. Прибавление 6). В 11 «Прибавлении» появляется заметка Р., посвященная одному из промыслов Повенецкого у. — добыче и обработке речного жемчуга (Жемчуг Олонецкой губернии // ОГВ. 1838. 24 сент., № 38. Прибавление 11).

В кон. 1838 в «Прибавлениях» № 12, 13, 19 и 21 была опубликована обширная статья Р. **«О простонародной литературе. О собирании русских народных песен, стихов, пословиц и т. п.»** (ОГВ. 1838. 8 окт., № 40. Прибавление 12; 15 окт., № 41. Прибавление 13; 26 нояб., № 47. Прибавление 19; 17 дек., № 50. Прибавление 21). Здесь Р. поддержал призыв *П. В. Киреевского*, *Н. М. Языкова* и *А. С. Хомякова* к собиранию русского фольклора. В статье приведен текст «Песенной прокламации», обнародованной этими деятелями славянофильства в нач. 1838 в «Симбирских губернских ведомостях». Привлекая внимание общественности к фольклору Олонецкой губ., Р. писал: «Простой народ Олонецкой губернии, отброшенной на край империи, сохранил не менее других губерний обычаи старины, и в особенности много поговорок, пословиц и самых песен». Подчеркивая уникальность памятников устного народного творчества, которые «сохранились только в Олонецкой губернии или и вовсе не существовали в других», Р. призвал читателей присылать свои записи песен, сказок и стихов для напечатания в ОГВ. Подробнее других фольклорных памятников в статье охарактеризованы плачи. Он изложил историю бытования плачей и причитаний в Древней Руси со ссылками на данные из древнерусских летописей, назвал указ Петра I о плакальщиках, привел сведения из описания путешествия в Россию Адама Олеария в середине XVII в. и сочинение историка *Н. А. Полевого* «История русского народа». Примечательно, что в качестве примера древнерусского плача Р. упоминает плач Ярославны из «Слова о полку Игореве». В статье приведены два записанных автором местных плача: плач дочери об умершей матери и «плач невесты после рукобיתья». В заключение сообщается о готовящейся Р. статье с описанием свадьбы и публикацией причетов и песен, «которые не записаны в песенниках, но отличаются неподдельною народностию и стариною». Отметив, что причеты известны только у русских крестьян, Р. призвал к публикации плачей и описаний похоронных обычаев «кореллов», поскольку «подробности эти будут не излишними в этнографическом описании губернии». Данная статья стала первой попыткой собирания русского фольклора Карелии. Она же стала, к сожалению, и последней публикацией, подготовленной Р. для ОГВ. Под прямым влиянием деятельности Р. началось формирование интереса к изучению Олонецкого края у людей, входивших в его окружение. Несомненно его воздействие на молодого исследователя *В. А. Дашкова*. Влияние Р. испытал также один из крупнейших краеведов Карелии XIX в. *А. И. Иванов*.

Пребывание в ссылке, вдали от культурной жизни, тяготило Р. Он писал ходатайства с просьбами об освобождении от ссылки. За него хлопотали бабушка М. Ю. Лермонтова Е. А. Арсеньева и ее многочисленные родственники и знакомые. В дек. 1838 Р. было разрешено служить «на общих основаниях», т. е. он освободился от ссылки. В кон. марта — нач. апр. 1839 Р. покинул Петрозаводск. Незадолго до отъезда он написал небольшую заметку «Неустрашимый и бескорыстный поступок олончанина», опубликованную позднее в журн. «Маяк» (1843. Т. 10. С. 30—31) и сразу же перепечатанную в ОГВ (1843. 5 авг., № 29).

Из Петрозаводска Р. двинулся через Петербург, где произошла его встреча с М. Ю. Лермонтовым, в Ставрополь. Там в сент. 1839 он стал чиновником особых поручений при Ставропольском губернаторе, но прослужил недолго и уже в окт. 1840 вышел в отставку. Затем он поступил секретарем к хану Букеевской орды Джангару и около трех лет кочевал с ним по Астраханским степям, а с 1844 поселился в своем небольшом имении Раевское в Сердобском у. Саратовской губ. Через несколько лет он переехал в Пензу и служил в различных учреждениях Пензенской губ.

Справ.: Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 192; Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 461 (*М. И. Гиллельсон*); Карелия: Энциклопедия: В 3 т. Петрозаводск, 2011. Т. 3. С. 7 (*Н. А. Кораблев*).

Биогр.: Документы о Святославе Афанасьевиче Раевском, обнаруженные в госархиве Ставропольского края // Временник государственного музея «Домик Лермонтова». Пятигорск, 1947. С. 31—55.

Лит.: Недумов С. И. О Святославе Афанасьевиче Раевском // Временник государственного музея «Домик Лермонтова». Пятигорск, 1947. С. 24—30; Азадовский; Пашков А. М. Друг М. Ю. Лермонтова в Петрозаводске // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 88—102.

А. М. Пашков

Разумихин С. [деятельность: 1853] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Священник с. Бобровки Ржевского у. Тверской губ., входившего в так называемую Тудовщину. Один из первых корреспондентов Русского географического общества. В первом выпуске «Этнографического сборника» напечатана его статья «Село Бобровки и окружный его околоток» (**Этнографический сборник, издаваемый Рус. геогр. о-вом. СПб., 1853. Вып. 1. С. 255—282**), построенная по программе РГО: наружность жителей, язык и пр. В говоре жителей отмечаются белорусские черты. В статье приведена в качестве иллюстрации диалекта сказка «Надзей паноу унук» (С. 247—250). В описании свадьбы Р. приводит тексты песен (особенно инте-

ресны величальные). Имеются сведения о похоронных обрядах, о народном веселье (с песнями); приведены пересказы преданий, в том числе о кладах. См. изложение статьи: Колосов В. Этнографический сборник. Собрание местных этнографических описаний России. С.-Петербург. 1853 г. // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. 1903. Вып. 1. С. 365—372.

Т. Г. Иванова

Разумовский Савва Дмитриевич [деятельность: кон. 1840-х — нач. 1850-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Сын священника с. Касторное Землянского у. Воронежской губ. Окончил Воронежскую духовную семинарию (1823). После принятия сана — священник Вознесенской церкви в г. Бирюч Воронежской губ. Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО находится рукопись Р. «**Город Бирюч и его окрестности**» (РГО, IX Воронежская губ., № 32; 125 с.; 1849). В соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* Р. приводит сведения о наружности жителей, их жилищах, а также о свадьбе и похоронах. Д. К. Зеленин сделал следующее замечание: «Отдельные части этой рукописи присылались автором ее в разное время в 1849—1851 годах. Содержание их крайне пестрое и почти без всякого плана, чем рукопись напоминает дневник; между прочим, немало сообщений о разных событиях в жизни местных чиновников, особенно помещиков» (Зеленин. Вып. 1. С. 364). Во второй рукописи — «**Анекдоты и поговорки в гор. Бирюче и его окрестностях**» (№ 68; 8 с.; 1851) — приводятся анекдоты о малороссиянах. По указанию Д. К. Зеленина, некоторые из анекдотов напечатаны в сборнике сказок *А. Н. Афанасьева*.

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Райковский Василий Иванович [ок. 1822 — не позднее 1869, с. Шава Макарьевского у. Нижегородской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ. Год смерти установлен по «Ведомости об учениках приготовительного духовного училища за первую половину 1868/9 учебного года» (Нижегородские епарх. вед. 1869. 1 апр., № 7. С. 248): здесь в списках учеников указан Александр Райковский, 10 лет, сын умершего священника с. Шавы Василия Райковского.

Сын дьячка, окончил Нижегородскую духовную семинарию, класс богословия (1845), произведен священником в Казанскую церковь с. Кстово Нижегородского у.

Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО находятся две рукописи Р. Одна — **«Религиозные обычаи, предрассудки и суеверия в селе Кстове Нижегородского уезда»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 93; 7 с.) — получена в 1850. В ней перечисляется большое количество бытовых запретов, касающихся употребления определенной пищи (чай, кофе, картофель), ношения одежды, прически, запретов сезонных (не ломать деревья до Троицы и т. п.), а также оберегов, средств народной медицины, обычаев, связанных с похоронами.

Вторая рукопись «Сведения этнографические о жителях села Кстова и окружающих его деревень» (№ 130; 31 с.) прислана в 1854. Она содержит разнообразный фольклорный материал: предания о разбойниках, о Степане Разине, описание колядования, ряженья в святки, девичьих беседок. Приводятся тексты свадебных песен и причетов, песни исторические, баллады, канты, исполняемые нищими, старшие духовные стихи, редко записывавшиеся в крае (два стиха о Егории, о двух Лазарях, Алексее человеке Божьем). Есть в рукописи загадки, приметы, толкование снов и др.

Лит.: Тихов А. И. Нижегородская духовная семинария в 1818—1848 гг. Ниж. Новгород, 1905. С. 253.

Арх.: Центральный архив Нижегородской области, ф. 570, оп. 557, 1848 г., № 247, л. 191 об.

К. Е. Корепова

Райковский Иван Иванович [1801 — 1867, г. Семенов Нижегородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1822), рукоположен в священники с. Борисово на родительское место. В 1830 переведен в г. Семенов присутствующим в Духовное правление и законоучителем в уездное училище. В 1834 утвержден цензором проповедей, в 1850 благочинным по г. Семенову, позднее надзирателем благочинных трех сел уезда. Состоял членом Комитета общественного здоровья. Неоднократно деятельность его отмечалась наградами: архипастырским благоволением (1828), набедренником (1829), фиолетовой скуфьею (1841) и камилавкою (1847).

Корреспондент Русского географического общества. В 1851 прислал в РГО рукопись **«Некоторые особенности Семеновского уезда по части археологической, этнографической и географической, замеченные протоиереем Иоанном Райковским»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 131; 48 с.). В ней он описал распространенный в Семеновском у. и пограничных приходах Костромской губ. обычай похищать невест, иногда по обоюдному согласию (часто для избежания свадебных расходов).

Как сообщает собиратель, «уводят» невест с беседок, гуляний или с реки, где девушки стирают белье. Дал подробное описание девичьих беседок (плата за наем избы, сроки, количество объединяющихся в беседку девушек, хоровод «жениться» с поцелуями, завершающий гуляние в беседке) и межсельские весенние гулянья. Привел два текста хороводных песен, исполняемых на святочных беседках (с описанием игры). Охарактеризовал также поверье о траве чемерице — обереге от судей и оберег убийцы, «чтобы кровь не вопияла и убийцу отпустила».

Д. К. Зеленин сделал к рукописи примечание: «Статья полезная» (Зеленин. Вып. 2. С. 826) .

Арх.: Центральный архив Нижегородской области, ф. 570, оп. 558, 1852 г., № 271, л. 2 об.

К. Е. Корепова

Ракочевский (Ракаческий, Рокочевский, Рокачевский) Сергей Степанович [1828, г. Рославль Смоленской губ. — не ранее 1900] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Смоленской губ.

Из купеческого рода Ракочевских, известного в Рославле с середины XVII в. Среди родственников Р. — Александр Степанович (вероятно, брат Р.) — гласный Рославльской градской думы (Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 год. Смоленск, 1862. С. 92), академик живописи Афанасий Ефимович Рокачевский (1830—1901), профессор Томского технологического института Захарий Алексеевич Рокачевский (1861—1923).

Образование Р. получил в уездном училище Рославля, затем учился в Московском училище живописи и ваяния. В 1855 Академией художеств ему присвоено звание учителя рисования. В 1870 на академической выставке экспонировалась работа Р. «Канун Светлого праздника 1859 г. в Рославльском Благовещенском соборе».

С 1857 по 1873 Р. преподавал в Рославльском уездном училище: учитель рисования и чистописания, в 1867 вел также черчение. В 1857—1861 — чиновник XIV класса; в 1862 получил чин коллежского регистратора, в 1864 — губернского секретаря. С 1878 уездное училище не значится в числе учебных заведений г. Рославля. В 1887—1900 Р. — член Рославльского уездного податного присутствия, чин не указан (см.: Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. 1. С. 44; ... на 1858 год. Ч. 1. С. 45; ...на 1859 год. Ч. 1. С. 41; ... на 1860 год. Ч. 1. С. 47; ... на 1861 год. Ч. 1. С. 129; ... на 1862 год. Ч. 1. С. 95; ... на 1863 год. Ч. 1. С. 94; ...на 1864 и 1865 гг. С. 97; ... на 1867 год. С. 210; ...на 1870 год. С. 106; Справочная книжка Смоленской губернии на 1873 год. Смоленск, [1873?]. С. 143; ...на 1887 год. С. 125; ...на 1891 год. С. 123; ...на 1892 год.. С. 132; ...на 1893 год. С. 129; ...на 1894

год. С. 131; ...на 1895 год. С. 147; ...на 1896 год. С. 143; ...на 1899 год. С. 159; Памятная книжка Смоленской губернии на 1900 год. С. 169). С 1901 имя Р. не упоминается.

Р. — первый рославльский историк, изложивший историю города в хронологическом порядке. По словам С. В. Александрова, в 1850-е по возвращении из Москвы в Рославль Р. «стал собирать исторические известия о городе, а также всевозможные археологические находки»: «Так, в деревне Малые Азобичи им были обнаружены металлические перстни и каменный молот, в деревне Болваны — “древнее каменное изваяние, смутно напоминающее либо крест, либо фигуру человека”» (Александров С. В. Ракочевский — первый историк города Рославля [Интернет-ресурсы] rosavl.ru/history/kraeved/roslav197/serg2/htm — дата обращения: 12.4.2018).

В 1878 в газ. «Смоленский вестник» были опубликованы статьи Р. под общим названием «Опыт собрания исторических записок о городе Рославле»; через два года они были переизданы в «Известиях Русского археологического общества» (1880. Т. 9). В 1885 изыскания Р. под тем же названием вышли отдельной книгой (**Опыт собрания исторических записок о городе Рославле. Рославль, 1885**; републ.: Смоленск, 2010). В книге много интересных и ценных сведений об истории города, архитектурных памятниках, учебных заведениях, купеческих родах, торговле и промышленности Рославля; отдельные страницы посвящены августейшим особам, заезжавшим в Рославль, и тем землякам, кто обучался в Московском ун-те; пишет он и о литературных пристрастиях рославльчан (популярностью пользовались произведения *Н. В. Гоголя*, Г. Ф. Квитко-Основьяненко, *И. И. Лажечникова*, *М. Н. Загоскина*, *Ф. В. Булгарина*). Большое внимание Р. уделяет археологическим памятникам: например, Сотниковой горе — городищу периода раннего неолита, впоследствии уничтоженному; впервые дает описание Бурцевой горы — древнего городского городища XII в. Любопытен рассказ о наказании за супружескую неверность: на высоком крыльце деревянного храма в честь Иоанна Крестителя имелось железное кольцо, к которому, для публичного позора, привязывали уличенных в нарушении седьмой заповеди.

Для фольклористов безусловный интерес представляют пересказы Р. преданий и легенд о городских достопримечательностях. К примеру, о явлении Смоленской иконы Богородицы Одигитрии, обретенной в лесу близ д. Сидорки, об основании Спасо-Преображенского мужского монастыря (якобы в память о чудесном избавлении боярского кухаря (повара) от разъяренного медведя стариками-крестьянами). Сообщает о двух преданиях, объясняющих название Юр-горы в Рославле: по одной, здесь погиб на охоте боярин Юрий; согласно другой, при взятии Рославля русскими войсками в 1654 некий богатырь Юрий бросал в город стрелы с записками.

Р. выдвигает гипотезу о возникновении названий деревень Сидорки и Радичи, связывая их с существовавшими на Смоленщине преданиями о богатырях, что нашло отражение в издавна почитаемом месте на кладбище д. Радичи, известном как «могила богатыря» и представляющем собой «узкую и невысокую грядоподобную насыпь, аршин в девять длиной», а также в хранившемся в деревянной часовне д. Сидорки топорище Сидора, которое было сделано «из цельного кленового дерева, от часовенного помоста достигало до груди человека и носило ясные признаки глубокой старины». Значительное место в книге уделено описанию различных слухов и происшествий.

Р. пишет и о том, как справлялись в Рославле традиционные праздники, в том числе о местных вертепных представлениях: «В прежнее недавнее время увеселения святочных вечеров в Рославле <...> разнообразились еще и вертепом, т. е. кукольною комедиею, частию церковно-библейского содержания, частию народно-забавного. Строго разграничивая эти два рода зрелищ, устраивали вертепы в два этажа, из коих верхний предназначался для мистерии, а нижний — для комедии. По хозяйскому приглашению вертеп приносили в комнату и устанавливали на подставках». Далее дается достаточно полное описание вертепного действия (Опыт собрания исторических записок о городе Рославле. 1885. С. 208 — 209).

Р. использовал множество архивных источников — исторические акты, документы из фамильных собраний, приходские книги, акты из архива Рославльской городской управы и пр., причем ценность приводимых материалов особенно велика в тех случаях, когда они были взяты им из ныне утраченных источников (богослужбные книги, так называемая «Летопись города Рослова»).

К сожалению, впоследствии Р. перестал заниматься историей города и его окрестностей. Между тем современные историки и краеведы считают, что немало сведений и наблюдений Р. оказались справедливыми. В частности, археологические раскопки, проведенные на месте, указанном Р., подтвердили его гипотезу о существовании в Рославле каменных церквей уже в XII в. (Раппопорт П. А., Шолохова Е. В. Раскопки в Рославле // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. С. 82—83).

Даже при имеющихся в исследовании Р. неизбежных, обусловленных временем и отсутствием у автора профессионального исторического образования ошибках, вольных интерпретациях книга являет собой ценный документ. Фактически, как справедливо отметил Александров, «“Опыт” С. С. Ракочевского — историко-бытовой очерк об одном из уездных городов России. Это не просто хроника исторических событий, происшедших в Рославле за восемь веков его существования, но это описание условий жизни и быта рославльчан с их радостями и заботами» (Александров С. В. Ракочевский — первый историк города Рославля).

Изд.: Кулиш А. П. Театр кукол в России XIX века. События и факты. СПб., 2007. С. 241 (републ. отрывка о вертепе).

Лит.: Шукин Л. Из Рославльской старины // Смоленские епарх. вед. 1894. № 8. С. 384; *Иванов М., Степченко Л.* Историк Рославля Сергей Раковичевский: материалы к биографии // Край Смоленский. 2014. № 10. С. 3—8.

А. Ф. Некрылова

Раменский Александр [деятельность: 1864] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Автор публикации сказки на известный сказочный сюжет: **Беспечальный монастырь** // *Рус. архив*. 1864. № 9. Стб. 988—990. Текст записан в Вологодской губ. и прикреплен к имени Петра I.

Т. Г. Иванова

Ранчугов А. И. [деятельность: 1890-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Государственный крестьянин с. Турки Балашовского у. Саратовской губ. Постоянный корреспондент «Саратовских губернских ведомостей». В течение 1891—1893 газета регулярно публиковала его письма о состоянии дел в Балашовском у.: о мирской помощи в с. Журавки (1891. 31 янв., № 9); о неурожайном годе (1891. 3 февр., № 10); о паводке и пожарах в с. Турки (1891. 7 апр., № 27); о посеве подсолнечника (1891. 30 мая, № 39); о народном пьянстве (1893. 21 янв., № 6) и др. Присылал Р. письма и в «Саратовский справочный листок»: например, о школах в с. Турки (1891. 20 янв., № 6).

В обширном описании родного села (**Село Богородское, Турки тож, Балашовского уезда (очерк)**) // *СГВ*. 1891. 30 июня, № 48; 11 июля, № 51; 25 июля, № 55) наличествует фольклорно-этнографическая составляющая: помимо описания занятий крестьян, школы, больницы, церкви здесь представлен материал о летних гуляниях, именуемых «зарянки», о свадьбе, кулачных боях, а также о Рождестве и Троице. В статье «**Шетневские крестьяне Балашовского уезда**» (*СГВ*. 1890. 18 нояб., № 90) Р. описывает нравы, обычаи, одежду крестьян.

В. А. Бахтина

Раппопорт Шлойме (Соломон) Занвл (Семен Акимович) (псевд. Ан-ский) [15(27).10.1863, местечко Чашники Лепельского у. Витебской губ. (ныне г. Чашники, Белоруссия) — 8.11.1920, г. Варшава, Польша] — прозаик, драматург, общественный деятель, собиратель русского и еврейского фольклора. Писал на рус. яз. и на идиш.

Родился в ортодоксальной еврейской семье; мать содержала трактир; отец являлся курьером одной из московских торговых компаний. Сам Р. получил традиционное образование в хедере, а затем в училище следующего уровня — в ешиве. Только в 17 лет он освоил русскую грамоту. Занимался самообразованием, получил профессии переплетчика и кузнеца. В 1881 проживал в местечке Лиозно, давал уроки. Вступил в конфликт с местным раввином, обвинившим его в неподобающем чтении. Уехав в г. Динабург (с 1893 — Двинск, с 1920 — Даугавпилс, Латвия), работал переплетчиком. Первый литературный опыт — повесть «История одного семейства», опубликованная в петербургском журн. «Восход», посвященном еврейской истории, общественной жизни и литературе (Восход. 1884. № 9. С. 127—141; № 10. С. 6—30; № 11. С. 65—96; № 12. С. 29—53. — Подп.: Псевдоним; позднее перепечатывалась под названием «Пасынки»). В нач. 1880-х, увлекшись народническими идеями, взялся за обучение крестьянских детей, но вскоре был выслан из деревни как еврей, после чего уехал в Екатеринославскую губ.; работал на шахтах и соляных коях в Славяносербском у. Устраивал чтения для шахтеров, за что его неоднократно задерживали и заключали под стражу.

Печатал статьи на темы шахтерской жизни в екатеринославских и херсонских газетах. Редактор Г. И. Шрейдер дал Р. рекомендательное письмо к Г. И. Успенскому, который вскоре стал его литературным наставником и предложил с юга России перебраться в Петербург. Г. И. Успенский придумал псевдоним Ан-ский (от имени матери писателя — Ханна). Под влиянием Г. И. Успенского Р. написал очерки из русской народной жизни: На новые земли: Заметки о переселенческом движении в Славяносербском уезде // Труд. 1890. № 1. С. 33—47; № 2. С. 142—159. — Подп.: С. Видьбин (позднее под названием: «За Урал»); Похмелье // Рус. богатство. 1892. № 3. С. 178—194 (позднее под названием: «В кабаке»).

В 1891 Р. уехал за границу; жил в Германии, Швейцарии и Париже. Работал на фабрике и в переплетной мастерской. С 1894 по 1900 являлся личным секретарем известного народника П. Л. Лаврова (см. его воспоминания: Памяти П. Л. Лаврова // Рус. богатство. 1905. № 8. С. 1—14 (3-я паг.)). После смерти П. Л. Лаврова поселился в Берне. В нач. 1900-х Р. играл заметную роль в Аграрно-социалистической лиге, созданной российскими революционерами (в 1902 Лига объединилась с партией социалистов-революционеров — эсеров). Лига занималась изданием революционной литературы для народа. Р. был автором гимна Бунда (еврейская политическая партия) «Ди швуэ» («Клятва»), называемого «марсельезой еврейских рабочих».

В 1900-е Р. написал ряд произведений, где раскрылся как бытописатель старинного еврейского уклада жизни (В еврейской семье // Рус. богатство. 1900. № 6. С. 125—163 (очерк); Мендель Турок // Книжки «Восхода». 1902.

№ 12. С. 3—34 (рассказ)); отражал он и новые веяния в среде еврейской молодежи (Пионеры: Из хроники одного местечка. Очерк первый «Первая ласточка» // Книжки «Восхода». 1904. № 1. С. 3—29; № 2. С. 3—32; № 3. С. 3—20; № 4. С. 3—17; № 5. С. 3—18; № 6. С. 3—18; № 7. С. 3—25; № 8. С. 3—21; № 9. С. 3—12; Очерк второй «Разрушители ограды» // Книжки «Восхода». 1905. № 1. С. 3—17; № 2. С. 3—23; № 3. С. 3—26; № 4. С. 3—31; № 5. С. 3—31; № 6. С. 3—27; № 7. С. 3—22; № 8. С. 3—32; № 9. С. 3—23).

В кон. 1905, после царского манифеста 17 окт. 1905 о свободах, Р. вернулся в Россию. Проживая в Витебске, а затем в Вильно, в связи с революционной работой совершал частые поездки по провинции, бывал в «черте оседлости» и начал записывать произведения еврейского фольклора. В 1908 переехал в Петербург, но, не имея права находиться в столице, поселился на территории Финляндии (Куоккола, Териоки). Активно сотрудничал в первой легальной газете эсеров «Сын отечества». Ему принадлежит серия статей о еврейском погроме в Седлецкой губ. В 1907 издал брошюру «Что такое анархизм?». Революционная тематика отразилась в пьесах Р. «Семидесятник» (СПб., 1906; М., 1917) и «На конспиративной квартире» (СПб., 1906; М., 1929), а также в повести «В новом русле» (сб. «Новые веяния». М., 1907. С. 88—286). В 1911—1913 в Петербурге издано пятитомное Собрание сочинений на русском языке. Участвовал в подготовке «Еврейской энциклопедии». В 1910-е принимал активное участие в работе Еврейского литературного общества, Общества еврейского народного языка.

Во время Первой мировой войны Р. работал в комитетах помощи еврейским беженцам. В 1917 от партии эсеров был избран в Учредительное собрание, после разгона которого большевиками прятал у себя на квартире председателя Учредительного собрания В. М. Чернова. В сент. 1918 уехал в Вильнюс, где создал в февр. 1919 Еврейское историко-этнографическое общество. В апр. 1919 после еврейского погрома в Вильне переехал в Варшаву, где также открыл Еврейское историко-этнографическое общество. В 1920—1929 в Варшаве было издано его 15-томное собрание сочинений на идиш.

Р. считается основателем еврейской фольклористики. Он принимал активное участие в работе российского Еврейского историко-этнографического общества, основанного в 1908. В 1909 стал инициатором организации этнографической экспедиции в регионы черты еврейской оседлости. Целью экспедиции было изучение традиционной культуры восточноевропейских евреев. В нач. 1909 в статье **«Еврейское народное творчество»** (Пережитое: Сб., посвященный общественной и культурной истории евреев в России. СПб., 1910. Т. 1. С. 276—314) он писал о том, что еврейская интеллигенция проявляет большой индифферентизм «к еврейской этнографии и фольклору, к той сокровищнице народного творчества, которая одна только может нам дать истинное представление

о национальном характере и мирозерцании еврейского народа, о его культурно-бытовых, психических и моральных особенностях» (С. 276). «Пора создавать еврейскую этнографию!» — призывал писатель (С. 278). В статье сделана попытка охарактеризовать еврейские сказки, в которых Р. увидел те же бродячие мотивы, что и в фольклоре других народов, но проникнутые библейско-талмудическим духом. Еврейским сказкам не свойственны «героические элементы на почве физической силы»; здесь духовная сила доминирует над физической. См. также статьи: **Заговоры от дурного глаза, болезней и несчастных случаев среди евреев Северо-Западного края // Еврейская старина. 1909. Т. 1. С. 72—80; О еврейской народной песне // Еврейская старина. 1909. Т. 2. С. 56—70; Народные детские песни // Еврейская старина. 1910. Т. 3. С. 391—403; Поговорка // Еврейская энциклопедия. СПб., [1912]. Т. 12. Стб. 598; Пословица: Пословица в современной разговорной речи // Там же. Стб. 769—771.**

Для сбора денег на планируемую экспедицию Р. совершает несколько поездок по России с чтением лекций. 24—25 марта 1912 в Петербурге организует совещание еврейских ученых по вопросу фольклорной экспедиции. «Собирание фольклора — для нас задача не только научная, но и национальная и злободневная. Чтобы воспитать наших детей в национально-еврейском духе, надо дать им народную сказку, песни, короче то, что лежит в основе воспитания у других народов», — заявлял Р. (цит. по: Лукин В. От народничества к народу (С. А. Ан-ский — этнограф восточноевропейского еврейства) // Евреи в России: История и культура: Сб. науч. трудов. СПб., 1995. С. 132 (Труды по иудаике. История и этнография; Вып. 3)). Вопрос о маршруте экспедиции на совещании решался при участии *Л. Я. Штернберга, В. И. Иохельсона, Ю. Д. Энгеля* и др.

Летом 1912 на средства барона В. Г. Гинцбурга Р. вместе с музыковедом Ю. Д. Энгелем и фотографом и художником С. Б. Юдовиным (племянник Р.) совершил поездку на Вошь (г. Бердичев, местечко Ружин, г. Луцк) для записи еврейского фольклора. Результатом экспедиции стали песенные записи на фонографе, фотографии, зарисовки, записи еврейских легенд, хасидских преданий, сказок, пословиц, песен и пр. Фоновалики в настоящее время хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (45 ГА ФВ 1890—1988, 10 фоноваликов).

Вторая экспедиция 1913 работала в местечке Дубно на Вошине, в Подольской губ. и Белоруссии. Экспедиционная работа была продолжена в 1914, но прервана начавшейся в авг. Первой мировой войной. См. статьи Р. об экспедиции: **Письмо в редакцию (о работах Этнографической экспедиции) // Еврейская старина. 1915. Т. 8. С. 239; О еврейской этнографической экспедиции // Еврейская жизнь. 1917. 30 апр. С. 34—35. — Подп.: С. Раппопорт.**

Писатель задумал многотомное исследование «Евреи в их бытовой и религиозной жизни» (не состоялось). См. отдельные публикации литературных обработок нарративных сюжетов: **Из народных легенд о «голейме» // Новый восход. 1912. № 3. Стб. 31—35; № 4. Стб. 33—37** (тексты легенд о раввине Магариле из Праги, создавшем голейма); **Страшная и удивительная история про четырехвратную башню железную в городе Риме, про корону железную, про неувядаемые травы и про кесаря Нирона (из еврейских народных мотивов) // Еврейский мир: Литературный сборник. М., 1918. Т. 1. С. 221—241**, и др. В годы войны на основе собранных фольклорных произведений Р. написал пьесу «Диббук, или Между двух миров» (поставлена на идиш в 1920 в Вильнюсе (Литва); в переводе на иврит — в 1922 в Москве в «Габиме» Е. Б. Вахтанговым; дважды экранизирована).

В 1910-е проблематика еврейского фольклора у Р. порой вторгается в статьи общественно-политического характера. Так, в статье **«Из легенд о Мстиславском деле» (Пережитое: Сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России. СПб., 1910. Т. 2. С. 248—257)**, обращаясь к истории столкновения в 1843 в г. Мстиславле властей (солдат) и евреев-торговцев, пересказывает легенды, возникшие в еврейской среде в связи с разрешением конфликта (наследник престола якобы встал на защиту евреев). Статьей **«Ритуальные наветы в еврейском народном творчестве» (Рус. богатство. 1912. № 1. С. 57—92)** Р. принял участие в общественной дискуссии в связи с делом Бейлиса (см. также статью *В. Г. Короленко* «К вопросу о ритуальных убийствах», опубликованную в том же «Русском богатстве» (1911. № 12. С. 165—186)).

Для русской фольклористики представляет интерес собирательская работа Р. в шахтерской среде Славяносербского у. (уездный город — Луганск) Екатеринославской губ. (ныне Украина), которой он занимался в начале своего литературного пути. Р. явился, таким образом, одним из первых собирателей рабочих песен и, по всей вероятности, — первым фольклористом, записавшим шахтерские песни. 20 авг. 1887 Р. выслал Г. И. Успенскому рукопись «Шахтерская жизнь» (подп.: С. Видьбин) с песнями, основные мотивы которых — описание тяжести фабричного труда, увечий, жалоб на администрацию и т. д. Записи Р. были использованы Г. И. Успенским в его очерке «Новые народные песни (Из деревенских заметок)» (Рус. ведомости. 1889. 23 апр., № 110). Своеобразным комментарием к шахтерским песням стал **«Очерк каменно-угольной промышленности» Р. (Рус. богатство. 1892. № 1. С. 1—18; № 2. С. 1—25)**, в котором описывается социально-экономическое положение донецких шахтеров. Полный вариант главы «Шахтерские песни» из рукописи «Шахтерская жизнь» был опубликован Н. В. Алексеевой (*Алексеева Н. В. Г. И. Успенский, русская народная*

песня и ее собиратели // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1949. № 122. Сер. филол. наук. Вып. 16. С. 184—223) — с песнями «По Донской земле привольной / Там есть рудник знаменит», «Нас подрядчики бранят все», «Лет пятнадцати мальчишкой / Я ушел на шахты жить», «Нет работушки трудней / Над работой шахтарей» и др.

Р. принадлежат исследования, посвященные изучению круга чтения в рабоче-крестьянской среде. В книге **«Очерки народной литературы» (СПб., 1894)**, отдельные статьи которой публиковались в «Русском богатстве» за 1892, исследователь рассматривает фигуры народного читателя (крестьянина-земледелца, крестьянина-пахаря), а также писателя-лубочника и издателя-лубочника, чья деятельность определяется наживой и обманом. «Теперешняя лубочная книжка не только не удовлетворяет потребностям народа, но совершенно не подходит к его вкусам, определившимся в народном творчестве. В лубочной книжке гораздо больше отразился испорченный, извращенный вкус творцов и издателей ее» (С. 44). Подробно Р. останавливается на известной книге «Что читать народу?», подготовленной харьковскими учительницами под руководством Х. Д. Алчевской. Вслед за другими исследователями проблемы народного чтения Р. ставит вопрос, пригодна и доступна ли народу литература, сложенная в образованном обществе, и нужна ли народу специально-крестьянская книга.

В 1913 вышла книга Р. **«Народ и книга» (М., 1913; 2-е изд. М., 1914)**, также построенная на статьях. В исследовании имеется множество зарисовок из собственного опыта Р., иллюстрирующих отношение народного читателя к книге. Для фольклористики представляет интерес приложение «Народ и война», в котором взгляды народа на войну рассмотрены на материале фольклорных произведений. Р. указывает, что в исторических песнях нового времени центральным является образ полководца (Суворов, Платов и т. д.). Исследователь указывает на «сквозные» фольклорные мотивы (заговоренность военачальника от пуль; знамения, предвещающие войну, и др.). Специально рассматривает мотивы «герой не умер, скрывается, появится в трудную минуту» (вел. кн. Константин Павлович, Суворов, Скобелев, адмирал Макаров) и «герой неузнанным проникает во вражеский стан» (Петр I, Краснощеков, Платов). При этом, анализируя слухи, возникающие в народе в связи с той или иной войной, исследователь делает принципиально важный для него вывод: «Народная масса ждет от войны решения самого большого вопроса крестьянской жизни, земельного, не только в том смысле, что народу будет раздана завоеванная земля. Гораздо чаще с войной <...> связывается чаяние земли в том смысле, что она будет отобрана у помещиков и отдана крестьянам» (С. 245 по изд. 1914).

Справ.: Еврейская энциклопедия. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 617—618 (С. Цинберг; на Ан-ский С. А.); Российская еврейская энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 52—53; Рус. писатели (А. Е. Локшин).

Биогр.: Чернов В. М. Перед бурей: [Воспоминания]. М., 1993. С. 100—115.

Изд.: Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского = The jewish artistic heritage album by Semyon An-sky / А. Канцедикас, И. Сергеева. М., 2001 (Шедевры еврейского искусства = Masterpieces of jewish art); The Worlds of S. An-sky. A Russian Jewish Intellectual at the Turn of the Century / Ed. by G. Safran, S. J. Zipperstein. Stanford, 2006.

Лит.: Сергеева И. Этнографические экспедиции Семена Ан-ского в документах // Східний світ. 2003. № 3 (в б-ках Петербурга отсутствует); Иванов А. И. Озвучивая прошлое: «Музыкальный мир Семена Ан-ского» в интерпретации Майкла Альперта // Народ Книги в мире книг. 2006. № 66. С. 8—11 (по поводу компакт-диска «The Upward Flight: The Musical World of S. An-sky»).

Арх.: Институт рукописів Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського (Киев), ф. 339; Національна академія наук України, ф. 190.

Т. Г. Иванова

Растенберг (Ростенберг) Василий Васильевич [деятельность: 1830—1850-е] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции, связанной с Орловской губ.

Из дворян. В деле о дворянстве Р. записано, что его родители проживали в Курляндской губ. (ныне Латвия). Сам Р. — военный, штабс-капитан. Выйдя в отставку (по-видимому, в кон. 1820-х), поселился в имении жены в с. Рудка Лубенского у. Полтавской губ. Первая жена Р. — Анастасия Григорьевна Боярская; в 1827 у них родилась дочь Мария, вышедшая замуж за Е. П. Гребенку; см.: [Интернет-ресурсы] <http://kolokray.com/f/o-zhene-i-docheri-e-p-grebinki.html> — дата обращения: 3.9.2017). К 1831 Р. овдовел; после 1835 второй раз женился на Анастасии Андреевне Пашкевич, которая владела имением в с. Плехово Лубенского у. В этом браке родилось пять сыновей и четыре дочери.

При постройке дома и выборе дерева для строительства Р. столкнулся с украинским народным поверьем о том, что нельзя рубить лес «на гнилой квадре» (в полнолуние), иначе дерево сгниет или будет подвержено вредителям. Р. провел эксперимент, который подтвердил народное наблюдение. Позднее Р. нанял орловских плотников и обратился к ним с вопросом, известно ли им о порче дерева, срубленного в полнолуние. Ответ запечатлен в статье Р.: «Как же, батюшка, это у нас всяк знает. Если попадетсЯ такая колода в строении, то будет нечистая сила на нее нападать: точить да точить ее шашень; да и скорее начинает гнить. Даже возы, сани, сохи и бороны, и всякая посуда, сделанная из такого дерева, гниют, дырятся и бывают не крепки» (**Влияние луны на деревья // Санкт-Петербургские губ. вед. Ч. неофиц. 1850. 26 авг., № 34. С. 148**). На протяжении двадцати лет с 1829 Р. проводил эксперименты с разными типами древесины и находил подтверждения народному поверью. Поверье распространяется и на заготовку

мяса и запрет убоя скота в полнолуние — мясо не будет сохраняться. Первоначально статья была опубликована в «**Земледельческой газете**» (1850. 4 авг., № 62. С. 491—493), затем перепечатана в «**Санкт-Петербургских губернских ведомостях**» и «**Ставропольских губернских ведомостях**» (1850. 30 сент., № 40. С. 508—510).

Н. Г. Комелина

Рачинская София Николаевна [?, с. Знаменское (?) Бельского у. Смоленской губ. — не ранее 1916, Смоленская губ. (?)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родилась в семье дворянина Николая Антоновича Рачинского (1804—1877) и В. Н. Рачинской (? — 1890). Отец Р. владел помещьем в с. Знаменском Бельского у. (см.: Извлечения из описаний помещичьих имений. Т. 4: Губернии Костромская, Пермская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская. СПб., 1860. С. 20). По отцовской линии Р. приходилась двоюродной сестрой Сергею Александровичу Рачинскому (1833—1902) — педагогу, выдающемуся деятелю в области народного образования, основателю школы для крестьянских детей в с. Татево Бельского у. Смоленской губ. Имя Р. неоднократно упоминается в дневниках С. А. Рачинского (см., например: Дневник Сергея Александровича Рачинского // Народное образование. 1909. Т. 2, кн. 9. С. 161—176). По материнской линии принадлежала к роду Бахметевых, дед Р. был генералом (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 496).

Р. проживала преимущественно в родном имении в с. Знаменском (Меженинке); кратковременно жила в г. Белом Смоленской губ. и г. Ржеве Тверской губ. Преподавала в земской школе для мальчиков в с. Знаменском (основана в 1879, в 1899 преобразована в церковно-приходскую). В 1892 Р. на собственные средства построила в с. Знаменском здание одноклассной женской церковно-приходской школы (Редков Н. Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Вып. 1: Бельский уезд. Смоленск, 1915. С. 372), где преподавала пение (см.: Известия и распоряжения по делам церковно-приходских школ // Смоленские епарх. вед. Отд. офиц. 1892. 1—15 окт., № 19. С. 899—900). За труды по церковно-приходским школам (попечение о школах в с. Знаменском и др.) Р. была удостоена архипастырским благословением (СЕВ. Отд. офиц. 1908. 16 июня — 15 июля, № 12/13. С. 178). В своем имении организовала библиотеку (Жарова Т. Н., Иванов М. В., Степченков Л. Л. Созидатели культуры Смоленщины: библиотечные и музейные деятели, книгоиздатели и коллекционеры конца XVIII — начала XX века: Биобиблиогр. справочник. Смоленск, 2012. С. 192); кроме того, руководила хором при Знаменской церкви, состоявшим из детей и взрослых крестьян (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 2, № 173,

л. 48—48 об.). См. также упоминание о Р.: Добромыслов С. Извлечение из отчета о состоянии церковных школ Смоленской епархии в 1908—1909 учебном году // СЕВ. Отд. неофиц. 1910. 1—15 сент., № 17. С. 400.

О Р. сохранились воспоминания ее современников — В. В. Розанова, С. В. Смоленского. По характеристике В. В. Розанова, Р. (ошибочно называемая им племянницей С. А. Рачинского) — «высоко образованная и высоко привлекательная девушка, самозабвенно отдававшаяся школьной деятельности. Она совершенно слилась и ушла в крестьянскую детвору, — и как я видал, — совершенно расцветала, едва она ее окружала» (Из переписки С. А. Рачинского / С предисл. и примеч. В. В. Розанова // Рус. вестник. 1902. № 10. С. 612). По воспоминаниям С. В. Смоленского, в 1886 гостившего в с. Татеве Бельского у., к С. А. Рачинскому «наезжали из соседней Меженинки кузина Софья Николаевна Рачинская со своей сестрой Екатериной Николаевной Юргенсон» (Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 4: Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург. М., 2002. С. 404). С. В. Смоленский писал: «Софья Николаевна Рачинская, жившая в Меженинке, посвятила себя, подобно Сергею Александровичу, народному образованию. Конечно, ее симпатии более склонны к обучению девочек, и им она отдает все свои силы и средства. Школу для мальчиков у нее ведет несравненный Михей. <...> Меженинская школа с Софьей Николаевной привела меня в полное восхищение. Мне даже показалось, что она лучше Татевской по той дисциплине и деликатности, какую могла завести только такая изящная, умная и кроткая, просвещенная и любящая учительница, как Софья Николаевна. Имя Софьи Николаевны известно и в области собирания русских песен, где она сотрудничала известному Шейну» (Там же. С. 408—409).

С начала 1880-х Р. завязала активную переписку с П. В. Шейном (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 173), посылая ему фольклорно-этнографические материалы, собранные преимущественно в окрестностях своего имения — в деревнях Поникульской вол. Бельского у., а также в Поречском и Духовщинском у. Смоленской губ. Отвечая на вопросы П. В. Шейна об условиях и способе собирания материалов, Р. писала: «Я собираю при благоприятных условиях; в своем родном имении, где отец мой прожил всю жизнь, и благодаря Богу мы с крестьянами и до, и после манифеста воли были и остались в хороших отношениях, все меня там знают; я просто говорю: “Ну, молодухи, по воскресеньям приходите ко мне и пойте все ваши песни, мне они больше наших нравятся, я и слова запишу, чтобы не забыть”. Они охотно приходили, пели с большим удовольствием, по целым часам; я, разумеется, заставляла много раз повторять, иначе нельзя записывать точно. Конечно, я моим певицам преподносила небольшие подарки. При тех же условиях были собраны последние материалы, я гостила у своего двоюродного брата

Вонлярлярского, имение которого в Поречском уезде. Заговоры собрать было труднее, деда и знахарки глубоко верят в свое дело и любят окружать его таинственностью, не будь тут личных хороших отношений, я бы ничего не узнала...» (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 2, № 173, л. 27 об. — 28 об.).

Фольклорно-этнографические материалы, собранные Р., в настоящее время сосредоточены в фонде П. В. Шейна (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1). Большую часть составляют песенные тексты, дифференцированные Р. по жанровым признакам, — «голосовые», «протяжные» (в том числе «рекрутские», «солдатские»), «свадебные», «праздничные, плясовые и хороводные песни» (в том числе календарно-обрядовые: масленичные, волочebные, троицкие, духовские, жнивные) и т. д. К значительной части текстов Р. прилагает слуховую запись напева и пояснения относительно обстоятельств традиционного исполнения той или иной песни. Отдельные этнографические сведения (описание крестьянского жилища, посуды, одежды, способов земледелия), а также рассуждения об оттенках говора местных жителей содержатся в письмах Р. к П. В. Шейну (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 2, № 173). Кроме того, в собрании Р. имеются тексты заговоров, описания свадебных обрядов (в Бельском и Духовщинском у.), былички, народные предания и легенды. Текстовые записи песен и заговоров отражают внимательное отношение Р. к диалектным особенностям языка; к некоторым словам приводятся пояснения-толкования.

Значительная часть песен, записанных Р., опубликована в сборниках П. В. Шейна: **Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / Собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1887. Т. 1, ч. 1: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. С. 111 (№ 113); С. 118—120 (№ 118—120) и др.; напевы к текстам № 119, 186, 199, 200, 323 даны в приложении (С. 1—2); Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. № 369, 432, 459, 472 (хороводные песни); № 547, 561, 577 (плясовые); № 736, 795, 811, 830, 853, 854, 864, 898 (необрядовые беседные); № 919, 924, 935 (юмористические).**

Одна из фольклорных рукописей Р. хранится в РГАЛИ («Праздничные, свадебные и др. песни»; ф. 427, оп. 1, № 3295). Здесь же находится ее завещание, датированное 1 июня 1894 (ф. 427, оп. 1, № 233), а также часть ее семейной и дружеской переписки, относящаяся к периоду 1870—1910-х (ф. 427, оп. 1, № 314, 664, 1087, 1499, 3296—3305).

Г. Н. Мехнецова

Рачинский Гаврила (Гавриил) Андреевич (Рачинський Гаврило Андрійович) [1777, г. Новгород-Северский Черниговской губ. (ныне

Украина) — 30.3(11.4).1843, г. Новгород-Северский] — скрипач, гитарист, композитор, дирижер, педагог, аранжировщик и пропагандист русской и украинской народной музыки.

Из русско-польских шляхтичей, православный. Отец — Андрей Андреевич Рачинский (1729—1794) — известный музыкант, композитор духовной музыки (наряду с М. С. Березовским ввел в русское богослужбное пение итальянский стиль) и аранжировщик народной музыки; был регентом капеллы Л. Мелецкого, епископа Львовского, в 1750-е — регентом Придворной капеллы гетмана графа К. Г. Разумовского, Новгород-Северским сотником (с 1763), придворным камер-музыкантом в Петербурге, слыл любимцем Петра III. Мать Р. была дочерью Бунчукового товарища Ивана Яворского, родной племянницей митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского.

С детских лет сам Р. был записан на военную службу сержантом в л.-гв. Измайловский полк, но никогда в военной службе не находился. Рано проявив музыкальные способности, Р. начал обучаться игре на скрипке и других инструментах у отца. С 1789 в течение 6 лет учился в Киево-Могилянской академии (русскому, латинскому, французскому и немецкому языкам, математике, истории, географии и рисованию), здесь же начал профессионально обучаться музыке (вероятно, под руководством А. Веделя). В 1795 перевелся в гимназию Московского ун-та, где продолжил свое образование до 1797. По окончании университетской гимназии Р. несколько лет работал в ней учителем высших музыкальных классов (см.: Список обучающихся в императорском Московском университете и гимназиях оного, которые в бывшее августа 30 дня сего 1798 года публичное Собрание, за их похвальное поведение, прилежание и оказанные в науках успехи произведены в студенты и получили в награждение медали и книги // Моск. ведомости. 1798. 10 июля, № 55. Прибавление. С. 7; Список обучающихся в императорском Московском университете и гимназиях оного, которые в бывшее августа 31 дня сего 1802 года публичное Собрание, за их похвальное поведение, прилежание и оказанные в науках успехи произведены в студенты и получили в награждение медали и книги // Моск. ведомости. 1802. 6 сент., № 72. Прибавление. С. 8). Питомцы университетской гимназии увлекались музыкой и высоко ценили исполнительский и преподавательский талант Р., украдкой пробираясь в «вышний музыкальный класс послушать учителя Рачинского, славившегося тогда в Москве своею игрою на скрипке и разыгрывающего русские песни с неподражаемым, упоительным искусством» (Тимковский Е. Ф. Воспоминания // Киевская старина. 1894. № 4. С. 1). Среди учеников Р. был, вероятно, знаменитый виолончелист И. И. Лизогуб (Гинзбург Л. С. История виолончельного искусства. М., 1957. Кн. 2. С. 164). 6 окт. 1805 в чине коллежского регистратора Р. вышел в отставку и полностью посвятил себя исполнительству и сочинению музыки.

Р. был увлечен философией XVIII в., своими идеалами считал Вольтера, Д'Аламбера и Дидро. Был близок к кругам московских литераторов. В 1817—1823 Р. жил в г. Новгороде-Северском, куда был вынужден уехать по семейным обстоятельствам (Моск. ведомости. 1817. 7 апр., № 28. С. 775; 14 апр., № 30. С. 839). Р. сыграл важную роль в культурно-музыкальной жизни Новгород-Северского наместничества. Будучи наследником гетманско-старшинской среды, Р., как и его отец, участвовал в Новгород-Северском патриотическом обществе «автономистов» (кон. XVIII—нач. XIX), главным направлением деятельности которого было создание и воплощение проектов национального образования, сохранение и развитие национальной культуры и широкое распространение работ по истории и этнографии малороссов (Горенко-Баранівська Л. Гаврило Андрійович Рачинський та Новгород-Сіверський патріотичний гурток кінця XVIII — початку XIX ст. // Українознавство. 2008. № 1. С. 228—233).

В 1823—1839 Р. жил в Москве. Затем в 1839, заболев чахоткой, был вынужден вернуться в Новгород-Северский, где провел последние годы жизни, иногда выступал в домах знакомых помещиков. Несмотря на былую известность, Р. умер в нищете, всеми забытый, о чем с горечью писал его биограф: «Смерть незабвенного виртуоза, скончавшегося в бедности, осиротила и затруднила даже в пропитании его семейство; облегчение предсмертных страданий и самое погребение тела усопшего связано с благодеянием одного любителя просвещения и покровителя истинных талантов, помещика, жителя Новгородсеверского, М. О. С., имени которого вполне означать не смеем» (Китченко Ф. О кончине Г. А. Рачинского. Из Новаграда-Северского // Москвитянин. 1843. Ч. 6, № 11. С. 261).

Р. получил большую известность как первый русский виртуозный исполнитель на скрипке, был признан выдающимся музыкантом своего времени, последователем известного скрипача и композитора *И. Е. Хандошкина* и внес значительный вклад в развитие национальной исполнительской школы. Р., не будучи знаком с творчеством Николы Паганини, во многом предвосхитил его искусство (Гинзбург Л. С. История виолончельного искусства. С. 263).

Первые упоминания об исполнительской и композиторской деятельности Р. в печати относятся ко времени его учительства в гимназии: по обычаю начала XIX в. Р. выступал в театре «между пьесами». Его имя упоминает князь П. И. Шаликов в стихотворении «На квартет Моцартов» (1804): «г. Рачинский играл на первой скрипке и пленил своим талантом» (Вестник Европы. 1804. № 5. С. 64). В эти годы Р. неоднократно выступал на литературных вечерах с исполнением на скрипке и гитаре произведений классических, собственного сочинения (в частности, вариации на песню Н. П. Николаева «Взвейся выше, понесися») и других авторов (см.: Описание

дружеского празднества в воспоминание Николая Петровича Николаева // Сын отечества. 1817. № 9. С. 93, 96). В объявлении о концерте певицы Е. С. Сандуновой говорилось: «...в первый раз будет играть на скрипке любитель музыки, г. Рачинский, из сочинений г. Роде и собственного своего» (Моск. ведомости. 1805. 1 апр., № 26. С. 505).

Свой первый сольный концерт Р. сыграл 26 марта 1808 в театральной зале Пашкова на Моховой (Моск. ведомости. 1808. 21 марта, № 24. С. 616). Первый большой концерт Р. состоялся в Киеве. С этого времени Р. активно и с большим успехом давал концерты в Москве и других городах России и вошел в историю как первый русский инструментальный виртуоз, концертировавший в провинциальных городах. Он предпринял ряд концертных поездок по городам Нижний Новгород, Тверь, Курск, Калуга, Орел, Полтава, Харьков и др., в 1818 участвовал в знаменитой контрактной ярмарке в Киеве (Allgemeine Musikalische Zeitung. 1818. No 17. S. 316—317). 20 мая 1828 Р. впервые выступил в филармоническом зале Санкт-Петербурга. Последний свой концерт Р. дал 2 апр. 1840 в зале Купеческого собрания, будучи уже тяжело больным.

Р. играл на скрипке Страдивари, подаренной Петром III отцу Р. — А. А. Рачинскому. Несмотря на тяжелую нужду в последние годы жизни, Р. не расстался со скрипкой, она была продана после его смерти некоему богачу Болотникову, который подарил ее скрипачу Н. Д. Дмитриеву-Свечину (Г. Дмитриев-Свечин // Ведомости Московской городской полиции. Ч. неофиц. 1849. 19 апр., № 85. С. 1).

Программы концертов Р. были новаторскими для своего времени и включали как популярные классические скрипичные сочинения (квартеты Гайдна, Моцарта, Тица, произведения Виотти, Местрино, Роде и др.), так и произведения собственного сочинения (см., например, объявление о концерте 12 апр. 1823: Моск. ведомости. 1823. 7 апр., № 28. Вклейка). Р. выступал пропагандистом русской и украинской народной музыки и прославился исполнением своих композиций на темы народных мелодий: «Смычок его с равным превосходством выражает и русские и иностранные песни. Но не ими только ограничивается его дарование. Нынешним постом играл он концерт своего сочинения, и знатоки признаются, что он умел найти новые, очаровательные звуки. <...> Но русские песни всегда будут венцом его искусства <...> К драгоценному сокровищу русских песен Рачинский присовокупил еще и песни Малороссийского края» (Об игре на скрипке Г. А. Рачинского и замечание о русских песнях // Рус. вестник. 1824. № 4. С. 98, 100). По воспоминаниям современников, исполнение в концертах Р. вариаций на народные мелодии способствовало их широкому распространению и популяризации: «С тех пор наши украинские песни были в постоянном ходу в столицах. Я живой свидетель, как во все про-

должение двадцатых годов в Москве распевались они под музыку нашего Новгородсеверского земляка, Гаврилы Андреевича Рачинского» (Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1904. Кн. 18. С. 131).

Игру Р. отличали свободный стиль исполнения и импровизационность, о чем можно получить представление по записи исполнения Р. начала Восьмого концерта Роде (*Allgemeine Musikalische Zeitung*... S. 317; приведено: Ямпольский И. М. Русское скрипичное искусство: Очерки и материалы. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 195); ср. также описание: «...его адажио дышит особенно приятным чувством и какой-то индивидуальностью, ему одному свойственной; двойные ноты, величайший труд скрипичной игры, составляют лучшее его музыкальное достоинство» (Китченко Ф. Гавриил Андреевич Рачинский, знаменитый скрипач (Биографический очерк) // Черниговские губ. вед. Ч. неофиц. 1849. 2 дек., № 48. С. 293). Современники высоко оценивали искусство «задушевного пения» на скрипке, его утонченный вкус: «...в скорых же песнях у него все выражения там облагорожены, что не смех, а особенное какое-то производят удовольствие» (О музыкальном утре г. Рачинского, в филармонической зале 20 мая 1828 года. СПб., 1828. С. 2. — Подп.: Любитель музыки). Оригинальное исполнительское мастерство Р. неоднократно отмечали периодические издания — «Русский вестник», «Сын отечества», «Славянин», «Галатее», «Московские ведомости», «Северная пчела» и др. Среди поклонников его таланта были С. Н. Глинка, И. С. Аксаков, В. Панов, Э. Кандиано, которые посвящали ему стихи (см., например: Рус. вестник. 1816. № 1. С. 85. — Подп.: Любитель русской музыки; С. Н-ъ. К Г. А. Рачинскому // Вестник Европы. 1817. Май, № 10. С. 103—104). Музыкальное дарование Р. высоко оценивал известный французский скрипач П. Роде (проживал в России с 1803 по 1809), исполнял его произведения: «Роде, блиставший смычком своим во всех странах Европы, перенимал у Рачинского звуки русских песен, повестил о том в журналах и отдавал ему полную справедливость» (Об игре на скрипке Г. А. Рачинского и замечание о русских песнях. С. 99). Свидетельством влияния, оказанного Р. на Роде, можно считать использование последним народной мелодии («Камаринской») в финале пятого скрипичного концерта (см.: Ямпольский И. М. Русское скрипичное искусство: Очерки и материалы. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 186).

Вместе с тем первый концерт на петербургской сцене (20 мая 1828), собравший 600 слушателей, вызвал горячую полемику в печати, отразившую два взгляда на национальное искусство и артиста, его пропагандирующего: пренебрежительный и патриотически-восторженный. Вслед за хвалебным анонсом (Сев. пчела. 1828. 8 мая, № 55) появился отзыв издателя «Северной пчелы» Ф. В. Булгарина, в котором он подвергал сомнению исполнительский и композиторский талант Р., упрекал его в узости репертуара и приверженности народной музыке, а успех композитора объяснял попу-

лярностью мелодий и патриотическими чувствами слушателей: «Г. Рачинский должен служить примером для всех литераторов и художников: хотите ли быть любимы отечественною публикою, быть известным, иметь пламенных приверженцев? — будьте национальны. Вот и вся тайна. Мы двадцать лет слышали о необыкновенном таланте Г. Рачинского, которого называли перед нами виртуозом, и теперь, услышав, игру его, поняли причину его славы. Г. Рачинский с необыкновенным искусством играет мотивы русских песен. Он совершенно постигнул русский напев со всеми национальными ухватками — и вот достоинство игры Г. Рачинского, <...> которое, однако же, не может его поставить на ряду не только с первоклассными европейскими виртуозами, но даже и с нашими петербургскими второклассными скрипачами, в отношении к исполнению»; «Польской, сочинения Г. Рачинского под названием Стародубский пастух — детская игрушка! Вообще о композиции его мы умалчиваем. Мы бы советовали Г. Рачинскому держаться одного: не играть никаких концертных пьес, не сочинять, не варьировать русских песней, а разыгрывать точно так, как их поют русские крестьяне в низовых губерниях. В этом он превосходит и всегда найдет слушателей и приверженцев» (О музыкальном утре Г. Рачинского 20 мая // Сев. пчела. 1828. 22 мая, № 61. — Подп.: Критик). За саркастическим отзывом последовал ответ Любителя музыки, который опровергал высказывания Ф. В. Булгарина и отмечал большие достоинства музыки Р.: «Не одни мотивы русских песен, но в течение более двадцати лет давал Г. Рачинский в Москве публичные концерты и в оных играл концерты сочинения: Роде, Местрино, Виотти и других известных авторов, и после каждого концерта Г. Рачинский всегда играл русские песни с вариациями своего сочинения. Сии вариации имеют необыкновенный вкус и трудность в вышней степени»; «Г. Рачинский более всегда выбирает самые длинные русские темы, не уступающие никакой иностранной, а в некоторых местах превышающие и на которые весьма трудно писать вариации, но Г. Рачинский совершенно в этом успел» (О музыкальном утре Г. Рачинского, в филармонической зале 20 мая 1828 года. С. 1, 2, 5).

Помимо скрипки Р. играл на семиструнной гитаре — новом для своего времени инструменте, был знаком со знаменитым гитаристом А. О. Сихрой. Р. выступал в качестве гитариста на домашних вечерах. Например, в описании литературного вечера, устроенного в доме И. Маслова в память поэта Н. П. Николаева, говорилось, что после прочтения стихов «Рачинский снова восхищал своим искусством. Скрипка и самая гитара одушевлялись под его перстами и заставляли его удивляться» (Описание дружеского праздника... С. 96). Увлечением гитарой И. М. Ямпольский объясняет проникновение в скрипичное творчество Р. цыганских мотивов (Ямпольский И. М. Русское скрипичное искусство. С. 189).

Р. получил широкую известность как композитор. По имеющимся данным, ему принадлежит около 50 произведений (см. список из 43 номеров, приведенный в работе: Китченко Ф. Гавриил Андреевич Рачинский, знаменитый скрипач (Биографический очерк). С. 295—296). Основное творческое наследие Р. составили произведения для скрипки (соло, с аккомпанементом фортепиано, струнного дуэта или квартета), преимущественно написанные в распространенном в кон. XVIII — нач. XIX в. жанре народной песни с вариациями. Ему принадлежат вариации на темы русских, украинских, цыганских, польских и тирольской песен, особую известность среди которых получили вариации «Среди долины ровных», «Лучина, лучинушка березовая», «Скучно, матушка, весною жить одной», «Не белы снеги», «Чем тебя я огорчила», «Віють вітри, віють буйні», «Малороссийская пастушеская песня», «Ой криче, криче молоденький ворон» и др. Он был автором скрипичного концерта (см. упоминание его исполнения в 1824: Об игре на скрипке Г. А. Рачинского и замечание о русских песнях. С. 98) и писал различные пьесы (вальсы, полонезы и др.). В 1817 Р. планировал издание 10 сочинений для скрипки: вариации на темы русских песен «Как мне жить», «Чем тебя я огорчила?», «За горами, за долами» (в квартете), «Скучно, матушка, весною жить одной» и «Вспомни, вспомни, моя любезная» (скрипка соло), Цыганская пляска с вариациями (с аккомпанементом виолончели и второй скрипки), а также «Вальс, поднесенный моей двоюродной сестре» (для скрипки с ф-но), полонез (для квартета), «Дуэт» (для двух скрипок) и романс «Quand tu m'aimois» (для скрипки с ф-но), о чем сообщалось в печати (см.: Уведомление о подписке на музыкальные сочинения Г. А. Рачинского // Рус. вестник. 1817. № 3/4. С. XXXI—XXXII). Однако подписчиков набралось недостаточно и издание пришлось отложить. Нам известно лишь одно скрипичное произведение Р., увидевшее свет: Русская песня Лучина, лучинушка березовая, с вариациями для скрипки и аккомпанементом фортепиано. Поднесенная в знак дружбы и уважения Алексею Михайловичу Кубареву сочинителем вариаций Гавриилом Рачинским. М., [ценз. разрешение 17 мая 1840] (реконструировано и приведено в издании: История русской музыки в нотных образцах / Под ред. С. Л. Гинзбурга. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 403—408). По свидетельству Ф. Китченко, было напечатано еще несколько произведений Р. (Китченко Ф. Гавриил Андреевич Рачинский, знаменитый скрипач (Биографический очерк). С. 295—296; произведения, отмеченные *). Небольшая часть сочинений Р. для скрипки сохранилась в рукописи: вариации на темы «За горами, за долами», «Среди долины ровных», «Волга, реченька глубока», «Люблю грушу садовую» и *Air Petit-russien pastoral* — «Малороссийская пастушеская песня» (ОР РНБ, ф. 551, Франц. F. XII, № 52, л. 1—12).

Кроме того, Р. был известен как автор фортепианных вариаций (см. оповещение о публикации: Моск. ведомости. 1831. 14 февр., № 13), песен

и романсов. Опубликован был лишь один романс «Один еще денек» на стихи С. Д. Нечаева (Вестник Европы. 1817. Июнь, № 12. С. 256 (текст), Приложение (ноты)). Р. принадлежали пьесы и вариации для семиструнной гитары. Ни одного гитарного произведения Р. не сохранилось, однако их существование подтверждается различными источниками. Так, в 1817 Р. уведомлял о подписке на издание 10 своих пьес для семиструнной гитары, среди которых значились вариации на русские песни «Я по цветикам ходила» и «Молодая, молодая», пять полонезов, вальс и Фантазии (Уведомление о подписке... С. XXXII—XXXIII). Кроме того, М. А. Стахович упоминает еще два произведения Р. для семиструнной гитары: вариации на песню «Вечер был я на почтовом дворе» и фантазию «На берегу Десны» (Стахович М. История семиструнной гитары. СПб., 1864. С. 6).

Творчество Р. развивает традиции классического скрипичного искусства (Вивальди, Корелли, Верачини, Гайдн), которому присущи народно-бытовая основа, художественное отображение сельского быта, присутствие элементов звукоподражания и реалистической звукописи. Так, согласно анонсам концертных программ, в своих песенных вариациях Р. «выражал пение овсянки» («Гаврила Рачинский будет играть новую русскую песню “За долами, за горами” в квартете с вариациями собственного сочинения, в которой некоторые вариации будут выражать пение овсянки»: Программа концерта 28 марта 1815 г. // Моск. ведомости. 1815. 27 марта, № 25); «подражал русскому рожку» («Г. Рачинский будет играть, подражая русскому рожку, песню: *Вспомни, вспомни, моя любезная*, с вариациями, на одной скрипке, своего сочинения»: Программа концерта 12 апреля 1823 г. // Моск. ведомости. 1823. 7 апр., № 28), «вольтке» и играл «с выражением пастушеской трубы» (Программа концерта 20 мая 1828 г. // Сев. пчела. 1828. 8 мая, № 55). Творческую манеру Р.-композитора и исполнителя отличает широкое использование приемов, идущих от народной музыкальной практики игры на скрипке, которые впоследствии значительно обогатили темброво-колористическую сторону профессиональной скрипичной игры: извлечение звука щипком (*pizzicato*), ударом трости смычка (*con legno*), игра на подставке (*sul ponticello*), глissандо и др.

В творчестве Р. нашла отражение народная песенная традиция, получившая преломление в городской среде — пласт популярных в кон. XVIII — нач. XIX в. лирических протяжных, хороводных, плясовых песен и инструментальных наигрышей. Большинство из них представляют собой оригинальные варианты распространенных напевов. Сохранились свидетельства о том, что Р. изучал народную песню, общаясь с народными певцами, вслушивался в исполнение народных музыкантов: «Подобно Бернарду Ромбергу, он везде на разгуле и тихом весельи народа ловил его звуки, и — с необыкновенным талантом передавал их русскому сердцу» (Китченко Ф.

Гавриил Андреевич Рачинский, знаменитый скрипач (Биографический очерк). С. 281). Биограф Р., Ф. Китченко, привел описание одной из встреч композитора с ремесленником, передающее его интерес к музыкальному быту города, в частности, к репертуару уличных торговцев (выкриков разносчиков товаров): «...вдруг слышит он на мостовой какой-то особенный напев класса людей, промышляющих продажей по домам разных произведений; каждый из них, по своему занятию, имеет определенный и известный напев с прибаутками, относящимися к его роду занятий. Особенность напевалы в голосе и тоне заняла Рачинского, он зовет его к себе; то был клюквенник, ростовский мужичок, малый дюжий и красивый: без особенной надобности купив у него все его добро в лукошке, Рачинский заставил его пропеть со всею особенностью напева: По ягодку, по клюкову, / По хорошую, по крупну! / Отборная, / Студеная, / Манежная, / Подбережная / Клюква, / Володимирская крупна!...» (Там же. С. 281. Ст. 2).

Еще при жизни Р. критики отмечали его чуткое отношение к народным мелодиям, стремление к точной передаче напевов, «со всеми национальными ухватками»: «Его вариации отличаются точным подражанием коренному русскому напеву и строгим соблюдением оригинальности мотивов, а самая игра его, следствие необыкновенных природных способностей, долговременного труда и опытности, блестит чистотою отделки и в особенности утонченным вкусом. Всякая нота под смычком его имеет свое особенное выражение, напоминающее каждому русскому несравненную мелодию отечественных песен. Рачинский избрал и, так сказать, создал особенный род игры, который довел до возможного совершенства» (Сев. пчела. 1828. 8 мая, № 55. С. 4); «Эти вариации его составляют всю прелесть и трудность в высшей степени: он совершенно постиг национальность русской песни, и темы длинные, трудно варьированные, и короткие, веселые и унылые — передавал он во всем совершенстве народного выражения» (Китченко Ф. Гавриил Андреевич Рачинский, знаменитый скрипач (Биографический очерк). С. 293).

Вариации Р. имеют характер концертных пьес, в которых сплелись черты народной песенной и инструментальной музыки и классического скрипичного искусства. Основное внимание композитор уделяет скрипке, которую трактует с разнообразием и изобретательностью. Скрипичную партию отличает свободный стиль, напоминающий импровизационную манеру игры народных скрипачей, сложная виртуозная фактура (например, в «Лучине-лучинушке» звучит «дуэт для одной скрипки»), богатый арсенал технических (романтического характера) и темброво-колористических приемов. При этом виртуозность не имеет самодовлеющего значения. Вариации и аккомпанемент не противоречат народно-песенной теме, говоря словами современника Р. — «принаровлены к мотивам» (О музы-

кальном утре Г. Рачинского, в филармонической зале 20 мая 1828 года. С. 1). В вариациях на лирические мелодии Р. стремится передать задушевность, свойственную русскому и украинскому народному мелосу, сочетая мелодическую распевность с простотой изложения и применяя технику длинного смычка и плавной смены штрихов. Композитор использует различные способы варьирования народных мелодий: фигурационное и ритмическое варьирование, изложение арпеджио, аккордами, двойными нотами, приемы подголосочной полифонии и др. Как можно судить по сохранившимся произведениям, аккомпанирующим инструментам Р. поручает простейший, не изменяющийся на всем протяжении гармонический фон — так называемый «гитарный аккомпанемент» (бас и повторяющийся аккорд либо аккордовое сопровождение с выделенной басовой линией). По предположению С. Л. Гинзбурга, «пианисту надлежало по собственному пониманию расцветивать аккомпанемент во время игры» (История русской музыки в нотных образцах. С. 488).

В 1952 на основе авторской рукописи двух вариаций на темы: «Среди долины ровныя» и «Люблю грушу садовую», которая была записана с частичным обозначением темпов, динамических оттенков и штрихов, Ф. А. Рубцовым было создано самостоятельное произведение для скрипки и малого симфонического оркестра (Рачинский Г. А.—Рубцов Ф. А. Вариации на темы русских народных песен для скрипки и малого симфонического оркестра: Клавир / Под ред. В. Салманова. Л., 1952).

Справ.: РБС; БСЭ. 2-е изд.; *Петровская И. Ф.* Концертная жизнь Петербурга, музыка в общественном и домашнем быту: 1801—1859 годы. СПб., 2000. С. 160; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (*Б. И. Вершов*); Муз. энци. словарь; *Хижняк З. И.* Рачинський Гаврило Андрійович // Києво-Могилянська академія в іменах, XVII—XVIII ст.: Енцикл. вид. / Упоряд. З. І. Хижняк; за ред. В. С. Брюховецького. Київ, 2001. С. 453—454; Музыкальный Петербург, 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2010. Кн. 2: М—Я. С. 335.

Лит.: *Китченко Ф.* Гавриил Андреевич Рачинский, знаменитый скрипач (Биографический очерк) // Черниговские губ. вед. Ч. неофиц. 1849. 25 нояб., № 47. С. 279—281; 2 дек., № 48. С. 293—296; *Вольман Б. Л.* Гитара в России: Очерк истории гитарного искусства. Л., 1961. С. 56; *Гозенпуд А. А.* Дом Энгельгардта: Из истории концертной жизни Петербурга первой половины XIX в. СПб., 1992. С. 156—157.

С. В. Подрезова

Ребезов Иоанн [деятельность: 1856—1869] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Священник Николаевской церкви погоста Тайлово Псковского у. (Памятная книжка Псковской губернии на 1869 год. Псков, 1869. С. 52).

Корреспондент Русского географического общества. Автор рукописи «Этнографические сведения о приходе погоста Тайлова Псковского уезда»: наружность жителей, язык, одежда, описание крестильного и свадебного обрядов, различные приметы (**РГО, XXXII Псковская губ., № 26; 1856; 10 с.**).

Н. Ф. Лищенко

Ребров Василий Яковлевич [деятельность: 1879—1880] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1876 — учитель в Девятинском училище в Вытегорском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1876 года. Петрозаводск, 1876. С. 98). В 1882—1886 — секретарь Вытегорской уездной земской управы (Список... 1 января 1882 года. С. 82). Имя Р. исчезает из «Списков должностным лицам...» с 1887.

Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». См. его статьи: Празднование двадцатипятилетия царствования государя императора (19-го февраля 1855—1880 г.). Сел. Девятины (Вытегорского у.) // ОГВ. 1880. 26 марта, № 23. С. 301—302; 29 марта, № 24. С. 312 (в описании официального праздника говорится в том числе и о девичьих хороводах и песнях); Акт в Девятинском одноклассном образцовом училище // ОГВ. 1880. 30 авг., № 66. С. 754—755.

Ряд публикаций представляют интерес для фольклористики. В статье «**Молитва скоту**» (ОГВ. 1879. 7 марта, № 18. С. 217—219) публикуется рукописный текст, который пастух читает при начале пастбищного сезона (републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2, Отд. 2. С. 49—54**). Записи песенного фольклора представлены в статье «**Народные песни (Исаевского прихода Вытегорского уезда)**» (ОГВ. 1880. 22 сент., № 81. С. 908—911), где даны 13 необрядовых песен.

Т. Г. Иванова

Ребров Яков Яковлевич [нач. 1850-х — не ранее 1909] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

На 1877 — учитель двухклассного Старочеркасского училища Черкасского округа Области Войска Донского, в чине коллежского регистратора (Памятная книжка Области Войска Донского на 1877 год. Новочеркасск, 1876. С. 57); на 1880—1881 — учитель в том же училище, в чине губернского секретаря (...на 1880 год. С. 102). На 1885 Р. — учитель в 4-м Новочеркасском одноклассном приходском училище, в чине коллежского секретаря (...на

1885. С. 74). Некоторое время Р., по всей вероятности, нигде не служил и, не исключено, покидал Область Войска Донского. На 1901—1902 он опять работает учителем в Кочетовском Первого Донского округа одноклассном приходском училище (... на 1901 год. С. 175; ...на 1902 год. С. 175). В дальнейшем его имя в «Памятных книжках» не встречается.

Р. проявил себя на поприще поэзии; издал несколько сборников стихов (Стихотворения. Ростов н/Д, 1879; Терем на берегах Тихого Дона. — Услад и Ундина. Поэма. — Болгарка Маша. Повесть [в стихах]. — Собрание разных стихотворений. Новочеркасск, 1880; Стихотворения. Новочеркасск, 1881). В поэзии Р. отражались современные ему политические события: Балканская война 1877—1878 (Война. Стихотворение. Новочеркасск, 1879), Русско-японская война (Песня казаков. Ростов н/Д, 1904; Дальний Восток и другие стихотворения. Новочеркасск, 1906; Казаки в Маньчжурии [Стихотворения]. Новочеркасск, 1909).

В 1870-е Р. сотрудничал с «Донскими войсковыми ведомостями» («Донскими областными ведомостями») и «Донской газетой». Освещал проблемы народного образования: Педагогические кратковременные курсы и беседы, веденные в Новочеркасском окружном училище с 1-го по 15 августа 1874 г. // ДОВ. 1874. 14 сент., № 71; 24 сент., № 74; Из Старочеркаска: Кое-что из жизни народного учителя на Дону // ДОВ. 1878. 11 нояб., № 88. Неоднократно давал информацию о погоде, половодьях, рыболовстве и видах на урожай: Положение Старочеркаска во время наводнения 2-го мая // ДВВ. 1871. 7 мая, № 34; Оправдание пословицы «вода нас разорит, вода и исправит» // ДОВ. 1872. 11 июля, № 27; Из Старочеркаска // ДОВ. 1873. 24 апр., № 16; С Хопра (состояние погоды и виды на урожай) // Донская газета. 1875. 12 июня, № 44. С. 175, и др. См. другие заметки из «Донской газеты»: Из Старочеркаска // 1875. 11 сент., № 70. С. 278—279. — Подп.: Я. Р. (наказной атаман в Старочеркасске); Из Старочеркаска // 1875. 25 сент., № 74. С. 295 (криминальная история); Из Старочеркаска // 1875. 18 дек., № 98. С. 391 (о разделе земли на паи между казаками); Из Старочеркаска // 1877. 5 июня, № 42. С. 166—167 (гигиеническое положение станицы). Корреспонденции Р. в ДОВ отслеживаются до 1881, пока в газете существовала полноценная «неофициальная часть» (см. статьи о нравах в ст. Старочеркасской — о драках и избиениях: Старочеркасские картинки // ДОВ. 1880. 28 июня, № 50. — Подп.: Я. Р.-в; Из Старочеркаска // ДОВ. 1881. 1 апр., № 26. — Подп.: Я. Р.-в).

Интерес к военной славе донских казаков сказался в публикации писем времен Крымской войны урядника И. Д. Кондратьева из ст. Старочеркасской (Кондратьев И. Д. Письма севастопольца / Сост. и изд. Я. Ребров. Новочеркасск, 1876). Р. принадлежит «Беглый очерк моего путешествия из Ростова на Дону в Минеральные Воды, Владикавказ, Казбек и обратно» (Новочеркасск, 1902).

В ряде корреспонденций Р. прочитывается фольклорно-этнографическая составляющая. В одной из них описывается освящение в день престольного праздника св. Флора и Лавра станичного табуна лошадей («освящается на целый год от чертей и воров»), прогоняемого между кадками с водой (**Из Старочеркаска // ДОВ. 1873. 24 апр., № 16**). В другой корреспонденции пересказывается топонимическое предание о Батыевой балке, где якобы Батый отдыхал (**Из Старочеркаска // ДОВ. 1874. 15 янв., № 5**). В отношении к народным суевериям для автора характерна просветительская позиция. Так, в одной из корреспонденций Р. разоблачает знахаря-мошенника (**Из Старочеркасской станицы // ДОВ. 1874. 26 марта, № 24. — Подп.: Р-в Я.**; здесь же упоминаются бывшие некогда кулачи бои — между казаками и татарами из татарской слободки). Суеверное сопротивление казаков оспопрививанию («чертова печать») отмечено еще в одной корреспонденции (**Из Старочеркаска // ДОВ. 1874. 28 мая, № 40**). Отдельный интерес для фольклористики представляет статья «**Старочеркасские свадебные обряды**» (*Донская газета. 1875. 24 апр., № 30. С. 117—119; отд. изд. Новочеркасск, 1875*), где дано довольно подробное описание основных этапов свадьбы (с песнями).

Т. Г. Иванова

Регов Михаил Иоаннович [деятельность: 1878] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

В 1870-е — учитель в Речно-Георгиевском училище (с. Река с Георгиевской церковью на р. Чурьеге — левом притоке р. Онеги) в Каргопольском у. Олонецкой губ. Приняв священнический сан, в 1885—1907 являлся законоучителем Лядинского училища в Каргопольском у. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1885 года. Петрозаводск, 1885. С. 114). 6 сент. 1907 переведен в Саунинский приход (Перемены по службе // Олонецкие епарх. вед. Отд. офиц. 1907. 15 сент., № 18. С. 453), заведующий и законоучитель Саунинской церковно-приходской школы и школы грамоты в Каргопольском у. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 год. Петрозаводск, 1908. С. 144, 145). В 1908 переведен священником в Ольгинский приход Каргопольского у. (Перемены по службе // ОЕВ. 1909. 11 сент., № 24. С. 512); на 1910—1911 — законоучитель 1-го Ольгинского училища (Список... 1-го января 1910 года. С. 72).

Р. откликнулся на призыв *К. М. Петрова* собирать произведения народной словесности. Записи передавал К. М. Петрову, который пересылал их *Л. Н. Майкову*. Часть записей опубликована (**Майков Л. Н. Еще былины и песни из Заонежья // Рус. филол. вестник. 1885. Т. 13, № 1. С. 44—60**):

исторические песни «Взятие Ревеля», «Граф Румянцев» (от Евдокима Бородин), «Платов казак» (от Тимофея Колпакова). В «Олонецких губернских ведомостях» опубликовал статью «**Присловья в Олонецкой губернии**» (ОГВ. 1878. 29 марта, № 24. С. 316), где рассматриваются присловья «речане-крохоборы» и «ошевенцы-чечульники».

Корреспондент Русского географического общества. Его песни вошли в рукописный сборник «**Русские народные песни Олонецкой губернии**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 40; 1870-е; в справочнике Д. К. Зеленина (Зеленин. Вып. 1. С. 147) ошибочно — Регоев), состоящий из 11 тетрадей.

Р. принадлежит также статья «Торжественное несение иконы пр. Серафима Саровского чудотворца из Каргополя в монастырь пр. Кирилла Челмогорского» (Олонецкие епарх. вед. 1905. 1 июля, № 13. С. 401—404).

Т. Г. Иванова

Редько Александр Мефодьевич [10(22).4.1866, г. Варшава, Царство Польское, Россия (ныне Польша) — 18.4.1933, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург); похоронен на Литераторских мостках Волкова кладб.] — критик, автор статей этнографического содержания.

Из семьи железнодорожного служащего, бывшего крепостного. В 1871 семья переехала в Петербург. В 1876—1883 Р. учился во Втором реальном училище, где подружился с сыном *Н. В. Шелгунова* Николаем и усвоил идеи «шестидесятнического» радикализма. В 1883 поступил в Технологический институт (Петербург). В сент. 1886 был исключен из института за организацию студенческих беспорядков, уехал в Киев, откуда был выслан в местечко Смела Черкасского у. Киевской губ.; в дек. того же года арестован по делу военно-революционной организации. После заключения в киевской тюрьме в сент. 1887 был сослан на 5 лет в Томскую губ. Ссылку отбывал в Бийске и с. Алтайском.

В 1893 в Порт-Петровске (ныне Махачкала) поступил на инженерную службу в Общество Владикавказской железной дороги, на которой оставался с перерывами до 1918. Служил во Владикавказе, откуда в авг.—окт. 1900 выезжал в Париж; служил также в Кисловодске. С 1895 Р. добивался разрешения проживать в Петербурге. В 1901 дал подписку об «отрешении» «от преступной деятельности на политической почве». В 1901 поступил на третий курс Института инженеров путей сообщения (Петербург), который окончил в 1904. В 1900—1902 публиковал статьи в журн. «Инженер» (Киев). С 1902 состоял в правлении Общества Владикавказской железной дороги в Петербурге. В 1907—1913 преподавал инженерные дисциплины в Политехническом институте (Петербург). Автор брошюр по технике: Определение наивыгоднейшего расположения данной системы сосредото-

точных грузов (поезда) при помощи инфлуэнтных линий. Киев, 1901; Расчет симметричных сводов, как упругих кривых брусьев с закрепленными концами. Киев, 1902.

Литературно-критические статьи Р. публиковал начиная с 1899 почти исключительно в журн. «Русское богатство». Большинство статей были написаны в соавторстве с женой (с 1893) — актрисой Евгенией Исааковной, урожд. Шефтель (1868—1955), бывшей ссыльной. Статьи выходили под подписью «А. Е. Редько», что означало «Александр и Евгения». В 1904—1918 опубликовал в «Русском богатстве» около 50 критических статей. С 1909 Р. с женой стали пайщиками-соиздателями журнала. Современную ему литературную ситуацию Р.-критик рассматривал с точки зрения отражения в ней противоборствующих морально-психологических тенденций в обществе. Автор статей о А. П. Чехове, М. Горьком, Л. Н. Андрееве, С. Н. Сергееве-Ценском, Ф. К. Сологубе (Элегия Леонида Андреева // Рус. богатство. 1909. № 4. С. 173—183, и др.). В 1910-е Р. обращал внимание на новые художественные явления, в частности, на футуризм (У подножия африканского идола. Символизм. Акмеизм. Эго-футуризм // Рус. богатство. 1913. № 6. С. 317—332; № 7. С. 179—199), рассматривая его как «родственный по духу мистическому модернизму» символистского толка. Критиковал творчество Игоря Северянина (Фазы Игоря Северянина // Рус. записки. 1915. № 5. С. 301—319; републ. в сб.: Игорь Северянин. Царственный паяц. Автобиографические материалы. Письма. Критика. СПб., 2005. С. 485—490). Р. оставил воспоминания о В. Г. Короленко (В. Г. Короленко (воспоминания) // Короленко. Петербургский сборник. Пб., 1922. С. 181—190). С 1915 был знаком с К. И. Чуковским, с которым спорил о «новой» поэзии (см.: Чуковский К. И. Тарле, Редько и другие // Корней Чуковский. Современники. Портреты и этюды. М., 1962. С. 162—166).

С 1894 Р. являлся членом Кассы взаимопомощи литераторов и ученых (Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890—1917 годов. Словарь. М., 2004. С. 70); с 1913 — член Всероссийского литературного общества (1912—1914), входил в совет общества (Там же. С. 40); в 1920 — один из членов-учредителей Всероссийского союза писателей (Петроградское отделение); в 1918—1923 — член Комитета Дома литераторов; в 1920—1921 — член жюри литературного конкурса Дома литераторов. Выступал с речью об итогах конкурса на торжественном заседании 7 июля 1921, посвященном присуждению премий (<Об итогах конкурса Дома Литераторов> (Фрагмент выступления) // «Серапионовы братья» в собраниях Пушкинского Дома. СПб., 1998. С. 159—162; <Отзывы о рассказах, допущенных к конкурсу> (характеристика премирования рассказов) // Там же. С. 162—163). Февральская и Октябрьская революции 1917 вызвали размышления Р. о судьбах русской интеллигенции (см. книгу, написанную совместно с женой Е. И. Редько: Кто ратовал 130 лет за свободу и счастье народа. Пг., 1917).

В 1923 Р. прочитал в Вольной философской ассоциации (Вольфиле) доклад «Литература, искусство и истина».

В 1924 Р. опубликовал книгу «Литературно-художественные искания в конце XIX — начале XX вв.» (Л., 1924), куда вошли его ранние статьи из «Русского богатства» и «Запросов жизни» о Л. Н. Толстом, Г. Ибсене, Г. Сенкевиче, О. Уайльде и др. Он обращался к вопросам о влиянии Ницше на общественную мысль, к психологии и психоанализу, «половому» вопросу в литературе XX в. В соавторстве с женой опубликовал книгу о театре (Редько А. Е. Театр и эволюция театральных форм. Л., 1926), в которой рассуждал о театре «условном», «заумном» и «смешанном», в том числе говорил о театре Вс. Мейерхольда.

Со второй половины 1920-х Р. почти не участвовал в литературной жизни и занимался инженерной и преподавательской деятельностью, в том числе в Политехникуме путей сообщения; в последние годы — доцент Путейско-строительного института инженеров железнодорожного транспорта. Скончался скоропостижно от сердечного приступа.

Для фольклористики представляют интерес две статьи Р., опубликованные в «Этнографическом обозрении». Наблюдения, легшие в основу статьи «**Нечистая сила в судьбах женщины-матери**» (**Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 54—131**), были сделаны Р. во Владикавказе в 1894. Исследователь рассматривает обычай «кувады» — «переход на мужа родильных страданий жены». Описывает магический обычай, распространенный в Калужской губ., приводит похожие обычаи, описанные В. И. Далем, В. Н. Добровольским, дает свидетельства из Сибири (Сургут и Ишим Тобольской губ.). Пытается сформулировать медицинскую и психологическую интерпретацию обряда. Магическое объяснение страданий роженицы Р. считает общераспространенным (приводит примеры из традиций башкир, армян, киргизов, калмыков, абиссинцев, грузин, месхов, осетин, хевсуров, евреев, чувашей, бурят, мордвы, черемис, литовцев и др.). Р. рассматривает русские родовспомогательные практики (в том числе: роженицу следует напоить водой, слитой с иконы; роженица должна держаться за рушник, на котором носили пасху; надо отслужить молебен; положить шапку попа под голову роженицы; зажечь венчальные свечи и пр.). В статье описаны народные представления относительно физического и психического здоровья родившей женщины; дается интерпретация и этнографический контекст для пословицы «молоко в голову бросилось»; ставится вопрос об обрядовой чистоте/нечистоте мужа и родильницы. Исследователь высказывает мысль о «куваде» как об обряде установления родственной связи между отцом и сыном, для признания кровной связи в символической форме родов.

В статье «**Теория вероятностей и история первобытной культуры. Метод Тейлора**» (**Этногр. обозрение. 1902. № 1. С. 88—107**) Р. рассма-

тривает возможность применения математических методов в этнографии, в частности «закона больших чисел» для проверки выводов Тейлора. Тейлор, описывая похожие социальные явления, устанавливает случайность или неслучайность этих совпадений, пользуясь критериями теории вероятностей. На примере запрета на взаимные отношения между одним супругом и родственниками другого супруга, зависимости между обычаем называть отца по ребенку, обычаем поселения мужа в семье жены и обычаем избегания родных жены Р. показывает несостоятельность статистических выкладок работы Тейлора. Он считает, что «число фактов, которыми располагает этнография, слишком ничтожно для пользования “законом больших чисел”» (С. 104).

Справ.: Рус. писатели (А. А. Заяц, А. В. Чанцева).

Арх.: ГАРФ, ф. 63; ф. 102; РГАЛИ, ф. 597, оп. 1, № 187; ф. 591, оп. 1, № 78; РО ИРЛИ, ф. 709.

Н. Г. Комелина

Резенер Федор Федорович (Фердинанд Фердинандович) [1825 — 25.8(6.9).1881, г. Санкт-Петербург; похоронен на Шуваловском кладб.] — педагог, автор статьи об использовании загадки в учебных целях.

Рано осиротев, воспитывался в Гатчинском Сиротском институте. По окончании института поступил на юридический факультет Петербургского ун-та (окончил в 1849 со званием действительного студента); в студенческие годы жил уроками и переводами с английского и немецкого. Интересовался философией и историей педагогики. Служил в Военном министерстве. В 1858 вышел в отставку, впоследствии жил литературными трудами и переводами. Увлёкшись педагогикой, сотрудничал с журн. «Учитель» *О. И. Паульсона*. Вскоре стал во главе созданного студентами и недавними выпускниками ун-та Василеостровского бесплатного училища, существовавшего с 1859 по 1866 (см. о Р.: Сорокин В. М. Воспоминания старого студента // Рус. старина. 1888. № 12. С. 638—647). Училище привлекало внимание молодых, думающих учителей, которые изучали педагогические учения Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци и т. д. Василеостровскому училищу Р. отдавал не только все свои силы, но и деньги, зарабатываемые переводами. Р. был любим детьми, которым он часто помогал материально.

С закрытием Василеостровского училища с 1866 по 1869 Р. занимался литературной деятельностью; продолжал сотрудничать с журн. «Учитель», одно время исполнял обязанности редактора. В 1869 Комитет Общества для устройства в России земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников и бродячих мальчиков направил Р. за границу (Пруссия, Саксония, Вюртемберг, Бельгия, Нидерланды) для изучения способов исправления трудных детей. В июне 1871 назначен директором ремесленного приюта в Петербурге; был любим питомцами, добился очень

больших успехов. В 1873 вынужден был оставить должность по болезни. Некоторое время служил старшим воспитателем в частном приюте Тименкова и Фролова на Выборгской стороне. Незадолго до смерти Р. получил место преподавателя педагогики в Тверской учительской женской семинарии. Вскоре у него обнаружилось психическое расстройство; он был помещен в Удельную больницу для умалишенных в Петербурге, где и скончался.

Член С.-Петербургского педагогического общества, Комитета грамотности при Вольно-экономическом обществе.

Переводы: «Системы логики» Д. С. Милля (СПб., 1864); «Психофизиологические этюды» А. Бэна (СПб., 1869); «Мир в картинках» Германа Вагнера (СПб., 1870); «Святочные рассказы» Чарльза Диккенса (СПб., 1875) и др. Перевел с английского изложение «Илиады» Гомера, сделанное Л. Коллинзом: «Илиада, в изложении Лукаса Коллинза / Пер. с англ.» (СПб., 1876). Р. является также автором книги «Жизнеописание замечательных женщин: Сб. биографий» (СПб., 1878; 2-е изд. под загл.: Славные жизни. Десять биографий замечательных женщин. Рассказаны для юношества старшего возраста по иностр. источникам. СПб., 1885), где даны биографии Иоанны (Жанны) д'Арк, Шарлотты Бронте, Анжелики Кауфман и др.

Р. принадлежат учебные книги: Буквы-картинки. Пособие при обучении грамоте. СПб., 1879; 2-е изд. СПб., 1884; Книжка для чтения при обучении грамоте. Прил. к Руководству для обучения грамотою. СПб., 1870; 2-е изд. 1872; 3-е изд. 1874. — В соавт. с Волковым.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Загадка как образовательное средство» (Педагогический листок (для родителей и воспитателей). 1877. № 3. С. 159—170).**

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 1: Русские писатели, умершие в 1881 году. С. 42—43; РБС; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; НРЭ.

Некролог: Острогорский В. Федор Федорович Резенер // Вестник Европы. 1881. № 11. С. 421—427.

Биогр.: Острогорский В. Из истории моего учительства: Как я сделался учителем (1851—1864 гг.). 2-е изд. СПб., 1914. С. 86—119.

Т. Г. Иванова

Реймерс [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

В **«Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1864. Вып. 6)** опубликована историческая песня о гневе Ивана Грозного на сына, записанная в Ардатовском у. Нижегородской губ. (С. 77—78). Помета в издании, свидетельствующая о собирательской цепочке: Реймерс — В. И. Даль —

П. И. Якушкин — П. В. Киреевский: «От В. И. Даля, записал г. Реймерс, со слов крестьянина; у Якушкина: “Доставили”» (С. 78).

Скорее всего, Р. был из семьи Реймерсов, родственников В. И. Даля (по линии матери, Марии Ивановны, урожд. Фрайтах (Фрейтаг)). Возможно, Р. — это Реймерс Алексей Остафьевич, двоюродный брат В. И. Даля, в семейной переписке называемый Аксель или Алешка. Проживал в Петербурге.

Т. Г. Иванова

Реморов Г. [деятельность: 1869] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции.

Автор статьи **«Один из случаев суеверия у гроба и на кладбище» (Мирское слово. СПб., 1869. 15 янв., № 2. С. 29—31)**. На момент написания статьи — студент Санкт-Петербургской духовной академии. Описывает трагический случай гибели суеверной крестьянки и ее дочери: проходя вечером мимо кладбища, они приняли поднявшийся туман за вставшего из могилы мельника, почитаемого по обстоятельствам смерти за колдуна; испугавшись, они бросились в озеро и утонули. Статья написана с позиций разоблачения суеверий и рационального объяснения природных явлений. Регион наблюдений не назван.

Т. Г. Иванова

Реморов Иоанн [деятельность: 1865] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Священник соборной церкви заштатного г. Кадома Темниковского у. Тамбовской губ. Награжден скуфьей (Тамбовские епарх. вед. Ч. офиц. 1866. 15 июня, № 12. С. 169).

Печатался в «Тамбовских епархиальных ведомостях». См.: Благодатная помощь // ТЕВ. 1865. 1 янв., № 1. С. 20—25 (паломничества к святому источнику Паника); Божье наказание за непочтение праздников // ТЕВ. 1865. 15 июля, № 14. С. 58—60.

В ТЕВ опубликована типичная для представителя духовенства статья **«Суеверные замечания простонародья (Заметка приходского священника)» (ТЕВ. Прибавления. 1863. 1 марта, № 5. С. 125—130)** с описанием и осуждением представлений о порче, якобы наведенной на свадьбе молодому мужику, который после этого заболел и к которому Р. был приглашен для принятия святых животворящих таин. Для фольклористики представляет интерес статья **«Предание о названии источника Паники» (ТЕВ. Прибавления. 1863. 1 апр., № 7. С. 187—188)**. Источник, согласно преданию, назван по имени владельца Паник, при котором в данной местности малочисленные христиане подвергались мучениям со стороны языч-

ников. В примечании Р. упоминает предание об урочище Болванище близ г. Кадома, где, по его мнению, некогда была священная роща язычников.

Р. принадлежит статья «**Древности Кадома и его собора**» (**Тамбовские губ. вед. 1865. 15 мая, № 20. С. 140—141**), в которой изложены устные воспоминания: некогда близ города на холме была крепость, где при опасности укрывались жители. См. также: **Древность Кадома Тамбовской епархии и его собора // ТЕВ. 1867. 15 янв., № 2. С. 38—48.**

Т. Г. Иванова

Репинский Андрей [ок. 1775 — не ранее 1845] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Печатался в «Саратовских губернских ведомостях». Автор статьи «**Кудеяр и Бакут (Предание)**» (**СГВ. Прибавление. 1845. 3 февр., № 5. С. 53—55; Сев. пчела, 1845. 20 марта, № 63; отд. изд. Саратов, 1845**). В СГВ в примечаниях к статье сказано: «Сочинитель сей статьи старец свыше 70 лет. Он прожил в Балашовском уезде более 50 лет, учился в Тамбове и многое из старины доселе помнит» (С. 53). Судя по материалам статьи, можно предположить, что Р. проживал в с. Репное Балашовского у. Саратовской губ.

Статья является литературным пересказом предания о разбойниках-татарах Кудеяре и Бакуте, промышлявших в лесах на р. Хопер около с. Репное. Клад, якобы закопанный Кудеяром, местные крестьяне продолжали искать и в середине XIX в.

Т. Г. Иванова

Репников Тимофей Егорович [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1884—1886 — учитель Бадожского земского училища в Вытегорском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1884 года. Петрозаводск, 1884. С. 102).

По-видимому, был одним из учителей, которые откликнулись на призыв видного олонечского краеведа *К. М. Петрова*, и прислал ему собранные в Бадогах материалы по детскому фольклору. Известна единственная публикация Р. (**Детские игры // Живая старина. 1890. Вып. 1, Отд. 4. С. 1—10.** — Совм. с К. М. Петровым), в которой № 1—18 записал К. М. Петров, а № 19—27 — Р.

Т. Г. Иванова

Реформатский Дмитрий Иванович [1831 — 4(16).12.1898, г. Кострома; похоронен при Николаевской за Волгою церкви] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Священник; депутат в епархии от г. Чухломы (Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1873 год. Кострома, 1873. С. 14). В 1892 на страницах неофициальной части «Костромских епархиальных ведомостей» в связи с перемещением на новое место назначения в Архангельскую церковь г. Костромы опубликовал «Слово при прощании с прихожанами» (КЕВ. 1892. 15 мая, № 10. С. 233—234).

Для фольклористики представляет интерес статья Р. «**Краткий обзор села Воронья и его жителей**» (Костромские губ. вед. 1857. 6 июля, № 26. С. 213—214; № 28. С. 223—224; 27 июля, № 29. С. 235—236; 3 авг., № 30. С. 241—243; 10 авг., № 31. С. 250—252), в которой описываются жилище (№ 27—28), одежда (№ 30), хозяйственный быт (№ 30). Из фольклорных материалов в очерке заслуживают внимания предание о панах (Панская гора и клад) и другие исторические предания. Р. отмечает роль пения в жизни крестьянина, перечисляет другие развлечения (охота, пляски, катание на лошадях в Рождественский мясоед, во время Пасхи), описывает семейные обряды (именины, крестины, свадьба (без текстов), похороны (с причитанием дочери по матери: «В достальные в последние...»)).

Справ.: Провинциальный некрополь.

Н. Г. Комелина

Решеткин Владимир Валентинович [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Учитель земского училища в с. Мостище Свиньинской вол. Галичского у. Костромской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — с. Мостище, д. Льгово. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева**. СПб., 2004. Т. 1: **Костромская и Тверская губернии**. С. 217—263. Среди прочих сведений даны материалы по верованиям, в том числе — рассказы-былички и бывальщины; сведения о Масленице; о родильной обрядности; приведены колыбельные песни, описания детских игр.

Т. Г. Иванова

Решетников Федор Михайлович [5(17).9.1841, г. Екатеринбург Пермской губ. — 9(21).3.1871, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — писатель, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пермской губ.

Отец Р. — дьячок, потом мелкий почтовый служащий, мать — дочь дьячка. Рано оставшись сиротой, Р. воспитывался в семье бедных родственников. После окончания начальной школы (1847—1851) принят в Пермское уездное

училище. В 1855 «за вынос из почтовой конторы пост-пакетов с бумагами» был отдан под суд и после двухлетнего судебного разбирательства сослан на 3 месяца в Соликамский монастырь на покаяние, после чего восстановлен в училище, которое окончил в 1859. Не выдерживая побоев и попреков в семье и училище, несколько раз сбежал из дома, жил «христа ради» среди мастеровых, бурлаков, нищих, познав хорошее и дурное. В 1859—1861 служил в уездном суде Екатеринбургa; с 1860 — помощником столоначальника горнорабочего стола. В мае 1861 переехал в Пермь, служил в Казенной палате. Работая помощником библиотекаря, имел возможность читать столичные газеты и журналы, проникся идеями *В. Г. Белинского* и *Н. А. Добролюбова*. Через год Р. переехал в Петербург, служил в Департаменте внешней торговли Министерства финансов. В 1867 поселился в Бресте, где его жена получила должность повивальной бабки. В 1870 семья вернулась в Петербург, где Р. умер от отека легких. А. М. Скабичевский вспоминал: «Я в жизни своей не запомню других литературных похорон, столь жалких и убогих, как похороны Решетникова <...>. Ни депутатий с венками, ни прочувствованных речей на могиле» (Скабичевский А. М. Воспоминания. М.; Л., 1928. С. 300). За дешевым гробом на простеньких дрожжах шли вдова, двое маленьких детей и человек 10—15 знакомых, писателей.

Первые литературные опыты Р.: поэма «Приговор» (1860) — сочинение, по словам самого Р., беспомощное, «ни к чему не годное»; столь же слабыми оказались драма в стихах «Панич» (1861), а также упомянутые в дневнике Р. произведения обличительного характера «Черное озеро», «Деловые люди», «Два барина» (все они не сохранились), раскритикованные сослуживцами и друзьями. Драму в стихах «Раскольник» и первую прозаическую повесть «Скрипач» Р. послал в журнал братьев М. М. и Ф. М. *Достоевских* «Время», но напечатаны они не были.

Как автор статей и очерков Р. дебютировал в «Пермских губернских ведомостях»: «Библиотека чиновников пермской казенной палаты» (1861. 29 дек., № 52), «Святки в Перми» (1862. 19 янв., № 3; 26 янв., № 4). Известность писателю принесла повесть «Подлиповцы» (Современник. 1864. № 3—5), посвященная жизни бурлаков. Тогда же были напечатаны «Ставленник» и «Макся» («Современник»), «Воспоминания детства» («Русское слово»). В Петербурге публиковался в «Северной пчеле», «Искре», «Будильнике». Нищее детство, полуголодное существование в юности и зрелом возрасте (до переезда в Петербург), пребывание подростком среди деклассированных групп, жизнь в монастыре, жестокие нравы училища, знакомство с уголовными делами во время работы в суде — все это наложило неизгладимый отпечаток на личность Р. и дало возможность напрямую познакомиться с нравами, обычаями, настроениями, мировоззрением простого люда — мещан, горнорабочих, крестьян, мелких чиновников. Впе-

чатления и материалы легли в основу очерков «На большой дороге» (1866), «Рабочие лошади» (1867), «Очерки обозной жизни» (1867; опубл.: «Невский сборник». СПб., 1867. Вып. 1), «Мой отец», «Никола Знаменский», «Макся», повести «Между людьми» (1864; носит автобиографический характер), рассказа «Тетушка Опарина» (1868). В дневнике Р. отметил: «Все, что я написал, не выдумка, а взято из жизни» (Полн. собр. соч.: В 6 т. Свердловск, 1948. Т. 6. С. 353).

В 1865, задумав написать серию этнографических очерков о горнорабочих, Р. совершает длительную поездку на Урал, посещает Пермь, Соликамск, Усолье, Чердынь, Тагил, в Мотовилихе работает на Демидовском заводе. Собранный огромный материал о дореформенной жизни рабочих, о событиях, связанных с ликвидацией крепостного права на Урале, лег в основу романов «Горнорабочие» (в связи с закрытием «Современника» в журнале опубликована только первая часть), «Глумовы» («Дело», 1866—1867; напечатаны две части: третью редакция журнала печатать не согласилась). Только роман «Где лучше?» был напечатан полностью («Отечественные записки», 1868).

Интерес Р. к фольклору и этнографии был вызван как обстоятельствами жизни самого писателя, так и активным краеведческим движением в Пермской губ., с начавшимся с середины века среди разночинной молодежи и местной интеллигенции массовым собиранием произведений народного творчества, сведений из области традиционного быта, мировоззрения и т. п. Материалы публиковались в «Пермских губернских ведомостях», с 1859 начал выходить «Пермский сборник». Пермские материалы печатались и в столичных журн. «Москвитянин», «Отечественные записки», «Вестник имп. Русского географического общества» и др. В архиве Р. имеется немало выписок из этих изданий и других печатных источников. Известно, что с 1862 Р. сам записывал песни горняков. Бесспорная заслуга Р. состоит в том, что он одним из первых выдвинул тему уральского мастерового, рабочего, тему «раскрестьянивания» деревни и становления русского пролетариата. Ему принадлежит обстоятельное описание труда и быта крестьян-пермяков, бурлаков, горнорабочих (повесть «Подлиповцы», романы «Горнорабочие», «Глумовы», «Где лучше?» и т. д.). Роман «Свой хлеб» (1870) посвящен теме женской эмансипации.

По существу, главным жанром Р. всегда оставался очерк с присущей ему документальностью и публицистичностью, что отразилось на принципах включения фольклора в ткань повествования. В лице Р. зачастую сливались социолог, этнограф, публицист и художник, причем именно художественная сторона подвергалась наибольшей критике современников. Критик-демократ П. Н. Ткачев верно заметил: «Решетников полагает, что пишет романы; в сущности же то, что он называет этим именем, не имеет

и подобия романа. Это просто ряд очерков, характеризующих с поразительной рельефностью хозяйственный быт нашего мастерового, заводского, трудящегося люда — быт нашего пролетариата <...>. Талант его — талант этнографа, а отнюдь не романиста. Он тщательно собирает материалы и передает их с безукоризненной добросовестностью, он не искажает действительности, делая из нее произвольную выборку фактов и освещая их собственным светом. Такая точность весьма полезна для этнографа, но для романиста она никуда не годится» (Решетников Ф. М. Полн. собр. соч.: В 6 т. Свердловск, 1939. Т. 4. С. 433). В том же ключе отозвался о романе «Где лучше?» А. М. Скабичевский, оценивший Р.-реалиста, заботящегося о том, «чтобы произведения его были не одною кунсткамерою, т. е. собранием необычных редкостей, а изображали бы явления жизни общие и встречающиеся зауряд». Критик заметил, что реализм его не обладает художественностью — «это реализм судебных протоколов и докладных записок» (Скабичевский А. Чего нужно добиваться реальному поэту // Отеч. зап. 1869. № 11. С. 239, 254).

Однако то, что воспринималось и воспринимается как недостаток в творчестве Р.-писателя, является чрезвычайно ценным для исследователей традиционной культуры, ибо позволяет не только проследить развитие фольклоризма самого автора, но и изменения в репертуаре и функциях народного творчества, а также историю собирания и публикации фольклора Пермской губ. Фольклоризм Р. с течением времени претерпевал существенные изменения. В раннем литературном творчестве Р. не обращался к подлинному фольклору, ориентируясь скорее на книжную (западноевропейскую и русскую) лубочную литературу. Затем реально бытующий фольклор стал для писателя «одним из главных средств показа местного своеобразия жизни», но поначалу он выполнял служебную роль и почти не был отделен от этнографии, помогая раскрыть среду, быт, показывая экономическое, правовое, социальное положение горнорабочих, крестьян, городских низов, иллюстрируя картины труда, сцены семейных отношений, досуга. Песни, рассказы рабочих зачастую выступали «в роли бытового знака, внешней приметы, объясняющей в данный момент психологическое состояние героя в условиях типичного быта» (Шептаев Л. С. Фольклоризм в раннем творчестве Решетникова // Фольклор и литература Урала: Материалы науч. конф.: Тез. докл., сообщения 18 — 22 мая 1971 года. Пермь, 1971. С. 71). В поздних произведениях, по словам М. А. Ганиной, писатель умело сочетал «этнографическую достоверность с художественной убедительностью» (Ганина М. К вопросу о фольклоризме Ф. М. Решетникова // Вопросы изучения русской литературы XIX — начала XX веков. Пермь, 1967. С. 8 (Учен. зап. Пермского гос. ун-та; № 155)). Особенность фольклоризма Р. заключается в том, что главным объектом внимания стали не этнографические древности, не кра-

сочные народные праздники и даже не классический фольклор. Подобно другим очеркистам-шестидесятникам, Р. интересовался современной ему народной культурой, активно бытующим фольклором и видел отражение в нем как сильных черт народного характера (предприимчивость, деловитость, любознательность, трезвость ума), так и «темных» сторон жизни и мировоззрения трудового населения России. Р. отмечал и откровенные «поделки», и высоко художественные качества народного творчества.

Непосредственные наблюдения Р. за бытом бурлаков на крупнейшей судоходной реке Урала — Каме способствовали (например, в повести «Подлиповцы») обнародованию оригинального фольклорно-этнографического материала, скупо или вовсе не представленного в собраниях 1860-х образцов устного народного творчества Пермской губ. «Материала у нас очень много, — писал Р. — Наш край обилен характерами... А сколько тайн из жизни бурлаков неизвестно миру? Отчего это до сих пор никто не описал их? Отчего наш край молчит?» (Полн. собр. соч.: В 6 т. Свердловск, 1939. Т. 5. С. 269). Именно Р. мы обязаны знакомством с уникальными материалами уральского фольклора, в том числе сугубо местными (песни «Во Шадринском во селении», «Казначей-от Переплетчиков объегорил всех начальников» и др.; рассказы мастеровых, предания о кладах и пр.), и такими произведениями, которые многие тогдашние собиратели и исследователи игнорировали, считая их грубым искажением «подлинного» фольклора, порожденным тлетворным влиянием города и катастрофической порчей нравов в народе (частушка, городской романс, «кабацкие» песни и пр.).

По наблюдениям Л. С. Шептаева, Р. «отлично и широко знал современную народную песню — у него насчитывается свыше пятидесяти случаев монтирования ее в прозу» (Шептаев Л. С. Народная песня в творчестве Ф. М. Решетникова // Фольклор Урала: Литература и фольклор. Свердловск, 1976. Вып. 2. С. 4). В раннем творчестве Р. включал в свои произведения народные песни полностью или почти полностью, подчеркивая тесную связь песен с трудом, бытом, традициями уральского рабочего; позднее нередко ограничивался короткой цитатой или даже первой строкой, поскольку рассчитывал на читателя, которому хорошо известны упоминаемые им песни. Сегодняшнему фольклористу это дает возможность определить степень популярности той или другой песни. В произведениях Р. песня выполняет роль монолога-жалобы, передает душевное состояние героев, настраивает читателя на определенный лад, иногда своим содержанием противоречит жизненной ситуации, изображаемой автором, но тем самым ярче высвечивает глубину переживания, подчеркивает разрыв между желанием, стремлением героя и его реальным положением. Р. знал, что в естественном бытовании народная песня в разных ситуациях, у разных исполнителей поется неодинаково, выполняет разные функции.

Исследуя творчество писателя, Л. С. Шептаев продемонстрировал «гибкое и разнообразное использование одной и той же песни в показе разных чувств и настроений человека» на примере песен «По горенке хожу», «Вниз по матушке по Волге», песни-игры «Сидит Дрёма», включенных в несколько произведений Р., и знаменитой «Дубинушки», запевки, подхваты и припевки которой варьируются в зависимости от настроения бурлаков, условий труда, состава артели и пр. («Подлиповцы») (Там же. С. 4—5, 8—9, 11, 13—14). Плясовая «Во саду ли в огороде» с разными функциями «звучит» в повести «Между людьми», в романе «Глумовы». Есть случаи, когда герои романов Р. переосмысливают общерусские песни, романсы, привнося свою лирическую тему: романс «Полети ты, сизой, милой» («Скрипач»).

В творчестве Р. песенный фольклор представлен разными жанрами: любовно-бытовые, рабочие, семейные, свадебные, солдатские, тюремные, плясовые, хороводные, игровые, разбойничьи, промысловые, бурлацкие, казачьи, застольные, песни литературного происхождения. Очевидный интерес представляют образцы местной причетной традиции, духовных стихов. Источниками были собственные записи Р., публикации фольклористов и краеведов, популярные народные песенники. Часть прозаических и песенных фольклорных текстов, использованных Р., совпадает с публикациями в пермской периодике. Многим песенным текстам Р. находятся варианты в известных сборниках А. И. Соболевского, В. Н. Шишонко («По горенке хожу», «Калинушка с малинушкой» и др.) и в записях собирателей кон. XIX—XX в. В то же время Р. оказывался первым, зафиксировавшим то или иное произведение, обычай. Так, М. А. Ганина установила, что популярная на заводах Пермской губ. песня «Уж ты, гулинька, да мой гуленочек», обнаруженная в бумагах писателя, является самой ранней из известных записей (Ганина М. К вопросу о фольклоризме Ф. М. Решетникова. С. 20—21). В очерке «Глухие места» на камском пароходе Р. слышит и записывает частушку — это едва ли не первая запись нового для того времени жанра народной лирики. В «Глумовых» имеется одно из первых описаний Масленичного поезда — знаменитого пермского «корабля». Ценны сведения Р. об исполнении «шайкой» местных любителей народной драмы «Черный Ворон» («Святки в Перми»), что не учтено исследователями отечественного фольклорного театра.

Разнообразно представлена в произведениях Р. народная проза — рассказы о разбойниках, о раскольниках, былички, поверья о колдунах и покойниках, исторические и топонимические предания, анекдоты, охотничьи рассказы и т. п. Часть их вмонтирована в авторский текст в виде прямой речи персонажей, часть лишь упоминается или кратко пересказывается, но в любом случае, это позволяет оценить богатство прозаического фольклора уральцев. Герои Р. изъясняются своим собственным языком,

исполняют то, что им нравится, что кажется понятным, злободневным, «душевным», отражает их мысли и представления о жизни, выражает отношения между «своими» и людьми других социальных слоев. Произведения Р. насыщены пословицами, поговорками, приметам, бытовой фразеологией — прозвищами, дразнилками, канцеляризмами, библеизмами, школярскими и бурсацкими выражениями. Писатель умело передает живые интонации разговорной речи («Дитячко мое! На кого ты меня покинула», «рыжий-опаляющий, черт настоящий», «стану молодец-молодцом», «денег нет, вчера приходи», «с дураком и Бог не волен» и т. п.), нередко прибегает к сказовому типу повествования в собственной, авторской речи. Путевой очерк «На палубе» — это почти стенографически зафиксированные разговоры солдат о женитьбе, о том, как их «забрили», об измене солдатской жены. В форме сказа, от лица чиновника написан рассказ «Ильич» (Искра. 1866. № 5. С. 69—71), по мнению И. А. Дергачева, «блестящий образец сатиры, почти целиком связанный с одним из древних слоев смеховой культуры России — с юродством и различными его проявлениями» (Дергачев И. А. Народные основы сатиры Ф. М. Решетникова // Эстетика и метод: Русская литература 1870—1890 годов. Свердловск, 1987. С. 7). Очерк «Кумушка Мокроносиха: Рассказ из горнозаводской жизни» (Искра. 1865. № 42. С. 554—560) включает мотивы народных преданий о потерянном богатстве, об обманутой простоте, о хитром воре, характерные как для народной сказки, так и для устного городского рассказа.

По очеркам, повестям и романам Р. фольклорист может проследить, откуда народ черпал бытовые и фольклорные нововведения, как относился к традиционному наследию и заимствованным жанрам, как создавались «самодельные» (местные) песни, игры, предания. При этом, в отличие от других бытописателей, восхищавшихся песнями и игрищами, Р. дает в общем-то критическую оценку современного состояния народной культуры: к примеру, песни во время святок он называет «наивными и скучными», а самый обычай «пермских вечеров» ему представляется остатком старины, которую «пора бы уже забыть», но «которая все еще служит каким-то просветом в безрадостной жизни бедного люда» (Святки в Перми // Полн. собр. соч. Свердловск, 1936. Т. 1. С. 387). Повести «Никола Знаменский» (до 1861, последняя редакция — 1864) и «Подлиповцы» (1862) посвящены тому, как человек из народа погибает от столкновения с городской «цивилизацией». При этом патриархальная первобытность Николы идеализируется, а жизнь подлиповца Пилы, ориентирующегося на современную «низовую» городскую культуру, «становится мощным рычагом социальной критики».

Отдельная страница творчества Р. — очерки петербургского периода, представляющие собой этнографические этюды в духе «Физиологии Петер-

бурга». «На Никольском рынке», «Женщины Никольского рынка», «На заработки», «В деревню» — сцены на площади по найму рабочих, «своеобразная реализация народного присловья *Питер — бока повытер*» (Дергачев И. А. Народные основы сатиры Ф. М. Решетникова. С. 10), с народными выражениями, оценками, злословием, «перемыванием косточек» бывших хозяек и т. п. «Сутки в казенной квартире», «Квартира № 25» рисуют серое течение жизни чиновников-обывателей; «Недавние времена», «Холера», «Белуга» показывают смешные стороны бытовой хроники села или города; «Гулянье в Летнем саду», «В Петергофе» — юмористические наброски «гуляющей публики». Действия судебных приставов «с массой почти анекдотических дел» запечатлены в очерках «Гласный суд», «Из новой судебной практики». Дергачев подчеркивает: сатира и юмор Р. опирались «не столько на дидактические начала просвещенного разума, сколько на народные представления и формы сатиры, присущие устной традиции» (Там же. С. 7). Ярким примером тому служит рассказ «Дедушка Онисим» об известном в своей местности весельчаке и краснобае. По воспоминаниям Н. Новокрещенных, последний труд Р. «Яшка беспутный» был уничтожен самим писателем во время чтения рукописи в кругу коллег, поскольку здесь были выведены «до мельчайших подробностей кое-кто из присутствующих», высказавших свое недовольство; Р. оскорбился и тут же порвал написанное (Новокрещенных Н. Воспоминания о Ф. М. Решетникове // Екатеринбургская неделя. 1891. 17 марта, № 11. С. 245).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южак; РБС; *Венгеров*. Словарь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; *Дмитриев А. А.* Материалы для биографий памятных деятелей из пермских уроженцев // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 56—57; ЛЭ (*И. Векслер*); КЛЭ (*А. В. Астафьев*); Рус. писатели (*В. И. Мильдон*).

Некрологи: Ф. М. Решетников (Биография) // Сияние. 1872. № 19. С. 305—308; Ф. М. Решетников (Биогр. очерк) // Иллюстрированная газета. 1872. 12 окт., № 40. С. 225—226; Решетников Федор Михайлович // Иллюстрированный календарь на 1872 год. СПб., 1872. Отд. «Россия в 1870—1872 гг.». С. 69—70; *Г. У.* Некролог: Ф. М. Решетников // Отеч. зап. 1871. № 4. С. 419—436. — Авт.: Г. И. Успенский.

Изд.: Собр. соч.: В 2 т. СПб., 1869; Собр. соч.: В 2 т. М., 1874; Полн. собр. соч.: В 6 т. Свердловск, 1936—1948; Дневник / Предисл. и примеч. И. Векслера // Литературное наследие. М., 1932. Т. 3. С. 167—196; Из литературного наследия Ф. М. Решетникова / Ред., вступ. статья, примеч. И. И. Векслера. Л., 1932.

Лит.: *Скабичевский А. М.* История новейшей русской литературы. СПб., 1891. С. 244—254; *Пыпин*; *Успенский Г. И.* Федор Михайлович Решетников. Биографический очерк // Полное собр. соч.: В 12 т. СПб., 1908. Т. 6. С. 632—683; *Векслер И.* Пермский период в жизни и творчестве Ф. М. Решетникова // Литературное наследство. М., 1936. Т. 3. С. 627—644; *Колесницкая И. М.* Проблемы

народного быта и народного творчества в демократической литературе 1860-х годов (А. И. Левитов, Ф. М. Решетников, В. А. Слепцов) // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1952. № 158. Сер. филологическая. Вып. 17. С. 266—311; *Скворцов И. С.*: 1) Ф. М. Решетников и устное народное творчество // Учен. зап. Арзамасского пед. ин-та. 1957. Вып. 1. С. 145—176; 2) Раннее творчество Ф. М. Решетникова. Отражение в нем особенностей народного быта и народной поэзии // Учен. зап. Арзамасского пед. ин-та. 1958. Вып. 3. С. 107—131; 3) Источники повести Ф. М. Решетникова «Подлиповцы» // Фольклор и литература Урала: Материалы науч. конф.: Тез. докл., сообщения 18—22 мая 1971 года. Пермь, 1971. С. 81—83; Азадовский; *Ганина М. А.*: 1) Фольклор Пермской губернии в журналистике и публицистике 60-х годов XIX века // Вестник Ленингр. гос. ун-та. 1966. № 2. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 1. С. 99—110; 2) К вопросу о фольклоризме жанра очерка (Ф. М. Решетников, А. А. Кирпищикова) // Фольклор и литература Урала: Материалы науч. конф.: Тез. докл., сообщения 18—22 мая 1971 года. Пермь, 1971. С. 74—76; *Тентюков Б. П.* Рабочая тема в романе Ф. М. Решетникова «Где лучше?» // Там же. С. 83—86; *Лотман Л. М.* Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л., 1974; *Шентаев Л. С.* Фольклоризм в творчестве Ф. М. Решетникова // Русская литература 1870—1890-х гг. Свердловск, 1974. Сб. 6. С. 27—43; *Базанов В. Г.* Русские революционные демократы и народознание. Л., 1974; *Кавуров А. Л.* От повести этнографической к повести художественной (о жанре «Подлиповцев» Ф. М. Решетникова) // Жанры русского реализма. Днепропетровск, 1983. С. 71—80; *Кубасов А. В.* Художественно-документальная очерковая проза Ф. И. Решетникова. [Б. м.], 2017.

Арх.: РГАЛИ, ф. 430; ОР РНБ, ф. 638; РО ИРЛИ, № 2188—2192; ф. 388, оп. 1, № 239—241; Р. I, оп. 24, № 27; Р. II, оп. 1, № 351.

А. Ф. Некрылова

Ржевитинов Н. С. [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. В «**Песнях, собранных П. В. Киреевским**» (М., 1864. Вып. 6. С. 150—156) опубликована историческая песня о Кострюке (с пометой — Сенгилеевский у. Симбирской губ.). Скорее всего, Р. был привлечен к собиранию фольклора *Языковыми*, владевшими именами в Симбирской губ.

Т. Г. Иванова

Ридингер Николай Александрович [12(24).8.1825, г. Санкт-Петербург — 14(26).3.1894, пос. Куоккала (ныне пос. Репино) Санкт-Петербургской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Из дворянской семьи шведского происхождения. Все предки Р. были военными; отец, Александр Карлович Ридингер, генерал-майор, участник

Отечественной войны 1812; портрет его находится в Галерее Отечественной войны в Зимнем дворце. Сам Р. окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Службу начал 10 авг. 1844 в л.-гв. Егерском полку в чине прапорщика; 6 дек. 1849 получил чин поручика. В 1849 участвовал в подавлении выступления венгерских повстанцев против Австрии. С 18 июня 1850 переведен на службу в Брест-Литовский полк, получил чин капитана.

Во время Крымской войны находился в составе Кавказского корпуса. Участвовал в сражении при Ацхуре 7 нояб. 1853, был ранен; в сражении при Челоке (июнь 1854) был контужен. По выздоровлении переведен в Белостокский пехотный полк, стоявший в Крыму, получил звание майора. С дек. 1854 — комендант г. Бахчисарай. 25 дек. 1855 Р. был переведен на должность старшего адъютанта в Штаб Кронштадтского военного губернатора.

В мае 1856 Р. по состоянию здоровья отставлен от службы в пехоте. 28 апр. 1857 назначен полицмейстером в г. Малмыж Вятской губ.; через несколько месяцев с 1 июня занял должность полицмейстера г. Калуги (где познакомился с декабристом Г. С. Батеньковым, только что вернувшимся из ссылки в Сибири). В авг. 1859 — полицмейстер в г. Орле, произведен в подполковники. Весной 1862 назначен городничим г. Ельца; 6 апр. 1863 возглавил городское полицейское управление. 7 авг. 1864 удостоен чина полковника.

В апр. 1867 Р. был переведен в Петербург на должность начальника Пригородного полицейского управления и Уездно-адресного управления Петербурга. 2 февр. 1883 вышел в отставку с получением чина генерал-майора. Награды: орден св. Анны 3-й ст. (1852), св. Владимира 4-й ст. с мечами (1854), св. Анны 2-й ст. с мечами (1854), св. Станислава 2-й ст. (1856).

Печататься Р. начал, будучи в Калуге, в «Калужских губернских ведомостях», поднимая в статьях вопросы, важные для города: Нечто о мере (Так! — Т. И.) для тушения пожаров // КГВ. 1859. [10 янв.], № 2. С. 12—14. — Без подп.; [Число арестантов в губернском тюремном замке] // КГВ. 1859. [28 февр.], № 9. С. 94—95. — Без подп.; [Некоторые статистические сведения из Калужской градской полиции] // КГВ. 1859. [14 марта], № 11. С. 122—123. — Подп.: Н. Р.; Сведения о народонаселении в губернии в 1858 г. // КГВ. 1859. [21 марта], № 12. С. 136—137. — Без подп.; [Меры к улучшению Калужской пожарной команды] // КГВ. 1859. [28 марта], № 13. С. 146—148. — Без подп., и др. Известно, что им была задумана книга по истории Калуги (фрагмент остался в рукописи).

Служа в Орле, Р. стал членом Орловского губернского статистического комитета; печатался в «Орловских губернских ведомостях»: О бывшей в Орле холере // ОГВ. 1861. 21 янв., № 3. С. 40—43. — Без подп.; О восстановлении судоходства по реке Сосне // ОГВ. 1863. 23 марта, № 12. С. 99—103; То же // Сев. почта. 1863. 27 февр., № 45. В Орле Р. написал книгу со статистическим описанием города (осталась в рукописи).

В Ельце Р. занимался краеведением. По его инициативе безнадзорно валявшиеся старые пушки были поставлены у собора. Напечатал: Трактирный промысел в Ельце // ОГВ. 1865. 23 янв., № 4. С. 12; Причины сильных опьянений // ОГВ. 1865. 30 янв., № 5. С. 18; Общественные увеселения в г. Ельце // ОГВ. 1865. 13 марта, № 11. С. 43. — Подп.: Z.; Новости из Ельца // ОГВ. 1865. 20 марта, № 12. С. 47. — Подп.: Н. Р.; О необходимости железной дороги для Ельца // ОГВ. 1865. 3 апр., № 14. С. 55, и др.

На страницах ОГВ была опубликована большая работа Р. «**Материалы для истории и статистики г. Ельца**» (ОГВ. 1865. 16 янв., № 3. С. 11; 23 янв., № 4. С. 14—15; 6 февр., № 6. С. 22—23; 27 февр., № 9. С. 34—35; 28 авг., № 35. С. 142—143; 4 сент., № 36. С. 145—146; 11 сент., № 37. С. 149; 18 сент., № 38. С. 153—155; отд. изд. Орел, 1865; переизд.: **Материалы для истории и статистики г. Ельца / Предисл., подгот. текста и коммент. С. В. Красновой. Елец, 1993**), в которой представлена история города, неоднократно упоминаются предания ельчан о нашествиях татар; иллюстрируется татарская тема балладно-историческими песнями (несчастное замужество одной из трех сестер за татаринном; колыбельная с сюжетом «теща у зятя в плену». С. 44—47 по соврем. изд.).

В 1904 посмертно в газ. «Орловский вестник» неким Э. П. было напечатано изложение одной из глав из рукописи труда Р. о Ельце (**Э. П. Елецкая старина // 1904. 17 авг., № 108; 18 авг., № 109**; републ. в кн. Р.: **Материалы для истории и статистики г. Ельца. Елец, 1993. С. 166—179**), в которой изложены рассказы елецких стариков, записанные Р., о пребывании в Ельце Петра I, о вражде ельчан с жителями Черной слободы, о подземных ходах в городе и пр.

В Петербурге Р. написал очерк по истории фабричного поселка Сестрорецк (остался в рукописи) и адмирале Н. Ф. Метлине (см. его статью: Адмирал Николай Федорович Метлин, род. 1804 г., † 15 ноября 1884 г. // Рус. старина. 1885. № 11. С. 359—363).

Лит.: Тропин Н. А.: 1) Город Елец середины XIX века в публицистике Н. А. Ридингера // Диалог пространства и культуры в национальном самосознании: Материалы Всерос. науч. конф. Елец, 2014. С. 94—104; 2) Н. А. Ридингер: необычайный полицмейстер в среднерусской провинции середины XIX в. // История: факты и символы. Елец, 2015. № 3(4). С. 94—121; 3) Н. А. Ридингер в воспоминаниях правнука А. Ю. Сенявина // Там же. С. 123—128.

Т. Г. Иванова

Римский-Корсаков Николай Андреевич [6(18).3.1844, г. Тихвин Новгородской губ. — 8(21).4.1908, усадьба Любенск Лужского у. Санкт-Петербургской губ.; похоронен на Новодевичьем кладб. Санкт-Петербурга, в 1937 прах перенесен в Некрополь мастеров искусств в Александро-Невской лавре] — композитор, педагог, дирижер, собиратель фольклора.

Принадлежал к старинному дворянскому роду. Отец Р.-К., Андрей Петрович, служил Новгородским вице-губернатором, позднее — Волынским губернатором. Начальное музыкальное образование получил дома, от проходящих учителей. Члены семьи (отец, мать, дяди по отцу) обладали музыкальным слухом и способностями, музицировали и пели. Именно от матери, С. В. Римской-Корсаковой, и дяди, П. П. Римского-Корсакова, композитор в раннем детстве впервые услышал русские народные песни, которые, по собственному признанию, полюбил. Из детских впечатлений композитор в «Летописи моей музыкальной жизни» (начата в 1876, окончена в 1906; изд. в 1909) выделил обряд проводов Масленицы, который получил яркое отражение в опере «Снегурочка» (1881).

В 1856, продолжая традиции семьи (дядя по отцу, Н. П. Римский-Корсаков, и старший брат, В. А. Римский-Корсаков, были военными моряками), поступил в Морской корпус в Петербурге (окончил в 1862). Важную роль в судьбе Р.-К. сыграли занятия фортепианной игрой и композицией с Ф. А. Канилле (1859—1861), который познакомил Р.-К. с *М. А. Балакиревым*, через него — с *Ц. А. Кюи*, *М. П. Мусоргским* и *В. В. Стасовым*. С этого времени (конец 1861) Р.-К. вошел в музыкальный кружок М. А. Балакирева («Могучая кучка») и фактически стал его учеником.

В 1862—1865 Р.-К. находился в кругосветном плавании на клипере «Алмаз», во время которого посетил ряд западноевропейских стран, США и Бразилию. Во время плавания продолжил сочинять Первую симфонию, начатую по настоянию и под руководством М. А. Балакирева (ее медленная часть, *Andante*, основанная на русской песне «Про татарский полон», стала первым опытом работы композитора с фольклорным материалом). По возвращении начался новый период жизни и творчества Р.-К. Тогда была окончена 1-я симфония (ор. 1, 1865; 2-я ред. 1884), для оркестра созданы: Увертюра на темы трех русских песен (ор. 28, 1866; 2-я ред. 1880); Сербская фантазия (ор. 6, 1867, на подлинные народные темы, выбранные М. А. Балакиревым; 2-я ред. 1889); музыкальная картина «Садко» (ор. 5, 1867; 2-я ред. 1892), в которой отразились впечатления композитора от плаваний предшествующих лет; 2-я симфония «Антар» (ор. 9, 1868; 2-я ред., названная сюитой, — 1897). Завершает первый период творчества опера «Псковитянка» (1872; 2-я ред. 1877; окончательная ред. 1894): в ней оформляется характерный для Р.-К. стиль, в значительной степени основанный на народно-песенных интонациях и жанрах.

В 1871 Р.-К. получил предложение занять должность профессора в Петербургской консерватории (по оркестровому классу, классам практического сочинения и инструментовки). Его работа в консерватории продлилась до самой смерти (с перерывом в 1905, вызванным увольнением по причине поддержки Р.-К. требований бастующих студентов). Р.-К. стал осно-

вателем системы композиторского обучения, в своей основе сохраняющейся и поныне, создал собственную школу (свыше 200 учеников, среди них — А. К. Лядов, А. С. Аренский, А. К. Глазунов, М. М. Ипполитов-Иванов, Н. Н. Черепнин, О. Респиги, М. Ф. Гнесин, И. Ф. Стравинский). Для учебных целей им были написаны «Учебник гармонии» (1884; 2-е испр. и доп. изд. 1886) и «Основы оркестровки» (1908; изд. в 1913).

Военная служба Р.-К. была продолжена в должности инспектора музыкантских хоров (духовых оркестров) Морского ведомства (1873—1884). В этой должности Р.-К. впервые стал выступать в качестве дирижера. В последующие годы его дирижерская карьера успешно продолжилась в России и за границей.

В 1874 Р.-К. сменил М. А. Балакирева на посту директора Бесплатной музыкальной школы (до 1881). За время руководства школой Р.-К. расширил ее репертуар классическими произведениями западноевропейских композиторов XVI — нач. XIX вв. С 1883 по 1894 работал помощником Управляющего Придворной певческой капеллой (под руководством М. А. Балакирева). Выступил реформатором учебного процесса, организатором инструментальных классов и ученического оркестра Капеллы; принял участие в составлении и гармонизации «Всенощного бдения древних роспевов» (1883—1887). В эти годы создал 40 хоровых произведений (переложений и оригинальных сочинений) для исполнения в церкви, выступив предтечей «нового направления» в русской духовной музыке (кон. XIX — нач. XX в).

В 1880-е возглавил кружок, возникший вокруг богатого лесопромышленника, мецената и любителя музыки М. П. Беляева (в него входили петербургские композиторы и музыканты, преимущественно ученики Р.-К.). Р.-К. участвовал во всех музыкальных проектах М. П. Беляева: в организации и деятельности «Русских симфонических концертов» (с 1885, в их рамках продирижировал 56-ю программами), «Русских квартетных вечеров» (с 1891), нотного издательства «М. П. Беляев в Лейпциге», печатавшего исключительно произведения русских композиторов; после смерти М. П. Беляева в 1904 — в работе комитета по присуждению Глинкинских премий (1884).

С кон. 1880-х начинается международная известность Р.-К. (в 1889 он дирижирует концертами русской музыки на Всемирной выставке в Париже). В 1899 он избирается почетным членом Амстердамского музыкального общества, в 1906 — Королевской музыкальной академии в Стокгольме; в 1907 становится чл.-кор. Французской Академии изящных искусств (и отказывается от предварительного предложения принять степень почетного доктора Оксфорда или Кембриджа). В том же году участвует в Русских исторических концертах, организованных в Париже С. П. Дягилевым.

Важнейшая область деятельности Р.-К. — редакторская работа с произведениями русских композиторов (с последующим их изданием). Сюда

относится: редактирование оперных сочинений *М. И. Глинки* (совместно с *М. А. Балакиревым* и *А. К. Лядовым*, 1877—1881), редактирование и инструментовка оперы «Каменный гость» *А. С. Даргомыжского* (1870; 2-я ред. 1897, 1902), редактирование, досочинение и оркестровка оперы «Князь Игорь» *А. П. Бородина* (совместно с *А. К. Глазуновым*, 1890). Особое место занимает работа Р.-К. с композиторским наследием *М. П. Мусоргского*, продолжавшаяся с 1881 по 1908. За это время была отредактирована, пероркестрована (в ряде случаев — частично пересочинена) и издана большая часть сочинений *М. П. Мусоргского*. Благодаря Р.-К. состоялась премьера оперы «Хованщина» (1886), произошло возвращение на сцену оперы «Борис Годунов» (1896).

Творчество Р.-К. охватило практически все современные ему жанры, за исключением балета. Им создано 15 опер: наиболее значимые из них — «Снегурочка» (1881), «Млада» (1890), «Садко» (1896), «Царская невеста» (1898), «Кашей Бессмертный» (1902), «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (1905), «Золотой петушок» (1907). Среди симфонических сочинений выделяются: 3-я симфония (ор. 32, 1873; 2-я ред. 1886); Симфониетта на русские темы (ор. 31, 1885); Испанское каприччио (ор. 34, 1887); сюита «Шехеразада» (ор. 35, 1888); «Светлый праздник» («Воскресная увертюра на темы из Обихода», ор. 36, 1888). Значительный вклад Р.-К. внес в жанры романса (всего 79), камерно-инструментальной и хоровой музыки.

Характерная особенность стиля Р.-К., выделяющая его творчество даже на фоне композиторов «Могучей кучки», заключается в широчайшей опоре на русскую народную песню (в цитированном, но главным образом — в свободно претворенном виде). Это стало следствием эстетических установок композитора, проявлением его любви к народной музыке, которой он, по собственному признанию в «Летописи», отдался уже со второй половины 1860-х. Многие современные Р.-К. критики видели в этом зависимость от народной песни и даже «мелодическую скудость» его музыки. В лучших темах Р.-К. критики нередко подозревали заимствования. Такая дискуссия возникла, в частности, в связи с 3-й песней Леля из «Снегурочки»: композитору пришлось публично (посредством открытого письма в редакцию газ. «Новое время») отстаивать ее оригинальность. Другие критики, сочувствовавшие музыке Р.-К., иногда, преувеличивая его заслуги, называли его исследователем народной песни, что также вызывало возражения композитора: «Меня ужасно смешит, — говорил он своему биографу, — когда уверяют, что я изучал народные песни. <...> Это мнимое изучение заключалось лишь в том, что я просто, благодаря таланту, легче запоминал и усваивал наиболее типичное в напевах» (Ястребцев В. В. Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания: В 2 т. Л., 1960. Т. 2. С. 313). В то же время из «Летописи» известно, что начиная с конца 1870-х композитор в силь-

нейшей степени увлекается «поэзией языческого поклонения солнцу», «ярким пламенем» вспыхивает в нем интерес «к древнему русскому обычаю и языческому пантеизму» (Летопись моей музыкальной жизни // Римский-Корсаков Н. А. Полн. собр. соч. Литературные произведения и переписка. М., 1955. Т. 1. С. 131). Он изучает труды этнографов и исследователей фольклора А. В. Терещенко, И. П. Сахарова, П. В. Шейна, А. Н. Афанасьева.

На протяжении всего творческого пути Р.-К. интересовался сборниками народных песен, как вышедшими ранее, так и современными ему, внимательно знакомился с новыми изданиями. Из них он нередко перед началом работы над новой оперой выписывал заинтересовавшие его напевы, впоследствии используя их полностью или частично. Помимо русских песен Р.-К. обращается к малороссийскому музыкальному фольклору (в операх «Майская ночь» и «Ночь перед Рождеством», неоконченной «Малороссийской фантазии» для оркестра), а также белорусскому (в «Младе»), сербскому, испанскому, арабскому (в «Антаре») и индусскому (в «Младе»).

Композитор составил два сборника русских народных песен, работа над которыми началась одновременно в 1875. В первом сборнике — **«Сборник русских народных песен» (ор. 24; СПб., 1876—1877. Ч. 1—2)**, — включающем 100 песен, Р.-К. выступил и в качестве собирателя. Песни он записывал (и получал готовые записи) от лиц, музыкальному слуху и памяти которых доверял (в их числе — А. Н. Энгельгардт, С. Н. Кругликов, А. П. Дианин, Е. С. Бородина, М. П. Мусоргский, П. И. Чайковский). Из них опубликовал лишь те, за достоверность которых мог поручиться. «Я строго избегал всего, что мне казалось пошлым и подозрительным», — писал композитор в «Летописи» (Летопись моей музыкальной жизни. С. 96). Ряд песен был записан непосредственно от крестьян (в частности, от прислуги Бородиных Евдокии (Авдотьи) Егоровны Виноградовой, уроженки Саратовской губ.). Композитор стремился по возможности привести информацию, указывающую на место и время бытования песни (и на другие публикации напевов и текстов, вошедших в его собрание). В частности, в предисловии к сборнику он указывает, что «песни, петые мне покойным дядею моим П. П. Римским-Корсаковым, были слышаны им в Новгородской губернии в юности его, между 1810—1820 гг.; к тому же времени относятся и песни Орловской губернии, сообщенные мне матерью моею С. В. Римской-Корсаковой» (Полн. собр. соч. Т. 47: Сборники русских народных песен. М., 1952. С. 5).

Другая часть песен была взята Р.-К. из различных сборников (в том числе *Кириши Данилова, И. Прача—Н. А. Львова и М. А. Стаховича*). По мысли композитора, он извлек из них «лучшие» песни. К ним он относил прежде всего обрядовые и игровые, «как наиболее древние, доставшиеся от языческих времен и в силу сущности своей сохранившиеся в наибольшей неприкосновенности» (Летопись моей музыкальной жизни. С. 95). Заимствованные

песни Р.-К. изложил с более точным ритмическим и тактовым делением, с новой гармонизацией и, во многих случаях, в других тональностях; в ряде песен — с дополненным текстом, взятым из других источников. Все песни сборника были разделены на жанровые отделы: сначала следовали былины, протяжные и плясовые, затем игровые и обрядовые.

Инициатива второго сборника — **«40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым» (М., 1882)** — принадлежала *Т. И. Филиппову* и М. А. Балакиреву, который и посоветовал привлечь Р.-К. к этой работе, а позднее содействовал изданию сборника у П. И. Юргенсона. Т. И. Филиппов уже имел опыт сотрудничества в составлении песенных сборников: песни, записанные с его голоса *К. П. Вильбоа*, вошли в сборник последнего, изданный Ф. Т. Стелловским (СПб., 1860). Однако этой работой Т. И. Филиппов остался недоволен (что и отметил в предисловии к совместному с Р.-К. сборнику), так как мечтал об издании известных ему песен «в виде, вполне достойном их художественного значения» (Полн. собр. соч. Т. 47: Сборники русских народных песен. С. 187).

В сборник вошли, по определению Р.-К. в «Летописи», песни преимущественно лирического характера, некоторые казались ему «испорченными солдатчиной и фабричным элементом» (Летопись моей музыкальной жизни. С. 95). Точность записи напевов полностью удовлетворила Т. И. Филиппова, но первоначальный вариант гармонизации он счел недостаточно простым и русским (по этой причине композитор сделал новую редакцию). Трудности с гармонизацией песен возникли у Р.-К. и в собственном сборнике. Связано это было с новым пониманием и восприятием народной песни («Для меня даже народная тема — своего рода программа», — говорил он позднее В. В. Ястребцеву, см.: Ястребцев В. В. Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания. Л., 1959. Т. 1. С. 95), поисками нового стиля обработок. В значительной степени эти поиски отталкивались от «Сборника русских народных песен» М. А. Балакирева (СПб., 1866), который Р.-К. называл «чудесным». Композитор опирался на метод варьирования, использованный с большим разнообразием и выразительностью, приемы имитации тембров русских народных инструментов, но в целом стремился к лаконизму и даже аскетизму (особенно в протяжных, стараясь не нарушить их своеобразия). Бóльшую свободу допускает он в игровых и плясовых песнях.

Работа Р.-К. над народной песней непосредственно отразилась в ряде хоровых произведений, в том числе в хоре «Татарский полон» на подлинный текст и напев (ор. 18, 1876) и хоровом цикле «Русские народные песни, переложенные на народный лад» (ор. 19, 1879). В этих сочинениях (наряду со сборниками) композитор впервые достигает органичного сочетания

традиционной имитационной и контрапунктической техники и приемов народной русской полифонии. «Эти занятия оказали впоследствии огромное влияние на направление моей композиторской деятельности», — отмечал позднее Р.-К. (Летопись моей музыкальной жизни. С. 96). Ярким примером свободной обработки народной песни являются два хора с оркестром — «Стих об Алексее, божием человеке» (ор. 20, 1878) и подблюдная песня «Слава» (ор. 21, 1880).

В дальнейшем взгляды Р.-К. на издание народных песен и их обработку продолжали эволюционировать. В 1899 он говорил В. В. Ястребцеву, что если бы теперь издавал свой сборник, то «нагармонизовал бы его много проще, а то и балакиревский, и лядовский, и его собственный сильно грешат в этом отношении, являясь не простыми записями народной музыки, а скорее рядом кратких, но художественных обработок напевов, что, в сущности, быть может, и хорошо, но не вполне правильно» (Ястребцев В. В. Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания. Т. 2. С. 93).

Справ.: Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 43—44; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 296; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (О. Б. Степанов); Муз. энци. словарь; Театр. энци. (Л. Дан.); Бернандт—Ямпольский; Булахов. «Слово...»; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 5. С. 939—940 (В. В. Горячих).

Изд.: Полн. собр. соч.: В 50 т. М., 1946—1970; Полн. собр. соч.: Литературные произведения и переписка: В 8 т. М., 1955—1982; Собрание духовно-музыкальных сочинений. М., 2001.

Биогр.: Ястребцев В. В. Николай Андреевич Римский-Корсаков: Воспоминания: В 2 т. Л., 1959—1960; Римский-Корсаков Н. А. Переписка с В. В. Ястребцевым и В. И. Бельским. СПб., 2004; Римский-Корсаков Н. А. Переписка с Н. И. Забелой-Врубель. М., 2008.

Лит.: Рахманова М. П. Николай Андреевич Римский-Корсаков. М., 1995; Ястребцев В. В. Несколько слов о II-й и III-й редакциях «Псковитянки» и народных темах, взятых Римским-Корсаковым в эту оперу // Рус. муз. газ. 1895. № 5/6. С. 314—322; Обрам В. А. Римский-Корсаков и народная песня // Римский-Корсаков: Исследования. Материалы. Письма: В 2 т. М., 1953. Т. 1. С. 252—284; Евсеев С. В. Римский-Корсаков и русская народная песня. М., 1970; Цуккерман В. А. Римский-Корсаков и народная песня // Цуккерман В. А. Музыкально-теоретические очерки и этюды. М., 1970. С. 311—350.

Арх.: РГАЛИ, ф. 843; ВМОМК, ф. 76; ОР РНБ, ф. 640; Российский институт истории искусств, ф. 7; Санкт-Петербургская государственная консерватория, Научно-исследовательский отдел рукописей; Гос. Дом-музей П. И. Чайковского (г. Клин), ф. ДМ.

В. В. Горячих

Рихтер Александр Федорович [март 1794 — 16(28).1.1826, г. Санкт-Петербург] — литератор, автор статей фольклористического характера.

Сын уроженца Курляндии, служившего при императорском дворе кофешенком, а затем с 1803 камердинером. В послужном списке Р. сказано, что он происходил «из обер-офицерских детей». Владел немецким, французским, итальянским, датским и латинским языками. С 1811 постоянно служил в Департаменте государственного хозяйства и публичных зданий (канцелярист, с 1822 — младший помощник столоначальника). С 1817 — в чине губернского секретаря; с 1820 — коллежского секретаря; с 1823 — титулярного советника. Некоторое время являлся домашним секретарем при гос. канцлере Н. П. Румянцеве, в 1823 совершил вместе с ним путешествие на Кавказ и в Крым.

Член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (с нояб. 1819 — чл.-сотр., с мая 1821 — действ. чл.) и Вольного общества любителей российской словесности (с 1817 чл.-сотр., с янв. 1820 — действ. чл.). Р. примыкал к «правому» крылу Общества. Пользовался покровительством Д. И. Хвостова, которого называл первым дидактическим писателем (см. статьи Р., посвященные творчеству Д. И. Хвостова: Разбор посланий в стихах графа Дмитрия Ив. Хвостова // Кабинет Аспазии. 1815. Кн. 4. С. 70—85, и др.). Окружение Р. — Б. М. Федоров, Н. А. Цертелев, О. М. Сомов. В 1815 издавал журн. «Кабинет Аспазии» (СПб.; вышло 7 книжек; вместе с Б. М. Федоровым, В. Бахиревым, И. Исаковым). Р. за подписью А. Р. здесь напечатал ряд статей с очерками о прославленных древнегреческих женщинах (Аспазия // 1815. Кн. 1. С. 3—10; Гречанки // 1815. Кн. 5. С. 3—34; Кн. 6. С. 7—20; Мани // 1815. Кн. 2. С. 29—31) и стихотворений.

Перу Р. принадлежат статьи и переводы иностранных трудов по мифологии и культуре разных народов (Характер греческой мифологии // Кабинет Аспазии. 1815. Кн. 4. С. 20—24; Опыт истории инков // Труды О-ва любителей российской словесности (=Соревнователь просвещения и благотворения). 1825. Ч. 30, № 4. С. 3—41; Об этрусках // Благонамеренный. 1820. Ч. 11, № 16. С. 205—214). Мифология, считает он, является источником сведений об истории народа, его обычаях. Верования народов, по его мнению, обусловлены природным окружением. В «Скандинавской мифологии» (Благонамеренный. 1819. Ч. 8, № 23/24. С. 281—311; 1820. Ч. 9, № 1. С. 20—36. — Подп.: А-ъ Р-х-ъ; читано 4 дек. 1819 в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств) исследователь подчеркнул, что у индийцев мифология сформулировала нравственные понятия; у скандинавов мифологические повествования имеют кровавый характер. Здесь гражданская жизнь уступает военной. Р. пересказывает сказания о скандинавских божествах (по Эдде), в том числе и о боге поэзии Браге. Тема древней скандинавской культуры была продолжена в статье **«Нравы и обычаи древних норвежцев»**

(Труды Вольного о-ва любителей российской словесности. 1822. Ч. 18. С. 139—157). Р. описывает обряд очищения младенца водой, брачные обычаи, похоронные обряды. В статье прочитывается тезис о заимствовании славянами у скандинавов определенных культурных ценностей (например, медового напитка, имевшего обрядовый характер). Наличествует постоянный элемент сравнения скандинавских и русских обычаев: пиры князя Владимира со ссылкой на «Древние русские стихотворения» (*Кириши Данилова*); умыкание невест на игрищах и пр.

Р. исходил из идеи единства мировой культуры. Включал Россию в культурное пространство Европы, считал, что русско-европейские связи были разрушены монголо-татарским игом, коренным образом повлиявшим на формирование русских обычаев: затворничество женщин, татарская одежда, военные приемы, судебные законы и пр. (Исследование о влиянии монголо-татар на Россию // *Отеч. зап.* 1825. № 62. С. 333—371).

Для фольклористики представляет интерес труд Р. о пословицах. См. его книгу «**Два опыта в словесности**» (СПб., 1816), состоящую из двух статей: «Разбор басен графа Д. И. Хвостова» и «Рассуждение о русских пословицах». Форма письма к Б. М. Федорову позволяет прийти к выводу, что тема пословиц у Р. возникла по инициативе последнего. Позднее статья перепечатана (**О русских пословицах: Письмо к Б. М. Федорову** // *Отеч. зап.* 1824. № 56. С. 415—441. — Подп.: А. Р.). Пословицы, в соответствии с традициями, заложенными в эпоху Просвещения, рассматривались Р. как отражение нравов народа: «В пословицах передана опытность наших предков, образ их суждения, простота их нравов. В них находим мы множество исторических происшествий, которые сохранены в изустных преданиях» (С. 415—416). Р. предлагает последовательный обзор пословиц, отражающих русскую историю, предлагая к ним исторический комментарий (Погибоша аки обры; Новгородцы такали, да Новгород протакали; Душа была на Великой (реке), а сердце в Волхове и пр.). Особо останавливается на пословицах, характеризующих исторические взгляды русских людей на разные этносы (Грек скажет правду однажды в год; Не вовремя гость хуже татарина). Указывает пословицы, отражающие народные обычаи (Где пировать, тут и пиво наливать; В клетках птицы, а в теремах девицы; Дал муж жене волю, не бывать добру).

В статье «**О бардах, скальдах и стихотворцах средних веков**» (**Труды Вольного о-ва любителей российской словесности. 1821. Ч. 16. С. 157—182**) рассматривает роль певцов в обществах разных народов (барды у бриттов, шотландцев; скальды у скандинавов; менестрели, миннезингеры, трубадуры в Западной Европе). Русский материал, в соответствии с традицией нач. XIX в., иллюстрируется понятием «Бояны», сформированным на основе «Слова о полку Игореве»: «Под именем *Боянов*, кажется, должно разуметь славянских Бардов и Скальдов» (С. 168); «Бояны, так сказать,

образовались в одной школе, ибо они всегда придерживались одних и тех же выражений, одних эпитетов и прославляли своевольство и буйство богатырей, выставляя их какими-то гигантами» (С. 170). В статье заявляется тезис о влиянии скандинавской культуры на русскую: «Любовь к поэзии вместе с рыцарством, может быть, перенесена в наше отечество отважными норманнами» (С. 168).

Справ.: Геннади; РБС; Рус. писатели (О. В. Голубева).

Некролог: Б. Ф. Некрология // Сев. пчела. 1826. 30 янв., № 13. — Авт.: Б. М. Федоров (перепеч.: Моск. вед. 1826. 6 февр., № 11. С. 357).

Т. Г. Иванова

Робровский [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Корреспондент Русского географического общества. Скорее всего, судя по препроводительному письму на имя Елабужского уездного судьи, служил в Елабужском у. по линии Министерства юстиции. В РГО представил рукопись «**Сведение о существовавших между государственными русскими крестьянами Елабужского округа наречии, поговорках, сказках, прибаенках, загадках, песнях и пр.**» (РГО, X Вятская губ., № 55; 8 с.; 1849), содержащую отдельные поговорки и образцы говора, некоторые материалы о свадьбе, 4 загадки и песню «Раскрасавчик парень молодой». По замечанию Д. К. Зеленина, «сообщение краткое и малосодержательное» (Зеленин. Вып. 1. С. 430).

Т. Г. Иванова

Ровинский Дмитрий Александрович [16(28).8.1824, г. Москва — 11(23).6.1895, г. Бад-Вильдунген, Гессен, Германия; похоронен в Москве у церкви Спаса-на-Сетуни] — коллекционер, собиратель лубочных картинок.

Отец Р., Александр Павлович Ровинский (1778—1838), военный, как начальник ополчения участвовал в войне 1812, затем был вторым полицмейстером (полицмейстером) в Москве. Детство и юность Р., в значительной степени, протекали в среде московских славянофилов, к которым был близок его отец. Мать Р., Анна Ивановна, в девичестве — Мессинг, дочь лейб-медика *Екатерины II*. По матери Р. состоял в родстве с *М. П. Погодиным*. *И. Е. Забелин*, друг Р., в своих воспоминаниях о нем, пишет, что тот Погодину «по своему родному дяде М. И. Мессингу приходился двоюродным племянником» (Забелин И. Е. Воспоминание о Д. А. Ровинском // Публичное собрание императорской Академии наук в память ее почетного члена Дмитрия Александровича Ровинского. 10 декабря 1895 г. СПб., 1896. С. 8). В 1837 Р. поступил в Училище правоведения в Санкт-Петербурге, где познакомился

и сблизился с *В. В. Стасовым*. По окончании учебы возвратился в Москву и 13 июня 1844 был принят на службу в седьмой департамент Сената; в дек. того же года занял должность помощника секретаря. С нач. 1848 исполнял обязанности московского губернского казенных дел стряпчего; с 1850 был товарищем председателя Московской уголовной палаты; с 1853 занимал пост московского губернского прокурора. Являлся сторонником отмены крепостного права и упразднения телесных наказаний для крестьян, был избран от дворянства Звенигородского у. в Московский комитет по вопросу об освобождении крестьян. В период подготовки судебной реформы (1864) Р. одним из первых откликнулся на обращение Государственного совета к юристам-практикам представить в письменном виде свои соображения о преобразовании судебной системы в России, подав записки об устройстве гражданского и уголовного судов, о должностных лицах судебного ведомства, о производстве следствия, об обвинительном начале, об отмене телесных наказаний, о порядке введения нового судоустройства вообще и в Московской губ. в особенности. Р. выступил за учреждение в России суда присяжных. 21 нояб. 1862 Р. «было объявлено Высочайшее повеление о собрании всех необходимых сведений для разрешения вопроса об условиях и способах введения новых судебных учреждений в округе будущей Московской судебной палаты» (Кони А. Ф. *Общественная и государственная деятельность Д. А. Ровинского // Публичное собрание императорской Академии наук... С. 73*). К кон. 1863 эта работа была закончена и составила «Сведения о положении дел судебного ведомства в губерниях Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской и Калужской». В 1866 были открыты окружные суды и палаты в Петербургской и Московской губерниях, в том же году Р. был назначен прокурором Московской судебной палаты, возглавив таким образом организацию прокурорского надзора в семи центральных губерниях России. С 1 марта 1868 Р. стал председателем уголовного департамента Московской судебной палаты. 2 июля 1870 назначен сенатором уголовного кассационного департамента, где и служил до конца жизни. С 1870 жил в Санкт-Петербурге. Почетный член петербургских Академии наук (с 1883) и Академии художеств (с 1870).

Еще будучи студентом Училища правоведения, Р. увлекся собиранием гравюр Рембрандта. По возвращении из Петербурга в Москву он сблизился с писателем, историком и собирателем русских древностей М. П. Погодиным и И. Е. Забелиным, являвшимся в то время канцелярским служителем Оружейной палаты и занимавшимся изучением ее архивов. М. П. Погодин и И. Е. Забелин обратили внимание Р. на древнерусское искусство и, в частности, на русскую гравюру. Совместно с И. Е. Забелиным он осуществляет многокилометровые пешеходные путешествия по Московской губ. и за ее пределы в целях осмотра и изучения церквей, монастырей, дворцовых

ансамблей. Непосредственным толчком к увлечению Р. лубочными картинками явилось, по-видимому, его участие в разборе архива приближенного императрицы Елизаветы Петровны и воспитателя Петра III профессора *Я. Я. Штелина* (архив приобретен М. П. Погодиным в 1844 у потомка профессора). Значительную часть этого архива составляла коллекция русских лубочных картинок. Впоследствии, в 1852, М. П. Погодин именно Р. доверил описание коллекции лубочных картинок для продажи ее императорской Публичной библиотеке (Стасов В. В. Воспоминания товарища о Д. А. Ровинском // Публичное собрание императорской Академии наук... С. 25—27).

На протяжении всей жизни Р. оставался страстным коллекционером, собрав крупнейшие коллекции офортов Рембрандта и других западноевропейских художников, русских гравюр и русских лубочных картинок. Для пополнения своих коллекций он совершал поездки в страны Европы, а также посетил Египет, Марокко, Алжир, Иерусалим, Индию, Китай, Японию, Туркестан, был на Цейлоне и Яве, где интересовался массовой гравюрой, предназначенной для народного потребителя. Р. поддерживал отношения со многими собирателями как западноевропейской, так и русской гравюры, известно о его связях с известным мастером и организатором производства лубочных картинок *И. А. Голышевым* (Переписка И. А. Голышева с разными учеными лицами. Владимир, 1898. С. 406—420).

Все искусствоведческие труды Р. связаны с гравировальным искусством. Часть из них посвящена офортам Рембрандта (Полное собрание гравюр Рембрандта со всеми разнищами в отпечатках. 1000 фототипий без ретуши. СПб., 1890; Полное собрание гравюр учеников Рембрандта и мастеров, работавших в его манере. 478 фототипий без ретуши. СПб., 1894). Эти издания получили высокую оценку искусствоведов, в частности, К. С. Веселовский отметил, что «для коллекционеров ими вполне упраздняются все различные, доселе изданные каталоги гравюр Рембрандта, потерявшие теперь всякое значение; художественной критике они доставляют прочные опорные пункты для исследований по вопросу о принадлежности самому Рембрандту или же только тому или другому из учеников его целого ряда листов, приписанных Рембрандту...» (Веселовский К. С. Ровинский и Рембрандт // Публичное собрание императорской Академии наук... С. 112).

Другая часть трудов Р. посвящена русской гравюре. Первой работой в этой области стала «История русских школ иконописания до конца XVII в.», над которой Р. начал работать в 1850. Тема была предложена на соискание премии Русским археологическим обществом. Труд не был отмечен премией, однако Р. переработал его и в 1857 представил в Академию наук на Уваровскую премию, которую и получил. Затем последовала работа «Обозрение русского гравирования на металле и дереве до 1725 г.», которая была написана в 1857; в 1858 Р. подал ее на Уваровскую премию,

но получил отрицательный отзыв В. В. Стасова, который отметил, что в ней не были учтены материалы императорской Публичной библиотеки (Стасов В. В. Разбор сочинения Д. Ровинского «Обозрение русского гравирования на металле и на дереве до 1725 г.». СПб., 1858). Р. переработал труд, в 1864 вновь представил его в Академию наук под новым названием: «Русские граверы и их произведения с 1564 года до основания Академии художеств» и на этот раз получил положительный отзыв В. В. Стасова (Стасов В. В. Разбор рукописи сочинения г. Ровинского «Русские граверы и их произведения с 1564 года до основания Академии художеств» // Отчет о седьмом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1864. С. 13—53), в результате чего работе присуждается Уваровская премия. Книга под этим названием была опубликована в 1870. К наиболее значительным трудам Р. по русскому гравировальному искусству относятся «Материалы для русской иконографии» (СПб., 1884—1891. Вып. 1—12), «Подробный словарь русских гравированных портретов» (СПб., 1889. Т. 1—2) и «Подробный словарь русских граверов» (СПб., 1895. Т. 1—2). В этих трудах содержатся ценные сведения о мастерах, особенностях производства, выбора сюжетов для гравюр, способах их распространения.

Наибольший интерес для фольклористики представляет труд Р. **«Русские народные картинки»** (СПб., 1881. Т. 1—5; Атлас. СПб., 1881—1893. Т. 1—4), в котором собран обширный материал, касающийся этого «пограничного» вида искусства, в значительной степени отразившего происходившие во второй половине XVII — нач. XIX вв. процессы активного взаимодействия книжной и фольклорной культур. По словам В. В. Стасова, Р. работал над ним около 20 лет (Стасов В. В. Воспоминания товарища о Д. А. Ровинском. С. 36), в результате это собрание и исследование русской лубочной картинки, охарактеризованное В. В. Стасовым (Стасов В. В. Разбор сочинения Д. А. Ровинского «Русские народные картинки» // Собр. соч.: в 4 т. СПб., 1894. Т. 2. Стб. 595—1038) как крупнейшее, учитывающее практически все существующие, даже мелкие коллекции, остается таковым и в настоящее время. Труд Р. удостоен Уваровской премии (Двадцать пятое присуждение наград графа Уварова // ЖМНП. 1882. № 11, Современ. летопись. С. 2—3). В «Русских народных картинках» собраны лубочные картинки, выходившие до 1839, т. е. до того времени, когда листы стали печататься только с дозволения цензуры. Поясняя принципы отбора материала, Р. отмечает, что часть листов (например, работы царского иконописца Симона Ушакова) нельзя назвать собственно «простонародными», но, «так как они были гравированы не для печатных книг; а издавались отдельными листами в то время, когда еще разделения картинок на барские и простонародные (разрядка Р. — С. С.) не было; — так как картинки эти раскупались людьми всякого сословия и налепливались на стены как

в царских палатах и барских хоромах, так и в простых избах, и — так как впоследствии большинство оригинальных досок, с которых печатались эти гравюры, поступило в собственность разных фабрик, которые печатали их наряду с другими картинками для *простонародья* (курсив Р. — С. С.), — то и эти первые произведения нашей гравюры нельзя было исключить из общего описания народных картинок, точно так, как нельзя было исключить из числа их и лицевые календари, и буквари, и некоторые математические и географические листы, печатавшиеся на фабрике Ахметьева для простого народа и на простой серой бумаге» (Русские народные картинки. Т. 1. С. I—II). Всего в издании помещено 4700 листов на разные сюжеты, вместе с вариантами — 8000 листов. Достоинством собрания является то, что каждая картинка в нем описывается по единому плану: приводятся наличные экземпляры, начиная с самого древнего перевода картинки; описываются новые переводы, сильно отличающиеся от старого; дословно печатаются тексты с указанием разницы между вариантами; описываются копии, сделанные с одной доски; указывается размер картинки; поясняется способ гравирования; на основе подписи мастера, манеры гравирования, формы шрифта, качества бумаги и ее знаков производится датирование и указывается место производства; указывается собрание, где картинка хранится. Том первый, которому предпосланы краткая вступительная статья, характеризующая принципы издания, и два приложения, содержащие перечень собраний русских народных картинок (С. IX—XIV) и перечень хранилищ, где имеются доски, с которых печатались картинки (С. XV—XVI), называется «Сказки и забавные листы» и включает их описание; том второй содержит описание листов исторических, календарей и букварей; том третий — притчи и листы духовные.

Помимо описаний картинок и их фототипий, воспроизведенных в Атласе, труд Р. содержит значительный дополнительный материал, размещенный в 4-м и 5-м т. В 4-м т. содержится обзор источников (отечественных и зарубежных), сюжетов лубочных картинок, сопоставление лубочных сюжетов с фольклорными и литературными. Здесь Р. преимущественно опирается на существовавшие к тому времени исследования. Пятый том представляет собой исследование о русской лубочной картинке, освещающее следующие вопросы: различные способы производства и распространения картинок; источники сюжетов и переводов; характеристика тематических групп (женщина; женитьба; ученье в старые годы; календари и альманахи; легкое чтение; легенды; народные увеселения; музыка и пляска; шутовство и шуты; шутовские листы на иностранцев; народное богомолье; в особую группу выделяются картинки, изданные по распоряжению правительства). Том пятый содержит два приложения: «О разных способах гравирования и печатания картинок» (С. 337—339) и «Указы,

уставы и распоряжения по части цензурирования народных картинок» (С. 340—360), а также алфавитный указатель имен и предметов (С. 361—560). Особый интерес представляют встречающиеся в 4-м и 5-м т. наблюдения Р. над бытовыми и культурными особенностями прошлого и настоящего, например, о судопроизводстве в России и деле Жуковых (Т. 4. С. 400—408), о представлении суда царя Соломона, устроенном Ванькой Каином (Т. 4. С. 211), театре Петрушки в Москве (Т. 5. С. 225—227) и др.

Современники Р. отмечали его стремление, в отличие от многих коллекционеров, популяризировать гравюру, сделать свою коллекцию достоянием общественности (Толстой И. И. Д. А. Ровинский — любитель и знаток гравировального искусства // Публичное собрание императорской Академии наук... С. 94—97). По завещанию Р., его коллекция гравюр Рембрандта отошла Эрмитажу; собрание русских гравюр и лубочных картинок — московскому Румянцевскому музею (ныне хранится в Государственном музее изобразительного искусства им. А. С. Пушкина); 50 тыс. иностранных портретов — Публичной библиотеке; собрание медных гравированных досок — Академии художеств; научная библиотека — Училищу правоведения. Кроме того, он назначил премию с капитала в 40 тыс. руб. за лучшие сочинения по «художественной археологии»; 26 тыс. завещал на устройство первоначальных народных школ; свое владение на Сетуни — «Московскому университету, чтобы с доходов с него выдавать ежегодно премию за лучшее иллюстрированное научное сочинение для народного употребления» (Кони А. Ф. Общественная и государственная деятельность Д. А. Ровинского. С. 92).

Огромный общественный резонанс «Русских народных картинок» при небольшом тираже и громоздкости издания заставили Р. задуматься над созданием более компактного исследования и атласа. Так появилось второе, сокращенное издание, которое было продумано, сформировано и текстуально переработано самим Р. Однако окончательное завершение работы над этим изданием и подготовку его к печати осуществил ученик, соратник Р. — искусствовед и библиограф Н. П. Собко (Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский. СПб., 1900. Т. 1—2).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 301—302; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 445—446; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2006. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 5. С. 955—957 (Д. Я. Северюхин); Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 515—516 (И. В. Тункина).

Некрологи: Новицкий А. П. Памяти Д. А. Ровинского // Рус. обозрение. 1895. № 10. С. 803—820; Д. А. Ровинский: [Некролог] // ЖМНП. 1895. № 7, Современ.

летопись. С. 20—22; Дмитрий Александрович Ровинский: [Некролог] // Ист. вестник. 1895. № 7, Смесь. С. 243—244; Д. А. Ровинский: [Некролог] // Нива. 1895. № 25. С. 602—603.

Библиогр.: Дмитрий Александрович Ровинский: Его труды и издания по истории гравирования и вообще иконографии в России: 1856—1886 гг. // Рус. старина. 1887. № 11. С. 531—536; Берков П. Н. Материалы для библиографии литературы о русских народных лубочных картинках // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1957. Т. 2. С. 352—362.

Изд.: Русский гравер Чемесов. СПб., 1878; Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного, и посольства их времен. СПб., 1882; Виды Соловецкого монастыря, отпечатанные с древних досок, хранящихся в тамошней ризнице. СПб., 1884; Николай Иванович Уткин, его жизнь и произведения. СПб., 1884; В. Г. Перов, его жизнь и произведения. СПб., 1892; Сборник сатирических картинок, извлеченных из материалов для русской иконографии. СПб., 1893. Т. 1—2; Обзорение иконописания в России до конца XVII века: Описание фейерверков и иллюминаций. СПб., 1903.

Лит.: Пытин А. Н. [Рец. на кн.: Д. А. Ровинский. Русские народные картинки] // Вестник Европы. 1881. № 7. С. 436—437; Стасов В. В. Старая и новая Россия в картинках // Вестник Европы. 1886. № 11. С. 429—440; Фирсов Н. Н. Из области народных картин (наброски по собранию народных картин Ровинского) // Учен. зап. Казан. ун-та. 1890. Кн. 5, № 9/10. С. 63—84; Морозов П. О. Д. А. Ровинский «Русские народные картинки» // Мир Божий. 1901. № 1, Библиогр. отд. С. 94—99; Адарюков В. Я. Дм. Ал. Ровинский // Старые годы. 1916. Апр. — июнь. С. 97—110; Азадовский; Враская О. Б. Д. А. Ровинский, его современники и последователи // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 5—33; Некрылова А. Ф. Истинно патриотический подвиг: Д. А. Ровинский и его труд «Русские народные картинки» // Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский. СПб., 2002. С. 3—16.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2045; Центральный гос. архив города Москвы, ф. 1650; ОР РНБ, ф. 643; Гос. музей изобразительных искусств, ф. 210; Гос. Русский музей, ф. 12.

С. П. Сорокина

Ровинский Павел Аполлонович [22.2(6.3).1831, г. Саратов — 15(28).1.1916, г. Петроград (ныне г. Санкт-Петербург)] — историк-славист, этнограф и публицист.

Дворянин. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Казанского ун-та; окончил со званием кандидата. В 1853—1856 преподавал в ун-те русскую литературу. 6 окт. 1856 уволен от занимаемой должности, по-видимому, за радикальные общественно-политические убеждения (Загоскин Н. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804—1904). Казань, 1904. Ч. 1. С. 157). Р. был знаком с Н. Г. Чернышевским, который

убедил его, что «теперь не время кропотливых занятий наукой, что новое время требует популяризации политических идей в массе» (*Потанин Г. Н. П. А. Ровинский // Сиб. жизнь. Томск, 1916. 17 февр., № 38*). В 1860 Р. совершил поездку в славянские земли Австрии, но вскоре в 1861 был арестован полицией в Моравии по подозрению в опасной для Австрии агитации и после 10-дневного заключения выслан в Россию. С отменой крепостного права (1861) передал принадлежащие ему земли крестьянам без выкупа. В 1862—1863 являлся главным представителем революционного общества «Земля и воля» в Поволжье. Участвовал в организации тайного побега за границу Николая Утина (см.: *Деятели революционного движения в России: Био-библиогр. словарь. М., 1928. Т. 1. С. 350—351*).

В 1864 Казанский ун-т хотел командировать Р. на два года в славянские земли, но, по распоряжению министра внутренних дел, ему был воспрещен выезд за границу. Однако в 1867 в качестве корреспондента газ. «Санкт-Петербургские ведомости» он все-таки посетил славянские земли Австрии. В публикациях, отражающих это путешествие, Р. неоднократно обращается к фольклорно-этнографическому материалу, прежде всего — сербскому. В статье **«Два месяца в Сербии (Из путевых воспоминаний)»** (*Вестник Европы. 1868. № 11. С. 364—368*) вслед за немецким исследователем Ф. Каницем он пересказывает сказание о царе Траяне, задержавшемся у своей любовницы, в результате чего его восковые крылья были растоплены лучами жаркого солнца. Р. подчеркивает, что в народных устах сказание, в отличие от пересказа, имеет «волшебный колорит» (следовательно, путешественнику доводилось слушать подлинные произведения сербского фольклора). В этой же статье, в связи с путешествием по Дунаю, Р. напоминает читателю о Дунае в русских былинах и хороводных песнях (последние он слышал в детстве на юге Саратовской губ.). Отзвуком поездки в славянские земли стала статья **«Белград, его устройство и общественная жизнь»** (*Вестник Европы. 1870. № 4. С. 530—579; № 5. С. 132—188*), в которой приводятся сведения об обычаях Великого поста, Юрьева дня, описывается коло и пр. Много фольклорного материала содержится в статье **«Сербская Моравя: Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 году»** (*Вестник Европы. 1876. № 4. С. 517—558*), где приводятся отрывки из народных песен, описывается пение под гусле юнацких песен (про Бановича Страхию), анализируется по песням положение женщин в традиционном обществе. См. также: *Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 году // Вестник Европы. 1875. № 11. С. 5—34; № 12. С. 699—725*.

В 1868—1870 Р. опубликовал несколько статей, посвященных чешскому народу. Общественно-политический характер имеет работа «Чехи в 1848 и 1849 годах» (*Вестник Европы. 1870. № 1. С. 86—123; № 2. С. 652—690*). В статье «Главные моменты в истории чешского народа» (*Современное*

обозрение. 1868. Т. 1. С. 117—140; Т. 2. С. 270—284; Т. 3. С. 448—506), излагая чешскую древнюю историю, Р. обращается к сюжетам о мудрой княгине Любуше, не ставя под сомнение их народно-поэтический характер.

В 1870 Р. на свои средства отправился в Сибирь. Имеются сведения, что помимо научных задач эта поездка могла быть связана с планами освобождения (или во всяком случае — облегчения положения) Н. Г. Чернышевского (Пантелеев Л. К биографии П. А. Ровинского // Речь. 1916. 20 янв., № 19; Чернышевская-Быстрова Н. Одна из попыток освобождения Н. Г. Чернышевского // Каторга и ссылка. 1931. Кн. 5 (78). С. 124—127).

В Иркутске установил контакты с Сибирским (впоследствии: Восточно-Сибирским) отделом Русского географического общества. Из Иркутска совершил несколько экспедиций в разные регионы. Главной целью его исследований было изучение взаимодействия между русскими и сибирскими племенами. Первая его поездка была в Тункинский край, откуда он привез и передал в музей Отдела каменные стрелы, железные кольчуги и пр. (см. о поездке в его статье: Сообщение о поездке на Тунку и на Оку до Окинского караула // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1870. Т. 1, № 4/5. С. 31—52).

Следующая его экспедиция (совместно с геологом А. Л. Чекановским и топографом М. В. Гакелем) проходила в мае—июне 1871 по маршруту Иркутск — вниз по Ангаре — с. Падун — переезд по тайге на р. Илим — Илимск — переезд на р. Лену — возвращение в Иркутск (см.: Сообщение г. Ровинского о поездке его по Ангаре и Лене // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1871. Т. 2, № 3. С. 45—64). В статье **«Между Ангарой и Леной» (Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1871. Т. 2, № 4. С. 5—20)** Р. помимо статистических данных об Илимске привел две песни. Отмечая мещанский характер местных деревень, собиратель указывал: «Печать мещанства и на их песне: оригинальна ли она, или переделана, в ней нет уже той простоты, которая свойственна нашей простонародной песне; она несколько манерна, в ней есть уже доля аффектации и сентиментальности, заступивших место истинного глубокого чувства» (С. 19).

В июле—авг. 1871 при поддержке Сибирского отдела Р. отправился в Забайкалье, в Нерчинске присоединился к каравану торгового дома братьев Бутиных и совершил путешествие в Китай, а затем на пароходе «Купец» по Амуру до Николаевска (см.: Сведение о следовании торгового каравана, отправленного братьями Бутиными с границ Нерчинского округа в Китай // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1872. Т. 2, № 5. С. 42—44; см. также изложение писем Р. из путешествия в Сибирский отдел: Журнал Общего собрания Сибирского отдела имп. Русского географического общества 3 ноября 1871 года // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1872. Т. 3, № 1. С. 4; Журнал Общего собрания Сибирского отдела имп. Русского географического общества 6 ноября 1871 года // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1872. Т. 4, № 1.

С. 4—6). В результате этой поездки был собран добротный этнографический материал о «семейских» (старообрядцы, переселенные из Польши в 1776 в Забайкалье и компактно проживающие в Верхнеудинском округе): **Этнографические исследования в Забайкальской области // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1872. Т. 3, № 3. С. 120—133**; продолжение под загл.: **Материалы для этнографии Забайкалья // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1873. Т. 4, № 2. С. 98—107; № 3. С. 112—132**. Исследователь подчеркнул огромное культурное значение «семейских» в крае, их нравственное преимущество перед «сибиряками»: они «стоят несравненно выше православных: те и другие одинаково невежественны, но у первых больше возбуждена мысль и самодеятельность, вторые совершенно пассивны» (Т. 4, № 2. С. 106). В статье представлено описание святок, приведены песни, причем репертуар охарактеризован как мещанский, даны тексты духовных стихов, певшихся в пост. Р. занимался изучением сибирских говоров (см.: **Замечания об особенностях сибирского наречия и словарь // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1873. Т. 4, № 1. С. 17—32**). По его замечанию, русский язык чем дальше на восток Сибири, тем более включает в себя черты туземных языков. Приводит ряд записанных им пословиц.

В статье **«Очерки Восточной Сибири» (Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1, № 1. С. 66—85; № 2. С. 201—219; № 3. С. 302—312; Т. 2, № 7. С. 232—242; Т. 3, № 11. С. 230—255; № 12. С. 381—388)** Р. несколько раз обращается к фольклорным традициям сибиряков, высказывая устоявшуюся точку зрения на бедность песенной традиции сибиряков. По его наблюдениям, деревенская песенная поэзия во многом складывается под влиянием приисковиков, т. е. крестьян, отправлявшихся на прииски: «Тяжела эта жизнь; но зато какие там песни поются, веселые да удалые, как ловкие, дружные хоры формируются сами собою! В Сибири никто не умеет так петь и не знает столько песен, как приискатели; воротясь домой, они делаются уж учителями; от них-то и переходит к простодушным поселянам-пахарям масса новых песен, которые собраны Бог весть откуда» (№ 1. С. 79). В той же статье Р. описывает свадебный обряд в Тункинской долине и приводит 4 свадебные песни.

Сибирские и монгольские впечатления отразились в статье Р. «Мои странствования по Монголии» (Вестник Европы. 1874. № 7. С. 212—304). 17 марта 1872 Р. был избран действ. чл. Сибирского отд. РГО (Журнал Общего собрания Сибирского отдела имп. Русского географического общества 17 марта 1872 года // Изв. Сиб. отд. имп. РГО. Иркутск, 1872. Т. 3, № 4. С. 239).

В 1874—1878 Р. состоял директором земледельческой колонии и приюта для малолетних преступников близ Петербурга. В 1878 в качестве корреспондента «Нового времени» поехал в Боснию и Герцеговину. В апр. 1879 по приказу местной полиции оставил Сараево и в мае прибыл в Черногорию, где и проживал в дальнейшем в течение 25 лет — сначала в качестве

частного лица, а потом с 1886, находясь на службе при русской дипломатической миссии.

Интерес к Черногории отразился в работах Р. «Материалы для истории богумилов в сербских землях» (ЖМНП. 1882. № 3. С. 32—51), «Черногорец и Черногорка [Рец. на кн.: Попович-Диповец И. Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. СПб., 1883]» (ЖМНП. 1884. № 8. С. 258—298), «Отношения между Россией и Черногорией при владыках» (ЖМНП. 1885. № 6. С. 185—230), «Петр II (Раде) Петрович Негош, владыка черногорский, 1830—1851 гг.» (СПб., 1889). В статье **«Умиренье крови в Грбле в южно-адриатическом приморье 27 августа 1890 г. (наблюдения и рассуждения очевидца)»** (*Живая старина*. 1890. Вып. 2. С. 63—77) этнографически точно описывается обряд примирения враждующих родов Черногории. Крупнейший труд Р. по славистике — «Черногория в ее прошлом и настоящем» (СПб., 1888—1915. Т. 1—3).

В нач. XX в. напечатал ряд рецензий на фольклорные труды в «Известиях Отделения русского языка и словесности имп. АН». Перу Р. принадлежит развернутая рецензия на сборник *П. К. Симони* «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий» (СПб., 1899. Вып. 1) (Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 1. С. 290—314); на «Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина» (СПб., 1909) со статьями *В. Ф. Миллера* «О некоторых былинных именах», *С. Ф. Ольденбурга* «Отзвук мотива из “Валтасара” в олонецкой сказке» и *С. К. Булича* «Несколько финно-славянских музыкально-этнографических параллелей» (Изв. ОРЯС. 1910. Т. 15, кн. 3. С. 314—333).

Посмертно опубликована статья **«Копье мурзаецкое»** (*Русский фольклор: Исторические связи в славянском фольклоре*. М.; Л., 1968. Т. 11. С. 26—30), где рассматривается тема богатырского оружия в русских былинах и южнославянских юнацких песнях.

Среди наград Р. — большая золотая медаль Отделения этнографии и статистики Русского географического общества (1890), Большая Константиновская медаль РГО (1912).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Сиб. сов. энц.; Сов. ист. энц.; Славяноведение в дорев. России (*Н. И. Хитрова*); *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 149—150; Рус. писатели (*Е. В. Михайлов-Длугопольский*); Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 491—492 (*Ф. Нуреева*).

Некрологи: Некрологи. † Ровинский П. А. // Ист. вестник. 1916. № 3. С. 926—927; *Максимов А. П.* А. Ровинский // Рус. ведомости. 1916. 22 янв., № 17; *Руднев А. Д.* Заслуги П. А. Ровинского перед востоковедением // Изв. имп. РГО. 1916. Т. 52, № 7. С. 38.

Биогр.: *Котлярская Л. А.* Архивные материалы о жизни и деятельности П. А. Ровинского // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 190—195.

Лит.: Пыпин; Вульфсон Г. Н., Муньков Н. П. К изучению исторических взглядов П. А. Ровинского — видного землепользователя 1860-х годов // Учен. зап. Казанского пед. ин-та. 1967. Вып. 50. С. 201—210; Петухов В. К.: 1) Из архива П. А. Ровинского // Славянские литературные связи. Л., 1968. С. 259—264; 2) К биографии П. А. Ровинского // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Л., 1969. С. 357—360; 3) П. А. Ровинский (1831—1916) и русско-сербские литературные и фольклорные связи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975; 4) П. А. Ровинский как исследователь южнославянских литератур средневековья // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л., 1979. Т. 33. С. 456—459; 5) Чернышевский и П. А. Ровинский // Н. Г. Чернышевский: Эстетика. Литература. Критика. Л., 1979. С. 367—382; Ровда К. И.: 1) П. А. Ровинский и русско-чешские общественно-литературные связи // Чешско-русские и словацко-русские литературные отношения. М., 1968. С. 276—299; 2) П. А. Ровинский в Чехии // Духовная культура славянских народов. Л., 1983. С. 242—262; Путилов Б. Н. П. А. Ровинский — собиратель, издатель эпоса южных славян // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л., 1977. Вып. 7. С. 145—157 (Труды Ин-та этнографии; Т. 104); Вульфсон Г. Н. Соратник Н. Г. Чернышевского и Казанское отделение «Земли и воли» // Чернышевский и его эпоха. М., 1979. Сб. 8. С. 134—147; П. А. Ровинский (1831—1916) и его время: Межвуз. темат. сб. науч. трудов. Калинин, 1988; Вострышев М. И. Московские обыватели. М., 2003. С. 232—238; Аксенова Е. П. А. Н. Пыпин, П. А. Ровинский, Д. Л. Мордовцев — пересечение славистических взглядов // Пропагандист великого наследия. Саратов, 2014. Вып. 5. С. 91—104.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 123; Волгоградский обл. краеведческий музей.

Т. Г. Иванова

Рогов Николай Абрамович (Авраамович, Авраамиевич) [29.11(11.12).1825, с. Средне-Ёгвинское Пермского у. Пермской губ. — 3(16).8.1905, г. Пермь; похоронен на Егошихинском кладб. г. Перми] — лесовод, лингвист и лексикограф, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье крепостных крестьян графов Строгановых. Первоначальное образование получил в приходском училище в с. Ильинском Пермского у. С 5 авг. 1841 по 26 мая 1846 обучался в петербургской Школе земледелия, горных и лесных наук, основанной графиней С. В. Строгановой. По окончании обучения был направлен в имение Строгановых на р. Иньву, где служил сначала в должности лесного таксатора, а с сент. 1850 — окружным лесничим Иньвенской дачи (Иньвенского округа) в с. Кудымкар Соликамского у.

В кон. 1858 Р. был переведен в Кыновский завод (с. Кын) Кунгурского у. Пермской губ., где первое время служил окружным лесничим, а в окт. 1860 был назначен управляющим Кыновским железодельным заводом и округом. Показал себя талантливым, прогрессивным руководите-

лем. В нояб. 1864 при непосредственном участии Р. в Кыновском заводе было учреждено первое в России кооперативное общество потребителей, в 1867 открылась первая общественная кооперативная лавка (см. статью Р.: Общественная лавка в Кыновском заводе, Кунгурского уезда, Пермской губернии // Пермские губ. вед. 1870. 1 апр., № 26. С. 119—120; 4 апр., № 27. С. 124. — Подп.: Z.). В 1870 в Кыну были организованы общественные питейные заведения взамен частных кабаков (см. статьи Р.: Питейные заведения и народные банки // Неделя. 1871. 12 (24) окт., № 15. Стб. 503—504. — Подп.: Z.; Общественные кабаки // Неделя. 1872. 30 янв., № 4. Стб. 141—142. — Подп.: Z.; Трехлетний опыт общественных кабаков // Неделя. 1873. 22 апр., № 16. Стб. 594—603. — Без подп.). По предложению Р. осенью 1870 в Кыновском заводе был учрежден так называемый «домашний суд» для разбора столкновений и недоразумений между управляющим и служащими завода (см. статью Р.: Домашний суд в заводе // Неделя. 1873. 20 мая, № 20. Стб. 767—768. — Подп.: X.).

Проживая в Кыновском заводе, Р. много внимания уделял местной общественной библиотеке, пополняя ее необходимыми изданиями и организовав подписку на современные журналы. При его участии в Кыновском округе были открыты мужская и женская начальные школы. По инициативе Р. с 1868 в Кыну в праздничные дни стали устраиваться общественные вечера с чтением, обсуждением различных вопросов, беседами, танцами, театрализованными представлениями, в которых участвовали служащие завода и их жены (см. статью Р.: Кыновский завод // ПГВ. 1869. 18 июня, № 49. С. 211. — Подп.: Z.).

Характеристика Р. как человека и управляющего Кыновским округом приводится в «Воспоминаниях о жизни в Кыновском заводе» Л. Е. Воеводина, охватывающих период 1868—1874 (Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1914. Вып. 11. С. 157—184): «Николай Абрамович, всегда суровый на вид, сухо деловой, можно сказать, резкий, произвел на первый раз впечатление не совсем приятное. Впоследствии, узнав его поближе, я воочию убедился, что наружность часто обманчива бывает. <...> Человек этот — олицетворенная справедливость, честнейший, благороднейший, каких немного мне пришлось видеть на своем веку» (С. 167). В с. Кын, по воспоминаниям Л. Е. Воеводина, Р. вел термометрические и барометрические наблюдения, а на местных общественных вечерах читал лекции по математике.

В мае 1872 Р., отказавшись от управления Кыновским округом, был переведен в с. Ильинское на должность члена правления в Главном управлении Пермским нераздельным имением графа С. А. Строганова (Памятная книжка Пермской губернии, 1880 г. Пермь, 1880. Отд. 1. С. 75; Адрес-календарь Пермской губернии, 1881 г. Пермь, 1881. С. 39; ...на 1884 год. Отд. 3. С. 87—88; ...на 1885 год. Отд. 3. С. 81; ...на 1887 год. Отд. 3. С. 223; Памятная книжка

и адрес-календарь Пермской губернии на 1888 год. Пермь, 1887. Отд. 4. С. 78; ...на 1889 год. Отд. 8. С. 77; ...на 1890 год. Отд. 8. С. 81; ...на 1891 год. [Отд. 6]. С. 59; ...на 1892 год. Отд. 6. С. 58; ...на 1893 год. Отд. 6. С. 71; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 год. Пермь, 1893. Отд. 2. С. 69; ...на 1895 год. Отд. 2. С. 123). На 1886 значится управляющим Ильинским округом (Адрес-календарь Пермской губернии на 1886 год. Пермь, 1885. Отд. 3. С. 344). С 1890-х жил в г. Перми. В 1860 по представлению министра народного просвещения Р. был удостоен личного почетного гражданства.

Р. был дважды женат. 7 февр. 1854 обвенчался с Александрой Васильев-ной Власовой, дочерью далматовского (долматовского) купца (Гос. архив Пермского края, ф. 37, оп. 1, № 244, л. 278 об.). В 1868 Р. женился на Юлии Алексеевне Карпинской.

В 1860—1880-х Р. активно печатался в центральных и местных периодических изданиях, затрагивая в своих статьях вопросы экономики, мировой юстиции, географии, сельского хозяйства, горнозаводской промышленности, сообщая о наиболее значимых событиях в местной жизни: О мировых посредниках в нашей местности // Мировой посредник. 1862. 7 мая, № 9. С. 176—178. — Подп.: Бывший дворовый; О неуплате оброка в Пермской губернии // Там же. 1862. [30 июля], № 15. С. 292—294. — Подп.: Бывший дворовый; Пребывание его имп. высочества великого князя Владимира Александровича в Кыновском заводе, Кунгурского уезда // ПГВ. 1868. 17 авг., № 66. С. 292. — Без подп.; Некоторые экономические учреждения в частных имениях Пермской губернии до издания высочайшего положения 19 февраля 1861 г. // ПГВ. 1868. 19 окт., № 84. С. 390—391; 23 окт., № 85. С. 398—399; По вопросу о взаимном обеспечении полей от градобития // ПГВ. 1868. 30 окт., № 87. С. 410; 2 нояб., № 88. С. 416—417; По вопросу, отчего в Пермской губернии одни берега и одни склоны гор круче других и отчего правый берег р. Волги круче левого // ПГВ. 1868. 13 нояб., № 91. С. 439; Наши горные инженеры // Неделя. 1875. 28 сент., № 39. Стб. 1253—1256.

Ряд публикаций Р. посвятил технологии железнорудного производства и сопутствующей статистике: Разные сведения по Кыновскому заводу за 1860 и 1861 завары [завар — хозяйственный год на горном заводе, длящийся с мая по май. — Г. М.] // Горный журнал. СПб., 1862. Ч. 4, кн. 10, Отд. 5. С. 105—108; Наблюдения о времени действия водяных колес и о расходе воды в кричной и катальной фабриках Кыновского завода, сделанные в сентябре 1866 года // Горный журнал. 1867. Кн. 1, Отд. 2. С. 58—75; О постройке и действии рудообжигательного аппарата при доменной печи Кыновского завода // Горный журнал. 1868. Кн. 3, Отд. 2. С. 361—380; Разные сведения о лесах Пермской губернии и о заготовке главных лесных материалов для горных заводов и соляных промыслов // Горный журнал. 1877. Т. 1, № 1, Отд. 5. С. 115—150.

Р. принимал деятельное участие в работе земства. С осени 1870 по янв. 1876 он был представителем графа С. Г. Строганова на Кунгурских уездных и Пермских губернских земских собраниях, состоял членом различных комиссий, напечатал множество статей в «Сборнике Пермского земства», «Пермских губернских ведомостях», «Екатеринбургской неделе». Самостоятельные независимые суждения Р. по разнообразным вопросам стали поводом для его конфликта с председателем губернской земской управы Д. Д. Смышляевым, вследствие чего в янв. 1876 Р. был отстранен от земских дел (К истории Пермского губернского земства // Екатеринбургская неделя. 1882. 8 сент., № 35. С. 533—536).

В своих статьях Р. большое внимание уделял различным общественным проблемам: неудовлетворительному состоянию дорог (Об исправлении дорог в Пермской губернии // ПГВ. 1870. 22 авг., № 67. С. 305—306), некачественной ветеринарной помощи в лице коновалов и знахарей (О ветеринарных фельдшерах // ПГВ. 1871. 15 мая, № 39. С. 195—196. — Подп.: Уездный гласный), трудностям в организации народного образования (О приготовлении учителей для народных школ в Пермской губ. // ПГВ. 1875. 30 апр., № 35. С. 181—182) и др. В целом ряде публикаций Р. раскрывается экономическая проблематика, взаимосвязанная с задачами работы земства: О ценности и доходности городских помещений по земским раскладкам // ПГВ. 1876. 22 сент., № 76. С. 463; О ценности и доходности заводских помещений, механизмов и прочего у частных владельцев // ПГВ. 1876. 2 окт., № 79. С. 481; Материалы для уравнительного обложения земскими сборами земельных угодий и лесов в Пермской губернии // ПГВ. 1878. 26 апр., № 33. С. 185; 29 апр., № 34. С. 190—191; 3 мая, № 35. С. 197; Материалы для обложения лесов земскими сборами в Пермской губернии // ПГВ. 1879. 13 янв., № 4. С. 19—20; 17 янв., № 5. С. 25; 20 янв., № 6. С. 30—31, и др. В 1874 Р. разработал «Проект учреждения Пермской земской эмеритальной кассы» (ПГВ. 1874. 23 нояб., № 94. С. 442; 27 нояб., № 95. С. 445; 30 нояб., № 96. С. 449—450; 4 дек., № 97. С. 455; 7 дек., № 98. С. 459—460; 11 дек., № 99. С. 463—464; отд. изд. [Пермь, 1874]), представив в печати статистические данные для учреждения эмеритальных касс в Пермской губ., а также проект Устава Пермской земской эмеритальной кассы.

В поле зрения Р. постоянно находились и общие проблемы системы земского самоуправления (целесообразность использования денежных средств, гласность, и т. д.) (Заметки на статью «Мы накануне земских учреждений в Пермской губернии» // ПГВ. 1870. 21 марта, № 23. С. 107. — Подп.: Z.; Кунгурское уездное земское собрание 10 и 11 мая 1870 г. // ПГВ. 1870. 10 июня, № 46. С. 205. — Подп.: Гласный; Не пора ли оглянуться земским гласным // Екатеринбургская неделя. 1879. 18 сент., № 9. С. 95—97; 26 сент., № 10. С. 111—113. — Подп.: Z.).

В нач. 1890-х Р. выступил в печати как историк и мемуарист, подготовив и издав «Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых» (Пермь, 1892). Помимо истории майоратного имения, биографических сведений о его владельцах и служащих (в том числе отдельных страниц собственной биографии) Р. включил в книгу главу «Воспоминания о Школе сельского хозяйства и горнозаводских наук графини С. В. Строгановой...» (С. 45—99), список воспитанников школы (С. 101—107), а также библиографический перечень своих работ за 1849—1885, состоящий из 53 наименований (вне пагинации страниц).

В период жизни в Иньвенском округе Соликамского у. (1846—1858) наряду с основной служебной деятельностью Р. много времени и внимания уделял лингвистике, статистическим исследованиям, фольклору и этнографии, благодаря чему внес заметный вклад в соответствующие области науки. Р. проявлял интерес к изучению живой разговорной речи коми-пермяков. В 1849 Р. прислал в РГО письмо, в котором сообщал о своей деятельности по собиранию местных слов в Пермском и Соликамском у., испрашивал необходимую инструкцию (Географические известия. 1849. Вып. 6. С. 240). Вскоре он доставил в РГО рукопись «Этнографического словаря Пермского, Соликамского и Екатеринбургского уездов Пермской губернии» (Географические известия. 1850. Вып. 1. С. 8). В 1852 Р. прислал в адрес РГО свои замечания к трудам *П. И. Савваитова* (Грамматика зырянского языка. СПб., 1850; Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб., 1850), однако, согласно отзыву П. И. Савваитова, озвученному на заседании Совета РГО, замечания Р. не несли в себе «ничего замечательного для науки» (Вестник имп. РГО. 1852. Вып. 6, Отд. 7. С. 18—19).

Между тем в 1860 в Петербурге был издан труд Р. «**Опыт грамматики пермяцкого языка**», за который он получил от имп. Академии наук Демидовскую премию 2-й ст. (см.: Видеман Ф. И. Разбор рукописного сочинения Н. Рогова под заглавием: Опыт грамматики пермяцкого языка // Двадцать восьмое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград 5 июня 1859 года. СПб., 1859. С. 167—174). При составлении книги «автор имел в виду рассмотреть все слова и обороты разговорной речи, в свойственных языку изменениях, не прибегая к натяжкам и не приводя язык в параллель к русскому письменному. При этом главным пособием автору служила живая речь народа, живущего в Иньвенской даче, и грамматика зырянского языка — сочинение г. Савваитова» (Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб., 1860. С. VI). В приложении к основной части работы Р. поместил бытовые диалоги (С. 137—164), сказку (С. 148—150), загадки и отгадки (С. 150—153), пословицы (С. 153—154), песни и присказки (С. 154—160), переводы из Священного Писания (С. 160—164).

Впоследствии был издан и первый **«Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь»** (СПб., 1869; републ.: Кудымкар, 2006), удостоенный премии Академии наук. Словарь насчитывает около 13 тыс. слов, собранных Р. в течение 1849—1858. Поводом, побудившим Р. собирать материалы для словаря, стало его желание зафиксировать постепенно исчезающий из обихода коми-пермяцкий язык.

С большим увлечением Р. занимался статистикой, состоял членом Пермского губернского статистического комитета. Результатом подробного статистического исследования стала статья «Опыт статистического обозрения Иньвенской дачи» (ПГВ. 1856. 7 сент., № 36. С. 142—144; 14 сент., № 37. С. 146—148; 21 сент., № 38. С. 150—153; 28 сент., № 39. С. 154—157; 5 окт., № 40. С. 158—162; 12 окт., № 41. С. 164—166; 19 окт., № 42. С. 168—171; 26 окт., № 43. С. 173—177; 2 нояб., № 44. С. 179—180). Параллельно с печатанием работы в «ПГВ» рукопись статьи Р. через посредство А. М. Луканина была адресована в РГО. Отмечая обстоятельность исследования Р. (анализ статистики по бракам, рождениям и смертям в 7 селах с общим населением ок. 35 тыс. чел.), А. М. Луканин в своем сопроводительном письме ходатайствовал о присвоении Р. звания члена-сотрудника РГО, о напечатании работы Р., а также о ее рассылке через епархиальное руководство к священникам в качестве руководства при собирании и изложении подобных исследований (РГО, ф. 1—1856, оп. 1, № 4, л. 217—218 — О полученных Обществом книгах, рукописях и проч.). Исследование Р. было удостоено малой серебряной медали РГО и вместе с отзывом действ. чл. РГО, академика К. С. Веселовского опубликовано в «Вестнике РГО» (О движении народонаселения в Иньвенской даче Соликамского уезда // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1857. Ч. 21, кн. 5, Отд. 2. С. 1—106; отд. отт. СПб., [1857]).

Р. внес значительный вклад в исследование хозяйственного уклада и традиционной народной культуры коми-пермяков, посвятив данной теме ряд печатных работ. Наиболее ранней этнографической публикацией Р. можно считать краткое сообщение о традиционном блюде коми-пермяков (**Пельмени — пельняни // Сев. пчела. 1849. 17 мая, № 107. С. 425. — Подп.: Н. Р-въ**), по меткой характеристике редактора «Северной пчелы», выдержанное в жанре «географически-филологически-гастрономических заметок». С конца 1840-х Р. присылал в РГО различные этнографические сведения, а в янв. 1852 сообщил о своем намерении «заняться ближайшими и подробнейшими наблюдениями над пермяками в отношении к их народным особенностям» и о желании «для руководства иметь на сей предмет обстоятельное наставление» (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1852. Вып. 3, Отд. 7. С. 22—23). Составление программы для Р. было поручено действ. чл. РГО П. С. Савельеву. Результатом этнографического исследования Р. стала большая статья **«Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих ее пермяков»**

(Журн. М-ва внутр. дел. 1855. Ч. 10, № 2, Отд. 3. С. 25—86), в которой Р. сосредоточил свое внимание на отдельной части Пермского майоратного имения графини Н. П. Строгановой, расположенной в западной части Соликамского у. Пермской губ. В данной работе Р. описал местность (в народной топонимике — «Иньва»), климат, население, распределение земли, промыслы (хлебопашество, огородничество, луговоеводство, скотоводство, птицеводство, лесоводство, пчеловодство, охота, рыболовство), ремесла (плотники, кузнецы, пильщики, каменщики, маслобойники, коновалы, шерстобиты, швецы и швей, скорняки и др.), мукомольную промышленность, повольные работы (срочная, поденная, бурлачество, извоз), а кроме того, привел приметы и предрассудки, связанные с земледелием (С. 45—47) и скотоводством (С. 55—56). Часть сведений по экономической статистике Р. представил в газетных публикациях: О рабочих и нерабочих душах по семействам в Иньвенской даче Соликамского уезда // ПГВ. 1860. 17 июня, № 25. С. 305—309. — Подп.: Н. Р.; О доходах с земли и о наемных ценах на землю в северо-западной части Соликамского уезда // ПГВ. 1862. 12 янв., № 2. С. 20—24; 19 янв., № 3. С. 43—46.

В последующих своих работах Р. продолжил описание Иньвенской дачи, касаясь самых разнообразных сторон жизни местного населения. В 1858 вышла статья «**Материалы для описания быта пермяков**» (Журн. М-ва внутр. дел. 1858. Ч. 29, № 4, Отд. 3. С. 45—126; отд. изд. [СПб., 1858]), в которой Р. представил исторические сведения о коми-пермяках, описал их наружность, нравственные качества, язык, домашний и общественный быт. В работе охарактеризованы языческие верования коми-пермяков, различные предрассудки и приметы (в том числе суеверия при постройке нового дома и переходе в него), особенности народной медицины (обращение за помощью к знахарям, обряд «чер-ёшван»), подробное устройство жилища и хозяйственных помещений. В данной статье Р. привел перечень рек (105 №), имеющих коми-пермяцкие названия, с переводом их на русский язык.

Спустя два года в «Пермском сборнике» было напечатано продолжение данной статьи (**Материалы для описания быта пермяков // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2, Отд. 2. С. 1—127; отд. изд. М., 1860**). Публикация состоит из нескольких разделов. В главе «Одежда и обувь» Р. подробно описывает мужскую, женскую, детскую одежду (С. 1—14), в главе «Пища и питье» — традиционную коми-пермяцкую кухню (С. 14—22). В разделе «Праздники и замечательные простые дни» (С. 22—32) характеризуются праздники *общие* (отмечаемые повсеместно — Рождество, Васильев вечер, Крещение, Масленица, Пасха, Семик, Ильин день и др.) и *частные* (отмечаемые прихожанами той или иной церкви или часовни), а также дни календаря, примечательные в связи с природными явлениями или аграрными процессами (например: «Василий-капельник» (28 февр.) — начало первых оттепелей, «Никита-репорез» (15 сент.) — начинают резать репу).

Крупный раздел публикации Р. посвящен песням, пляскам и играм (С. 32—68). К нему Р. дает краткое предуведомление, важное для понимания генезиса и билингвальной специфики народно-песенной культуры коми-пермяков: «У пермяков мало песен на своем языке; да и те, которые существуют, по своему содержанию и складу скорее должны быть названы прибаутками, побасенками. Песни же в собственном смысле они переняли уже от русских и поют эти русские песни, всегда более или менее искажая их в словах и смысле, потому что мужчины-пермяки и в особенности женщины-пермячки худо выговаривают русские слова и еще хуже понимают смысл и склад русской речи» (С. 32). Далее Р. приводит поэтические тексты 10 проголосных (протяжных) песен, 12 плясовых песен с общим кратким хореографическим описанием, 14 круговых песен (на русском языке), а кроме того — русский перевод 7 песен и прибауток, традиционно исполнявшихся на коми-пермяцком языке. Здесь же Р. описывает несколько народных игр («Женитьба», «Оброк», «Плетень» и др.), устраиваемых во время святочных «игрищ» и сопровождаемых святочными и круговыми песнями. Раздел «Свадебные обряды» (С. 68—116) содержит подробное этнографическое описание основных этапов традиционного свадебного ритуала коми-пермяков (сватовство, рукобитье и т. д.), при этом в примечании «от редакции» указано на то, что «свадебные обряды пермяков во многом сходны с обрядами окрестных русских, от которых они (обряды. — Г. М.), по всей вероятности, заимствованы вскоре по принятии христианства» (С. 68). Большую ценность описания составляют включенные в него поэтические тексты (44) свадебных песен и причитаний. Заключительный раздел публикации Р. посвящен родильно-крестильным обрядам, воспитанию детей, похоронно-поминальным обычаям иньвенских коми-пермяков (С. 116—127). По оценке рецензента М. Л. Михайлова, «автор не пренебрег ни одной стороной местного быта, как бы незначительна она ни казалась; <...> обо всем говорится в статье с чрезвычайной подробностью» (М. Л. Пермский сборник. Повременное издание. Книжка вторая. Москва, 1860. [Рец.] // Рус. слово. 1860. № 5, Отд. 2. С. 44). Подробная рецензия на статью Р. содержится также в 1-й главе историко-этнографического очерка «Пермяки» И. Н. Смирнова (Казань, 1891. С. 33—35).

Справ.: Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: Библиограф. справ. / Сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2006. С. 283—284 (А. В. Шилов); Черных А. В., Голева Т. Г. Рогов Николай Абрамович (Авраамиев) // Пермский край: Электронная энциклопедия: [Интернет-ресурсы]: URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803971979> — дата обращения: 20.8.2017.

Некролог: Н. А. Рогов: [Некролог] // ПГВ. 1905. 6 авг., № 167.

Лит.: Н. А. Рогов (1825—1905) // Истоки: Краевед. альманах. Ильинский, 1994. С. 67—68; Зубов Ю. П. Город на Иньве. Пермь, 1997. С. 96—97; Попова Р. П.: 1) Николай Абрамович Рогов — исследователь коми-пермяцкого языка //

Вопросы финно-угорской филологии. Сыктывкар, 2010. Вып. 1(6). С. 105—109; 2) Вклад Н. А. Рогова в исследование коми-пермяцкого языка // Пермистика-13: Вопросы пермского языкознания. Сыктывкар, 2012. С. 163—167 (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми науч. центра Уральского отд-ния РАН; Вып. 69); *Власова Е. Г.* Коми-пермяки в изображении дореволюционной периодики Перми // История отечественной журналистики: проблемы региональной идентичности и периодическая печать XIX — начала XX века: учеб. пособие / Сост. Е. Г. Власова, З. С. Антипина. Пермь, 2013. С. 87—100 [Интернет-ресурсы] URL: http://www.psu.ru/files/docs/fakultety/fl/Kaf_zhurnalistiki/istoriya_otech_zhurn.pdf — дата обращения: 14.3.2017.

Г. Н. Мехнецова

Рогожин Тарас Трофимович [деятельность: 1880—1890-е] —краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Образование получил в Кубанской учительской семинарии (ст. Ладожская); имел звание учителя городских училищ. На 1893, согласно «Циркуляру по управлению Кавказским учебным округом» (Тифлис, 1893. № 7. С. 346), являлся учителем-заведующим училища в ст. Червленной Кизлярского округа Терской обл., причем с авг. 1890 был произведен в коллежские секретари. На 1897 оставался в этой же должности (Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. Стб. 338).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, К. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1889 Р. для коллективного труда «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей» предоставил сведения по промыслам, развитым в ст. Червленной (СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 68—77). Автор работы **«Нечто из верований, поверий и обычаев жителей ст. Червленной Кизлярского отдела Терской области»** (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 57—67), в которой описаны суеверные представления старообрядческой станицы (пересказы христианских легенд, былички о проклятых детях, верования в домового, лобасту и пр.).

Т. Г. Иванова

Рогозинников Илья Ильич [1826, г. Калязин Тверской губ. — 26.7(7.8).1893, г. Шуя Владимирской губ.; похоронен при Спасской церкви] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Ярославской губ.

Из семьи чиновника. Учился в Кашинском уездном училище (см. его заметки о посещении *И. И. Лажечниковым*, директором тверских училищ, г. Кашина: **Воспоминание об Иване Ивановиче Лажечникове // Древняя и новая Россия. 1880. Кн. 4. С. 792—796**). Среднее образование получил

в Твери (1844; с золотой медалью); высшее — на казенный счет на филологическом отделении философского факультета Московского ун-та (1848; со степенью кандидата; см. его воспоминания о профессоре римской словесности С. Д. Шестакове: Воспоминание о чтениях С. Д. Шестакова // Рус. дневник. 1859. 22 марта, № 64). Службу начал учителем древних языков в Костромской гимназии (с 19 дек. 1848 по 15 сент. 1849); вскоре перевелся в Ярославскую гимназию, где преподавал сначала древнегреческий язык, а затем с 1852 русскую словесность. Одновременно с 1853 являлся учителем в Ярославском училище девиц духовного звания; с 1863 по 1868 — в Демидовском лицее. В 1868 назначен инспектором гимназии в г. Кострому (см. заметку с описанием его прощания с ярославцами: Трефолев Л. И. И. Рогозинников // ЯГВ. 1868. 7 нояб., № 45. С. 14). В 1870 перемещен на ту же должность в Ярославль. С 1880 — директор гимназии в г. Шуе Владимирской губ. Среди наград орден св. Владимира 3-й ст. Последний чин действительный статский советник. Действительный член Ярославского губернского статистического комитета.

Перу Р. принадлежит несколько трудов по истории Ярославской гимназии. В «Ярославских губернских ведомостях» см.: О начале Ярославской гимназии // ЯГВ. 1858. 21 июня, № 25. С. 170—172; 28 июня, № 26. С. 177—178 (см. вариант статьи: Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863. Отд. 3. С. 223—228); Ярославская гимназия с 1806-го до 1812 года // ЯГВ. 1858. 19 июля, № 29. С. 194—195; 26 июля, № 30. С. 202—203; 2 авг., № 31. С. 209—211; 9 авг., № 32. С. 217; Ярославская гимназия от 1812-го до 1822-го года // ЯГВ. 1858. 22 нояб., № 47 (в БАН отсутствует); 29 нояб., № 48. С. 331; 6 дек., № 49. С. 337—338; 13 дек., № 50. С. 343; 20 дек., № 51. С. 349; Ярославская гимназия от 1823-го до 1833-го года // ЯГВ. 1859. 13 июня, № 24. С. 171—173; 20 июня, № 25. С. 180—181. В «Циркуляре по Московскому учебному округу» напечатаны статьи «О начале Ярославской гимназии» (Циркуляр... 1868. № 9. С. 27—31); «Воспоминание о бывшем учителе Ярославской гимназии Ив. Марк. Нечае» (Циркуляр... 1869. № 8. С. 33—34).

В кругу интересов Р. была история Ярославского края: О времени основания города Ярославля // ЯГВ. 1862. 4 янв., № 1. С. 2—3; Из ярославских древностей (Первые каменные храмы в Ярославле) // ЯГВ. 1864. 23 июля, № 30. С. 194—195 (отклик на статью: *Лествицын В.* Дебют // ЯГВ. 1864. 10 сент., № 37. С. 246—248); Из материалов к истории гор. Ярославля. Сведения о Бироне // ЯГВ. 1880. 6 марта, № 19. С. 7, и др. Автор брошюр: Речь в день воспоминания столетия рождения *Карамзина*. Ярославль, 1867 (произнесена в Демидовском лицее); Значение баснописца Крылова в русской жизни и литературе. Ярославль, 1868. К шуйскому периоду жизни относится заметка «К вопросу о преподавании церковно-славянского языка» (Филол. зап. 1887. Вып. 3/4. С. 1—3, отд. паг.).

Фольклорно-этнографическая тематика имеется в статьях ярославского периода. В заметке **«Из поездки по Ярославской губернии»** (ЯГВ. 1863. 14 февр., № 7. С. 38—39), описывая свою поездку из Ярославля в г. Мышкин, пересказывает беседы с крестьянами (мужик спасся от нападения волков в дороге, раскуривая трубку), описывает народные картинки, украшающие крестьянские дома (картинки со сценами из Фауста). Р. принадлежит статья **«По поводу одного из следов мифических верований в ярославском провинциальном наречии»** (ЯГВ. 1865. 8 июля, № 27. С. 150—151), в которой рассматривает слово «солонины» (заговенье перед Петровским постом) и связывает его со словом «солнце» и почитанием его в образе божества Дажбога в древности. Другой вариант этой же статьи был напечатан через двадцать лет: **К словопроизводству. Происхождение и значение слово «солонины», встречающегося в ярославском областном наречии** (Филол. зап. 1887. Вып. 2. С. 32—35; отд. изд. Воронеж, 1887).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Провинциальный некрополь; Ярославские краеведы: Библиогр. указ. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 34—35.

Некролог: П. И. Р. И. И. Рогозинников (Некролог) // Моск. вед. 1893. 30 июля, № 207; Илья Ильич Рогозинников [некролог] // ЯГВ. 1893. 20 авг., № 65. С. 2.

Лит.: Лествицын В. Исторический указатель // ЯГВ. 1866. 20 янв., № 3. С. 29—30; Головщиков К. Д. Илья Ильич Рогозинников († 26 июля 1893 г.): Библиогр. очерк. Тверь, 1894; Алексеев В. Ярославский краевед // Юность. Ярославль, 1984. 6 сент., № 106. С. 2.

Арх.: Центральный гос. исторический архив г. Москвы, ф. 418, оп. 476, № 322; Гос. архив Ярославской обл., ф. 880, оп. 1, № 31.

Н. Г. Комелина, Т. Г. Иванова

Родиславский Владимир Иванович [28.2(11.3).1828, г. Москва — 20.6(2.7).1885, г. Москва; похоронен на кладб. Донского монастыря] — писатель, краевед, москвовед. Псевдонимы: В. И. Р., В. И. Р. и М. В. К., В. Р., Р., Шрамченко, Зритель.

Родился в семье дворянина Костромской губ. полковника И. И. Родиславского (1799—1845) и его жены Елизаветы Федоровны (урожд. Мичурина; 1801—1871). Образование получил в Московском Дворянском институте и на юридическом факультете Московского ун-та (окончил курс в 1848 со степенью кандидата). В 1849 поступил на службу в Канцелярию Московского гражданского губернатора. Служил по Министерству внутренних дел. В 1850 был редактором неофициальной части «Московских губернских ведомостей». С 1859 по 1866 служил в Конторе Московских императорских театров. В 1866 вышел в отставку. С 1867 по 1883 служил правителем Канцелярии Московского генерал-губернатора князя В. А. Долгорукова.

В 1883 окончательно вышел по болезни в отставку в чине действительного статского советника. Действ. член Общества любителей российской словесности (10 марта 1871).

Опубликовал множество статей о театре, был автором ряда пьес; самые известные: «Расставание» (1854), «На хлеб и на воду» (1865), «Щука востра, а не съест ерша с хвоста» (1875). Занимался переводами, писал биографии актеров (Петр Михайлович Садовский (Материалы для биографии). М., 1872; Биографический очерк артистки императорских Московских театров Е. Н. Васильевой, урожденной Лавровой. М., 1878) и критические заметки о великих драматургах (Мольер в России // Рус. вестник. 1872. Т. 100, № 7. С. 424—464). Р. находился в дружественных отношениях с А. Н. Островским; писал о постановках его пьес (Заметки старого театрала // Антракт. 1867. 18 июня, № 24. С. 5—7; Московский театр. Бенефис Садовского // Современная летопись. 1869. 26 янв., № 4. С. 15—16; П. М. Садовский (Материалы к биографии) // Рус. вестник. 1872. Т. 100, № 7. С. 447—464, и др.), был в переписке с драматургом (см. письма А. Н. Островского к Р.: Островский А. Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1980. Т. 12. № 896, 945, 989, 990, 992, 997, 998, 1062, 1063, 1141, 1527; ответные письма хранятся в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина). Вместе с А. Н. Островским основал в 1874 Общество русских драматических писателей. До 1884 был секретарем Общества, выработал для него Устав, по болезни перешел в члены Наблюдательного Комитета (назначена пожизненная пенсия 1500 руб. в год). См. о деятельности Р. в области театра: История русского драматического театра: В 7 т. М., 1979—1987. Т. 4—7 (по имен. указ.). С 10 марта 1871 Р. являлся действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском ун-те.

Р. принадлежит ряд статей о праздниках Московской губ. В статье **«Святки в Московской губернии»** (Моск. ведомости. Лит. отд. 1853. 1 янв., № 1. С. 11—12; 3 янв., № 2. С. 20—22) Р. приводит толкования слов, связанных со святочной обрядностью (посиделки, засиживать), упоминает подблюдные, тяглые, плясовые и хороводные песни, дает тексты колядок. Здесь же упоминаются названия Масленицы (честная, глумная), в примечаниях приводятся толкования диалектных слов (фатюй, фалалей и т. п.). В другой статье, посвященной Святкам (**Святки у поселян Московской губернии** // Московские губ. вед. Ч. неофиц. 1853. 3 янв., № 1. С. 4—10; 10 янв., № 2. С. 18—22), рассматривается традиция девичьих посиделок на Святки, типы святочных гаданий, описываются маски ряженых (журавль, лошадь, коза, цыган); даны тексты двух припевок («Ворона на дубу» и «Рыжий красного спросил...»). Сведения о происхождении различных названий Масленицы, а также замечание о термине «честной Семик» приведены в статье **«Масляница в Московской губернии»** (Моск.

ведомости. Лит. отд. 1853. 26 февр., № 25. С. 261—262), масленичные традиции рассмотрены и в другой статье с таким же названием (**Масляница в Московской губернии // МГВ. 1854. 20 февр., № 8. С. 81—84**). Обе статьи представляют собой компилятивное тематическое обобщение статей *Н. Н. Волкова*. В 1854 Р. в нескольких номерах «Московских губернских ведомостей» публикует статью «**Летние праздники у поселян Московской губернии**» (МГВ. 1854. 19 июня, № 25. С. 256—259; 26 июня, № 26. С. 269—271; 17 июля, № 29. С. 303—306; 24 июля, № 30. С. 312—316), посвященную в основном обрядовым действиям на Троицу. Статья с аналогичным материалом была опубликована Р. в 1856 (**Весенние и летние праздники поселян Московской губернии // Моск. ведомости. Лит. отд. 1856. 5 апр., № 41. С. 163—164; 7 апр., № 42. С. 166—167**).

Под псевдонимом В. Р. был издан материал «**Несколько исторических известий о Сокольниках**» (МГВ. 1850. 10 июня, № 23. С. 255—259), в котором дано объяснение происхождению названия Сокольники и примеры народной этимологии.

Этимологии слов, связанных с военной службой, посвящены две работы Р.: «О полевой службе во времена царей Московских» (МГВ. 1850. 27 мая, № 21. С. 227—236) и «Стрельцы» (МГВ. 1850. 11 февр., № 6. С. 49—61), а затем без существенных изменений в «Москвитянине» (1850. № 41, Отд. III. С. 15—31).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1889. Вып. 5: Русские писатели, умершие в 1885 году. С. 128—130; Вып. 10. С. 230; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; Московский некрополь; Бернандт—Ямпольский; Рус. писатели (*С. М. Лущков*).

Некрологи: Некролог // Ист. вестник. 1885. № 8. С. 423; Некролог // Библиограф. 1885. № 8. С. 32.

Арх.: РГАЛИ, ф. 435; ГЦТМ, ф. 228; ГЛМ, ф. 151.

В. Е. Добровольская

Родосский Константин Николаевич [24.9(6.10).1869, с. Никольское-на-Тропе Рыбинского у. Ярославской губ. — 16(29).3.1902, г. Любим Ярославской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Сын дьячка церкви Смоленской Божией Матери с. Никольского-на-Тропе Рыбинского у. Ярославской губ. В 1884 окончил Пошехонское духовное училище, в том же году поступил в Ярославскую духовную семинарию. В 1890—1895 учился на медицинском факультете Томского ун-та. С нояб. 1895 по 1896 служил земским врачом в с. Никольское Рыбинского у. Ярославской губ. (см.: Российский медицинский список...на 1896 год. СПб., 1896. С. 231). В марте 1897 стал земским врачом в г. Петровске Ростовского у. Ярославской губ.; врач во врачебном пункте Ростовской земской больницы в г. Петровске

на 1900 (Памятная книжка Ярославской губернии на 1900. Ярославль, 1900. С. 62). С мая по нояб. 1900 — врач при недавно открытой больнице в с. Вошажникове Ростовского у., где он основал благотворительное общество для помощи бедным больным и их семьям. В 1900 перешел в уездную земскую больницу г. Любима, при которой также основал подобное благотворительное общество. Умер, заразившись от больного брюшным тифом.

Публиковался на страницах неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». В 1889 вышла в свет его публикация «**Народные великопостные “стихи”, записанные в Рыбинском уезде**» (ЯГВ. 1889. 23 мая, № 39. С. 3—5). Материал собран в Николо-Торопской волости. Р. печатает шесть духовных стихов и баллад, не разделяя эти жанры и называя их «стихами»: «Братья-разбойники и сестра», «Как во городе было во Риме», «Со пятницы на субботу жида Христа распинали», «У отца, у матери одна дочь была» (в котором описывается встреча со Христом), «Вы рабы ли, рабы Христовы», «Жаваронок на межи стоит» (включающий перечисление грехов). «Стихи» были записаны от жительницы села Дарьи Семеновны Дозоровой. Редакция анонсировала продолжение публикации, что, к сожалению, не состоялось. В 2002 два духовных стиха «У отца, у матери одна дочь была», «Вы рабы ли, рабы Христовы» были повторно републикованы (Родосский А. В. Родосские: однородцы и однофамильцы. СПб., 2002. С. 105—106).

Материалы Р. вошли в большую статью о свадьбе, включающую тексты песен, «припеваний», причитаний (в том числе тексты причетов невесты Рыбинского у.): **Крестьянская свадьба в Ярославской губернии / [Очерк составлен на основе материалов В. И. Иваницкого, А. В. Балова, Л. Милославского, В. Мухина, С. Соколова, Георгиевского и Родосского] // ЯГВ. 1891. 24 мая, № 40. С. 4; 28 мая, № 41. С. 5—6; 31 мая, № 42. С. 3; 4 июня, № 43. С. 4; 11 июня, № 45. С. 2—5; 14 июня, № 46. С. 3—4; 21 июня, № 48. С. 3—4; 25 июня, № 49. С. 3—4; 28 июня, № 50. С. 4; 5 июля, № 52. С. 4; 16 июля, № 55. С. 6; 23 июля, № 57. С. 4; 26 июля, № 58. С. 5—6; 6 авг., № 61. С. 3—4; 9 авг., № 62. С. 4; 30 авг., № 68. С. 4; 10 сент., № 71. С. 5—6; 25 окт., № 84. С. 5—6; 5 нояб., № 87. С. 4.**

Некрологи: К. Н. Родосский (Некролог) // Сев. край. 1902. 19 марта, № 73. С. 3; [Родосский Константин Николаевич] // Рус. врач. 1902. 30 марта, № 14. С. 564.

Н. Г. Комелина

Рожалин Николай Матвеевич [30.3(11.4).1805, г. Москва — июнь 1834, г. Москва] — журналист, переводчик, участник фольклорно-собираательского проекта *П. В. Киреевского*.

Из небогатой дворянской семьи. Отец Р., статский советник, был доктором медицины. Сам Р. высшее образование получил на словесном отделе-

нии Московского ун-та (1821—1824; со степенью кандидата), где сблизился с Д. В. Веневитиновым, который посвятил ему два Послания (1824 и 1826). Входил в кружок С. Е. Раича «Общество друзей», созданный около 1822, куда входили В. Ф. Одоевский, М. П. Погодин, С. П. Шевырев, М. А. Максимович и др.; в середине 1820-х присоединился к Обществу Любомудров (председатель В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, И. В. Киреевский, С. П. Шевырев, А. И. Кошелев, В. П. Титов, Н. А. Мельгунов), где определился его интерес к идеалистической философии (шеллингианству). Р. был близким человеком в семье Елагиных—Киреевских. Посещал салон З. А. Волконской. С 1825 по приглашению М. П. Погодина — член Общества переводчиков.

Р. принадлежит книга «Рассуждение о духе, характере и силах древних стихотворцев, ораторов и историков, или О главных отличительных чертах греческого и римского красноречия, о средствах и способах, которыми оно воспитывалось, созревало и действовало» (М., 1825), написанная им как студенческое сочинение для князя Александра Мещерского, получившего за работу золотую медаль и издавшего ее под своим именем. В книге представлена типологическая характеристика античной и христианской культур. Образцом складывающейся философской критики является его статья «Нечто о споре по поводу Онегина» (Вестник Европы. 1825. № 17. С. 23—34. — Подп.: И. Р...ин). В 1826 Р. участвовал в разработке программы журн. «Московский вестник» (редактор М. П. Погодин); выступал как литературный критик, одним из первых заметил талант Ф. И. Тютчева в рец. на альманах «Северная лира» (Альманахи на 1827 // Моск. вестник. 1827. № 5. С. 86. — Подп.: -ин). Заметным явлением в литературе стал перевод «Страданий Вертера» Гёте (М., 1828—1829. Ч. 1—2. — Подп.: Р****). Об интересе Р. к книжно-эпическим формам Индии свидетельствуют его статьи. «О Рамайяне, индийской поэме» (Моск. вестник. 1827. № 4. С. 504—521. — В конце помета: Из Герена) и «О Магабарате, индийской поэме (Из соч. Герена)» (Моск. вестник. 1827. № 16. С. 394—407).

Весной 1828 Р. выехал за границу в качестве учителя дочери генерала П. С. Кайсарова (о сложных взаимоотношениях с П. С. Кайсаровым см.: Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII век — первая половина XIX века). М., 1982. С. 534—548 (Лит. наследство; Т. 91)); жил в Дрездене, слушал лекции А. В. Шлегеля. Здесь его навестили П. В. Киреевский (сер. авг. 1829) и И. В. Киреевский (апр. 1830). Весной 1830 Р. оставил службу у П. С. Кайсарова и вместе с братьями Киреевскими отправился в путешествие по Германии. Слушал лекции в Мюнхенском ун-те. В 1831 из-за открывшейся болезни легких переехал в Италию; в 1832 при содействии С. П. Шевырева получил место воспитателя сына в семье З. А. Волконской, у которой жил в Риме на положении родного человека. В 1834 Р. вернулся в Россию, где и скончался от чахотки.

Имеются сведения, что Р. оказался причастным к раннему этапу формирования песенной коллекции П. В. Киреевского. Имя Р. постоянно мелькает в письмах к С. П. Шевыреву С. А. Соболевского, находившегося в 1828—1833 за границей (Выдержки из заграничных писем С. А. Соболевского к С. П. Шевыреву (1829—1833) / Сообщено Б. С. Шевыревым // Рус. архив. 1909. № 7. С. 479, 482, 488, 490, 495, 500, 501). При непосредственном участии Р., по-видимому, в 1830 в Мюнхене началась собирательская работа П. В. Киреевского, записавшего песни (явно под влиянием фольклористических интересов С. А. Соболевского) от своего камердинера Родиона. После срочного отъезда на родину П. В. Киреевского, обеспокоившегося начавшейся в России эпидемией холеры, записи песен, судя по письму от 15 дек. 1831 С. А. Соболевского к С. П. Шевыреву, оказались на руках именно Р.: «...у Рожалина в Мюнхене их (песен. — Т. И.) должно быть до 150, написанных на память Киреевского Санхопансою Родионом, которые большею частью не известны» (Выдержки из заграничных писем С. А. Соболевского к С. П. Шевыреву. С. 503). При возвращении в Россию самого Р. все его бумаги сгорели в конторе дилижансов, куда прибыли с его багажом. Н. Барсуков в многотомном издании «Жизнь и труды М. П. Погодина» приводит реакцию М. П. Погодина на смерть Р. и гибель его бумаг осенью 1834: «Был поражен, — писал он, — до глубины сердца известием о погибели бумаг покойного Н. М. Рожалина <...> Надобно было случиться, чтобы именно в день прибытия загорелась контора дилижансов. Какое несчастье!» (СПб., 1891. Кн. 4. С. 248—249). А. Д. Соймонов предполагает, что тогда же погибли песенные записи от камердинера Родиона, отсутствующие в настоящее время в архиве П. В. Киреевского (Соймонов А. Д. Новые материалы о Пушкине и П. В. Киреевском // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1961. Т. 20, вып. 2. С. 149).

Справ.: Геннади; РБС; КЛЭ (Б. В. Смиренский); Черейский; Рус. писатели (Г. В. Зыкова, Н. В. Сайкина); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 152—153.

Биогр.: Из писем Н. М. Рожалина к С. П. Шевыреву // Рус. архив. 1906. № 2. С. 221—259; Н. М. Рожалин (выдержки из его писем) // Рус. архив. 1909. № 8. С. 563—606.

Лит.: Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1908. Т. 3: Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1824—1836 (Примечания). С. 581—584; Стратен В. В. Н. М. Рожалин, идеалист 20-х гг. XIX в. // Учен. зап. высшей школы г. Одессы. Отд. гуманитарно-обществ. наук. 1922. Т. 2. С. 103—107.

Т. Г. Иванова

Рождественский Василий Егорович [1817 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Вероятно, из духовного сословия. Окончил Пензенскую духовную семинарию (1840), после чего был назначен учителем в с. Торопово Наровчатского у. Пензенской губ. С 1846 — учитель и священник с. Покровское того

же уезда. В 1858 награжден бронзовым крестом в память Крымской войны. По данным на 1864 оставался священником в с. Покровское, благочинный уезда (Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. Пенза, 1864. С. 87).

Корреспондент Русского географического общества. В статье **«Описание быта жителей в Наровчатском уезде в северо-западной местности»** (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 17; 66 с.; 1853), в соответствии с программой РГО, даны описания наружности жителей, жилища, одежды, пищи, а также материал по родильно-крестильным обрядам (подробно описан обряд «перераживания» слабых младенцев), отдельные элементы свадебного обряда, Масленицы, Троицы и пр. По словам Д. К. Зеленина, «статья заключает в себе немало интересных данных, но страдает излишним многословием» (Зеленин. Вып. 2. С. 981).

Справ.: Наровчатская энциклопедия. Пенза, 2005. С. 121—122 (А. В. Тюстин); Наровчатская православная энциклопедия. Наровчат, 2009. С. 78 (А. В. Тюстин).

Т. Г. Иванова

Рожественский Д. П. [деятельность: вторая половина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Сельский учитель из Трубчевского у. Орловской губ. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны веснянки (№ 1188—1190).

Полагаем, что Р. — это Рожественский Дмитрий Павлович (22.10(3.11).1862, с. Семцы Трубчевского у. Орловской губ. — ?), краткие автобиографические и библиографические сведения о котором имеются в архивном фонде С. А. Венгерова (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3077). Закончил Севское духовное училище; среднее образование получил в Черниговской духовной семинарии. Некоторое время служил священником в Орловской губ.; заведовал метеорологической станцией в с. Семцы. С 1899 — священник Туркестанского кафедрального собора (г. Верный, ныне Алматы, Казахстан; бывшая Алматинская станичная церковь); член Туркестанской духовной консистории. При нем в 1904—1907 архитектором А. П. Зенковым был построен большой выразительный Вознесенский (первоначально Софийский) деревянный храм, сохранившийся до настоящего времени.

Д. П. Рожественскому принадлежат «Указатель пчеловодной литературы на русском языке» (Орел, 1899), на титульном листе которого автор назван членом Парижской национальной академии и корреспондентом Главной физической обсерватории. Печатался в «Орловском вестнике», «Семиреченских областных ведомостях», «Туркестанском курьере», «Туркестанских епархиальных ведомостях».

Т. Г. Иванова

Рождественский Павел [деятельность: кон. 1840-х] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Священник курской Ахтырской церкви. Корреспондент Русского географического общества. Откликнулся на первую программу по этнографии РГО (программу *Н. И. Надеждина*). В 1848 выслал в Общество рукопись «**Сведения о нравах, обычаях, поверьях и преданиях, имеющихся у курских горожан средних классов и у простого сельского народа Курского уезда**» (РГО, XIX Курская губ., № 12; 11 с.). В соответствии с программой здесь даются сведения по наружности, языку и одежде жителей Курского у., а также приводятся суеверные обереги, связанные с новобрачными, обряды вызывания дождя в засуху («делают мокрину»), описываются кулачные бои в первый понедельник Великого поста и др.

Т. Г. Иванова

Рождественский Николай Абрамович [деятельность: 1862—1864] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Московской губ.

Проживал в г. Волоколамске Московской губ. Действ. член Московского губернского статистического комитета. Печатался в неофициальной части «Московских губернских ведомостей», иногда помечая под статьями — «Волоколамск». В газете за 1862 напечатана статья «Описание города Волоколамска Московской губернии» (МГВ. 1862. 1 сент., № 35. С. 229—231; 8 сент., № 36. С. 237—239; 15 сент., № 37. С. 246—247; 22 сент., № 38. С. 253—254), в начале которой автор обозначен как А. К. Рождественский, действ. член Московского губернского статистического комитета, а в конце — Н. А. Рождественский. См.: То же // Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, изд. Московским губернским статистическим комитетом. М., 1864. Вып. 1. С. 1—28 (отд. паг.); отд. изд.: [М., 1962].

Р. принадлежит статья «Село Язвище Волоколамского уезда Московской губернии» (МГВ. 1863. 28 марта, № 25. С. 97 — о селе, откуда родом был преподобный Иосиф Волоколамский). См. этнографические зарисовки под общим заглавием «С натуры» (МГВ. 1863. 5 сент., № 57/58. С. 199—200. — Подп.: Н. Р. (наказание в виде штрафа сельским миром крестьянина д. Казеннихи за работу в воскресный день); МГВ. 1863. 8 окт., № 63/64. С. 217—218. — Подп.: Р. (починка дороги силами крепостных крестьян)).

Для фольклористики представляет интерес статья «**Празднества, обряды и обычаи крестьян Волоколамского уезда**» (МГВ. 1864. 12 марта, № 1. С. 4—5; 15 марта, № 2. С. 10; 19 марта, № 3. С. 15—16; 22 марта, № 4. С. 22—23), где дано описание (иногда с текстами песен) основных календарных праздников: Пасха, воскресенье на неделе Жен мироносиц, Егорьев день, обряды пахоты и посева, Троица, Иванов день, Петров день, госпожинки и молотьба, Филипповки, Рождество (гадания,

колядование, ряженье), Масленица, Великий пост. Приведен небольшой корпус загадок и скороговорок.

Т. Г. Иванова

Розанов Александр Иванович [30.1(11.2).1825, с. Бахметевка Аткарского у. Саратовской губ. — 9(21).9.1895, с. Николаевское (Мариинская колония) Саратовского у. Саратовской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Р. происходил из семьи священника. Отец, священник в с. Лысые Горы Аткарского у., носил фамилию Вислов. Сам Р. учился в Саратовском духовном училище, где и получил свою фамилию; затем кончил курс богословских наук в Саратовской духовной семинарии по I разряду (1848). Однокашник *Н. Г. Чернышевского*. 25 нояб. 1848 рукоположен в священники. Начиная службу в с. Екатериновка Аткарского у. Саратовской губ. С 1849 — священник Мариинской колонии Саратовского у. и законоучитель в Мариинском земледельческом училище в с. Николаевском (Мариинская колония для питомцев воспитательного дома ведомства императрицы Марии Федоровны, находившаяся в 40 верстах от Саратова, имела фермы с учебными заведениями. См. его воспоминания: *Питомцы московского воспитательного дома, поселенцы Саратовской губернии* // *Рус. старина*. 1879. № 7. С. 457—492; № 8. С. 609—636. — Без подп.). В 1851 назначен благочинным 1-го округа Саратовского у.; с 1864 (с введением выборности должности благочинного) неоднократно получал должность благочинного по выборам. С 1880 — протоиерей. Награждался за усердную службу: скуфьей (1862), дважды наперсным крестом (в память войны 1853—1856 и в 1875), камилавкой (1870), орденами св. Анны 3-й и 2-й ст. (1867 и 1884).

Главный литературный труд Р. — «Изо дня в день. Записки сельского священника» (СПб., 1875; 2-е изд. СПб., 1882; журнальный вариант под загл. «Рассказы и заметки сельского священника» печатался в «Русской старине»: 1879. Т. 24, № 3. С. 554—562; 1880. Т. 26, № 1. С. 433—460; Т. 27, № 2. С. 39—78; Т. 27, № 3/4. С. 455—494). Здесь описываются нравы, царящие в учебном заведении, отношения между учениками, приводятся сведения о том, как ученикам присваивались новые фамилии; автор повествует также об учебе в семинарии и о начале службы. Р. описывает барский быт и развлечения: охота, сцены с шутом и шутихой, которые содержались в барском доме для потехи господ и их гостей; порка слуг розгами, превратившаяся в четко соблюдаемый ритуал. Указывает Р. и на отношение помещиков и крестьян к манифесту 1861 г.

Р. состоял членом Саратовского губернского статистического комитета и Саратовской ученой архивной комиссии (с 7 дек. 1887); был награжден серебряной медалью Русского географического общества. В протокол

общего собрания СУАК 30 нояб. 1888 внесено сообщение о письме протоиерея Р., содержащем просьбу «заняться ознакомлением с делами Саратовского консисторского архива прошлых лет». Просьба была удовлетворена (Труды СУАК. 1888. Т. 1, вып. 4. С. XXVI—XXVII).

В архиве Русского географического общества находится рукопись Р. **«Простонародная медицина в Саратовском у.» (РГО, XXXVI Саратовская губ., № 48; 82 с.)**, содержащая лечебные заговоры с подробными описаниями действий, сопровождающих текст. К заговорам приложен травник (список с рукописи крестьянина-лекаря). Д. К. Зеленин оценил материал как «весьма ценный», «богатейшее собрание», «многолетний труд любящего это дело человека» (Зеленин. Вып. 3. С. 1243—1256).

Справ.: Рус. писатели (А. А. Бовкало).

Арх.: Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2 (1), № 196, л. 57 (крат. биограф. сведения).

В. А. Бахтина

Розанов В. П. [деятельность: вторая половина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Записи Р. из с. Кляземский (Клязьминский) городок Ковровского у. Владимирской губ. были переданы собирателем в Русское географическое общество, откуда их получил **П. В. Шейн**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1)** напечатаны № 410 «Ай по улице по Шведской», № 465 «Под нашй воротá» (хороводные), причем дано неправильное название села — Княжеский городок.

Т. Г. Иванова

Розанов Иван (Иоанн) Федорович [1830 или 1831, Владимирская губ. — 23.4(5.5).1894, г. Архангельск] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ. Псевд. Владимирец Розанов.

Происходил из духовного сословия, сын священника. В 1852 окончил Владимирскую духовную семинарию с аттестатом II разряда. По вызову духовного начальства Архангельской епархии в 1855 определен в Мудьюжский приход Архангельского у. и 17 сент. рукоположен в сан священника. 7 марта 1856 переведен в Зимнезолотицкий приход (Зимний берег Белого моря), где выполнял обязанности священнослужителя, а также с дек. 1856 работал учителем Золотицкого сельского училища Министерства государственных имуществ. В нояб. 1867 был переведен в Хаврогорский приход Холмогорского у. С 1874 — законоучитель Хаврогорского училища Министерства народного просвещения; с 1876 — благочинный 3-го Холмогорского благочиния. На 1888 Р. являлся священником Предтеченской и Михаило-Архангельской церквей в д. Пескогорской Хаврогорского прихода Холмогорского у.

15 янв. 1891 Р. был перемещен на должность духовника Архангельской духовной семинарии. В № 12 «Архангельских епархиальных ведомостей» за 1893 помещена речь Р., приуроченная к посещению семинарии епископом Архангельским и Холмогорским Никанором. В последние годы жизни Р. был членом совета Епархиального свечного завода и членом совета женского епархиального училища.

В 1858 в память Крымской войны 1853—1856 Р. был награжден светлою бронзовою медалью на Андреевской ленте и бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте; в 1863 за ревностную и усердную службу — набедренником; в 1870 — скуфьею. Среди наград Р. орден св. Анны 3-й ст.

Во «Владимирских губернских ведомостях» была опубликована статья Р. «Село Бережек (этнографические заметки)» (ВГВ. 1854. 12 июня, № 24. С. 183—185) — о селе Юрьевского у. Владимирской губ., в котором служил священником его отец (см.: Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 226). Автор кратко описывает две церкви села, отмечает диалектные особенности речи местных жителей. Основная часть статьи — небольшой словарь местных слов.

Основываясь на программах по этнографии и обычному праву, опубликованных в «Архангельских губернских ведомостях» (Программа этнографии // АГВ. 1864. 6 июня, № 23. С. 199—200; 13 июня, № 24. С. 207—208; Программа обычного права // АГВ. 1864. 20 июня, № 25. С. 214—217), Р. в 1860-х собирал фольклорно-этнографические материалы в Зимнезолотицком приходе Архангельского у.

В первую часть «Материалов по этнографии русского населения Архангельской губернии» П. С. Ефименко включил следующие материалы Р.: описание Зимнего берега с перечислением всех населенных пунктов, указанием их местоположения, происхождения названий и хода заселения местности, описание сельских построек, утвари и посуды, одежды и обуви, а также свадебного обряда жителей Зимней Золотицы (**Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1877. Ч. 1: Описание внешнего и внутреннего быта. С. 10, 46—47, 64, 111—112**). Во второй выпуск «Материалов» вошли 6 былин, 2 духовных стиха и 1 заговор, записанные Р. в с. Зимняя Золотица (**М., 1878. Ч. 2: Народная словесность. С. 10—25, 47—49, 216**). Собранные им былины позднее были перепечатаны В. Ф. Миллером и Н. С. Тихонравовым в книге «Русские былины старой и новой записи» (М., 1894. С. 9—14, 60—63, 115—121, 172—176, 246—254, 283—289).

Материалы Р. с Зимнего берега вошли и в другие труды П. С. Ефименко: «Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии» (Архангельск, 1869. С. 56, 62—63, 66, 69 и др.) и «Заволоцкая чудь» (Архангельск, 1869. С. 15, 19). В последней книге помещены сведения из Хаврогорского прихода, доставленные Р.

Фольклорные записи Р. не носили систематического характера, но именно они позволили говорить о существовании эпической традиции на Зимнем берегу Белого моря.

Лит.: Комелина Н. Г. О первых записях былин на Зимнем берегу Белого моря: Иоанн Розанов как собиратель фольклора // Рябининские чтения-2007. Материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 313—317.

Н. Г. Комелина

Розанов Капитон Алексеевич [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Священник с. Ермолино, благочинный Нерехтского у. Костромской губ. Корреспондент Русского географического общества, куда присылал климатические наблюдения, которые были сведены в таблицу: Зима, весна, лето и осень // Сельская летопись, составленная из наблюдений, могущих служить к определению климата России, в 1851 г. СПб., 1854. С. 1 (Таблица с наблюдениями № 61).

В 1854 Р. прислал в Общество рукопись «**Некоторые сведения о Нерехтском уезде**» (заглавие каталожное) (**РГО, XVIII, Костромская губ., № 17; 14 с.; 1854**), содержащую описание «лядов» — последователей хлыстовской секты. Отличительными чертами «лядов» Р. называет особенности в одежде (белые одежды у мужчин, синие сарафаны у женщин). Характеризует промысел, ткачество.

Н. Г. Комелина

Розанов Павел Петрович [1828, г. Скопин Рязанской губ. — 24 или 25.10(5 или 6.11).1891, г. Екатеринбург Пермской губ.; похоронен в Екатеринбургском Богоявленском кафедральном соборе] — автор статьи о преданиях о Куликовской битве.

Сын священника Пятницкой церкви г. Скопина Петра Михайловича Розанова. В 1848 окончил Рязанскую духовную семинарию, в 1852 — Московскую духовную академию со степенью магистра богословия. Некоторое время был вольнослушателем медицинского факультета Московского ун-та. С 7 мая 1857 преподавал церковную и библейскую историю, гомилетiku и литургику в Киевской духовной семинарии; впоследствии помощник инспектора, инспектор. С 1861 по 1867 исполнял обязанности эконома семинарии; в течение учебного года бесплатно давал уроки географии в педагогическом классе при семинарии; с 1870 по 1874 — учитель французского языка. 13 марта 1884 уволился из семинарии по собственному прошению. Последний чин — статский советник. Один из инициаторов

учреждения при Киевской духовной семинарии журн. «Руководство для сельских пастырей» (1860); активный автор журнала (статьи по вопросам церковной практики, истории, практической медицины).

Постригся с именем Поликарп в монашество 7 апр. 1884 и вскоре был назначен настоятелем Киево-Николаевского второклассного монастыря с возведением в сан архимандрита; 2 июня 1884 — епископ Уманьский, второй викарий Киевской епархии. С 24 марта по 4 мая 1887 управлял Курской епархией. Перемещен на Екатеринбургскую кафедру; епископ Екатеринбургский и Ирбитский.

Член Общества распространения Священного Писания в России, Исторического общества Нестора летописца (Киев), Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, Пермского церковного братства св. Стефана, почетный член Уральского общества любителей естествознания (Екатеринбург), Общества покровительства животным. Награды: ордена св. Владимира 3-й ст. (1885), св. Анны 1-й ст. (1891) и др.

Среди трудов Р. — «Опыт практического руководства для пастырей» (Киев, 1870).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Местные предания о Куликовской битве»** (*Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1875. № 9, Науч. хроника. С. 10—17*); **То же** (*Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1879. Кн. 1 (1873—1879). С. 63—69*). Исследователь касается топонимических и исторических преданий, бытовавших близ г. Скопина в Рязанской губ. Здесь в Дмитриевом монастыре хранился «костыль» участника Куликовской битвы монаха Александра Пересвета. Согласно преданию, иноки Пересвет и Ослябя по пути на Куликово поле около г. Скопина пришли в «несогласие» друг с другом и пошли на сражение разными дорогами: Ослябя через местность, где теперь стоит с. Вослебо; Пересвет — через гору, где теперь стоит Дмитриев монастырь, возведенный по приказу Дмитрия Донского после победы в сражении.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; РБС; *Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д.* Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 189—190 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская книга. 1848—1917 годы. Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 165.

В. А. Семин, Т. Г. Иванова

Розенбаум С. П. [деятельность: 1900] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ.

По данным «Материалов для био-библиографического словаря восточно-сибирских этнографов. Предварительный список» (Иркутск, 1926. С. 17), Р. была политической ссыльной.

Собирательница занималась фольклорно-этнографическими наблюдениями в Приангарском крае. Сотрудничала с Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества (Иркутск), куда присылала собранные фольклорные материалы. Так, 25 сент. 1900 на заседании, в отсутствие авторов, читался очерк Р. и В. С. *Арефьевы* «Свадьба в ангарской деревне» (**Отчет Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1900 год // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1902. Т. 33, № 2. С. 67**). Очерк опубликован: **Свадьба в ангарской деревне // Изв. ВСОРГО. 1900 (1901). Т. 31, № 1/2. С. 78—117**. Он представляет добротный материал, собранный в с. Кежемское; здесь дано полное описание основных этапов свадебного действия (просватанье, смотренье, вечерка, бранье) с включенными в него текстами песен и причитаний.

По данным А. А. *Макаренко*, вместе с В. С. *Арефьевым* она записала около 300 песен, переданных в Восточно-Сибирский отдел РГО (Макаренко А. А. Две сказки русского населения Енисейской губернии // Живая старина. 1912. Вып. 2/4. С. 351).

Т. Г. Иванова

Розенкампф Густав Андреевич (Gustav Adolf von Rosenkampf), барон [6(17).1.1764, имение Керзель-Луденгоф Дерптского у. Лифляндской губ. — 16(28).4.1832, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Александро-Невской лавры] — правовед, автор письма о пословицах.

Потомок шведского офицера, возведенного королем Карлом XII в дворянское достоинство. Получил домашнее образование. В 1782—1785 учился в Лейпцигском ун-те (издал: *Essai statistique sur la Russie*. Leipzig, 1785), по окончании которого в 1786 поступил на службу в Коллегию иностранных дел чиновником при ее Архиве (Петербург). В 1789 вышел в отставку, вернулся в Лифляндию, где занимался сельским хозяйством. Был избран заседателем в Ландтаге (орган сословного представительства) лифляндского дворянства в Дерптском у. Занимался адвокатской деятельностью. Окружной судья, а в 1791 избран на должность ландрихтера (чиновник, ведающий судебными делами) округов Дерпта и Верро. По должности сопровождал в поездках по Лифляндии Павла I (1797) и Александра I (1802). См. его труд, посвященный Лифляндии: *Materialien zur Livländischen Bauerverfassung*. Dorpat, 1797).

С 1802 — помощник статс-секретаря Ф. И. *Энгеля* в Департаменте финансов Государственного совета. Благодаря статье «Некоторые замечания на уголовные и гражданские законы в отношении России» (*Вестник Европы*. 1803. Ч. 7, № 2. С. 141—156 («Письмо из Д... от Г. фон Р... к О. П. К. по случаю присылки к нему книги сочинения Прусского Юрисконсульта Клейна»)), Р. заметили при дворе. В 1803 по инициативе его товарища по Лейпцигскому ун-ту О. П. *Козодавлева* он был определен в Комиссию составления законов,

бывшую под началом министра юстиции П. В. Лопухина. Составил проект ее преобразования; в 1804 был назначен ее главным секретарем и первым референдарием; в 1808 — начальником гражданского отделения Комиссии. В 1811 получил чин действительного статского советника; назначен председателем в Особый комитет для устройства нерешенных дел Финляндии (1811—1826). В 1812 оказался одним из инициаторов проекта (отвергнутого) введения вместо ассигнаций облигаций, обеспеченных казенными имениями (Архив графов Мордвиновых. СПб., 1902. Т. 4. С. 146, 147, 274, 648). 11 мая 1812 Р. был введен во вновь учрежденный при Комиссии составления законов Особый совет, став таким образом одним из первых лиц в Комиссии. В Комиссии Р. работал над проектами гражданского и уголовного уложений, уставов — торгового, рекрутского, судопроизводства, о государственной службе; редактировал положение о крестьянах в Остзейских провинциях. Р. являлся сторонником освобождения крестьян, но без земли. В 1822 Р. был отстранен от деятельности Комиссии; во времена Николая I впал в немилость. В 1826 был закрыт Комитет по Финляндским делам, членом которого он был, и Р. остался без содержания и пенсии.

В 1817—1819 Р. издавал «Журнал русского законодательства». См. труды из области юриспруденции: Труды Комиссии составления законов. СПб., 1804. Ч. 1; Рассуждение о тарифе / С примечаниями издателя О. П. Козодавлева. СПб., 1816; Основания Российского права, извлеченные из существующих законов Российской империи. СПб., 1818—1822.

13 июля 1817 вместе с племянником Карлом Розенкампом был возведен в баронское достоинство Великого княжества Финляндского. В баронском гербе Р. помимо прочего изображена доска со словом «закон»; девиз герба: *principi, legi, patriae* (царю, закону, отечеству) (Долгоруков П. Российская родословная книга. СПб., 1856. Ч. 3. С. 379—380). Среди наград: ордена св. Анны 1-й ст. (1817), св. Владимира 2-й ст. (1820).

Р. был почетным членом Московского ун-та, членом Общества истории и древностей российских при Московском ун-те, членом Вольного экономического общества в Петербурге и Минералогического общества.

Р. одним из первых при поддержке митрополита *Евгения (Болховитинова)* занялся изучением Кормчей книги — сборников церковных и светских законов, в результате чего написал: «О Кормчей книге, введение к сочинению барона Г. А. Розенкампа» (СПб., 1827), «Обозрение Кормчей книги в историческом виде» (М., 1829; 2-е изд. СПб., 1839).

В работе «Объяснение некоторых мест в Нестеровой летописи» (СПб., 1827. — Без подп.) Р. обращается к нескольким спорным местам в летописи, имеющим легендарную природу и относящимся к устному преданию. Первое место: «В лето 854 года начало земли русской», по мнению Р., значит «Русская земля с того времени стала быть известна грекам». Автор оспари-

вает мнение о том, что греки дали имя Русской земле (С. 3—4). Этот фрагмент, считает Р., заимствован из греческого или болгарского подлинника. Говорит о необходимости исследовать греческие источники, которыми пользовался Нестор. Р. спорит с мнением А. Л. Шлёцера относительно «норманнской теории» возникновения русской государственности. По мнению Р., слова «Рослаген» и «Ротсы» не доказывают происхождение отечества руссов; возводит этимологию к шведскому «гребцы» (С. 11). А. Л. Шлёцер принял название военного ремесла за имя народа. Другие доказательства Шлёцера Р. не опровергает (близость законов — готфским установлениям, но считает, что эта близость могла иметь другие основания) (С. 20).

Для фольклористики представляет интерес переписка его с *И. М. Снегиревым* (**Письмо барона Розенкампа к И. М. Снегиреву о русских пословицах // Москвитянин. 1845. Ч. 4, № 7/8, Отд. науки. С. 113—117**). «Письмо барона Розенкампа к И. М. Снегиреву о русских пословицах» датировано 17 марта 1827. Интерес к пословицам, без сомнения, вызван участием Р. в Комиссии составления законов, что заставило его обратить внимание на историю законодательства и древние обычаи. Р. исходит из тезиса о том, что пословицы родились из рассуждений судей и старейшин при решении различных споров на мирских сходах, которые «соединяли в себе власть судебную и законодательную»: «Сии слова глубоко напечатлелись в памяти народов, соделались изречениями, которые всякой в свою очередь произносил и всякой знал наизусть» (С. 114). Письмо вызвано «Опытом рассуждения о русских пословицах» И. М. Снегирева (М., 1823), который Р. оценивает очень высоко: «Вы шестствуете по истинному пути и верными стопами, с познаниями нашей истории, столь хорошо доказанными, что мне остается лишь поздравить вас ...» (С. 115). См. сочувственный отзыв-реферат: Обзорение русских газет и журналов за третье трехмесячие 1845 года // ЖМНП. 1845. № 12, Отд. 6. С. 186—188. О взаимном уважении к научным занятиям друг друга свидетельствует переписка Р. и И. М. Снегирева: **Переписка барона Г. А. Розенкампа с П. М. Строевым, И. М. Снегиревым и А. А. Писаревым / Сообщил Н. И. Полетаев // ЧОИДР. 1892. Кн. 2, Смесь. С. 9—25**.

В конце жизни Р. жил в уединении. Н. Барсуков писал о М. П. Погодине, об одном из немногих общественно-культурных деятелей, навестивших его во время пребывания в Петербурге: «Погодин не забыл <...> посетить <...> известного автора *Обозрения Кормчей книги* барона Густава Андреевича Розенкампа и это делает ему честь; ибо с воцарением Николая, по свидетельству В. С. Печерина, дом барона Розенкампа попал “в немилость”, и они (Р. и В. С. Печерин. — *Т. И.*) жили в совершенном уединении, оставленные и забытые прежними друзьями и знакомыми. *Так, разумеется, и быть должно*. Редко кто заходил в этот забвенью брошенный дом, разве только иногда зайдет

А. Х. Востоков по каким-нибудь справкам для Кормчей книги» (Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1890. Кн. 3. С. 350—351). Р., по-видимому, в старости бедствовал; на его похороны казна выделила деньги.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Черейский; НРЭ; Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 616—617 (В. М. Сырых).

Некрологи: С. Некрология // Моск. ведомости. 1832. 4 мая, № 36. С. 1613—1614; Некрологический список ученых и литераторов за 1832 год // Телескоп. 1833. Ч. 13, № 3. С. 442—446.

Лит.: Майков П. М. 1) Барон Густав Андреевич Розенкамф // Рус. старина. 1904. № 10. С. 140—185; № 11. С. 371—429 (публ. перевода с нем. яз. разрозненных воспоминаний Р.); 2) Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии. 1826—1882: Ист. очерк. СПб., 1906. С. 32—39.

Арх.: ОР РНБ, ф. 648.

Н. Г. Комелина, Т. Г. Иванова

Розов А. К. [деятельность: 1848] собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Биографические сведения отсутствуют. В Этнографическом бюро В. Н. Тенишева отложилась копия рукописи Р. **«Этнографические сведения о селе Губин Угол Корчевского уезда Тверской губернии»** (1848). Не исключено, что рукопись была предназначена Русскому географическому обществу, разославшему этнографическую программу Н. И. Надеждина, но по каким-то причинам не была отправлена в Петербург. С появлением Этнографического бюро В. Н. Тенишева неизвестным лицом была сделана копия (наряду с рукописью М. Г. Драницына), переданная В. Н. Тенишеву. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2004. Т. 1: **Костромская и Тверская губернии.** С. 502—506; об истории рукописи см. с. 407. Среди материалов — краткое описание свадебного обряда (с песенными текстами).

Т. Г. Иванова

Розов Александр [ок. 1830, с. Гнилая Плото Малоархангельского у. Орловской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

По-видимому, из духовного сословия. В 1849—1851 обучался в Орловской духовной семинарии (Никольский К. Орловская духовная семинария (до 1867 года). Церковно-исторический очерк. Орел, 1913. С. 360).

Корреспондент Русского географического общества, куда в 1850 прислал рукопись **«Собрание кратких сведений о жителях села Гнилой Плоты**

и других соседних селений Малоархангельского уезда» (РГО, XXVII Орловская губ., № 7; 16 с.; 1850). Надо полагать, что Р. выполнял задание семинарских учителей (см. также: *Семов Иван*, его соученик по семинарии). В материалах Р. отразились описания устройства селения, наружности жителей, одежды, пищи, языка и подробности семейно-бытовых обрядов. На крестины кум кладет в самую большую ложку кашу с хреном, луком и т. п., разбавляя вином, и смесь эту принуждают съесть отца; перед кашею и после нее дают ему по стакану вина и заставляют, для закуски, черпать кашу ручкою ложки. Свадьба состоит из следующих этапов: «образование» (помолвка), девичник — обед, на который еду приносят девицы; канун свадьбы. В рукописи приведено сравнение свадебного обычая в с. Гнилая Плота с обрядом, совершаемым в д. Прозоровой. Р. зафиксировано два текста свадебных песен («Перепелушка рябая, почто сокола збаила», «Ой, что у нас во садику шумело?»). Во время похорон женщины лошадь, на которой везут съестные припасы для поминок, убрана холстами, а при похоронах девицы — платками и шальями, причем гроб несут всегда девицы; на 40-й день пекут лествицу из пшеничной или ржаной муки, выходят на улицу и плачут над ней. Описан обряд опахивания, производимого во время падежа скота в д. Костино. Из календарной обрядности в материалах Р. отразились гадания и хороводная песня «Эй ты гуля голубочик, сизокрылый горкуночик». Приведены два заговора (от змеиного яда и от крови) и предания о разбойниках (Кудоярах) и кладах. В примечаниях к описанию рукописи Д. К. Зеленин отмечает: «Описание краткое. Песни записаны без соблюдения особенностей местного говора» (Зеленин. Вып. 2. С. 960).

Присланные Р. в РГО материалы были использованы *П. С. Ефименко* в качестве дополнения к статье *А. Н. Трунова* «Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной» (Записки РГО по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 1—48): приведены в примечаниях и имеют помету — М.-Арх. у. (С. 29, 42, 44).

А. И. Васкул

Розов Александр Алексеевич [деятельность: середина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Проживал во Владимире. На 1848 Р. состоял старшим учителем российской словесности в гимназии г. Владимира (Памятная книжка Владимирской губернии на 1848 год. Владимир, 1848. С. 27). На этой должности в чине коллежского советника он оставался и в 1864 (Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Владимир, 1864. С. 26).

В архиве Русского географического общества хранится рукопись Р. «**Пословицы и поговорки Владимирской губ.**» (РГО, VI Владимирская губ., № 11), содержащая 416 номеров паремий. По определению Д. К. Зеле-

нина, в ней «немало редких» поговорок (Зеленин. Вып. 1. С. 147), например, «Франт — сапоги в рант, жилет пике, а нос в табаке».

Имя Р. зафиксировано в указателе А. В. Смирнова (Смирнов А. В. Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» с 1838 по 1900 год включительно и «Владимирских епархиальных ведомостей» с 1865 по 1900 включительно. Владимир, 1902) как автора трех статей. Одна статья имеет отношение к Владимирской гимназии — о торжественном акте по случаю окончания академического 1852/53 г. (Губ. г. Владимир // ВГВ. 1853. 14 нояб., № 46. — Подп.: А. Р.); другая статья касается местной истории и имеет компилятивный характер (Историческая записка о бывшей в Переславле-Залесском флотилии Петра I // ВГВ. 1853. 14 марта, № 11; 21 марта, № 12; 28 марта, № 13; 4 апр., № 14; 11 апр., № 15; 18 апр., № 16; 25 апр., № 17).

В ВГВ напечатана также статья Р. «**Предания о курганах, называемых могилицами**» (ВГВ. 1851. 15 сент., № 37), в которой дается описание Ляховских могилиц в Ковровском у., суеверий, связанных с ними, и пересказывается предание о том, что в данном месте похоронены поляки (ляхи), посланные во время Смуты в Костромской Ипатьевский монастырь, чтобы убить юного царя Михаила Романова.

Т. Г. Иванова

Розов Алексей Васильевич [1843 — не ранее 1916] — автор статьи о былинах, направленной против труда В. В. Стасова.

Высшее образование получил в Киевской духовной академии (1865). Являлся учителем в Черниговской духовной семинарии. В 1867 получил степень магистра богословия. С 1869 преподавал в Киевской духовной академии: библиотекарь, доцент по кафедре общей и древней гражданской истории (1870); в 1873 — экстраординарный профессор, затем заслуженный ординарный профессор. В 1891 защитил докторскую диссертацию «Христианская Нубия. Источники для истории христианства в Нубии» (Киев, 1890. Ч. 1). Последний чин — действительный статский советник (1900). В 1903 утвержден в потомственном дворянстве.

Печатался в «Трудах Киевской духовной академии» (см., например, работу философского характера: Мироздание и история человечества // Труды Киевской духовной академии. 1873. № 7. С. 9—100). Ему же принадлежит статья из области естествознания: Опасность, угрожающая пчеловодству в Сосницком уезде Черниговской губернии, от мух особого рода // Зап. Киевского О-ва естествоиспытателей. 1875. Т. 4, вып. 1. С. 64—76 (отд. изд. Киев, 1875).

Для фольклористики представляет интерес большая статья, являющаяся откликом на исследование В. В. Стасова «Происхождение русских былин» (1868): **О происхождении русских былин** // Труды Киевской духовной

академии. 1871. № 3. С. 483—553; № 4. С. 3—67; № 6. С. 433—479; № 7. С. 3—70. Р. весьма аргументированно разбивает основные положения В. В. Стасова, указывая на «произвольность приемов и метода исследования» (№ 3. С. 483). Он не принимает тезиса В. В. Стасова о том, что русские былины являются копиями восточных сказаний. Отвергает мнение В. В. Стасова, согласно которому былины не отражают древнерусский быт (Р. приводит доказательства, что в былинах отражается, например, именно русское средневековое жилище). Подчеркивает, что в истории культуры заимствуется всегда только то, в чем народ имеет потребность. Подвергает сомнению, что эпические сказания алтайцев и тюрков, к которым обращается В. В. Стасов, древнее русских былин. Указывает на то, что невозможно подходить к памятникам устной словесности с теми же приемами, что и к письменной литературе (сугубо эстетический подход не оправдан). Значительное место в статье Р. занимает анализ конкретных былинных сюжетов (Дунай, Садко), в котором он доказывает, что утверждение В. В. Стасова об «испорченных» мотивировках в русских былинах (по сравнению с восточными сказаниями) является неверным.

Т. Г. Иванова

Романов Леонид [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

На 1889, судя по опубликованным материалам, учитель в училище ст. Подгорной Нальчикского округа Терской обл. На 1893 учитель ст. Терской Владикавказского округа Терской обл. В том же году, согласно «Циркуляру по управлению Кавказским учебным округом» (Тифлис, 1893. № 11. С. 675), переведен из Терской дирекции в распоряжение Ставропольской дирекции и назначен учителем второго одноклассного училища в с. Ногут Александровского у. Ставропольской губ.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Р. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1889 для коллективного труда «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей» он предоставил сведения по промыслам, развитым в ст. Подгорной (СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 125—126). В 1893 Р. напечатал свадебные песни (3 текста): **Свадебные песни, поющиеся в станице Терской Владикавказского округа // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 302—303.** Р. предоставил этнографический материал (о жилище, мебелировке и украшении комнат) для статьи *М. Афанасьева* «Станица Терская Сунженского отдела Терской области» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 130—133).

Т. Г. Иванова

Романовский Митрофан Иванович [1847, слобода Новая Александровка Валуйского у. Воронежской губ. — 20.10(2.11).1906, г. Воронеж] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ. Дата кончины указана в извещении о смерти: Воронежские епарх. вед. Неофиц. ч. 1906. 1 нояб., № 21. С. 940.

Из семьи священника. Окончил Воронежскую духовную семинарию (1869). Высшее образование получил в Киевской духовной академии (1873). Службу начал смотрителем в духовном училище в г. Петровске Саратовской губ. В янв. 1874—1898 — преподаватель богословских предметов в Воронежской духовной семинарии. Одновременно преподавал педагогику, географию и Закон Божий в Воронежском женском епархиальном училище. С 1875 — преподаватель еврейского языка в Воронежской духовной семинарии. В 1875 рукоположен во священника к Спасской церкви Тюремного замка в Воронеже. В 1876 переведен в Воронежскую Успенскую церковь. В 1885 получил сан протоиерея и определен клириком Троицкого Смоленского кафедрального собора. С 1887 — член Совета епархиального женского училища. В 1898 по прошению уволен от духовно-училищной службы. См.: Никольский П. Историческая записка о состоянии Воронежской духовной семинарии за последнее 25-летие (1874/5—1898/9 гг.) // Воронежские епарх. вед. Неофиц. ч. 1899. 15 июля, № 14. С. 609.

Публиковал в «Воронежских епархиальных ведомостях» проповеди и поучения. См. также: Языческие культы, упоминаемые в Библии // ВЕВ. Прибавления. 1872. 1 окт., № 19. С. 452—458; 15 окт., № 20. С. 483—494; 1 нояб., № 21. С. 517—522; 15 дек., № 24. С. 630—639; 1873. 1 янв., № 1. С. 17—22; 15 янв., № 2. С. 51—57.

Полагаем, ему же принадлежит ранняя статья **«Народные легенды о курганах южной полосы Воронежской губернии»** (Воронежские губ. вед. 1866. 5 марта, № 18. С. 81; 9 марта, № 19. С. 85—86), в которой решается вопрос о достоверности устных преданий. Автор отвергает правдивость преданий о древнем народе людоедов, о жестокой красавице Вандане, казнившей своих поклонников и закопанной в одном из курганов, но доверяет рассказам о возникновении курганов во времена татарского ига: в них закапывали добро или русские люди, спасаясь от татар, или татары, уносившие награбленное. Собранный материал интересен разнообразием фольклорных мотивов, связанных с одними и теми же материальными объектами.

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Ромер Федор Эмильевич [20.8(1.9). 1838, г. Смоленск (по другим сведениям, в Калужской губ.) — 8(21).8.1901, г. Санкт-Петербург; похоронен в имени Богородицкое Карачевского у. Орловской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Отец Р., Эмилий Павлович, потомок польского шляхетского рода, участник похода Наполеона в Россию, после поражения французского императора жил в Бельгии; вернувшись в Россию, отец Р. стал управляющим в богатых поместьях. Впоследствии приобрел имение Богородицкое. Мать, Ефросинья Михайловна Лызлова, из мелкопоместного смоленского дворянства. Сам Р. в связи с переездами семьи учился в Курской (1850), Симбирской, Казанской гимназиях (закончил в 1855 с золотой медалью). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете ун-та св. Владимира (Киевского) (1855—1860; со степенью кандидата). В годы учебы жил в бедности, существовал частным уроками. Одно время был учителем в семье М. В. Юзефовича, стоявшего во главе Киевского учебного округа. Для этого периода ему были свойственны демократические убеждения (см. его очерк: *Былое (из университетских воспоминаний)* // *Сочинения*. СПб., 1905. Т. 3. С. 347—364). Р. было предложено остаться при кафедре и готовиться к магистерским экзаменам. Однако он предпочел службу: сначала учителем словесности в 1-й Киевской гимназии (1861—1862), затем преподавателем истории в Полтавском уездном училище, в Киевской военной гимназии (до 1868). Женитьба на Е. Н. Киселевской существенно поправила его материальное положение. С 1869 по 1871 в связи с болезнью жены Р. жил в Италии. По возвращении в Россию поселился в Богородицком, где занялся сельским хозяйством, в частности, садоводством. Усадьба Р. славилась своими редкими цветами, семена которых он выставлял на продажу. Публиковался по вопросам сельского хозяйства в различных изданиях, в том числе с 1894 в «Новом времени» и «Московских ведомостях» (см., например, цикл его статей под общим заглавием «Русская деревня» в «Московских ведомостях» за 1897 (№ 259—282)). Статьи по сельскому хозяйству собраны в книге Р.: *Беседы о практическом плодоводстве*. СПб., 1901; 2-е изд. СПб., 1910; см. также: *Катехизис практического земледелия по Гамму и Шмоттеру*. СПб., 1900. Р. получил большой авторитет в области агрономии. В 1898 по поручению Министерства земледелия обследовал сады и питомники на юге России. По предложению министра земледелия А. С. Ермолова с начала 1901 взял на себя редактирование периодических изданий «Сельское хозяйство и лесоводство», «Земледельческая газета», «Известия Министерства земледелия и государственных имуществ», однако его плодотворное руководство изданиями было прервано внезапной кончиной. Р. проявил себя на общественном поприще: с 1875 на протяжении нескольких трехлетий избирался мировым судьей, был председателем съезда мировых судей Карачевского у. (1886—1889), впоследствии — почетным мировым судьей (1899).

Деятельность Р. на поприще литературы началась в студенческие годы (переводы из П. Ж. Беранже, собственные сатирические и юмористические стихотворения). Печатался в «Гудке», «Модном магазине»; в «Искре» в 1860

был напечатан его цикл «Песни сумасшедшего». В киевский период публиковался в газ. «Киевлянин», где появились его рассказ «Вера Павловна» (1864; портрет петербургской обольстительницы), «Десять лет. Листы из дневника» (1865—1866; отд. изд. под загл.: Роман без интриги. Сцены из жизни в Юго-Западном крае за последние одиннадцать лет. Киев, 1866; картины бедности крестьян и гнет барства; резко отрицательное изображение польского восстания 1863). Позднее беллетристические произведения публиковал в «Русском вестнике», «Вестнике Европы», «Русской мысли» и др. Темы художественного творчества Р. — умирание старой дворянской культуры (Вымирающие // Сочинения. СПб., 1905. Т. 1. С. 209—278; Спетая песня // Там же. С. 331—350), крестьянская деревня (Деревенский линч // Вестник Европы. 1876. № 7. С. 30—64; Деревенские истории. Счастливчик // Вестник Европы. 1884. № 9. С. 58—108; № 10. С. 441—479). Отказ от радикальных убеждений юности сказался в романах «Дилетанты» (Вестник Европы. 1872. № 4. С. 534—605; № 5. С. 93—144; № 6. С. 709—769; То же // Сочинения. СПб., 1905. Т. 1. С. 3—148), «Под разными флагами» (М., 1900).

Р. был корреспондентом **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана масленичная песня «Я летела по чужой стороне перепелкою» (№ 1164), записанная в с. Студенка (Студенки) Болховского у. Орловской губ.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Писатели Орловского края: Биобиблиогр. словарь. Орел, 1981. С. 152—154 (*Г. М. Шевелева*); Рус. писатели (*А. В. Панов*); Немцы России (*И. Рышкова*).

Некрологи: Д. Я. Некролог: Ф. Э. Ромер // Моск. ведомости. 1901. 11 (24) авг., № 219; Ф. Э. Ромер (Некролог) // Новое время. 1901. 9 (22) авг., № 9134; Ромер Ф. Э. (Некролог) // Рус. ведомости. 1901. 14 авг., № 223; Россия. 1901. 10 (23 авг.), № 822 (разд. «Хроника»); Из общественной хроники // Вестник Европы. 1901. № 9. С. 435; † Ромер Ф. Э. // Ист. вестник. 1901. № 9. С. 1146—1147; Ромер Ф. Э.: Некролог // Рус. вестник. 1901. № 9. С. 329—331.

Лит.: Ф. Э. Ромер [К 10-летию со дня смерти] // Нива. 1911. № 34. С. 630—631; *Быков П. В.* Силуэты далекого прошлого. М.; Л., 1930 (по указ.).

Арх.: ОР РГБ, ф. 249, М 3875, № 32; РГАЛИ, ф. 2, оп. 1, № 93; ф. 38, оп. 1, № 28; ф. 459, оп. 2, № 589, 1269; ф. 335, оп. 1, № 33; ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, № 59, 70, 78; РО ИРЛИ, ф. 273, оп. 1, № 510; оп. 2, № 24; ф. 293, оп. 1, № 1240; ф. 446, № 235.

Т. Г. Иванова

Росницкий (Репинский) Алексей Андреевич [15(27).5.1803, с. Репное Балашовского у. Саратовской губ. — 23.8(4.9).1880, г. Вольск Саратовской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Родился в семье сельского священника А. И. Репинского, который оказал на духовное развитие мальчика большое влияние: отец обучил его гра-

моте и письму. С детства Р. пел на клиросе в приходской церкви. В 1813 Р. отправили в Пензенскую духовную семинарию, где он получил фамилию Росницкий. В Пензе жили близкие родственники семьи: родной брат отца протоиерей И. И. Репинский и дед — о. Иларий, служивший экономом в архиерейском доме. Близкие отношения с детства связывали Р. с его двоюродным братом Козьмой Григорьевичем Репинским, впоследствии сенатором, действительным статским советником, проявлявшим интерес к истории родного края. На правах старшего К. Г. Репинский всю жизнь опекал Р. и помогал ему. Учеба в семинарии затянулась: Р. пришлось одновременно работать письмоводителем в семинарском правлении, прерывать учебу по болезни и какое-то время служить дьяконом в родном селе. В 1826 Р. окончил семинарию со степенью студента и, вопреки настойчивому давлению со стороны своих семинарских наставников, отказался поступать в Московскую духовную академию. В 1827 женился, а в следующем году был рукоположен в священники Саратовской Сретенской церкви. После 33-летней службы в Саратове был перемещен в г. Вольск, где 19 лет пробыл протоиереем Предтеченского собора. За время своей многолетней службы Р. получил все возможные для духовного лица награды, в том числе орден св. Владимира 4-й ст. (1878), дающий право на получение дворянства, и орден св. Владимира 3-й ст. (1879) — награда, доселе небывалая в Саратовской епархии.

Одновременно со священством Р. постоянно был обременен множеством обязанностей: 40 лет был учителем и законоучителем в различных гражданских, военных и духовных учебных заведениях, работал следователем по особо важным проступкам духовных лиц, состоял членом Саратовской духовной консистории, миссионером Саратовской епархии и пр. «Ora et labora» («Молись и трудись») — девиз всей его жизни. По свидетельству его друга А. Я. Леопольдова, Р. — «один из замечательных духовных лиц нашей губернии» (Леопольдов А. Я. Протоиерей Алексей Андреевич Росницкий // Саратовские губ. вед. 1881. 6 авг., № 164; 8 авг., № 165; 9 авг., № 166).

Р. был членом Русского географического общества. См. в архиве РГО его рукописи: XXXVI Саратовская губ., № 25 «Балыклейская суводь и находящиеся ниже ее окаменелые кости морских рыб» (описание урочища, палеонтологические находки); № 55 «Список с жалованной грамоты, данной Сидору Васильевичу Волосатово, родоначальнику помещиков Волосатовых, проживающих в Саратовской губ.».

Выступал в местной прессе со статьями проповеднического характера и связанными с историей края. В статье «**Попрядуха**» (Саратовские губ. вед. 1845. 7 июля, № 27. С. 275—276) дано описание одного из видов помочей и приведен текст песни. Статья «**Кудеяр и Бакут (Предание)**» (СГВ. 1845. 3 февр., № 5. С. 53—55) заинтересовала столичную прессу, где она

была перепечатана без имени автора (**Народное предание о разбойниках Кудеяр и Бакут // Сев. пчела. 1845. 20 марта, № 63**). Эта же статья вновь была републикована в СГВ через 35 лет (**1880. 21 февр., № 42**) с редакционным пояснением: ввиду того, что в Саратове нигде нельзя найти СГВ ранее 1870, то редакция решила перепечатать из сохранившихся номеров газеты наиболее интересные статьи. Вероятно, ему же принадлежит статья «Наказание свыше за кощунство» (Странник. 1865. № 2. С. 87—88).

Справ.: Геннади.

Некрологи: Разумовский П. [Некролог] // Саратовские епарх. вед. 1880. 23 сент., № 35. С. 280—283; Разумовский П. Речь надгробная // Там же. С. 283—284.

Биогр.: Некоторые письма Иакова из Нижнего Новгорода Росницкому и стихотворение Р. «Помни последняя твоя» // СГВ. 1881. 12 авг., № 168.

Лит.: Хованский Н. Ф. Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губернии. Саратов, 1884. Вып. 1. С. 76—80; Леопольдов А. Я. Биография протоиерея А. А. Росницкого. Саратов, 1881.

В. А. Бахтина

Рощин Василий Данилович [деятельность: 1830-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Мещанин г. Галича Костромской губ. Как пишет М. Я. Диев, Р. «около 1832 г. сочинил “Галичскую балладу”; в ней резко описал обычаи галичан. За это галичане, огорченные, что домашний сор вышел за порог, при городских выборах избрали его в трубочисты» (Титов А. А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи ученого протоиерея М. Я. Диева: Ученые делатели Костромского вертограда) // Библиографические записки. 1892. № 8. С. 37).

Для фольклористики представляет интерес статья Р. «**Свадебные обряды в Галиче (Костромской губернии)**» (**Сев. пчела. 1831. 26 нояб., № 269. С. 3—4**). В преамбуле к статье он пишет: «Живя уединенно в Галиче и имея много свободного времени, я старался замечать старинные обыкновения, сохранившиеся еще и доньше, несмотря ни на какие нововведения, между средним классом народа» (С. 3). Р. дает сведения об основных этапах свадьбы (сватовство, богомолье, баня), подробно описывает, как жених навещает невесту накануне венчания. Останавливается на подарках жениха невесте, называемых «туалет» (ящик с зеркальцем, башмаки, чулки, мыло, белила, румяна); характеризует свадебные суеверия (обереги — иголка в подол, пояс наподобие сети).

Н. Г. Комелина

Рубец Александр Иванович [1(13).10.1837, г. Чугуев Харьковской губ. — 28.4(11.5).1913, г. Стародуб Черниговской губ.; похоронен в ограде Вознесенской церкви; после исчезновения могилы в 1990-е символическое

захоронение (кенотаф) устроено в парке им. Щорса] — музыковед, собиратель народных песен.

Из дворянской семьи. Отец — генерал-майор, начальник Чугуевского военного поселения; мать из семьи Немирович-Данченко. В детстве среди учителей Р. был чешский музыкант Франц Черни, впоследствии ставший профессором Петербургской консерватории. Учился в Харьковской (1850—1853), а затем в 1-й Киевской гимназиях (1853—1858) (см. его воспоминания: Воспоминания А. И. Рубца // Столетие Киевской первой гимназии (1809 — 1811—1911 гг.). Т. 3: Обзор истории гимназии. Ч. 2: Киевская первая гимназия в 1854—1880 гг. Киев, 1911. С. 536—593), после чего поступил в Нежинский лицей (1858—1861). Службу начал в чине XIV класса в Черниговской уголовной палате помощником следователя.

Обладая хорошим голосом, через год стал студентом только что учрежденной Петербургской консерватории (1862—1866). Учился по классу пения (у Л. Пиччиоли; 1862—1863); осенью 1863 по предложению А. Г. Рубинштейна перешел в класс теории музыки (у Н. И. Зарембы; 1863—1866). Летние вакации проводил в качестве учителя фортепиано в Угличе в семье помещика Зыкова. После первого курса Р. был зачислен хористом (второй тенор) в Итальянскую оперу (Петербург). С 1866 в консерватории преподавал в звании старшего учителя элементарную теорию и сольфеджио; позднее — теорию музыки. С 1879 — профессор консерватории. Одновременно вел уроки пения в женских институтах и училищах в Петербурге (Александровский в Смольном, Елизаветинский, Николаевский, Патриотический, Сиротский, Павловский); в Пажеском корпусе; в 1877—1879 — в Учительском институте. Награжден орденами св. Анны 3-й ст. (1881), черногорским орденом Даниила 4-й ст. (1882). Действительный член Русского музыкального общества (1887).

Р. занимал активную общественно-просветительскую позицию. Осенью 1869 по его инициативе в Петербурге организуются бесплатные хоровые курсы; в 1871 — женские хоровые курсы. В 1873 классы хорового пения были открыты с разрешения Русского музыкального общества. 1 окт. 1891 были учреждены воскресные общедоступные классы хорового пения. В 1872 он пожертвовал консерватории приобретенную им библиотеку графа Демидова, в которой находились рукописи русских композиторов. В 1873 передал консерватории коллекцию музыкальных инструментов среднеазиатских народов; в 1882 — коллекцию папуасских музыкальных инструментов, полученную им от Н. Н. Миклухо-Маклая. См. перечень музыкальных инструментов, переданных Р., в кн.: *Петухов М. О. Опыт систематического каталога инструментального музея С.-Петербургской консерватории* (с портретом А. И. Рубца, основателя музея, и с рисунками в тексте). СПб., 1893 (№ 3, 5, 6, 1—14, 19—21 и др.).

2 февр. 1873 в годовщину смерти *М. И. Глинки* по инициативе Р. в Петербурге состоялся музыкальный вечер памяти композитора; в течение нескольких лет с этого времени вечера памяти усопших композиторов стали ежегодными. 18 февр. 1874 вместе с *Н. А. Римским-Корсаковым* он организовал концерт в пользу голодающих Самарской губ. 2 янв. 1891 в Петербургской консерватории отметили 25-летие его музыкальной деятельности.

Популярность Р. и его колоритная внешность подвигли И. Е. Репина к тому, что тот сделал Р. прототипом одного из казаков в его знаменитой картине «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1878): казак в красном жупане и белой папахе, который, задрал голову и упершись руками в бока, зычно хохочет.

В апр. 1895, несмотря на проведенную операцию, Р. потерял зрение и вынужден был выйти в отставку, после чего поселился у старшего брата — Ипполита Ивановича Рубца, служившего мировым посредником в г. Стародубе Черниговской губ. (ныне Брянская обл., Россия). Он много делал для культурной жизни города, куда до окончательного переезда приезжал ежегодно. Справочное издание «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область» (М., 1997) свидетельствует об усадьбе на ул. Луначарского в г. Стародубе, принадлежавшей Рубцам: «...в истории города сохранились легенды о проводимых здесь концертах и занятиях народного хора, для которых Рубец предоставлял гостиную своего дома. Во флигеле для прислуги были выделены комнаты для художественной школы и школы кройки и шитья. На средства Рубца и по его инициативе в Стародубе был создан общественный сад и построена эстрада» (С. 500). Р. устроил в городе также кинотеатр, организовал школу в с. Буда Корецкая, где он жил каждое лето. 12 и 24 авг. 1880 местными силами поставил оперу «Жизнь за царя». Им был организован хор и оркестр из 60 человек. По воспоминаниям его учеников (учитель пения в Стародубе А. О. Хомутов), в репертуаре хора было много русских и украинских песен из сборников Р. (Метельский Г. В. Следопыт народной песни // Нева. 1963. № 8. С. 193). На свои средства он отправлял в Петербургскую консерваторию наиболее способных стародубских юношей и девушек.

Профессиональная деятельность Р. была многообразной. Он пробовал себя в композиторском творчестве. Так, 24 февр. 1868 его увертюры исполнялись в Петербурге на концерте новых симфонических произведений в Михайловском дворце. Р. является автором музыки на стихи Т. Г. Шевченко «Думы мои, думы» (Думи мої, думи / Слова Т. Шевченко. СПб., [1870]). Известно, что 25 февр. 1873 в публичном концерте в Петербурге музыкант дирижировал хором и исполнял собственные сочинения. См. нотные издания песен и романсов: Колыбельная песня: «Спи, мое дитя, усни» / Слова А. Майкова. СПб., 1870; Колыбельная песня: «Ночь спустилась ...» / Слова

Н. Быкова. М.; Лейпциг, 1904; Забудь о ней / Слова Н. Майского. М.; Лейпциг, 1904; На утёсе: «У моря сижу...» / Слова Г. Гейне. М.; Лейпциг, 1904, и др.

Р. принадлежат труды музыкально-педагогического характера: «Метод преподавания первоначальных музыкальных сведений и сольфеджио» (СПб., 1868); «Сборник упражнений для одного и многих голосов» (СПб., [1870]); «Сборник ритмических упражнений для одного или двух голосов» (СПб., 1872); «Музыкальная азбука» (СПб., 1876; 10-е изд. М., [190-]); «Краткая музыкальная грамматика» (СПб., 1871; 5-е изд. М., 1908). В 1879 Р. издал биографический словарь «Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей» (СПб., 1879; 2-е изд. 1886).

Р. является автором мемуаров. В газ. «Новое время» М. Иванов напечатал мемуары Р. (Воспоминания о первых годах Петербургской консерватории // Новое время. 1912. 7 (20) мая, № 12985; 21 мая (3 июня), № 12998; 4 (17) июня, № 13012; 11 (24) июня, № 13019; 23 июня (8 июля), № 13033; 6(19) авг., № 13075; 27 авг. (9 сент.), № 13096; 3(16) сент., № 13103; 10(23) сент., № 13110; перепечатано: Рус. муз. газ. 1912. № 27/28. Стб. 582—585; № 40. С. 818—819), в которых запечатлено становление Петербургской консерватории. М. Иванов указал при этом, что 42 тетради записок Р., переданные им в Публичную библиотеку, оказались затерянными. В опубликованных мемуарах Р. дает развернутый портрет А. Г. Рубинштейна — первого директора консерватории; приводит характеристики первым преподавателям — Н. И. Зарембе, Л. Пиччиоли, К. Н. Лядову, О. И. Дютшу, Г. Венявскому, Г. Ниссен-Саломон, И. К. Воячеку и др.; рисует противоборство консерватории и группы *М. А. Балакирева*, уход А. Г. Рубинштейна из консерватории; приводит интересные эпизоды, связанные с ученичеством в Консерватории *П. И. Чайковского* и Г. А. Лароша. При всей субъективности воспоминания дают богатый фактический материал для истории Петербургской консерватории.

С кон. 1860-х Р. начинает фольклорно-собираТЕЛЬскую деятельность. В июле—авг. 1868 он записывает народные песни на Кубани. Летом 1869 по поручению Русского музыкального общества ездил в Малороссию (Новгород-Северский, Полтава). См. его статью **«Несколько слов о малороссийских народных песнях»** (**Музыкальный сезон. 1869. 6 нояб., № 2; 13 нояб., № 3**), в которой дана классификация песен (казацкие (героические); обрядные; житейские; бурлацкие; чумацкие) и нотные образцы записанного в 1869 материала. Особенно интересны обрядовые песни — троицкие, купальские, колядные, щедровки. В мае 1874 Р. совершил поездку в Черноморский край и южные губернии для сбора украинских народных песен. Постоянно записывал песенный фольклор в Стародубе Черниговской губ., где проживали его мать и брат. Считается, что он записал 6000 песен. В сборниках Р. отразились разные песенные

жанры: веснянки, коляды, русальные, купальные, бурлацкие, чумацкие, свадебные, казацкие песни.

В 1870 Р. издал **«Сборник украинских народных песен»** (СПб., 1870. Вып. 1; 20 напевов с текстами песен — веснянки, различные формы лирики, историческая песня о Морозенко). Издание не имеет предисловия и паспортных данных песен. Впоследствии вышли еще четыре выпуска, построенные по той же модели: СПб., 1872. Вып. 2 (20 №); СПб., 1872. Вып. 3 (19 №; 2-е изд. 1—3-го вып. вышло в 1877); СПб., 1882. Вып. 4 (20 №); СПб., [18..]. Вып. 5 (№ 81—100).

В 1872 вышел в свет сборник **«Двести шестнадцать народных украинских напевов»** (М., [1872]) (записи различных песенных форм из Полтавской, Харьковской, Киевской, Черниговской губ., в том числе и из Стародубского у., всего 216 напевов). Исследователи считают, что Р. «сознательно украинизировал фонетику говоров» северных уездов Черниговской губ., которые скорее были белорусскими или даже русскими. Так, К. В. Квитка троичную песню «Завью венки», использованную Н. А. Римским-Корсаковым в опере «Майская ночь», определял как русскую песню (см.: Свитова К. Г. Предисловие // Народные песни Брянской области. М., 1966. С. 5—6).

Песенно-фольклорный материал содержится в изданиях **«Сборник хоровых пьес / Составил и посвятил хору С. Петербургской русской оперы А. Рубец»** (СПб., [18..]. Вып. 1); **«Сборник хоровых пьес / Составил и посвятил средним учебным заведениям гражданского и военного ведомства А. Рубец»** (М., 1873); **«Сборник хоровых пьес»** (М., 1879); **«Сборник 49 хоровых пьес для 3-х и 4-х однородных голосов»** (М.; Лейпциг, [1902]) и др. В сборниках Р. отразились разные песенные жанры. Среди изданий, подготовленных Р., имеется сборник, посвященный народным танцам: **«Народные танцы (Малороссийские казачки) [Для ф.-п.]»** (СПб., 1876. Вып. 1). Р. принадлежит **«Фантазия на мотивы малороссийских народных песен для скрипки с ф.-п.»** (М., [18..]).

Для русской фольклористики представляет интерес **«Сборник русских народных песен»** (СПб., 1875. Вып. 1; 25 напевов с текстами хороводных, свадебных, лирических песен; 2-е изд. 1886; 3-е изд. 1898 — в б-ках Петербурга 2-е и 3-е изд. отсутствуют), включающий обработки для голоса с фортепиано записей, сделанных автором в Ярославской, Калужской, Новгородской, Тверской, Московской губ. См. также нотный сборник: **«Шестьдесят народных русских и малороссийских песен: Переложил на 3 женских или мужских голоса А. И. Рубец»** (СПб., 1880 — свадебные, хороводные, необрядовые песни, веснянки).

Р. сотрудничал с известным педагогом Е. Н. Водовозовой, вместе с которой издал: **«Одноголосные детские песни и подвижные игры с народными русскими мелодиями / Музыка А. И. Рубца; сост. Е. Водовозова»** (СПб., 1871; 7-е изд. 1915).

Музыкально-педагогические труды Р. востребованы современной музыкальной культурой (см.: Одноголосное сольфеджио. М., 1966; То же. М., 1981; То же. М., 1996). Обработки украинских и русских народных песен см. в изданиях: Метлов Н. А. Песни для дошкольников. М.; Л., 1948. С. 177, 194 и др.; Попова С. Хрестоматия по хоровой литературе. М.; Л., 1950. Вып. 1. С. 24—26; Избранные украинские народные песни. М., 1955. С. 8, 10, 11 и др.; Воробкевич И. И. Думка. Киев, 1975. С. 13—22, и др.

Напевы, записанные Р., использованы русскими композиторами. П. И. Чайковский включает мелодию веснянки в 1-й концерт для фортепиано с оркестром; песенные напевы звучат в операх «Мазепа» и «Черевички» (для вставной песни Вакулы композитор использовал напев «Ой, не пугай пугаченьку»). М. П. Мусоргский опирается на записи Р. в опере «Сорочинская ярмарка»; Н. А. Римский-Корсаков — в «Майской ночи», «Ночи перед Рождеством», в симфонической «Украинской фантазии».

В 1906 Р. диктует стародубской учительнице М. Ф. Середе слышанные им легенды и предания местной старины. Результатом стала небольшая книжка **«Предания, легенды и сказания Стародубской седой старины, записанные по рассказам дорогой для меня няни Варвары» (Стародуб, 1911)** — литературные произведения, построенные на фольклорных сюжетах и мотивах и отражающие народные верования (например, рассказ о месте, называемом Чертово беремя, — черт уронил кусок Лысой горы на монастырь и разрушил его; с тех пор там слышится церковное пение).

Справ.: Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 44—45; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 305—306; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (В. Л. Гошовский); Муз. энци. словарь; Бернандт—Ямпольский; *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 165.

Некролог: Л. А. И. Рубец † // Рус. муз. газ. 1913. 2—9 июня, № 22/23. С. 526—527.

Лит.: Школьников Л. Замечательный собиратель народных песен // Брянский рабочий. 1960. 12 июня, № 139; *Метельский Г. В.:* 1) Следопыт народной песни // Нева. 1963. № 8. С. 193—199; 2) Сердце, отданное людям: Повесть об А. И. Рубце. Тула, 1978; *Валерьянов С.* Композитор, фольклорист, педагог // Блокнот агитатора. Брянск, 1987. № 22. С. 26—28; Александр Иванович Рубец / Сост. Г. Метельский, В. Скидан. Брянск, 1991; [*Деханов В. Г.*] Александр Рубец на знаменитой картине И. Е. Репина // БК Факт=Брянский комсомолец — Факт. 2002. 11—17 дек., № 50. С. 10; Календарь знаменательных дат по Брянской области на 2017 год / Сост. О. Н. Горелая, С. В. Алешина, И. А. Гончарова. Брянск, 2016. С. 28 (13 окт. — 180 лет со дня рождения).

Арх.: ВМОМК, ф. 143.

Т. Г. Иванова

Рубинов Иринарх [деятельность: 1864—1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Печатался в «Новгородских губернских ведомостях». Судя по подписи, имел чин губернского секретаря. Р. принадлежит достаточно обстоятельная статья **«Обычай, существующий у крестьян селения Барских Косунь Новгородского уезда, при выгоне коров в поле в Егорьев день (23 апреля)»** (НГВ. 1864. 20 июня, № 25. С. 52—53). Обрядам жизненного цикла посвящены статьи **«Наведы: Обычай в деревне Барских Косунях навещать родильниц»** (НГВ. 1864. 15 авг., № 33. С. 70) и **«Косунские похороны»** (НГВ. 1865. 23 янв., № 4. С. 9).

Т. Г. Иванова

Рубинов Петр Иванович [1840-е — 13(26).1.1907, Чужераменский погост Кирилловского у. Новгородской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1865 окончил Новгородскую духовную семинарию (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1900. 1 янв., № 1. С. 62). В 1866 был рукоположен в священники к Вознесенской Тордокской церкви Кирилловского у. Новгородской губ.; в 1875 переведен в Воскресенскую Чужераменскую церковь того же уезда. В 1876—1881 являлся законоучителем и учителем Огибаловского земского училища (Памятная книжка Новгородской губернии. Новгород, 1891. С. 99), в 1881—1907 — законоучителем того же училища, которое в 1881 было преобразовано в образцовое министерское одноклассное, а в 1903 — двухклассное.

В 1863 Р. опубликовал заметку об обычаях Кирилловского у. — **«Живые остатки язычества» (Новгородские губ. вед. 1863. 11 мая, № 19. С. 221—222)**, в которой приводятся сведения о приношении жертвы перед сенокосом, о кулачных боях между соседними селами, о катании на лошадях на Масленицу, а также о верованиях местных жителей в леших, водяных, банников, гуменников, домовых и кикимор.

Некролог: Ольховский А. Памяти почившего // НЕВ. 1907. 6 июля, № 27. С. 856—859.

А. И. Васкул

Рубцов Николай Иванович [3(15).10.1825, г. Тверь — 1895, г. Вильна Виленской губ. (ныне Вильнюс, Литва); похоронен на Евфросиньевском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ. Псевд.: Н. Р-в, Н. Р...в.

Родился в семье чиновника И. В. Рубцова, служившего в канцелярии Тверского губернатора К. Я. Тюфяева (1831—1834). Очевидно, семья отно-

силась к служилому дворянству, так как Рубцовых нет ни среди земельных собственников, ни в Тверских родословных книгах. Окончив с отличием Тверскую гимназию (1842), Р. поступил в Московский ун-т, но по состоянию здоровья курса не закончил и с 1845 служил в Твери. Старший помощник правителя канцелярии Тверского губернатора А. П. Бакунина, старший секретарь губернского правления (1853), секретарь Тверского губернского статистического комитета без освобождения от прежних обязанностей (1857), секретарь губернского по крестьянским делам присутствия с причислением к канцелярии начальника губернии (7 марта 1861), советник трех распорядительных отделений (1868), периодически исполнял обязанности вице-губернатора (1860-е). В 1868—1869 участвовал в переписи жителей Твери.

С 21 февр. 1869 — вице-губернатор Ковенской губ. (Каунас, ныне Литва), в чине надворного советника (Памятная книжка Ковенской губернии на 1870 год. Ковна, 1870. С. 16). С 18 сент. 1870 — правитель канцелярии Виленского (Вильнюс, ныне Литва), Ковенского, Гродненского и Минского (ныне Белоруссия) генерал-губернатора (Памятная книжка Ковенской губернии на 1871 год. Ковна, 1870. С. 7); впоследствии — правитель канцелярии Виленского, Ковенского, Гродненского генерал-губернатора, в чине коллежского советника (...на 1872 год. С. 7); в чине статского советника (...на 1874 год. С. 7); в чине действительного статского советника (...на 1876 год. С. 7). В 1881 вышел в отставку, в чине тайного советника; поселился в Вильне. С нояб. 1884 по 1893 — городской голова, гласный городской думы, председатель Виленской городской управы (Памятная книжка Виленской губернии на 1885 год. Вильна, 1884. С. 53—55). С 1887 входил в Совет старшин Виленского дворянского клуба (...на 1887 год. Вильно, 1886. С. 45—47, 206); с 1893 — член Комитета по сооружению в Вильне памятника графу М. Н. Муравьеву, член Общества Красного Креста (...1893 год. Вильно, 1892. С. 34—35, 197, 198). Награды: ордена св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст., св. Станислава 1-й и 2-й ст., св. Владимира 3-й и 4-й ст., знаки отличия за введение в действие Положения 26 июля 1863 г. и за поземельное устройство бывших государственных крестьян, медаль в память войны 1853—1856, Черногорский орден св. Даниила 1-й ст.

Литературно-публицистическая и исследовательская деятельность Р. посвящена прошлому и настоящему Тверского края. Работа в губернских учреждениях, связанная с разъездами, знакомила его с общественной и экономической жизнью губернии, с бытом и нравами, культурой, языком разных уездов. В кон. 1850-х — нач. 1860-х Р. был главным организатором Тверской публичной библиотеки (в Гос. архиве Тверской обл. хранятся документы, связанные с этой деятельностью). В 1860-е он интенсивно собирал материалы для Тверского музея (открыт 9 авг. 1866), был редактором «Памятных книжек Тверской губернии» на 1863, 1865 и 1868.

Печатался в «Тверских губернских ведомостях» по различным вопросам: Новый дом тверской гимназии и освящение его // ТГВ. 1859. 10 окт., № 41. С. 129—130. — Подп.: Р. Н.; Тверская хроника // ТГВ. 1859. 17 окт., № 42. С. 130—131. — Подп.: Р-в Н. (освещение улиц Твери спирто-скипидарной жидкостью); Записка о промышленности города Осташкова // ТГВ. 1861. 4 нояб., № 44. С. 200—203; 11 нояб., № 45. С. 204—208; О промышленности города Осташкова // ТГВ. 1863. 15 апр., № 15. С. 32—41. — Подп.: Р-в Н.; Публичная библиотека в г. Осташкове // ТГВ. 1863. 27 апр., № 17. С. 48—50. — Подп.: Р...в Н.; Об осташковских больнице, богадельне и сиротском доме // ТГВ. 1863. 4 мая, № 18. С. 51—53. — Подп.: Р...в Н.

Главными в литературном наследии Р. являются четыре пространных очерка об уездных городах Тверской губернии: Ржеве (**Путевые заметки по Тверской губернии. Ржев // ТГВ. 1859. 31 окт., № 44. С. 141—144; 7 нояб., № 45. С. 145—148; 14 нояб., № 46. С. 152—155; 21 нояб., № 47. С. 156—159; 28 нояб., № 48. С. 160—162.** — Подп.: Р-в Н.), Осташкове (**Очерк Осташкова // Памятная книжка Тверской губернии. Тверь, 1863. Отд. 3. С. 119—190.** — Подп.: Р-в Н.), Торжке (**Очерк Торжка // Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. Тверь, 1865. Отд. 3. С. 66—130.** — Подп.: Р-в Н.) и Кашине (**Очерк Кашина // Памятная книжка Тверской губернии на 1868 год. Тверь, 1868. Отд. 3. С. 298—395.** — Подп.: Р-в Н.). Все очерки начинаются с краткого обозрения истории городов от времен основания до конца царствования *Екатерины II*. Далее Р. анализирует состав и численность населения, климатические условия, промыслы и промышленность, образовательные и культурные учреждения; в самом конце каждого очерка описываются традиции и обряды Ржева (С. 158—159), Осташкова (С. 178—185), Торжка (С. 119—130), Кашина (С. 384—391). Р. как фольклорист и этнограф был мало оригинален. Очерки традиционной культуры занимают в его работах всегда второстепенное место как дополнительная и не вполне обязательная информация. Более того, в очерке о Торжке Р., не имея собственного материала по досугу молодежи, приводит обширную цитату из путевых записок *П. И. Небольсина* о нравах молодежи города (Небольсин П. И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб., 1850. С. 10—16). Сам Р. описывает только свадебные обряды Осташкова и Торжка, впрочем, довольно подробно и с детальным перечислением чинов свадебного поезда и блюд свадебного стола. При описании осташковской свадьбы он приводит тексты двух свадебных песен «княжьего» стола и несколько причитаний невесты. В очерке Кашина Р. ссылается на замкнутость местного населения как на причину недоступности фольклорно-этнографического материала, зато очень подробно описывает костюмы городского населения (женский и мужской), чем восполняет недостаток известных книг Ф. Г. Солнцева «Древности Российского госу-

дарства» (М., 1851) и «Одежды Русского государства» (СПб., 1869), в которых кашинский народный костюм не описан. См. также: **Свадебные обычаи в Осташковском уезде в половине XIX века // Тверская старина. 1913. № 2, март—апр. С. 39—47.** — Подп.: Р-в Н. (перепечатка с. 178—185 из очерка об Осташкове).

Лит.: Рубцов М. В. Краткие сведения об основателе Тверского музея Николае Ивановиче Рубцове. Тверь, 1920; Савицкий Л. Православное кладбище гор. Вильно. К столетию кладбищенской церкви св. Ефросинии. 1838—1938 гг. Вильно, 1938. С. 39; При устройстве библиотеки в Твери господствовала самая дельная, самая разумная мысль... (К 135-летию Тверской областной библиотеки им. А. М. Горького) // Из истории тверских библиотек. Тверь, 1995. Вып. 1. С. 5—19; Сергеев И. Организатор тверской статистики // Тверские ведомости. 2012. 10—16 авг., № 32. С. 20; Ульянов А. Рубцов Николай Иванович (1825—1895). Тверской хронограф [Интернет-ресурсы]: <http://tverigrad.ru/publication/23-rubcov-nikolaj-ivanovich-1825-1895> — дата обращения: 25.9.2013; Строганов М. В. Два тверских чиновника. М. Е. Салтыков и Н. И. Рубцов. Опыт реконструкции // Культура и текст: сетевой научный журнал. Барнаул, 2016. № 1(24). С. 110—126 [Интернет-ресурсы]: <http://www.ct.uni-altai.ru/> — дата обращения: 24.11.2017.

Арх.: Литовский государственный исторический архив (фонды Каунасского уездного архива), ф. 1345; Центральный державний історичний архів України, ф. 863.

М. В. Строганов

Рудаков Василий Егорович [26.4(8.7).1864, г. Архангельск — 26.6(9.7).1913, г. Санкт-Петербург; похоронен на Литераторских мостках Волкова кладб.] — автор статей фольклористического содержания.

Предки Р. происходили из духовного сословия; отец служил межевщиком в Архангельске, а затем в Петрозаводске. Р. окончил Петрозаводскую (Олонецкую) гимназию (1875—1883). Высшее образование получил в Историко-филологическом институте (Петербург; см.: Списки студентов Института, окончивших полный курс наук в 1871—1898 годах, по выпускам // Памятная книжка императорского С.-Петербургского историко-филологического института. 1867—1898. СПб., 1898. С. 43), готовившем учителей для средних учебных заведений (1883—1888). Любимейшим профессором для Р. стал *И. Н. Жданов*, лекции которого он готовил для литографических изданий (см. перечень четырех такого рода изданий в его отзыве: [Рец. на кн.: **Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1904—1907. Т. 1—2**] // **ЖМНП. 1908. № 12, Критика и библиогр. С. 381—382**). После закрытия в Институте словесного разряда (был оставлен только исторический разряд / факультет) Р. вынужден был специализироваться по древнегреческому и латинскому языкам и античной литературе.

По окончании Института (1888) Р. преподавал в гимназиях Петербурга: в 1-й гимназии (с 16 марта 1889 по 21 авг. 1890) и в женской гимназии Е. М. Гедда (с 19 сент. 1890 по 15 окт. 1894). Как учитель этой известной в столице гимназии он значится на титульных листах учебных книг: Цицерон Марк Туллий. Речь за С. Росция Американа / Введение, текст и примеч.; извлечены из издания «Полное собрание речей Цицерона»; пер. В. Алексеева под ред. Ф. Ф. Зелинского; приспособлено для школьного употребления В. Е. Рудаковым, преподавателем гимназии Е. М. Гедда. СПб., 1892 (Учебные издания римских классиков. Марк Туллий Цицерон. Избранные речи; Вып. 1); Саллюстий Гай Крисп. О заговоре Катилины / Пер. и снабдил введением и примеч. В. Е. Рудаков, преподаватель гимназии Е. М. Гедда. СПб., 1892 (Собрание римских и греческих классиков в русском переводе с примеч.; Вып. 1); Цицерон Марк Туллий. Дело Верреса. 4-я речь II-й сессии / Пер. и снабдил введением и примеч. В. Е. Рудаков, преподаватель гимназии Е. М. Гедда. СПб., 1892 (Собрание римских и греческих классиков в рус. пер. Цицерон Марк Туллий. Избранные речи; Вып. 2); Цицерон Марк Туллий. Дело Верреса. 5-я речь II-й сессии / Пер. и снабдил введением и примеч. В. Е. Рудаков, преподаватель гимназии Е. М. Гедда. СПб., 1893 (Собрание римских и греческих классиков в рус. пер. Цицерон Марк Туллий. Избранные речи; Вып. 3). См. другие учебные издания латинских литературных произведений, составителем и комментатором и в некоторых случаях переводчиком которых был Р.: Овидий Публий Назон. Письма с Понта. СПб., 1893; Саллюстий Гай Крисп. Полное собрание. СПб., 1894; Цезарь Гай Юлий. Записки о Галльской войне. Книга I. Переводы — близкий к подлиннику и литературный. СПб., 1901; То же. Книги II, III и IV. СПб., 1901; То же. Книги V и VI. СПб., 1901.

Как пишет в его биографии Б. Б. Глинский, «какие-то неприятности с одним из окружных инспекторов побудили его бросить официальную педагогику и выйти в отставку» (Глинский Б. Б. Памяти В. Е. Рудакова // Ист. вестник. 1913. № 8. С. 583). Р. начинает слушать лекции в Археологическом институте, основанном в 1877 *Н. В. Калачовым*, куда принимались лица с высшим образованием и где обучение (археография и архивное дело) длилось два года (см. его статью: Два археологических юбилея (По поводу 35-летия императорского Археологического института) // Ист. вестник. 1913. № 3. С. 962—977). Сближается с директором Института И. Е. Андреевским (1831—1891), главным редактором «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

С марта 1896 Р. служил в канцелярии Департамента герольдии Правительствующего Сената, где находились документы о производстве в потомственное дворянство. 21 окт. 1899 назначен помощником архивариуса Департамента; с 1 сент. 1902 занял должность заведующего архивом. Он

обнаружил документы, касающиеся подтверждения дворянства А. С. Пушкина, понадобившиеся при поступлении его в Лицей (К истории определения Пушкина в Лицей // Пушкин и его современники. СПб., 1905. Т. 1, вып. 3. С. 89—91). По документам уточнил дату рождения В. Г. Белинского (Великий русский критик В. Г. Белинский. Науч.-попул. биограф. очерк. СПб., 1910). С 21 дек. 1906 — действ. член Историко-родословного общества (Список членов Историко-родословного общества в Москве к 1-му января 1915 года // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1914. Вып. 3/4 (39/40). С. 23). С 19 марта 1906 состоял директором правления С.-Петербургского благотворительного тюремного комитета.

Научные интересы Р. были связаны прежде всего с архивным делом, родословиями и биографиями. В июне 1906 он участвовал в работе историко-археологического съезда, проходившего в г. Владимире (см. его статью: Третий Областной историко-археологический съезд в губ<ернском> г. Владимире // Ист. вестник. 1906. № 8 С. 563—584). Ученым был прочитан доклад об архиве Департамента герольдии; Р. рассмотрел историю архива, проблемы, связанные с приведением дел в порядок, описал типы документов и т. д. (см.: Архив Департамента герольдии Правительствующего Сената: Историко-статистические сведения. Владимир, 1908). Р. был участником Археологических съездов — XIV (1908) и XV (1911) (см. его статьи: Четырнадцатый Археологический съезд и тысячелетие города Чернигова // Ист. вестник. 1908. № 10. С. 230—275; Историко-археологический съезд в Костроме // Ист. вестник. 1909. № 9. С. 1013—1036; Пятнадцатый Археологический съезд в г. Новгороде // ЖМНП. 1912. № 7, Соврем. летопись. С. 1—44).

Заметной областью научных интересов Р. была библиография. Ученому принадлежат несколько библиографических указателей. Он подготовил «Хронологический указатель литературных трудов И. Е. Андреевского» (Журн. Русского общества охранения народного здравия. 1891. № 11. С. 17—40); отд изд.: «Хронологический указатель литературных трудов ордин<арного> профессора СПб. университета и директора Археологического института Ивана Ефимовича Андреевского» (СПб., 1892). В 1909 издал персональную библиографию Н. П. Барсукова (Хронологический список учено-литературных трудов Николая Платоновича Барсукова. С указанием материалов для биографии Н. П. Барсукова и некрологов его. СПб., 1909). Р. является также составителем «Систематического указателя содержания “Исторического вестника” за семь лет. 1905—1911» (Пг., 1915; совм. с Т. А. Мартемьяновым).

Р. был одним из членов-учредителей Русского библиологического общества (Петербург), основанного в 1899; участвовал в собрании 29 нояб. 1898, образовавшем Комитет для выработки устава Общества. Секретарь Общества с 20 янв. 1910 (Русское библиологическое общество. 1903 год. СПб.,

1903. С. 20; Русское библиологическое общество: Краткий очерк истории его возникновения и деятельности // Русские библиографические организации: Очерки их возникновения и деятельности. Пг., 1915. С. 8—10, 16, 19; Из протоколов общих собраний [протокол 4 окт. 1913] // Русское библиологическое общество: Доклады и отчеты (новая серия). 1913—1914 гг. Пг., 1915. Вып. 3. С. 27 — доклад А. И. Малеина о скончавшемся Р.).

Р. активно участвовал в нескольких больших российских издательских предприятиях кон. XIX — нач. XX в. С 1890 по инициативе И. Е. Андреевского он сотрудничал с «Энциклопедическим словарем» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (см. его портрет в «Портретной галерее редакторов и сотрудников “Энциклопедического словаря”». СПб., 1904. Т. 41-а, кн. 82 — вклейка в конце тома). По данным «Памятной книжки императорского С.-Петербургского историко-филологического института. 1867—1898», в Словаре «помещено более 1500 статей по русской истории, исторической географии, археологии, русской литературе, педагогике и пр., с подписью полного имени, В. Р., В. Р-в и без подписи» (С. 120).

В Словаре С. А. Венгерова помещены статьи: Бецкий Иван Иванович // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1892. Т. 3. С. 229—236; Крестинин Василий Васильевич // Там же. СПб., 1897—1904. Т. 6. С. 25—30. Возможно, ему же в этом издании принадлежат другие статьи: Бобринский Алексей Александрович // Там же. СПб., 1895. Т. 4. С. 7—11. — Подп.: Р.; Бобровский Павел Осипович // Там же. СПб., 1895. Т. 4. С. 40—52. — Подп.: Р.

Печатался также в «Русском биографическом словаре» в томах на буквы Б, Д, К и др. (с полным именем и под псевд. В. Р-в); см., например: Бискупский Ксаверий Андреевич // Русский биографический словарь. СПб., 1908. Т. «Бетанкур — Бякстер». С. 75—76; Бобрищев-Пушкин Сергей Сергеевич // Там же. С. 117. — Подп.: В. Р-в; Бобровников Алексей Александрович // Там же. С. 118—119. — Подп.: В. Р-в; Бобровницкий Иван Матвеевич // Там же. С. 119—120. — Подп.: В. Р-в; Богацевич Максим Пантелеевич // Там же. С. 128. — Подп.: В. Р-в, и др.

На протяжении 20 лет он был постоянным сотрудником «Журнала Министерства народного просвещения»; помещал анонимные библиографические отчеты в отделе книжных новостей, некрологи (см., например: Г. Д. Филимонов. Некролог // ЖМНП. 1898. № 7, Современ. летопись. С. 17—19), библиографические списки (**Хронологический указатель литературных трудов Леонида Николаевича Майкова // ЖМНП. 1900. № 10, Современ. летопись. С. 75—96**), статьи (Всероссийское хранилище дворянских дел // ЖМНП. 1907. № 5, Современ. летопись. С. 1—33) и т. д.

В течение долгого времени с нач. 1890-х Р. являлся сотрудником «Исторического вестника», очень ценным редактором С. Н. Шубинским. Большой

интерес представляет его статья «Последние дни цензуры в Министерстве народного просвещения (Председатель СПб. Цензурного комитета В. А. Цез)» (Ист. вестник. 1911. № 8. С. 502—533; № 9. С. 962—987), дающая богатый документальный материал о цензуре начала 1860-х, о существовании Цензурного комитета в рамках Министерства народного просвещения и о переподчинении цензуры Министерству внутренних дел в период политических ужесточений середины 1860-х. См. другие труды, опубликованные в «Историческом вестнике»: [Рец. на кн.: Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1911. Т. 11] // Ист. вестник. 1899. № 6. С. 1068—1069. — Подп.: В. Р-в; Василий Григорьевич Васильевский (Некролог) // Ист. вестник. 1899. № 6. С. 1039—1044; Юбилей К. К. Арсеньева // Ист. вестник. 1908. № 1. С. 243—257; Археологическая деятельность графа А. А. Бобринского (По поводу 25-летия его председательствования в императорской Археологической комиссии) // Ист. вестник. 1911. № 3. С. 1060—1068; Памяти В. О. Ключевского // Ист. вестник. 1911. № 6. С. 975—985, и др. (по составленному им «Систематическому указателю содержания “Исторического вестника” за семь лет»; в общей сложности в указателе учтено 168 статей и рецензий Р.; публиковался вплоть до 1913).

Р. принадлежит целый ряд фактографически и библиографически точных статей биографического характера, опубликованных в «Историческом вестнике», в том числе и о фольклористах: **Леонид Николаевич Майков (Некролог) // 1900. № 5. С. 617—631; Памяти академиков: М. И. Сухоплинов и И. Н. Жданов // 1901. № 10. С. 195—208; Учено-литературная деятельность академика А. Н. Веселовского // 1906. № 12. С. 979—992; П. А. Гильтебрандт (некролог) // 1906. № 1. С. 357—362; Э. А. Вольтер [юбилей] // 1911. № 5. С. 720—722; Андрей Александрович Титов (Некролог) // 1911. № 12. С. 1089—1095.**

В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона Р. опубликовал следующие статьи о фольклористах: **Зырянов Александр Никифорович // СПб., 1894. Т. 12а, кн. 24. С. 727—728. — Подп.: В. Р-в; Костров Николай Александрович // СПб., 1894. Т. 16, кн. 31. С. 405. — Подп.: В. Р-в; Савваитов Павел Иванович // СПб., 1900. Т. 28а, кн. 56. С. 27. — Подп.: В. Р-в; Сахаров Иван Петрович // СПб., 1900. Т. 28а, кн. 56. С. 492. — Подп.: В. Р-в; Снегирев Иван Михайлович // СПб., 1900. Т. 30а, кн. 60. С. 616—617. — Подп.: В. Р-в.**

Для Словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона ученый написал также статьи по древнерусскому язычеству. Одна из статей — «Перун» (СПб., 1898. Т. 2, кн. 45. С. 413—414. — Подп.: В. Р-в) — построена на летописных материалах с упоминанием следов поклонения Перуну в белорусской традиционной культуре. В статье «Волхвы на Руси» (СПб., 1892. Т. 7, кн. 13. С. 109—110) Р. рассматривает летописные известия о волхвах (кудесниках), указывает на трансформацию этих персонажей от статуса властителей народных умов

до представлений о них как «существ злобных, преисполненных греха», от господства гадателей во всех слоях общества, включая образованных людей (Иван Грозный, Борис Годунов), до искоренения веры в их силу при Петре I. Описывает Р. приемы ведовства, предметы, использовавшиеся волхвами, гонения и преследования волхвов. В статье **«Заговор»** (СПб., 1894. Т. 12, кн. 23. С. 121) Р. следующим образом определяет этот жанр народной поэзии: «Возникший из языческих молитв и заклинаний, З. основывался первоначально на силе человеческого слова, потом на авторитете призываемого в нем божества, далее — на авторитете заговаривающего лица. В убеждении современного простолюдина вся сила З. в точном произнесении известных слов и исполнении сопровождающих обрядов». Первоначальное обращение к силам природы и стихиям с принятием христианства сменилось обращением к Спасителю и святым. Знахарей Р. рассматривает как наследников волхвов, занимавшихся преимущественно лечением; указывает на то, что знахари не знают с нечистой силой и ходят в церкви, описывает способы лечения — шептание, массаж, водолечение, травы (**Знахари и знахарки** // СПб., 1894. Т. 12а, кн. 24. С. 620—621). См. также: **Ведун** // СПб., 1892. Т. 7а, кн. 14. С. 612. — Подп.: В. Р. Возможно, Р. принадлежат неподписанные статьи «Гадание», «Ворожея».

Для фольклористики может представлять определенный интерес книга Р. **«Генералиссимус князь А. В. Суворов в анекдотах и рассказах современников»** (СПб., 1900), где он собрал воедино публиковавшиеся в разных источниках анекдоты и устные рассказы о великом полководце. Рассказы сгруппированы в три больших раздела («Боевая деятельность Суворова», «Суворов в 1799 году», «Некоторые черты для характеристики Суворова»), разделенные на множество подразделов. Особо явственно устная анекдотическая природа рассказов прочитывается в последнем разделе.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Пятидесятилетие Петроградского Историко-филологического института: Биографический словарь лиц, окончивших курс Института. Пг., 1917. Ч. 1: Вып. I—XXIII (1871—1893). С. 311—326 (с библиогр.).

Некрологи: *Глинский Б.* Памяти В. Е. Рудакова // Новое время. 1913. 28 июня, № 13395; То же // Изв. имп. Археологической комиссии. Прибавление. СПб., 1913. Вып. 50. С. 144—145 (в разд. «Разные известия»); *К. В. Е. Рудаков* (Некролог) // ЖМНП. 1913. № 9, Соврем. летопись. С. 56—57.

Изд.: Подробный повторительный курс географии Российской империи, составленный по учебникам: Лебедева, Баранова и Горелова... и др., преподавателем В. Рудаковым. СПб., 1892; [Рец. на кн.: Буслаев Ф. И. Сочинения. Т. 1: Сочинения по археологии и истории искусств. СПб., 1908] // Ист. вестник. 1908. № 5. С. 717—719. — Подп.: В. Р-в; [Рец. на кн.: Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1904—1907. Т. 1—2] // ЖМНП. 1908. № 12, Критика и библиогр. С. 372—387; Полтавская битва. Двухсотлетняя ее годовщина. 1709 — 27 июня — 1909. СПб., 1909;

Великий русский критик В. Г. Белинский. Науч.-попул. биограф. очерк. СПб., 1910; Чествование Бориса Борисовича Глинского 21-го февраля 1912 г. по случаю исполнившегося 25-летия его литературной деятельности. СПб., 1912.

Лит.: Глинский Б. Б.: 1) Памяти В. Е. Рудакова // Ист. вестник. 1913. № 8. С. 580—592; 2) Среди литераторов и ученых. СПб., 1913. С. 355—367.

Арх.: ЦГИА СПб., ф. 2155.

Т. Г. Иванова

Рудинский Василий Дмитриевич [1856, с. Заболотное Данковского у. Рязанской губ. — ?, г. Николаевск Самарской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из духовного сословия; старший из четырех сыновей благочинного Дмитрия Ивановича Рудинского (Рязанские епарх. вед. 1867. 1 окт., № 3. С. 6; Добролюбов Иоанн. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетие и библиографическими указаниями. Рязань, 1888. Т. 3. С. 426), брат *Н. Д. Рудинского*. Окончил Данковское духовное училище по I разряду (РЕВ. 1870. 1 сент., № 1. С. 18), а затем Рязанскую духовную семинарию по I разряду (РЕВ. 1876. 15 нояб., № 6. С. 93). Высшее образование получил в Казанской духовной академии. С 1881 служил учителем духовного училища в г. Николаевске Самарской губ.

В объемной рукописи, присланной в 1881 в Русское географическое общество, «**Сборник песен и причитаний крестьян Данковского уезда, села Заболотного**» (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 16) содержится большое количество фольклорного материала (более 160 песен). Основной массив состоит из обыденных песен, кроме них имеются детские, колыбельные, исторические с преобладающей военной тематикой (война с французами, оборона Севастополя, взятие Варшавы и т. д.), хороводные, плясовые, обрядовые, свадебные; представлены также похоронные, рекрутские и свадебные причитания и стихи нищих.

Обрядовые песни подразделяются на баусенные (таусени), святочные, веснянки, троицины, русалочки (проводы русалок). Из обрядовых привлекательны песни, оставшиеся от исчезнувшего весеннего праздника Костромы, который отмечался на Вербное воскресенье или на Благовещенье. В состав свадебных песен записаны «запойные», величальные, предвенечные (в том числе с обращением к Кузьме-Демьяну с просьбой сковать свадебку), послевенечные. В рубрику песни детские, вероятно, ошибочно попала шуточная взрослая песня «У нас в доме не здорово: невестка со снохой подралась». Духовные стихи: о бедном Лазаре, о Иуде-предателе, о Алексее, человеке Божьем, о распятии Христа и горькой судьбе нищего человека.

В. А. Сёмин

Рудинский Николай Дмитриевич [1859, с. Заболотное Данковского у. Рязанской губ. — не ранее 1918, г. Москва] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ. По данным «Российского медицинского списка ... на 1890 год» (СПб., 1890. С. 166) родился в 1858.

Из духовного сословия; сын благочинного Дмитрия Ивановича Рудинского, брат *В. Д. Рудинского*. Окончил Данковское духовное училище (Рязанские епарх. вед. 1874. 1 окт., № 3. С. 55). Учился в Рязанской духовной семинарии, но после четырех лет обучения вышел из нее и поступил на медицинский факультет Московского ун-та (РЕВ. 1877. 1 авг., № 23. С. 513; см. также: «Дали жизни»: [Литературный альманах]. Рязань, 1918. С. 94).

После окончания ун-та служил земским врачом в Пронском и Скопинском у. Рязанской губ. (Рязанская книга. 1848—1917 годы. Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2004. С. 389). Начинал свою службу в с. Бухвостове лекарем, не имеющим чина (Календарь и справочный указатель Рязанской губ. на 1884. Рязань, 1883. С. 96—97). По данным «Российского медицинского списка» с 1890 по 1916 (...на 1890 год. СПб., 1890. С. 166; ...на 1911 год. С. 350; ...на 1912 год. С. 366; ...на 1916 год. С. 413) — земский врач с. Милославщина Скопинского у. На 1893 имел чин коллежского асессора (...на 1893 год. С. 213); на 1895 — надворного советника (...на 1895 год. С. 224); на 1906 — коллежского советника (Календарь Рязанской губ. на 1907. Рязань, 1906. С. 347).

Занимался профилактикой заразных заболеваний среди населения (см.: Журнал совещания Скопинской уездной земской управы с врачами. Заседание 14 апр. 1900 г. — Доклад скопинского земского врача 3-го участка Н. Д. Рудинского по вопросу о борьбе с сифилисом в Скопинском уезде. Скопин, 1900).

В «Живой старине» Р. поместил пространный медико-этнографический очерк (**Знахарство в Скопинском и Данковском уездах Рязанской губернии // Живая старина. 1896. Вып. 2. С. 169—201**). Вызывают интерес рассказы о колдуне Федоте из села Милославщина (С. 196—197), о живущем в миру монахе, угадывающем невестам женихов (С. 195), о юродивых-целительницах — о Маше Мухановской, использующей в лечении больных крестик, уголек и заговоренную воду (С. 193), и Аннушке из с. Подовечья, действующей на больных женщин силой слова (С. 194). Примечательно, что голую Аннушку родные, нисколько не смущаясь посетителей, всегда держали на цепи, как злую собаку, в специальной избушке, топившейся по-черному, оттого Аннушка всегда была покрыта сплошным слоем копоти и сажи. Р. был автором книги **«Записки земского врача. Компаньоны. Народники. Эпидемии. Каляки. Знахари»** (СПб., 1906); То же. 2-е изд. (СПб., 1910).

Р. участвовал в благотворительном коллективном литературном сборнике, посвященном сбору средств в пользу детей-сирот убитых воинов,

уроженцев Рязанской губ. (см. его очерк: **Власти тьмы. Из записок земского врача // Дали жизни. Рязань, 1918. С. 94—124**). В краеведческо-этнографическом и биографическом очерке «Власти тьмы», помещенном в альманахе, описан заговор «доки»-знахаря, Федота Григорьевича, проживавшего в с. Расстегаевке, на возврат пропавшего имущества. Для возврата используются нарезанный особым способом хлеб и заговоренные вода и земля (С. 107—108). Приводятся легенды: об огненном змее, прилетающем ночью к женщинам и улетающем на рассвете; о призраке письмоводителя в барском доме, появляющемся вместе со столом в 12 часов ночи и приступающем к выполнению своих профессиональных обязанностей (С. 110—111); о генеральском старосте, которого ночью вытащили из комнаты за ноги черти (С. 112). Рассказано о местном суеверии, связанном с водяным существом «гадиной» Бучином, живущем в омуте под мельницей, который разгоняет купающихся людей и пожирает гусей и уток (С. 109). Занимателен отрывок из «новейшего эпоса» о дворнике: «А и брюки-то — впрямь на улицу. / Нечистой плоти и передничек... / Рукава-то уж — и засучены. / Кулаки, что молотки, / Что горюч-камень». Из студенческого фольклора 1870-х представлено в шутливой форме склонение имен существительных: «Все имена существительные, кончающиеся на “ны”, — крестины, именины, смотрины, похороны, и прочее, требуют водки, — за исключением “штаны”, которые требуют починки» (С. 114).

В. А. Сёмин

Руднев Андрей Васильевич [ок. 1819 — 28.10(9.11).1895, с. Голунь Новосильского у. Тульской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Возможно, происходил из дворянской семьи. Имя Р., заштатного священника с. Голунь Новосильского у. Тульской губ., зафиксировано в справочнике В. И. Чернопятова «Дворянское сословие Тульской губернии» (М., 1912. Т. 7 (16): Некрополь. С. 137). Представители священнического рода Рудневых неоднократно упоминаются в «Памятных книжках Тульской губернии». На 1868—1872 избирался гласным Новосильского уездного земского собрания от землевладельцев (Памятная книжка Тульской губернии на 1868 год. Тула, 1868. С. 105; ...на 1872 год. С. 158).

Один из первых корреспондентов Русского географического общества, откликнувшийся в дек. 1849 на программу РГО. Статья опубликована дважды: **Село Голунь и Новомихайловское Тульской губернии Новосильского уезда // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1853. Ч. 7, кн. 2, Отд. 3. С. 98—110; То же // Этнографический сборник, издаваемый Рус. геогр. о-вом. СПб., 1854. Вып. 2. С. 98—110**. В соответствии с программой Р. описал наружность, язык, домашний быт, жилище, одежду

жителей. Приведены сведения о родильном и свадебном обрядах; коротко изложены народные предания о разбойниках и кладах. С. Голунь располагается в 12 верстах от г. Новосиля, здесь находится храм Покрова Пресвятой Богородицы; с. Новомихайловское до 1830 г. входило в Голунский приход (Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 561—562, 569).

Т. Г. Иванова

Руженцев Прокопий [ок. 1815, г. Белый Смоленской губ. — не ранее 1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Священник храма Рождества Пресвятой Богородицы в с. Рупосово Юхновского у. Смоленской губ. В 1835 окончил Смоленскую духовную семинарию с аттестатом I разряда (Списки окончивших курс воспитанников Смоленской духовной семинарии с 1819 по 1867 год // Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времени основания Семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 года (1728—1868) / Сост. И. Сперанский. Смоленск, 1892. С. IX (4-я паг.)). Скончался не ранее 1875 (Иванов А. Я. Материалы для истории Калужской епархии: Православные храмы, располагавшиеся на территории современных Юхновского, Медынского, Износковского и Кондровского районов Калужской области и их причты (XIX — нач. XX в.). М., 1998. С. 173).

22 февр. 1852 направил в Русское географическое общество письмо, в котором сообщал: «Побужденный ревностным усердием к трудам для Географического общества, по приглашению оною решаюсь приняться за таковые. На первый раз я сообщаю пустые статьи, ожидая, впрочем, благосклонности Географического общества, в принятии таковых, что, надеюсь, усилит во мне охоту к доставке других статей, собранных мною в течение 16-летней моей жизни, при должности сельского священника... <...> ...и есть ли таковые будут заслуживать внимание Географического общества, я обязанностью моею почту спешить в доставке таковых статей». В подписи к письму Р. указал основные свои должности: «член Комиссии построения в оном селе [Рупосово] церкви, катехизатор Юхновского Казанского собора, наставник Рупосовского сельского приходского училища» (РГО, ф. 1-1852, оп. 1, № 2, л. 59). Отвечая на отношения РГО, Р. в письме от 25 апр. 1852 выразил готовность «оказывать ревность в исполнение принятых <...> на себя трудов для Географического общества» и в подтверждение этого прислал статьи «О Масленице, Старых лаптях, Курином Боге и Бабе-курице-наседке» (РГО, ф. 1-1852, оп. 1, № 2, л. 138).

В архиве РГО отложилась первая часть данной рукописи, имеющая наименование «**Масляница**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 1; 4 с.),

в которой Р. описал масленичные обычаи, бытовавшие в с. Рупосово: печенье блинов, игра «в ёлу», регламент гощений зятя в доме тестя; угощение за столом, катание с песнями на лошадях (Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 1, с. 1315 (тип. экз. = корректура)).

Остальная часть присланных материалов вошла в статью **«Народные приметы в Юхновском уезде»**, опубликованную в 1853 (**Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1853. Ч. 7, кн. 2, Отд. 8. С. 40—41**). В данной работе Р. описал ряд обычаев, бытующих среди жителей прихода: 1) «старые лапти» (обычай вешать старые лапти при входе в дом, а также на кольях вокруг огорода — против сглаза); 2) «куриный камень» (при «куростеях» вешают «куриный камень» с дырочкой); 3) «баба-курица-наседка» (бабы, завидев полет первых журавлей, имитируют поведение курицы-наседки, считая при этом число журавлей: если много насчитают — куры и цыплята будут водиться).

Кроме того, в одной из корреспонденций, адресованных РГО, Р. описал «говёины» (Великий пост) и «сороки» (**РГО, ф. 1-1852, оп. 1, № 2, л. 145—146 об.**; рукопись датирована 2 мая 1852).

Г. Н. Мехнецова

Румянцев Николай [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

В 1876 закончил Костромскую духовную семинарию. Священник с. Березников Нерехтского у., благочинный. Действительный член православного Костромского Феодоровско-Сергиевского братства на 1898—1901 (Костромские епарх. вед. 1899. 1 авг., № 15. С. 247; 1900. 15 мая, № 10. С. 165; 1902. 1 нояб., № 21. С. 49). Сотрудничал с Костромским губернским статистическим комитетом.

Речи и поучения Р., которые он иногда подписывал «Н. Р-в», публиковались на страницах неофициальной части «Костромских епархиальных ведомостей» (Речь к детям сельской школы в селе Березниках Костромской епархии, сказанная во время крестного хода, после молебна в училище 6 апреля 1885 г., после поучения законоучителя школы — пред молебном // КЕВ. 1885. 7 мая, № 10. С. 300—302; Празднование 6-го апреля 1885 года в селе Березниках Костромской епархии // КЕВ. 1885. 4 июня, № 12. С. 361—366; Речь к прихожанам, по прочтении послания Святейшего Синода, сказанная пред молебном 6-го апреля 1885 г. в селе Березниках Костромской епархии // КЕВ. 1885. 4 июня, № 12. С. 367—368; Поучение на день празднования в честь и память св. равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских, сказанное в селе Березниках Костромской епархии 6-го апреля 1885 года // КЕВ. 1885. 18 июня, № 13. С. 388—395).

Р. вел миссионерскую деятельность. Автор книги «Беседы православного с глаголемым старообрядцем. Книжка первая: Беседа о церкви» (Муром, 1890), предназначенной для православных и для старообрядцев. В рамках миссионерской деятельности и на основании собственной священнической практики им была написана брошюра «Два замечательных случая милости Божией к многолетним страдальцам. (Из дневника сельского священника)» (М., 1891). В первом случае описывается бесноватая «порченная» крестьянка д. Абрамова из раскольнической семьи. Изложены случаи припадков (во время пения херувимской песни, фразы «оглашенные изыдите», Иисусовой молитвы и пр.); отчитывание, указывает Р., исцелило больную. Вторым описываемый случай касался бесноватого Якова Федоровича Калиненкова, крестьянина с. Гробищева.

Интерес представляет статья «**Отхожие плотники в приходе с. Березников, Нерехт. у.**» (**Костромские губ. вед. 1886. 16 июля, № 28. С. 193—194; 20 авг., № 33. С. 222**), в которой характеризуются отношения между нанимателем и работником, место сделки, время и места промысла. Здесь же кратко перечисляются этапы свадебного обряда, называются расходы на свадьбу (отец жениха занимает 100—200 руб. на свадьбу у подрядчика или богатого собрата). Свадебные пиршества Р. считает разорительными для крестьянина.

Краткое описание свадебных обычаев с. Березники Нерехтского у. содержится в корреспонденции «**Из села Березников, Нерехотского (так! — Н. К.) уезда**» (**Материалы для статистики Костромской губ. Кострома, 1881. Т. 4. С. 17**). Более подробное описание представляет собой «**Заметка**» (**КГВ. 1890. 21 марта, № 12. С. 95**). Однако и она только анонсирует «крайне интересный этнографический очерк», под названием «Свадебные обряды в местности села Б., Нерехотского уезда», состоящий из 24 разделов (выборы невесты, сватовство, рукобיתье, смотрины, пропой, завтрак у жениха, завтрак у невесты, обед для причта, гостинец или девичник, катанье с имуществом невесты, стговор, подъем жениха и невесты к венцу, задержки и выкуп невесты, венчание, проводы в венцах новобрачных, приводной стол после венца, метенье пола новобрачной, катание пирующих до красного стола, красный стол у жениха, блинки у невесты, еще стол у жениха, «кокурки» у жениха, отзывной стол). Этот очерк так и не был напечатан.

Н. Г. Комелина

Рупин Иван Алексеевич [1792, Костромская губ. — 20(?).3.(1(?).4).1850, г. Москва] — композитор и преподаватель пения, собиратель и исполнитель русских народных песен. Во многих источниках называется Рупини.

Происходил из крепостных крестьян шталмейстера П. И. Юшкова, который слыл любителем музыки, организовал из своих крепостных музы-

кантов симфонический оркестр — один из лучших в то время. Хозяин приметил одаренного мальчика-певца в своем церковном хоре и лет в 15—16 отправил его в Москву, в ученики знаменитого оперного певца-кастрата, а затем учителя пения П. Мускети. Получив от П. И. Юшкова вольную, а от Мускети — красивый высокий тенор и искусство пения *belcanto*, Р. переехал в Петербург, мечтая о карьере оперного певца. Но невысокий рост оказался для него непреодолимой преградой на пути к оперной сцене. Он начинает усиленно заниматься игрой на фортепиано, а также изучением контрапункта и гармонии у известного капельмейстера и композитора *Т. В. Жучковского*. Интерес последнего не только к театральным формам (опера, балет, дивертисмент), но и к «русской песне» и романсу, по-видимому, передался и Р. Он пишет много романсов и «русских песен», каватин и кантат, публикуется в приложениях различных периодических изданий и в «романсовых сериях» разных нотоиздателей Петербурга и Москвы (Ф. Гольц, Л. Снегирев, М. Бернард, П. Ленгольд и др.). Среди авторов слов его вокальных сочинений *А. С. Пушкин* и *А. А. Дельвиг*, с которыми он был знаком. В доме его бывали *Н. А. Полевой*, *Ф. А. Кони*, *Ф. Н. Глинка* и многие другие поэты и литераторы, на тексты которых он писал песни и романсы. Чрезвычайно популярной и фактически народной стала, в частности, его песня «Вот мчится тройка удалая» на стихи *Ф. Н. Глинки*. В течение нескольких лет он много выступает как камерный концертный певец (сценический псевдоним, данный ему еще Мускети, — Рупини), преподает пение (среди его учеников *Н. Самойлова*, *М. Степанова*, *О. Петров*) и, главное, становится знаменитым исполнителем русских песен, за что современники называли его «наш русский певец».

В 1831 и 1833 (судя по объявлениям в «Северной пчеле») Р. в нотоиздательстве *М. И. Бернарда* издает две тетради народных песен, каждая под названием: «**Собрание 12-ти национальных русских песен, аранжированных на фортепиано с пением и хорами, изданное учителем пения *И. А. Рупини***» (СПб.; по описанию в нотографическом указателе *Д. Бацера* и *Б. Рабиновича* «Русская народная музыка: Нотогр. указ. (1776 — 1973)». М., 1984. Ч. 2. № 1245 — «Народные русские песни, аранжированные для голоса и хоров с аккомпанементом фортепиано»). Каждая песня, как видно из названия, изложена в двух вариантах: голос с фортепианным сопровождением и трех-пятиголосное хоровое переложение без сопровождения (при этом верхний голос повторяет сольный вариант напева). В трехголосных обработках (которых в сборниках большинство) фактура выдержана, как правило, в простейшем кантовом виде — два верхних голоса в терцию или сексту, бас — функционально-гармоническое сопровождение, с редкими мелодизированными ходами. Это «фактурное клише» наследует, прежде всего, традицию нотных рукописных песенников, широко распространенных в России в XVIII — нач. XIX в. Что касается партии сольного голоса,

то она предназначена для выдающихся мастеров, виртуозно варьирующих песенный напев. Причем его основной прием — богатейшие внутрислого-вые распевы, что типологически соответствует лучшим образцам протяжных лирических песен крестьянской традиции. Таким образом, Р., имея дело с песнями, мелодико-гармонический строй которых уже прошел «сито» городского или усадебного домашнего музицирования, ориентированного на европейскую, мажоро-минорную музыкальную систему, развивает свои вокально-концертные версии, опираясь на вершинные достижения русской песенности в ее естественной крестьянской традиции.

По составу тетради Р. включают в себя как песни, опубликованные в первых в России двух музыкальных сборниках русских песен (*В. Ф. Трутовского* и *Н. А. Львова—И. Прача*), так и несколько замечательных песен, которые публикуются им впервые, например, «Не шуми, мати зеленая дубрава», «Ах, не одна во поле дороженька пролежала», рекрутская «Не белы-то снега», «Уж как пал туман на синё море» (в двух редакциях). Обе тетради несколько раз переиздавались одним сборником. В первом случае тем же нотоиздателем М. И. Бернардом (без года, но, по-видимому, вскоре после выхода второй тетради), причем издатель почему-то исключил из сводного сборника три песни — одну из первой тетради и две из второй, так что получилась всего 21 песня. Существовали также издания: 1) Народные русские песни, аранжированные для голоса и хоров с аккомпанементом фортепиано. СПб.: Муз. маг. «Одеон», [до 1854]; 2) То же. СПб.: Ф. Стелловский, М.: П. Юргенсон, [после 1861]; 3) То же. 2-е изд. [Ценз. разрешение. 1880]. Уже в советское время, под редакцией и с предисловием В. М. Беляева и со статьей Т. В. Поповой, было подготовлено новое издание (Рупин И. Народные русские песни, аранжированные для голоса с аккомпанементом фортепиано и для хора. М., 1955). В корпусе этого издания содержатся 22 песни (восстановлена песня «Солнце на закате» из первой тетради) и в приложении даны две песни, входящие в основной корпус, но в более позднем издании Р. получившие новую концертную обработку с вариациями и объединенные в единую композицию (по принципу медленно — быстро).

В 1836 вышел в свет небольшой сборник концертных обработок: **«Семь народных русских песен, положенных на один голос с вариациями и аккомпанементом фортепиано» (СПб., 1836)**. По сравнению с двумя первыми тетрадями 1831—1833 в него включены три новые песни: «Вы молодчики, размолодчики», «Как вечер тоска нападала», «Ты отрада, радость мой» (№ 3—5).

С 1836 Р. сотрудничает с издателем Л. Снегиревым, который начал издавать ежемесячный журн. **«Русский певец и фортепианист»**. В Нотном отделе РНБ сохранился один дошедший до нас выпуск этого журнала, включающий в себя четыре песни в обработке Р. и Рондо К. Черни, ор. 412 (см. его

описание: Вольман Б. Л. Русские нотные издания XIX — начала XX века. Л., 1970. С. 43—44). Этот же выпуск включен в каталог «Русские нотные издания первой половины XIX века в фондах Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: Часть 2 (1831—1850). Вып. 1: Музыкальные альбомы и сборники. Произведения русских композиторов / Сост. О. Г. Охляковская» (Л., 1973. № 11). Песни изложены в концертной обработке, резко отличающейся от предыдущей манеры. Изучение обнаруженного в нотном фонде РНБ значительного числа оттисков с гравированных досок с указанием имени Р. позволило предположить, что Р., воспользовавшись предложением Л. Снегирева, задумал опубликовать в его журнале фактически третью тетрадь русских песен, но уже в концертной обработке: в нее так же должно было войти 12 песен, как и в две опубликованные ранее тетради (подробнее об этой находке и о некоторых библиографических ошибках Т. В. Поповой и Б. Л. Вольмана см.: Лапин В. А. «Русский певец и фортепианист» // Сов. музыка. 1973. № 8. С. 107—109; То же // Лапин В. А. Очерки исторической проблематики русского музыкального фольклора. СПб., 2017. С. 389—396).

Кроме того, тогда же С. Я. Требелевой и О. Г. Охляковской были найдены еще пять песен в концертных обработках Р.: «Вечор я, младшенька» — в виде оттиска с доски, гравированной у того же нотоиздателя, и две песни, объединенные в двухчастную композицию (по принципу медленно — быстро) и опубликованные отдельным изданием в серии Л. Снегирева под общим названием «Сборник новейших романсов с аккомпанементом форте-пиано. С.-Петербург. Гравировано и печатано у Л. Снегирева и Комп. № 85» (заголовки: на с. 64 — «№ 27. Вариации. “Я не знала ни о чем в свете тужить”. Аранж. И. А. Рупини»; на с. 69 — «Вариации. И. Рупини», песня «Над рекой девка стоит» (цензорское разрешение «Январь 1838 г.»). Наконец, еще одно подобное издание содержит обработку двух песен («Говорил-то мил, сердечной друг» и «Сени, мои сени»), опубликовано под заглавием: **«Две русские песни с вариациями, музыка соч. Ивана Рупини» (СПб.: Тамм и Крих)**. Выпуск их следует отнести уже к концу 1840-х гг., когда началась издательская деятельность Ф. Тамма и К. Криха.

Справ.: РБС; Муз. энци. (Т. В. Попова); Муз. энци. словарь; Черейский.

Некролог: Кони Ф. А. Русский певец и композитор И. А. Рупини (Некролог) // Пантеон и репертуар русской сцены. СПб., 1850. Т. 2, кн. 4. С. 21—40.

В. А. Лапин

Русанов Валериан Алексеевич [10(22).1.1866, г. Москва — 30.7.1918, г. Москва; похоронен на Лазаревском кладб.] — гитарист, композитор, обработчик народных песен.

Из дворян Тульской губ.; отец Р. был военным. Сам Р. осиротел в возрасте двух лет; воспитывался в усадьбе у своей бабушки Е. П. Ртищевой. В 5 лет был

отослан в Сиротское отделение Николаевского института, затем через два года в Разумовское училище, в 1876 — в 4-ю военную гимназию (Москва). В 1883 после отказа отвечать на экзамене был отправлен вольноопределяющимся во 2-й гренадерский Ростовский полк. Отбыв воинскую повинность, поступил на службу в Контроль Московско-Казанской железной дороги.

С 1890 начал серьезно самостоятельно заниматься гитарой (по школам А. О. Сихры и М. Т. Высотского). В 1892 Р. стал учеником А. П. Соловьева; брал уроки по теории музыки, в том числе с 1897 у известного пианиста и композитора А. И. Дюбюка. С 1898 — солист и преподаватель в Обществе мандолинистов и гитаристов; организатор гитарных вечеров. В 1906 организовал оркестр народных инструментов (манголины, гитары, балалайки), с 1908 дирижер оркестра при Московском обществе любителей игры на народных инструментах (см. брошюру Р.: История возникновения и обзор годичной деятельности Общества любителей игры на народных инструментах. М., 1909. — В б-ках Петербурга отсутствует).

Изучая историю гитары, Р. собирал исторические материалы, проводил изыскания в музеях. Автор очерков по истории гитары в России. В первом (нумерованном) выпуске (**Гитара и гитаристы. Исторические очерки: М. Т. Высотский, русский гитарист-виртуоз, композитор народных песен. М., 1899**) Р. рассматривает жизнь и творчество известного обработчика народных песен; пытается охарактеризовать русскую песню: «Мелодия русских песен отличается тем, что, за немногими исключениями, она не представляет последовательностей, образующих арпеджированный аккорд; мелодические скачки русских песен образовались независимо от гармонии, которой еще не существовало в момент их возникновения. Точно так же так мелодии, образовавшиеся в эпоху существования аккордов, носят на себе следы влияния этих последних, расчлняя в своем последовательном движении созвучия на составные тоны. Мелодические скачки русских песен не широки, обыкновенно не шире квинты» (С. 53—54). Одна из главок исследования названа «Гитара на пути в народ. Гармоника и народная музыка» (С. 31—33).

Работа Р. о М. Т. Высотском была высоко оценена любителем народной песни и организатором ее собрания Т. И. Филипповым (см. письмо Т. И. Филиппова к Р. в статье Р.: **Гитара в кружке «Москвитянина» // Гитарист. 1904. № 11. С. 9—10**). Во втором, так же нумерованном, выпуске (**Гитара и гитаристы. Исторические очерки: Гитара в России. М., 1901**), говоря о возникновении русской семиструнной гитары, вслед за А. А. Ветровым и М. А. Стаховичем исследователь подчеркивает, что успех этого музыкального инструмента обусловлен его способностью к художественной передаче русских народных напевов. Здесь же Р. дает биографический очерк гитариста-композитора А. О. Сихры, в творчестве которого заметное место занимают русские народные песни. В 1902 печатает еще

один очерк из серии «Гитара и гитаристы»: **М. Д. Соколовский: Биографический очерк // Заяицкий С. С. Интернациональный Союз гитаристов. М., 1902. С. 195—207.**

В янв. 1904 Р. основал специализированный гитарный журн. «Гитарист», который сыграл заметную роль в распространении знаний о гитаре и поднял авторитет этого музыкального инструмента в глазах профессиональных музыкантов (1904—1906). В «Гитаристе» на протяжении 1904—1906 опубликовал большую работу «Гитара и гитаристы. Введение к истории гитары в России». Здесь же печатались статьи о современных Р. гитаристах: Современная летопись гитары: Ю. М. Штокман // Гитарист. 1905. № 1. С. 3—8; Современная летопись гитары: Ю. И. Дьяков // Там же. 1905. № 10/11. С. 210—214; Современная летопись гитары: А. П. Соловьев // Там же. 1905. № 12. С. 241—249, и др. В этом же издании были напечатаны статьи о лицах, причастных к использованию народной песенности в своем творчестве: «А. А. Ветров» (1904. № 4. С. 9—10), «А. Н. Верстовский» (1905. № 3. С. 65—67). В 1911 и 1913—1914 Р. активно сотрудничал с тюменским журн. «Аккорд».

Как композитору Р. принадлежит свыше 300 пьес для 7-струнной гитары (соч. и аранжировка; изд. частично). Программные сочинения для гитары: «Police verso!», «На Лысой горе», «Memento mori». Многие произведения публиковались в нотном приложении к «Гитаристу» (здесь же он печатал музыкальные аранжировки мелодий русских народных песен А. О. Сихры и М. Т. Высотского).

Интерес Р. к народной песне сформировался в детстве в усадьбе его бабушки: «Там я полюбил впервые и русские песни. Я часто слушал их во время деревенских работ и хороводов и в незатейливом, но душевном исполнении моей старой няни и самой бабушки, большого знатока старинных русских песен» (Из прошлого: Автобиографические воспоминания // Заяицкий С. С. Интернациональный Союз гитаристов. М., 1902. С. 54; см. переизд.: История гитары в лицах: Электронный журнал. 2014. № 1 [Интернет-ресурсы] — дата обращения: 8.3.2014). В «Гитаристе» Р. напечатал в своей аранжировке «Дубинушку» (Гитарист. Нотные приложения. 1906. № 9. С. 85—87). В сопроводительной статье «**Дубинушка (Заметка к нотному приложению за сентябрь 1906 г.)**» (Гитарист. 1906. № 9. С. 215—216) он указывает, что для аранжировки использовал не напев, ставший популярным в исполнении Ф. И. Шалапина, а вариант, слышанный им в Московской губ. и совпадающий с мелодией, зафиксированной в Тамбовской губ. *Н. М. Лопатиным* и *В. П. Прокуниным*. О пристальном интересе к русскому фольклору свидетельствует его пьеса для гитары «Сказка» с образами леших и русалок (Гитарист. Нотные приложения. 1906. № 8. С. 75—77). Имеются сведения, что Р. составил «Школу для семиструнной гитары», изданную в Тюмени (Ч. 1) (в б-ках Петербурга отсутствует).

Р. горячо сочувствовал революционным настроениям в обществе. Ему принадлежит обработка для гитары «Марсельезы» (Гитарист. Нотные приложения. 1906. № 7. С. 74), пьеса «На баррикадах» (С. 72).

Р. является автором очерка «**Уличные музыканты (Опыт лит.-муз. очерка)**» (Аккорд. Тюмень, 1914. № 14. С. 224—227), рисующего картину выступления уличных музыкантов (скрипка, гитара и вокал) в Москве. Здесь же даны ноты песни «Под вечер осенью ненастной».

В. Машкевич, ученик Р., характеризовал его следующим образом: «По своей натуре В. А. был дающим, а не берущим, щедро сыпавшим своими духовными богатствами» (Машкевич В. Памяти В. А. Русанова // Гитара и гитаристы. Грозный, 1925. № 11/12. С. 2).

Справ.: Риман; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь.

Лит.: Юрцев И. М. В. А. Русанов: Биографический очерк // Музыка гитариста. 1907. № 10. С. 153—159; № 12. С. 188—194 (переизд.: История гитары в лицах: Электронный журнал. 2014. № 1. [Интернет-ресурсы] 2014. № 1. — дата обращения: 8.3.2017).

Изд.: Катехизис гитариста // Гитара и гитаристы. Грозный, 1925. № 11/12. С. 3—5; Сочинения для семиструнной гитары. М., 1925—1927; «Возле речки»; Фантазия на темы русских народных песен // Пьесы русских мастеров-гитаристов XIX в. М., 1956. С. 20—22.

Т. Г. Иванова

Руссов Степан Васильевич [1(12).7.1768, с. Репнино Калужской губ. — 20.3(1.4) (по другим сведениям 21.3(2.4)).1842, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом православном кладб.] — историк, филолог.

Родился в семье пономаря. Образование получил сначала в Калужской духовной семинарии, в сент. 1784 поступил в Троицкую семинарию. В 1786 переехал в Петербург для подготовки к профессии учителя народных училищ. В 1786—1793 работал учителем в только что открывшемся Пензенском главном народном училище. 4 мая 1793 поступил на должность бухгалтера в Пензенскую казенную палату. Через год был произведен в коллежские бухгалтеры. В 1797 Р. переехал в Петербург; служил в апелляционном департаменте Сената и одновременно в канцелярии генерал-прокурора. Губернский секретарь (10 апр. 1797), титулярный советник (6 дек. 1798). В апр. — июле 1799 — директор Курских народных училищ, 15 июля переведен в канцелярию генерал-прокурора, в дек. 1800 — секретарь в провиантской экспедиции Военной коллегии, получил чин надворного советника. Временно работал в конторе Российско-Американской компании. В янв. 1806 Р. был определен секретарем Общего собрания Сената, а 8 окт. назначен прокурором Волынской губ., 22 окт. 1808 — обер-секретарь 7-го

департамента Сената (Москва). В 1811 награжден орденом св. Владимира 4-й ст. Во время войны 1812 Р. был эвакуирован с делами Сената сначала в Нижний Новгород, а затем в Казань. В 1815 Р. был уволен из-за должностного нарушения его подчиненного. Долго путешествовал по Европе.

Член Общества истории и древностей российских (1810); Казанского Общества любителей отечественной словесности (1814). Член Российской академии (1835; по предложению А. С. Шишкова), почетный член Петербургской Академии наук (1841).

Р. начал свою литературную деятельность как автор стихотворных произведений: «Ода государю императору Павлу Петровичу на... день... восшествия его... на престол 1797 г., ноября 6-го числа» (СПб., 1797); «Епистола Всепресветлейшему государю Александру Павловичу императору всея России. Сентября 15 дня, 1801 года» (СПб., 1801); «Ода Александру Первому на случай низвержения Наполеона, восстановления всеобщего мира, и всеобщего же совещания, какое принадлежит название царю-герою» (М., 1814); «Челночек, или Путешествие к щастию и развалины» (М., 1819). Сотрудничал в периодических изданиях: «Отечественные записки», «Северный архив», «Сын отечества», «Литературная газета», «Славянин» и др. В 1832 издавал журн. «Воспоминания».

Большой заслугой Р. является обнаружение и издание (с переводом на русский язык) «*Lex Anglorum et Werinorum hoc est Thoringorum*» (Варяжские законы с российским переводом и краткими замечаниями. СПб., 1824) — важнейшего источника по истории варягов, датируемого эпохой Карла Великого. Исторические работы Р.: публикация «Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отдаленных времен до ныне» (СПб., 1840), рецензия «Замечания Степана Руссова на II том “Истории русского народа”, сочиненной Николаем Полевым» (СПб., 1830).

Р. составил «Библиографический каталог российским писательницам» (СПб., 1826), который первоначально задумывался как биографический словарь. Отдельные статьи развернуты, некоторые содержат только краткое библиографическое описание. В каталоге даются краткие справки о женщинах-писательницах, включая княгиню Ольгу и королеву Анну. Кроме того, например, говорит о девице Черноцкой, которая написала статью «Остатки славянской мифологии, сохранившейся у белорусских поселян» (Сев. архив. 1822. № 4. С. 45—46). (В статье Черноцкой описаны обряды д. Губенщицны Черниковского у. Могилевской губ. (Купала, Радваница, Русалки; любопытны представления местных жителей о духе леса Доброхочий).)

Для фольклористики представляет интерес ряд статей Р. Во время его службы в Житомире на должности прокурора Волынской губ. им были написаны «**Волынские записки**» (СПб., 1809). Описание содержит сведения об

истории, климате, народонаселении, в том числе о национальном и религиозном составе, языке, юриспруденции. В разделе, посвященном древностям, описывая археологические памятники, Р. приводит топонимические и исторические предания (о королеве Боне, Лжедмитрии. С. 99—110). Интерес представляют разделы «Характер народа», «Нравы общежития», в которых Р. описывает повседневное общение местных жителей, говорит о похоронном обряде поляков. В главе «Праздники» (С. 192—196) Р. кратко упоминает о праздниках поляков и евреев, при этом находит довольно много общего в праздновании святок (гадания, фанты. С. 193—194) у поляков и русских.

В **«Опыте о идолах Владимиром в Киеве поставленных во время язычества, и сим же Великим Князем самим уничтоженных, когда он просветился благодатным учением Христианской Веры» (Сын отечества. 1824. Ч. 98, № 50. С. 145—161)** Р. перечисляет славянские языческие божества (Перун, Велес, Стрибог, Зимцерла, Хорс, Дажбог, Макошь) и приводит некоторые интерпретации и толкования: Велес — божество скотов (по «Слову о полку Игореве» близок Аполлону); Стрибог — бой войны или ветров (источник также «Слово...»); Зимцерлу (Зимаерглу) возводит от «зима» и «стираю», или «зияю и мерцаю»; Хорс — славянский Эскулап или римский Бахус; Дажбог — податель благ. Источниками для Р. служат: надпись на Звенигородском колоколе, «Слово о полку Игореве»; кроме того, в комментарии на с. 149 он называет некую чудесную книжку в Парижской библиотеке.

Кроме распространенных версий толкования функций языческих богов Р. приводит собственные размышления об именах славянских богов, черпая параллели в греко-римской мифологии. Например, Стреба — три божества: Стреб (Steroere) — сын неба и земли, брат Тетисы; второй Стребий — Меркурий; третий Стреб — брат Bizанта или Bizена (С. 150); Зимцерла или Зимаергла — эллино-римская богиня молнии Семелия (С. 151—152); Дажва, Дашуба, Даж-бог — аналог римского божества, дочери земли и неба Тетисы (С. 153—154); Макошь — Макарей эллино-римский, славяне молились ему о спасении от бед (С. 157). Несмотря на книжный характер изысканий Р., в одном случае в подтверждение своей интерпретации он использует услышанное им поверье. Р. пишет: «Удавалось слышать: “когда весною дождь идет, то мужички говорят, Бог дает хлеба”» (С. 157). Р. считает, что славянская, греческая и римская (латинская) мифологии «один корень имеют» (С. 158). Находит, по его мнению, неправильное употребление имен богов в «Слове о полку Игореве», и поэтому считает, что памятник был написан позднее описываемых событий. Считает, что мифология была принесена в Россию варягами из Фризии или Валахии Балтийской (С. 159). Ссылается на *Н. М. Карамзина* и *В. Н. Татищеву*.

В статье **«О происхождении двух простонародных слов: Карачун и Чур» (Отеч. зап. 1828. Ч. 34, № 98. С. 474—480)** Р. толкует слово «карачун»

в соответствии со словарем А. И. Лебедева «Российско-латинский словарь, с присоединением латинских синоним и фразов» (М., 1825—1826. Ч. 1—4), где «карачун» этимологизируют от Калеса баснословного (С. 475). Однако в статье *И. М. Снегирева* в «Вестнике Европы» (1828. № 2. С. 109—120; № 3. С. 169—183) «Старинные народные Святки и Коледа» Карачуном называется Рождественский (Филиппов) короткий пост — от коротких дней. Р. приводит собственное наблюдение: русский простой народ (около Москвы и Калуги), упрекая или проклиная злого человека, говорит: «этакой карачун», «карачун-те возьми» (злой дух) (С. 476). Кроме того, он находит сходство с молдавскими «калачунами» — плясунами-комедиантами (С. 476). Еще одну версию толкования слова «карачун» Р. находит в греческой мифологии: от Калеса (Kalais), сына Борея и Орифии, аргонавта, убитого Геркулесом и ставшего ветром. «Посему кажется вероятным, что древнейшие обитатели отправляли праздники в честь Калаченей, то есть Калеса и Зета, а славяне название их принесли в Россию. Чур — значило там то же, что и јуро и чур того-то не делать, значило “заклинаю тебя от того удержаться” — и больше ничего» (С. 430).

Примете «Не должно в мае жениться, чтоб не маяться век свой» посвящена заметка «**О происхождении суеверия насчет мая месяца, по сходству сего слова с римским**» (Отеч. зап. 1830. Ч. 42, № 121. С. 241). Р. обнаруживает аналогичную примету в латинских источниках (у Овидия). В Риме в мае отмечались праздники в честь ночных привидений — лемурий. В это время запирались все храмы; браки, заключенные в этот период, считались несчастливými.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; *Григорьев С. В.* Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 199; Черейский; *Булахов*. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов).

Биогр.: Воспоминания. СПб., 1832.

Изд.: Словарь российской орфографии. СПб., 1813; Гений. СПб., 1820; Обзорение критики Ходаковского на «Историю государства Российского» Карамзина. СПб., 1820; Историческое разыскание о дочерях Ярослава I. СПб., 1824; Отрывок из путешествия по Европе. СПб., 1825; Опыт о кожаных деньгах. СПб., 1835.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 259.

Н. Г. Комелина

Руфимский Петр Митрофанович [1858 — не ранее 1930] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Казанской губ.

Из духовной среды. Учился в Чебоксарском духовном училище. Среднее образование получил в Казанской духовной семинарии (1874—1880). С 1884 по 1886 — учитель приготовительного класса в Чистопольском духовном училище. В 1888 рукоположен в священника к Христорожественской церкви с. Булдырь Чистопольского у., где служил до 1899. Законоучитель

церковно-приходской школы; помощник благочинного, делопроизводитель съезда Чистопольского училищного округа. В окт. 1899 перемещен к Борисоглебской церкви с. Плетни (пригород Казани). Член Епархиального попечительства. В июле 1917 возведен в сан протоиерея. В Плетнях Р. прослужил до янв. 1930, когда подал заявление в НКВД об оставлении службы; в февр. 1930 церковь была закрыта. Награды: набедренник (1890), фиолетовая скуфья (1895), камилавка (1901). См.: Руфимская О. Петр Руфимский — священник Казанской епархии [Интернет-ресурсы] foto-progulki.ru/rufimskij_petr — дата обращения: 18.11.2017.

Чистопольский уезд и с. Булдырь во второй половине XIX в. были одним из центров тайной хлыстовской секты. Р. принадлежит ряд статей о с. Булдыре и хлыстовщине, отражающих фольклорно-этнографическую сторону жизни секты: **Религиозно-нравственное состояние прихожан села Булдыря // Изв. по Казанской епархии. 1891. 15 янв., № 2. С. 45—53** (делит духовные канты или роспевцы хлыстов на догматические, обрядовые и нравственные; приводит тексты); **Из жизни хлыстов села Булдыря // Там же. 1891. 1 мая, № 9. С. 275—278** (описываются молитвенные служения с бичеванием плетками, приводятся песни); **Приводы у хлыстов села Булдыря // Там же. 1891. 1 июля, № 13. С. 404—409** (описывая хлыстовский обряд «приводов» (присоединение к секте новых членов), Р. публикует религиозные песнопения сектантов); **Нелепый взгляд хлыстов села Булдыря на некоторые иконы // Там же. 1891. 15 сент., № 18. С. 552—554** (с текстами песнопений); Попытка хлыстов села Булдыря основать свои заблуждения на Священном Писании // Там же. 1891. 1 дек., № 23. С. 733—736.

Т. Г. Иванова

Рыбаков Сергей Гаврилович [27.9(9.10).1867, г. Самара — 28.12.1921, по дороге в Москву] — этномузыковед, фольклорист.

Из семьи педагога, инспектора народных училищ. Детство и юность провел в г. Троицке Оренбургской губ., где служил его отец. В 1885 Р. окончил с серебряной медалью Троицкую мужскую гимназию. В 1885—1889 учился на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та. В 1890, желая продолжить образование, поступил на юридический факультет ун-та и одновременно в Петербургскую консерваторию (по классу теории и композиции *Н. А. Римского-Корсакова*); в 1891 оставил юридический факультет. По окончании консерватории с 1894 по 1900 Р. служил в Государственном контроле, где его интерес к народным песням поддерживался руководителем Госконтроля *Т. И. Филипповым*.

В историю отечественной музыкальной фольклористики Р. вошел прежде всего как собиратель песенного фольклора тюркоязычных народов. В 1893, будучи студентом консерватории, он по заданию РГО совершил

фольклорно-этнографическую экспедицию в Уфимскую и Оренбургскую губ. (см. его статью: **Очерк быта и современного состояния инородцев Урала // Наблюдатель. 1895. № 7. С. 271—291; № 8. С. 294—309**). Р. сосредоточился в основном на записи фольклора мусульманских народов. Собирателем были зафиксированы образцы книжного поэтического творчества, лирические песни и мелодии к ним (более 100 слуховых записей), примеры инструментальной музыки, сказания и легенды, пословицы, поговорки, причитания, заговоры, материалы по обрядам и праздникам. В собирательской работе Р. помогали учителя, в том числе его отец (инспектор народных училищ Оренбургской губ. Г. С. Рыбаков) и директор народных училищ Уфимской губ. И. И. Троицкий. Характеризуя записанные песни, Р. приводит русский перевод текстов и многочисленные нотные слуховые расшифровки (**О народных песнях татар, башкир и тептярей // Живая старина. 1894. Вып. 3/4. С. 325—364**). 18 марта 1894 Р. выступил с докладом в Русском географическом обществе, где доложил об итогах поездки (В Географическом обществе // Новое время. 1894. 20 марта (1 апр.), № 6486). Результаты поездки 1893 отражены в брошюре Р. **«О поэтическом творчестве уральских мусульман (татар, башкир и тептярей)» (СПб., 1895)**, высоко оцененной Н. Ф. Финдейзенем: «Труд г. Рыбакова очень почтенный и его записи вполне заслуживают внимания, с одной стороны, этнографов, с другой — композиторов; для последних они представляют новый и довольно характерный материал, сам собою просящийся на разработку» ([Рец.] // Рус. муз. газ. 1895. № 10. Стб. 635. — Подп.: Н. Ф.). См. также исследование Р. о народном музыкальном инструменте башкир курае: **Курай: Башкирский музыкальный очерк // Рус. муз. газ. 1896. № 1. Стб. 35—52; в Содержании: Курай, башкирский музыкальный инструмент; отд. изд. под загл.: Курай, башкирский музыкальный инструмент. С приложением шести мелодий курая. СПб., 1896**.

В 1894 Р. вместе с братом Петром Гавриловичем Рыбаковым и народным учителем А. С. Гусевым находился в экспедиции в Верхнеуральском и Орском у. Оренбургской губ. — в центральных районах расселения башкир. Результаты поездки доложены на заседании Историко-филологического отделения АН 9 нояб. 1894. См. путевой очерк: **По Уралу, среди башкир. Путевые очерки // Наблюдатель. 1899. № 9. С. 62—88; № 12. С. 223—248; републ.: Башкирия в русской литературе: В 5 т. Уфа, 1965. Т. 3. С. 165—222**.

В 1897 Р. опубликовал большой труд **«Музыка и песни уральских мусульман. С очерком их быта» (СПб., 1897; Зап. имп. АН по Ист.-филол. отд-нию; Т. 2, № 2)**. Это издание является первой публикацией значительного числа музыкальных образцов песен тюркских народов (204 мелодии, тексты с русским переводом). Книга состоит из трех разделов:

очерк быта инородцев Южного Урала; сборник песен (с нотами) башкир, татар, тептярей и нагайбаков; очерк путешествия с характеристиками певцов и музыкантов. Собирателю запечатлел разные формы музицирования тюркских народов: в пути, на кочевках, в юрте. Записи сделаны от 25 народных исполнителей; дана их характеристика. Все песни исследователь делит на протяжные (узункуй у татар и тептярей; куйляй у башкир) и скорые (такмак у татар и тептярей; жиньль-куй у башкир). Специально обращает внимание на русское влияние в песенности тюркских народов. Главным предметом внимания у Р. был песенный фольклор башкир. Исследователь отмечает творческую активность башкирских песельников, на смену песен с каждым новым поколением, не заботящимся о сохранении старых текстов в традиции. Книга содержит приложения: Таблица скорости напевов по метроному; перепечатка «Азиатского музыкального журнала», издававшегося в 1816—1818 Ив. Добровольским; Указатель литературы инородческих песен; карты Уфимской и Оренбургской губ. (см. в высшей степени положительную рецензию Н. Ф. Финдейзена: [Рец.] // Рус. муз. газ. 1898. № 8. С. 764—767. — Подп.: Ник. Ф.). За работы Р. по фольклору инородцев Оренбургской губ. в 1898 собиратель был избран членом Оренбургской губернской ученой архивной комиссии.

Издание «Музыка и песни уральских мусульман» получило резонанс в русском композиторском искусстве. В 1901 А. Т. Гречанинов материалы, собранные Р., сделал предметом композиторской обработки (Татарские и башкирские песни для одного голоса с аккомпанементом ф.-п. в гармонизации А. Гречанинова. Лейпциг, 1901). В 1908—1912 сам Р. подготовил обработки башкирских и татарских песен для голоса и фортепиано: «Татарские и башкирские песни» (рукопись); «Песни татар и башкир в гармонизации» (рукопись).

В 1896 по поручению РГО Р. совершил поездку в новый для него регион — в Тургайскую (область граничила с Оренбургской губ. с севера, с Уральской обл. с запада, с Акмолинской обл. с востока и с Аральским морем и Сыр-Дарьинской обл. с юга; главный город — Кустанай; ныне Казахстан) и Уральскую области к «киргизам» (= казахам): Илецкая Защита, Актюбинск, Темир, Карабутах. Целью поездки оставалась запись песенного и музыкального фольклора, а также приобретение и освоение музыкальных инструментов (см.: **Отчет члена-сотрудника С. Рыбакова о поездке к киргизам летом 1896 по поручению императорского Географического общества // Живая старина. 1897. Вып. 2. С. 160—217** — с разделом о местных баксы, т. е. кудесниках, шаманах; Отчет имп. Русского географического общества за 1896 год. СПб., 1897. С. 23—24). 21 марта 1897 выступил с докладом об экспедиции в РГО (Отчет имп. Русского географического общества за 1897 год. СПб., 1898. С. 36).

В 1899 Р. на средства РГО и АН совершил поездку в Закаспийскую область к туркменам. Собрал материалы по свадебным и погребальным обычаям. Р. стал одним из первых собирателей фольклора, записывавших песни на фонограф, который ему предоставило Русское музыкальное общество: «Фонограмм с туркменскими, персидскими, сартовскими, афганскими, еврейскими (из Герата), арабскими, индийскими и др. мелодиями и пьесами для среднеазиатских оркестров записано около 100» (Отчет имп. Русского географического общества за 1899 год. СПб., 1900. С. 18). Фонозаписи (русские, туркменские, узбекские, таджикские), сделанные в Оренбурге, Ашхабаде, Ташкенте, Бухаре, в настоящее время хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (46 ФА ФВ 1900—1987, 88 фоноваликов).

Собирательская работа Р. отмечена РГО. В 1894 за сообщение о поездке в Уфимскую и Оренбургскую губ. для собирания песен с напевами ему присуждена малая серебряная медаль (Отчет имп. Русского географического общества за 1894 год. СПб., 1895. С. 67; на основании отзыва *В. И. Ламанского*, председательствующего в Отделении этнографии). 15 марта 1896 он был избран чл.-сотр. РГО (Отчет имп. Русского географического общества за 1896 год. СПб., 1897. С. IX, 46). В 1897 за труды Р. по собиранию памятников народного музыкального творчества среди приуральских инородцев и книгу «Музыка и песни уральских мусульман» на основании отзыва *С. К. Булича* ему была присуждена малая золотая медаль (Отчет имп. Русского географического общества за 1897 год. СПб., 1898. С. 47 и 26 второй паг.).

Р. активно высказывал свою позицию по отношению к мусульманству народов, проживавших в Уральском и Средне-Азиатском регионах. Он ратовал за развитие системы образования среди инородцев, за привлечение инородцев к обучению в православных духовных семинариях, а также за усиление русской просветительской деятельности, направленной на отвращение от магометанства и приведение инородцев к православию; особенно это касалось черемисов (марийцев)-язычников, склонных попадать под влияние мусульманства. См. его работы: [Рец. на кн.: Васильев А. В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург, 1896] // Народное образование. 1896. № 11. С. 100—105; Миссия в Тургайской области // Церковные ведомости. Прибавления. 1897. 11 янв., № 2. С. 48—53; Духовенство среди крещеных инородцев // Миссионерское обозрение. 1900. № 12. С. 711—722; Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. СПб., 1900; Русское просвещение и магометанская пропаганда в селе Б. Гондыре (Осинского уезда Пермской губернии). СПб., 1900; Просвещение инородцев в Пермской губернии. СПб., 1901.

В 1901—1908 Р. занимал должность крестьянского начальника в Селенгинском у. Забайкальской обл., что позволило ему собрать исторические

документы и этнографический материал (описывается в том числе обычай возжигания нового «деревянного» огня) о местных тунгусах (**Армакские тунгусы (Селенгинского уезда Забайкальской области) // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отд-ния Рус. геогр. о-ва. СПб., 1903. Т. 6, вып. 1. С. 50—82**). Как и в случае с южноуральскими и тургайскими инородцами, Р. ставит просветительские задачи в связи с тунгусскими родами Селенги. Р. принадлежит также статья о декабристах братьях Бестужевых и К. П. Торсоне (Декабристы в г. Селенгинске Забайкальской области // Новое слово. 1912. № 12. С. 64—69), построенная на устных рассказах селенгинцев.

В 1908—1911 Р. находился на должности крестьянского начальника в Тургайской обл. Известно, что в это время им были собраны около 100 «киргизских» народных песен. В 1912 Р. окончил курсы по исламоведению при Обществе востоковедения (Петербург). В 1913—1917 — чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий, эксперт по нехристианским конфессиям, в том числе по исламу. Р. придерживался идей «христианского культуртрегерства». С янв. 1917 Р. являлся чиновником по особым поручениям при Министерстве внутренних дел. После Февральской революции 1917 служил в МВД и Министерстве исповеданий (см. его работу «Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России» (Пг., 1917); републ.: Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и авт. вводной статьи, коммент. и приложений Д. Ю. Арапов. М., 2001. С. 267—315). См. подробнее: Арапов Д. Ю., Ларина Е. И. С. Г. Рыбаков и его «Обзор» организации духовной жизни мусульман России (Апрель 1917 г.): Учебный материал. М., 2006). Последний чин Р. — коллежский асессор (1912). Награды: ордена св. Владимира 4-й ст., св. Станислава 3-й ст.

Имеются сведения, что во время революционных событий в Петрограде при неясных обстоятельствах он был тяжело ранен. После 1917 служил Ученым секретарем Отдела научных учреждений Академцентра РСФСР. В нояб. 1920 был назначен ученым консультантом при гуманитарной секции Научного отдела Наркомпроса. В сент. 1921 намеревался принять участие в кавказской экспедиции Н. Ф. Яковлева, но заболев, в дек. вынужден был из Кисловодска вернуться в Москву. Скончался в поезде по дороге в столицу.

Предметом внимания Р. помимо фольклора тюркоязычных народов была русская песенная культура. В янв. 1895, когда в Петербурге находилась знаменитая олонецкая плакальщица Ирина Федосова, привезенная в столицу *П. Т. Виноградовым*, Р. сделал несколько слуховых записей напевов ее произведений: былина о Добрыне Никитиче; свадебные песни «Ай, с терема на терем Анна шла» и «А в городе кровать...»; песня «Во лузях, во лузях, во лузях зеленых». Две песни даны в нотах без подтекстовки (см. статью Р.: **Вопленица Ирина Андреевна Федосова // Рус. беседа. 1895.**

№ 4. С. 181—184). В отклике на статью Р. (Ф. [Рец.] // Рус. муз. газ. 1895. № 7. Стб. 439—440. — Н. Ф. Финдейзен (?)) слуховые нотные расшифровки оценены невысоко: «мало замечательны и гармонизованы совсем не в народном духе» (Стб. 440).

Русский песенно-нотный материал представлен в сборнике *П. В. Шейна (Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 829—833)*, где помещены нотные расшифровки песенных записей, сделанных Р.: к песне № 573 «Коваль», записанной в 1898 в Скопинском у. Рязанской губ. от М. П. Лихаревой; вариант к этой же песне, записанной с голоса П. В. Шейна в 1898; к песне № 707 «Уж вы, ноченьки, вы ночи», записанной в Верхнеуральске Оренбургской губ.; к песне № 712 «У нас было нынче во нынешнем году», записанной в Верхнеуральске; с голоса П. В. Шейна записи 1898: к песне № 770 «Ах, раз-молоденьки вы дружки мои»; к № 775 «Сказали про молодца, что не жив»; к № 833 «Спится мне младешеных (так!), дремлется»; к № 958 «Рассказать ли вам про то, что чуднее всего» (юмористическая песня, текст записан в 1855 А. А. Мамоновым в Москве на Воробьевых горах); к № 1245 «Во лесу ли во лесочку» (троицкая песня, текст записан графиней А. А. Татищевой в Московской губ.). Без нотации напечатаны тексты необрядовые № 796 («Как под дубчиком под зелененьким»), № 909 («Как поехал наш донской казак») из Троицкого у. Оренбургской губ.

В 1911 Р. от своего друга *Алексея Мошина* записал псалмы, которые тот еще в детстве слышал в Великих Луках (**Мошин А. Н., Рыбаков С. Г. Древние псалмы Псковского края (на Рождество Христово, Новый год и другие). СПб., 1911**). Р. отмечал: «Предлагаемые псалмы, вероятно, были занесены в XVII—XVIII ст. из Юго-Западной Руси в Псков и Новгород и получили здесь своеобразную народную переработку; исполняются в народе во время хождения по домам в праздник Рождества Христова, на Новый год и в других случаях; их напевы, по-видимому, никем ранее записаны не были и обработаны мною: а) для одного голоса с сопровождением рояля (фисгармонии), б) для 3-х и 4-х-голосного хора» (С. 5). В издании представлены ноты и тексты четырех псалм: «О горе мне, грешнику»; «Взирай с прилежанием»; «В мире лукавый»; «Новый год бежит». В заметке «К литературе о псалмах» Р. указывает на опубликованные варианты этих произведений.

Р. принадлежит обстоятельная статья о русской народной песне в словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (**Русская песня // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1899. Т. 26-а, кн. 52. С. 310—320**). Исследователь дает музыкальную характеристику русских, малорусских и белорусских песен (мелодические черты, гармонические и ритмические особенности), предлагает очерк истории собирания песен.

Фольклорист активно сотрудничал с «Русской музыкальной газетой» Н. Ф. Финдейзена. Хорошее знание песенной культуры тюркоязычных народов позволило исследователю ставить проблему влияний русской мелодики на тюркскую народную музыку. По материалам экспедиции 1894 в Верхнеуральский и Орский у. Оренбургской губ. написана статья о нагайбаках — крещеных татарах (**Русские влияния в музыкальном творчестве нагайбаков, крещеных татар Оренбургской губернии // Рус. муз. газ. 1896. № 11. Стб. 1345—1354**). Исследователь указывает на церковные напевы нагайбаков, русские по своему происхождению, в которых появляются оригинальные национальные обороты. С другой стороны, военная служба (нагайбаки входили в состав Оренбургского казачьего войска) оказывала заметное русское влияние на песенную культуру нагайбаков: «Нагайбаки, по их словам, поют в настоящее время двояко: *по стариковски* — коротко (на старинные оригинальные мелодии без русского влияния) и *как молодые* — протяжно на мелодии с русским пошибом, новый род пения» (Стб. 1346). Р. приводит нагайбакские песни (в русском переводе) с мелодиями, в которых сказывается русское влияние: «...окончания или каденции в квинту, унисон или октаву, как бы на доминанте, или тонике, или 6-ой ступени; известные характерные обороты в мелодиях, и наконец, многоголосное (двух и трехголосное) сложение вопреки обычаю инородцев петь унисонно, которое могло быть заимствовано не иначе, как от русских» (Стб. 1351). См. также протокол заседания Отделения этнографии РГО от 23 марта 1895, когда Р. делал доклад о русском влиянии на музыкальное творчество нагайбаков: Журнал заседания Отделения этнографии — 11 января 1895 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1895. Т. 31, вып. 2. С. 222—223. Тема взаимовлияния русского и финского (=финно-угорского) и тюркского песенного фольклора была продолжена Р. в других докладах, один из которых читался, например, в Русском собрании: Разные известия // Рус. муз. газ. 1901. 2 дек., № 48. Стб. 1230.

В «Русской музыкальной газете» Р. откликнулся на важные музыкальные события, такие, например, как певческий праздник, прошедший во Пскове в мае 1911 г. Ратую за продолжение традиций праздников хорового пения, Р. писал: «...программа таких празднеств должна быть возможно значительной: произведения великих композиторов (прежде всего русских) и лучшие образцы народного песенного творчества» (**Русский народный певческий праздник в г. Пскове // Рус. муз. газ. 1911. 12/19 июня, № 24/25. Стб. 530**). В 1912 Р. изложил впечатление от доклада А. И. Третьяковой, артистки театра К. Н. Незлобина (Москва), посвященного свадебным песням Орловской губ., записанным на фонографе (**Доклад А. И. Третьяковой // Рус. муз. газ. 1912. 29 янв., № 5. Стб. 142—144**).

Р. принадлежат рецензии на труды этномузыковедческого характера. Так, он обращает внимание на статью С. К. Булича о славяно-финских

музыкальных параллелях: «Сопоставления, сделанные г. Буличем <...>, весьма любопытны и говорят о несомненных взаимодействиях между этими народностями. Задача дальнейших исследований — выяснить, есть ли эти взаимодействия внешние, культурные, более позднего происхождения или более глубокие, уходящие в седую старину, когда эти народности были близки к пранароду, от которого они ответвились» ([Рец. на ст.: Булич С. К. **Несколько финно-угорско-славянских музыкально-этнографических параллелей (К вопросу об основных чертах славянской народной музыки)** // Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 65—86] // Рус. муз. газ. 1912. 22 янв., № 4. Стб. 114). Р. чрезвычайно высоко оценивает фонографические записи и нотные расшифровки народного многоголосия, сделанные *Е. Э. Линевой* ([Рец. на кн.: **Великорусские песни в народной гармонизации. Записаны Е. Линевой.** СПб., 1909. Вып. 2: **Песни новгородские**] // Рус. муз. газ. 1912. 22 янв., № 4. Стб. 114—116). В другой рецензии — на записи В. Н. Серебренникова, сделанные без фонографа, Р. настойчиво замечает: «...в настоящее время надобно признать за аксиому, что народные песни и вообще произведения народного творчества следует записывать не иначе, как с помощью фонографа» ([Рец. на ст.: **Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии (Со вступ. статьей А. Д. Городцова)** // **Материалы по изучению Пермского края.** 1911. Вып. 4] // Рус. муз. газ. 1912. 8 апр., № 15. Стб. 382). См. также: [Рец. на кн.: **Песни донских казаков, собранные в 1902—1903 гг. А. М. Листопадовым и С. Я. Арефиным.** М., 1911. Вып. 1] // Рус. муз. газ. 1913. 10 марта, № 13, Библиогр. листок, № 2. Стб. 27—28; [Рец. на кн.: **Черткова А. К. Что поют русские сектанты. Сб. сектантских напевов с текстами слов.** М., 1912. Вып. 2] // Рус. муз. газ. 1913. 27 апр., № 17, Библиогр. листок, № 3. Стб. 39—40.

Перу Р. принадлежат рецензии на авторские музыкальные сочинения, основанные на русской песенности: См.: [Рец. на кн.: **Оленин А. Улица. 7 деревенских песен, положенных на 1 голос с сопровожд. ф.-п. Ор. 11.** М., 1912] // Рус. муз. газ. 1912. 2/9 сент., № 36/37. Стб. 751; [Рец. на кн.: **Каратыгин В. Г. Детские песни для взрослых. Пять песен на нар. тексты для одного голоса (меццо-сопрано — контральто) с аккомп. ф.-п.** СПб., 1912] // Рус. муз. газ. 1913. 27 янв., № 4, Библиогр. листок, № 1. Стб. 12—13; [Рец. на: **Картины русских сказок. Сюита для великорусского оркестра Н. И. Привалова.** СПб., 1912] // Рус. муз. газ. 1913. 10 марта, № 13, Библиогр. листок, № 2. Стб. 28—29. Сам Р. также пробовал свои силы в области композиции, опираясь на народные музыкальные основы: **Два святочных хора на народные слова. 1. Коляда. 2. Овсень.** М., 1901.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; БСЭ. 2-е изд.; Штейн-пресс—Ямпольский; Муз. энц. (*И. М. Ямпольский*); Бернандт—Ямпольский; *Глухов-Ногайбек М.* Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 428.

Изд.: Н. А. Панов (Биогр. очерк) // Панов Н. А. Гусли звончатые: Песни, были и разные стихотворения. СПб., 1896. С. III—XVI; Церковный звон в России. СПб., 1896; 10-ти-летие Церковно-певческого благотворительного общества в С.-Петербурге // Рус. муз. газ. 1912. 29 янв., № 5. Стб. 137—139; 50 песен татар и башкир с текстами, переводами и гармонизациями. М., 1924. Вып. 1.

Лит.: *Атанова Л. П.*: 1) Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1969. С. 11—14; 2) Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа, 1992 (в б-ках Петербурга отсутствует); *Рахимкулов М.* Страницы дружбы: Русско-башкирские литературно-фольклорные связи. Уфа, 1972. С. 210—213; *Харисов А. И.* Литературное наследие башкирского народа. Уфа, 1973. С. 52—56; *Атанова Л. П., Рахимкулов М. Г.* С. Г. Рыбаков как собиратель и исследователь башкирских народных песен // Фольклор народов РСФСР: Межнациональные связи и национальное своеобразие. Уфа, 1975. Вып. 2. С. 139—148; *Подтяжкин Э.* Русский акын // Челябинский рабочий. 1976. 1 сент., № 205; *Фоменков М. П.* Очерки истории развития хорового искусства Башкортостана. Уфа, 2001. С. 124—126; Сергей Гаврилович Рыбаков (биография и список основных работ) // Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и авт. вводной статьи, коммент. и прил. Ю. Д. Арапов. М., 2001. С. 332—335.

Арх.: РГИА, ф. 81, оп. 12, № 488 (Дело секретной части отделения Департамента духовных дел Министерства внутренних дел о службе коллежского советника Сергея Гавриловича Рыбакова).

Т. Г. Иванова

Рыбников Павел Николаевич [24.11(6.12).1831, г. Москва — 17(29).11.1885, г. Калиш Калишской губ., Царство Польское, Россия (ныне Польша)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Родился в семье купцов-старообрядцев, получил хорошее домашнее образование; по свидетельству Д. В. Поленова, в детстве слышал былины от своей няни. Окончив филологический факультет Московского ун-та, в 1858, видимо, записывал народные песни в Пермской губ. Точных данных об этой поездке найти не удалось, но о ней косвенно свидетельствует включенная в состав «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» (3-е изд. Петрозаводск, 1990. Т. 2. № 217) историческая песня о Ермаке, записанная собирателем в Пермской губ. Два других уральских текста (№ 218, 219) он записал в Петрозаводске «от захожих пермяков» (Там же. Т. 2. С. 570, 573). С фольклорно-этнографическими целями Р. приехал на лето 1858 в Черниговскую губ., где вскоре был арестован и сослан в г. Петрозаводск Олонецкой губ. за подозрительные, с точки зрения полиции, контакты с местным

староверами, «хождение в народ» в «русском платье». Припомнили Р. и его активное участие в деятельности московского студенческого кружка «вертепников». Почти все рукописи начинающего собирателя были сожжены хозяйкой имения, в котором он гостил. Чудом уцелели и позднее были напечатаны около полутора десятков записей. Среди них — «крамольная» подпись в стихах под портретом Е. И. Пугачева, полностью опубликованная лишь в 1991 (Там же. Т. 3. С. 149).

Находясь в Петрозаводске под полицейским надзором, Р. тем не менее был принят на государственную службу. 10 июня 1859 — в штате Канцелярии Олонецкого губернатора; с 1 авг. 1859 — делопроизводитель Олонецкого губернского статистического комитета (ОГСК); с сент. 1860 по 4 апр. 1861 — младший помощник правителя Канцелярии, секретарь по Олонецкому губернскому присутствию по крестьянским делам; с 15 мая 1861 — секретарь ОГСК; 7 июля 1862 зачислен в штат Олонецкой палаты государственных имуществ; 15 нояб. 1862 — старший чиновник особых поручений при губернаторе; 2 июня 1863 — советник Олонецкого губернского правления. 16 июля 1865 награжден орденом св. Станислава 2-й ст. (Павел Николаевич Рыбников († 17 ноября 1885 года) // Олонецкие губ. вед. 1885. 4 дек., № 93. С. 825). Сложилась парадоксальная ситуация: «...ему, как непосредственному начальнику, полицмейстер обязан был регулярно докладывать о поведении ссыльных, в том числе его самого» (Разумова И. А. П. Н. Рыбников // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 3-е изд. Петрозаводск, 1989. Т. 1. С. 18). 1 дек. 1866 избран почетным членом ОГСК (Отчет о деятельности Олонецкого губернского статистического комитета. За 1885 год. Личный состав Губернского статистического комитета // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2, Отд. III. С. 3—4). По инициативе Р. в Петрозаводске была создана публичная библиотека, для которой выписывались лучшие российские журналы. В 1867 Р. был освобожден от ссылки. В 1868—1885 Р. был вице-губернатором в Калишской губ. (Царство Польское); сведения об этом периоде его жизни практически отсутствуют. Действ. член Общества любителей русской словесности (17 окт. 1861).

Р. вошел в историю русской фольклористики как открыватель былинной традиции в Олонецкой губ., снискавшей себе славу «Исландии русского эпоса». Его главный труд, **«Песни, собранные П. Н. Рыбниковым»**, выдержал три издания. Печатание первого из них растянулось на 8 лет (**М., 1861. Ч. 1; М., 1862. Ч. 2; Петрозаводск, 1864. Ч. 3; СПб., 1868. Ч. 4**). Первые две книги редактировал П. А. Бессонов, третью — сам собиратель, четвертую — О. Ф. Миллер. Рец. на 1-е изд.: Изв. имп. АН по ОРЯС. 1862. Т. 10, вып. 3. Стб. 247—254; К-ий В. [Рец.] // Рус. слово. 1861. № 5, Рус. лит. С. 1—43; Современник. 1861. Т. 87, № 6, Новые книги. С. 349—366; Отеч. зап.

1861. Т. 136, № 6, Критика. С. 59—92; № 7, Критика. С. 1—78; *Буслаев Ф. И.* Русский богатырский эпос // Рус. вестник. 1862. Т. 38, № 3. С. 5—64; Т. 41, № 9. С. 5—102; № 10. С. 524—571; *Время*. 1862. № 12, *Соврем. обозрение*. С. 104—109; *Отеч. зап.* 1862. Т. 145, № 11, *Новые книги*. С. 66—68; *Олонецкие губ. вед.* 1863. 29 июня, № 25. С. 91—92; 1864. 11 апр., № 15. С. 73—74; 15 авг., № 32. С. 271—272; *Голос*. 1864. 1 сент., № 241. С. 1; *День*. 1864. 4 апр., № 14. С. 17—19. — Авт.: П. А. Бессонов; *Голос*. 1867. 25 нояб., № 326. С. 2; *Всемирный труд*. 1867. № 12. С. 126—137; *ЖМНП*. 1868. № 5, *Критика и библиогр.* С. 611—630. — Авт.: *Л. Н. Майков*. За труд Р. получил Демидовскую награду: Отчет о тридцать третьем присуждении Демидовских наград, читанный в публичном заседании Академии 26 июня 1864 г., непременным секретарем академиком К. С. Веселовским // *Зап. имп. Академии наук*. СПб., 1864. Т. 6, кн. 1. С. 9—12.

Второе издание (под ред. *А. Е. Грузинского*): **М., 1909—1910. Т. 1—3.** В конце XX в. вышло в свет третье издание сборника, подготовленное *А. П. Разумовой, И. А. Разумовой и Т. С. Курец (Петрозаводск, 1989—1991. Т. 1—3)*, в котором исправлены некоторые погрешности предыдущих, тексты сверены с частично сохранившимися рукописями собирателя, систематизирован материал третьего тома, атрибутированы некоторые записи. «Извлечения из писем *П. Н. Рыбникова*» дополнены шестью его письмами к акад. *И. И. Срезневскому* (3-е изд. Т. 3. С. 251—266). Изданию предпослана содержательная вступительная статья *И. А. Разумовой*, посвященная жизни и деятельности Р.-собирателя и ученого (3-е изд. Т. 1. С. 9—43).

В 1859, до начала публикации своего знаменитого собрания в «Олонецких губернских ведомостях», Р. опубликовал записи былин, сделанные его предшественниками: *Старины: О Добрыне Никитиче* // *ОГВ*. 1859. 5 авг., № 30. С. 132—135; 19 авг., № 32. С. 141—147; *Старина: О трех богатырях* // *ОГВ*. 1859. 19 авг., № 32. С. 141—147; 2 сент., № 34. С. 156—159; *Былины: О Дюке Степановиче* // *ОГВ*. 1859. 23 сент., № 37. С. 165—171; 7 окт., № 39. С. 182—185; *Старина: О Настасье королевичне Политовской* // *ОГВ*. 1859. 7 окт., № 39. С. 182—185; *Былина о Василии Игнатьевиче* // *ОГВ*. 1860. 13 авг., № 33. С. 129—130. Загруженность служебными делами, положение поднадзорного, ограничения в передвижениях по Олонецкому краю мешали занятиям этнографией и фольклором, которые, по его признанию, были единственным спасением от провинциального застоя. «Во время своей (служебной. — *Ю. Н.*) поездки я успел соблюсти для себя один день и записал пять былин», — писал он *П. А. Бессонову*. В другом письме собиратель высказался еще определеннее: «Вы в Москве полагаете, что я, по крайней мере, здесь свободен и разгуливаю, где и как хочу. Между тем до последнего времени всякое мое путешествие было соединено с большими препятствиями, а три первых и даже, отчасти, пятое оставили за собой

неприятности. <...> В Каргополе в ту же поездку я собрал бы многое, да меня *воротили*» (3-е изд. Т. 3. С. 237—239). «Каждая строчка, напечатанная с моим именем, подвергалась самому строгому исследованию со стороны некоторых лиц. Сумели же отыскать неуважение к начальству в небольшой статейке о Шун<ь>гской ярмарке. Я там выразил смелую мысль, что мужики поссорятся-поссорятся между собой, пойдут на суд к начальству и на дороге сочтут за лучшее помириться» (3-е изд. Т. 3. С. 254).

Не имея возможности лично встречаться с некоторыми сказителями, Р. поручал работу с ними своим корреспондентам — местным чиновникам, писарям, кенозерскому фельдшеру, грамотным крестьянам (родственник С. Корнилова — № 81, 82; А. Соколов — № 96). Среди них выделяется волостной писарь Лысанов, весьма квалифицированно записавший 9 текстов от А. Чукова, А. Сарафанова и А. Сорокина. Отдельные варианты поступали от людей, по собственной инициативе занимавшихся собиранием фольклора. Не все потенциальные помощники оправдывали возлагавшиеся на них надежды, даже если за работу было заплачено авансом. Р. так и не дождался обещанных ему былин с Водлозера, Мунозера и «Мошинской стороны от калик тамошних», а также новых записей от колодозерского старика (3-е изд. Т. 1. С. 67; Т. 3. С. 264—265, 317). А «один писарь надул меня, приславши шесть старин, которые он от слова до слова списал у Кирши Данилова» (3-е изд. Т. 3. С. 244—245). В записях любителей немало неточностей, искажений, часто не указаны имена исполнителей. Неизвестными остались и фамилии собирателей, частично зафиксировавших репертуары А. Сорокина, П. Калинина, Т. Романова и ряда других певцов. Тексты, полученные в чужой записи, составляют почти треть былинных томов сборника Р. Собиратель настойчиво искал фольклорные материалы не только в Олонецкой губ. Он переслал П. А. Бессонову сборник духовных стихов, записанных в Архангельской губ. «от белоруса-калики» (3-е изд. Т. 3. С. 237, 238); дважды упомянул о том, что ведет переговоры о рукописном сборнике былин XVIII столетия из Вологодской губ., но приобрести его так и не сумел (3-е изд. Т. 3. С. 238, 241).

Р. использовал любую возможность для пополнения своего фольклорного собрания, порой работал в самых неблагоприятных условиях — превозмогая «несносную боль» в ушибленной руке (колодозерский старик); сидя на мешке около «тощего костра» на пустынном островке в Онежском озере, где путники пережидали непогоду (Л. Богданов); «в узкой дрянной лодчонке» (шальский лодочник) или на пне на опушке леса (крестьянин из д. Большой Двор) (3-е изд. Т. 1. С. 53, 57; Т. 3. С. 353). За пять лет он лично встретился с 30 сказителями и записал от них около 150 эпических песен, в том числе 118 былин. Некоторые зафиксированные им сюжеты прежде не были известны академической науке: «Вольга и Микула», «Наезд литовцев», «Добрыня и Настасья», «Королевичи из Крякова», «Соломан и Василий Окулович», а также истори-

ческие песни и баллады «Авдотья Рязаночка», «Земский собор», «Добрый молодец и речка Смородинка», «Мать продает сына» и др.

Формально Р. не был профессиональным ученым, но фактически стал таковым благодаря многолетним наблюдениям за бытованием былевой поэзии, постоянному совершенствованию методики полевой записи. Исследовательской работе мешали оторванность от научных центров, отсутствие необходимой литературы. «Здесь я лишен всех пособий: у меня нет ни Гримма, ни Лахманна, ни Кирши Данилова; новых сочинений по этой части я не знаю», — писал он (3-е изд. Т. 3. С. 233). Некоторые его суждения об эволюции эпоса, выдержанные в духе «мифологической школы», устарели, но рассеянные по «Заметке собирателя» и письмам тонкие наблюдения и выверенные формулировки «открывают собой целую эпоху в изучении фольклора и являются образцом и примером для дальнейших исследователей и собирателей» (Азадовский. Т. 2. С. 224).

Р. первым в русской науке осознал важность изучения «личного почина» сказителей, с этой целью сопоставлял варианты сказителей-земляков, привел целый список «любимых слов и оборотов» Т. Рябинина, К. Романова, Н. Прохорова и других певцов (3-е изд. Т. 1. С. 72—74). Он отмечал, что записанный с пения текст нередко отличается от «сказанного», что один и тот же сказитель каждый раз исполняет его по-разному, в зависимости от «личного настроения минуты». «Романов сколько раз пел у меня одну и ту же былинку, и всякий раз пел с небольшими вариациями: то кое-чего не доскажет, то сократит несколько стихов в один, то вставит новый стих» (3-е изд. Т. 1. С. 73—74). Поэтому собиратель часто практиковал повторные записи старин, а различия отмечал в подстрочных примечаниях; видимо, и своим корреспондентам рекомендовал прослушивать былины дважды (3-е изд. Т. 2. С. 73—74). Он фиксировал не только полноценные песенные варианты былин, но и их фрагменты, прозаические пересказы. Это была сознательная теоретическая установка. «Последовательным записыванием я стих за стихом выбирал у них (сказителей. — Ю. Н.) отрывки. (Позвольте, кстати, обратить ваше внимание на эти поправки: в них много интересного)» (3-е изд. Т. 1. С. 247). Он был убежден, что в научном сборнике эпические песни надо располагать по сказителям. «Всякий, кто хочет познакомиться вполне с русской былевой поэзией, должен прочесть былины каждого певца вместе» (3-е изд. Т. 3. С. 33).

Касаясь причин и условий, способствовавших сохранению эпической поэзии на Русском Севере, Р. выдвинул интересную идею, не оцененную по достоинству его современниками. По его мнению, важную роль в этом сыграли «поселения (русских. — Ю. Н.) на Украине между Корелюю и Чудью, где они должны были поддерживать свою народность былевой памятью о славном киевском и новгородском прошедшем» (3-е изд. Т. 1. С. 50). Собиратель надеялся получить былинку «о борьбе корел и чуди

с русскими» (3-е изд. Т. 3. С. 245), но переговоры по поводу уникальной рукописи, по-видимому, ни к чему не привели. Он безошибочно улавливал фальшивые ноты в поддельных или подправленных текстах, в частности, сразу же определил, что старины, «записанные в Лодейнопольском уезде г. *Шкалиным*, носят на себе характер книжности и следы явных переделок»; назвал «явно поддельной или, по крайней мере, дурно переданной» былинку о гибели богатырей, записанную в Сибири поэтом *Л. А. Меем* (3-е изд. Т. 1. С. 249—250, 255).

Р. интересовался напевами былин, обстоятельно охарактеризовал певческую манеру К. Романова и Т. Рябинина; пробовал записывать некоторые мелодии, «но дело как-то не ладилось». «Не удавалось перенять бегучие напевы былин» и его петрозаводским знакомым, «которые, казалось, хорошо знали музыку» (3-е изд. Т. 1. С. 71—72; см. также: Колесницкая И. М. Письма П. Н. Рыбникова к И. И. Срезневскому // *Русский фольклор: Материалы и исследования*. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 281—304; там же опубликованы две нотные записи собирателя).

Собиратель познакомил общественность города с творчеством ряда кижских сказителей, демонстрировавших свое искусство в присутствии Д. В. Поленова, В. И. Модестова, Ф. Н. Фортунатова, *Е. В. Барсова*, *И. П. Хрущова* и др. Впоследствии их свидетельства помогли развеять возникшие у ряда ученых сомнения в подлинности записей Р.

Ряд песенно-эпических записей Р. был напечатан в «Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10): вып. 3. С. 84—89; вып. 5. С. 34—41; вып. 7. Приложение. С. 182—185; вып. 8. С. 14—15, 31—33, 44—45, 343—344. В вып. 9 напечатаны тексты исторических песен о Захаре Чернышове о Румянцеве, записанные в Черниговских слободах (вып. 9. С. 133—134, 231—232).

Поиски былин были главной, но не единственной целью собирателя. Он записал или получил в рукописях много духовных стихов, которые **П. А. Бессонов** напечатал в своем сборнике **«Калики переходные: Сборник стихов и исследование»** (М., 1861—1864. Вып. 1—6); изучал заонежские поверья, свадебные обряды Петрозаводского, Пудожского и Вытегорского у.; собрал немало похоронных плачей, несколько сказок, около 30 заговоров (с учетом вариантов). Р. был собирателем народных рукописей с текстами магического характера, часть из которых опубликована в его сборнике (Ч. 4 в 1-м изд.; Т. 3 — во всех остальных изданиях). В настоящее время крестьянские рукописи хранятся в собрании *И. А. Шляпкина* в Саратовском ун-те (Ипполитова А. Б. *Рукописный сборник 1770-х гг. П. Н. Рыбникова из собрания Зональной научной библиотеки Саратовского университета // Фольклор Большой Волги: Сб. науч. ст.* М., 2017. С. 284—309). Как правило, небылинные тексты предварительно публиковались в «Олонецких губерн-

ских ведомостях», в «Памятных книжках Олонецкой губернии», частично перепечатывались в других изданиях, в том числе и в столичных. Произведения свадебного фольклора сопровождаются в сборнике описаниями ритуальных действий или указаниями, к какому моменту «свадебного сценического представления» они относятся. Приметы и заговоры собиратель позаимствовал из рукописных сборников, а предсказания — «из рукописи знахаря». Отбирая для публикации тексты народных заклинаний, Р. отдавал предпочтение редким сюжетным типам («Наговор на недруга», присушки, «Заговор-оберег при свадьбах», «Приговор на судей», «Оборона скоту» и т. п.). Самые распространенные в устной традиции медицинские заговоры занимают в его собрании скромное место.

Живой интерес читателей вызвали этнографические и археологические заметки Р. — очерки о Шуньгской ярмарке, о центрах старообрядческой культуры в Данилове и Лексе; статьи о древних рукописях, старинных монетах и каменных орудиях, о найденных в Олонецком крае (в том числе и самим автором) ониксах; о рыболовных и охотничьих промыслах северян, о льняной промышленности в Пудожском у. и др.

Занимался он и проблемами народных говоров, написав статью «Об особенностях Олонецкого подречия» и составив два словаря — «Объяснение непонятных и областных слов, встречающихся в сборнике» и «Сборник слов, употребляемых в Олонецкой губернии». Они включены в третий том «Песен...» (3-е изд. Т. 3. С. 267—326). Некоторые лексемы из материалов Р. («замызгать» — залаять, «ольга» — топкое болото, «облочкать» — расщепить и др.) В. И. Даль использовал в «Толковом словаре живого великорусского языка».

Среди наград — малая золотая медаль Русского географического общества (1861).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1888. Вып. 5: Русские писатели, умершие в 1885 году. С. 131—132; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; КЛЭ (А. М. Астахова); Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 199—200; Славяноведение в дорев. России (К. В. Чистов); Рус. писатели (М. Б. Сапрыкина); Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2011. Т. 3. С. 48 (И. А. Разумова); Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 523 (Е. Г. Застрожнова, Э. Ю. Светлова).

Некрологи: [Некролог] // ЖМНП. 1885. № 12. С. 217—221; [Некролог] // Ист. вестник. 1886. № 1. С. 256—257.

Биогр.: Виноградов С. Н. Материалы для биографии П. Н. Рыбникова // Советский фольклор. М.; Л., 1936. № 2/3. С. 317—324; Колесницкая И. М. Письма П. Н. Рыбникова к И. И. Срезневскому // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 281—304.

Изд.: Быт русского народа в его пословицах // Журнал землевладельцев. 1859. Т. 5, № 18. С. 11—26. — Подп.: Р. П.; Былины, песни и духовные стихи // ОГВ. 1859. 2 сент., № 34. С. 156—159; 23 сент., № 37. С. 168—171; 7 окт., № 39. С. 182—183; 1860. 23 апр., № 17. С. 63; 13 авг., № 33. С. 129—130; 27 авг., № 35. С. 141—143; 24 сент., № 39. С. 157—158; 31 окт., № 42. С. 203—204; 21 нояб., № 45. С. 209—210; Стих о чуде святителя Николая // ОГВ. 1860. 23 апр., № 17. С. 63; Былина о двух братьях, двух Ливиках и князе Романе Даниловиче // ОГВ. 1860. 27 авг., № 35. С. 141—143; Былина о Лже-Дмитрии. Былина о добром молодце неудачливом и речке Смородинке // ОГВ. 1860. 24 сент., № 39. С. 157—158; Заметки с дороги: Письма к И. С. Аксакову // ОГВ. 1862. 10 нояб., № 43. С. 108—110; 17 нояб., № 44. С. 112—113; 24 нояб., № 45. С. 116—118 (о поездке из Петрозаводска в Пудожье); То же // День. 1862. 24 нояб., № 47. С. 11—12; 15 дек., № 50. С. 16—17; 29 дек., № 52. С. 13—15; 1863. 26 янв., № 4. С. 13—15; Из III тома былин, побывальщин и песен П. Н. Рыбникова // ОГВ. 1863. 9 марта, № 10. С. 33—34; 16 марта, № 11. С. 37; 2 нояб., № 43. С. 164—165; 9 нояб., № 44. С. 169; 23 нояб., № 46. С. 176—177; Народные поверья и суеверья в Олонецкой губернии: 1. Заонежские поверья // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864. С. 191—207 (2-я паг.; подп.: П. Р.); Сборник слов, употребляемых в Олонецкой губернии // Этнографический сборник, издаваемый имп. Рус. геогр. о-вом. СПб., 1864. Вып. 6. С. 1—24 (отд. паг.); Об особенностях олонецкого подречья // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1865 год. Петрозаводск, 1865. С. 105—133 (2-я паг.; подп.: Р....); Былины: Илья Муромец. Три поездки и борьба с Соловьем разбойником. Иван гостиный сын. Кострюк. Наезд литовцев на Москву // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1866 год. Петрозаводск, 1866. С. 71—92 (2-я паг.); Пудожские свадебные заплачки // Там же. С. 92—104; Былина о царе Петре // Друг народа. 1869. 24 авг., № 34. С. 276; Заонежские поверья // Русское колдовство, ведовство, знахарство. СПб., 1994. С. 293—299.

Лит.: Бессонов П. А. Об издании III-го тома песен, собранных П. Н. Рыбниковым // День. 1864. 4 апр., № 14. С. 17—19; Песни, собранные П. Н. Рыбниковым [Извлечение из Общего отчета о 33-м присуждении Демидовских наград в 1864 г.] // ОГВ. 1864. 15 авг., № 32. С. 271; Пыпин; Базанов В. Г. П. Н. Рыбников в Карелии // Базанов В. Г. Народная словесность Карелии. Петрозаводск, 1947. С. 30—52; Разумова А. П.: 1) Из истории русской фольклористики (П. Н. Рыбников. П. С. Ефименко). М.; Л., 1954. С. 17—74; 2) К переизданию «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым»: Заметки о безымянных текстах // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1983. Вып. 3. С. 68—83; 3) К переизданию «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым»: О публикациях былин в олонецкой периодической печати // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1986. [Вып. 4.] С. 131—158; Азадовский; Ухов П. Д. Об издании «Песен» П. Н. Рыбникова П. А. Бессоновым и А. Е. Грузинским // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 155—167; Разумова И. А.: 1) «Заонежские поверья» в собрании П. Н. Рыбникова // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1987. [Вып. 5.] С. 38—55; 2) Научно-общественная деятельность П. Н. Рыбникова в Олонецкой губернии // Вопросы истории Европейского Севера (Проблемы общественно-политической

истории XIX—XX вв.). Петрозаводск, 1991. С. 46—54; Новиков Ю. А. Сказитель и собиратель: Проблемы текстологической подготовки былин для Свода русского фольклора // Новиков Ю. А. Динамика эпического канона. Вильнюс, 2009. С. 79—102.

Ю. А. Новиков

Рылов Константин Владимирович [1867 — не ранее 1930] — лингвист, автор работы о народной этимологии.

На 1902 служил инспектором народных училищ в Саратовской губ. (см.: Речь, произнесенная инспектором народных училищ К. В. Рыловым при открытии в г. Новоузенске четырехклассной женской прогимназии 21-го ноября 1902 г. Новоузенск, 1902). Однако в «Адрес-календаре Саратовской губернии на 1902 г.» (Саратов, 1901) среди инспекторов народных училищ не значится. Позднее (1911) был преподавателем Аткарского (Саратовская губ.) реального училища и женской гимназии. Известна его речь «М. В. Ломоносов. Значение его в истории русского просвещения. 1711.8.11 — 1911. Речь, произнесенная преподавателем Аткарского реального училища и женской гимназии К. В. Рыловым на юбилейном акте в память двухсотлетия со дня рождения М. В. Ломоносова в Аткарском реальном училище» (Аткарск, 1911) о вкладе *М. В. Ломоносова* в различные области знания.

В 1920—1930-е составил учебники и пособия по русскому языку для взрослых (Уроки русского языка. М., 1927 (В помощь кружкам самообразования и самоучкам); Уроки русского языка для взрослых. М., 1928), богатые примерами из произведений Н. А. Некрасова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. П. Чехова, С. А. Есенина и других писателей, а также актуальные с политических позиций. Примерами простого предложения в учебнике, вышедшем при участии Р. (Русский язык. Руководитель курсов Л. Базилевич. М., 1930), служат: «Вышел первый том “Капитала”. Маркс послал его Дарвину. Дарвин ответил ему интересным письмом» (С. 7).

Для фольклористики представляет интерес работа Р. **«Очерки по изучению русского народного языка: Народная этимология в области северного великорусского говора»** (Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1892. Кн. 4. С. 85—124; отд. изд. Казань, 1892), где исследователь анализирует случаи народной этимологии в севернорусском говоре на примере былин и песен из сборников *П. Н. Рыбникова*, *А. Ф. Гильфердинга*, *П. В. Киреевского* и «Словаря областного архангельского наречия» *А. Подвысоцкого*. (Работа прислана в Казань из г. Алатыря, что дает возможность предположить, что Р. на 1892 г. проживал и служил там.) Р. различает язык фольклора и говор, он пишет, что «примеры, взятые из сборников былин, я отделял от примеров, взятых из словаря или же живого говора, на том основании, что первые могут представлять случаи этимологизации слова одного только лица — рассказчика былины, сказителя <...>, вторые же служат достоянием

целой массы народа» (С. 2). Он выделяет типы ассоциаций: случайную, обусловленную и полную. Примеры народной этимологии из былин: Краков — Кряков; Индия — Индеюшка; рекрутский — некрутский (Р. считает, что «фактором, вызывающим своеобразное народное осмысление, является простая ослышка». С. 30). В приложении исследователь расширяет сферу народной этимологии. Отмечает ее проявления в области мифологии: так, «на св. Власия у нашего народа перенесены черты бога Волоса, точно так же, как Юрий отождествился с древнеславянским божеством Ярилой» (С. 35). В сфере народных примет: «в марте солнце марит» — припекает землю, «в апреле земля прееет», «в мае — скотина мается», в день «пророка Наума начинают учить детей» (С. 35; примеры взяты из «Поэтических воззрений славян на природу» А. Н. Афанасьева). В области снотолкования: «вино видеть или пить во сне означает быть обвиненным, груши видеть — грусть, девиц видеть — удивление, печь — печаль» (С. 36; источник — работа М. А. Колосова «Архивные материалы по народному русскому языку и народной словесности»).

Н. Г. Комелина

Рышкин Григорий [? — 3(15).4.1878, с. Федоровское Астраханского у. Астраханской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. На 1878 служил в Иоанно-Богословской церкви с. Федоровское Астраханского у. Астраханской губ., от своего прихода передавал пожертвования в пользу раненых на Балканской войне воинов (Астраханские епарх. вед. Отд. офиц. 1878. 8 янв., № 2. С. 19). Скончался в сане настоятеля этой же церкви (АЕВ. Отд. неофиц. 1878. 14 мая, № 20. С. 309).

Корреспондент Русского географического общества. Автор рукописи «Этнографические сведения о жителях села Золотухина Енотаевского уезда», населенного выходцами из Воронежской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 21; 14 с.**). Приводятся сведения о наружности жителей, жилище; дается описание свадебного обряда, троицкой обрядности и пр. Текст сказки об удалом батраке (СУС 1875 «На хвосте у волка» и 1970 «Волк или медведь в упряжке»), присланный в РГО, впоследствии вошел в сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (№ 429(233)).

См. также рукопись Р.: «Сельскохозяйственные сведения о селе Селитренном за 1858 год» (РГО, II Астраханская губ., № 67; 4 с.).

Т. Г. Иванова

Рябинский Константин Сергеевич [16(28).10.1855, г. Чебоксары Чебоксарского у. Казанской губ. — 19.10(2.11).1903, слобода Кукарка Казанской губ. (ныне г. Советск Кировской обл.)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Из семьи писца Чебоксарского духовного правления. Начальное образование получил в Казанском уездном училище (1864), а затем в Чебоксарском уездном училище (окончил в 1868). Очень рано начал служить; первое место службы (с жалованьем в 1 руб. 50 коп.) — Свияжское полицейское управление. Несколько месяцев проработал в Чебоксарском волостном правлении; в 1869 или 1870 перешел в местную земскую управу; некоторое время в 1871—1872 работал помощником учителя Чебоксарского приходского училища. В кон. 1872 Р. перебрался в Казань на службу в почтовое ведомство (до 1878). О своей юности он впоследствии вспоминал следующим образом: «Сколько пришлось <...> гнуть спину, терпеть унижений, молчать на оскорбления, жить страхом лишиться куска хлеба» (Александров Я. А. Доброй памяти К. С. Рябинского // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. Казань, 1904. Т. 20, вып. 1—3. С. 19).

В дальнейшем Р. получил образование в Казанском учительском институте (1878—1881). С 1881 — учитель 2-классного городского училища в г. Лаишеве Казанской губ., а затем заведующий этим училищем. С нояб. 1885 по 1896 — учитель и инспектор трехклассного училища в г. Козьмодемьянске Казанской губ. Здесь 1 июля 1886 он открыл метеорологическую станцию, которая вскоре стала образцовой (см. его ст.: Козьмодемьянская метеорологическая станция (1888—1889 гг.) // Памятная книжка Казанской губернии за 1889—1890 гг. Казань, 1890. С. 59—72 (2-я паг.)); печатался в журн. «Метеорологический вестник» (Продолжительность стояния полоой воды около г. Козьмодемьянска // Метеорологический вестник. 1894. № 6. С. 23—231, и др.). За метеорологические наблюдения был награжден серебряной медалью Русского географического общества; Всероссийская промышленная художественная выставка (г. Нижний Новгород) наградила его дипломом II степени. Сотрудничал с журн. «Городской и сельский учитель» и «Русский начальный учитель» (Предметные уроки в городских училищах // Русский начальный учитель. 1882. № 2. С. 89—94, и др.).

В сент. 1896 Р. был переведен в четырехклассное городское училище г. Казани на должность инспектора. Здесь он учредил Общество вспомоществования бедным ученикам училища, много сделал для комплектования училищной библиотеки. В июле 1903, незадолго до кончины, Р. была предложена должность наставника учительской семинарии в слободе Кукарка.

Р. является автором краеведческих трудов: Город Козьмодемьянск Казанской губернии. Казань, 1890; К столетию Козьмодемьянского городского училища: Ист. записка об училище. 1781 г. — 1891 г. Казань, 1891; Малоюнгинский монастырь (1627—1764) // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1896. Т. 13, вып. 1. С. 1—9.

В историю фольклористики Р. вошел как собиратель детского фольклора. В 1882—1883 он вместе с сельским учителем В. М. Несмеловым собрал хорошую коллекцию устных произведений, бытовавших в детской среде Лаишевского у.: песенки, дразнилки («прозвища по именам»), считалки («чередовые прибаутки»), таусени (**Стишки крестьянских детей сел Астраханки и Карташихи Лаишевского уезда // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. Казань, 1886. Т. 6, вып. 1. С. 26—43**). Толчком к собиранию детского фольклора, по всей вероятности, стала публикация Ал. Ф. Можаровского «Из жизни крестьянских детей Казанской губернии (Этногр. материалы): Потехи, забавы, остроты, прозвища, стишки и песни. Собрание и очерки» (Казань, 1882). В свою очередь, А. Ф. Можаровский откликнулся на публикацию Р. статьей «По поводу статьи Рябинского: Стишки крестьянских детей сел Астраханки и Карташихи Лаишевского уезда» (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1886. Т. 6, вып. 1. С. 43—50), значительно дополнив местный материал по детскому фольклору (особенно по дразнилкам); см. републ.: Можаровский А. Ф. Отголоски старины и народности: Собрание очерков и заметок из периодических изданий // Изв. Тамбовской ученой архивной комиссии. 1903. Вып. 48. Приложение. С. 60—67).

Р. отослал рукопись «**Стишки крестьянских детей сел Астраханки и Карташихи Лаишевского уезда**» в Русское географическое общество (РГО, XIV Казанская губ., № 67; 23 с.). И. П. Хрущов 17 апр. 1885 на заседании Отделения этнографии сделал сообщение о материалах, представленных в рукописи (Хрущов И. П. О «Материалах для этнографии уличной жизни детей», собранных в городе Лаишеве К. С. Рябинским // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1885. Т. 21, вып. 6. С. 540—551; републ.: Хрущов И. П. Сборник литературных, исторических и этнографических статей и заметок. СПб., 1901. С. 199—211). В архиве РГО находится также рукопись Р. «**Духовные стихи, записанные в г. Лаишеве**» (РГО, XIV Казанская губ., № 39; 19 с.; 1885).

Предметом интересов Р. была народная культура черемисов (марийцев), живших в Казанской губ. Статья «Ардинский приход Козьмодемьянского уезда» (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском имп. ун-те. 1900. Т. 16, вып. 2. С. 176—212) содержит богатый материал по мифологии, верованиям и обрядам черемисов.

Среди научных наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1895). Член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й ст.

Справ.: Марийская биографическая энциклопедия / Авт. и руководитель проекта. В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 310; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 602 (*Ю. В. Гусаров*).

Лит.: Александров Я. А. Доброй памяти К. С. Рябинского // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1904. Т. 20, вып. 1—3. С. 17—28 (с библиогр.).

Т. Г. Иванова

Рябинцев Михаил Дмитриевич [деятельность: 1890-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Закончил Московский ун-т со званием кандидата. Учитель русской словесности в Костромской гимназии. Входил в педагогический совет Григоровской женской гимназии (г. Кострома) (Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. Кострома, 1872. С. 14). На 1873 — учитель истории и русской словесности, состоящий в VIII классе (Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1873 год. Кострома, 1873. С. 17). На 1895 — инспектор гимназии, член Комиссии по устройству народных чтений в Костроме, кандидат в члены Попечительного об учащих общества; имел чин статского советника (Костромской календарь на 1895 год. Кострома, 1895. С. 40, 161).

Член Совета Костромской губернской ученой архивной комиссии (Костромской календарь на 1895 год. С. 41); участвовал в формировании Музея древностей при Комиссии (Миловидов И. В. Музей древностей при Костромской губернской ученой архивной комиссии // Костромская старина. Кострома, 1894. Вып. 3. С. 19). В 1892 Р. передал Комиссии 60 рукописей (Кривокурцева О. «Да, великие силы таятся здесь...» // Костромская старина. 1998. № 10/11. С. 15).

Публиковался на страницах «Костромской старины» (Доклад члена Костромской губернской ученой архивной комиссии М. Д. Рябинцева о рукописи XVII в., принадлежавшей боярину Бор. Ив. Морозову // Костромская старина. Кострома, 1897. Вып. 4. С. 230—236).

Для фольклористики представляет интерес статья Р. «**Доклад члена Костромской губернской ученой архивной комиссии М. Д. Рябинцева, читанный в заседании Комиссии 15 декабря 1895 г.: О двух песнях, находящихся в старинном нотном рукописном сборнике, принадлежащем М. Д. Рябинцеву**» (Костромские губ. вед. 1897. 5 марта, № 18. С. 4). Описав старинный нотный сборник кантов и песен, он делает предположение, что рукопись принадлежала архиерейскому хору в одной из южных областей в царствование Елизаветы Петровны. Сборник содержит духовные канты (13 №); похвальные канты Петру I и Елизавете Петровне (13 №),

шуточные песни (5 №), любовные (9 №), исторические песни (1 №). Почти все песни, написанные силлабическим размером, Р. считает авторскими; только два текста, по его мнению, являются народными. Их он и приводит в публикации: «Выпадала пороша на талую землю» (историческая), «Замочишь колос, наваришь пива».

Н. Г. Комелина

Рябых Николай Михайлович [? — не ранее 1904] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ставропольской губ.

На 1893, судя по опубликованным материалам, учитель в с. Спасское Новогригорьевского у. Ставропольской губ. Согласно «Циркуляру по управлению Кавказским учебным округом» (Тифлис, 1893. № 11. С. 674), с 16 мая 1893 уволен в связи с переходом в Духовное ведомство. На 1897 заведующий Александровским одноклассным училищем в ст. Покойная Ставропольской губ. На 1904 учитель начального училища ст. Безопасная Ставропольской губ. (с жалованьем в 500 руб.) (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 140).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Р. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор очерка о с. Спасское (**Село Спасское Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 278—307**), в котором дано описание географического положения села, флоры и фауны, климата и пр. Здесь же Р. коротко описал крестины, свадьбу и похороны, дал три текста сказок.

Статья «**Село Новогеоргиевское (Терновка) Ставропольской губернии и уезда**» (СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 23, Отд. 2. С. 1—55), построенная по той же модели, содержит сведения о родине, крестинах, похоронах и свадьбе. Интерес представляет описание храмового праздника села (Покрова Богородицы) с описанием каруселей, качелей, плясок, а также календарных праздников (Великий пост, Пасха, Троица, Рождество, Крещение).

Т. Г. Иванова

Рязанцов (Рязанцев) Александр Васильевич [ок. 1807 — не ранее 1884] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Окончил Вятскую духовную семинарию. По принятии сана священника на службе с 1827 (по другим данным — с 1830). С 2 янв. 1838 — священник Казанско-Богородицкой церкви в г. Уржуме Вятской губ. (Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка, 1875. С. 125). На 1866 — священник той же церкви, благочинный уезда (Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка, 1866. С. 15, 88, 89). На 1873 — протоиерей. Имел награды: ордена св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Владимира 4-й ст., бархатная

фиолетовая камилавка, бронзовый наперсный крест от Святейшего Синода и бронзовый крест в память войны 1853—1856. В 1880 был отмечен 50-летний юбилей его служения в священстве (С. И. М. Юбилей протоиерея Казанско-Богородицкой церкви в г. Уржуме Александра Васильевича Рязанцева // Вятские епарх. вед. 1880. 16 апр., № 8. С. 205—210). Последний раз имя Р. названо в «Календаре Вятской губернии на 1884 год» (Вятка, 1883. С. 254), что позволяет предположить, что после 1884 он вышел за штат или скончался.

Корреспондент Русского географического общества, куда представил рукопись **«Этнографические материалы Уржумского уезда» (РГО, X Вятская губ., № 15; 11 с.; 1850-е)**, содержащую 36 загадок, 19 примет, 15 загадок, словарь местных слов. Здесь же даны предание о происхождении цыган (от воинов египетского фараона), историческая песня о Платове, краткие сведения о свадебном обряде.

Т. Г. Иванова

С

Сабинин Стефан Карпович [31.12.1788(11.1.1789), с. Болота (Болото) Нижнедевицкого у. Воронежской губ. — 15(27).5.1863, г. Веймар, Германия] — автор ряда статей о славянской и скандинавской мифологии.

Сын дьячка, начальное образование получил в духовном училище. Обратил на себя внимание Воронежского архипастыря и благодаря его содействию с 1799 обучался в Воронежской духовной семинарии на стипендию генерала Сакена. По окончании семинарии до 1817 преподавал в ней греческий, латинский и немецкий языки и был публичным катехизатором в Воронеже. Учился в Санкт-Петербургской духовной академии и по получении степени магистра богословия (см. магистерское соч.: В каком смысле должно разуметь книгу Песнь Песней, и что она содержит? // Христианское чтение. 1821. Ч. 3, кн. 8. С. 181—213) назначен на кафедру немецкого языка. Вскоре он женился. 11 окт. 1823 был рукоположен в сан священника и определен в храм русской дипломатической миссии в Копенгагене.

С этого времени С. ведет регулярные научные занятия, уделяет большое внимание христианскому богословию, в частности, филологическим исследованиям книг Св. Писания Ветхого Завета (перевод и толкование пророчеств Исаии и др.). Публикует свои исследования (без подп.) в «Христианском чтении»; с 1829 по 1840 вышло 17 его статей по истории и археологии Ветхого Завета (Взгляд на ветхозаветные пророчества о падении Вавилона // Христианское чтение. 1832. Ч. 48. С. 313—358; Историческое рассмотрение пророчеств о Тире // Там же. 1833. Ч. 1. С. 63—117; Изъяснение пророчества Ноева о будущей судьбе потомства его // Там же. 1839. Ч. 1. С. 63—118; О состоянии иудеев в плену вавилонском // Там же. 1839. Ч. 3. С. 341—391; Изъяснение пророчеств о Египте и подтверждение их историческими событиями // Там же. 1840. Ч. 3. С. 79—142).

Многие из работ С. остались в рукописях (см.: Родосский А. Рукописные памятники трудов по переводу и изъяснению свящ. книг Ветхого Завета прот. Г. П. Павского и ученика его прот. С. К. Сабинина (в память 100-летней годовщины со дня рождения прот. Г. П. Павского: 4 марта 1787 г. — 4 марта 1887 г.) // Христианское чтение. 1887. № 5/6. С. 746—752; Родосский А. Рукописные труды по переводу и изъяснению св. писания В. Завета прот. С. К. Сабинина // Там же. С. 762—766).

В 1833 С. был награжден набедренником и возведен в сан протоиерея. Возведение в сан состоялось во время приезда С. из Копенгагена в Россию в 1835. В Дании С. активно общался с ученым сообществом, изучал исландский язык (Материалы для сравнения русского языка с скандинавскими // Изв. ОРЯС. 1854. Т. 3. С. 129—170) и исландские письменные источники

о русской истории. Составил грамматику исландского языка, которая позднее была издана в России (Грамматика исландского языка, составленная духовником ее императорского величества государыни великой княгини Марии Павловны протоиереем придворной российской православной в Веймаре Церкви Стефаном Сабининым. СПб., 1849).

В 1843 С. был принят в действительные члены Королевского общества северных антиквариев и Комитета для изучения древнерусской истории, постоянно присутствовал в собраниях Общества и Комитета, результатом чего стали публикации переводов исландских саг (Олаф Трюгвассон): Извлечение из саги Олава, сына Тригвиева, короля норвежского. Пребывание Олава Тригвиевича при Дворе Владимира Великого // Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. М., 1840. Т. 4, кн. 1. С. 7—116; То же: Сага Олафа Тригвессона // Древне-северные саги и песни скальдов в переводе русских писателей. СПб., 1903. С. 1—31. Переводил С. также сочинения датского историка Петра Фридриха Сума (1728—1798, более распространено написание Зум): Историческое рассуждение о хазарах // ЧОИДР. 1846. № 3, Материалы иностранные. С. 1—68; Историческое рассуждение о пацианках и печенегах // Там же. 1846. № 1. С. III—IV, 5—48, I—VIII; Историческое рассуждение о финнах // Там же. 1847. № 9, Материалы иностранные. С. 1—12; Историческое рассуждение о Галиции и Лодомирии // Там же. 1847. № 5, Материалы иностранные. С. 1—30; Историческое рассуждение о славянах, происхождении и древнейших жилищах их // Там же. 1848. № 8, Материалы иностранные. С. 1—11; Историческое рассуждение об уцах или половцах // Там же. 1848. № 8, Материалы иностранные. С. 15—49, и др.

В 1837 С. был назначен духовником к великой княгине Марии Павловне (сестра Николая I), великой герцогине Саксен-Веймар-Эйзенахской в Веймар. В 1838, когда Веймар посетил император Николай I, С. был награжден наперсным крестом с украшениями. Он познакомился с йенскими, а также мекленбургскими учеными. В немецких изданиях публиковал различные материалы и рецензии на книги о России. В 1840 и 1848 в Йене выходит двухтомное издание сочинений А. С. Пушкина на немецком языке, переведенное С. и Г. Требстом (Alexander Puschkins Novellen / Für das Deutsche bearbeitet von Dr. Tröbst und Dr. Sabinin. Jena, 1840. Bd 1; 1848. Bd 2). С. помогает В. Вольфсону в его переводе на немецкий «Слова о полку Игореве» (см.: Wolfsohn W. Die schönwissenschaftliche Literatur der Russen. Leipzig, 1843. S. XX).

В 1854 С. был награжден немецким орденом Сокола 2-й ст. В февр. 1857 участвовал в отпевании композитора М. И. Глинки в Берлине; в 1859 С. отпел свою духовную дочь — великую герцогиню Марию Павловну.

С. находился в научной переписке со славистами Я. Колларом, В. Ганкой, П. Шафариком, русскими учеными М. П. Погодиным (Отрывки из писем протоиерея Сабинина на имя секретаря Общества, проф. Погодина // Русский

исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. 1840. Т. 4, кн. 1. С. 137—150), О. М. Бодянским, С. П. Шевыревым и др.

Для фольклористики представляют интерес ряд статей С. о сравнительной мифологии. В статье «Купало» (ЖМНП. 1841. № 7, Разд. 2. С. 1—26; То же // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1841. Т. 34, № 134. С. 157—184) описывается праздник в ночь с 23 на 24 июля, существовавший ранее по всей Европе (в Англии, Исландии, Швеции, Дании, Франции, Германии). Согласно скандинавской мифологии, в этот день было сожжено тело героя Балдюра (Бальдр, Бальдер, Бальдур): огонь его костра был лечебным. Стала целебной и вода, в которую был погружен прах героя. Балдюр — сын Одина и Фригги, т. е. Неба и Земли. С. описывает празднование Купалы у русских (С. 177), перечисляет атрибуты праздника (огонь, вода, роса, дерево, травы) и характеризует ритуальные действия (прыгание через огонь, умывание росой, купанье, собирание трав), целью которых было сберечь свое здоровье. В статье приведены лингвистические разыскания об именах богов.

Статья «Волос, языческое божество славяно-руссов, сравненное с Одином скандинавов» (ЖМНП. 1843. № 10. С. 17—52; То же // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1844. Т. 47, № 186. С. 186—199; № 187. С. 271—295) посвящена русско-скандинавским связям в области мифологии. С. описывает славянский пантеон (верховный бог Прабог, бог Триглав, «бог богов и земнородных, бог богатства, победы, красноречия и поэзии — Волос или Велес», Перун, Хорс, Купало, бог войны и мира Радегаст, бог жизни и чадородия Поренут, Красная Панья, Дева или Дзевана, бог смерти — Флин или Блин и др.). Причины возникновения «мифологических существ» в культуре С. видит в обожествлении природы (анимизме). В устной передаче их подвигов герои приобретают сверхъестественные черты и связываются с природными объектами солнцем, луной и пр. Так произошли все мифологии мира. С. считает, что «Волос и Один скандинавов — суть одно и то же божество как по своим качествам, так и по своему имени» (С. 193). И тот и другой являются богами богатства и победы; оба божества связаны с поэзией; они были покровителями козцов и жнецов. С. гораздо полнее характеризует качества Одина, нежели Волоса. Исследователь описывает обычай оставлять на поле несжатый сноп «Волотку на бородку» в Нерехотском (Нерехтском) у. Костромской губ. (С. 291) и в Нижнедевицком у. Воронежской губ. (С. 292). Однако, несмотря на кажущееся сходство божеств, С. отмечает, что в сагах нет того, чтобы Один назывался богом скота и домашних животных.

Заметки о славянских божествах Хорсе и Даждьбоге содержатся в переписке С. с О. М. Бодянским (Сабинин С., Бодянский О. М. Переписка по случаю статьи «Об одном Прологе библиотеки Московской духовной типографии и о тождестве славянских божеств Хорса и Даждьбога» //

ЧОИДР. 1847. № 9, Смесь. С. 15—23). Свой метод С. описывает так: «Сначала должно решить, куда собственно принадлежит то или другое божество славено-русов, и потом описывать их по мифологиям, богатым своими данными, нежели наша» (С. 16). Он дает трактовку имени бога Симаргла (бог солнца Сим, Сем = Семс, Симс, Шемш, Шемеш, заимствованное у семитских народов). Бог Хорс, по мнению С., пришел в Киевскую Русь из Индии, и далее на Запад его культ не распространился. Переписка содержит интерпретации темных мест и имен языческих богов на материале «Слова о полку Игореве». О. М. Бодянский считает, что мысли С. не противоречат, а дополняют его суждение о тождестве Хорса и Даждь-бога.

Справ.: Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской Духовной Академии: 1814—1869 гг. СПб., 1907. С. 419; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС.

Некрологи: Протоиерей Степан Карпович Сабинин (Некролог) // Странник. 1863. Т. 2. Июнь, Хроника. С. 105—111; Рус. беседа. 1863. № 24. С. 250—258.

Изд.: О происхождении наименований «боярин» и «болярин» // ЖМНП. 1837. № 10. С. 42—86; О бармах // Русский исторический сборник. 1839. Т. 3, кн. 3. С. 297—308; Кавалерские ордена, знаки отличия и медали Российского государства, изданные К. Г. фон Гельбке, королевско-прусским отставным подполковником, камергером е. к. в. инфанта герцога Лукского, командиром и кавалером разных орденов / Перевел с немецкого духовник ее имп. высочества, государыни великой княгини и гротгерцогини Марии Павловны протоиерей Стефан Сабинин. Лейпциг, 1839; Слово в день восшествия на престол его вел. благочестивейшего государя имп. Николая Павловича, самодержца Всероссийского, говоренное в церкви при императорской Российской миссии в Копенгагене священником Стефаном Сабининым в 1826 году. СПб., 1852; Из письма протоиерея С. К. Сабинина к академику И. С. Кочетову // Изв. ОРЯС. 1853. Т. 2, вып. 10. С. 377—379.

Лит.: Чистович А. И. История Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1857. С. 443; Записки Марфы Степановны Сабининой (1843—1844 гг.) // Рус. архив. 1900. № 4. С. 519—544; Бураков Б. Русская Православная Церковь на немецкой земле // Журнал Московской патриархии. 1966. № 3. С. 75—76; Авдиев И. Воронежской епархии — 300 лет // Журнал Московской патриархии. 1983. № 6. С. 14; Goltz H. Viele Jahre war er Weimar treu. Der Erzpriester Stephan Sabinin. Ein Beitrag zur kulturellen und kirchlichen Oikumene // Thüringer Tagesblatt. 1983. No 113, 14 Mai. S. 3; Makari Abt (Weretennikow). Priester und Seelsorger. Vor 120 Jahren starb in Weimar Erzpriester Stefan Sabinin // Stimme der Orthodoxie. 1983. No 5. S. 5—6. Макарий, игумен. Памяти протоиерея Стефана Сабинина // Журнал Московской патриархии. 1984. № 4. С. 15—20; Макарий, архим. (Веретенников). Протоиерей Стефан Сабинин († 1863) // Альфа и Омега. 2004. № 2(40). С. 147—173 (с библиогр.).

Н. Г. Комелина

Саблуков Гордий (Гордей) Семенович [1804, пос. Аскинский или завод Архангельский Стерлитамакского у. Уфимской губ. — 29.1(10.2).1880, г. Казань] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Из духовного сословия. Отец С. был православным священником в приходе с пестрым по национальному составу населением (татары, башкиры, русские, чуваша, черемисы и др.). С детства С. усвоил татарский язык и основы мусульманской веры. После окончания Оренбургской духовной семинарии (1826) и Московской духовной академии (1830), получив степень кандидата богословских наук, он становится преподавателем истории и восточных языков в Саратовской духовной семинарии (1830—1849), где в 1842—1845 учился *Н. Г. Чернышевский*. В архиве последнего хранится рукопись, на первой странице которой написано: «По поручению Преосвященного (архиепископа *Иакова*. — *В. Б.*) о селениях Саратовской губернии с татарскими названиями. 1845». В рукописи, насчитывающей 22 л., приводится перечень топографических названий татарского происхождения на территории Саратовской губ. По-видимому, вышеуказанное исследование *Иаков* поручил провести С., а тот препоручил своему способному ученику (*Н. Г. Чернышевскому*). Впоследствии *Н. Г. Чернышевский* в автобиографических записках, которые он вел в одиночной камере Петропавловской крепости, назовет своего учителя С. одним из «добросовестнейших тружеников науки и чистейших людей» (цит. по: Демченко А. А. У истоков Саратовского краеведения // Годы и люди. Саратов, 1990. Вып. 5. С. 178). Самого С. интересовала топонимика Саратовского края, о чем свидетельствует его незавершенная работа **«К истории топографии Саратова. Черновые наброски покойного профессора Г. С. Саблукова, найденные в его бумагах» (Саратовский край: Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 108—115)**, содержащие рассказы топонимического содержания, услышанные от саратовских старожил.

Годы пребывания в Саратове ознаменовались тесным общением С. с епископом Саратовским и Царицынским *Иаковым*, к которому с разных концов губернии стекались сведения по археологии, истории и этнографии губернии. С. сделал опись собранных материалов; сам много работал с материалами по истории Золотой Орды. По поручению *Иакова* он подготовил программу археологических исследований по губернии; принимал участие в раскопках на территории края. Его статья «Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства», опубликованная в «Саратовских губернских ведомостях» (1844. 24 мая — 2 сент., № 26—36; отд. изд. Казань, 1895), получила высокую оценку специалистов (см.: Григорьев В. В. О местоположении столицы Золотой Орды Сарая. СПб., 1845. С. 40, 86, 87).

Во время каникул С. вместе с семинаристами собирал этнографические и фольклорные материалы. Им составлено подробное описание троицкого

обряда в Саратовской губ. (**Семика // СГВ. Прибавление. 1844. 5 февр., № 6. С. 37—42; 12 февр., № 7. С. 50—53; 19 февр., № 8. С. 59—62**). С. был знаком с *А. В. Терещенко*, которого в 1843 во время его приезда в Саратов сопровождал в археологических экскурсиях по краю. Известно, что позднее он передал фольклорно-этнографические материалы в книгу **А. В. Терещенко «Быт русского народа» (СПб., 1848. Ч. 1—7)**. Можно предположить, что описание саратовской свадьбы (Ч. 2), представленное в данном издании, принадлежит С.

Переезд С. в Казань (1849) и работа преподавателем восточных и классических языков в Казанской духовной академии ознаменовали начало новой деятельности. Вскоре он начинает работать на противомусульманском отделении, а с 1858 преподает противомусульманскую полемику (опровержение ислама) — предмет, который до С. был совершенно неизвестен. Он пишет грамматику татарского языка, исследование о синтаксисе арабского, дает историко-филологическое объяснение татарского слога (эти рукописи сгорели в 1856); составляет обширный «Сборник сведений о магометанском вероучении, пригодных для беседы христианина с магометанином об истинах веры» (по скромности работу не опубликовал). Ему принадлежат: лучший перевод «Корана» на русский язык непосредственно с арабского (Казань, 1878); приложения к нему (Казань, 1879); трактаты «Сведения о Коране» (Казань, 1884) и «Сличение магометанского учения об именах Божиих с учением о них христианским» (Казань, 1873).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Сов. ист. энци. (*П. А. Грязневич*); Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 498; *Глухов-Ногайбек М.* Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 432; *Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 525—526 (*Е. Г. Застрожнава, И. В. Тункина, Э. Ю. Светлова*).

Некролог: Некролог // Православный собеседник. Казань, 1880. № 3. С. 288—333.

Лит.: *Н-ий П.* Саблуков и его деятельность по христианскому просвещению инородцев Волжско-Камского края // Народное образование. 1899. № 10. С. 8—29; *Покровский В. М.* Материалы к истории Саратовской духовной семинарии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Аткарск, 1902. Т. 22. С. 42—44; *Демченко А. А.* Первые краеведы // Краеведческие чтения: Доклады и сообщения I—II чтений. Саратов, 1993. С. 14—17.

В. А. Бахтина

Савваитов Павел Иванович [15(27).2.1815, г. Вологда — 12(24).7.1895, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом православном кладб.] — историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Псевдоним: Сав...

В 1833 после окончания Вологодской семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1837 по окончании курса причислен к I разряду академических воспитанников, 1 сент. этого же года определен наставником философии в Вологодскую духовную семинарию. 15 сент. возведен в степень магистра с «наименованием профессора». С 8 янв. по 27 окт. 1838 преподавал всеобщую гражданскую историю, с 22 нояб. 1841 по 13 авг. 1842 — еврейский язык.

13 авг. 1842 С. был переведен в Санкт-Петербургскую духовную семинарию профессором патристики, Священного Писания, герменевтики и чтения отцов церкви греческих и латинских. В семинарии преподавал также с 17 нояб. 1853 по 7 янв. 1858 статистику русского раскола, с 21 дек. 1855 по 4 сент. 1867 — библиотекарь семинарии. 1 сент. 1867 назначен для духовно-училищной службы, уволен от должности профессора семинарии. Одновременно с 1 окт. 1843 по 4 янв. 1862 преподавал русский язык и словесность. С 4 янв. 1862 по 1 сент. 1864 являлся наставником-наблюдателем русской литературы в Павловском кадетском корпусе (после преобразования — Первое Павловское военное училище). С 1 авг. 1845 по 1 дек. 1847 преподавал русский язык и словесность в Петербургском коммерческом училище; с 1 сент. 1853 по 1 сент. 1854 — в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1 февр. 1866 С. был назначен членом Высочайше утвержденной комиссии для разбора и приведения в ясность дел Синодального архива.

Член Археографической комиссии (1858), действительный член Русского археологического общества (1850), РГО (1850), Вольного экономического общества (1861), Королевского общества северных антиквариетов в Копенгагене (1851), Московского археологического общества (1866), Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (1867), Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее (1869), член-соревнователь Общества истории и древностей российских при Московском ун-те (1851), почетный член Московского общества любителей духовного просвещения (1869).

Труды С. неоднократно получали награды. 31 окт. 1845 от Вольного экономического общества он получил золотую медаль за «наставление об оспопрививании» на зырянском языке. 1 апр. 1850 Академия наук наградила его Демидовской премией за сочинение «Грамматика зырянского языка» (СПб., 1850) и «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь» (СПб., 1850); 25 сент. 1866 получил Уваровскую премию за «Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской оружейной палаты, с объяснительным указателем» (СПб., 1865). 16 февр. 1869 от Русского археологического общества он получил золотую медаль за услуги, оказанные Обществу.

Большую роль в судьбе С. сыграл *М. П. Погодин*, не без помощи которого состоялся его переезд в Петербург. Близкое знакомство с *М. П. Погодиным*

завязалось во время их совместной поездки в 1841 по Новгородским землям (Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1892. Т. 6. С. 203—219). До личной встречи в Вологде они были знакомы по деловой переписке, касающейся материалов для «Москвитянина»: «П. С. Билярский писал ко мне, что вам понравилась здешняя Вельская песня про Френцюса, и вы желаете поместить ее всю с начала до конца в издаваемом журнале и принимаете меня в корреспонденты. Исполняя ваше желание, при сем посылаю вам песню и обещаюсь доставлять вам журнальные статьи разного содержания, особенно такие, в которых можно будет увидеть быт здешних уроженцев настоящий и прошедший. Как здешний уроженец, я имею некоторые к тому способы. <...> Посылаемая мною статья: Вологодские песни — начало моего участия в вашем журнале» (Там же. С. 196). Упомянутая историческая песня была напечатана в одном из первых выпусков журнала — «**Вологодские песни**» (Москвитянин. 1841. № 3, Смесь. С. 270—272). В этой же статье опубликована историческая песня о Платове, которая позднее была помещена в «**Песнях, собранных П. В. Киреевским**» (М., 1874. Вып. 10. С. 72—74). В дальнейшем С. неоднократно присылал М. П. Погодину фольклорные материалы: в продолжении статьи «**Вологодские песни**» (Москвитянин. 1841. № 5. С. 3—9) и в «**Дорожных заметках от Вологды до Устюга**» (Москвитянин. 1842. № 12. С. 310—336) помещены тексты свадебных и беседных песен. В заметке «**Некоторые сведения об Устьсысольском уезде, Вологодской губернии**» (Москвитянин. 1842. № 8. С. 428—433; То же // Вологодские губ. вед. 1843. 3 июля, № 27. С. 274—279) помимо сведений о местоположении уезда, промышленности, промыслов помещены местные пословицы.

Материалы, собранные С., отразились в статье М. П. Погодина «Вологда» (Москвитянин. 1842. № 8. С. 249—283) — историческая песня об Иване Грозном, баллада «Мать князя Михайлы губит его жену», заговоры. К опубликованному М. П. Погодиным лечебному заговору от перелома, записанному С., обращается и Ф. И. Буслаев, сопоставляя его с немецким стихотворением VIII в. в заметке «Об одном старинном русском заклятии» (Москвитянин. 1849. № 20, кн. 2, Науки и художества. С. 103—112). И. И. Срезневский дал следующую оценку опубликованным С. материалам: «Он считал необходимым удерживать в переписи песни народной говор до мелочи, — и дал, таким образом, довольно полный образец вельского народного языка, не потерявший доселе своего достоинства. Один из первых (если не первый) он тут же обратил внимание на неохотность наших селян сообщать песни свои для записывания («ведь песня быть, — говорят обыкновенно, — а мало ли что бывает: за иное и в суд поведут») и на употребление слова былина («в Вельском уезде все рассказы (о старине) называются былинами и рассказываются нараспев»)» (Труды П. И. Савваитова. Записка академика И. И. Срезневского // Сб. ОРЯС имп. АН. СПб., 1873. Т. 10. С. XLIII—XLIV). В архиве РГО отложились выписки неиз-

вестного лица из статей С. в «Москвитянин»: **«Свадебные и другие песни Вологодской губ.»** (РГО, VII Вологодская губ., № 102; 6 с.); **«Выписки из статей, опубликованных Савваитовым и Иваницким в Москвитянин. Дорожные записки»** (РГО, VII Вологодская губ., № 108; 9 с.).

По возвращении из путешествия с М. П. Погодиным в Кадниковском у. С. записывает былинку о Василии Буслаеве, лирические и свадебные песни, причитания, приговор дружки, которые отложились в личном фонде собирателя в ОР РНБ (Q. XVII, № 230). Текст былинки о Василии Буслаеве опубликован Л. В. Домановским (**Домановский Л. В. Вологодский вариант былины о Василии Буслаеве (Неопубликованная запись П. И. Савваитова) // Русский фольклор. Л., 1957. Т. 2. С. 277—285**), а затем Т. Г. Ивановой (**Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. СПб., 2011. С. 361—365**). Былинная тематика нашла место в книге С. **«Описание некоторых старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное» (СПб., 1896)**, где представлена характеристика старинной русской одежды и утвари в былинах (С. 73—74, 131—133, 147, 153, 167, 174, 176).

С., будучи действительным членом РГО, активно участвовал в деятельности Общества. Он регулярно рецензировал поступающие в Отделение этнографии материалы, касающиеся зырян и других народностей Российской империи (см., например, отзыв, написанный совместно с *Л. Н. Майковым: Об этнографических материалах, собранных Н. Г. Ординым в Сольвычегодском уезде // Изв. имп. РГО. 1879. Т. 25, № 1, Географические известия. С. 16—22*). Состоял в комиссиях РГО: Комиссия по изданию «Книги Большому Чертежу» (1863); Комиссия по изданию сведений из Писцовых книг (1869); Комиссия по снаряжению экспедиции для изучения мордвы в антропологическом и этнографическом отношениях (1877); Медальная комиссия (1877). Кроме того, принимал участие в разработке инструкции для собирания этнографических сведений об инородческом населении (1856) (Семенов П. П. История полувековой деятельности императорского Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Т. 1. С. 110, 112, 176, 397, 406, 408; Т. 2. С. 482, 872).

Особый интерес для С. представляли исторические разыскания, которые составили основной предмет исследований после переезда в Петербург. В 1846 и 1853 он был командирован для исследования книгохранилищ в Вологодской, Ярославской, Костромской и Владимирской губ. В 1858 он ездил в Москву для работы в архивах: Главного Министерства иностранных дел и в вотчинном архиве при Департаменте Правительствующего Сената. С. является автором трудов по истории и древнерусской письменности: **«Библейская герменевтика, или Толковательное богословие»** (СПб., 1844. 2-е изд.: СПб., 1859); **«Взятие Анапы эскадрой Черноморского флота под команду контр-адмирала С. А. Пустошкина в 1807-м году»** (СПб., 1851);

«Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 года» (СПб., 1851); «Святой Климент, епископ Римский. Патрологический опыт» (СПб., 1852); «Адмирал, сенатор Семен Афанасьевич Пустошкин. Жизнеописание» (СПб., 1853); «Православное учение о способе толкования Священного Писания» (СПб., 1857); «Новгородские писцовые книги, изданные Археографической Комиссиею. Т. 1: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года / Под ред. П. И. Савваитова» (СПб., 1859—1862. Кн. 1—2); «Преосвященный Амвросий Орнатский, епископ Пензенский и Саратовский. Биограф. и библиогр. очерк» (СПб., 1869. 2-е изд.); «Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия» (СПб., 1872); «Об издании Остромирова евангелия и о содействии московского митрополита Филарета выпуску в свет этого издания» (М., 1884) и др.

Большое количество работ С. посвящено истории Вологодской епархии: Из Вологды // Москвитянин. 1842. № 4. С. 547—554; Две грамоты по делу Святейшего Никона, патриарха Всероссийского, 1665 г. // Москвитянин. 1842. Т. 5, № 9. С. 155—161; То же // Вологодские губ. вед. 1843. 2 окт., № 40. С. 391—394; Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря // Маяк. 1844. № 17. С. 25—50; отд. изд. СПб., 1844 (испр. и доп. Н. И. Суворовым: Вологодские епарх. вед. 1884. 1 марта, № 5. С. 91—101; 15 марта, № 6. С. 111—119; 1—15 апр., № 7/8. С. 136—146; 1 мая, № 9. С. 173—181; 15 мая, № 10. С. 197—204; отд. изд. Вологда, 1884); Описание Велико-Устюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гledenского монастырей. СПб., 1848; Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. СПб., 1850 (испр. и доп. Н. Суворовым: ВЕВ. 1896. 1—15 апр., № 7. С. 111—122; 15 мая, № 10. С. 171—172; 1 июня, № 11. С. 191—198; 1 июля, № 13. С. 229—235; 1 авг., № 15. С. 279—283; отд. изд. Вологда, 1896; 3-е изд. Вологда, 1911); Три русские надписи в Вологде и Сольвычегодске // Записки имп. Археологического общества. М., 1851. Т. 3. С. 93—96; Учреждение Вологодской епархии // Вестник имп. РГО. 1858. Ч. 22, № 2, Отд. V. С. 18—25 (перепеч. с примечаниями Н. И. Суворова: ВЕВ. 1865. 1 марта, № 5. С. 164—180; № 6. С. 196—210; № 7. С. 235—241); Ур и Шајт. Зырянские названия копейки и рубля. Извлечено из записки Г. С. Лыткина // Изв. имп. Археологического общества. 1859. Т. 2, вып. 1. Стб. 56—57; Описание Вологодского Спасокаменского Духова монастыря. СПб., 1860 (испр. и доп. Н. И. Суворовым: ВЕВ. 1885. 1 янв., № 1. С. 1—6; 15 янв., № 2. С. 19—28; 1 февр., № 3. С. 51—60; 15 февр., № 4. С. 75—83; 1 марта, № 5. С. 106—113; 15 марта, № 6. С. 124—130; отд. изд. Вологда, 1885); Наказная память Вологодского и Великопермского архиепископа Сильвестра Софийскому ключарю священнику Ждану да сыну боярскому Стефану Рагозину, о сборе церковных утварей и книг для Вологодского Софийского собора, 11 декабря 1611 годя // ВЕВ. 1870. 1 авг., № 15. С. 543—544; Несколько материалов для

истории Вологодской семинарии и для биографии преосвящ. *Евгения (Болховитинова)*, бывшего епископа Вологодского, впоследствии митрополита Киевского // ВЕВ. 1873. 1 сент., № 17. С. 595—611, и др. В некоторых статьях для подтверждения исторических сведений приводятся фольклорные материалы. В заметке **«Начало и распространение христианства в пределах Вологодской епархии»** (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва за 1858 год. Ч. 22, Отд. 5. С. 11—17; То же // ВЕВ. 1865. 1 янв., № 1. С. 20—26; 15 янв., № 2. С. 49—54) помещены пересказы исторических преданий. Для изучения свадебного обряда может представлять интерес публикация росписи приданого: **Сговорная роспись приданого 1718 года** // Изв. имп. Археол. о-ва. СПб., 1863. Т. 4, вып. 3. Стб. 231—234.

Материалы, собранные С., опубликованы в **«Песнях, собранных П. В. Киреевским»** (М., 1874. Вып. 10. С. 72—74) — песня о Платове в гостях у французов, записанная в Вологде 17 марта 1841.

Справ.: Настольный энциклопедический словарь / Изд.: Т-во А. Гарбель и К^о. М., 1895. Т. 7. С. 4388; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 313; *Дилакторский П. А.* Вологжане-писатели. Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 103—107; Сл. ОЛРС; Петербургский некрополь; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 94—97; Славяноведение в дорев. России (*К. И. Логачев*); Выдающиеся вологжане: Биогр. очерки. Вологда, 2005. С. 172—176; Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 568; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. С. 413 (*Г. В. Судаков*); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятельный век. Кн. 6. С. 11—13 (*свящ. А. Берташ*); НРЭ; *Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 526—527 (*Е. Г. Застрожная, И. В. Тункина*).

Некрологи: Правительственный вестник. 1895. 15 июля, № 153; *П. Р. С.* П. И. Савваитов (Некролог) // Моск. ведомости. 1895. 16 июля, № 193. С. 5; *Кнд.* Памяти ученого труженика // Новости. 1895. 18 июля, № 194. С. 2; *Полевой П.* П. И. Савваитов // Нива. 1895. № 31. С. 745—746; Рус. ведомости. 1895. 17 июля, № 195. С. 1; Новое время. 1895. 15 (27) июля, № 6959. С. 2; Нижегородские губ. вед. Ч. неофиц. 1895. 26 июля, № 30. С. 6; Ист. вестник. 1895. № 9, Смесь. С. 820—821; *Кондаков Н. П.* П. И. Савваитов (некролог) // ЖМНП. 1895. № 9, Современ. летопись. С. 26—31.

Лит.: *М. С. Павел Иванович Савваитов, юбилей его ученой деятельности, 1837—1887* // Рус. старина. 1887. № 10. С. 245—262; Ист. вестник. 1887. № 11, Смесь. С. 492; Чествование Археологическим институтом памяти Н. В. Калачова, П. И. Савваитова и Д. А. Ровинского // Ист. вестник. 1896. № 1, Смесь. С. 352—353; *Семенов П. П.* История полувековой деятельности императорского Русского

географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Т. 1. С. 110, 112, 176, 397, 406, 408; Т. 2. С. 482, 872; *Швецов М. Н.* Из прошлого. Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 11—12; Азадовский; *Железняк В.* Просветители народа коми // *Красный Север*. 1961. 14 окт., № 244 (13217); *Гура В. В.* Вологодский край и его народная поэзия (История собирания и изучения) // *Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: сказки, песни, частушки* / Под ред. В. В. Гура. Архангельск, 1965. С. 5—20; *Кошелев В.* Первооткрыватель нашего фольклора // *Красный Север*. 1976. 11 мая, № 109 (17663); *Иванова Т. Г.* «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. СПб., 2011. С. 109—111, 361—365; *Терюков А. И.* История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 153—158; *Васкул А. И.* М. П. Погодин и круг его корреспондентов собирателей фольклорных материалов // *Рябининские чтения-2015*. Петрозаводск, 2015. С. 261—263.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 216, оп. 3, № 699 (Савваитов П. И. Curriculum vitae). 2 л.; Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН, кол. 34, 117; ОР РНБ, ф. 664; Q. XVII.

А. И. Васкул

Савельев Александр Александрович [10(22).11. 1848, Нижегородская губ. или Ниж. Новгород — 29.5(11.6) (по другим сведениям 25.5(7.6)).1916, Ниж. Новгород] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Родился в семье чиновника, выслужившего потомственное дворянство. С серебряной медалью окончил Нижегородскую гимназию (1866), затем юридический факультет Казанского ун-та (1871). По окончании занимал в Нижнем Новгороде должность помощника присяжного поверенного, с 1874 — участковый мировой судья (1874—1887). С 1877 — гласный Нижегородского губернского земского собрания. В 1880—1881 являлся мировым судьей на Нижегородской ярмарке. В 1881—1889 — председатель съезда мировых судей; составил записку о преобразовании и упрощении ярмарочного суда. С 1887 С. находился на службе в Нижегородской уездной управе, с 1890 по 1900 был ее председателем. С 1900 по 1908 — председатель Нижегородской губернской управы. С воодушевлением следил за развитием демократических движений в России (см. его мемуары: На заре освободительного движения: Воспоминания старого земца о двух съездах, бывших в 1901 г. в Москве с участием земских деятелей // *Голос минувшего*. 1914. № 1. С. 159—180; *Год русской революции* // Савельев А. А. Земство и власть: Из истории местного самоуправления в России. Арзамас, 1995. С. 120—194). В 1905 стал одним из основателей нижегородской организации партии кадетов. С учреждением в России Государственной думы стал депутатом I (1906), II (1907) и III (нояб. 1907 — июнь 1912) Дум от партии кадетов; председатель Комиссии по исполнению государственной росписи доходов

и расходов, член Продовольственной комиссии, член Комиссии по местному управлению и самоуправлению (см. его брошюры: Краткая записка председателя Нижегородской губернской управы об участии земских деятелей в освободительном движении: Доклад губернскому земскому собранию. Ниж. Новгород, 1905; Первая Государственная Дума как результат освободительного движения последнего времени. Ниж. Новгород, 1906).

С. был членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии с момента ее основания, а с 1890, после смерти первого ее председателя А. С. Гациского, стал председателем (1893—1909). Внес большой вклад в создание музея при НГУАК. Организовал изучение истории отмены крепостного права в Нижегородском крае. Являлся редактором «Действий Нижегородской губернской архивной комиссии». Автор нескольких исследований по истории местного самоуправления: Об исполнении решений, сопряженных с материальными затратами // Юридический вестник. 1881. № 8. С. 596—621; Материалы для истории городского самоуправления в Нижнем Новгороде // Нижегородские губ. вед. 1885. 14 авг., № 33. С. 4—7; 27 нояб., № 48. С. 3—6; 18 дек., № 51. С. 2—5; Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785—1885. Ниж. Новгород, 1885.

Интерес к местной истории определился у С. еще в гимназические годы под влиянием талантливого педагога Н. Н. Овсянникова, в казанский период поддерживался дядей — В. К. Савельевым, известным в России нумизматом и археологом. В Нижнем Новгороде он стал сподвижником А. С. Гациского. В круг краеведческих интересов С. входили история Нижегородского кремля, местные кустарные промыслы (Крестьянские юридические обычаи в кузнечном промысле нижегородского Поволжья // Юридический вестник. 1883. № 6/7. С. 499—531; Павловские кустари. Казань, 1889), развитие образования в губернии (Очерк развития народного образования в Нижегородском уезде в связи с характеристикой его развития в России перед введением земских учреждений. Ниж. Новгород, 1900), биографии местных деятелей (Несколько слов о бывшем Нижегородском губернаторе А. Н. Муравьеве // Рус. старина. 1898. № 6. С. 609—629; № 7. С. 69—93).

Среди трудов С. имеются работы, касающиеся народных обычаев. Для изучения традиционной культуры представляют интерес труды: **«Очерк личных и имущественных отношений между супругами по русским законам и обычному праву»** (Юридический вестник. 1878. № 12. С. 767—787); **«Юридические отношения между супругам, по законам и обычаям великорусского народа»** (Ниж. Новгород, 1881).

В «Нижегородских губернских ведомостях» он опубликовал статью **«Несколько слов о влиянии мордвы на свадебные обычаи русских крестьян в Нижегородской губернии»** (НГВ. 1887. 16 сент., № 37. С. 2—3; 23 сент., № 38. С. 2—3; 30 сент., № 39. С. 2). В основу ее легли наблюдения и сделанные им записи в с. Азрапине Лукояновского у. Хотя в настоящее

время нельзя согласиться с некоторыми положениями статьи, но сама постановка проблем межэтнических культурных контактов остается актуальной.

Справ.: Люди Нижегородского Поволжья: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 38—39; Кто есть кто в Нижегородской области: Биографический справочник. Ниж. Новгород, 2000. Вып. 2. С. 380; Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 459—460 (Н. Чугунова); Венгеров. Рус. интеллигенция; Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 622—623 (В. М. Сырых); Голубчик Г. Нижегородское землячество. Ниж. Новгород, 2012. С. 456.

Лит.: Азадовский; Селезнев Ф. А. Председатель НГУАК А. А. Савельев // Записки краеведов. Ниж. Новгород, 2004. С. 173—185.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3145 (автобиогр.).

К. Е. Корепова

Савельев Андроник Минаевич [1835 — 30.9(12.10).1875] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Из казачьих дворян. Окончил Новочеркасскую гимназию, а затем историко-филологический факультет Харьковского ун-та. Преподавал в Новочеркасской гимназии: старший учитель русской словесности (с 12 окт. 1859 по 22 авг. 1872); в течение одного года являлся инспектором гимназии и Мариинского Донского института. 27 окт. 1873 С. был назначен на должность советника областного правления Войска Донского (Попов Х. И. Савельев Андроник Минаевич // Донцы XIX века: Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907. С. 418—419). На 1873 — почетный мировой судья Первого Донецкого округа, в чине коллежского советника (Памятная книжка Области Войска Донского на 1873 год. Новочеркасск, 1872. С. 65).

Секретарь Донского областного статистического комитета (с 1865), ожививший его деятельность и открывший печатание «Трудов Области Войска Донского статистического комитета» и областных «Памятных книг». По инициативе С. был создан местный музей (Протокол обыкновенного собрания Донского Войскового статистического комитета, 15 января 1868 года // Донские войсковые ведомости. 1868. 15 апр., № 14. С. 53—55).

Подготовил сборник статей «Трехсотлетие Войска Донского (Очерк из истории донских казаков)» (СПб., 1870), для создания которого предпринял разыскания рукописных материалов XVII—XVIII столетий, освещавших события истории Дона и Древней Руси (см. его публикацию: Материалы для истории Войска Донского // ДВВ. 1864. 8 дек., № 48. С. 334—339; 1865. 10 авг., № 31. С. 222—224). Здесь напечатана «Опись актам и запискам, собранным

в архивах Донском, Крепости Св. Дмитрия, Азовском, Таганрогском, Крепости Ново-Хоперской и Астраханском», датируемым нач. XIX в.

Параллельно историческим занятиям С. внес серьезный вклад в фольклористику, составив «Сборник донских народных песен» (СПб., 1866), куда вошло 113 текстов, имеющих содержательно-тематическую группировку, основанную на тщательной характеристике сюжетных песенных мотивов. После обширного «Введения», опирающегося, в частности, на трактовку донского фольклора *В. Г. Белинским*, С. поместил в трех разделах «Песни исторические» (35 №), «Песни удалые и военные» (39 №) и «Песни семейные» (39 №). Место записей не указано: составитель не разграничивал песни по территориальным очагам, но очертил круг своих корреспондентов, представивших записи, а также сослался как на источник на издание четвертого тома «Песен русского народа» *И. П. Сахарова* (21 текст). С. не сумел выделить попавшие в его книгу тексты Урала, перепечатанные Сахаровым, но он стремился обрисовать подлинную картину жизни донских народных песен в современных условиях. В предисловии отмечена популярность на Дону былинных вариантов сюжетов «Добрыня и Алеша», «Рождение дочерью князя Владимира Александра Македонского». При изложении состава донского фольклора особое внимание — с поэлементным перечислением стадий действия — уделено донской свадьбе. Издание «Сборник донских народных песен» стало основным материалом для изучения песенной культуры казачества вплоть до 1880-х.

Положительные отзывы о сборнике С. сопровождали его путь с момента обсуждения рукописи в Донском Войсковом статистическом комитете, который рекомендовал книгу к изданию за казенный счет после представленного Комитету мнения авторитетного статистика С. С. Робуша. В янв. 1866 последний в своей речи о рекомендуемой книге, подчеркнув ее значимость, упрекнул составителя антологии за отсев ряда имевшихся вариантов. Выделив «лучшие», С. не предложил читателям критерия позитивного отбора: «Зачем <...> было не поместить <...> всех [песен]?..» (Робуш С. С. Из протокола Донского Войска статистического комитета // ДВВ. 1866. 21 янв., № 3). Перепечатанная в 1866 в «Донских войсковых ведомостях» (30 апр., № 38) из «Русского инвалида» рецензия оценивала в целом сборник «не без удовольствия», но также сдержанно критиковала составителя песенника за «неполноту» включения имевшегося у него богатства. В обширном обзоре содержания сборника впоследствии *А. Н. Пивоваров* особо отмечал, что С. собрал «драгоценный материал исторических песен». Однако же и здесь позднейший обозреватель, идя навстречу подготовке собственного собрания, констатировал, что в народе есть еще громадное количество песенных произведений, ожидающее «своих записателей и издателей» (Пивоваров А. Н. Донские казачьи песни [Обзор сб. А. М. Савельева] // Донская газета. 1876. 14 марта, № 21. С. 81—83; 18 марта, № 22. С. 85—87. — Подп.: А. П.).

После начала издания газ. «Донской вестник» (ред. А. А. Карасев) С. стал одним из главных сотрудников издания. С июля 1870 до нояб. 1873 он являлся редактором «Донских войсковых (впоследствии — областных) ведомостей». «Неофициальная часть» газеты привлекала многих местных собирателей фольклора и знатоков этнографических обрядов. Далее С. — старший советник областного правления Войска Донского. Принял участие в издании «Исторического описания земли Войска Донского» (Новочеркасск, 1869—1872. Т. 1—2), охотно использовавшего устные народные источники. Издал «Список населенных мест Области Войска Донского по переписи 1873» (Новочеркасск, 1875).

Справ. : Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003. С. 431.

Некрологи: Донская газета. 1875. 2 окт., № 76 (извещение о смерти); [Некролог] // Донская газета. 1875. 5 окт., № 77. С. 305; Памяти А. М. Савельева // ДОВ. 1875. 11 окт., № 79.

А. А. Горелов

Савельев Василий Владимирович [4(16).10.1847 — не ранее 1916] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Из дворянской семьи Вязниковского у. Владимирской губ. Окончил 2-й кадетский корпус в Москве. В 1864—1869 служил в армии; с окт. 1870 — на гражданской службе в Олонецкой губ. Являлся землевладельцем в Лодейнопольском у. Олонецкой губ. На 1871 — исполняющий должность Петрозаводского уездного исправника, поручик (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1871 года. Петрозаводск, 1871. С. 48). На 1875 — мировой посредник в Петрозаводском у., в чине губернского секретаря, действ. член Олонецкого губернского статистического комитета, один из директоров губернского комитета попечителей о тюрьмах, член окружного правления Общества подаяния помощи при кораблекрушениях, Петрозаводского благотворительного общества (Список... 1 января 1875 года. С. 7, 10, 38, 40, 53); на 1885 — председатель губернской земской управы, камер-юнкер Двора его величества, надворный советник, гласный губернского земского собрания, гласный уездного Лодейнопольского земского собрания, член Петрозаводского благотворительного общества, член Общества любителей музыкального и драматического искусств, член губернского учительского совета, попечительного совета Мариинской женской гимназии (Список... 1-го января 1885 года. С. 6, 11, 12, 14, 16, 18, 43, 46, 55, 83). С. активно участвовал в создании сети земских и церковно-приходских школ в губернии (см. его кн.: Статистические материалы по народному образованию в Олонецкой губернии за время существования земских учреждений (1868—1896). Петрозаводск, 1898); много сделал для устройства Петрозаводской земской больницы.

С. занимался предпринимательством. С 1880 по 1893 арендовал у казны Тивдийские мраморные ломки, построил камнеобрабатывающий завод. Один из учредителей акционерного общества Олонецких железных дорог (1912).

В 1899 в Петрозаводске отмечали 35-летие государственной службы С. (Н. Местная хроника // Олонецкие губ. вед. 1899. 18 сент., № 71). На 1901 был в чине действительного статского советника, имел награды: ордена св. Станислава 1-й и 2-й ст., св. Владимира 3-й и 4-й ст., св. Анны 2-й ст.; медали в память коронаваний Александра III и Николая II, в память царствования Александра III, за труды по переписи населения в 1897; знаки за поземельное устройство бывших государственных крестьян, Красного Креста, Российского общества спасения на водах (Список... 1 января 1901 года. С. 8, 12). В 1905 в Петрозаводске отметили 25-летие его выборной службы в должности председателя Олонецкой губернской земской управы (Н. Юбилей Василия Владимировича Савельева // Олонецкие епарх. вед. 1905. 15 февр., № 4. С. 119—123; Редкий земский юбилей (1879—1904). Петрозаводск, 1905). На 1913 и 1914 — член Государственного совета. Член ЦК партии «Союз 17 октября». Неоднократно избирался в Государственную думу от Олонецкой губ.; проживал в Петербурге (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1913 год. Петрозаводск, 1913. С. 25). Последний раз имя С. в «Памятных книжках» учтено в 1916 (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1916 год. Петрозаводск, 1916. С. 8).

С. был автором статьи **«Боярин Салтыков в Олонецкой губернии (Рассказ крестьян дер. Таржеполь Остречинской вол., Петрозаводского уезда)»** (ОГВ. 1873. 3 нояб., № 86. С. 978—979), где дан пересказ предания об одном из Салтыковых, якобы скрывавшемся под видом работника в крестьянской семье.

Справ.: Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 201; Карелия: Энциклопедия: В 3 т. Петрозаводск, 2011. Т. 3. С. 58—59 (Н. А. Кораблев).

Лит.: Петрозаводск: Хроника трех столетия. 1703—2003 / Под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова, М. А. Мишенёва. Петрозаводск, 2002 (по указ. имен).

Т. Г. Иванова

Савельев-Ростиславич Николай Васильевич [1815, г. Москва — 14(26).10.1854, д. Дьяковка Льговского у. Курской губ.] — историк-славист, автор работ о славянской мифологии.

Происходил из дворян. Один из предков по материнской линии — князь Ростислав Стратимирович, руководитель Тырновского (Болгария) восстания против Османской империи 1686, бежавший в Россию. С.-Р. окончил московскую гимназию, факультет нравственно-политических наук Московского ун-та (1833—1836); слушал лекции словесного факультета. На его интерес к истории Древней Руси и славян повлияли профессора

М. Т. Каченовский (по русской истории и статистике) и Ф. Л. Морошкин (по римскому праву), утвердившие его в антинорманнской теории происхождения русской государственности. С.-Р. посещал лекции П. М. Терновского (по богословию), М. П. Погодина (по всеобщей истории). После окончания ун-та три года занимался историческими исследованиями. В 1847—1849 преподавал историю в Пажеском корпусе.

С.-Р. начал печататься в 1837, опубликовал подробный разбор курсов русской истории М. П. Погодина, а затем исследование под заглавием: «Дмитрий Иоаннович Донской, первоначальник русской славы» (М., 1837). Сочувствовал славянофилам; считал себя последователем Ю. И. Венелина и разделял его этимологический метод, объяснявший древность и независимость славян в Европе с помощью лингвистической теории. Однако, в отличие от большинства славянофилов, С.-Р. преклонялся перед Петром I и его вкладом в русскую историю. В 1840-е сотрудничал в журн. «Маяк», «Московский наблюдатель», «Литературное приложение к “Русскому инвалиду”», «Отечественные записки», «Сын отечества», «Журнал Министерства народного просвещения» и др. Подписывался — Н. Савельев. Программный альманах «Славянский сборник» (СПб., 1845) включает в себя несколько статей С.-Р., в которых говорится о политической подоплеке «норманнской» теории, появившейся в России во времена императрицы Анны Иоанновны и Бирона.

Для фольклористики могут представлять интерес рассуждения С.-Р. о древней русской истории и мифологии. В работе **«История Северо-Восточной Европы и мнимого переселения народов»** (СПб., 1841), основываясь на летописных источниках, С.-Р. пишет о том, что славяне поклонялись лесам, рекам и озерам и «чтили одного высшего бога и громодержца (Перуна)», а также приносили человеческие жертвы злым божествам (С. 21). Приводит летописную легенду об основании Киева и дает свою интерпретацию этого текста (С. 22).

В его книге «Славянский сборник» (СПб., 1845) содержатся заметки о славянских языческих богах (С. 242—252). С.-Р. характеризует представителей славянского пантеона, таких как Перун, Бел-бог, Черно-бог, Бедай, Лада, Гусяна, имена которых были обнаружены в различных латинских источниках. В своих интерпретациях он опирается на работы Ю. И. Венелина (Бел-бог или Белян — бог света, начало добра; Черно-бог или Чарт — начало зла; Гусян «идолоц веселия и трепака»; Ладо — богиня красоты и покровительница новобрачных; Бедай/Бадай (в русской традиции Крачун) — бог войны, добычи, охоты и разорения). С.-Р. считает, что у славянских городов, так же как у греческих, были небесные покровители. В доказательство существования богини Лады приводит фрагменты русских хороводных песен из сборника И. П. Сахарова (С. 246).

Как пишет А. Н. Пыпин, «прежде всего полемический задор помешал ему собрать свои взгляды в цельное и последовательное изложение <...> Стрем-

ление видеть повсюду славян <...> заводит автора в самые рискованные утверждения; верные замечания перемешаны с грубейшими ошибками, особенно филологическими» (Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1890. Т. 1. С. 364).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Славяноведение в дорев. России (Б. Н. Билунов); Рус. писатели (Е. С. Галкина, Ю. В. Колиненко).

Некролог: Н. В. Савельев-Ростиславич // Москвитянин. 1854. Т. 6, кн. 24. С. 210.

Изд.: Историческое значение и личный характер Димитрия Иоанновича Донского // ЖМНП. 1837. № 6. С. 1—30; История, география и археология славян (по Шафарику). СПб., 1840; Очерки всеобщей истории // Маяк. 1840. Ч. 9, Материалы. С. 49—89; История Северо-Восточной Европы и мнимого переселения народов. Россия Булгарина // Маяк. 1841. Ч. 21, Материалы. С. 107—187; История Северо-Восточной Европы и мнимого переселения народов: В двух отделениях. СПб., 1841—1842; Жизнеописание Гавриила Романовича Державина, составленное Н. В. Савельевым. СПб., 1842; Римские Папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях. СПб., 1842; Царь Василий Шуйский // Сын отечества. 1843. № 5. С. 2—58; Материалы для славянских древностей // Маяк. 1844. Т. 13, Материалы. С. 109—152; О старобытности славян в великой и восточной Германии // Маяк. 1844. Т. 15, Материалы. С. 1—32; Варяжская Русь по Нестору и чужеземным писателям // ЖМНП. 1845. Ч. 48, № 10, Отд. 2. С. 1—64; Тертуллиан и его век. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце II и начале III века. СПб., 1847; Болгарин Василий Евстафьевич Априлов: Биографический очерк. СПб., 1848.

Н. Г. Комелина

Савенко Федор Гаврилович [1840-е — не ранее 1908] — педагог, автор учебного пособия с использованием фольклорного материала.

На 1869 С. служил учителем в Арестантской школе Московского смиренного дома (см. его кн.: Опыт тюремной педагогики. СПб., 1869. Вып. 1—2). Выступал за гуманизацию воспитательно-исправительной системы для несовершеннолетних правонарушителей, за организацию трудового воспитания. Цель заключения — не кара, а исправление и возвращение правонарушителей к нормальной жизни. В 1888 С. издал книгу «Строение и жизнь исправительных колоний и приютов для малолетних преступников (Книга руководящая для лиц, незнакомых с этими учреждениями)» (Одесса, 1888). В системе исправительных учреждений С. служил и в нач. XX в. В 1907—1908 он являлся директором Херсонского исправительно-воспитательного приюта. См. подготовленные им отчеты: Отчет о деятельности Херсонского исправительно-воспитательного приюта за 1907 год. Херсон, 1907; ... за 1908 год. Херсон, 1908.

С. принадлежат учебные пособия по словесности: Объяснительное чтение. Статьи для первоначального русского языка. Назначается для город-

ских и начальных школ и для первых двух классов гимназий и реальных училищ. Воронеж, 1881 (8-е изд. 1899); Избранные басни Эзопа и Крылова для устных и письменных работ дома и в классе. Назначается для элементарных школ. М., 1885; Русская хрестоматия (так! — Т. И.) для приготовительных классов средних учебных заведений. М., 1887 (4-е изд. 1899).

Фольклорная составляющая имеется в хрестоматии С. **«Синтаксис в литературных образцах и пословицах с руководящими вопросами для практических занятий. Хрестоматия» (Воронеж, 1879; см. рец.: Лебедев В. А. // Филол. зап. 1879. Вып. 4/5, Библиогр. С. 1—18).**

Т. Г. Иванова

Савинов Василий Иванович [ок. 1824 — 18(30).4.1878] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Происходил из дворянской семьи. В детстве жил у бабушки, на Петербургской стороне в Санкт-Петербурге, о чем упоминает в одном из мемуарных очерков (Несколько холерных дней на Петербургской стороне 1831 года (Из невыдохшихся воспоминаний) / Публ. М. Д. Филина // Филин М. Д. Люди Императорской России (Из архивных разысканий). М., 2000. С. 85—130) (оригинал рукописи С.: РГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, № 230, 11 л. Датируется: 14 апр. 1869). Согласно автобиографической записи С. от 21 окт. 1876 (см. письмо С. к А. А. Краевскому — ОР РНБ, ф. 73, № 810, л. 4 об.), С. окончил математический (по другим данным — историко-филологический) факультет Петербургского ун-та. С 1842 служил на Кавказе юнкером в 13-м линейном Черноморском батальоне. За участие в Натухайской экспедиции был награжден орденом св. Георгия и получил чин прапорщика. В 1843 в ходе одной из военных операций был ранен и попал в плен к абхазскому князю Астан-Горы, о чем оставил воспоминания (Три месяца в плену у горцев // Современник. 1848. Т. 10, кн. 7, Смес. С. 1—18). Около 1846 вышел в отставку в чине подпоручика.

В дальнейшем, по-видимому, проживал в С.-Петербурге, где начал активную литературную деятельность, печатая свои сочинения в различных столичных журналах и газетах. В 1854 переехал в с. Новобоярщина (Ходулиха) Бельского у. Смоленской губ., где находилось имение с 57 душами крепостных, унаследованное С. от тетки. Судя по подписям к некоторым сочинениям, в середине 1850-х — 1860-х С. жил в с. Новобоярщина; кроме того, проживал (по всей видимости, кратковременно) в с. Кострицы Бельского у. (см. подпись к публ.: Смоленские письма // Рус. мир. 1859. 28 нояб., № 69. С. 1229—1230. — Подп.: В. Новобоярщинский) и в г. Ржеве Тверской губ. (ОР РНБ, ф. 944, № 259; ф. 73, № 810).

В 1873—1874 разгорелся конфликт С. с Бельской уездной земской управой, вызванный критической статьей С. в газ. «Голос», в которой он упрекал управу в невнимании к множественным хозяйственным проблемам

в Бельском у. и в «непроизводительных затратах земского капитала» (Из Бельского уезда // Голос. 1873. 30 окт. (11 нояб.), № 300; Ответ председателю Бельской уездной земской управы // Голос. 1874. 10 июня, № 159. — Подп.: Корреспондент). Дело было доведено до суда; в окт. 1876 С. наряду с издателем-редактором газ. «Голос» А. А. Краевским был признан виновным «в оглашении обстоятельств, вредящих достоинству председателя Бельской земской Управы, Курбатовского» и подвергнут денежному взысканию (ОР РНБ, ф. 73, № 811, л. 16; см. также: ф. 73, № 801, 805, 808—810).

С. — весьма плодовитый беллетрист и очеркист (подробнее о лит. творчестве С. см.: Рус. писатели (*Г. Г. Григорьева, при участии А. И. Рейтблата*)). В большинстве произведений С. отражены его кавказские впечатления (в ряде работ содержатся данные, представляющие этнографический интерес). С. пользовался псевдонимом «Вонивас» (фамилия, написанная наоборот — справа налево) (*Венгеров. Словарь. Т. 6. С. 238*), а также псевдонимами «В. Новобоярщинский», «В. Натухайский» (не учтены у Венгерова); кроме того, использовал варианты криптонима: «С. В.», «С-ъ В.», «С-въ В.», «С-овъ В.». Иногда подписывался как «ополчанин Бельской дружины» (см., например: Могила майора Емельянова: Очерк военной жизни одного из смоленских партизанов 1812 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. 2. С. 45—60). Из-за специфики типографского шрифта, использованного в некоторых изданиях, инициал отчества С. варьируется в библиографических перечнях и каталогах; наряду с правильным «В. И. Савинов» существует ошибочное «В. Н. Савинов» (см., например, каталог РНБ). Неверный вариант отражен, в частности, в рецензии *Н. Г. Чернышевского* на роман С. «Знахари» (*Современник. 1855. Т. 49, № 2. С. 53—55*).

С. состоял членом Смоленского губернского статистического комитета (Памятные книжки Смоленской губернии за 1857—1895). В 1857 опубликовал статью **«Статистическая, историческая и нраво-описательная записка о местности, называемой Сибирью, в Бельском уезде»** (Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. 2. С. 125—170), в которой сообщил сведения о северо-восточной части Бельского у. (на границе с Осташковским и Ржевским у. Тверской губ.); в том числе привел предания о данной местности, приметы (61) местного населения (С. 143—151), сведения о знахарях, текст заговора против укуса человека бешеной собакой и др. Кроме того, С. описал свадебный обряд (начиная от «вечерины» у жениха, его поездки за невестой и заканчивая встречей молодых в доме жениха), включив в него несколько полных поэтических текстов и отдельные фрагменты свадебных песен и причитаний. В предисловии С. отметил необходимость точной фиксации этнографического материала: «...каждое острое словцо русского человека, когда он, так сказать — молодецствует — должно быть записано буквально, — иначе здесь не Русь; записка об обрядах в особенности требует точности пунктуальной — без примеси

авторских подмалевков, иначе нет и не будет той занимательной правды относительно народности, которой каждый читатель и просит, и желает» (С. 157). С. привел приговоры дружки и обрядовый диалог его с участниками свадьбы, отметив, что «все фразы и слова настоящей и последующих сцен записаны с возможной и тщательной точностью» (С. 158). Описание свадебного обряда выдержано в изящном юмористическом стиле.

Этнографическая составляющая присутствует и в некоторых других сочинениях С. В рассказе **«Русский комик конца XVIII столетия»** (Пантеон. 1851. Т. 3, кн. 5. С. 103—114 — о творческом пути А. М. Крутицкого) С. упоминает о праздновании Семика в Москве в 1770, а также о немецком кукольном театре. В **«Сценах из русского народного быта» / Рисованы с натуры И. С. Щедровским, текст написан В. Савиновым»** (СПб., 1852) С. рассуждает о суздальском лубке (рассказ «Уличный чтец (Простонародная живопись и литература)»), о балалайке (рассказ «Шашки и балалайка»), приводит тексты приговоров («присказок») уличного продавца сбитня (рассказ «Сбитеньщик»). В путевых заметках **«Русский мир тайн и чар. В лесу, в поле, в судах и поместьях»** (Рус. мир. 1859. 17 окт., № 57. С. 981—984; 28 окт., № 60. С. 1022—1024; 31 окт., № 61. С. 1033—1034) С. излагает народные представления о «полевом» (С. 983—984). Некоторые рассуждения С. о вере простолюдинов в силу знахарей содержатся в статье **«Несколько слов противу слов о главнейших причинах, препятствующих водворению в простонародии истинной медицины»** (Рус. мир. 1859. 15 авг., № 39. С. 773—776. — Подп.: В. С-в). В заметке **«Провинциал: Типы, события и заметки провинциальные»** (Сев. пчела. 1863. 24 июля, № 196. С. 869. — Подп.: В. Новобоярщинский) С. описывает обычаи, соблюдаемые крестьянами на Страстной неделе: обрядовые омовения в «великий четверток» (на улице), сжигание четверговой соли и связанные с ней приметы, обрядовое взаимодействие человека с домовым (в бане). Касаясь медицинской темы, С. передает народные представления о семи лихорадках и приводит способы лечения лихорадки (веснухи) в разных российских губерниях.

Изд.: Кабардинец (Очерк горских нравов) // Пантеон. 1848. № 12, Отд. 2. С. 1—12; Достоверные рассказы об Абазии (Воспоминания офицера, бывшего в плену у абхазов) // Пантеон. 1848. Т. 6, кн. 12, Смесь. С. 1—12; 1850. Т. 1, кн. 2. С. 1—19; Т. 2, кн. 3, Смесь. С. 1—19; Т. 2, кн. 4, Смесь. С. 1—17; Т. 3, кн. 5, Смесь. С. 1—11; Т. 3, кн. 6, Смесь. С. 1—11; Т. 4, кн. 7, Смесь. С. 1—12; Т. 4, кн. 8, Смесь. С. 1—13; Т. 5, кн. 9, Смесь. С. 1—13; Т. 5, кн. 10, Смесь. С. 1—14; Т. 6, кн. 11, Смесь. С. 1—14; Т. 6, кн. 12, Смесь. С. 1—9; Старостиха Василиса. Быль 1812 года // Пантеон. 1850. Т. 1, кн. 1, Отд. 2. С. 1—27; Дочь коменданта // Пантеон. 1850. Т. 3, кн. 5, Отд. 2. С. 1—68; Американский Икар (Повесть-быль) // Пантеон. 1850. Т. 5, кн. 9, Отд. 2. С. 31—62; Два года в плену у горцев. Воспоминания о жизни и похождениях в кавказских горах штабс-капитана Новоселова, рассказанные В. Савиновым. СПб., 1851; Дайте мне старуху! Фарс-водевиль в одном действии с дивертисманом (так!) // Пантеон. 1851. Т. 4, кн. 8, Отд. 9. С. 1—22; отд.

изд. СПб., 1851; Ших-Мансур: Восточный роман: В 4-х ч. // Пантеон. 1852. Т. 1, кн. 1, Отд. 2. С. 1—72; Т. 1, кн. 2, Отд. 2. С. 1—64; отд. изд. СПб., [1853]; Согденские скалы и еврейская община в горах Абхазии // Пантеон. 1852. Т. 1, кн. 1, Смесь. С. 1—30. — Подп.: В. Натухайский; Странствование по суше и морям. Листки из записок бывалого человека, собранные В. Савиновым // Пантеон. 1852. Т. 6, кн. 11, Смесь. С. 17—48; Гие-ю-ко (Рассказы) [Три правила; История его счастья; Три греха] // Сев. пчела. 1852. 6 мая, № 101. С. 403—404; 6 нояб., № 249. С. 995—996; 7 нояб., № 250. С. 999—1000; 2 дек., № 270. С. 1079—1080; 4 дек., № 272. С. 1088; 5 дек., № 273. С. 1091—1092; Тескольское ущелье: Роман: в 2-х ч. // Пантеон. 1852. Т. 6, кн. 11, Отд. 3. С. 1—42; Т. 6, кн. 12, Отд. 3. С. 1—44; отд. изд. СПб., 1853; Кубегуля: Рассказ из абхазских нравов (Посвящается е<го> п<ревосходительству> Павлу Михайловичу Новосильскому) // Пантеон. 1853. Т. 12, кн. 11, Смесь. С. 133—158; Знахари: Ист. роман: В 2 ч. СПб., 1854; Крестный. Эпизод из жизни Н. И. Хмельницкого // Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Смоленск, 1858. Ч. 2. С. 15—28; Куда девался Марлинский? Рассказ // Семейный круг. 1858—1859. СПб., 1858. Окт. № 1. С. 1—3; Еще Калиостро пополам с Бейрейсом // Семейный круг. 1858—1859. СПб., 1859. Янв. № 4. С. 5—24; Две жены. Рассказ // Ласточка: Журнал для дам и девиц. СПб., 1859. № 1. С. 1—14. — Подп.: С. В.; Безотрадный путь. Записки женщины // Ласточка: Журнал для дам и девиц. СПб., 1859. № 3. С. 117—130; № 4. С. 185—195. — Подп.: С-ъ В.; Верования и обряды абхазских горцев // Ласточка: Журнал для дам и девиц. СПб., 1859. № 11. С. 574—580; № 12. С. 627—636; Широкая ложь. Восточная сказка // Весельчак. 1859. № 4. С. 40—42; Шамиль-мюрид, Шамиль-имам // Сын отечества. 1859. 11 окт., № 41. С. 1129—1132; 8 нояб., № 45. С. 1257—1259; Первый и последний корсар на Черном море (рассказ англичанина-контрабандиста) // Иллюстрация. 1860. Т. 5, 17 марта, № 111. С. 165—167; 24 марта, № 112. С. 182—183; 31 марта, № 113. С. 198—199; 14 апр., № 114. С. 218—219; 21 апр., № 115. С. 233—235; 28 апр., № 116. С. 250—251; 5 мая, № 117. С. 266—267; 12 мая, № 118. С. 278—279, 282; Николай Иванович Хмельницкий как человек и чиновник // Семейный круг. 1859. № 7. С. 206—223; То же // Смоленские губ. вед. Ч. неофиц. 1866. 17 сент., № 38. С. 304—305; 24 сент., № 39. С. 313—314.

Лит.: Папаскир А. Абхазия в русской прозе XIX столетия. Сухум, 2010. С. 66—67; Дамения И. Х. Россия. Абхазия. Из истории культурных взаимоотношений в XIX — начале XX вв. СПб., 1994. С. 57—58; Филлин М. Д. Люди Императорской России (Из архивных разысканий). М., 2000. С. 85—130.

Арх.: РГАЛИ, ф. 459, оп. 2, № 1379 (письмо к А. Д. Мейну); РО ИРЛИ, ф. 548, оп. 1, № 217 (письма к В. Р. Зотову); ф. 583, № 605 (письмо к А. В. Старчевскому); ф. 134, оп. 3, № 1482 (письмо к А. Ф. Кони); ф. 134, оп. 5, № 97 (письма к Ф. А. Кони).

Г. Н. Мехнецова

Савинов Иван Николаевич [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Возможно, служил учителем (см.: Коршунков В. А. Свистопляска // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1998. Т. 8: Этнография, фольклор. С. 361,

примеч. 37). В 1850-е по разным вопросам публиковался в неофициальной части «Вятских губернских ведомостей»: Торжественный акт в Вятской гимназии // ВГВ. 1857. [17 авг.], № 33. С. 216—219 (конец учебного года); Село Каракулино в промышленном отношении // ВГВ. 1857. [28 дек.], № 52. С. 337—339; Нечто о Глазовском уезде // ВГВ. 1858. [15 марта], № 11. С. 76—78; [22 марта], № 12. С. 83—85. — Подп.: Ив. С.....в (статистический очерк); Очерки промышленности Вятского края // ВГВ. 1858. [3 мая], № 18. С. 122—124; [10 мая], № 19. С. 128—130; [17 мая], № 20. С. 132—135; [24 мая], № 21. С. 139—141; [15 июня], № 24. С. 155—157; [22 июня], № 25. С. 160—163; [29 июня], № 26. С. 166—169; Заметки о Глазове // ВГВ. 1858. [29 марта], № 13. С. 90—91. — Без подп.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Очерк общественной жизни в Уржумском уезде между жителями»** (ВГВ. 1857. [17 авг.], № 33. С. 224—227), содержащая описание народных увеселений и праздников; приводятся довольно подробные сведения об основных этапах свадебного действия. В статье **«Два слова о свистопляске»** (ВГВ. 1858. [10 мая], № 19. С. 126—128. — Подп.: С.....в) возникновение известного праздника Свистопляска исследователь связывает с событием XIII или XIV в.: по преданию, хлыновцы (русские жители будущей Вятки), постоянно воевавшие с окружающими финно-угорскими племенами, не распознав пришедших им на помощь устюжан, по ошибке их перебили (отсюда прозвище — вятчане-слепороды). С тех пор каждый год в четвертую субботу после Пасхи совершалась панихида по убиенным, завершавшаяся языческим празднеством (кулачные бои, знаменитые глиняные дымковские игрушки-свистульки и пр.). Возможно, ему же принадлежит статья «Историческое предание и описание праздника Свистопляски в Вятке» (Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 127. — Подп.: С-в; в Петербурге газ. недоступна).

По-видимому, С. принадлежит статья **«Очерк г. Елабуги в историческом, статистическом и этнографическом отношениях»** (ВГВ. 1858. [2 авг.], № 31. С. 200—202; [9 авг.], № 32. С. 204—207; [16 авг.], № 33. С. 209—212. — Подп.: С.....), где автор приводит ряд загадок и пословиц. Даются тексты хороводных песен. В статье **«Заметки о Вятском крае»** (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1858. Ч. 24, Отд. 2. С. 110—140) представлен материал по песням, сказкам, загадкам, «ссыпкам» (молодежным вечеринкам), Масленице, святкам, свадебным обрядам.

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1860).

Согласно указателю А. А. Спицына «Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части “Вятских губернских ведомостей” (1838—1890)» (Вятка, 1890—1891. Вып. 1—2), С. принадлежит также очерк «Статистическое и географическое описание города Елабуга», опубликованный в 1839 в Прибавлениях к «Вятским губернским ведомостям» (ВГВ. 1839. Прибавление № 6. С. 21—24 (к № 12 ВГВ); № 7. С. 25—28 (к № 14 ВГВ); № 8.

С. 29—31 (к № 16 ВГВ); № 9. С. 31—34 (к № 18 ВГВ); № 10. С. 39—41 (к № 20 ВГВ); № 11. С. 42—44 (к № 22 ВГВ)). Однако полагаем, что данная атрибуция требует дополнительной аргументации.

Т. Г. Иванова

Савинов Михаил Петрович [4(16).3.1863 — ?] — педагог, автор статьи о народной этимологии.

Преподаватель русского языка и словесности в Харьковском институте благородных девиц ведомства императрицы Марии. На 1904 — коллежский советник (Адрес-календарь правительственных, сословных и общественных учреждений Харьковской губернии. Харьков, 1904. С. 94); на 1908 — статский советник (То же. Харьков, 1908. С. 79); на 1915 — инспектор классов (То же. Харьков, 1915. С. 101).

Автор работ о русской словесности — о *А. С. Пушкине*, *А. С. Грибоедове*, *Н. В. Гоголе*, *А. В. Кольцове* (*А. С. Грибоедов. Биография и значение его*. Харьков, 1895; *А. С. Пушкин как поэт*. Вологда, 1899; *К вопросу о том, как читать поэтические произведения*. Речь, произнесенная на торжественном акте в Харьковском Коммерческом училище императора Александра III, 15 октября 1900 года. Харьков, 1900; *Влияние и применение поэтических образов*. Харьков, 1902; *Речь, произнесенная на празднике Древонасаждения*. Харьков, 1903; *А. В. Кольцов*. Харьков, 1909; *Н. В. Гоголь*. Харьков, 1909; *Лекции по новой русской литературе* (Особое приложение к отчету по учебной части Харьковского коммерческого училища императора Александра III за 1910—11 учебный год). Харьков, 1912, и др.) и лингвистике (О замене иностранных слов русскими. Харьков, 1904. 2 вып.).

В рамках лингвистических разысканий написана работа **«Народная этимология на почве языка русского»** (*Рус. филол. вестник*. 1889. Т. 21, № 1. С. 15—58), где С. излагает историю изучения вопроса, приводит в пример немецкие, английские и французские исследования. Своей задачей видит «собрать по возможности интересную коллекцию примеров народной этимологии в русском языке и придать им какое-нибудь освещение» (С. 16). Среди источников — собрания *А. Ф. Гильфердинга*, *П. Н. Рыбникова*, *П. В. Киреевского*, *П. А. Бессонова*, *А. Н. Афанасьева*, «Древние российские стихотворения» *Кириши Данилова*, «Толковый словарь» *В. И. Даля*, «Словарь областного Архангельского наречия» *А. И. Подвысоцкого* и др. В качестве примера приводит песню про мамзель из Вологодского у. «Вы молодчики молодинькие...» (С. 32—33). Описывает механизмы народной этимологии в области примет: «На Веденье бывает леденье», «Вавила напоминает вилы: Пришел Вавила поднял Ерша на вилы» (С. 38); «На Глеба-Бориса за хлеб не берися» (С. 39). Дает народную этимологию «фольклорных» имен и названий: «Идолище поганое — одолевает: Одолище, Задолище» (С. 42),

«Латырь-камень: Алатырь, Аладырь, Илатырь, Олатырь» (С. 43). Приводит версии объяснения слова «латырь» А. Н. Веселовским (латырь — алтарь) и Н. И. Надеждиным (латырь — янтарь). С. считает, что «народную этимологию всецело следует отнести к психическим явлениям» (С. 55).

Перу С. принадлежит также литературная сказка «Серебряное блюдечко и наливное яблочко. Волшебная сказка в трех действиях (в стихах)» (Харьков, 1895), персонажами которой являются богиня трав и цветов Лада, злая мать и три ее дочери, одна из которых нелюбимая — девочка Оля.

Н. Г. Комелина

Савич Николай Францевич [11(23).3.1834, г. Санкт-Петербург — не ранее 10(22).1888, г. Москва (?)] — писатель, автор статей о мифологии.

Из польского шляхетского рода; отец С. был полковником в отставке, затем служил на гражданской службе, в чине коллежского советника. Сам С. из Петербургского батальона кантонистов вступил на службу кондуктором 2-го класса. В 1851 переведен в Тифлисскую инженерную команду. В 1854 произведен в прапорщики, назначен в Дагестанский пехотный полк. В 1859 вышел в отставку в чине поручика. В дальнейшем жил только литературным трудом.

С 1859 печатал стихи в различных журналах («Мода», «Северный цветок», «Русское слово», «Искра», «Шахерезада») и газетах («Сын отечества», «Голос», «Народное богатство», «Петербургский листок», «Газета А. Гатцука» и др.). Перу С. принадлежат романтические и историко-приключенческие повести и рассказы, посвященные Кавказу (Дагестанский всадник // Мода. 1860. 1 июля, № 9. С. 258—266. — Подп.: Н. Ф. Лугский; Гамзат-бек, второй имам Дагестана // Рус. мир. 1862. 17 нояб., № 45. С. 815—822; 24 нояб., № 46. С. 831—837; 1 дек., № 47. С. 849—855; 8 дек., № 48. С. 863—869; 15 дек., № 49. С. 887—889. — Подп.: Н. С-ъ; Путевые заметки по Кавказу и Закавказью // Сев. пчела. 1864. 16 июля, № 175. С. 629—630; 17 июля, № 176. С. 633—634; 29 июля, № 188. С. 673—675). В некоторых очерках С. сказывается влияние натуральной школы с ее сочувствием к герою из социальных низов (Детопромышленники // Отеч. зап. 1865. № 11, кн. 2. С. 327—332. — Подп.: Н. Ф. Са-ч; Рассказы мастеровых. Кулаки и хлыновцы // Народная газета. 1864. 18 сент., № 37. С. 161—162. — Подп.: Н. Ф. С-ъ).

С. последовательно был редактором (и издателем) нескольких журналов. Он редактировал в 1870—1876 журн. «Грамотей» (Москва), задуманный как «народный» журнал; напечатал здесь несколько статей о зверях, водящихся в России, о промыслах и пр. Редактор-издатель «Народной ремесленной газеты» (1871). В 1872—1875 издавал в Москве «Народный листок сельского хозяйства и естествознания» (с 1873 «Листок сельского хозяйства и естествознания»), который преобразовал в 1875 в журн. «Рус-

ское богатство» (Москва, со второй половины 1876 издавался в Петербурге), первоначально рекламированный как «журнал торговли, промышленности, земледелия и естествознания». Владельцем этого издания он был с 1876 по 1877, когда передал журнал своей сестре А. Ф. Савич. Сам С. поступил на службу в Сувалкскую губ. (Царство Польское) чиновником особых поручений (1878—1879). Выйдя в отставку, проживал в Москве. В 1880—1882 под редакцией С. вышел ряд руководств по сельскому хозяйству, огородничеству, скотоводству, промыслам (см., например: Женские ремесла. М., 1881; Мужские ремесла. М., 1881; Руководство к правильному огородничеству и садоводству. М., 1881, и пр.). Известно, что он обращался в Литературный фонд с просьбой о назначении ему пенсии.

В журн. «Грамотей» напечатано несколько художественных очерков С., связанных с фольклорно-мифологической тематикой: **Поверья и предрассудки: Домовые, лешие и упыри** // *Грамотей*. Год 3. 1864. Кн. 5, Июнь. С. 5—22 (републ. позднее: Народная ремесленная газета. 1871. 26 марта, № 4. С. 149—155); **Поверья и предрассудки: Колдуны, знахари, заговоры** // *Грамотей*. Год 3. 1864. Кн. 6, Авг. С. 5—16. — Подп.: Н. С-ъ (с материалом о лечебных заговорах); **Поверья и предрассудки** // *Грамотей*. Год 4. 1864. Кн. 2. [Без указания месяца]. С. 118—133. — Подп.: Н. Са-ч (о приметах); **Суеверия и предрассудки** // *Грамотей*. Год 6. 1866. Кн. 1, Окт. С. 117—129. — Подп.: Н. Ф. С-ъ. Возможно, и неподписанные заметки о суевериях, напечатанные в «Грамотее», принадлежат ему. См. также: Описание промыслов на Белом море (Этнографический очерк) // *Грамотей*. Год 6. 1867. Кн. 4, Апр. С. 98—107.

Справ.: Рус. писатели (М. А. Николаева, А. И. Рейтблат).

Т. Г. Иванова

Савичев Никита Федорович [1820, г. Уральск Уральской обл. (ныне Казахстан) — 28.11(10.12).1885, г. Уральск; похоронен на Ильинском кладб.] — краевед в Уральской обл.

Из семьи уральских казаков. Окончил Уральское войсковое училище (1838). В чине урядника начал службу в Канцелярии Уральского войскового атамана (1838—1843). В 1840 в составе 6-го Уральского казачьего полка производил рекогносцировку киргизских степей в Оренбургском крае и на Аральское море. В 1843—1849 служил в Уральском городском полку (г. Уральск). В 1849—1851 вместе с полком находился в Киевской губ. Оказавшись в с. Кириловское — родном селе Т. Г. Шевченко, — узнал, что поэт сослан в Оренбургскую губ. По возвращении в Уральск (1851) весной 1852 специально выезжал в Ново-Петровское укрепление, где познакомился с Т. Г. Шевченко (см. его статью: Кратковременное знакомство с Тарасом Григорьевичем Шевченко (Рассказ офицера Уральского казачьего войска) //

Казачий вестник. 1884. 24 мая, № 53; 27 мая, № 54). В том же году произведен в хорунжего. Среди его знакомых в это время — ссыльные поляки (З. Сераковский) и петрашевцы (А. Н. Плещеев, А. В. Ханьков). В 1853—1862 в составе Уральского полка, выполнявшего полицейские функции, служил в Москве. В 1859 — сотник; в 1862 — есаул. В 1865 командовал сотней Эмбенского гарнизона; в 1866—1870 состоял в Уральской линейной сотне. В 1870 по домашним обстоятельствам С. вышел в отставку, в чине войскового старшины. В 1870—1885 служил архивариусом Уральского войскового хозяйственного правления.

Публиковать свои статьи и художественные произведения С. начал очень поздно — в 47 лет. В основном С. печатался в «Уральских войсковых ведомостях», где за 18 лет напечатал более ста произведений (стихи, повести, рассказы, статьи): От Кармановского форпоста до Глининского // УВВ. 1868. 27 окт., № 44; Путевые впечатления из поездок по земле Уральского казачьего войска // УВВ. 1868. 17 нояб., № 47; 24 нояб., № 48; 9 февр., № 6; 16 февр., № 7; 30 марта, № 13; Уличные и комнатные сцены (Из быта уральцев) // УВВ. 1871. 10 окт., № 41; 17 окт., № 42; 7 нояб., № 45; 14 нояб., № 46; 16 янв., № 3; 23 янв., № 4; Из быта поселенцев Оренбургского края вообще и уральских, тогда яицких, казаков в частности за сто лет назад // УВВ. 1876. 13 июня, № 23; 20 июня, № 24; 27 июня, № 25; 4 июля, № 26; 11 июля, № 27; 18 июля, № 28; 25 июля, № 29; 1 авг., № 30; О бывшем Сергиевом монастыре // УВВ. 1876. 24 окт., № 42; Уральский станичный суд // УВВ. 1876. 22 авг., № 33; 29 авг., № 34; 5 сент., № 35; 12 сент., № 36; Уральская старина: Рассказы из виденного и слышанного // УВВ. 1883. 11 сент., № 36; 30 окт., № 43; 2 нояб., № 44; 1884. 8 янв., № 2; 18 марта, № 12; 25 марта, № 13, и др. Перу С. принадлежат очерки о военных экспедициях в Среднюю Азию: Воспоминания об экспедиции к Аральскому морю в 1840 г. // УВВ. 1873. 1 апр., № 13; 8 апр., № 14; 18 апр., № 15; 22 апр., № 16; 29 апр., № 17; 6 мая, № 18; Воспоминания об экспедиции к Аральскому морю в 1825—28 годах // УВВ. 1875. 16 февр., № 7; 2 марта, № 9, и др. См. также: Из быта поселенцев Оренбургского края // Туркестанские ведомости. 1876. 16 нояб., № 45. С. 179; 23 нояб., № 46. С. 183; 30 нояб., № 47. С. 187—188; 14 дек., № 49. С. 193—194 (исторический очерк о взаимоотношениях казаков с Хивой в XVIII в.).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Увеселения в Уральском войске»** (УВВ. 1868. 28 июля, № 31; 4 авг., № 32; 11 авг., № 33). Здесь дана развернутая картина Масленицы (сооружение корабля; ряженный («харюшка»), изображающий осетра, которого ловят сетью; катание на лошадях; взятие снежного городка); празднование дня св. Христофора (езда на собаках); встреча весны (с текстом заклички «Жавороночки, прилетите...»); пасхальная игра «катание яиц»; детские игры в войну; весенние хороводы. Материал по Масленице представлен также в статье **«Картины**

из быта уральских казаков» (Иллюстрированная газета. 1869. Т. 23. 2 янв., № 1. С. 5—6; 16 янв., № 3. С. 38—39; 23 янв., № 4. С. 53; 30 янв., № 5. С. 73—74; 6 февр., № 6. С. 85—86; 6 марта, № 10. С. 155).

Очерки «Физиономия г. Уральска и его окрестностей за 100 лет и в настоящее время» (УВВ. 1874. 12 мая, № 18; 19 мая, № 19; 26 мая, № 20; 11 авг., № 31; 18 авг., № 32; 25 авг., № 33; 8 сент., № 35) во многом построены на устных исторических преданиях: о волнениях 1771—1772 и о Е. И. Пугачеве, которого уральские казаки считали подлинным царем Петром Федоровичем.

Собранные песни С. передал *Н. Г. Мякушину*, который поместил их в свой «Сборник уральских казачьих песен» (СПб., 1890): былина об Илье Муромце («Казак наезжает на разбойников». С. 8—9), исторические песни о Ермаке («Как на Волге на реке, да на Камышинке». С. 23—24), Разине («Как по морюшку, морю синему». С. 41). В этом же сборнике напечатаны стихи С.: «Иканским героям» (С. 95—96), «На краю Руси обширной» (С. 187—189), «Проводы казака на службу» (С. 197—198), «Урал» (С. 211—213) и др.

Этнографическая составляющая имеется в рассказах С. «Исправленная ошибка (Из нравов уральцев)» (УВВ. 1871. 19 дек., № 51; 1872. 2 янв., № 1; 9 янв., № 2; со сценой свадебной вечёрки), «С почвы на почву» (УВВ. 1884. 1 апр., № 14; с отражением суеверного отношения казаков к картофелю) и «Бездолье» (Казачий вестник. Новочеркасск, 1883. 16 янв., № 5; 26 янв., № 8; 2 февр., № 10; 6 марта, № 19; 23 марта, № 24; 25 марта, № 25). В поэме «Яицкие казаки и киргизы прошлого века (один из бытовых эпизодов)» (УВВ. 1881. 25 окт., № 42) нашли место быт и фольклор киргизов. С. принадлежит очерк о *И. И. Железнове (Жизнь Иоасафа Игнатьевича Железнова // УВВ. 1870. 7 июня, № 22; 14 июня, № 23; 21 июня, № 24; 28 июня, № 25; 5 июля, № 26; 12 июля, № 27)*.

С. был неплохим рисовальщиком. Запечатлевал в своих рисунках казачьи жилища, строения, сцены рыболовства и т. д. Рисунки демонстрировались в Уральске (Концерт 25 февраля в Уральске // УВВ. 1867. 5 марта, № 10); публиковались в «Иллюстрированной газете» (1867). Альбом рисунков С. с типичными картинами жизни уральских казаков был поднесен наследнику престола вел. кн. Александру Александровичу (будущему Александру III) (Уральская летопись // УВВ. 1867. 5 нояб., № 45).

Справ.: «Казачья сотня» (Краткие биографии ста деятелей казачества на поприще военной и гражданской службы, науки, литературы и искусства в XVI—XX вв). М., 1996. Вып. 1. С. 108—109; Рус. писатели (*Н. М. Щербанов*).

Некролог: Некролог // УВВ. 1885. 1 дек., № 47.

Изд.: Уральская старина: Рассказы из виденного и слышанного. Уральск, 2006.

Лит.: *Щербанов Н. М.:* 1) Фольклорно-этнографическая тематика в «Уральских войсковых ведомостях» (Публикации Н. Ф. Савичева за 1867—1885 гг.) //

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1982. Вып. 9. С. 48—62 (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Т. 110); 2) Из уральской старины // Простор. 1986. № 6. С. 108—113.

Т. Г. Иванова

Савичев П. [деятельность: 1876] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Автор статьи: **Казачьи песни // Донские обл. вед. 1876. 10 янв., № 3. С. 4** (в БАН не выдается по ветхости), в которой представлены песни. В кон. 1870-х в «Памятной книжке Области Войска Донского на 1877 год» (Новочеркасск, 1876. С. 74; ...на 1878 год. С. 97) числится учитель Савичев, состоящий в XIV классе, Груцановского (Калитвенская ст.) приходского училища по Донецкому округу. На 1879 его имя в «Памятной книжке» не числится.

Т. Г. Иванова

Садовников Дмитрий Николаевич [25.4(7.5).1847, г. Симбирск — 19(31).12.1883, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — писатель, поэт, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской и Симбирской губ.

Из небогатых дворян Симбирской губ. Оставшись в 13 лет сиротой, жил в Симбирске у тети — Ю. И. Полянской. В 1861 поступил в гимназию, которую закончил в 1867 с дипломом домашнего учителя. Занимался самообразованием, свободно читал на английском и французском языках, самостоятельно изучил западноевропейскую поэзию. В 1867—1868 был учителем в семье богатого купца в Москве, путешествовал вместе с ней (Одесса, Константинополь, Крым). В 1868 в «Иллюстрированной газете» опубликовал два стихотворения «Стрела и песня» (пер. из Лонгфелло) и «Первый снег». Вернувшись в Симбирск, оставался домашним учителем. В 1871 женился на дочери симбирского помещика В. И. Лазаревой.

В 1877 С. овдовел. Доверив воспитание трех малолетних детей родственникам, жил в Москве и Петербурге. В столицах вел скромную жизнь литературного труженика, печатал стихи, статьи по истории и этнографии в разных периодических изданиях (всего ок. 40), в том числе в журн. «Нива», «Живописец», «Изящная литература», «Русская мысль», «Новый русский базар», «Осколки», «Будильник», «Свет», «Грамотей», «Стрекоза», «Слово», газ. «Восточное обозрение», «Волжско-Камское слово». В 1883 С. вел критический отдел в петербургском журн. «Искусство», где выступил с циклом статей «Открытые письма по русской поэзии» (20 марта, № 12. С. 129—131; 10 апр., № 15. С. 165—166; 1 мая, № 17. С. 189—191; 15 мая, № 19. С. 213—215; 22 мая, № 20. С. 225—228; 5 июня, № 22. С. 249—251; 19 июня,

№ 24. С. 273—275; 17 июля, № 28. С. 321—323. — Подп.: Д. Волжанов), в которых рассматривал творчество А. К. Толстого, Н. А. Некрасова, Л. А. Мея, А. А. Голенищева-Кутузова.

По единодушному отзыву всех, знавших С., это был «необыкновенно сдержанный и деликатный человек. В людях он старался находить хорошие стороны и всегда стремился помочь каждому, чем только был в силах» (Крупянская В. Дмитрий Николаевич Садовников (1847—1883) // Певец Волги Д. Н. Садовников. Избранные произведения и записи. Куйбышев, 1940. С. 10). Был близко знаком с Я. П. Полонским, участник его «пятниц», о которых оставил дневниковые записи, содержащие характеристики И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Д. В. Григоровича и др. (Встречи с И. С. Тургеневым. «Пятницы» у поэта Я. П. Полонского в 1879 году // Русское прошлое. Пг.; М., 1923. Кн. 1. С. 74—86; Встречи с И. С. Тургеневым. «Пятницы» у поэта Я. П. Полонского в 1880 году // Русское прошлое. Пг.; М., 1923. Кн. 3. С. 99—119). Посещал собрания в доме Н. А. Соловьева-Несмелова. Среди корреспондентов С. — П. В. Анненков, Д. В. Григорович, Н. И. Костомаров, Л. Н. Майков, Д. Д. Минаев, Д. И. Минаев, М. М. Стасюлевич и др.

С. — инициатор основания Пушкинского кружка, организованного в 1880—1881 С. Д. Дрожжиным, Н. А. Соловьевым-Несмеловым, М. Н. Альбовым и др. Перед кончиной работал над биографией Н. М. Языкова, составленной по архивным материалам, переданным ему в 1882 племянником поэта (начало неоконченной статьи «Н. М. Языков» см. в кн. «Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822—1829) / Под ред. Е. В. Петухова» (СПб., 1913. Вып. 1. С. 406—411)). Подготовил публикацию и комментарии фрагментов переписки братьев Н. М. и А. М. Языковых, содержащих отзывы о Пушкине (Отзывы современников о Пушкине (К матерьялам для его биографии) // Ист. вестник. 1883. № 12. С. 520—542).

Незадолго до смерти С. хлопотал о должности секретаря губернского статистического комитета в Казани или Симбирске, которая привлекала его в силу научных интересов и крайне затруднительного материального положения, но не получил ее. Скончался от крупозного воспаления легких. Архив завещал Я. П. Полонскому.

С. пробовал себя в разных сферах литературного творчества. Ему принадлежат многочисленные переводы (Дж. Байрон, Л. Рунеберг, Г. Гейне, Э. По, Ш. Петёфи, А. Теннисон, Г. У. Лонгфелло и др.). Собственному поэтическому творчеству С. свойственны черты эпической фольклорной поэзии. Стихотворение «Усолка. Народное предание» (Семья и школа. 1873. № 9. С. 303—308) открыло ряд поэтических переложений исторических сказаний Поволжского края. Он работал в жанре поэмы, переложил слышанную в с. Озерки Ставропольского у. сказку «О драчливой жене и смирном мужике» в поэму «Попутный ветер. Народная сказка» (Вестник Европы. 1876. № 2. С. 751—756). В качестве народной песни получило известность стихотворе-

ние о Стеньке Разине «Из-за острова на стрежень». Стихи и поэмы о Разине, отмеченные идеализацией главного героя и разбойничьего быта (Песни о Стеньке Разине // Слово. 1881. № 2. С. 144–146 — стихотворения «Астраханский загул», «Стенькина шуба»), составившие единый цикл «На старой Волге» (Симбирск, 1906), основаны на фольклорных мотивах и также вошли в народный песенный репертуар. В начале XX в. они появлялись в лубочных изданиях.

В литературных очерках С., адресованных детям, «Языческие сны русского народа» в живом непринужденном повествовании предстают мифологические образы (**Языческие сны русского народа. I. Леший // Детское чтение. 1882. № 5. С. 83–100; Языческие сны русского народа. (Из рассказов пастуха). II. Водяной // Детское чтение. 1882. № 6. С. 161–175**). Несмотря на «детскость» аудитории, С. рассуждает о природе мифологического мышления, говорит об анимизме: «...каждое явление природы понималось человеком-дикарем образно, по-своему, и в шуме леса, ветра, воды ему чудилось не то, что нам. Ему на самом деле представлялось, что дерево стонет, ветер воет, вода бежит» (С. 83). Следы мифов, по словам С., можно наблюдать в фольклоре (загадках, заговорах, волшебных сказках) и языке. Нечистая сила — это олицетворенные явления и силы природы. Мифологические представления в рассказах переданы от лица пастуха Сидора. При описании лешего С. отмечает его визуальные проявления и изменчивость: «лесом идет с лесом ровень, травой идет с травой ровень, с человеком идет — с человеком ровень», звуковые проявления (треск, шум), наконец, леший может принимать вид человека или беса. Указывает социальные параллели с миром людей: война у леших, семья у леших (свадьба леших).

При описании второго персонажа русской мифологии — водяного — С. говорит о «профессиональной» связи мельника с духом воды. Дается характеристика внешнего вида (днем спит, показывается ночью), «помощника» персонажа (у лешего медведь, у водяного — сом). Приведены былички о парне, который жил у водяного, о русалках, водяницах и о подмененных детях. Включены в рассказы для детей и календарные приметы, когда «оживают» духи природы: «Придут Марьи, зажги снега, заиграй овражки, станет щука хвостом лед разбивать, тут его и жди» (домового — 1 апр., день преп. Марии Египетской); «а там медведь из берлоги выйдет, Мартын лисогон» (14 апр., день св. Мартина Папы Римского). Перу С. принадлежит также побасенка в стихах «Хитрый заяц» (Детское чтение. 1882. № 1. С. 33–35).

Изучение народной словесности обусловило интерес С. к сильным, самобытным натурам, которые он изобразил в рассказах, посвященных истории покорения Сибири, — под общим названием «Подвиги простых русских людей» (**Подвиги простых русских людей (Покорение Сибири) // Грамотей. 1873. № 1. С. 32–63; № 2. С. 21–39; № 3. С. 22–48; № 6. С. 38–54; № 8. С. 41–67; № 11. С. 49–61; № 12. С. 23–47; отд. изд.:**

Наши землепроходцы. (Рассказы о заселении Сибири) (1581—1712 гг.). М., 1874; 2-е изд. М., 1898; позднее изд.: Подвиги русских в Сибири. Ерофей Хабаров и Семен Дежнев. (Рассказы о завоевании и заселении Сибири). М., 1906). С. рассказывает о таких героях, как Ермак, Бугор, Хабаров, Степанов, Булдаков, Стадухин, Атласов, Власьев, Поярков, Нагиба, Буза, Дежнев, Морозко, Анцыфоров. В литературной обработке приведены топонимические и исторические предания (например, о Ермаковом камне на реке Чусовой — изд. 1874. С. 15) и предания о кладе.

В книге **«Ермак Тимофеевич покоритель Сибири. Исторический рассказ для школьного и народного чтения» (М., 1902)** легенды и предания о Ермаке, чуди и Югре входят в текст исторического повествования. Смерть Ермака, как и смерть Стеньки Разина, обросла легендами. Согласно версии, приведенной С., Ермак бросился в воду, птицы не трогали его тела. Над могилой Ермака пылает огненный столб, земля с его могилы исцеляла от недугов, делала человека непобедимым и пр. Фрагментарно отражены в тексте представления о коренных народах, населяющих Сибирь. С. описывает крепость остяцкого князя Демьяна. В остяцком городке стоял золотой идол, завезенный будто бы из старой Руси, а языческие жрецы на Иртыше приносили жертвы своим богам.

В «Русской старине» в 1876 С. печатал литературные переработки народных исторических преданий: **«Иван IV Грозный (Почему царь Иван IV прозван Грозным)» (1876. № 2. С. 470), «Разин в Симбирске», «Пугачев в Симбирске» (1876. № 4. С. 875), «Расправа с Пугачевцами» (1876. № 9. С. 172—173).** Тексты исторических преданий сочетают в себе сказочные мотивы (про Ивана Грозного) и элементы топонимических преданий, так как память об историческом событии связывается с географическим объектом (пруд, в котором утопился атаман, и др.).

Многие очерки С. сохраняют статус научных источников для изучения Поволжского края. Собирательской работой С. занимался в 1870-е. Записки были сделаны в Симбирске, с. Новиковка (Ставропольский у. Самарской губ.), где находилась усадьба Лазаревых. Большую работу по собиранию загадок и заговоров С. провел в селениях Новое Урайкино, Пальцыно, Рузаново, Озерки, Камышевка (Самарской губ.). Под влиянием трудов Н. И. Костомарова рассматривал фольклор как важный исторический источник. Собранный материал послужил основой для этнографических очерков, сочетающих путевые зарисовки с изложением преданий и легенд о Стеньке Разине и волжской «вольнице». В очерке **«Жегули (так! — Н. К.) и Усолье на Волге. (Наброски путем-дорогой)» (Беседа. 1872. № 11, Отд. II. С. 42—63; № 12. С. 51—80)** С. дает исторический экскурс о разбойниках, помещая в ткань художественного повествования фольклорные тексты: 1) предание о Степане Разине (больной бурлак ночевал у старика в землянке в Жигулевских горах, ночью налетела нечисть и сосала груди у некоего ста-

рика — Степана Разина, терпящего муки за грехи; смерть Степана находится в ружье, заряженном прыг-травой — № 11. С. 48—49); 2) предания о кладах и разбойниках (№ 11. С. 49, 54); 3) предание о бое с ногайцами (татарами) в Усольских горах (№ 11. С. 60); 4) предание о богатырке, сражающейся с ногайцами (№ 12. С. 60). Кроме того, в очерке помещены историческая справка об Усолье по архивам, с которыми работал С., сведения о промышленности, описание современного Усолья и домов крестьян.

В работе **«Из летней поездки по Волге» (Век. 1883. № 1. С. 79—120)** переданы рассказы нищего о кладах (С. 88—89: о том, что клады не даются, переходят, «враг казну любит»); разговор с мордовской старухой (она спела песню «колма сёрать тьяканза вдовань» — о вдове с тремя сыновьями, вышедшей замуж за молодца), еще одна мордовская песня «Винарадка» (С. 111—112), расспросы о пещерах (Стенькина пещера).

С. принадлежит ряд публикаций образцов разных жанров, записанных в Поволжье. В 1874 в «Симбирских губернских ведомостях» С. напечатал собранные им в сельце Пальцыно и д. Рузаново Ставропольского у. Самарской губ. и в Симбирске заговоры (**Этнографические материалы Поволжского края // СГВ. 1874. 18 мая, № 34. С. 6; 8 июня, № 40. С. 6**): молитва на капканную ловлю; заговор на любовь (сопровождается описанием действия — собрать пот в бане и подмешать в вино или пиво); от лихорадки; от ячменя; от летучки; от ужей; два заговора от червей и четыре от зубной боли.

С. интересовался детским фольклором, записанным в Симбирске и в с. Озерки Ставропольского у. Самарской губ. (**Этнографические материалы Поволжского края. Детские песни // СГВ. 1874. 2 июля, № 46. С. 7; 6 июля, № 47. С. 4—5**). Детскими песнями С. считает то, что «поют сами дети и что поют им взрослые при баюканьи, пестовании». В № 47 в предисловии он отмечает, что репертуар маленьких детей (считалки, дразнилки) мало печатался (исключение *В. Г. Варенцов, П. А. Бессонов, П. В. Шейн*), связывает детские песенки с историей русской рифмы и тоническим стихом. Песни, которые поют детям взрослые, по мнению С., имеют больше смысла, а их содержание богаче. В обоих номерах губернских ведомостей им опубликовано 42 песенки.

В «Симбирских губернских ведомостях» была опубликована также баллада «За рекой-рекой там огни горят, там огни горят, там поломя пышет» на сюжет «Мать и дочь в татарском плену» (**Этнографические материалы Поволжского края // СГВ. 1874. 20 июля, № 51. С. 13**).

С. является составителем двух фундаментальных сборников устной народной поэзии. Он составил сборник **«Загадки русского народа» (СПб., 1875; переизд.: 1901, 1959)** — одно из самых полных собраний этого жанра (2504 загадки). Работая над сборником, С. привлекал материалы *И. П. Сахарова, В. И. Даля, А. Н. Афанасьева*, многочисленные печатные

и рукописные источники (в том числе из архива Русского географического общества). В примечаниях даны объяснения непонятных слов. Труд вызвал сочувственные отзывы критики. Сборник был назван интересным как в научном плане, так и для целей «забавы» (Гражданин. 1876. 12 янв., № 2. С. 60). М. А. Колосов одним из достоинств его считал расположение загадок по циклам, что дает возможность читателю составить целостное представление о разных сторонах народной жизни, быта, мировоззрения, однако недостатком он считает отсутствие в сборнике сопоставлений с загадками других славянских народов (К. М. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Составил Д. Садовников. СПб., 1876 // Рус. филол. вестник. 1879. № 1. С. 134. — Авт.: М. А. Колосов).

В рецензии на второе издание «Загадок русского народа» (Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. Составил Д. Садовников. СПб., 1901 // Рус. мысль. 1901. № 9. С. 289) высказано несогласие с расположением материала. Несмотря на то что загадки расположены так, чтобы «выяснить группировкою загадок бытовую обстановку и мировоззрение русского земледельца, затем дать читателю возможность найти любую из них в приложенном отдельно алфавитном указателе», автор рецензии не приветствует такое деление и считает его случайным.

Второй из фундаментальных сборников, подготовленных С., посмертно изданные **«Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым»** (СПб., 1884) (Зап. имп. Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 12) (рец.: Вестник Европы. 1884. № 10. С. 866—867; Г. Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 12. 1884 // Моск. ведомости. 1884. 12 апр., № 100. С. 5). Здесь помещены фольклорные записи, сделанные в Поволжье, в усадьбе Лазаревых, большей частью от сказочника А. К. Новопольцева, уроженца с. Яксашиное-Помряськино, расположенного в 2 км от Новиковки (в том числе и материалы о Разине). В предисловии Л. Н. Майкова дается высокая оценка этнографических трудов собирателя. П. В. Шейн использовал материалы С. для иллюстрации диалектов (Шейн П. В. К диалектологии великорусских наречий. Извлечения из сборника сказок и преданий Самарского края, составленных и записанных Д. Н. Садовниковым. Варшава, 1899).

В сборнике П. В. Шейна **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. д.»** (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2) с именем С. напечатано описание свадебного обряда и песни, записанные в д. Новый Урайкин Ставропольского у. Самарской губ. (С. 738—741. № 2365—2376). В «Великоруссе...» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) опубликованы плясовые (№ 562, 645) и юмористическая (№ 1020) песни из Самарской губ. Собиратель назван Д. В. Садовниковым. Скорее всего, допущена опечатка.

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1886. Вып. 3: Русские писатели, умершие в 1883 году. С. 72—73 (с библи-

огр.); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; КЛЭ (В. П. Аникин); Рус. писатели (А. О. Толстихина, Г. А. Смолицкий); Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 180—181.

Некрологи: Свет. 1883. 21 дек., № 278. С. 2; Дмитрий Николаевич Садовников // Волжский вестник. 1884. 1 янв., № 1. С. 1; Искусство. 1884. № 51. С. 655—659; Родина. 1884. 8 янв., № 1. С. 14; Моск. ведомости. 1884. 12 апр., № 100; Ист. вестник. 1884. № 2. С. 456—457; *Агафонов Н.* Дмитрий Николаевич Садовников. (Некрологический очерк) // Заволжская вивлиофика Николая Агафонова. Казань, 1887. Вып. 1. С. 21—26.

Изд.: Кума. Неизданная поэма из волжских преданий, Д. Н. Садовникова // Ист. вестник. 1892. № 1. С. 45—63; На старой Волге. Песни и легенды. Симбирск, 1906; Песни Волги. СПб., 1913; Певец Волги Д. Н. Садовников. Куйбышев, 1940; Из-за острова на стрежень. Волжские предания и песни. М., 1963; Песни русских поэтов: В 2 т. / Сост., подгот. текстов, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 2. С. 246—250, 470; Избранные произведения. Саратов, 1989; Сказки и предания Самарского края. СПб., 2003.

Лит.: Чуйко В. В. Д. Н. Садовников // Чуйко В. В. Современная русская поэзия в ее представителях. СПб., 1885. С. 146—159; *Круглов А.* Пестрые странички (Из литературных воспоминаний) // Ист. вестник. 1895. № 8. С. 340—366; *Коринфский А. А.*: 1) Певец вольных людей. (Памяти Д. Н. Садовникова). Набросок // Денница. СПб., 1900. С. 272—297; 2) Д. Н. Садовников и его поэзия. СПб., 1900; *Пинчук В.* Забытый поэт (Из моих воспоминаний) // Рус. вестник. 1906. № 10. С. 679—689; Д. Н. Садовников. К 25-летию дня его смерти // Этногр. обозрение. 1908. № 4. С. 195—197; *Державин Н. А.* Певец Волги и воли. (Дм. Ник. Садовников и его поэзия) // Ист. вестник. 1910. № 7. С. 94—129; *Круглов А.* Десять поэтов (Портреты, биографии, характеристики). М., 1910. С. 75—78; *Залкинд Г.* Певец Степана Разина. Памяти Дмитрия Николаевича Садовникова (8 мая 1847 г. — 8 мая 1927 г.) // Край Ильича. Казань, 1927. Сб. 2. С. 42—47; *Азадовский; Гофман Л.* Он пел о воле и Волге // Одиссея Александра Рославлева. М., 1984. С. 85—88, 138—139; *Пропп В. Я.* Русская сказка. Л., 1984. С. 80—81.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 271.

Н. Г. Комелина

Садовников Дмитрий Павлович [деятельность: 1899] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Известно, что в 1900-х состоял гласным городской думы в г. Веневе Тульской губ., являлся почетным гражданином, членом учетного комитета городского общественного банка, членом городского по государственному налогу с недвижимых имуществ присутствия, казначеем правления Общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов: д. Трещево Тульского у. Тульской губ. Среди материалов: сведения

о проведении досуга (с текстами песен, сказок), о верованиях и суевериях, о поминальных обрядах (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. С. 468—482; биограф. сведения — С. 587).

Т. Г. Иванова

Садовский Александр [деятельность: 1858] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Священник, по-видимому, с. Александровки Балашовского у. Саратовской губ. Автор статьи: **Статистическое описание села Александровки, или Чихачевки, Балашовского уезда // Саратовские губ. вед. 1858. 11 окт., № 41. С. 255—256; 18 окт., № 42. С. 258—259; 25 окт., № 43. С. 261—262; 1 нояб., № 44. С. 266—267.** Работа представляет традиционное для своего времени описание географического положения села, образа жизни сельчан. Довольно подробно представлены родильно-крестильные обычаи, свадебные обряды, суеверные приметы.

Т. Г. Иванова

Садовский Алексей Алексеевич [1823, вероятно, Нижегородская губ. — 14 (26).3. 1898, Московская губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника. Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1844) и был рукоположен в священники одной из сельских церквей Нижегородского у. После пятилетнего служения в селах (одним из которых, вероятно, было с. Палец) был переведен в Нижний Новгород, где в продолжение 35 лет состоял в разных церквах, исполняя одновременно разные должности: был членом консистории, принимал деятельное участие в разных комиссиях, был экономом архиерейского дома, благочинным и ключарем кафедрального собора. В 1885 был переведен в Москву. Будучи вдовцом, принял монашество, получив имя Андрей; вскоре был назначен архимандритом, затем настоятелем Покровского миссионерского монастыря. Был благочинным ставропигиальных монастырей. С 1889 до 1893 состоял настоятелем Симонова Успенского монастыря в ближайшем Подмосковье. С 1893 вплоть до кончины — настоятель Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

Вероятно, в бытность свою сельским священником С. подготовил этнографическое описание местности своего прихода и в 1849 направил рукопись (тетрадь в 34 л.) **«Сведения о русском быте народа, состоящего в приходе села Пальца Нижегородского уезда»** в Русское географическое общество (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 90**). В 1850 поступила от него еще одна тетрадь, дублирующая первую. В рукописи помимо общих этно-

графических сведений (жилище, одежда, пища) имеются ценные сведения об этническом составе населения. Так, отмечается, что в одной деревне прихода (Колотухе) проживают переселенцы из Касимовского у. Рязанской губ. Говор их отличается от других жителей (им присуще цоканье), а остальное местное население отличает себя от жителей ряда соседних уездов, давая им прозвища (микроэтнонимы приведены). Дано описание некоторых моментов родильного обряда («пересол» для отца младенца) и достаточно полное описание свадебного обряда (основные этапы и ритуалы, в том числе испытание жениха на сватовстве — разрезание им блинов, хождение подруг невесты к жениху «за пивом», смотрение молодых в одно зеркало после венчания, обвивание их полотенцем и т. п., терминология, чины на свадьбе, их функция, обрядовое угощение). Приведены тексты приговоров дружки и причета невесты. Характеристика рукописи Д. К. Зелениным: «Описание краткое, но полезное» (Зеленин. Вып. 2. С. 783).

Некролог: Архимандрит Андрей (о. Алексей Садовский) [Некролог] // Нижегородские губ. вед. 1898. 25 марта, № 13. С. 11.

Лит.: Тихов А. И. Нижегородская духовная семинария в 1818—1848 гг. Ниж. Новгород, 1905. С. 253—254.

К. Е. Корепова

Сазонов Николай Иванович [17(29).6.1815, г. Рязань — 5(17).11.1862, г. Женева, Швейцария] — публицист, общественный деятель. Псевдонимы: Карл Штахель, Иван Воинов, Феопаталь.

Из дворян, отец его был статским советником. Получил домашнее образование. В 1831 (по другим данным в 1830) поступил на физико-математическое отделение Московского ун-та, в 1832 перешел на словесное отделение, которое окончил кандидатом в 1835. За «рассуждение» по российской словесности награжден золотой медалью. Свободно владел четырьмя языками, прекрасно знал иностранную литературу и всеобщую историю, занимался у историка *М. Т. Каченовского*. Осенью 1831 познакомился с *А. И. Герценом* и стал участником его кружка (Н. П. Огарев, Н. М. Сатин и др.). В неосуществленном совместном издании философско-политического журнала (1834) С. была предложена роль редактора и сотрудника отделов философии, истории и статистики. После разгрома герценовского кружка С. из-за недостатка улик не был привлечен к ответственности. По совету матери, опасавшейся его ареста, до осени 1836 путешествовал по Германии, Швейцарии и Италии.

Одна из первых работ С. — статья «Об исторических трудах и заслугах Миллера» (Учен. зап. Московского ун-та. 1835. Ч. 9, № 1. С. 130—148; № 2. С. 306—324), где говорится о роли иностранцев в изучении истории России, подробно о *Герхарде Фридрихе Миллере* и его работах о древней российской истории (о летописце Несторе, о происхождении Новгорода и др.). С. кри-

тически относится к наследию ученого, находя в его работах противоречия; осуждает Миллера за использование фольклорных текстов (устных преданий) как исторических источников (в частности, справедливо отказывает в «историчности» «Сказке о Бове Королевиче»).

С кон. 1830-х С. жил за границей (лишь в 1842—1843 приезжал в Россию), по преимуществу в Париже. Положил вместе с М. А. Бакуниным начало активной русской эмиграции. Заводил политические и литературные знакомства в республиканской революционной среде, среди эмигрантов (в частности, был близок с М. А. Бакуниным и Г. Гервегом). В 1840 С. слушал лекции А. Мицкевича о славянских литературах. Участник революции 1848, в частности, был одним из организаторов интернационального клуба «Братство народов». Входил в редакцию демократической газеты польских эмигрантов под руководством А. Мицкевича «*La tribune des peuples*», где писал статьи под псевдонимом *Woinov Ivan*. В 1849 вошел в редакцию газ. «*Voix du peuple*» П. Ж. Прудона, где вел иностранный отдел. Позднее сотрудничал в газете итальянских эмигрантов «*Reforme*». В 1850 был судим русскими властями за невозвращение из-за границы по вызову правительства и по высочайше утвержденному 14 дек. 1850 мнению Государственного совета лишен, согласно приговору Сената, всех прав состояния и признан навсегда изгнанным из отечества. Имение его было конфисковано. В 1850 французское правительство также выслало С. из страны под предлогом, что он вмешивается (в статьях в «*La Réforme*») «во внутренние дела приютившей его страны». С. поселился в Женеве в Швейцарии, где сотрудничал в «*Le Populaire*». К этому времени относится и замысел издания журнала «для реализации коммунизма», к сотрудничеству в котором С. приглашал и К. Маркса, с которым был знаком с 1843. В годы Крымской войны анонимно издал политический памфлет «Правда об императоре Николае» (Париж, 1854) и брошюру «Родной голос на чужбине» (Лондон, 1855), обращенную к русским военнопленным во Франции; в ней содержится рассуждение о понятии «вольный народ», о роли образованности в становлении категории «свободы».

В статье «Место России на всемирной выставке» (Полярная звезда. 1856. Кн. 2. С. 209—242) С. пытался философски осмыслить исторические судьбы России. Характерной чертой русского человека он считает «упругость», тогда как для европейца — «постоянство» (С. 229). С. высказал мысль о зависимости национальных черт от привязанности к «почве» (земле, территории), в будущем эта точка зрения была принята советской этнографией: «В жидях господствует семитический идеализм, уничтожающий под ногами их землю и делающий их гражданами целого мира; в русских преобладает славянская положительность, которая связывает их нераздельно с почвой, позволяет им двигаться только по неразрывному материка и заставляет расселяться на огромном пространстве от Чукотского Носа до южного берега Крыма» (С. 229). В 1855 С. стал одним из редакторов французского библио-

графического журн. «L'Athenaeum Français», для которого он писал обзоры французской, немецкой, английской, итальянской, чешской литератур. С середины 1850-х С. печатается также в петербургских и московских периодических изданиях: «Санкт-Петербургские ведомости» (еженедельные фельетоны «Парижские новости» и «Иностранное обозрение», 1855—1856), «Отечественные записки». В 1859—1860 сотрудничал в еженедельной «La Gazette du Nord», издававшейся в Париже; в 1860—1861 в московской газ. «Наше время». В 1857 С. подал прошение Александру II о помиловании, в 1858 получил разрешение вернуться в Россию, но не успел воспользоваться им: скончался в Женеве.

М. К. Азадовский рассматривает С. как участника герценовского кружка и обращает внимание на его статью **«О составных началах в направлении отечественной словесности в XVIII и XIX столетиях. Рассуждение кандидата Сазонова, удостоенное награждения золотой медалью по предмету российской словесности, из класса профессора Давыдова» (Учен. зап. имп. Московского ун-та. 1835. Ч. 9, № 1, Июль. С. 81—129)**. В этой статье С. выделяет в истории образования в допетровской России два центра: Москву и Киев. Москву он считает «средоточием народности», а Киев, по мнению С., под влиянием католицизма потерял «отличия народности». Критерий народности С. применяет к крупным деятелям культуры и литературы, начиная с Симеона Полоцкого. С. отмечает чистоту языка Димитрия Ростовского, отсутствие в нем малорусских влияний. С. называет его «один только муж, сохранивший народность в понятиях и языке» (С. 86). С тех же позиций С. оценивает деятельность Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Гавриила Бужинского, А. Кантемира, В. К. Тредиаковского. С. рассматривает вклад писателей в развитие литературы в зависимости от «чистоты языка». Влияние французских энциклопедистов на русскую культуру С. видит в «замедлении развития народности и в ложном направлении, данном на долгое время искусству» (С. 99), а А. П. Сумарокова считает подражателем французов. Г. Р. Державин, напротив, — «представитель русской народности во всей полноте ее, он — поэт по преимуществу русский» (С. 105). Говорит о Д. И. Фонвизине, И. И. Хемницере, М. М. Хераскове, Я. Б. Княжнине, И. Ф. Богдановиче, Н. М. Карамзине, И. И. Дмитриеве, К. Н. Батюшкове, В. А. Жуковском.

В этой же статье С. приводит свои рассуждения о фольклоре: «Язык народный рано отделился от языка письменного, имел свое особое развитие, — и во времена Петра уже богат был произведениями живой безыскусственной фантазии» (С. 86—87). «Песни — родное произведение нашей отчизны; в них русский дух отразился вполне во всех основных его элементах: содержание их носит отпечаток глубокого уныния, составляющего отличительную черту народного характера; в напеве их слышится вой ветра по родным степям. Впрочем, русские песни не все унылы — они бывают и веселые, но веселье это запечатлено особым характером — это

не веселье жителей юга, вылетающее в стройных гармонических звуках, отражающих мир и довольство души: оно состоит во временном забвении всего внешнего, в бесцельном, но могучем разливе воли; видно, что веселье это недолго продлится — и что скоро уныние опять овладеет душою. Содержание сказок большею степенью заимствованное; оно лишь отцвело лучами народной фантазии: в них отразилось чувство богатырской силы, также одно из основных чувств в духе русском; с другой стороны, они проникнуты народным юмором» (С. 87). Говоря о «духе народа», С. следует за немецкими романтиками; он пишет о географической / биологической обусловленности устной поэзии и эмоциональной составляющей народной песни. В сказках, однако, он видит следы миграции сюжетов.

Справ.: РБС; КЛЭ (И. И. Подольская); Рус. писатели (Б. М. Шахматов).

Некрологи: Сев. пчела. 1862. 21 нояб., № 315. С. 1264; Книжный вестник. 1862. 15 дек., № 23. С. 475.

Биогр.: Литературное наследство. М., 1955. Т. 62, кн. 2. С. 522—545 (10 писем С. к А. И. Герцену); Письмо Н. И. Сазонова — Н. П. Огареву // Звенья. М.; Л., 1936. Сб. 6. С. 345—353.

Изд.: Литература и писатели в России. Александр Герцен // А. И. Герцен в русской критике. Сборник статей. Изд. 2-е. М., 1953. С. 148—158; Литература и писатели в России. Иван Тургенев // Тургенев в русской критике. Сборник статей. М., 1953. С. 213—222; Из литературного наследия Н. И. Сазонова (1. Литература и писатели в России. 2. Правда об императоре Николае. 3. Письма / Публ. Б. Козьмина) // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41/42, кн. 2. С. 178—252.

Лит.: Сакулин П. Н. Русская литература и социализм. Ч. 1. Ранний русский социализм. 2-е изд. М., 1924. С. 269—273; Клеветский М. Герцен-издатель и его сотрудники // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41/42, кн. 2. С. 607—608; Азадовский; Фокин С. Л. Николай Сазонов о Шарле Бодлере // Лики времени. М., 2009. С. 222—231.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1283.

Н. Г. Комелина

Сазонович Иван Петрович см. Созонович Иван Петрович

Саламалик Ник. [деятельность: 1865] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пермской губ.

Автор статьи «Село Черновское» (Пермские губ. вед. 1865. 23 апр., № 17) — традиционный очерк об определенной местности (географическое положение, торжки, нравственная характеристика жителей). С. описывает обычай найма рекрута вместо члена своей семьи, упоминаются святочные игрища, мирские суды во главе со стариками-коштанами. Как следует из статьи, С. по службе жил в с. Черновское (Черное село) в 1862—1863.

Т. Г. Иванова

Саларев Сергей Гаврилович [15(26).9.1792, г. Москва (?) — 25.8(6.9).1820] — поэт, филолог, историк.

Из семьи прапорщика. Рано осиротел; воспитывался А. А. Прокоповичем-Антонским, который определил его в 1804 (или 1803) в Благородный пансион при Московском ун-те, состоявший под его руководством. По окончании пансиона поступил в Московский ун-т (1810—1812); окончил со степенью кандидата, остался при Благородном пансионе. Был секретарем, а затем председателем в Собраниях воспитанников Благородного пансиона. Печатал стихи, басни, эпиграммы, переводы в сборнике пансиона «В удовольствие и пользу»: Ода на победу при Полтаве // В удовольствии и пользу. М., 1810. Кн. 1. С. 127—134 (стих.); Смерть Игоря // Там же. С. 135—139 (проз. отрывок), и др. С началом Отечественной войны в 1812 вместе с другими воспитанниками был эвакуирован в г. Балахну Нижегородской губ. В 1815—1816 служил в Опекунском совете при Московском Воспитательном доме. В 1818 — секретарь в Московском департаменте Сената. Последний чин — коллежский секретарь.

В 1810-е С. печатал стихи (гимны, идиллии, басни, эпиграммы, мадригалы, баллады, романсы) в журн. «Аглая», «Амфион», «Детский вестник», «Российский музей», «Вестник Европы» (подп.: Слрв, С. С. л. р., С. С. л. р. в). В позднейших балладах «Рогдай», «Святослав», «Преступление Барнефельта», «Ратогор и Ванда», «Днепровский терем» (все напечатаны в «Трудах Общества любителей российской словесности») сказывается влияние В. А. Жуковского.

Член Общества любителей российской словесности (14 нояб. 1811). Передал в Общество копию рукописи «Писем о природе и человеке» А. Д. Кантемира (см. публ. одного из писем: Письмо князя Антиоха Кантемира, о истинном щастии // Вестник Европы. 1811. Ч. 58, № 19. С. 231—235). С. занимался изучением синонимов. В статье «О синонимах» (В удовольствие и пользу. М., 1811. Ч. 2. С. 264—275), исходя из тезиса «не должно думать, чтоб они значили одно и то же» (С. 264), С. рассматривает синонимы «постоянный — твердый», «открытие — изобретение», «предрассудок — заблуждение», «хотеть — желать» («Первое» относится более к действию, второе — к предмету». С. 267) и др. Публиковал статьи о синонимах в «Трудах ОЛРС» (Труды ОЛРС. 1817. Ч. 7. С. 124—134; 1818. Ч. 10. С. 54—61; 1819. Ч. 14. С. 29—35).

По поручению Н. П. Румянцева занимался разысканиями в Московском архиве Министерства юстиции. Результатом стали труды исторического характера: Описание разного рода исторических грамот // Вестник Европы. 1819. Ч. 103, № 4. С. 272—289; Ч. 104, № 5. С. 25—44 (опыт классификации древнерусских грамот); Боярин Матвеев // Вестник Европы. 1819. Ч. 106, № 15. С. 182—201 (приближенный царя Алексея Михайловича). Не исключено, что С. принадлежит «Письмо к редактору» (Вестник Европы. 1819. Ч. 104, № 6. С. 115—124. — Подп.: Житель Девичьего поля; по поводу «Истории государ-

ства Российского» *Н. М. Карамзина*; указал на необходимость расширить круг источников, включив в них кормчие и писцовые книги). См. также: Похвальное слово Пожарскому // *Каллиопа: Труды благородных воспитанников Университетского пансиона*. М., 1815. [Ч. 1]. С. 213—240. Член-соревнователь О-ва истории и древностей российских при Московском ун-те (1815).

С. принадлежит брошюра «Изображение нынешних нравов и нынешнего воспитания» (М., 1816), направленная против французского воспитания российского юношества (первоначально: *Вестник Европы*. 1816. Ч. 85, № 3. С. 228—232).

Для фольклористики представляет интерес статья «**Догадка, от чего произошла пословица: После дождичка в четверг**» (*Вестник Европы*. 1813. Ч. 89, № 9/10. С. 153—154). С. предлагает остроумную догадку о происхождении пословицы — в связи с Перуном (богом грома и дождя), которому (по аналогии со скандинавским Тором) был посвящен четверг. Соответственно, когда «славяне приняли христианскую веру, то получили противное мнение о могуществе прежних богов своих; что почитали они долженствующим непременно произойти от влияния какого-нибудь божества, то с переменою веры начали почитать невозможным <...> со времени принятия христианской религии они стали смеяться прежнему своему мнению и ввели пословицу: *после дождичка в четверг*, для обозначения чего-нибудь такого, что не может исполниться» (С. 154).

С. принадлежит также статья «**О Золотой Бабе, северной богине**» (*Вестник Европы*. 1815. Ч. 81, № 10. С. 129—136), в которой применяются разные способы исследования: этимологические разыскания (слово «баба» в арабском, еврейском, сирийской и славянских языках); сравнительный метод (сирийская Баба / Цибела / Рея); семантическое истолкование божества (богиня земли, плодородия). Согласно С., Золотая Баба — божество финских народов России, перешедшее к славянам. См. критический отклик *П. М. Строева*: «Нечто о мифологии славян российских и в особенности о богине Золотой Бабе» (*Современный наблюдатель российской словесности*. 1815. Ч. 2, № 13/14. С. 49—82. — Подп.: Стр.).

Справ.: Евгений (Болховитинов), митрополит. Словарь светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших о России. М., 1845. Т. 1. С. 160; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; Рус. писатели (*Н. Н. Мазур*).

Некрологи: Давыдов И. И. Воспоминания о Сергее Гавриловиче Салареве // *Труды ОЛРС*. 1821. Ч. 19. С. 5—27; отд. изд. М., 1821.

Т. Г. Иванова

Салгинский Константин Васильевич [деятельность: кон. 1890-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Священник с. Пересекина Сергачского у. Нижегородской губ. Через секретаря Нижегородской духовной консистории *М. И. Макаревского* в сбор-

ник **П. В. Шейна** «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 710—715. № 2306—2313) было передано описание свадьбы с. Пересекино.

Т. Г. Иванова

Салтыков Петр Иванович [кон. 1850-х — не ранее 1913] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

По данным «Памятных книжек Области Войска Донского», на 1880—1887 был учителем приходского училища в ст. Каменской Донецкого округа (Памятная книжка Области Войска Донского на 1880 год. Новочеркасск, 1879. С. 116; ...на 1887 год. С. 74), причем, скорее всего, на этой должности находился и в кон. 1870-х. На 1890—1908 — исполняющий должность надзирателя в Каменском одноклассном училище императора Александра II (...на 1890. С. 233; ...на 1908 год. С. 224), в подчинении которого было два учителя. С 1899 по 1907 входил в Правление Общества для пособия бедным учащимся Донецкого округа (...на 1899 год. С. 53; ...на 1907 год. С. 67). На 1909 — заседатель в Окружной опеке Донецкого округа (...на 1909 год. С. 64); на 1910—1913 — станичный атаман ст. Каменской, в чине коллежского секретаря (...на 1910 год. С. 66; ...на 1913 год. С. 83). После 1913 имя С. из «Памятных книжек» исчезает.

Сотрудничал с «Донскими областными ведомостями» (см. его статью с описанием возвращения с театра Балканской войны 1877—1878 станичников ст. Каменской: Из станицы Каменской // ДОВ. 1879. 16 июня, № 46). Для фольклористики представляет интерес статья «**Казачья вечеринка**» (ДОВ. 1879. 25 апр., № 31), где представлены материал о свадебной вечеринке и тексты песен.

Т. Г. Иванова

Сальников А. Н. [деятельность: 1878] — автор статьи о вреде суеверий.

С. принадлежит статья «**О заговорах и приметах**» (Рус. мир. 1878. 12 июня, № 157. С. 1—2), в которой обличаются суеверия, приводятся по материалам публикаций лечебные заговоры. Рассказывается реальный случай, когда крестьяне для прекращения холеры хотели похоронить заживо одну из заболевших женщин.

Т. Г. Иванова

Сахаров Василий [деятельность: 1867] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Новгородской губ.

Священник с. Марково Старорусского у. Новгородской губ. Публиковался в «Руководстве для сельских пастырей». Как следует из заметки «Сокращенный катехизис при синодских поучениях, как проповедь к сельским прихожанам» (Руководство для сельских пастырей. 1866. 2 янв., № 1. С. 35—36),

какое-то время он служил в «градской» церкви, а затем был переведен в сельский храм (видимо, в с. Марково), где столкнулся с отсутствием достаточного количества книг с церковными поучениями; рассказывает о своем опыте использования издания XVIII в., оказавшегося в церкви. См. также его статью: Акт собрания старорусских уездных священников и церковных старост благочиния о<тца> Барсова // Руководство для сельских пастырей. 1866. 17 апр., № 16. С. 552—554.

Для фольклористики представляет интерес статья, направленная против святочных игр: **К статье «Кошунственные детские игры» (Руководство для сельских пастырей. 1867. 26 февр., № 9. С. 322—324)**, вызванная статьей «Кошунственные детские игры» (Руководство для сельских пастырей. 1866. 3 окт., № 44. С. 309—313), подписанной С. И. Г. В работе С. описаны новгородские варианты святочных игр в крестины, свадьбу и похороны, которые, по его мнению, должны быть исторгнуты из круга молодежных забав.

Т. Г. Иванова

Сахаров Владимир Антонович [1851, Псковская губ. — не ранее 1917] — духовный писатель.

Среднее образование получил в Псковской духовной семинарии; высшее — в Казанской духовной академии. С 26 июля 1877 по 20 авг. 1890 — учитель русской словесности в Тульской духовной семинарии; с 5 сент. 1879 по 22 марта 1891 — член педагогического собрания семинарии. Одновременно с 31 июля 1884 по 22 марта 1891 — член Тульского епархиального училищного совета. С 1 сент. 1886 по 20 авг. 1890 — помощник инспектора Тульской духовной семинарии; с 20 авг. 1890 по 22 марта 1891 — законоучитель и инспектор Тульского епархиального женского училища. На 1888 С. имел чин коллежского советника (Памятная книжка Тульской губернии на 1888 год. Тула, 1888. С. 42, 43). К 1891 С. принял священнический сан; священник, преподаватель Тульской женской гимназии, инспектор епархиального женского училища (...на 1891 год. С. 22, 36).

С 22 марта 1891 С. — ректор Орловской духовной семинарии, протоиерей; с 1 мая 1891 — цензор «Орловских епархиальных ведомостей». С 12 февр. 1895 председатель Орловского епархиального училищного совета. На 1899 имел награды: ордена св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст. (см.: Наличный состав служащих в Орловской духовной семинарии в начале 1899/1900 учебного года. [Орел, 1899]. С. 1). Член Орловской губернской ученой архивной комиссии (Памятная книжка Орловской губернии [на 1893 год]. Орел, 1893. С. 39, 40, 45); председатель Иоанно-Богословского попечительства при Орловской духовной семинарии (Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1909 год. Орел, 1908. С. 56, 59). С 1911 по 1917 С. являлся редактором «Орловских губернских ведомостей».

С. неоднократно высказывался по вопросам школьного образования (за полной подписью и подписью «Прот. В. С-ов»: К вопросу о правильной постановке преподавания словесности в духовных семинариях // Христианское чтение. 1886. № 5/6. С. 794—810; В церкви и школе свет для темного простоя. Тула, 1889; Духовенство и народное образование // Орловские епарх. вед. 1895. 13 авг., № 32. С. 931—939; 20 авг., № 33. С. 969—978; 27 авг., № 34. С. 992—1005; 3 сент., № 35. С. 1037—1043; отд. изд. 1895; Вспомогательные средства в деле религиозно-нравственного воспитания народа // ОЕВ. 1895. 5 нояб., № 44. С. 1298—1313; 26 нояб., № 47. С. 1393—1398; 3 дек., № 48. С. 1434—1440; 1896. 7 янв., № 2. С. 45—55; О второклассных церковно-приходских школах // ОЕВ. 1896. 17 марта, № 12. С. 386—396; Несколько слов при начале учебных занятий в церковно-приходских школах // ОЕВ. 1896. 20 окт., № 43. С. 1366—1379; 3 нояб., № 45. С. 1443—1455; 24 нояб., № 47/48. С. 1532—1540; Деревня и просвещение // ОЕВ. 1897. 7 сент., № 36. С. 1337—1346; 12 окт., № 41. С. 1516—1529; Обзор жизни церковно-приходской школы в Орловской епархии // ОЕВ. 1898. 1 марта, № 9. С. 380—390; 15 марта, № 11. С. 455—462, и др.

С. подготовил получившее признание и востребованное обществом издание богословских трудов Иоанна Златоуста: Святой Иоанн Златоуст / Сост. В. Сахаров, преподаватель Тульской духовной семинарии. СПб., 1890 (5-е изд. 1916). Его перу принадлежит большой очерк, направленный против секты пашковцев: Пашковцы, их лжеучение и опровержение его // ОЕВ. 1897. 16 февр., № 7. С. 188—200; 2 марта, № 9. С. 253—267; 9 марта, № 10. С. 292—305; 16 марта, № 11. С. 330—343; 23 марта, № 12. С. 363—374; 27 апр., № 16/17. С. 515—540; 4 мая, № 18. С. 577—587; отд. изд. 1897. В духе времени С. высказывался за создание при Орловской духовной семинарии древнехранилища: Церковно-археологические комитеты и епархиальные древнехранилища и архивы // ОЕВ. 1899. 18 апр., № 15/16. С. 600—603.

Для фольклористики представляет интерес исследование **«Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи» (Тула, 1879)**, защищенное им в Казанской духовной академии как магистерская диссертация. Эсхатологические сказания о конце мира и загробной жизни, указывает С., сложились на основе иудейских преданий о царстве Мессии в IV—V вв.; они составили тематические циклы о кончине мира и антихристе; о Страшном суде; о загробной жизни. В русской культуре, воспринявшей письменные памятники с Востока (через Византию), сказания дали основу для сложения духовных стихов. Согласно исследованию С., в русской фольклорной традиции оказались востребованными идеи сказаний о Страшном суде и о загробной жизни; тема антихриста и кончины мира в гораздо меньшей степени отразилась в стихах. См. положительные отклики: Древняя и новая Россия. 1880. № 8. С. 798—804; *Кирпичников А. И.* [Рец.] // Критическое обо-

зрение. 1880. № 11/12. С. 594—598; П-в А. Библиографические заметки // Церковный вестник. 1880. 30 авг., № 35. С. 10. — Авт.: А. И. Пономарев.

См. также о духовных стихах в другой работе С.: **Очерк происхождения и развития эсхатологических идей и образов на востоке, переход и влияние их на народное религиозное мирозерцание в Древней Руси // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1879. № 2. С. 65—127.**

Проблема взаимосвязи письменных и устных форм нашла место в труде С. **«Апокрифические и легендарные сказания о пресвятой деве Марии, особенно распространенные в древней Руси» (Христианское чтение. 1888. № 9/10. С. 289—324; № 11/12. С. 640—663; отд. изд. СПб., 1888).** С. проанализировал восточные и западные сказания, возникшие в первые века христианства, а также и оригинальные русские сказания о Богородице, популярные на Руси; подробно остановился на влиянии сказаний на русскую народную религиозную поэзию; указал, какие эпизоды в биографии девы Марии оказались востребованными духовными стихами. Специально анализирует апокриф «Сон Богородицы» и соответствующий духовный стих.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3182 (автобиогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Сахаров Иван Петрович [29.8(10.9).1807, г. Тула — 24.8(5.9).1863, с. Заречье Валдайского у. Новгородской губ.; похоронен при церкви Успения Рютинского погоста] — палеограф, археолог, краевед в Тульской губ., публикатор исторических и фольклорных материалов.

Из духовного сословия. Отец С. был дьяконом Ильинской церкви в Туле, позднее — там же священником Петропавловской церкви; скончался, когда С. было 6 лет. В 1815 С. поступил в Тульское уездное духовное училище, а в 1822 — в Тульскую духовную семинарию. Со второго года обучения в семинарии ему было разрешено преподавать в духовном училище.

Интерес к истории родного края возник у С. в юности: «Литературные занятия мои направлены были исключительно с 1825 года на русскую историю, странно и неожиданно. Раз как-то был я в беседе, где два чужеземца нагло и дерзко уверяли русских, что у них нет своей истории. Мне было горько и больно слышать эту нелепость; но я был бессилен: я не знал русской истории... <...> В небольшой библиотеке моего отца нашел немного о русской истории: книг пять или шесть. Я прибегнул с моим горем к свящ. Н. И. Иванову; он дал мне для чтения историю Карамзина <...> Долго и много читал я Карамзина. Здесь-то узнал я родину и научился любить Русскую землю и уважать русских людей. Среди чтения истории

Карамзина являлась всегда одна мысль: что же такое Тула и как жили наши отцы? В этой мысли зародилось первое желание писать, первая жажда, терзавшая меня 25 лет неотступно и беспощадно» (Для биографии И. П. Сахарова // Рус. архив. 1873. Кн. 1. Стб. 899). В 1829—1830 С. удалось обнаружить множество документов по истории края в архивах Тульского губернского и оружейного правлений, дворянского депутатского собрания, архиерейского дома, Успенского собора, Веневского Николаевского монастыря и др. Одновременно С. начал собирать фольклор: «Для истории Тульской губернии было собрано очень много материалов; но зато поездка по губернии доставила мне много запасов для узнания *русской народности*. Ходя по селам и деревням, я вглядывался во все сословия, прислушивался к чудной русской речи, собирал *предания* давно забытой *старины...*» (Для биографии И. П. Сахарова. Стб. 909).

21 авг. 1830 С. закончил семинарию и был определен в епархиальное ведомство, однако почти сразу вышел из духовного звания. С. отправился в Москву, где успешно сдал экзамены на медицинский факультет Московского ун-та и 8 дек. 1830 был зачислен своекоштным студентом. Учился С., как сказано в его аттестате, «с превосходными успехами, при отличном поведении». 18 июля 1835, выдержав экзамен на степень лекаря, С. был отправлен для практики в Московскую градскую больницу. 9 окт. 1835 он утвержден лекарем первого отделения, вскоре переведен в университетские медики, а еще через год перешел на службу врачом в Почтовый департамент в Петербурге, куда переехал в февр. 1836. В «Российском медицинском списке» С. значится с 1837 (...на 1837 год. СПб., 1837. С. 266). На 1841 имел чин титулярного советника (...на 1841 год. С. 302), на 1842 — орден св. Станислава 3-й ст. (...на 1842 год. С. 311), на 1846 — коллежский советник (...на 1846 год. С. 338). С 1853 значится как штаб-лекарь (...на 1853 год. С. 365). На 1855 имел чин коллежского советника (...на 1855 год. С. 212). Будучи на протяжении многих лет практикующим врачом, С. в то же время уделял все свободное время занятиям книжной и фольклорной традицией и подготовке своих изданий. Впоследствии С. считал выбор медицинской профессии своей непоправимой ошибкой. 7 нояб. 1848 он записал: «Несчастливая была та минута, когда я решился на этот выбор; грустно вспоминать эту минуту чрез 18 лет» (Для биографии И. П. Сахарова. Стб. 978).

В годы учения в семинарии и потом в ун-те С. собирал фольклорные материалы в Орловской, Рязанской, Калужской, Московской губ. По-видимому, С. бывал также в Ростове и Нижнем Новгороде (Там же. Стб. 909). Князь А. Н. Голицын в своем ходатайстве о награждении С. писал 10 авг. 1841 Николаю I: «Его <С.> занятия важным предметом сим начались еще до вступления его в университет Московский. Тогда, в продолжении шести лет, обходил он губернии Тульскую, Орловскую, Рязанскую, Калужскую, Московскую. В хижинах поселян собирал он народные предания,

в городах и селах обзирал сохранившиеся народные памятники, в архивах пересмотрел нужные исторические акты» (Там же. Стб. 921).

Первая публикация С. — «Отрывок из истории Тульской губернии» (Галатея. 1830. Ч. 13, № 12. С. 3—19) — была посвящена осаде в Тульском кремле отряда Ивана Болотникова. По случаю выхода статьи директор Тульской гимназии Е. Н. Воронцов-Вельяминов устроил в честь С. литературный вечер. Познакомившись с *Н. А. Полевым*, С. передал ему материалы из тульских архивов, которые были опубликованы в «Московском телеграфе» (1830. Ч. 32, № 5. С. 119—122; № 8. С. 420—438; Ч. 36, № 12. 284—292; 1831. Ч. 39, № 12. С. 499—522; Ч. 41, № 19. С. 246—261; № 20. С. 416—438; № 23. С. 341—342). В 1833 Н. А. Полевой издал сборник документов «Русская Вивлиофика», в который включил документы, обнаруженные С. и частично опубликованные ранее в «Московском телеграфе» (Русская Вивлиофика. М., 1833. С. 189—318, 361—362, 365, 375—381, 381—388). Истории и культуре Тульского края посвящены книги и статьи С.: Достопамятности Венева монастыря. М., 1831; История общественного образования Тульской губернии. М., 1832. Ч. 1; Письмо к издателю «Московского телеграфа» о писателях, живших в Тульской губернии // Моск. телеграф. 1833. Ч. 50, № 7. С. 447—453. К краеведческой проблематике С. обращался и позднее: Общественное образование Тульской губернии // Современник. 1837. Ч. 7. С. 295—325; Писатели Тульской губернии. СПб., 1838; История общественного образования Тульской губернии. СПб., 1851; Достопамятности города Тулы и его губернии. Ч. 1 // Труды Тульской губ. учен. архив. комиссии. Тула, 1914. Ч. 1. С. 219—293 (переиздано в кн.: Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым / Сост. и коммент. С. Д. Ольшевского. Тула, 2000. С. 393—456). В работе «Памятники Тульской губернии» (1851) С. привел описание городищ и пересказал предания о них. Некоторые сочинения С., посвященные истории Тульского края, до сих пор не опубликованы (ОР РГБ, ф. 268, к. 1, № 1; Гос. архив Тульской обл., ф. 147, оп. 1, № 1—3).

Еще в 1835 С. подготовил к изданию рукопись **1-го тома (части) «Сказаний русского народа о семейной жизни своих предков»**. Книга увидела свет в 1836, уже после его переезда в Петербург, а в 1837 понадобилось ее **2-е изд.** В том же году увидели свет **2-я и 3-я части (Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. П. Сахаровым. СПб., 1837. Ч. 2—3)**. После этого С. приступил к подготовке нового расширенного издания, которое должно было составить 7 томов в 30 книгах, однако С. удалось издать только 2 тома в 8 книгах (**Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. П. Сахаровым. СПб., 1841. Т. 1, кн. 1—4; 1849. Т. 2, кн. 5—8**). В два тома «Сказаний» С. включил и те материалы, которые входили в 1-е изд. «Сказаний», и те, которые были ранее помещены им в других публикациях, и новые тексты. Книга 1-я 1-го тома, названная «Русская народная литература», включает три

очерка: «Славяно-русская мифология» (С. 1—22), «Песни русского народа» (С. 23—46) и «Русские народные праздники» (С. 73—82). В каждом очерке даются обзор литературы по теме и критическая оценка источников. Книга 2-я «Русское народное чернокнижие» открывается разделом: «Предания и сказания о русском чернокнижии» (С. 1—17); далее под заглавием «Сказания о кудесничестве» помещены тексты 64 заговоров (С. 18—48); под заглавием «Сказания о знахарстве» — 17 различных магических текстов (С. 60—70); под названием «Сказания о ворожке» — 14 описаний способов гадания (С. 60—70), после этого — описания 35 игр (С. 71—90), тексты 232 загадок и 8 притч (С. 91—104), присловья о жителях разных городов (С. 105—117) и дополнения (С. 118—128). В книге 3-й помещены народные песни, сгруппированные по рубрикам: святочные, хороводные, плясовые, свадебные, семейные, разгульные, удалые, солдатские, казацкие, исторические, обрядные, колыбельные. В 4-й том включены былины и памятники древнерусской литературы, в том числе «Слово о полку Игореве» и «Сказание о Мамаевом побоище».

Во 2-й том включены: в книгу 5-ю «Азбуковник», Словарь Лаврентия Зизания, Лексикон Памвы Берынды; в книгу 6-ю — документальные материалы о свадьбах в Московской Руси. Содержание 7-й книги составили народный дневник (С. 1—70), описания народных праздников и обычаев (С. 71—98), а также дополнения к народному дневнику, присловьям и загадкам. В книге 8-й С. опубликовал описания путешествий русских людей начиная с паломничества игумена Даниила.

В предисловии к своему изданию С. сообщал, что публикуемые им материалы были собраны им самим во время экспедиций по центральным губерниям России: «В “Сказаниях русского народа” я поместил все то, что было собрано мною во время путешествия по губерниям Тульской, Калужской, Орловской, Рязанской и Московской. В эти счастливые дни моей жизни, изучая русскую семейную жизнь, я внимательно вслушивался во все рассказы поселян, с тщательностью записывал все народные предания и поверья, со слов своих рассказчиков» (Слово к русским людям // Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. П. Сахаровым. СПб., 1841. Т. 1, кн. 1. Ненумер. страница). В то же время С. благодарил *В. И. Даля*, *А. В. Терещенко*, *Г. И. Парихина* и других собирателей за переданные ими материалы. Использовал С. и тексты из книжных источников, хотя не всегда ссылался на них.

Помимо изданных 2 томов в 8 книгах С. предполагал включить в «Сказания» еще 5 томов в 22 книгах: IX. Русская народная демонология; X. Словари русских народных наречий; XI. Русские народные охоты; XII. Сказание о русском народном врачевании; XIII. Русская народная символика; XIV. Летопись русской библиографии; XV. Русские народные поверья и приметы; XVI. Русские народные пословицы; XVII. Летопись древних искусств и художеств; XVIII. Летопись славяно-русских типографий; XIX. Летопись

русской литературы; XX. Русские народные сказки; XXI. Записки русских людей; XXII. Обзорение древнего русского права; XXIII. Обзорение русских гербов и печатей; XXIV. Русские народные одежды; XXV. Родословная книга русских дворянских родов; XXVI. Летопись русской нумизматики; XXVII. Образцы великорусских, белорусских и малорусских наречий; XXVIII. Славяно-русская мифология; XXIX. Русские разрядные списки; XXX. Приложения и указатели (Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И. П. Сахаровым. СПб., 1841. Т. 1, кн. 1. Ненумер. страница). При всем разнообразии этого перечня современникам представлялось вероятным, что С. был в силах реализовать свои планы, тем более что ряд намеченных тем уже был им разработан в отдельных изданиях. Несколько книг из этого списка, будь они написаны, имели бы отношение к фольклористике (IX, XII, XIII, XV, XVI, XX и XXVIII). Однако С. переоценил свои возможности. Как отмечал *И. И. Срезневский*, «при неутомимой деятельности своей С. успевал собирать громады материалов всякого рода и увлекался этим все более до такой степени, что наконец недоставало ему времени на их обработку» (Срезневский И. И. Воспоминание об И. П. Сахарове // Зап. имп. Академии наук. 1864. Т. 4, кн. 2. Стб. 242).

В 1838—1839 С. издал собрание песен (**Песни русского народа. СПб., 1838—1839. Ч. 1—5**). В части 1-й он помещает предисловие, обзорную статью «Сборники русских песен», коллекцию святочных песен (в том числе песни подблюдные, игровые и обрядовые) и примечания. В части 2-й — описание хороводных игр и тексты хороводных песен и примечания к ним, а также песни плясовые. В части 3-й — свадебные песни и статью, посвященную сравнению русских свадебных песен с песнями других славянских народов; здесь же приводятся песни региональных традиций: пошехонские, тихвинские, питерские и сибирские, переданные С. разными собирателями. В части 4-й песни сгруппированы по рубрикам: семейные, разгульные, удалые, солдатские, казацкие, исторические, обрядные, колыбельные. В части 5-й помещены былины и сказки о былинных богатырях. Тексты былин, источником которых издатель называет «рукопись купца Бельского», на самом деле являются перепечаткой из сборника *Кириши Данилова*. Долгое время эта фальсификация, относящаяся к типу «скрытой перепечатки», оставалась неразоблаченной.

В 1841 С. издал сборник **«Русские народные сказки»**, который включал 6 текстов: «Добрыня Никитич», «Василий Буслаевич», «Илья Муромец», «Акундин», «О Ерше Ершове сыне Щетинникове», «О семи Семионах, семи родных братьях». Здесь же представлены вступительная статья «Обзорение русских народных сказок», «Библиографическая роспись», «Сравнения» (выписки из опубликованных ранее вариантов сказок) и «Примечания». Из 6 текстов, включенных в сборник С., только один действительно является сказкой («О семи Семионах, семи родных братьях»). С. воспользовался вари-

антом, опубликованным ранее в сборнике «Старая погудка на новый лад» (1794), и дал ему новую литературную обработку (например, ввел дополнительно обращение сказочника к слушателям, географические названия и т. д.). Три текста в основе своей представляют лубочные пересказы былин, а также сказок В. А. Левшина. С. пересоздал эти былины, контаминируя их сюжеты, вводя дополнительных персонажей и пользуясь характерным для него псевдонародным стилем со множеством эпитетов. «Акундин» является авторским произведением, содержание которого частично заимствовано из поэмы Ф. Н. Глинки «Карелия», на переключки с которой С. сам указал в примечаниях к тексту. Сатирический текст «О Ерше Ершове сыне Щетинникове» взят С. из какой-то рукописи и в наименьшей мере подвергся его правке. Сборник был одобрительно принят В. Г. Белинским (Отч. зап. 1841. Т. 16, № 6, Отд. 6. С. 42—43), однако в настоящее время сказки С. считаются фальсифицированными (см. статью и коммент. К. Е. Кореповой в кн.: Русские народные сказки. Сборники Б. Бронницына и И. Сахарова / Изд. подгот. К. Е. Корепова. СПб., 2007. С. 9—15, 168—170).

С. подготовил 2-й выпуск своего сборника сказок, который сохранился в рукописи (ОР РНБ, Ф. XI, № 53; описание см.: Новиков Н. В. Русская сказка в записи первой половины XIX века // Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступит. ст. и коммент. Н. В. Новикова. М.; Л., 1961. С. 43—44). Рукописный сборник включает предисловие и 7 сказок: «Боярин Ставр Годинович», «Мальчик с пальчик, сам с ноготок, борода с локоток», «Алеша Попович», «Собирался князь Роман во поход», «Соловей сын Будимирович», «Иван гостиный сын» и неоконченная сказка о Фомке-воре. Во 2-м выпуске аутентичному фольклору близка только сказка о Фомке-воре; остальные тексты составлены на основе былин из сборника Кирши Данилова, сказок из сборника В. А. Левшина и из лубочных изданий. С. подготовил также сборник «Сказки исторические», включив в него 13 преданий, выписанных из древнерусских летописей (ОР РНБ, Ф. IV, № 715).

Параллельно с трудами по устной словесности С. в 1836—1842 издает собрания материалов по русской истории и рукописной словесности (Путешествия русских людей в чужие земли. СПб., 1837. Ч. 1—2; Записки русских людей. СПб., 1841; Летопись русской нумизматики. СПб., 1842; Русские древние памятники. СПб., 1842). В конце 1840-х С. обращается к истории русской иконописи и церковного пения (Исследование о русском иконописании. СПб., 1849. Ч. 1—2; Исследования о русском церковном песнопении // ЖМНП. 1849. № 2, Отд. 2. С. 147; № 3, Отд. 2. С. 263—284; № 7, Отд. 2. С. 1—41). С 1838 по 1849 С. печатает свои книги в собственной типографии довольно большими тиражами, причем некоторые из них выдерживают по два издания. В 1830—1840-х С. поместил многочисленные статьи по русской истории в «Московском телеграфе», «Русском вестнике», «Северной пчеле», «Отечественных записках», «Современнике», «Литературных прибавлениях

к “Русскому инвалиду”», «Маяке», «Москвитянине», «Сыне отечества», «Журнале Министерства народного просвещения» и др.

Об успехе издательской деятельности С. вспоминал И. И. Срезневский: «Кто жил в то время, не чуждаясь литературы, тот знает, как сильно было впечатление, произведенное этими книгами, особенно книгами “Сказаний русского народа” — не только между любителями старины и народности, но и вообще в образованном кругу. Никто до тех пор не мог произвести на русское читающее общество такого влияния в пользу уважения к русской народности, как этот молодой любитель. Не поразил он основательной ученостью, не поразил он и многообразием соображений; но множество собранных им данных было так неожиданно велико, и по большей части, для многих, так ново, так кстати в то время, когда в русской литературе впервые заговорили о народности, и притом же увлечение собирателя, высказавшееся во вводных статьях, было так искренне и решительно, что остаться в числе равнодушных было трудно» (Срезневский И. И. Воспоминание об И. П. Сахарове. Стб. 239—240).

В Петербурге С. познакомился с *В. Ф. Одоевским*, *А. А. Краевским* и другими писателями и журналистами. С. сообщает в своих воспоминаниях, что за три дня до дуэли *А. С. Пушкина* посетил его вместе с *Л. А. Якубовичем*: «Пушкин сидел на стуле; на полу лежала медвежья шкура; на ней сидела жена Пушкина, положила свою голову на колени к мужу. <...> Здесь Пушкин горячо спорил с Якубовичем и спорил дельно. Здесь я слышал его предсмертные замыслы о “Слове о полку Игореве” — и только при разборе библиотеки Пушкина видел на лоскутках начатые заметки. Тогда же Пушкин показывал мне и дополнения к Пугачеву, собранные им после издания. Пушкин думал переделать и вновь издать своего Пугачева» (Для биографии И. П. Сахарова. Стб. 955).

И. И. Панаев вспоминал, что С. появлялся на светских приемах у *В. Ф. Одоевского* в длиннополом гороховом сюртуке: «Сахаров, впрочем, русский человек себе на уме, хитро посматривал на все из-под навеса своих белокурых бровей и не смущался бросаемыми на него взглядами и возбуждаемыми им улыбочками. Он даже, кажется, нарочно облакался в свой гороховый сюртук, отправляясь на вечера Одоевского» (Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1988. С. 118).

В 1841 глава почтового департамента кн. *А. Н. Голицын* ходатайствовал перед Николаем I о поощрении С., который, добросовестно выполняя свои служебные обязанности и готовясь к экзамену на звание доктора медицины, все свое свободное время тратил на исторические изыскания «русской народности». 18 сент. 1841 император пожаловал С. бриллиантовый перстень и 1000 руб. прибавочного жалованья ежегодно до тех пор, пока тот пребывает на службе (Для биографии И. П. Сахарова. Стб. 926).

В 1846 возникло императорское Археологическое общество; в 1851 в его составе появилось Отделение русской и славянской археологии, а его секре-

тарем был избран С. Под редакцией С. вышел 1-й том «Записок Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества» (1851), в котором увидели свет статьи С. «Обозрение русской археологии», «Деньги московских удельных княжений», «Древности Московской и Тульской губерний» и др. В начале статьи «Обозрение русской археологии» С. сформулировал основные задачи археологии (в современной терминологии речь идет об источниковедении русской истории). С. отмечал значение устных и письменных источников для изучения прошлого: «Вспомогательными источниками для русской археологии могут быть: *мифология русская*, если только грядущие открытия предьявят памятники языческой жизни, *летописи, сказания, жития, акты, описи* имуществ и, наконец, наши *наличные древности*, существующие в разных видах» (Зап. Отд-ния русской и славянской археологии имп. Археологического общества. СПб., 1851. Отд-ние 1. С. 5). В приложении к изданию была опубликована составленная С. «Записка для обозрения русских древностей». Эта обстоятельная программа-вопросник по археологии была напечатана дополнительно отдельным тиражом 10 000 экземпляров для рассылки по разным городам. Наряду с вопросами, касающимися памятников древности, в программе имелись вопросы о ритуальных камнях и связанных с ними верованиях (С. 14), обширные разделы о церковных и монастырских библиотеках (С. 60—62), о народной одежде (С. 68—70) и др.

С. в течение ряда лет состоял врачом в Собственной его императорского величества канцелярии. Одновременно он числился чиновником особых поручений Министерства финансов (1853), позднее служил в Министерстве юстиции (1854). 22 янв. 1855 С. был командирован в Департамент герольдии Правительствующего Сената для подготовки краткого руководства по составлению геральдических эмблем. Кроме того, С. было поручено разобратить хранилище Департамента герольдии. С янв. по июль 1855 С. подготовил к печати Бархатную книгу, выявил 3000 дел, считавшихся утраченными, перерегистрировал 2000 дел (Осокина И. В. И. П. Сахаров и его работы по геральдике // Труды Историко-архивного ин-та. М., 2000. Т. 34. С. 28). Последняя опубликованная работа С. посвящена происхождению русской геральдической системы и истории московского герба (Записка о русских гербах. Ч. 1. Московский герб. СПб., 1856). Среди неопубликованных материалов С. остались «Программа русского геральдического права и записки по геральдике» (Архив С.-Петербургского ин-та истории РАН, ф. 154, № 807). «Программа...» включает записи по русской генеалогии и ее источникам.

В 1850—1855 С. читал курс палеографии в Петербургском Училище правоведения и в Александровском лицее и был первым, кто разработал учебный курс русской палеографии (Палеография славяно-русская. Ч. 1: Письмо книжное. [СПб.], 1849; Программа юридической палеографии, преподаваемой в Училище правоведения коллежским советником И. Сахаровым. СПб., 1850; Чтения из русской палеографии. [СПб.], 1854). С. изучал также нумизматику

(Летопись русской нумизматики. Отд-ние 1. СПб., 1842; 2-е изд. 1851); Деньги московских удельных княжений // Зап. Отд-ния рус. и слав. археологии имп. Археол. о-ва. СПб., 1851. Т. 1. С. 107—176; 2-е изд.: СПб., 1857).

В 1858 С. совершил путешествие по России, поставив своей целью побывать и в тех местах центральной России, которые он видел в юности, и в северных губерниях: «Первым моим желанием было узнать: что сохранилось здесь из старой русской жизни; те ли самые здесь народные предания и верования, или другие, мною неслыханные...» (Для биографии И. П. Сахарова. Стб. 986). С. пришел к выводу, что «вблизи больших дорог народные предания почти исчезли, и о народных верованиях там уже не вспоминают, как будто здесь их никогда не существовало» (Стб. 987). С. описал изменившуюся культурную ситуацию, однако сделать новые записи фольклора ему не удалось: «Что же касается до собирания народных преданий, песен, сказок, пословиц и поговорок, то в этом я был несчастлив» (Стб. 1012).

В идеологическом отношении С. поддерживал «теорию официальной народности», провозглашая единство «самодержавия, православия и народности» и видя свою задачу в защите родной старины от иностранных влияний (Для биографии И. П. Сахарова. Стб. 916). Обращение С. к старинным преданиям, сказкам, песням, иконописанию, церковному пению и т. д. мотивировалось не только желанием спасти их для потомства, но и осознанным стремлением противопоставить их ценностям западной цивилизации (Стб. 910, 918). С. с гордостью вспоминал о своей юности: «Благодарю Господа, что над моею головою не работала ни одна французская тварь. Горжусь, что вокруг меня не было ни одного немецкого бродяги. Я не преклонялся ни пред одним сапожником-французом и не принимал от него наставлений, как презирать отца и мать, как ненавидеть родину, как расточать достояние отцов и дедов. <...> Мерзенштейны и Скотенберги, заморские бродяги высшего сорта, не появлялись тогда в Туле; я их встретил впервые в Москве» (Стб. 906).

С середины 1850-х С. жил в основном в имении Заречье Новгородской губ. По сообщению И. И. Срезневского, «С. удалился в свое маленькое именье, купленное почти в долг, стал постоянно болеть и умер... вследствие разжигания мозга» (Срезневский И. И. Воспоминание об И. П. Сахарове. Стб. 244).

Хотя С. работал в разных областях, актуальность сохраняют до сих пор «Сказания русского народа» и особенно та их часть, которая посвящена «Русскому народному чернокнижию». Несмотря на сомнительность материалов С. и их критику со стороны таких авторитетных ученых, как А. Н. Пыпин, Н. Н. Виноградов, М. К. Азадовский, В. П. Козлов, эти книги переиздаются, а некоторые фольклористы продолжают черпать из них сведения.

С. был членом имп. Общества истории и древностей российских (1837), Русского географического общества (1847), имп. Археологического общества (1848), почетным членом имп. Публичной библиотеки (1850), чл.-кор. Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук (1855).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Провинциальный некрополь (с долей допущения идентификации С.); БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; КЛЭ (Н. В. Новиков); Сов. ист. энци.; Бернандт—Ямпольский; Черейский; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 479; Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (Р. П. Дмитриева, О. В. Творогов); Рус. писатели (В. М. Бокова); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 6. С. 120—124 (А. Ф. Некрылова); Богданов А. Б. Материалы для биографического справочника русских врачей XVII—XX вв. СПб., 2014. С. 349; Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 531 (Э. Ю. Светлова, Е. Г. Застрожнава).

Некрологи: Иванов А. И. П. Сахаров (Некролог) // Тульские епарх. вед. Прибавление. 1864. № 5. С. 259—264; [Некролог] // Рус. архив. 1865. № 1. С. 123.

Биогр.: Барсуков Н. П. Русские палеологи 40-х гг. (Переписка с А. М. Кубаревым, В. М. Ундольским и О. М. Бодянским). СПб., [1880] (отт. из: Древняя и новая Россия. 1880. Т. 1, № 2. С. 259—290; № 3. С. 517—551; № 4. С. 727—757); Письма И. П. Сахарова к О. М. Бодянскому (1846—1848 гг.) // ЧОИДР. 1893. Кн. 3, Отд. 1. С. 65—88 (2-я паг.); Переписка И. П. Сахарова с М. А. Оболенским // ЧОИДР. 1905. Кн. 4, Отд. IV. С. 55—62.

Изд.: Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Кн. 1: Русское народное чернокнижие. Русские народные игры, загадки, присловья и притчи. СПб., 1885; Достопамятности города Тулы и его губернии. Тула, 1914. Ч. 1; Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым: Сборник / Вступ. статья, подгот. текста В. П. Аникина. М., 1990; Русское народное чернокнижие. СПб., 1997; Сказания русского народа. Тула, 2000; Сказания русского народа. М., 2013. Т. 1—2.

Лит.: А<ндреев> Н. Прогулки по Туле // Москвитянин. 1843. № 2. С. 606—608; Белинский В. Г.: 1) Русская литература // Отеч. зап. 1841. Т. 16, № 6, Библиогр. хроника. С. 39—42; 2) Полн. собр. соч. М., 1954. Т. 5 (указ.); Бессонов П. А. Заметка // Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1863. Вып. 5. С. СХХIII—СХLIII; Для биографии И. П. Сахарова // Рус. архив. 1873. Кн. 1. Стб. 897—1017 (с библиогр.); Пыпин А. Н.: 1) Пыпин; 2) Подделки рукописей и народных песен. СПб., 1898. С. 24—30; Виноградов Н. Н. И. П. Сахаров и его «Русские народные загадки и притчи» // ЖМНП. 1905. № 6, Отд. II. С. 229—265; Пушкин в воспоминаниях и дневнике Н. И. Иваницкого // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 13. С. 30—37; Савченко С. В. Русская народная сказка. Киев, 1914 (указ.); Соколов Б. М. Былины старинной записи // Этнография. 1927. № 2. С. 306—314; Ашурков В. И. П. Сахаров (Тульские краеведы) // Тульский край. 1930. № 2 (17). С. 37—40; Азадовский М. К.: 1) Собиратели фольклора 30—40-х годов XIX в. // Русское народное поэтическое творчество / Под ред. П. Г. Богатырева. М., 1954. С. 77—84; 2) Азадовский; Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959. С. 432—440; Новиков Н. В.: 1) Русская сказка в записи первой половины XIX века // Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Сост., вступ. ст. и коммент. Н. В. Новикова. М.; Л., 1961. С. 43—45; 2) Г. И. Парихин и его фольклорные записи в сборнике И. П. Сахарова

(по архивным материалам) // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 141—154; *Померанцева Э. В.* Судьбы русской сказки. М., 1965. С. 72—73; *Токарев С. А.* История русской этнографии (Дооктябрьский период). М., 1966 (указ.); Русская литература и фольклор (1-я половина XIX в.). Л., 1976 (указ.); *Присенко Г. П.* Проникновение в былое. Тула, 1984. С. 37—45, 53, 60—63; *Кызласова И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России. М., 1985 (указ.); *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX в. М., 1986 (указ.); Гордость земли Тульской (Замечательные люди нашего края): В 2 т. / Сост. С. Д. Ошевский. Тула, 1991. Т. 2. С. 43—46; *Козлов В. П.* Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII—XIX веков. Изд. 2-е. М., 1996. С. 199—207; *Топорков А. Л.*: 1) Об источниках «Поэтических воззрений славян на природу» // «А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу»: Справочно-библиографические материалы. М., 2000. С. 38—52; 2) Русский волк-оборотень и его английские жертвы // Новое литературное обозрение. 2010. № 103. С. 140—151; 3) «В наших сказаниях не все то помещено, что известно в селениях» (Фольклорные записи из архивного собрания И. П. Сахарова) // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 140—154; 4) Заговоры от вражеского оружия в контексте фольклорных фальсификаций И. П. Сахарова // Russian Literature. 2017. № 93/94. С. 103—130; 5) Эпизод из истории русской фольклористики: Письма Г. И. Парихина к И. П. Сахарову // Литературный факт. 2018. Т. 8. С. 68—103; *Коровашко А. В.* Заговоры и заклинания в русской литературе XIX—XX веков. М., 2009. С. 58—94.

Арх.: ОР РГБ, ф. 268; ф. 231/II, к. 29, № 26, 27 (24 письма М. П. Погодину, 1837—1849); ГИМ, ф. 440, № 82 (письмо И. Е. Забелину); ф. 445, № 305 (письмо А. Д. Черткову); ОР РНБ, ф. 678; Архив С.-Петербургского ин-та истории, ф. 154; Гос. архив Тульской обл., ф. 147.

А. Л. Топорков

Сахаров Л. [деятельность: 1862] — наблюдатель народной традиции в области акушерства в Нижнем Новгороде.

Автор статьи: **Заметки о повитухах // Нижегородские губ. вед. 1862. 1 дек., № 48. С. 339—342.** Описывается медицинская практика своеобразной прослойки — бродячих повитух в Нижнем Новгороде. Весь пафос статьи направлен против их невежественности. Объективно автор дает сведения о некоторых обрядах, связанных с родинами, в том числе и обряде «размывания».

Возможно, С. — это Сахаров Леонид Иванович, коллежский ассессор, член Нижегородского губернского статистического комитета с 10 мая 1863 (Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 г. Ниж. Новгород, 1864. С. 14; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 г. Ниж. Новгород, 1873. С. 21; ...на 1885 год. С. 35). Из доступных в библиотеках Санкт-Петербурга справочных книг по Нижегородской губ. имя Л. И. Сахарова из списков членов статистического комитета исчезает с 1890.

Т. Г. Иванова

Сверчевский Иона Николаевич [деятельность: конец 1840-х] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Майор. По-видимому, проживал в сельце Плосском Тимского у. Курской губ. Корреспондент Русского географического общества. Откликнулся на первую программу по этнографии РГО (программу *Н. И. Надеждина*). В 1848 выслал в Общество рукопись «**Сведения о сельце Плосском Тимского уезда**» (РГО, XIX Курская губ., № 10; 8 с.). В соответствии с программой здесь даются материалы по топографии сельца, наружности, языку и одежде жителей; приводятся краткие сведения об обрядах Егорьева дня, изгнания «коровьей смерти», крещения кукушки и др. В РГО хранится также рукопись С. «**Народные пословицы Тимского уезда**» (РГО, XIX Курская губ., № 28; 8 с.; 1848).

Т. Г. Иванова

Светлов Яков [деятельность: 1892] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Корреспондент Русского географического общества. Будучи студентом Петербургской духовной академии, 23 окт. 1892 сделал в РГО доклад «О поездке в Олонецкую губернию летом 1892 г.». Собранные в Каргопольском у. материалы хранятся в архиве РГО: РГО, XXV Олонецкая губ., № 37; 19 с. В рукописи содержатся сведения о каргопольских праздниках, уводе невест из города во время праздников, даются тексты 4 вирушек (частушек); говорится о былинах и духовных стихах (текстов нет).

Т. Г. Иванова

Световидов Евлампий Алексеевич [ок. 1821, вероятно, Нижегородская губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын пономаря. Окончил Нижегородскую духовную семинарию с аттестатом I разряда, определен священником в Троицкую церковь с. Троицкое Васильского у. Нижегородской губ. На 1864 — благочинный по 3-му ведомству (под его началом было 16 церквей). Член Нижегородского губернского статистического комитета (избран 25 сент. 1862) (см.: Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 год. Ниж. Новгород, 1864. С. 48, 67; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 г. Ниж. Новгород, 1873. С. 21).

Корреспондент Русского географического общества, куда он прислал рукопись «Запись метеорологических наблюдений» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 53; 27 с.; 1856). Во второй рукописи — «**Описание жителей села Троицкого Васильского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 87; 7 с.; 1850) — согласно программе *Н. И. Надеждина* дается описание наружности жителей, их жилища, одежды, особенностей языка, а также сведения о крестильном, свадебном обрядах, опахивании села. Замечание Д. К. Зеленина: «Сообщение краткое, но небезынтересное» (Зеленин. Вып. 2. С. 771).

Т. Г. Иванова

Свиньин Павел Петрович [8(19).6.1787, с. Ефремово Галичского у. Костромской губ. — 9(21).4.1839, г. Санкт-Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре] — журналист, литератор, историк, этнограф.

Отец С., Петр Никитич, — отставной лейтенант флота; мать, Екатерина Юрьевна, урожд. Лермонтова (сестра деда *М. Ю. Лермонтова*). Сам С. с 1800 обучался в Московском Благородном пансионе, который окончил с серебряной медалью; овладел немецким, французским и английским языками. Первая публикация — перевод с французского эссе «Сократ перед смертью» в пансионском сборнике «Утренняя заря» (М., 1803. Кн. 2. С. 32—44). Посещал занятия Академии художеств, получил звание академика живописи (1811).

С 1805 находился на службе в Коллегии иностранных дел. С июля 1806 командирован переводчиком на Средиземноморскую эскадру Д. И. Сенявина, получил орден св. Владимира 4-й ст. за участие в военной кампании. Оставил «Воспоминания на флоте» (СПб., 1818—1819. Ч. 1—3), содержащие зарисовки костюма, быта и обычаев южных славян. В результате знакомства с И. А. Каподистрией собственные этнографические интенции С. оформляются в концепцию «живописного путешествия» по России и миру.

С 1811 секретарь российского генерального консула в Филадельфии. В 1811—1813 путешествует по США, устанавливает контакты с американскими деятелями науки и культуры, принимает на себя миссию знакомить россиян с бытом, традициями и техническими достижениями Америки и, в свою очередь, знакомить американцев с нравами и обычаями народов России. Публикует параллельно в России и Америке: «Наблюдения русского в Америке» (Вестник Европы. 1812. Ч. 64, № 14. С. 104—123); «Взгляд на республику Соединенных американских областей» (Сын отечества. 1814. Ч. 17, № 45. С. 253—270; Ч. 18, № 46. С. 3—16; № 47. С. 41—57; № 48. С. 81—91; отд. изд. СПб., 1814); «Sketches of Moscow and St. Petersburg» (Philadelphia, 1813; 2 ed.: Sketches of Russia. London, 1814). Американские впечатления, сопровождаемые авторскими иллюстрациями, изложены С. в «Опыте живописного путешествия по Северной Америке» (СПб., 1815; 2-е изд. СПб., 1818).

В июне 1813 С. сопровождал в Германию генерала Ж. Моро (Jean Victor Marie Moreau), опубликовал его биографию «Details sur le général Moreau et ses derniers momens suivis d'une courte notice biographie par Paul de Svinine» (Paris, 1814).

В 1814 он был командирован в Лондон. Серия очерков в «Сыне отечества» (1814. Ч. 17, № 39. С. 18—26; № 40. С. 60—68; № 41. С. 102—110; № 42. С. 141—150; 1815. Ч. 21, № 13. С. 3—16; № 16. С. 126—137; № 18. С. 213—217; Ч. 22, № 25/26. С. 215—230; Ч. 23, № 31. С. 181—196; Ч. 24, № 33. С. 3—25; Ч. 26, № 46. С. 3—12; 1817. Ч. 38, № 24. С. 171—173) стала основой издания «Ежедневные записки в Лондоне» (СПб., 1817), содержащего анекдот о меткой стрельбе Петра I в Кельне (С. 21—22) и анекдоты и бывальщины о разбойниках на английских дорогах (С. 74—79); наблюдения над образом Наполеона

в английском ярмарочном театре (С. 142—143), над переделками Шекспира в провинциальных театрах и реакцией «раешной» публики на классические пьесы (С. 150—153); описание цирковых представлений и клоунады (С. 155—158); изложение содержания двух английских «жестоких» баллад (С. 169—172) и сведения об исполнении баллад и стихов на улицах (С. 188—189).

В 1815 коллежский асессор С. был послан для описания Бессарабии, незадолго до этого присоединенной к России. В 1816 принят в «Беседу любителей русского слова». С 1817 чиновник Коллегии иностранных дел; в 1824 выходит в отставку в чине статского советника. Действ. член Общества любителей российской словесности (26 февр. 1816).

С 1818 С. издает «Отечественные записки» — журнал историко-этнографического и статистического типа (концептуальная программа издания сжато изложена в объявлении о подписке на 1822; см.: Отеч. зап. 1821. Ч. 7, № 17. С. 337), где публикует и собственные сочинения: «Естественное описание Бессарабской области» (1818. Ч. 1, № 3/4. С. 134—187), «Плавание по Волге в Казань и к развалинам Болгар в 1823 г.» (1824. Ч. 17, № 45. С. 3—46; Ч. 18, № 48. С. 3—35), «Посещение Илецкой защиты в 1824 г.» (1825. Ч. 23, № 63. С. 3—24; № 64. С. 145—157), «Празднование Байрама в черкесском ауле» (1825. Ч. 23, № 64. С. 241—250) и ряд очерков, посвященных Крыму (1827. Ч. 29, № 81. С. 3—27; 1828. Ч. 34, № 96. С. 3—31), Ревелю и Пскову (1828. Ч. 33, № 93. С. 3—43; № 94. С. 339—381; № 95. С. 534—562), Астрахани (1828. Ч. 36, № 102. С. 3—24; № 103. С. 206—229), Соловкам и Архангельску (1829. Ч. 37, № 105. С. 119—151; № 106. С. 209—223; Ч. 39, № 111. С. 104—128). В 1830 в «Отечественных записках» (Ч. 41, № 118. С. 238—264; № 119. С. 421—442) дебютировал *Н. В. Гоголь* с повестью «Басаврюк, или Вечер накануне Ивана Купалы».

Отдельные сообщения по топонимике и археологии Костромского края С. публикует в повременных изданиях Общества истории и древностей российских: «Извлечения из археологического путешествия по России в 1825 г.» (Труды и записки ОИДР. М., 1826. Ч. 3, кн. 1. С. 181—219); «Краткая записка о древностях, найденных близ Галича» (Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. М., 1837. Т. 1, кн. 1. С. 102—105). Ряд очерков касается календарной этнографии Петербурга. В статье **«Крестовский остров»** (Отеч. зап. 1820. № 3. С. 198—204) подробно описывается специфическое петербургское гулянье в ночь на Ивана Купала на Кулерберге, особенно популярном у столичных немцев. Более десятилетия выходила серия очерков С. **«Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей»** (СПб., 1816—1828), включавшая описания праздничных обычаев Масленицы (1816. Кн. 1. С. 76—86), пасхальных качелей с выступлениями на балконах балаганов кукольников (1817. Кн. 2. С. 124—135), Семика (1821. Кн. 3. С. 174—181), Крещения (1828. Кн. 4. С. 78—82). См. также: **Жареный бугор** // Костромские губ. вед. 1858. 22 нояб., № 46. С. 472.

Путевые заметки С. отличались произвольной композицией и свободным стилем изложения, содержали значительное число неточностей, ассоциируясь у современников со стереотипным досуговым жанром устных «рассказов о путешествиях» (см.: Малэк Э. Пьеса А. А. Шаховского «Не любо не слушай, а врать не мешай» и традиции анекдотов о лгунах // Малэк Э. Разыскания по русской литературе XVII—XVIII вв.: Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008. С. 342—348). Вместе с тем объединенные в издании **«Картины России и быт разноплеменных ее народов» (СПб., 1839. Ч. 1)** очерки С. доносили до читателя достаточно богатую и разнообразную историко-культурную и фольклорно-этнографическую информацию, в частности: предания о дубе Петра I и ясене Александра I в Коломенском (С. 78); данные о почитании убиенного царевича Димитрия в Угличе, предания о чудесной помощи святого и о кладах (С. 117); чудесные приметы при начале Бородинского сражения (С. 127); описание обряда инициации волжских бурлаков в урочище Жареный Бугор (С. 159—160); очерк севернорусских посиделок (от Козьмы—Демьяна и до святок) с образцами песен (С. 161—164); сведения о костромских изобретателях-самородках (С. 165—167); мерянская топонимика Галича и окрестностей (С. 170); предание о кладе Дмитрия Шемяки, являющемся в виде золотого корабля (С. 172—173); сведения о языческом святилище, о Ярилиных и Купальских играх и заменивших их гуляниях в неделю Всех святых (С. 174—175); образцы тайного «елманского» наречия галицких купцов и рыбаков (С. 175—176); обычай зимних конских бегов за право владеть лучшими рыбными угодьями (С. 178); свадебные обряды галичан с образцами песен (С. 181—185); анекдоты о донских казаках времен 1812 (С. 247—249); донская свадьба (С. 253—259); анекдот о начале Петровских реформ в Воронеже (С. 261—262); предания о пребывании Петра в Полтавских окрестностях, о кургане Шведская могила и иконах с шведскими шашечницами (С. 294—296, 304); украинские песни и анекдоты о малороссиянах (С. 312—317); описание пляски дервишей (С. 329—330); зарисовка о цыганских песнях (С. 384—386).

С 1819 С. начал собирать «Русский Музеум», в состав которого вошли нумизматическая и минералогическая коллекции, скульптура, рисунки и полотна О. Кипренского, К. Брюллова, В. Тропинина, А. Венецианова, а также рукописи *Екатерины II*, А. В. Суворова, *М. В. Ломоносова*. В 1821 С. стал инициатором создания Общества поощрения художеств. Опубликовал «Указатель главнейших достопримечательностей, сохраняющихся в Мастерской Оружейной палаты» (М., 1826).

В 1825—1833 С. работал над созданием шеститомной «Истории Петра Великого». Автор исторических романов «Шемякин суд» (М., 1832. Ч. 1—4), «Ермак, или Покорение Сибири» (СПб., 1834. Ч. 1—4).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; КЛЭ (*Л. Н. Чертков*); Бернандт—Ямпольский; Черейский; Историки

и краеведы Москвы. Некрополь: Библиограф. справочник. М., 1996. С. 134—135 (Т. С. Чанышева); Рус. писатели (А. И. Рейтблат, В. Н. Бычков); Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятельность XIX в. Кн. 6. С. 136—137 (А. Я. Чачба); НРЭ.

Лит.: Данилов В. В. Дедушка русских исторических журналов // Ист. вестник. 1915. № 7. С. 109—129; Азадовский; Формозов А. А. Первый русский историко-археологический журнал // Вопр. истории. 1967. № 4. С. 208—212; Николюкин А. Н. Литературные связи России и США. М., 1981. С. 137—156; Афиани В. Ю. «Русский путешественник»: П. П. Свиньин. 1787—1839 // Краеведы Москвы. М., 1991. Вып. 1. С. 45—60; Русские авторы XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа / Сост. Х. М. Думанов. Нальчик, 2001. Т. 1. С. 91—96; Малэк Э. Разыскания по русской литературе XVII—XVIII вв.: Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008. С. 329—348.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1534; ОР РГБ, ф. 138; ГАРФ, ф. 907; РГИА, ф. 738, 777, 772, 1661; РО ИРЛИ, ф. 537; ОР РНБ, ф. 679; Гос. архив Костромской обл., ф. 116, 121, 138, 158.

С. В. Алпатов

Свирилин Александр Иванович [1830, с. Афанасьеве Шуйского у. Владимирской губ. — 7(20).9.1906, г. Переславль-Залесский Переславского у. Владимирской губ.; похоронен на кладб. Троицкого Данилова монастыря] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Сын диакона из Владимирской губ. Учился в Шуйском духовном училище (1844); среднее образование получил во Владимирской духовной семинарии (1850). Службу начал учителем в Муромском духовном училище Владимирской губ.; через год перевелся в Переславль-Залесское духовное училище (1851—1866). Получив сан священника (1858), служил в разных церквях Переславля: в Смоленской церкви (1858—1864); в Федоровском женском монастыре (1864) и Переславском духовном училище. В 1864 экстерном сдал экзамен на степень действительного студента Московской духовной академии. Смотритель (директор) Переславль-Залесского духовного училища (1864—1906). При нем было построено общежитие для учащихся. В 1879 получил сан протоиерея. В 1880 он основал Общество вспомоществования нуждающимся ученикам училища. Тогда же, будучи в 50-летнем возрасте, сдал экзамен при Московской духовной академии на степень кандидата. Церковные награды: набедренник (1859), скуфья (1864), камилавка (1869), наперсный крест (1873), палица (1888). Ордена: св. Анны 3-й и 2-й ст. (1876, 1881), св. Владимира 4-й и 3-й ст. (1884, 1892). В 1885 получил потомственное дворянство по ордену. 15 дек. 1889 в Переславском духовном училище был отмечен 25-летний юбилей его смотрительской службы (Л. Двадцатипятилетний юбилей смотрительской службы протоиерея Александра Ивановича Свирилина // Владимирские епарх. вед. 1890. 15 февр., № 4. С. 118—126).

Член Московского археологического общества (1865) и Владимирской ученой архивной комиссии (1899). Сотрудничал с Археографической комиссией, для которой в 1867 собрал акты и книги из Троицкого Данилова и Федоровского монастырей Переславля-Залесского (Летопись занятий Археографической комиссии за четыре года. СПб., 1871. Вып. 5, Отд. 4. С. 15; см.: Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. Л., 1958. С. 8, 437).

С. принадлежит целый ряд православных учебных пособий, предназначенных для духовных училищ: Изъяснение воскресных и праздничных евангелий. М., 1867; Изъяснение богослужения с церковным уставом. М., 1872; 5-е изд. 1887; Краткая церковная история и краткое учение о богослужении. Составлено по программе для городских училищ. М., 1878; 19-е изд. М., 1917; Курс Закона Божия в начальных народных училищах и приготовительных классах духовных училищ. М., 1875; 10-е изд. 1889; Церковный устав с кратким изъяснением богослужения православной церкви. М., 1886; 26-е изд. 1917, и др.

С. был видным краеведом Переславского края; занимался церковной историей Переславщины. Печатался во «Владимирских губернских ведомостях». Многие из трудов были изданы отдельными изданиями. В связи с тем, что Переславль-Залесское духовное училище при С. находилось в Даниловом монастыре, история этой обители стала предметом его научных интересов. См.: О разорении Переславского Данилова монастыря и вотчин его поляками и литовцами. — О содержании Данилова монастыря в Переславле Залесском. — Семинария в Переславском Даниловом монастыре. — Князь Иван Петрович Борятинский. — Акты о быте помещиков и крестьян в XVII веке. М., 1859; Историко-статистическое описание Переславского Троицкого Данилова монастыря. М., 1860; О начале и устройении Переславского Данилова монастыря (при жизни преподобного Даниила). М., 1863; Подворье Переславского Данилова монастыря // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. 1860—1861. СПб., 1863. Кн. 5. С. 1—29 (отд. паг.); Житие преподобного отца нашего Даниила, переславского чудотворца. Переславль-Залесский, 1894; Переславский Троицкий Данилов монастырь. Владимир, 1905.

Помимо Данилова монастыря С. занимался историей других обителей Переславля: Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время. М., 1878; Описание Федоровского женского монастыря в г. Переславле-Залесском. Переславль, 1886; Жития святых переславских чудотворцев: Никиты столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия молчальника. Вязники, 1890. — Без подп.; Переславский Горицкий ныне упраздненный монастырь. Владимир, 1902; Переславский Федоровский женский монастырь. Владимир, 1903.

В статье **«Переславское озеро и Рыбная слобода»** (Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый

Н. Калачовым. 1860—1861. СПб., 1863. Кн. 5. С. 1—37 (отд. паг.)) кратко пересказывается несколько преданий: о Петре I, назвавшем озеро Плещеевым, потому что оно его «заплескало» (С. 2—3); о том, что перед концом света озеро выйдет из берегов и зальет Переславль (С. 7); о традиции крестного хода в шестое воскресенье после Пасхи в воспоминание о том, что 1 мая 1692 Петр I спустил на воду отстроенные фрегаты.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Провинциальный некрополь.

Т. Г. Иванова

Свирелина Кл. [деятельность: 1880] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Автор публикации: **Народные обычаи и поверья в некоторых селах Александровского, Юрьевского и Переславского уездов Владимирской губ., в Страстную неделю, Пасху, Фомино воскресенье и Егорьев день (23 апр.)** // *Рус. филол. вестник. 1880. № 3. С. 119—125.* Описаны обычаи Великого четверга, Пасхи, Фомина воскресенья, дня св. Георгия.

Возможно, С. принадлежит к семье *Александра Ивановича Свирелина* (1830—1906), священника, учителя, а потом смотрителя Переславского духовного училища (1851—1905), историка Переславского края.

Т. Г. Иванова

Свирский А. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Житель с. Никольского Галичского у. Костромской губ. Автор статьи **«Притон разбойников. Предание жителей с. Никольского в Галичском у.»** (*Костромские губ. вед. 1856. 26 мая, № 20. С. 133—134*). Согласно преданию, часть церковной утвари, награбленной разбойниками, была выброшена их атаманом в колодец, и «некоторые легковверные поселяне воду, текущую из этого колодца, считают какою-то священной и пьют ее с особенным благоговением и, как говорят, для здоровья» (С. 134).

Н. Г. Комелина

Свистунов Константин [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Священник Никольской церкви в Тарногском Городке Тотемского у. Вологодской губ. К. опубликовал две статьи фольклорно-этнографического содержания на страницах «Вологодских губернских ведомостей». В заметку **«Кокшеньга»** (*ВГВ. 1847. 30 авг., № 35. С. 343—345*) помимо описания местоположения селения и основных занятия жителей вошли пересказ предания о заселении края новгородцами Сила и Буса, сведения о поведении

невесты на девичнике (кланяется с завязанными руками всем пришедшим в ноги при прощении пива), а также отмечены некоторые особенности местного говора. В статье «**Тарножский городок**» (ВГВ. 1847. 13 сент., № 37. С. 366—368) отразилось предание о нападении «чуди некрещеной».

Справ.: Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 162.

Лит.: Узрюмов А. Кокшеньга: Историко-этнографические очерки. Вологда, 2003.

А. И. Васкул

Свиткин В. [деятельность: 1866] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Печатался в «Воронежских губернских ведомостях». Судя по подписи в одной из статей, проживал в г. Острогожске (Корреспонденция из Острогожска // ВГВ. 1866. 30 июля, № 57. С. 264 — о дождливом лете). Статья «**Письма в редакцию о слободе Твердохлебовой (Богучарского уезда)**» (ВГВ. 1866. 18 мая, № 36. С. 167; 21 мая, № 37. С. 171; 25 мая, № 38. С. 176—177; 28 мая, № 39. С. 181; 1 июня, № 40. С. 186) представляет традиционное для своего времени описание села: местоположение, земледелие и огородничество, пища и пр. Судя по материалам, население было близким к украинцам (одежда). Кратко описываются «вечерницы» (посиделки) и Масленица. В другой статье (**Заметка** // ВГВ. 1866. 9 июля, № 51. С. 237) имеется материал по опаживанию села во время падежа скота.

Т. Г. Иванова

Себряков Михаил Васильевич [1798, Область Войска Донского — 20.12.1882(1.1.1883), слобода Ново-Себрово Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Из старинной дворянской семьи донского казачества (см. о роде Себряковых: Попов Х. Фамильный архив В. М. Себрякова // Дон: Ист.-лит. иллюстрированный журнал. Новочеркасск, 1887. № 1. С. 42—47; № 2. С. 38—40; № 3. С. 41—42; № 4. С. 25—27; Себряков В. М.: 1) Сидор Никифорович Себряков и разбойники на р. Медведице (1737—1744) // Там же. 1887. № 6. С. 1—22; 2) Полковник Василий Михайлович Себряков (Материалы для биографии) // Там же. 1887. № 6. С. 33—39). В семье Себряковых хранились многочисленные реликвии: складни атамана Фрола Минаева (1691); ковш, пожалованный Минаеву царем Алексеем Михайловичем; портрет Петра I в золоте с алмазной короной, пожалованный Василию Фролову в 1720 за подавление Булавинского восстания; мундир вел. кн. Петра Федоровича (Петра III); пороховница — подарок *Екатерины II* Михаилу Себрякову, и пр.

Высшее образование С. получил на математическом отделении Харьковского ун-та. 20 янв. 1817 произведен в урядники и начал службу в одном из казачьих полков; 10 мая 1819 переведен в л.-гв. Казачий полк; 25 февр. 1820 — портупей-юнкер; 24 марта 1820 — корнет; 18 июня 1825 — поручик. С 31 авг. 1825 по 3 апр. 1826 состоял при нарядах во время пребывания в Таганроге Александра I и его супруги Елизаветы Алексеевны. 5 нояб. 1827 при выходе в отставку получил чин штабс-ротмистра. Осенью 1830 — зимой 1831 исполнял обязанности попечителя холерного участка Усть-Медведицкого округа. В 1832 по выбору дворянства являлся войсковым казначеем. В 1832—1839 — почетный смотритель Усть-Медведицкого окружного училища. С 20 мая 1839 по 5 марта 1843 — войсковой депутат (должность, приравниваемая к губернскому предводителю дворянства). С открытием Войскового статистического комитета с 16 июля 1839 — действительный член Комитета. С 15 авг. 1839 — почетный попечитель войсковой гимназии. В июле 1845 отошел от всех дел. С. обладал крупным состоянием (в 1859 за ним числилось 1943 крепостные души мужского пола по Усть-Медведицкому округу, 358 душ по Первому Донскому округу), занимался благотворительностью (строительство церквей, обеспечение книгами и пособиями училищ и пр.).

В 1850—1860-е С. занимался астрономическими наблюдениями. Автор исследований: «Что такое бациллярии?» (Новочеркасск, 1867), «Три спутника. Гипотеза» (Новочеркасск, 1869).

С. принадлежит ряд краеведческих статей по истории Дона, причем очевидно, что С. интересовали прежде всего христианские ценности: Несколько слов о бывшей Межигорской пустыни // Донские войсковые ведомости. 1852. 25 окт., № 42. С. 478—480; Очерки Устьмедведицкого монастыря // ДВВ. 1853. 8 июля, № 26. С. 116—119; 15 июля, № 27. С. 120—123; 22 июля, № 28. С. 125—128; 29 июля, № 29. С. 131—133; 5 авг., № 30. С. 135—138; Две царские награды // ДВВ. 1853. 7 окт., № 39. С. 172—173 (сабля, подаренная Анной Иоанновной Ивану Васильевичу Фролову, и кафтан, пожалованный ему же Петром III); Старинная грамота // ДВВ. 1853. 28 окт., № 42. С. 187—200 (о войсковом атамане Василии Фролове); Схимонах Филарет // ДВВ. 1854. 3 марта, № 9. С. 43—44 (о донском атамане Фроле Минаеве, принявшем схиму). С. является автором статьи о растении водяной орех (Водяной орех (два письма) // ДВВ. 1854. 22 сент., № 37. С. 168—171; 29 сент., № 38. С. 172—175). С. публиковал также стихи: Встреча (быль) // ДВВ. 1854. 3 марта, № 9. С. 42—43; Сила России // ДВВ. 1854. 7 апр., № 14. С. 63; Одесский бомбардир // ДВВ. 1854. 30 июня, № 25. С. 118; Приказ по флоту, отданный адмиралами Хамелен и Денидаш // ДВВ. 1854. 30 июня, № 25. С. 118—119.

Для фольклористики может представлять некоторый интерес статья **«Могила семи братьев»** (ДВВ. 1854. 20 янв., № 3. С. 11—13; републ.:

Рус. инвалид. 1854. 26 авг., № 191. С. 899). Описывая местность около Кременского монастыря, С. передает предание о семи братьях, некогда благочестиво «спасавшихся» в уединенном месте на берегу Дона и убитых разбойниками; могила погибших стала местом поклонения: каждый, проходящий сюда, обязательно приносил на могилу камень.

Справ.: Карасев А. А. Себряков Михаил Васильевич // Донцы XIX века: Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907. С. 423—427.

Лит.: Шумков А. А. Себряковы. СПб., 1999.

Т. Г. Иванова

Севастьянов Сергей Никанорович [12(24).9.1863, ст. Еткульская Оренбургского казачьего войска — 5(18).8.1907, г. Оренбург] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Из войсковых дворян. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1882) и Константиновское военное училище по I разряду (1884). На службе с 1 сент. 1882; унтер-офицер с 7 окт. 1883; хорунжий с 14 авг. 1884; сотник с 7 дек. 1885; подьесаул с 17 нояб. 1891; есаул с 6 дек. 1903. В 4-й саперной бригаде изучал саперное и телеграфное дело (1892). Службу проходил во 2-м Оренбургском полку. Полковой адъютант. Был на должности помощника старшего адъютанта мобилизационного и инспекторского отделений (1895—1907); неоднократно исполнял обязанности старшего адъютанта штаба Оренбургского казачьего войска (1895—1899). Награды: ордена Станислава 3-й и 2-й ст. с мечами и бантом (1896, 1907), св. Анны (1900), серебряная медаль «В память царствования Александра III» (1896).

Состоял в комиссии для разбора архива Оренбургского казачьего войска (1899). В течение нескольких месяцев находился в Москве для извлечения архивных материалов по истории Войска (1903—1905) (см. его рапорты об архивных изысканиях: Рапорты помощника старшего адъютанта штаба Оренбургского казачьего войска // *Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1903. Вып. 2. С. 26—36.* Действ. член Оренбургской ученой архивной комиссии.

Автор исторических трудов. См.: Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819—1895 гг. (Краткий ист. очерк). Оренбург, 1895; Казак-девица Варвара Зайцева. Из прошлого (Из похода оренбургских казаков в Польшу в 1863 г.). Чернигов, 1899; Общий обзор подготовительных работ по составлению историко-статистического описания Оренбургского казачьего войска // *Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1903. Вып. 1. С. 1—12; Опись дел Войскового архива Оренбургского казачьего войска с 1735 по 1780 гг. //*

Там же. 1903. Вып. 3. С. 1—124; Опись дел Войскового архива с 1780—1790 гг. // Там же. С. 124—129; Выписки из дел Войскового архива Оренбургского казачьего войска // Там же. 1905. Вып. 4. С. 1—129; 1904 (так!). Вып. 5. С. 1—162; 1905. Вып. 6. С. 76—108; Войсковой Георгиевский собор Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1906; Первые гвардейцы в Оренбургском казачьем войске. Оренбург, 1906; К вопросу об образовании Оренбургского казачьего войска // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1914. Вып. 30. С. 89—93; Тяжба самарских казаков с купцами и мещанами г. Самары из-за земель Самарской градской дачи в 1823—1844 гг. // Там же. 1914. Вып. 30. С. 126—158. См. также: Ухтомский Э. Э. Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890—1891). СПб., 1897. Т. 3. С. 186—224 (гл. «В Оренбургском районе (преимущественно по записям г. Севастьянова»)).

Сотрудничал с разными оренбургскими газетами, освещая различные стороны жизни казачества. См., например, в «Оренбургском листке» статьи о переселении оренбургских казаков на Дальний Восток: Проводы казаков-переселенцев в Уссурийский край // Оренбургский листок. 1895. 5 марта, № 10; Казаки переселенцы // Оренбургский листок. 1895. 9 апр., № 15, и др. По-видимому, ему принадлежит статья «Исторические дни в Оренбурге (15—31 октября 1905 г.)» (Голос Оренбурга. 1906. 25 янв., № 24. — Подп.: Исетец), в которой без всякого сочувствия к бунтующим описаны беспорядки, происходившие в Оренбурге в дни обнародования царского Манифеста 17 октября.

Для фольклористики представляет интерес статья «**Взятие “городка” на Маслянице» (Уфимские губ. вед. 1896. 16 февр., № 36)**, где дано описание местного варианта масленичной игры. Сделано интересное замечание о том, что в 1891 и 1892, когда в России случился голод, «взятие городка» не проводилось.

Арх.: Гос. архив Оренбургской обл., ф. 169.

Т. Г. Иванова

Северов Константин Асафович [1808 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьякона, окончил Нижегородскую духовную семинарию (1835), был произведен в священники с. Ступино Балахнинского у. Нижегородской губ., в 1841 переведен священником церкви Ильи Пророка в с. Федосьино, одновременно определен наставником приходского училища в с. Смольки. В 1845 «за честное поведение, усердное прохождение учительской должности и за попечение в начатии каменной церкви» был награжден набедренником, а в 1850 «за отлично усердную и полезную службу, а равно добрую и назидательную нравственность» ему было объявлено благословение Святейшего Синода.

Корреспондент Русского географического общества. В 1849 или в нач. 1850 он прислал в РГО две рукописи: «**Этнографические сведения о жителях села Федосьино Балахнинского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 138; 28 с.) и «**Сведения о селах Федосьине и Городце Балахнинского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 161; 17 с.), в которых имеется описание некоторых моментов свадьбы (ритуал передачи невестинной ленты на коровайце ее родителям и текст приговора; баня для молодых на следующий день после венчания; проведение второго стола). Упоминается о костре при встрече Масленицы и проводах ее, описываются некоторые моменты похоронного обряда. Пересказываются предания о разбойнике. За доставку сведений РГО объявило ему благодарность, а факт этот был занесен в формуляр.

Арх.: Центральный архив Нижегородской области, ф. 570, оп. 558, 1852 г., № 260, л. 16 об.

К. Е. Корепова

Седерберг Генрих (Sederberg Henrik) [1670, г. Стокгольм, Швеция — 1733] — шведский пастор, оставивший записки о России.

Полковой священник шведской армии Карла XII. Был взят в русский плен в битве при Полтаве. С 1709 по 1718 находился в Москве, занимался обучением детей. После возвращения на родину (1718) был назначен главным пастором в Карлсгамн (шведский город на Балтийском море, основанный в 1664) и Асарум. Известно, что он владел большим домом в Карлсгамне. Написал «Заметки о религии и нравах русского народа». Изданы на шведском языке в 1836 («Anteckningar öfver Ryska folkets religion och seder under vistande i Ryssland 1709—1718». Christianstad, 1836). В «Заметках» имеются краткие главы «О русском крещении», «О посте у русских», «О мертвых и их погребении», «О состоянии души после смерти», освещающие традиционный быт русского народа в начале XVIII в. В главе «Вообще о русской вере» описываются некоторые обычаи свадебного обряда (отец невесты на створе ударяет ее плеткой и передает плетью жениху и т. д.).

Издано на русском языке: **Бывшего полкового священника магистра Генриха Седерберга заметки о религии и нравах русского народа во время пребывания его в России с 1709 по 1718 год / Пер. с швед. А. А. Чумикова // ЧОИДР. 1873. Кн. 2, Отд. 4. С. 1—38; отд. изд. М., 1873.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон.

Т. Г. Иванова

Секретёв Василий Пантелеевич [нач. 1850-х — не ранее 1911] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Приходской учитель ст. Семикаракорской 1-го Донского округа Области Войска Донского. В 1870-х изредка выступал в донской печати со статьями на педагогические темы (см., например: Чего недостает приходским учителям // Донские обл. вед. 1876. 19 июня, № 47).

Откликнулся на фольклорно-этнографическую программу, опубликованную в «Донских областных ведомостей» (Калмыков М. Программа Донского этнографического сборника и словаря // ДОВ. 1874. 22 июня, № 47). В газ. «Донская газета» опубликовал записи редких народных песен (**Донские народные песни // Донская газета. 1875. 2 февр., № 10. С. 39—40** — три песни о Ермаке, Платове, генерале Бакланове и Шамиле).

Обширная подборка песен с небольшим предисловием М. Калмыкова (Калмыков М. Донские песни из сборника Василия Константиновича (так!) Секретева // ДОВ. 1875. 15 окт., № 80) представлена в «Донских областных ведомостях». Давая в заглавии отчество «Константинович», М. Калмыков в то же время внутри предисловия называет другое отчество С. — «Пантелеевич». С 1875 в списках членов Донского Областного статистического комитета значится Василий Пантелеевич Секретев, что позволяет именно «Пантелеевич» считать правильным (Памятная книжка Области Войска Донского на 1875 год. Новочеркасск, 1875. С. 32). Как учитель, в чине коллежского регистратора ст. Семикаракорской Василий Пантелеевич Секретев назван в «Памятных книжках» на 1877—1881 (...на 1877 год. С. 64), на 1880 в чине губернского секретаря (...на 1880 год. С. 119). Начиная с 1885 сведения о службе учителем в «Памятных книжках» исчезают; как член статистического комитета он не указывается с 1911.

Песни в «Донских народных песнях» группировались собирателем по тематике. Среди «Песен исторических» имеется популярный диалог казаков с царем Иоанном Грозным, песни о Ермаке, Разине, Петре I, Семилетней войне, событиях 1812 (в том числе — о «Бонепарте» и Платове), песни о Сретенском походе, о покорении Кавказа — всего 15 песен (**Песни исторические // ДОВ. 1875. 15 окт., № 80; 18 окт., № 81; 22 окт., № 82**). Особый раздел составили «Песни военно-бытовые» — о татарском плене, донских пленниках в Турции, казаке храбреце и пр. (**Песни из сборника Секретева. Отдел второй. Песни военно-бытовые // ДОВ. 1875. 29 окт., № 84; 1 нояб., № 85; 5 нояб., № 86**), а также раздел семейно-бытовых песен (**ДОВ. 1875. 7 нояб., № 87; 12 нояб., № 88**). В разделе «Разных песен» помещены единичные игровые (хороводные), свадебные и колыбельные произведения (как колыбельная песня расценен текст о турецком полоне — 22 нояб., № 91; одна «старшая былевая песня» — 26 нояб., № 92). Публикация собирателем 55 песен вывела фигуру С. в круг наиболее активных разыскателей и знатоков казачьего песенного фольклора.

Среди народно-поэтических находок примечательны **«Детские игры Симикаракорской (так! — А. Г.) станицы» (ДОВ. 1875. 8 февр., № 11** —

1. Коршун. 2. Игра в шапки; **18 февр., № 14** — 3. Сороковка. 4. Кура-репка. 5. Игра в утку. 6. Длинная лоза (Чехарда); **8 марта, № 19** — 7. Игра в редьку. 8. Игра в детки. 9. Дергач. 10. Игра в бандуру. 11. Шагардай). Отмеченные подлинностью публикации исторических и военно-бытовых песен из записей С. побудили *А. Н. Пивоварова* к их включению в его большой антологический сборник «Донские казачьи песни» (Новочеркасск, 1885).

Лит.: Пивоваров А. Н. Донские казачьи песни. Новочеркасск, 1885. С. 8—9; *Горелов А. А.* Народные песни о Ермаке. СПб., 2011. С. 144—145.

А. А. Горелов

Селезнев Н. М. [деятельность: 1890-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В середине 1890-х — корреспондент газ. «Смоленский вестник». Наряду с полной фамилией подписывался криптонимом Н. С., а также Н. Вероятно, проживал в Духовщинском у. Смоленской губ. Как следует из одной из корреспонденций, С. имел юридическое образование, занимался сельским хозяйством: «Приходят ко мне нередко крестьяне с просьбами написать прошение, дать совет по тому или другому тяжёбному делу, быть посредником между сторонами, ведущими спор по семейному или имущественному делу. Хотя я и получил специальное образование по судебному ведомству, тянуло меня, однако, всегда к сельско-хозяйственным занятиям, почему и поселился в деревне на небольшом клочке земли, которую и возделываю вот уже десять лет. Я хотел совсем покончить с судебной казуистикой и думал заниматься только сельским хозяйством; но вопиющая беспомощность деревенского населения по части судебной волокиты невольно заставляла меня делаться хоть на время деревенским юрист-консультантом. Правда, по судам не ходил и адвокатурой не занимался; но и сидя дома, работы было довольно» (Из деревни // Смоленский вестник. 1895. 23 авг., № 100. — Подп.: Н. С.).

В «Смоленском вестнике» С. опубликовал ряд очерков, освещающих жизнь и общественный быт деревень Духовщинского и Дорогобужского у. (Из деревни. Безюки // 1895. 15 окт., № 123. — Подп.: Н. С.; Из деревни. Бабые царство // 1895. 18 окт., № 124. — Подп.: Н. С.; Замарай-Долгоносик (Из современных нравов) // 1895. 14 дек., № 153; Зимний вечер в деревне // 1896. 28 янв., № 23; Затмение // 1896. 3 марта, № 51; «Юристы» (Факты деревенской жизни) // 1896. 28 июня, № 145). Большая часть заметок опубликована под общим заголовком «Из деревни» (Смоленский вестник. 1895. 25 авг., № 101; 29 нояб., № 142; 3 дек., № 145; 1896. 11 янв., № 8; 13 янв., № 10), а также в виде сообщений в разделе «Областные известия» (Смоленский вестник. 1896. 29 февр., № 48; 13 марта, № 59; 20 апр., № 89; 28 апр., № 96).

Две объёмные статьи С. посвящены описанию жизни толстовской общины, обосновавшейся на хуторе Шавеево Дорогобужского у.: Шавеев-

ская колония // Смоленский вестник. 1891. 12 июля, № 81; 24 июля, № 85; 7 авг., № 92; 28 авг., № 101. — Подп.: N.; Что стало? (Из жизни толстовцев) // Смоленский вестник. 1895. 23 июня, № 74; 28 июня, № 76; 12 июля, № 82; 19 июля, № 85; 26 июля, № 88; 4 авг., № 92; 6 авг., № 93; 16 авг., № 97.

Целый ряд публикаций С. содержит фольклорно-этнографические сведения. Так, в одной из них (**Сказка печника Лисея из деревни Иво-нина // Смоленский вестник. 1889. 28 мая, № 62**) С. приводит сказку об охотнике, рассказанную старым печником. В другой корреспонденции (**Из деревни // Смоленский вестник. 1895. 17 дек., № 156**) С. упоминает о суевериях, бытующих у жителей с. Суетово Духовщинского у. (вера в домовых, колдунов и т. п., приметы). В сатирическом рассказе **«Наславился» (Смоленский вестник. 1895. 28 дек., № 163)** С. выстраивает канву сюжета вокруг обычая рождественского христославления. В очерке **«Воскресение Христово в деревне» (Смоленский вестник. 1896. 28 марта, № 69)** описывает обычаи поминовения умерших на кладбище в день Пасхи. В статье **«Касьян» (Смоленский вестник. 1896. 4 апр., № 75)** характеризует поверья и обычаи, соблюдаемые в день препод. Кассиана (29 февр.) в Бельском и частично Духовщинском и Дорогобужском у. Смоленской губ. В очерке **«Егорьев день» (Смоленский вестник. 1896. 30 апр., № 97)** описывается обрядовый выгон скота, игра пастуха на трубе, служащая сигналом к «выносу» угощения, к выгону скотины в поле; приводится произносимый при этом текст заговора «Святой батюшка, Егорий Храбрый, сохрани животинку нашу...». В очерке **«В царстве пернатых (Письмо из деревни)» (Смоленский вестник. 1896. 11 мая, № 105)** С. называет некоторые приметы, связанные с весенним прилетом птиц.

Г. Н. Мехнецова

Селезнев Петр [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

По-видимому, из духовного сословия. В 1843 окончил Смоленскую духовную семинарию (нормальное отделение богословия) с аттестатом II разряда (Списки окончивших курс воспитанников Смоленской духовной семинарии с 1819 по 1867 год // Очерк истории Смоленской духовной семинарии / Сост. И. П. Сперанский. Смоленск, 1892. С. XIV (4-я паг.)). В дальнейшем — священник с. Слизнево Сычëвского у. Смоленской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В дек. 1849 прислал в РГО рукопись **«Этнографические и сельскохозяйственные сведения о селе Слизневе Сычëвского уезда» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 12; 30 с.; Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества. [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 12, с. 1326—1327 (тип. экз. = корректура))**. В своей

работе С. описал традиционную одежду крестьян, горожан, духовенства, пищу; кратко — обычаи, соблюдаемые при крестинах, свадьбах, похоронах и поминках; публикует фрагменты текстов свадебной песни и похоронного причитания. С. дает сведения о праздниках и увеселениях крестьян (в том числе упоминает о традиционных музыкальных инструментах — свирели, балалайке, гармонии). Кроме того, в рукописи приводятся различные местные поверья, а также пересказ предания о происхождении с. Слизнева. В сопроводительном письме С. сообщает: «...среди самого обыкновенного есть своя особенность, обращающая наше внимание: равно как и всякая вещь, — каждая юта, начиная с микроскопической плесени до огромного животного, и с первого человека до последнего простолюдина, — в сущности своей достойно внимания и внимательности. Руководствуясь этим, я с истинным удовольствием готов содействовать Русскому Географическому Обществу в доставлении сведений обо всем том, что по нашей местности, с первого взгляда, мне встретится более или менее достойным внимания, как со стороны нравственной, так и к умственной способности относящееся, для большей известности, деятельности и совершенства» (Л. 1—1 об.). Завершая этнографическое описание с. Слизнева, С. отмечает: «Я писал просто, что знал, что видел и что слышал, и иного, кроме написанного, еще ничего не мог выдумать и написать...» (Л. 15 об.).

Г. Н. Мехнецова

Селезнев Федор Васильевич [ок. 1812, Рязанская губ. — сент. 1886, с. Кончаково Зарайского у. Рязанской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ. Дата смерти установлена по источнику: [Сообщение об исключении из списков в связи с кончиною] // Рязанские епарх. вед. Отд. офиц. 1886. 1 окт., № 19. С. 563.

Сын дьячка. Окончил Рязанскую духовную семинарию (1832; см.: Агнцев Д. И. История Рязанской духовной семинарии, 1724—1840 гг. Рязань, 1889. С. XXXV). Свыше 40 лет был священником Богородице-Рождественской церкви с. Кончаково Зарайского у. Рязанской губ. (1838 — 6 дек. 1880) (см.: Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Зарайск, 1884. Т. 1. С. 232). По свидетельству Н. П. Гилярова-Платонова, на старшей сестре которого, Марье Петровне Никитской, С. был женат с 1832, он вынужден был принять священническое место умершего отца (вместо учебы в духовной академии) «для исполнения обязанностей к сиротам» — своим младшим братьям и сестрам. Впоследствии С. — протоиерей, благочинный церковью Зарайского у. (Памятная книжка Рязанской губернии на 1868. Рязань, 1868. С. 6). С., как и все сельские священники,

занимавшийся хлебопашеством, один из первых в своей местности завел при доме огород и сад. Н. П. Гиляров-Платонов пишет: «Федор Васильевич был величайший практик и беспримечный хозяин; с тем вместе идеальный пастырь, каких разве только десятки наберутся в России. Никогда праздного слова, весь в труде, образцово воздержанный, строгий к себе, он переродил прихожан» (Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого: Автобиограф. воспоминания: В 2 т. СПб., 2009. Т. 1. С. 310—311; см. о С. также в воспоминаниях филолога Ф. А. Гилярова, его племянника: <Главы о Коломенской старине из «Воспоминаний»> / Публ. А. П. Дмитриева // Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии. СПб., 2013. С. 202). Действительный член Рязанского губернского статистического комитета (Справочная книжка Рязанской губернии на 1873. Рязань, 1873. С. 10).

Корреспондент Русского географического общества. Единственная работа С. «**О народных обычаях Зарайского уезда села Кончакова**» была передана в РГО (РГО, XXXIII Рязанская губерния, № 11). По поручению Рязанского губернского статистического комитета С. дополнил рукопись некоторыми этнографическими сведениями и выпустил ее отдельным изданием. С. дает самое общее представление о местных праздниках и некоторых обрядах: свадебных, похоронных (здесь привлекает внимание замечание, что покойников «хоронят в лаптях, как в обуви безгрешной, без пролития крови животного»; родинах, крестинах (лучшие имена — Иван и Марья); приводит краткую молитву, обращенную к пятнице и среде («матушка, пятница, помилуй, матушка, середка, прости меня грешную»), и местное присловье: «хоть плыть, да дома быть» (**Этнографические сведения о Рязанской губернии. Народные юридические обычаи. Рязань, 1871. С. 3, 7, 10, 13; впервые: О народных обычаях // Рязанские губ. вед. 1871. 4 сент., № 67. С. 204; 8 сент., № 68. С. 207—208; 11 сент., № 69. С. 210; републ.: Енисейские губ. вед. 1871. 16 окт., № 42. С. 501; 23 окт., № 43. С. 506; 30 окт., № 44. С. 511.**

Справ.: Рязанская книга. 1848—1917 годы: Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 390.

Арх.: ОР РНБ, ф. 847, № 687 (письма к Н. П. Гилярову-Платонову).

В. А. Сёмин, А. П. Дмитриев

Селиванов Алексей Иванович [14(26).7.1829, г. Воронеж — 24.11(6.12).1865, г. Воронеж] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из купеческого сословия. Учился в Воронежской губернской гимназии. Работал в книжном магазине Н. В. Гарденина. Одно время служил на золотых приисках в Сибири, после чего вернулся в Воронеж. «Натура Селиванова была вполне литературная, — писал *М. Ф. Де-Пуле*, — т. е. бессильная

во всех жизненных переделках, но зато способная к умственной работе, мужественная в области отвлеченных идей, без которых бывает мертва и бесплодна всякая практическая деятельность» (Де-Пуле М. Ф. Алексей Иванович Селиванов // Воронежский листок. 1865. 2 дек., № 85).

Член Воронежского губернского статистического комитета (с 18 авг. 1863), выполнял обязанности библиотекаря Воронежской публичной библиотеки (1864): «...библиотекарь он был образцовый, дело в руках его кипело» (Де-Пуле М. Ф. Алексей Иванович Селиванов). С. принадлежит «Описание гравюр времен Петра Великого, находящихся в Воронежской публичной библиотеке» (Воронежские губ. вед. 1864. 22 авг., № 34; 29 авг., № 35; 5 сент., № 36; 12 сент., № 37; 19 сент., № 38). Был членом-сотрудником Московского археологического общества. Известно, что он написал проект устава для задуманного в Воронеже товарищества живописцев (Соловьев Л. Живопись и рисование в Воронежском крае / Публ. А. Н. Акиньшина // Общественная и культурная жизнь центральной России в XVII — начале XX века. Воронеж, 1999. С. 181—186).

С. пробовал себя в области художественной литературы; автор драматических произведений: комедия «Опекун» (Пантеон. 1855. № 7, Репертуар русской сцены. С. 1—60); драма «От добра добра не ищут» (не опубл.); комедия «Компания» (не опубл.).

В 1860-е С. активно сотрудничал с «Воронежскими губернскими ведомостями». Н. В. Воскресенский в своем труде о ВГВ писал в связи с безвременной кончиной С.: «...умер один из деятельных и полезнейших сотрудников Губернских ведомостей — А. И. Селиванов, от которого можно было ожидать очень много по изучению Воронежского края» (Воскресенский Н. В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей». Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. Т. 1. С. 226). Анонимный автор некролога также в кончине С. видел огромную потерю для воронежского краеведения: «Нам остается только пожалеть об этом бедном труженике, от которого можно было бы ожидать очень многого по изучению Воронежского края: быть до такой степени преданным к собиранию даже микроскопических черт местной этнографии, не говоря уже о крупных ее чертах, каковым был Селиванов — это чистая редкость» (Некролог // ВГВ. 1865. 1 дек., № 76). В то же время из мемуарной литературы следует, что С. был подвержен пьянству и скончался, замерзнув зимой на улице (Соловьев Л. Г. Живопись и рисование в Воронежском крае // Воронеж в воспоминаниях и письмах современников: XIX — первая треть XX века / Публ., предисл. и коммент. А. Н. Акиньшина. Воронеж, 2015. С. 164).

В «Воронежских губернских ведомостях» и «Воронежском листке» в 1862—1865 под общим заглавием «Этнографические очерки Воронежской губернии» С. опубликовал несколько статей фольклорно-этнографического характера. В статье «**О почитании Пятницы**» (Воронежский листок.

1862. 28 февр., № 17. — Подп.: С.) напечатан рукописный список двенадцати пятниц, который имел тот же обереговый характер, что и списки «Сна Богородицы». В статье «Народные приметы и поверья» (ВГВ. 1863. 23 нояб., № 47; 1864. 4 янв., № 1; 14 марта, № 11; 18 апр., № 16; 4 июля, № 27) дан большой нетривиальный перечень примет, посвященных представлениям о болезни и смерти, о сельскохозяйственных работах и т. д. В публикации «О народных болезнях и их суеверном лечении» (ВГВ. 1862. 10 нояб., № 45) приведены заговоры от лихорадки, в том числе и заговоры-абракадабры. В продолжении этой же статьи (1863. 2 марта, № 9) описывается обряд опахивания села, связанный с изгнанием Корovyей Смерти. Третья статья под этим же заглавием (1863. 8 июня, № 23) содержит тексты лечебных заговоров. В четвертой статье — «Пословицы, поговорки и присловья» (ВГВ. 1865. 24 апр., № 17; 12 июня, № 27) — приведены паремийные тексты. Перу С. принадлежит также этнографический очерк «Обмиравший» (ВГВ. 1863. 12 окт., № 41; 19 окт., № 42; 26 окт., № 43; 2 нояб., № 44), раскрывающий представления народа об «обмирании» (летаргическом сне). Согласно Н. В. Воскресенскому, С. является автором добротного описания свадебных обрядов в городской среде Воронежа: **Свадебные обряды в начале XIX столетия в Воронеже // Воронежский листок. 1862. 9 мая, № 36. — Без подп.**

«Этнографические очерки Воронежской губернии» — «О почитании Пятницы», «Свадебные обряды в начале XIX столетия в Воронеже», «О народных болезнях и их суеверном лечении», «Народные приметы и поверья» — были републикованы в «Воронежском юбилейном сборнике в память трехсотлетия г. Воронежа» (Воронеж, 1886. Т. 1. С. 69—115).

Вероятно, С. принадлежат также статьи, опубликованные за криптонимом А. С. в «Воронежском литературном сборнике» (Воронеж, 1861): «Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии» (С. 373—392) и «Кумова Тятиня яма» (С. 503—506). В первой статье представлен материал из Землянского у. (домовые, лешие, колдуны и знахари, тексты лечебных заговоров, описание обряда опахивания села, гадания и приметы, особо — свадебные). Второй очерк является художественным пересказом топонимического предания о логге близ Воронежа, образовавшемся, согласно преданию, на месте, где согрешили девушка и парень, ставшие кумовьями.

С. принадлежит честь фиксации в Воронежском крае остатков песенно-эпической традиции. В «Воронежском литературном сборнике» (С. 59—64) он опубликовал записанную им в Землянском у. былину о бое Ильи Муромца с сыном. После кончины С. в «Живой старине», по-видимому, в отсутствие сведений о том, что былина уже публиковалась, текст был напечатан еще раз (**Былина о битве Ильи Муромца с сыном. Зап. в Воронежской губ. Из бумаг А. И. Селиванова // Живая старина.**

1906. Вып. 1, Отд. 2. С. 5—9). См. регистрацию рукописи в РГО: Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 87 — Воронежская губ., № 82; автором рукописи назван некий В. Жуковский.

В 1861 С. опубликовал еще одну былинку из Землянского у. — **«Былина о Мишуте Даниловиче» (ВГВ. 1861. 29 июля, № 30)**. В 1907 Д. К. Зеленин еще раз вернулся к этому тексту и републиковал его (**Зеленин Д. К. Воронежская былина о богатыре Мишуте Даниловиче (зап. в Землян. у. А. И. Селивановым) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 год. Воронеж, 1907. Отд. 3. С. 64—71**). Исследователь обратил внимание на то, что этот текст не является традиционным сюжетом о малолетнем богатыре Михаиле Даниловиче и его отце, а скорее соответствует былинке из сборника *Кириши Данилова* «Добрыня чудь покорил» (воронежский Мишута Данилович по поручению князя Владимира чистит дорогу прямоезжую к королю Бузыгину).

Справ.: РБС; Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 321; Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 374 (А. Н. Акинъшин); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 2. С. 191 (А. Н. Акинъшин); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. 2-е изд. Воронеж, 2009. С. 480 (А. Н. Акинъшин).

Т. Г. Иванова

Селиванов Василий Васильевич [28.2(12.3).1813, г. Зарайск Зарайского у. Рязанской губ. — 12(24).8.1875, сельцо Любава Зарайского у. Рязанской губ.] — литератор, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из дворян. Сын Зарайского уездного предводителя дворянства. Образование получил в 1821—1829 в Москве в частном пансионе Ф. И. Кистера, где учился вместе с *Т. Н. Грановским* (см. воспоминания С.: Тимофей Николаевич Грановский // Рус. старина. 1877. № 10. С. 205—221); вышел, не окончив курса. В 1830 начал военную службу унтер-офицером в Казанском драгунском полку, затем в том же году стал юнкером, в 1831 произведен в прапорщики «за отличие в делах против польских мятежников» (1830—1831), получил орден св. Георгия 4-й ст. Состоял при обер-квартирмейстере бароне Притвице. Оставил воспоминания (Записки офицера в Вознесенском походе 1837 г. // Рязанские губ. вед. 1891. 2 нояб., № 80. С. 2—3; 6 нояб., № 81. С. 2—3; 9 нояб., № 82. С. 3; 16 нояб., № 84. С. 2; 20 нояб., № 85. С. 2; 23 нояб., № 86. С. 2; 27 нояб., № 87. С. 2—3; 11 дек., № 90/91. С. 2—3; 18 дек., № 93. С. 2—3). В 1838 служил в Штабе корпуса жандармов, затем был переведен адъютантом к штаб-офицеру Харьковской губ., в 1841 — в той же должности в Курской губ., затем возвращен в Харьковскую.

В 1842 в чине капитана вышел в отставку, женился и поселился в своем имении сельце Любава, где прожил 13 лет. С 1857 советник хозяйственного отдела в Рязанской палате государственных имуществ (в чине коллежского секретаря, потом титулярного советника, затем, по собственной просьбе, переведен опять в капитаны). К этому периоду принадлежит ряд его работ об освобождении крестьян (Письмо к издателю (из Рязани) // Журнал землевладельцев. 1858. № 10, Смесь. С. 21—26; Второе письмо к издателю (Из Рязани) // Там же. 1858. № 14, Смесь. С. 33—40; отклик на 1-е письмо: Курнатов Н. Заметка на первое письмо из Рязани // Там же. С. 41—42; Кое-что о рекрутской повинности // Сельское благоустройство. 1859. № 2. С. 43—44).

В связи с необходимостью дать детям образование С. переехал в Москву и занял пост полицмейстера в Воспитательном доме, где прослужил до 1869 (Обзор московского Воспитательного дома, составленный полицмейстером дома В. Селивановым. М., 1866). Выйдя в отставку, вернулся в свое имение и занялся земской деятельностью: был губернским и уездным гласным, председателем Училищного совета, непременным членом уездного по крестьянским делам присутствия.

Начало литературного творчества С. относится к 1830-м. В альманахе «Досуги Марса» (СПб., 1834) было напечатано 10 его стихотворений с подписью В. С*** («Видение». С. 15—16; «Пробуждение». С. 84; «Романс». С. 109; «Стансы». С. 192; «Солдатская песня». С. 239—240, и др.).

Центральное произведение С., представляющее интерес для фольклористики, — **«Год русского земледельца. Зарайский уезд, Рязанской губернии»** (Рус. беседа. 1856. № 2. С. 1—28; № 4. С. 58—91; 1857. № 3. С. 21—62; № 4. С. 100—134; **Календарь Рязанской губернии на 1887 год. Издание Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1887. Вып. 5. С. 1—143 (отд. паг.); отд. изд. М., 1856—1857; 1914**). В книге говорится о годовом цикле работ и праздников русского земледельца Рязанской губ. Главное внимание автор уделяет сельскому хозяйству (отмечает сроки пахоты, сева, уборки различных культур). Вместе с тем большое место отведено описанию примет. Например, кваканье лягушек определяет начало сева овса. Широко представлены календарные праздники: Благовещение; Страстная неделя (запрет на пахоту); Великий четверг (четверговая соль); Пасха (качели, встреча образов); день св. Георгия (выгон скота); Семик (наряжают березку и завивают венки); Троица (красят яйца); Духов день (обход полей с молебном); Вознесение (пекут «лестницы»); св. Иоанна Предтечи (сбор трав, приведены рецепты лечения болезней); «Аграфеназлые коренья»; первый и второй Спасы; день св. Козьмы и Дамиана; Рождество и Крещение (тексты колядок и «овсеней», гадания, в том числе игры «Золото хороню», и др.); Масленица; Прощеное воскресенье и др. В годовой цикл вписаны и семейные праздники: крестины; свадьба (девичник, выкуп, стговор, включающие присловья дружки и свадебные приметы), похороны

(приведен фрагмент причитания) и поминальные обряды (Дмитровская родительская суббота и др.). С. описывает окказиональные обряды: опахивание деревни во время падежа скота. Он отмечает веру в колдовство и порчу, дает характеристику «кликушества» как социального феномена и как нервной болезни.

В 1850 — нач. 1860-х С. писал очерки-зарисовки «День помещика. Физиологический очерк» (М., 1858), «Мирской сход» (Журнал землевладельцев. 1859. № 17. С. 1—10, отд. паг.), «Дворянские выборы» (Сочинения Василия Васильевича Селиванова. Владимир, 1902. Т. 2. С. 204—267) и «Новый бес» (Там же. С. 268—313), в которых содержатся интересные наблюдения над крестьянской жизнью. Так, «Мирской сход» можно расценивать как этнографическую зарисовку, где в том числе говорится о пении песен.

К археологическим разысканиям можно отнести описание С. чудотворного образа Николая Зарайского (см.: Рязанские древности, издаваемые Селивановым. М., 1851. Вып. 1; Чудотворный образ святителя Христова и чудотворца Николая Зарайского. С подлинного рисован Василием Селивановым. М., 1860). В работе содержится описание образа Николая Чудотворца Зарайского, который был принесен в Зарайск в 1225 из греческого г. Корсуня пресвитером Евстафием. С. приводит местное предание об Иване Грозном, поставившем церковь Преображения Господня, построенную из разломанных по его приказу кораблей. Следы этих событий отражены в названиях: погост Спаса Дошатого и др. (С. 30).

В последние годы жизни С. работал над воспоминаниями (Из давних воспоминаний // Рус. архив. 1869. Кн. 1. Стб. 153—174). Его основное мемуарное произведение — «**Предания и воспоминания**», в котором большое место занимают семейные, городские и деревенские праздники (**Историческая библиотека. 1880. № 2. С. 1—28; № 3. С. 29—72; № 4. С. 73—113; № 5. С. 115—161; № 10. С. 162—250; № 11/12. С. 251—393, везде отд. паг.**). Здесь находят отражение святочные обычаи, ряженые, святки в дворянском доме, дворовые крестьяне (С. 115—116); Масленица (катания с гор) (С. 128); особо описывается Масленица в Нижнем Новгороде, катания, украшение, маскарады (С. 172); Страстная неделя, приготовление к празднику, крашение яиц (С. 177), четверговая соль, «врачевание лихорадок» (С. 180—181), ожидание образов (С. 181), приход образов (С. 182), домашние шуты (С. 183), проводы образов, обычай катать попа по земле (С. 186: «Когда священник по окончании молебна снимал ризы, чтобы закусить, на него внезапно бросались бабы и, повалив на землю, начинали катать <...> чтобы лен родился рослее»). В воспоминаниях С. содержатся сведения о театральной и литературной жизни Москвы 1820—1840-х, даются портреты *Ф. Н. Глинки*, *А. Ф. Вельтмана*, *Н. В. Берга* и других литераторов; отд. изд.: **Предания и воспоминания. СПб., 1881.**

Все основные произведения С. были собраны после его смерти в двухтомнике «Сочинения» (Владимир, 1901—1902), изданном его сыном А. В. Селивановым.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д.* Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 220—221 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); РБС; Рус. писатели (*В. М. Бокова*).

Библиогр.: *Селиванов А.* Список сочинений В. В. Селиванова // Российская библиография. 1881. № 95 (19). С. 410—411.

Изд.: О значении лесов в России и их истреблении // Морской сборник. 1857. Т. 30, № 8. С. 119—126. — Подп.: Деревенский житель Зарайского уезда; Песнь русского царю. М., 1866.

Лит.: *Селиванов А. В.*: 1) Род дворян Селивановых. Рязань, 1896. С. 29—30; 2) Родословная Селивановых. Владимир, 1901. С. XI—XII.

Н. Г. Комелина, В. А. Семин

Селивановский [деятельность: 1840—1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. Из Малоархангельского у. Орловской губ. доставил песни «После Покрова на первой неделе, / Выпала пороша на талу землю...» и «С Дону, с Дону...», отражающие Смутное время (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1868. Вып. 7. С. 19**). По-видимому, был земляком П. В. Киреевского.

А. И. Васкул

Селивановский Михаил Константинович [1869, с. Вожгальское Вятского у. Вятской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Сын мещанина из г. Нолинска Вятской губ. Константина Гавриловича Селивановского и его жены Марии Михайловны (в девичестве Падариной). Учился в Вятском Александровском реальном училище (1881—1887), по окончании которого был определен на должность почтово-телеграфного чиновника I разряда. С 1895 по 1899 — редактор неофициальной части «Вятских губернских ведомостей». В эти же годы являлся председателем правления Вятского общества потребителей (Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Вятка, 1897. С. 14, 154). На 1900 — помощник бухгалтера в Казенной палате по Министерству финансов, в чине коллежского регистратора (Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 год. Вятка, 1899. С. 18, 26). В разные годы служил старшим бухгалтером Малмыжского казначейства (1905—1911), казначеем Ижевского (1911—1.07.1917) и Глазовского казначейств (с 1 июля 1917). Действительный член Вятского губернского статистического комитета и Вятской ученой архивной

комиссии. Как автор сотрудничал с «Памятными книжками Вятской губернии» (ему, по-видимому, принадлежит статья о землетрясении 13 авг. 1897: Землетрясение в Вятке // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Вятка, 1897. С. 159—163. — Подп.: М. С.).

Бывая по роду службы на Омутнинском и Песковском заводах, собирал сведения о быте и нравах рабочих, попутно записывая песни. Для фольклористов особый интерес представляют две публикации С., в которые вошли эти материалы: «Заметки об Омутнинских горных заводах Н. П. Пастухова» (Памятная книжка Вятской губернии на 1895. Вятка, 1894. Отд. II. С. 186—217) и «Коляда в Песковском заводе» (Там же. С. 218—219; републ.: Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1998. Т. 8: Этнография. Фольклор. С. 421—422). В статье об Омутнинских заводах приводятся любопытные наблюдения С. о различиях в звучании традиционных песен в крестьянской и рабочей среде, а также о наличии в репертуаре рабочих песен самодельных авторов, посвященных жизни заводского сообщества: «В заводе есть свой поэт: один рабочий, сочиняющий песни “на злобы дня”. Песни его смыслом не отличаются, имеют неважную рифму, но при страсти заводского населения ко всему грязному песни эти, описывающие разные скандальные происшествия и похождения, быстро разучиваются молодежью и охотно расппеваются. Впрочем, их скоро и забывают. Я хотел записать некоторые из них, но эту мысль пришлось оставить, так как, не говоря уже о рискованных сюжетах, песни совершенно нецензурны по слогу» (Заметки об Омутнинских горных заводах... С. 210). Публикация «Коляда в Песковском заводе» содержит текст, записанный в 1888, с которым заводские мальчишки ходили на Рождество. Он представляет собой величальную обходную песню, в состав которой входят мотивы: просьба «винограды спеть», сюжет об Илье Муромце на Соколе-корабле, «терем», одаривание колядующих хозяевами, характеристики коляды.

Изд.: Столетие Вятской губернской типографии. 1797—1897. Вятка, 1898.

Лит.: Чудова Г. Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 58.

А. А. Иванова

Селивановский Н. И. [деятельность: 1830—1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. Делал записи в Малоархангельском у. Орловской губ. Материал опубликован в «**Песнях, собранных П. В. Киреевским: Новая серия**» (М., 1929. Вып. 2, ч. 2: **Песни необрядовые. № 2504—2505**) с пометой: «Приурочение ненадежно» (С. 219). Сделана ссылка: Ср. вып. I, ч. 1, стр. 44, отсылающая к Н. С. Селивановскому. Разночтения в отчествах и разные регионы записи песен позволяют усомниться, что С. и Н. С. Селивановский — одно и то же лицо.

Т. Г. Иванова

Селивановский Н. С. [деятельность: 1833] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. Собирал материал в Вологодской губ. — необрядовые лирические песни. Записи сделаны на бумаге 1833 (**Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1918. Вып. 2, ч. 1: Песни необрядовые. № 1329—1336**).

Т. Г. Иванова

Селиверстов [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Учитель уездного училища в г. Царевококшайск Царевококшайского у. Казанской губ. (ныне: Йошкар-Ола — столица Республики Марий Эл). Корреспондент Русского географического общества. Здесь хранится рукопись «Сведения о Царевококшайском уезде» (РГО, XIV Казанская губ., № 80; 27 с.), содержащая сведения о жилище, одежде, пище местных жителей, а также о свадебном обряде, святках (с песнями) и поверьях.

Т. Г. Иванова

Селиверстов И. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В «Архангельских губернских ведомостях» опубликовал заметку «**Приметы, существующие между жителями города Пинеги и его уезда**» (АГВ. 1865. 2 окт., № 40. С. 456—457; 9 окт., № 41. С. 461—462; 23 окт., № 43. С. 479—480; 30 окт., № 44. С. 486—488; 6 нояб., № 45. С. 491—492), где содержатся сведения о запретах и приметах, бытующих среди местного населения.

Корреспондент *П. С. Ефименко*; прислал фольклорно-этнографические материалы, касающиеся Пинежского у. Архангельской губ. В сборнике «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1878. Ч. 2. С. 98—110. № 1—31) помещен 31 текст вечерочных песен, записанных С.

А. И. Васкул

Селифонтов Николай Николаевич [4(16).11.1835, с. Семеновское Нерехтского у. Костромской губ. — 29.12.1900 (11.1.1901), с. Семеновское Нерехтского у. Костромской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Происходил из старинного дворянского рода. Высшее образование получил в Училище правоведения (Петербург), после окончания которого с 1856 работал в Министерстве юстиции в должности младшего помощника столоначальника. С 1863 служил в канцелярии Комитета министров;

с 1869 — помощник управляющего делами Комитета. Товарищ министра путей сообщения (1873—1880, 1885—1889). С 1872 — сенатор; с 1878 — статс-секретарь; с 1896 — член Государственного совета. В 1900 возглавил Департамент гражданских и духовных дел. Почетный мировой судья в г. Нерехте (Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. Кострома, 1872. С. 18; ...на 1873 год. С. 22—23). Последний чин — действительный тайный советник (1888).

Действительный член Русского географического общества (1875), Русского исторического общества (1899). Член-учредитель Общества любителей древней письменности (1877). Почетный член Археологического института в Санкт-Петербурге (1879), православного Палестинского общества (1884) и др. Действительный (1885), почетный (1891) и пожизненный (1898) член и председатель (1891—1900) Костромской губернской ученой архивной комиссии (Горохова О. Автографы и экслибрисы Костромских архивистов // Костромская старина. 2008. № 21. С. 64; Памятная книжка императорского Училища правоведения на 1916/17 учебный год. Пг., 1916. С. 56; Список гражданским чинам первых трех классов исправлен по 1-е февраля 1896 года. СПб., 1896. С. 70—71; Яковлев П. С. Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге. СПб., 1911. С. 24).

П. Ильинский в некрологе С. писал: «Он учился во время Крымской кампании, и дух обновления России и ожидания реформ после войны захватил его целостно. <...> Во время его служебных занятий, когда ему приходилось иметь дело с разными актами времен минувших, с переписными книгами и проч., на долю его выпало тогда немало участия в законодательной работе по регулированию земельных отношений дворянского и крестьянского сословий. Знакомясь на службе с актами старины, <...> тогда уже, кроме работ официального характера: докладов и представлений, появились печатные труды его по разработке домашних архивов» (Ильинский П. Памяти Николая Николаевича Селифонтова // Костромская старина. Кострома, 1905. Вып. 6. С. 8).

В рамках деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии С. самостоятельно и совместно с П. Ильинским совершил несколько экспедиций: «Им лично произведены были экскурсии в с. Домнино и окрестные селения, в с. Коробово (летом 1898 г.), где обитают потомки Ивана Сусанина <...> В Коробово Н.<иколай> Н.<иколаевич> вместе с автором очерка произвели осмотры грамот и опросы обывателей» (Там же. С. 19). По инициативе С. был организован археологический музей при Комиссии и Романовский отдел при нем, в котором собраны документы об императорской семье. Библиотека С. после смерти его была передана в Комиссию (Сизинцева Л. По вещному следу // Костромская старина. 1998. № 10/11. С. 4).

С. печатался на страницах «Вестника археологии и истории», «Костромских губернских ведомостей», «Костромской старины», «Летописи занятий

Археологической комиссии», «Русской старины», «Чтений в Обществе истории и древностей российских». Ему принадлежат многочисленные публикации архивных материалов и описаний архивов: Реферат председателя Костромской ученой архивной комиссии Н. Н. Селифонтова, читанный в заседании комиссии 11 июня 1891 года // КГВ. 1891. 28 авг., № 34. С. 272—273; Доклад председателя Костромской губернской ученой архивной комиссии Н. Н. Селифонтова // Подробная опись рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями / Составлена И. Д. Преображенским и Н. А. Альбицким. СПб., 1895. С. I—XVIII; Линеvский архив, первое собрание (Доклад Н. Н. Селифонтова, читанный им в заседании комиссии 11 июня 1891 г.) // Костромская старина. 1894. Вып. 3. С. 25—35; Линеvский архив, второе отделение, Шевлягинское (Доклад Н. Н. Селифонтова, читанный им в заседании комиссии 27 авг. 1892 г.) // Костромская старина. 1894. Вып. 3. С. 62—92; Описание рукописи — учение о согласном пении на нотах // Костромская старина. 1894. Вып. 3. С. 3—5; Описание синодика, принадлежащего Богородицкому Игрицкому монастырю, что на р. Песочне // Костромская старина. 1894. Вып. 3. С. 16—31; Описание сборника, хранящегося в Богородицко-Игрицком монастыре, что на р. Песочне // Костромская старина. 1894. Вып. 3. С. 31—67; Опись документам из архива Костромской Казенной Палаты и бывшей Костромской Палаты Государственных имуществ // Костромская старина. 1901. Вып. 5. С. 141—161.

С. принадлежат также публикации фольклорных материалов: **Две народные песни об императоре Александре II // Рус. старина. 1900. № 11. С. 363—366** (песни «Собиралась туча страшная» и «Утихли бури», записанные им у сочинителя, «местного стихотворца из крестьян» Дмитрия Степанова Ваулина в д. Космыниной Челпановской вол. Костромского у.); **Свадебный заговор // Костромская старина. 1901. Вып. 5. С. 287—288** (текст заговора по письменному источнику); **Сонник // Костромская старина. 1901. Вып. 5. С. 285—286** (до 500 толкований снов).

Справ.: Брокгауз—Ефрон (на Селифонтовы); Брокгауз—Ефрон. РБС; Провинциальный некрополь; Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 634 (В. М. Сырых).

Арх.: ОР РНБ, ф. 682; Гос. архив Костромской обл., ф. 655.

Н. Г. Комелина

Семевский Михаил Иванович [4(16).1.1837, с. Федорцово Великолукского у. Псковской губ. — 9(21).3.1892, г. Кронштадт; похоронен в Санкт-Петербурге на кладб. Новодевичьего монастыря] — историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в семье небогатого помещика. В 1841—1844 по семейным обстоятельствам воспитывался в семье родственников. В 1844 отец С. получил место эконома в Полоцком кадетском корпусе, в котором С. и получил образование (1848—1852). Затем он поступил учиться в Дворянский полк (вскоре переименованный в Константиновский кадетский корпус; Петербург). В 1855 был произведен в прапорщики и направлен в л.-гв. Павловский полк. В составе полка участвовал в Москве в коронации Александра II. В Москве вольнослушателем слушал в ун-те лекции С. М. Соловьева, Ф. И. Буслаева и др. С этого времени началась его литературная деятельность. Первая публ. С. — статья «Несколько слов о фамилии Грибоедовых» (Москвитянин. 1856. Т. 3, № 12. С. 309—325), построенная на материалах разобранного им архива запустевшего господского дома в с. Хмелита (имение Грибоедовых) Вяземского у. Смоленской губ. В 1856 С. вернулся в Петербург. В 1857—1861 служил репетитором по русскому языку в Первом кадетском корпусе. В 1860—1862 по приглашению К. Д. Ушинского преподавал историю в Смольном институте. По поручению Министерства народного просвещения в 1862—1863 совершил поездку по Псковской губ. с целью изучения образовательных учреждений. По результатам поездки написал ряд работ. См.: «Учебные заведения в г. Пскове» (СПб., 1863); «Поездка по Псковской губернии (1862 года)» (Голос. 1863. 17 янв., № 15; 21 янв., № 21; 29 янв., № 25; 31 янв., № 27; 1 февр., № 28. — Подп.: Володша Строилович); «Мариинское женское училище во Пскове» (Голос. 1863. 9 апр., № 83; 11 апр., № 85; 12 апр., № 86. — Подп.: М.); «Грамотность в сельском населении Псковской губернии 1863 г.» (Учитель. 1864. № 1. С. 16—22; № 2. С. 64—67; № 3. С. 109—115; № 4. С. 137—145; № 5. С. 174—184; № 7. С. 263—271); «Грамотность в деревнях временнообязанных и государственных крестьян Псковской губернии в 1863 году» (СПб., 1864. Кн. 1—2). В 1864 занял место в канцелярии при Государственном совете. В конце года зачислен в Главный комитет об устройстве сельского состояния; специально занимался крестьянами в Царстве Польском. Действ. член Общества любителей российской словесности (18 февр. 1888).

На протяжении 1857—1869 в «Отечественных записках», «Времени», «Светоче», «Русском слове», «Иллюстрации» и других журналах С. опубликовал около 130 статей исторического содержания: «Ледяной дом. Шуты и забавы при дворе Анны Ивановны», «Елизавета Петровна до восшествия своего на престол», «Царевич Алексей Петрович», «Царица Прасковья», «Семейство Монсов», «Партизан Сеславин» и пр. В 1850—1860-е С. стал постоянным сотрудником «Полярной звезды» А. И. Герцена и его Вольной русской типографии, куда пересылал различные исторические документы, в том числе и касающиеся декабристов. С кон. 1861 находился под надзором полиции. С 1870 С. издавал журн. «Русская старина», который на протяжении 22 лет печатал документы, касающиеся русской истории, причем одно

и то же событие редактор нередко представлял с различных точек зрения. См. о С. как редакторе: Тимощук В. В. Михаил Иванович Семевский, основатель исторического журнала «Русская старина». Его жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб., 1895.

В 1888 издал свое богатое собрание автографов видных деятелей культуры: «Знакомые. Альбом М. И. Семевского, издателя-редактора исторического журнала “Русская старина”. Книга автобиограф. собственноручных заметок 850 лиц. Воспоминания. Стихотворения. Эпиграммы. Шутки. Подписи. 1867—1888» (СПб., 1888). В 1888—1890 С. предпринял несколько поездок по России (Путевые очерки, заметки и наброски. Поездка по России в 1890 г. // Рус. старина. 1890. № 12. С. 713—745; Путевые очерки и заметки из поездок по России в 1891 году // Рус. старина. 1891. № 11. С. 489—497; Путевые очерки и заметки при поездке по России в 1891 г. // Рус. старина. 1892. № 5. С. 441—448).

С. на протяжении всей жизни сохранял прочные связи с родными местами — с Псковским краем. Он способствовал развитию образования в г. Великие Луки: при его участии были открыты реальное училище (ему С. подарил библиотеку из 2818 томов книг) и женская прогимназия, создано Общество пособия бедным учащимся. С. часто приезжал в Великие Луки, где читал лекции по русской истории. Он был почетным гражданином города и его первым историком. По словам близко знавшего его Н. К. Шильдера, в С. поражала «его связь с землею, привязанность к месту своего рождения»; он был «страстно предан своему уезду» и звал себя «историком Великих Лук» (см.: Михаил Иванович Семевский, основатель исторического журнала «Русская старина». Его жизнь и деятельность. Биографический очерк, составленный Верой Васильевной Тимощук с предисловием и под редакцией Н. К. Шильдера. СПб., 1895. С. 113—158).

В монографии С. **«Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде»** (СПб., 1857; см. также: **Заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде // Общезанимательный вестник. 1857. № 7. С. 252—258**) приведены предания, описаны великолукские традиционные пляски, посиделки (в том числе рождественские субботки), святочные игры и хороводы (например, хоровод «Воробушек»), даны пословицы, в том числе и местного содержания. Им представлены народные песни (как хороводные, так и входящие в подробно описанные им фрагменты свадебного обряда), сделаны заметки о праздновании Ивана Купалы, о знахарях и знахарках. Часть материалов была собрана отцом С. Эта книга вызвала резкий и, по-видимому, несправедливый отзыв *Н. А. Добролюбова* (Современник. 1858. № 1, Отд. II. С. 65—68. — Без подп.), считавшего, что автор описывает общеизвестные вещи.

Собранием фольклорных и этнографических сведений об одном уездном городе и его окрестностях стала монография С. **«Торопец, уездный город**

Псковской губернии. 1816—1864» (СПб., 1864; см. также: Торопец // Б-ка для чтения. 1863. № 12. С. 15—25). В монографии описаны торопецкие субботки, посиделки от Крещения до Великого поста, праздничные гулянья, свадьба со всеми ее этапами и эпизодами, представлен сборник песен (200 текстов). С. была зафиксирована оригинальная торопецкая традиция кукольных представлений, разыгрываемая двумя «комедчиками» на святках, «а потом по воскресеньям и каждый вечер на масленице». Владелец одного театра на «особом столике с прорезанными скважинами» разыгрывал комедию куклами на проволоках (по типу вертепа); его представление — это своего рода травестирование вертепного сюжета с преобладанием песен, точнее пародий на известные песни, которые «большею частью <...> для печати неудобны». У второго кукольника «комедь бумажная, фигуры вырезаны из сахарной бумаги, на ниточках; их показывают тени на простыне» — чрезвычайно редкий для того времени вид теневого народного кукольного представления. С. подробно описывает помещение, в котором устроены «комеди», музыкальное сопровождение, поведение публики и ее реакцию на кукольные номера и комментарии кукольника (см. анализ этих сведений С.: Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, зрелища и увеселения: Конец XVIII — начало XX века. Л., 1988. С. 68—70; Фольклорный театр / Сост., вступ. ст., предисл. к текстам и коммент. А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной. М., 1988. С. 356—366, 467; Кулиш А. Н. Театр кукол в России XIX века: События и факты. СПб., 2007. С. 153—155).

Материалы, собранные С. в разных уездах Псковской губ., позднее вошли в псковский фонд книги **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1): № 9, 229 (детские песни); № 347, 377, 384, 441, 450, 477, 519, 524 (хороводные); № 565 (плясовая); № 689, 716, 725, 761, 766, 771, 814, 838, 869, 881, 902, 905 (необрядовые беседные песни); № 913, 1016 (юмористические); № 1031, 1055, 1057, 1072 (святочные); № 2514—2516, 2523 (похоронные причитания).** Судя по некоторым пометам в «Великоруссе», С. выступал посредником между каким-либо собирателем и П. В. Шейном: № 1191—1194 (записи волочевых песен *К. Ф. Тышецкого* в Торопецком у. Псковской губ.). В сборнике П. В. Шейна имеются тексты из с. Федорцово Великолуцкого у. Псковской губ., т. е. из имения Семевских, с пометой издателя (П. В. Шейна): «Зап. мною от старухи няни господ Семевских»: № 1060, 1063, 1071 (обрядовые святочные), № 1272 (жнивная) и др. См.: Песня. 1736—1739 // С.-Петербургские ведомости. 1860. 13 июля, № 152. С. 781.

В 1864 в «Отечественных записках» С. напечатал статью «**Сказочник Ерофей» (Отеч. зап. 1864. № 2. С. 485—498. — Подп.: М.; переизд.: Русские народные сказители / Сост., вступ. статья, вводные тексты и коммент. Т. Г. Ивановой. М., 1989. С. 65—71) — первый в науке развернутый портрет сказочника (Ерофей из д. Плутаны Опочецкого у. Псковской гб.). Ста-**

тя выросла по впечатлениям от поездки 1863 по Псковской губ. в связи с инспекцией местных школ. Сказочник принадлежал к типу «балясников, шутников, балагуров» (С. 485). Здесь же даны несколько текстов, где в сатирическом плане предстают баре и деревенские старосты. В связи с тем, что Ерофей в своих рассказах нарисовал негативный портрет управляющего именем графа Р-ского Андрея Яковлевича Тягунова, его сын Яков Андреевич Тягунов, защищая имя своего покойного отца, обратился в журнал с письмом, которое было напечатано: От редакции // Отеч. зап. 1864. № 5. С. 471—474. Между С. и Я. А. Тягуновым возникла полемика: Семевский М. Г-ну Тягунову (По поводу статьи «Сказочник Ерофей») // Отеч. зап. 1864. № 8. С. 991—992; Тягунов Я. В редакцию журнала «Отечественные записки» // Отеч. зап. 1864. № 12. С. 922—928.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Народные толки о происхождении Петра I» (Светоч. СПб., 1862. Кн. 1. С. 21—60).**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; Петербургский некрополь; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. СПб., 1912. Вып. 12: Русские писатели и писательницы, умершие в 1892 году. С. 178—192 (с библиогр.); Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 321; *Венгеров.* Рус. интеллигенция; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Сов. ист. энци. (С. С. *Дмитриев*); Рус. писатели (*В. М. Бокова*); *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 196—197; Псковская энциклопедия. Псков, 2007. С. 799—800; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 6. С. 163—165 (*О. Б. Кох*); Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 635—636 (*В. М. Сырых*); *Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 532—533 (*И. В. Тункина*).

Некрологи: Михаил Иванович Семевский // Ист. вестник. 1892. № 4. С. 308—312; *Обозреватель.* Обзор общественной жизни // Колосья. 1892. № 4. С. 199—202; *Простосердов Е. И.* смех, и горе (Литературные и общественные заметки) // Наблюдатель. 1892. № 5. С. 54—56 (2-я паг.); М. И. Семевский // Нива. 1892. № 13. С. 300—301; Михаил Иванович Семевский, редактор-издатель исторического издания «Русская старина». 1870—1892 гг. // Рус. старина. 1892. № 4. С. I—XXXVIII (с библиогр.); *Бильбасов В. А.* Памяти Михаила Ивановича Семевского // Рус. старина. 1892. № 6. С. I—IV; *Михайловский В.* Речь, произнесенная в СПб. Вознесенском храме на панихиде в сороковой день кончины Михаила Ивановича Семевского // Рус. старина. 1892. № 6. С. V—VIII; *Духовников Ф.* Памяти Михаила Ивановича Семевского. Реферат, читанный в заседании Саратовской ученой архивной комиссии 26 марта 1892 г. // Рус. старина. 1892. № 12. С. 685—689; [Некролог] // Север. 1892. № 12. Стб. 593—596.

Библиогр.: Книгочий. Семевский Михаил Иванович // Библиографические записки. 1892. № 5. С. 362—367. — Авт.: Д. Д. Языков; Н. Л.: 1) Михаил Иванович Семевский // Библиограф. 1892. № 3. С. 135—144 (с библиографией трудов до 1885, составленной М. И. Семевским); 2) Дополнительный список трудов М. И. Семевского. 1886—1892 // Библиограф. 1892. № 12. С. 442—445.

Изд.: Очерки и рассказы по русской истории XVIII века. СПб., 1883—1884.

Лит.: Семенов Д. Д. М. И. Семевский как педагог // Вестник воспитания. 1892. № 4. С. 121—128; И. А. М. И. Семевский в его воспоминаниях // Ист. вестник. 1896. № 2. С. 594—617; Азадовский; Путилов Б. Н. Фольклор Псковского края // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1998. С. 253—268.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 274; ф. 377, оп. 7, № 3213 (корректорный оттиск биограф. заметки); Архив С.-Петербургского института истории, ф. 120.

Н. Ф. Лищенко, Т. Г. Иванова

Семенов Александр Васильевич [деятельность: 1860—1880-е] — педагог, использовавший в своих книгах фольклорный материал.

Судя по месту издания составленных им книг, проживал в Москве. Составитель учебных пособий, предназначенных для народных школ и училищ. По каталогу РНБ первое по времени издание — «Полный указатель русского правописания» (М., 1862. Вып. 1). Помимо учебников русского языка составил ряд хрестоматий и книг для чтения: Хрестоматия (так! — Т. И.) для практического усвоения русского языка и пособие к изучению некоторых наук и искусств с литографированными картинками. М., 1864; 4-е изд. 1877; Народное чтение для всех возрастов. Статьи духовного содержания. М., 1869; 3-е изд. 1877; Земной мир. Пособие при изучении естественной истории, сост. по самым новейшим и лучшим сочинениям известнейших естествоиспытателей и ученых. М., 1871; 2-е изд. 1874; Школьник. Первая книга после азбуки для чтения и практических упражнений в русском языке. Для сельских и городских школ и начальных училищ. М., 1873; 2-е изд. 1883, и др.

С. был автором-составителем книг, одобренных Ученым комитетом Министерства народного просвещения для народных школ и начальных училищ. В книгах, составленных С. для серии «Народное чтение для всех возрастов», определенное место занимает фольклорный материал. Так, в книжке **«Крестьянский быт»** (М., 1869; 3-е изд. 1877), состоящей из фрагментов популярных статей, стихов и пр., есть небольшая подборка пословиц. **«Собрание лучших сказок, басен, песен, загадок, отгадок, пословиц и анекдотов»** (М., 1869) (2-е изд. 1872; 3-е изд. 1877) содержит разделы: Народные сказки (в этот же раздел включены образцы былин); Искусственные сказки (П. П. Ершова и А. С. Пушкина); Басни Крылова; Народные песни (святочные подблюдные, игорные, хороводные, семейные); Искусственные песни (А. В. Кольцова, А. Ф. Мерзлякова и др.); Загадки; Пословицы; Анекдоты (о Петре I, Екатерине II и др.). Издание предлагает

тексты без комментариев. В сборник «**Рассказы о былом на Руси, с начала основания Русской земли, с кратким обзором 25-тилетнего царствования государя императора Александра II**» (М., 1880), состоящий из фрагментов популярных статей по русской истории, включены народные песни про осаду Пскова, о Прокопии Ляпунове, Козьме Минине и князе Пожарском.

Т. Г. Иванова

Семенов Петр Хрисанфович [18(30).5.1856, Терская обл. — 15.8.1936, г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Из семьи донского казака, проживавшего в ст. Терской, образованной в 1859; здесь провел детство С. Учился в училище г. Моздока. Окончил Тифлисский Александровский учительский институт (1877). Имел звание учителя начальных училищ. Преподавал в ст. Змейской (1877). С 1878 — помощник учителя Николаевского городского училища в г. Владикавказе. В 1880—1891 — смотритель двухклассного училища в ст. Слепцовой. С 1891 проживал во Владикавказе; служил младшим делопроизводителем в Терском областном правлении. В 1910 получил чин надворного советника. В кон. 1916 вышел в отставку.

Первая публикация — «Очерки из жизни станицы» (Терские ведомости. 1882. 1 янв., № 1; 16 янв., № 3; 23 янв., № 4. — Подп.: Н. С-в); последняя публикация — «Батыр-Ногай (Осетинское сказание. Записано со слов жителя сел. Саниба Татархана Есенова)» (Терские обл. вед. 1897. 19 окт., № 124).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, С. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Все работы С. посвящены ст. Слепцовой. В 1886 он опубликовал статью «**Станица Слепцовская Терской области Владикавказского округа**» (СМОМПК. Тифлис, 1886. Вып. 5. С. 172—208), построенную традиционно для монографических очерков об одной селекции (географическое положение, история станицы, климат, флора и фауна и т. д.). Здесь же даны сведения о календарных праздниках, родинах, крестинах, свадьбе и похоронах, о верованиях и суевериях. В 1893 С. напечатал 19 сказок, записанных в станице, причем в предисловии описал обстановку, в которой рассказываются сказки (во время отдыха на сенокосе, в ненастье в страду и т. д.), а также порядок рассказывания произведений разных жанровых разновидностей (сначала «длинные, спокойно-повествовательные, солидные», затем «покороче», «игривее», далее «с забористыми словами») (**Сказки, записанные в станице Слепцовой Владикавказского округа Терской области // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15, Отд. 2. С. 1—146**). Записи сказок высоко оценены С. В. Савченко в его книге «Русские народные сказки» (Киев, 1914. С. 22, 24, 31, 157—158, 387).

Другая публикация С. посвящена песням ст. Слепцовской: свадебные (35 №), любовные (9 №), семейно-бытовые (6 №), военно-бытовые (14 №). Особый интерес представляют общерусские (о Ермаке, о Прусском короле и пр.) и казачьи исторические песни кавказской тематики (о гибели генерала Слепцова, о возвращении сунженцев с набега, о Шамиле и взятии в 1851 аула Алхан-юрта и др.; всего 37 №). Среди исторических песен есть песни авторского происхождения, внедряемые в устный репертуар через войсковые хоры, — о приезде наследника престола (будущего Александра II) в Слепцовскую, о великом князе Михаиле Николаевиче и пр. (**Песни, поющиеся в станице Слепцовской Владикавказского округа // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 37—140**). Песенные материалы С. републикованы в сборниках **А. И. Соболевского «Великорусские народные песни» (СПб., 1895. Вып. 1. С. 174—176, 487—488, 490—492, 574—575; 1896. Вып. 2. С. 39—399)** и **В. Ф. Миллера «Исторические песни русского народа» (Пг., 1915. № 176)**.

Традиционной культуре ст. Слепцовской посвящена также статья С. **«Несколько страничек из жизни казаков ст. Слепцовской Сунженского округа Терской области» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 162—210)** с материалом о посиделках, злопожеланиях и проклятиях, храмовом празднике, суевериях. К статье приложены три сказки и словарь диалектных слов. В том же 1893 вышла статья С. **«О народной медицине в станице Слепцовской Сунженского отдела Терской области» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16, Отд. 2. С. 1—15)**.

Справ.: Рус. писатели (Е. А. Тахо-Годи).

Изд.: Порочный / Публ. Е. Тахо-Годи // Московский журнал. 2000. № 4. С. 41—44.

Лит.: Багрий А. В. Народная словесность Кавказа. Баку, 1926. С. 74—75.

Т. Г. Иванова

Семенов Ф. А. [деятельность: 1869] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Уфимской губ.

Автор статьи: **Простонародные свадебные обряды в г. Уфе // Уфимские губ. вед. 1869. 1 февр., № 5; 8 февр., № 6**. Представлено довольно развернутое описание свадебного обряда с текстами песен. Материал интересен тем, что отражает традицию города. Редакция газеты сделала примечание, из которого следует, что С. происходил из простонародья: **«Читатели наши, вероятно, не без интереса прочтут эти этнографические очерки, имеющие некоторые местные особенности и сообщенные человеком, принадлежащим к описываемой среде, что еще больше придает верности описанию» (№ 5)**.

Т. Г. Иванова

Семенова-Тян-Шанская Ольга Петровна [28.5(9.6).1863, г. Санкт-Петербург — 12(25).11.1906, г. Санкт-Петербург; похоронена на Смоленском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из дворян. Дочь известного ученого, географа и статистика, государственного и общественного деятеля П. П. Семенова-Тян-Шанского. В 1880-е училась в рисовальной школе Общества поощрения художеств (Петербург). Ученица (по акварели) Н. А. Гоголинского и Альберта Бенуа. Участница выставок Общества акварелистов в Петербурге; выставила свои работы в Одессе. После кончины художницы в 1907 была устроена выставка ее акварелей (см.: Каталог посмертной выставки акварелей О. П. Семеновой в залах императорского Общества поощрения художеств (Морская, 38). СПб., 1907), получившая хороший отзыв: «Тихой, лирической поэзией проникнуты пейзажные мотивы Семеновой. Она не преследовала внешних эффектов, не искала живописных панорам. Повсюду уголки скромные, застенчивые, равнинные, — нашей природы. Но эти берега с подступившими к воде ивами, эти овраги, эти клочки желтеющих нив согреты тем, что принято называть настроением. Это не фотография, а творчество» (Искусство и художники // Биржевые ведомости. 1907. 21 февр. (6 марта), № 9758). Главная тема произведений С. — природа средней полосы России. Некоторые ее работы в настоящее время хранятся в Рязанском художественном музее им. И. П. Пожалостина и в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике. За исключением зимнего сезона, который С. проводила в Петербурге, большая часть ее жизни прошла в имении отца — в с. Гремячке Данковского у. Рязанской губ.

Основным видом научной деятельности С. являлась этнография. В масштабном издании «Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга» (СПб., 1902. Т. 2), вышедшем под редакцией ее брата В. П. Семенова, ей принадлежит совместная с братом глава «Распределение населения Среднерусской черноземной области по территории, его этнографический состав, быт и культура» (С. 157—192), где содержится материал по крестьянским строениям и одежде, домашней утвари и пище, народным юридическим обычаям.

С. собирала песни, поверья русского простонародья. Состояла членом Русского географического общества. В некрологе указано, что в 1886 ею был передан в РГО рукописный сборник народных песен Рязанской губ., за что ей была присуждена малая серебряная медаль. Предметы женской одежды, собранные С., поступили в этнографический отдел Русского музея Александра III: «Большая наблюдательность, психологическая проницательность и чуткость души вместе с основательностью и шириною знаний и теоретической подготовкой (не взирая на исключительно домашнее образование) выработали из нее опытного практического этнографа, оказавшего русской

науке значительные услуги своими собраниями произведений творчества (народных песен) и предметов быта (особенно женских одежд и уборов) и своими наблюдениями» (Семенова О. П. [Некролог] // Ист. вестник. 1906. № 12. С. 1150. — Авт.: К. Я. Грот). Этнографические работы С. публиковались в журн. «Живая старина». См.: **Праздники (Рязанской губ. Данк. у.) // Живая старина. 1891. Вып. 4. С. 199—202; Песни Рязанской губернии // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 286—293; Смерть и душа в поверьях и рассказах крестьян и мещан Рязанского, Раненбургского и Данковского уездов Рязанской губернии // Живая старина. 1898. Вып. 2. С. 228—234.**

Познавательные фольклорно-этнографические очерки С. в виде интервью с воображаемым собеседником написаны простым лаконичным языком, отличаются свежестью и простотой подачи материала, который подкреплен подробными статистическими данными. В 1898 совместно с К. В. Николаевским С. выработала программу для собирания сведений об «Иване» — русском мужике средней полосы России. Собранные материалы были обобщены в незаконченной книге (**Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. СПб., 1914 (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по Отд-нию этнографии; Т. 39; репринт. переизд.: Рязань, 1995)**), изданной посмертно. Жизнь крестьянской семьи описана во всем своем многообразии: в праздниках и в буднях, родинах и похоронах; в свадебных торжествах, песнях, пословицах, анекдотах, играх. Особое внимание привлекает обряд-самопредложение невесты предполагаемому избраннику. На вопрос «Не надо ли на́долбу?», если невеста понравилась, то из дома жениха ей отвечали: «Дуда, дуда, поворачивай сюда» (С. 71). Книга С. привлекла внимание зарубежных исследователей и была переиздана в США Индианским ун-том (*Semyonova-Tian-Shanskaia O. Village Life in Late Tsarist Russia. Bloomington and Indianapolis, 1993*). Эта незаконченная монография, по словам рецензента, написана «честным мыслителем», «чутким и зорким наблюдателем», «страстно любящим свою страну гражданином» (Белецкий А. Жизнь «Ивана» // *Летопись. 1916. № 8. С. 278*). Обобщенный образ «Ивана» оказался востребованным русской предреволюционной публицистикой, например, он используется в отзыве Ф. Д. Батюшкова на книгу Е. В. Молоствовой «Солдатские письма» (Казань, 1917), посвященную письмам солдат с фронтов Первой мировой войны (Батюшков Ф. Д. «Иван» на войне // *Речь. 1917. 19 февр., № 47*).

Справ.: Рязанская энциклопедия. Рязань, 2000. Т. 2. С. 377; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Некролог: Новое время. 1906. 14 (27) нояб., № 11018 (извещение о кончине).

Лит.: Шнейдер В. П. Памяти Ольги Петровны Семеновой // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1907 (1908). Т. 43. С. 41—62.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 1, № 3229 (биогр. и библиогр. сведения).

В. А. Семин, Т. Г. Иванова

Сементовский Николай Максимович [18.2(2.3).1819, д. Семеноворка Золотоношского у. Полтавской губ. — 24.10(5.11).1879, д. Семеноворка Золотоношского у. Полтавской губ. (ныне Украина); похоронен в церкви св. Николая] — историк, прозаик.

Из мелкопоместных дворян. Образование получил в Гимназии высших наук кн. Безбородко в Нежине (с 1832 — Физико-математический лицей кн. Безбородко в Нежине). С 1840 служил в канцелярии Харьковского, Полтавского и Черниговского генерал-губернатора; в 1843 переехал в Петербург, где начал службу в Военном министерстве. В 1849 переселился в Киев, служил в канцелярии Киевского губернатора. С 1875 в отставке; проживал в д. Семеноворка. Последний чин — статский советник. Чл.-сотр. Русского географического общества (1846), чл.-кор. Петербургского археологическо-нумизматического о-ва (1852), почетный член Киевского попечительства детских приютов (1859).

На литературное поприще С. вступил с 1840-х. Автор мелодраматических и нравоучительных повестей «Губернаторский чиновник» (1843, «Литературная газета»), «Нищий» (1843, «Маяк»), «Лизенька» (1845, «Маяк»). С. принадлежат исторические повести. В повести «Мазепа, гетман малороссийский» (Маяк. 1845. Т. 23, кн. 45. С. 1—92; Кн. 46. С. 93—168 (2-я паг.); Т. 24, кн. 47. С. 1—82; отд. изд. под загл.: Кочубей, генеральный судья. СПб., 1845; переизд.: М., 1994) воссоздается украинский национальный колорит, используются народные песни и пословицы. См. также: «Золотая граммата (так! — Т. И.)» (Иллюстрация. 1849. 8 янв., № 1. С. 1—6; 22 янв., № 2. С. 17—21; отрывок из романа о событиях Коливщины (Уманской резни) в 1768); «Потемкин как казак войска Запорожского» (СПб., 1851. Ч. 1—2) и др.

В журн. «Иллюстрация» были опубликованы путевые заметки, в которых романтические и лирические мотивы перемежаются этнографическими фрагментами: «Путешествие по всей России. Очерки Малороссии. I. Полтава» (Иллюстрация. 1846. 1 июня, № 20. С. 307—312; 8 июня, № 21. С. 323—325); «Харьков» (Иллюстрация. 1846. 7 дек., № 46. С. 723—729); «Таврида» (Иллюстрация. 1847. Т. 4. 11 янв., № 2. С. 17—23; 18 янв., № 3. С. 38—42; 25 янв., № 4. С. 49—53; 8 февр., № 5. С. 65—70; 15 февр., № 6. С. 81—85; отд. изд. под загл.: Путешественник (Южный берег Крыма). СПб., 1847).

В киевский период была написана популярная книга «Киев и его достопримечательности» (Киев, 1852). В 1857—1859 С. издавал ежемесячник «Галерея Киевских достопримечательных видов и древностей»; его очерки из этого издания объединены в книге «Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников» (Киев, 1864; 7-е изд. Киев, 1900). См. также: Кресто-иконорезное ремесло в Киеве. СПб., 1860; Древнейшая в России церковь Спаса на-Берестове, построенная святым великим князем Владимиром в Киеве, в 989 г. Киев, 1877.

Для фольклористики могут представлять интерес этнографические и исторические очерки, посвященные украинской истории: «Старина малороссийская, запорожская и донская» (Иллюстрация. 1846. Т. 3. 14 сент., № 34. С. 531—537; 21 сент., № 35. С. 547—552; 28 сент., № 36. С. 563—569; 5 окт., № 37. С. 581—586; отд. изд. СПб., 1846). Традиционная для народной культуры тема кладов находит место в книге С. **«Запорожская рукопись, указывающая, в каких именно местах и какие сокровы клады гайдамаками и местными жителями»** (Киев, 1857), где издана рукопись, датируемая 1802—1806, служившая для кладоискателей руководством по поиску кладов в Умани, Лисянщине, Белоцерковщине и других местностях.

С. подмечал типологические сходжения в верованиях о колдунах у малороссов и жителей Кавказа в Александрополе (Гумры или Гюмри) и Елисаветполе (Ганжа или Гянджа), где он услышал о колдунах и их начальнице Рокапо (**О суеверии // Маяк. 1845. Т. 23, № 46. С. 116—117**).

В работе **«Сказание о ловах великих князей киевских»** (СПб., 1857; первоначально: **Живописная русская библиотека. 1857. Т. 2, № 12. С. 89—95; № 13. С. 97—104; № 14. С. 106—108**) С. иллюстрирует исторический материал летописей о княжеских охотах, в том числе соколиных, фрагментами былин (о Добрыне Никитиче, Илье Муромце). В статье **«Несколько слов об оружии, музыкальных инструментах и одеждах древних киевлян»** (**Живописная русская библиотека. 1858. Т. 3, № 39. С. 306—307**) ставит проблему адекватного отображения в современной живописи быта и реалий языческой религии Киевской Руси, в связи с чем указывает на древние фрески Киево-Софийского собора.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Рус. писатели (Ю. А. Рыкунина, П. В. Михед, К. П. Исаенко).

Библиогр.: Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. СПб., 1881. Отд. 2. С. LXXIII—LXXV.

Т. Г. Иванова

Сементовский С. Ник. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Священник. Вероятно, служил в Миасском заводе (в настоящее время г. Миасс Челябинской обл.). Был членом Оренбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества (Оренбургские епарх. вед. Отд. офиц. 1886. 15 мая, № 10. С. 341). Печатался в «Оренбургских епархиальных ведомостях» (ему принадлежит криптоним Н. С.). См.: Думы и воспоминания (из дневника священника) // ОЕВ. 1881. 15 июля, № 14. С. 507—518; 1—15 авг., № 15/16. С. 540—559; 1 сент., № 17. С. 603—614 (размышления о системе обучения в семинариях, о нравственной атмосфере в среде духовенства).

Автор очерка «Свадебные обычаи по казачьим селениям Троицкого уезда (Оренбургской губернии)» (ОЕВ. 1881. 1 марта, № 5. С. 194—202; 15 марта, № 6. С. 234—241. — Подп.: С. Н. С.). С. излагает «свадебные обычаи в общих чертах, изменяемых в деталях каждым селом и каждой деревнею, по пословице, “что — город, то — норы, что — деревня, то — обычай”» (С. 238). Очерк начинается с характеристики особенностей заключения брака «казачьим простонародьем». С. пишет, что браки обыкновенно бывают зимою (реже осенью), что «сердечные мотивы» заключения брака крайне редки; указывает, что из-за материальных расчетов родители стараются «обабить» парней как можно скорее (17 ½ лет), причем предпочтение отдается девице постарше, «мятой» в работе (С. 195); отмечает имущественное расслоение в казачьей среде. Далее автор описывает первый визит сватов в дом родителей невесты (сговор), во время которого определяется размер «запроса», день «пропоя»/рукобитья» — «формальное просватание». Предсвадебный период для невесты С. характеризует как дни «сетования по девьей красоте», которые она проводит в затворничестве, в то время как подруги невесты готовят приданое, веселятся на посиденках, в том числе «забавляются скаканием через костер», игрой «катание кошмы» (С. 198). В последний воскресный день перед свадьбой после молебна Божьей Матери совершается прощание невесты со своим родом, фамилией (на кладбище). В следующие дни происходит «пение зори». Хор девиц-подруг исполняет «зорию» под окном родственного дома. Хозяйка начинает приготовления к обеду, на следующий день в ее дом является невеста с подругами. Происходит прощание невесты с родственниками. С. приводит тексты песен, исполняющихся во время этого и других обрядов. В дальнейшем повествовании обращает на себя внимание описание действий поезжан и дружки-знахаря, который ограждает молодых от злых чар (три круга вокруг церковной ограды, вход в церковь за «ручье», т. е. гуськом). Во время венчания, как замечает автор, наблюдают за знаками-приметами: кто первым ступит на «подножник» («верховодство» супруга), чья свеча больше горит во время церемонии (смерть одного раньше другого). В завершение С. характеризует отношения духовенства и паствы в вопросах брака.

С. опубликовал также несколько текстов «Сна Пресвятой Богородицы», извлеченных из рукописных тетрадок, популярных среди казаков (Сон Пресвятой Богородицы // ОЕВ. 1881. 15 нояб., № 22. С. 864—868; 1 дек., № 23. С. 922—926 .

И. А. Филиппова

Семилуцкий Алексей Петрович [ок. 1852 — не ранее 1904] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ставропольской губ.

Окончил Кавказскую духовную семинарию (г. Ставрополь); священник; на службе с 1872. С 1877 помимо исполнения обязанностей священника — законоучитель одноклассного училища в ст. Покойная Ставропольской губ. (с жалованьем в 100 руб.) (Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. 3. С. 340). На 1893, судя по опубликованным материалам, являлся законоучителем училища в ст. Безопасная Ставропольской губ.; оставался в этой должности и на 1904 (с жалованьем в 150 руб.) (Личный состав Кавказского учебного округа с 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 140).

Печатался в продолжающемся издании Кавказского учебного округа «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Автор статьи «Краткий историко-статистический обзор селения Безопасного Ставропольской губернии» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 211—221), не содержащей фольклорно-этнографической компоненты, а также статьи «Село Покойное Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда» (СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 23. С. 253—356). В последней, построенной по традиционной модели монографических очерков об одном селении, даны сведения о географическом положении, климате, флоре и фауне, истории, приведены статистические данные о хозяйственном быте, материалы о суеверных представлениях, заговорах и молитвах от воров, врагов и вражеского оружия (14 №), обережные богородичные тексты, бытовавшие в письменном виде («Сон Богородицы» и пр.). Особо С. остановился на культуре сектантов сел Покойное и Прасковья (духоборы, субботники, иудействующие, шелопуты) и привел 2 текста духовных стихов шелопутов.

Перу С. принадлежит статья исторического характера о близлежащих к с. Покойному местностях — «Древний город Маджара, город св. Креста и село Прасковья Ставропольской губернии, Новогригорьевского уезда» (СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 23, Отд. 2. С. 247—259).

Т. Г. Иванова

Семов Иван [ок. 1830, г. Мценск Орловской губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

По-видимому, из духовного сословия. В 1849—1851 обучался в Орловской духовной семинарии (Никольский К. Орловская духовная семинария (до 1867 года). Церковно-исторический очерк. Орел, 1913. С. 359).

Корреспондент Русского географического общества, куда в 1850 прислал рукопись «Некоторые сведения о жителях гор. Мценска» (РГО, XXVII Орловская губ., № 5; 31 с.; 1850). Надо полагать, что С. выполнял задание семинарских учителей (см. также: *Розов Александр*, его соученик по семинарии). В очерке отразились данные об особенностях языка, грамотности, наружности местных жителей, устройстве жилищ, одежде, основных

занятиях и праздниках. Из семейно-бытовых обрядов приведены некоторые подробности крестин (отцу дают ложку каши с солью, хреном, маслом и пр.), дано описание свадьбы и похорон (угощаются на свежей могиле). Помещены материалы по народной медицине.

Материалы, доставленные С. в Общество, были использованы П. С. Ефименко в качестве дополнения при публикации статьи А. Н. Трунова «Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной» (Зап. РГО по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 1—48). Они приводятся в виде примечаний к сообщаемым сведениям с пометой — Мц. у. (С. 6, 13, 14). К сожалению, вычленив сведения, собранные С., достаточно проблематично, поскольку из этого же уезда в РГО были получены этнографические материалы от Б. Кутепова, и в статье А. Н. Трунова они также приведены под тем же сокращением. Следует отметить, что в очерке А. Н. Трунова неправильно названа фамилия собирателя — Сизов (С. 2).

А. И. Васкул

Сенаторский Николай Петрович [1857 — не ранее 1932] — краевед в Курской губ., автор статьи о проявлениях язычества в мировоззрении русского народа.

Из священнической семьи; отец его был протоиереем Курской епархии. Окончил Киевскую духовную академию (1883; со степенью кандидата богословия). 4 авг. 1883 определен учителем географии и арифметики в Купянском духовном училище. С 3 июля 1884 — учитель церковной истории в Курской духовной семинарии. На 1892 имел чин надворного советника и орден св. Станислава 3-й ст. (Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 62); на 1893 — коллежский советник (...на 1893 г. С. 66). 10 сент. 1903 С. занял должность заведующего общежитием своекоштных воспитанников при семинарии. К 1909 — статский советник (Курский адрес-календарь, 1909 г. Курск, 1909. С. 120). Судя по имеющимся в литературе сведениям, С. в семинарии вел не только уроки церковной истории, но и физики и математики: «При объяснении нового материала Николай Петрович умел заинтересовать учащихся настолько, что всецело завладевал вниманием слушателей. Физический кабинет был его творением. Физика и математика были любимыми предметами курских семинаристов. В преподавании предметов Сенаторский часто выходил за рамки официальных программ. Он знакомил семинаристов с астрономией, химией и биологией» (Гончаров С. А. Образовательный процесс в духовных семинариях в XIX — нач. XX в. (на примере Курской духовной семинарии) // Белгородский диалог-2012: Сборник избранных науч. трудов междунар. науч. форума молодых историков. Г. Белгород, 5—6 апр. 2012 г. Белгород, 2012. С. 119). Дореволюционные награды: ордена св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Станислава

2-й и 3-й ст., Владимира 4-й ст. Член Курской губернской ученой комиссии, Курского епархиального историко-археологического общества; на 1916 — товарищ председателя и казначей (Курский адрес-календарь, 1916-й год. Курск, 1916. С. 144).

С. печатался в «Курских епархиальных ведомостях». В 1909 являлся редактором неофициальной части КЕВ (с № 24 по 40) и затем занимал эту должность с 1912 по 1917. В этом издании опубликованы его труды краеведческого характера, сохраняющие значение в наше время: Белгородско-Курская епархия: Обстоятельства, влиявшие на открытие епархии в Белгороде // КЕВ. Прибавление. Ч. неофиц. 1890. [26 мая — 2 июня], № 22. С. 314—325; [2—9 июня], № 23. С. 336—346; Открытие епархии в Белгороде // КЕВ. 1890. [16—23 июня], № 25. С. 365—374; [23—30 июня], № 26. С. 383—392; Пределы Белгородско-Курской епархии // КЕВ. 1890. 3 нояб., № 44. С. 691—702; 10 нояб., № 45. С. 719—730; Перенесение архиерейской кафедры из Белгорода в губернский город Курск // КЕВ. 1890. 8 дек., № 49. С. 843—849; 15 дек., № 50. С. 872—878. Из более поздних работ: Исторический очерк г. Рыльска в политическом и церковно-административном отношениях // КЕВ. 1907. 22—28 февр., № 8. С. 1—8; 1—7 марта, № 9. С. 10—16; 8—14 марта, № 10. С. 17—24; 15—21 марта, № 11. С. 25—32; 22—31 марта, № 12. С. 33—40; 1—17 апр., № 13. С. 41—48; отд. изд. 1907; Исторические сведения о Курской чудотворной иконе Знамения пресвятой Богородицы и о явленных ею благодатных действиях милости Божией // КЕВ. 1912. 1 нояб., № 32. С. 897—904; 15 нояб., № 33. С. 951—958; 1 дек., № 34. С. 987—997; 20 дек., № 35. С. 1043—1051; 1913. 15 янв., № 3. С. 59—64; 1 февр., № 5. С. 101—108; 15 февр., № 7. С. 147—152; Курский Знаменский монастырь // КЕВ. 1913. 1 дек., № 45. С. 886—893; 8 дек., № 46. С. 912—921; 1914. 22 янв., № 4. С. 81—88; 15 февр., № 7. С. 152—156; 1 марта, № 9. С. 194—200; 15—22 апр., № 15/16. С. 325—331; 15 мая, № 19. С. 405—411; отд. изд. Курск, 1913; репринт. изд. 2006. С. принадлежат очерк «Троицкий мужской второго класса необщежительный монастырь в Белгороде Курской губернии» (Курск, 1909; 2-е изд. 1911) и публикация документов, относящихся к святителю Иоасафу (Документы и дела, относящиеся к жизни и деятельности святителя Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского (1748—1754 гг.)). (Из архива Курской духовной консистории). Курск, 1910—1911. Вып. 1—2). См. также: Христианство в России до св. Владимира. Курск, 1888; К прославлению Московского и всея России патриарха Ермогена // КЕВ. 1913. 8—5 мая, № 18/19. С. 365—378. — Подп.: С.; Константин Великий и торжество христианства над язычеством // КЕВ. 1913. 1 июня, № 21. С. 440—445; 22 июня, № 24. С. 491—499; Святой и равноапостольный князь Владимир. Курск, 1915, и др.

Для фольклористики представляет интерес ранняя работа С. «**Вера древних русских христиан в небесные знамения**» (Труды Киевской духов-

ной академии. 1883. № 4. С. 608—635; № 6. С. 205—228; № 7. С. 420—443; № 8. С. 537—545; № 10. С. 261—312). Исследователь, формально оставаясь в рамках богословского труда, осуждающего языческие верования и утверждающего христианский взгляд на мир, обращается к материалам примет, основанных на небесных образах («увидишь народившийся месяц с правой стороны — неожиданное будет тебе счастье»; «рога луны остры и яркие — к ветру»). Указывает на наследованные от христианской Византии и созданные на Руси особые памятники письменности — астрологические гадательные книги (Аристотелевы врата; Рафли; Звездочтец и др.). Подробно останавливается на восприятии в древности и в средневековье разными народами солнечных и лунных затмений (в средневековой Руси затмение толковалось как предвестник смерти князя, городского пожара, мора и т. д.). Равным образом представлен материал о кометах и «падающих» звездах. Помимо письменных свидетельств С. обращается к текстам народных песен с образами небесных знамений («Как упала звезда поднебесная, / Что угасла свеча воску ярого, / Не стало у меня млада царевича»). Исследует представления о связи небесных явлений с представлением о конце мира (со ссылками на духовные стихи). В выводах он говорит о двойственном («языческо-христианском») характере веры средневековой Руси; указывает на народные названия святых (Герасим-грачевник), приводит список святых, которым русский человек молится в кризисных ситуациях («О бездождии и ведре — св. пророку Илии, июля 20»). См. современную оценку труда С.: Пузанов Д. В. Невостребованный труд, опередивший время: К 130-летию выхода в свет монографии Н. Сенаторского «Вера древних русских христиан в небесные знамения» // Историк в историческом и историографическом времени: Материалы Междунар. форума, посвящ. 100-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана. Казань, 13—15 нояб. 2013 г. Казань, 2013. С. 336—339.

После революции С. продолжал жить в Курске; преподавал в советских школах. Участвовал в краеведческой работе; член Курского губернского общества краеведения. Печатался в советских краеведческих изданиях: **Историко-этнографический очерк Курского края // Вестник Курского губернского Исполнительного комитета. 1923. 12 сент., № 16/17. С. 43—55; 10 окт., № 18/19. С. 36—42.** Давая традиционный очерк одного региона, где некогда проживали северяне, С. касается мифологических верований этого племени славян, обращается к современным ему записям фольклора (для подтверждения существования богини Лады приводит курскую песню с припевом «О, ладо, ладо!»); по археологическим данным описывает похоронные обряды северян и календарные годовые праздники. См. также: Географический очерк Курской губернии. Курск, 1921; К истории заселения северо-западного района Курского края // Изв. Курского губ. о-ва краеведения. 1927. № 4. С. 44—58.

Справ.: Курск: Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 352 (Ю. А. Бугров); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2005. Т. 1, кн. 3: Персоналии. С. 25 (Ю. А. Бугров); Историки Курского края: Биограф. словарь / Сост. и отв. ред. С. П. Щавелёв. 2-е изд., испр. и доп. Курск, 2009. С. 228—229 (С. Ш.).

Лит.: Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Курской епархии за 1908 год // КЕВ. 1908. 15—21 окт., № 39. С. 3 (Приложение к ч. офиц. № 39).

Т. Г. Иванова

Сенигов Иосиф Петрович [1859, г. Санкт-Петербург — ?] — историк, автор популярных трудов по фольклору.

Среднее образование получил в 3-й Санкт-Петербургской военной гимназии (1873—1878); выдержав экзамен на аттестат зрелости при одной из классических гимназий, в 1879 поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та (окончил в 1883; со степенью кандидата). Специализировался на изучении средневековой русской истории. Ученик *К. Н. Бестужева-Рюмина*. Оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию. Магистерская диссертация посвящена новгородским летописям: О первоначальной летописи Новгорода Великого // ЖМНП. 1884. № 6. С. 198—236; О древнейшем летописном своде Новгорода Великого // Летопись занятий Археографической комиссии. 1878—1881. СПб., 1886. Вып. 8. С. 1—125 (отд. изд. СПб., 1886); Историко-критические исследования о Новгородских летописях и о «Российской истории» *В. Н. Татищева* // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. С. 1—436 (3-я паг.). Полное издание магистерской диссертации: Историко-критические исследования о новгородских летописях и о Российской истории *В. Н. Татищева*. М., 1887. В мае 1889 защитил магистерскую диссертацию. Защита состоялась в Казанском ун-те, так как в Петербургском ун-те работа вызвала серьезные возмущения со стороны С. Ф. Платонова и других петербургских историков (см. отрицательную рецензию: Линниченко И. А. [Рец.] // ЖМНП. 1888. № 9. С. 221—225). Оппонентами С. были Д. А. Корсаков и Н. А. Фирсов (см.: Гришина Н. В. Диссертационная история И. П. Сенигова в системе коммуникаций историко-филологического сообщества // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 23 (238). История. Вып. 47. С. 21—25).

С 1887 С. — преподаватель истории в Училище правоведения (Петербург). Оставаясь на этой должности, с осени 1889 по 1903 — приват-доцент Петербургского ун-та. Читал курсы: «Древнейший быт славян», «Внутренняя политика Московских государей», «Общественный строй древней Руси», «Сельское управление допетровской Руси», «Народное воззрение на земское самоуправление», «Земское управление в Московском государстве» и др. Занимался в архиве РГО (1890—1891), в московских архивах Министерства юстиции и Министерства иностранных дел (1890—1893), изучая документы по истории земства. См. его труды: Коммерческий словарь. СПб., 1897. Вып. 1; То же. 1898; Памятники земской старины. СПб., 1903;

2-е изд. Пг., 1918 (архивные документы земских учреждений XVII в. из Главного Московского архива Министерства иностранных дел). Помимо этого, С. принадлежат популярные труды: *Герои древней Греции*. СПб., 1895. Ч. 1—2; 3-е изд. 1899; *Герои христианского мира*. М., 1903; *Петр Великий, любимый император русского народа*. М., 1903. Под редакцией С. вышли в свет «Сочинения» В. А. Жуковского (СПб., 1902. Кн. 1—2).

С. принимал участие в деятельности Постоянной комиссии по устройству народных чтений, в Комиссии, состоящей при Педагогическом музее Военно-учебных заведений. В рамках работы в Комиссии по устройству народных чтений он прочитал несколько популярных лекций в Соляном городке; в здании ун-та 25 февр. 1892 — лекцию об Иване Грозном в пользу пострадавших от неурожая. В лекциях популярно-просветительского характера по русской истории С. неоднократно обращался к фольклорному материалу. Тексты лекций были напечатаны в журн. «Детское чтение» и отдельными изданиями.

Полностью на фольклорном материале построены статьи об Иване Грозном: **Сказки и песни об Иоанне Васильевиче Грозном // Детское чтение. 1892. № 11. С. 552—568; Народные песни о Иоанне Грозном // Детское чтение. 1892. № 12. С. 653—676; отд. изд.: Народные сказки и песни об Иоанне Грозном. СПб., 1893; 2-е изд. 1898.** Исторические песни используются С. в очерках, посвященных Петру I: **Как воевал Петр Великий со шведами? // Детское чтение. 1893. № 1. С. 97—119; № 2. С. 169—190** (песни о видении шведскому королю, о взятии крепости Орешек, о Полтавской битве и др.); **Царь работник и учитель // Детское чтение. 1893. № 9. С. 985—999; № 10. С. 1046—1058** (приведена песня о Петре I и молодце на правеже) (отд. изд. СПб., 1893). В очерке **«Любимый богатырь русского народа»** (Детское чтение. 1893. № 4. С. 451—476; отд. изд. СПб., 1893; 3-е изд. 1909), давая эпическую биографию Ильи Муромца, С. пересказывает с комментариями сюжеты и щедро цитирует былинные тексты. С. подчеркивает в образе героя «черты христианского поведения», «его великодушие, незлобие, человеколюбие».

Статьи С. 1892—1893, в которых в согласии с официальной идеологией явно преувеличивалась любовь народа к правителям, вызывали довольно едкие отклики: «Мы охотно готовы признать вместе с г. Сениговым, что Илья Муромец есть, действительно, любимый богатырь русского народа и что война Петра Великого со шведами была исполнена чисто геройских подвигов с обеих сторон. Но никак не можем согласиться, да и в толк взять не можем, каким образом историк может быть уверенным и рисковать уверять и детей-читателей в том же, будто “Иван Грозный снискал себе расположение народа...”. Да еще чем! “своею постоянною заботою об его нуждах...”. По мнению магистра Сенигова, Грозный был царь справедливый и беспристрастный» (Сев. вестник. 1894. № 6, Отд. 2. С. 59).

Как продолжение статей 1892—1893 в середине 1890-х С. издал брошюру **«Народные сказки и песни о Новгороде Великом»** (СПб., 1894; 2-е изд. 1900), в которой пересказаны с комментариями и нравоучительными выводами былины о Василии Буслаеве и Садко. В работе **«Народное воззрение на учение и воспитание»** (Жизнь и школа. 1896. 18—25 авг., № 33/34; отд. изд. СПб., 1896) столь же поверхностно и примитивно сделана попытка представить русских былинных богатырей образованными, не подвластными суевериям, умеющими вести себя в обществе. См. негативный отзыв: W. [Рец.] // Вестник воспитания. 1897. № 1. С. 20—23 (2-я паг.). См. также: **Любимый воевода русского народа князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. М., 1905.**

Как историк, С. являлся выразителем «экономического» направления в истории, выдвигающего на первый план народно-хозяйственную сторону жизни. Отношение народа к правителям и его память о правителях определяется тем, насколько власти учитывали «экономический» интерес народа, подчеркивал он. Вследствие этого древнерусский князь-богатырь Святослав не остался в памяти народа, а его сын Владимир Святой, заботившийся о материальных нуждах Древней Руси, запечатлен в народной памяти. К правителям, заботившимся о народе, им был отнесен и Иван Грозный (**Народное воззрение на деятельность Иоанна Грозного. СПб., 1892; 2-е изд. 1893**). См. рецензии, обращающие внимание на односторонность подобных взглядов: ЖМНП. 1892. № 8, Критика и библиогр. С. 401—403; Николаев В. [Рец.] // Библиогр. зап. 1892. № 7. С. 506—507; Колокольников П. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1893. № 4. С. 179—181.

Издания просветительско-популярного характера выходили в свет и в нач. XX в.: **«Любимые герои русского народа (Воспетые в народных былинах и песнях): I. Любимый князь русского народа Владимир святой; II. Любимые богатыри русского народа; III. Любимый царь русского народа Иоанн IV Васильевич; IV. Любимый сокольничий русского народа св. Трифон»** (СПб., 1901); **«Народные герои древней Руси: Илья Муромец, Василий Буслаевич и Садко богатый купец»** (М., 1903); **«Северное предание о царе Петре и о нравственно-религиозном воспитании войска — славного победителя в Полтавском бою непобедимых шведов»** ([СПб., 1909]. — Подп.: И. С.).

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1898. Т. 2. С. 186—188; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС.

Лит.: Брачев В. С., Дворниченко А. Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834—2004). СПб., 2004. С. 67—75, 158—159.

Арх.: ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, № 8475; оп. 3, № 20917.

Т. Г. Иванова

Сенников Дмитрий Илларионович (Ларионович) [24.10(5.11).1834, д. Сидоровская Гостевского прихода Игумновской вол. Котельничского у. Вятской губ. — 29.11(11.12).1876, г. Котельнич Вятской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Род Сенниковых имеет крестьянские корни. В 1834 его дед Тимофей Лукич в числе двенадцати крестьян, сумевших скопить капитал в размере 8 тыс. руб., приписался со своими сыновьями Илларионом и Семеном в котельничское купечество. Из семи детей Иллариона С. был единственным ребенком, родившимся в этом сословии, о чем в метрической книге Вознесенской церкви с. Гостево имеется соответствующая запись: за 1834 в ней значится родившийся у котельничского купца 3-й гильдии Иллариона Тимофеевича Сенникова и законной жены его Параскевы Флоровны сын Дмитрий. В купеческом сословии семья состояла недолго: после смерти отца (Тимофея Лукича) (1836) и матери (1841) Семен как старший сын, продолжающий дело отца, не смог объявить нужный капитал для подтверждения купеческой гильдии и по указу Вятской казенной палаты в 1842 был причислен к котельничским мещанам. Еще раньше в крестьянское сословие вернулся Илларион — отец С.

Окончив церковно-приходскую школу в с. Гостево, С. поступил в училище писарей в Москве, по окончании которого с кон. 1850-х работал писарем Казаковской (Козаковской) вол. Котельничского у. В 1862 за усердную службу был награжден «форменным кафтаном». Известно, что в какой-то момент он «навлек на себя немилость уездного начальства и был отдан в солдаты» (Пленков В. Вятские умельцы. Киров, 1971. С. 47—48). Возвратившись с военной службы, работал управляющим спиртозаводом в г. Яранске; затем вернулся в Котельнич.

В период учебы в Москве С. стал действительным членом Московского общества по акклиматизации животных и растений, а с 1860 — чл.-кор. Вольного экономического общества в Петербурге, одно из направлений деятельности которого состояло в распространении среди крестьянства сельскохозяйственных знаний, машин и орудий, рассылке семян, проведении сельскохозяйственных выставок, сборе информации о ведении сельского хозяйства в различных губерниях России. Увлечшись этой идеей, С. в середине 1860-х уволился с должности писаря и целиком посвятил себя просвещению крестьян и улучшению их жизненного уровня, на личном примере показывая преимущества новых форм ведения хозяйства. С этой целью 6 окт. 1861 он открыл при Казаковском волостном правлении первую в Вятской губ. бесплатную библиотеку для крестьян (см. его ст. в «Вятских губернских ведомостях»: О бесплатной библиотеке для чтения // ВГВ. 1862. [20 янв.], № 3. С. 12). Свое решение С. мотивировал следующим образом: «Наше простонародие хотя и учится уже по новым учебникам, а не по азбукам лубочных изданий, вне школы читает одни сказки, потому что

дельных книг у нас в продаже нет, а сказки продаются везде. Необходимо устроить продажу хороших книг, а не то из детей вырастут одни “сказочники”» (цит. по: Панькова С. Н. Дмитрий Сенников — подвижник XIX в. (к 175-летию со дня рождения) // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2009 год. Киров (Вятка), 2009. С. 350). 30 мая 1862 по инициативе С. при Казаковском волостном правлении был открыт народный сельскохозяйственный музей. О его задачах С. написал в «Вятских губернских ведомостях» (Сельскохозяйственный музей при Казаковском волостном правлении // 1863. 20 июля, № 29. С. 239—241): «Наглядное обозрение и изучение таких музеев может принести такую пользу мальчику, какой никогда не получить ему от сухого слова самого опытного наставника. Пример — наилучший учитель. Дети обычно строят разные игрушки; предоставить им право в свободное время делать модели земледельческих орудий, которые будут в музее <...> Мне кажется, такая система сельского образования вполне целесообразна. Мальчик будет грамотен, хозяин и промышленник». Эту идею С. попытался воплотить в частной школе, открытой им осенью 1874 в г. Котельниче (в разное время в ней обучалось 45 человек). С. и сам занимался моделированием и был известен современникам как талантливый изобретатель сельскохозяйственных машин. На Политехнической выставке в Москве (1872) экспонировались сконструированные им колососборка, зерносажалка, ручная жнея и молотилка, обратившие на себя внимание посетителей простотой устройства и дешевизной. За заслуги перед отечеством Вольное экономическое общество наградило его двумя медалями: в 1862 большой золотой за работу «Описание сельских рукоделий Токаревского общества Эхтинской волости Котельничского округа» (Известия Вольного экономического общества. 1862. Т. 2. Июнь. С. 1—51); в 1871 — большой серебряной за распространение в Вятской губ. полезных нововведений по сельскому хозяйству. Умер С. от чахотки, не дожив до 50 лет.

С 1863 корреспондент, с 1871 действ. член Вятского губернского статистического комитета, по заданию которого представлял Вятскую губ. на VIII сессии Международного статистического конгресса, проходившей в Петербурге в авг. 1873. С 1875 постоянный действ. член Вятского отделения Всероссийского общества попечения о раненых и больных воинах; с 1 мая 1875 — президент Котельничского экономического общества.

С. был человеком с ярко выраженной общественной позицией, сформированной в условиях 1860-х. Печатался в «Вятских губернских ведомостях» по различным вопросам. В статье «По предмету образования крестьян» (ВГВ. 1862. [13 янв.], № 2. С. 6—7) поднимает вопрос о необходимости создания учебных сельскохозяйственных ферм и музеев, которые должны помочь крестьянам приобрести новые навыки хозяйствования. В связи с просветительской позицией С. интересовался школьным образованием и новыми методами преподавания (см.: Две школы // ВГВ. 1870. 22 мая, № 41; Подвиж-

ная азбука // ВГВ. 1870. 17 нояб., № 92; Пятидесятилетний юбилей Котельничского уездного училища // ВГВ. 1875. 9 апр., № 29; 12 апр., № 30; 23 апр., № 31/32; отд. изд. 1875, и др.). С. принадлежат брошюры, предназначенные для народа: Записка об улучшении сельского хозяйства в Котельничском уезде в связи с вопросом об улучшении народного быта вообще. Вятка, 1871; Начало русской грамоты. Вятка, 1871; Вразумительное наставление о разведении кормового горошка на крестьянских паровых полях. Вятка, 1872. Перу С. принадлежат традиционные историко-статистические очерки о вятских селах: Деревня Моркинская в хозяйственно-промышленно-статистическом отношении // ВГВ. 1871. 7 апр., № 28; 10 апр., № 29; 14 апр., № 30; Краткий историко-статистический очерк села Гостевского // ВГВ. 1873. 7 марта, № 19; 17 марта, № 22. См. также: Стрижевский ключ // ВГВ. 1860. 29 окт., № 44. С. 313—315; Об издании хозяйственной библиотеки для крестьян // ВГВ. 1871. 29 сент., № 78; Котельничская Алексеевская ярмарка // ВГВ. 1871. 11 марта, № 20; Указатель дней праздничных, ярмарок и торжков в г. Котельниче и селах Котельничского уезда. Котельнич, 1873.

Возможно, в 1870-е С. проживал в Петербурге, где издал книги для народа: Святость подвига спасения утопающих. Книжка для народного чтения. СПб., 1875 (3-е изд. 1876); Ящик в пользу раненых и больных воинов. СПб., 1871 (2-е изд. 1877).

Для этнографов большой интерес представляет его работа **«Семика в Котельниче»** (ВГВ. 1862. 16 июня, № 24. С. 163—164), в которой впервые подробно описывается порядок совершения ритуала поминовения умерших, приуроченного на Вятке к Семику: крестный ход к яме, в которой, по преданию, похоронены по ошибке перебитые котелянами устюжане, пришедшие им на помощь; панихида по убиенным, заканчивающаяся киданием денег и яиц в яму («при этом с намерением брошенные без разбора места, причиняют удары всем и всему, кто и что есть у ямы». С. 164); обед на могилах, по ходу которого «плач, вздохи и причитания» сменяются шумом, весельем, песнями, игрой на глиняных и берестяных дудках, стрельбой из пищалей, киданием в реку глиняных игрушек, специально изготовленных к этому дню.

В другой работе — **«Древняя стрела при иконе Великомученика Георгия в церкви села Гостевского Котельничского уезда»** (ВГВ. 1865. 14 дек., № 79) — почитание стрелы, помещенной в киоте, якобы вылечивающей от головной боли, объясняется тем, что эта стрела связана с временами, когда русское население подвергалось нападениям со стороны черемисов (марийцев). **«Краткий историко-статистический очерк села Гостевского Котельничского уезда»** (ВГВ. 1873. 7 марта, № 19; 17 марта, № 22) наряду с другим материалом включает устные предания.

Справ.: Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6: Знатные люди. С. 402 (С. Н. Панькова).

Лит.: Петряев Е. Д. Записки книголюбца. Киров, 1978. С. 154, 199, 271; *Чудова Г. Ф.* В те далекие годы. Киров, 1981. С. 20, 73—75; *Панькова С. Н.:* 1) Дмитрий Сенников — подвижник XIX в. Киров, 1997; 2) Дмитрий Сенников — подвижник XIX века // Котельнич. История и судьбы: Избр. материалы краевед. конф. (1995—2003 гг.). Котельнич, 2004. С. 3—6 (в б-ках Петербурга отсутствует).

А. А. Иванова

Сергеев Алексей Николаевич [деятельность: 1866—1886] — педагог, автор статей фольклористического характера.

Окончил Казанский ун-т. Автор целого ряда востребованных учебных пособий по географии. В 1866 издал книгу «Географические очерки России» (СПб., 1866. Вып. 1—3), признанную Ученым комитетом Министерства народного просвещения полезным пособием при обучении географии. Издание построено по регионам («Очерк Сибири», «Русские владения в Америке», «Очерк Заволжья», «Степи между Доном и Волгою. Предгория Кавказа» и др.). В отдельных очерках приводятся исторические и этнографические сведения. Например, в очерке «Малороссы и Малороссия» содержатся данные об одежде, жилище и пр. См. также: Руководство к всеобщей географии. Внеевропейские страны в физическом, этнографическом и политическом отношениях. СПб., 1866 (4-е изд. 1883).

С 22 сент. 1867 служил учителем географии в Нижегородской военной графа Аракчеева гимназии. В 1874 перешел в Брянскую гимназию (Карцов П. П. Исторический очерк Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса и Нижегородской военной гимназии (ныне Нижегородск<ий> гр. Аракчеева кад<етский> корпус). 1834—1884. СПб., 1884. С. 315; здесь С. ошибочно назван Алексеем Ив.). В нижегородский период вышла в свет «Учебная книга географии Российской империи сравнительно с первоклассными звпадноевропейскими государствами» (СПб., 1872; 4-е изд. 1886); «Учебная книга географии. Курс 3-го класса сред. учеб. заведений. Западная Европа в физическом, этнографическом и политическом отношениях» (СПб., 1873; 3-е изд. 1886).

Со второй половины 1870-х проживал в Одессе, что следует из редакторских примечаний к статье «Опыт объяснения названий русских городов и селений». На 1884 преподавал географию в Одесском реальном училище, имел чин статского советника (Именной список служащих в Одесском учебном округе. Одесса, 1884. С. 57). На 1899/1900 его имя в «Списках лиц, служащих в Одесском учебном округе на 1899/1900 учебный год» (Одесса, 1900. Ч. 1—2) отсутствует. В Одессе С. издал: Первоначальный курс географии. Учебник для 1-го класса сред. и низш. учеб. заведений. Одесса, 1877; 2-е изд. 1880. Согласно титульному листу «Учебной книги географии для городских и уездных училищ. Заклучает в себе первоначальные сведения из географии и весь курс землеведения» (СПб., 1886), на этот период С. был

уже заслуженным преподавателем географии. См. также: «Пособие при изучении географии. Книга для чтения детям сред. и ст. возраста» (СПб., 1893).

В 1876—1880 С. сотрудничал с журн. «Древняя и новая Россия», где напечатал две статьи краеведческого характера: Нижегородский Кремль // Древняя и новая Россия. 1877. № 6. С. 163—170; Екатерининский собор в Херсоне // Древняя и новая Россия. 1880. № 4. С. 803—805.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Опыт объяснения названий русских городов и селений» (Древняя и новая Россия. 1876. № 8. С. 343—361)**. Предложив классификацию названий городов (от лесов; от рек; в честь исторических лиц; от наименований народов; от занятий жителей и т. д.), С. выделяет рубрикатор «от различных событий». Здесь он помещает города, названия которых объясняются каким-либо преданием, к этиологии которых С. относится абсолютно некритически (Рязань — от буйного характера жителей, которые якобы были резаками и резали своих противников; Пудож — в память о рыбаках, вытянувших дугу в пуд весом, и т. д.). См. отклик: Игнатович А. Поправка к статье г. Сергеева (Опыт объяснения названий русских городов) // Древняя и новая Россия. 1876. № 12. С. 404.

В статье **«Поговорки о русских городах и их жителях» (Древняя и новая Россия. 1879. № 1. С. 86—88)** приведены присловья о жителях разных местностей («Орел и Кромы — первые воры; Карачево — на поддачево (т. е. в придачу), а город Елец — всем вора́м отец; город же Ливны — всем вора́м дивны»).

Т. Г. Иванова

Сергеев Николай Константинович [деятельность: кон. 1840-х — нач. 1850-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Окончил Московский ун-т (в звании действительного студента). Служил в Курской гражданской палате. Сотрудничал с Русским географическим обществом, куда передал рукопись **«Русские народные песни» (РГО, XIX Курская губ., № 9; не датировано; 37 с.)**. Рукопись содержит 41 песню (в основном необрядовые); 4 песни были опубликованы **М. А. Колосовым (Архивные материалы по народному русскому языку и народной словесности // Рус. филол. вестник. Варшава, 1879. № 1. С. 93—97)**.

Т. Г. Иванова

Сергиевский Димитрий [деятельность: 1850-е ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Службу начинал учителем приходского училища экономических детей в с. Неделино Малоярославецкого у. Калужской губ. Затем — священник, по-видимому, в этом же селе. Корреспондент Русского географического

общества, автор рукописи «**Этнографические сведения о жителях села Неделина**» (РГО, XV Калужская губ., № 26; 12 с.). В соответствии с программой РГО приводятся сведения по наружности жителей, языку, жилищу, а также отдельным ритуалам свадебного действия, похоронным обрядам, поверьям. Д. К. Зеленин отмечает: «Сообщение недостаточно подробно, но небезынтересно» (Зеленин. Вып. 2. С. 584).

Т. Г. Иванова

Сергиевский Михаил [деятельность: 1869] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Симбирской губ.

Священник; судя по подписи в статье — из с. Выползово Курмышского у. Симбирской губ. Автор статьи: **Несколько слов о суевериях народа // Современный листок. 1869. 21 окт., № 85. С. 7—8.** Описываются суеверия простолюдинов при встрече со священником (крестьяне просят священника, чтобы он не переходил им дорогу), при моровой язве на скотину и участия священника в обрядах, нацеленных на прекращение падежа. Весь пафос статьи направлен на искоренение суеверий.

Т. Г. Иванова

Сердюков Иван Иванович [12(24).11.1803, Полтавская губ. — 14(26).10.1886, с. Кудричи Мстиславского у. Могилевской губ.] — автор статей о народной метеорологии и приметах.

Отец С., Иван Васильевич, был купцом и градским главой в г. Конотопе Черниговской губ. Семи лет С. был отдан на обучение к священнику в местечке Смелое; в 1813 поступил в Конотопское поветовое училище, которое закончил в 1816. В том же году был принят в третий класс Черниговской гимназии, из которой ушел в 1820 в связи со смертью отца. Служил в Конотопском земском суде и Черниговском губернском правлении. В 1822—1824 — вольнослушатель Харьковского ун-та, изучал медицину. В 1824 брат С. от первого брака матери Яков Петрович Козырловский определил его в канцелярию Малороссийского губернатора князя Н. Г. Репнина в Полтаву (в чине коллежского секретаря, позднее титулярного советника). В 1828 — столоначальник в канцелярии губернатора, давал юридические консультации. В 1834 определился в Казенную палату. В 1835 был командирован в Петербург. В 1841 вышел в отставку и поселился в Мстиславском у. Могилевской губ.

С 1844 писал статьи, преимущественно по сельскому хозяйству, посылал высокопоставленным лицам записки и проекты по различным вопросам государственной, общественной и экономической жизни, составил несколько комедий и повестей, в том числе две повести и одну басню на украинском языке, сотрудничал в газетах и журналах, вел переписку с учеными и литераторами, а в последние годы жизни занимался составлением малорусского словаря.

Находясь в отставке, С. с увлечением стал заниматься сельским хозяйством и публиковал свои статьи в «Земледельческой газете»: Мысли о средствах к удержанию цен на хлеб и другие произведения сельского хозяйства // 1844. 2 июня, № 44. С. 349—351. — Подп.: Белорусский помещик И. С.; Вопрос о сохе // 1844. 18 июля, № 57. С. 452; Вопрос о лекарстве для овец // 1844. 28 апр., № 34. С. 267; О хлебокошении // 1848. 25 июня, № 51. С. 401—405; 29 июня, № 52. С. 409—412; Чакон // 1849. 7 янв., № 2. С. 9—11; Еще сведение о растениях, годных в пищу // 1849. 11 янв., № 3. С. 17—19; Картофельный хлеб и картофель впрок // 1849. 18 янв., № 5. С. 36—38; Испорченное и поправленное хозяйство // 1849. 28 янв., № 8. С. 57—62; 1 февр., № 9. С. 65—70 (рец.: Журн. М-ва гос. имуществ. 1849. № 3. С. 246); О молотье овса // 1849. 18 февр., № 14. С. 109—110; Пчеловодство // 1849. 8 марта, № 19. С. 148—151; 11 марта, № 20. С. 153—159; Картофель // 1849. 22 марта, № 23. С. 179—180; Пряжа и холсты // 1849. 26 апр., № 33. С. 260—263; О новых орудиях для уборки и обработки картофеля // 1850. 11 июля, № 55. С. 439. Публиковался С. и в газ. «Эконом»: Хозяйство в поместьи Кудричи // Эконом. 1850. № 11. С. 83—87; № 12. С. 91—93; № 13. С. 101—103; № 14. С. 109—111; № 15. С. 114—117; № 16. С. 121—124; № 17. С. 132—135; № 18. С. 142—144.

В 1851 у С. умерла жена, он оставил имение Кудричи и уехал в Петербург. Вскоре стал управляющим калужскими и саратовскими имениями князей Кочубеев. В нояб. 1852 женился на Александре Николаевне Очкиной. С. писал государственные проекты: «О помещичьих имениях и крестьянах», поданный 27 янв. 1857 графу Блудову; «О судебной администрации: чиновники, инстанции и судопроизводство», 20 марта 1857 графу Блудову; «Проект об откупах и акцизе», подано Я. И. Ростовцеву. В 1861 находился в Киеве, слушал лекции по медицине. В 1863—1866 — мировой посредник в Мстиславском у. Могилевской губ. В 1866 вышел в отставку с предложенным ему чином надворного советника. В 1867 опекун над имением графа М. Л. Салтыкова. Чл.-кор. Вольного экономического общества (1850).

«Мысли о белорусском хозяйстве» (Могилев, 1867) были посланы С. в Могилевский губернский статистический комитет, рукопись была прочитана в заседании 15 нояб. 1867. Комитет решил просить Вольное экономическое общество о назначении конкурса для решения вопроса о способах преобразования общепринятой в Белоруссии системы хозяйства. В проекте С. предлагает распахивать меньше полей и засеивать их травой — делать луга и разводить больше скота, с помощью которого можно было бы удобрять землю. Труд в таком случае будет окупаться. Дано заключение секретаря Комитета В. Биппина, он отмечает неточности в статистических расчетах С., однако считает его предложение и выводы правильными (С. 11—14).

Для фольклористики представляет интерес статья С. «Народные приметы и метеорология» (*Земледельческая газета*. 1849. 29 апр., № 34. С. 268—270; републ.: *Московские губ. вед. Ч. неофиц.* 1849. [4 июня],

№ 23. С. 241—243; Владимирские губ. вед. Ч. неофиц. 1849. 3 дек., № 49. С. 242—244; Тверские губ. вед. Ч. неофиц. 1850. 7 янв., № 1. С. 1—2). В ней перечислены приметы, встречающиеся среди жителей Белорусского края, однако они имеют общерусский характер. Большую роль в приметах погоды играют нумерология и представления о лунном цикле. Например, «во время рождения луны, какие будут первые четыре дня, такие и все 4 квадры (недели), т. е. ежели будет в первый день дождь, то будет вся первая неделя дождлива, или, напротив, второй так же означает погоду второй недели, и так далее». Большое внимание С. уделяет народному земледельческому календарю, так, ежели от 40 мучеников (9 марта) выйдет 40 морозов, тогда только можно благонадежно сеять ярину, особенно ячмень и огородные овощи, которые мороза боятся. Полагают, после этих сорока морозов, уже холодов не бывает; ежели весна откроется (сгонит снег) прежде Благовещения (25 марта), то ожидать весны и осени морозных; ежели весною распустится береза скорее ольхи, лето будет сухо; когда же ольха начнет развиваться раньше березы, то, напротив, лето будет мокрое; ежели на Юрья (23 апр.) будет снег или крупы, значит, гречиха будет урожайная, а если дождь, то напротив; ежели зимою мало снега, то будет мало летом и дождей. С. приводит словесные формулы примет, часто зарифмованные и ритмически организованные: «Посей под воду, будешь есть хлеб год от году»; «Теплый апрель, мокрый май, будешь жить яко гай». Грамотные крестьяне наблюдают численные сравнения, по которым декабрь равен июлю; январь августу; февраль сентябрю; март октябрю; апрель ноябрю; май декабрю. Замечают, в какие зимние дни будет хорошая погода, в такие летние дни нужно сеять. Другими приметами о погоде, не относящимися к календарю, С. называет: пение петухов — означает перемену погоды; появление комаров — дождь; пение жаворонков — тепло; заход солнца без туч — погодный следующий день.

Отмечает реалистическую основу существования примет, рассуждает о действительном влиянии Луны на атмосферу и советует делать метеорологические наблюдения, записывать ежедневно температуру и пр.

Дочь С., Анастасия Ивановна Долецкая, участвовала в публикации «Автобиографической записки И. И. С.» (Киев, 1896), которая заканчивается изложением событий 1868.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков.

Н. Г. Комелина

Серебренников А. Г. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» поместил «**Очерк жителей Ильинского села в этнографическом и частию статистическом отношениях**» (ПГВ. 1861. 3 марта, № 9. С. 144—147; 10

марта, № 10. С. 156—159; 17 марта, № 11. С. 171—173). В разделе «Брак и власть супружеская» С. охарактеризовал свадебный обряд ильинцев, привел первые строки некоторых свадебных песен и причитаний (№ 9. С. 145—146).

Возможно, С. — это житель с. Ильинского, крестьянин Александр Серебренников, указанный в списке лиц, принявших участие в подписке Ильинского училища на сооружение двух икон Божией Матери для храма (ПГВ. 1866. 14 мая, № 39. С. 154).

Г. Н. Мехнецова

Серебренников Василий Иванович [12(24).6.1829, г. Углич Ярославской губ. — 11(23).7.1886, г. Углич Ярославской губ.; похоронен на кладб. при Царевской церкви] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Родился в семье мелкого торговца холстом. Его дядя Григорий Дмитриевич (ум. 1825/1827) был старообрядцем поморского толка и являлся автором рукописи «Сказание о славном и богоспасаемом граде Угличе», в которую вошли устные сказания об Угличе. Этой рукописью пользовался первый историк Углича Ф. Х. Киссель, назвав ее «Серебренниковским летописцем». Сам С. являлся гласным Углической городской думы, секретарем Углической земской управы.

Печатался в столичных изданиях: «Москвитянин», «Московские ведомости», «Северная пчела», «Русский курьер», «Всемирная иллюстрация», «Нива», писал повести и рассказы. Член Ярославского губернского статистического комитета. Автор статей по истории Углича. Наиболее значительные работы опубликованы в «Ярославских губернских ведомостях». Краеведческие труды С. получили высокую оценку И. С. Аксакова, с которым он состоял в переписке. Воспоминания С. и переписка с И. С. Аксаковым были опубликованы посмертно (*Евреинов К.* Один из угличских самородков (Памяти В. И. Серебренникова) // Угличанин. 1907. 2 дек., № 94. С. 1—4; 5 дек., № 95. С. 1—4; 19 дек., № 99. С. 2—3; 28 дек., № 100. С. 2—3). Был знаком с *М. П. Погодиным*. С. собрал большую коллекцию рукописей и книг, частично доставшуюся ему от отца. Некоторые документы из этой коллекции были опубликованы в «Ярославских губернских ведомостях». К. Евреинов пишет о судьбе собрания: «Библиотека была расхищена; редкие рукописи, в том числе подлинные переписные и писцовые книги города Углича XVI, XVII и начала XVIII века, были проданы вместе с прочими на обертку хлебникам. Знаменитый в местной истории “Серебренниковский летописец”, труд Григория Серебренникова, постигла та же печальная участь. Многочисленные труды по истории и этнографии Верхне-Волжского края Ивана Петровича и Василия Ивановича Серебренниковых уничтожены» (*Евреинов К.* Один

из угличских самородков (Памяти В. И. Серебренникова) // Угличанин. 1907. 2 дек., № 94. С. 3).

Для фольклористики представляет интерес статья С. «**Новый год**» (Ярославские губ. вед. 1853. 1 янв., № 1. С. 5—7), в которой освещается история празднования Нового года, преобразование календаря Петром I, а также описывается допетровский ритуал встречи Нового года. В статье «**Новый год и святки**» (ЯГВ. 1857. 26 янв., № 4. С. 32—34) дан обзор гадательных книг (Псалтырь, Рафли, Шестокрыл и др.) В «Ярославских епархиальных ведомостях» вышла статья С. «**Дворец Димитрия царевича в Угличе**» (ЯЕВ. 1861. 27 авг., № 35. С. 340—342) с материалом по народным преданиям о подземных ходах.

Справ.: Лествицын В. Исторический указатель // ЯГВ. 1866. 20 янв., № 3. С. 29—30 (с библиогр.); Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 35—36.

Н. Г. Комелина

Серебренников Семен Алексеевич [?, г. Ярославль — 1866, г. Ярославль] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Родился в купеческой семье. Занимался торговлей; купец 2-й гильдии. Вместе со священником Тихомировым издавал в 1849—1850 «Ярославский литературный сборник». Печатался в неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей», в «Чтениях Московского исторического общества». Является автором статей по истории городов Ярославской губ., биографических очерков о Ф. Г. Волкове, А. П. Мельгунове. См.: Первый наместник Ярославский Алексей Петрович Мельгунов // ЯГВ. 1848. 21 мая, № 21. С. 149—152; 28 мая, № 22. С. 155—160. — Подп.: С. С.; Федор Григорьевич Волков, первый основатель народного русского театра в Ярославле // Ярославский литературный сборник на 1850 г. Ярославль, 1851. С. 109—130. Часть его исследований хранится в Государственном архиве Ярославской обл. (ф. 79, оп. 7, № 857). В. И. Лествицын следующим образом характеризует научную деятельность С.: «Достоинство его оригинальных статей неодинаково, смотря по тому, касаются ли они древностей церковных или нецерковных. Из них последние уступают первым, потому что древностей нецерковных сохранилось меньше, чем церковных, и потому что автор, для исследования таких вещей, не имел соответственного образования; статьи же его о церковных древностях не только замечательны, но большею частью имеют отличное и капитальное достоинство, так что последующие сочинения очень малое могли прибавить к сведениям Серебренникова и почасту состоят не более как в простой компиляции исследований этого купца» (Лествицын В. И. Воспоминания // ЯГВ. 1866. 15 сент., № 37. С. 402).

Он также отмечает: «В последние годы Семен Александрович так ослаб физически и морально, что не только не стал ничего писать, но и прекратил всякие сношения с ученым и литературным миром, и наконец закончил дела несчастной несостоятельностью» (Там же). С. был коллекционером: собрание книг после его смерти перешло к другим ярославским краеведам (Лествицын В. Распродажа библиотеки Серебренникова // ЯГВ. 1867. 5 янв., № 1. С. 11).

Статьи о церковной истории публиковались на страницах «Ярославских губернских ведомостей» в 1840—1850-е: «Краткое историческое описание соборной церкви Успения пресвятой Богородицы в Ростове» (ЯГВ. 1842. 17 апр., № 16. С. 60—65), «Кончина патриарха Никона в Ярославле» (ЯГВ. 1843. 29 окт., № 44. С. 126—128), «Краткий исторический очерк кафедральной соборной Успения пресвятой Богородицы церкви в городе Ярославле» (ЯГВ. 1843. 5 нояб., № 45. С. 132—135), «Очерк церквей г. Ярославля в 1849 г.» (ЯГВ. 1849. 8 апр., № 14. С. 102—104; 15 апр., № 15. С. 109—111; 22 апр., № 16. С. 119—121; 29 апр., № 17. С. 126—128), «Казанский девичий монастырь в Ярославле» (ЯГВ. 1853. 29 авг., № 35. С. 347—349; 5 сент., № 36. С. 351—357; 12 сент., № 37. С. 362—365; 19 сент., № 38. С. 376—378). В 1840—1848 в ЯГВ за подписью «С. С.» публиковал материалы об истории театра, очерк древней истории Ростова, краткое обозрение ростовского архиерейского дома, исторический взгляд на города Мологу и Романово-Борисоглебск, о древних каменных башнях в Ярославле, краткое историческое описание Ярославского Толгского первоклассного монастыря и др.

С. являлся членом Русского археологического общества, Общества истории и древностей российских при Московском ун-те, Ярославского губернского статистического комитета. В протоколе заседания Ярославского губернского статистического комитета от 27 апр. 1863 (ЯГВ. 1863. 8 авг., № 32. С. 219) высказывается предложение пригласить его в действительные члены Комитета и просить его «быть полезным своими указаниями, как человека известного своими археологическими исследованиями и посвятившего себя на изучение ярославских древностей».

Для фольклористики представляет интерес статья С. «Свадебные обряды в Ярославской губернии» (ЯГВ. 1832. № 11, 12, 13, 15, 16, 20, 21; 1837. № 12, 13 — в б-ках Петербурга отсутствуют), в которой описываются сватовство, смотрины, сговоры, «большие гостинцы», приглашение на бракосочетание, девичник, или «с ларцом», венчание, баня, визиты и последующие пиры. Ему же принадлежит публикация «Псалма Толгскому образу Богоматери» (ЯГВ. 1852. 13 дек., № 50. С. 116), в которой печатается псалм первой половины XVIII в., имеющий акrostих «помяните Корнилия Буслинаева», т. е. имя сочинителя.

Подписанная криптонимом «С. С.» статья «Буй, известная игра в Ярославле» (ЯГВ. 1843. 10 дек., № 50. С. 149—151) содержит описание одной

из спортивных игр. Автор обнаруживает знание фольклористической литературы своего времени, он называет имена *И. М. Снегирева* и *И. П. Сахарова*, отмечает, что эта игра известна в Ярославле и в ближайших к Ярославлю городах Романово-Борисоглебске и Рыбинске в среде мещанства и купечества. В статье **«Историческое сведение о чудотворном образе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, наз. Нерукотворный (Св. Убрус), находящемся в Ярославле в Ружейной или Обыденной церкви»** (ЯГВ. 1848. 14 мая, № 20. С. 138—143), подписанной «С. С.», описывается явление иконы и чудеса. Выписки из летописных источников, относящиеся к этой иконе, сопровождаются комментариями автора о современном почитании иконы, ее местонахождении и пр.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС (с ошибочным отчеством Александрович); *Лествицын В.* Исторический указатель // ЯГВ. 1866. 20 янв., № 3. С. 29—30 (с библиогр.); РБС; Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 36.

Некролог: С. А. Серебренников. Некролог // Иллюстрированная газета. 1866. 20 окт., № 41. С. 254—255.

Н. Г. Комелина

Серебровский М. [деятельность: 1877] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Саратовской губ.

Автор статьи **«Все ли поверья простого русского народа следует отнести в область суеверий»** (*Народная школа*. 1877. № 12. С. 21—23). Судя по помете в статье, проживал в г. Камышине Саратовской губ.; призыв к наставникам начальных народных училищ бороться с вредными суевериями позволяет предположить, что С. был причастен к народному образованию. С. представил следующую классификацию суеверий простого народа: «1) *Суеверия*, т. е. верования, ни на чем не основанные, но по существу своему безвредные; 2) *Поверья фантастические*, противные общественному благоустройству; 3) *Поверья невежественные*, противные благочестию по духу Православной веры; 4) *Поверья* или обыкновения *благочестивые*, т. е. такие, которые хотя и необязательны для каждого православного, потому что установлены не Церковью, но практикуются народом вследствие его благочестия, его набожности» (С. 23). Среди «поверий фантастических» указывает на тайное от властей вырывание из могил самоубийц и вывоз их в овраги; среди «невежественных» поверий — обычай «забидящей свечи» (зажжение свечи верхом вниз, чтобы нанести вред обидевшему человеку). К благочестивым поверьям автор относит нанесение крестов в избе и хозяйственных постройках.

Т. Г. Иванова

Серебряков Алексей [деятельность: 1867] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Священник слободы Малый Узень Новоузенского у. Самарской губ. В 1867 записал духовные стихи молокано-прыгунской секты, переданные им *А. С. Пругавину*, которые тот в 1884 переслал в Русское географическое общество (**РГО, XXXIV Самарская губ., № 12; 14 с.**).

Т. Г. Иванова

Середа Николай Акимович [деятельность: 1868] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Оренбургской губ.

По-видимому, дворянин. Поручик. На 1868 — кандидат в мировые посредники в Челябинском у. Оренбургской губ. (Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург, 1868. С. 36, 74; ...на 1869. С. 49). На 1884 он значится как Оренбургский городской голова (в чине коллежского асессора), гласный Оренбургской городской думы, председатель попечительского совета Оренбургской женской прогимназии, действ. член Оренбургского губернского статистического комитета (Адрес-календарь личного состава служащих в Оренбургской губернии по всем ведомствам на 1884 год. Оренбург, 1884. С. 41, 107, 145, 148). На 1888 С. не значится в «Адрес-календаре и справочной книжке по Оренбургской губернии на 1888 год» (Оренбург, 1888).

Автор статьи «**Заметка о курганах в Шадринском уезде (По поводу исследований Игнатьева)**» (**Оренбургские губ. вед. 1868. 4 мая, № 18. С. 83—84**). Судя по помете в конце статьи, проживал в Челябинске. В статье говорится о раскопках трех курганов в Верхотеченской и Долматовской волостях в 1855, а также излагаются предания о «чудаках» (чуди) (чудь заживо себя погребла, богатства чуди).

Т. Г. Иванова

Середонин Дмитрий Иванович (в монашестве Антоний, архимандрит) [1861, с. Покров-Итомля Ржевского у. Тверской губ. — 10(22).9.1894, г. Ялта Таврической губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Из духовного сословия; сын священника. Учился в Ржевском духовном училище (1871—1877); в Тверской духовной семинарии (1877—1883); в Московской духовной академии (1883—1887; со степенью кандидата). По окончании академии — учитель русского и церковнославянского языков в Виленском духовном училище (с 25 марта 1888); преподаватель литургики, гомилетики и практического руководства для пастырей Литовской духовной семинарии (с 19 мая 1889); преподаватель всеобщей и русской церковной истории (с 17 окт. 1891); учитель всеобщей

и русской гражданской истории в Виленском женском училище; преподаватель русского языка в Виленской церковно-приходской учительской школе (с 23 окт. 1891). 25 янв. 1892 принял постриг под именем Антоний, посвящен в иеродиаконы; иеромонах, соборный иеромонах Московского Донского монастыря (29 янв. 1892). Инспектор Холмской духовной семинарии (15 июля 1892), архимандрит, ректор Ставропольской (7 окт. 1893), Таврической (12 авг. 1894 — за месяц до кончины) духовных семинарий. Автор трудов: *Антоний*, иеромонах. Житие преп. Сергия, игумена Радонежского, с указанием церковного и государственного значения Троице-Сергиевой лавры в судьбах нашего отечества. СПб., 1892; Речь пред гробом архиепископа Литовского Алексия // Рус. обозрение. 1896. № 2. С. 327—329.

Единственный фольклористический труд С. — публикация «Стиха про Алексея Божия человека», к которому сделано примечание редакции: «Стих этот записан учеником Твер. дух. сем. 2 кл. II отд. Димитрием Середониным со слов одного крестьянина, который в детстве любил петь со слепыми и от них перенял этот стих» (**Из области народного поэтического творчества. Стих про Алексея Божия человека // Тверской вестник. 1880. 3 февр., № 5. С. 12—13.** Текст духовного стиха включает 128 строк. В послесловии к публикации «Стих об Алексее Божьем человеке, записанный в Тверской губернии», подписанном криптонимом В., дополнительно указано, что запись сделана в Осташковском у. Тверской губ.; тверская запись сопоставляется с текстом, опубликованным в сборнике *П. В. Киреевского* (Русские народные песни. Ч. 1: Русские народные стихи // ЧОИДР. 1848. Вып. 9, Смесь. С. I—VII, 145—228).

Справ.: Языков Д. Д. Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц». Вып. 14. 1894 г. Р—Я / Публ. Г. Ю. Дрезгуновой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 1992. С. 264.

Некролог: Архимандрит Антоний, ректор Таврической духовной семинарии // Церковные ведомости. Прибавления. 1894. 12 нояб., № 46. С. 1668.

М. В. Строганов

Сериков А. А. [деятельность: последняя треть XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Корреспондент *П. В. Шейна*. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатан текст необрядовой беседной песни «Когда на заре было на зорюшке» (№ 908), записанный в г. Старая Русса Новгородской губ.

Т. Г. Иванова

Сермягин Феодор [деятельность: 1860] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Священник, по-видимому, в одном из приходов Шелтозерского общества Петрозаводского у. Олонецкой губ. В связи со статьей *К. Петрова* «Присловья в Олонецкой губернии» (Олонецкие губ. вед. 1860. 13 авг., № 33. С. 130—131) написал заметку «**Боскоеды**» (ОГВ. 1860. 1 окт., № 40. С. 162—163) — о прозвище шелтозерцев: однажды на свадьбе хозяйки не заметили, как в приготовленные горшки с едой свалились только что родившиеся щенята (боска — по-вепски), которыми и накормили гостей.

Т. Г. Иванова

Серов Александр Николаевич [11(23).1.1820, г. Санкт-Петербург — 20.1(1.2).1871, г. Санкт-Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре] — композитор, музыкальный критик.

Родился в Петербурге, в семье служащего. Отец, Николай Иванович, происходил из купеческого сословия, служил крупным чиновником финансового ведомства; мать, Анна Карловна — дочь Карла Ивановича Габлица (Карл Людвиг Габлиц), известного государственного деятеля, тайного советника, русского ученого, естествоиспытателя, географа и путешественника, чл.-кор. Петербургской Академии наук, почетного члена Академии наук. С. обучался в 1-й Санкт-Петербургской классической гимназии, в которую поступил сразу в 4-й класс. За отличные успехи в учебе был переведен в Царскосельский лицей, но продолжил учебу в открывшемся в этом же году Училище правоведения (1835—1840). В период обучения много времени отводил занятиям музыкой; принимал участие в концертах университетского оркестра (дирижер — К. Шуберт). В Училище произошло знакомство С. с *В. В. Стасовым*, переросшее в многолетнюю дружбу. Письма С. к В. В. Стасову опубликованы в «Русской старине» 1875—1878 и 1907—1908 и в «Русской музыкальной газете» 1897—1900, 1903, 1906, 1915—1917. По окончании Училища в 1840 поступил на службу в Сенат, а после в Министерство юстиции. В 1845 был назначен в Крым (г. Симферополь) товарищем председателя Таврической уголовной палаты (1845—1848). Затем в той же должности служил в Пскове. В 1851 С. вернулся в Петербург с твердым намерением посвятить себя музыкальной деятельности, из-за чего произошел его разрыв с отцом. Намерение было осуществлено, но С., испытывая сильные финансовые затруднения, был вынужден вернуться на службу в органах юстиции. В 1852—1854 состоялась вторая поездка в Крым. В 1855 перешел на службу в Министерство иностранных дел. С 1857 являлся цензором-досмотрщиком литературной корреспонденции, чиновником для иностранных языков в Санкт-Петербургском почтамте. В 1859

ушел в отставку в чине действительного статского советника. Осенью 1863 женился на Бергман Валентине Семеновне (1846—1924), активно разделявшей его взгляды.

Основу композиторского наследия С. составляют три оперы: «Юдифь» (1862) — на основе библейского сюжета; «Рогнеда» (1865) — древнерусский сюжет (либретто Д. В. Аверкиева); «Вражья сила» (1871) — сюжет драмы А. Н. Островского «Не так живи, как хочется». Последняя опера была завершена после смерти С. его вдовой совместно с Н. Ф. Соловьевым. Кроме того, С. принадлежат симфонические произведения — «Фантазия» (1847), «Гопак» и «Гречаники» (1866), «Пляска запорожцев» (1867), музыка к драме «Нерон» А. А. Жандра (1869), «Pater noster» (1860), «Stabat Mater» (1870), камерно-инструментальные ансамбли, пьесы, хоры, романсы, а также обработки народных песен (5 украинских песен для хора и оркестра, 6 — для хора a capella) и др.

С. вошел в историю русской музыки как один из основателей русской музыкальной критики, поставивший ее на научные рельсы. Первые статьи С.: *Новости Петербургских театров // Современник*. 1851. № 2. С. 269—276; *Итальянская опера в Петербурге // Современник*. 1851. № 3. С. 54—68. Своей задачей критик видел воспитание художественного вкуса у широкого слушателя. С. сотрудничал с журн. «Москвитянин» (1854); в 1856—1860 являлся руководителем музыкального отдела газ. «Музыкальный и театральный вестник»; в 1860 — обозреватель музыкального отдела в журн. «Искусства»; в 1863—1865 печатался в «Якоре»; в 1864—1865 — в «Русской сцене». В 1867 совместно с супругой основал собственную газ. «Музыка и театр», которая просуществовала всего один год (17 номеров). Печатался в «Пантеоне», «Москве», «Библиотеке для чтения», «Баяне», «Московских ведомостях», «Музыкальном сезоне» и др. См. библиогр. указ.: Александр Николаевич Серов / Сост. А. Е. Молчанов. СПб., 1888. Вып. 1—2. Статьи впервые были собраны в издании: *Критические статьи: В 4 т.* СПб., 1892—1895. Публикации статей осуществлял под своим именем (варианты подписи: А. Н. С., А. Н. С-в, А. Серов) и под псевдонимом «Модест З-н» (публикации критических обзоров в период работы в «Музыкальном и театральном вестнике»).

Стиль С. отличался категоричностью и полемичностью высказываний, что вызывало много отрицательных откликов у его противников (Ф. М. Толстой, А. Д. Улыбышев, В. В. фон Ленц и др.). Д. И. Лобанов отмечал: «Серов был человек пристрастия, увлечений и симпатий. <...> Дон-Кихот в музыкальной сфере, рыцарь, который не страшился никакого антагонизма и со всеми готов был полемизировать до положения риз» (Лобанов Д. И. Александр Николаевич Серов и его современники. СПб., 1889. С. 8).

Музыкально-критическое наследие С. представляет весомый пласт и достаточно широко по тематике. В статьях проводится анализ музыкальных произведений, дается оценка творчества композиторов. С.

полемизирует с печатавшимися в то время российскими и зарубежными авторами. Передовыми оказываются взгляды С. на оперную драматургию, подход к анализу музыкальных произведений. Термин «музыказнание», как отрасль музыкальной науки, вводится в научный обиход С. и впервые обозначается в статье «Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика» (Эпоха. 1864. № 6. Июль. С. 100—124; продолжение: Очерк исторического развития музыки вокальной и музыки инструментальной // Эпоха. 1864. № 12. С. 1—18). Определив многогранность изучаемого предмета, он выявляет в нем технический, исторический и эстетический аспекты. Выходу статьи предшествует цикл из 10 лекций «О современном состоянии музыки, ее науки и ее педагогики», прочитанных С. в период март—апр. 1864.

С. активно читал публичные лекции о народной и композиторской музыке в Петербурге и Москве (впервые в 1858), считая музыкальное образование важной частью народного просвещения. В нач. 1870 он был избран председателем музыкального комитета при Русском музыкальном обществе (РМО). В конце этого же года представлял от РМО на юбилейных мероприятиях, посвященных 100-летию Бетховена в Вене. Под его руководством 27 дек. 1870 в Дворянском собрании Петербурга прошли праздничные мероприятия, связанные с именем Бетховена.

Волновавшие С. проблемы реализма в искусстве нашли отражение и в его подходе к музыкальному материалу, и в критических статьях. Истинность выражения, содержательность, осмысленность он считал необходимым критерием для композиторского творчества. По отзывам современников, проявлял живой интерес к народной музыке как композитор и как музыкант-исследователь. Поддерживал отношения с членами «молодой редакции» «Москвитянина», куда входили А. Н. Островский, А. А. Григорьев, Т. И. Филиппов и др. Некоторые из них не только обладали знанием большого корпуса напевов народных песен, но и являлись прекрасными исполнителями (Т. И. Филиппов, А. Н. Островский).

Сохранились сведения, что *В. Н. Кашперов* при подготовке сборника «Детские песни свежей памяти кормилицы и нянюшки Василисы Зиновьевны» (М., 1868. Т. 1), который был основан на записях автора детских песен с голоса *П. А. Бессонова*, также обращался к С. Об этом пишет П. А. Бессонов в работе «К вопросу о собирании и издании памятников “народного песнетворчества”» (М., 1896. С. 31): «...просматривал А. Н. Серов и редактировал к печати кн. *В. Одоевский*». Материалы сборника не были опубликованы и в настоящее время считаются утерянными.

Именно А. А. Григорьев в 1864 подал С. идею о создании музыкальной драмы по произведению А. Н. Островского. В 1867 началось сотрудничество С. с А. Н. Островским по созданию либретто для оперы «Вражья сила» на основе драмы «Не так живи, как хочется». С. тщательно отбирал народные образцы — тексты, напевы для наиболее реалистичного музыкального

воплощения своего будущего произведения, которое видел как народную драму: «Сижу над “песнями” и чую возможность совсем иного стиля для великорусской народной оперы» (Яковлев В. В. А. Н. Островский в переписке с русскими композиторами // А. Н. Островский и русские композиторы. Письма. М.; Л., 1937. С. 21). В процессе работы над оперой С. изучал большое количество песенного материала, в том числе просил А. Н. Островского, как знатока фольклора, сообщить ему необходимые напевы. Подробно о цитатах народных песен в операх С. «Рогнеда» и «Вражья сила» см. в кн.: Бачинская Н. М. Народные песни в творчестве русских композиторов. М., 1962. С. 176—177. По отдельным указаниям известно, что в 1860-х В. Ф. Одоевский сообщал народные песни С. (Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1984. Ч. 2. С. 50). Помимо музыкального материала С., желая воссоздать в своей опере подлинные сцены народного быта, искал и этнографические описания. Так, он обращался к П. А. Бессонову с просьбой выслать ему духовный стих «в роде тихой молитвы» и «составить список лиц разных сословий и пр., составляющих толпу на гуляньи масленичном, где-нибудь на краю г. Москвы, в XVII в.», и также включить туда продавцов и «всякого рода потешников» (Яковлев В. В. А. Н. Островский в переписке с русскими композиторами. С. 186. — Письма А. Н. Серова к П. А. Бессонову и П. С. Федорову).

Архивные материалы свидетельствуют о С. как о собирателе русских народных песен. Сохранились 2 записные книжки С., содержащие записи напевов и текстов 117 русских народных песен (**Научно-исследовательский отдел рукописей Научной музыкальной библиотеки С.-Петербургской государственной консерватории, № 6111, 6112**). Образцы имеют авторскую нумерацию № 84—170 в первой книжке и № 171—200 во второй. Это черновые записи, на что указывает скоропись и исправления. Музыкальные образцы даны преимущественно в одноголосном изложении. В одном из них предпринята попытка подстройки аккомпанемента. Тексты зафиксированы с одиночными обозначениями жанра и редкими диалектными особенностями. Жанровый состав представленных записей весьма разнообразен и характеризует С. как чуткого исследователя. Здесь приведены образцы «карагодных», «свадебных», лирических песен и одна запись свадебного причитания.

Известны две исследовательские работы С., посвященные музыкальному фольклору. Первая сделана по материалам украинского фольклора: **Музыка южно-русских песен // Основа. 1861. № 3 С. 16—29; № 4. С. 91—107**. Исследование представляет опыт гармонизации и анализа 6 украинских народных песен, напевы которых были сообщены *А. В. Марковичем*; приводится указание на место записи, к некоторым образцам дается жанровая принадлежность — «Ой, там на моріжку» (веснянка), «По малу-малу» (припевка к сказке). С. добавляет к песням «гармонию, в форме аккомпанемента

на фортепиано», которая, по его словам, «необходима как живой музыкальный комментарий на характер самого напева». С. высказывает мысль о специфике гармонического склада народных песен, обусловленного вариативностью их мелодического развития. По мнению М. С. Пекелиса, исследование С. повлияло на дальнейшее развитие украинского этномузыковедения (Пекелис М. С. А. Н. Серов // История русской музыки. М.; Л., 1940. Т. 2. С. 33—69).

Статья **«Русская народная песня как предмет науки»** является итогом аналитических наблюдений С. в сфере фольклора. Работа состоит из трех разделов: **«Русская песня в ее противоположении музыке западноевропейской»**, **«Теоретический склад русской песни»** и **«Собиратели и гармонизаторы русских песен»**, которые изначально были опубликованы в трех номерах журн. «Музыкальный сезон»: Муз. сезон. 1870. 19 марта, № 18. С. 1—2 (перепечатано: Муз. сезон. 1870. 26 нояб., № 6. Прибавление); Муз. сезон. 1870. 26 нояб., № 6. С. 1—3; Муз. сезон. 1871. 21 янв., № 13. С. 1—4. Этому исследованию предшествовал цикл лекций **«О великорусской песне и особенностях ее музыкального склада»**, прочитанный в апр. 1868 в Москве и опубликованный в газ. **«Москва» (1868. 25 апр., № 19. С. 3—4; 26 апр., № 20. С. 3)**. С. определяет будущую науку о «народном музыкальном творчестве» как отрасль одной «общей громадной науки “человекознания” («антропологии» в обширнейшем смысле)» и указывает на ее взаимосвязь с другими отраслями наук: этнографией, филологией, физиологией, историей культуры. С. стремится обнаружить особенности строения русской народной песни, ее принципиальное несоответствие основам западноевропейской классической музыки. Исследователь отмечает неразрывную связь напева и текста в народной песне и выявляет некоторые особенности интонации речи (связывает повышение и понижение ее на кварту с формой вопроса и ответа). С. предполагает, что более важную роль в строении напева играют тетрахорды как составные части «диатонического звукоряда». В этом он находит сходство русских песен с древнегреческой музыкой. С. предлагает отказаться от понятия «модуляция» в отношении русской народной песни. Определяя в ее мелодии ладовую основу как стабильную, отклонения и возможное смещение ладовых устоев С. связывает со «свободным распоряжением тетрахордами и всеми естественными интервалами» в музыкальной форме. В последней части своего труда С. дает критический обзор сборников народных песен. Рассматривая публикации, он приходит к неутешительному выводу о том, что история сборников «с конца прошлого века вплоть до позднейшего времени представляет ряд печальных заблуждений и в выборе песен, и в записывании, и в приемах гармонизации» (Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы / Вступ. ст., сост., коммент. П. Ф. Вульфius. М., 1979. С. 134). Среди песенных сборников прошлого он

выделяет собрание *Ивана (Иогана) Прача* «Собрание народных русских песен с их голосами» (СПб., 1790; 2-е изд. 1806; 3-е изд. 1815) как «первый, замечательный с музыкальной стороны сборник» (сборник подготовлен совместно с *Н. А. Львовым*) и сборник *К. П. Вильбоа* «100 русских народных песен, записанных с народного напева и аранжированных для одного голоса, с аккомпанементом фортепиано» (СПб., 1860) — за качественно проведенный отбор вариантов и хорошую редактуру текстов. Подробно С. останавливается на сборнике *М. А. Балакирева* «Сборник русских народных песен: Для голоса с сопровождением фортепиано» (СПб., 1866). Резко критикуя издание М. А. Балакирева, он тем не менее отмечает его как «труд чрезвычайно замечательный», проявивший «здравый, светлый (хотя еще не критический) взгляд на дело». Главным отличием данного сборника С. считает соблюдение принципа диатонизма и верность в записи народных песен.

Понимая важность собирания и сохранения народных песен, С. выдвигает идею о скорейшем создании «кодекса народных песен», которую излагает в первоначальном варианте статьи, опубликованном в газ. «Москва». При этом он видит ценность именно крестьянской песни и резко негативно отзывается о городской песенной традиции, считая ее влияние пагубным для «русской старины»: «Коренная чисто-кровная народная песня живет в нашем народе, но тлетворное дыхание городской и фабричной цивилизации своими шарманками, “гармониями”, цыганскими романсами и солдатскую пошлою удалью с каждым днем, с каждым часом сглаживают самые ценные угловатости русской старины, нивелируют и народную песню нашу до вульгарного “заморского” уровня. Время дорого!» (**О великорусской песне и особенностях ее музыкального склада // Москва. 1868. 26 апр., № 20. С. 3**). Одним из основных требований при составлении изданий народных песен С. считает качественную фиксацию аутентичного песенного материала. Он обращает особое внимание на проблему адекватного отражения мелодического и ритмического своеобразия песни в нотном тексте, подчеркивает при этом важность правильной тактировки напева. Исследователь указывает на необходимость пристально относиться к подбору вариантов напева и текста. Как композитор, изучающий природу русской народной музыки, С. ревностно относится к вопросу гармонизации песен в сборниках, считая основным принципом — сохранение «строжайшего диатонизма» и избегание «форм итальянско-немецкой музыки» в аккомпанементе.

По свидетельствам близких, С. хотел продолжить исследование и создать развернутый аналитический труд, посвященный русской народной песне, что, к сожалению, осталось только в планах (см.: Веселовский Н. А. Воспоминание об Александре Николаевиче Серове // Беседа. 1871. Кн. 2. С. 342).

Другим предметом научных интересов С., возникших в конце 1850-х, стала церковная музыка. Как исследователь он считал, что церковные обиходные лады и народные напевы сложились на единой национальной почве, и предполагал наличие их взаимосвязей. В этом он явился продолжателем идей *М. И. Глинки* и *В. Ф. Одоевского*. Композиторское наследие С. содержит образцы духовной музыки: «Христос воскрес» для 4 голосов, «Херувимская», «Бог Господь явился нам» и др.

Супруга композитора, *В. С. Серова*, осуществляла работу по пропаганде музыкального искусства и воспитанию художественного вкуса в народной крестьянской среде. Работала народной учительницей и вела музыкально-просветительскую деятельность в Новгородской и Симбирской губ. Следуя народническим идеям, она стремилась донести до крестьянских слоев основы музыкального образования, эстетического развития посредством приобщения к лучшим образцам классической музыки (см.: *Серова В. С. Музыка в деревне*. М., 1897; *Клеянкин А. В. Совет людям. Документальный очерк о просветительской деятельности В. С. Серовой среди крестьян села Судосева*. Саранск, 1968). Проживание в крестьянской среде способствовало освоению ею традиционного фольклорного репертуара. Трудовые припевки и песни, перенятые ею в Симбирской губ., были, в частности, сообщены *Карлу Бюхеру* и включены им в монографию «Работа и ритм» («*Arbeit und Rhythmus*». Leipzig, 1896; 6-е изд. 1924). См.: *Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973)*. М., 1980. Ч. 1. С. 86, 287. После смерти С. некоторое время состояла в гражданском браке с *Василием Ивановичем Немчиновым* (1851—1882), в котором родились сын *Александр* и дочь *Надежда*.

Сын С. — *Валентин Александрович Серов* (1865—1911), знаменитый русский живописец. Автор большого количества портретов известных государственных и культурных деятелей России, в том числе портрета своего отца. При постановке оперы С. «Юдифь» (1898) в Москве осуществлял разработку художественно-декоративной части; ему же принадлежит составление эскизов декораций к постановке в Мариинском театре (1907).

Справ.: Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 48—49; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 336; *Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон*. РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; РБС; Еврейская энциклопедия. СПб., [1900-е]. Т. 14. Стб. 662; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. (*Ю. В. Келдыш*); Бернандт—Ямпольский; Муз. энц. словарь; *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 203—204; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятельный век. Кн. 6. С. 238—244 (*Ю. Н. Кружнов*).

Некрологи: Некролог // Новое время. 1871. 22 янв., № 20. С. 2; Некролог // Петербургская газета. 1871. 23 янв., № 11. С. 2; Александр Николаевич Серов // Петербургская газета. 1871. 30 янв., № 15. С. 1; Петербургский листок. 1871. 24 янв., № 17. С. 2. — В рубрике «Театральный курьер»; Петербургский листок. 1871. 26 янв., № 18. С. 2. — В рубрике «Листок»; Некролог // Рус. инвалид. 1871. 23 янв., № 18. С. 2; Некролог // Нувеллист: Литературное прибавление. 1871. Февр. С. 13; Некролог // Голос. 1871. 21 янв., № 21. С. 2; Голос. 1871. 22 янв., № 22. С. 1. — В рубрике «Петербургская хроника»; Голос. 1871. 25 янв., № 25. С. 1; Голос. 1871. 26 янв., № 26. С. 1—2; Голос. 1871. 5 февр., № 36. С. 1; *Рубинштейн И. А.* Некролог Александра Николаевича Серова // Нива. 1871. № 9. С. 142; Модный магазин. 1871. 15 февр., № 4. С. 58. — В рубрике «Новости»; Некролог // Модный свет. 1871. 8 февр., № 10. С. 86; *Столыпин Д. А.* Александр Николаевич Серов // Всемирная иллюстрация. 1871. Т. 5. 5 июня, № 127. С. 362; 12 июня, № 128. С. 378.

Биогр.: Ларош Г. А. Заметка об А. Н. Серове // Современная летопись: Повоскресное прибавление к Московским ведомостям. 1871. 15 февр., № 6. С. 5—7; *Фаминцын А. С.* Александр Николаевич Серов // Музыкальный сезон. 1871. 4 марта, № 17. С. 1—4. — На основе автобиографической заметки С., с библиогр. списком трудов; *Толстой Ф. М.* Александр Николаевич Серов (1820—1871). Воспоминания // Рус. старина. 1874. № 9. С. 339—380; *Молчанов М. М.* А. Н. Серов в воспоминаниях старого правоведа // Рус. старина. 1883. № 8. С. 331—360; *Званцов К. И.* Александр Николаевич Серов в 1857—1871 гг. Воспоминания о нем и его письма // Рус. старина. 1888. № 8. С. 343—384; № 9. С. 647—682; *Старчевский А. В.* Композитор А. Н. Серов: Из воспоминаний // Наблюдатель. 1888. № 3. С. 147—173; Письма А. Н. Серова к его сестре С. Н. Дю-Тур (1845—1861), изд. Н. Финдейзенем. СПб., 1896; *Серова В. С.* Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. Воспоминания. СПб., 1914; *Маслих В. А.* А. Н. Островский и А. Н. Серов: К истории создания оперы «Вражья сила» // А. Н. Островский и русские композиторы. Письма. М.; Л., 1937. С. 93—140; *Островский А. Н.* Письма А. Н. Серову // Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1979. Т. 11. С. 254, 255, 295—297; Князь Владимир Одоевский. Дневник. Переписка. Материалы / Ред.-сост. М. П. Рахманова, авт. вступ. ст. и коммент. О. П. Кузина, М. П. Рахманова. М., 2005. С. 45, 101, 104—106, 108, 109, 127, 129, 131, 132, 134, 139, 148, 162, 206, 208—210, 225, 257, 271, 274, 276, 297—300.

Библиогр.: Александр Николаевич Серов / Сост. А. Е. Молчанов. СПб., 1888. Вып. 1: Библиографический указатель произведений А. Н. Серова; Вып. 2: Библиографический указатель литературы о А. Н. Серове и его произведениях.

Изд.: Музыка и толки о ней // Музыкальный и театральный вестник. 1856. 1 янв., № 1. С. 1—6; Курс музыкальной техники // Музыкальный и театральный вестник. 1856. 22 апр., № 16. С. 297—299; 13 мая, № 19. С. 351—352; 20 мая, № 20. С. 367—368; 27 мая, № 21. С. 383; 3 июня, № 22. С. 395—396; 17 июня, № 24. С. 431—433; 12 авг., № 32. С. 563—565; Ритм как спорное слово // Музыкальный и театральный вестник. 1856. 24 июня, № 25. С. 452—455; Заключительный отчет

о пребывании за границей // Театральный и музыкальный вестник. 1859. 18 окт., № 41. С. 396—398; 25 окт., № 42. С. 408—412; Новоизданные музыкальные произведения. Песни и романсы М. А. Балакирева (12 пьес для одного голоса с фортепиано) // Театральный и музыкальный вестник. 1859. 1 нояб., № 43. С. 420—422; Опыты технической критики над музыкою М. И. Глинки // Театральный и музыкальный вестник. 1859. 13 дек., № 49. С. 487—490; Воспоминания о М. И. Глинке // Искусства. 1860. № 1. Сент. С. 14—19; № 2. Окт. С. 13—20; № 3. Окт. С. 12—22; № 4. Ноябрь. С. 18—22; № 5. Ноябрь. С. 13—16; Залоги истинного музыкального образования в Санкт-Петербурге // Сев. пчела. 1862. 9 мая, № 124. С. 494; Музыка. Обзор современного состояния музыкального искусства в России и за границей // Иллюстрация: Всемирное обозрение. 1868. 6 февр., № 6. С. 91; 13 февр., № 7. С. 114; Великое слово великого художника // Музыкальный сезон. 1869. 27 нояб., № 5. С. 1—2; Критические статьи. СПб., 1892—1895. Т. 1—4; Избранные статьи: В 2 т. М.; Л., 1950—1957; Статьи о музыке: В 6 вып. (7 кн.). М., 1984—1990.

Лит.: Лобанов Д. И. А. Н. Серов и его современники: Биографический очерк. СПб., 1889; Баскин В. С. А. Н. Серов: Биографический очерк. М., 1890 (Сер. «Русские композиторы»; Т. 3); Баунов С. А. А. Н. Серов: Его жизнь и музыкальная деятельность. СПб., 1893; Божерянов И. Н. Первоклассные европейские композиторы в оценке А. Н. Серова // Рус. вестник. 1896. № 5. С. 252—278; Финдейзен Н. Ф. Александр Николаевич Серов: Очерк его жизни и музыкальной деятельности. СПб., 1900; Русская музыкальная газета. 1906. № 4/5. — Номер посвящен С.; Хубов Г. Н. Жизнь А. Серова. М.; Л., 1950; Кремлев Ю. А. Русская мысль о музыке: Очерки истории русской музыкальной критики и эстетики в XIX веке. Л., 1954. Т. 1: 1825—1860 гг.; Шеффер Т. Украинские темы в творчестве А. Серова // Из истории русско-украинских музыкальных связей: Сб. статей. М., 1956. С. 87—122; Кремлев Ю. А. А. Н. Серов // Русская мысль о музыке: Очерки истории русской музыкальной критики и эстетики в XIX веке. Л., 1958. Т. 2: 1861—1880 гг. С. 55—102; Ступель А. М.: 1) А. Н. Серов: Краткий очерк жизни и творчества. Л., 1968; 2) А. Н. Серов: Популярная монография. 2-е изд. Л., 1981; Вульфийус П. А. К истории русской музыкальной фольклористики // Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы. М., 1979. С. 10—72; Черкашина М. Р. А. Н. Серов. М., 1985; Дулат-Алеев В. Р.: 1) Оперное творчество А. Н. Серова в контексте развития национальной композиторской школы: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1995; 2) Глинка, Серов и русская опера как символы национального искусства // М. И. Глинка: К 200-летию со дня рождения: Материалы междунар. науч. конф. М., 2006. Т. 2. С. 25—41; Абрамовский Г. К. Оперное творчество А. Н. Серова. СПб., 1998.

Арх.: РГАЛИ, ф. 862; ВМОМК, ф. 83; ГЦТМ, ф. 369 (Серовы); ОР РНБ, ф. 693; Научно-исследовательский отдел рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории; Российский ин-т истории искусств, ф. 25 (Серовы).

Ю. Ю. Калмыкова

Сетраков Григорий [деятельность: 1897] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Корреспондент Русского географического общества, куда прислал 5 февр. 1897 из Одессы рукопись «**15 народных песен с нотами**» (РГО, XII Донская обл., № 13; нотная тетрадь, 13 с.). Песни записаны по памяти, отражают репертуар пос. Сетраковское. Среди песен: «Что за садик, что за садик, что за зеленый такой?», «Сидела я, бабеночка, вечеру поздно одна», «Ой, да вы кудри мои, кудри да вы мои черные» и др. Имеется отзыв композитора *С. М. Ляпунова* о нотировках песен. Д. К. Зеленин указывает: «Ляпунов отмечает в песнях “крайнюю бедность, подчас даже отсутствие мелодий и неясность ритма”» (Зеленин. Вып. 1. С. 474).

Т. Г. Иванова

Сизякин Ефим Карпович [ок. 1849, Область Войска Донского — 26.2(10.3).1898, г. Новочеркасск] — краевед Области Войска Донского.

Уроженец Области Войска Донского, казак. Окончил Новочеркасскую гимназию, после чего сдал экзамен на звание уездного учителя по математике. В 1869 — учитель, затем смотритель окружного калмыцкого училища в слободе Ильинка-на-Салу. Через два с половиной года, как сказано в его некрологе, он поступил в Харькове в одно из высших учебных заведений. Сотрудничал с харьковской газ. «Южный край». Тяжелое материальное положение не позволило С. получить высшее образование; вскоре он вернулся в Область Войска Донского. Давал частные уроки. В 1876, с учреждением *И. Тер-Абрамианом* газ. «Донская пчела» (Ростов-на-Дону), С. был приглашен на должность заведующего редакцией, однако, не сработавшись с издателем, вынужден был вернуться в Новочеркасск. В дальнейшем в 1880—1883 сотрудничал с новочеркасской газетой *Е. Д. Жигмановского* «Донской голос» (под псевд. Шило; см.: Борзенко В. В. Псевдонимы донских журналистов и общественных деятелей XIX — начала XX веков [Интернет-ресурсы] http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/1/art.aspx?art_id=956 — дата обращения: 20.9.2015). Газета старалась продвигать идеи и принципы, легшие в основу реформ Александра II; не выдержав цензурного гнета, она была вынуждена закрыться. С учреждением *И. П. Поповым* в Новочеркасске газ. «Донская речь» С. начал сотрудничать с нею. Печатался также в ростовской газ. «Приазовский край» (под псевд. Цокур). См.: † Е. К. Сизякин // Ростовская речь. 1898. 27 февр., № 53.

Как журналист С. поднимал в своих статьях разные вопросы, актуальные для его края: правила землепользования (Посаженная плата на Дону // Донская речь. 1896. 19 мая, № 124; Разделы юртовской земли на Дону // Донская речь. 1896. 21 июня, № 157); положение учителей (Вопрос о детях народного учителя // Донская речь. 1896. 20 авг., № 213; Учительская взаимопомощь //

Донская речь. 1897. 19 окт., № 231); производство вина (Одна из казачьих привилегий // Донская речь. 1897. 11 февр., № 35); плантации сахарного тростника (Плантации сахарного тростника на Дону // Донская речь. 1897. 12 сент., № 201); добыча угля (Донские углепромышленники // Донская речь. 1898. 12 февр., № 40; 13 февр., № 41; 18 февр., № 44; 19 февр., № 45); роль калмыков в донском обществе (Калмыцкий вопрос на Дону // Донская речь. 1898. 3 марта, № 57); казачьи станичные банки (Записки казака // Донская речь. 1897. 1 июля, № 143; 8 июля, № 149) и др. Предметом внимания С. была донская старина (Из далекого прошлого донской казацкой общины // Приазовский край. 1894. 4 мая, № 114; 13 мая, № 122; 21 мая, № 130; 11 июля, № 177; 28 июля, № 191; 6 сент., № 230; 23 сент., № 245; 10 окт., № 260 — история Донского края от Хазарского царства до устройства линейной службы казаков; Донская старина // Донская речь. 1897. 21 янв., № 17; 23 янв., № 19 — отзыв о сборнике «Донская старина»; Пушкин как друг и биограф Сухорукова // Донская речь. 1897. 9 марта, № 56 — об авторе первых историко-этнографических трудов В. Д. Сухорукове; Завещание войскового атамана Кутейникова (По архивным данным) // Донская речь. 1898. 17 янв., № 15, и др.).

В поле внимания С. находилась фольклорная культура народов, проживавших в Донском крае. Так, в статье «**Донские калмыки**» (Приазовский край. 1895. 22 сент., № 245; 3 окт., № 254; 13 окт., № 264) он говорит о калмыцких пословицах, песнях, сказках; приводит тексты басен.

Перу С. принадлежит статья «**Ермак Тимофеевич**» (Донская речь. 1894. 3 мая, № 51; 19 мая, № 57; 24 мая, № 59; 31 мая, № 62; 12 июня, № 66; 23 июня, № 71), где предложен сводный текст фольклорных песен о Ермаке. В статье дан исторический комментарий к песням. Исследователь обращает внимание на заменяемость имен исторических (и эпических) деятелей в исторических песнях на один и тот же сюжет (Ермак, Степан Разин, Илья Муромец). Фольклор становится материалом для аргументации того или иного положения в статьях, посвященных актуальным проблемам Дона. Так, говоря о тяжелом положении учителей, С. цитирует отрывок из былины о том, как перевелись богатыри на Руси: как перевелись богатыри, так могут перевестись и учителя церковных школ (Школьные вопросы // Донская речь. 1897. 20 апр., № 88; 22 апр., № 89; 25 апр., № 91).

Т. Г. Иванова

Силантьев Александр [деятельность: 1876] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Крестьянин. Единственная известная публикация С. в «Казанских губернских ведомостях» посвящена свадебным обрядам: **Обряды крестьянских свадеб в Казанской губернии** // КГВ. 1876. 4 дек., № 95 — добротный этнографический очерк с песнями и причитаниями. В примеча-

нии к публикации редакция КГВ указывала, что в статье «вполне сохранен слог и правописание автора, за весьма незначительными исключениями». Работа С. печаталась в «паре» с очерком другого собирателя, скрывшегося за инициалами М. Е. Ш., причем редакция надеялась, что «доставленные <...> рукописи <...> прочтутся не без интереса всеми, кому дорого знакомство с нашим народом» (М. Е. Ш. Накануне крестьянской свадьбы (этногр. очерк из быта крестьян Казанской губернии) // КГВ. 1876. 27 окт., № 84).

Т. Г. Иванова

Силин Павел Михайлович [23.10(4.11).1850, г. Порхов Псковской губ.—1920 (?), г. Валдай Новгородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской и Новгородской губ.

Родился в старинной купеческой семье. Образование получил в Псковской мужской губернской гимназии. С апр. 1871 С. работал младшим нотариусом в г. Порхове. На 1875, судя по данным «Памятной книжки Псковской губернии на 1875 год», С. являлся действительным членом Псковского губернского статистического комитета (по Порховскому у.).

29 апр. 1872 «**Псковские губернские ведомости**» напечатали его статью «**Археологические заметки о городе Порхове**» (1872. 29 апр., № 17. С. 127—128). В ней собраны предания об основании г. Порхова, о названии р. Шелони (Порховский у.), о кладе под Богородицкой церковью. См. другие краеведческие труды о Псковской губ.: Заметки о храме святого Николая в сельце Сырковичах // ПГВ. 1879. 6 окт., № 39. С. 257; Родина святого Тихона. Псков, 1883.

В 1875 С. переехал в г. Валдай Новгородской губ. В 1894 С. стал одним из учредителей Новгородского общества любителей древностей. Он являлся почетным членом Братства святителя Тихона, почетным попечителем церковно-приходского попечительства Валдайского Троицкого собора. С. увлекался нумизматикой: собранную им коллекцию новгородских монет, чеканенных с XI в. до 1570, и российских монет царствования Ивана Грозного и Петра I он подарил Новгородскому музею древностей.

С. состоял действительным членом Новгородского губернского статистического комитета, являлся его представителем на Археологическом съезде в Твери в 1903, а в 1904 был удостоен звания почетного члена Комитета. Кроме того, он был избран членом Ковенского (Каунасского) губернского статистического комитета (ныне Литва) за работы о Пожайском Успенском и Сурдегском Свято-Духовых монастырях.

С. исследовал монастыри и храмы Новгородской губ. Свои работы публиковал в «Новгородских епархиальных ведомостях» и отдельными оттисками, брошюрами. См.: Исторические заметки о храме Живоначального источника Божией Матери, бывшем в городе Валдае (1693—1882 гг.).

Новгород, 1886; Историческое описание г. Валдая (1495—1884 гг.). Новгород, 1886; Описание Троицкой Рабешской упраздненной пустыни, находящейся в селе Рабеже Валдайского уезда. Новгород, 1886; Историческое описание Валдайского Иверского святоозерского Богородицкого первоклассного монастыря. СПб., 1885; переизд.: СПб., 1901; Новгород, 1889; Боровичи, 1912; Торжество освящения соборного храма в Валдайском Иверском монастыре. Новгород, 1898; Из прошлого Новгородской земли и о древних русских монетах // Памятная книжка Новгородской губернии на 1893 г. Новгород, 1893. Прилож. С. 1—19.

За добросовестную службу и благотворительную деятельность С. был награжден орденами св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст., получил звание потомственного почетного гражданина, медаль за труды по Первой всеобщей переписи населения 1897.

Лит.: Левин Н. Ф. От составителя // Порхов и его уезд: сб. дорев. публ. Псков, 2005. С. 5—8.

Н. Ф. Лищенко

Симановский Арсений Николаевич [деятельность: 1860—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Служил в канцелярии Архангельского губернатора (Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1877 год. Архангельск, 1877. С. 1). Затем занимал должность секретаря Конторы государственного банка (Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1880 год. С. 15; Адрес-календарь Архангельской губернии. На 1881 год. Архангельск, 1881. С. 18; ...на 1883 год. С. 13; ...на 1884 год. С. 15; ...на 1885 год.. С. 15). С 1886 переведен на должность контролера банка, в чине коллежского секретаря (...на 1886 год. С. 15; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888-й год, с приложением адрес-календаря и плана г. Архангельска. Архангельск, 1888. С. 11; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. Архангельск, 1890. С. 10).

В Пинежском у. С. записал 6 песен «кашниц», исполняемых на помочах, и одну песню, певшуюся во время страды («Маленькой мальчишко в горенке сидел»), которые затем были использованы П. С. Ефименко для сборника **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко»** (М., 1878. Ч. 2. С. 111—113).

А. И. Васкул

Симони Павел Константинович [19.11(1.12).1859, г. Санкт-Петербург — 17.3.1939, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург)] — библиограф, палеограф, фольклорист.

Родился в семье сенатского чиновника. Фамилия венгерского происхождения, предки С. в нач. XVII в. переселились в Швецию, затем в Петербург. Прадед С. управлял в кон. XVIII в. сухопутным сообщением Восточной Сибири. Семья жила в казенной квартире при Петербургском ун-те, где, как отмечает Е. Д. Конусова, с 1869 отец С., Константин Хрисанфович, состоял архивариусом (Конусова Е. Д. Коллекция автобиографий из домашнего альбома Павла Константиновича Симони // Литературный архив советской эпохи. СПб., 2018. С. 583—610). Учился С. сначала в пансионе сестер Лепко (как многие дети служащих ун-та), затем в лютеранской школе на Васильевском острове. В 1870 поступил в только что открывшуюся гимназию при Историко-филологическом институте, где в связи с болезнью (ревматизм) проучился на два года больше положенного срока.

Интерес к фольклору возник у С. в самые ранние годы. В своих воспоминаниях он с благодарностью пишет о «старушке тете Аде» — Н. П. Корельской, уроженке Вологодской губ., жившей в семье С.: «Ее сказки, воспоминания о царствовании императора Павла I, о 1812 г., о придворном и старом быте, о разных предметах старины и т. п. сильно занимали наше (с сестрой. — С. Ж.) детское воображение» (ОР РНБ, ф. 696, № 17, л. 1). Там же С. приводит начало исторической песни о Павле I, слышанной Корельской в Грязовецком у. Вологодской губ.: «Павле, Павле / Кто тебя давле...». Гимназистом С. подружился с семьей библиографов П. П. и Б. П. Ламбиных, авторов десятитомной «Русской исторической библиографии. 1855—1864» (СПб., 1856—1884), участвовал в библиографических обсуждениях в их доме (см. об этом: Мельц М. Я. Русские фольклористы-библиографы конца XIX — начала XX в. // Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая. М., 1971. Т. 95. С. 85). Тогда же С. самостоятельно составил опись личных книг А. М. Чернышева, инспектора Ларинской петербургской гимназии. Домашний учитель *М. Н. Бережков* (впоследствии — преподаватель Нежинского историко-филологического института) познакомил С. с трудами *А. Н. Афанасьева* и *Ф. И. Буслаева*, с этого же времени он знаком с работами *И. И. Срезневского*.

Все это определило направление интересов С. В 1881 (1882?) он поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та (окончил в 1886, специализировался в области церковнославянского и русского языков, палеографии). Учеба в ун-те отмечена участием С. в семинарах видных специалистов по языку, народной культуре, этнографии, теории и истории литературы — *И. В. Ягича*, *В. И. Ламанского*, *О. Ф. Миллера*, *А. Н. Веселовского* и др. Кроме того, С. и его сокурсники изучали копии курсов лекций московских профессоров, в особенности *Н. С. Тихонравова* и *В. О. Ключевского*.

Первыми самостоятельными научными работами С. считал начатое в 1884—1885 составление словаря к Служебным минеям XI в. и исследование о языке Саввиной книги XI в. (незаконч.). Тогда же, на третьем курсе ун-та,

С. принял участие (по приглашению И. В. Ягича) в работе над «Словарем русского языка», готовившимся в то время Академией наук под руководством Я. К. Грота. В отчетах ОРЯС тщательному и вдумчивому труду С. дана высокая оценка (подробнее см.: Мельц М. Я. П. К. Симони — собиратель и издатель русского фольклора // Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая. М., 1965. Т. 91. С. 162—181). Затем С. было поручено свести «Опыт областного великорусского словаря» А. Х. Востокова (СПб., 1852) с его же дополнениями и рукописным материалом. Первая научная публикация С. относится к 1888: дополнения к статье И. В. Ягича (Jagić V. Die Ausgabe des altruss. Codex vom Jahre 1076 nebst den Berichtigungen Simony's [Ягич И. В. Издание древнерусского Изборника 1076 с корректировками Симони] // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1888. Bd 11. S. 233—241, 368—383).

С 1886, не сумев устроиться на работу в Публичную библиотеку, С. давал частные уроки, служил в Департаменте таможенных сборов, затем помощником цензора в Комитете иностранной цензуры (немецкий отдел). Однако будущее свое связывал с научной деятельностью и продолжал общение с профессорско-академической средой столицы. Познакомился с акад. А. Ф. Бычковым, вошел в круг молодых ученых, сформировавшийся вокруг Л. Н. Майкова. Под влиянием последнего на С. «напало... влечение к старой письменности — страсть к исследованию попадавшихся в ней памятников фольклора» (ОР РНБ, ф. 696, № 12, л. 7 об.).

Издание памятников древней письменности стало одним из направлений дальнейшей научной работы С. В 1890 он подготовил к печати новое издание «Слова о полку Игореве» с рукописи кон. XVIII в., хранящейся в бумагах *Екатерины II* в архиве Министерства иностранных дел в Петербурге (Козловский И. И. Палеографические особенности погибшей рукописи «Слова о полку Игореве» (С приложением исследования П. К. Симони об архивном списке «Слова», текста «Слова» и 3 фототипических снимков с архивного списка) // Древности: Труды имп. Московского археологического общества. М., 1890. Т. 13, вып. 2. С. 1—46). Уже здесь проявилось важнейшее качество научного труда С.: он считал необходимым, по собственному его выражению, публиковать памятник «строка в строку, буква в букву, знак в знак» (С. 16), снабжая текст детальным текстологическим комментарием. Текст «Слова» С. воспроизвел с высокой точностью, учтя все маргинальные приписки и поправки к тексту, и был удостоен звания чл.-кор. Московского археологического о-ва. Впоследствии С. не раз обращался к древним рукописям: дважды опубликовал единственный вариант первой половины XVIII в. «Повести о Горе-Злочастии», найденный А. Н. Пыпиным (СПб., 1903; 1907), «Сказание о походе семи богатырей на Царьград» по списку Е. В. Барсова 1620—1630 (см. об этом: ОР РНБ, ф. 696, № 12, л. 14—15), «Задонщину» по спискам XV—XVIII в. (Пг., 1922). Все тексты снабжены подробной библиографией и комментариями, свидетельствующими

о значительном исследовательском труде. В 1907 под редакцией С. вышли письма и дневники В. А. Жуковского (Письма и дневники В. А. Жуковского. 1814—1815 / Под ред. П. К. Симони. СПб., 1907).

Отметив научную работу молодого ученого, Я. К. Грот добился учреждения для С. в Академии наук должности делопроизводителя («письмоводителя IV класса»), соответствующей в сегодняшнем понимании должности ученого секретаря. В 1892 С. начал свою деятельность в Академии наук в Отделении русского языка и словесности и оставался на этом посту вплоть до выхода на пенсию в 1926. Научно-организационная работа С. была высоко оценена не одним поколением филологов и позволила ему познакомиться с крупнейшими учеными того времени. Кроме того, в его лице Академия наук приобрела скрупулезного исследователя, знатока палеографии, фольклорных памятников, библиографии, историка книги, искренне увлеченного своим делом. Заниматься научным трудом С. приходилось в свободное от основных обязанностей время, при помощи только жены и сестры, не имея дополнительных средств даже на ведение своей обширной переписки по научным вопросам.

Аккуратность и точность изданий, подготовленных С., стремление к абсолютной полноте и исчерпанности библиографии по любому предмету, которым он занимался, снискали ему авторитет среди видных деятелей науки. С 1921 С. — чл.-кор. Академии наук по Отделению русского языка и словесности (без представления труда на соискание ученой степени).

Значительный пласт научного наследия С. — это его труды по составлению библиографий крупнейших ученых. Первой библиографической работой С. стала библиография А. А. Котляревского (**Котляревский А. А. Сочинения. СПб., 1895. Т. 4. С. 1—27**). Другие библиографии трудов ученых прошлого и старших коллег С., многие из которых были связаны с исследованием фольклора, могут служить визитной карточкой его метода и отношения к научному труду. В сборнике, посвященном памяти Л. Н. Майкова, С. опубликовал не только хронологический список его трудов с аннотациями, но и письменные ответы будущего ученого на экзамен на степень магистра русской словесности (**Хронологический список учено-литературных трудов и изданий Леонида Николаевича Майкова // Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб., 1902. С. I—XLII; К начальной истории учено-литературной деятельности Л. Н. Майкова // Там же. С. XLIII—XLVII**; только библиография: **Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности за 1900 г. СПб., 1900. С. 1—46; отд. изд. СПб., 1905**). Библиографии М. И. Сухомлинова (Хронологический список ученых литературных трудов и изданий М. И. Сухомлинова. СПб., 1901; 1903), А. И. Соболевского (**Библиографический список ученых трудов профессора и академика А. И. Соболевского за 25 лет его ученой деятельности. СПб., 1903**), А. Н. Веселовского (**К 40-летию учено-литературной**

деятельности академика А. Н. Веселовского. СПб., 1906; Библиографический список учено-литературных трудов А. Н. Веселовского с указанием их содержания и рецензий на них, 1859—1906 // Памяти академика Александра Николаевича Веселовского. Пг., 1921. С. 1—57; отд. изд. Пг., 1922) содержат не только полный перечень трудов, но и снабжены аннотациями к каждой работе, списком рецензий и часто отзывами самого С. на наиболее значимые из них, в особенности на работы о фольклоре. Более 10 лет спустя С. опубликовал сборник этих библиографий под общим названием «**Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук**» (Пг., 1915—1917. Ч. 1—2). Некоторые персональные библиографии остались в рукописях или черновиках (обзоры работ А. А. Шахматова, П. В. Шейна, А. Н. Пыпина). Именно библиографический, источниковедческий труд в области фольклора и древней письменности стал для С. главным направлением деятельности. Редактируя по просьбе С. А. Венгерова статью «Библиография русская» для 2-го изд. «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С. по сути написал новую статью (Новый энциклопедический словарь / Под общей ред. К. К. Арсеньева. СПб., [1912]. Т. 6. Стб. 421—502). Главный принцип С. (вслед за В. М. Ундольским и вопреки мнению О. Ф. Миллера) — опираться в библиографии на весь корпус источников, с обязательным привлечением материалов древней письменности и архивов. Архивным источникам С. придавал огромное значение; отдельный его труд посвящен описанию знаменитого архива Г. В. Юдина в Красноярске (Краткий указатель архивам различных лиц и учреждений, собранным с 1894 по 1906 г. Г. В. Юдиным. СПб., 1907; с приложением фототипических снимков). Эрудиция ученого позволила ему существенно дополнить «Энциклопедию славянской филологии» И. В. Ягича (Новые дополнения, собранные П. К. Симони // Энциклопедия славянской филологии. СПб., 1910. Вып. 1. С. 921—932).

Любовь к книге, ее истории нашли отражение в ряде исследований С., посвященных книгопечатанию, в особенности раннего периода. Известны такие его труды, как «Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI по XVIII стол. включит.» (СПб., 1903), «К истории обихода книгописца, переплетчика и иконописца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела, извлеченные из русских и сербских рукописей и других источников XV—XVIII столетий» (СПб., 1906), «Мстиславово Евангелие начала XII века в археологическом и палеографическом отношении» (СПб., 1910). Войдя в правление Исторического музея в Москве, С. хлопотал о создании отдела или филиала по книговедению и книгораспространению в России. Более тридцати лет С. собирал материалы для монументального трехтомного труда «Книга, книжное дело и просвещение на Руси с древнейших времен и доныне», так и не увидевшего

свет. С. вел обширную переписку с книгопродавцами и книгоиздателями и их наследниками, рассылал им подробные анкеты, в его архивах сохранились их воспоминания и автобиографии. Фрагменты этой большой работы опубликованы отдельными изданиями: «Новиков и книгопродавцы Кольчугины» (СПб., 1906), «Я. А. Исаков и его ученики» (Книжная биржа: Ежемес. журн. изд. и книготорг. деятельности. СПб., 1907. Год 3. 14 янв. С. 5—12), «П. П. Бекетов, биографические о нем сведения, его литературная, собирательская и учено-археологическая деятельность. Издательство и типография» (СПб., 1908), «Н. Е. Струйский, поэт-метроман и его сельская типография (1788—1796)» (СПб., 1911), «Книжная торговля в Москве XVII—XIX столетий» (Л., 1927), «Старинный трактат о письме заставок» (Л., 1928), и др.

Свое значительное книжное собрание (по разным источникам от 10 до 15 тыс. названий) С. продал в 1917 созданному в Самаре педагогическому институту. В числе переданных книг — рукописи, «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (М., 1648), пять изданий XVIII в., весомые подборки трудов по истории русского языка и диалектологии, палеографии, археологии, словари, подборка книг и статей по народной словесности (подробнее см.: Бессонова Н. А. Источники пополнения самарских хранилищ старопечатными книгами (начало XX века) // Федоровские чтения. М., 2005. С. 403—414). Часть книжной коллекции С. в настоящее время находится в библиотеке Института русской литературы РАН (поступила в 1936—1937). Большая часть рукописного архива, в том числе множество подготовленных к печати библиографических материалов, были переданы им в ГИМ.

В течение многих лет С. — активный сотрудник ученых обществ и научных учреждений: РГО (действ. член), Московское археологическое о-во, Русское археологическое о-во, О-во любителей древней письменности (почетный член), Русское библиологическое о-во (О-во библиотековедения), ГИМ (действ. член), член Московской комиссии по словарю древнерусского языка. Выступал с докладами в о-вах (более всего в Библиологическом о-ве и в О-ве древней письменности и искусства) и академических институтах (Институт языка и мышления, Пушкинский Дом, Институт книги, документа и письма). За свои сочинения был несколько раз награжден: 1904 — большая серебряная медаль Русского археологического о-ва за сочинение по истории переплетного дела; от Академии наук — половинная премия М. Н. Ахматова за исследование Мстиславова Евангелия XII в. и московских окладов XIV в. и половинная премия М. И. Михельсона за рукописный словарь графических искусств XV—XVII вв. (до 15 тыс. карточек).

В кон. 1890-х под влиянием Л. Н. Майкова С. задумал собрать и издать тексты русских пословиц, поговорок и загадок, предполагая использовать весь комплекс источников: старинные рукописи, печатные издания, этнографические записи, включая новейшие. Разрабатывая идею полного свода малых жанров фольклора, С. опубликовал **«Программу для соби-**

рания русских пословиц, поговорок, острот, прозвищ, загадок и т. д.» (Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 118 — 121; отд. изд. 1898). Программа была одобрена РГО, издано 10 тыс. экз., которые рассылались бесплатно всем желающим. По сути, программа представляла кратко изложенное, но всеобъемлющее пособие по изучению русского паремийного фонда.

Первый выпуск его разысканий под заглавием **«Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий» (СПб., 1899)** вышел с посвящением Л. Н. Майкову. С. приводит сведения о 32 известных ему сборниках XVIII в. (19 рукописных и 13 печатных), перечисляет еще 10 недоступных ему рукописей и публикует несколько сборников: «Пословицы всенароднейшие по алфавиту» (кон. XVII в.) и рукописный сборник того же времени из собрания В. В. Богишича (подаренный Л. Н. Майковым). Свою задачу автор видел в том, чтобы выявить все доступные сборники русских пословиц, поговорок, загадок, присловий, острот, примет, снотолокований и других малых жанров фольклора и «печатать каждый цельный сборник или сохранившиеся отрывки таких сборников совершенно в том виде, как они найдены <...> в рукописи или в первом печатном издании: с полным сохранением всех особенностей расположения текст пословиц, загадок и проч., старинного правописания и пунктуации» (Старинные сборники... С. IX). К опубликованным «Пословицам всенароднейшим» С. впервые в истории русской фольклористики приложил фотокопии отдельных страниц оригинала (это стало характерной особенностью подготовленных им изданий фольклорных памятников). П. А. Ровинский в рецензии подчеркнул, что С. «печатает их (памятники. — С. Ж.) с дипломатическою точностью, не позволяя себе ни малейших исправлений, хотя бы ошибки и были очевидны. <...> Эти неправильности однако драгоценны для исследователя тем, что дают возможность делать заключения о личности их автора» (Ровинский П. А. П. Симони. «Старинные сборники русских пословиц, поговорок и проч. XVII—XIX столетий». Рец. СПб., 1900. С. 23). В юбилейной статье, посвященной С., фольклорист и этнограф Г. С. Виноградов так охарактеризовал сборник: «Эта книга тотчас же по выходе ее в свет сделалась настольною не только у фольклористов, но и у историков литературы, языка и письма. В ней П<авел> К<онстантинович> выказал себя не только как первоклассный палеограф и непревзойденный мастер эдиционного искусства, но и как тонкий ценитель и большой специалист в области фольклора» (Виноградов Г. С. 75-летний юбилей П. К. Симони // Советский фольклор: Сб. статей и материалов. 1935. М.; Л., 1936. № 2/3. С. 457).

К 1900 относится работа С. над переизданием 3-го тома 2-го изд. «Онежских былин» А. Ф. Гильфердинга. Обратив внимание на неточности и даже ошибки, допущенные в 1-м изд., С. добился разрешения выправлять текст по автографу собирателя, сохраняя диалектологические особенности запи-

сей (ОР РНБ, ф. 696, № 17, л. 7—8). Кроме этого, С. стал автором указателя исполнителей и сюжетов былин ко всем трем томам (**Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. 2-е изд. СПб., 1900. Т. 3, вып. 1. С. V—VI, VII—X прил.**).

Фольклорно-библиографические исследования привели С. к другой важной для него области научной деятельности. Еще в первые годы работы в Академии наук С. задумал масштабную серию «Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий», в которой предполагалось опубликовать самые старые записи произведений фольклора. В этой серии он напечатал **«Великорусские песни, записанные в 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства» (СПб., 1907)**. Записи песен были сделаны в Холмогорах (или в Москве?) для *Ричарда Джемса*, члена английского посольства, вынужденного провести зиму в Архангельском крае. С. удалось получить для работы копию рукописи из Оксфордской библиотеки. Заново прочитав 6 текстов песен, снабдив их обширным библиографическим комментарием и фотокопиями всех страниц, С. также приложил дополнительные указания *Ф. Е. Корша* о ритмических особенностях песен. Позже увидели свет **«Заметки Ричарда Джемса о чуди, лопарях, самоедах и черемисах. Из рукописи 1618—1620 гг.» (Сборник Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН): Исследования и материалы по финноугроведению. Л., 1929. С. 125—129)**, включающие этнографические заметки, фрагменты народных сказаний и записи слов.

Другим результатом труда С. по воспроизведению малоизвестных источников фольклорных текстов, чуть ранее в 1903, стали **«Сказки о Петре Великом в записях 1745—1751 гг.» (Живая старина. 1903. Вып. 1/2. С. 225—227; отд. изд. СПб., 1903)**. Четыре сказки о Петре Великом, записанные в сер. XVIII в., были извлечены из показаний на допросах в Тайной канцелярии. Рукописи С. получил от Л. Н. Майкова, а тот — от Г. В. Есипова. Анализируя тексты сказок во вступительной заметке, составитель делает вывод, что сказки о Петре I явились пережитком рассказов об Иване Грозном, записанных *С. Коллинсом* и изложенных *Ф. И. Буславевым* в «Исторических очерках русской народной словесности и искусства» (СПб., 1861); отчасти они относятся к тому же роду произведений фольклора, что и сказания о Дракуле.

С. переиздал **«Собрание разных песен» М. Д. Чулкова (СПб., 1913)**. Сборник песен М. Д. Чулкова — единственная увидевшая свет часть крупного библиографического исследования о М. Д. Чулкове, задуманного С. Следует сказать, что и к этому труду, с высокой точностью воспроизводящему 1-е изд., С. приложил фотокопии страниц песенника.

Ученый ввел в научный оборот новые биографические и библиографические сведения о *В. Ф. Трутновском* и его нотном песеннике (**Камер-гуслист**

В. Ф. Трутовский и изданный им первый русский нотный песенник // Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902. М., 1905. Т. 2. С. 461—507).

Важным вкладом С. в историю фольклористики стали его статьи об **И. Праче** и **Д. Н. Садовникове** в «Русском биографическом словаре» (**Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. «Плавильщиков — Примо». С. 745—748; Там же. СПб., 1904. Т. «Сабанеев — Смыслов». С. 44—48**) и некролог музыковеда Н. Ф. Финдейзена (Профессор Н. Ф. Финдейзен. Некролог // Сборник Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН): Исследования и материалы по финноугроведению. Л., 1929. С. 178—181).

С тщательностью и вниманием к исходному тексту С. подготовил несколько изданий по русской диалектологии. Одним из первых стало «Мнение митрополита *Евгения (Болховитинова)* о русских наречиях, изложенное в частном письме к покойному академику *П. И. Кеннену* (1 октября 1820 г.), опубликованное вместе с его же устным сообщением о белорусском наречии» (Изв. ОРЯС. 1896. Т. 1, кн. 2. С. 396—399). В 1898 опубликованы «Материалы для старинной русской лексикографии» — два областных словаря XVIII в.: великоустюжский (1757) и вятский (1772). Другому лексикографическому труду С. свойственно характерное для него стремление осветить предмет исследования в его максимальной полноте. Неоконченный библиографический свод «Русский язык в его наречиях и говорах. Опыт библиографического указателя трудов, касающихся русской диалектологии и истории языка, с присоединением указаний на исследования, издания и сборники памятников народного творчества» (Изв. ОРЯС. 1896. Т. 1, кн. 1. С. 117—178; Кн. 2. С. 400—437; отд. изд. СПб., 1899) должен был включать 7 частей по великорусской, малорусской и белорусской диалектологии; издать удалось лишь первый выпуск первой части. Туда вошло значительное количество фольклорных исследований, содержащих сведения о русских говорах (около 300 книг и статей с примерами из фольклорных текстов). Во второй части первого выпуска С. предполагал сосредоточиться на изданиях памятников народного творчества и посвященных им исследований, справочников, этнографических карт, географических и статистических пособий. Со временем С. намеревался издать полный библиографический указатель по фольклору с большим справочным аппаратом (распределив по предметам, указав рецензии, сделав предметный и именной указатели). Тщательно собирая материал, С. обращался за помощью и советами к А. Н. Пыпину, В. И. Ламанскому, В. Н. Рогожину, запрашивал в РГО этнографические записи и сборники, добился доступа к богатому книжному собранию библиофила М. Н. Лонгинова и в течение десяти лет работал с ним, обогащая свои познания по библиографии фольклора. Многие исследователи и собиратели фольклора помогали С. в сборе

материалов, сообщая о неизвестных ему публикациях (*Н. Я. Никифоровский, Н. А. Иваницкий, П. А. Дилакторский* и др.). Этой работе не суждено было увидеть свет. В 1911 С. попытался опубликовать часть своего труда — указатель по устной поэзии «Русский фольклор, материалы для его изучения. Библиографический обзор», включив в него материалы по русской, украинской и белорусской народной поэзии, извлеченные из старинных рукописей, печатных книг и статей вплоть до новейших газетных публикаций. Предложение напечатать обзор было одобрено на заседании ОРЯС, но работа не была опубликована. Не прекращая пополнять библиографию новыми сведениями и дополнив перечень разделов пословицами, поговорками, загадками, заговорами, сказками, былинами и историческими песнями, духовными стихами, а также обрядами, обычаями, приметами, поверьями и снотолкованиями, С. в 1917 повторно обратился в ОРЯС, однако публикация вновь не состоялась. До конца жизни С. продолжал собирать материалы о фольклорных публикациях. Доклад «Несколько замечаний по истории русского фольклора и терминологии русского фольклора», прочитанный им на 79-м заседании Комиссии по фольклору АН СССР 22 апр. 1938, стал своеобразным итогом многолетних изысканий и размышлений ученого. Пытаясь создать целостную историю изучения русских пословиц и поговорок, С. говорил о последовательном развитии жанров в хронологическом порядке: от гимнов богам к заговорам и далее к пословицам и поговоркам.

В научной деятельности С. прослеживается бережное отношение к началам русской культуры, понимание ценности древнейших памятников фольклора и языка, которые он стремился сохранить и в образцовом виде передать следующим поколениям ученых. Многие значимые для истории фольклористики замыслы С. остались нереализованными. Так, в архиве (ОР РНБ, ф. 696, № 26) хранится рукопись поздней статьи «Как пелись наши старины-былины у олонецких и поморских сказителей» (1936). В ней он возводит старины к «славам», исполняемым скоморохами, и сопоставляет их со свадебными и похоронными «величаниями», отмечая, что плакальщицы используют те же словесные формулы, что и в «словах». Подробно раскрывая вопрос об особенностях становления музыкального сопровождения старин у олончан и поморов, С. объясняет, с чем связана утрата традиции аккомпанирования на гусях.

В 1930-е С., венгр по происхождению, стал одним из учредителей и видных деятелей Ленинградского о-ва изучения культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН). Преподавал в нескольких учебных заведениях Петрограда-Ленинграда: на Высших курсах библиотековедения при Публичной библиотеке, в Научно-исследовательском институте книговедения (НИИК), в Институте внешкольного образования (1919—1928), в Педагогической академии, в Академии истории материальной культуры

(член Комиссии по миниатюре). Продолжал активнейшую переписку с учеными, дополнял свои библиографические труды; часто давал консультации по библиографии в области древней письменности, фольклора, истории книги. Выйдя на пенсию, по этим же предметам вел занятия с аспирантами Академии наук.

Справ.: Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 324—325; Сов. ист. энц. (В. И. Сергеев); Славяноведение в дорев. России (М. Я. Мельц); Булахов. Языковеды; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 484; Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 537—538 (И. В. Тункина).

Некрологи: Чернышев В. П. К. Симони [Некролог] // Советский фольклор: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1939. № 7. С. 243—244; Аблов Н. П. К. Симони // Советская библиография. М., 1940. Сб. 1 (18). С. 219—221.

Библиогр.: Биобиблиографические материалы, собранные в 1913—1914 годах Э. А. Вольтером (список трудов П. К. Симони за 25 лет (1888—1913)) // Библиологический сборник. Пг., 1915. Т. 1, вып. 2. С. 80—88.

Изд.: Как сложился тип русского книжника в старое время / Публ., вступ. ст. и примеч. Г. Довгалло // Альманах библиофила. М., 1979. Вып. 7. С. 207—218.

Лит.: А. М. П. К. Симони // Вестник АН СССР. 1935. № 2. Стб. 29—30. — Авт.: А. И. Малейн (?); *Виноградов Г. С.:* 1) Полвека ученой деятельности П. К. Симони // Язык и мышление: Le langage et la mentalité. М.; Л., 1935. Т. 3/4. С. 285—292; 2) 75-летний юбилей П. К. Симони // Советский фольклор: Сб. статей и материалов. 1935. М.; Л., 1936. № 2/3. С. 457—460; Азадовский; Мельц М. Я. Неосуществленный фольклорно-библиографический замысел П. К. Симони // Сов. этнография. 1969. № 1. С. 97—102; *Алексеев А. А.* Павел Константинович Симони // Рус. речь. 1984. № 6. С. 51—55; *Дорошевич А. В.* П. К. Симони как историк книжной торговли // Книжная торговля: Опыт, проблемы, исследования. М., 1984. Вып. 13. С. 212—230; Симони Павел Константинович // Аннотированный указатель рукописных фондов ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Л., 1984. Вып. 4. С. 50—52.

Арх.: РГАЛИ, ф. 461; ф. 106, оп. 3, № 3 (биогр. и библиогр. сведения); ГИМ, ф. 37; ОР РГБ, ф. 362; ОР РНБ, ф. 696; РО ИРЛИ, р. V, кол. 59, п. 3 (рукописи, присланные С. для библиографической работы).

С. А. Жадовская

Сингилеевский Иван Андреевич [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Учитель. Служил 6 лет по духовно-учебному ведомству; затем 27 лет по ведомству Министерства народного просвещения. На 1850-е учитель уездного училища в г. Спаске Спасского у. Казанской губ. Имел чин кол-

лежского асессора, награжден знаком отличия беспорочной службы за XXV лет и медалью в память войны 1853—1856 (Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. Казань, 1862. С. 86). С 1 мая 1863 ему назначена пенсия в 360 руб. (Казанские губ. вед. Ч. неофиц. 1864. 28 авг., № 35. С. 370).

Корреспондент Русского географического общества. Здесь хранится его рукопись «**Краткий очерк Закамского края Казанской губ.**» (РГО, XIV Казанская губ., № 83; 1850-е; 36 с.), содержащая сведения о наружности, жилище, одежде, пище, а также по свадебному обряду. Работа высоко оценена Д. К. Зелениным: «Статья написана интересно» (Зеленин. Вып. 2. С. 539).

Т. Г. Иванова

Синодский Павел [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Корреспондент Русского географического общества, куда он прислал рукопись «**Заговоры Меленковского уезда**» (РГО, VI Владимирская губ., № 68; 8 с.), датируемую 1891 и содержащую 8 лечебных и приворотных текстов. В приложении к рукописи находятся два крестьянских списка заговоров. По указанию Д. К. Зеленина, С. был учителем церковно-приходской школы д. Славцева Меленковского у. Владимирской губ.

Возможно, С. — это Синадский Павел Михайлович (ок. 1870 —?), окончивший Владимирскую духовную семинарию (1890). В 1892 он принял сан и стал священником погоста Игов Меленковского у. Автор статьи «Погост Игов и местная чудотворная икона» (Владимирские епарх. вед. 1893. № 8. С. 231—238). См.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 243.

Т. Г. Иванова

Синозерский Михаил Александрович [15.11.1869 (кажется, по-новому стилю), с. Левоча Боровичского у. Новгородской губ. — не ранее 1928] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Возможно, в 1890 — помощник учителя в Оснопольском одноклассном училище Устюжского у. Новгородской губ. (Памятная книжка Новгородской губернии за 1890 г. Новгород, 1890. С. 97). В кон. 1890-х являлся студентом Санкт-Петербургского ун-та. В 1900-е переехал в Одессу, где преподавал в 1902—1910 химию и естественную историю в Одесском коммерческом императора Николая I училище, а также до 1911 работал в реальном училище Жуковского (Вся Одесса за 1910 г. Одесса, 1910. С. 361, 371; Вся Одесса за 1911 г. Одесса, 1911. С. 363; Список лиц, служивших в училище с 1862 г. // Исторический очерк 50-летия Одесского коммерческого училища. Одесса,

1912. С. 17). Скорее всего, после 1911 С. вместе со своей женой Александрой Павловной покинул Одессу. Имеются сведения, что в советское время преподавал на рабфаке Воронежского государственного ун-та; специальности — геология, этнография, фольклор (Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. Л., 1928. С. 379).

В годы работы в одесском Коммерческом училище С. было составлено несколько методических пособий для студентов по различным специальностям: «Краткий курс физической геологии» (СПб., 1908) и «Систематический ход качественного химического анализа. [Руководство для практических занятий учащихся в коммерч., техн., реальных и с. х. училищах, а также студентов ун-тов и др. высших учебных заведений]» (Одесса, 1906). В физико-географическом и этнографическом очерке «Япония, Корея, Квандунская область и их обитатели» (Одесса, 1904) описывается быт жителей Восточной Азии (устройство жилища, посуда, одежда и т. д.), языковые особенности, религиозные верования, в некоторых случаях приводится характеристика похоронных обрядов.

Фольклорно-этнографическая деятельность С. связана с Русским географическим обществом, с которым он установил сотрудничество в годы учебы в ун-те. При поддержке Общества в 1897—1898 совершил несколько поездок в Новгородскую губ. с целью собирания фольклорно-этнографических материалов (СПФ АРАН, ф. 35 (В. И. Ламанский), оп. 3, № 46, л. 31, 32). На одном из заседаний Отделения этнографии РГО сделал сообщение о собирании материалов в Боровичском у. Новгородской губ. летом 1898 (см.: Журнал заседания Отделения этнографии, 9 октября 1898 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1898. Т. 34. Действия Общества. С. 752—753). В 1895 награжден малой серебряной медалью РГО.

Являлся постоянным корреспондентом «Живой старины»: за 1895—1903 им было напечатано около 10 статей. Опубликованные материалы можно разделить на несколько тематических блоков. Первый блок касается свадебного обряда: **О говоре жителей Левочской волости Боровичского уезда // Живая старина. 1895. Вып. 3/4. С. 376—380; О выборе невест в Новгородской губернии // Живая старина. 1896. Вып. 3/4, Отд. IV. С. 535—536; Домашний быт крестьян Левочской волости, Боровичского у. Новгородской губ. // Живая старина. 1899. № 4, Отд. I. С. 403—435.** Одна из публикаций посвящена духовным стихам: **Духовные стихи // Живая старина. 1895. Вып. 3/4, Отд. II. С. 449—452.** Третий блок статей отражает верования и поверья жителей Новгородской губ.: **Летучий огненный змей // Живая старина. 1896. Вып. 1. С. 143; Чортов дом // Живая старина. 1896. № 3/4, Отд. IV. С. 536—537; Цвет «папретника» // Живая старина. 1896. № 3/4, Отд. IV. С. 537; Отчего пораженные грозой святые // Живая старина. 1896. № 3/4, Отд. IV. С. 537—538; Ильинская Пятница // Живая старина. 1896. № 3/4, Отд. IV. С. 538.** Он опубликовал

новгородские сказки: **Сказка про ерша // Живая старина. 1898. № 2, Отд. II. С. 244; Сказки у крестьян Боровичского уезда // Живая старина. 1903. № 4, Отд. V. С. 489—496.**

За 1895—1903 С. прислал в РГО четыре рукописи фольклорного содержания. В очерке **«Народная свадьба в Новгородской губернии в первой половине XIX века» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 33; 213 с.; 1895)** представлено подробное описание обряда с песнями и приговорами. Д. К. Зеленин приводит следующую характеристику присланных С. материалов: «Внешняя сторона свадьбы описана очень подробно; песни приводятся из разных уездов, с точными указаниями мест записи и с соблюдением особенностей местного говора; несколько песен взяты из “Новгородского сборника” 1860-х годов. Несколько портит эту статью полубеллетристическая форма рассказа. Свадебные приметы и поверья изложены, по-видимому, далеко не все» (Зеленин. Вып. 2. С. 883). Д. К. Зеленин отмечает, что представленные сведения схожи с собственной статьей автора **«Домашний быт крестьян Левочской волости, Боровичского у. Новгородской губ.» (Живая старина. 1899. № 4, Отд. I. С. 403—435) (Зеленин. Вып. 2. С. 880).**

Три другие рукописи состоят из сказочных текстов. В первую — **«Сказки» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 43; 70 с.; 1903)** вошли 16 сказок, часть которых опубликована в «Живой старине»: «Муж и жена» и «Одна копейка» (**Живая старина. 1903. № 4. С. 492—493**), а также в **«Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1)**, подготовленном А. М. Смирновым: «Бог и барин» (№ 50. С. 241—246); «Сирота» (№ 51. С. 246—250); «Судьба» (№ 52. С. 250—253); «Бедный мужичек и Николай Чудотворец» (№ 53. С. 253—254); [Илья Пророк и Николай Чудотворец] (№ 54. С. 254—257); «Мельник» (№ 55. С. 257—260); [Спящие отроки] «Быль» (№ 56. С. 260—264); [Два брата и ведьма-мать] (№ 57. С. 264—270); «Загадка» (№ 58. С. 270); [Вороватый мужик] (№ 59. С. 271—273); «Непрощенный сын» (№ 60. С. 273—276); «Одна копейка» (№ 61. С. 276—277); «Муж и жена» (№ 62. С. 278—279); «Лихой попутчик» (№ 63. С. 279—280); [Расправа с любовниками] «Быль» (№ 64. С. 280—282). Ненапечатанным остался рассказ «Смерть колдуна».

Вторая рукопись **«Народная сказка про ерша» (РГО, XXIV Новгородская губ. № 65; 6 с.; 1895)** содержит одну сказку, зафиксированную в д. Поповой Ереминской вол. Устюжского у. Запись произведена без соблюдения особенностей народного говора. Текст помещен в «Живой старине» (**Сказка про ерша // Живая старина. 1898. № 2, Отд. II. С. 244**); любопытно, что при публикации уже учтены особенности говора и встречаются разночтения с рукописью. Третья рукопись — **«1) Три слепца и работник, 2) Быль (сказки) — разрозненная рукопись д. Погорелки, Манецкой вол., Боровичского у. Новгородской губ.» (РГО, р. 24, № 84; 4 л; 1904).**

А. И. Васкул

Синявский Нил Аристархович [деятельность: 1862] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Сын казначея Смоленского губернского правления, действительного члена Смоленского губернского статистического комитета, надворного советника Аристарха Львовича Синявского. Сам С. также с 1863 значится членом Смоленского губернского статистического комитета, имел чин коллежского регистратора (Памятная книжка Смоленской губернии на 1863 год. Смоленск, 1863. С. 9). В «Памятной книжке Смоленской губернии на 1864 и 1865 гг.» (Смоленск, 1865) в списках членов статистического комитета имя С. отсутствует.

Печатался в «Памятной книжке Смоленской губернии». См.: Хронологические сведения о городах Смоленской губернии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 год. Смоленск, 1862. С. 9—21 (2-я паг.). Построено на материале летописей и средневековых документов.

Автор статей: **Март месяц у бельских крестьян Смоленской губернии // Смоленские губ. вед. 1862. 14 апр., № 15. С. 123—128; Апрель месяц у белорусских крестьян Смоленской губернии // СГВ. 1862. 16 июня, № 24. С. 176—183.** В первой статье помимо календарных паремий и примет приводятся материалы по обрядам Вербного воскресенья, Великого четверга на Страстной неделе, закликания весны; во второй статье наряду с паремиями представлен материал по обычаям дня Георгия Победоносца (первый выгон скота), описывается славление на Пасху. Отдельно говорится о похоронных обрядах (с тестами причитаний из Краснинского и Поречского у.). Материал отражает западнорусскую традицию, близкую к белорусской. Можно предположить, что у Синявских в Краснинском у. были имения (в 1867 А. Л. Синявский, судя по «Памятным книжкам», из Смоленска перевелся в г. Красный на должность уездного исправника).

Т. Г. Иванова

Сиротинин Андрей Николаевич [1864, с. Дятьково Брянского у. Орловской губ. — 1922, г. Саратов] — славист, филолог, переводчик.

Родился в семье главного инженера Дятьковского хрустального завода. Окончил 4-ю Московскую гимназию, где его учителем был П. А. Кулаковский — будущий известный славист, товарищ председателя Славянского благотворительного общества. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1882—1888). В 1888—1890 проживал в Орле у родных, занимался переводами. В 1890 при посредстве П. А. Кулаковского начал службу преподавателем древних языков в гимназии г. Петроков (Царство Польское). В 1903—1915 — учитель русского языка в 1-й и 2-й гимназиях г. Варшавы. Печатался в газ. «Варшавский дневник» (редактор П. А. Кулаковский) (см. статью С.: Из воспоминаний

о П. А. Кулаковском // Славянские известия. 1914. 1 янв., № 1. С. 2—5). С 1916, после того как Варшава была оккупирована немцами, проживал в Москве. В 1920—1922 — доцент Саратовского ун-та; читал лекции по истории русского языка. Скончался от холеры.

К 1880—1890 относится серия биографических статей С. о русских поэтах-декабристах: Князь А. И. Одоевский // Ист. вестник. 1883. № 5. С. 398—414; К. Ф. Рылеев // Рус. архив. 1890. № 6. С. 113—208. Тогда же он написал ряд очерков из истории русского театра: Екатерина Семеновна Семенова // Ист. вестник. 1886. № 9. С. 476—508; Артистическая семья [Рыкаловых] // Рус. архив. 1887. № 7. С. 371—389; Алексей Семенович Яковлев // Рус. архив. 1889. № 7. С. 399—424; Сандуновы // Ист. вестник. 1889. № 9. С. 550—576; Новые сведения о Сандуновых // Ист. вестник. 1890. № 3. С. 611—625; Яков Емельянович Шушерин // Рус. архив. 1890. № 5. С. 79—96; Петр Алексеевич Плавильщиков, актер и писатель прошлого века // Ист. вестник. 1891. № 4. С. 415—446; Очерк развития русского сценического искусства // Артист. 1891. № 16. С. 68—88; № 18. С. 26—48; 1893. № 26. С. 82—94, и др. Тогда же он опубликовал свои переводы из античной литературы: «Стихотворения Феокрита» (СПб., 1890), комедия Теренция «Формион» (ЖМНП. 1900. № 4, Отд. классической филологии. С. 37—48; № 5. С. 97—127; № 6. С. 49—96).

В кон. 1890-х — нач. 1900-х, укрепившись под влиянием П. А. Кулаковского, служившего в Варшаве, в славянофильских позициях, С. совершил несколько поездок по славянским странам. Занимался переводами со славянских языков (польская, чешская, словацкая, болгарская поэзия и проза, произведения балканских, нижнелужицких, верхнелужицких, кашубских писателей). Многолетняя переводческая деятельность С. нашла отражение в его книге «С родных полей: Не свои стихи» (Пг., 1916), снабженной обширными научными комментариями.

С. принадлежат статьи о славянских литераторах (см., например: Рылеев и Немцевич // Рус. архив. 1898. № 1. С. 67—82; Иван Вазов: Биографический очерк // Изв. С.-Петербур. Славянского благотворительного общества. 1904. № 5. С. 5—28; № 6. С. 6—18; № 7. С. 20—36; Иван Вазов // Вазов И. Рассказы. СПб., 1904. С. 1—74). С. освещал вопросы образования в славянских странах (Народная школа у словаков // Рус. школа. 1903. № 78. С. 60—90; отд. изд. СПб., 1903), составил учебную книгу для изучения чешского языка (Как научиться по-чешски? Чешская грамматика с хрестоматией и словарем. Варшава, 1910). Основные очерки и переводы С. вошли в его сборник «Россия и славяне» (СПб., 1913; с библиогр. работ С.). В этюдах, входящих в главы «Пушкин и славяне» и «Русь и Польша», исследователь рассматривает отношения А. Мицкевича и А. С. Пушкина, Мицкевича и декабристов, влияние «Исторических песен» Ю. Немцевича на «Думы» К. Ф. Рылеева. Остальные главы построены по этническому принципу: «Кашубы и лужичане», «Чехи и словаки» (с очерком путешествия «У словаков». С. 247—294), «Словенцы»,

«Сербы и хорваты», «Болгары» (с очерком «Через Македонию и Болгарию. Из путевых заметок» — С. 538—564). В рассказе Ивана Вазова «Белимелец (Из жизни старых гайдуков)», вслед за писателем, С. дает стихотворный перевод гайдуцкой песни об удалой поленице Волкане и Славко-юнаке. См. рец. на кн.: ЖМНП. 1914. № 10. С. 400—404.

Для русской фольклористики представляет интерес книга С. **«Беседы о русской словесности» (СПб., 1909)**, выросшая из его опыта педагогической работы. В ч. 1 «Предварительные замечания» С. проясняет понятия «словесность» и «литература», дает общие сведения о народной поэзии и очерк ее изучения. В ч. 2 «О чем говорят былины?» дается анализ содержания былин (Святогор, Вольга и Микула, Илья Муромец, Василий Буслаев, Садко, былина о гибели богатырей) и исторических песен (Щелкан, Иван Грозный, песни Смутного времени, Петровский цикл, песни XVIII в., песни времен 1812). В соответствии с фольклористическими взглядами своего времени С. считает, что в основе былин лежит историческое начало; даже заимствованные мотивы перерабатываются в национальном духе. В обзоре исторических песен С. специально сосредоточивается на малорусских думах: «Они имеют такое же право на место в истории русской словесности, как и наши великорусские исторические песни, сменившие былины. Это два рукава одного и того же потока» (С. 201). Исследователь задается интересными вопросами, например, указывает на то, что в русском фольклоре не родились песни об отмене крепостного права, а в украинской имеются подобные образцы.

Однако самой важной является ч. 3 «Красота в былинах», в которой главенствует эстетический подход к русскому эпосу. Идя за корифеями филологической науки (*Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский*), С. системно и доступно рассматривает основные художественные особенности русского эпоса. Отталкиваясь от положений Г. Э. Лессинга в области эстетики, С. указывает, что былины, как и вся поэзия, в отличие от живописи (живопись изображает тела), изображают действие; предметы изображаются в процессе действия. Истоки поэзии (и былин) С. видит в первобытном обществе и механизмах возникновения слова (предмет — впечатление от предмета — образное слово). С. останавливается на художественных приемах, которые находят место в былинном творчестве. Рассматривает эпитеты (эпитеты тавтологические, пояснительные, окаменелые). Разумно разграничивает тропы, рождающиеся вследствие подхода ума к познаваемому предмету, вследствие ошибки познающей мысли (метафора, синекдоха, метонимия, сравнение), и фигуры, в основе которых лежит не ум, а чувства (обращение, повторение, градация, гиперболы, ирония). Книга С. получила положительный отзыв: «Эстетическая точка зрения проведена сквозь все сочинение г. Сиротинина; он живо чувствует красоты родной поэзии и, надо отдать ему справедливость, умеет своим воодушевлением

увлечь читателя» (Сиповский В. [Рец.] // ЖМНП. 1909. № 5, Отзывы о книгах. С. 106). Одновременно В. Сиповский указывает, что С. «анализирует и характеризует образы богатырей, как героев новейшей литературы, очевидно, вкладывая в них слишком большое содержание» (С. 107).

Эскиз анализа содержания и художественных особенностей былин и исторических песен имеется и в работе **«Из чтений по народной словесности» (Курсы по гуманитарным наукам для учителей и учительниц городских и начальных училищ Варшавского учебного округа 30 мая — 24 июля 1910 года. Варшава, 1911. Т. 2. С. 473—521; отд. изд. Варшава, 1911).**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Славяноведение в дорев. России (С. О. Вялова); Бернандт—Ямпольский; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3272 (автобиогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Сихра (Сыхра) Андрей Осипович [1773, г. Вильно, Речь Посполитая (с 1795 в составе России; ныне Вильнюс, Литва) — 3(15).12.1850, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — гитарист, композитор, обработчик русских народных песен.

По национальности, вероятно, чех. Родился в семье учителя (видимо, музыки), жившего в дворянских домах. Уже в ранней юности С. давал в Вильно концерты на арфе; прославился как исполнитель и композитор. В 1801 переехал в Москву, где очень скоро получил известность как исполнитель на семиструнной гитаре, которая, по одной из версий, была им изобретена (добавлена седьмая струна). В среде его поклонников сформировалась «московская» школа, благодаря которой были заложены основы репертуара семиструнной гитары. С. выступал на концертах со своими учениками. В 1802 издавал нотный журнал для гитары под названием «*Journal pour la guitare à sept cordes pour l'année par A. Sychra*». Около 1813 С. переехал в Петербург (см. объявление о продаже нот в музыкальном магазине Пеца и в собственном доме С.: Санкт-Петербургские ведомости. 1813. 23 сент.), где прожил до конца жизни. Искусство С. пользовалось вниманием Николая I.

В историю русской музыкальной культуры С. вошел как гитарист-виртуоз, педагог и композитор. Известный гитарист П. А. Корин писал о его игре: «Я имел счастье воспользоваться несколькими уроками Андрея Осиповича. Слышал также его игру... Что это была за игра! Не передашь ее словами... Право, мне казалось, что я не на земле, а в раю... Как сейчас вижу его пальцы — длинные, гибкие, бескостные... Чистота, сила, блеск... Так и сверкают звуки!» (Русанов В. А. Гитара и гитаристы. Исторические очерки:

Гитара в России. М., 1901. С. 37). Как педагог С. уделял большое внимание развитию правой руки при игре на гитаре. Среди учеников С. гитаристы-виртуозы С. Н. Аксенов, П. Ф. Белошеин, В. И. Морков и др.

Композиторское творчество С. в основном включало переложения и аранжировки, фантазии на темы известных и модных композиторов, оригинальные произведения, экзерсисы. М. А. Стахович отмечал: «Деятельность его была неимоверная, сочинений издал он тысячи и в каждом шел все далее и далее в искусстве. Транскрипции из опер были его любимой работою; удавшаяся фантазия из „Волшебного Стрелка“ особенно завлекла его к этому роду занятий. В самом деле, эффекты, которых он достиг в этой пьесе, изображение оркестра на гитаре есть верх совершенства <...>. К числу знаменитых пьес его относятся: тема и концертные вариации из „Нормы“, известная баркарола из „Фенеллы“, аранжированная для семиструнной гитары, и многие другие. Сихра не довольствовался впоследствии одною гитарою и в последнее время преимущественно писал для двух гитар, где большая, прежняя, собственно его гитара составляла вторую (секунду), а приму давал он высоко настроенной маленькой, звонкой гитаре, *терц-гитаре*» (Стахович М. А. История семиструнной гитары. СПб., 1864. С. 7). Среди переложений С. для гитары музыкальные темы из В. А. Моцарта, В. Беллини, Г. Доницетти, Дж. Россини, Дж. Верди, а также из опер М. И. Глинки «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила».

Особое место в творчестве С. занимают обработки русских народных песен, издававшиеся в 1810 — 1820-е: **Вариации на песню «Всех цветочков боле розу я любил», вновь исправленные А. Сихрою // Сихра А. О. Избранные сочинения лучших музыкальных писателей, переданные для семиструнной гитары А. Сихрою с присовокуплением собственных его произведений для сего инструмента.** СПб., [181-]. С. 28—30; **Журнал для гитары, издаваемый А. Сихрою.** СПб., [181-]. № 1. «Во саду ли в огороде с вариациями»; № 2. «Среди долины ровныя, вариации»; № 3. «Выду ль я на реченьку. Вариации»; **«Четыре русские песни, переделанные для гитары»** (СПб., [181-]. — Песни «Лучина лучинушка», «Вдоль по улице молодец идет», «Соловей мой соловей», «Вспомни, вспомни, любушка»; **«Тирольская и три российские песни с вариациями»** (СПб., [181-]. — Русские песни «Ах что же ты голубчик», «Ах по мосту, мосту», «Как за речинькой слободушка стоит»).

В 1820-е С. издал пять тетрадей под названием **«Российские песни, марши, танцы, вариации и прочие для семиструнной гитары»** (St. Petersburg; Moscou, [182-]. Тетр. 1—5), значительную часть которых составляют обработки русских народных песен («Я вечер в лугах гуляла», «Возле речки, возле мосту», «Вечер я младшенька», «Не будите меня молоду» и др.). Музыкальные обработки русских народных песен (около 30 номеров) вошли в **«Петербургский журнал для гитары, издаваемый**

А. Сихрою, содержащий разного рода сочинения приятные для слуха и легкие для игры» (СПб., 1828. № 1—12. — Песни «Ах, не будите меня, молодцу», «Катюша, не грусти», «Вечор я молодешенька», «Во поле береза стояла», «Возле речки, возле мосту», «А я золото хороню», «Ты, поди, моя коровушка, домой», и др.). См. также: **Петербургский журнал для гитары, содержащий разного рода сочинения, издаваемые А. Сихрою второй год. СПб., 1829. № 13—18 (14 номеров народных песен).**

Многие переработки русских народных песен на протяжении XIX—XX вв. неоднократно переиздавались отдельно и в составе других сборников. См. полное описание: Бацер Д., Рабинович Б. Русская народная музыка: Фотографический указатель (1776—1973). М., 1983. Ч. 2. № 1328—1356.

В. А. Русанов следующим образом характеризует его произведения на темы русских народных песен: «...в этих произведениях нет той особенной национальной окраски, которыми так отличаются сочинения М. Т. Высотского, но зато они имеют и свои преимущества. Чтобы яснее выразить нашу мысль об отличительных чертах в творчестве этих композиторов, скажем так: М. Т. Высотский по своим произведениям был художник-лирик. А. О. Сихра — художник-мыслитель. В произведениях М. Т. Высотского сказывается талант-самородок, в произведениях А. О. Сихры — помимо таланта, высокообразованный музыкант. В то время как Высотский, излагая тему и переходя в фантазию, выражал главным образом свое настроение, часто бессознательно творя картину за картиной, совершенно уклоняясь от темы, А. О. Сихра все время развивает музыкальную мысль темы, разрабатывая ее все шире и глубже и в то же время сохраняя цельность и единство всего произведения» (Русанов В. А. Гитара и гитаристы. Исторические очерки: Гитара в России. С. 45).

Справ.: Римап; РБС; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Штейпнресс—Ямпольский; Муз. энци. (А. С. Пронина); Муз. энци. словарь.

Некрологи: Андрей Осипович Сихра [Некролог] // Пантеон и репертуар русской сцены. 1851. Т. 1, кн. 2, Отд. «Калейдоскоп». С. 15.

Арх.: ВМОМК, ф. 316.

Т. Г. Иванова

Скалозубов Николай Лукич [29.10(10.11).1861, г. Кострома — 19.2(4.3).1915, г. Курган Тобольской губ.] — краевед, собиратель материалов по народному календарю и народной медицине в Пермской и Тобольской губ.

Родился в семье мещанина. Окончил Костромское реальное училище; высшее образование получил в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии (Москва; 1881—1885). В 1885—1892 служил в Крас-

ноуфимском у. Пермской губ.: агрономическим смотрителем, страховым агентом, секретарем земской управы, земским статистиком. Преподавал в Красноуфимском промышленном училище. В 1892—1894 проживал в Перми, заведовал статистическим отделом при губернской управе. Действительный член Уральского общества любителей естествознания.

С марта 1894 служил правительственным (губернским) агрономом в Тобольской губ. Один из организаторов сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Кургане (1895), участник подготовки Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Москве, Художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде (1896). Ввел в губернии в севооборот травосеяние. Внес большой вклад в развитие губернского маслоделия. Инициатор создания первой образцовой учебной маслодельни (д. Морева Ялutorовского у.). Учредитель и редактор приложения к «Тобольским губернским ведомостям» «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности» (1896).

С 1 мая 1894 — консерватор (хранитель) Тобольского губернского музея (см.: Протокол чрезвычайного собрания членов Комитета Тобольского губернского музея // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1894. Вып. 2. С. IX; см. также Отчеты С. в «Ежегодниках»), член Распорядительного комитета Музея (с 1894). При С. оживилась собирательская и просветительская деятельность Музея. 29 апр. 1896 избран почетным членом Музея. На 1905 С. был товарищем председателя Распорядительного комитета Музея.

15—17 дек. 1905 организовал Крестьянский съезд (Первый вольный крестьянский съезд в Тобольске // Сибирский листок. 1905. 18 дек., № 99; 22 дек., № 100; Резолюция крестьянского съезда 15—17 декабря // Сибирский листок. 1905. 25 дек., № 101), а 2 янв. 1906 — съезд инвалидов. 19 янв. за проведение съездов и выдвинутые на них требования был уволен с должности, арестован и в марте сослан в г. Березов на север губернии. 30 июня 1906 досрочно покинул ссылку (см.: Записки Н. Л. Скалозубова о тюрьме и ссылке // Библиотека общественных движений в России XIX и XX в.: Изд. Костром. науч. о-ва по изучению местного края. Кострома, 1921. Вып. 4. С. 27—43). 12 февр. 1907 избран от Тобольска в Государственную думу 2-го созыва; после роспуска Думы (4 июня 1907) в окт. избран депутатом Думы 3-го созыва. В Думе занимался вопросами, связанными с развитием сельского хозяйства (см. многочисленные публикации «Письма депутатов» в газ. «Сибирский листок» за 1907—1912). С 1913, оставив политическую деятельность, работал в Курганском у., где вместе с Л. Д. Смолиным организовал первую сибирскую селекционную станцию. Вывел новые сорта яровой пшеницы, получившие распространение в Зауралье и Сибири. В 1914 стал одним из основателей Комиссии по изучению Курганского края. Умер от тифа.

С. — автор около 270 печатных трудов; печатался в различных периодических изданиях: «Земское дело», «Вестник сельского хозяйства», «Нужды

деревни», «Сибирские вопросы», «Сибирский листок», «Вестник сельского хозяйства», «Сибирский земледелец и садовод», «Сибирская жизнь», «Записки Уральского общества любителей естествознания» и др.

В области фольклористики значительным является его труд **«Народный календарь: Праздники, дни святых, особо чтимых народом, поверья, приметы о погоде, обычаи и сроки сельскохозяйственных работ»** (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1894 год. Пермь, 1893. С. 1—22 (Прил. к «Памятной книжке» на 1894 г.: Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией; Вып. 5)). Материал, в котором представлен календарный год крестьянина-землепашца, был собран в 1890. Каждый месяц С. рассылал своим корреспондентам от имени Статистического отделения Красноуфимской земской управы листы, разграфленные в соответствии с количеством дней месяца, где были отмечены числа и имена святых. Ответы были получены от 57 корреспондентов из 36 селений. Публикация С. и методика собирания материала были высоко оценены рецензентом «Этнографического обозрения» (Г. П. [Рец. на кн.: Скалозубов Н. Л. Народный календарь. Пермь, 1893] // Этногр. обозрение. 1894. № 2. С. 222—223).

В 1893 С. совместно с *М. И. Мизеровым* опубликовал статью **«К вопросу о народной медицине в Красноуфимском уезде»** (Пермский край: Сб. сведений о Пермской губ., издаваемый Перм. губ. статистическим комитетом. Пермь, 1893. Т. 2. С. 238—281). Материал собирался посредством вопросника через фельдшеров уезда. Авторы статьи указали на этнографический интерес проблемы, а также на рациональное зерно в народных методах лечения. Публикация содержит подробное описание лечения разных болезней (с материалом заговоров) и систематический список лечебных трав (см. довольно скептическую рец.: А. В. [Рец. на кн.: Пермский край. Пермь, 1893. Т. 2] // Вестник Европы. 1893. № 8. С. 857—859).

В Тобольске С. продолжил собирание материалов по народному календарю и медицине. В 1896 вопросы по народным приметам он включил в рассылаемую программу по текущей сельскохозяйственной статистике; на основании ответов из Тобольского, Ишимского, Туринского, Курганского и Тарского округов была написана работа **«Народный календарь: Поверья, приметы о погоде и сроки сельскохозяйственных работ у крестьян Тобольской губернии»** (Ежегодник Тобольского губернского музея. 1898. Вып. 9. С. 69—80; переиздание: Обряды, обычаи, поверья: Сб. статей. П. Городцов, М. Костюрина, И. Неклепаев, Н. Осипов, З. Плотников, Н. Скалозубов, И. Шамаев. Тюмень, 1997. С. 215—226). Тема была продолжена через несколько лет (**Народный календарь // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1901 (1902). Вып. 12. С. 116—126**).

К тобольскому периоду жизни относится публикация С. «**Материалы к вопросу о народной медицине. Народная медицина в Тобольской губернии**», сделанная на материалах, собранных посредством программы-опросника в 1898 (**Ежегодник Тобольского губернского музея. 1904 (1905). Вып. 14. С. 1—30 (отд. паг.)**). Этнографическая составляющая имеется в статье «**Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии**» (**Ежегодник Тобольского губернского музея. 1911 (1913). Вып. 21. С. 1—87**).

По инициативе С. Тобольским музеем была создана краткая этнографическая программа, по которой в Музей были присланы рукописи с песнями, заговорами, материалами по календарю и т. д. Сам С. передал присказки, рождественские рацеи, описание игр (см.: Скалозубов Н. Л. Отчет консерватора Тобольского губернского музея за 1901 год // **Ежегодник Тобольского губернского музея. 1904 (1905). Вып. 14. С. 14—17**).

С. был женат на дочери художника *В. М. Максимова* Ариадне Васильевне (Леонов А. И. Василий Максимович Максимов: Жизнь и творчество. М., 1951. С. 314).

Справ.: Сиб. сов. энц.; *Белобородов В. К., Пуртова Т. В.* Ученые и краеведы Югры: Биобиблиогр. словарь. Тюмень, 1997. С. 258—262; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 480 (*Л. С. Рафиенко*); *Коновалова Е., Шварева Л.*: 1) Об авторах «Ежегодника Тобольского губернского музея» // Лукич. Тюмень, 2001. № 2. С. 146—148; 2) Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея // Лукич. Тюмень, 2001. № 3. С. 119—122; *Венгеров.* Рус. интеллигенция.

Некрологи: *Костюрина М. Н.* Светлой памяти Николая Лукича Скалозубова // Сибирский листок. 1915. 22 февр., № 22; *Костюрин В.* Памяти Николая Лукича Скалозубова // Сибирский листок. 1915. 26 февр., № 24; *Мальцев А.* † Николай Лукич Скалозубов (род. 29 окт. 1861 г. — ум. 19 февр. 1915 г.) // Труды Бюро по прикладной ботанике / Учен. комитет Гл. управления землеустройства и земледелия. Пг., 1915. № 7 (81). С. 3—14 (со списком ботанических трудов С.); *Гордягин А.* Памяти Н. Л. Скалозубова. Казань, 1915; *Палибин И. В.* † Н. Л. Скалозубов. 1861 г. — 19 февр. 1915 // Живая старина. 1914. Вып. 3/4, Прил. С. 023—024.

Изд.: Сибирский листок. 1895—1900 / Сост. В. Белобородов, Ю. Мандрика. Тюмень, 2003; То же. 1901—1907; То же. 1908—1911; То же. 1912—1919 (републикация статей из «Сибирского листка»).

Лит.: *Пигнатти В. Н.* Николай Лукич Скалозубов и его деятельность в Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1916. Вып. 27. С. 1—108 (с библиографией трудов С. и работ о нем); *Л-ий.* Николай Лукич Скалозубов. Первый краевед и организатор // Курганский округ: Сборник материалов по изучению и исследованию Курганского округа Уральской области. Курган, 1930. Вып. 1. С. 150—152. — Авт.: И. Ленский; *Шелухин И. С.* Николай Лукич Скалозубов. Новосибирск, 1961 (с библиогр.); *Суринов В. М.* Николай Лукич Скалозубов: Опыт идейно-биографического исследования // Религия

и церковь в Сибири. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 39—47; Тобольские губернские ведомости: Редакторский корпус. Антология тобольской журналистики конца XIX — начала XX вв. / Сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 2004. С. 489; *Вохминцев И. Л.* К портрету ученого: Николай Лукич Скалозубов (29.10.1861, Кострома — 19.02.1915, Курган) // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «V Зыряновские чтения». Курган, 12—14 декабря 2007 г. Курган, 2007. С. 5—8; *Лепова Г. В.* Научные связи Н. Л. Скалозубова: Автографы его собрания из фондов Научной библиотеки ТГИАМЗ // Ремезовские чтения: Провинция в культуре. Литература. Искусство. Быт. Новосибирск, 2008. С. 83—101.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3275 (автобиогр.); Филиал Гос. архива Тюменской обл. в г. Тобольске, ф. 147.

Т. Г. Иванова

Скворцов Алексей Александрович [ок. 1840 — не ранее 1900] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сын Александра Николаева Куличского, пономаря Предтеченской церкви с. Парского Юрьеvecкого у. Костромской губ. В 1860 закончил Костромскую духовную семинарию. С 24 окт. 1860 по 18 мая 1861 служил пономарем при Крестовоздвиженской церкви в с. Воле Юрьеvecкого у.; 10 июля 1861 рукоположен в священники Стефановской церкви г. Костромы; 28 февр. 1868 перемещен в с. Листье Юрьеvecкого у. В 1866 С. был опекуном над сыном и именем умершего священника Костромской Богородицкой церкви Евфимия Даниловского; в 1868 — опекуном над детьми и именем умершего благочинного 2-го Юрьеvecкого округа, священника Крестовоздвиженской церкви с. Высокова, Петра Миловзорова. 27 сент. 1871 С. был переведен в Николаевскую церковь с. Клевцова Юрьеvecкого у. на место священника Соколова, которому С. проходил за зятем. На 1889 оставался священником с. Клевцова, был благочинным 6-го Нерехтского округа, законоучителем церковно-приходской школы в с. Клевцове (Расписание экзаменационных комиссий по церковно-приходским школам грамоты Костромской епархии на 1889 г. // Костромские епарх. вед. Ч. офиц. 1889. 15 апр., № 8. С. 96). На 1898—1899 — священник с. Цыкина Макарьевского у., действительный член православного Костромского Феодоровско-Сергиевского братства (КЕВ. 1899. 1 авг., № 15. С. 248; 1900. 15 мая, № 10. С. 166).

Автор статьи «**Приход Воскресенской церкви, села Листья, Юрьеvecкого уезда (историко-статистическое описание)**» (КЕВ. 1887. 1 авг., № 15. С. 535—541; 1 сент., № 17. С. 597—605; 1 окт., № 19. С. 684—690; 15 нояб., № 22. С. 840—847), где использовал документы, хранившиеся в церкви. Из фольклорных материалов, отраженных в статье, можно выделить предание о происхождении названия села (С. 536), обряды и приметы при крещении и браке (С. 845—847). При крещении отмечает гадание по

воску о судьбе ребенка и обычай ломать пирог над кашей; среди брачных обычаев — апотропейные средства (невесте делают кресты из иголок на верхней одежде; жениху кладут под пятку сапога еловые веточки с тремя отростками в виде креста; если у жениха или невесты есть какая-либо болезнь, то, чтобы болезнь не осталась на всю жизнь, оборачивают колокол в черную материю и звонят три раза, и др.).

Н. Г. Комелина

Скворцов Л. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Преподавал в Бережнослободском земском сельском училище. Одна из его статей подписана: Бережнослободской сельский учитель. Печатался в «Вологодских губернских ведомостях». Автор двух статей фольклорного содержания. В очерке **«Бережнослободская волость, Тотемского уезда (этнографический очерк)»** (ВГВ. 1880. 18 февр., № 14. С. 1; 13 марта, № 21. С. 1—2; 17 марта, № 22. С. 1; републ.: **Вологодский сборник. Вологда, 1881. Вып. 2. С. 22—44 (2-я паг.)**) рассказывается о вере местных жителей в колдунов и ворожей, описываются празднование Николина дня и Масленицы, молодежные «беседы». Кроме того, в статье приведен пересказ предания о кладах. Характеристика свадебного обряда с текстами песен и причетов приведена в заметке **«Свадебные обычаи и празднества крестьянского населения Тотемского уезда (Этнографический очерк)»** (ВГВ. 1880. 30 июня, № 50. С. 1—2; 3 июля, № 51. С. 1—2; републ.: **Вологодский сборник. Вологда, 1881. Вып. 2. С. 91—104 (2-я паг.)**).

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 110; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 162.

А. И. Васкул

Скворцов Николай Алексеевич [26.10(7.11).1870, г. Нижний Новгород — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижнем Новгороде.

Сын нижегородского купца. В справочнике «Люди Нижегородского Поволжья. Вып. 1: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Е. Чешихина (Ч. Ветринского)» (Ниж. Новгород, 1915. С. 40) определен как «современный публицист». В 1893—1897 печатался в газ. «Нижегородские губернские ведомости», «Нижегородский листок» (1899—1902). С 1904 проживал в Москве.

Детский писатель-натуралист, сотрудничавший с московскими журн. «Юная Россия», «Друг детей», «Педагогический листок», с «Записками Моск. отд. имп. Русского технического общества». См. его кн.: В царстве живот-

ных. Как играют и забавляются животные. М., 1907; 3-е изд. 1914; Среди животных. Радость и горе, слезы и смех, любовь и злоба, память и воображение у животных. Для детей старшего возраста. М., 1910; Воздух и его дети: ветры, бури, ураганы и смерчи. Популяр. очерки. М., 1905; 2-е изд. 1917; Диковинные животные. Зоология для всех / Сост. по Брэму, Келлеру, Куйэну, Бельше и др. М., 1911; 2-е изд. 1913; Замечательные работники среди животных. Естественно-исторические очерки. М., 1913, и др. В 1919 в Киеве издал повесть для детей «Волчья доля». О демократических взглядах С. свидетельствует его брошюра «Книга и рабочий. О некоторых условиях труда с точки зрения распространения внешкольного образования» (М., 1905).

Для фольклористики представляет интерес статья С. **«Песни Балахнинского уезда»** (Нижегородский губ. вед. 1893. 7 апр., № 14; 21 апр., № 16; 1894. 2 марта, № 9; 9 марта, № 10; 22 июня, № 25; 29 июня, № 26; 13 июля, № 28). В отличие от большинства собирателей его времени, С. проявлял интерес к новым песням послереформенного времени: «...столько же интересна новая песня, созданная уже в наши дни и точно так же отразившая в себе склад и направление народного ума, его серенькую обыденную жизнь со всеми ее тревогами и волнениями». Признавая, что новая песня уступает классической фольклорной лирике с поэтической и музыкальной стороны, С. подчеркивает, что это «не оправдывает того пренебрежения, с которым относятся к ней люди, ценящие в народной песне лишь одну ее историческую сторону, дающую им возможность везде и всюду кричать о несомненных признаках самобытных достоинств нашего народа». В песне С. искал прежде всего отражение современных ему народных взглядов и настроений. Публикуя рекрутские песни и частушки, он поясняет, что в этих фольклорных жанрах наличествуют мотивы, аналогичные дореформенному времени. В свадебных же песнях, по его мнению, в связи с тем, что «свободная жизнь порождала более свободные семейные отношения», в песнях «нет уже места ни вздохам, ни причитанью» (1894. № 10).

Т. Г. Иванова

Скворцова С. Л. [деятельность: 1893] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Автор статьи **«Народные песни Вятской губернии»** (Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. Вятка, 1893. С. 344—382; отд. изд. Вятка, 1893) с материалом из Котельничского, Яранского, Орловского и Вятского у. Основные записи сделаны в Нагорской вол. Вятского у. (судя по помете в конце статьи, С. проживала в Вятке). Песенная подборка содержит разные жанры: детские песни и прибаутки (6 №), свадебные (25 №), плясовые (9 №), беседные (17 №), подблюдные (23 №),

святочные (5 №), хороводные (9 №), семиковые (семицкие, 2 №), троицкие (7 №), масленичные (1 №), песни рабочей поры (4 №), рекрутские (4 №).

Т. Г. Иванова

Склабовский (Склобовский) Александр Васильевич [1793 — 25.6(7.7).1831, Харьковская губ.] — поэт, переводчик, журналист и этнограф. Псевдонимы: А. С...ский, А. С., А. Сск, А. С.

Сын священника. Окончил Воронежскую духовную семинарию. В 1815—1819 — своекоштный студент этико-филологического отделения философского факультета Харьковского ун-та; принимал участие в кружке *И. Е. Срезневского*. В 1819 был принят на работу в ун-т, осуществлял надзор за казеннокоштными студентами, преподавал грамматику, историю русского языка и словесности. Кандидат (1819), магистр российской словесности (1822), адъюнкт по кафедре русского языка и российской словесности (1823—1825).

С 1817 по 1825 С. ежегодно готовил к торжественным собраниям ун-та выступления в стихах или прозе (Рассуждение о испорченности природы человеческой и о помощи, какую доставляет нам истинная философия к поправлению оной // Сочинения студентов и вольнослушателей имп. Харьковского университета, читанные с одобрения словесного отделения 30 июня 1817, как продолжение экзамена в сем отделении. Харьков, 1817. С. 3—23; Исторический взгляд на Россию от основания монархии до порабощения ее татарами — с 862 по 1240-й год // Сочинения и переводы студентов имп. Харьковского университета, читанные 1818 года июня 30 числа по окончании экзаменов их. Харьков, 1818. С. 10—36; [Продолжение] // Сочинения и переводы студентов императорского Харьковского университета, читанные 1819 года июня 30 числа по окончании экзаменов их. Харьков, 1820. С. 22—48).

С. был инициатором создания, первым председателем и автором устава открывшегося в янв. 1819 при Харьковском ун-те Общества любителей отечественной словесности. В том же 1819 вышли «Труды студентов — любителей отечественной словесности в императорском Харьковском университете». В сборнике содержится ряд переводов С. в прозе (с фр.) и стихах (с фр. и польск. яз.), собственные сочинения (идиллии, послания к И. Я. Золотареву, Н. М. Савостьянову и др.) (сочувственный отзыв: Сын отечества. 1819. № 48. С. 82—83). В 1821 С. стал одним из директоров студенческого Библейского общества при ун-те. Член Общества любителей российской словесности.

Как поэт С. испытал влияние поэзии *В. А. Жуковского*, которое проявилось в выборе тем и жанров: дружеское и любовное послание, баллада, идиллия, романс, песня. Первое опубликованное стихотворение — пере-

ложение из Оссиана «Зюлима и Кольмар» (Украинский вестник. 1817. Ч. 5, кн. 2. С. 202—222). С 1818 С. печатает в «Украинском вестнике» свои оригинальные сочинения (Романс. Подражание Нарушевичу // 1818. Ч. 9, кн. 2. С. 205—207; К Алине // 1818. Ч. 12, кн. 10. С. 93—95) и переводные стихотворения («К зарнице» А. Нарушевича // 1819. Ч. 15, кн. 8. С. 220—223; «Дафна и Коридон» Ф. Карпиньского // 1819. Ч. 13, кн. 3. С. 352—358). В 1819 в Харькове выходит сборник С. «Опыты в стихах», куда вошли переводы (15) из Оссиана, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Гердера и других европейских поэтов и оригинальные сочинения (15). С. послал В. А. Жуковскому свои «Опыты...» и получил от него доброжелательный ответ (см.: Послание Василию Андреевичу Жуковскому // Сочинения и переводы студентов имп. Харьковского университета. Харьков, 1822. С. 154—163). Под влиянием В. А. Жуковского написаны поэмы «Царский пир в столице славян-победителей» с эпиграфом из Жуковского (Речи, произнесенные в торжественном собрании имп. Харьковского университета 30 августа 1820 года. Харьков, 1820. С. 33—45) и «Помпея. Поэма. Подражание английскому; с присовокуплением послания к Василию Андреевичу Жуковскому» (Харьков, 1822).

С. состоял в переписке с Д. И. Хвостовым, Ф. Н. Глинкой, Н. И. Гречем. Публиковался в «Вестнике Европы» (Идиллия // Вестник Европы. 1819. № 23/24. С. 200—201; Отрывки из стихов о злоречии // Вестник Европы. 1823. № 20. С. 276—286), «Благонамеренном» (Ель // Благонамеренный. 1821. Ч. 13, № 4. С. 199—201).

Чл.-кор. Вольного общества любителей российской словесности (1819), сотрудник Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (1823) (см: Протокол 45-го заседания, чрезвычайного // Труды Общества любителей российской словесности при имп. Московском ун-те. 1820. Ч. 20. С. 6).

В 1819—1823 С. был одним из соредакторов газ. «Харьковские известия». В 1820 вместе с П. П. Гулак-Артемовским планировал издавать в Харькове журн. «Муза» (см. объявление: Вестник Европы. 1820. № 24. С. 315—316). В 1824—1825 редактировал «Украинский журнал», издававшийся Харьковским ун-том, в котором помещал свои переводы и стихотворения (Рыцарь // 1825. Ч. 2, № 9. С. 133—136; Жалоба // 1824. Ч. 3, № 16. С. 198—199) и статьи (О пользе и цели поэзии // 1824. Ч. 3, № 16. С. 173—188; № 17. С. 239—253; Разбор оды, выбранной Ломоносовым из Иова // 1824. Ч. 1, № 1. С. 11—35; № 2. С. 51—70; № 3. С. 103—124; Несколько замечаний касательно словесности российской // 1825. Ч. 5, № 5. С. 279—296; № 6. С. 343—362).

В 1825 с прекращением издания журнала С. сделал успешную карьеру чиновника. В 1825 — старший письмоводитель при попечителе Харьковского учебного округа А. А. Перовском, в 1828 — в чине надворного советника. В 1830 — начальник 1-го отделения Департамента уделов.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Взгляд на народные песни древних греков»** (*Украинский вестник*. 1819. Ч. 16, кн. 11. С. 207—225; Кн. 12. С. 321—342). С. излагает теорию происхождения литературных жанров из устной поэзии, подробно останавливаясь на эпических песнях и синкретическом характере драмы; приводит знакомые ему русские параллели к соответствующим греческим фольклорным жанрам: религиозным священным песням — духовные стихи, детским песням — колядки.

Статья **«Иван Купало»** (*Украинский журнал*. 1824. Ч. 2, № 12. С. 317—325) посвящена описанию славянской купальской обрядности (плетение венков, обычай прыгать через крапиву и костры). Она составлена на основе польских источников (в частности, на материалах, собранных Я. Кохановским). Статья **«Троицын день, или Русальная неделя»** (*Украинский журнал*. 1824. Ч. 2, № 11. С. 248—263) включает его собственные наблюдения. В качестве подготовки к празднику С. отмечает украшение домов ветками деревьев (клен, береза и др.), излагает свои детские представления о русалках, говорит о сроках Русальной недели и о вариантах названий (святая, семицкая неделя, зеленые святки и др.), отмечает существование обряда завивания венков в Воронежской губ., характеризует особенности семицких песен (припев «Ладо, дидись, Ладо») и приводит две русские песни — «Луговая коростель» (С. 259) и «Конопля, конопля, зеленая моя» (С. 261). В обеих работах С. прослеживает языческие истоки обрядности славян. Как пишет *Н. Ф. Сумцов*, «обе статьи С. интересны, как одно из самых ранних проявлений в русской литературе интереса к народному быту, к обрядности и поэзии крестьян»: «При изучении возникновения и развития в России этнографических интересов нужно упомянуть с благодарностью и Склабовского, как одного из первых пионеров русской этнографической науки» (*Сумцов Н. Ф. А. В. Склабовский как поэт и ученый*. Харьков, 1904. С. 18—19).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; Славяноведение в дорев. России (*Ю. В. Стенник*); Бернандт—Ямпольский; Рус. писатели (*С. И. Николаев*).

Изд.: Дифирамб на бессмертие души. Из сочинений Делиля. Читанный в торжественном собрании Харьковского университета в день тезоименитства августейшего государя императора Александра I 30 августа 1821 года. Харьков, 1821; Опыты в словесности воспитанников благородного пансиона г. Коваленкова в Харькове. Харьков, 1823; О Харьковском институте благородных девиц, состоящем под главным начальством ее величества государыни императрицы Марии Федоровны. Харьков, 1824; 2-е изд. Харьков, 1826.

Лит.: *Боровиковский И.* Воспоминания о Полтавской гимназии и Харьковском университете за полстолетия назад // Харьковские губ. вед. 1870. 12 марта, № 36. С. 1—2; *Морозов П. О.* Граф Д. И. Хвостов. 1757 — 1835 гг. Очерки из истории русской литературы 1-й четв. XIX в. // Рус. старина. 1892. № 6. С. 587—588; № 8. С. 406; *Рудаков В.* Студенческие научные общества // Ист. вест-

ник. 1899. № 12. С. 1150—1151; *Багале́й Д. И.*: 1) Опыт истории Харьковского университета (По неизданным материалам). Харьков, 1904. Т. 2. С. 98—100; 2) К истории харьковской литературы // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. 16. С. 364—369; *Сумцов Н. Ф.* А. В. Склабовский // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908. С. 59—71 (2-я паг.; с библиогр.); *Багале́й Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П.* Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков, 1906. С. 30, 59, 93—96, 104, 109, 111—112, 168; *Багале́й Д. И., Миллер Д. П.* История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й г.). Харьков, 1912. Т. 2. С. 799—800; Азадовский; *Федченко М. П.*: 1) Матеріали з історії української журналістики. Київ, 1959. Вип. 1. С. 55—63, 218—228; 2) Літературна критика на Україні першої половини ХІХ ст. Київ, 1982. С. 80—117; *Левин Ю. Д.* Оссиан в русской литературе. Л., 1980 (указ.); *Николаев С. И.*: 1) О нескольких польских стихах в русских журналах 1819 г. // Рус. лит. 1992. № 2. С. 75—79; 2) Польская параллель к «Рифме» А. С. Пушкина // Рус. лит. 1995. № 3. С. 248—249; 3) От Кохановского до Мицкевича: Разыскания по истории польско-русских литературных связей XVII — первой трети XIX в. СПб., 2004 (указ.); *Лосиевский И. Я.* Русская лира с Украины: Русские писатели Украины 1-й четв. XIX в. Харьков, 1993 (указ.; с библиогр.).

Арх.: РГИА, ф. 733, оп. 49, № 710; ф. 515, оп. 73, № 398, л. 75—79; РО ИРЛИ, № 28261.

Н. Г. Комелина

Скрябин Ипполит Матвеевич [ок. 1827 — 29.11(11.12).1893, г. Павловск Воронежской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Окончил Воронежскую духовную семинарию (1847). В 1848 — священник с. Ново-Александровка Бобровского у. В 1850 переведен в Казанскую церковь г. Павловска; в. 1852 — благочинный по г. Павловску; в 1854 определен членом Павловского духовного правления; в 1864 — цензор по Павловскому у. Член Павловского училищного правления. В 1888 по болезни уволился за штат, но оставался священником при тюремной церкви, проявляя заботу о церкви и заключенных. Был награжден наперсным крестом, орденом св. Анны 3-й ст.

С. являлся чл.-сотр. Русского географического общества. В архиве Общества хранится рукопись «**О жителях города Павловска**» (РГО, IX Воронежская губ., № 36; 58 с.; 1855). В соответствии с программой *Н. И. Надеждина* рукопись содержит сведения по крестильным и свадебным обрядам, народному календарю, тексты хороводных песен и пр. Материал отражает быт купечества г. Павловска. Д. К. Зеленин в своем «Описании рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества» сделал следую-

щее пояснение: «Статья написана толково и хорошо, но изображенный быт близок к культурному, почему этнографический интерес статьи слаб» (Зеленин. Вып. 1. С. 367).

Некролог: С. Е. Б. Некролог († Протоиерей Ипполит Матвеевич Скрябин) // Воронежские епарх. вед. Неофиц. ч. 1894. 15 янв., № 2. С. 68—72.

Т. Г. Иванова

Скрябин Николай [ок. 1812 — 7(19).6.1857, г. Воронеж] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Священник с. Тамлыка Воронежского у. Воронежской губ. Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО хранится рукопись **«Продолжение этнографии, составляемой по Воронежскому полуезду с левой стороны р. Воронежа за 1851 год. Домашний быт трех племян: Усманского, Хавского и Подмосковного» (РГО, IX Воронежская губ., № 66; 95 с.; 1851—1852)**. В соответствии с программой *Н. И. Надеждина* рукопись содержит сведения о жилище, одежде, а также материалы по крестильным, свадебным обрядам, играм и пр. Д. К. Зеленин в своем «Описании рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества» сделал следующее пояснение: «К сожалению, автор не выполнил своего намерения: дал описание одних только усманцев, а быта хавцев и подмосковных не описал» (Зеленин. Вып. 1. С. 388).

Скорее всего, С. — это Скрябин Николай Васильевич, сын священника с. Рыкань Воронежского у., расположенного в 7 верстах от с. Тамлыка. Среднее образование получил в Воронежской духовной семинарии (1833). Служил в храмах Воронежа (с 1854 — в Пятницкой церкви).

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Славинский Митрофан Евстафьевич [1835 (по другим данным 1833) — кон. нояб. 1915] — композитор, музыкальный педагог, обработчик народных песен.

Уроженец Крыма. Среднее образование получил в Симферопольской гимназии; высшее — в Ришельевском лицее (г. Одесса; будущий Новороссийский ун-т), по окончании которого 5 лет прослужил помощником правителя канцелярии в Керчи. Одновременно он преподавал музыку в местном женском институте. В Крыму начал заниматься композиторским творчеством (песни на слова Г. Гейне и *А. В. Кольцова*, пьесы для фортепиано). В 1862, когда в Петербурге открылась Консерватория, С. переехал в столицу, показал свои сочинения А. Г. Рубинштейну и стал одним из первых студентов этого музыкального учебного заведения (по классу Н. И. Зарембы). Одновременно С. служил помощником контролера

в IV отделении Канцелярии его императорского величества. Однако курса Консерватории С. не закончил. Около 1870 он оставил службу. Совершил путешествие в Америку в коммуну близ индейских поселений. В дальнейшем, прожив 26 лет в Петербурге, С. вернулся в Симферополь, где занимался музыкально-педагогической деятельностью. Разработал своеобразную методику преподавания музыкальной грамоты (Ник. Ф. М. Е. Славинский (из его воспоминаний, его гармонические экстракты произведений великих мастеров) // Рус. муз. газ. 1912. 3—10 июня, № 23/24. Стб. 527—531; № 27/28. Стб. 561—569. — Авт.: Н. Финдейзен; статья написана по материалам автобиографии С.).

В Консерватории С. дружески сошелся с Г. А. Ларошем, который в воспоминаниях о *П. И. Чайковском* писал: «В одном классе с Петром Ильичом был чиновник Государственного банка, Митрофан Евстафьевич Славинский, приехавший из Керчи, где уже давно был знаменитостью, чтобы посвятить себя изучению композиции в Консерватории. Это был бледный, белокурый, чрезвычайно нежного телосложения молодой человек лет под тридцать, следовательно — гораздо старше Чайковского и большинства своих товарищей. Он подавал прекрасные композиторские надежды, впоследствии неоправдавшиеся» (*Чайковский М. И. Жизнь Петра Ильича Чайковского*. М.; Лейпциг, 1896. Т. 1, вып. 3. С. 180). В Петербурге С. долгое время дружески общался с *А. Н. Серовым* (см. письма А. Н. Серова к С., напечатанные Н. Ф. Финдейзеном: *Письма Серова к Славинскому (1866—71 гг.)* // Рус. муз. газ. 1897. № 12. Стб. 1689—1698), посещал его «вторники» и — так случилось — присутствовал при внезапной кончине композитора (см. свидетельство С. в составе «Воспоминаний об Александре Николаевиче Серове» Алексея Веселовского: *Беседа*. 1871. Кн. 2. С. 344—347; републ. в составе статьи: Толстой Ф. М. *Александр Николаевич Серов. 1820—1871. Воспоминания* // Рус. старина. 1874. № 2. С. 376—380).

После смерти А. Н. Серова сблизился с Ц. А. Кюи и группой «могучая кучка». Именно к этому времени «относятся и первые обработки М. Е. Славинского народных песен, как русских, так и экзотических»: «Для своих гармонизаций он брал мелодии с островов Мариани, новозеландские, абиссинские, египетские, алеутские, китайские, ирландские и др.» (Ник. Ф. М. Е. Славинский (из его воспоминаний, его гармонические экстракты произведений великих мастеров). Стб. 563). Сам С. по поводу обработок этнических песен писал: «Мелодии я брал из Фетиса, а по музыкальной этнографии народов, населяющих Россию, очень часто снабжали меня песнями и танцами знакомые» (Стб. 563). Среди лиц, снабжавших С. народными мелодиями, был *А. И. Рубец*. Многие восточные напевы С. знал по своему детству в Крыму; молдавские и румынские мелодии он подслушал во время своей поездки в Бессарабию. Этнические напевы звучали на концертах

в ОЛЕАиЭ. Н. Финдейзен полагает, что *А. П. Бородин* в работе над половецкими сценами «Князя Игоря» пользовался напевами, которые знал С.

Для русской фольклористики представляют интерес нотные записи выкриков разносчиков товаров, сделанные С. в 1882—1883 и опубликованные *Н. А. Янчуком* в 1911. Среди выкриков: выкрики просящих на храм, выкрик точильщика, продавца щеток, продавцов рыбы, лука, огурцов, яблок, земляники, малины (всего 19 нотных примеров). См.: **Выкрики разносчиков и др., записанные летом в Петербурге на Васильевском остр. в 1882—3 гг. // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1911. Т. 2. С. 5—6, ноты.**

См. также обработки рус. песен, сделанные С.: **Великорусские песни для пения с ф.-п. // Опыт художественной обработки народных песен. [М., 1913]. Т. 1. С. 141—154.** Среди песен: «Свет Иван он лужечком идет» (Ярослав. губ.), «Возле реченьки хожу» (сообщена *В. Ф. Одоевским* *А. Н. Серову* в 1860-е), «Прощай, мой свет!» (сообщена *А. И. Рубцом*).

Справ.: Бернандт—Ямпольский; *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 213.

Т. Г. Иванова

Сладковский [деятельность: 1868] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Известно, что С. был мировым посредником. Автор статьи: **Ответы на вопросы Этнографического отделения имп. Русского географического общества о народных юридических обычаях, существующих в Усманском уезде (Тамбовской губернии) // Тамбовские губ. вед. 1868. 17 авг., № 33. С. 288; 24 авг., № 34. С. 297—298; 31 авг., № 35. С. 303; 7 сент., № 36. С. 311—312.** Судя по заглавию, статья является откликом на программу РГО. Наряду с освещением таких сторон юридического быта крестьянства, как имущественные отношения между супругами, усыновление, опека, клады и находки, наем рекрута, уголовные преступления, общественный суд и пр., кратко С. касается юридической стороны брака.

Т. Г. Иванова

Слезиер Феликс Осипович [деятельность: последняя треть XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Дворянин. Родом из Витебской губ. Учился в Петербургском ун-те. В сборнике *П. В. Шейна* «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2) опубликовано описание свадебного обряда с текстами причитаний и песен, запи-

санного в Пудожском у. Олонецкой губ. (С. 485—492. № 1628—1644). Помета П. В. Шейна «Запис<ано> бывшим студентом Петербургского университета» позволяет предположить, что С. в Олонецкой губ. оказался на положении ссыльного.

Т. Г. Иванова

Слепцов Василий Алексеевич [17(29).7, по другим сведениям 19(31).7.1836, г. Воронеж — 23.3(4.4).1878, г. Сердобск Саратовской губ.; похоронен на городском кладб.] — писатель, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции.

Из старинного дворянского рода. Отец С. был военным. В 1847 сам С. поступил в 1-ю Московскую гимназию. После переезда семьи в саратовское имение Александровка с 1850 учился в Пензенском дворянском институте, из которого был исключен в янв. 1853 за заявленное прямо во время богослужения неверие в Бога. Осенью 1853 поступил на медицинский факультет Московского ун-та. Через год, увлекшись театром, переехал в Ярославль, где играл сезон 1854/55 (дебютирует в роли Хлестакова; артистический псевдоним Лунин). В 1857—1861 являлся чиновником канцелярии Московского гражданского генерал-губернатора. В Москве входил в литературный кружок графини Е. В. Салиас-де-Турнемир. С 1861 С. проживал в Петербурге, где познакомился с Н. А. Некрасовым, *Н. Г. Чернышевским*, М. Е. Салтыковым-Щедриным. В 1862—1866 — сотрудник журн. «Современник»; в 1863—1865 — секретарь редакции. В «Современнике» опубликованы «Письма об Осташкове» (1862. № 5. С. 49—86; 1863. № 1/2. С. 123—154; № 6. С. 439—472), «Сцены в больнице» (1863. № 5. С. 5—22) и др. Рассказчик здесь является не персонажем повествования, а объективным наблюдателем, фиксирующим свои впечатления. Напечатаны рассказы: «Ночлег: Подгородные сцены» (1863. № 11. С. 93—108), «Казачьи: Деревенские сцены» (1864. № 2. С. 555—570) и др. Большой резонанс в литературе произвел рассказ «Питомка» (1863. № 7. С. 179—194; о трагедии крестьянки, ищущей свою внебрачную дочь, отданную из воспитательного дома в деревню на выкармливание), а также повесть «Трудное время» (1865. № 4. С. 383—441; № 5. С. 204—256; № 7. С. 275—296; № 8. С. 515—538), где выведены два типа представителей русской пореформенной интеллигенции — либерального землевладельца и «нигилиста», разночинца-радикала.

В сент. 1863 под влиянием романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» С., желая на практике убедить общество в преимуществе общежития, основанного на принципе коллективизма, организовал на Знаменской ул. коммуны, просуществовавшую до 1 июня 1864. Устраивал в коммуне научно-популярные лекции для женщин, 26 дек. — литературно-музыкальный вечер с участием М. Е. Салтыкова-Щедрина, Вас. Курочкина, композитора

А. Н. Серова и др. Коммуна, оказавшаяся под негласным надзором полиции (см. публикацию воспоминаний А. Г. Маркеловой и полицейских и агентурных документов: Литературное наследство. М., 1963. Т. 71: Василий Слепцов. Неизвестные страницы. С. 439—460), впоследствии неоднократно находила отражение в литературе (романы Н. С. Лескова «Некуда», В. В. Крестовского «Панургово стадо», рассказ Е. А. Салиаса-де-Турнемира «Двенадцать часов — воскресенье»). С 30 апр. по 18 июня 1866 С. находился под арестом в Александро-Невской части в связи с серией задержаний, последовавших после покушения Д. В. Каракозова на Александра II (см. публикацию документов: Литературное наследство. Т. 71. С. 461—467). В июне 1868 по поручению Н. А. Некрасова доставил из Риги тело утонувшего Д. И. Писарева.

После закрытия «Современника» (1866) С. сотрудничал в «Искре», «Женском вестнике», «Отечественных записках» и других периодических изданиях, где печатал публицистические произведения, оппозиционные власти. По просьбе Н. А. Некрасова некоторое время исполнял обязанности ответственного секретаря «Отечественных записок». В 1873—1875, в связи с ухудшением здоровья, проживал в Тифлисе, выступал на тифлисской сцене. Затем переехал в Москву. В 1876 и летом 1877 лечился на Кавказских Минеральных Водах. В связи с тяжелым материальным положением в 1877 получил помощь от Литфонда. Неоконченные произведения: «Работа о Кавказе», роман «Хороший человек», биографический роман «На малой земле», «Остров Утопия» и пр. (см.: Литературное наследство. Т. 71). В некрологе говорилось: «Слепцов умер в одном из наших захолустьев, беспомощный, почти забытый, благодаря более нежели пятилетнему прекращению его литературной деятельности» (В. А. Слепцов. Некролог // Отеч. зап. 1878. № 4. С. 348).

Интерес к фольклору у С. возник, вероятно, под влиянием В. И. Даля, с которым он был знаком со студенческих времен. В 1860 по предложению Общества любителей российской словесности (по другим данным, — Этнографического отделения Русского географического общества) С. совершил пешее путешествие по Владимирской губ. Единственная сохранившаяся записная книжка писателя, отобранная у него при аресте в 1866, наряду со сведениями о ткацких фабриках Владимирской губ., многочисленными народными речениями, включает отрывки из песен, частушки фривольного содержания, пословицы и пр. (см.: **Записная книжка. 1860—1864 гг. / Публ. М. Л. Семановой // Литературное наследство. М., 1963. Т. 71: Василий Слепцов. Неизвестные страницы. С. 393—429.** Среди прочего: пародийные молитвы, возникшие, по-видимому, в семинаристской среде (С. 413), начало песни «Скажи, умница моя» (С. 414) и фрагменты из «Дубинушки» (С. 429), 38 пословиц (С. 426—429). Очевидно, что у С. были другие, не дошедшие до нас, записные книжки, в том числе и с записями фольклора. Н. Е. Каронин-Петропавловский рассказывал А. М. Горькому о том,

что видел у С. «толстые тетради» с записями песен, анекдотов, рассказов о попах (Литературное наследство. М., 1932. Т. 3. С. 147 — из комментариев «От редакции» к публикации статьи М. Горького «О Василии Слепцове»).

В архиве С. сохранились три разрозненных листа со списками пословиц. Один из списков — заготовка материалов, взятых из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (1863), который С. знал еще в рукописи (С. в самом начале 1860-х выписал пословицы, приведенные В. И. Далем под рубрикой «авось»). Два других списка пословиц, по мнению исследователей, — записи самого С., скорее всего, нач. 1860-х (опубл.: **Списки пословиц и поговорок / Публ. Л. А. Евстигнеевой // Литературное наследство. М., 1963. Т. 71. С. 430—434.**)

Очевидно, что устная поэзия для С., как и для других писателей-шестидесятников, была прежде всего материалом для его художественного творчества. Он подходил к народной поэзии не как фольклорист, а как писатель и публицист. С другой стороны, художественные произведения С. нередко становятся достоверным документом для фольклористов.

Впечатления от путешествия 1860 легли в основу цикла очерков «**Владимирка и Клязьма (Дорожные заметки)**» (**Из путевых заметок // Рус. речь. 1861. 2 апр., № 27. С. 424—427; 6 апр., № 28. С. 439—442; Владимирка и Клязьма (Дорожные заметки) // Русская речь и Московский вестник. 1861. 10 авг., № 64. С. 189—192; 13 авг., № 65. С. 207—208; 17 авг., № 66. С. 221—223; 12 окт., № 82. С. 473—475; 19 окт., № 84. С. 505—508; 29 окт., № 87. С. 555—556; 9 нояб., № 90. С. 605—608; 23 нояб., № 94. С. 671—672; 26 нояб., № 95. С. 686—688; 14 дек., № 100. С. 765—768;** несколько очерков), где в стилистике бессюжетных рассказов, основанных на личных наблюдениях, описываются быт рабочих ткацких фабрик, строительство Московско-Нижегородской железной дороги и пр. Беллетризированные очерки отражают философию и психологию народа, его идеалы и мечты. Фольклорные произведения, нашедшие место в очерках, обладают всеми признаками достоверности. Здесь дается несколько картин с пением народных песен разных жанров. В первом очерке один из героев (Рожок) поет рассказчику фабричную песню «А вы заводушки-то мои». В третьем очерке рисуется фабричный рабочий, поющий историческую песню периода войны 1812 «Ты Париж ли Парижочек!»; лакей — песню «Лет семнадцати, не боле, / Лиза в лес гулять пошла»; баба — «Я по жердочке шла» и т. д. В пятом очерке цикла С. рисует картину пения в Петушках хозяина постоянного двора, его жены и проезжего купца, а также отношение поющих к собирателю-фольклористу (т. е. к С.). Однако следует сказать, что С. была чужда идеализация устной народной поэзии. Песня в очерках появляется для того, чтобы изобразить картину пьяного веселья фабричных рабочих. В трактире, например, группа пьяных фабричных рабочих пытается затянуть песню, что им так и не удастся сделать. Не проявляя специального

этнографического интереса, писатель рисует пьяное свадебное веселье, в рамках которого звучат грубые непристойные шутки.

Для академической науки наибольший интерес в очерках «Владимирка и Клязьма» представляют полные тексты двух исторических песен — о разбойнике Гаврюше и о Краснощекове, данные в примечаниях.

Другие очерки и сцены С. представляют особый интерес в связи с запечатлением в них устной стихии города, которая в 1860-е еще не была включена в сферу внимания академической фольклористики. При этом образцы фольклора у писателя тесно связаны с фигурой их носителя — человека из народа. В сцене «**В вагоне III класса (дорожные разговоры)**» (**Календарь «Искры» на 1867 год. СПб., 1866. С. 49—57. — Подп.: В. С-в; републ.: Литературное наследство. М., 1963. Т. 71. С. 94—104**) С. рисует фигуру пирожника, сыплющего прибаутками, рекламирующими товар.

В очерке «**Под вербами**» из цикла «Уличные сцены» (**Слепцов В. А. Сочинения: В 2 т. М.; Л., 1932. Т. 2. С. 461—469**) дается картина торговли вербой, цветами и игрушками на Вербной неделе перед Гостиным двором в Петербурге. В другом очерке этого же цикла — «**Балаганы на Святой**» (**С. 469—479**) — представлен репортаж с Адмиралтейской набережной Петербурга, где в праздничные дни располагались увеселительные балаганы. С. приводит рекламные надписи маленьких театральные заведений; дает зарисовку балаганного «деда»-зазывалы, вступающего в диалог с публикой (С. 473—475). Однако, по мнению А. Ф. Некрыловой, в художественных очерках С. отражается явное «непонимание своеобразия, эстетики народного веселья в его площадной, ярмарочной форме». С., как и А. И. Левитов и И. Г. Прыжов, не выделяет «в массе развлечений золотых зерен подлинного, традиционного искусства, уходящего корнями в древнюю народную смеховую культуру, связанного с обрядами и календарными праздниками» (Некрылова А. Ф. Очеркисты-шестидесятники // Русская литература и фольклор (Вторая половина XIX в.). Л., 1982. С. 157).

С. был известен как знаток народной жизни и славился как рассказчик, надевающий на себя маску простолюдина: «Петербургская публика очень ценила его именно как устного рассказчика. Крестьянскую речь он передавал виртуозно, так как, подобно Николаю Успенскому, имел изощреннейший слух к оттенкам живого простонародного говора» (Чуковский К. Тайнопись Василия Слепцова в повести «Трудное время» // Слепцов В. А. Сочинения: В 2 т. М.; Л., 1932. Т. 1. С. 61). О его известности в сфере изучения народной жизни свидетельствует дружеский шарж «Калики переходящие», помещенный на обложке журн. «Искра» (1864. № 9), где изображены в одежде странников, под видом бродячих офеней и мастеровых, собиратели 1860-х П. И. Якушкин, П. Н. Рыбников, Н. К. Отто, А. И. Левитов, Е. Южаков, С. В. Максимов, а также С.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; ЛЭ (*Г. Федосеев*); КЛЭ (*М. Л. Семанова*); Рус. писатели (*В. И. Мильдон*); *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 213; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятельный век. Кн. 6. С. 363—364 (*В. Н. Сажин*).

Изд.: Сочинения. СПб., 1866. Т. 1—2; Полн. собр. соч. СПб., 1887; Полн. собр. соч. СПб., 1888; Полн. собр. соч. СПб., 1903; Сочинения. М.; Л., 1932—1933. Т. 1—2; Сочинения. М., 1957. Т. 1—2.

Лит.: *Колесницкая И. М.* Проблема народного быта и народного творчества в демократической литературе 1860-х годов (А. Л. Левитов, Ф. М. Решетников, В. А. Слепцов) // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1952. № 158. Сер. филол. наук. Вып. 17. С. 266—311; *Азадовский; Шентаев Л. С.* В. А. Слепцов и фольклорные средства иронии // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. Уфа, 1979. Вып. 6. С. 43—48.

Арх.: РГАЛИ, ф. 479.

Т. Г. Иванова

Словцов А. А. [деятельность: 1874] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пермской губ.

Священник. Автор статьи: **Мнимый колдун (действительный факт) // Пермские губ. вед. 1874. 13 июля, № 56. С. 263—264; 17 июля, № 57. С. 269—270.** Описывается случай, с которым С. столкнулся как «входящий» священник (т. е. священник, периодически приезжающий в деревни, не имеющие собственного священника) в не обозначенной им местности: крестьяне, в силу суеверных представлений решившие, что падеж скота вызван действиями мертвеца-колдуна, встающего по ночам из могилы; их желание выкопать колуна, в могиле которого обнаружены норы; действия священника, поставившего капканы около могилы, в которые попались крысы.

Т. Г. Иванова

Словцов Ипполит Федорович [30.1(11.2).1826, Ницынская слобода Ирбитского у. Пермской губ. — 28.7(9.8).1883 (по другим данным — 27.7(8.8).1883), с. Масляное Шадрино у. Пермской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье священника; в 12 лет потерял отца (см. его статью: Добродетельный крестьянин (Очерк) // Пермские епарх. вед. Ч. неофиц. 1869. 5 февр., № 5. С. 59—64). В 1848 С. окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом I разряда и званием студента. Некоторое время служил в канцелярии архиепископа Пермского и Верхотурского Аркадия (впослед-

ствии Олонецкого и Петрозаводского). 12 февр. 1849 был рукоположен во священники к Христо-Рождественскому собору в заштатный г. Дедюхин Соликамского у. В Дедюхинской горной школе с 1849 по 1865 преподавал закон Божий и русскую грамматику. В 1850—1852 входил во временный ревизионный комитет, учрежденный для проверки экономических отчетов по Соликамскому духовному училищу. В 1850 распоряжением епархиального начальства С. было поручено составление церковно-исторических и статистических сведений о церквях 1-го Соликамского благочинного округа. Эти занятия С., поощряемые епархиальным начальством, положили начало его научной деятельности по изучению Пермского края. Имея под рукой богатую библиотеку управляющих Пермскими имениями Строгановых братьев Федота Алексеевича и *Василия Алексеевича Волеговых*, С. активно занимался литературной работой и самообразованием, а также обстоятельно изучал архивы местных монастырей. В 1859 С. был утвержден чл.-кор. Пермского губернского статистического комитета.

2 мая 1865 по собственному желанию С. был переведен в Пермь, определен экономом при духовной семинарии и священником семинарской церкви и в первое время всецело отдался научным занятиям. 10 февр. 1869 указом духовной консистории С. был переведен из Перми в с. Усть-Косвенское Соликамского у., где служил в Спасо-Преображенской церкви. С июня 1869 определен законоучителем в местное приходское училище. С 17 сент. 1870 по 26 июня 1873 исполнял должность депутата на съездах в г. Соликамске по делам духовного училища. Впоследствии С. по собственному прошению был переведен к Рождество-Богородицкой церкви в с. Нижнеярское Шадринского у. Пермской губ. После пожара 7 мая 1883, уничтожившего почти все селение, С., лишившись имущества и здоровья, переехал к сыну, священнику с. Маслянского Шадринского у., у которого и скончался от скоротечной чахотки.

В продолжение священнической службы С. был награжден набедренником (4 нояб. 1853), камилавкой (Пермский епархиальный Адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С. 130), фиолетовой скуфьею (25 мая 1866); в 1864 за «безмездное» обучение детей в Дедюхинской школе он был удостоен благословения Святейшего Синода.

По воспоминаниям одного из современников С., «небольшого роста, худенький, он (И. Ф. Словцов. — Г. М.) скромно, без шума появлялся в кругу немногих близких ему людей и спокойным мягким тенорком вел с ними тихую дружескую беседу о любимых вопросах по истории местного края или о текущих событиях общественной жизни, которыми он горячо интересовался» (Священник Ипполит Феодорович Словцов // Памятная книжка для духовенства, изданная по случаю 500-летия блаженной кончины Святителя Стефана епископа Великопермского, с приложением Адрес-календаря Пермской епархии на 1896 год. Пермь, 1896. Отд. 2. С. 169).

С. явился деятельным сотрудником основанных в 1867 «Пермских епархиальных ведомостей», где он помещал статьи, посвященные истории монастырей и церквей Соликамского у.: **Семик и убогий дом в Дедюхине (Соликамского уезда) (ПЕВ. Отд. неофиц. 1867. 7 июня, № 5. С. 84—88.** — Подп.: И. С.); «Пыскорский Преображенский ставропигиальный 2-го класса монастырь» (ПЕВ. 1867. 26 июля, № 12. С. 203—207; 2 авг., № 13. С. 209—216; 9 авг., № 14. С. 217—224; 16 авг., № 15. С. 233—237; 27 сент., № 21. С. 343—348; 18 окт., № 24. С. 389—393; 25 окт., № 25. С. 408—414; 8 нояб., № 27. С. 425—430; 15 нояб., № 28. С. 439—443; отд. изд. Пермь, 1869), «Соликамско-Истобенский Свято-Троицкий третье-классный мужеский монастырь» (ПЕВ. 1869. 24 дек., № 51. С. 585—593; 31 дек., № 52. С. 511—523; 1870. 14 янв., № 2. С. 7—19; 21 янв., № 3. С. 21—33) и др. См. также: Нравственное состояние Усть-Косвенского прихода // ПЕВ. 1871. 14 июля, № 28. С. 378—383; 28 июля, № 30. С. 399—406; 11 авг., № 32. С. 425—436; Из воспоминаний о высокопреосвященном Аркадии // ПЕВ. 1871. № 44. С. 537—546; № 45. С. 547—555; Опыт описания некоторых церквей Соликамского уезда // ПЕВ. 1875. 14 мая, № 19. С. 201—210; 21 мая, № 20. С. 211—217; 1 окт., № 39. С. 431—439; 8 окт., № 40. С. 448—454; 29 окт., № 43. С. 473—478; 5 нояб., № 44. С. 489—498; 12 нояб., № 45. С. 505—510; 10 дек., № 49. С. 579—588; 17 дек., № 50. С. 591—600; 1876. 7 янв., № 1. С. 1—7; 14 янв., № 2. С. 19—26; 28 янв., № 4. С. 45—52. Печатался в «Русском дневнике»: Соликамск в настоящем и прошедшем // Рус. дневник. СПб., 1859. 2 апр., № 72.

По предписанию епархиального начальства С. доставлял в Русское географическое общество сведения по статистике и этнографии, за что в 1853—1857 получал от РГО особые благодарности и одновременно денежную премию в 200 руб. за конкурсное сочинение о неурожаях в России. Имеются сведения, что С. доставил в Общество следующие статьи: «Записки о языке жителей села Дедюхина (Соликамского уезда)» (Список книгам и статьям, поступившим в императорское Русское географическое общество с 18 дек. 1852 по 22 янв. 1853 года // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1853. Ч. 8, кн. 3, Отд. 9. С. 13); «Словарь местных выражений жителей г. Дедюхина» (Список книг, рукописей, карт и прочих приношений, поступивших в Канцелярию императорского Русского географического общества с 25 мая по 10 окт. 1853 г. // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1854. Ч. 10, кн. 1, Отд. 9. С. 12); «Объяснение некоторых слов ирбитского наречия, помещенных в опыте областного великорусского словаря» (Список книгам, рукописям и картам, поступившим в императорское Русское географическое общество с 17 нояб. по 15 дек. 1854 г. // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1855. Ч. 13, кн. 1, Отд. 6. С. 6); «Этнографические сведения о городе Дедюхине» (Список книгам, рукописям и проч., поступившим в императорское Русское географическое общество с 12 окт. по 21 нояб. 1855 г. // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1855.

Ч. 16, кн. 1, Отд. 6. С. 11). В архиве РГО отложилась рукопись С., содержащая 11 поговорок и 8 слов (**РГО, ХХІХ Пермская губ., № 34; 2 с.**), представляющая собой дополнение к статье С. «Записки о языке жителей Дедюхина». В Санкт-Петербургском филиале архива РАН в собрании *П. В. Шейна* содержится «Словарь областных слов села Дедюхина Пермской губернии Соликамского уезда» (48 л.), датированный 25 авг. 1853 (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 461).

В 1858 в «Вестнике имп. РГО» была напечатана статья С., явившаяся откликом на попытку А. Киркора объяснить происхождение «коляды» в статье «Этнографический взгляд на Виленскую губернию» (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1857. Ч. 21, кн. 6, Отд. 2. С. 277). В своей статье **«Коляда в Ницынской слободе Ирбитского уезда Пермской губернии»** (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1858. Ч. 22, кн. 3, Отд. 5. С. 1—5) С. поместил текст «коляды» (с припевом «Виноградье! Красно-зелено!»), описав этнографический контекст ее исполнения.

С 1856 С. начал печататься в неофициальной части «Пермских губернских ведомостях». В статье **«Весна в Дедюхине»** (ПГВ. 1856. 18 мая, № 20. С. 78—79) С. описал шумное празднество, устраиваемое женщинами по окончании погрузки соли на судна. В статье **«Пивоварение в Дедюхине и потребление пива»** (ПГВ. 1860. 6 мая, № 19. С. 247—251) С. раскрыл некоторые особенности местной «культуры питания». См. также: Местонахождение железного купороса // ПГВ. 1856. 14 дек., № 50. С. 199—200.

Сотрудничал с редакцией «Пермского сборника», в котором поместил две статьи историко-этнографического характера, основанные преимущественно на данных архивов соликамских монастырей. В одной из них С. описал строение деревенской усадьбы (Деревня Соликамского края в XVI веке // Пермский сборник. Повременное издание. М., 1859. Кн. 1, Отд. 1. С. 116—123). См.: Сапца и позмог, две древние единицы веса сыпучих тел, существовавшие в Соликамском крае // Пермский сборник. 1859. Кн. 1, Отд. 1. С. 124—129; То же // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год. Пермь, 1892. Отд. 5. С. 4—8 (Приложение к Памятной книжке. Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией; Вып. 4).

Справ.: Краеведы и краеведческие организации Перми: Библиогр. справочник. Пермь, 2000. С. 244—245 (Е. Н. Шумилов).

Лит.: Дмитриев А. А. Материалы для биографий памятных деятелей из Пермских уроженцев // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 60—61; Черников И. Нестор Прикамья // Березниковский рабочий. 1995. 19 янв., № 13 (18275).

Г. Н. Мехнецова

Словцов Петр Петрович [? — не ранее 24.12.1883(5.1.1884)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Из духовного сословия. Сын священника Невьянской слободы Екатеринбургского у. Пермской губ. В 1836 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом II разряда (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 16). 4 янв. 1837 был рукоположен во священники к Богоявленской церкви с. Лялинского Верхотурского у. Пермской губ. Награжден камилавкой (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С. 99), золотым наперсным крестом (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 114). С марта 1872 С. начал преподавать в только что открытом в с. Караульском Верхотурского у. начальном народном училище (Лялинское поречье. Деревня Савиново 350 лет / Сост. М. С. Бессонов, А. Г. Мосин, П. В. Мудрова, С. С. Бессонов. Екатеринбург, 2009. С. 21).

В 1849 С. прислал в Русское географическое общество рукопись «**Этнографические сведения о прихожанах села Лялинского Верхотурского уезда**», составленную «вследствие предписания» Пермского архиепископа (РГО, XXIX Пермская губ., № 22; 14 с.). В работе С. охарактеризовал наружность, язык, жилище, одежду, пищу местных жителей, относящихся по преимуществу к мастеровым Богословских заводов, а также описал обычаи, соблюдаемые при крестинах, свадьбах, поминках. Помимо этнографических сведений С. привел в рукописи текст сказки «о причине войны 1812 года» (о Наполеоне), слышанной им в 1848 от своих прихожан, двух стариков, которые полагали, что сказка верно передает действительные события. В то же время сам С. охарактеризовал записанное им повествование как нелепый «анекдот». Текст сказки был опубликован (Зап. имп. Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1867. Т. 1. С. 655—659) и дважды републикован (Зеленин Д. К. **Великорусские сказки Пермской губернии. С прил. 12-ти башкирских сказок и одной мещерякской.** Пг., 1914. С. 430—434 (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отделению этнографии; Т. 41); То же / Изд. подгот. Т. Г. Иванова. СПб., 1997. С. 337—340).

Лит.: Королева О. Л. Приходское духовенство Верхотурского уезда во второй половине XIX в. // Культурное наследие Российской провинции: история и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 286.

Г. Н. Мехнецова

Случевский Константин Константинович [26.7(7.8).1837, г. Санкт-Петербург — 24 или 25.9.(7 или 8.10).1904, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — поэт, прозаик, очеркист, автор путевых очерков с фольклористической составляющей.

С. родился в семье крупного петербургского чиновника Константина Афанасьевича Случевского. Мать, Анжелика Ивановна, урожд. Заремба (дочь витебского помещика, сестра известного теоретика музыки Н. И. Зарембы), овдовев в 1856, с 1864 занимала должность начальницы Варшавского Александринско-Мариинского девичьего института. Брат, Владимир Константинович — известный юрист, автор учебника русского уголовного права.

Сам С. учился в 1-м Петербургском кадетском корпусе; окончил в 1855 с отличием в чине прапорщика. Сочинение С. на выпускном экзамене «Общий взгляд на характер поэзии Лермонтова» было отмечено наградой. Обстановка в Кадетском корпусе способствовала развитию литературных интересов благодаря преподавателю словесности Г. Е. Благодетелю. Будучи сотрудником «Общезанимательного вестника», он способствовал первой публикации своего ученика: в № 3 за 1857 вышло два оригинальных стихотворения и четыре перевода из европейских поэтов (Д. Байрон, В. Гюго) за подписью К. С. (С. 118—121), а в № 11 рассказ «Еще о Пушкине» (С. 418—420).

По окончании Кадетского корпуса С. поступил в гвардейский Семеновский полк, затем перевелся в 1-й л.-гв. стрелковый батальон. Одновременно посещал литературные кружки *М. И. Семевского* и *Л. А. Мея*. В 1857—1858 совершил первую поездку по странам Европы. По возвращении в 1859 поступил в Академию Генерального штаба.

В кон. 1859 С. познакомился с *Ап. А. Григорьевым*, *И. С. Тургеневым* и другими крупными литераторами благодаря тому, что несколько стихов С. через его приятеля *В. В. Крестовского* попали к *Ап. А. Григорьеву* и вызвали восхищение критика. По рекомендации *И. С. Тургенева* *Н. А. Некрасов* опубликовал в «Современнике» 13 стихотворений С. (1860. № 1/2. С. 747—750; № 3/4. С. 151—153; № 5/6. С. 160—162; восторженный отзыв *Ап. Григорьева*: *Беседы с Иваном Ивановичем о современной нашей словесности и о многих других вызывающих на размышление предметах* // *Сын отечества*. 1860. 7 февр., № 6. С. 165—168). Поэт оказался на линии фронта между радикально-демократической литературной партией и либералами (*Тургенев*) и почвенниками. На С. обрушился град фельетонов, пародий и эпиграмм (*Знаменский Пр. Критик, романтик и лирик (Опыт дидактической комедии, в прозе, без интриги и без действия)* // *Искра*. 1860. 26 февр., № 8. С. 86—91; *Гнут Н. Л. Литературные вариации* // *Искра*. 1860. 2 июля, № 25. С. 269—272; 16 сент., № 36. С. 383—386; 16 дек., № 49. С. 561—563, и др.).

Мотивами выхода С. в отставку и отъезда за границу весной 1860 помимо травмы, нанесенной насмешками, было желание получить европейское образование. Живя год в Париже, посещая Сорбонну, поэт видится и переписывается с *И. С. Тургеневым*, который, однако, постепенно остывает к С. После Франции С. слушает лекции в немецких ун-тах, в частности,

в Гейдельберге (в 1860, 1862, 1864—1865). В марте 1865 получает в Гейдельбергском ун-те степень доктора философии.

Возвратившись в 1866 в Россию, С. публикует в Петербурге (1866—1867) цикл из трех брошюр с общим названием «Явления русской жизни под критикой эстетики» («Прудон об искусстве, его переводчики и критики»; «Эстетическое отношения искусства к действительности, господина Ч*» [Н. Г. Чернышевского]; «О том, как Писарев эстику разрушал»). Цикл направлен против «шестидесятников» и близок эстетическим взглядам Ф. М. Достоевского.

С. избирает карьеру на гражданской службе: в 1867 поступает в Главное управление по делам печати, а в 1874 переводится чиновником особых поручений в Министерство государственных имуществ. В дальнейшем он поднимается выше по служебной лестнице, став членом комитета Министерства народного просвещения (1888) и редактором «Правительственного вестника» (1891—1902), который он стремился гуманизировать. Действительный тайный советник (1880), член Совета Министерства внутренних дел (1902) и гофмейстер императорского двора. В исследованиях о С. нередко отмечается несовпадение облика С.-чиновника и С.-литератора.

В 1869—1875 он участвует в редактировании журн. «Всемирная иллюстрация», где ведет рубрику «Из сокровищ императорского Эрмитажа». В 1872 под псевдонимом Серафим Неженатый печатает полусатирический «светский» роман «От поцелуя к поцелую» (СПб.; 2-е изд., 1902). Роман открывал собою целый ряд сочинений С. как прозаика-бытописателя (в стиле Э. Золя): повести «Виртуозы» (СПб., 1881), «Застрельщики» (СПб., 1883), рассказ «Око за око» (Рус. вестник. 1896. № 3. С. 75—106).

В середине 1870-х печатает стихи в «Русском вестнике», «Новом времени» и др. Выходят сборники: «Стихотворения» (СПб., 1880), «Стихотворения. 2-я книжка» (СПб., 1881), «Поэмы, хроники. Стихотворения. 3-я книжка» (СПб., 1883), «Стихотворения. 4-я книжка» (СПб., 1890) и собрание произведений: «Сочинения К. К. Случевского» (СПб., 1898. Т. 1—3).

В 1880-е и 1890-е С. — постоянный автор многих периодических изданий и участник литературных собраний: журфиксов А. К. Шеллера (Михайлова), «беллетристических обедов» Д. Л. Мордовцева, «пятниц» Я. П. Полонского и др. Выдвигается на присуждение Пушкинской премии Академии наук и после положительного заключения Вл. С. Соловьева и Н. А. Котляревского получает почетный отзыв и половинную премию. Он оказывается одним из видных лиц на Пушкинском юбилее 1899. Отрицательные или скептические отзывы о поэзии С. к 1890-м стихают и сменяются принятием читающей публикой (Краснов П. Вне житейского волнения (Сочинения К. К. Случевского. Т. 1—3. Стихотворения) // Книжки недели. 1898. № 9. С. 132—144, и др.).

В 1896 С. строит дачу в пос. Усть-Нарва и называет ее «Уголок». Новый период в жизни С. — уединение в семейном и дружеском кругу (поэт А. А. Коринфский, известный адвокат С. А. Андреевский, историк литературы Н. А. Котляревский, поэт и критик А. А. Измайлов, поэт и драматург В. С. Лихачев и др.). В окт. 1898 после кончины Я. П. Полонского в преемство его «пятницам» на петербургской квартире С. (Николаевская ул., 7) начинают собираться «пятницы Случевского». Они быстро заполнились молодыми членами из числа «старших» символистов (З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, Ф. Сологуб, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт). «Пятницы» после смерти поэта были преобразованы в «вечера Случевского», просуществовавшие до 1917, при участии Вяч. Вс. Иванова, Н. С. Гумилева, А. А. Ахматовой. В этот период выходит книга его стихов, написанных в традиции «последних песен»: «Песни из Уголка. 1895—1901» (СПб., 1902). В лице С. стали приветствовать «несомненного родоначальника декадентов» (Андреевский С. А. Вырождение рифмы (заметки о современной поэзии) // Мир искусства. 1901. № 5. С. 237). Имел большое влияние на творчество символистов (В. Я. Брюсов, А. А. Блок) и на других крупнейших поэтов XX в. (В. Ф. Ходасевич, В. Хлебников и др.).

Огромное впечатление произвели на С. путешествия 1884—1885 по Русскому Северу (Архангельск и Кольский полуостров), а затем в 1888 по Северо-Западу, в которых он участвовал, будучи прикомандирован хроникером к свите вел. кн. Владимира Александровича. Плодом путешествий наряду с поэтическим циклом «Мурманские отголоски» (частями 1888—1889; целиком: «Стихотворения», 1890) явились книги очерков **«По Северу России»** (СПб., 1886—1888. Т. 1—3; 2-е изд. под названием **«По Северо-Западу России»**. СПб., 1897. Т. 1—2; рец.: В. Н. М. По Северо-Западу России // Народ. 1897. 10 дек., № 353. С. 2; 24 дек., № 367. С. 3; 1898. 8 янв., № 377. С. 2—3), а также цикл «Мурманские рассказы» — о быте и поверьях поморов («Безымень», «Черная буря», «С закрытыми глазами», «Моленье ветру»). В очерке **«Моленье ветру (Из быта мурманских поморов)»** (Стихотворения. Поэмы. Проза. М., 1988. С. 338—351) описан Кандалакшский берег Белого моря. В сюжет об измене поморки и томительном ожидании ею с промысла нелюбимого мужа вписан обряд «моления ветру», который совершают женщины. Это, с одной стороны, мантическая (гадание о ветре), а с другой — заговорная практика (приведен текст). Распорядителем обряда в очерке С. является «раскольница». Некоторые элементы ритуала (пересчитывание «плешивых» знакомых) встречаются и в современных поморских материалах в связи с приметам на удачу на рыбалке.

В книгу очерков «По Северу России» вошли впечатления о поездках 1884—1888. Первоначально корреспонденции помещались в «Московских ведомостях», затем были собраны в отдельные издания. В маршрут путешествия 1884 входили Санкт-Петербургская, Новгородская и Олонецкая губ.

С. помещает исторические сведения о местностях, описывает достопримечательности (Онежское озеро, водопад Кивач, церкви, монастыри и др.). Много внимания С. уделяет этнографическим наблюдениям (промысел, быт, крестьянские постройки), описывает народные обычаи и элементы народного православия (почитание Параскевы-Пятницы, колодцев и родников и др.). Включены в ткань повествования исторические предания, тексты песен, присловий, былички и апрокрифические сказания (С. 71—72) и другие фольклорные жанры.

Путешествие 1885 лежало через Архангельскую, часть Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской и Вологодской губ. Летом 1885 С. посетил Нижний Новгород с его ярмаркой и Владимир. Кроме достопримечательностей С. отмечает другие элементы «локального текста»: например, описывая Валдай, С. говорит о валдайском колокольчике и приводит предание о его появлении (С. 122—123); на Соловках упоминает чаек как местную особенность (С. 250—251). Топонимические предания вписаны в широкий исторический контекст: о ключе «Васька», который якобы появился от того, что черт хотел помешать судоходству и катил большой камень по реке Сухоне (С. 176), о «государеве» луге как месте казни (С. 180), о камне «лось», где, по легенде, обедал Петр (С. 180, и др.).

Касается С. и исторических и легендарных представлений о Севере (Заволочье, роль Новгорода, Архангельска, Холмогор в истории России). Представляет интерес описание «выставки» в Архангельске, включающей этнографические «экспонаты» (зырянские изделия, самоедский чум). Как «экспонаты» рассматривает С. три поколения самоедов, «представленных» вместе с чумом, и описывает их антропологические особенности (С. 238). На страницах своей книги дает «характерный тип кемлянок», т. е. жительниц Кеми (С. 277), и типы поморов, характеризуя особенности промысла и уклада их жизни: описание «становищ» мурманских поморов, тресковый (С. 294—303) и китобойный промыслы (С. 314—321). Большое внимание уделено коренным народам Севера (описание лопарского чума. С. 331; лопарская палатка с семьей лопарей. С. 343—347).

В дальнейшем путешествия С., в основном, пролегали по западным границам Российской империи, очерки о них были собраны во втором томе **«По Северо-Западу России»** (СПб., 1897; Т. 2: **По западу России**). В 1886 он побывал в Прибалтийском крае и Финляндии. Фольклорные материалы как исторический фон вошли в его заметки (С. 52: приведены две средневековые легенды о клятвопреступлении и об обороне г. Гапсала; С. 61: легенда о замуrowанном в замке г. Аренсбурга рыцаре, наказанном за лютеранство). С. размышляет о влиянии ландшафта на фольклор: «Легенды и песни эстов не лишены значительной своеобразности; в них — что очень характерно — много юмора, и, как прямой след геологического характера страны, обильно снабженной валунами, камни играют в них значитель-

ную роль; христианство и язычество смешаны иногда очень своеобразно» (С. 62—63). Упоминает С. и эстонскую народность сету, проживающую в Печерской волости Псковского у., называет их «полуверами» и описывает их костюмы и украшения (С. 151). В очерках С. использует не только данные известных историков, но и местных любителей старины, в том числе и крестьянские мемуары, записки крестьянина с. Выскатки Ефима Андреева по истории г. Гдова, составленные в 1865 (С. 166), и сравнивает их с работами ярославского крестьянина А. Я. Артынова.

В 1887 путь С. шел на Лугу, Порхов, Опочку, Невель, Великие Луки, Торопец, Старую Руссу, Крестцы, Грузино, Тихвин, Новую Ладугу, Олонец и Валаам. Фольклорные материалы содержатся в разделе «По Обонежью» (С. 374—394). С. вспоминает А. Ф. Гильфердинга, приводит тексты песен (С. 377—378), говорит о былинах (С. 379). Путешествие 1888 было в Царство Польское.

Очерк «Вниз по Волге» (М., 1891) написан по аналогии с книгами о более крупных путешествиях С. Очеркист следует на пароходе вниз по реке и описывает встреченные им города (Тверь, Углич, Рыбинск и др.), сопровождая свои заметки историческими и топонимическими преданиями.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Т. И. Орнатская); Рус. писатели (И. Б. Роднянская); Энцикл. «Слова...» (И. А. Лобакова); Венгеров. Рус. интеллигенция; Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 215—217; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятельность XIX в. Кн. 6. С. 364—366 (А. Ю. Ипполитова).

Некрологи: Брюсов В. Поэт противоречий. К. К. Случевский // Весы. 1904. № 10. С. 1—5; Зорин А. Из воспоминаний о К. К. Случевском // Биржевые ведомости. 1904. 27 сент., № 493. С. 2; Измайлов А. Памяти К. К. Случевского // Там же; Минский Н. Певец бессмертия // Новости: Биржевая газета. 1904. 8 окт., № 278. С. 2; [Извещение о смерти] // Новое время. 1904. 27 сент., № 10264. С. 1; Павлов П. Е. Памяти Константина Константиновича Случевского (†25 сентября 1904) // Ист. вестник. 1904. № 11. С. 756—764.

Лит.: Гербель Н. В. К. К. Случевский // Гербель Н. В. Хрестоматия для всех. Русские поэты в биографиях и образцах. СПб., 1873. С. 605—607; Волжанов Д. О форме стихотворений К. Случевского // Искусство. 1883. 17 июля, № 28. С. 321—323; Чуйко В. В. К. К. Случевский // Чуйко В. В. Современная русская поэзия в ее представителях. СПб., 1885. С. 133—145; Медведский К. П. Современные литературные деятели. К. К. Случевский // Ист. вестник. 1894. № 9. С. 746—759; Грибовский В. Художник-мыслитель (Сочинения К. К. Случевского, в шести томах) // Книжки недели. 1899. № 1. С. 162—175; Коринфский А. Поэзия К. К. Случевского. Этюд. СПб., 1899; Михайлов Д. К. К. Случевский // Михайлов Д. Очерки русской поэзии XIX в. Тифлис, 1904. С. 361—489; Стецькин Н. Я.

К. К. Случевский как поэт незримого // Рус. вестник. 1904. № 11. С. 360—371; *Измайлов А. А.* Помрачение божков и новые кумиры. Книга о новых влияниях в литературе. М., 1910 (указ.); *Мазур Т. П.* Литературные «пятницы» Случевского // Страницы истории русской литературы: К 80-летию Н. Ф. Бельчикова. М., 1971. С. 264—270; *Барятинский Вл.* «Пятницы Полонского» и «Пятницы Случевского», из серии воспоминаний «Догоревшие огни» // Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993. С. 295—299; *Случевская-Коростовец А.* Воспоминания об отце / Публ. Е. А. Тахо-Годи // Контекст: Литературно-теоретические исследования. 1994, 1995. М., 1996. С. 147—162; *Тахо-Годи Е.* Константин Случевский. Портрет на пушкинском фоне. СПб., 2000; Переписка К. К. Случевского с А. Г. Достоевской / Публ. Льва Соболева // Блоковский сборник. Тарту, 2006. Т. 17: Русский модернизм и литература XX века. С. 209—221; *Пильд Л.*: 1) Константин Случевский и Лермонтов (о стихотворениях Случевского, написанных пятистопным хореем) // Блоковский сборник. Тарту, 2006. Т. 17: Русский модернизм и литература XX века. С. 19—34; 2) Владимир Соловьев и Константин Случевский (Из комментария к стихотворениям Соловьева) // Тыняновский сборник. Вып. 13: XII—XIII—XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М., 2009. С. 161—168.

Арх.: РГАЛИ, ф. 458 (Случевские); ГИМ, ф. 359 (Случевские); РО ИРЛИ, ф. 703; ф. 377, оп. 7, № 3295 (библиогр.).

Н. Г. Комелина

Смиречанский Василий Демидович [1839, с. Велье Опочецкого у. Псковской губ. — 1918, г. Псков] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в семье дьячка Михайло-Архангельской церкви с. Велье Опочецкого у. Закончил Псковскую духовную семинарию. С 7 нояб. 1865 до конца жизни служил настоятелем псковского Ново-Вознесенского храма и приписанных к нему Анастасиевской и Сергиевской церквей.

С 1873 С. в течение 39 лет состоял членом Епархиального попечительства о бедных духовного звания, разработал проекты пенсионной и похоронной касс для духовенства. 5 июня 1871 С. был избран действительным членом Псковского губернского статистического комитета. С 1878 являлся членом Псковской духовной консистории. В 1905 на общем собрании Кирилло-Мефодиевского братства избран председателем комиссии по устройству епархиальной библиотеки церковно-исторического музея. По предложению архиепископа Арсения (Стадницкого) 24 авг. 1908 С. был избран председателем организуемого Псковского церковного историко-археологического комитета.

Его «**Этнографический очерк из быта крестьян Псковского уезда**» по распоряжению Псковского губернского статистического комитета от 28 февр. 1871 включен в первый «Псковский статистический сборник» этого

же года (Псков, 1871. С. 103—141). В нем содержатся сведения о псковском свадебном обряде. В статье «Сведения по историографии Псковской епархии и губернии» (Псковские епарх. вед. 1914. № 21. С. 453—457; № 22. С. 467—471; 1915. № 7. С. 149—154; № 8. С. 171—176; № 9. С. 195—201; № 10. С. 221—226) он проследил пути развития псковского краеведения.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков.

Изд.: Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. Псков, 1895; Погост Выбута (Любута). Историческая справка о начале Пскова // ПЕВ. 1914. 16—31 янв., № 2. С. 27—31.

Лит.: Левин Н. Ф.: 1) Священник и краевед Василий Смирчанский // Псков. 2006. № 24. С. 57—66; 2) О составе сборника и авторах публикаций // Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам. Псков, 2006. С. 8—9.

Н. Ф. Лищенко

Смирнов Александр [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В 1849, основываясь на программе *Н. И. Надеждина*, подготовил «**Статистические и этнографические замечания о городе Княгинине и его окрестностях**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 83; 16 с.). Представляет интерес отмеченное С. сочетание в быте жителей элементов традиционной крестьянской и городской культур. Это проявляется в жилище, особенно в женской одежде и даже в языке («некоторые, более из щегольства, молодят свой язык, <...> почему над ними смеются у нас». Зеленин. Вып. 2. С. 767). В «Замечаниях» он дал описание некоторых элементов свадебной обрядности: указал на размеры взноса жениха «на стол», описал свадебный пирог — курник. Имеются в его рукописи материалы о календарных обрядах: масленичных девичьих катаниях с песнями на лошадях, семицких хождений в лес девочек 7—12 лет и кумления там, поверий о домовом. Приведены прозвища отдельных территориальных групп населения.

К рукописи С. приложил тетрадь, имевшую хождение среди жителей г. Княгинина, в которой содержались апокрифические сказания: «Сон Богородицы», «Иерусалимский список» и «12 пятниц».

К. Е. Корепова

Смирнов Александр Васильевич [26.8.(7.9).1854, с. Вашки Переславского у. Владимирской губ. — 3.12.1918, г. Владимир] — краевед, библиограф, публикатор фольклора во Владимирской губ. Псевд.: А. Вашкинский и др.

Родился в семье пономаря. Окончил Переславское духовное училище (1862—1870), а затем Владимирскую духовную семинарию (1870—1874),

где издавал рукописный журн. «Новости из новостей». В 1874 поступил на медицинский факультет Варшавского ун-та; в 1876 перевелся на медицинский факультет Московского ун-та; окончил его в 1881. В «Российском медицинском списке» значится с 1882 как Смирнов Александр (без отчества) в звании лекаря (...на 1882 год. С. 315; ...на 1889 год. С. 428). В 1882—1889 — земский врач в с. Тихоново Судогодского у. Владимирской губ. На 1889 — заведующий Санитарным комитетом Владимирского губернского земского управления, в чине коллежского советника (...на 1889 год. С. 177). С 1890 по 1895 — земский врач г. Судогда (...на 1890 год. С. 199; ...на 1895 год. С. 239). С 1896 по 1906 — земский врач в г. Владимире (...на 1896 год. С. 252; ...на 1906 год. С. 342); на 1900 в чине надворного советника (...на 1900 год. С. 294). С 1907 — санитарный врач губернского земства во Владимире (...на 1907 год. С. 359; ...на 1916 год. С. 440). Принимал активное участие в работе губернских съездов земских врачей, проводил исследование санитарного состояния края, обследовал медицинское положение рабочих стекольных заводов Судогодского у.

В 1877 С. познакомился с книгопродавцем и издателем А. В. Скалоном, совместно с которым с 1877 по 1887 работал над «Левиафаном» — аналитическим указателем русской литературы по всем областям знания за 1777—1877 (работа не закончена и не издана). От этого грандиозного проекта сохранилась рукопись С. «Очерк истории русской журналистики» (РО ИРЛИ, ф. 286, оп. 1, № 66). К кон. 1878 — нач. 1879 относится знакомство С. с *Ф. Д. Нефедовым*; участвовал в работе его кружка.

С 1877 С. начал печататься в различных изданиях, в том числе в газ. «Современные известия» и «Русский курьер» (репортажи о событиях во Владимирской губ.). К 1884—1886 относятся его зарисовки в сатирико-юмористических журн. «Будильник» и «Развлечение» (под разными псевдонимами). Всего перу С. принадлежит около 700 статей различного содержания. Главные его труды касаются области библиографии (Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для био-библиографического словаря). Владимир, 1896—1917. Вып. 1—5; Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1900—1904. Вып. 1—3; Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» с 1838 по 1900 год включительно и «Владимирских епархиальных ведомостей» с 1865 по 1900 год включительно. Владимир, 1902).

С. собирал материалы по псевдонимам; И. Ф. Масанов считает его своим учителем. В 1898 С. стал одним из организаторов Владимирской ученой архивной комиссии; был хранителем ее библиотеки, архива и музея; передал в ВУАК свою личную библиотеку. В марте 1917 по его инициативе в ВУАК был передан архив губернского жандармского управления.

В неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» С. опубликовал заговоры (**Заговоры (наговоры, нашептывания, заклинания и пр.)**) // ВГВ. 1902. 28 июня, № 26. С. 3—4; 5 июля, № 27. С. 8—10; 12 июля, № 28. С. 5—6; 19 июля, № 29. С. 6—8; 26 июля, № 30. С. 7—8; 2 авг., № 31. С. 6—7; 9 авг., № 32. С. 3—5. — Подп.: А. Вашкинский; отд. изд. Владимир, 1902). Здесь представлено 56 текстов охотничьих, скотоводческих, лечебных, воинских и других заговоров. В «Трудах Владимирской ученой архивной комиссии» (1914. Кн. 16. С. 1—7) напечатана статья «Похороны Костромы», дополненная отдельной статьей А. И. Троицкого. Здесь в связи с публикацией репродукции с картины 1830—1840-х неизвестного художника на сюжет о похоронах Костромы С. излагает материалы, опубликованные Е. П. Добрынкиной. Картина в 1900 была приобретена Музеем ВУАК в г. Муроме.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Венгеров. Словарь (с библиогр.); Венгеров. Рус. интеллигенция; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 399—400 (В. Г. Толкунова).

Некролог: Хроника: А. В. Смирнов [Некролог] // Библиографические известия. 1918. № 3/4. С. 103—104.

Биогр.: Переписка Б. Л. Модзалевского с А. В. Смирновым / Публ. М. Д. Эльзона // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год: Борис Львович Модзалевский. Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 19—167.

Изд.: Литературные опыты воспитанников Владимирской духовной семинарии в начале XIX столетия. Владимир, 1901; Материалы для истории Владимирской губернии. Владимир, 1901—1906. Вып. 1—4; Опыт библиографического указателя литературы о кустарной промышленности Владимирской губернии. Владимир, 1902.

Лит.: Масанов Ю. И. Александр Васильевич Смирнов // Сов. библиография. 1948. Вып. 5. С. 110—119; Тельчаров А. Д.: 1) Александр Васильевич Смирнов (к 125-летию со дня рождения) // Сов. библиография. 1979. № 4. С. 47—54; 2) Об архиве А. В. Смирнова // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982. С. 298—303; 3) История в человеке (А. В. Смирнов и его время). Ярославль, 1990.

Арх.: Всесоюзная книжная палата (Москва), № 35; РО ИРЛИ, ф. 286; ф. 377, оп. 7, № 3304 (автобиогр.); Гос. арх. Владимирской обл., ф. 622.

Т. Г. Иванова

Смирнов Александр Иванович [1842, с. Иудино (Юдино) Александровского у. Владимирской губ. — 7(20).7.1905, г. Одесса; похоронен на Первом христианском кладб.] — филолог, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Из семьи священника. Учился в Переяславском (Переславском) духовном училище (1851—1858). Среднее образование получил во Владимирской духовной семинарии (1858—1863; богословское отделение), после чего

поступил в Киевскую духовную академию, но вскоре 10 дек. 1865 перешел на славянское отделение историко-филологического факультета Новороссийского ун-та (1865—1869; г. Одесса); окончил со степенью кандидата. Ученик слависта В. И. Григоровича (см. позднее подготовленные С. конспекты лекций В. И. Григоровича: *Славянские древности: Лекции профессора В. Ив. Григоровича*, читанные в 1867/8 году в Новороссийском университете, составлены слушателем его А. Смирновым // *Рус. филол. вестник*. 1879. Т. 1, № 2. С. 267—298; 1879. Т. 2, № 3. С. 95—108). По окончании ун-та преподавал с 1 сент. 1869 в Ришельевской мужской гимназии и Мариинской женской гимназии в Одессе. В 1874 сдал магистерские экзамены, после чего перешел на службу преподавателем русского языка и словесности в Одесское реальное училище. 22 апр. 1879 защитил магистерскую диссертацию по «Слову о полку Игореве».

В 1880 С. был приглашен в Варшавский ун-т на кафедру русского и церковнославянского языков и истории русской литературы. С 20 янв. 1880 — экстраординарный профессор; с 14 июля 1883 — ординарный профессор. На 1899 имел чин действительного статского советника (Памятная книжка Варшавской губернии на 1899 г. Варшава, 1898. С. 92); затем — заслуженный профессор. С самого начала службы в Варшавском ун-те С. принял на себя обязанности редактора «Русского филологического вестника» (Варшава) — печатного органа, основанного в 1879 М. А. Колосовым (см. некролог, написанный С.: † М. А. Колосов // *Рус. филол. вестник*. 1881. Т. 5, № 1. С. 208—218. — Подп.: А. С.). Редакторство продолжалось в течение 25 лет. А. Путинцев в некрологе С. подчеркивал: «Благодаря энергии и умелому ведению дела А. И. журнал скоро обратил на себя внимание, привлек к участию многих выдающихся русских ученых и нашел себе распространение не только в России, но и за границей» (Путинцев А. А. И. Смирнов († 7/VII 1905 г.) // *Филол. зап.* 1905. Вып. 3/4. С. 2 (отд. паг.)). В кон. 1904 по состоянию здоровья С. вынужден был уйти со службы и поселился в Одессе, где вскоре скончался. Среди наград — орден св. Станислава 1-й ст., бриллиантовый перстень, пожалованный императором за многолетнее безвозмездное редактирование журнала.

С. принадлежат труды по древнерусской литературе: Библиографические заметки: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1884 г. [Сравнение по двум изданным спискам (Е. В. Барсова и И. А. Бычкова) стихотворного переложения «Слова о полку Игореве, сделанного В. А. Жуковским] // *Рус. филол. вестник*. 1887. Т. 18, № 3, Пед. отд. С. 158—169; 3-й список Задонщины по Синодальному скорописному сборнику XVII века // *Рус. филол. вестник*. 1890. Т. 23, № 2. С. 268—288. К этому же ряду надо присоединить «Отзыв о медальном сочинении на тему: Древнерусские путешествия по святым местам» (Варшавские унив. изв. 1895. № 6. С. 1—2); «Отзыв о медальном сочинении на тему: Древнерусские литературные сборники, известные

под именем Палей» (Варшавские унив. изв. 1901. № 6. С. 1—3). См. труды ученого по литературе XIX в.: *Александр Сергеевич Грибоедов*, его жизненная борьба и судьбы комедии его «Горе от ума»: Актовая речь проф. А. И. Смирнова // Варшавские унив. изв. 1895. № 6. С. 1—100; отд. изд. Варшава, 1895; Три речи об А. С. Пушкине. Варшава, 1899; Из последних лет жизни и литературной деятельности Н. В. Гоголя (Поминальная речь на 21 февр. 1902 г. по случаю исполнившегося пятидесятилетия со дня кончины Гоголя) // Рус. филол. вестник. 1902. № 3/4. С. 442—468; отд. изд. Варшава, 1902, и др. В поле зрения С. были проблемы русского языка: Орфографические указатели и правила русского правописания (Библиографические заметки) [Рец. на кн.: Грот Я. К. Русское правописание. СПб., 1885; Грот Я. К. Филологические разыскания. СПб., 1885. Т. 1—2] // Рус. филол. вестник. 1885. Т. 14, № 3. С. 170—209; Орфографические заметки // Рус. филол. вестник. 1886. Т. 15, № 1. С. 181—188, и др. См. отзывы на студенческие и диссертационные работы по различной проблематике, опубликованные в «Варшавских университетских известиях»: 1882. № 1. С. 29—30; № 6. С. 12—19; 1885. № 1. С. 106; 1891. № 6. С. 3—4.

Фольклористическая проблематика присутствует в магистерской диссертации ученого по «Слову о полку Игореве», напечатанной в 1875—1878 в «Филологических записках» (**О Слове о полку Игореве: Литература Слова со времени открытия его до 1875 г. // 1875. Вып. 6. С. 1—36; 1876. Вып. 1. С. 37—58; Вып. 2. С. 59—94; Вып. 3. С. 95—122; Вып. 4. С. 123—154; Вып. 6. С. 155—189; О Слове о полку Игореве: Пересмотр некоторых вопросов // 1877. Вып. 3. С. 1—18; Вып. 5/6. С. 19—49; 1878. Вып. 2. С. 49—73; Вып. 3. С. 74—104; Вып. 4. С. 105—131; Вып. 5. С. 132—209; Вып. 6. С. 210—247; отд. изд.: О Слове о полку Игореве. Воронеж, 1877—1879. Вып. 1—2**). Обозревая исследования ученых о «Слове...», С. неоднократно касается проблемы мифологии и мифологических персонажей, художественных приемов, заимствованных из народной поэзии, приводит к «Слову...» параллели из былин. Во втором выпуске книги выделены разделы: 1. Век рукописи и характер письма; 2. Язык «Слова...» со стороны звуков и форм, каким он является по изданию М<усина>-Пушкина; 3. Исправление первопечатного текста (собраны толкования «темных мест»); 4. Судьбы «Слова о полку Игореве» в последующей русской литературе (цитата из «Слова...» в виде приписки на рукописи 1307 с текстом Апостола, близкие параллели «Слова...» и «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище», опосредованное влияние «Слова...» на «Историю об Азовском сидении» и др.).

Для фольклористики значение имеет раздел 5 «Отношение Слова о полку Игореве к севернорусской народной поэзии и языку» (Вып. 2. С. 189—247). В противовес мнению некоторых ученых (М. А. Максимович, отдельные высказывания Ф. И. Буслаева), видевших сходство «Слова...» с малорусской

поэзией, С. настаивает на схождениях «Слова...» с севернорусской устной словесностью, и в первую очередь с былинами. Оборотничество вещего Всеслава в «Слове...» сопоставляется с соответствующими мотивами в былинах (оборотничество Волха Всеславьевича; превращение Маринкой Добрыни в тура). Образ Ярославны, желающей превратиться в кукушку, чтобы перенестись к своему князю, находит соответствие в великорусской лирической народной поэзии. Предвестие беды в явлениях природы (затмение) также распространено в эпических и лирических песнях русского и белорусского народов. Богатый фольклорный материал (причитания и песни) С. предлагает для толкования Обиды, являющейся в образе девы, плещущей лебедиными крылами на синем море у Дона; вещий сон Святослава прочитывается через фольклорные примеры темы сна, и т. д.

С. принадлежит хрестоматия **«Сборник древнерусских памятников и образцов народной русской речи: Пособие при изучении истории русского языка» (Варшава, 1882)**, цель которой — представить студентам образцы памятников древнерусского языка (жалованные, купчие, рядные грамоты и пр.) и тексты народных говоров. В первом разделе — «Памятники древнерусской письменности» — наряду с названными документами даны малорусская песня по списку конца XVI в., великорусские песни из записок *Ричарда Джемса* 1619—1620, «Сказание о киевских богатырях, как ходили во Царь-град», отдельные песенно-эпические тексты из Сборника *Кириши Данилова* (С. 132—144). Особенно интересна публикация двух украинских лирических песен, извлеченных из рукописного нотного сборника 1733, хранившегося в музее Иезуберы в Варшаве (С. 140—141).

Составитель указал на трудности, с которыми он встретился при работе над вторым разделом «Образцы народной русской речи»: «Первым затруднением было то, что у нас очень мало записано образцов народной речи с точным обозначением особенностей данного говора, — в большей части изданий характеристические особенности народной речи сглажены литературным правописанием. Второе затруднение — это малая разработанность вопроса о говорах, недостаток исследований по народному языку, без чего невозможно дать образцам надлежащей группировки» (С. II). Материал (духовные стихи, былины, сказки, причитания, песни и пр.), извлеченный из различных печатных источников, сгруппирован в три наречия (великорусское, белорусское и малорусское). В великорусском наречии выделены северновеликорусские и южновеликорусские говоры; каждая из этих групп далее делится на говоры по губерниям.

Рецензируя издание, *А. И. Соболевский* специально подчеркнул, что, в отличие от хрестоматии *Ф. И. Буслаева* (Русская хрестоматия: Памятники древнерусской литературы и народной словесности, с историческими, литературными и грамматическими объяснениями, с словарем и указателем. Для средних учеб. заведений. М., 1870; 13-е изд. 1917), С. не ставил

задачу дать материал «и для истории русского языка, и для истории русской литературы»; центром его внимания является только древнерусский (не церковнославянский) язык, поэтому памятники литературного содержания составитель исключает. Отметив некоторые недостатки, А. И. Соболевский в целом положительно оценивает издание и признает его «полезным пособием для изучения русского языка и его истории» (Соболевский А. И. [Рец.] // ЖМНП. 1883. № 8, Критика и библиогр. С. 338).

С. принадлежит публикация песен, записанных фонетически на родине в с. Иудино, расположенном в 15 верстах от Троице-Сергиевой лавры. Записи были сделаны в 1877: **Песни и предания, записанные в селе Иудине Александровского уезда Владимирской губернии // Рус. филол. вестник. 1879. Т. 1, № 2. С. 181—190** (12 песен, в основном свадебные и семицкие; предания о разбойниках, о кладах); **Песни Владимирской губернии (Александровский уезд, село Иудино), записанные А. С. // Рус. филол. вестник. 1880. Т. 3, № 1. С. 137—140** (4 песни: детские, среди которых песня «Полуношница, негудошница», певшаяся в ночном; сатирическая песня о дележе быка «Мишка Хритоноф быка купил»; «географическая» песня «Што шшить, што скроить», опевающая деревни региона). С. является автором публикации заговоров из тетрадки нач. XIX в. (**Несколько заклинаний // Рус. филол. вестник. 1896. Т. 35, № 1. С. 19—24**). В списке его трудов указана публикация народной молитвы (**Причитание, записанное со слов слепца, села Федотова, Юхновского уезда, Смоленской губ. // Рус. филол. вестник. 1886. Т. 16, № 3. С. 187. — Без подп.**).

Перу С. принадлежат в «Русском филологическом вестнике» многочисленные рецензии, некоторые из которых посвящены фольклористическим трудам. В отзыве на монографию *Л. З. Колмачевского* ([Рец. на кн.: **Колмачевский Л. З. Животный эпос на западе и у славян. Казань, 1882**] // **Рус. филол. вестник. 1882. Т. 8, № 3. С. 159—167. — Без подп.**) С. высказал сомнения в позиции автора, который «главным образом держится теории заимствования, оставляя не многое на долю теории равномерного психического развития» (С. 166—167). К тому же, по его мнению, в работе лишь в общих чертах указаны пути заимствования. В другой рецензии ([Рец. на кн.: **Миллер В. Ф. Русская масленица и западноевропейский карнавал. М., 1884**] // **Рус. филол. вестник. 1884. Т. 11, № 1. С. 156—160. — Без подп.**) С. спорит с *В. Ф. Миллером* по поводу его мнения о том, что архангельский масленичный обычай возить быка на больших санях якобы был занесен в город «из-за моря». Приведя данные из Пермской губ. и сославшись на слышанную им самим и опубликованную песню «Мишка Хритоноф быка купил» (о дележе быка) из Владимирской губ., С. настаивает на исконности архангельского обряда, в котором прочитываются черты старинного религиозного культа. В отзыве о пермском сборнике *В. Попова* предметом внимания являются не фольклорные произведения, а диалект, отраженный

в песнях: [Рец. на кн.: Народные песни, собранные в Чердынском уезде Пермской губернии Василием Поповым. М., 1880] // Рус. филол. вестник. 1881. Т. 6, № 3. С. 176—191. — Без подп.). См. также: [Рец. на кн.: *Жданов И. Н.* К литературной истории русской былевой поэзии. Киев, 1881] // Рус. филол. вестник. 1882. Т. 7, № 2. С. 324—328. — Без подп.; [Рец. на кн.: Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 2: Плачи завоенные, рекрутские и солдатские. М., 1882] // Рус. филол. вестник. 1882. Т. 8, № 3. С. 167—170. — Без подп.)

В сферу фольклористики входят также некрологи, написанные С.: «Измаил Иванович Срезневский» (Рус. филол. вестник. 1880. Т. 3, № 1. С. 159. — Без подп.), «† А. А. Котляревский» (Рус. филол. вестник. 1881. Т. 6, № 3. С. 201—202. — Без подп.), «† А. А. Потебня» (Рус. филол. вестник. 1891. Т. 26, № 4. С. 261—263. — Без подп.), «А. А. Потебня» (Варшавский дневник. 1892. 17 (29) янв., № 13; 18 (30) янв., № 14); «† Архимандрит Леонид [Л. А. Кавелин]» (Рус. филол. вестник. 1891. Т. 26, № 4. С. 264—266. — Без подп.), «† Я. К. Грот» (Рус. филол. вестник. 1893. Т. 29, № 2. С. 391—392. — Без подп.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 248; Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (Р. П. Дмитриева).

Некрологи: Некролог: А. И. Смирнов // Правительственный вестник. 1905. 24 июля (6 авг.), № 159; Е. К. А. И. Смирнов // Рус. филол. вестник. 1905. Т. 54, № 3. С. 185—187. — Авт.: Е. Ф. Карский.

Лит.: Карский Е. Ф. По случаю исполнившейся двадцатипятилетней редакторской деятельности А. И. Смирнова // Рус. филол. вестник. 1905. Т. 53, № 1. С. 1—6 (с библиогр.); Михальченко С. И. Историко-филологический факультет Варшавского университета. 1869—1917 гг.: Очерк истории кафедр. Брянск, 2005. С. 56.

Т. Г. Иванова

Смирнов Алексей Маркович [ок. 1828, вероятно, Владимирская губ. — не позднее 1902, вероятно, Юрьевский у. Владимирской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1848; см.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 250), что позволяет предположить, что С. был уроженцем Владимирской губ. и, скорее всего, происходил из духовного сословия. В 1853 — священник с. Сваино Юрьевского у. Единственная публикация С. — статья «Село Сваино Юрьевского уезда (Этногр. очерк)» (Владимирские губ. вед. Ч. неофиц. 1869. 9 авг., № 32), в которой приведены песни хороводно-игрового характера, исполнявшиеся на свадебных вечеринках.

Т. Г. Иванова

Смирнов Григорий [деятельность: 1866—1867] — автор статей, направленных против народных суеверий.

Печатался в «Руководстве для сельских пастырей». С. (без указания на сан) принадлежат две статьи, в которых изложены обычаи и приметы похоронного обряда. Регион наблюдений не назван. См.: **Как простолюдин смотрит иногда на своего священника и чего требует от него при отправлении последним своих священных обязанностей // Руководство для сельских пастырей. 1866. 10 апр., № 15. С. 522—526; Так называемые в нашем простонародье проводы душеньки и некоторые, предшествующие им суеверные обычаи // Руководство для сельских пастырей. 1867. 5 марта, № 10. С. 363—368.** Во второй статье, несмотря на то, что основной ее пафос направлен против суеверных обычаев, объективно С. дает интересный материал о «проводах душеньки» — ритуальные действия, которые исполняются в народе с особым «упорством».

Т. Г. Иванова

Смирнов Иван Александрович [кон. 1840-х — нач. 1850-х, по-видимому, Олонецкая губ. — не ранее 1900] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1874—1875 — учитель в Девятинском одноклассном училище в Вытегорском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1874 года. Петрозаводск, 1874. С. 98). На 1876 — учитель Ладвинского двухклассного образцового училища (Список... 1-го января 1876 года. С. 72; см. его статью: Праздник Смоленской Богородицы в сел. Ладве (Петрозаводского уезда) // Олонецкие губ. вед. 1872. 15 нояб., № 89. С. 1022—1023). На 1882 принял сан священника, член Совета Общества вспоможения бедным в с. Ладве (Список... 1-го января 1882 года. Петрозаводск, 1882. С. 61). На 1897 — уездный наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты, член Александровского братства (Список... 1 января 1897 года. С. 69). На 1900—1901 — священник Кондопожского прихода Петрозаводского у., благочинный, награжден камилавкой, наперсным крестом, медалью в память царствования Александра III (Список... 1-го января 1900 года. С. 84).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Ильинский праздник в сел. Таржополе (Петрозаводского уезда)» (ОГВ. 1872. 11 нояб., № 88. С. 1010—1011)**, где дано качественное описание братчины в Ильин день. В статье **«Беседы в Девятинском приходе (Вытегорского уезда)» (ОГВ. 1873. 3 февр., № 10. С. 114—115; 24 февр., № 16. С. 183—185; 17 окт., № 81. С. 926—927)** помимо описания деревенских бесед приведены 43 игровые песни.

Т. Г. Иванова

Смирнов Иван Николаевич [7(19).1.1856, с. Арино Царевококшайского у. Казанской губ. (ныне Моркинский район Республики Марий Эл) — 15(28).5.1904, г. Казань] — историк, этнограф.

Из русско-марийской семьи; по отцовской линии все его предки вплоть до прадеда были священниками. Его дед, Яков Смирнов, в 1820 в с. Моркине (с. Арино относилось к Моркинской волости) организовал школу с обучением на марийском языке. Сам С. учился в Казанском духовном училище, а затем в Казанской духовной семинарии (1870—1874). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Казанского ун-та (1874—1878; со степенью кандидата). Оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию.

В начале научной деятельности в центре внимания С. находились проблемы средневековой истории южных славян. Первый печатный труд — «Очерк истории Хорватского государства до подчинения его Угорской короне» (Изв. и Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1880. Год 47, № 3/4. С. 113—238; отд. отт. Казань, 1880), где помимо исторического содержания имеется ярко выраженная этнографическая составляющая (языческие верования: суженицы, рожаницы, вилы; семейный быт). 19 апр. 1881 исследователь защитил магистерскую диссертацию «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII века до половины XIV века» (Казань, 1881. Вып. 1), после чего смог занять с 30 мая 1881 должность доцента в Казанском ун-те (см. списки доцентов ун-та на 1882: Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском университете (1804—1904 гг.). Материалы для истории университета. Казань, 1904. Ч. 1, вып. 2 (1865—1884). С. 990). В 1883 ун-т предоставил ему заграничную командировку для работы в архивах Венеции и Рагузы. Результатом стало исследование «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с 1358 до 1573 гг.» (Казань, 1884; см. рец.: Н. А. Осокин [Рец.] // ЖМНП. 1885. № 3. С. 123—134), защищенное 13 марта 1885 как докторская диссертация. С 1 окт. 1884 ученый — экстраординарный профессор; с 25 нояб. 1886 — ординарный профессор (в чине статского советника). Для изучения ранней истории Хорватии и Далмации, эволюции городского управления в Далмации, отношения этих славянских земель с Венецией историк сделал больше всех других русских исследователей. Этнический и социальный состав городского населения Далмации рассмотрен в статье «Городские общины Далмации в X—XI вв.» (ЖМНП. 1881. № 4. С. 289—306). См. также: Землевладение в Хорватии и Далмации в X—XI вв. // ЖМНП. 1884. № 10. С. 306—315. Сугубо научные славяноведческие интересы С. обусловили и его общественно-политическую позицию, связанную с идеей славянского единства (см: Прошлое и будущее духовной взаимности славян. Речь, произнесенная в торжественном собрании Казанского университета 6 апр. 1885 г. Казань, 1885).

Научная деятельность С. была тесно связана с Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (ОАИЭ), членом которого он стал 29 дек. 1885; с 1888 — член Совета Общества; один из первых почетных членов Общества. Привлекал к работе ОАИЭ и его Музея местную интеллигенцию. Он был инициатором создания фотографий на темы быта народов Казанской губ. В 1890 принял активное участие в подготовке историко-этнографического отдела Казанской научно-промышленной выставки (см. его работу: Этнография на Казанской научно-промышленной выставке. Казань, 1890).

Со второй половины 1880-х С. начинает работать в области финно-угроведения, при этом с самого начала он обращает внимание на влияние русской традиционной культуры на фольклор поволжских народов. Для русской фольклористики представляет интерес статья С. **«Несколько слов о русском влиянии на инородцев Казанского края»** (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1886. Т. 6, вып. 1. С. 59—63; отд. изд. Казань, 1887). Исследователь на материале публикаций предшественников приводит примеры вхождения русских песен (или их отрывков) в песенный репертуар вотяков (удмуртов), русских сказок — в вотяцкую традицию. По поводу мордовской традиции он пишет: «Мордовские сказки представляют еще более, чем вотяцкие, явных заимствований из русского сказочного богатства. Они указывают на заимствование мордвой у русских некоторых мифологических представлений, может быть, не чуждых и мордовской мифологии, но уже в русской окраске — напр., представления о Бабе Яге, которая под этим именем фигурирует и в мордовском тексте сказки. Из области животного эпоса в мордовскую народную словесность перешли сказки: о Коте, Лисе и лесных зверях, о старике и медвежьей ноге, о том, как мужик и медведь вместе сеяли репу и рожь, о лисе-повитухе» (С. 61). С. предполагает основой для заимствования общение народов при совместных работах (бурлачество, благодаря которому в вотяцкий репертуар вошла песня типа «Дубинушки» при спускании в воду плота), а также во время прохождения солдатской службы.

В кон. 1880-х — нач. 1890-х по заданию ун-та и Общества С. совершил несколько этнографических экспедиций. В 1888 вместе с эстонским лингвистом, преподавателем Казанского ун-та Михелем Веске и хранителем университетского Музея отечествоведения П. В. Траубенбергом ученый выехал в научную командировку в районы проживания черемисов (марийцев): Казанская, Нижегородская, Вятская, Костромская и Уфимская губ. Летом 1889 состоялась поездка в те же и Симбирскую губ.; в 1890 — в Вятскую и Пермскую губ.; в 1891 — в область проживания мордвы-мокша в Чембарском и Инсарском у. Пензенской губ.; в 1892—1893 вместе

с А. А. Спицыным обследовал могильники около с. Серпова в Моршанском у. Тамбовской губ.

Результатом полевых наблюдений и серьезных кабинетных разысканий стали четыре полнообъемные монографии (объединены общим названием «Восточные финны»), материалы которых предварительно печатались в «Известиях Общества истории, археологии и этнографии при имп. Казанском ун-те»: 1) **Черемисы: Историко-этногр. очерк. Казань, 1889 (Изв. ОАИЭ; Т. 7); 2) Вотяки: Историко-этногр. очерк. Казань, 1890 (Изв. ОАИЭ; Т. 8, вып. 2); 3) Пермьяки: Историко-этногр. очерк. Казань, 1891 (Изв. ОАИЭ; Т. 9, вып. 2); 4) Мордва: Историко-этногр. очерк. Казань, 1895 (Изв. ОАИЭ; Т. 10—11).**

Все очерки построены по единой модели: исторические свидетельства о народе; внешний быт (жилище, одежда, пища); общественная организация; языческие верования, культы, воззрения на смерть и загробную жизнь; христианизация; народная поэзия (исторические предания, сказки, песни). В исследовании С. предстает сторонником позитивизма (тщательное изучение эмпирического материала и только затем обобщающие выводы) и теории эволюционизма, позволяющей видеть в типологически сходных явлениях последовательность развития, а в фактах культуры менее развитых народов — далекое прошлое этносов, стоящих на другой ступени развития цивилизации.

Одной из важных в системе научного мировоззрения идей С. была мысль о закономерной ассимиляции поволжских угро-финнов со стороны русского народа. Исследователь исходит из концепции «обаяния» культуры более развитого народа и привлекательности ее для соседних этносов. Главными факторами ассимиляции, согласно С., является не государственная политика, а крестьянская колонизация, христианизация поволжских народов, позднее — школа со смешанным русско-национальным языком преподавания. Исследователь выделяет этапы ассимиляции: культурно-бытовая (результат совместного проживания финно-угров и русских); языковая (освоение русского языка); постепенная потеря этнического самосознания.

Исследователь указывает на изменение национального характера финно-угров, причем проявление этого видит в фольклорной культуре, например, черемисов: «Разделяя с русским человеком общее меланхолическое настроение, черемисин сам по себе не способен моментами сбрасывать с себя его тяжесть и проявлять свою жизнерадостность в коротких, но буйных взрывах в размашистой, бесшабашной песне и удалой пляске. Встретивши у русского то и другое, он поддался их захватывающему влиянию и на черемисской пирушке в местностях, где черемисы живут рядом с русскими, за черемисским плясовым мотивом гудит русский и медленно спокойная черемисская пляска сменяется бешеным русским

трепаком, который выделяют черемисские парни» (Черемисы. С. 76). Через народную поэзию происходит ассимиляция пермяков, при этом знание фольклора идет впереди освоения русского языка. О пермяках (коми) исследователь замечает: «Русский язык, как язык обыденного домашнего разговора, не имеет здесь еще права гражданства: говорят все по-пермяцки, но русская песня и русская загадка на игрищах, русские присказки на свадьбах, русские наговоры и заговоры в различных случаях, требующих участия колдуна, являются в некотором роде обязательными. Женщины и девушки, обыкновенно едва умеющие связать несколько слов по-русски, поют с величайшим усердием русские песни, в меру своего усердия, конечно, искажая их, и выслушивают длинные, цветистые, заученные от русских речи и прибаутки дружек на свадебных пирах. Произведения русского народного творчества проникают таким образом к пермякам раньше языка, завоеывая и подготавливая почву для этого последнего» (Пермяки. С. 175). См. подробнее: Гибадуллина Н. М.-Н. Проблемы культурного взаимодействия народов Поволжья в трудах И. Н. Смирнова // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. 2009. Т. 151. Сер. «Гуманитарные науки». Кн. 2, ч. 2. С. 111—118.

Исследование истории и традиционной культуры восточных финно-угров России, при всех критических замечаниях, было высоко оценено в научном мире. В 1895 С. по представлению *В. И. Ламанского* «за этнографические труды по инородцам в России» получил большую золотую медаль по Отделениям этнографии и статистики РГО (Отчет имп. Русского географического общества за 1895 год. СПб., 1896. С. 42). По отзыву *Д. Н. Анучина* (сосредоточился на этнографической составляющей труда С.) и *Э. Н. Сетеле* (проанализировал лингвистические разыскания С.) исследователю была присуждена Уваровская премия (Анучин Д. Н. И. Н. Смирнов. Восточные финны // Отчет о тридцать восьмом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1898. С. 37—43; Сетеле Э. Н. Восточные финны // Там же. С. 45—77). См. рец.: [Рец. на очерк «Черемисы»] // Рус. вестник. 1889. № 7. С. 282—286; [Рец. на очерк «Черемисы»] // Рус. мысль. 1890. № 1, Библиогр. отд. С. 13; [Рец. на очерк «Вотяки»] // Рус. мысль. 1891. № 2, Библиогр. отд. С. 89—90; [Рец. на очерк «Пермяки»] // Рус. мысль. 1891. № 8, Библиогр. отд. С. 350—351; М. [Рец. на очерк «Пермяки»] // Этногр. очерк. 1891. № 4. С. 203—207; Н. Х. [Рец. на очерк «Мордва»] // Этногр. обозрение. 1896. № 1. С. 155—160. — Авт.: *Н. Н. Харузин*. Книга С. была переведена на французский язык: Smirnov I. N. Les populations finnoises des bassins de la Volga et de la Kama: études d'ethnographie historique. Paris, 1898.

Проблеме ассимиляции посвящена статья С. «**Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики**» (*Ист. вестник*. 1892. № 3. С. 752—765), где ученый, например, пишет: «... мордовская молодежь предпочитает русские песни своим и, не умея говорить более или менее сносно по-русски,

распеваает русские песни. Вместе с произведениями русского народного творчества в жизнь эрзи проникают русские юридические понятия, нормы семейных отношений, верования и обряды» (С. 757). Для изучения процессов ассимиляции поволжских народов С. составил **«Программу для собирания сведений об обрусении инородцев восточной России» (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1892. Т. 10, вып. 5. С. 548—551)**, в которой наряду с вопросами, касающимися языка и быта, были вопросы по народной поэзии: «Не пытаются ли женщины и девушки, не говорящие вовсе по-русски, петь занесенные солдатами или школьниками русские песни? Не рассказывают ли дети русских сказок, которые они слышали от школьников?» (С. 549—550).

В работе **«Задачи и значение местной этнографии (Из публичных лекций, читанных 6 и 12 апреля 1891 г. в пользу Общества археологии, истории и этнографии)» (Казань, 1891; первоначально в «Волжском вестнике)»** С. в очередной раз заявил себя сторонником позитивизма. Здесь же С. сформулировал свое понимание сути этнографии и последовательности ее развития как науки: «Материал этнографии — это все, в чем выражается творческая деятельность народа, чем он окружил себя в своем домашнем быту, в чем выразил свои понятия о правде и неправде, свои воззрения на мир, свое горе и свои радости. Не каждое из этих созданий человеческого духа привлекает в одинаковой степени внимание наблюдателей. Раньше, чем на чем-нибудь другом, взоры исследователей остановились на языке, произведениях народной поэзии и верованиях. Правовые понятия, черты общественного строя выступают позднее под влиянием открытий, к которым привели исследования в области поэзии. Внешний быт — жилище, одежда, орудия труда — сделались предметом изучения в самое позднее время, когда идеи, пущенные в оборот историей культуры — идея развития, идея переживания — приобрели широкое распространение...» (С. 3—4). См. рец. и современную оценку этой статьи С.: W. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1891. № 4. С. 215; Н. [Рец.] // Екатеринбургская неделя. 1891. 27 окт., № 42. С. 927; Загребин А. Е. И. Н. Смирнов и его «Задачи... местной этнографии» // Этнография восточно-финских народов: история и современность. Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения проф. И. Н. Смирнова. Ижевск, 17—18 окт. 2006 г. Ижевск, 2007. С. 22—30.

В 1889 С. написал работу «Следы человеческих жертвоприношений в поэзии и религиозных обрядах приволжских финнов (Публичная лекция, читанная 31 марта 1889 г. в пользу Общества археологии, истории и этнографии)» (Казань, 1889; см. рец.: Рус. мысль. 1890. Кн. 2, Библиогр. отд. С. 55). Исследователь исходит из популярного в конце XIX в. положения о «переживаниях»: «Обычай *переживает* условия, при которых он возник <...> Обычай приспособляется к новым условиям, подвергается измене-

ниям» (С. 6). Соответственно по материалам народов, стоящих на разных ступенях развития, человеческое жертвоприношение трансформируется следующим образом: «дорогой, близкий человек заменяется невольником или преступником, человек вообще заменяется или животным, или изваянием» (С. 6—7). В обрядах и фольклоре (преданиях, сказках, песнях) восточных финнов С. усматривает следы человеческих жертвоприношений в виде «переживаний». В 1890 на VIII Археологическом съезде ученый сделал доклад «Воспоминания об эпохе каннибализма в народной поэзии вотяков» (Труды восьмого Археологического съезда в Москве. 1890. М., 1897. Т. 3. С. 315—318). Тема жертвоприношений и каннибализма повторена в статье С. «Наброски из истории финнской культуры» (Этногр. обозрение. 1891. № 2. С. 59—73).

Авторитет С. в области изучения истории и традиционной культуры поволжских угро-финнов и его обращение к теме человеческих жертвоприношений стали основанием для приглашения ученого в качестве эксперта со стороны обвинения в Мултанском деле (обвинение группы вотяков в убийстве, объявленном ритуальным, в результате чего целый народ был заподозрен в совершении человеческих жертвоприношений). Выступление С. в первой и второй судебных сессиях (осень 1895, г. Елабуга и Малмыж), во время которых исследователь на основании фольклорно-этнографических сведений, опираясь на теорию «переживаний» (указывает на мотивы убийства, жертвоприношения, каннибализма в фольклорных произведениях (сказках) восточных финнов), подтвердил наличие некогда человеческих жертвоприношений в вотяцком быту, стало основанием для обвинительного приговора суда (см. отчет о судебном заседании: Убийство человека с целью жертвоприношения языческим вотским богам: Судебная экспертиза ученых-этнографов // Рус. ведомости. 1895. 31 окт., № 301). Решение суда вызвало возмущение российской демократической общественности, обрушившейся в том числе и на С. как на эксперта. В третьей судебной сессии (май — июль 1896, г. Мамадыш), где С. опять пришлось выступить экспертом-этнографом (подтвердил свое мнение о возможности человеческих жертвоприношений), а официальным защитником вотяков явился *В. Г. Короленко*, опровергший этнографическую экспертизу ученого, подсудимые были оправданы (Мултанское дело: Этнографическая экспертиза // Камско-Волжский край. 1896. 2 июля, № 152; 3 июля, № 153; 4 июля, № 154). См. подробнее: Ванюшев В. М. И. Н. Смирнов и Мултанское дело // Этнография восточно-финских народов: история и современность. Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения проф. И. Н. Смирнова. Ижевск, 17—18 окт. 2006 г. Ижевск, 2007. С. 14—22; см. библиографию: Луппов П. Н. Библиография по Мултанскому делу // Записки Удмуртского науч.-исслед. Ин-та соцкультуры и О-ва по изучению Удмуртской АССР. Ижевск, 1936. Сб. 5. С. 120—134.

После 1896 С. возвращается к славянской проблематике. В 1900—1901 он посетил Болгарию, Сербию, славянские земли Австро-Венгрии. Последним крупным трудом ученого стал «Очерк культурной истории южных славян» (Казань, 1900—1904. Вып. 1—3), где рассматривается развитие материальной культуры, эволюция семьи (переход от матриархата к патриархату; задруга, братство, вервь), эволюция территориального союза (жупа) и история южнославянских государств и т. д. Для фольклористики представляет интерес вып. 3: «Развитие общественных отношений», в котором поднимается проблема пережитков язычества в духовной жизни Балкан. Исследователь рассматривает взаимосвязи языческих античных божеств с христианскими святыми (Аполлон и св. Георгий). Останавливается на магической роли слова в верованиях южных славян (имянаречение, благопожелания и проклятия, заговоры и наговоры, апокрифические молитвы, обрядовые песни), характеризует мифологических персонажей; касается отдельных моментов свадебных и похоронных обычаев. В планах исследователя было создание аналогичных трудов по истории и культуре западных и восточных славян.

С. принадлежит ряд отзывов на инославянские исследования. Обозревая тома «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», исследователь останавливается на работах, посвященных болгарскому фольклору ([Рец. на кн.: Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889—1901. Кн. 1—18] // ЖМНП. 1903 № 12. С. 489—529; 1904. № 1. С. 180—221). См. также: [Рец. на кн.: Niederle Lubor. O půřodu Slovanů. Studie k slovanským starožitnostem. Praga, 1896] // Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1898. Кн. 4, Критика и библиогр. С. 32—40; [Рец. на кн.: Věstník slovanských starožitnosti. Svazek 1—2. Praga, 1898—1899] // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1900. Кн. 1, Критика и библиогр. С. 11—12. — Подп.: И. С.; [Рец на кн.: Narodopisný sborník českoslovanský. Svazek 1—5. 1897—1899] // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1900. Кн. 1, Критика и библиогр. С. 13—23; [Рец. на кн.: Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. 16—17. Наученъ отделъ. София, 1900] // Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1900. Кн. 12, Критика и библиогр. С. 1—12; [Рец. на кн.: Гласник Земальског музеја у Босни и Херцеговини. 1898. Кн. 2—4; 1899. Кн. 1—4; 1900. Кн. 1—4] // Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1901. Кн. 4, Критика и библиогр. С. 1—10, и др. В газ. «Казанский телеграф» исследователь опубликовал ряд очерков по истории и этнографии южных славян.

В нач. 1900-х С. участвовал в разработке вопроса о формировании только что учрежденного Этнографического отдела в Русском музее Александра III (ныне Российский этнографический музей; Петербург); выступал 5 сент. 1901 на заседании Историко-филологического отделения АН с докладом на эту тему (Несколько слов по вопросу об организации Этнографического отдела Русского музея императора Александра III // Изв. имп. АН. 1901. Т. 15, № 2. С. 225—237). Исследователь предлагал в музее организо-

вать два отделения: 1) отделение описательной, специальной этнографии, 2) отделение общего народоведения, общей этнографии. В первом отделении должны были быть представлены экспозиции по отдельным народам, организованным по группам: «Материал Российской империи может быть распределен по крупным группам, которые характеризуются одновременно признаками соматическими и культурными (расы), и по меньшим, характеризующимся признаками преимущественно культурными (народы)» (С. 229). Во втором отделении экспозиция должна была раскрывать зрителю вопрос, как и из каких элементов складывалась цивилизация. Здесь предполагалась историко-типологическая группировка материала (типы жилища, орудий рыболовства, охоты, земледелия, одежды и т. д.).

Помимо Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те С. был членом других научных обществ: ОЛЕАиЭ, Московское археологическое общество, Финно-угорское общество (г. Гельсингфорс; ныне Хельсинки), Венгерское этнографическое общество. Участник Археологических съездов: VII съезд, 1887 (г. Ярославль); VIII съезд, 1890 (г. Москва) (см. его статью: Юбилей Московского археологического общества и VIII Археологический съезд. Речь, произнесенная в годичном собрании Казанского общества археологии, истории и этнографии 23 марта 1890 г. Казань, 1890); X съезд, 1896 (г. Рига). В 1892 он работал на Международном антропологическом конгрессе в Москве. Награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й ст.

Участие С. в Мултанском деле испортило его научную и общественную репутацию. Отзывы о трудах исследователя стали жесткими и вряд ли объективными (см., например: *Кузнецов С. К. Успехи этнологии в деле изучения финнов Поволжья за последние тридцать лет // Этногр. обозрение. 1910. № 1/2. С. 100—103*). Равным образом, в историографических исследованиях советского времени в его трудах находят «налет шовинизма» (Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984. С. 41; Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 21; Винберг А. И. Черное досье экспертов-фальсификаторов. М., 1990). Полноценное возвращение имени С. в научное сознание произошло только в постсоветское время. Том, посвященный черемисам, например, в современных исследованиях получил следующую оценку: «Монография И. Н. Смирнова является самым значительным комплексным исследованием истории, культуры и быта марийского народа в дореволюционной этнографии» (Попов Н. С., Сепеев Г. А. Первое монографическое исследование о марийцах (к 110-летию со времени издания книги И. Н. Смирнова «Черемисы») // *Марийский археографический сборник. 1999. № 9. С. 7*; см. также: Свечников С. К. И. Н. Смирнов о марийцах в XIV—XV вв. (по

материалам историко-этнографического очерка «Черемисы») // Там же. С. 236—238). В настоящее время переизданы главные труды С.: Мордва: Ист.-этногр. очерк / Вступ. ст. В. А. Юрченкова. Саранск, 2002; Пермьяки: Ист.-этногр. очерк. М., 2011 (репринт); Черемисы: Ист.-этногр. очерк / Вступ. ст. К. Н. Санукова. Йошкар-Ола, 2014.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета (1804—1904): В 2 ч. Казань, 1904. Ч. 1. С. 162—164 (с библиогр.); Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 327—328; БСЭ. 3-е изд.; Славяноведение в дорев. России (А. Н. Москаленко); Глухов-Ногайбек М. Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 454; Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 490—491 (Л. Бурмистрова, Ф. Литвина); Марийская биографическая энциклопедия / Авт. и руководитель проекта В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 334; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2011. Т. 4. С. 48 (Г. Б. Матвеев); Татарская энциклопедия. Казань, 2010. Т. 5. С. 354 (Р. А. Айнутдинов).

Некрологи: Катанов Н. И. Н. Смирнов (Некролог) // ЖМНП. 1904. № 9. С. 32—39; Памяти Ивана Николаевича Смирнова. Казань, 1904 (речи, звучавшие при похоронах; телеграммы соболезнования; некролог, написанный Д. Корсаковым; статья Н. Петровского «О трудах И. Н. Смирнова по славистике»; статья Н. Катанова «О трудах И. Н. Смирнова по этнографии инородцев Восточной России»; статья Н. Фирсова «Памяти Ивана Николаевича Смирнова»; статья Е. Будде «Памяти И. Н. Смирнова»; библиография трудов С.).

Изд.: Об историко-этнографическом изучении Вятского края // Календарь Вятской губернии на 1892 год. Вятка, 1891. С. 157—167; Программа для собиранья сведений о быте мордвы // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1892. Т. 10, вып. 1—6. С. 650—660; Иностранческая старина Поволжья: Очерк // Поволжье: Худож.-лит. изд. / Под ред. Б. А. Розова-Цветкова. Ниж. Новгород, 1903. Вып. 1. С. 1—14 (отд. паг.); Черемисы // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1903. Т. 38а, кн. 76. С. 541—544; Чуваши // Там же. С. 933—938; Чудские древности // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1903. Т. 39, кн. 77. С. 20—23; Финны // Книга для чтения по русской истории / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. М., 1904. Т. 1. С. 50—63; Волжские болгары // Там же. С. 64—80.

Лит.: Пахомов Ю. В.: 1) И. Н. Смирнов о материальной культуре южных славян // Общество и культура на Балканах в средние века. Калинин, 1985. С. 98—109; 2) Историографические сюжеты в трудах И. Н. Смирнова // Историография балканского средневековья. Тверь, 1990. С. 56—61; 3) И. Н. Смирнов в письмах к С. Н. Шубинскому // Биография исследователя как жанр славистики. Тверь, 1991. С. 102—114; 4) Размышления о судьбе ученого и его научного наследия. И. Н. Смирнов (1856—1904 гг.) // Балканские исследования. М., 1992.

Вып. 16: Российское общество и зарубежные славяне. XVIII — начало XX века. Материалы междунар. науч. конф. «Россия и славяне. XVIII — 1918 г.» (Москва, 25—27 июня 1991 г.). С. 226—234; 5) Иван Николаевич Смирнов (1856—1904): Историк, этнограф, общественный деятель: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Гибадуллина Н. М.-Н.*: 1) И. Н. Смирнов как представитель русской исторической мысли конца XIX в. и проблема оценки его идейного наследия // Либеральные и тоталитарные образы истории. Казань; Набережные Челны, 2005. С. 81—91; 2) И. Н. Смирнов — первый историк и этнограф народов Поволжья // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20—22 апр. 2009 г., г. Тюмень). Тюмень, 2009. С. 355—360; 3) Этнография финно-угорских народов Поволжья в исследованиях историка И. Н. Смирнова // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Материалы IV Всерос. конф. финно-угроведов (17—20 нояб. 2009 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск, 2009. С. 229—232; 4) Историко-этнографическое наследие И. Н. Смирнова: тенденции и противоречия российской финно-угристики на рубеже XIX—XX вв. // Власть. 2010. № 10. С. 135—137; 5) И. Н. Смирнов — профессор императорского Казанского университета: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011; *Владыкин В. Е.* Становление научной этнографии удмуртов о наследии профессора И. Н. Смирнова // Этнография восточно-финских народов: история и современность. Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения проф. И. Н. Смирнова. Ижевск, 17—18 окт. 2006 г. Ижевск, 2007. С. 5—14; *Волкова Л. А.* О сотрудничестве И. Н. Смирнова и Н. Г. Первухина в изучении культуры удмуртов // Там же. С. 3—34; *Иванов А. Г.* Археологические исследования И. Н. Смирнова // Там же. С. 34—43; *Кириллова Л. Е.* И. Н. Смирнов и удмуртская ономастика // Там же. С. 44—51; *Попова Е. В.* История и культура бесермян в исследованиях профессора И. Н. Смирнова // Там же. С. 52—59; *Ившина М. В.* Гендерные дискурсы И. Н. Смирнова в русле современных исследований // Там же. С. 59—63.

Т. Г. Иванова

Смирнов Иоанн [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1850-х — протоиерей Крестовоздвиженской церкви в с. Песчанском Верхтеченской вол. Шадринского у. Пермской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В РГО отложилась его рукопись «**Этнографические сведения о селе Песчанском, Шадринского уезда**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 12; 20 с.), составленная, по предположению Д. К. Зеленина, в 1850-х. В статье С. описал наружность, язык, жилище, одежду, пищу местных жителей; представил сведения о крестинных и похоронно-поминальных обрядах, дал подробные сведения о свадебном обряде. Охарактеризовал грамотность, сельскохозяйственные

занятия местного населения, приемы народной медицины. Д. К. Зеленин указал на ценность данной статьи и предположил, что она готовилась к печати (большая часть рукописи исчеркана карандашом) (Зеленин. Вып. 3. С. 995).

Г. Н. Мехнецова

Смирнов Мирон Николаевич [10(22).8.1820 (по другим данным в 1815 или в нач. 1821), д. Кяргила Сязозерско-Кундозерского общества Петрозаводского у. Олонецкой губ. — 1(13).6.1895, г. Кексгольм Выборгской губ. (ныне г. Приозерск Ленинградской обл.)] — краевед в Олонецкой губ.

Родился в семье приписного крестьянина. Еще ребенком был отправлен в г. Олонец на службу к богатому купцу. Около 1835 (по другим данным в 1839) поступил на службу на лесозавод в Вуогалу (Вуокалу) в Финляндии, а затем в торговый дом в г. Выборг. Говорил и писал по-фински. Прослужил 22 года управляющим лесопильными заводами в Финляндии. В 1852 С. стал подданным Великого княжества Финляндского, в июне 1853 записался в купечество г. Йоэнсуу и в сент. 1853 получил разрешение перевезти в Финляндию свою семью. Успешно занимался предпринимательством, в основе которого была торговля лесом. В 1861 С. построил в окрестностях Йоэнсуу первый в Финляндии паровой лесопильный завод. В 1865 С. вместе с двумя компаньонами приобрел железный пассажирский пароход «Йоэнсуу», совершавший рейсы между Йоэнсуу и Петербургом.

Время с нач. 1860-х до середины 1880-х — период наибольшей предпринимательской, краеведческой и благотворительной активности С. В это время по коммерческим делам он совершает несколько больших поездок по России и в Европу. Летом 1867 посещает Польшу, Чехию, Прибалтику, а кроме того, постоянно ездит по Финляндии. В конце своей предпринимательской карьеры, в середине 1880-х, С. понес «урон по коммерции». Продолжительные занятия предпринимательством способствовали развитию у С. таких качеств, как наблюдательность и уверенность в себе и, как следствие предыдущих качеств, — резонерство.

В апр. 1881 он уже считался «выборгским купцом» (Олонецкие губ. вед. 1881. 9 мая, № 33). В сент. 1886 в Йоэнсуу умерла его первая жена. Вскоре С. женился второй раз на дочери купца из Йоэнсуу Пеллаге Ивановне Поляковой. В 1888 С. переселился в Кексгольм, где и провел последние годы жизни. Там же 19 янв. 1908 умерла и его жена П. И. Полякова. В связи со смертью С. в газ. «Карьялатар», выходившей в Йоэнсуу, был опубликован его некролог (Karjalatar. 1895. 4 Kesakuu=4 июня). Незадолго до смерти С. опубликовал книгу «Голос корела» (СПб., 1890), в которой собрал свои работы разных лет, и сейчас этот сборник серьезно облегчает изучение творческого наследия С.

С. проявил себя как горячий сторонник всемерного развития сельских школ как главной формы приобщения крестьян к знаниям. Эта приверженность носила не только декларативный, но и практический характер. С. принял «живейшее участие» в создании в начале 1874 земского училища в Сямозере (Национальный архив Республики Карелия, ф. 78, оп. 1, д. 16/247, л. 86 об.). В апр. 1875 С. стал попечителем Сямозерского земского училища (ОГВ. 1875. 10 апр., № 27). В марте 1883 по инициативе С. произошло преобразование этого училища в одноклассное образцовое училище Министерства народного просвещения. Благотворительная деятельность С. продолжалась до его разорения в 1880-е.

Для становления краеведческих интересов С. большое значение имели его поездки по Карелии и Финляндии. Свои наблюдения и впечатления о жизни и быте «корелов» он излагал в виде статей, очерков, рассказов и стихотворений, многие из которых были опубликованы в периодике Петербурга и Петрозаводска. Некоторые свои работы он передавал в Русское географическое общество, за что был избран членом-сотрудником и награжден медалью Общества. На хранение в архив РГО были переданы рукописи «Из путевых заметок по Корелии и Восточной Финляндии, водопад Ляскела и окрестности» и др. (Бородкин М. Финляндия в русской печати. Материалы для библиографии. СПб., 1902. С. 222). С. был членом Финского литературного общества и Географического общества Финляндии. Он пытался писать корреспонденции для финских газет, но без особого успеха, поскольку плохо знал финский язык. Однако в научной и культурной жизни Финляндии С. был известной фигурой. В его доме бывали финские ученые Д. Э. Д. Европеус и Август Альквист.

Необходимо отметить роль С. как основателя современной карельской поэзии. Он является автором нескольких стихотворений на карельском языке. Оставляя в стороне оценку его поэтического дара, нужно отметить, что в этих стихах имеется много бытовых и психологических деталей, позволяющих понять жизнь карельских крестьян в середине XIX в. К стихам С. близки и его рассказы из жизни карельских крестьян. Один из этих рассказов о тяжелой жизни семьи карельского крестьянина «Картинка из быта корелов (ночь 19 августа 1867 года)» был помещен автором в сборнике «Голос корела» (С. 116—126).

Во время многолетних поездок по Финляндии и Карелии С. хорошо изучил народные легенды и предания и попытался осмыслить их роль и значение. Но его отношение к фольклору было негативным. Будучи предпринимателем в первом поколении, лишь недавно вырвавшимся из массы неграмотных темных крестьян, он жадно впитывал в себя элементы европейской культуры с ее преклонением перед книжными знаниями, наукой и образованностью. Поэтому все, что свидетельствовало об атри-

бутах прежней жизни, с колдунами и знахарями вместо врачей, легендами вместо книг, воспринималось им как «темнота» и «суеверие».

Начало краеведческой деятельности С. можно отнести к 1868, когда в газ. «Олонецкие губернские ведомости» появилась его публикация «Голос корела. Сямозеро» (ОГВ. 1868. 1 июня, № 22; 8 июня, № 23), перепечатанная позднее в сборнике «Голос корела» (С. 3—18). Эта публикация позволяет выявить важнейшие черты самосознания С. Он сознает себя этническим карелом, при этом считая, что карелы находятся в сфере экономического, социального и культурного воздействия русской нации. Но он подчеркивает и близость карел к финнам и другим финно-угорским народам, населяющим север и запад России. Карельская этническая самоидентификация дополняется у С. российским патриотизмом в традиционном для царской России понимании как верность «царю и отечеству».

В первой половине 1870-х С. публикует ряд работ, посвященных карельскому этносу. В янв. 1870 в газете «Сын отечества» был опубликован его этнографический очерк «Из быта корелов» (1870. 28 февр., № 16; 4 марта, № 17), перепечатанный позднее в «Голосе корела» (С. 68—79). Исторические взгляды С. в полной мере выражены в его статье «Карелы, их история, народный быт и карельско-русская грамотность» (ОГВ. 1872. 2 сент., № 68), также перепечатанной в «Голосе корела» (С. 79—95).

Интерес С. к собиранию исторических преданий, бытовавших как в русской, так и в карельской среде, можно проследить по его публикации «Руочин саари — остров шведов на озере Сямозере в Петрозаводском уезде (из путевых заметок по Корелии)». Эта небольшая заметка была первоначально опубликована по частям в ОГВ (**Руочин саари — остров на Сямозере // ОГВ. 1875. 16 авг., № 62; 20 авг., № 63**), затем перепечатана в «Олонецком сборнике» (**Петрозаводск, 1876. Вып. 1, Отд. 2. С. 5—11**) и, наконец, вошла в сборник «Голос корела» (С. 23—33). Основную часть статьи занимает пересказ народного предания о шведском набеге, услышанного автором в с. Сямозеро. Легенда посвящена одному из островов на Сямозере недалеко от Сямозерского погоста, который называется Руочин-саари, т. е. «Шведский остров» или «Остров шведов». О фольклорном происхождении этого предания говорит тот факт, что в 1945 фольклорист В. Я. Евсеев записал в Сямозере от местной жительницы предание о шведском острове на Сямозере, позднее несколько раз опубликованное как в сборниках карельского, так и русского фольклора (Шведский остров на Сямозере // Карельские народные сказки. Петрозаводск, 1959. С. 198—199; Руочин саари // Северные предания: Беломорско-Онежский регион. Л., 1978. С. 91—92). Таким образом, приведенное С. предание действительно бытовало среди жителей Сямозерья на протяжении многих веков.

В 1873 в ОГВ появилась заметка С. «**Шапка олонецкого воеводы Синявина**» (3 нояб., № 86), перепечатанная в сборнике «Голос корела»

(С. 43—45). Публикация основана на широко известной легенде о том, как Петр I приехал в Олонец, посетил воеводскую канцелярию, встретился с воеводой, был поражен, узнав, что воевода не принимает ни от кого письменных жалоб и сам мирит ссорящихся, и поблагодарил его за успешную службу. Впервые эту легенду опубликовал известный историк конца XVIII в. И. И. Голиков в «Дополнениях к деяниям Петра Великого» (Голиков И. И. Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 17: Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого. СПб., 1795. С. 299—301) со ссылкой на источник: «...записано от олонецкого купца Барсукова, любимого государем; слышанное записал один из приятелей моих...». Предание широко бытовало среди населения Олонецкой губ., и в первой половине XIX в. поэт-декабрист Ф. Н. Глинка, отбывавший ссылку в Петрозаводске, в февр. 1827 в письме В. В. Измайлову также пересказал это предание (Глинка Ф. Н. Письма к другу. М., 1990. С. 476). Кроме того, предание неоднократно печаталось в изложении в местной периодике (Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 200).

Помимо работ историко-этнографического характера С. был автором нескольких очерков, посвященных событиям, свидетелем или участником которых он был. В марте 1874 он отправил из Йоэнсуу два своих охотничьих рассказа «Случаи охоты на медведя в Повенецкой Карелии», опубликованные в ОГВ (1874. 10 июля, № 53; 13 июля, № 54; перепечатано в «Голосе корела»). Охотничьи рассказы С. свидетельствуют о его даре бытописателя и даже юмориста.

В последние годы жизни С. написал несколько мемуарных очерков, помещенных им в сборник «Голос корела». Очерк «Восточная Финляндия и Северная Карелия» посвящен описанию поездки Александра I по Восточной Финляндии в 1819. Еще в 1871 С. записал рассказ старика-финна об этом путешествии Александра I. Так возникла рукопись «Рассказ 80-летнего старика о путешествии императора Александра I по Финляндии в 1819 году». В рукописи зафиксировано несколько эпизодов, часто анекдотического характера, поездки царя, в восприятии финского крестьянина. Вероятно, через несколько лет С. передал эту рукопись в РГО (РГО, разряд 51, оп. 1, № 20, л. 1—1 об.). Исправленный и дополненный вариант этих воспоминаний был опубликован в «Голосе корела» (С. 188—193).

Справ.: Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 210; *Järvenen E.* Joensuu porvarimatrikkeli. Joensuu, 1993. Osa 7. S. 139—140. [Ярвинен Эско. Список жителей Йоэнсуу. Йоэнсуу, 1993. Ч. 7].

Биогр.: Смирнов М. Н. Автобиография // Смирнов М. Н. Голос корела. СПб., 1890. С. I—XXIX.

Лит.: Пашков А. М.: 1) Мирон Смирнов — карельский предприниматель и краевед второй половины XIX века // Сямозерье. Петрозаводск, 2008. С. 679—

708; 2) М. Н. Смирнов — карельский предприниматель и краевед второй половины XIX в. // Пашков А. М. Карельские просветители и краеведы XIX — начала XX вв. Петрозаводск, 2010. С. 279—324.

А. М. Пашков

Смирнов Н. [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Корреспондент Русского географического общества. На 1853, судя по подписи в корреспонденции, — младший учитель русского языка в Олонецкой губ. В РГО в 1853 он прислал рукопись «**Загадки и песни, записанные со слов крестьян Каргопольского уезда с соблюдением местного произношения**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 25; 18 с.), где представлено 70 загадок, 3 плясовые песни, 11 примет сельскохозяйственного характера.

Возможно, С. — это Смирнов Николай Иванович, титулярный советник, штатный смотритель Вытегорского уездного училища (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1856 год. Петрозаводск, 1856. С. 37; ...на 1857 год. Петрозаводск, 1857. С. 44).

Т. Г. Иванова

Смирнов Н. А. [деятельность: 1895] — автор статьи о новых песнях.

Автор брошюры «**Русские народные песни новейшего времени (Этногр. очерк)**» (СПб., 1895); в грифе ответственности указано, что издание осуществлено журн. «Библиограф», редактором которого был Н. М. Лисовский. Исследователь обращал внимание на песни современной формации, которые игнорируют и не записывают собиратели, мотивируя это низкими эстетическими качествами новой лирики. С., исходя из научных критериев, считает, что «единственным критерием при оценке народных песен должна быть их популярность»: «Раз народ поет ту или другую песню, следовательно, она почему-либо ему нравится, почему-либо она для него важна, и дело исследователя отыскать причину ее популярности, а не отворачиваться от нее, заклеив ее кличкой пошлой» (С. 4). С. определяет главную причину появления новых песен и их содержание: «...влияние города на деревню и отношение народа к городской жизни и составляет главным образом содержание новейшей народной песни» (С. 6). Предлагает исследователь и анализ новейших песен по темам и образам (парень франт и форсун; городские черты в одежде; предпочтение крестьянскому труду работы в городе; рознь отцов и детей и пр.).

В песнях нового времени С. видит проявление роста индивидуального творчества в народной среде. Заставить народ вернуться к старой песне, считает исследователь, невозможно: «Не есть ли современная народная

песня лучшее доказательство того, что для нашего народа наступило переходное время, настала другая эпоха — эпоха личных интересов, личного творчества, могущего совершенствоваться только при условии развития образованности. Но даем ли мы это последнее нашему народу?» (С. 25). Низкие эстетические качества песни, по его мнению, могут быть преодолены образованием и просвещением народа.

Исследование С. выполнено на основе немногочисленных публикаций новых песен в различных сборниках. Очевидно, что автор наблюдал песни такого рода в народной среде: в его исследовании отразились песни о железной дороге, о разгульном житье фабричного рабочего, о падении девушки в Петербурге, записанные в Санкт-Петербургской губ.

Брошюра С. вызвала интерес в обществе. См. отклики: Д. С. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 142—144; Н. [Рец.] // Ист. вестник. 1897. № 8. С. 585—586.

В каталоге РНБ зафиксирован с именем Н. А. Смирнова «Полный русский песенник. Более 400 песен русских, народных, цыганских, грузинских, солдатских и проч.» (М., 1876; утрачен). Очевидно, что составитель песенника и С. — это разные лица. В каталоге имеется также разделитель «Смирнов Н. А. Историк лит-ры» (без раскрытия инициалов). С этим именем зафиксированы работы: Слова и выражения воровского языка, выбрано из романа Вс. Крестовского «Петербургские трущобы» // Изв. ОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 3. С. 1065—1087; отд. отт. 1899 (приведены арестантские поговорки и идиомы); К литературной истории текста «Ревизора» Гоголя // Изв. ОРЯС. 1901. Т. 6, кн. 1. С. 235—241; отд. отт. 1901; Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910 (Сб. ОРЯС имп. АН; Т. 88, № 2); Орел российский. Творение Симеона Полоцкого. СПб., 1915 (Общество любителей древней письменности; Т. 133). Вполне возможна вероятность, что данный историк литературы и С. — это один и тот же человек.

Т. Г. Иванова

Смирнов Николай [деятельность: 1856] — составитель песенного сборника.

С. принадлежит сборник **«Вот как пляшут провинциалы» (М., 1856)**. В предисловии составитель пишет: «Желая сколько-нибудь и чем-нибудь угодить моим землякам, а с тем вместе доставить (не смею сказать «удовольствие») по крайней мере несколько минут рассеянности и жителям столичным, я решил издать эту брошюру. Цель моя, при выше объясненном условии, была вполне достигнута. Повергая труд мой суду публики, я все, что о брошюре моей имеет быть говорено, не отнесу к себе, а тем более к моей погрешности, потому что все, что здесь изложено, не сочинено, а только собрано и передается именно в том виде, в каком десятки лет суще-

ствуем в кругу провинциалов» (С. 5). К сожалению, С. не указывает, в каком регионе он собрал песни, что сближает его издание с многочисленными песенниками, характерными для книжного рынка XIX в. Тем не менее это необычное издание. В разделе I (Песни) представлены необрядовые тексты (41 №). В разделе II (Игры; № 42—61) даны тексты игровых песен с объяснением, как проходит игра. Раздел III (Пляски) помимо текстов (№ 62—69) содержит схематическое изображение плясовых передвижений танцующих (пляски «Чижик», «Ворота», «Груня» и др.). Разделы IV и V — «Набор хоровада» (№ 70—83) и «Хороводы» (№ 84—90) также содержат комментарии о хореографических движениях.

Т. Г. Иванова

Смирнов Николай Ксенофонтович [1(13).10.1847, с. Красно Муромского у. Владимирской губ. — 18.2(3.3).1907, г. Пенза; похоронен на кладб. Спасо-Преображенского мужского монастыря] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пензенской губ.

Из семьи настоятеля Троицкой церкви с. Красно протоиерея Ксенофонта Прохоровича Смирнова. Сам С. среднее образование получил во Владимирской духовной семинарии (1862—1867; см.: Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 253); высшее — в Киевской духовной академии (1871; со степенью кандидата богословия). С 1871 — преподаватель литургики, гомилетики и практического руководства для пастырей в Пензенской духовной семинарии (см. его учебное пособие: Краткий очерк истории христианского богослужения до VII Вселенского собора. Составлено применительно к семинарской программе литургики. Пенза, 1873). Член педагогического совета Правления семинарии (1887). С 1872 одновременно работал учителем арифметики в Пензенском женском епархиальном училище; с 1875 по 1892 — инспектор училища. Последний чин — коллежский советник (1885). Член Иннокентиевского просветительского братства (1893); член совета Общества вспомоществования воспитанникам Пензенской духовной семинарии. Награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й ст.

С 30 сент. 1872 являлся членом архивной комиссии Пензенской духовной консистории. Редактор «Пензенских епархиальных ведомостей» (с 28 авг. 1875). Автор работ, в которых отражена религиозная жизнь народа. На основании отчетов приходских священников С. составил статью «Нравственное состояние русского народонаселения в пределах Пензенской епархии» (ПЕВ. 1876. 15 окт., № 20. С. 1—7; 1 нояб., № 21. С. 1—9; 15 нояб., № 22. С. 1—6). См. также: О мерах к развитию проповедничества в Пензенской епархии // ПЕВ. 1880. 15 авг., № 16. С. 7—16; 15 окт., № 20. С. 1—14; 1 нояб., № 21. С. 1—9; 1 дек., № 23. С. 13—21; 15 дек., № 24. С. 13—19; Обстоятельства, расстраивающие

благотворное влияние пастыря на паству // ПЕВ. 1882. 1 апр., № 7. С. 1—12; Поучение на храмовый праздник (О приличном проведении праздников) // Слова, беседы и поучения пастырей Пензенской епархии. Пенза, 1882. Т. 2. С. 80—82. См. книгу С.: Изъяснение церковно-гражданских постановлений относительно браков, заключенных в родстве или свойстве. Пенза, 1877.

В некоторых работах С. имеется фольклористическая составляющая. Суеверные представления отражены в статьях **«Суеверия простого народа и борьба с ними пастырей»** (ПЕВ. 1882. 15 дек., № 24. С. 1—9), **«О поучениях, печатаемых в Приложении к “ПЕВ”»** (ПЕВ. 1884. 1 марта, № 5. С. 1—11). Представления о приметах, колдунах и кликушах нашли место в статье **«Нравственно-просветительная деятельность духовенства Пензенской епархии за 1874 год (По «Отчетам» приходских священников)»** (ПЕВ. 1877. 15 янв., № 2. С. 13—25; 1 февр., № 3. С. 1—11; 15 февр., № 4. С. 14—19; 1 марта, № 5. С. 11—25). Неоднократно С. обращается к народным молитвам, сочиненным крестьянами: **«Религиозное состояние русского православного народонаселения в пределах Пензенской епархии»** (ПЕВ. 1876. 15 июля, № 14. С. 1—11; 1 авг., № 15. С. 1—9; 15 авг., № 16. С. 1—10; 1 сент., № 17. С. 1—13), **«Научение крестьян молитвам»** (ПЕВ. 1881. 1 сент., № 17. С. 1—6).

Некрологи: Николай Ксенофонтович Смирнов (некролог) // ПЕВ. 1907. 1 марта, № 5. С. 191—194; *Быстров Н.* Памяти учителя // ПЕВ. 1907. 1 марта, № 5. С. 194—200.

Лит.: *Добронравов И.* Николай Ксенофонтович Смирнов как учитель церковной проповеди // ПЕВ. 1907. 1 мая, № 9. С. 363—368.

Т. Г. Иванова

Смирнов Петр [деятельность: 1880—1890] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пензенской губ.

По-видимому, из духовного сословия. Окончил курс в Пензенской духовной семинарии. Священник с. Старая Кутля Мокшанского у. Пензенской губ. Принял приход от своего брата Иоанна Смирнова, который служил здесь же с 1849 по 1856.

С. печатался в «Пензенских епархиальных ведомостях». В статье **«Село Старая Кутля»** (ПЕВ. 1880. 15 июня, № 12. С. 11—25) помимо религиозной жизни прихожан изложены предания о разбойнике Слепане, который был из кутлян и ночью ходил пьянствовать в село. По преданиям, Е. И. Пугачев в селе на околице повесил господского бурмистра. См. также: На второй день св. Пасхи (о хождении за святыми иконами) // Беседы и поучения к простому народу пастырей Пензенской епархии. Пенза, 1890. Т. 10. С. 4—5 (Приложение к ПЕВ).

Т. Г. Иванова

Смирнов Петр Семенович [1774, с. Хохлома Семеновского у. Нижегородской губ. — не ранее 1851, с. Воскресенское Макарьевского у. Нижегородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьякона, окончил Нижегородскую духовную семинарию по классу риторики (1794) и был определен на дьяконское место в своем селе. В 1798 переведен в г. Семенов и рукоположен в священники. Через год (1800) переведен в церковь с. Владимирское и назначен благочинным. Определен увещателем новокрещенных черемисов (марийцев). С 1830 — протоиерей церкви с. Воскресенское Макарьевского у., в 1841 уволен за штат, сдав место старшему сыну. Страстный борец со старообрядчеством, написал гневное донесение в Нижегородскую консисторию, осуждающее *С. П. Меледина*, опубликовавшего китежскую легенду, которая отражает старообрядческую идеологию.

Будучи уже пожилым человеком (72 года) и находясь за штатом, С. с энтузиазмом откликнулся на призыв Русского географического общества и в течение 1848—1851 занимался оформлением хорошо знакомого ему материала, отправляя в РГО одну за другой 6 тетрадей под общим названием **«Подробные сведения о селе Воскресенском Макарьевского уезда»** и дополнение к ним **«Некоторые сведения о селе Воскресенском»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 82, 132; общим объемом в 103 с.). В препроводительном письме к первой рукописи он сообщил некоторые сведения о себе (находится за штатом, обременен семейством в 56 человек, «поступил за штат... на свое содержание и от сей-то перемены у всего семейства желудка отощали»). Выразив свое восторженное отношение к призыву РГО, он писал: «...я, услышав глас..., в дремоте и молчании не могу остаться: но беру перо и покушаюсь от многих вопросов, хотя бы на редкие, сделать некоторые очерки, и вопль мой к вам да придет, да последние мои минуты могут быть милому моему отечеству, хотя единою строкою, годны, а старости и дряхлости моей целебны» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 82).

С. дал обстоятельное описание земледельческих работ и скотоводства ветлужского крестьянина, лесных промыслов и ремесел, ведения домашнего хозяйства. Значительное внимание он уделил описанию говора. При этом С. не только отметил фонетические особенности, но привел обширный лексический материал. Д. К. Зеленин видел в этом главную ценность рукописи: «Главный интерес рукописи лексикологический: перечислено и пояснено более 500 местных слов; в том числе много культурных терминов, которые знакомят и с местным бытом. Только небольшая часть этих словарных материалов была использована *В. И. Далем* в его “Толковом словаре”» (Зеленин. Вып. 2. С. 766).

Не меньший интерес рукопись представляет и со стороны содержащихся в ней фольклорно-этнографических материалов. С. привел произведения разных жанров: китежская легенда, пословицы с пояснением (33 №), поговорки, приметы о погоде и урожае (11 №), приложил даже старооб-

рядческую книгу, хотя наиболее интересны и ценны в его труде сведения о самых разнообразных обрядах и обычаях. Собирателъ описывает некоторые моменты свадебного обряда (состав поезда, чины, ряженъе на второй день свадьбы, обрядовая пища), дает детальное описание девичьих беседок, рассказывает о девичьих братчинах в Троицу и «бабьих» в праздник Жен мироносиц, о супрядках, помочах, обетной «никольщине» с обязательным жертвованiем трехлетнего бычка, чествованii новобрачных в Фомино воскресенье, поминанii усопших в Великий четверток, ритуале изгнанiя мух в день Симеона Столпника («чинят им погребение» в лапте), истребленii клопов (несколько живых кладут к покойнику в гроб) и т. д. Причём иногда С. описывал конкретный случай исполненiя ритуала, например, как зимой 1847 во время скотского падежа в с. Троицком проходило опахиванiе: «...собраны были молодые, якобы непорочные, девки, которые по настоянiiу стариков своих ночью порою, растрепав свои волосы и сбросивши с себя верхние платья, ...запряглись в легкую соху и, не щадя ни здравия, ни огорожей полевых и садовых, прошли вокруг села...» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 82). С. рассказывает о самых разных бытовых правилах: старшим кланяются в ноги, причём «падши на колени, бьют головою»; обращенiе «дед» и «бабушка» не допустимо (эти слова «чертовские»), надо «старинький дед» и «старинькая бабушка» и т. п. Есть в рукописи описанiе всевозможных домашних хозяйственных работ: заготовка рыбы впрок, приготовленiе солода для пива (надо ждать проростанiя зерна до тех пор, пока ростки будут «с пчелиную ногу»), а потом самого пива и т. п. Рукопись С. — своего рода энциклопедия крестьянского быта жителей Поветлужья.

Ценность трудов С. состоит в том, что он указал границы распространения ветлужского говора и ветлужских обычаев: «Произношенiе и обряды ветлужского отличия чрез 50 верст вниз по теченiiу Ветлуги вовсе теряются»; «а от запада состоит Семеновский уезд, сходствующий с балахнинскими поселянами. От юга же опять около 50 верст настают леса, а за ними открываются самые прибрежные волжские одноуездные с нами жители, также ни в чем с ветлужскими не сходствующие» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 82). Отметил С. степень сохранности говора и обычаев у переселенцев в зависимости от характера их расселения: «Васильевский приход весь переселен сюда помещиками с правого берега Волги... уже более 100 лет; поселившись здесь на особняке, они ни мало не смешались с ветлужскими старожилами и понынe соблюдают в точности и наречие, и домостроительствo». В то же время переселенцы, завезенные лет 25 назад, размещенные «немногими семействами среди ветлужских старожилow», «теряют быстро свои отличия» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 82).

Арх.: Центральный архив Нижегородской области, ф. 570, оп. 557, 1842 г., № 187, л. 16 об.

К. Е. Корепова

Смоленский Степан Васильевич [3(15).10.1848, г. Казань — 19.7(1.8).1909, г. Васильсурск Нижегородской губ.; похоронен на Арском кладб. в Казани] — исследователь древнерусского церковного пения, церковный композитор, хоровой дирижер и педагог.

Отец С., Василий Герасимович, служил у архиепископа Казанского Григория (Постникова), а позднее являлся секретарем правления Казанского ун-та; крестным отцом С. был профессор Казанской духовной академии и Казанского ун-та Н. И. Ильминский. Учился в Kirchenschule при Евангелической церкви (1855—1858), где овладел немецким языком, затем во второй Казанской гимназии (1863—1867). Получил домашнее музыкальное образование (фортепиано и скрипка). Самостоятельно, а затем под руководством опытных звонарей осваивал искусство колокольного звона; с детства пел в церковном хоре. В 1867 поступил на юридический факультет Казанского ун-та (см. его позднейшие воспоминания: Из воспоминаний о Казани и о Казанском университете в 60-х и 70-х годах // Литературный сборник к 100-летию имп. Казанского университета. Казань, 1904. С. 237—273). (С 1901 С. входил в состав Санкт-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского ун-та: Краткий исторический очерк возникновения, развития и деятельности С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского университета за двадцати-пяти-летие его существования 1886—1911 // Отчет о действиях С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам имп. Казанского университета за 1910—1911 год. СПб., 1911. С. 19.) Участвовал в студенческих и других любительских ансамблях (первое представленное публике сочинение — скрипичная фантазия на тему «Вот мчится тройка удалая», 1871). Руководил студенческим хором и хором в только что открытой Н. И. Ильминским Казанской учительской русско-инородческой семинарии.

По окончании ун-та в 1872 С. получил место в Казанском Окружном суде и Судебной палате (прослужил 3 года). В 1875 выдержал экзамен по историко-филологическому факультету Казанского ун-та, после чего посвятил себя педагогике в качестве преподавателя Казанской учительской семинарии (вел хоровое пение, историю и географию). В Казани С. издал свое первое руководство по теории музыки и начальной гармонии (Голосовые упражнения из уроков хорового пения в Казанской учительской семинарии. Казань, 1876). Другие методические пособия: Курс хорового церковного пения, составленный для преподавания в Казанской учительской семинарии. Казань, 1885. Кн. 1—4; 6-е изд. 1904; К вопросу о программе преподавания пения в городских училищах. Казань, 1885. Для получения опыта С. неоднократно приезжал в Петербург в Придворную певческую капеллу; в 1884 совершил поездку за границу для изучения методов преподавания в учительских семинариях Саксонии, Баварии и Богемии. В 1885 обер-

прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, посетив Казанскую учительскую семинарию и высоко оценив ее хор, пригласил С. принять участие в работах комиссии Синода по вопросам преподавания церковного пения в семинариях. В 1880-е С. близко общался с С. А. Рачинским, вводил в Татевской сельской школе свою методику преподавания церковного пения, написал для школы «Обедню», позже опубликованную (Главнейшие песнопения Божественной литургии, молебного пения, панихиды и всенощного бдения, переложенные для хора мужских голосов. СПб., 1893. Вып. 1—3).

Летом 1889 С. переехал в Москву, куда он был приглашен С. И. Танеевым возглавить кафедру истории русского церковного пения в Московской консерватории (после кончины Д. В. Разумовского). В 1889—1901 в должности профессора он вел здесь курс истории русского церковного пения. Одновременно по распоряжению К. П. Победоносцева с 1889 С. возглавлял Московское синодальное училище церковного пения и состоявший при нем Синодальный хор. Хор училища участвовал в серьезных духовных концертах (в Петербурге, Вене в 1899) и во время коронации в Москве в 1896. По инициативе С. в 1895 в Москве Синодальный хор выступил с программой трех «Исторических концертов», к которым выпустил специальную брошюру (Обзор Исторических концертов Синодального училища церковного пения в 1895 году. М., 1895). К заслугам С. относится коренная перестройка работы училища. Наряду с хоровыми произведениями зарубежных классиков С. ввел в курс сольфеджио народные русские мелодии и древнерусские напевы. Позже в программу училища вошел предмет «Народная песня». В результате деятельности С. Синодальное училище поднялось до уровня высшего духовно-музыкального учебного заведения. В 1889—1898 С. был цензором духовно-музыкальных сочинений; С. принадлежит последняя редакция Октоиха. В 1901 в результате конфликта с духовным начальством С. уволился из Синодального училища.

В 1901 С. переехал в Петербург, где при содействии К. П. Победоносцева был назначен управляющим Придворной певческой капеллой (на место вышедшего в отставку А. С. Аренского). 17 авг. 1903 в результате конфликта с духовенством С. вышел в отставку. С кон. 1904 он в качестве приват-доцента читал курс истории церковного пения в России с обзорением певческих рукописных памятников и палеографии певческих рукописей на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та. В 1907 С. открыл в Петербурге частное Регентское училище; впервые сюда могли поступать и женщины (см. его статью: О Регентском училище в г. Санкт-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С. 33—39; № 4. С. 105—109). С. принял деятельное участие в организации Петербургской Народной консерватории, входил в состав учредительной комиссии, образованной 7 дек. 1907 секцией искусств Санкт-Петербургского Народного ун-та. Один из организаторов Регентских съездов в Москве (I съезд состоялся летом

1908, II — в июне 1909) (см. его статью: О первом Всероссийском в Москве регентском съезде // Хоровое и регентское дело. 1909. № 1. С. 8—13). В июне 1909 С. читал лекции на регентских курсах в Москве, после чего отправился на пароходе в Казань; в дороге заболел, был вынужден сойти в Васильсурске, где скоропостижно скончался.

С. выступил одним из основателей журн. «Хоровое и регентское дело». Как публицист печатался в «Русской музыкальной газете», «Московских ведомостях», «Церковном вестнике», «Православном собеседнике», «Семье и школе», «Церковном пении», «Музыкальном труженике» и других изданиях.

Член Общества ревнителей русского исторического просвещения, Русского археологического общества и Общества любителей древней письменности. В ОЛДП возглавлял отдел для разыскивания и издания памятников старинного русского певческого искусства (см. список докладов С.: Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 4: Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург / Подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н. И. Кабановой. С. 623). Опубл.: **О древнерусских певческих нотациях. Историко-палеографический очерк. СПб., 1901 (Памятники древней письменности и искусства; Т. 145; премия митрополита Макария)**. В 1906 в поисках древних истоков русского церковного пения организовал первую в истории русской науки комплексную музыкально-археологическую экспедицию на Афон, откуда привез около 2000 фотоснимков греческих нотированных кодексов X—XIV вв.; работал в библиотеках Вены, Софии и Афона; готовил к изданию памятники древнерусского певческого искусства.

С. является одним из основоположников русской научной школы музыкальной медиевистики. Он вошел в историю как первый собиратель нотированных рукописей древнерусского церковно-певческого искусства; создал первую в России научно-музыкальную библиотеку из более 1100 экземпляров рукописей XV—XIX вв. (см. его крупную работу: **О собрании русских древнепевческих рукописей в Московском Синодальном училище церковного пения. М., 1899** (впервые опубликована в «Русской музыкальной газете»)).

Большой заслугой С.-ученого стало то, что он впервые составил научное описание и подготовил к публикации ценные памятники русской музыкальной культуры: «Описание знаменных нотных рукописей церковного пения, находящихся в Соловецкой библиотеке Казанской духовной академии» (1885, не опубл.; хранится в ОР РНБ, ф. 1147, № 838); снимки с певческих рукописей к Описанию соловецких рукописей (152 оттиска) (Казань, Литография Н. Данилова, без титула и года; в продажу не поступало). См. опубл. труды: **Общий очерк исторического и музыкального значения певчих рукописей Соловецкой библиотеки «Азбуки певчей» Алек-**

сандра Мезенца // Православный собеседник. 1887. № 2. С. 235—251; Краткое описание древнего (XII—XIII века) знаменного Ирмолога, принадлежащего Воскресенскому, Новый Иерусалим именуемому, монастырю. Казань, 1887; Азбука знаменного пения (извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца (1668 года). Казань, 1888 (удостоено Макариевской премии); Мусикийская грамматика Николая Дилецкого. Посмертный труд Ст. Смоленского, изданный на средства председателя имп. Общества любителей древней письменности графа С. Д. Шереметева. СПб., 1910.

Одним из научных вопросов, волновавших С., был корневой вопрос о сущности древнерусского церковного пения и его отношении к древнегреческому. С. придерживался твердого убеждения: «...мы действительно получили через византийцев теоретические основания нашего церковного пения и сохранили их в точности до сих пор; может быть, мы получили и значительное число напевов, но развили их сами и усовершенствовали мелодическое содержание этого пения и его письменное изложение вполне независимо от византийцев, только своими силами» (**О русском церковном пении. В ответ г. Миссаелидесу, протопсалту церкви св. Фотинии в г. Смирне // Церковные ведомости. Прибавление. 1893. № 9. С. 366.** По мнению современных ученых, работы С., несмотря на реставраторские тенденции и субъективное истолкование некоторых исторических фактов, имеют высокую научную ценность, в частности — по обилию и новизне обобщаемого в них материала.

С. утверждал мысль о близости древнерусской культовой и народной музыки, видел в русском духовно-певческом творчестве и «однокоренной» с ним народной песне глубокое выражение духовной жизни народа. Размышляя над судьбой русской культуры, он выступал за ее преобразование в «русском направлении» и ратовал за возрождение древнерусского церковного пения, отвечающего, по его мнению, исконному духу православия.

С. считал, что знание древних церковных напевов и народных песен «вполне необходимо каждому русскому музыканту, особенно же начинающему композитору, если он хотя бы однажды добросовестно задумался над своим недостаточным знанием тех напевов и народных песен» (О собрании русских древнепевческих рукописей... С. 26). С. стал вдохновителем и идеологом «нового направления» в русском духовно-музыкальном творчестве («новой московской школы»), основными чертами которого было обращение к древним церковным напевам и использование их в качестве основы свободных композиций, изучение приемов народного музыкального мышления и приемов русской композиторской школы, переосмысление гармонии, фактуры и формы на национальной основе. С. способствовал созданию хоровых произведений на основе древних распевов — сочинений А. Т. Гречанинова, П. Г. Чеснокова, А. В. Никольского, А. Д. Кастальского,

С. В. Рахманинова («Всенощная» С. В. Рахманинова посвящена памяти С.), Викт. С. Калининкова, К. Н. Шведова, Н. С. Голованова, М. М. Ипполитова-Иванова и др.

Неиссякаемым источником русской музыки должна была стать также народная песня, народный сюжет, к чему он подталкивал своих учеников и единомышленников. Так, в письме (22—24 нояб. [1901]) к одному из своих любимых учеников, А. Т. Гречанинову, С. поздравляет его с успехом оперы «Добрыня Никитич» и в продолжение темы ждет от него сочинений «непременно в области града Китежа, или “лесов”, или Лесковщины, или Мельниковщины всякой, но истово-русской, а не татарской, или, прости Господи, иноземной» (ОР РНБ, ф. 1050, оп. 1, № 5, л. 1). И далее предлагает попробовать силы в области былины-романса «не на любовный текст, не “среди шумного бала” и не о “страшной минуте”, а о балладе, былине, духовном стихе, о песни Купца Калачникова, о Ваське Шибанове, “У приказных ворот” и пр. — для одного голоса. Так бы и начали “Благословите братцы старину сказать”, или “Гей, вы гусяры молодые, голоса заливные”. Такие песни-былины-баллады, такие вдохновения <...> прямая Русь, с юмором и задором... Приходит время умно запеть и приложить искусство к родным элементам» (Л. 1 об.).

Самому С. принадлежит целый ряд музыкальных переложений песнопений для разных составов и сочинения на богослужебные тексты, среди которых: хоровые церковные песнопения на чувашском, татарском и черемисском (марийском) языках, изданные Православным миссионерским обществом в Казани, «Панихида на темы из древних роспевов для хора и мужских голосов» (СПб., 1905), «Обедня», «Ектения», «Стихиры Святой Пасхи», «Хвалите имя Господне» древнего роспева (Хоровое и регентское дело. 1910. № 7/8. Приложение) и др. (полный список переложений и сочинений с местонахождением автографов см.: Приложение III: Каталог опубликованных работ С. В. Смоленского // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 4. С. 634).

С. с детства был хорошо знаком с народной обрядовой, песенной и инструментальной традицией Казани, о чем оставил подробные воспоминания: «Хороводы часто водились против нашего дома, и я ознакомился с их песнями и их “акциями” в самые ранние годы. Песни эти приводили меня уже тогда в полное восхищение <...> Тогда еще не царила противная гармоника, но процветала балалайка, на которой я видал отличных игроков, превосходно дополнявших инструмент ударами в деку, всякими присвистами. Тогда же я видел русские народные пляски, удивлявшие меня степенностью у девушек и множеством вариаций у мужчин» (**Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 4. С. 68**). В «Воспоминаниях» С. приводит интереснейшие детали свадебного обряда, свидетелем и участником которых ему довелось быть в детстве (С. 68—69),

например, о роли свахи: «Но сваха! Та самая важно сидящая на первом возу, та типичная зажиревшая фигура — как она забавна опять под номером первым в поезде после свадьбы, на катанье молодых по городу в целом поезде гостей! Здесь и звон в пустые балакири, в медные кувшины и тазы при непременно стоящей, а не сидящей свахе. Все это оповещало тихой Казани всяким гвалтом, звоном, бешеной ездой о сыгранной свадьбе. Неподражаемая по юмору песня “Во лузях” не могла прекращаться во время этих оригинальных поездок. Бедные свахи справляли в них, пожалуй, самую трудную часть своих обязанностей» (С. 68). С. упоминает также «кучки слепцов, распевавших хором духовные стихи» (С. 71).

В «Воспоминаниях» С. описывает оригинальные возгласы продавцов и их прибаутки: «С открытием постоянных рынков с ягодами, арбузами, грибами исчезли всякие старушонки, припевающие “малины свежей, малины” или “смородины красной, смородины”; исчезли татары, продававшие арбузы, тыквы, исчезли разносчики с говядиной, со свежей рыбой, с раками, цыплятами и прочим. Остались еще на некоторое время такие голосившие коновалы, уксусники, точильщики, “старья, шарáбара, покупám” (то есть, конечно, татары), разносчики апельсинов, лимонов, мячей и тому подобного, зачем-то гонимые казанской полицией, давно начавшей разгонять хороводы, запрещать пение песен на скамейках у ворот, свадебные поезда со всяким их заразительным весельем» (С. 70). С. утверждает, что им были записаны многие выкрики «даже в нотном изложении», и приводит нотную запись двух восклицаний водовозов «Воды кабанной воды-Э!», которые исчезли, по его наблюдению, с проведением в Казани водопроводов (С. 69).

В московский период С. живо интересовался народной музыкой и опытами по ее гармонизации. Он был одним из завсегдаев «Воскресных вечеров» на квартире председателя Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) *Вс. Ф. Миллера*, на которых в живом исполнении демонстрировались подлинные образцы народной музыки, в том числе знаменитых сказителей И. Т. Рябинина и И. А. Федосовой (Смирнов Д. В. История русской музыкальной фольклористики. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии как музыкально-этнографический центр России второй половины XIX — начала XX века. Часть первая: Деятельность Этнографического отдела. 1867—1900. М., 2012. С. 141). С. посещал этнографические концерты в Москве. Например, оставил восторженную запись о первом Этнографическом концерте, организованном 11 марта 1893 его учеником Н. С. Кленовским под эгидой ОЛЕАиЭ, в котором он «впервые услышал превосходно гармонизованные и разработанные русские песни» (Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 4. С. 473). С., как и многих музыкантов и композиторов кон. XIX в., участников «воскресных вечеров», увлекал поиск средств точной

передачи особенностей народных напевов средствами пятилинейной нотации. Так, он участвовал в первой коллективной слуховой записи былинщика И. Т. Рябинина, о чем оставил воспоминания секретарь Этнографического отдела ОЛЕАиЭ В. В. Богданов (Богданов В. В. Очерк из истории русской интеллигенции и русской науки // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1978. Вып. 8. С. 50).

С. присутствовал на исторически важном заседании ОЛЕАиЭ 29 сент. 1897, на котором *Е. Э. Линева* представила первый опыт использования фонографа в полевой работе и продемонстрировала звукозаписи старинных песен в хоровом исполнении. В результате последующей дискуссии, в которой участвовал и С., было принято решение об образовании Музыкально-этнографической комиссии, намечены ее цели и научные задачи, первой из которых было названо собрание с помощью фонографа «музыкально-этнографической библиотеки» (Этногр. обозрение. 1897. № 3. С. 220—223).

С. внес определенный вклад в собрание песенной фольклорной традиции. В нач. 1900-х он сообщил *А. П. Аристову* несколько песен, бытовавших в среде студентов Казанского ун-та (Аристов А. П. Песни казанских студентов: 1840—1868. СПб., 1904): «Братья, рюмки наливайте» (С. 54. № 22), «Сквозь волнистые туманы» (С. 55. № 23) и «Настойка» (С. 56. № 24b).

Проблемы русской народной песенности интересовали С. прежде всего в связи с церковным пением. В своих теоретических работах он рассматривал русское церковно-певческое искусство и песенную традицию русского народа как ветви русского народного искусства: «...церковный напев и народная песня — брат и сестра, дети одного отца и одной матери» (**О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области русской церковно-певческой археологии. СПб., 1904. С. 28 (Памятники древней письменности и искусства; Т. 151)**). Эта мысль зародилась у С., по его утверждению, в 1878, когда он впервые оказался на похоронах в старообрядческой церкви Казани и «успел познакомиться с древнерусскими церковными напевами» (см. его работу: **Знакомство со старообрядцами. Отрывок // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 4. С. 598**). Тогда же он для себя отметил «совпадение многих <...> (похоронных старообрядческих. — С. П.) напевов с оборотами нашей народной песни» (С. 598). Именно это открытие, по признанию С., подтолкнуло его к подробному изучению синодальных певческих изданий, работ Д. В. Разумовского, серьезному изучению древних певческих рукописей и в конце концов предопределило его научный и творческий путь.

Три актуальных вопроса, стоящих перед исследователями певческих рукописей, — особенности строения напевов, ритма и музыкальной формы песнопений, — возможно, по мнению С., решить только в сравнительном изучении с напевами «мирских песен». С. призывает музыкантов скорее приняться за сравнительную исследовательскую работу. Причем, в качестве

«надежной опоры» он намечает два встречных вектора: объяснение строения народных песен «с помощью грамматики русского древне-церковного пения», с одной стороны, и изучение церковных напевов через сравнение их «тематических оснований и их строения в области ритмов и форме» с народными песнями — с другой (О ближайших практических задачах... С. 12—13). По сути, С. ставит вопрос о взаимодействии церковной и народной певческой традиции. Художественное содержание этих «искусств», по убеждению С., «не может не покоиться на совершенно одинаковых <...> элементах мелодий, из которых составляются напевы, на одинаковых ритмах и на одинаковых же малых формах художественного мышления», на которых они развиваются, а следовательно, «разъяснение учения об элементах мелодий, ритмов и форм, насколько оно разработано предками для церковных напевов в крюковом, знаменном письме, может быть свободно приложено к мирской народной поэзии» (С. 15).

Продуктивность предложенного метода в поисках «объединяющего начала» русских искусств он демонстрирует на примере песенной и церковной традиций Русского Севера, по его мнению, «особенно развитых в прошлом» и «живых там до настоящего времени» (С. 15). Размышляя об особенностях севернорусских традиций, С. высказывает суждения в духе антропогеографического учения: «Северная природа возбуждает поэтическое чувство и творчество, конечно, гораздо сильнее и глубокоемысленнее, чем полоса нашего умеренного климата» (С. 16). Неслучайно, по его мнению, у разных народов на северных широтах обнаруживаются близкие между собой «величественная скандинавская Эдда, трогательные эпизоды финской Калевалы и наши, богатейшие, несравненные былины» (С. 16). С. рисует романтическую картину бытования устной и письменной ветвей севернорусского «искусства», которое «менее всего подверглось посторонним влияниям, прожило свои века в невозмутимой тишине» (С. 17), в местах, «куда еще не проникла фабрика, ни служилая, ни торговая, городская суета» (С. 26), а значит, сохранила свое многообразие и первозданность. Свой выбор именно этой географической зоны он объясняет тем, что «пары искусств, одинаково развитых, на юге нет в той степени, как то имеется на севере, где к тому же церковная песнь подтверждается древнейшими документами» (С. 19). Вместе с тем он не отказывает южнорусской народной песне, «развитой по-своему в сравнении с северною, в гораздо большей подвижности, в тонком юморе и глубокой задушевности» (С. 19). В Центральной же России под новыми пагубными влияниями замечается значительная утрата населением «своей исконной поэзии» (С. 25).

Огромная ценность работы С. заключается в попытке выделить и описать общие закономерности церковной и народной музыкальных систем. С этой целью он вводит несколько понятий. Например, для характеристики строения народных мелодий С. широко использует термин «попевка»,

заимствованный из древнерусской певческой системы. Так, С. выделяет в тексте и напеве мирской и церковной «песни» две «части» — «коренную» (сам сюжет и напев) и «добавочную» (приемы построения текста, которые имеют важное значение в музыкальной форме и являются опознавательными признаками жанров): эпитеты, сравнения, уподобления, междометия, повторы слов и строк, словообрывы и пр. (иллюстрирует различия между двух «частей» текстов на примере песен «Уж вы горы» и «Взойдет солнце, взойдет красно»). Внутренняя же часть состоит из «отдельных музыкальных моделей, попевок, составляющих части музыкальных строк в куплет, и тех, так сказать, спаек, которыми эти отдельные модели, или попевки, связаны между собою, образуя вместе весь напев» (С. 31). С. указывает на одно из ключевых свойств фольклора — вариативность, которая выражается в «разности развития добавочной части песни», в мастерском и находчивом использовании свободных «подговорок» и «подголосков», в которых, по его мнению, «заключается для исполнителя весь интерес песни, вся сумма художественного наслаждения» (С. 33). Наконец, вслед за другими учеными С. высказывается и о тесной связи текста и напева в «мирской песне», их способности «взаимно принаравливаться друг к другу», «свободно изменяться в подробностях, нисколько притом не нарушая ни общей внутренней идеи песни, как целого, ни общей фигуры текстов как словесного, так и музыкального» (С. 35).

Сравнивая «техническое устройство» народной песни и церковных напевов, он замечает ряд общих и различных черт. К общим он относит: использование «добавочных частей» (встречалось в раздельноречном церковном пении, особо ярко проявляется у современных талантливых певцов московской традиции), комбинирование маленьких мелодических моделей, общие принципы использования «подголосков» («подголоски могут появляться только при твердом знании коренного напева и при художественном ощущении твердости хорового исполнения напева в данную минуту». С. 38). Древнецерковные песнопения от народных песен отличают: отсутствие в текстах повторов и рифм; сдержанное, благочестивое выражение веселья; «подголоски», имеющие иную, нежели в народных песнях, «температуру» и содержание; подчинение напева тексту; большие по объему и сложные по строению музыкальные формы; рифмование начал и концов певческих строк одинаковыми попевками; свободные «сложнейше-симметричные» ритмы (в отличие от песен, ритмика которых «гораздо проще и нагляднее», особенно в духовных стихах, былинах и причетах. С. 45).

С. считает возможным составить словарь народных моделей, «спаек» и попевок наподобие уже существующего для церковных напевов. Для освоения словаря народных попевок «достаточно внимательно пропеть сотню песен, чтобы заметить в них свои “мережи” и “долинки” со своими же “поддержками” и “подъемами»» (С. 45).

С. развивает свои идеи в статье «О колокольном звоне в России» (Рус. муз. газ. 1907. 4—11 марта, № 9/10. Стб. 265—281; переизд.: Музыка колоколов: Сб. исследований и материалов / Отв. ред. и сост. А. Б. Никаноров. СПб., 1999. С. 197—211 (Традиционная инструментальная культура Европы и Азии; Вып. 2)). Первоначальная версия статьи: Красный звон (из письма С. В. Смоленского [к С. А. Рачинскому]. Казань, 26 июня 1896 г.) // Татевский сборник. СПб., 1899. С. 257—259). По оценке А. Б. Никанорова, эта работа является единственной для своего времени «попыткой осознать колокольные звоны как музыкальный феномен, исследовать принципы их формообразования и жанровой системы» (Музыка колоколов. С. 210). Русская традиция колокольного звона для С. является органической частью культуры, неотъемлемой частью природного и звукового ландшафта. Свою задачу он видит в том, чтобы показать, что колокольный звон, во-первых, музыкальное искусство, во-вторых, «произведение народного творчества» (С. 206), в-третьих, «целая наука, целое и искреннее искусство — чисто народное, хранимое простыми людьми» (С. 209). Он призывает русских музыкантов взяться за пристальное изучение церковного звона как самобытной части «художественного русского мышления», в котором «видны и чувствуются родные красоты и свои, русские формы» (С. 201).

С. намечает целый ряд научных и практических задач по изучению русской колокольной традиции. Прежде всего он рассматривает разные типы звонов: от музыки «клепания», исполняемой с помощью деревянного «била», до сложных по композиции перезвонов — в историческом, функциональном и типологическом аспектах. Однако основное внимание он уделяет именно перезвонам, хотя и не использует этот термин.

С. замечает, что форма и художественные качества звона зависят от количества звонарей (один или более) и набора колоколов. Так, по художественным качествам он отдает приоритет звону малых колоколен, «где все колокола подчинены воле одного звонаря» (С. 197). На колокольных же большого состава с несколькими звонарями, по его мнению, «звон всегда представляет собою лишь громогласнейшую бестолковщину, в которой теряются подробности звона мелодического и ритмического» (С. 197). С. обозначает традиционные типы звонов, различаемые соответственно службам или их назначению в общинной и государственной жизни: *постные, позывные, похоронные, встречные, проводные, будничные, праздничные* и т. п. По наблюдению С., тип звона и характер его исполнения имели символическое значение и представляли собой целую знаковую систему: «...в то далекое время казанские колокольни чуть не заменяли нынешние газеты в области приходских событий. <...> Мы, старые казанцы, умели узнавать по звонам соседних церквей, где и какого разбора был покойник, где и какого разбора престольный праздник, откуда и куда несут “Владычицу”, или откуда

показался и в какую сторону проехал наш строптиво-благодный “Его Высокопреосвященство”» (С. 204—205). При этом существует ряд звонов, которые представляют собой «давно установленные формы звонов» и которые «не допускают в себе никаких изменений». К ним относятся «малые» формы: великопостные звоны, «соборный перезвон» к крестному ходу, особые звоны (например, перебор к «Воздвиженью», к «12 евангелиям» и т. п.). Формы «больших звонов» (*разгонный, встречный, трезвон, похоронный*), по наблюдению С., относятся к «свободному художеству», в них «звонарю-художнику предоставляется полный простор» (С. 208). Важное место в статье уделяется особенностям локальных традиций колокольного звона: Поволжья, «коренной Руси» (С. 200—201).

С. выделяет музыкальные и ритмические приемы, применяемые талантливыми звонарями: затакты, синкопы, ритмические контрасты, динамические оттенки, различные контрапунктические приемы, частичное использование темы, «контрапунктическое “увеличение” темы (*Augmentation*)» (С. 201), контрастный тематизм, оригинальные фигурации и даже в некотором роде «оркестровые эффекты» (С. 201).

Это разнообразие приемов по своему рисунку обнаруживает множество сходжений с русской народной и церковно-певческой традицией — «с нашими “малыми роспевами” и с народными песнями, особенно же с “частушками”» (С. 206). По мнению С., в основе формообразования народных песен, плясок, народной архитектуры, знаменного распева лежит общий принцип рифмования окончаний единиц формы (песенных и музыкальных строк, мотивов орнамента) при разности и свободе их начал. См. его высказывание о пляске: «В этом художестве опытный плясун прежде всего отмечает “выход”, т. е. всю разность начала данной вариации от предшествовавшей и всю логичность, уместность ее исполнения, и все богатство приемов тематического развития после бывших вариаций. “Конец” каждой вариации всегда сходен с установленным типом пляски, и именно он, этот простой “конец”, вырисовывает форму танца» (С. 208). То же, по мнению С., «замечается и в больших колокольных звонах у опытных и даровитых звонарей»: «Они разыгрывают множество вариаций на маленьких колоколах, рифмуя, однако, их концы и обращая свою изобретательность на начала предложений» (С. 209).

Одна из последних работ С. посвящена проблеме взаимосвязи книжной и народной песен, а также проблеме заимствования в целом, — опубликованная Н. Ф. Финдейzenым после смерти исследователя «**Значение XVII века и его “кантов” и “псалмов” в области современного церковного пения так наз. “простого напева”**» (*Музыкальная старина: Сборник статей и материалов для истории музыки в России. СПб., 1911. Вып. 5. С. 47—102*). Эта обширная статья стала первым музыковедческим исследованием жанров псалмы и канта. В вопросе об истоках кантовой культуры С. придерживается теории западного влияния (С. 53), однако

большую роль в ее зарождении и развитии отводит православным школам и братствам юго-западной Руси (С. 62). На примере жанров канта и псалмы С. описывает процесс усвоения «иноземных распевов» как «обрусение» и фольклоризацию: «...в напевах соседей, гостей, неудержимое русское чувство, сила мелодического творчества, терпят лишь первоначальные заимствования; чужое тот час же переделывается на свой лад и образец; чужие напевы быстро тонут и растворяются в массе, — быстро делаются русскими» (С. 49—50). На примере этих жанров проявляется «неудержимо-быстрая способность русских сразу охватить здравую художественную мысль, обрусить ее и немедленно приложить ее к своему делу, сначала подражательно, а потом уж совсем по-своему» (С. 62). Сходство кантовых и фольклорной традиций, по мнению С., проявляется в устной форме бытования наряду с письменной и в анонимности наряду с авторством, тесной связи напева и текста, родственности мелодики и ритмики («в музыке кантов и псалм, как в новой форме музыкального сочинения, были приложены народные ритмы и напевы из народных песен; в формах кантов всегда ясны их периоды так же, как они ясны в куплетах народных песен». С. 65). С. отмечает преемственность и близость кантов и псалмов с духовными стихами церковной и народной традиций. По его предположению, со временем «именно эти канты и псалмы, равно и разные “концерты”, сочиненные в Московской Руси, заменили собою упомянутые выше “стихи духовные”, “стихи покаянные”, “стихи умиленные”» (С. 70). В целом, С. рассматривает книжную песню — канты и псалмы — как самостоятельную область, находящуюся на стыке литературы и фольклора и отличающуюся от литературных стихотворений песенной формой исполнения, а от народных песен — поэтикой и системой стихосложения. Н. Ф. Финдейзен отнесся к статье критически и упрекал С. в ненаучном изложении собранного материала (Финдейзен Н. Ф. Очерки и материалы по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: В 2 т. М.; Л., 1929. Т. 2. С. 188).

В 1995 Кабинету древнерусского музыкального искусства Московской консерватории присвоено имя С.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Риман; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Муз. энци. (Л. З. Корабельникова); Бернандт—Ямпольский; Москва: Энциклопедия. М., 1997. С. 746 (М. П. Рахманова); Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1: А—Л. С. 31, 71, 84, 197, 393, 432, 478, 536; СПб., 2010. Кн. 2: М—Я. С. 65, 135, 136, 160. 234, 236, 238, 263—265, 343, 447, 488; Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 491—492 (Н. Чугунова); Татарская энциклопедия. Казань, 2010. Т. 5. С. 356; Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 541 (Е. Г. Застрожная).

Некрологи: С. Ш. Памяти Степана Васильевича Смоленского. М., 1909. — Авт.: С. Д. Шереметев; Преображенский А. В. К кончине С. В. Смоленского // Хоровое и регентское дело. 1909. № 7/8. С. 168—173; Финдейзен Н. Ф. К полугодовщине дня кончины Ст. Вас. Смоленского // Рус. муз. газ. 1910. 17 янв., № 3. Стб. 65—71.

Библиогр.: Финдейзен Н. Ф. Указатель литературно-музыкальных трудов С. В. Смоленского // Музыкальная старина. СПб., 1911. Вып. 5. С. 41—46; переизд.: Приложение III: Каталог опубликованных работ С. В. Смоленского с данными о местонахождении сохранившихся автографов и подготовленных материалов // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 4: Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Н. И. Кабановой. С. 627—635.

Биогр.: Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2008. Т. 6, кн. 1: С. В. Смоленский и его корреспонденты. Переписка с С. Д. Шереметевым и К. П. Победоносцевым / Подгот. текста, вступ. статьи, коммент. М. П. Рахмановой. М., 2010. Т. 6, кн. 2: С. В. Смоленский и его корреспонденты. Переписка с С. С. Волковой, Д. В. Разумовским, А. В. Преображенским, В. М. Металловым, С. И. Танеевым, П. И. и М. И. Чайковскими. Письма к С. В. Смоленскому разных лиц / Подгот. текста, вступ. статьи, коммент. М. П. Рахмановой.

Лит.: Соловьев Н. М. Труды С. В. Смоленского в области изучения древнерусского церковного пения. Казань, 1908; Финдейзен Н. Ф. Степан Васильевич Смоленский. Биографический очерк // Музыкальная старина. СПб., 1911. Вып. 5. С. 1—40; переизд.: Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 4: Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург. С. 604—626. Приложение II; Никольский А. В. С. В. Смоленский и его последнее «учительство» // Хоровое и регентское дело. 1909. № 12. С. 295—298, переизд.: Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 1998. Т. 1: Синодальный хор и училище церковного пения. Воспоминания. Дневники. Письма / Сост., вступ. ст. и коммент. С. Г. Зверевой, А. А. Наумова, М. П. Рахмановой. С. 161—164; Парийский Л. Н. Памяти С. В. Смоленского // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 1. С. 53—59; Корабельникова Л. З. С. Смоленский — энтузиаст русской хоровой культуры // Советская музыка. 1959. № 12. С. 79—85; Великанова О. Л. Страницы переписки: С. В. Смоленский — граф С. Д. Шереметев // Музыкальная академия. СПб., 1998. № 2. С. 166—168; Рахманова М. П. Русское исповедание Степана Васильевича Смоленского // Московский журнал: История государства российского. 1999. № 4. С. 7—12; Зверева С. Г., Наумов А. А., Рахманова М. П. Степан Васильевич Смоленский // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 1998. Т. 1: Синодальный хор и училище церковного пения. Воспоминания. Дневники. Письма. С. 31—41; Гусейнова З. М. С. В. Смоленский и Петербургская Консерватория // Петербургский музыкальный архив. СПб., 1999. Вып. 3. С. 100—112; Кабанова Н. И.: 1) Степан Васильевич Смоленский и судьба его архива // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. 4. С. 13—58; 2) Рукописное наследие С. В. Смоленского, проблемы и задачи целостного анализа: Автореф. дис. ...

канд. искусствоведения. М., 2005; *Безуголова И. Ф.* С. В. Смоленский — исследователь библиотеки Соловецкого монастыря (Письма к С. А. Рачинскому 1889—1893) // Российская Национальная библиотека и Отечественная художественная культура: Сб. статей и публикаций. СПб., 2002. Вып. 2. С. 200—227; *Борисовец Е. А.* Научная деятельность Степана Васильевича Смоленского в Обществе любителей древней письменности: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008; *Чернышева Т. А.* С. В. Смоленский и творчество композиторов Новой московской школы // Труды Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусства. СПб., 2009. С. 176—196; *Булгаков В. Д.*: 1) С. В. Смоленский и его школа // Чтения памяти С. В. Смоленского: Хоровое искусство в XIX—XXI вв. Тенденции и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. Казань, 23—25 окт. 2012 г. Казань, 2012. С. 25—30; 2) Этический компонент реформаторской деятельности С. В. Смоленского в певческих учебных заведениях России // II Чтения памяти С. В. Смоленского: Хоровое искусство и современность: Материалы междунар. науч. конф. Казань, 8—10 окт. 2014 г. Казань, 2014. С. 5—7; *Гокина А. Г.* Роль С. В. Смоленского в изучении псалм и кантов // Там же. С. 18—22.

С. В. Подрезова

Снегирев Иван Михайлович [23.10(3.11), по другим сведениям, 23.4(4.5).1793, г. Москва — 9(21).12.1868, г. Санкт-Петербург; похоронен на Лазаревском кладб. Александро-Невской лавры] — историк, библиограф, этнограф, фольклорист. Псевдонимы: И. С., Сн., Сн...в И., Снгрв И.

Из дворян. Отец, М. М. Снегирев (1760—1820) — выходец из духовенства, профессор Московского ун-та по кафедре логики и нравственной философии, позднее — по кафедре естественного, политического и нравственного прав. Состоял членом Общества истории и древностей российских (Москва). Сам С. получил домашнее образование, затем учился в Академической гимназии при Московском ун-те (1802—1807). В 1807 переведен в студенты ун-та, в 1810 — в кандидаты. Получил две серебряные медали за сочинения по отделениям этико-политическому и словесному. Учителями С. были известные европейские и русские ученые — И. Ф. Буле, Х. Ф. Матей, Р. Ф. Тимковский и др. В 1815 С. — магистр словесных наук, с 1816 — преподаватель по кафедре римской словесности и древностей; с 1819 — адъюнкт; с 1826 — профессор. Автор учебных пособий: «Латинская грамматика» (М., 1826; 3-е изд. М., 1836), «О предмете и цели древностей римских и пособиях иностранных и отечественных для изучения оных» (ЖМНП. 1835. № 11. С. 301—313; отд. отт. СПб., 1835), «Nova Chrestomathia latina» (М., 1816).

Одновременно (1817—1827) С. преподавал русскую словесность в гимназии Московского Воспитательного дома. Давал частные уроки, в том числе братьям Ивану и *Петру Киреевским*. В 1819 (или 1820) избран членом Общества любителей российской словесности, сотрудником которого был еще с 1812; в 1827 избран членом Московского Общества истории и древ-

ностей российских (7 лет был его секретарем); принимал активное участие в деятельности московского Румянцевского кружка (1815—1826). Состоял в Одесском обществе истории и древностей, в Археологическом обществе, в Копенгагенском обществе северных антиквариюв. В 1854 избран чл.-кор. Петербургской АН.

В 1836 С. оставляет преподавание, уходит из ун-та, но продолжает службу (с 1824, по другим сведениям с 1828) до 1855 цензором. Получает несколько выговоров за допуск или рекомендацию к печати нежелательных произведений (среди них «Мертвые души» *Н. В. Гоголя*, «Три повести» *Н. Павлова*, два «Философических письма» *П. Я. Чаадаева*). Вынужден был уйти в отставку за публикацию своей статьи «Очерк истории типографии Московского университета с 1755 по 1812 год» (Моск. ведомости. Лит. отд. 1854. 16 сент., № 111. С. 465—467), где говорилось о благотворной деятельности *Н. И. Новикова* (см.: Сидоров А. А. Московский комитет по делам печати (Ист. очерк). М., 1912. С. 15).

Лишению службы в государственных учреждениях способствовал отчасти и характер С. Он был мастер на шуточки и каламбуры, которые многих задевали и ранили, но в то же время ценились. В С. удивительным образом сочетались глубокая религиозность, набожность и язвительное острословие. Издатель его дневника писал: «Его <...> постоянное общение со святынею уживалось с лицедейством. Он был даровитый пересмешник» (**Дневник Ивана Михайловича Снегирева. 1822—1852. М., 1904. Т. 1. С. 244**). Один из учеников С. — *И. А. Гончаров* (поступил в Моск. ун-т в 1831) — вспоминал: «Вкрадчивый, тонкий, но в то же время циничный, бесцеремонный, с нами добродушный <...>. Он же иногда умел сдобривать лекции остротами и анекдотами: балагурство было, кажется, господствующей чертою его характера. Он и в обществе имел репутацию буффона и наживал себе одним этим, кроме разных других проделок, много врагов» (Гончаров *И. А.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1980. Т. 7. С. 251). По воспоминаниям *К. А. Полевого*, на одной из вечеринок у его брата *Николая* весной 1827 от «резких сарказмов» С. «хохотал» *А. С. Пушкин* (Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 59).

Популярные многочисленные издания принесли С. уважение и славу, но не обеспечили старость. Испытывая нужду в последние годы жизни, он в кон. 1868 поехал в Петербург хлопотать о пенсии. Здесь с ним случился удар, и 9 дек. С. скончался в Мариинской больнице. С. принадлежат воспоминания; см. изданный в 1871 Л. Д. Ивановским первый том трудов С. под заглавием «Старина русской земли» (М., 1871), куда включены и его «Воспоминания» (впервые **Воспоминания И. М. Снегирева** опубликованы в «Русском архиве». 1866. № 5).

Первые публикации С. — переводы, прежде всего с французского. Еще в студенческие годы С. в качестве переводчика печатается в журн. «Друг

юношества» (1808). Затем отдельным изданием выходит повесть П. де Монтенгона «Евдоксия, дочь несчастного Велизария» (М., 1809. Т. 1—2); в 1809—1810 шесть томов «Письма, мысли и избранные творения» принца Ш. Ж. де Линя. В 1814 С. выпустил компилятивную книгу «Дух Екатерины Великой...» (М., 1814), состоявшую из краткого биографического очерка и переводных отрывков из писем и свидетельств очевидцев. В 1820—1821 издал сборник переводов (отрывки из И. Г. Гердера, Ж. Ф. Лагарпа и других авторов) и подражаний — «Досуги моего уединения» (М., 1820—1821. Ч. 1—2). В то время С. привлекали в основном нравоучительные сочинения европейского Просвещения, но к нач. 1820-х возобладал интерес к русским просветителям (Воспоминание о Дмитрие Ивановиче Вельяшеве-Волынцеве // Сочинения в прозе и стихах. (= Труды Общества любителей российской словесности при имп. Московском ун-те). М., 1822. Ч. 1. С. 45—66).

Примерно с кон. 1810-х С. увлекся русской историей, этнографией, фольклором, начал коллекционировать лубочные картинки. В 1824 наметил для себя программу: «...обозреть все народные произведения: пословицы, песни и лубочные картинки, потом сказки» (Дневник Ивана Михайловича Снегирева. Т. 1. С. 76). Песни и сказки оказались на периферии интересов С., главными направлениями его деятельности стали «заветные изречения русского народа» (пословицы, поговорки), русские народные праздники и обряды, лубочные картинки и памятники московской старины.

Будучи человеком чрезвычайно общительным, С. всегда был окружен массой знакомых и друзей, среди них — П. Я. Чаадаев, В. Л. Пушкин, А. Ф. Мерзляков, Н. А. Полевой, М. П. Погодин, В. Ф. Одоевский, В. К. Кюхельбекер, С. П. Шевырев, М. Н. Загоскин, Н. Ф. Павлов, И. И. Лажечников, Д. Н. Бантыш-Каменский, А. В. Терещенко, И. Е. Забелин, Д. А. Ровинский, В. И. Даль. Запись в Дневнике от 15 мая 1836: «Утром я был у А. С. Пушкина, который обещался написать разбор моих *Пословиц* и меня приглашал участвовать в *Современнике* <...> Со мною прочел он 3-й лист *Русских Праздников*, кои просил для помещения в *Современнике* своем» (Дневник Ивана Михайловича Снегирева. Т. 1. С. 222—223). Многие из знакомых и друзей С. становились его корреспондентами. К примеру, записи пословиц ему передавали С. П. Шевырев, В. Н. Сушков, П. М. Перевлесский, М. Я. Диев, К. Ф. Калайдович, А. И. Тургенев. Сам С. щедро делился своими материалами. Так, в 1848 он посылает В. И. Далю мценские пословицы и собрание русских пословиц Максютина, в 1845 отправляет Я. Гримму сказки и лубочные картинки, в 1851 дарит П. В. Киреевскому рукописный песенник XVIII в. Когда в 1838 П. В. Киреевский подготовил к печати 100 свадебных песен, С.-цензор разрешил их к печати. «Обширный материал, вошедший позже в его (Киреевского) сборники, находился в распоряжении Снегирева» (Азатовский. Т. 1. С. 345).

Молодые современники и исследователи позднейшего времени четко разграничивали С.-собирателя и С.-ученого. Первого всегда высоко ценили, ко второму предьявлялось немало претензий, указывалось на ошибки и пр. М. К. Азадовский причислял С. к «реакционным ученым» (Азадовский. Т. 1. С. 30), а его работы к консервативному и реакционному направлению в русской фольклористике, с которого началось «господство идей официальной народности» (С. 351). Действительно, интерес С. «к отечественным достопамятностям» во многом был обусловлен его убеждением в непреходящей ценности вековых устоев, стремлением сохранить традиционный уклад жизни, поэтому он с большим недоверием и опасениями относился к любым либеральным переменам в русской жизни. «Залог прочности и единства Росси для Снегирева — непоколебимый союз веры с любовью к царю и отечеству. <...> Смириться с отменой крепостного права он так и не смог и 19 февраля называл “роковым днем для России”» (Костюхин Е. А. Иван Снегирев — человек, ученый, издатель пословиц // И. М. Снегирев. Русские народные пословицы. М., 1999. С. 451). Однако это нисколько не умаляет значения С. для отечественной культуры. Его справедливо относят к тем, кто стоял у истоков русской филологии, фольклористики и краеведения. Чрезвычайно трудолюбивый, широко и всесторонне образованный, прекрасно знакомый с европейскими трудами по мифологии, классической филологии, осведомленный о современной ему научной литературе, С. оставался человеком своего времени не только по убеждениями, но и по осмыслению того материала, который собирал и изучал. С. пользовался, по сути, донаучной методологией, не имел ни четко сформулированных научных задач, ни осознанных путей к их решению. Бесспорная его заслуга заключается в собирании материала, в стремлении к максимальной полноте фактов и сведений, на основании которых возможно объективное познание народа с его нравами, обычаями, мировоззрением, чаяниями и устремлениями.

По словам *Ф. И. Буслаева*, С. «оказался одним из первых, которые, усвоив себе строго ученый взгляд <...> на русскую словесность, отнеслись к ней серьезно, как к предмету высокой важности, а не глумились над ее безграмотной наивностью, как это было вообще у нас принято между литераторами и учеными 1820-х и 1830-х годов» (Буслаев Ф. И. Иван Михайлович Снегирев (некролог) // Московские унив. изв. 1886. № 1. С. 43). *И. Е. Забелин* (Забелин И. Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1873. Ч. 2. С. 119—120), характеризуя значение С. в деле изучения русских древностей, отмечал большую начитанность автора и знакомство с архивными материалами, количество которых всегда приводило «в изумление обыкновенного читателя», но между тем оно не может удовлетворить ученых, поскольку отсутствует критика источников, значит — нельзя доверять выводам С.; кроме того, отсутствие идеи, объединяющей весь материал, и метод

обработки его, ошибки и небрежность в цитировании старинных тестов заставили И. Е. Забелина поставить археографические изыскания С. «вне науки, вне ее границ» (С. 120). А. Н. Пыпин (Пыпин А. Н. Изучения русской народности: историко-литературный обзор. VII. Этнографы 30-х — 50-х годов: Снегирев, Пассек, Даль // Вестник Европы. 1882. № 11. С. 151—194), подчеркивая те же недостатки (слишком поспешные выводы, иногда совсем грубые ошибки и недосмотры, «цитаты наугад и на память»), объяснял это общей неразработанностью методологии и методики в области археологии, этнографии и фольклора, но признавал первенство С. в постановке подлинно научных вопросов, в начинании «собираательства, хотя недостаточно научного, но которого раньше почти не было» (Пыпин. Т. 1. С. 329). Уже в наше время Е. А. Костюхин подчеркивал, что С. находился в «преднауке», потому «доверяться научным результатам Снегирева <...> было бы неосмотрительно» (Костюхин Е. А. Иван Снегирев — человек, ученый, издатель пословиц. С. 463), классические же сборники ученого — ценнейший вклад в русскую фольклористику, краеведение, этнографию. Наиболее существенные недостатки работ С., по мнению М. К. Азадовского, — некритическое отношение к источникам, объяснения, построенные на внешнем этимологическом сходстве, применение метода заимствования «в его самой грубейшей форме: все, что кажется ему несоответствующим его представлениям о характере русской народности и ее выражению в обрядности и поэзии, объявляется чужим, заимствованным, наносным» (Азадовский. Т. 1. С. 354—355), хотя такие методы и подходы вообще были в его время весьма распространены.

С. печатался много в разных журналах и газетах. Публикации по одной теме или направлению постепенно выростали в отдельные издания. Труды С. пользовались успехом, не единожды переиздавались, короткие заметки помещались в провинциальных газетах иной раз без ведома автора и без его имени.

Вершиной собирательской деятельности С. считается сборник **«Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым, с предисловием и дополнениями»** (М., 1848). Ему предшествовал целый ряд публикаций, часть которых представляла собой подборку пословиц по тематическому принципу: **«О диетических русских пословицах»** (Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических. 1829. Ч. 1, № 1. С. 51—65); **«Метеорологические и агрономические пословицы»** (Там же. 1830. Ч. 2, № 4. С. 325—348); **«Сатирические русские пословицы и поговорки»** (Моск. вестник. 1830. Ч. 4. С. 295—309); **«О народных русских пословицах, относящихся к законодательству и старинным судебным обычаям»** (Радуга: Лит и муз. альманах, изд. П. Араповым и Д. Новиковым. М., 1830. С. 1—43); **«Русские былевые пословицы»** (Моск. гор. листок. 1847. 27 авг., № 187. С. 748—749; 28 авг.,

№ 188. С. 745; 3 сент., № 191. С. 763—765; 11 сент., № 197. С. 788—789; 15 сент., № 200. С. 800—802; 16 сент., № 201. С. 804—805).

Особое внимание С. уделял пословицам и образным выражениям, характерным для определенных регионов (**Местные пословицы русского мира** // Б-ка для чтения. 1834. Т. 6, Рус. словесность. С. 100—109; **Русские местные пословицы и поговорки** // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1838. Т. 13, № 49. С. 119—129; **Русские местные пословицы и поговорки** // Лит. прибавления к «Русскому инвалиду». 1838. 2 апр., № 14. С. 266—268; **Мценские идиотизмы (так!) и пословицы** // Москвитянин. 1850. № 1, Смесь. С. 1—4).

Одновременно С. выступал и с собственными историко-культурными взглядами на малые жанры фольклора: в 1823 опубликовал «**Опыт рассуждения о русских пословицах**» (Сочинения в прозе и стихах. 1823. Ч. 3. С. 51—97; отд. изд. М., 1823); через шесть лет — «**Замечания о русских пословицах, сходных с греческими и римскими**» (Вестник Европы. 1829. Ч. 165, № 10. С. 103—113; № 11. С. 83—91); «**Взгляд на пословицы вообще и особенно русские: Введение**» (М., 1829). В начале 1830-х отдельным изданием в Москве выходят «**Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках**» (М., 1831. Кн. 1—2; 1832. Кн. 3; 1834. Кн. 4). В 1836 работа отмечена Демидовской премией АН.

Публикацией сборника 1848 работа над пословичным фондом не заканчивается. С. продолжает поиск народных изречений, ему присылают новые записи, в результате появляются публикации «**Неизданные пословицы великорусские**» (Памятники и образцы народного языка и словесности. Прибавление к Изв. имп. АН по Отд-нию рус. языка и словесности. СПб., 1855. Тетр. 4. Стб. 385—394); «**Русские юридические пословицы**» (Москвитянин. 1849. № 7. С. 1—14; № 8. С. 15—22) и «**Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к Собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 г. И. Снегиревым**» (М., 1857), где объединены все публиковавшиеся ранее дополнения.

Собрание С. «**Русские народные пословицы и притчи...**» (1848) — самое полное, изданное до знаменитого сборника В. И. Даля «**Пословицы русского народа**» (1862). Весь материал сгруппирован по разделам (антропологические, физические, исторические), а внутри их расположен в алфавитном порядке. Здесь представлены не только фольклорные, но и древнерусские изречения, а также пословицы книжного происхождения; есть указания на множество вариантов пословиц и поговорок, в том числе иностранных. М. К. Азадовский особо подчеркивал тот факт, что сборник составлен в том числе и «по недоступным теперь для нас источникам» (Азадовский. Т. 1. С. 353). Сборник сопровождается толкованием пословиц, комментариями, вступительными замечаниями — «Предисловие», «Обозрение

пословиц», «Источники пословиц» (письменные, печатные). Используются практически все известные на то время издания и архивные собрания пословиц, включены пословицы украинские, сербские, польские, немецкие, английские, итальянские. Рассматривается смысловая и поэтическая природа жанра, его возникновение, сродство с притчей у древних евреев, бытование у греков и римлян и новых европейских народов, у славянских племен. Издание включает записи не только самого С., но и М. Я. Диева, С. П. Шевырева, Н. В. Сушкова, А. И. Тургенева, К. Ф. Калайдовича, П. В. Киреевского. Пожалуй, впервые дается определение пословицы, притчи, поговорки; С. упоминает, что «отчасти сходны и даже смешиваются» с ними прибаутки, присказки, припевки, погудки. (Не случайна подборка: **Простонародные в России прозвища // Московские губ. вед. Прибавление. 1841. 1 марта, № 9. С. 91—93; 8 марта, № 10. С. 109—110.**)

В «Обзрении пословиц», предпосланном изданию 1848, С. высказал свое понимание «заветных изречений»: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми ее проявлениями, как в пословицах, в кои облекаются его дух, ум и характер. Летучее слово, проникнутое и одухотворенное живущею мыслию, получает самобытность и вековечность» (С. X), пословицы есть «отголосок своего века и местности, нравов и обычаев, верований и мнений, духа и направления у той или другой нации» (С. XI). Здесь же С. указал на разницу между пословицами и поговорками (С. XXIX), на прямое и переносное значение пословиц (*Худая трава из поля вон* — «по прямому значению принадлежит к агрономическим, а в переносном <...> по семейному и родовому суду изгнать вредного члена из общины») (С. XX). Важным представляется и понимание С. неполноты своего сборника: «Сборник свой я назвал *возможно полным*, потому что *совершенно полный* невозможен по бесчисленному множеству и разнообразию пословиц, живущих в русском народе» (С. IV). Нельзя не согласиться с Е. А. Костюхиным в том, что труд С. — это исследование даже не столько «о пословицах собственно, а о русской жизни, насколько отразилась она в пословицах»; стремясь как можно шире охватить пословичный фонд, С. имел целью осветить те культурно-исторические ситуации, в которых эти пословицы рождались и жили (Костюхин Е. А. Иван Снегирев — человек, ученый, издатель пословиц. С. 453).

Труд С. получил широкий отклик в периодической печати, рецензии на него помещены в разных изданиях: Новые сочинения // Отеч. зап. 1849. Т. 62, Библиогр. хроника. С. 75—77; Современник. 1849. № 5, Рус. лит. С. 27—37; Москвитянин. 1849. № 2, Критика и библиогр. С. 57—62; Библиография // Лит. газ. 1849. 24 февр., № 8. С. 124—125. Вообще рецензии, критические заметки появлялись после выхода в свет и ранних, и поздних пословичных публикаций С. Так, находившийся в переписке с С. барон Г. А. Розенкамф в одном из писем (17 марта 1823), касаясь «Опыта рас-

суждения о русских пословицах», высоко оценил труд С.: «Вы шествуете по истинному пути и верными стопами, с познаниями нашей истории, столь хорошо доказанными, что мне остается лишь поздравить вас» (Письмо барона Розенкампа к И. М. Снегиреву о русских пословицах // Москвитянин. 1845. Ч. 4, № 7/8, Отд. науки. С. 115). *Н. И. Надеждин* в «Телескопе» (1831. Ч. 4, № 12. С. 507—515) упрекал С. за ограниченный взгляд на пословицы (он видел в них отражение только светлых сторон русского народа): «Как будто они не бывают памятниками заблуждений и слабостей народного характера, неразлучно соединенных с природой человеческой!» (С. 509). *Н. А. Полевой* (Моск. телеграф. 1831. № 5. Ч. 38. С. 381—385), подчеркивая выдающуюся роль С. как собирателя, не соглашался с ним в том, что на основании пословиц можно судить о народной мудрости или нравственности: «Никакой народ ни добр, ни зол, ни умен, ни глуп, ни нравственен, ни безнравствен, ни велик, ни низок сам по себе. В каждом есть отличительные свойства характера, а ум, нравственность и величие народа составляют его историю и образованность» (С. 384). В то же время он высоко оценил ту часть сборника, которая посвящена иностранным источникам русских пословиц: «...вся эта глава отменно любопытна и показывает большую изыскательность и начитанность автора» (С. 384). Рецензент «Современника» посчитал лишним «бесчисленное множество афоризмов из древних грамот и даже летописей, которые, если и были пословицами русского народа, то давно вышли из употребления; но еще и бесчисленное множество изречений библейских из Ветхого и Нового завета, которые никогда пословицами не были» (Современник. 1849. № 5. С. 31). Интересно разное отношение критиков к алфавитному расположению пословиц. Например, *В. И. Даль* был категорически не согласен с этим, а автор рецензии в «Отечественных записках» видел преимущество алфавитного порядка «над систематическим по своей употребительности и подручности» (Отеч. зап. 1849. Т. 62, № 6. С. 76). (См. подробнее: *Костюхин Е. А.* Иван Снегирев — человек, ученый, издатель пословиц. С. 469—472.)

Совершенно неприемлемым является мнение С. о происхождении пословиц. Он был уверен, что создавались они в «патриархальные времена» «вещами мужами»: «...исходя из уст пророков, оракулов, мудрецов, патриархов, царей и сивилл древнего мира, они сообщались народу как изречения мудрости, как правила жизни» (Предисловие // Русские народные пословицы и притчи... С. XII). Лишь со временем, считает С., пословицы стали народным достоянием: «С пословицы сошлекли ее царственно-жреческое облачение и одели ее в рубище простолюдина и вмешали ее в толпу черни» (С. XIII). Резкая оценка такого взгляда прозвучала со страниц некрасовского «Современника»: «Если пословица есть олицетворенный разум известного народа, то на каком основании мы будем приписывать начало этого разума векам доисторическим, младенчеству рода человеческого?».

В пословицах отражен «чисто русский, живой смысл, порожденный предыдущим, но все же историческим опытом», а не «небывалой и неведомой в нашей истории» эпохой “царственно-жреческих” времен» (Современник. 1849. № 5. С. 30, 28).

Несмотря на всё это, по словам А. Н. Пыпина, исследование С. о пословицах — «первая систематическая книга в русской этнографии, с большим материалом и научными приемами по тому времени» (Пыпин. Т. 1. С. 321). Неслучайно в 1835 «Русские в своих пословицах» были удостоены Демидовской премии. *Л. Н. Толстой* писал: «Давно уже чтение сборника пословиц Снегирева составляет для меня одно из любимых — не занятий, но наслаждений. На каждую пословицу мне представляются лица из народа и их столкновения в смысле пословицы. В числе неосуществленных мечтаний мне всегда представлялся ряд не то повестей, не то картин, написанных на пословицы» (Толстой Л. Н. Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят? // Полн. собр. соч. М., 1936. Т. 8. С. 302).

Наряду с пословицами в течение долгих лет С. занимался народными праздниками и обычаями. Капитальный труд **«Русские простонародные праздники и суеверные обряды»** (М., 1837—1839. Вып. 1—4) создавался по тому же принципу: сначала публиковались отдельные заметки, посвященные разным сторонам празднично-обрядовой жизни русского народа: **«Радуница или Радунец»** (Вестник Европы. 1827. Ч. 152, № 8. С. 265—272); **«Русальная неделя»** (Там же. С. 272—279); **«Иван Купало, народный русский праздник»** (Атеней. 1828. Ч. 2, № 5. С. 12—29); **«Старинные народные святки и коляда (Отрывок из Описания народных русских праздников)»** (Вестник Европы. 1828. Ч. 157, № 2. С. 109—120; № 3. С. 169—183); **«О древнем и новом Семике»** (Моск. вестник. 1829. Ч. 5. С. 164—186) и др. В 1840 труд С. «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» был отмечен Демидовской премией АН. См. рец.: Лит. прибавления к «Русскому инвалиду». 1837. 4 дек., № 49. С. 482—484; Б-ка для чтения. 1837. Т. 22, Лит. летопись. С. 28—29; Лит. прибавления к «Русскому инвалиду». 1838. 9 апр., № 15. С. 291—294; Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы // Сын отечества. 1839. Т. 8, Критика. С. 99; Б-ка для чтения. 1839. Т. 35, Лит. смесь. С. 2.

И во время печатания выпусков основного труда, и после выхода его в свет продолжались разыскания и публикации: **«Простонародный в России праздник Власьев»** (Лит. прибавления к «Русскому инвалиду». 1838. 14 мая, № 20. С. 385—387); **«Русалки и Русалия»** (Лит. прибавления к «Русскому инвалиду». 1838. 13 авг., № 33. С. 644—647); **«Мифические русские сказания»** (Рус. вестник. 1842. Т. 6, № 4. С. 10—12); **«Нечто о русских складчинах и братчинах, особенно о Никольщине и Михайловщине»** (Ведомости Моск. гор. полиции. 1852. 5 дек., № 269; отд. изд.

М., 1852; То же // Новгородские губ. вед. Ч. неофиц. 1853. 3 янв., № 1. С. 1—3); «Опахиванье или изгнание Коровьей Смерти, и несколько слов о Велесе, скотием боге» (Моск. ведомости. 1861. 7 сент., № 195. С. 1570—1571).

Идея заняться народными обрядами и праздниками зародилась, вероятно, в кругу участников Румянцевского кружка. Известно, что С. обратился к этой области народной культуры по инициативе *Евгения Болховитинова*. Свои записи и наработки («Нравы и обычаи, народные предания, баснословие и пр.») С. передал *П. И. Кеннен* (Азадовский. Т. 1. С. 168). Как и в случае с пословицами, С. собрал огромный материал, в результате получился грандиозный по тем временам свод описания русских простонародных праздников. Богатая фактография была почерпнута из разных источников — от старинных памятников, описаний русских и иностранных путешественников, свидетельств различных писателей, славянских и западноевропейских трудов и источников до собственных наблюдений и материалов, присылаемых корреспондентами. В предисловии к книге С. писал: «Я не ограничился известными мне источниками письменными. Как старинные обычаи живут более в народе, чем в книгах, то я собирал местные об этом сведения и живые предания посредством переписки или путешествий по России» (Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. С. II). В длинном списке лиц, записями и материалами которых он пользовался, значатся имена крупных ученых и этнографов (*Ю. И. Венелин*, *В. Г. Анастасевич*, *М. Я. Диев*), писателей и поэтов (*М. П. Погодин*, *С. П. Шевырев*, *А. Ф. Вельтман*, *Н. А. Полевой*, *И. И. Лажечников*).

Свод С. охватывает не только календарные праздники (Святки, Масленица, Красная горка, Радуница, Юрьев день, Троица, Купала, Петровки и др.), но также поминальные дни; специальные разделы посвящены традиционной свадьбе. Особую ценность представляют свадебные песни (в том числе вьюнишные) и календарный фольклор (колядки, виноградня, песни подблюдные, троицкие, масленичные, купальские и т. д.). В большом свадебном материале С. отдельно говорит о двух местных традициях: «Свадебные песни Костромской губернии» (Вып. 4. С. 155—166) и «Песни свадебные Осташковские» (Вып. 4. С. 167—188). Труд С. содержит интереснейшие сведения, уникальные подробности. Так, пересказываются суеверные представления о лешем, русалках; упоминается о том, что в Переславле-Залесском при храме Пресвятой Богородицы устраивалась ярмарка, которая называлась «купальницей» (Вып. 1. С. 15, 242), что в «патриархальные» времена перед Вербной субботой жители Москвы, а с ними великие князья и все царское окружение, ходили ломать вербу в Китай-город, на реку Неглинную, на берегах которой в изобилии росли ивы и верба (Вып. 3. С. 161). Здесь имеется едва ли не первое описание вятского праздника «Свистопляска» (Вып. 3. С. 62—64), редких персонажей весенне-летнего

цикла Баш и Башиха (Вып. 4. С. 69—74), упоминается о наименовании Васильева вечера «богатым вечером», а Васильевой коляды — «богатой колядой» (Вып. 1. С. 166, 159). С. сообщает о праздновании 1 мая в России; сравнивая его с западноевропейскими обычаями, подчеркивает, что у нас это преимущественно городской праздник: «Первомайский праздник у городских жителей есть первое весеннее гулянье за городом, в роще, где более катаются в экипажах, чем гуляют пешие <...> Это гулянье, неизвестное в сельском быту на Руси, есть иностранное и новое» (Вып. 3. С. 81). Достаточно подробно рассказано о ярилиных гуляньях, которые уже к кон. XIX в. были сильно сокращены или вовсе забыты. В ряде случаев С. сравнивает русские праздники с европейскими.

С.-собиратель стремился охватить как можно больше материала, а С.-исследователь понимал, что настоящей полноты достичь невозможно: слишком многообразная народная жизнь, слишком далеко в глубь веков уходят корни обрядов, языческие представления по-разному просвечивают сквозь христианские праздники, существуют и заимствования от соседних народов. Понимал он и то, что это не просто наслоение или сумма знаний, обычаев, полученных разными путями, но сложный процесс переосмысления: «вместе с переселением и смешением племен переселяются и смешиваются с другими их поверья и обычаи», древние обычаи превращаются в суеверия и т. д. С. пытался восстановить отдельные элементы древнейшего мировоззрения, так или иначе отразившиеся или порожденные мифологическим прошлым. Сегодня многие его суждения воспринимаются как ненаучные и наивные. К примеру, это касается тезиса о происхождении некоторых русских обычаев из древнегреческих или индийских, интерпретации имен древнеславянских божеств: Белбог он возводит в скандинавскому Белу; Волос предстает гибридом «вол» (тур) и «ас» (скандинавский бог); Один мог писаться и произноситься как Водин и, «вероятно, преобразился в Водяного» (Вып. 1. С. 10). К персонажам славянского пантеона он присоединяет тех, что порождены «кабинетной мифологией» и, по мысли С., «имеют предметом олицетворенные явления силы естества, или символы житейских потребностей»: Чур, Зничь, Осенянки, бог воздуха Позвизд или Вихор, бог веселья Ладо, бог земных плодородий Купала и т. п. (Кстати, приводя подобные примеры, С. ссылается, в частности, на житие равноапостольного великого князя Владимира, помещенное под 15 июля в Четвхх Минеях св. Димитрия Ростовского.) В доказательство существования Ладо — бога согласия и веселья — С. опирается на пословицу «Не надобно и клад, коли у мужа с женой лад» и на «известный припев “ай дидо ладо”», который, по предположению С., «восходит к греческому слову δέϊδω — ‘боюсь’ и ладо — мужа?, что подтверждается смыслом песни» (Вып. 1. С. 13).

Правда, следует отметить, что С. отчетливо сознавал несовершенство своего труда: «...постигая всю важность и обширность избранного мною

предмета, объемлющего внутреннюю жизнь русского народа в разных ее эпохах, нахожу, что он требует больших и разнообразнейших познаний и средств, постояннейших наблюдений и исследований, нежели какие я имел»; предмет это «многосложный и разносторонний», но важный для истории, филологии и философии (Вып. 1. С. III—IV). В любом случае, как сказано М. К. Азадовским, труд этот не утратил значения и в наше время, прежде всего потому, что многие собранные факты позже не наблюдались уже другими собирателями, успели исчезнуть или совершенно изменить свой первоначальный вид (Азадовский. Т. 1. С. 354). О том же пишет В. Я. Пропп: «Изложение И. М. Снегирева не отличается ни критичностью, ни систематичностью. Теории у него нет. Он просто рисует картину празднеств, любясь ими как остатками глубокой русской старины», однако «как сводка материалов его книга о народных праздниках незаменима» (Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб., 1995. С. 16).

«Русские простонародные праздники и суеверные обряды» с момента выхода их в свет пользовались не только огромной популярностью у читателей разного уровня, но и широко использовались историками, фольклористами, этнографами, писателями. В течение более полутора веков практически любой исследователь, обратившийся к русским традиционным праздникам и обычаям, так или иначе использует материалы С. или ссылается на них. О. М. Сомов, автор популярных повестей «Русалка» (1829) и «Купалов вечер» (1831), в примечаниях указывает на использование работ С. Часть сделанных Н. В. Гоголем набросков по славянской мифологии прямо взята из трудов С. (Азадовский. Т. 1. С. 290). Писатель не раз просил прислать ему в Италию книги С., уверяя, что они «весьма нужны, дабы окунуться покрепче в коренной русских дух» (Гоголь Н. В. Письмо Н. М. Языкову из Неаполя от 8/20 янв. 1847 // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. М., 1952. Т. 13. С. 191).

Еще одно направление, где С. во многом выступил как первооткрыватель, — лубочные картинки. Статья **«Русская народная галерея, или лубочные картинки»** появилась на страницах **«Отечественных записок»** (1822. Ч. 12, № 30. С. 85—96). Значительно переработав статью, С. через два года выступил с докладом в Обществе любителей русской словесности. Текст доклада помещается в **«Трудах»** Общества за 1824: **«О простонародных изображениях // Труды О-ва любителей русской словесности при Московском ун-те. М., 1824. Кн. 10, ч. 4. С. 118—148.** Далее последовала статья **«Лубочные картинки»** (Москвитянин. 1841. Ч. 3, № 5. С. 131—162; переизд.: Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1842. Т. 35, № 49. С. 122—158). Затем в 1844 отдельным изданием вышла книга **«О лубочных картинках русского народа»** (М., 1844), а в 1861 — появляется уже солидное исследование **«Лубочные картинки русского народа в Московском мире»** (М., 1861; переизд.: М., 1881).

До капитального пятитомного труда Д. А. Ровинского «Русские народные картинки» (СПб., 1881) это единственный объемный научный труд, посвященный русской народной гравюре. Как писал А. Н. Пыпин, С. «с тем вкусом и чутьем к старине, которое его (Снегирева. — А. Н.) отличало, очень рано обратил внимание на лубочные картинки» — предмет, «до него никем не тронутый» (Пыпин А. Н. Изучения русской народности. С. 163).

Первая статья 1822 о лубочных картинках и прочитанный год спустя доклад вызвали если не возмущение, то удивление. Вспоминая об этом, С. писал: некоторые из присутствовавших «сомневались, можно ли допустить рассуждение в их обществе о таком пошлом площадном предмете, какой предоставлен в удел черни?» (Лубочные картинки русского народа в Московском мире. С. 1). Поначалу С. поддержали немногие, прежде всего П. П. Свиньин, Ф. И. Буслаев, А. А. Котляревский. Большинство же современников считали простонародную живопись лишенной всякого художественного достоинства, представляющей исключительно смешную сторону искусства. С., не идеализируя художественный мир русского лубка, сумел разглядеть в нем проявление «духа» и «характера» народного, увидеть много самобытного и замысловатого: «Хотя искусство в этих произведениях представляется на низшей его ступени, рисунок их неправилен до уродливости, отделка груба, неопрятна, раскраска похожа на малеванье; но как под внешностью, непривлекательною для образованного вкуса, нередко скрываются существенные признаки внутренней жизни народа, его верование, мнение и знание, его дух и характер; то они достойны внимания и рассмотрения с внешней и внутренней сторон, то есть в отношении к искусству и его истории в России и в отношении к содержанию и значению их во внутренней жизни народа русского» (О лубочных картинках русского народа. С. 3).

В работах, посвященных лубочной картинке, С. в очередной раз демонстрирует прекрасное владение обширным материалом и отличное знание русского быта. Он дает подробное описание наиболее ранних листов XVIII в. (часть из них впоследствии утрачена), вводит в научный обиход термин «лубочные картинки» и как синоним — «простонародные изображения», дает свое пояснение названия «лубочный» (из-за употребления в качестве материала для письма луба, т. е. «исподней коры» белых деревьев — липы, вяза и др.); приводит местные названия картинок — «суздальские», а в Сибири — «панки»; впервые (еще в 1822) отмечена и такая существенная сторона лубочного промысла: «Отпечатанные листы раскрашиваются большею частью по деревням — разумеется, четырьмя главными красками» (Русская народная галерея, или лубочные картинки. С. 88). Подчеркивается доступность по цене таких гравировальных листов («по дешевизне соответствующие скудости поселян») и то, что они «по содержанию и рисунку отвечают вкусам и понятиям крестьян (С. 90).

«Заслугой И. М. Снегирева можно считать попытку систематизировать гравированные листы, разделив их на духовно-религиозные, нравственные, юридические, исторические и символично-поэтические. Он сообщил фамилии некоторых владельцев мастерских, которые были заняты в производстве лубка в первой половине XIX в.» (Воронина Т. А. Русский лубок 20—60-х годов XIX века: производство, бытование, тематика // Российский этнограф. М., 1993. № 5. С. 7). В частности, С. привел сведения о купце Илье Ахметьеве, владельце знаменитой фабрики, где со второй половины XVIII в. печатались лубочные картинки. На самом деле, предпринять попытку классификации лубочных картинок предложил П. П. Свиньин. В «Примечаниях издателя» к статье С. «Русская народная галерея, или лубочные картинки» (Отеч. зап. 1822. Ч. 12, № 30. С. 97—98) он высказал автору пожелание обработать статью «со всею тщательностью и вниманием, — коих весьма достоин предмет сей», а также написал «о необходимости систематизации протонародных изданий», о делении их по содержанию и предложил разбить гравюры на три группы: «духовные», «исторические» и «забавные», что и было подхвачено и развито в дальнейшем. «Снегирев полностью принимает деление, предложенное Свиньиным» (Мишина Е. А. Термины «лубок» и «народная картинка» (К вопросу о происхождении и употреблении) // Народная картинка XVII—XIX веков: Материалы и исследования. СПб., 1996. С. 18).

Д. А. Ровинский, крупный знаток, собиратель и исследователь лубка, высоко оценил труд С.: «Особую помощь оказали мне статьи о лубочных картинках И. М. Снегирева; в них, кроме полного перечня картинок, заключается еще чрезвычайное множество исторических сведений и обиходных заметок, которые могли быть собраны и написаны только таким практическим маститым археологом-старожилом, каким считался в нашей Москве И. М. Снегирев: статьи его о лубочных картинках русского народа — истинное сокровище для людей, занимающихся этим предметом» (Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. 1. С. VI—VII).

Однако даже сторонники С. отмечали в его «лубочных» трудах отдельные промахи, указывали на поверхностный характер и ошибочность некоторых комментариев. Например, А. А. Котляревский писал, что издание 1861 «полно неряшливыми промахами»: «Бова королевич» назван сербской сказкой, мщение Ольги за смерть Игоря — умильной повестью, а «об Илье Муромце говорится то, что следовало бы сказать о Добрыне Никитиче»; «между сказками, занесенными к нам из Сербии и Болгарии, является и небывалая сказка о царе Трояне» и т. п. (Котляревский А. А. Старина и народность за 1861 год // Сочинения А. А. Котляревского. СПб., 1889. Т. 1. С. 610—611).

В определенном смысле С. стоял и у истоков отечественного краеведения. Значительную часть его наследия составляют работы (статьи, брошюры, книги), посвященные московским древностям. С. составил историко-археологическое описание почти всех московских и под-

московных монастырей и церквей, изложил историю отдельных улиц, архитектурных памятников. Первая публикация относится к 1824 (**Взгляд на подмосковное село Измайлово // Исторический, статистический и географический журнал. 1824. Ч. 1, кн. 3. С. 187—202**); затем выходят: **«Подмосковное дворцовое село Измайлово» (Рус. вестник. 1841. Т. 3, № 9. С. 481—501** (с описанием хороводов в старину в Измайлове; переизд.: **Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1842. Т. 35, № 137. С. 28—53**); **«О московских крестцах: Никольском, Ильинском и Варварском» (Моск. ведомости. 1852. 2 дек., № 145)**; **«Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы» (М., 1842—1845; 11 тетрадей)**; **«Московские нищие в XVII столетии» (М., 1852)**; **«Прогулка по Покровской улице» (Ведомости Моск. гор. полиции. 1856. 14 авг., № 181; 17 авг., № 183; 18 авг., № 184; 21 авг., № 186; отд. отт. М., 1852)**; **«Москва. Подробное историческое и археологическое описание города» (М., 1865—1873. Т. 1—2).**

Краеведческие и археологические интересы С. не ограничивались Москвой. Ему принадлежат работы **«Памятники древнего художества в России» (М., 1842)**, **«О скудельницах, или убогих домах в России» (Труды и записки Общества истории и древностей российских, учрежденного при имп. Моск. ун-те. М., 1826. Ч. 3, кн. 1. С. 235—263** (благожелательный отклик архим. Филарета: Там же. М., 1827. Ч. 3, кн. 2. С. 178—179); **«Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» (М., 1846—1859. Тетр. 1—18; 3-е изд. 1851—1857; в соавт. с А. А. Мартыновым)**, где подробно описаны, в том числе утраченные, архитектурные памятники Москвы, Подмосковья, Переславля-Залесского, Ростова Великого, Углича и других мест; **«Троицкая-Сергиева Лавра» (М., 1842)**; **«Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру» (М., 1856)**; **«Собор в селе Микулино Городище» (М., 1851).**

С. был главным инициатором восстановления Романовских палат в Зарядье (см. его ст.: **Воспоминания о подмосковном селе Измайлове, старинной вотчине Романовых // Журн. М-ва внутр. дел. 1837. Ч. 26, № 12. С. 454—481**). С. принимал участие в издании **«Древностей Российского государства» (М., 1836—1853)** (ему принадлежит текст I, IV и V отделений), издал первый том **«Словаря русских писателей»** митрополита Евгения (М., 1838—1839. Ч. 1—2), **«Обозрение Кормчей»** барона Г. А. Розенкампа (М., 1829) и **«Древнее сказание о победе Дмитрия Ивановича Донского» (М., 1829)**. С. принадлежит одна из первых работ об иконописании — **«О значении отечественной иконописи» (СПб., 1848).**

В заключение стоит привести слова А. Ф. Вельтмана: **«Русская история, археология и вообще русская литература обязаны И. М. Снегиреву за разработку самой труднейшей и основной своей части: народного быта,**

русского ума и души в исконных пословицах и обрядах празднеств. За такой труд все и каждый ученый и любитель родной старины поклонятся ему не раз с благодарностью» ([Рец. на кн.: Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым. 1848] // Москвитянин. 1849. Ч. 1, № 2, кн. 2, Отд. IV. Критика и библиогр. С. 57. — Подп.: В.).

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея 12-го января 1855, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году и расположенный по азбучному порядку. М., 1855. Ч. 2. С. 423—427; Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. СПб., 1877. Т. 2, Отд. 4. С. 155; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Сл. ОЛРС; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; НРЭ; КЛЭ (Н. В. Новиков); Сов. ист. энц. (Р. С. Лунев); Черейский; Славяноведение в дорев. России (Г. Г. Шаповалова); Булахов. «Слово...»; Историки и краеведы Москвы. Некрополь: Биобиблиогр. справочник. М., 1996. С. 143—144 (Т. С. Чаньшева); Рус. писатели (В. М. Бокова); Энцикл. «Слова...» (Р. П. Дмитриева); Мезьер А. В. Словарь русских цензоров: Материалы к библиографии по истории русской цензуры. М., 2000. С. 103—104; Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 218; Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 542 (Э. Ю. Светлова).

Некрологи: Буслаев Ф. И. Иван Михайлович Снегирев (1793—1868) // Московские унив. изв. Офиц. ч. 1869. № 1. С. 56—62; Московские вести // Рус. вед. 1868. 12 дек., № 269; Внутренние известия // Рус. вед. 1868. 17 дек., № 273; Хроника: Некролог // Петербургская газета. 1868. 12 дек., № 178; С. П. Московская жизнь // Голос. 1869. 4 марта, № 63.

Библиогр.: Бойкова О. Ф. И. М. Снегирев: Биобиблиогр. указ. М., 1994.

Биогр.: Воспоминания Ивана Михайловича Снегирева // Рус. архив. 1866. Вып. 4. Стб. 513—562; Вып. 5. Стб. 735—760; Письма М. И. Снегирева к В. Г. Анастасевичу (1828—1831): Из собрания А. Н. Неустроева. СПб., 1892; Дневник Ивана Михайловича Снегирева. М., 1904—1905. Т. 1—2; Письма о. Михаила Диева к И. М. Снегиреву / С предисл. А. А. Титова // ЧОИДР. 1909. Кн. 7. С. 1—64 (2-я паг.).

Изд.: Песня об Илье Муромце // Моск. вестник. 1827. Ч. 6, № 21. С. 9; Волос, Велес // Энциклопедический лексикон. СПб., 1838. Т. 11. С. 391—392; Ведьма // Там же. Т. 12. С. 274; Очерки жизни московского архиепископа Августина. М., 1841; 4-е изд. М., 1848; О крестцах, или перекрестках вообще и особенно о московских // Москвитянин. 1841. № 2. С. 610—616; То же // Московские губ. вед. Прибавление. 1842. 14 февр., № 7. С. 117—121; Обзорение юридического быта в продолжение древнего и среднего периода русской народной жизни // Юридические записки. 1842. Т. 2. С. 263—305; Русские юридические посло-

вицы // Москвитянин. 1849. № 7. С. 1—14; № 8. С. 15—22; О звериной и птичьей охоте и зверинцах в Москве до XVIII в. М., 1861; Крестные ходы в Москве. М., 1861; Арсений Мациевич, митрополит Ростовский и Ярославский. М., 1862; Старина Русской земли. Историко-археологические исследования, биографии, учено-литературная переписка и дневник воспоминаний Ивана Михайловича Снегирева / Изд. Л. Д. Ивановского. СПб., 1871; Покровский монастырь, что в Убогих домах в Москве. М., 1899; Русские простонародные праздники и суеверные обряды / Подгот. теста и предисл. Л. И. Акимовой. М., 1990. Ч. 1—2; Словарь русских пословиц и поговорок: Русские в своих пословицах. Ниж. Новгород, 1996; Русские народные пословицы и притчи / Изд. подгот. Е. А. Костюхин. М., 1999.

Лит.: И. М. Снегиреву о русских пословицах и поговорках в медицинском отношении // Вестник естественных наук и медицины. 1829. Ч. 3, № 11/12. С. 56—66; *Срезневский И.* Взгляд на памятники украинской народной словесности // Учен. зап. Московского имп. ун-та. 1834. Ч. 6, № 4. С. 134—150; Отчет имп. Санкт-Петербургской Академии наук о пятом присуждении учрежденных камергером П. Н. Демидовым премий за 1835 год // ЖМНП. 1836. № 5. С. 338—341; Отчет о девятом присуждении Демидовских премий за 1839 год // ЖМНП. 1840. Ч. 26, Отд. 3. С. 49—51; *Афанасьев А. Н.* Дополнения и прибавления к собранию «Русских народных пословиц и притчей», изданному И. Снегиревым // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1850. Кн. 1, Отд. 4. С. 49—68; *Буслаев Ф. И.* 1) Русские пословицы и поговорки (Дополнения к изданию И. Снегирева «Русские народные пословицы и притчи». М., 1848) // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1854. Кн. 2, 2-я пол., Отд. 4. С. 1—176 (здесь же на с. 177—204 — дополнения самого С.); отд. изд. М., 1854; 2) О русских народных книгах и лубочных изданиях [Рец. на кн.: Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа в Московском мире. М., 1861] // Отеч. зап. 1861. Т. 138, кн. 9, Критика. С. 1—68; То же // Буслаев Ф. И. Сочинения. СПб., 1908. Т. 1. С. 301—366; *Ивановский А. Д.* Иван Михайлович Снегирев: Биограф. очерк. СПб., 1871; Пыпин; *Сухомятинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 355—370 (включает отзыв А. Х. Востокова о книге И. М. Снегирева «Русские в своих пословицах»); *Ягич И. В.* История славянской филологии. СПб., 1910. С. 485—520; *Архангельский А. С.* Введение в историю русской литературы. Пг., 1916. Т. 1. С. 192—204; *Азадовский; Иезутова Р. В.* Литература второй половины 1820-х — 1830-х годов и фольклор // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 90—93, 129, 130.

Арх.: Центральный исторический архив г. Москвы, ф. 31, оп. 5, № 123, 179, 217; ГИМ, ф. 283, № 4; ф. 304, № 48; ф. 440, № 85; ф. 450, № 847; ф. 17, № 79, 81, 251; РО ИРЛИ, ф. 361; ОР РНБ, ф. 707.

А. Ф. Некрылова

Снесарев Иоанн Иосифович [ок. 1831, слобода Алексеевка Бирюченского у. Воронежской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Окончил Воронежскую духовную семинарию (1851). Священник Троицкой церкви слободы Алексеевка (Списки воспитанников, окончивших полный курс в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780—1880) // Воронежские епарх. вед. 1882. Приложение к № 1—23. С. 397 (отд. паг.)), жители которой были в основном малороссами.

Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО хранится рукопись «**Обыкновения малороссиян Бирюченского уезда, смежного с Валуйским**» (РГО, IX Воронежская губ., № 5; 37 с.; 1850-е). Рукопись содержит материалы по святкам, свадьбе (с песнями), Масленице и пр. Эти же материалы печатались в «Воронежских губернских ведомостях» (**Обыкновения малороссиян Воронежской губернии, Бирюченского уезда** // ВГВ. 1856. 15 сент., № 37; 22 сент., № 38; 29 сент., № 39; 6 окт., № 40; 13 окт., № 41; 20 окт., № 42). Современная публ.: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 73—98 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).**

Вторая рукопись в РГО — «**Описание Бирюченского уезда слободы Алексеевки, вотчины е<го> с<иятельства> графа Дмитрия Николаевича Шереметева**» (№ 35; 35 с.; 1855). В «Описании рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества» Д. К. Зеленина рукопись, вероятно, ошибочно датирована 1885; Д. К. Зеленин определяет ее следующим образом: «Этнографического значения рукопись не имеет» (Зеленин. Вып. 1. С. 366). Статья опубликована в ВГВ (1855. 26 февр., № 9; 5 марта, № 10; 12 марта, № 11; 19 марта, № 12).

См. также: Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 88. № 88.

Справ.: Кряженков А. Н. Вся Алексеевская земля: Энциклопедический словарь. Белгород, 2015. С. 349.

Т. Г. Иванова

Снитко В<ладимир ?> [деятельность: 1898] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Олонецкой губ.

Автор статьи «**Народные воззрения и черты народного быта по причитаниям Северного края**» (Олонецкие епарх. вед. 1898. 1 дек., № 11. С. 17—21). Работа выполнена на материалах сборника *Е. В. Барсова*. В статье морально-дидактического характера описываются представления о смерти, душе, загробной жизни. Рассматриваются образы представителей семьи, власти (мировой посредник, писарь, лекарь, священник).

Скорее всего, судя по стилю статьи, С. — студент Олонецкой духовной семинарии. Имя Владимира Снитко числится в списках окончивших в 1902 по I разряду (Выпускники Олонецкой духовной семинарии 1899—1918 [Интернет-ресурсы] <http://www.petergen.com/bovkaloduhov/olonsem.html> — дата обращения: 19.06.2018). По всей вероятности, он из семьи Владимира Фаддеевича Снитко, окончившего Петербургскую духовную академию со степенью кандидата (1875), преподавателя русской словесности и истории русской литературы, французского языка и гимнастики в Олонецкой духовной семинарии (г. Петрозаводск). Имя В. Ф. Снитко связано с известной историей о поисках олонецкого списка «Слова о полку Игореве». Считается, что он, учитель, показывал рукописный сборник со «Словом о полку Игореве» своим ученикам. (Об охране и сборе древнерусских рукописей (По поводу письма в редакцию чл.-корр. АН СССР М. Н. Тихомирова) // *Вопр. истории*. 1948. № 9. С. 134—136 (здесь: письмо Л. А. Творогова о списке Слова); Семенов В. По следам олонецкого списка «Слова о полку Игореве» // *Север*. 1989. № 5. С. 115—120; Каган-Тарковская М. Д. Легендарные списки «Слова о полку Игореве» // *Труды Отдела древнерусской литературы*. СПб., 1993. Т. 48. С. 68—73).

Т. Г. Иванова

Снятков А. А. [деятельность: 1864] — автор статьи о слове «кика».

Филолог. Известна его единственная статья, напечатанная в воронежском журн. «Филологические записки» (**О кике // Филол. зап. 1864. № 5. С. 277—282**), посвященная женскому головному убору, знаменующему изменение статуса девушки: из девичьего в женский (замужний). С. указывает на наличие кики в текстах свадебных причитаний: согласно обряду, невеста трижды срывает с головы кикю и бросает ее под лавку. С. считает, что название головного убора связано с некой славянской богиней Кикой, имеющей отношение к браку. Тот же корень он усматривает в глаголе «кичиться» — вести себя подобно Кике, которая в причетах похвалится обесчестить девью красоту. Очевидно, что С. был склонен к построениям «кабинетной мифологии».

Статья вызвала довольно едкий отклик А. А. *Потебни*: Заметка на заметку Сняtkова о «кике» // *Филол. зап.* 1865. № 1. С. 92—94. А. А. Потебня опровергает этимологические построения С., указывая на значение «волосы», «коса», «верхушка головы» в корне «кыка».

Т. Г. Иванова

Соболев Николай [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Чиновник Бобровского у. Воронежской губ. Публиковался в «Воронежских губернских ведомостях»; подписывался «Битюцкий житель». В статье

«Три смежные селения» (ВГВ. 1850. 18 февр., № 7; 18 марта, № 11) С. описывает села Пады, Ясырки и Садовое Бобровского у. — имение графа Орлова на р. Битюк, где расположен знаменитый конный завод. Любопытно пересказанное С. предание о Кудояре, татарском сборщике дани, поселившемся среди русских жителей края. Статья была перепечатана в сборнике **«Статистические очерки Воронежской губернии»** (Воронеж, 1850. Кн. 1: Очерки Валуйского, Острогожского и Бобровского уездов. С. 1—9 (отд. паг.)).

В статье **«Песни крестьян Бобровского уезда»** (ВГВ. 1850. 23 сент., № 38) даны образцы 8 лирических текстов. Работа **«О поверьях и предрассудках прибитюцких жителей»** (ВГВ. 1850. 22 апр., № 16; 20 мая, № 20) содержит материал о демонологических персонажах, опахивании сел во время холеры, лечебных заговорах и т. д. Статья была замечена критиком журн. «Современник», назвавшим эту работу «самой замечательной из всех статей, помещенных в отделе этнографии» ВГВ (Обозрение русской литературы за 1850 год // Современник. 1851. Т. 26, № 3, Критика. С. 22).

Т. Г. Иванова

Соболевский Алексей Иванович [26.12.1856(7.1.1857), г. Москва — 24.5.1929, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — лингвист, историк литературы, фольклорист.

Из семьи государственного чиновника, впоследствии занявшегося адвокатурой. Учился в 1-й Московской гимназии (окончил в 1874). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1874—1878; со степенью кандидата). Ученик *Ф. И. Буслаева* (см.: Четыре речи о Ф. И. Буслаеве, читанные в заседании отдела Коменского 21 января 1898 года проф. А. И. Соболевским, акад. А. А. Шахматовым, проф. И. Н. Ждановым и В. А. Воскресенским. СПб., 1898), *Ф. Е. Корша*, *Ф. Ф. Фортунатова*, *В. Ф. Миллера*. Первая научная работа: [Рец. на кн.: Малинин В. Исследование Златооструя по рукописи XII в. имп. Публичной библиотеки. Киев, 1878] // Критическое обозрение. 1879. № 5. С. 47. Преподавательскую деятельность начал на Московских Высших женских курсах профессора В. И. Герье (1878—1882). 13 сент. 1882 в Московском ун-те защитил магистерскую диссертацию «Исследования в области русской грамматики» (Варшава, 1881) и получил должность доцента на кафедре русской литературы в Киевском ун-те (1882—1888). Читал лекции по истории русского языка, истории древнерусской литературы. 20 апр. 1884 в Харьковском ун-те защитил докторскую диссертацию «Очерки из истории русского языка» (Киев, 1884) и был назначен экстраординарным профессором Киевского ун-та; с 1885 — ординарный профессор (см. литографические издания лекций С. по русскому языку, подготовленные студентами: История русского языка.

Лекции 1883—84 ак. г. Киев, 1884; История русского языка. Лекции. Киев, 1886). Подготовленный самим С. вариант лекций, прочитанных в Киевском ун-те (Лекции по истории русского языка. Киев, 1888; первоначально в «Университетских известиях» ун-та св. Владимира за 1888), впоследствии выдержал четыре издания (2-е изд. СПб., 1891; 3-е изд. М., 1903; 4-е изд. М., 1907). См. опубликованную рукопись 1889: История русского литературного языка / Изд. подготовил А. А. Алексеев. Л., 1980.

В 1888 С. был избран профессором кафедры русского языка и словесности Санкт-Петербургского ун-та (1888—1908). Читал лекции по истории русского языка и церковнославянскому языку (см. литографические студенческие издания лекций: Древнерусская переводная литература. Лекции. С.-Петербургский университет. 1892—3. СПб., 1893; Курс церковнославянской морфологии. По лекциям ординарного проф. имп. С.-Петербургского университета А. И. Соболевского, сост. студентами филологического фак. А. Перетерским и С. Ворониным. 1897/8 acad. год. СПб., 1898; 2-е изд. СПб., 1902 и др.). Преподавал также на Высших женских курсах (Лекции церковнославянского языка. СПб., 1892; Лекции по русскому языку. Курс I. 1891—1892. СПб., 1892), в Женском педагогическом институте (Наречия: великорусское, белорусское и малорусское. Из опыта русской диалектологии. Женский педагогический институт. IV курс. 1906/7 г. СПб., 1907). Лекции С. были востребованы в других университетских городах (см. изд.: Древний церковнославянский язык. Фонетика. Из лекций. М., 1891; Древний церковнославянский язык (Фонетика). Из лекций. Киев, 1910). В 1906—1907 С. читал специальный курс по русской этнографии — первый в истории Петербургского ун-та. В кон. 1916 был назначен членом Государственного совета.

Лингвистические труды С. в основном касаются двух аспектов: история русского языка и диалектология; С. считается зачинателем исторической диалектологии. Рассматривал проблемы образования трех восточнославянских наречий на основании фонетических и морфологических фактов (см.: Опыт русской диалектологии: Наречия великорусское, белорусское и малорусское. Киев, 1911). О С.-лингвисте см.: Ляпунов Б. М. Исследования А. И. Соболевского по истории восточнославянских языков // Изв. АН СССР. Сер. VII: Отд-ние гуманитарных наук. 1930. № 1. С. 31—45; Карский Е. Ф. Труды А. И. Соболевского по палеографии и диалектологии // Там же. С. 45—48; Долобко М. Г. Труды А. И. Соболевского в области старославянского языка и письменности // Там же. С. 48—54; Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды: Биобиблиогр. словарь. Минск, 1978. Т. 3. С. 200—215).

В Археологическом институте С. читал курс по славяно-русской палеографии, неоднократно литографически изданный его слушателями (Славяно-русская палеография: Лекции. СПб., 1894; Славяно-русская палеография: Лекции, читанные в Археологическом институте в 1894/5

учеб. г. СПб., 1895; Славяно-русская палеография: Лекции, читанные в СПб. Археологическом институте в 1898—99 acad. г. СПб., 1899; Славяно-русская палеография: Лекции, читанные в СПб. Археологическом институте в 1899—1900 acad. г. СПб., 1900) и впоследствии подготовленный им самим (Славяно-русская палеография. СПб., 1901—1902. Курсы 1—2; 2-е изд. СПб., 1908). Исследование остается востребованным в наши дни (см. переиздания, подготовленные В. К. и И. В. Журавлевыми: М., 2005; 2007; 2011). В 1899 С. участвовал в подготовке славяно-русской палеографической выставки, устроенной Археологическим институтом по материалам коллекций частных лиц, например Н. П. Лихачева, В. Г. Дружинина и др., а также фотоснимкам из различных заграничных и российских хранилищ (см. его речь на открытии 16 дек. 1899: Первая славяно-русская палеографическая выставка // Вестник археологии и истории. 1899. Вып. 13. С. 1—6; Каталог Славяно-русской палеографической выставки в Археологическом институте. СПб., 1900). С. были подготовлены издания, наглядно представляющие палеографические особенности старинных рукописей: Палеографический атлас. Снимки с южно-славянских и русских летописей XI—XVI вв. СПб., 1899; Палеографические снимки с русских рукописей XII—XVII веков. СПб., 1901; Палеографические снимки с русских грамот преимущественно по XIV в. СПб., 1903 (совм. с С. Л. Пташицким).

См. труды С. по древнерусской литературе дореволюционного периода: Заметки о малоизвестных памятниках юго-западно-русского письма XVI—XVII вв. // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1895. Кн. 9, Отд. II. С. 3—24; Из истории русской переводной литературы // Вестник археологии и истории. 1898. Вып. 10. С. 19—28; Западное влияние на литературу Московской Руси XV—XVII веков // Вестник археологии и истории. 1899. Вып. 11. С. 8—159; Жития святых по древнерусским спискам. 1. Мучения св. Климента Римского. 2. Жития св. Василия Великого. 4. Мучения 40 мучеников в Севастии. СПб., 1903 (Памятники древнерусской письменности и искусства; Т. 149); Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиогр. материалы. СПб., 1903 (Сб. ОРЯС; Т. 77, № 1); Из области древней церковнославянской проповеди // Изв. ОРЯС. 1904. Т. 8, кн. 4. С. 59—71; Т. 9, кн. 2. С. 1—13; 1905. Т. 10, кн. 2. С. 130—139; 1906. Т. 11, кн. 1. С. 44—52; кн. 4. С. 129—143; Лингвистические и археологические наблюдения. Варшава, 1910—1912. Вып. 1—2.

С. принимал активное участие в славянском движении и в русских националистических и монархических организациях. Руководитель Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества, член Русского собрания. Выступал с докладами на монархических съездах, в частности, на 2-м Всероссийском съезде русских людей в Москве 6—12 апр. 1906. Был одним из членов-учредителей Русского окраинного общества, входил в его Совет и возглавил Отдел РГО по Юго-Западному краю и Украине. Высказы-

вался против отделения украинцев от общерусской культуры (см.: Русский народ как этнографическое целое. Харьков, 1907; То же. Львов, 1911). Активный член Союза русского народа, член Главного Совета СРН и товарищ председателя. Во время раскола СРН он поддержал А. И. Дубровина. Монархические воззрения С. вызывали недовольство среди либеральной профессуры и студенчества, которых он критиковал в своих статьях, выступая против политизации учебных заведений. В 1908 С. ушел из Петербургского ун-та; переехал в Москву, читал лекции в ун-те, Московском археологическом институте. Некоторое время (с 1911) возглавлял Союз русских людей.

После Октябрьского переворота С. отошел от политической деятельности. Летом 1918 был арестован большевиками; спасло его заступничество Академии наук. В 1918 преподавал в Московском ун-те, Московском археологическом институте, на Архивных курсах. С окт. 1925 возглавил Комиссию по собиранию материалов по древнерусскому языку АН. В 1928 Академия наук издала «Сборник в честь академика А. И. Соболевского» (Л., 1928). Труды послеоктябрьского периода: Как исследовать местные названия // Изв. ОРЯС. 1918 (1919). Т. 23, кн. 1. С. 183—186; Названия рек и озер русского Севера // Изв. ОРЯС. 1927. Т. 32. С. 1—42; К археологии Прикамья // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 1—2; Русско-скифские этюды // Изв. ОРЯС. 1921 (1923). Т. 26. С. 1—44; 1922 (1924). Т. 27. С. 252—332; Славяно-скифские этюды // Изв. по рус. яз. и словесности. 1928. Т. 1, кн. 2. С. 376—390; 1929. Т. 2, кн. 1. С. 159—173; Древняя Пермь. К вопросу о Биармии // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1929. Т. 34, вып. 3/4. С. 2—26 (Биармия — Пермь Вологодская по рекам Выми и Вычегде, отличная от Перми Великой по р. Каме) и др.

Действ. член Московского археологического общества (11 февр. 1911). Чл.-кор. АН (1893), академик (1900); чл.-кор. Белградской и Софийской академий наук.

Хотя проблемы народной поэзии в научных интересах С. не занимали первостепенного места, тем не менее он внес заметный вклад в русскую фольклористику. Лингвистические интересы привели С. в область ономастики. Ему принадлежит целый ряд статей об именах (см.: Груша и Дуня // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 126—127), в том числе связанных с фольклорной культурой. Исследователь не соглашается с довольно распространенным взглядом на имя Волос, трактуемое как трансформация христианского имени св. Власия; приводит факты наличия языческого имени Волос по данным памятников письменности; указывает на примеры употребления имен славянских божеств в качестве антропонимов (**Волос и Власий // Рус. филол. вестник. 1886. Т. 16, № 3. С. 185—187**). Исследуя имя Купало, С. отвергает понимание Купало как божества (ни в одном из памятников письменности до XVII в. этот бог не фигурирует; лишь в XVII в. в Житии вел. кн. Владимира, Густынской летописи и Синоп-

сисе Купало появляется в одном ряду с сомнительными Ладой, Колядой и пр.); в письменных документах, подчеркивает С., Купало описывается как бесовский праздник с плясками и песнями: «Распространение подробностей Купальского праздника не дает нам ни малейших оснований думать, что этот праздник был когда-то посвящен богу Купале» (**Купало // Рус. филол. вестник. 1889. Т. 22, № 4. С. 188**). Само слово «купало», указывает С., некогда означало «канун, накануне» дня Иоанна Предтечи, а затем стало эпитетом к имени святого.

Сохраняют свое значение статьи С. об именах былинных персонажей. К былинному имени ученый приводит параллели из памятников письменности, дает соответствующие сведения из области топонимики, а также из инославянского материала. Через изучение имен он приходит к некоторым важным выводам: образ Ильи Муромца сложился не ранее кон. XII в., так как богатырь носит одно из христианских имен, которые вошли в употребление далеко не сразу после принятия христианства; исторический Добрыня отнюдь не является прототипом для былинного Добрыни Никитича, так как Добрыня было очень распространенным именем вплоть до XVII в.; Чурило не трансформация христианского имени Кирилл, а скорее всего является формой (ср. Твердило) от реконструируемого имени Чурослав, и т. д. (**О собственных именах в великорусских былинах // Живая старина. 1890. Вып. 2. С. 93—107**). Разбирая прозвище Ильи Муромца и обращая внимание на форму Муровец, С. указывает, что в южной Руси уже в XIV в. для именованя Муром существовала форма Муров (**К вопросу о прозвище былинного Ильи // Этногр. обозрение. 1890. № 3. С. 230—231**). В статье «Три личных имени» (**Рус. филол. вестник. 1913. № 2. С. 389—394**) С. указал на распространенность имени Тугарин в XVI—XVII вв., причем первоначально, по мнению исследователя, это имя «должно было быть именем племени, народа, этнографическим названием» (С. 389) и восходит к имени скифского племени Tochari.

Для былиноведения помимо статей лингвистического характера представляет интерес ряд рецензий С. Откликаясь на книгу В. Ф. Миллера «Экскурсы в область русского эпоса» (М., 1892), исследователь ставит под сомнение некоторые его выводы (**О типе Ильи Муромца [Рец. на кн.: Миллер В. Ф. Экскурсы в область русского эпоса. М., 1892] // Живая старина. 1892. Вып. 2. С. 118—122**). Известные факты об имени Ilias von Ruizen (нем. поэма «Ортнит») и Ilias af Greke (норвеж. сага) ученый трактует не как отражение имени русского богатыря, а как отголосок имени какого-то греческого героя, произведения о котором не дошли до нового времени (русское Илья не может превратиться в форму с конечным «s»). Прозвище Ильи Муромца «старый казак», в противоположность В. Ф. Миллеру, С. связывает не с позднейшим казачеством, а с древнерусским значением этого слова (*козакъ* — батрак, работник); следовательно, полагает

С., можно считать исконным крестьянское происхождение Ильи Муромца. Ставит он под сомнение и гипотезу В. Ф. Миллера о восточном происхождении образа богатыря (Илья Муромец как трансформация заимствованного образа Рустема).

В рецензии на статью *Д. И. Иловайского* ([Рец. на ст.: **Иловайский Д. И. Богатырь-казак Илья Муромец как историческое лицо // Рус. архив. 1893. № 5. С. 33—58]** // *Живая старина. 1893. Вып. 2. С. 253—254*) С. оспаривает точку зрения исследователя, согласно которой формула «старый казак» возникла в связи с историческим самозванцем Илейкой Муромцем.

С. принадлежит обширный отзыв на монографию *И. Н. Жданова* «Русский былевой эпос: Исследования и материалы» (СПб., 1895) ([Рец.] // **ЖМНП. 1895. № 10, Критика и библиогр. С. 354—363**). Рецензент решительно отвергает наличие исторических прототипов для персонажей песен (баллад) о князе Романе (Роман Мстиславович, князь Волынский и Галицкий, живший в кон. XII — нач. XIII в.) и князе Михайле (князь Михаил Романович Брянский, XIII в.). Взаимосвязи между западноевропейскими сказаниями о Роберте-дьяволе и Василии Буслаеве, на которые указывает И. Н. Жданов, также не убеждают С.: «...полное различие типов симпатичного певцам Василья, широкой русской природы, и дьявольского отродья Роберта автором игнорируется» (С. 357).

В статье «**К истории русских былин**» (**ЖМНП. 1889. № 7. С. 15—19**) С. приводит ряд отголосков былин в памятниках древней письменности: нашествие половцев на Киев, описанное в одном из румянцевских сборников нач. XVI в. в формах, близких к песенному эпосу (по мнению С., письменный памятник опирался на неизвестную нам белорусскую песню); перечисление богатырей, в том числе и Александра Поповича, в Житии вел. кн. Владимира (XVI в.). В статье «**Былина о Ставре Гоудиновиче по списку половины XVII века**» (**Изв. ОРЯС. 1911. Т. 16, кн. 1. С. 1—4**) публикуется дефектный список повести — пересказа былины.

С. принадлежит фундаментальное сводное издание «**Великорусские народные песни**» (СПб., 1895—1902. Т. 1—7), в котором републикованы тексты баллад и исторических песен (1895. Т. 1), семейно-бытовых (1896—1897. Т. 2—3), любовных (1898—1899. Т. 4—5), рекрутских, солдатских, арестантских, фабричных (1900. Т. 6), юмористических, сатирических и игровых песен (1902. Т. 7) из разных сборников. Материал расположен по тематически блокам; варианты одной и той же песни сгруппированы вместе, что позволяет проводить их сравнение; после каждого текста указывается источник публикации. Издание имеет научный аппарат: указатель песен в алфавитном порядке; указатель песенных сюжетов; указатель собственных имен в песнях; словарь. В последнем томе С. высказывается (едва ли справедливо) против устоявшегося мнения о падении народной песни: «Относясь скептически к свидетельствам об отчаянном состоянии велико-

русской народной поэзии, мы тем не менее должны признать, что в нашем сборнике песни старых записей вообще выше во всех отношениях песни новейших записей. Но тут состояние народной поэзии не при чем. Старые записи сделаны знатоками и любителями народной песни; новейшие принадлежат всего чаще “этнографам”, народным учителям, ученикам разных школ, которые приступают к записыванию, не будучи сколько-нибудь знакомы с песнями, и записывают что придется, от первого попавшегося парнишки, не обращая внимания на то, что он им диктует нечто во всех отношениях неудовлетворительное, перепутывая песни, не досказывая до конца, коверкая стих» (Т. 7. С. 3). Издание получило многочисленные отзывы. См. положительные рецензии *Л. Н. Майкова* ([Рец. на т. 1] // ЖМНП. 1895. № 10, Критика и библиогр. С. 310—324), *А. Н. Пыпина* (Вестник Европы. 1895. № 10. С. 835—838. — Без подп.), *М. О. Петухов*, высоко оценивая первый том, дает маленькое исследование, сравнивая разные варианты отдельных баллад (Праздник русской народной песни // Новости и биржевая газета. 1895. 12 (24) сент., № 251. — Подп.: П.; Петухов М. О. Праздник русской народной песни: Великорусские народные песни, новое издание вел. кн. Георгия Михайловича, под ред. А. И. Соболевского. Т. 1. — Деятельность «Песенной экспедиции» Русского географического общества. СПб., 1895). *Е. Ф. Будде*, в целом положительно оценивая первый том издания, сосредоточивается на указателях: указатель песенных сюжетов слишком краток и неполон; отсутствует указатель распределения песен по местностям (региональный); высказывает сомнения в эффективности алфавитного списка песен (Учен. зап. Казан. ун-та. 1896. Кн. 2, Критика и библиография. С. 5—14). Единственный сугубо отрицательный отзыв на т. 1 был дан *П. Полевым* (Новый сборник великорусских народных песен // Ист. вестник. 1896. № 6. С. 916—921), который высказывается против перепечатки любого, даже испорченного варианта; называет указатель сюжетов «наивным». См. также рецензии на остальные тома: *В. Ф. Миллер* ([Рец. на т. 3] // Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 1. С. 228—242); *Рус. мысль*. 1901. № 11, Отд. 23. С. 352. По завершении издания вышли след. рец.: *В. П.* // Лит. вестник. 1902. Кн. 4, Новые книги. С. 418—419; *Е.* // Этногр. обозрение. 1902. № 3. С. 155—157; *Зеленин Д. К.* // Ист. вестник. 1903. № 2. С. 738—741 (не соглашается с оптимистическим взглядом С. на состояние русской народной песни); *Перетц В. Н.* Обзор важнейших новых трудов по народной словесности // Педагогическая мысль. Киев, 1904. Вып. 2, Отд. 3. С. 20—22 (положительный отзыв). См. современную оценку методики отбора и эдиционной правки текстов в издании: *Розов А. Н. А. И. Соболевский — редактор печатных песенников XVIII в.* // Из истории русской фольклористики. СПб., 2006. Вып. 6. С. 29—38; То же // *Розов А. Н. Русская народная культура (избранные статьи 1974—2017 гг.)*. СПб., 2017. С. 323—335.

Великолепное знание народной песни сказалось в небольшой заметке С. «К изучению русских народных песен» (*Живая старина*. 1906. Вып. 2.

С. 147—150), где исследователь, сравнив разные варианты хрестоматийной хороводной песни «А мы просо сеяли», указал, что в некоторых текстах имеются зачины «А мы пашню пахали / А мы сечу сечали», позволяющие игровое противоборство двух шеренг хора читать как разыгрывание права пользования на землю («А мы пашню пахали» — «А мы просо сеяли» — «А мы коней выпустим» и т. д.).

С. принадлежат многочисленные рецензии на фольклористические исследования. Резко негативно он отзывается о 1—2-м т. «Истории русской этнографии» А. Н. Пыпина (СПб., 1890—1891) (**[Рец.] // ЖМНП. 1891. № 2, Критика и библиогр. С. 412—430**), обвиняя автора-западника в том, что тот крайне нетерпимо относится ко всем ученым, которые не принадлежат к либерально-западническому лагерю: «...энергичный, трудолюбивый Сахаров, всю свою жизнь бескорыстно работавший на пользу науки и много сделавший, является у него в далеко не благоприятном освещении; прекрасный словарь Даля унижается, насколько возможно...» (С. 413). Указывает С. и на многочисленные пропуски имен и трудов фольклористов как в первой половине XIX в., так и в середине и второй половине столетия. По мнению С., в «Истории русской этнографии» даны неверные характеристики научных взглядов таких крупных ученых, как *Ф. И. Буслаев* и *А. Н. Веселовский*. *Ф. И. Буслаев*, считает рецензент, нельзя считать «мифологом по преимуществу»: «Он остается в стороне от так называемой теории мифологии природы, столь резко и односторонне выверенной у учеников Гримма, и мы едва ли найдем где-нибудь в его сочинениях (каких бы то ни было годов) не только попытку превратить Илью Муромца или Иванушку-дурачка в бога-громовника, но даже сколько-нибудь ясное выражение согласия с теорией вообще» (С. 424—425). В труде А. Н. Пыпина, указывает исследователь, якобы утверждается, что *Ф. И. Буслаев* не считается с возможностями заимствований. Согласно С., главным у *Ф. И. Буслаева* был сравнительный метод: «*Буслаев* из русских ученых воспользовался им первый и дал массу сравнительных данных, столь разнообразных, так мастерски подобранных, что они действительно освещают наш поэтический материал» (С. 426). *А. Н. Веселовскому*, труды которого А. Н. Пыпин оценивает очень высоко, по мнению С., автор придает слишком большое значение. С. рассматривает *А. Н. Веселовского* исключительно в рамках теории заимствования *Т. Бенфея*. *А. Н. Веселовский*, считает С., слишком увлекается заимствованиями: «...но нельзя сказать, чтобы выводы из данных были действительно выводами. Субъективный элемент в исследованиях г. *Веселовского* так силен, что бросается в глаза» (С. 428). См. отклик А. Н. Пыпина: По поводу статьи г. *Соболевского* об «Истории русской этнографии» (Журн. Мин. просв. 1891, февр.) // Вестник Европы. 1891. № 4. С. 878—886.

В рец. на книгу *Д. К. Зеленина* «Новые веяния в народной поэзии» (М., 1901) (**Лит. вестник. 1902. Кн. 3, Новые книги. С. 299—300**) С. пред-

полагает, что частушка не представляет нового вида устной народной поэзии: «И прежде она была в употреблении в хороводе и на посиделках, и теперь она продолжает свое существование на собраниях деревенской молодежи, нисколько не препятствуя рядом жить песне в собственном смысле этого слова» (С. 300). См. отзывы С. на другие труды: [Рец. на кн.: **Максимов С. В. Крылатые слова: Не с проста и не спуста слово молвится и до веку не сломится. СПб., 1890**] // *Живая старина*. 1890. Вып. 2. С. 187 (отриц. рец.); [Рец. на кн.: **Сумцов Н. Ф. Культурные переживания. Киев, 1890**] // *Живая старина*. 1891. Вып. 3. С. 190. — Подп.: С. А. (довольно скептический отзыв); [Рец. на кн.: **Кирпичников А. И. К вопросу о древнерусских скоморохах. СПб., 1891 (Сб. ОРЯС; Т. 52, № 5)**] // *Живая старина*. 1893. Вып. 2. С. 254—255 (несогласие с тезисом А. И. Кирпичникова о заимствовании искусства скоморохов из Византии; в инициальных буквицах древнерусских памятников письменности, в отличие от А. И. Кирпичникова, С. не видит изображений скоморохов); **О сравнительной мифологии Макса Мюллера** [Рец. на кн.: **Борис, архимандрит. О сравнительной мифологии Макса Мюллера: Изложение и критика новейшей лингвистической теории мифов. 2-е изд. СПб., 1893**] // *Живая старина*. 1894. Вып. 3/4. С. 529 (отрицательное отношение к мифологической теории).

С. пристально следил за изданиями фольклорных текстов. В отзыве на сборник *П. В. Шейна* ([Рец. на кн.: **Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1**] // *Этногр. обозрение*. 1898. № 3. С. 189—192), с большим уважением говоря о собирательской и координаторской деятельности автора «Великорусса», С. поднимает проблему классификации песенного материала. Использованный П. В. Шейном принцип («по народным названиям песен»), с точки зрения С., неудовлетворителен, так как в народе одни и те же песни называются и хороводными (и исполняются соответственно летом), и беседными (исполняются зимой). В «хороводные наборные» песни, указывает С., попали песни «хороводные игровые». Приводятся и другие случаи неудачного распределения песен по рубрикам. Сам С. предлагает группировать песни по содержанию. См. также другие его рецензии: [Рец. на кн.: **Флоринский В. М. Русские простонародные травники и лечебники: Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия. Казань, 1880**] // *Ист. вестник*. 1881. № 6. С. 409—411. — Подп.: А. С-ский (положительный отзыв); **Новый сборник великорусских песен** [Рец. на кн.: **Песни северо-восточной России: песни, величания и причеты / Записаны Александром Васнецовым в Вятской губ. М., 1894**] // *Этногр. обозрение*. 1894. № 3. С. 165—170 (очень сдержанная рецензия, хотя С.

и признает, что сборник *А. М. Васнецова* — первая крупная публикация вятских песен, дающая представление о региональном репертуаре); [Рец. на кн.: **Русские народные песни, собранные Н. А. Львовым / Напевы записал и гармонизировал Иван Прач. СПб., 1896**] // **Этногр. обозрение. 1897. № 1. С. 178—179** (достаточно высоко оценив издание, С. считает, что *Н. Е. Пальчиков*, подготовивший переиздание сборника XVIII в., «преувеличил роль Львова и уменьшил роль Прача». С. 178); [Рец. на кн.: **Сказки, рассказы и легенды крестьян Северного края / Сост. А. Е. Бурцев. СПб., 1897**] // **Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 141—142** (абсолютно критический отзыв); [Рец. на кн.: **Песни оренбургских казаков / Собр. А. И. Мякутин. Оренбург, 1904—1910. Т. 1—4**] // **Рус. филол. вестник. 1911. № 3/4. С. 407** (краткий отзыв). См. также рец. на диалектологические труды, построенные на фольклорных материалах: [Рец. на ст.: **Филатов К. Очерк народных говоров Воронежской губернии. Приложение: Песни, записанные в Воронежской губернии // Рус. филол. вестник. 1898. Т. 40, № 3/4. С. 1—52; Отд. изд. Варшава, 1898**] // **Этногр. обозрение. 1898. № 4. С. 169—170**; [Рец. на кн.: **Материалы по русской диалектологии. Варшава, 1914**] // **ЖМНП. 1915. № 4, Критика и библиогр. С. 401—402**; [Диалектологические материалы, собранные *В. И. Тростянским, И. С. Гришкиным* и др. Подготовил к печати и снабдил примеч. *А. А. Шахматов. Пг., 1916] // **ЖМНП. 1916. № 7, Критика и библиогр. С. 196—199.***

Среди наград — большая золотая медаль Отделений этнографии и статистики Русского географического общества (1892).

Справ.: Иконников В. С. Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Университета св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884. С. 616—618; Настольный энциклопедический словарь. М., 1895. Т. 8 (Вып. 99—116). С. 4582; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869—1894. СПб., 1898. Т. 2. С. 200—202 (с библиогр.); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южакон; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914). М., 1915. Т. 2. С. 330; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. С. 157—170 (с библиогр.); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; КЛЭ (*Т. В. Мишина*); Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (*Р. М. Цейтлин*); Энцикл. «Слова...» (*З. К. Тарланов*); Венгеров. Рус. интеллигенция; Жебелёв С. А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 542—543 (*И. В. Тункина*).

Некролог: Перетц В. Н. Академик А. И. Соболевский. Некролог // Изв. АН СССР. Сер. VII: Отд.-ние гуманит. наук. 1930. № 1. С. 17—24.

Библиогр.: Симиони П. К. Библиографический список ученых трудов профессора и академика Алексея Ивановича Соболевского за двадцать пять лет его ученой деятельности. 1879—1904. СПб., 1903 (так!); Список научных трудов академика А. И. Соболевского за 1914—1929 гг. // Изв. АН СССР. Сер. VII: Отд-ние гуманитарных наук. 1930. № 1. С. 24—31.

Изд.: Навье и Верзиулово коло // Рус. филол. вестник. 1890. № 1. С. 79—80; К истории народных праздников в Великой Руси // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 130 (публ. отрывка из челобитной царю Алексею Михайловичу 1651 г. о народных обрядах); Камень-латырь // Этногр. обозрение. 1891. № 1. С. 254—255 (латырь — Латышский камень, т. е. горный хребет в Прибалтике); Песня на восшествие на престол Александра I // Рус. старина. 1891. № 12. С. 530 (публ. авт. песни, бытовавшей в среде казаков); Список трудов академика И. Н. Жданова // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук за 1901 г. СПб., 1901. С. LXIX—LXXI; Отзыв о трудах Н. Е. Ончукова // Отчет имп. Русского географического общества за 1904 г. СПб., 1905. С. 89—90 (малая золотая медаль РГО); Новости этнографической литературы // Живая старина. 1908. Вып. 3, Отд. 3. С. 371—374 (разбирает монографию А. В. Ветухова «Заговоры, заклинания, обереги...»); Отзыв о сочинении А. В. Ветухова «Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова». Вып. 1—2. Варшава, 1907 // Отчет о пятьдесят первом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1910. С. 45—47 (присуждение почетного отзыва); «Шиворот-навыворот» // Рус. филол. вестник. 1908. № 4. С. 364 (толкование идиомы); Гоголь в истории русской этнографии // Мирный труд. 1909. № 4. С. 176—182; отд. изд. Харьков, 1909; Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // Сб. ОРЯС. 1910. Т. 88, № 3. С. 228—274 (гл. «Заметки о собственных именах»; «Из области верований и обрядов»); *Виноградов Н. Н.* Народная драма царь Максимилиан. Тексты, собранные и приготовленные к печати / С предисл. А. И. Соболевского // Сб. ОРЯС. 1914. Т. 90, № 7. С. 1—188 (школьная драма XVIII в. — источник народной драмы); Лингвистические и археологические заметки // Воронежский историко-археологический вестник. 1921. Вып. 2. С. 31—34 (эпитет «хрущатая» в песнях); Заметки по славянской мифологии // Slavia. 1928. Roč. 7, sešt. 1. S. 174—178 (по поводу книги Л. Нидерле «Slovanské starožitnosti». Praha, 1914).

Лит.: Ламанский В. И. Отзыв о трудах А. И. Соболевского // Отчет имп. Русского географического общества за 1892 год. СПб., 1893. С. 29—31 (2-я паг.) (присуждение большой золотой медали Отделения этнографии); *Шахматов А. А.* Записка об ученых трудах члена-корреспондента Академии, ординарного профессора имп. С.-Петербургского университета А. И. Соболевского // Сб. ОРЯС. 1902. Т. 70. С. XXII—XXX; *Дашков Вс. Я.* Статті з етнології. Київ, 1929. С. 47—56; *Зеленин Д. К.* А. И. Соболевский как этнограф // Изв. АН СССР. Сер. VII: Отд-ние гуманитар. наук. 1930. № 1. С. 54—61; Азадовский; Русское языкознание в Петербургском — Ленинградском университете. Л., 1971. С. 44—63; *Мгеладзе Д.* Научная деятельность акад. А. И. Соболевского (К 100-летию со дня рожде-

ния) // Тр. Тбилисского гос. ун-та. 1959. Т. 83. Сер. филол. наук. II. С. 119—126; Иванова Т. А. Алексей Иванович Соболевский (1856—1929) // Рус. речь. 1991. № 6. С. 65—69.

Арх.: РГАЛИ, ф. 449; СПФ АРАН, ф. 176; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3324 (автобиогр. и библиограф. сведения).

Т. Г. Иванова

Соболевский Сергей Александрович [10(22).9.1803, г. Рига Лифляндской губ. (ныне Латвия) — 6(18).10.1870, г. Москва; похоронен на кладб. Донского монастыря] — библиофил, собиратель рукописных и печатных песенников, участник собрания *П. В. Киреевского*.

Незаконный сын дворянина А. Н. Соймонова и дворянки А. И. Лобковой (ко времени рождения С. — вдовы); при рождении был приписан к вымершему польскому шляхетскому роду Соболевских. Вырос в Москве в семье матери; получил хорошее домашнее образование (владел немецким, французским, латинским языками). С марта 1818 учился в только что основанном Благородном пансионе при Главном педагогическом институте в Петербурге. Среди учителей был *В. К. Кюхельбекер*. В пансионе сблизился с учившимися там П. В. Нащокиным, Л. С. Пушкиным (братом поэта), *М. И. Глинкой*. По окончании пансиона (июль 1821; с правом на чин XII класса) с 1822 до 1828 С. служил в Главном архиве Коллегии иностранных дел (Москва), ведя рассеянную жизнь, часто эпатаруя общество своим поведением. Сблизился с И. В. Киреевским, Д. В. и А. В. Веневитиновыми, *М. А. Максимовичем*, *М. П. Погодиным*, *Н. А.* и *К. А. Полевыми*. Посещал салон *А. П. Елагиной*. С этого времени началась дружба С. и с *В. Ф. Одоевским*. Тогда же завязались тесные отношения С. с *А. С. Пушкиным*, с которым он был знаком ранее через посредство Л. С. Пушкина. В сент. 1826 (после возвращения из михайловской ссылки) в Москве благодаря С. была предотвращена дуэль А. С. Пушкина с Ф. И. Толстым («Американцем»). Зимой 1826/27 поэт поселился в Москве у С. (Соболевский о Пушкине (Из переписки С. А. Соболевского с М. Н. Лонгиновым) / Публ. М. Д. Беляева // Пушкин и его современники. Л., 1927. Вып. 31/32. С. 37). Знаменитый портрет А. С. Пушкина художнику В. А. Тропинину заказал то ли сам С., то ли А. С. Пушкин для С. По просьбе поэта С. присматривал за изданием второй главы «Евгения Онегина» (1826), «Братьев-разбойников», «Цыган» (1827).

В окт. 1828 после смерти матери С. взял отпуск и на долгое время до 1833 уехал за границу; в дек. 1829 был уволен в отставку («по болезни») с чином коллежского секретаря. Весь 1829 он провел в Италии; с дек. по апр. 1830 находился в Париже; посетил Бельгию, Голландию, Англию, Германию, Швейцарию; с авг. 1830 проживал в основном в Италии. С. посещал музеи, изучал европейские книгохранилища, пополнял свою библиотеку. Среди парижских знакомых С. были представители литературного мира, в част-

ности, Проспер Мериме. (Известно, что он знакомил французского писателя с образцами русской народной поэзии; впоследствии выступал посредником между Мериме и Пушкиным в вопросе перевода стихотворений из сборника «Guzla», которые им и Пушкиным воспринимались за подлинные народные иллирийские песни.)

После возвращения из-за границы с июля 1833 по авг. 1836 он проживал в основном в Петербурге. В кон. 1835 С. основал вместе с И. С. Мальцевым и П. И. Колошиным Сампсониевскую бумагопрядильную фабрику (сгорела в кон. 1840-х). С авг. 1836 по июль 1837 он совершил вторую заграничную поездку (Англия, Швейцария, Франция), во время которой знакомился с бумагопрядильными мануфактурами. Заграничные путешествия совершил также в февр.—авг. 1844, марте 1846 — февр. 1851 и в 1860—1861. С 1852 и до кончины — в России; своим постоянным местом проживания он выбрал Москву. Член Общества любителей российской словесности.

В литературу С. вошел своими эпиграммами, экспромтами, стихотворными шутками и остротами, зачастую с обценной лексикой (на русском, французском и немецком языках), передававшимися из уста в уста («Неизвестный сочинитель / Всем известных эпиграмм» — определение Е. П. Ростопчиной: Графиня Ростопчина и Соболевский // Рус. архив. 1908. № 3. С. 141). Первая публикация С. — акrostих «Шарада (Шарады трудно сочинять!..)» на фразу «Шаликов глуп как колода» (Дамский журнал. 1824. Ч. 7, № 17. С. 164—165. — Подп.: И. Киевский). (См. сборники его эпиграмм: Эпиграммы и экспромты / Под ред. В. В. Каллаша. М., 1912; Миллион сочувствий: Эпиграммы. М., 1991.) С. участвовал в основании журн. «Московский вестник» М. П. Погодина (1827), где напечатал статью «Выписка о португальской словесности» (Моск. вестник. 1827. Ч. 4, № 13. С. 63—70. — Подп.: С.).

С. собрал большую библиотеку (25 000 томов), ценную редкими изданиями, продуманной подборкой отделов географии и путешествий, истории и археологии, а также библиографии и книговедения. После кончины С. библиотека была продана лейпцигской книготорговой фирме, которая реализовала ее на аукционах. См. акционерные каталоги: Catalogue de la collection précieuse de livres anciens et modernes formant la bibliothèque de feu m. Serge Sobolewski (de Moscou). Leipzig, 1873 (иностраннные книги; 4448 библиогр. описаний); Русская библиотека Соболевского: Catalogue de livres russes de la bibliothèque de feu m. Serge Sobolewski (de Moscou). Leipzig, [1874] (русские книги; 800 библиогр. описаний). В 1860-е С. занимается приведением в порядок общественных и частных библиотек Москвы: А. Д. Черткова и М. А. Голицына; московского Английского клуба и Общества любителей российской словесности.

В кон. 1850-х — 1860-е С. опубликовал несколько статей библиофильского содержания и документов XVIII в.: О Псалтыри 1457 года // Библиогр. записки. 1858. № 4. Стб. 125—127. — Подп.: Н.; Древнейшая карта России: Письмо

Сергея Александровича Соболевского к Павлу Александровичу Муханову // Летопись занятий Археографической комиссии. 1865—1866. СПб., 1868. Вып. 4. С. 1—2 (4-я паг.). Длительным и плодотворным было сотрудничество С. с журн. «Русский архив», издававшимся при Чертковской библиотеке: Путешествие в Святую Землю священника Лукьянова // Рус. архив. 1863. № 1. Стб. 21—64; № 2. Стб. 113—159; № 3. Стб. 223—264; № 4. Стб. 305—344; № 5/6. Стб. 385—416; отд. изд. 1863; Притчи святого Кирилла-философа, учителя Славянского // Рус. архив. 1864. № 1. Стб. 172—177; Записка об освобождении крестьян в России от крепостной зависимости, составленная в 1818 году по повелению Александра Павловича // Рус. архив. 1865. № 10/11. Стб. 1360—1373, и др. Как приложение к «Русскому архиву» были напечатаны «Юрнaлы и камерфурьерские журналы» (М., 1867).

Ряд опубликованных документов, доставшихся С. от статс-секретаря *Екатерины II* П. А. Соймонова, касается этой императрицы: Нравственные идеалы Екатерины II // Рус. архив. 1863. № 10/11. Стб. 938—939; Филологические занятия Екатерины II // Рус. архив. 1863. № 10/11. Стб. 940—946. Ему же, кажется, принадлежат публикации: Письма Екатерины II к А. В. Олсуфьеву // Рус. архив. 1863. № 2. Стб. 81—107; № 3. Стб. 177—204; № 4. Стб. 273—292 (с примеч. М. Н. Лонгинова); Обращения решений Екатерины II на всеподданнейшие просьбы. 1788 // Рус. архив. 1864. № 4. Стб. 398—406. С. принадлежит статья о Пушкине: Таинственные приметы в жизни Пушкина // Рус. архив. 1870. № 7. Стб. 1377—1388. Он опубликовал 34 письма поэта к брату (см.: Письма А. С. Пушкина к брату Льву Сергеевичу / Сообщены С. А. Соболевским // Библиогр. записки. 1858. № 1. Стб. 1—16; № 2. Стб. 40—48; № 4. Стб. 97—114; отд. изд. М., 1858).

Имеются многочисленные свидетельства об интересе С. к народным песням. В 1827 он, например, способствовал изданию сборника «Малороссийские песни» М. А. Максимовича. С. и А. С. Пушкин задолго до того, как развернулась собирательская деятельность П. В. Киреевского, в 1827—1828 задумали свой проект издания песен. Издание должно было состоять из новых записей (сделанных, в частности, А. С. Пушкиным в Михайловском) и текстов из печатных сборников. Об интересе С. к печатным песенникам свидетельствует документ (записка для памяти) из архива М. П. Погодина, который фиксировал: «Песенники, доставленные С. А. Соболевскому. Песенники *Чулкова — Новикова*, 4 издания: первого 4 тома, печатаны в С.-Петербурге; второго 4 тома, печатаны в С.-Петербурге; третьего 6 томов, печатаны в Москве у Новикова в 1780—1781 годах; четвертого 6 томов, печатаны в Москве...» (Соймонов А. Д. Новые материалы о Пушкине и П. В. Киреевском // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1961. Т. 20, вып. 2. С. 148).

В июле 1830 во время заграничного путешествия С. встретился в Мюнхене с П. В. Киреевским. По-видимому, именно эта встреча стала опреде-

ляющей в начале фольклористической работы П. В. Киреевского. В Мюнхене П. В. Киреевский под влиянием С. записал для издания, задуманного А. С. Пушкиным и С., 150 песен от своего камердинера Родиона. Во время пребывания за границей С. работал с печатными сборниками русских песен, выписывая из них песни, предназначавшиеся для издания. 28 окт. 1830 он, находясь в Турине (Италия), предлагал С. П. Шевыреву, также участвовавшему в проекте А. С. Пушкина и С., книги, которые взял с собой за границу: «Я здесь при отъезде оставляю свои книги русские; если хочешь, пришлю тебе некоторые. Есть ли у вас: *Прача* “Русские песни”, “Старые погудки на новый лад”? *Чулкова* “Сказки”? “Песельник” *Новикова*?» (Выдержки из заграничных писем С. А. Соболевского к С. П. Шевыреву / Сообщено Б. С. Шевыревым // Рус. архив. 1909. № 7. С. 492). К кон. 1831, как следует из письма к С. П. Шевыреву от 15 дек., живя в Италии вместе с Воронцовыми, С. «собрал из своих и Воронцовых книг до 700 русских песен». С. 502—503). В этом же письме С. продолжает, демонстрируя полную осведомленность в делах задуманного песенного проекта: «...у *Рожалина* в Мюнхене их должно быть до 150, написанных на память Киреевского Санхопансоу Родивоном, которые большею частию неизвестны. Я же и до отъезда задумал издать с Пушкиным “Собрание русских песен”. И так пришли мне те, кои ты в Саратове заграбил, чем крайне меня одолжишь. Переписывай их понемножку, а я тебе дам знать, куда их выслать» (С. 503).

В авг. 1833, после возвращения из-за границы, С. (вместе с А. С. Пушкиным и С. П. Шевыревым) встретился в Москве с П. В. Киреевским, развернувшим к этому времени свою собирательскую работу. Тогда, по-видимому, и было принято решение объединить два проекта (С. и А. С. Пушкина, с одной стороны, и П. В. Киреевского, с другой) и координатором собирательской работы сделать П. В. Киреевского — С. взял на себя обязательство обследовать петербургские собрания (Публичная библиотека, книжные коллекции Н. П. Румянцева и др.), содержащие песенники и записи песен. С письмом соответствующего содержания он обратился к А. Х. Востокову, который впоследствии передал в собрание П. В. Киреевского свои записи песен (Соймонов А. Д. Новые материалы о Пушкине и П. В. Киреевском. С. 150). Из письма С. (приписка на письме В. Ф. Одоевского от 28 сент. — 2 окт. 1833 из Петербурга) к А. С. Пушкину следует, что он продолжал активно заниматься песенным собранием и в это время: «стряпаю песенник» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., 1948. Т. 15. С. 84). См. подробнее: Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и его собрание народных песен. Л., 1971. С. 121, 127—133, 137).

С. живо интересовался работой П. В. Киреевского и позднее. Он, как свидетельствует П. И. Бартенев, был посредником между А. С. Пушкиным и П. В. Киреевским при передаче песен, записанных поэтом в Михайловском. В связи со встречей в 1835 в Петербурге А. С. Пушкина с П. В. Кирее-

евским, захватившим в столицу по пути за границу, П. И. Бартнев отмечает: «Пушкин с великой радостью смотрел на труды Киреевского, перебирал с ним его собрание, много читал из собранных им песен и обнаружил самое близкое знакомство с этим предметом. Еще прежде через Соболевского он доставил Киреевскому тетрадку псковских песен, записанных с голоса, частью собственною рукою Пушкина, частью другою рукою (около 40 пес<ен>)» (Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартневым в 1851—1860 гг. / Вступ. статья и коммент. М. Цявловского. М., 1925. С. 52—53).

Известно, что С. передал в собрание П. В. Киреевского рукописный песенный сборник В. С. Сопикова, о чем сам П. В. Киреевский пишет в предисловии к своей публикации «Русских народных песен»: «С. А. Соболевский, неоднократно содействовавший моему предприятию, доставил мне любопытное собрание *Сопикова*, который было приготовил к изданию большое собрание *Песен и Романсов*, где, между прочим, соединены все почти песни народные, разбросанные по старинным песенникам» (Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Ч. 1: Русские народные стихи // ЧОИДР. 1848. № 9, Смесь. С. V—VI). С. принадлежали и другие рукописные сборники стихотворений и песен, оказавшиеся после его смерти у лейпцигских книгопродавцев и купленные Публичной библиотекой (Бычков А. Ф. Сведения о рукописях имп. Публичной библиотеки, содержащих в себе между прочим народные песни // Труды четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань, 1884. Т. 2. С. 164—192). Рукописным песенникам С. придавал очень большое значение и впоследствии выражал недоумение, почему покойный П. В. Киреевский не уделял им внимания. Из письма С. к П. А. Бессонову: «Удивляюсь нерадению Петра Васильевича о ... песенниках. Я думаю (думал? — Т. И.), что он их набрал больше, а на поверку выходит, что большая часть приобретены мною без него» (Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и его собрание народных песен. С. 132). С. был введен в комиссию ОЛРС по изданию собрания П. В. Киреевского.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; Сл. ОЛРС; Московский некрополь; КЛЭ (Л. Н. Чертков); Черейский; Лермонтовская энциклопедия. М., 1981 (А. И. Чернов); Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 490; Рус. писатели (Е. О. Ларионова); НРЭ.

Некролог: П. Б. С. А. Соболевский // Рус. архив. 1870. № 11. Стб. 2140—2144. — Авт.: П. И. Бартнев.

Биогр.: Березин-Ширяев Я. Сергей Александрович Соболевский (Из воспоминаний библиофила). СПб., 1892; Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель / Издал В. А. Францев. Варшава, 1905. С. 936—937 (два письма С.); Письма С. А. Соболевского [А. П. Елагиной и И. В. Киреевскому] // Рус. архив. 1906. № 12. С. 561—570; Соболевский, друг Пушкина / Со статьей В. И. Саитова. СПб., 1922 (письма А. С. Пушкина к С.; письмо С. к А. С. Пушкину и другие документы).

Лит.: *Иваск С. А.* Сергей Александрович Соболевский и его библиотека. М., 1906; Азадовский; *Кунин В. В.* Библиофилы пушкинской поры. М., 1979.

Арх.: РГАЛИ, ф. 450; ф. 46, оп. 7, № 3, 4; ОР РГБ, ф. 344, № 418; Всесоюзный музей А. С. Пушкина (Москва), № 16622—16628; РО ИРЛИ, ф. 158, № 23498; 23513; ОР РНБ, ф. 539, № 1003; ф. 850, № 519; ф. 603, № 189.

Т. Г. Иванова

Соболь Иван [? — не ранее 1904] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

На 1893 являлся учителем в училище ст. Кубанской Кубанской обл. Согласно «Циркуляру по управлению Кавказским учебным округом» (Тифлис, 1893. № 3. С. 82, 122), в 1893 ему была объявлена благодарность за строительство на свой счет погреба для училища, а из войсковых сумм выдано единовременное пособие в 75 руб.

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, С. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор статьи «**Заметки о болезнях, замечаемых в станице Кубанской, и о местных средствах против них**» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 142—146), дающей материал о народных названиях болезней, представления о их причинах; в статье говорится о специализации знахарей в лечении разных болезней, приводятся тексты заговоров (7 №).

Вероятно, С. — это Соболев Иван Минаевич, на 1898 бывший учителем в ст. Брюховецкой Екатеринодарского отдела Кубанской обл.; имел чин коллежского регистратора (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 63). С 1899 и на 1904 являлся учителем-заведующим Николаевским училищем в с. Камышеватское Ейского отдела Кубанской обл. (с жалованьем в 630 руб.) (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 33).

Т. Г. Иванова

Созонович (Сазонович) Иван Петрович [2(14).12.1855 — 28.2.1923, г. Прага, Чехословакия (ныне Чехия)] — фольклорист.

Происходил из дворян, сын чиновника. Учился в приходском училище, окончил с отличием уездное училище; среднее образование получил в Могилевской гимназии. В 1880 окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та со степенью кандидата. Был оставлен при кафедре для приготовления к профессорскому званию. Занимался в Москве под руководством профессоров *Ф. И. Буслаева* и *Н. С. Тихонравова*. В 1880—1883 путешествовал по славянским и западноевропейским странам, занимался сравнительным изучением литературы. С 1883 служил

по Министерству народного просвещения. Как министерский стипендиат в 1884—1886 был командирован для продолжения научных занятий за границу. С 1 авг. 1886 — исполняющий должность доцента по кафедре истории русской литературы в Варшавском ун-те. Читал курсы по сравнительному изучению русской и западноевропейской народной поэзии, по истории французской, немецкой, итальянской, византийской литератур, по истории западноевропейской эпической поэзии. 18 янв. 1887 защитил магистерскую диссертацию, утвержден доцентом Варшавского ун-та; с 1 июля 1887 экстраординарный профессор ун-та (Адрес-календарь 1720-ти должностных лиц в губерниях Царства Польского на 1888 год. Варшава, 1887. С. 347; Личный состав императорского Варшавского университета в 1896/7 учебном году. Варшава, 1897. С. 5). С 1 янв. 1896 по 1 янв. 1897 был командирован в Италию (Рим) и Германию, где изучал романскую филологию, итальянскую и французскую литературу (Отчет о занятиях во время командировки с научной целью в 1896 г. экстраординарного профессора И. Созоновича // Варшавские унив. изв. 1897. № 8. С. 1—9). С 27 мая 1897 по 14 янв. 1898 — заведующий кабинетом гипсовых фигур и статуй Варшавского ун-та. 20 мая 1898 защитил докторскую диссертацию «К вопросу о западном влиянии на славянскую и русскую поэзию», удостоенную Уваровской премии Академии наук; доктор русской словесности. С 1898 ординарный профессор Варшавского ун-та по кафедре истории западных литератур. 1 нояб. 1907 уволен от службы, однако вскоре занял должность попечителя Варшавского учебного округа. С 22 июля 1909 сверхштатный ординарный профессор по кафедре истории всеобщей литературы Варшавского ун-та.

С. был активным в общественном плане человеком. Депутат II Государственной думы. 16 окт. 1907 избран в III Государственную думу от съезда землевладельцев. С 5 нояб. 1907 секретарь III Государственной думы. До 15 нояб. 1912 возглавлял Канцелярию Государственной думы (см.: Боиович М. М.: 1) Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Второй созыв. 1907—1912. М., 1907. С. 182; 2) Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Третий созыв. 1907—1912. М., 1908. С. 177; 3-й созыв Государственной думы: портреты, биографии, автографы. СПб., 1910. С. 17). В 1908—1913 почетный мировой судья по Рогачевскому у. Могилевской губ. Член Могилевского губернского земского собрания. После революции 1917 находился в эмиграции. Жил в Болгарии, читал лекции в Софии и Праге. Член Русского общества в Варшаве. Член-учредитель Русского окраинного общества. Член «Русского собрания» (вступил после 1907, прекратил членство после 1912). Награды: ордена св. Станислава 3-й (1890) и 2-й (1901) ст., св. Анны 3-й ст. (1895); серебряная медаль в память императора Александра III на Александровской ленте (1896).

Для фольклористики представляет интерес ряд работ С. Статья **«Задачи и способы изучения народной словесности»** (Варшавские унив. изв.

1887. № 3. С. 1—14) была прочитана в качестве речи перед защитой магистерской диссертации в Петербургском ун-те 18 янв. 1887. В ней изложена история фольклористики в России и Западной Европе, охарактеризованы мифологическая школа, школа Т. Бенфея, антропологическая школа, которой и симпатизирует С. Во многих его работах рассматриваются международные связи фольклорных сюжетов.

Магистерская диссертация С. **«Песни о девушке-воине и былины о Ставре-Годиновиче. Исследование по истории развития славяно-русского эпоса»** (Варшава, 1886) рассматривает и восстанавливает историю развития сюжета и передачу его от одного народа к другому. С. считает, что песни о девушке-воине возникли, с одной стороны, на почве быта южных славян и с другой — под влиянием русского эпоса. В Новгороде, по его мнению, существовало предание о Ставре-сотском, которое впоследствии слилось с южнославянским странствующим мотивом о девушке-воине и растворилось в нем, в результате чего сложились былины о Ставре (С. 155—172). *Ф. Д. Батюшков* в рецензии на работу С. в целом позитивно оценивает ее, однако считает необидительным тезис о том, что данный сюжет возник у славянских народов, от которых был передан в Западную Европу и на Восток (Батюшков *Ф. Рец.* на «Песни о девушке-воине и былины о Ставре Годиновиче. Исследование по истории развития славяно-русского эпоса» *И. Сазоновича* (так! — *Н. К.*). Варшава, 1886 // ЖМНП. 1887. № 3. С. 132—150).

Еще одной работой о происхождении былинного сюжета является статья **«К вопросу о происхождении великорусских былин»** (*Известия 9-го Археологического съезда в Вильне. Вильна, 1893. № 9. С. 1—2*), где С. спорит с теорией восточного происхождения былин. Несостоятельность ее он доказывает на примере былины о свадьбе Алеши Поповича. По его мнению, этот сюжет средневековой западной рыцарской литературы постепенно перешел в устную поэзию. Он распространялся с запада на восток, через Скандинавию и Великий Новгород попал на Русь. Дополнением к этому докладу служит статья **«Добрыня в отъезде. Библиографическая заметка»** (*Варшавские унив. изв. 1894. № 2. С. 1—11 (отд. паг.)*), в которой С. помещает список восточных, западноевропейских, славянских песен с данным сюжетом, в том числе и русские варианты.

В статье **«Русские варианты сказки “О женихе мертвце”»** (*Рус. филол. вестник. 1890. Т. 24, № 4. С. 332—342; 1892. Т. 28. № 4. С. 258—265*) С. публикует 9 русских вариантов сказки, из которых шесть записаны от солдат, стоявших в Варшаве, но происходивших из разных губерний (Псковская, Смоленская, Гродненская, Волынская, Полтавская, Киевская). Два варианта записаны в Варшавской губ. от старообрядцев и один от девушки, приехавшей из Приамурской области (записаны *В. А. Мошковым*).

В работе **«Песни и сказки о женихе-мертвце или брате-мертвце (Этюд по сравнительному изучению народной поэзии)»** (*Варшавские*

унив. изв. 1890. № 1. С. 1—16; № 2. С. 17—48; № 3. С. 49—80 (отд. паг.)) С. обобщает материалы о сюжете, причем исходной точкой для исследования является баллада «Ленора» Г. А. Бюргера (1773). Происхождение сюжета С. видит в веровании в возвращение мертвых (описывает обычай бросать камни на могилы самоубийц в Швейцарии; в Англии самоубийцу хоронят на распутье, забивая кол в могилу и отбирая имущество в казну; крошки, падающие со стола, — для мертвых и др.) и в представлении о том, что слезы и неутешная скорбь тревожат их покой. С. рассматривает варианты песен и сказок на данный сюжет: германские, славянские (серболужицкие, чешские, моравские, украинские), выделяет инвариант сюжета. Вывод исследователя двойствен: с одной стороны, он утверждает германское происхождение литературного первотипа, с другой — не отрицает теорию самостоятельного появления сюжета независимо друг от друга у разных народов на почве общего верования. В рецензии на эту работу говорится, что «С. отчасти указал тот путь, который может привести к верному решению вопроса, но сам не решил его: он не убеждает читателя в германском происхождении “первотипа”» (Рус. мысль. 1892. № 1, Библиогр. отд. С. 29).

С небольшими дополнениями книга была переиздана под заглавием **«Ленора Бюргера и родственные ей сюжеты в народной поэзии, европейской и русской. Исследование» (Варшава, 1893)**, где рассмотрены русские варианты (С. 169—180), тексты которых помещены в приложении «Русские варианты сказки о женихе-мертвце» (С. 235—251). На книгу последовал ряд отрицательных рецензий. В отзыве журн. «Русская мысль» (Рус. мысль. 1894. № 6, Библиогр. отд. С. 296—298) говорится, что С. пришел к противоположным выводам по сравнению с предыдущей работой. Соответственно, С. руководствовался случайностями, ошибками и пр. См. также: Пр. Д. [Рец.] // Живая старина. 1893. Вып. 3. С. 405—408; К-ов А. [Рец.] // Ист. вестник. 1893. № 9. С. 799—803.

Трудом, обобщающим исследования С., стала его монография **«К вопросу о западном влиянии на славянскую и русскую поэзию» (Варшава, 1898)**, куда вошли исследования мотива о женихе-мертвце и о брате-мертвце и мотива «муж на свадьбе своей жены» (гл. Великорусские былины (Былины про Добрыню и Алешу). С. 511—538). В отзыве на присуждение Уваровской премии И. Н. Жданов отмечает начитанность автора; из недостатков говорится о том, что С. не включил восточные параллели к сюжетам (Жданов И. Н. [Рец.] // Отчет о сорок втором присуждении награды графа Уварова. СПб., 1902. С. 175—181).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южакон; Волков С. В. Офицеры русской гвардии. М., 2002. С. 453; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. М., 1999. Т. 6, кн. 2. С. 68; Государственная Дума Российской империи: 1906—1917 / Сост. Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. М., 2008. С. 568 (Р. Б. Ромов); Венгерова. Рус. интеллигенция.

Изд.: Славяне в Морее // Варшавские унив. изв. 1887. № 2. С. 1—27; Изучение ново-греческой народной поэзии. Варшава, 1888; Литературная судьба песни о Нибелунгах // Варшавские унив. изв. 1889. № 1. С. 1—32; отд. изд. Варшава, 1889; К вопросу о влиянии крестовых походов на средневековую поэзию // Варшавские унив. изв. 1897. № 4. С. 1—16; № 5. С. 17—48; № 6. С. 49—81 (отд. паг.); К вопросу о западном влиянии на южнославянский эпос // Варшавские унив. изв. 1897. № 2. С. 1—27 (отд. паг.); К вопросу об античном влиянии на средневековую поэзию // Варшавские унив. изв. 1897. № 3. С. 1—32 (отд. паг.); К вопросу о западном влиянии на славянскую и русскую поэзию. Варшава, 1898; Пушкин и его отношение к европейским литературам. Речь, составленная к торжественному акту императорского Варшавского университета 26 мая 1899 г. // Варшавские унив. изв. 1900. № 1. С. 1—19; Тип амазонки в европейской литературной традиции и поляница воинственная русских былин // Научно-литературный сборник: Повременное издание «Галицко-русской матицы». Львов, 1902. Т. 2, кн. 4. С. 137—153.

Лит.: Пыпин; Михальченко С. И. Историко-филологический факультет Варшавского университета. 1869—1917 гг. Очерк истории кафедр. Брянск, 2005. С. 28—29.

Арх.: РГИА, ф. 733, оп. 153, № 85, 481; оп. 155, № 1087; ф. 740, оп. 22, № 776; ф. 1278, оп. 1 (2-й созыв), № 398; оп. 9, № 734; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3328 (библиогр. сведения).

Н. Г. Комелина

Сокальский Иван Петрович [1830 (по другим сведениям 1829) — 30.4(12.5).1896, г. Харьков (ныне Украина)] — собиратель народных песен. Псевд.: Д. Днестровский.

Из семьи профессора политической экономии Харьковского ун-та П. И. Сокальского. Старший брат известного исследователя народных песен П. П. Сокальского. Высшее образование получил на филологическом факультете Харьковского ун-та (1850; со степенью кандидата). По окончании курса, после одобрения кандидатского сочинения «О трагедии Тесписа», был назначен адъюнктом Ришельевского лицея (Одесса) по кафедре политической экономии и коммерции (1851—1858). В 1853 защитил диссертацию «О значении совместничества в области промышленности» на степень магистра политической экономии и статистики. С 1855 по 1857 участвовал вместе с братом Николаем Петровичем в издании «Одесского вестника». 1 мая 1858 С. перешел в Харьковский ун-т на должность экстраординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики. В 1872 в Киевском ун-те защитил докторскую диссертацию «Англосаксонская сельская община». В 1862—1864 совершил путешествие по Западной Европе. По возвращении в Харьков С. принимал деятельное участие в общественной жизни, руководил переписью в 1866, 1873 и 1879. Содействовал изуче-

нию и описанию кустарных промыслов Харьковской губ. В 1880 им была устроена выставка кустарных изделий Харьковской губ. при сельскохозяйственной выставке. В 1880 составил для Всероссийской выставки в Москве «Очерк кустарных промыслов в Харьковской губернии»; в пользу выставки прочитал публичную лекцию «О значении соседства в исторической жизни народа» (1881). С 1883 — заслуженный профессор Харьковского ун-та. Печатался в «Одесском вестнике» (вопросы сельского хозяйства, строительства железных дорог и пр.). Под редакцией С. изданы 3 тома трудов комиссии по исследованию кустарных промыслов в Харьковской губ. С 1882 по 1885 С. издавал ежемесячный журн. «Статистический листок». В виде приложений к журналу напечатал труды *И. И. Срезневского* и *Г. Ф. Квитки*. В 1895 издал сочинение «Реформа на очереди» (по вопросу монетной системы). Член Общества сельского хозяйства южной России.

В музыкальном кругу Харькова С. был известен как большой ценитель и знаток музыки. В нач. 1880-х он состоял директором Харьковского отделения Русского музыкального общества. В период учебы в ун-те собирал фольклор, написал работу «**О народных русских песнях**» (**Сын отечества. 1851. Кн. 1, Науки и художества. С. 1—16**). В 1888 после смерти *П. П. Сокальского* выполнил редакцию, составил примечания и вступительную статью и издал труд брата: *Сокальский П. П. Русская народная музыка, великорусская и малорусская, в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от основ современной гармонической музыки. Харьков, 1888.*

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905) / Под ред. М. П. Чубинского и Д. И. Багаля. Харьков, 1908. С. 281—284 (В. Левитский); Бернандт—Ямпольский; Языков Д. Д. Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц. Выпуск 16 (Р—Я) (Русские писатели и писательницы, умершие в 1896 году)» / Публ. Г. Ю. Дрезгуновой // Русский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Новая серия. М., 2010. [Вып. 19]. С. 669.

Некрологи: Харьковские губ. вед. 1896. 2 мая, № 113 (извещение о кончине); Левитский В. Памяти Ивана Петровича Сокальского // ХГВ. 1896. 2 мая, № 113; Вынос тела и погребение заслуженного профессора И. П. Сокальского // ХГВ. 1896. 4 мая, № 114; Сумцов Н. Памяти Ивана Петровича Сокальского // ХГВ. 1896. 4 мая, № 114; Местные известия [Речь студента Элиашева на похоронах] // ХГВ. 1896. 5 мая, № 115; Ист. вестник. 1896. № 6, Смесь. С. 1053; Некрологи // Новое время. 1896. 5 (17) мая, № 7249; Некролог профессора И. П. Сокальского // Зап. имп. Харьковского ун-та. 1896. Кн. 3. С. 113—120 (некрологи В. Левитского и Н. Ф. Сумцова из ХГВ; надгробные речи А. С. Лебедева и Н. О. Куплевского).

Лит.: Н. М. О трудах Ивана Петровича Сокальского // ХГВ. 1896. 4 мая, № 114.

Г. В. Лобкова

Сокальский Петр Петрович [14(26).9.1832, г. Харьков (ныне Украина) — 30.3(11.4).1887, г. Одесса Херсонской губ. (ныне Украина)] — музыкальный критик, композитор, исследователь народной музыки, собиратель народных песен. Псевд.: П. С.; П. П. С.; P. S.; П. С-ий; П. С-й; Фагот; В. Чибисов; Ингулов.

Родом из дворянской семьи (родственники по линии отца имели духовное звание); дед С. — профессиональный музыкант, дирижер; отец — профессор Харьковского ун-та. Большую роль в судьбе С. играли братья: *Сокальский Иван Петрович* — профессор политической экономии и статистики Харьковского ун-та; Николай Петрович (1831—1871) — публицист, в 1859—1871 редактор газ. «Одесский вестник».

С. получил домашнее музыкальное образование (фортепиано, флейта), участвовал в домашнем ансамбле (с братьями), посещал любительский музыкальный кружок молодежи. С 6 лет, после смерти матери, учился в немецкой школе; с 8 до 13 лет — в пансионе Зимницких (Харьков). Затем занимался самообразованием, посещал публичные лекции. В 1848 поступил в Харьковский ун-т на физико-математический факультет (разряд естественных наук). После окончания в 1852 преподавал в Екатеринославской гимназии, затем во 2-й гимназии г. Одессы. В 1855 защитил диссертацию на соискание степени магистра химии в Харьковском ун-те. В юношеские годы начал сочинять музыку и исполнял ее на вечерах в кругу любителей музыки. В 1855 пытался устроиться на службу в Санкт-Петербурге, Москве, более полугода проживал в Тверской губ. (работал в имении богатого помещика в качестве репетитора-гувернера). В 1856 в Петербурге сотрудничал в «Журнале Министерства государственных имуществ». В 1856—1858 находился в США (Нью-Йорке) как личный секретарь русского генерального консула. С этого времени и по возвращении в Одессу создал ряд музыкальных произведений (увертюра и 4 действия оперы «Мазепа», вокальные, инструментальные, хоровые сочинения), вел активную публицистическую деятельность. В 1860—1871 состоял помощником редактора и постоянным корреспондентом газ. «Одесский вестник», которую издавал его брат Н. П. Сокальский. Активно участвовал в работе Филармонического общества в Одессе. Значимым событием стала победа С. в конкурсе, объявленном Русским музыкальным обществом: его кантата «Пир Петра Великого» (на слова *А. С. Пушкина*, 1860) была награждена второй премией (первая премия не присуждалась).

В 1861—1863 С. находился в Петербурге, сблизился с *А. С. Даргомыжским*, встречался с *В. В. Стасовым*, *М. А. Балакиревым*, Ц. А. Кюи, занимался в классе Н. И. Зарембы, но в списке студентов Консерватории его имя не значится; законченного консерваторского образования не имел. Публиковал музыкально-публицистические статьи, создал симфоническую программную фантазию «На лугах» («Отголоски Украины»), программный фортепианный цикл «Тысячелетие России» и начал работу над оперой «Майская ночь».

С 1864 жил в Одессе (отъезжая в 1876 в Харьков, в 1879—1880 — в Тирасполь). В 1864 по образцу петербургской Бесплатной музыкальной школы организовал и возглавил хор, привлекая в него широкие массы любителей и способствуя исполнению в его концертах сочинений *М. И. Глинки*, *А. С. Даргомыжского*, других русских композиторов, а также своих произведений (Общество любителей при Благородном собрании, впоследствии — Одесское музыкальное общество). Для участников Общества любителей С. читал лекции о русском музыкальном искусстве, по истории, теории и акустическим основам музыки, по эстетике (конспекты лекций 1867—1868 хранятся в отделе рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского). Следующим шагом было создание в 1866 Музыкальных классов при Обществе любителей (третье музыкальное учебное заведение в России после Санкт-Петербурга, Москвы; впоследствии было переименовано в Музыкальное училище, с 1913 — Консерватория, ныне — Одесская музыкальная академия). Одесское музыкальное общество и Музыкальные классы в 1880-х слились в Одесское отделение императорского Русского музыкального общества, почетным членом которого был С. В 1869—1871 занимал пост редактора «Записок имп. Общества сельского хозяйства Южной России», в 1871—1876 — редактора газ. «Одесский вестник». В 1877 в качестве военного корреспондента нескольких русских газет участвовал в Русско-турецкой войне.

Статьи С. печатались в газетах и журналах: «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Отечественные записки», «Время», «Музыкальный листок», «Одесский вестник», «Новороссийский телеграф», «Одесский листок», «Русская мысль», «Музыкальное обозрение», «Баян». Тематика статей С. охватывает вопросы экономики и политики, общественной художественной и музыкальной жизни, включает отзывы на новые оперные постановки и научные заметки, посвященные особенностям музыкальной психологии и другим проблемам. Среди первых музыкально-публицистических работ выделяется статья «О музыке в России» (1862), написанная в Санкт-Петербурге как ответ на одноименную статью А. Г. Рубинштейна, в которой доказывалась необходимость создания в России консерватории. С. выступает как поборник русской национальной музыкальной школы против «космополитизма» и «цехового профессионализма» в музыке, критически оценивает деятельность Русского музыкального общества в 1860—1862, отстаивает право на проявление «в общем хоре цивилизованных народов» самобытных музыкальных образов «славяно-русской народности», имеющих тысячелетнюю историю (Время. 1862. Т. 8. Март. С. 231—233). Обзор этапов развития русской церковной музыки содержится в работе «История церковного пения в России» (Одесский вестник. 1872. 19 марта, № 70; 30 марта, № 71). Вопросы музыкальной психологии затрагиваются в статье «О механизме музыкальных впечатлений: Мате-

риалы музыкальной психологии» (Из мира искусства и науки / Под ред. А. Матвеева. Одесса, 1887. Отдел 1. С. 1—25). Осталась неопубликованной работа «Основы музыкальной психологии».

Перу С. принадлежит роман «Тропинки жизни: Очерки Ингулова» (Одесса, 1874).

С. как украинский композитор прежде всего известен оперой «Осада Дубно» (по повести «Тарас Бульба» *Н. В. Гоголя*, 1878, клавир изд. 1884), которая относится к первым образцам украинского оперного искусства (поставлена не была). Две другие оперы С. не изданы: «Мазепа» («Мария», по поэме «Полтава» А. С. Пушкина, 1857—1859; не окончена), «Майская ночь» (по повести *Н. В. Гоголя*, 1863—1876). С. — автор многочисленных музыкальных произведений различных жанров (пьесы для оркестра; для фортепиано и других музыкальных инструментов; кантата, хоры, романсы). В сочинениях С. широко используются народные напевы (и в форме цитат, и как интонационный материал). С. создавал переложения народных песен для хора, для голоса с фортепиано и для одного фортепиано.

В нескольких произведениях, таких как «Болгарский марш» (для голоса, на болг. яз.), «Славянский альбом» (фортепианный цикл, 1873), «Славянский марш» (на болгарскую тему, 1875), «Далматская баркарола» (1876), южно-славянская рапсодия «На берегах Дуная» (1884; изд. СПб., 1884), проявляется творческий интерес С. к песням южных славян, в них нашли отражение идеи национально-освободительного движения Болгарии и Сербии против Турции. К 1885 относится рукопись сборника «Славянский альбом: собрание напевов славянских песен, записанных и положенных на музыку».

С 1850-х С. начал собирать украинские и русские народные песни. В дневнике С. содержатся сведения об обычаях Ржевского у., о свадебном обряде, о праздниках, тексты пословиц, загадок, сказок (26), записанные во время его пребывания в Тверской губ. (1856) со слов местных старожил, главным образом дворовых людей. В Петербурге С. записывал песни от *Н. И. Костомарова* и его матери, от священника *Опатовича*, от неизвестной *Маруси Н.*, от *П. Чистоховского*. В Одессе и Тирасполе записывал песни и думы от странников, певцов и бандуристов, посещавших его дом. Общее число записанных им образцов украинского музыкального фольклора — более 300. С. планировал выпустить серию сборников и распространить их в широких кругах любителей. В 1860—1870-е С. работал над составлением сборника песен, основную часть которого (33 из 36) занимают украинские песни (вышел посмертно: **Малороссийские и белорусские песни, собранные П. П. Сокальским в обработке для голоса с фортепиано / Под ред. М. А. Балакирева. СПб., 1903**). Издание сборника не преследовало научных целей, песни приводятся в одноголосном изложении с гармонизацией (фортепиано), многие из них лишены полного текста, недостаточно точно либо вовсе не паспортизированы. В незавершенном предисловии С.

высказывает собственную позицию относительно свободы композитора в выборе технических средств и приемов аранжировки народных песен: с одной стороны — опора на собственный вкус, талант и знание, с другой — стремление к простоте и рельефности в раскрытии красоты песни, ее содержания и настроения. В качестве образца С. указывает на сборники народных песен М. А. Балакирева, Н. В. Лысенко — это «комментарий автора на народные песни». Вопросы нотации и гармонизации народных песен, затронутые С. в предисловии, обсуждаются в статьях рецензентов — Д. И. Аракчиева (Аракишвили) и А. Л. Маслова (Аракчиев Д. Малорусские и белорусские песни, собранные П. П. Сокальским (посмертное издание, Бессель и К^о, 1903) // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 520—521; Маслов А. П. П. Сокальский: Малорусские и белорусские песни // Там же. С. 522—523). Исследователи, указывая на отсутствие методов точной нотации, соглашались с замечанием С., что запись песни в нотных знаках в условиях темперированного строя «уже есть первая переработка ее, и в этом смысле порча». Критически оценивая обработки С., А. Л. Маслов подчеркивает, что, «изучая склад народной музыки, нужно установить те средства, какими пользуется сам народ при употреблении многоголосия, чтобы затем применить их к современной композиторской технике при гармонизации народной песни <...> совместно взятые, подголоски дадут естественную гармонию» (С. 522). Однако сформулированный А. Л. Масловым метод был разработан Ю. Н. Мельгуновым и применен в его сборниках (1879, 1885), которые не были известны С. в период работы над гармонизациями. В 1885 С. создает переложения народных песен для фортепиано — цикл из 6 песен «Фортепианные эскизы», куда вошли 4 песни из приведенных ранее в сборнике.

Главным достижением С. как основоположника русской и украинской науки о народной песне является его капитальный научный труд, принесший С. мировую известность и не потерявший во многом и сейчас своего научного значения — монография **«Русская народная музыка, великорусская и малорусская, в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от основ современной гармонической музыки»** (издана посмертно: Харьков, 1888; переизд. на укр. яз.: Київ, 1959). Работа над книгой была закончена в 1885. Идеи исследования ранее получили отражение в лекциях С. о музыке, которые он читал в 1860-х для членов Одесского музыкального общества. При жизни автора в 1886 были опубликованы отдельные разделы исследования: **«Китайская гамма в русской народной музыке»** (Музыкальное обозрение. 1886. 24 апр., № 26. С. 204—205; 1 мая, № 27. С. 209—211; 8 мая, № 28. С. 218—220). В 1887 законченная рукопись была отправлена на рецензию и получила высокую оценку (Иванов М. М. Русская народная песня по новым исследованиям // Новое время. 1887. 23 марта, № 3974; 30 марта, № 3981). После внезапной кончины С.

редактирование и издание книги на пожертвования греческого генерального консула в Одессе И. Г. Вучины осуществил его брат, И. П. Сокальский (им составлены примечания и вступительная статья).

В двух частях исследования, посвященных мелодическому и ритмическому строению народной песни, С. излагает собственную концепцию исторического развития музыки. С. определил «три главные эпохи» развития мелодического и ритмического склада русских и украинских напевов:

1) «Эпоха невыполненной кварты (трихордов)» (С. 56) или «эпоха кварты», «неполного диатонизма», для которой свойственно «отсутствие полутонов и скачки в 1,5 тона», при этом «звукоряды напевов основывались на соединении невыполненных кварт» (С. 193); со стороны ритмического строения песен этот период характеризуется как «эпоха количественного слогочислительного стихосложения», т. е. «принимались в расчет — число слогов и группирование их в крупные части: полустишие, стих и строфу» (С. 228);

2) «Эпоха выполненной кварты (тетрахордов)» или «эпоха квинты» (С. 56), когда «прежний неполный диатонизм выполнен» (С. 193), в напевах «ясно сознавалась квинтовая связь тонов, которые и входили квинтовыми группами (выполненными или невыполненными), чередуясь с квартовыми тетрахордами» (С. 56); «эпоха метрического стихосложения» (С. 228);

3) «Эпоха терции, начинающаяся введением терцового устройства аккордов (для чего понадобилась естественная терция), появлением вводного в октаву тона, более точно обозначенною тоникою и тональностью, привела к темперации интервалов, октавной системе, слитию прежних ладов в два главных: мажор и минор, и к широкому развитию гармонии» (С. 194); «эпоха тактовой инструментальной музыки» (С. 229).

Первые две эпохи являются периодом главенства вокальной музыки, третья связана с преобладанием сферы инструментальной музыки. Приоритет вокального начала, по мнению С., определяет специфику русской народной музыки как особого самобытного музыкального стиля в истории музыкального искусства (С. 192). Вместе с тем С. указывает на универсальность выявленных им законов развития музыки. Первая эпоха относится к глубокой древности и характеризует начальный этап становления музыки у разных народов. Признаки, отличающие вторую эпоху, проявляются в музыке древней Греции и христианской Европы средних веков; к этой эпохе относится не только русская музыка, но музыка индийцев, аравитян, ново-греков, южных и юго-западных славян и других народов, при этом заполнение кварты могло быть как диатоническим, так и хроматическим и энгармоническим (С. 193—194). Третья эпоха связана с возникновением в Западной Европе гармонического стиля (не ранее XVI в.).

С. применяет новые методы анализа мелодической и ритмической структуры напевов. Анализируя мелодику, он обращает внимание «на вза-

имные отношения тонов по их высоте, сродству и относительному господству» (С. 216), проводит схематизацию мелодической линии, выявляет значение отдельных тонов — то, что позже составит основу функционального ладового анализа (предлагает использовать термины «основной тон, начальный, конечный, центральный, устой, полуустой». С. 202). При анализе ритмического строения напевов С. рассматривает «отношения тонов по времени их продолжительности, по их силе (акцентам) и по сочетанию в части, а частей в одно целое» (С. 216); использует методы цифровой (по числу слогов) и слогоритмической (с использованием обобщенных слоготот. С. 298—300) схематизации структуры распетого стиха. Для определения особенностей народного русско-песенного стихосложения вводит понятие «вольный метр» — «неделимая единица не имеет <...> строго-определенной, однообразной конструкции» (С. 238—244). Предлагает осуществлять тактировку напевов по полустушиям (С. 321—325). С точки зрения структурного анализа важными являются замечания С. о том, что «народная мелодия есть как бы готовая музыкальная форма (или матрица), в которую отливается каждый стих отдельно» (С. 259); «синтаксическое деление стиха совпадает с естественным делением напева» (С. 305). В качестве аналитического материала в работе приводятся более 100 образцов русских и украинских народных песен из сборников *А. И. Рубца*, *М. А. Балакирева*, *Ю. Н. Мельгунова*, *В. П. Прокунина*, *Н. В. Лысенко* и других, несколько напевов в собственной записи, а также примеры моравских и литовских песен из сборника *Г. Н. Ф. Нессельмана*.

Отдельные главы и разделы работы содержат обзор основных научных положений, касающихся мелодического и ритмического строения музыки: «О естественных интервалах», «О пифагорейских интервалах», «О темперированных (уравненных) интервалах», «Звукоряды в древней Греции до Р. Х.», «Метрическое стихосложение древней Греции и Рима» и др. С. опирается на новые открытия *Г. Л. Ф. Гельмгольца* в области акустики, музыкальной психологии и физиологии слухового восприятия, дает критическую оценку сложившимся представлениям об особенностях народной песни (музыкантов — *А. Н. Серова*, *Ю. Н. Мельгунова*, *Н. В. Лысенко*, *Л. А. Бурго-Дюкудрэ*, филологов — *А. Х. Востокова*, *А. А. Потебни*, *С. Н. Шафранова*, *П. Д. Голохвастова*, *Р. Г. Г. Вестфала* и др.).

В заключение работы С. указывает на необходимость создания в русских консерваториях и музыкальных училищах кафедр русской народной музыки с целью пробуждения интереса музыкантов к «особому музыкальному стилю, продукту русского гения в областях языка, мелодии и ритма» и подготовки «лиц для осмысленного, систематического и точного собирания и записывания памятников русской народной музыки» (С. 367—368).

Основные положения теории С. были восприняты его последователями. *Ф. М. Колесса* дает высокую оценку разделам работы, посвященным

ритмике народных песен (Колесса Ф. М. Ритміка українських народних пісень // Колесса Ф. М. Музикознавчі праці. Київ, 1970. С. 30—35), разделяет точку зрения С. о наличии трех исторических пластов народной музыки (Колесса Ф. М. Наверстування і характерні ознаки українських народних мелодій // Записки наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1918. С. 126—127). Подробный критический анализ концептуальных положений теории С., касающихся ладового строения народной песни, содержится в статьях К. В. Квитки «Первобытные звукоряды» (Квитка К. В. Избранные труды: В 2 т. М., 1971. Т. 1. С. 215—285), «Ангемитонные примитивы и теория Сокальского» (Там же. С. 286—311), «О происхождении хроматизма в народной музыке славянских народов» (Там же. С. 312—335). К. В. Квитка указывает на несостоятельность эволюционно-исторической теории С. (в первую очередь, это касается идеи о пентатонике как единственной древнейшей стадии развития музыкального мышления), что обусловлено ограниченностью в материале, с одной стороны, и теоретически-умозрительным характером доказательной базы — с другой (опора на «спекулятивно-эмпирический метод» Г. Л. Ф. Гельмгольца). Собственная позиция К. В. Квитки состоит в том, что ангемитонные и олиготонные типы звукорядов «существовали параллельно и были синхроническими» (С. 274).

Иную оценку находим в статье А. А. Банина «Ладозвукорядный аспект историко-стадиальной концепции П. П. Сокальского и его новая трактовка» (Музыкальная фольклористика: проблемы истории и методологии: Сб. статей. М., 1990. С. 61—76), в которой концепция С. апробируется на материале русской инструментальной музыки. А. А. Банин приходит к выводу о том, что «эволюция музыкально-звуковой системы осуществлялась не путем полной смены одних ладозвукорядных представлений другими, а путем наслаивания новых ладозвукорядных представлений на прочно удерживаемые традицией старые» (С. 73).

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1892. Вып. 7: Русские писатели, умершие в 1887 году. С. 84—85 (с библиогр.); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (*Т. Н. Соловьева*); Бернандт—Ямпольский (с библиогр.); Муз. энци. словарь; *Белов С. В.* Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 225.

Некролог: Ист. вестник. 1887. № 5, Смесь. С. 498—499.

Изд.: Вибрані статті та рецензії / Вступ. ст., прим., ред. Р. Кулик. Київ, 1977.

Лит.: Ф. С. Биографические сведения из жизни П. П. Сокальского // Новороссийский телеграф. 1887. 9 (21) апр., № 3685. С. 1; Материалы для биографии П. П. Сокальского // Там же. 1887. 11 (23) апр., № 3687. С. 3; *Савенко Ф.* Материалы для биографии П. П. Сокальского // Из мира искусства и науки / Под ред. А. Матвеева. Одесса, 1887. Отд. 3. С. 1—21; *Сокальский И. П.* [Вступительная статья] // Сокальский П. П. Русская народная музыка, великорусская и малорусская в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от основ современной

гармонической музыки. Харьков, 1888. С. 1—7; *Карасев П. П.* Сокальский и его работы в области изучения русской народной песни // Этногр. обозрение. 1912. № 3/4. С. 76—89; *Маслов А. Л.* П. П. Сокальский как исследователь русской народной музыки // Музыка и жизнь. 1912. № 4. С. 1—3; № 5. С. 3—7; *Карышева Т.*: 1) Из истории украинской музыкальной культуры (П. П. Сокальский) // Советская музыка. 1950. № 4. С. 83—88; 2) П. П. Сокальский. Киев, 1951 (на укр. яз.: Київ, 1959); 3) Петр Сокальский: жизнь и творчество. М., 1984 (с библиогр.).

Арх.: Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, Отд. рукописей, ф. 704; ВМОМК, О. Ф., № 2385 (дневник С., портрет); ф. 134, № 413 (Пасхалов В. Биография П. П. Сокальского. Рукопись).

Г. В. Лобкова

Соколов [деятельность: середина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО хранится рукопись С. «**Этнографическое описание жителей Высокорецкой волости Судогодского уезда**» (РГО, VI Владимирская губ., № 19), в которой приведены сведения о местных особенностях языка, материалы по одежде, а также по крестильной и свадебной обрядности.

Возможно, С. — это Соколов Тимофей Петрович (16(28).1.1825, с. Борисовское Владимирского у. Владимирской губ. — 26.1(8.2).1913, г. Киржач Покровского у. Владимирской губ.), получивший образование во Владимирской духовной семинарии (1846), определенный 23 июня 1848 священником в Дмитровский погост Судогодского у. Автор книги «Простонародные поучения» (Владимир, 1883). В 1883 С. был переведен в г. Киржач и возведен в сан протоиерея и поставлен благочинным второго Покровского округа. Уволен за штат 23 сент. 1902. См.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 261; Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для био-библиографического словаря). Владимир, 1917. Вып. 5. С. 41—44 (с библиогр.; названная фольклористическая работа в списке работ Т. П. Соколова не указана).

Т. Г. Иванова

Соколов А. [деятельность: вторая половина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) С. назван бывшим директором Пермской гимназии (С. 224). По данным «Памятных книжек и адрес-календарей Пермской губернии» и других справочников выявить директора Пермской гимназии (или учителя)

с фамилией Соколов не удалось. С. в сборнике П. В. Шейна принадлежат тексты: № 403, 415, 486 (хороводные), № 841, 903 (необрядовые беседные), № 1054, 1059 (святочные).

Т. Г. Иванова

Соколов Авдий (Авдей) Иванович [19.11(1.12).1824, г. Пермь — 18(30).11.1893, г. Казань] — филолог-славист, публикатор фольклорно-этнографических материалов.

Среднее образование получил в Пермской гимназии. Окончил словесный факультет Казанского ун-та (1841—1845; со степенью кандидата), ученик известного слависта В. И. Григоровича. Кандидатская диссертация — «Краледворская рукопись и Суд Любуши». В 1848 начал службу учителем истории в Первой Казанской гимназии. Недолгое время, в отсутствие В. И. Григоровича, С. читал в Казанском ун-те лекции по славянским наречиям (1849—1850).

С. вошел в славяноведение как издатель знаменитых чешских литературных фальсификатов нач. XIX в. — Краледворской и Зеленогорской рукописей. В соответствии с состоянием науки его времени С. безусловно верил в подлинность этих памятников, перевел их на русский язык, снабдив их комментариями и словарем (см.: Краледворская рукопись и Суд Любуши // Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1845. Кн. 4. С. 1—145; 1846. Кн. 1. С. 1—78). Касаясь поэмы «Ярослав», где описывается битва христиан с татарами, С. указывает на сходство со «Словом о полку Игореве», замечает, что в лирических песнях чешских рукописей «более или менее виден отпечаток характера общеславянских песен, и некоторые иногда напоминают наши русские песни, донныне ходящие в устах народа <...>. Так, песня “Ягоды” сходна с русской песней “Ходила младшенька по борочку”, песня “Роза” напоминает “Ах ты сад ли мой сад, сад да зеленое виноградь”. Конец этой песни сходен с другой русской песней» (1845. Кн. 4. С. 26). Об интересе С. к фольклорной культуре свидетельствует его статья **«Об исторических народных песнях сербов»** (Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1854. Кн. 2. С. 3—42; отд. изд. Казань, 1854), а также издание сказок (**Славянские сказки. Саратов, 1880; 2-е изд. СПб., 1893**).

Покинув Казанский ун-т, в 1860 С. исполнял обязанности инспектора Пензенского Дворянского института. Затем в 1861 был назначен инспектором Самарской гимназии; в 1863 — директором Саратовской гимназии. Оставил службу в 1873, занявшись журналистикой. Редактировал газ. «Саратовский справочный листок» и «Саратовские губернские ведомости». Во второй половине 1880-х С. проживал в Казани. С 14 февр. 1888 являлся действ. членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те, позднее — членом Совета Общества (Список членов // Изв. О-ва

археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1892. Т. 10, вып. 3. С. 9). Судя по тому, что около его имени в Списке нет указания на его служебный статус, на этот период он нигде не служил. В Обществе С. заведовал Отделом рукописей (Отчет Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те за 1889/90 год // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1890. Т. 8, вып. 3. С. 47). Разбираемые рукописи и легли в основу его статей: Письмо Стеньки Разина к казанским татарам // Изв. ... 1890. Т. 8, вып. 3. С. 44—45; Русские имена и прозвища в XVII веке // Изв. ... 1891. Т. 9, вып. 1. С. 1—16; Акты, относящиеся к истории мордвы Пензенской губернии. — Из архива Спасского Краснослободского монастыря // Изв. ... 1893. Т. 11, вып. 3. С. 280—285; Особенности языка и правописания грамот XVII века // Изв. ... 1895. Т. 12, вып. 5. С. 469—478. После кончины С. из его бумаг была извлечена копия «Повести о мощах неведомых»: Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А. И. Соколова // Изв. ... 1895. Т. 13, вып. 2. С. 48—60.

Для фольклористики интерес представляет публикация духовных стихов и заговоров, по-видимому, не записанных изустно, а извлеченных С. из рукописей (паспортные данные и какие-либо комментарии отсутствуют): **Материалы этнографические** // Изв. ... 1892. Т. 10, вып. 1. С. 114—117; вып. 2. С. 228—234; вып. 3. С. 332—338. — Подп.: А. С.; **Духовные стихи (Из старых рукописных бумаг)** // Изв. 1893. Т. 11, вып. 2. С. 187—191.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского университета. Казань, 1904. Ч. 1. С. 165—167; Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 331; Славяноведение в дорев. России (*Л. П. Лаптева*).

Лит.: *Лаптева Л. П.* Краледворская и Зеленогорская рукописи и их русские переводы // Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора / Изд. подгот. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М., 2002. С. 63—65.

Т. Г. Иванова

Соколов Александр [деятельность: 1870-е] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Ярославской губ.

Окончил Ярославскую духовную семинарию. В 1860 был рукоположен в священники. На 1861 священник с. Шипилова Мышкинского у. (*Крылов А. П.* Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 227).

В 1870-е публиковался в неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей». Очерк «**Вековуши прихода села Шипилова Мышкинского уезда**» (*ЯЕВ.* 1874. 2 янв., № 1. С. 6—8; 9 янв., № 2. С. 11—12) имеет

этнографический характер. С. описывает обычай девушек посвящать себя девству на всю жизнь. Считает, что обычай возник в последние годы первой четверти XIX в. Положительно, в отличие некоторых других священников, оценивает подобное социальное явление: «“Вековушка” — проводник всего доброго, религиозного в семью, где она живет». Указывает на высокий статус вековуш в семье: ее права в доме при родителях уравниваются с правами брата. С. описывает также модель поведения «вековуш»: они отказываются от деревенских развлечений, ведут аскетический образ жизни, учат детей, большую часть года проводят в паломничестве. По воскресеньям и в праздники собираются в одну келью и поют акафисты и псалмы. В статье помещены тексты псалм.

Н. Г. Комелина

Соколов Александр Васильевич [22.8(3.9).1824, с. Пухлема Калязинского у. Тверской губ. — 17(29).12.1881, г. Тверь; похоронен на Иоанно-Предтеченском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Родился в семье дьякона. Среднее образование получил в Тверской духовной семинарии; высшее — в Московской духовной академии (1850; окончил со степенью магистра богословия). Преподавал в Тверской духовной семинарии и с 1863 в местной Мариинской женской гимназии. В 1861 рукоположен во священника; впоследствии получил сан протоиерея. С 1870 занимал должность ключаря кафедрального Спасо-Преображенского собора в Твери. С 1872 — ректор Тверской духовной семинарии; оставил должность 30 нояб. 1880, причем, кажется, не по собственной воле (см.: Розанов Н. П. Воспоминания старого москвича. М., 2004. С. 207). Определен на место настоятеля кладбищенской церкви св. Иоанна Предтечи в Затьмацкой части города.

Автор книги «Святый благоверный великий князь Михаил Ярославич Тверской» (Тверь, 1864).

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) опубликованы записи, сделанные С. и учащимися семинарии в Тверском, Кашинском, Весьегонском у. Тверской губ.: хороводные (№ 362, 379, 440), плясовые (№ 578), необрядовые беседные (№ 692, 726, 916), юмористические (№ 916), святочные (№ 1032, 1056) песни. Около некоторых текстов имеются пометы, позволяющие датировать записи 1858—1859 (около текста плясовой песни № 584: «Сообщ. А. В. Соколовым в 1859 г.»; около текста плясовой песни № 642: «Зап. семинаристом Тверской семинарии и сообщена профес<сором> этой сем<инарии> А. В. Соколовым в 1858 г.»).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 1: Русские писатели, умершие в 1881 году. С. 45 (с библиогр.); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Провинциальный некрополь.

Некролог: † Протоиерей Александр Васильевич Соколов, бывший ректор Тверской духовной семинарии // Тверские епарх. вед. 1882. № 1. С. 10—11; Некролог // Воронежские епарх. вед. Прибавления. 1882. № 3. С. 113—114.

Т. Г. Иванова

Соколов Александр Петрович [1816 (по другим сведениям 1817) — 3(15).1858, г. Санкт-Петербург] — историограф русского флота, автор статьи о морской и корабельной теме в русском фольклоре.

Отец С. происходил из «петербургских мастеровых», но выслужился от кают-юнга до полковника, что дало ему право на дворянство. Сам С. окончил Морской кадетский корпус. На службе числится с 1831, т. е. со времени учебы в Корпусе. В списке выпускников за 10 янв. 1834 значится под именем Александр Соколов 1-й; выпущен в мичмана — первый обер-офицерский чин (Веселаго Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852. С. 96; см. также списки: Обзор преобразований Морского кадетского корпуса с 1852 года. С приложением списка воспитанников 1753—1896 г. СПб., 1897. С. 199). Службу начал на Балтийском море, состоял при описи Финского залива. Затем был переведен на Каспийское море, где 6 дек. 1839 получил чин лейтенанта. Первые публикации появились в «Астраханских губернских ведомостях»; перепечатывались в центральных газетах. См., например: Остров Сара // АГВ. Прибавление. 1840. 23 марта, № 12. С. 61—62 (перепечатано: Рус. инвалид. 1840. 23 апр., № 88. С. 355); Синее морце // Сев. пчела. 1842. 22 янв., № 17. С. 65. — Без подп.) и др. Из крупных трудов С. о регионе Каспийского моря см.: Астрахань в ее прошлом и настоящем // ЖМНП. 1845. № 10. С. 43—85; № 11. С. 177—210; № 12. С. 363—397; Заметки о Каспийском море // Зап. Гидрографического департамента. СПб., 1845. Ч. 3. С. 169—216; 1846. Ч. 4. С. 102—128; 1847. Ч. 5. С. 111—189.

В 1844 переведен в Петербург в Гидрографический департамент; 6 дек. 1849 произведен в капитан-лейтенанты (соответствует чину майора). Обследовал архив Гидрографического департамента. В. Шульц пишет: «Результатом этих занятий были: почти полная история гидрографических трудов русских морских офицеров в Ледовитом океане и в Охотском море, история плаваний и гидрографических работ на Каспийском море и северные экспедиции; отысканный проект Ломоносова о возможности похода Сибирским океаном в восточную Индию, экспедиция Чичагова и т. д.» (Шульц В. От издателя // Соколов А. П. Русская морская библиотека. 1701—1851: Исчисление и описание книг, рукописей и статей по морскому делу за 150 лет. 2-е изд. / С предисл. В. К. Шульца. СПб., 1883. С. VI; здесь

же библиогр. трудов С. на с. XXV—XXXV). С. являлся редактором 3—10 т. «Записок Гидрографического департамента» (1851—1853). 28 янв. 1853 по высочайшему повелению генерал-майору А. В. Висковатову, капитан-лейтенантам Ф. Ф. Веселаго и С. было поручено составление истории русского флота (С. VII). Помимо архива Главного морского штаба в Петербурге в 1853—1856 С. обследовал архивы черноморских портов, Балтийского моря (Нарва, Ревель, Рига) и Москвы. См. постановку задач издания и историю вопроса в его статье: «История русского флота» (Морской сборник. 1854. Т. 11, № 3. С. 287—296. — Без подп.). В 1856 С. получил чин капитана 2-го ранга (соответствует подполковнику). Награды: За отличную службу XV лет, орден св. Анны 3-й ст. (Общий флотский список. СПб., 1856. С. 90).

В «Записках Гидрографического департамента» С. опубликовал 54 статьи, в том числе и по истории морского дела: «Опись берегов Северного океана, от Канина носа до Обдорска штурманов Иванова и Бережных. 1826—1828» (1847. Ч. 5. С. 1—110); «Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова 1765 и 1766 года» (1847. Ч. 5. С. 240—251. — Подп.: Ал. Ск.); «Архипелагские кампании, 1769—1774 года» (1849. Ч. 7. С. 230—401); «Морские кампании 1798 и 1799 годов» (1850. Ч. 8. С. 275—366); «Первый поход русских к Америке 1732 года» (1851. Ч. 9. С. 78—107. — Без подп.), «Описи Каспийского моря, с начала осьмнадцатого века по настоящее время» (1852. Ч. 10. С. 1—69. — Без подп.) и др. В «Морском сборнике», издававшемся Морским ученым комитетом, С. напечатал несколько десятков статей: «Дворец Петра Великого в Астрахани» (1849. Т. 2, № 1. С. 42—45. — Подп.: Ал. Ск.), «Начало Астраханского порта» (1849. Т. 2, № 2. С. 108—113. — Подп.: Ал. Ск.); «Астраханский порт с 1725 по 1781 год» (1849. Т. 2, № 7. С. 466—474. — Подп.: Ал. Ск.); «Астраханский порт с 1783 по 1827 год» (1851. Т. 3, № 1. С. 1—18. — Подп.: Ал. Ск.); «Морские кампании 1715—1721 г.» (1851. Т. 3, № 4. С. 273—315); «Документы о Чесменской битве» (1853. Т. 9, № 6. С. 474—483), «Очерк истории путешествий по Каспийскому морю, до начала на нем гидрографических работ» (1854. Т. 11, № 2. С. 136—181), «Плавания по Каспийскому морю, Генве, Ельтона и Вудруфа, 1742—1744 г.» (1855. Т. 19, № 12. С. 268—296), «Генерал-адмирал граф А. И. Остерман» (1857. Т. 30, № 8. С. 130—141. — Подп.: Ал. Ск.), «Описание военных действий в Финляндии в 1788, 1789 и 1790 годах» (1857. Т. 31, № 9. С. 33—41. — Подп.: Ал. Ск.) и др. В поле внимания С. была проблема отражения морской тематики в русской поэзии (Русские моряки и поэты // Морской сборник. 1848. Т. 1, № 6. С. 197—216).

С. является автором крупного труда «Летопись крушений и пожаров судов русского флота от начала его по 1854 год» (СПб., 1855), за которое, по отзыву Ф. Ф. Веселаго, получил Демидовскую премию (Веселаго Ф. Ф. Разбор сочинения А. Соколова под заглавием: Летопись крушений и пожаров судов русского флота, от начала его по 1854 год // Двадцать шестое приращение учрежденных П. Н. Демидовым наград. 17 июня 1857 года. СПб.,

1858. С. 129—151; с билиогр.). См. также: Северная экспедиция. 1733—1743. СПб., 1851 (Зап. Гидрографического департамента; Ч. 9).

С. был первым библиографом в области морской проблематики. Ему принадлежит «Систематический и алфавитный указатель “Морского сборника”. 1848—1853. 1—10 т.» (СПб., 1854) и «Русская морская библиотека. 1701—1851: Исследование и описание книг, рукописей по морскому делу за 150 лет», издававшаяся в «Записках Гидрографического департамента» за 1847—1852 (Ч. 5—10). В ней учтены книги (372 библиогр. описания), статьи из периодических изданий (1407), перечислены рукописи с 1701 по 1801 (31). Каждый труд в его библиографии получил краткую аннотацию. Второе издание этого труда, подготовленное В. К. Шульцем, вышло отдельной книгой в 1883.

Предметом специального интереса С. был также морской словарь, т. е. словарь морской лексики (Несколько слов о морском словаре // Морской сборник. 1848. Т. 1, Сент. № 1. С. 357—367; Французские морские словари // Морской сборник. 1849. Т. 2, № 4. С. 261—271. — Подп.: Ал. Ск.). Опубликовал список слов (Собрание местных, старинных и малоизвестных русских морских слов // Морской сборник. 1854. Т. 11, № 1. С. 87—91), подмеченных самим С. в разъездах по Черноморским портам и собранных по различным печатным источникам. Среди слов лексемы, сохраняющие образность: Каравай (валун-камень), Колыбели (сани для подъема корабля на элинг), Печина (мель с крепким грунтом). См. отклик: Мельницкий В. По поводу статьи А. П. Соколова «Собрание русских местных слов» // Морской сборник. 1854. Т. 11, № 3. С. 302—309. Из других публикаций С. в области морской лексикографии: Старинные морские слова // Зап. Гидрографического департамента. 1850. Ч. 8. С. 577—592.

Для фольклористики представляет интерес статья С. **«Русские морские песни»** (Морской сборник. 1854. Т. 12, № 6, Отд. 3. С. 97—140), основанная на текстах из сборников *И. П. Сахарова*, *Кириши Данилова*, публикаций в «Известиях Второго отделения имп. АН» и др. Особенно ценны новые тексты, записанные от певцов и доставленные морскими офицерами: В. К. Шульцем (Балтийский флот), М. И. Верещагиным и А. М. Грече (Черноморский флот); последнему, как отмечает С., «мы обязаны за сообщение самых редких, частью им поправленных и вновь написанных» (С. 97). С. обращает внимание на морские и другие водные корабельные мотивы в былинах (Василий Буслаевич, Соловей Будимирович, Иван Гостиный сын, Илья Муромец на Соколе-корабле), в старинных исторических песнях (Ермак, Степан Разин) и песнях XVIII в. времени Петра I и *Екатерины II*. Помимо русского материала в статье используются тексты украинских песен и дум. Предложенный анализ былин и старших исторических песен сводится в основном к пересказу сюжетов. Ставится вопрос достоверности картины, рисуемой в произведениях песенного фольклора. По поводу песен

о Ермаке автор замечает: «Об исторической и географической верности этих походов, само собою разумеется, нечего и говорить <...> история и география сами по себе» (С. 106).

Ценность представляют тексты, опубликованные во второй части статьи (С. 126—140), — песни, сложенные в XIX в. в солдатско-матросской среде по поводу различных военных событий («Сенявинская», «Кавказская», «Казарский», «Морская служба», «Буря» и др.). Автор признает, что некоторые из песен «сочинены или переделаны со сложенных матросами лицами более образованными» (С. 125), тексты сложены по законам силлабо-тоники, в них имеется рифма. Однако очевидно, что данные песни пелись в воинских подразделениях и бытовали уже в соответствии с законами устной традиции.

Известно, что С. собирал надгробные надписи на могилах русских моряков и делал рисунки надгробий (остались в рукописи и затерялись).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС.

Некрологи: Мельницкий В. П. Несколько слов об А. П. Соколове // Морской сборник. 1858. Т. 37, № 9. С. 199—204; Геннади Г. Н. Краткие некрологи русских писателей, умерших в 1858 году // Библиогр. записки. 1859. Т. 2, № 20. Стб. 655—656.

Лит.: Рабинович Я. Б.: 1) Русская морская библиотека // Альманах библиофила. М., 1975. Вып. 2. С. 77—78; 2) Русская морская библиография и ее основоположник Александр Петрович Соколов (1817—1858). СПб., 1993.

Т. Г. Иванова

Соколов (Соколовский?) Василий [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Протоиерей Прокопьевской церкви с. Бродокалмацкого Шадринского у. Пермской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В отчетах РГО содержатся сведения, что С. были присланы этнографические и климатологические сведения из Бродокалмацкой слободы Шадринского у. ([Извлечения из журналов заседаний Совета РГО, читанные в Общих Собраниях] // Географические известия. 1850. Вып. 1. С. 8. — В публ.: Соколовский).

В архиве РГО отложилась рукопись статьи «**Краткое описание Бродокалмацкой страны Шадринского округа**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 73; 39 с.; в описании Д. К. Зеленина — Бродокалмацкой), присланной 3 дек. 1849 вместе с препроводительным письмом. В статье содержатся сведения о местоположении слободы, местном климате, сельскохозяйственных и промысловых занятиях жителей, их наружности, жилище, одежде, пище. Кроме того, С. охарактеризовал местное наречие (составил словарик местных слов), описал крестины и свадебный обряд, систему общественного

управления и др. Работа содержит также таблицу с ответами на программы РГО на вопросы о сельском хозяйстве.

Содержание рукописи с отдельными купюрами опубликовано: **Голикова С. В. Сельское население Урала в ответах на анкету Русского географического общества 1848 г. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. С. 369—389.**

Г. Н. Мехнецова

Соколов Василий Иванович [деятельность: 1862—1872] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Нижегородской губ.

Родом, вероятно, из семьи священника Нижегородской губ. Окончил Нижегородскую семинарию. Высшее образование получил в Казанской духовной академии (1854—1858; со степенью магистра). Службу начал в Саратовской духовной семинарии преподавателем физики и математики. В 1861—1864 — преподаватель богословских предметов в Нижегородской духовной семинарии. С 1864 являлся учителем словесности в гимназиях в Гродно, Вильне, Мариамполе (ныне Литва) и реальной гимназии в Перми. На 1892 — учитель русского языка при войсковой гимназии в г. Уральске (см.: Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870 годы). Казань, 1892. Вып. 3. С. 393).

Летом 1861 С. довелось наблюдать падеж скота в с. Колово Нижегородской губ. Наблюдения отразились в статье **«Волхи. Рассказ из простонародного быта» (Труды Киевской духовной академии. 1862. № 1. С. 113—146)**. В беллетризированной форме пересказаны разговоры автора с крестьянами о колдунах, оборотнях, ведьмах; описано опаживание села во время падежа, насланного волхами — женщинами. Ему же принадлежит работа по народной медицине: **Материалы для истории старинной русской лечебной литературы. Лечебник № 480 Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки // Варшавские унив. изв. 1872. № 6. С. 65—115; отд. изд. Варшава, 1872**. Публикуя рукопись XVII в., С. указывает на рациональные и суеверные составляющие в ней.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС.

Т. Г. Иванова

Соколов Глеб [деятельность: 1860-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

В 1861—1865 активно сотрудничал с «Тульскими губернскими ведомостями», публикуя в газете статьи различного содержания: Красота // ТГВ. 1861. [12 авг.], № 32. С. 201—202 (разные представления о красоте); Простое и испытанное средство против ожоги // ТГВ. 1861. [17 авг.], № 33. С. 207;

О розах // ТГВ. 1861. [17 авг.], № 33. С. 207; Извлечение из соч. Святогорца // ТГВ. 1861. [9 сент.], № 36. С. 224; [16 сент.], № 37. С. 231 (пересказ назидательных историй из книги Святогорца, свящ. Вятской губ.); Табак // ТГВ. 1862. [10 февр.], № 6. С. 42—43; [17 февр.], № 7. С. 49—50; [24 февр.], № 8. С. 57—58; [3 марта], № 9. С. 67—69.

С. принадлежит большая статья, посвященная государственным крестьянам: Взгляд на государственных крестьян Тульской губернии в административно-статистическом, хозяйственном и нравственном отношении, открытие Палаты и сопровождавшие оное обстоятельства // ТГВ. 1865. 1 мая, № 18. С. 197—198; 8 мая, № 19. С. 212—214; 26 июня, № 26. С. 308—309; 10 июля, № 28. С. 331—332; 17 июля, № 29. С. 345—346; 28 авг., № 35. С. 425—426; 11 сент., № 37. С. 451—452; 2 окт., № 40. С. 500—501. Очевидно, что тематика статьи связана со служебной деятельностью автора.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Этнографические сведения о государственных крестьянах Тульской губернии»** (в продолжении заглавие **«Этнографический взгляд на казенных крестьян Тульской губернии»**) (ТГВ. 1861. [25 февр.], № 8. С. 53—57; [4 марта], № 9. С. 59—61; [11 марта], № 10. С. 65—68; [18 марта], № 11. С. 73—75; [25 марта], № 12. С. 77—79; [1 апр.], № 13. С. 83—85; [8 апр.], № 14. С. 91—94; [15 апр.], № 15. С. 97—98; [22 апр.], № 16/17. С. 106—107; [24 июня], № 25. С. 155—157; [1 июля], № 26. С. 163—166; [8 июля], № 27. С. 169—171); [7 окт.], № 40. С. 246—247; [14 окт.], № 41. С. 252—253; [22 окт.], № 42. С. 258—260; [29 окт.], № 43. С. 264—266; [4 нояб.], № 44. С. 270—271; [11 нояб.], № 45. С. 276—277; [18 нояб.], № 46. С. 285—286; [25 нояб.], № 47. С. 290—291; [2 дек.], № 48. С. 296—298; [9 дек.], № 49. С. 302—304; [16 дек.], № 50. С. 390—391; [23 дек.], № 51. С. 313—314; [30 дек.], № 52. С. 319—321; 1862. [6 янв.], № 1. С. 1—2; [13 янв.], № 2. С. 10—11). Из примечания редакции: «Автор этой статьи имел возможность лично познакомиться, так сказать, у домашнего очага крестьян с их обыденною жизнью» (С. 53).

По всей вероятности, материал собран по программе Русского географического общества. Даны описания наружности жителей; приведен довольно большой словарь диалектных слов; описаны жилища, одежда, пища. В статье представлен материал по родильным обрядам, детским болезням, их лечению. Приведены тексты лечебных заговоров. Дан материал по гаданиям (с текстами подблюдных песен). Дано развернутое описание свадебного обряда (с текстами практически всех жанров свадебного фольклора, особенно интересна подборка величальных песен). Похоронный обряд представлен более скромно. Достаточно подробно описаны календарные обряды. Приведен большой список загадок, поговорок, примет.

Возможно, С. принадлежит также песня «Грушица ты, грушица моя!», напечатанная в сборнике *П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обря-*

дах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. № 1242). Собирателем назван Г. Ф. Соколов (в инициале — «фита»).

Можно предположить, что С. — это Соколов Глеб Фомич (кон. XVIII — не ранее 1865), кажется, крестьянского происхождения, дед *Г. И. Успенского* по матери, в тульском доме которого писатель провел детство. С. был управляющим Палатой государственных имуществ в Туле. Был знаком с *Л. Н. Толстым*. По словам Г. И. Успенского, «Л. Н. Толстой сносился письменно с Г<лебом> Ф<омичом> о разных предметах, касающихся крестьянского быта» (Успенский Г. И. Отрывок из автобиографии // Полн. собр. соч. М., 1954. Т. 14. С. 582).

Т. Г. Иванова

Соколов Глеб [деятельность: 1863] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Твери.

Автор «**Воспоминаний старого человека. Тверь за полвека назад**» (*День. 1863. 18 мая, № 20. С. 14—16; 25 мая, № 21. С. 8—10*). Судя по мемуарам, С. был учащимся Тверской духовной семинарии с 1809. Можно предположить, что он происходил из духовного сословия, но по окончании священнического сана не принял. Для фольклористики представляют интерес фрагменты воспоминаний, в которых описываются элементы традиционного быта в 1810-е: кулачные бои, устраиваемые на Волге против Отроча монастыря на Масленицу; гуляния на Петровке с перечислением песен и игр. Любопытным фрагментом является описание обряда «зори» — обычай невесты голосить по вечерам, сидя на чердаке. Уклад жизни в Твери, по свидетельству С., изменился с водворением в городе двора великой княгини Екатерины Павловны.

Т. Г. Иванова

Соколов Григорий [ок. 1827, г. Поречье (?) Поречского у. Смоленской губ. — 13(25).2.1884, с. Хохлово Смоленского у. Смоленской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1849 окончил Смоленскую духовную семинарию (параллельное отделение богословия) с аттестатом I разряда (Списки окончивших курс воспитанников Смоленской духовной семинарии с 1819 по 1867 год // Очерк истории Смоленской духовной семинарии / Сост. И. П. Сперанский. Смоленск, 1892. С. XIX (4-я паг.)). В 1850 по распоряжению Смоленского семинарского правления, утвержденному Смоленским епископом Тимофеем, С. был определен в Санкт-Петербургское земледельческое училище. По окончании училища по распоряжению начальства был возвращен в Смоленскую губ. 1 окт. 1852 рукоположен в священника с. Хохлово Смо-

ленского у. В 1855 награжден набедренником, в 1862 — скуфьею. В 1876 занял должность законоучителя в Хохловской школе ([Священник Григорий Соколов: (Некролог)] // Смоленские епарх. вед. Отд. неофиц. 1884. 15 марта, № 5. С. 210—211).

Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО отложилась рукопись «**Этнографические сведения о селе Хохлове Смоленского уезда**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 23; 20 с.; ок. 1850). Фрагмент этой же рукописи предположительно находится — РГО, р. 109, оп. 1, № 174, 2 л. Описывая местность между городами Смоленском и Красным, С. характеризует особенности местного говора, приводит примеры диалектных слов с их значениями, речевых оборотов (краткий общеупотребительный словарь, разговор отца с сыном, диалог сватов через окно); дает описание девичника («заручины» или «рукобитье»), приводит текст свадебной песни. Кроме того, С. описывает домашний быт, расположение селения, устройство усадьбы, посуду, пищу, одежду, головные уборы.

Во второй части рукописи собиратель характеризует обычаи, соблюдаемые при крещении младенцев, на свадьбах, похоронах, при начале сева и жатве, при пожарах, во время больших церковных праздников (перенос огромной свечи в «рубашке» и др.). С. приводит текст волочебной песни («Валачобнички валачилися, памачилися, шаталися, баталися..»), исполняемой под окнами в Пасху; описывает приемы народной медицины, приметы, связанные с природой. Д. К. Зеленин отзывается о рукописи С. как о весьма ценной. Кроме того, из описания Д. К. Зеленина становится известным, что родиной С. является г. Поречье (уезд?) (Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 23, с. 1336—1339 (тип. экз. = корректура)).

7 февр. 1853 С. адресовал в РГО письмо, в котором, сообщая о себе некоторые сведения, между прочим, отмечал: «По окончании курса, в С.-Петербургском земледельческом училище, распоряжением начальства, возвращен я в свою Смоленскую губернию для поступления в священный сан, — к оправданию тех надежд, которые имелись в виду при образовании нас в помянутом училище. И ныне вот уже поступил на место — в село. На первых шагах этой жизни и обязанности родилось у меня истинно-сердечное желание доставлять в Русское географическое общество возможные сведения, служащие к определению климата; почему всепокорнейше прошу господ членов оногo Общества снабдить меня на сей предмет Программою, на которую бы я мог отчетливо отвечать, и, по назначению немедля — отсылать» (РГО, ф. 1-1853, оп. 1, № 1, л. 31—31 об. — Канцелярия (разного содержания)). В последующей переписке с РГО С. проявлял интерес по поводу «годности» и участи присланных им материалов и просил напра-

вить преосвященному Смоленской епархии ходатайство о поощрении его труда (РГО, ф. 1-1853, оп. 1, № 2, л. 185, 213 — О присылаемых в Общество в дар книгах, сведениях, статьях и проч.).

Г. Н. Мехнецова

Соколов Д. П. [деятельность: не ранее 1853] — собиратель фольклорных материалов в Томской губ. (в Алтайском крае).

Учитель горной школы в Сузунском заводе на Алтае. В фольклористику С. вошел как собиратель былин в Сузунском заводе, расположенном на р. Нижний Сузун в 130 верстах от Барнаула и входившем в особый административно-хозяйственный комплекс — Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ. На медеплавильном Сузунском заводе, принадлежавшем императорской фамилии, с 1766 по 1847 функционировал монетный двор. На собирание песенного эпоса С. подвиг *С. И. Гуляев*, бывший родом из с. Алейское Колывано-Воскресенского округа, до 1859 проживавший в Петербурге, но поддерживавший тесные связи с родным краем. Известно, что вокруг С. И. Гуляева сложился круг корреспондентов, занимавшихся собиранием фольклора. Записи С. были сделаны до 1853.

В 1853 в «**Памятниках и образцах народного языка и словесности: Прибавлениях к Изв. имп. АН по ОРЯС**» (1853. Т. 2. Лист 11) были опубликованы «**Былины, записанные в Сузунском заводе**» (Стб. 162—170), переданные в редакцию С. И. Гуляевым: «Об Илье Муромце и Бориске (Збуте)» (сюжет «Илья Муромец и Сокольник») (Стб. 162—164); «Про Дуная Ивановича и жену его» («Дунай и Настасья» с именем Дарьи Бродовишны вместо Настасьи) (Стб. 166—167) и «Про Алешу Поповича и сестру его» («Козарин» с Алешей Поповичем в функции Козарина) (Стб. 167—170). В опубликованном письме С. И. Гуляева в редакцию «Изв. имп. АН по ОРЯС» собиратель назван Д. П. Соколовым. В 1854 дополнительно напечатаны еще две былины из Сузунского завода с именем собирателя Д. П. Соловьев (по-видимому, опечатка в издании): **Былины, записанные в Сузунском заводе Д. П. Соловьевым // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Академии наук по ОРЯС. 1854. Т. 3. Стб. 257—262** («Про Илью Муромца» (сюжет, близкий к «Илье Муромцу и Калину-царю» с версией о жене богатыря Саввишне и образом Тугарина в функции Калина-царя); «Про Чурилу Пленковича» («Чурила и Катерина»)).

Этот материал неоднократно переиздавался. В «**Песнях, собранных П. В. Киреевским**» тексты из Сузунского завода даны с именем и Д. П. Соколова, и Д. П. Соловьева: сюжеты «Илья Муромец и Сокольник» (М., 1860. Вып. 1. С. 7—10; указано: Д. П. Соколов); «Илья Муромец и Калин-царь» (С. 56—58; указано: Д. П. Соловьев); «Козарин» (М., 1861. Вып. 2. С. 80—81; указано: Д. П. Соколов); «Дунай и Настасья» (М., 1861. Вып. 3. С. 56—58;

указано: Д. П. Соколов); «Чурила и Катерина» (М., 1862. Вып. 4. С. 87—90; с пометой издателя: «Записано Д. П. Соловьевым (Соколовым ?)»).

Третий раз былины, дополненные записями, атрибутированными М. К. Азадовским как материалы Д. П. Соколова из Сузунского завода, изданы по рукописям С. И. Гуляева, хранящимся в СПФ АРАН (ф. 216, оп. 8, № 204, 219): **Былины и исторические песни из южной Сибири: Записи С. И. Гуляева / Ред., вступ. статья и коммент. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1939.** Помимо уже опубликованных текстов (№ 29—33) сказителю Епанешникову атрибутированы сюжеты исторической песни «Иван Грозный и его сын» (№ 34) и эпической песни «Рождение богатыря» (№ 35). Текст № 36 («Про Илью Муромца и царя Калина») впервые без имени С. и имени сказителя опубл.: **Былины из заводов Локтевского и Сузунского. Доставлены С. И. Гуляевым // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Академии наук по ОРЯС. 1854. Т. 3. Стб. 305—308.** Текст № 37 («Суханьша Замантьев»; сюжет о Сухмане) впервые опубл.: **Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894. № 54. С. 188—190.** Тексты № 38 (баллада «Про князя Михайлу»), № 39 («Про царя Ивана Васильевича»; сюжет «Молодец на правеже») впервые без имени С. и имени сказителя опубл.: **Былины из заводов Локтевского и Сузунского. Доставлены С. И. Гуляевым // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Академии наук по ОРЯС. 1854. Т. 3. Стб. 308—310);** атрибутированы М. К. Азадовским сказителю Половникову из Сузунского завода. Как былина из Сузунского завода (скорее всего, запись С.) печатается № 40 («Алеша Попович и Еким Иванович»; сюжет «Алеша Попович и Тугарин Змеевич»), записанная от старика-нищего; впервые: **Русские былины старой и новой записи. № 28. С. 93—97.**

Былины и исторические песни записи С. изданы также в сборниках: **Былины и песни Южной Сибири. Собрание С. И. Гуляева / Под ред. В. И. Чичерова. Новосибирск, 1952** (№ 3, 6, 7, 13, 15, 18, 22, 23, 27, 31, 33, 55); **Сидельников В. Былины Сибири. Томск, 1968** (№ 3, 6, 7, 13, 15, 18, 22, 23, 27); **Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991** (№ 1, 21, 63, 70, 77, 89, 104, 132, 142, 155, 182, 186, 200).

Записи С., А. И. Лазебникова и самого С. И. Гуляева открывали для науки алтайскую региональную эпическую традицию, давали представление о репертуаре былин на Алтае.

Т. Г. Иванова

Соколов Иван Иванович [деятельность: 1875—1884] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Учитель Речно-Георгиевского сельского училища в Каргопольском у. Олонецкой губ. на р. Онеге. С 14 июля 1875 — действ. член Олонецкого губернского статистического комитета (Журнал Общего собрания олонцкого губернского статистического комитета 14-го июля 1875 г. // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. 3. С. 13). Как член ОГСК, проживающий в Каргопольском у., числится в «Списках должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии» до 1882. В 1883 в списках ОГСК значится Иоанн Иоаннович Соколов, священник, которого можно идентифицировать как бывшего учителя С. (Список... 1-го января 1883 года. Петрозаводск, 1883. С. 6). На 1885—1894 зафиксирован священник Иоанн Соколов, законоучитель в Видлицком училище в Олонецком у. (Список... 1 января 1885 года. С. 6, 75). С 1895 имя С. в «Списках должностным лицам...» отсутствует.

С. печатался в «Олонецких губернских ведомостях». С. принадлежит статья о кожевенном производстве (Заметки о кожевенных заводах и кожевенном производстве в Речно-Георгиевском приходе Каргопольского уезда // ОГВ. 1876. 11 февр., № 11. С. 117—119; републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1. С. 61—68).

В статье «Увод девиц и некоторые свадебные обычаи в Каргопольском уезде» (ОГВ. 1875. 29 окт., № 83. С. 928—930) подробно описывается нетрадиционный тип народной свадьбы (републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1. С. 28—36**). Любопытна также заметка «Судья-земля» (ОГВ. 1875. 23 авг., № 64. С. 716), в которой описан обряд при спорах о размежевании земли.

Т. Г. Иванова

Соколов Иоанн [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1850-х — священник с. Великополье Юхновского у. Смоленской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В дек. 1854 прислал в РГО рукопись «**Этнографические сведения о селе Великополье Юхновского уезда**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 8; 30 с., 1 табл. рис.). В работе С. описал наружность, язык, жилище, домашний быт, одежду и пищу крестьян; обряды, совершаемые при рождении младенца, послевенечные свадебные ритуалы, обряды по исходе души человека, при похоронах и поминовении; при начале полевых работ, зажинках, при пожарах, скотских падежах, во время свирепствования моровых язв. Кроме того, С. сообщил о досуговых развлечениях молодежи, праздновании Троицы, играх

детей, охарактеризовал особенности общественного быта (сходки, сдача рекрутов, толоки и др.). Во второй части рукописи (**РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 11; 3 с.**) С. изложил народные предания о происхождении и истории с. Великополье, о местных кладах и курганах. На отдельном листе (Л. 17) содержится карандашный рисунок, на котором изображены дворовые постройки и крестьянка в сарафане. Д. К. Зеленин оценил статью С. как полезную (Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 8, С. 1322—1325; № 11, С. 1325—1326 (тип. экз. = корректура)).

Г. Н. Мехнецова

Соколов Иоанн Арсеньевич [ок. 1824, г. Дорогобуж Смоленской губ. — 19(31).1.1897] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье диакона. В 1849 окончил Смоленскую духовную семинарию с аттестатом I разряда (Списки окончивших курс воспитанников Смоленской духовной семинарии с 1819 по 1867 год // Очерк истории Смоленской духовной семинарии / Сост. И. П. Сперанский. Смоленск, 1892. С. XVIII (4-я паг.)). Был рукоположен в сан священника и определен в с. Петрополье Рославльского у. Смоленской губ., где служил более 47 лет. Состоял катехизатором, духовным следователем, наблюдателем за преподаванием Закона Божьего в народных школах, членом Благочиннического совета, помощником благочинного и законоучителем в земской школе. В течение последних 20 лет жизни являлся духовником местных священников. В 1881 С. принимал деятельное участие в строительстве нового деревянного храма в с. Петрополье (Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Рославльская земля: православные храмы. Смоленск, 2004. С. 135).

С. имел все церковные награды — вплоть до наперсного креста. По воспоминаниям современников, «по своему характеру он был примерный священник: со всеми ласков, миролюбив и прост в обхождении», не любил осуждать, пользовался уважением соседних священников, «многие из них обращались к нему за советом» (Руженцев В. Священник Иоанн Арсеньевич Соколов // Смоленские епарх. вед. Отд. неофиц. 1897. 16—31 марта, № 6. С. 345—346). На смерть С. священник Василий Руженцев написал стихотворение «У могилы о. Иоанна» (СЕВ. 1897. 16—31 марта, № 6. С. 349). См. также: Руженцев В. Речь, произнесенная при погребении о. Иоанна Соколова, священника села Петрополя, Рославльского у. // СЕВ. 1897. 16—31 марта, № 6. С. 347—348.

Корреспондент РГО. В архиве РГО отложилось две рукописи С. В первой работе (датируется 5 нояб. 1853) — **«Сельскохозяйственные и метеорологические заметки о селе Петрополье Рославльского у. Смоленской**

губ. — с 1 окт. 1852 г. по 1 ноября 1853 г.» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 7; 20 с.) — С. обобщает результаты ежедневных наблюдений над атмосферой и определяет степень ее влияния на сельский быт; приводит описания нескольких местных трав.

В другой работе (датируется 20 июля 1855) — «**Этнографическое описание. Наружный вид и наречие жителей некоторых селений Рославльского района**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 14; 18 с.) — приводятся этнографические сведения, зафиксированные в д. Старое Петрополье, Новое Петрополье и Вяземка. С. последовательно описывает наружность местных жителей, их язык (проводит обстоятельный разбор частей речи, отмечает особенности местного произношения). Рукопись содержит фольклорные материалы: рассказы («Рассказ о волке», «Мужик-прорицатель», «Приключения старухи, прывшей в пятницу» и др.), поэтические тексты песен (при завивании венков в Троицу и свадебные), пословицы и поговорки, причитание сестры по умершем брате, текст «звукоподражательной» песни (подражание птицам). Попутно С. отмечает особенности стихосложения («в песнях крестьянских иногда соблюдается мера и рифма стихов, а иногда не соблюдается»), а также манеру пения («петь стараются громко; последний стих оканчивают протяжно и слышны диезы или повышения голоса»). В конце рукописи С. приводит перечень местных диалектных слов. В отзыве на данную рукопись *И. И. Срезневский* замечает: «...все здесь сообщенное касается языка и для изучения белорусского наречия представляет материал очень любопытный» (Протокол заседания Отделения этнографии 31 января 1856 года // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1856. Ч. 17, кн. 3. Отд. 6. С. 16).

С. отмечает: «Простонародный быт может изучить тот только, кто находится в постоянном сношении с оным, на что нужно посильное вникание и труд <...> Вполне чувствуя внимание ко мне императорского Русского географического общества за доставленные географические и статистические сведения, надеюсь, что и этот мой труд в каком-либо отношении будет полезен» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 14, л. 2).

Г. Н. Мехнецова

Соколов Матвей Иванович [7(19).11.1854, с. Спасское Мышкинского у. Ярославской губ. — 17(30).6.1906, с. Фроловские Ямы Подольского у. Московской губ.; похоронен на Пятницком кладб. в Москве] — филолог-славист, специалист по средневековой литературе.

Из духовного сословия; сын причетника (впоследствии дьякона). Учился в Борисоглебском (по другим данным в Угличском) духовном училище; среднее образование получил в Ярославской духовной семинарии, после чего поступил на историко-филологический факультет Петербургского

ун-та (1874—1879; со степенью кандидата). Ученик *В. И. Ламанского*. Печататься начал в студенческие годы: Общинное землевладение в Византийской империи // С.-Петербургские ведомости. 1878. 19 нояб. (1 дек.), № 319. — Подп.: К. Л. За студенческое сочинение «Из древней истории болгар» (СПб., 1879; Зап. Историко-филологического факультета имп. С.-Петербургского ун-та; Ч. 4), где рассмотрено образование болгарского этноса и принятие христианства болгарскими славянами, был удостоен золотой медали.

Оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре славянской филологии. В 1881, по избрании на должность экстраординарного профессора по кафедре русской словесности в Нежинском историко-филологическом институте князя Безбородко, переехал в г. Нежин. В 1883/84 исполнял обязанности члена Правления института. Читал курсы грамматики церковнославянского и русского языков, истории русской литературы XVI—XVII вв., истории новой русской литературы, исторической этнографии славян, истории Чехии, чешской литературы. Среди его курсов был курс по народной словесности (см. подробное изложение курса по устной поэзии в работе одного из его слушателей: Резанов В. Памяти Матвея Ивановича Соколова († 17 июня 1906 г.) // Изв. Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. 1907. Т. 23. С. 1—21 (отд. паг.)). С. устраивал среди студентов научные диспуты, которые длились по три часа: «Темы брались из области народной словесности и древнерусской литературы» (С. 20). В нежинский период С. сотрудничал со Славянским благотворительным обществом (см. его доклады о борьбе чехов с немцами за право своего языка и народности: 1881. 25 января, под председательством *К. Н. Бестужева-Рюмина* [Протоколы] // Первые 15 лет существования С.-Петербургского Славянского благотворительного общества по протоколам общих собраний его членов, состоявшимся в 1868—1883 гг. СПб., 1883. С. 631—641; об обращении в христианство болгарского князя Бориса: 11 мая, под председательством *К. Н. Бестужева-Рюмина* // Там же. С. 685—691). К этому же времени относится статья об одном из словацких поэтов XIX в. «Стихотворения Яна Ботто» (Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками *В. И. Ламанского* по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности. СПб., 1883. С. 402—420). С 15 июня по 1 нояб. 1886 С. находился в научной командировке в южно-славянских землях для изучения памятников древней письменности. 3 мая 1888 защитил в Петербургском ун-те магистерскую диссертацию «Материалы и заметки по старинной славянской литературе».

8 сент. 1889 С. занял место вышедшего в отставку *Н. С. Тихонравова* (см. некролог, написанный С.: *Н. С. Тихонравов* // Речь и Отчет, читанные в торжественном собрании имп. Московского университета 12 января 1894 г. М., 1894. С. 259—277) на кафедре истории русской литературы

в Московском ун-те (в звании экстраординарного профессора), где служил до конца жизни. Читал лекции по истории и этнографии славян, истории славянских литератур, русской литературы XV—XVI вв., народной поэзии и др. В 1892 Петербургский ун-т удостоил его *honoris causa* степени доктора; осенью того же года утвержден ординарным профессором, а затем назначен деканом историко-филологического факультета. Осенью 1905, незадолго до смерти, по новому университетскому Положению был вновь избран деканом.

Член Московского археологического общества (1890). По его инициативе была создана Славянская комиссия, председателем которой он был с 1894 по 1906; сумел организовать непринужденное научное общение профессоров, магистрантов и студентов (см.: Макарова Е. А.: 1) М. И. Соколов (1854—1906). В протоколах заседаний Славянской комиссии // Источниковедение балканского средневековья. Калинин, 1988. С. 119—130; 2) Славянская комиссия при Московском Археологическом обществе как центр подготовки молодых славистов // Славистика в университетах России. Тверь, 1993. С. 31—43). Как отметил А. В. Михайлов в своей речи о С., «для студенческой молодежи эта Комиссия <...> была вторым историко-филологическим факультетом, завершавшим ее образование по славистике» (Протоколы заседаний съезда [Михайлов А. В. Речь, посвященная памяти скончавшегося 17 июня профессора Московского университета М. И. Соколова] // Труды Третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20—26 июня 1906 года. Владимир, 1909. С. 36). «Организация Славянской комиссии и ее ни разу, в течение 12 лет, не замиравшая жизнь со всеми благотворными последствиями для научного образования московского студенчества составляет выдающуюся заслугу академической деятельности М. И. Соколова перед Московским университетом и русским юношеством» (С. 38). 30 марта 1902 чествовалось десятилетие Славянской комиссии, где подчеркивались заслуги этого учреждения для развития славяноведения. В Обществе С. прочитал ряд докладов, впоследствии опубликованных: **«Деятельность Н. С. Тихонравова по изданию памятников литературы»** (Сборник памяти Николая Саввича Тихонравова: Императорское Московское Археологическое общество и Общество любителей российской словесности. М., 1894. С. 85—91); «Славянские стихи монаха Мардария Хоникова к лицевой библии Пискаatora» (Археологические известия и заметки. М., 1895. Т. 3, № 9/10. С. 300—321) и др. См. полный список его докладов, читанных в Славянской комиссии: Очерк десятилетней научной деятельности Славянской комиссии имп. Московского Археологического общества с обзором научных трудов председателя Комиссии профессора М. И. Соколова. М., 1902. С. 34—36. Участник Археологических съездов. См. его доклад: О редакциях Жития св. Авраамия Ростовского // Труды восьмого Археологического съезда в Москве. 1890. М.,

1895. С. 236—241. Член ОЛЕАиЭ (1894), О-ва любителей древней письменности (1893), Общества любителей российской словесности (15 янв. 1894), Педагогического о-ва при Московском ун-те (1898).

Опубликовал памятники письменности разного времени: Новооткрытое сочинение Крижанича о соединении церковей // ЖМНП. 1891. № 4. С. 233—266; № 5. С. 1—56; «Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года» (М., 1890); Слава Российская, комедия 1724 г. // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. С. I—XXVI, 1—30, отд. паг.; Материалы и заметки по старинной славянской литературе: Славянская книга Еноха // ЧОИДР. 1899. Кн. 4. С. I—IV, 1—112; Послание Федора Жидовина // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. С. 95—110 (2-я паг.); Некоторые произведения Кирилла Туровского в сербских списках // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1902. Т. 3. С. 214—230; Апокрифическое откровение Варуха // Там же. М., 1907. Т. 4, вып. 1. С. 201—258. Он же осуществил издание «Собрания сочинений» Ю. Крижанича (СПб., 1891. Вып. 1; М., 1891. Вып. 2). В. М. Истрин следующим образом характеризовал работы С.: «Непосредственное изучение первоисточников, точная филологическая разработка текста, строгая проверка данных, ясное понимание тех пределов, которые отделяют научный вывод от гипотезы, — все эти качества придают работам Матвея Ивановича устойчивость и солидность» (Истрин В. М. М. И. Соколов (Некролог) // ЖМНП. 1906. № 9, Современ. летопись. С. 42—47).

Фольклорная проблематика в трудах С. не является центральной; как правило, она возникает в связи с памятниками письменности или средневековыми артефактами. Так, в книге **«Материалы и заметки по старинной славянской литературе»** (М., 1888—1891. Вып. 1—2; первоначально: **Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине**. М., 1889. Т. 11 (1887—1889). С. 1—212, отд. паг.; Уваровская премия: *Ягич И. В.* [Рец. на вып. 1] // Отчет о тридцать третьем присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892. С. 249—275) ученый публикует варианты знаменитой Сисиниевой легенды (св. Сисиний избавляет от беса свою сестру Мелентию; св. Сисиний прогоняет многоименного беса, олицетворяющего собой болезни) и возникшие на ее основе отреченные молитвы из сербского пергаменного сборника XIII в. (С. 23—50). Из этого же памятника печатаются «Обретение Леопириево о 12 пятницах» (С. 51—57), почитаемых в народе.

В ряде статей исследователь касается змеевиков — резных и металлических образков, на одной стороне которых изображена женская голова в окружении змей, а на другой — христианские святые (архангел Михаил, Федор Тирон, св. Никита и др.). Змеевики имеют греческие и славянские надписи. Исследователь связывает амулеты-змеевики с Сисиниевой легендой (договор святого с демоном о том, что человек, который имеет

запись многочисленных имен демона, будет охранен от него). Анализируются средневековые греческие, сербские, румынские апокрифы, русские заговоры. Приводится фольклорный материал литовцев и других народов в подтверждение данной гипотезы. Согласно С., христианский материал змеевиков отражает суеверия, корнями уходящие в культуру Востока и древней Халдеи (см.: **Апокрифический материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками // ЖМНП. 1889. № 6, Отд. науки. С. 340—368**). Ученый специально останавливается на лечебных заговорах и на названиях болезней (**Новый материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1895. Т. 1. С. 134—202; отд. изд. М., 1894**).

В «Живой старине» С. опубликовал несколько памятников из рукописей XVI—XIX вв., отражающих языческие верования. Ученый печатает отрывок из рукописи XVI в., в которой средневековый книжник задается вопросом «Что ради наречется Иванъ вечер Купальницею?» и связывает название с одним из эпизодов библейской «Книги Товит» (**Отчего канун Иванова дня (23 июня) называется купальницею и считается днем урочным? // Живая старина. 1891. Вып. 2. С. 137—138**). Публикует приметы, связанные с фазами Луны: «В 1 день наставшего месяца до 9 часа кровь пушай: человеку здраво, а не отечлив»; «Древа садити в 10 день луны и 11, 12, 13, 14, 19, 20» и пр. (**Приметы по дням луны (Лунник) // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 214—215**). С. принадлежит публикация записи из рукописи 1816 об огненном змее (**Летучий огненный змей // Живая старина. 1895. Вып. 3/4. С. 493—494**). См. также: «Урочные посты» (Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 213); «Русская гигиена XVI века» (Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 213—214).

В поле внимания С. были бродячие мотивы, общие для русской и восточной культур. Так, в заметке «**Буддийская параллель к Ростовской легенде об Ордынском царевиче Петре**» (**Этногр. обозрение. 1891. № 2. С. 211—212**) исследователь сравнивает мотив покупки земли (выкладывание поверхности монетами) в известном памятнике письменности Повесть об Ордынском царевиче Петре (царевич принял в Ростове в XIII в. христианство и построил церковь) и в буддийской легенде, где земля приобретает таким же образом и также для строительства храма. «Это сходство сказания о татарском царевиче с буддийской легендой особенно интересно ввиду той роли, какая приписывается монголам в перенесении восточных сказаний на запад» (С. 212). В 1892 он извлек из русского памятника письменности XVII в. и опубликовал две притчи о царе из татарской орды Слам-Гирее и мудром герое Алтын Золотом Слове (**Алтын Золотое Слово (восточная сказка) // Этногр. обозрение. 1892. № 1. С. 187—189**).

С. — отец ведущих фольклористов советского времени Б. М. и Ю. М. Соколовых. После кончины С. его сын Ю. М. Соколов по материалам отца подготовил издание одного из памятников XVII в.: Соколов Ю. М. Повесть о Карпе Сутулове (Текст и исследование к истории сюжета) // Труды Славянского Московского археологического общества. 1914. Т. 4, вып. 2. С. 3—40. В исследовательской части содержится значительная фольклористическая составляющая.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. 1875—1900: Преподаватели и воспитанники. Нежин, 1900. С. 58—60 (с библиогр.); Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. 1901—1912: Преподаватели и воспитанники. Нежин, 1913. С. 57—58 (с библиогр.); Сл. ОЛРС; Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 332—333; Славяноведение в дорев. России (Г. И. Довгалло).

Некрологи: Карский Е. Ф. М. И. Соколов (некролог) // Рус. филол. вестник. 1906. Вып. 3/4. С. 381—383; † Матвей Иванович Соколов // Этногр. обозрение. 1906. № 3/4. С. 357—359.

Библиогр.: Список печатных трудов М. И. Соколова // Очерк десятилетней научной деятельности Славянской комиссии имп. Московского Археологического общества с обзором научных трудов председателя Комиссии профессора М. И. Соколова. М., 1902. С. 18—34.

Биогр.: Макарова Е. А. Из истории отечественного славяноведения: переписка М. И. Соколова с М. Н. Сперанским // Историография балканского средневековья. Тверь, 1990. С. 44—56.

Лит.: Макарова Е. А.: 1) М. И. Соколов: опыт научной биографии // Биография исследователя как жанр славистики. Тверь, 1991. С. 53—65; 2) М. И. Соколов — исследователь южных славян: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

Арх.: ОР РГБ, ф. 468; ГИМ, ф. 38.

Т. Г. Иванова

Соколов Михаил Евгеньевич [3(15).11.1860, слобода Неткача Камышинского у. Саратовской губ. — не ранее 1915, с. Лысково Макарьевского у. Нижегородской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Родился в семье священника. Детские годы прошли в с. Малая Князевка Аткарского у. Образование получил в Саратовском духовном училище (1871—1875), в духовной семинарии в Саратове (1875—1881), а затем в Казанской духовной академии (1881—1885). Преподавал в Симбирской духовной семинарии (1885—1889) и Петровском (Саратовская губ.) духовном училище (1889—1905). В 1905 переехал в большое нижегородское с. Лысково, где работал в духовном училище. 6 мая 1909 С. был награжден орденом св. Станислава 2-й ст.

Первый ученый труд С. — его кандидатская диссертация **«Старорусские солнечные боги и богини: Историко-этнографическое исследование» (Симбирск, 1887)**. Работа написана в традициях мифологической школы и в настоящее время потеряла актуальность. В первой главе работы «Древнерусский солнечный культ. Историческое обозрение» автор приводит перечень солнечных богов на основании летописных данных (нередко цитируется Густынская летопись), произведений древнерусской книжности и фольклора: Дажьбог, Хорс, Ярило, Симаргл, Лада, Лель, Плут и пр.; приводит различные толкования этих слов; сопоставляет русского Яра со скифским Ареем и пр. Последующие главы посвящены рассмотрению отдельных божеств с привлечением сведений из болгарских, литовских, словенских, карпатских и прочих источников. Автор приходит к выводам, что, во-первых, солнечных богов и богинь на Руси было очень много; во-вторых, все они представлены парами в женской и мужской ипостаси (Хорс—Хора, Ярило—Яровица, Кострубонько—Кострома, Лад—Ладо, Чурила—Чурилья и др.); в-третьих, имена русских богов созвучны с именами солнечных богов других арийских народов; в-четвертых, солнечный культ древнее культа грома и молнии.

Д. К. Зеленин отметил, что значение книги заключается «в громадном фактическом материале» (Зеленин Д. К. Один из саратовских фольклористов // Живая старина. 1910. Вып. 4. С. 354). Диссертация была замечена в печати (Ан-ий [Рец.] // Библиограф. 1888. № 3. С. 152—153; Д. Ш. [Рец.] // Филол. зап. 1887. Вып. 6. С. 7—8; *Миллер Вс. Ф.* [Рец.] // ЖМНП. 1887. № 12, Критика и библиогр. С. 364—373). Исследовательский характер имеет работа С. «О дулебах (к вопросу о происхождении русских племен)» (Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1908. Вып. 24. С. 7—9), в которой С. отметил, что слова «дулеп», «дулепка», как прозвища, сохранились в речи жителей юга Петровского и других уездов Саратовской губ.

В дальнейшем С. занимался исключительно собирательской и публикаторской деятельностью. Фольклорные материалы С. отличает точная фонетическая запись текстов, внимание к особенностям местного говора, к вариантам, запись «с голоса», наличие паспортных данных об исполнителях. Первая публикация С. сразу же обратила на себя внимание ученых — это были тексты былин и старших исторических песен, доселе не фиксировавшихся в Саратовском Поволжье: **«Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, записанные в Саратовской губ. (Из рукописного сборника М. Е. Соколова)» (Петровск, 1896)**. В сборник включено 26 текстов, некоторые записаны дважды (второй раз фонетически). Представлены следующие былинные сюжеты: «Сухан богатырь», «Неудачная женитьба Алеши Поповича», «Иван Гостиный сын»; исторические песни: «Песня из времен татарского ига», «Атаман Никита Романович и есаул Ермолай (Ермак) Тимофеевич идут на помощь белому царю»; песня о Разине; о сынке Разина; «Петр Первый и шведский король», «Петр Первый

и изменник донской казак Игнатий»; редкая песня «Разгром французской армии» и др. См. рецензии: SL [Рец.] // Жизнь. 1897. № 9. С. 410—412; Новые книги // Рус. богатство. 1896. № 9. С. 114—116. А. В. Марков отметил, что публикация С. свидетельствует о том, что Саратовская губ. «не отличается сохранностью былинного эпоса», что былины «являются в отрывочном и скомканном виде», однако для решения вопроса о географическом распространении былин эти записи чрезвычайно важны. Из исторических песен А. В. Марков выделил песню о Петре I и шведском короле, ранее не известную, и песню о войне 1812, которая в весьма далеком варианте встречается только у *П. В. Киреевского*. Однако рецензента не устроила небольшая вступительная статья С. из-за высказываний славянофильского толка (Марков А. В. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 362—364).

В 1898 С. издал **«Великорусские свадебные песни и причитания, записанные в Саратовской губернии» (Саратов, 1898)**. Сборник содержит 95 записанных фонетически преимущественно «игорных» песен, исполнявшихся на девичнике, а также причитания невесты и подружек. См. рец.: А. В. Марков [Рец.] // Этногр. обозрение. 1899. 1/2. С. 359—362.

Дальнейшие публикации С. относились к разным жанрам фольклора, причем собиратель особое внимание уделял фонетической точности записей фольклора. В **вып. 24 «Трудов Саратовской ученой архивной комиссии» (1908)** опубликованы: **«Фонетические записи сказки об Илье Муромце»** (С. 124—129 — прозаический текст с контаминацией сюжетов «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья и Идолище»); **«Великорусские песни, записанные фонетически»** (С. 129—133 — тексты былин о Сухмане, об Иване Гостином сыне, обрядовые, плясовые и лирические песни); **«Исторические песни Саратовской губернии»** (С. 133—143 — тексты песен об Иване Грозном, Петре I, Евдокии Лопухиной, Пугачеве, Аракчееве, Александре I, смерти цесаревича Николая Александровича и др.); «Предания о Степане Разине и Емельке Пугачеве» (С. 146—147). См. рец.: Петровский Н. М. По поводу XXIV выпуска «Трудов Саратовской ученой архивной комиссии» [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1909. Т. 61, № 1. С. 136—149. Считая публикацию С. «интереснейшей», Н. М. Петровский задается вопросом: исконна ли эпическая традиция для среднерусских губерний или это позднее явление, заимствованное из печатных (в первую очередь, дешевых) книжных изданий?

В последующих выпусках Трудов СУАК были напечатаны: **«Одна былина, две исторические песни и предание» (Труды СУАК. 1909. Вып. 25. С. 244—250** — былина об Иване Гостином сыне, песни о войне 1812 и о Степане Разине, два причитания, предание об убиении стариков во время голода); далее в том же выпуске следуют **«Великорусские удалые песни, записанные в Саратовской губернии»** (С. 250—265 — приведено 16 плясовых, семейных и хороводных песен); **«Мысли и заметки собирателя об удалых песнях (по поводу сборника)»** (С. 265—267 — С.

разъясняет свое понимание удалых песен, как переходных между протяжными и плясовыми); **«Великорусские сатирические песни, записанные в Саратовской губернии»** (Труды СУАК. 1910. Вып. 26. С. 124—131 — дано 11 песен; отд. отт. Саратов, 1910); **«Великорусские шуточные песни, записанные в Саратовской губернии»** (Там же. С. 132—144 — приведено 11 песен); **«Великорусские свадебные песни, записанные в Саратовской губернии»** (Труды СУАК. 1912. Вып. 29. С. 129—147 — песни «сговорные», «девичные»: жениху, невесте, холостым парням, вдовам, свахам и пр.); **«Обряды, поверья и суеверия великоруссов Саратовской губернии»** (Труды СУАК. 1916. Вып. 33. С. 97—105 — закликание весны, призывание солнца, колядки, Купала; поверья о ведьме, гуменном, домовом, красных шапочках, лешем, шишиге и пр.). См. также: **«Песни А. С. Пушкина и крестьян Саратовской губернии о Стеньке Разине»** (Саратов, 1902).

16 нояб. 1902 С. становится действительным членом Саратовской ученой архивной комиссии, а 20 янв. 1910 избирается в члены Нижегородской ученой архивной комиссии. В 1906 С. участвует в работе 3-го Областного историко-археологического съезда в г. Владимире, где выступает с докладом **«Великорусские весенние и хороводные песни, записанные в Саратовской губернии»** (Труды 3-го областного историко-археологического съезда в г. Владимире 20—26 июня 1906 г. Доклады. Владимир, 1909. С. 1—83; отд. отт. Владимир, 1908). В публикации содержатся 104 номера песен с описанием обрядов. На заседании СУАК от 23 июня 1906 выступление С. на съезде было отмечено: «Этот реферат вызвал на съезде общее одобрение участвующих ученых лиц» (Труды СУАК. 1908. Вып. 24. С. 101).

Д. К. Зеленин в статье, написанной в честь 25-летнего юбилея провинциального фольклориста, писал: «М. Е. Соколов принадлежит к числу тех мало заметных тружеников любителей, которые, в общем результате, сделали для русской этнографии едва ли не более, чем присяжные ученые» (Зеленин Д. К. Один из саратовских фольклористов // Живая старина. 1910. Вып. 4. С. 353).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Хованский Н. Ф. Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911. Исторический очерк / Составил В. П. Соколов. Саратов, 1911. С. 34 (2-я паг.).

Лит.: Ю. В. Пережитки старины // Саратовский дневник. 1902. 11 янв., № 9. С. 3—4. — Авт.: В. Юрьев; Былинная традиция в Саратовской губернии // Этногр. обозрение. 1904. № 3, разд. «Хроника». С. 137—138.

Арх.: Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2 (1), № 824—826 (рукописи свадебных, сатирических, плясовых песен и припевок); № 196, л. 35—35 об. (письмо к С. с сообщением о награждении его орденом св. Станислава).

В. А. Бахтина

Соколов Николай Иванович [22.11(4.12).1831, г. Псков — не ранее 1911] — график, живописец, краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ. Потомки С. считают, что он скончался в 1921.

Отец С., по-видимому, происходил из духовного сословия, окончил Тверскую духовную семинарию, после чего в 1807 определился рядовым в Нежинский драгунский полк, участвовал в Отечественной войне 1812, уволился в 1825 штабс-капитаном; впоследствии служил в Пскове по гражданским ведомствам. Сам С. учился в Псковском уездном училище (1849). С 1849 по 1863 — вольноприходящий ученик Академии художеств (Петербург). В 1856 за рисунки с натуры был удостоен серебряной медали. Звание свободного художника исторической и портретной живописи С. получил очень поздно — только в 1863.

Когда у С. обнаружились проблемы со здоровьем (стала болеть рука), он в 1864 уехал в Самарскую губ., где служил его брат. Некоторое время работал управляющим складом в Новоузенском у. В 1869 вернулся в Петербург, определился учителем рисования 7-й Петербургской гимназии (1869—1873). С. активно сотрудничал с петербургским журн. «Всемирная иллюстрация», открывшимся в 1869. В журнале поместил более 150 рисунков и гравюр. Один из организаторов Общества взаимного вспомоществования русских художников (1871). Проживая в Петербурге, С. вместе с семьей неоднократно лето проводил в Псковской губ., посещал погост Выбуты.

В 1873 С. переехал в Псков, где занял место учителя рисования в Псковском Сергиевском реальном училище; выполнял обязанности классного наставника и библиотекаря. Активно сотрудничал с Псковским губернским статистическим комитетом; способствовал созданию Музея. Действительный член Псковского губернского статистического комитета. Известно, что в 1875 на средства Псковского реального училища С. совершил заграничное путешествие. В Пскове С. занимался археологическими раскопками (член Псковской археологической комиссии); в 1878 представлял раскопки великим князьям. См. его работу: Журнал курганных раскопок, произведенных великими князьями Сергием и Павлом Александровичами, Константином и Дмитрием Константиновичами на Лыбутской местности (в даче дер. Ерусалимской Сидоровской волости Псковского уезда) июля 11 дня 1878 года. Псков, 1879 (11 июля — день памяти св. Ольги).

Для фольклористики представляет интерес статья С. **«О погосте Лыбуте Псковского уезда»** (Псковские губ. вед. 1879. 20 окт., № 41. С. 277). Погост Лыбуты (Выбуты) входит в цикл Ольгинских преданий — о св. Ольге. С. излагает предание об Ольгином камне (камень несла Ольга для строительства моста через реку Великую; услышав колокольный звон, бросила его). Проживая в Пскове, С. продолжил сотрудничество с «Всемирной иллюстрацией», в которой в том числе поместил рисунки этнографического содержания: «Помолвка», «Пасха в провинции», «Крестный ход 6 января

1879 г. в погосте Лыбуге» и др. В 1877 он поместил в журнале рисунок о выгоне скота в день св. Георгия и небольшую статью об обряде: **Освящение и выгон скота в поле в день св. Георгия, 23 апреля // Всемирная иллюстрация. 1877. 23 апр., № 434. С. 333—334.** Вероятно, заметка написана по псковским наблюдениям.

В 1879 С. переехал в Тюмень, преподавал рисование и чистописание в Александровском реальном училище (1879—1886). Участвовал в составлении проекта Александро-Невского братства. В 1886 перевелся в Омскую женскую гимназию (1886—1887); преподавал в Сибирском кадетском корпусе (Омск; 1888—1911). В Омске С. организовал Рисовальные вечера. Вышел в отставку в 1911 в чине действительного статского советника, что давало право на потомственное дворянство. Произведения художника находятся в Русском музее (Петербург) и Омском областном музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля.

Награды: ордена св. Владимира 4-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Станислава 2-й и 3-й ст., серебряная медаль в память царствования императора Александра III, знак беспорочной службы за 40 лет.

Лит.: Соколов Николай Иванович. Каталог: Графика. Живопись. Фотографии. Документы / Сост. И. Г. Девятьярова, В. Б. Кравцов, Н. И. Сезева. Новосибирск, 2013; *Левин Н. Ф.* Художник, педагог и краевед Николай Соколов // Псков. 2014. № 41. С. 72—78; *Сезева Н. И.* Возвращение через столетие // Врата Сибири. 2014. № 3(41). С. 127—132.

Т. Г. Иванова

Соколов Павел Александрович [19.6(1.7).1827, вероятно, Ярославская губ. — 6(18).6.1892, г. Рыбинск Ярославской губ.; похоронен на Георгиевском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Сын священника. Окончил Ярославскую духовную семинарию (1848). Рукоположен в 1850 в священники церкви с. Шульца Ростовского у. В 1858 назначен наставником сельского Шугорского училища. В 1860—1869 — наставник Шулецкого женского приходского училища. С 1863 — благочинный. В 1870 С. был переведен в с. Красное Ростовского у. В 1872 определен в Преображенский собор г. Рыбинска. В 1880 назначен катехизатором. В 1884 — окружной благочинный по Рыбинскому у. В 1887 возведен в сан протоиерея. Церковные награды: наперсный крест (1871), крест с украшениями (1885). Светские награды: ордена св. Анны 3-й ст. (1876) и 2-й ст. (1881) (Гос. архив Ярославской обл., ф. 230, оп. 2, № 3418, 3717, 3994; Форум Ярославского историко-родословного общества [Интернет-ресурсы] <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=534&st=140> — дата обращения: 18.12.2017).

Действительный член Ярославского губернского статистического комитета. В 1864 в протоколе заседаний говорится, что «протоиерей *И. Д. Тро-*

ицкий и священник П. А. Соколов представили требуемые от них сведения о значении названий некоторых селений в Ярославской губернии, а также топографических терминов» (Журнал Ярославского губернского статистического комитета 3 мая // Ярославские губ. вед. 1864. 18 июня, № 25. С. 167).

Печатался в «Ярославских губернских ведомостях». Для фольклористики представляет интерес статья **«Приход села Шульца Ростовского уезда, Ярославской губернии»** (ЯГВ. 1862. 19 апр., № 16. С. 95—96; 26 апр., № 17. С. 101—103; 12 июля, № 28. С. 177—179), в которой наряду с суевериями (отчитывание, нашептывание, вера в домовых, лесных, различия между счастливыми и несчастливыми днями, суеверное уважение к пятницам, чтение «Сна Богородицы» и пр.) даются сведения о похоронных обычаях: «На первых порах моего служения здесь особенно поразил меня следующий всеобщий суеверный обычай: при выносе каждого покойника из дома я везде видел в переднем углу белую тряпку, висящую на лучиночке, и под нею черепок с водою. При спросах моих я получал всегда одно объяснение: это душа обмывается от грехов» (С. 96).

В статье **«Статистические сведения по селу Шульц Ростовского уезда»** (ЯГВ. 1867. 7 сент., № 36. С. 5; 14 сент., № 37. С. 5) описываются суеверные средства лечения детских болезней (родимца, родимчика, полуденника, грыжи и др.). Приводятся тексты «молитв»-заговоров. См. также: **«Особенности ростовского наречия»** (ЯГВ. 1868. 19 сент., № 38. С. 7—8; 26 сент., № 39. С. 7—8; 3 окт., № 40. С. 9).

Справ.: Провинциальный некрополь.

Н. Г. Комелина

Соколов Петр [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Священник Владимирского собора г. Валуйки Воронежской губ. Корреспондент Русского географического общества. Автор рукописей **«Описание народной жизни и быта города Валуек и части онога уезда Воронежской губернии»** (РГО, IX Воронежская губ., № 9; 57 с.; 1850-е); **«Сведения, собранные о жителях города Валуек, ближайших деревень и сел: Рождественского, Солотей и Княжего, с принадлежащими к ним деревнями»** (№ 28; 4 с.; 1850). В соответствии с программой *Н. И. Надеждина* С. дает описание жилища, одежды, пищи региона. Имеется материал по народной медицине (с заговорами), поминальным обрядам и др. Опубл. в наст. время: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 134—157.**

Скорее всего, С. — это Соколов Петр Иванович, сын дьячка с. Красный Лог Воронежского у., учился в Воронежской духовной семинарии (1827).

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Соколов Петр Никитич [1822, с. Крупники Михайловского у. Рязанской губ. — 1860, г. Рязань] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из духовного сословия. Обучался в Рязанской духовной семинарии и Горыгорецкой земледельческой школе (институте) в Могилевской губ. Выпущен по высшему разряду и назначен 16 июля 1846 в Рязанскую духовную семинарию учителем в новооткрытый класс естественной истории и сельского хозяйства. В 1847 вместе со своим однокурсником по Горыгорецкой земледельческой школе Петром Васильевичем Кипарисовым подал прошение об увольнении в светское звание, «по болезненному состоянию», обязуясь прослужить в семинарии не менее 10 лет. Освидетельствован медицинской комиссией, которая нашла у С. некоторые физические отклонения: «Соколов телосложения среднего, представляет признаки золотушного расположения, как-то: бледность и некоторая одутливость, вялость в мышцах лица и кожи, с нижней стороны, под нижней челюстью, шрамы после бывших язв и опухоль лимфатических желез, окружающих с левой стороны членосоединение нижней челюсти с висков, от чего движения ея, при раскрытии рта и жевании пищи происходит не совершенно свободно, и сопряжено с некоторою, хотя тупой болью» (Исторический очерк Рязанской духовной семинарии с преобразования ее при графе Н. А. Протасове до реформы при графе Д. А. Толстом (1840—1867 гг.) [Продолжение]. Увольнение наставников в светское звание // Рязанские епарх. вед. Неофиц. ч. 1894. 1 июля, № 13. С. 516—517). Св. Синод ходатайство отклонил «по весьма недавнему вступлению их в училищную службу», но «впрочем предоставил просить о сем впоследствии, если по истечении нескольких лет службы они не почувствуют восстановления своего здоровья» (Там же. С. 517). В 1850 С. все-таки добился увольнения в светское звание. В апр. 1852 присвоено звание агронома. В 1854 получил пять уроков и преподавал в Рязанской женской школе естественную историю и сельское хозяйство (Исторический очерк Рязанской духовной семинарии // РЕВ. Неофиц. ч. 1894. 15 авг., № 16. С. 632). С. имел чин коллежского ассессора.

Корреспондент Вольного экономического общества (23 мая 1850), действ. член Лебедянского общества сельского хозяйства (18 сент. 1851), действ. член Калужского общества сельского хозяйства (21 февр. 1853), действ. член Московского общества сельского хозяйства (24 февр. 1854), чл.-кор. Горыгорецкого института (31 окт. 1854), действ. член Комитета лесоводства Московского общества сельского хозяйства (20 дек. 1854). Награжден большой серебряной медалью (апр. 1852). Удостоен 20 сент. 1853 «совершенной благодарности за труды по предмету сельского хозяйства, в особенности относительно превращения болотистых мест в доброкачественные угодья и способов рационального занятия пчеловодством на наплывных и илистых почвах» (Исторический очерк Рязанской духовной семинарии с преобра-

зования ее при графе Н. А. Протасове до реформы при графе Д. А. Толстом (1840—1867 гг.) [Продолжение]. Наставники // РЕВ. Неофиц. ч. 1894. 1 февр., № 3. С. 108). В сент. 1854 за трехлетнее сотрудничество с Лебедянским обществом и за «обращение песков в плодоносные и болот в отличные луга» награжден второй большой серебряной медалью. В дек. 1854 Московским обществом сельского хозяйства награжден третьей серебряной медалью «за труды по устройству хозяйства на песчаных и болотистых местах» (С. 108). В 1858 объявлено высочайшее благоволение (С. 108).

Автор книг и статей по сельскому хозяйству (Опыт приведения в ценность бездоходных, непроизводительных земель, по устройству вновь заведенного хозяйства в боровой местности с. Шумоши, близ Рязани. М., 1854; Агрономические заметки, составленные при обзоре сельского хозяйства в разных округах Рязанской губернии. М., 1855. Отд. 1-е; М., 1856. Отд. 2-е, и другие изд. См. библиогр.: Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 246—247. (Репринт. переизд.: Рязань, 1995).

В «Рязанских губернских ведомостях» С. поместил две статьи, направленные против суеверия простого народа. В статье **«Понедельник тяжелый день (Одно из поверий наших простолюдинов)»** (РГВ. Неофиц. ч. 1847. 29 нояб., № 48. С. 240—242) С. предполагает, что суеверие о понедельнике как тяжелом дне получило свое распространение от древних восточных астрологов, которые обосновывали «нелегкие дни» влиянием небесных светил на жизнедеятельность человека. Применительно к России этот предрассудок, считает С., имеет в своем объяснении только одну ясную причину: пристрастие низкого сословия (и не только!) к чрезмерному винопитию в праздничный день — воскресенье. Немудрено, что на следующий день любая работа валится из рук. Применительно к крестьянину-земледельцу приводится адресная поговорка: «Посей в понедельник, так и будешь бесхлебник».

В другой статье **«Поверье многих из наших простолюдинов о существовании домового, который будто бы имеет влияние на разводимый в хозяйстве скот, в особенности на лошадей // РГВ. Неофиц. ч. 1848. 14. февр., № 48. С. 34—40)** С. развенчивает миф о существовании невидимого для людей существа — домового и отрицает его какое-либо влияние на домашний скот (у домового есть любимые и нелюбимые лошади), объясняя видимое возбужденное или угнетенное состояние лошади болезнью и плохим уходом за животным. Если не соблюдать должных условий содержания скота и необходимого лечения, то не помогут никакие знахари-Кудимычи со своими заговорами на воде и водке, и лошадиные головы-обереги, насаженные на колья вокруг двора. Удивительно упорную веру в разных волшебников и волшебниц, лесных леших, водяных дедушек,

людей-оборотней, превращенных злым колдовством в страшных медведей и волков, в заговоренные кабалистические клады, открывающиеся в виде кошек и золотых собачек, С. считает «бреднями» нянюшек и старушек, рассказывающих детям сказки и поющих им колыбельные песни, которые прочно запечатлеваются в детских умах и сохраняются потом всю жизнь в памяти взрослого человека. Все эти языческие суеверия и предрассудки сохраняются, по мнению С., только из-за всеобщего невежества простого народа, и поэтому подлежат неоспоримому искоренению.

В. А. Сёмин

Соколов С. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Предположительно это Сильвестр Владимирович Соколов — действ. член или член-сотрудник Ярославской губернской ученой архивной комиссии (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898. С. 9).

Публиковался на страницах неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей». Автор очерка «**Поверья и предрассудки крестьянского населения**» (ЯГВ. 1894. 18 марта, № 22. С. 2—3; 25 марта, № 24. С. 2—3; 1 апр., № 26. С. 2—3; 5 апр., № 27. С. 2), в котором изложены поверья и предрассудки Андреевской волости Романово-Борисоглебского у. С. описывает основные мифологические персонажи (леший, водяной, русалка, домовая, кикимора); приводит тексты быличек. Даются сведения по способам лечения зубной боли и грыжи, характеризуется обряд «опахивания» при падеже скота и эпидемиях и т. д.

Н. Г. Комелина

Соколов С. М. [деятельность: 1871] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Московской губ.

Автор статьи «**Из Звенигородского уезда. Суеверный обычай**» (Московские епарх. вед. 1871. 14 февр., № 7. С. 67), в которой представлено описание обряда опаживания селений во время падежа скота. Судя по подписи, С. не имел священнического сана.

Т. Г. Иванова

Соколов Тихон Михайлович [первая половина 1863 или вторая половина 1862, с. Дубровна Юхновского у. Смоленской губ. — 26.9(8.10).1893, г. Смоленск] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье священника; сын *Олимпиады Ивановны Соколовой*. Обучался в Вяземском духовном училище, в 1878 поступил в Смоленскую

духовную семинарию, которую окончил в 1884. В окт. 1884 был определен учителем Волоедовского земского училища (в с. Волоедовское Краснинского у. Смоленской губ.). В окт. 1885, по принятии сана, был назначен священником в с. Мытишино Дорогобужского у. Смоленской губ., где служил до самой смерти. В 1889 лишился жены, умершей при родах. Последние месяцы жизни С. тяжело болел, скончался в 30-летнем возрасте от обострившегося воспаления почек.

Увлекаясь чтением, С. собрал в своем доме хорошую библиотеку. Незадолго до смерти С. в «Смоленских епархиальных ведомостях» было напечатано составленное им **«Историко-статистическое описание с. Мытишина Дорогобужского уезда»** (СЕВ. Отд. неофиц. 1893. 1—15 апр., № 7. С. 365—374; 1—15 мая, № 9. С. 486—493; 16—31 мая, № 10. С. 538—574). В работе С. изложил местное предание о происхождении села и его названии. В разделе «Религиозно-нравственное состояние прихода» представил традицию отправления «никольских молебнов», подробно описав обычай «справлять» / «отправлять» «свечу». Кроме того, С. кратко охарактеризовал существующие у жителей прихода религиозные предрассудки и суеверия (запрет на работу в определенные дни, бытование заговоров от змеи, от грыжи и др., развитую веру в колдунов, а также в домовых, полевых, лесовых).

Некролог: Соколов Н. Тихон Михайлович Соколов, священник села Мытишино Дорогобужского уезда (Некролог) // СЕВ. 1893. 1—15 нояб., № 21. С. 1019—1022.

Г. Н. Мехнецова

Соколов Федор [деятельность: 1870-е] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Курской губ.

Священник; настоятель церкви с. Александровского Суджанского у. Автор статьи **«Поучение о несоответствии обычного проведения масленицы в русском христианском народонаселении с церковно-христианским взглядом на сырную седмицу»** (Курские епарх. вед. Отд. неофиц. 1876. 1—15 февр., № 3. С. 122—127), в которой осуждается масленичный разгул (катанье парней и девушек на санках, пляски с непристойными движениями, кулачные бои и т. д.): «...по мысли нашей Православной церкви, сырная седмица <...> стоит между днями не покоя, а подвигов, — отмечена духом печали, а не радости» (С. 123).

Т. Г. Иванова

Соколова [деятельность: 1863] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб.,

1898. Т. 1, вып. 1) напечатан текст необрядовой беседной песни «Была я у камушка» (№ 906), записанный в Тульской губ. в 1863, когда в этом крае работал П. В. Шейн, создавший целую сеть собирателей песен.

Т. Г. Иванова

Соколова Олимпиада Ивановна [1838, с. Мокрое Гжатского у. Смоленской губ. — 13(26).3.1910, с. Дубровна Юхновского у. Смоленской губ.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родилась в семье священника Свято-Николаевской церкви с. Мокрое Гжатского у. Иоанна Афанасьевича Белявского. В 1856 вышла замуж за Михаила Ивановича Соколова, рукоположенного к церкви с. Дубровна Юхновского у. (Иванов А. Я. Материалы для истории Смоленской епархии: Храмы и причты Гжатского уезда Смоленской губернии (XIX — нач. XX вв.). М., 1998. С. 98; см. его некролог: Священник Михаил Иванович Соколов // Смоленские епарх. вед. 1886. 28 февр., № 4. С. 184—192). В с. Дубровне прожила 54 года, приобретя среди местного населения уважение и широкую известность. По свидетельству современника, была образцом матери. Стремясь помогать людям, занялась изучением болезней, которые безвозмездно лечила в течение 40 лет, принимая больных со всех окрестных деревень уезда.

В «Смоленских епархиальных ведомостях» поместила статью «**Свадебные обряды и обычаи в Юхновском уезде**» (СЕВ. 1885. 30 сент., № 18. С. 894—905), в которой представила полное подробное описание свадебного ритуала, начиная с момента сватовства до заключительного дня, включив в него краткие фрагменты текстов отдельных свадебных причитаний и песен.

Некролог: Соколова О. И. (Некролог) // СЕВ. 1910. 1—15 апр., № 7. С. 241—242.

Г. Н. Мехнецова

Соколовский Аполлоний (Аполлон) Яковлевич [1840, с. Азрапино Лукояновского у. Нижегородской губ. — не ранее 1905] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника. Образование получил в Нижегородской духовной семинарии (1862). С 1864 — священник Троицкого собора в старинном с. Городец Балахнинского у. (бывший центр удельного Городецкого княжества); одновременно учитель Городецкого народного училища. С 1868 на два трехлетних срока избирался членом уездного земского собрания и гласным губернского земского собрания. В 1870, когда уездное земство временно прекратило содержать народное училище, продолжал обучать мальчиков в своем доме. В 1872 взял на себя обязанности учителя в начальном жен-

ском училище. Член духовно-нравственного Александро-Невского братства. С 1881 по 1885 вел открытые беседы со старообрядцами в Городце — одном из центров старообрядчества поповского толка; устраивал народные чтения. Действ. член Нижегородского губернского статистического комитета (Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год. Ниж. Новгород, 1885. С. 35).

В 1885 был переведен в кафедральный собор г. Казани (см.: Бахарева Н. Н. Городецкий Феодоровской иконы Божией матери монастырь [Интернет-ресурсы] www.sedmitza.ru/text/637426.html — дата обращения: 10.11.2017). На 1905 имел чин протоиерея, состоял членом Казанской духовной консистории, был членом-делопроизводителем епархиального попечительства; исполнял обязанности законоучителя Ткацко-прядильной земской школы (Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань, 1905. С. 33, 34, 86). В «Адрес-календаре и справочной книжке Казанской губернии на 1915 год» (Казань, 1914), ближайшей к 1905, имя С. отсутствует.

С. принадлежат труды миссионерского характера (Беседа со старообрядцами о прилоге «истинного» и о «аллилуия» // Изв. по Казанской епархии. 1891. 1 апр., № 7. С. 205—223; 15 апр., № 8. С. 245—256; отд. изд. Казань, 1891; Что делать против раскола // Изв. по Казанской епархии. 1891. 1 июля, № 13. С. 396—404). Обзоревал деятельность архиепископа Казанского и Свияжского Арсения (Архиепископ Арсений на пути из Тетюш в г. Спасск // Изв. по Казанской епархии. 1899. 1 нояб., № 21. С. 933—952; Посещение высокопреосвященнейшим архиепископом Арсением г. Спасска и сел Караваяева, Левашова, Сергиевского и Мурзихи (10—13 августа) // Изв. по Казанской епархии. 1899. 15 нояб., № 22. С. 981—996; Возвращение высокопреосвященного Арсения, архиепископа Казанского и Свияжского из С.-Петербурга в Казань и обозрение им черемисских мужского и женского монастырей, а также церквей некоторых сел Козмодемьянского уезда. Казань, 1900; Пребывание высокопреосвященного архиепископа Арсения в черемисских монастырях: мужском Михаило-Архангельском и женском Введенском // Изв. по Казанской епархии. 1902. 1 сент., № 17. С. 759—769. — Без подп.; отд. изд. Казань, 1902). См. также: Празднование дня явления в Казани иконы Божией матери // Изв. по Казанской епархии. 1899. 15 авг., № 16. С. 740—742; отд. изд. Казань, 1899; Возведение чувашской Александринской женской общины в общежительный монастырь // Изв. по Казанской епархии. 1902. 1 мая, № 9. С. 390—400. — Без подп.; отд. изд. Казань, 1902.

С. считается одним из первых городецких краеведов (см.: Селезнев Ф. А. Вопрос о времени основания Городца в российской дореволюционной историографии // Вестник Нижегород. ун-та. 2012. № 1(1). С. 182—189). Для фольклористики определенным интересом может представлять статья С. «Летопись села Городца Балахнинского уезда Нижегородской губернии» (Нижегородские епарх. вед. 1886. 1 февр., № 3. С. 2—23; 15 февр.,

№ 4. С. 1—13. — **Без подп.**), где излагаются предания о горе Городецкой, об основании Городца древнерусскими князьями и пр. Среди преданий — предание о монастыре, погрузившемся в Святое озеро при нашествии татар. Тема татарских нашествий иллюстрируется песней о Щелкане. Упоминает о поверьях, связанных с Крестовой сосной.

Т. Г. Иванова

Соколовский В. [деятельность: 1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Автор статьи: **Народное предание о жизни преподобных Муромских Петра и Февронии // Странник. 1865. № 9. С. 87—95.** Судя по помете в конце статьи, проживал в г. Муроме Владимирской губ. Работа построена на устных преданиях, слышанных автором в Муроме: «Ни у одного духовного летописца нельзя найти никакого письменного памятника о жизни и деяниях Муромских чудотворцев Петра и Февронии. Одно только устное предание о них сбереглось в народной памяти и благоговейно передается из рода в род, сохраняя светлые их образы во всей неприкосновенной чистоте и святости. Но так как, в числе многих других устных преданий древнего Муромы, может постепенно измениться правдивая история о жизни Муромских угодников, — мы поспешили собрать все, что осталось в памяти народа о их жизни, и составить по возможности полное сказание» (С. 87). Статья является литературным сводом-пересказом слышанных преданий.

Т. Г. Иванова

Соколовский П. [деятельность: 1876] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Возможно, происходил из дворянского рода Соколовских в Орловской губ. Занимался земской деятельностью. См. его статью: **Очерки земской деятельности, преимущественно в Орловской губернии // Орловский вестник. 1876. 25 авг., № 66. С. 1—3; 16 сент., № 72. С. 1—2; 23 сент., № 74. С. 1—2; 30 сент., № 76. С. 1—2; 24 окт., № 83. С. 1—2; 14 нояб., № 89. С. 3—4; 21 нояб., № 91. С. 1—2; 10 дек., № 96. С. 1—2.** Интересовали С. вопросы землевладения: **Об общинном землевладении // Орловский вестник. 1876. 1 июля, № 50. С. 1—3; Заметки о земледельческих и крестьянских хозяйствах в Орловской губернии // Орловский вестник. 1876. 18 июля, № 55. С. 1—3.**

Для фольклористики представляет интерес статья **«О свадебных обычаях и обрядах в Орловской губернии» (Орловский вестник. 1876. 6 июня, № 43. С. 1—3)**, в которой описаны экономические основы брака, изложены элементы свадебного обряда. Исследователь выступает против тезиса «купля-продажа невесты» как определяющей основы крестьянского брака.

Т. Г. Иванова

Сокольский Владимир Викторович [1848 — не ранее 1901] — юрист, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

В 1868 окончил Дерптский ун-т (ныне Тарту, Эстония), был приват-доцентом по истории русского права в Киевском ун-те (см. пробную лекцию: О договорах русских с греками (Пробная лекция, читанная в Ун-те св. Владимира для получения звания приват-доцента). Киев, 1870). Защитил диссертации на степень магистра (Главнейшие моменты в истории повального уголовного обыска. Киев, 1871), а затем и доктора (О нарушениях уставов монетных: Историко-юридическое исследование. Киев, 1873). См. литогр. изд. его лекций в Киеве: История русского права. Киев, 1874.

В 1874 С. стал профессором Демидовского юридического лицея (г. Ярославль) по кафедре всеобщей (сравнительной) истории права, на которой преподавал римское право. Его статьи по сравнительно-историческому исследованию права публикуются в «Журнале Министерства народного просвещения» (К учению об организации семьи и родства в первобытных обществах, преимущественно у кельтов и германцев // ЖМНП. 1881. № 4, Отд. 2. С. 193—244; № 7, Отд. 2. С. 59—101; Архаические формы семейной организации у кавказских горцев // ЖМНП. 1881. № 11, Отд. 2. С. 37—50; Влияние кельтического и германского права на систему кар и покаяний западной церкви // ЖМНП. 1882. № 7, Отд. 2. С. 1—57; № 9, Отд. 2. С. 1—28; № 10, Отд. 2. С. 286—311; № 11, Отд. 2. С. 1—44; Очерк истории науки и литературы римского права в ранний период средних веков по новейшим исследованиям // ЖМНП. 1891. № 2, Отд. 2. С. 273—325). См. литогр. изд. лекций: Конспект лекций по всеобщей истории права, читанных в Демидовском юридическом лицее в 1875/76 учебном году. Ярославль, 1876.

В 1885 С. был приглашен в Новороссийский ун-т (г. Одесса) читать лекции по государственному полицейскому праву, а с 1892 занимал там же кафедру истории римского права. См. литогр. изд. лекций: Конспект лекций по общему государственному праву, читанных в Новороссийском университете в первом полугодии 1885/6 академ. г. Одесса, 1885. Вып. 1; Конспект введения в курс русского государственного права. Из лекций, читанных в Новороссийском ун-те. Одесса, 1888. В Одессе был издан объемный учебник (334 с.) — «Краткий учебник русского государственного права» (Одесса, 1890). В нач. XX в. курсы права С. читал в Александровском лицее и Александровской военно-юридической академии: Очерк истории русского права. СПб., 1909—1911.

Для фольклористики представляет интерес его публикация **«Свадебные обычаи в деревнях прихода села Сарафанова (Ярославского уезда)» (Ярославские губ. вед. 1881. 16 янв., № 5. С. 5—7)**, в которой подробно излагается ход свадебного обряда (сватовство, стговор, баня, пир, проверка «честности» молодой) и описывается «краса» (елочка).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 654—656 (С. А. Егоров).

Н. Г. Комелина

Сокольский Петр [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В архиве РГО находится рукопись «**Конский праздник Воронежской губернии Бирюченского и других уездов**» (РГО, IX Воронежская губ., № 38; 2 с.; 1855). Материал касается дня св. Георгия (23 апр.), наполненного ритуалами, связанными с лошадьми. С. описывает церковную и народную составляющие обрядов.

Т. Г. Иванова

Солнушкин И. [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Священник с. Ольшанца Ливенского у. Орловской губ. Корреспондент Русского географического общества. В 1850 через ректора Орловской духовной семинарии архимандрита Митрофана доставил в РГО рукопись «**Сведения о народном быте из села Ольшанца Ливенского уезда**» (РГО, XXVIII Орловская губ., № 15; 8 с.; 1850). Материалы содержат исторические сведения об основании села, его местоположении и взаимодействии с г. Ливны. В связи с этим в рукописи помещено историческое предание о нашествии на Ливны гетмана Сагайдачного. Приводится предание о кургане в с. Городецком. Упоминаются некоторые подробности свадебного обряда (печенье свадебного «корова» — женщины «прыгают с печи чрез сапуху над устьем», пьют вино и обходят с «короваем» около всего двора, обсевая друг друга и встречных мукою и овсом), крестин (обычай молить кашу — приговор бабки). Кроме того, были присланы три поговорки с упоминанием татар и анекдоты о старине, записанные с соблюдением особенностей местного произношения (медведя принимают за «Божьего чебатарика»; заячья охота).

Возможно, С. — это Иван Солнушкин, окончившей в 1835 (выпуск 9-й (1833—1835)) Орловскую духовную семинарию (Никольский К. Орловская духовная семинария (до 1867 года). Церковно-исторический очерк. Орел, 1913. С. 350).

А. И. Васкул

Соловцов Константин Александрович [10(22).1.1827, Смоленская губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В 1851 в Санкт-Петербурге окончил Лесной и Межевой институт по II разряду (Списки окончивших курсы // Исторический очерк развития С.-Петербургского Лесного института (1803—1903). СПб., 1903. С. 105). В 1855—1858 являлся лесничим в Кольском у. Архангельской губ. После выхода в отставку проживал в Соломбале — пригороде Архангельска.

По делам службы С. много путешествовал по Кольскому у. Впечатления о поездках отразились в «Очерках Архангельской губернии», печатавшихся в 1861—1862 на страницах «Архангельских губернских ведомостей». В статьях описаны следующие населенные пункты: «Кола» (1861. 22 июля, № 29. С. 239—241; 29 июля, № 30. С. 246—249; 5 авг., № 31. С. 252—255; 12 авг., № 32. С. 262—264), «Поной» (19 авг., № 33. С. 275—278; 2 сент., № 35. С. 292—295), «Топозерский скит» (9 сент., № 36. С. 29—301; 16 сент., № 37. С. 306—309), «Айновы острова» (23 сент., № 38. С. 312—314), «Фильманы» (30 сент., № 39. С. 317—321), «Имандра» (7 окт., № 40. С. 326—329), «Торос-острова» (21 окт., № 42. С. 340—343), «Святой Нос» (28 окт., № 43. С. 351—354), «Гаврилово» (4 нояб., № 44. С. 356—361; 11 нояб., № 45. С. 361—66), «Каменный погост» (18 нояб., № 46. С. 371—374; 25 нояб., № 47. С. 378—381), «Печенга» (9 дек., № 49. С. 392—393; 16 дек., № 50. С. 401—403; 1862. 5 марта, № 9. С. 76—80), «Мотка» (1862. 31 марта, № 13. С. 109—113; 7 апр., № 14. С. 120—122), «Сорока» (2 июня, № 22. С. 182—185; 9 июня, № 23. С. 187—190), «Калганы и Гридоны» (16 июня, № 24. С. 196—197; 21 июля, № 29. С. 248—250). В очерках помимо характеристики географического местоположения, ландшафта, климата, растительности, общественных построек, пищи, наружности, черт характера, конфессиональной принадлежности жителей (русских и лопарей) и их промыслов (ловля рыбы — трески, семги, сельди и др.; охота — росомахи, лисицы, глухари, дикие олени и др.; зверобойный промысел) приводятся предания и легенды, касающиеся истории описываемого края.

Так, в статье о с. Сорока пересказывается предание о проклятии села угодником Божиим, что, как отмечает С., «обнаруживается в материальном и нравственном безобразии Сороки» (1862. 9 июня, № 23. С. 190). Большинство рассказов связано с деятельностью местночтимых святых. В очерке о Мотке помещено предание об огромном рыбьем позвонке, который «принадлежал исполинской щуке, появившейся в ближнем озере и пожирившей людей. Щука эта была поймана и умерщвлена святым Антонием» (1862. 7 апр., № 14. С. 121). В очерке о Святом Носе приведен рассказ о том, как св. Варлаам Керетский «заклал морского червя» (1861. 28 окт., № 43. С. 353), точившего днища кораблей. В статье о Печенге описывается противостояние язычников-лопарей и св. Трифона, которого они хотели убить, но при попытке его разыскать были объята паническим страхом, после чего «признали в угоднике неземную силу» (1862. 5 марта, № 9. С. 80).

С. отмечал: «Суеверных обрядов, характеризующих какие-нибудь праздники, напр. Семик или Иван день, или каких-либо других — в Коле нет; свадебные обряды те же самые, какие и во всей губернии. <...> Особенных предрассудков и суеверий также нет, кроме верований общих всем русским: в домовых, леших, водяных и других личностей, — известных в русской демонологии под именем нечистых; но верования эти как-то шатки и неопределенны. Народных песен мало; все они произведение позднейшего времени, монотонны, часто не имеют логического смысла и стихотворного размера; содержание их эротическое» (1861. 12 авг., № 32. С. 263). Однако в некоторых случаях С. удавалось зафиксировать особенные черты обрядов, например: «Только в Коле есть один обычай, которого нет в других местах: священник, венчавший чету, должен благословить брачное ложе и проводить молодых в спальню» (Там же). В описаниях встречаются местные пословицы, например: «От Колы до ада только три версты» (1861. 22 июля, № 29. С. 241).

Справ.: Ушаков И. Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. Мурманск, 2001. С. 245; Соловцов Константин Александрович // Кольская энциклопедия. Мурманск, 2013. Т. 4. С. 418.

Лит.: Ушаков И. Ф. Очерки Соловцова // Мурманский вестник. 1994. 3 марта, № 48. С. 3.

А. И. Васкул

Соловцова Ю. А. [деятельность: последняя треть XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Возможно, из дворянской семьи Соловцовых, владевших имениями в Смоленской губ. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны две детские песни из Духовщинского у. Смоленской губ. (№ 4, 29).

Т. Г. Иванова

Соловьев А. [деятельность: 1852] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Конторщик в Новоторжском у. Тверской губ. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны тексты хороводной (№ 421) и плясовой песен (№ 591). Возможно, ему же принадлежит песня «Во поле рябина стояла» (№ 628), в паспортных данных которой сказано: «Зап. уроженцем Тверск. губ. г. Соловьевым» (С. 167).

Т. Г. Иванова

Соловьев В. А. [деятельность: 1877] — автор статей о традиционном быте XVII в.

Печатался в духовном журн. «Странник». Судя по подписи, духовного сана не имел. Автор развернутой статьи **«Остатки языческих верований в жизни русского общества XVII века (Ист. очерк)»** (Странник. 1877. № 8. С. 102—119; № 9. С. 206—227; № 10. С. 33—57). На материале письменных памятников XVII в. (например, Слово о суевории Симеона Полоцкого, Чудо преподобного Никодима Кожезерского, записки Олеария и пр.) рассматриваются суеверные приметы, предзнаменования, верования в чародейные силы, гадания и т. п. Суевория, считает автор, основываются на представлении о мифической связи света и тьмы, дня и ночи, правого и левого и пр. Подробно рассматривается тема ведунов, волхвов, баб чародеек. По документам XVII в. анализируются дела о чернокнижии и колдовстве, о чародействе на царских свадьбах (история с Марией Хлоповой — невестой царя Михаила Федоровича), о роли колдунов в крестьянских свадьбах. Указывает, что в XVII в. цари и их окружение (Борис Годунов, Василий Шуйский, царевна Софья, Василий Голицын) разделяли веру крестьянства в чародейство. В духе мифологической школы С. рассматривает древние языческие праздники: в основе «смерть природы зимою, обновление или воскресение весною» (№ 10. С. 47); указывает на борьбу с праздниками в XVII в. В настоящее время, подчеркивает С., «народные празднества стали не языческими, а только памятниками старины, стали русской бытовой особенностью» (№ 10. С. 57).

С. принадлежит статья **«Религиозно-нравственное состояние русского общества пред реформой Петра Великого»** (Странник. 1878. № 8. С. 222—232; № 11. С. 216—227; № 12. С. 369—385). Среди прочих черт быта говорится об увеселениях, песнях и плясках (№ 11. С. 222—227).

Т. Г. Иванова

Соловьев Д. П. см. Соколов Д. П.

Соловьев Евпл Титович [? — не позднее 1(13).11.1890, г. Тетюши Тетюшского у. Казанской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Вятской губ.

Сын *Тита Титовича Соловьева*. На 1868/1869 С. являлся учителем в шестом приходском училище г. Казани (Памятная книга Казанской губернии на 1868/1869 год. Казань, 1868. С. 24). С., как следует из титульных листов его книг, состоял членом Санкт-Петербургского комитета грамотности при Вольно-экономическом обществе. Его перу принадлежат книги, предназначенные для народных школ и для детей: «Рассказы о полезных

и вредных птицах. Для детей от 3 до 12 лет» (Ниж. Новгород, 1873; 3-е изд. 1894), «Беседа о молитве Господней» (Казань, 1874), «Верблюды и лошадь и их полезное значение» (Казань, 1874), «Рассказы для детей из сельского быта» (М., 1874; 4-е изд. 1882). С. был автором учебно-методических пособий: «Книга для классного чтения и практических упражнений в русском языке. Для начальных народных училищ» (Казань, 1875), «О русском правописании. Методическое руководство для учителей начальных училищ» (Казань, 1875). Пробовал себя на литературном поприще: драма «Крестьянская семья» (Казань, 1875) и комедия «Свет и тень» (Казань, 1878).

В самом начале 1870-х (вероятно, в 1872) С., по-видимому, служил в Вятской губ. Корреспондент Русского географического общества, членом-сотрудником которого он являлся. В РГО хранятся его рукописи **«Кой-что о Вятской губернии в этнографическом отношении» (РГО, X Вятская губ., № 33; 1874; 35 с.** — заметка о путешествии из Казани в Котельнич в 1872: жилище, пища, одежда, описание «свистопляски», 12 пословиц), **«Взаимоотношения между жителями Истобенской и Шалеговской волостей Орловского уезда Вятской губ.» (№ 34; 1876; 8 с.** — с материалом о прозвищах жителей данных волостей), **«Этнографическое описание Малмыжского уезда относительно русского населения» (№ 44; 1873; 67 с.** — сказки, пословицы, загадки, свадебные песни), «Лесные порубки и потравы в Орловском уезде Вятской губернии. Очерк из области уголовного права» (№ 35; 1876; 10 с.), «Спор из владения землею в Орловском уезде Вятской губернии» (№ 36; 1876; 8 с.). Вятский материал о нравах деревенского духовенства нашел место в статье С. «Из Вятской губернии» (Рус. ведомости. 1873. 7 июня, № 145. — Без подп.).

В 1873—1874 С. служил учителем Балахнинского уездного училища в Нижегородской губ. (см. его очерки: Как живут уездные учителя? // Грамотей. 1873. № 1. С. 71—79; Значение сельского учителя в деле народного образования // Грамотей. 1873. № 2. С. 42—50). Судя по всему, балахнинский фольклорно-этнографический материал был подготовлен им в виде очерков историко-этнографического характера уже по возвращении в Казань в 1875—1876. В архиве РГО хранятся 6 его рукописей, отражающих материал Нижегородской губ. **(РГО, XXIII Нижегородская губ., № 113—116, 129, 134).** Рукописи самого разного содержания: среди них «Очерк истории солеваренной промышленности в Балахне» (№ 114), статистический очерк о торговле в Балахне (№ 113), описание результатов метеорологических наблюдений (№ 129), список «народных речений» (145 нижегородских диалектных слов и 19 — вятских) и **«Этнографическое описание Балахнинского уезда» (№ 134; 103 с.).** В последней рукописи содержатся фольклорные материалы, записанные С.: предания (о нашествии татар, разбойниках и кладах), христианские легенды, в том числе исторического содержания, связанные с древним Городцом (святые места в Городце, чудесные события,

происходившие там, и т. п.), мифологические рассказы о лешем и «выходцах с того света», 105 пословиц, 83 загадки, 88 примет, 102 толкования снов, описание хороводов, игр взрослых и детей, а также в большом количестве детский фольклор (стихи-потешки, «детские речитативы», докучные сказки и сказки о животных для детей).

В середине 1870-х С., по всей вероятности, побывал в Пензенской губ., результатом чего стала присланная в РГО рукопись **«Обряды и обычаи крестьян Чембарского уезда» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 6; 14 с.; 1875)**. К этому же времени относятся записи из Самарской и Рязанской губерний. В РГО хранится рукопись **«Народные песни и духовные стихи келейниц Самарской и Рязанской губерний» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 29; 1875)**. Содержание рукописи: самарские песни: острожные (№ 1—4), уличные (№ 5—9), плясовые и вечерочные (№ 10—11), свадебные (№ 12—15), хороводная (№ 16), семицкая (№ 17); рязанские песни (№ 18—24); духовные стихи келейниц из с. Кобельма Самарского у. (№ 25—30). В РГО С. прислал заговор-присуху из с. Кобельма **(РГО, XXXIV Самарская губ., № 10; 3 с.)** и план села Старая Майна Ставропольского у. Самарской губ. (РГО, XXXIV Самарская губ., № 26).

К 1874—1875 относятся статьи С., опубликованные в «Казанских губернских ведомостях»: Отношения между родственниками у крестьян Тетюшского уезда с юридической точки зрения // КГВ. 1874. 11 дек., № 97; 18 дек., № 99; **Юридические формы отношений между членами семьи в Тетюшском уезде // КГВ. 1875. 29 марта, № 26; 14 мая, № 37; 14 июня, № 46; 18 июня, № 47** (с материалом о юридической стороне заключения браков).

В авг. 1877 как представитель Казанского губернского статистического комитета С. участвовал в работе IV Археологического съезда в Казани. С. являлся чл.-сотр. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те с самого начала его существования (Протокол 1-го заседания Совета Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те, 11 мая 1878 г. // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1879. Т. 1, № 1. С. 18). Какое-то время С., вероятно, проживал в г. Мамадыше Казанской губ., где служил смотрителем уездных училищ (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1879. Т. 2, № 1. С. 8). В архиве РГО находится рукопись, относящаяся к этому уезду: «О торговле и промышленности города Мамадыш» (РГО, XIV Казанская губ., № 37; 1879; 17 с.).

С середины 1870-х С. служил секретарем земской управы г. Тетюши Казанской губ. (Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1890. Т. 8, вып. 3. С. 62) и имел чин титулярного советника (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии ... на 1881 год.

Казань, 1881. С. 204). Занимался изучением экономики, археологии, истории Тетюшского у.: Одно из древних булгаро-татарских городищ в Тетюшском уезде // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1880—1882. Т. 3. С. 281—284; Археологические сведения о селе Ямбухтине Тетюшского уезда Казанской губернии // Там же. С. 296—297. В архиве РГО хранятся рукописи С. о Тетюшском у.: «О торговле и промышленности гор. Тетюш» (РГО, XIV Казанская губ., № 29; 1875; 26 с.); «Некоторые статистические данные по Тетюшскому уезду за 1874 год» (№ 30; 1875; 17 с.); «Очерк кустарной промышленности Тетюшского уезда» (№ 33; 1876; 47 с.); «Названия селений и живых урочищ Тетюшского уезда» (№ 57; 1876; 12 с.); «Очерк заселения Тетюшского уезда» (№ 58; 1876; 14 с.); «Статистические данные по Тетюшскому уезду» (№ 38; 1880; 4 с.).

Перу С. принадлежат также рукописи о других уездах Казанской губ.: «О торговле Свияжска» (РГО, XIV Казанская губ., № 28; 1875; 24 с.); «Характеристика настоящего положения некоторых народных школ Чебоксарского уезда» (№ 31; 1875; 12 с.); «Прибыль и убыль населения в городах и посадах Казанской губернии за последние 15 лет (1860—1874 гг.)» (№ 32; 1876; 21 с.); «Купчая крепость гор. Козмодемьянска 1756 года» (№ 34; 2 с.; подлинник); «Народное образование в Чебоксарском уезде с 1868 по 1875 год» и другие рукописи, посвященные статистическому обзору состояния народного образования в разных уездах (№ 46—54).

Научные интересы С. были связаны с изучением обычного права. См.: **Очерк семейственного права русских крестьян Мамадышского уезда. Казань, 1878—1879; Самосуды у крестьян Чистопольского уезда Казанской губернии // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1878. Т. 8, Отд. 3. С. 15—17; Гражданское право. Очерки народного юридического быта. Казань, 1888—1893. Вып. 1—2.** Особое место в его интересах занимает тема знаков собственности в народном быту (О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего мира: Историко-археологический очерк. С приложением 6720 знаков. Казань, 1885). Интересует его и древняя история Поволжья: Где был древний болгарский город Керманчук? // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1889. Т. 7. С. 1—17 (4-я паг.). Ему принадлежит библиографический указатель «Древности Казанской губернии» (Казань, 1877).

Для фольклористики помимо нижегородских рукописей, отложившихся в архиве РГО, интерес представляют фольклористические статьи, отражающие традицию Казанской губ. Материал по святкам, присланный в РГО (РГО, XIV Казанская губ., № 55; 1875; 77 с.), частично опубликован: «Святки в среде купцов и мещан в Казани» (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1876. Т. 12, вып. 2. С. 155—161). Здесь представлены 15 святочных игр (Докторское лечение; Нападение Стеньки Разина на двор помещика; Медведь, коза и поводильщики; Разбойничий притон и др.). В рукописи,

по отзыву *Н. Шукина* (опубл. там же), содержались описание святочных нарядов, гаданий, святочные рассказы, сведения о купании после Крещения в Иордани, а также 42 песни, относящиеся к святочным играм.

С. записывал сказки и легенды. В рукописи «**Барин по понятиям крестьян Чистопольского уезда**» (РГО, XIV Казанская губ., № 56; 1875; 8 с.) представлен текст сказки «Барин и кучер», напечатанной позднее в сборнике *А. М. Смирнова* «Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. № 156). Рукопись «**Две легенды Казанской губернии**» (РГО, XIV Казанская губ., № 61; 1876; 3 с.) содержит легенды о сотворении человека, записанные от мещанина г. Казани. Другая легенда, записанная в с. Чинчурине Тетюшского у., посвящена Иуде, повесившемуся на осине над угольной ямой, в результате чего проклятым оказался уголь — «**Легенда о проклятии углей**» (№ 62; 1876; 3 с.). Рукопись «**Некоторые из песен Казанской губернии**» (№ 59; 1876; 5 с.) содержит тексты семи песен.

С. собирал фольклорные материалы у чувашей — «**Свадебные обряды у чуваш Козмодемьянского и Чебоксарского уездов**» (РГО, XIV Казанская губ., № 60; 1876; 7 с.).

Скончался С. в 1890 (см.: Заседание Совета Общества археологии, истории и этнографии 1-го ноября 1890 г. // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1891. Т. 9, вып. 3. С. 10). Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1874), малая золотая медаль РГО (1875).

Чл.-кор. Московского археологического общества с 29 нояб. 1876 (Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 334) и член-сотрудник Русского археологического общества (*Жебелёв С. А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897—1921. Исторический очерк. Приложение: Библиографический словарь членов РАО (1846—1924). М., 2017. С. 545 (*И. В. Тункина*)).

К. Е. Корепова, Т. Г. Иванова

Соловьев (Соловьев-Несмелов) Николай Александрович [30.4 (12.5).1847 (по другим данным 1848 или 1849), с. Чардым Саратовского у. Саратовской губ. — 16(29).12.1901, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — писатель, музыкальный критик. Основные псевдонимы: Соловьев-Несмелов Н. А., Несмелов Н. А., Зимченко Н. А.

Отец С. был сельским священником; мать — из дворянского рода Несмеловых. Сам С. учился в Саратовском духовном училище, затем в Саратовской духовной семинарии. Высшее образование получил в Казанской духовной академии. Служил инспектором Саратовского духовного училища.

С 1870 сотрудничал в «Саратовском справочном листке». С 1875 проживал в Петербурге; в 1890-е — в Москве. Печатался в петербургских педагогических и детских изданиях: «Детский сад» (1872—1875), «Народная школа» (1873—1876), «Семья и школа» (1873—1875), «Детское чтение» (1876—1877), «Воскресный досуг» (1877—1878). Позднее произведения С. публиковались в «Юной России» (1884—1887), «Задушевном слове» (1885—1887), «Всемирной иллюстрации» (1892—1895) и др. Составитель сборника «Детский мирок: Рассказы о жизни детей и окружающей их природы» (М., 1875; 7-е изд., 1916). Принимал участие в редактировании журн. «Игрушечка». Автор компилятивных статей о Р. Бёрнсе, *Н. М. Карамзине*, *А. С. Пушкине* и др., объединенных в книге «Из жизни великих и славных людей» (2-е изд. М., 1914). См. также книгу его статей «Русские поэты» (3-е изд. М., 1917). Проявлял особый интерес к литераторам-«самоучкам». См. его предисловие «Наши выходцы из народа» к кн. И. Г. Воронина «Стихотворения и очерки» (2-е изд. М., 1877); биогр. очерк в сборнике И. З. Сурикова «Стихотворения. 1863—1880» (СПб., 1884). Автор произведений для детей, основной корпус которых собран в сборниках «Среди людей» (СПб., 1897; 1902), «Незаметные люди» (СПб., 1897), «С Поволжья. Родные картинки» (М., 1897; 3-е изд. М., 1901).

В 1890-е С. сотрудничал с музыкально-педагогическим журн. «Музыка и пение», где подписывался псевдонимом «Н. А. Зимченко». Ему принадлежат программная статья в первом номере журнала (Музыка и пение // Музыка и пение. 1894. № 1. С. 2—4), биографический очерк «Антон Рубинштейн» (Музыка и пение. 1894. № 2. С. 1—7; 1895. № 3. С. 9—13) и др. Здесь же опубликована статья «**Народные песни**» (Музыка и пение. 1895. № 1. С. 1—3; № 2. С. 1—2; 1896. № 3. С. 1—3; № 4. С. 1—3; № 5. С. 1—2; № 6. С. 1—2; в б-ках Петербурга номера журнала или отсутствуют, или в большинстве номеров вырваны страницы со статьей). Суть места песни в жизни русского человека С. определяет следующим образом: «...поет русский человек обо всем, что он видит и знает вокруг себя» (№ 4. С. 1).

С. является составителем книги «**Первая книжка для детского пения: Руководство для семьи, детских садов и элементарных, народных школ, с статьей о значении пения в народном образовании**» (СПб., 1875). В практических примерах по изучению нотной теории С. дает нотные образцы песен, в том числе и народных («Выйду ль я на реченьку» (№ 25), «Во саду ли в огороде» (№ 26), «Ты поди, моя коровушка, домой» (№ 27) и др.); в конце книги приведены полные тексты песен.

Справ.: Московский некрополь; Бернадт—Ямпольский; Рус. писатели (Т. А. Тахо-Годи); Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3367 (автобиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Соловьев Николай Иванович [7(19).8.1831, г. Аткарск Саратовской губ. (по другим сведениям: 17(29).8.1831, г. Киев) — 1(13).1.1874, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.] — литературный критик, автор статьи о песенных жанрах русского фольклора.

Из дворянской семьи. Учился в Саратовской гимназии. Высшее образование получил на медицинском факультете сначала Казанского (с 1850), а затем Киевского ун-та (1853—1855; со званием лекаря). Участвовал в Крымской войне (см. его поздние очерки: Севастопольские подвижники // Гражданин. 1874. 14 янв., № 2 (в РНБ газета дефектная, страницы с очерком С. отсутствуют); Героини Севастополя // Беседа. 1872. № 7. С. 205—225; О перевязочных пунктах Севастополя // Рус. вестник. 1872. № 6. С. 838—856). С 1856 служил в Киевском военном госпитале; в 1858—1862 — младший учитель фельдшерской школы при госпитале. В 1863 — лекарь в Брянском арсенале; в 1864—1867 — в 1-м Петербургском военном госпитале. В 1868 находился на усовершенствовании в Медико-хирургической академии. В февр. 1869 определен в 139-й пехотный Моршанский полк; вскоре в марте того же года назначен ординатором в Московский военный госпиталь. В 1871 — врач в 4-м гренадерском Несвижском полку. Член Общества русских врачей. По данным «Российского медицинского списка» на 1863 С. имел чин коллежского асессора (...на 1863 год. С. 197); на 1872 — надворный советник (...на 1872 год. С. 235).

В 1860-е С. заявил себя в области критики. С 1864—1865 он сотрудничал с журналом *Ф. М. Достоевского* «Эпоха». Первая известная статья — «Теория безобразия» (Эпоха. 1864. № 7. С. 1—16 (отд. паг.)) — направлена против Д. И. Писарева. Позиция С. была поддержана редакцией «Эпохи»: «Нам особенно приятно указать читателям на твердый, искренний и благородный тон этой статьи; так может выражаться только твердое убеждение и искреннее желание добра» (С. 1). В противовес вульгаризаторскому отношению к искусству, сказывавшемуся у Д. И. Писарева и в обществе 1860-х, он выступал и в других статьях (Теория пользы и выгоды // Эпоха. 1864. № 11. С. 1—16 (отд. паг.); Бесплодная плодовитость // Эпоха. 1864. № 12. С. 1—14 (отд. паг.); Разлад (Критика критики) // Эпоха. 1865. № 2. С. 1—40). «Жрец старой критики, поклонник чистого искусства» — так определяли С. сочувствующие его взглядам современники (X. Из Москвы // С.-Петербургские ведомости. 1874. 16 июля, № 193). Не принимал С. идей эмансипации, шедшей, по его мнению, в разрез с природным предназначением женщин (Женщинам // Эпоха. 1864. № 12. С. 15—24 (отд. паг.)); ратовал за нравственно-гуманистическое воспитание детей (Дети // Эпоха. 1865. № 1. С. 1—24 (отд. паг.)).

После закрытия «Эпохи» (1865) печатался в «Отечественных записках» (1865—1866, т. е. до времени, когда фактически главным лицом в журнале стал Н. А. Некрасов), выступая против новых радикально-демократических

течений в общественной жизни 1860-х: Критика критики. Смертельные скачки «Русского слова». — Обрезки идей Белинского. — К женщинам. — К литературной черни // Отеч. зап. 1865. Т. 162, № 10. С. 283—313; Об отношении естествоведения к искусству // Отеч. зап. 1865. Т. 163, № 11. С. 132—146; № 12. С. 305—326, и др. Публиковался в 1867—1868 во «Всемирном труде», где вел раздел «Обзоры журналов». В 1868 С. откликнулся на труды А. Ф. Гильфердинга о южных славянах (Славяне под игом Турции и Австрии. По поводу соч. Гильфердинга // Сын отечества. 1868. 28 нояб., № 270; републ.: Воскресный досуг. 1869. 23 марта, № 312. С. 18—187; 30 марта, № 31. С. 198—201).

В 1869 издал сборник статей «Искусство и жизнь: Критические сочинения» (М., 1869. Ч. 1—3; см. отрицательную рец.: Отеч. зап. 1870. Т. 188, № 1, Отд. II. С. 99—107). Отдельными изданиями вышли фрагменты этой же книги: Женщина и дети. М., 1869; Миль, Конт и Бокль о женском вопросе. М., 1870; Суета сует. М., 1870; Труд и наслаждение. М., 1870. В 1870-е, отойдя от критики, писал по вопросам медицины. См., например: Очерк санитарного состояния Крымской армии в кампанию 1854—1856 г. М., 1872. — Совм. с Н. Стефановским; Москва и Петербург в санитарном отношении. М., 1874.

По словам М. В. Кириллова, автора одного из некрологов, С. «любил и понимал театр»: «Редко можно встретить человека, знающего так иностранную театральную литературу и столь хорошо знакомого с научными трудами лучших современных иностранных критиков! Многие из наших известных провинциальных актеров обязаны развитием своего таланта советам Н. И. Соловьева. Покойный, в период своего пребывания в Киеве, заведывал режиссерскою частью любительских спектаклей» (Кириллов М. В. Памяти Н. И. Соловьева // Петербургская газета. 1874. 15 янв., № 9). Перу С. принадлежит несколько неопубликованных пьес.

Ф. М. Достоевский оставил некролог С. в виде примечания к публикации посмертно изданной статьи С. «Севастопольские подвижницы», посвященной деятельности сестер милосердия Крестовоздвиженской общины во время Крымской войны (Гражданин. 1874. 14 янв., № 2. С. 49—50. — Без подп.): «Литературную деятельность покойного, по характеру ее, можно разделить на две части: на чисто литературную, критическую (в разных журналах) и на специально научные, но популярно изложенные им некоторые изыскания и исследования его по санитарной части России. Этот второй отдел его деятельности обратил на себя внимание публики и доставил ему почетную известность между специалистами дела. Тем не менее мы помянем добрым словом и чисто литературную его деятельность. Она не могла быть оценена по достоинству в то время, когда он начал писать; напротив, возбудила против него даже порицателей. И однако же, им было высказано несколько весьма здравых идей в весьма талантливом изложении» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1980. Т. 21. С. 289).

С. является автором развернутой статьи: **Русская песня // Всемирный труд. 1867. № 6. С. 180—197; № 7. С. 117—153; № 8. С. 231—260; № 9. С. 218—241; № 10. С. 279—311** (переизд.: Искусство и жизнь: Критические сочинения. М., 1869. Ч. 2). С. ставит вопрос о том, чему может научиться литература у устной поэзии: искренности, меткости и силе выражений, музыкальности языка. Вопрос о русской народной песне, подчеркивает он, связан не только с развитием литературы, но и музыки. С. рассматривает все виды русской песенности: былины, духовные стихи, исторические песни, лирика, обрядовые формы.

Исследователь выдвигает тезис о том, что былины сложились под влиянием пантеистического мировоззрения. Автор рассматривает былины, выстраивая образы богатырей в соответствии с развитием цивилизации: в Вольге (Волхе) видит черты первобытного зверолова, охотника и рыболова; в ратае (пахаре) Микуле — черты земледельца, представителя новой ступени эволюции человечества. Сюжет о Святогоре и Илье Муромце прочитывается исследователем следующим образом: «Физический элемент берет в нем (Святогоре. — *Т. И.*) очевидный перевес над нравственным; он-то и обременяет, и тяготит Святогора в ущерб нравственной силе, которую суждено было проявить Илье Муромцу и его сотоварищам» (№ 7. С. 126). В образах Сухмана и Дуная (оба героя после гибели превращаются в реки) исследователь усматривает пантеистическое начало — передачу героями своей силы силам природы. В главных богатырях русского эпоса С. подчеркивает их принадлежность к основным слоям древнерусского общества: богатырь крестьянин Илья Муромец, богатырь боярин Добрыня, богатырь из духовного сословия Алеша Попович. Исследователем анализируются также образы заезжих богатырей (щеголи Чурила и Дюк Стефанович, купец-корабельник Соловей Будимирович), новгородские богатыри Садко и Василий Буслаев.

Статья четвертая посвящена другим, поздним, разделам русского эпоса — духовным стихам и историческим песням. Приобщение Древней Руси к культуре Византии эпохи упадка (X в.) С. рассматривает как отрицательный фактор: византийство не давало «никакого места для светского проявления мысли и потому ко вреду самого религиозного чувства» заставляло его «вращаться в сфере мистических умствований» (№ 9. С. 221). В устной поэзии это сказалось следующим образом: «вместо покойной объективной поэзии былин раздалась жалобные стихи калик-перехожих; стихи эти были уже прямым выводом из апокрифов» (С. 221). Основной тон духовных стихов, по определению автора, жалобно-торжественный. Исторические песни характеризуются автором так: «...голые исторические факты до того сдавили фантазию, что вымыслам, объективным представлениям не оставалось уже никакого места. Это — как бы былины без богатырей и их чудесных подвигов» (С. 231). В исторических песнях С. видит надорванность народного духа в эпохи исторических драм. Статья

пятая посвящена народной лирике (подчеркивается заунывный характер) и обрядовой песне (календарной и свадебной).

С. принадлежит статья, вызванная т. 4 «Песен, собранных П. Н. Рыбнико-вым» (**Голоса народа (По поводу IV тома Сборника песен г. Рыбникова) // Всемирный труд. 1867. № 12. С. 126—137**), где фольклорный материал соположен с общественными проблемами его времени. Критик еще раз обращается к образам русских богатырей. Так, рассматривая былинку о трех поездках Ильи Муромца и говоря об отказе богатыря от золота и серебра, он подчеркивает, имея в виду явные запросы современного ему крестьянства: «В его душе была только одна страсть — страсть к земле» (С. 130). Соответственно в образе Добрыни Никитича он вычитывает миролюбивость и далее добавляет: «Мир и труд! Вот лозунг, который написан в душе простолюдина» (С. 130). Говоря о заговорах, помещенных в сборнике П. Н. Рыбникова, С. выделяет заговор от неправедных судей, в котором читается «задушевное желание правды со стороны народа» (С. 136). В продолжении реформ 1860-х С. видит осуществление мечты народа о праведном суде.

Справ.: Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели с 1863 г. СПб., 1889. Тетр. 5. С. 139; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». СПб., 2001. Т. 2. С. 237—239; Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1. С. 501—502 (С. Ежова, Л. Бурмистрова); Рус. писатели (Б. Ф. Егоров).

Некрологи: Н. Некролог // С.-Петербургские ведомости. 1874. 10 янв., № 10; Некролог // Голос. 1874. 5 янв., № 5; В. Е. Николай Иванович Соловьев (Некролог) // Моск. медицинская газета. 1874. 12 янв., № 2. Стб. 60—63; С могилы Н. И. Соловьева // Моск. медицинская газета. 1874. 6 июля, № 27. Стб. 855—856; Открытие памятника Н. И. Соловьеву // Моск. медицинская газета. 1874. 13 июля, № 28. Стб. 884—888; Некролог // Иллюстрированная неделя. 1874. 3 февр., № 5. С. 79—80.

Библиогр.: Егоров Б. Ф. Библиография трудов Н. И. Соловьева // Русская литературная критика: История и теория. Саратов, 1988. С. 119—127.

Лит.: Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М., 1975; Егоров Б. Ф.: 1) Н. И. Соловьев — литературный критик // Рус. лит. 1988. № 3. С. 60—77; 2) Н. И. Соловьев // Егоров Б. Ф. Борьба эстетических идей в России 1860-х гг. Л., 1991. С. 184—208; Косенкова А. В. «Главный оппонент» — Н. И. Соловьев // Мир Д. И. Писарева: Исследования и материалы. М., 2000. Вып. 2. С. 139—161.

Т. Г. Иванова

Соловьев Николай Иванович [30.12.1847(11.1.1848), д. Скомов Юрьевского у. Владимирской губ. — не ранее 1913] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Родился в семье священника. Детство прошло в Махринской слободе Александровского у. Владимирской губ., где служил его отец. В 10 лет был

отдан в Переславское духовное училище, затем во Владимирское духовное училище. Закончил образование во Владимирской духовной семинарии (1872). С 1873 по сент. 1874 был учителем земской Лисавской школы. В апр. 1875 определен в должности полкового священника в Шляхетский Малоярославский полк, расквартированный в Риге. В 1881, когда полк располагался в Курске, С., будучи к этому времени уже вдовцом, сложил духовный сан, чтобы иметь возможность вступить в повторный брак. В окт. 1881 поступил на службу в канцелярию Владимирского губернатора. Вскоре получил служебное назначение в Александровский у. В 1898 — помощник исправника в г. Вязники Владимирской губ. В 1899 уволен со службы Владимирским губернатором. В 1900 — исправник в г. Лиде Виленской губ. На 1912 проживал в г. Бронницы Московской губ.

С 1874, будучи еще учителем, начал печататься в газ. «Неделя». Позднее публиковал различного рода корреспонденции в газ. «Рижский вестник», «Южный край» (Харьков), «Голос» (Петербург). Рассказы из народно-военного быта печатались в журн. «Досуг и дело». Как С. пишет в автобиографии, в нач. 1880-х во время службы в Александровском у. у него возникла мысль писать рассказы и повести из жизни приходского духовенства, быт которого был ему знаком с детства (РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 3364, автобиогр.). Первый рассказ «Духовная карьера» был опубликован в журн. «Исторический вестник». С середины 1880-х печатался в духовных журн. «Странник», «Русский паломник», «Руководство для сельских пасторов». Рассказы и очерки объединены в книге «Среди приходского духовенства» (Вязники, 1899; 2-е изд.: Православное духовенство. Очерки, повести и рассказы из жизни приходского духовенства. СПб., 1902), имевшей благоприятные отзывы. В различных изданиях появлялись его исторические этюды об Александре I, Александре II, Наполеоне (Рассказы о жизни императора Александра Благословенного и Отечественной войне 1812 г. СПб., 1911; Рассказы о том, как Наполеон Бонапарт сделался царем. Бронницы, 1912, и др.).

С. печатался также в неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» (Описание 2-го стана Александровского уезда Владимирской губернии // ВГВ. 1887. 20 февр., № 8; 27 февр., № 9, и др.). В **«Бытовых очерках»** (ВГВ. 1898. 28 авг., № 35; 2 окт., № 40; 9 окт., № 41; 30 окт., № 44; 20 нояб., № 47) представлен добротный материал по народным праздникам: Крещение, Масленица (с подробным описанием поездки зятя к теще на блины), Великий пост и др. Особенно интересны святочные материалы — с текстами «рацей», с которыми семинаристы ходили «славить Христа», описанием народной драмы о царе Максимилиане, песнями, исполнявшимися на посиделках, и т. д.

Лит.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 267.

Т. Г. Иванова

Соловьев Николай Феопемптович [27.4(9.5).1846, г. Петрозаводск Олонецкой губ. — 14(27).12.1916, г. Петроград (ныне Санкт-Петербург); похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — композитор, музыкальный критик. Псевд.: Н. С., Н. С-ъ, Н. Ф.

Сын Феопемпта Гавриловича Соловьева (1789—1872), похороненного на Смоленском православном кладб. в Петербурге (могила учтена: Николай Михайлович, вел. кн. Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 138). По справкам, наведенным А. М. Пашковым в Петрозаводске, Ф. Г. Соловьев, мещанского сословия, служил в Олонецкой губ., потом в Петербурге в первом Департаменте Сената, в Санкт-Петербургской гражданской палате; получил дворянство вместе с соответствующим чином. Сам С. среднее образование получил во 2-й Петербургской гимназии. Первоначально учился в Петербургской Медико-хирургической академии (не закончил). В 1868 поступил в Петербургскую консерваторию, которую окончил (1872) по классу композиции у Н. И. Зарембы. В студенческие годы на концертах в консерватории представил свои произведения: увертюра (*es-dur*) (1869), драматическая кантата «Смерть Самсона» (1870).

В 1874—1906 (по другим сведениям до 1909) С. преподавал в консерватории музыкально-теоретические предметы; с 1885 — профессор по классу композиции; впоследствии — заслуженный профессор. Воспоминания о С. как профессоре, учившем студентов гармонии и контрапункту, оставил С. М. Майкапар (Майкапар С. М. Годы учения. М.; Л., 1938. С. 109—114, 137—150), с благодарностью вспоминая школу С.: «Как преподаватель теории композиции Соловьев обладал большим опытом и большими знаниями в области гармонии, контрапункта и формы свободных сочинений» (С. 147); «...последовательное прохождение курса гармонии сначала по *Римскому-Корсакову*, а затем по Соловьеву, <...> считаю для себя в высшей степени полезным. Научившись у *Лядова* строгой гармонической дисциплине, я затем у Соловьева планомерно высвобождался из строгих рамок и, таким образом, расширил для себя круг гармонических возможностей и вместе с тем свой общий гармонический кругозор» (С. 114). Более сдержанную оценку педагогической деятельности дает композитор Н. Н. Черепнин (Черепнин Н. Н. Воспоминания музыканта. Л., 1976. С. 26—28), отмечавший в то же время доброжелательное отношение С. к студентам. Перу С. принадлежат учебные пособия: Практическое руководство к изучению гармонии. СПб., 1910; Полный курс гармонии: Принят Придворной певческой капеллой как главный учебник гармонии в регентских классах. СПб., 1911. Ч. 1—2; То же. СПб., 1912. См. также исследования: Соната и сонатная форма: Очерк исторического развития сонатной формы, имеющий быть приложенным к подробным программам. СПб., 1902; Русский народный гимн А. Ф. Львова // Алексей Федорович Львов. Род. 25 мая 1798 г. — †16 декабря 1870 г.: Его гимн и деятельность. СПб., 1908. С. 3—14.

В качестве делегата Русского музыкального общества (РМО) С. в 1878 участвовал в Парижской всемирной выставке; в 1885 представлял РМО на открытии памятника *М. И. Глинки* в Смоленске. Один из организаторов (вместе с графом А. Д. Шереметевым) общедоступных народных концертов (с 1898). С 1906 (по другим сведениям 1905) по 1912 — помощник управляющего (начальника) Придворной певческой капеллой. Последний чин — действительный статский советник (с 12 апр. 1907). Награды: ордена св. Станислава 3-й ст. (1874), св. Анны 2-й ст. (1901), св. Владимира 3-й ст. (1908), медаль в память императора Александра III (см.: Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е сентября 1910 года. СПб., 1910. С. 1311; *Весь Петроград на 1915 год*. Пг., 1915. С. 619).

Композиторское творчество С., не отличавшееся выдающимися качествами, тем не менее занимало определенное место в культуре его времени. Музыкальные произведения С. нередко опирались на народную песенность. Среди произведений композитора имеется опера «*Вакула кузнец*» (1875; пост. 1880, Петербург, силами Музыкально-драматического кружка любителей; опубли.: *Вакула-кузнец*. Опера в 4-х д. и 7 карт. Сюжет оперы заимствован из повести *Н. В. Гоголя* «Ночь перед Рождеством». Либретто Я. П. Полонского. Муз. Н. Ф. Соловьева. СПб., 1880; То же. 1882). По словам А. Е. Кауфмана, «приступив к своей опере “Кузнец Вакула” (так! — *Т. И.*), Соловьев отправился в Малороссию и в описанной Гоголем Диканке (так! — *Т. И.*) уговорил двух мужиков-песельников познакомить его со своим репертуаром, предварительно угостив их “горилкой”» (Кауфман А. Е. Из воспоминаний о Н. Ф. Соловьеве // *Солнце России*. 1917. № 1. С. 11). В другом варианте этой статьи автор указывал, что песельники заподозрили С. в неблагонадежности и вознамерились отвести его в волостное правление: «Пришлось удирать восвояси. По счастью, Соловьев встретил потом двух лирников и нищих, напевами которых воспользовался, дописывая “Вражью силу”» (Н. Ф. Соловьев о себе и других // *Наша старина*. 1917. № 1. С. 132. — Подп.: А. Евгеньев), т. е. оперу А. Н. Серова, законченную им по собственной просьбе композитора после его смерти. В частности, он оркестровал 5-й акт оперы. См. также о А. Н. Серове и его опере «Вражья сила» воспоминания самого С.: *Мариинский театр и опера «Вражья сила» А. Н. Серова* // *Биржевые ведомости*. 1896. 3(15) февр., № 34; перепечатано: *К 25-летию дня смерти Серова и постановки «Вражьей силы»* // *Рус. муз. газ.* 1896. № 3. Стб. 409.

С. принадлежат опера «*Корделия*» (пост. 1885 в Мариинском театре; по мотивам драмы «*Ненависть*» В. Сарду; вторая редакция — «*Мечь*», 1898; ставилась в Москве, Киеве, Казани, Тифлисе, Праге; опубли.: «*Корделия*»: Опера в 4-х д. СПб., 1884). См. воспоминания С. о работе над оперой: *Отрывки из воспоминаний* // *Ежегодник императорских театров*. 1909. Вып. 6/7. С. 10—16. Среди музыкальных произведений С.: опера «*Домик*

в Коломне» (по А. С. Пушкину), симфоническая фантазия на тему русской народной песни «Эй, ухнем», написанная для Всероссийской выставки в Москве (1882); симфоническая картина «Русь и монголы»; пьесы для фортепиано, романсы и пр. Хор «Молитва о Руси» получил премию на конкурсе Русского музыкального общества (1877). В февр. 1900 в Мариинском театре во время представления «Корделии» состоялось чествование С. в связи с 30-летием его музыкальной деятельности (см.: Хроника: Мариинский театр // Рус. муз. газ. 1900. 20—27 февр., № 8/9. Стб. 253).

Литературно-критическая деятельность С. началась с 1870 в журн. «Музыкальный сезон». Сотрудничал с журн. «Всемирная иллюстрация», «Музыкальный мир», «Нувеллист», «Свет», «Нива», «Ежегодник императорских театров», с газ. «Биржевые ведомости», «С.-Петербургские ведомости», «Новое время», «Россия», «Свет» и др. В петербургской газ. «Новости» (1871—1876) (после 1876 до 1906 — «Новости и биржевая газета»), стоявшей на прогрессивных позициях, он вел музыкальный отдел. А. Е. Кауфман, работавший в этой газете, отмечает: «Н. Ф. Соловьев — композитор, профессор музыки и самый незлобивый из музыкальных критиков. Свою незлобность Соловьев объяснял тем, что критик должен быть учителем и другом артистов, а не хулителем *quand même*, что самый голосистый певец может от волнения лишиться голоса, если изо дня в день ругать его, а второстепенный артист может развить свои артистические данные, если относиться к нему благосклонно и доброжелательно и в безобидной форме указывать ему на недочеты» (Кауфман А. Е. Из журнальных воспоминаний (Лит. характеристики и курьезы) // Ист. вестник. 1912. № 11. С. 612). Среди статей С. — популярные биографические персоналии музыкальных деятелей и статьи к юбилейным датам: Михаил Иванович Глинка (Биографический очерк) // Музыкальный листок. 1872. 15 окт., № 6. С. 82—85; 22 окт., № 7. С. 101—104; 29 окт., № 8. С. 113—116; 5 нояб., № 9. С. 133—136; 12 нояб., № 10. С. 148—151; 19 нояб., № 11. С. 161—163; 3 дек., № 13. С. 193—196; 10 дек., № 14. С. 209—213; О Рихарде Вагнере // Нива. 1883. № 11. С. 255—258; Музыкальные заметки: Юбилей Ф. Шуберта // Биржевые ведомости. 1897. 21 янв. (2 февр.), № 20; Богомир Богомирович Корсов // Биржевые ведомости. 1897. 16 (28) февр., № 46; Д. С. Бортнянский (По поводу 75-летия со дня кончины) // Биржевые ведомости. 1900. 29 сент. (12 окт.), № 265, и др. С. как критик откликался на оперные постановки и концертные исполнения в разных театрах Петербурга. См., например: Музыкальное обозрение: Бенефис г. Кондратьева (отрывки из «Бориса Годунова», опера г. Мусоргского) // Биржевые ведомости. 1873. 10 февр., № 38; «Гензель и Грета», опера Гумпердинка в Панаевском театре // Биржевые ведомости. 1896. 4 (16) янв., № 4; «Русалка» Даргомыжского на Мариинской сцене // Биржевые ведомости. 1896. 11 (23) апр., № 99; «Евгений Онегин» на сцене Кононовского театра // Биржевые ведомости. 1896. 27 сент. (9 окт.),

№ 267; Духовный концерт. — Новая опера М. Иванова «Забава Путятишна» // Биржевые ведомости. 1897. 7 (19) марта, № 64; «Садко», опера Римского-Корсакова // Биржевые ведомости. 1898. 25 февр. (9 марта), № 54; «Снегурочка», г. Римского-Корсакова // Биржевые ведомости. 1898. 18 (30) дек., № 345, и др. См. библиографический список музыкально-критических работ С.: Бернандт — Ямпольский (М., 1979. Т. 3. С. 91—93). С., воспитанный на Бетховене, Шумане, Глинке, в преклонные годы был открыт к новым направлениям в музыке, в частности, с интересом отнесся к «Поэме экстаза» А. Н. Скрябина (см.: Дризен Н. В. Литературные воспоминания // Весь мир. 1918. № 37. С. 17).

В сфере музыкальных интересов С. находилось церковное пение. С. принадлежит статья о *В. Ф. Одоевском*, который одним из первых обозначил научные подходы к осмыслению этого сегмента народно-православной музыки (**Князь Владимир Федорович Одоевский и его заслуги в области церковного пения (К 100-летию со дня его рождения) // Наставления и утешения св. веры христианской. Одесса, 1893. № 7/8. С. 678—688; отд. изд. Одесса, 1903**). См. также: *П. И. Чайковский* как духовный композитор (К 10-летию со дня его кончины) // Наставления и утешения св. веры христианской. Одесса, 1893. № 10. С. 941—951; отд. изд. Одесса, 1903; Мелодическое (одноголосное) пение православно-русской Церкви // Богословский вестник. 1906. № 9. С. 82—107. — В оглавлении: Н. М. Соловьев; Гармоническое пение православно-русской Церкви // Богословский вестник. 1906. № 10. С. 212—253; отд. изд. названных двух статей: Исторический очерк православно-русского церковного пения. Сергиев Посад, 1906. См. также: Труды *С. В. Смоленского* в области изучения древнерусского церковного пения // Православный собеседник. 1908. № 2. С. 255—272; отд. изд. Казань, 1908.

С. был одним из редакторов «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, где занимался редактированием музыковедческих статей. Он же является в этом издании автором статей о ***А. П. Бородине*** (Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1891. Т. 4, кн. 7. С. 440—442), ***А. Е. Варлаамове*** (СПб., 1892. Т. 5-а, кн. 10. С. 531—532), ***М. И. Глинке*** (СПб., 1893. Т. 8-а, кн. 16. С. 852—854), ***А. С. Даргомьжском*** (СПб., 1893. Т. 10, кн. 19. С. 136—137) и др. В «Энциклопедическом словаре» С. принадлежит целая серия кратких словарных статей, связанных с фольклорной проблематикой. Так, в статье «**Заголосок**» (СПб., 1894. Т. 12, кн. 23. С. 122. — Подп.: Н. С.) он разъясняет понятие (подголосок), указывая на роль трудов *Ю. Н. Мельгунова* и *Н. Е. Пальчикова* в изучении этой стороны народной песенной культуры. Соответственно статья «**Запев**» (СПб., 1894. Т. 12, кн. 23. С. 283. — Подп.: Н. С.) освещает еще один параметр народного (и церковного) пения. В статье «**Народная музыка**» (СПб., 1897. Т. 20-а, кн. 40. С. 583—584) исследователь выходит

за рамки русского фольклора. Он указывает на наличие музыкальных инструментов в археологических раскопках; останавливается на особенностях музыкальной культуры племен, находящихся на первобытной ступени развития; называет характерные черты в музыке восточных народов. Предметом его внимания является одноголосное и полифоническое пение. С. ставит проблему влияния природных условий на развитие музыкального искусства. Характеризует использование опыта народных мелодий в творчестве профессиональных композиторов. Останавливаясь на русских музыкальных инструментах и народном пении, он предлагает читателю достойный список литературы вопроса. Среди словарных статей С. «**Волынка**» (СПб., 1892. Т. 7, кн. 13. С. 118), «**Камаринская**» (СПб., 1895. Т. 14, кн. 27. С. 134. — Подп.: Н. С.). По всей вероятности, ему же принадлежит статья «**Тяга земная**» (СПб., 1902. Т. 34, кн. 67. С. 375. — Подп.: Н. С-в). С. является также автором ряда статей персонального характера, посвященных лицам, причастным к музыкальной фольклористике: «**Вильбоа Константин Петрович**» (СПб., 1892. Т. 6, кн. 11. С. 349. — Подп.: Н. С.), «**Пальчиков Николай Евгеньевич**» (СПб., 1897. Т. 22-а, кн. 44. С. 662. — Подп.: Н. С.), «**Славянский Дмитрий Александрович [Агренов]**» (СПб., 1900. Т. 30, кн. 59. С. 332. — Подп.: Н. С.; в этой же статье сказано о деятельности *О. Х. Агреновой-Славянской*), «**Сокальский Петр Петрович**» (СПб., 1900. Т. 30-а, кн. 60. С. 720. — Подп.: Н. С.), «**Фаминцын Александр Сергеевич**» (СПб., 1902. Т. 35, кн. 69. С. 288. — Подп.: Н. С.).

С. был собирателем песен. *П. В. Шейн* в сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898—1900. Т. 1, вып. 1—2) среди лиц, которые внесли вклад в его песенное собрание, называет и С. с его материалами из традиции Тульской губ. (С. Х). Как следует из примечаний к № 827 («Сербина, Сербинушка», беседная песня, без нот), записи производились в Петербурге от крестьянки Тульской губ. из с. Байдики Марьи Гавриловны Бабановой (Бабковой?). Без нотных расшифровок представлены № 826 («Я малешенок мальчик родился»), № 1074 («Ох, ох, уж вы кумушки!»). В виде текстов и нотных расшифровок (даны в конце тома) опубликованы тульские песни: хороводная «Повей, повей, ветер» (№ 437), плясовая «Старики наши старые» (№ 554), беседная (любовная) «Сказали про молодца» (№ 776), беседные (семейные) «Калинушку с малинушкой водой залило» (№ 852), «Что это хмелинушка зародилася» (№ 857), юмористические «Не в погоду лыки драли» (№ 955), «Купили бычка» (№ 1014), святочная «Нынче святки — все святые вечера!» (№ 1050). Из объяснительного письма С. к П. В. Шейну, датированного 12 янв. 1900, следует, что записи были сделаны С. в 1860-е (скорее всего, в Петербурге); здесь же С. разъясняет методику записи напева: «Около 300 песней сообщила мне некая крестьянка Марья, тульская уроженка, обладавшая обширной памятью. При записывании я довольствовался только мелодией в том

виде, в каком она подходит к первым строкам песни, не доводя свой труд до точной музыкальной записи текста с пением — вплоть до конца песни, которой мелодия, сообразно с текстом, немного видоизменялась, суживаясь или расширяясь, по капризному требованию не всегда одинаково размеренной речи. Самый же текст песней мне казался настолько интересным, что я его записывал до конца, стараясь поместить все своеобразные приемы произношения народного языка. Не могу поручиться за то, что доставленные мною напевы, подходящие к первым строкам песни, вполне подходили бы и к следующим» (Шейн П. В. Великорусс... Т. 1. С. [834]. — Последняя нумерованная страница).

Справ.: Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 48; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 324—325; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. (Т. Н. Соловьева); Бернандт—Ямпольский; Муз. энц. словарь.

Лит.: 25-летний юбилей Н. Ф. Соловьева // Рус. муз. газ. 1899. 22—29 авг., № 35. Стб. 821.

Арх.: РГАЛИ, ф. 949; ОР РНБ, ф. 721; РО ИРЛИ, ф. 554; ф. 377, оп. 7, № 3365; Архив Российского института истории искусств, ф. 26.

Т. Г. Иванова

Соловьев Сергей Михайлович [5(17).5.1820, г. Москва — 4(16).10.1879, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.] — историк.

Из духовного сословия. Отец С. был протоиереем, учителем Закона Божьего в Московском коммерческом училище. В 1828 сам С. был записан в духовное уездное училище, но обучался на дому. Уже в 1830—1833 он с увлечением несколько раз прочитал «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. В 1833 потупил в 3-й класс 1-й Московской гимназии, которую окончил в 1838 (серебряная медаль). Летом 1838 принял место репетитора детей в семье князя М. Н. Голицына. С осени 1838 — студент первого отделения философского факультета (впоследствии — историко-филологический факультет) Московского ун-та (1838—1842). Среди учителей — профессора старшего поколения М. П. Погодин и С. П. Шевырев, молодые профессора Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин, Д. Л. Крюков. По окончании ун-та (1842) С. по предложению попечителя Московского учебного округа графа С. Г. Строганова занял место учителя в семье его брата А. Г. Строганова и отправился за границу (с июля 1842 по сент. 1844). Слушал лекции в ун-тах Берлина, Парижа, Гейдельберга. Летом 1843 специально ездил в Чехию, где познакомился со славистами Ф. Палацким, П. Шафариком, В. Ганкой. Первая крупная публикация С. — «Парижский университет: письмо из Праги от

23 июня 1843 г.» (Москвитянин. 1843. Ч. 4, № 8. С. 478—494) несет на себе отпечаток славянофильских веяний.

В янв. 1845 по возвращении в Москву сдал магистерские экзамены; в том же году в окт. защитил магистерскую диссертацию «Об отношениях Новгорода к великим князьям» (М., 1845). Положительную оценку работе дал К. Д. Кавелин (см. его рец.: Отеч. зап. 1845. Т. 43, № 12. С. 64—75 (5-я паг.)). В окт. 1845 начал чтение курса по русской истории в Московском ун-те. В июне 1847 в возрасте 27 лет защитил докторскую диссертацию «История отношений между русскими князьями Рюрика дома» (М., 1847; см. отзывы: *Беляев И. Д.* [Рец.] // Моск. городской листок. 1847. 14 мая, № 102. С. 407—409; 15 мая, № 103. С. 412—414; Кавелин К. Д. [Рец.] // Современник. 1847. Т. 4, № 8. С. 43—58; Т. 6, № 12. С. 161—221; 1848. Т. 9, № 5. С. 1—48; *Погодин М. П.* О трудах гг. Беляева, Калачова, Попова, Кавелина и Соловьева по части русской истории // Москвитянин. 1847. Ч. 1, № 1. С. 155—184 (весьма критический отзыв); Отеч. зап. 1847. Т. 52, № 6, Рус. лит. С. 75—89; *Финский вестник*. 1847. Т. 16, № 4. С. 1—18 (5-я паг.); *Савельев-Ростиславич Н. В.* [Рец.] // Финский вестник. 1847. Т. 19, № 7. С. 1—26; Т. 20, № 8. С. 1—24; Т. 21, № 9. С. 1—39 (5-я паг.); *Пассек В. В.* Исторические изыскания г. Соловьева в сравнении с историческими данными. СПб., 1852), после чего получил звание экстраординарный, а с июля 1850 — ординарный профессор. Университетское общение — молодые профессора Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин, П. Н. Кудрявцев. В 1855—1869 С. занимал должность декана историко-филологического факультета. Среди учеников С. — В. О. Ключевский; его лекции слушал *И. А. Худяков*. В связи с чтением лекций по русской истории членам императорской фамилии С. подолгу проживал в Петербурге. Он преподавал русскую историю цесаревичу Николаю Александровичу, старшему сыну Александра II (1859—1861, 1862—1863), а затем цесаревичу Александру Александровичу, будущему Александру III (1866). В дек. 1870 был избран ректором; тогда же в связи с 25-летием служебной деятельности утвержден в звании заслуженного профессора. В 1875—1876 — член комиссии по пересмотру университетского устава. В 1877, когда развернулась история с профессором-физиком Н. А. Любимовым, публично выступавшим против университетской автономии, в условиях кампании «Московских ведомостей» против ун-та, при столкновении с Министерством народного просвещения С. подал в отставку как с поста с ректора, так и с должности профессора. В дальнейшем читал лекции в ун-те как сторонний профессор. Параллельно с ун-том С. с 1868 являлся инспектором в Николаевском сиротском институте; преподавал в 3-м военном (Александровском) училище, на Высших женских курсах Герье. С апр. 1870 являлся директором Оружейной палаты в Кремле. В 1871—1872 участвовал в работе по подготовке Политехнической выставки в Москве; в мае — июне 1872 — в праздновании 200-летию юбилея Петра I.

В дек. 1864 избран чл.-кор. АН; в марте 1872 — ординарным академиком. В 1879 — председатель Общества истории и древностей российских. Член Общества любителей российской словесности (21 янв. 1859). Последний чин — тайный советник.

С. принадлежат воспоминания, опубликованные после его кончины: Из неизданных бумаг С. М. Соловьева / Вступ. ст. Вс. С. Соловьева // Рус. вестник. 1896. № 2. С. 1—28; № 3. С. 53—71; № 4. С. 1—26; № 5. С. 113—149; Записки. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // Вестник Европы. 1907. № 3. С. 68—98; № 4. С. 437—467; № 5. С. 5—48; № 6. С. 441—483; отд. изд. Пг., 1915. Записки посвящены в основном Московскому университету в 1840—1860-е.

С. был женат с 1848 на Поликсене Владимировне Романовой. Дети оставили весомый вклад в русской культуре: Всеволод (1849—1903) — исторический романист; Вера (1850— не ранее 1914) жена слависта *Н. А. Попова*; Владимир (1853—1900) — философ и поэт; Михаил (1862—1903) — педагог, переводчик; Мария (1863—1918), в замуж. Безобразова — переводчица, детская писательница; Поликсена (1867—1924) — поэтесса (псевд. Allegro).

Складывающаяся концепция русской истории изложена С. впервые в лекции «Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого» (Публичные лекции ординарных профессоров Геймана, Рулье, Соловьева, Грановского и Шевырева: Читаны в 1851 году в имп. Московском университете. М., 1852. С. 1—70 (3-я паг.)). Главный труд ученого — **«История России с древнейших времен» (М., 1851—1879. Т. 1—29;** изложение доведено до царствования *Екатерины II*). См. последующие издания: М., 1854—1885. Т. 1—28; М., 1857—1893. Т. 1—28, и др. В «Истории России...» собран большой фактический, в том числе и архивный, материал. Согласно С., историческая жизнь каждого этноса определяется географической средой, природа страны влияет на хозяйственную деятельность народа, через нее и на его психологию. Важным фактором является «природа племени», формирующегося в результате скрещивания различных этнических групп и длительного исторического развития. Однако С. рассматривает понятие «народ» вне социального (классового) содержания. Объективным фактором исторического развития ученый полагает «ход внешних событий», и прежде всего взаимодействие этноса с другими народами. С. вошел в науку как глава «государственной школы». Большое внимание он уделял борьбе новых (государственных) отношений со старыми — родовыми. Русское народное самосознание и прогрессивное развитие просвещения, согласно С., тесно связаны со становлением и эволюцией русской государственности; сильное централизованное государство служит необходимым условием существования этноса. Исходя из этой концепции, С. высоко оценивает деятельность и реформы Петра I. По мере выхода в свет тома «Истории России...» вызывали многочисленные

отклики. См. обзор полемики вокруг «Истории...»: Колесник И. И. *Полемика вокруг «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева в русской дореволюционной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979.* Для широких кругов российского образованного общества большое значение имела «Учебная книга русской истории» (М., 1859—1860. Вып. 1—5; 14-е изд. 1915). В последней крупной работе — «Двенадцатое декабря 1777 года — император Александр Первый: Политика — Дипломатия» (СПб., 1877) — ученый выдвигал тезис о том, что только сильное государство может позволить себе быть либеральным; нелиберальные же правительства отнюдь не являются сильными.

Фольклорно-этнографическая проблематика в трудах С. занимает очень скромное место. Она возникает прежде всего в связи с его историческими изысканиями. Так, в ранней статье **«О нравах и обычаях, господствовавших в древней Руси, от времен Ярослава I-го до нашествия монголов (Читано 26-го января 1846 г.)»** (ЧОИДР. 1846. [Год 1]. № 1. С. 46—60; отд. изд. М., 1846) ученый касается описаний княжеских пиров в летописях, акцентирует внимание на музыке, звучавшей на пирах, указывает на летописные свидетельства о пирах, устраиваемых в складчину (братовщины и братчины). Позднее тема братчин нашла место в его специальной статье **(Братчины // Рус. беседа. 1856. Кн. 4, Смесь. С. 108—117)**. Этот общественный институт исследователь рассматривает на материале летописей и средневековых исторических документов, привлекая в качестве иллюстраций былины о Василии Буслаеве. Исследователь усматривает связи между братчинами и церковными братствами, известными в позднее средневековье в Западной России.

Публикация отдельных документов определенной стороной касается фольклорно-этнографической проблематики. Так, в 1862 С. печатает донос 1704 гулящего человека Никиты Минина на некую поварову жену, которая говорила, что в Стекольном городе (Стокгольме) девица, правящая Стекольным государством, бросила государя Петра Алексеевича в темницу, а бояре потом хотели заковать его в бочке с гвоздями и кинуть в море, но верный стрелец спас царя. Материал этот отражает определенные слухи времен Петра I, связанные с формированием социально-утопической легенды **(Сказка о Петре Великом / Сообщ. С. М. Соловьева // ЧОИДР. 1862. Кн. 4, Смесь. С. 2)**. См. также: **Заметки о самозванцах в России // Рус. архив. 1868. Вып. 2. Стб. 265—281.**

В сфере внимания С. входили и проблемы лексики народных говоров. В связи с громадной коллективной работой над «Опытом областного великорусского словаря» (СПб., 1852) С. обращает внимание на то, что многие слова, находящиеся в древнерусских летописях и древних актах, оказались живущими в современных ему народных говорах. В заметке **«Замечания по поводу Опыта областного великорусского словаря»** (Материалы

для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики. СПб., 1854. [Т.]1—3. Стб. 107—113) исследователь приводит ряд таких слов, среди которых имеется и лексика этнографического характера (братчина, вскрывать молодых, столованье и др.).

Довольно значительный вклад ученый внес в изучение славянского язычества. В 1850 он издал статью **«Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие»** (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1850. Кн. 1, Отд. 1. С. 1—54; отд. изд. М., 1850). Обычаи восточных славян С. объясняет через призму родовых отношений, в чем он во многом следует за К. Д. Кавелиным, который в родовом начале видел ключ для понимания внутреннего быта древних славян. Говоря о свадьбе, С. указывает, что существование отдельных родов обусловило похищение девушек, что нашло отражение в позднейших ритуальных моментах. Другая древняя форма брака — купля невесты — отразилась в ритуальных диалогах между дружкой и братом невесты о ее выкупе. Ритуальная кража братом невесты коня у жениха сложилась, по мнению исследователя, вследствие недовольства братьев прекращением обычая продажи невесты (в результате чего их род получал прибыль) и к тому же появлением обычая приданого (в результате чего страдало благополучие рода невесты). Именованье новобрачных «князем» и «княгиней» исследователь связывает со значением слова «князь» — старшина рода.

Важное место в статье С. занимает рассмотрение славянского язычества. Главные божества у славян были «стихийными», т. е. связанными со стихиями природы: Сварог (Перун, второе название божества) — бог небесного огня, молнии; дети его Сварожичи — Солнце (Хорс, Дажбог) и Огонь; Стрибог — бог ветра. Древние праздники, дожившие до XIX в., — Коляда (зимний), Масленица (весенний), Купала (летний) — отражают соответственно зимнее состояние солнца, его «прибывание» весной и достижение силы летом. Кроме главных божеств язычество, указывает С., сформировало представления о покровителях рода (Род и Рожаницы и связанные с ними обряды поминовения усопших). Специально С. останавливается на русалках, причем один из первых природу этого мифологического образа связывает не с водой, а с миром мертвых: «Русалки вовсе не суть речные или какие бы то ни было нимфы <...>; русалки суть не что иное, как души умерших» (С. 38—39). «Из предложенного обзора религии восточных племен славянских, — заключал С., — можно вывести следующее заключение: религия эта состояла, во-первых, в поклонении стихийным божествам, во-вторых, в поклонении душам умерших, которое условливалось родовым бытом, из которого преимущественно развилась вся славянская демонология. Вследствие также родового быта у восточных славян не могло развиваться общественное богослужение, не могло образоваться жреческое сословие:

отсюда частью объясняется то явление, что язычество у нас, не имея ничего противопоставить христианству, так легко уступило ему общественное место; но будучи религиею рода, семьи, дома, оно надолго осталось здесь» (С. 53—54).

Статья С. обратила внимание научного сообщества и вызвала несколько серьезных отзывов. К. Д. Кавелин (Кавелин К. Д. [Рец. на кн.: Архив...] // Отеч. зап. 1850. № 5, Критика. С. 11—20), высоко оценивая работу С., в то же время указывает на отдельные, порой весьма существенные тезисы, вызывающие у него несогласие. Так, в словах дид, ладо, лель, люль он не видит никаких отражений представлений о солнце; равным образом в слове карачун. В праздниках Коляды, Масленицы и Купалы рецензент не усматривает поклонения Солнцу и т. д.

А. Н. Афанасьев большую часть своей рецензии на «Архив историко-юридических сведений» (Афанасьев А. Н. [Рец.] // Современник. 1850. Т. 20, Критика. С. 42—74) также посвятил труду С. По мнению рецензента, изложение С. «догматическое» (С. 52); сам же он предпочитает «изложение историческое», опыт которого и предлагает в рецензии, пытаясь очертить родственные отношения славянских божеств. Рецензент указывает на то, что С. не говорит о дуализме (свет — тьма, тепло — холод), лежащем в основе языческих представлений о природе.

Высоко оценивает статью С. критик «Журнала Министерства народного просвещения» (А. Л. [Рец. на кн.: Архив...] // ЖМНП. 1850. № 6, Отд. 6. С. 161—162). См. также отрицательные рецензии: Погодин М. П. [Рец. на кн.: Архив...] // Москвитянин. 1850. № 7, Критика и библиогр. С. 71—78; Ш. Еще несколько слов о статье Соловьева // Москвитянин. 1850. № 7, Критика и библиогр. С. 85—88. — Авт.: Д. О. Шеппинг (?).

В 1851 С. опубликовал статью **«Несколько слов по поводу статьи г. Афанасьева “Ведун и ведьма”, помещенной в альманахе “Комета”» (Моск. ведомости. 1851. 19 мая, № 60. С. 529—530)**. Ученый принимает большинство положений А. Н. Афанасьева (тождество представлений о колдунах и ведьмах у славянских и германских народов, анализ наименований этих персонажей в русском языке, связь представлений о ведьмах с принадлежностями очага и т. д.). Для С., как и для А. Н. Афанасьева, несомненны отношения преданий о ведьмах с языческим богослужением славян. Однако С. не согласен с тезисом А. Н. Афанасьева о том, что колдуны и ведьмы некогда были служителями светлых божеств. Согласно С., и в языческие времена, как и в современной ему традиционной культуре, ведьмы были наделены как положительными, так и отрицательными функциями. Не принимает С. и тезиса о том, что из волхвов и кудесников сложилось жреческое сословие. Не устраивает С. и объяснение значения шерсти и меха в традиционной культуре посредством образов небесных коров и быков; исследователь указывает, что в повседневной жизни славян скот и меха

были главными сокровищами славян. Тем не менее ученый высоко оценивает работу А. Н. Афанасьева.

Тему языческих божеств С. не оставлял и далее. В 1855 в т. 5 «Истории России с древнейших времен» в разделе «Дополнения и поправки» (М., 1855. Т. 5. С. XXXVI—XXXVIII) исследователь приводит свои суждения по поводу Рода и Рожаниц в связи со статьей *И. И. Срезневского* «Роженицы (так! — *Т. И.*) у славян и других языческих народов», опубликованной в «Архиве историко-юридических сведений, относящихся до России» (М., 1855. Кн. 2, половина 1, Отд. 1. С. 97—122). Указанное *И. И. Срезневским* значение рожаниц как дев, определяющих судьбу человека, С. считает позднейшим, а начальным — их связь с рождением: «Род был прямо родитель, производитель людей, Роженицы человекородицы» (С. XXXVII).

Следует сказать, что в т. 1 «Истории России» (М., 1851) фольклорно-этнографическая проблематики и фольклорные источники в объяснении различных событий занимают довольно заметное место. Так, в главе 3 «Славяне и другие племена, вошедшие в состав Русского государства; их быт и судьба до половины IX-го века» историк обращается к свадебным и погребальным обрядам по материалам летописей; описывает систему языческой религии и божеств. В главе 7 «Владимир Святой, Ярослав 1-й (980—1054)» правление Владимира Святославича характеризуется в том числе и по материалам былин (пиры, богатыри). Материал былин используется ученым в главе 8 «Внутреннее состояние русского общества в первый период его существования».

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета. М., 1855. Ч. 2. С. 433—435; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Московский некрополь; Сл. ОЛРС; Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 334—335; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; НРЭ; Сов. ист. энци. (*В. И. Корецкий*); Булахов. «Слова...»; Историки и краеведы Москвы. Некрополь: Библиограф. справочник. М., 1996. С. 145—146 (*С. Е. Кочетова*); Рус. писатели (*Н. И. Цимбаев*); Славяноведение в дорев. России (*Е. П. Аксенова*); Энцикл. «Слова...» (*О. В. Творогов*); *Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С.* Московские профессора XVIII — начала XX веков: Гуманитарные и общественные науки. М., 2006. С. 227—228; Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий. М., 2009. Т. 1: XI — начало XX в. С. 665—669 (*И. А. Исаев, С. А. Салтыкова*); Татарская энциклопедия. Казань, 2010. Т. 5. С. 377—378 (*Е. Б. Долгов*).

Некрологи: *Гильтебрандт П. А.* Сергей Михайлович Соловьев // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 15, № 1. С. 373—375. — Без подп.; *Замысловский Е. Е.* Памяти Сергея Михайловича Соловьева // ЖМНП. 1879. № 11. С. 25—37 (4-я паг.); *Ключевский В. О.* С. М. Соловьев: Некролог // Критическое обозрение. 1879. № 20. С. 37—40. — Без подп.; *Муромцев С. А.* Сергей Михайлович Соловьев, † 4 октября 1879 г. // Юридический вестник. 1879. Т. 2, № 11. С. 701—704;

Семевский М. И. Сергей Михайлович Соловьев, 4 октября 1879 г. // Рус. старина. 1879. № 11. С. 543—544. — Подп.: Ред.

Библиогр.: Попов Н. А. Список сочинений С. М. Соловьева (1842—1879 гг.). М., 1880; С. М. Соловьев: Персональный указатель литературы (1838—1981) / Сост. К. С. Куйбышева и М. Г. Степанова. М., 1984 (см. здесь же полный список некрологов и литература о С.).

Изд.: История России с древнейших времен. СПб., 1893—1895. Кн. 1—6; То же. 3-е изд. 1911. Кн. 1—6; История России с древнейших времен: В 15 кн. М., 1959—1966; История России с древнейших времен: В 15 кн. М., 1962—1963; Избранные труды. Записки. М., 1983; Сочинения. М., 1988—2000. Т. 1—23; Сочинения: В 18 кн. М., 1988—1995 (доп. т. 19—23. 1996—2000); Сочинения: В 18 кн. М., 1993—1999; Первые научные труды. Письма. М., 1996; Император Александр I: Политика, дипломатия. М., 2003; История отношений между русскими князьями Рюрикава дома. М., 2003; Избранные труды. М., 2010; Древнерусские князья. СПб., 2010; История России: Воцарение Романовых. М., 2013; История России: Иван Грозный. М., 2013; История России: Рождение Российской империи. М., 2014; История России: Наследники Петра Великого. М., 2015, и др.

Лит.: Герье В. И. Сергей Михайлович Соловьев. СПб., 1880; *Иванцов-Платонов А. М.* Слово при годичном поминовении С. М. Соловьева 4-го октября 1880 года, говоренное в Московском Новодевичьем монастыре. М., 1880; Пыпин; *Безобразов П. В.* С. М. Соловьев. СПб., 1894; *Любавский М. К.* С. М. Соловьев и В. О. Ключевский. М., 1913; *Азадовский; Иллерицкий В. Е.* Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980; *Соловьева М. А.* С. М. Соловьев как историк русской исторической мысли: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; *Ширинкина Т. Г.* Проблема критики провиденциализма С. М. Соловьевым и В. О. Ключевским: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1984; *Казак О. М.* Теоретико-методологические основания концепции русской истории С. М. Соловьева: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1987; *Шаханов А. Н.* Вклад С. М. Соловьева в развитие русской буржуазно-либеральной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; *Цимбаев Н. И.* Сергей Соловьев. М., 1990; *Ключевский В. О.* Исторические портреты (о Болтине, Карамзине, Соловьеве). М., 1991; *Кучурин В. В.* С. М. Соловьев: христианин и ученый. СПб., 2001.

Арх.: ОР РГБ, ф. 285.

Т. Г. Иванова

Соловьев Стефан [деятельность: 1868] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Священник. Печатался в «Донских войсковых ведомостях». Автор статьи «**О народных суевериях и повериях**» (ДВВ. 1868. 23 сент., № 37) — список примет (столбы около солнца — на мороз), календарных и мифологических поверий.

Скорее всего, С. — это Стефан Филиппович Соловьев, священник, действ. член Донского войскового статистического комитета (Памятная книжка

Войска Донского на 1867 год. Новочеркасск, 1867. С. 31; ...на 1868 год. С. 31; ...на 1869 год. С. 38; Памятная книжка Области Войска Донского на 1871 год. Новочеркасск, 1871. С. 39). На 1873 С. в списках членов статистического комитета не значится.

Т. Г. Иванова

Соловьев Тит Титович [деятельность: середина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Отец *Евпла Титовича Соловьева*, активного корреспондента Русского географического общества, который и прислал в 1883 записи С. в РГО — рукопись «**Детские песенки гор. Данкова**» (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 17; 9 с.), содержащую 12 песенок («Сорока дуда, где ты была?», «А дуду, дуду, сидит ворон на дубу», «Туру, туру, петушок» и др.). Песенки записаны от чиновников и мещан.

Т. Г. Иванова

Соловьев Яков Александрович [16(28).10.1820 — 11(23).12.1876, г. Париж, Франция; похоронен в Петербурге на кладб. Новодевичьего монастыря] — автор статьи по истории Владимирской губ. с использованием фольклорных материалов.

Дворянин. Получил хорошее домашнее образование. Учился в Петербургском ун-те (1843). Службу начал в Петербурге в Министерстве государственных имуществ под руководством графа П. Д. Киселева; чиновник центрального кадастрового управления, занимавшегося государственными крестьянами. Затем перешел на должность начальника кадастровой комиссии сначала в Смоленскую, а впоследствии во Владимирскую и Самарскую губ. В 1857 был переведен в Министерство внутренних дел, управлял только что учрежденным земским отделом. Принимал деятельное участие в обсуждении крестьянского вопроса; проводил в жизнь Положение 19 февраля 1861 об освобождении крестьян от крепостной зависимости. В кон. 1863 ушел из земского отдела. В нач. 1864, вскоре после Польского восстания, С. был назначен в Варшаву в Учредительный комитет по крестьянским делам в Царстве Польском, занимавшийся запутанными местными земельными отношениями между шляхтой и крестьянством (см. его воспоминания: Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле // Рус. старина. 1882. № 3. С. 561—596). В 1867 пожалован в сенаторы. В 1871, после закрытия Учредительного комитета, назначен в 4-й департамент Сената. Последний чин — тайный советник.

Автор работ: «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии» (М., 1855; золотая медаль РГО); «Настоящее и будущее Смоленской

губернии» (М., 1857); «Очерк хозяйства и промышленности Самарской губернии» (Журн. М-ва гос. имуществ. 1857. Ч. 62, № 3, Отд. II. С. 204—245); «О поземельном владении в России» (Отеч. зап. 1858. № 1. С. 251—274; № 2. С. 619—652; № 6. С. 443—468; № 7. С. 253—286; № 8. С. 595—634; № 9. С. 209—228).

Для фольклористики может представлять интерес статья С. **«Памятники и предания Владимирской губернии»** (Отеч. зап. 1857. № 6. С. 521—568; № 7. С. 139—170), где по документальным источникам представлена история Владимирского края. Неоднократно С. ссылается на устные предания о пребывании Ивана Грозного в Александровской слободе и о местных топонимах (Зазорные пруды — на лобном месте, где на заре сваливали тела казненных), о посещении Флорищевой пустыни царем Федором Алексеевичем, о пребывании Петра I в Переславле, Шуе, Суздале и пр. Упомянуты и предания о разбое и разбойниках в крае. Статья С. была высоко оценена рецензентом «Библиотеки для чтения», назвавшим ее «прекрасной»; особо он подчеркнул, что автор свел воедино «сведения, заключающиеся в малодоступных каждому летописях и в устах народа» (Б-ка для чтения. 1857. № 8, Лит. летопись. С. 21).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Петербургский некрополь.

Т. Г. Иванова

Солодовников Ф. [?— 1866] — собиратель диалектологических и фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Учитель уездного училища в г. Старый Оскол Курской губ. В 1860-е прислал в воронежский журн. «Филологические записки» статью, посвященную старооскольскому говору. Фрагмент статьи (**О старооскольском народном говоре // Филол. зап. 1867. Вып. 2. С. 59—74; Вып. 3/4. С. 117—134**) был опубликован уже после кончины собирателя. Диалектологические особенности нередко иллюстрируются пословицами, приметам, песнями. Редакция журнала сообщает, что С. намеревался прислать другие разделы своей работы, среди которых — свадебные обряды и песни.

Т. Г. Иванова

Солонцев М. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Среднее образование получил в Ярославской духовной семинарии, по окончании которой в 1859 рукоположен диаконом в соборе г. Рыбинска Ярославской губ.

С. принадлежит единственная публикация в **«Ярославских епархиальных ведомостях»** — **«Колядующие церковнослужители»** (ЯЕВ. 1880.

12 марта, № 11. С. 87—88). Здесь описаны обычаи Прощеного воскресенья в Рыбинске: священник обходит приходские дома с пением «Се жених грядет в полунощи», «Многая лета». Несмотря на то что этот ритуал называется «ходить с колядой», С. высказывает сомнение: «Но коляда ли это? Было бы очень жаль, если бы дело было так. Колядование есть обычай древнерусский и языческий» (С. 88). Статья написана с позиций осуждения этого обряда.

Н. Г. Комелина

Сомов Орест Михайлович [10 или 11 (21 или 22).12.1793, г. Волчанск Слободско-Украинской (Харьковской) губ. (ныне Украина) — 27.5(8.6).1833, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — писатель, критик, автор статей по теории фольклора.

Дворянин по происхождению, С. получил хорошее домашнее образование, затем был отдан в частный пансион, откуда в 1809 поступил на философский (впоследствии историко-филологический) факультет Харьковского ун-та. Первые литературные опыты С. появились в 1816 на страницах журн. «Украинский вестник». Фольклорные мотивы и интонации угадываются в таких поэтических произведениях, как «П. Г. Т-ву (При доставлении ему прекрасного стихотворения г. Жуковского *Певец во стане русских воинов*)», «Дорогому гостю», «Песенка» (1816), «Прости (На голос *Ихавъ козакъ за Дунай*)» (1817), «Тоска по родине (Песенка в грустный час)» (1817).

К кон. 1817 С. переезжает в Петербург. В 1818 он активно участвует в работе Вольного общества любителей словесности, наук и художеств и Вольного общества любителей российской словесности (ВОЛРС). С. успешно представляет стихотворные и прозаические произведения, оригинальные и переводные, регулярно печатается в журн. «Благонамеренный» и «Соревнователь просвещения и благотворения». Среди ранних работ примечателен перевод «любопытной в этнографическом отношении» (Трубицын Н. Н. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века (Очерки). СПб., 1912. С. 114) статьи аббата Д. Б. Фортиса «О нравах и обычаях морлаков, или славян далматских» (Соревнователь просвещения и благотворения. 1818. Ч. 4. Кн. 1, № 10. С. 17—56), где нашел отражение интерес С. к народно-поэтическому творчеству славян. В дек. 1822 он избран на должность секретаря цензуры и цензурного комитета при ВОЛРС. В новом качестве С. накапливает опыт редакторской деятельности, сотрудничая в журн. «Соревнователь просвещения и благотворения».

В 1824 С. при содействии К. Ф. Рыльева поступает на службу в Российско-американскую компанию. Общность творческих устремлений позволяет С. войти в состав редакционного кружка «Полярной звезды» и принять деятельное участие в подготовке к печати альманаха «Звездочка на 1826 год». После декабрьских событий 1825, когда С. обвинялся в содействии

восставшим и лишился места в Компании, литература становится для него профессией. К середине 1820-х С. окончательно утверждается на поприще журналиста и становится сотрудником изданий *Ф. В. Булгарина* и *Н. И. Греча*. Статьи С., опубликованные в «Северной пчеле», формируют представление о нем как о рецензенте сочинений *Ф. Н. Глинки*, *В. А. Озерова*, *А. С. Пушкина*, переводчике *В. Ирвинга*, а также как о знатоке русского, итальянского и французского театров.

Имя С. связано с историей авторитетных изданий пушкинского круга. В июне 1827 он принимает предложение барона *А. А. Дельвига* о совместном издании альманаха «Северные цветы» (*Вацуру В. Э. «Северные цветы». История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978*). Ежегодные выступления С. с «Обзорами российской словесности» становятся традиционными. Следующее предприятие — «Литературная газета», первый номер которой увидел свет 1 янв. 1830. Редакторские обязанности с 1831 официально возлагались на С. Литератор по призванию, С. остался в памяти современников «истинным жрецом муз, посвятившим всю жизнь свою единственно литературе» (*Якубович Л. Воспоминание потерь, сделанных русскою литературою в последние три года // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1833. 21 июня, № 49. С. 392*).

Вопросы фольклора занимают существенное место в литературно-критическом наследии С. В полемике с *Ф. В. Булгариным* С., основываясь на знании малороссийских поверий и преданий, доказывает, что русалки были не только речными (утопленницы), но и лесными (удавленницы) духами (**Ответ на (так названный) ответ господина Ф. Б. Жителю Галерной гавани // Невский зритель. 1821. Ч. 5, Кн. 2. С. 275—290; републ.: Литературно-критические работы декабристов / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. Л. Г. Фризмана. М., 1977. С. 228—234**). В трактате «О романтической поэзии» (**Труды высочайше утвержденного Вольного общества любителей российской словесности = Соревнователь просвещения и благотворения. 1823. Ч. 23, Кн. 7. С. 43—59; Кн. 8. С. 151—169; Кн. 9. С. 263—306; Ч. 24, Кн. 11. С. 125—147**), самом известном критическом произведении С., автор призывает художников слова интенсивнее обращаться к фольклору. В освоении сокровищ устной народной поэзии он видит залог успешного развития русской словесности, путь формирования оригинальной самобытной национальной литературы. С. дал глубокое и содержательное истолкование народности литературы, неотделимой от «нравов, понятий и образа мыслей наших единосемцев» (Ч. 24. С. 144). Критик одним из первых стал говорить о «достоинстве народности» как важнейшем критерии эстетической оценки художественного текста. Народными и оригинальными, по убеждению С., могут стать лишь произведения тех писателей, чье творчество сознательно ориентировано на фольклор.

Создавая концепцию переводческой деятельности, критик с одобрением отмечает лексическое и сюжетное сходство лучших переводов с фольклорными образцами. Балладу *В. А. Жуковского* «Людмила» С. соотносит с отечественным фольклором: «В рассказах старых наших нянюшек есть что-то сходное с этою балладой; особливо мне памятна приговорка: “Месяц светит, мертвец едет: не боишься ль ты, девица?”» (Ч. 23. С. 305). Обратившись к анализу «Русской антологии» (1823) Г. Сен-Мора, С. одним из первых поставил вопрос о специфике перевода русской народной поэзии на французский язык (**Полярная звезда. Карманная книжка на 1824 год // Соревнователь просвещения и благотворения. 1824. Ч. 25, № 1. С. 20—41**). С. рассуждает об уместности использования жанров афористического фольклора в переводных произведениях (**Обзор российской словесности за 1828 год // Северные цветы на 1829 год. СПб., 1828. С. 10—12, 108**). Требования национальной специфики и народного характера художественного текста имеют решающее значение в авторской теории перевода.

Теоретические рекомендации С. о творческом освоении фольклора в книжной словесности воплотились в художественной практике писателя. Осознанная ориентация на устную поэзию подчеркнута в названиях и жанровых подзаголовках большинства прозаических произведений С.: «Гайдамак. Малороссийская быль» (1825—1826), «Приказ с того света» (1827), «Юродивый. Малороссийская быль» (1827), «Русалка. Малороссийское предание» (1829), «Оборотень. Народная сказка» (1829), «Сказание о храбром витязе Укроме-табунщике» (1829), «Сказка о медведе Костоломе и об Иване, купецком сыне», «В поле съезжаются, родом не считаются» (1832), «Сказка о Никите Вдовиниче» (1832) и др.

К кон. 1820-х С. все чаще проявляет себя в области теории фольклора, освещает проблемы, имеющие принципиальное значение для становления и развития фольклористической науки. С. задумывается над определением «господствующего характера», преобладающего настроения отечественных песен, утверждает жанрово-тематическое богатство народной лирики и принимает участие в разработке классификации русских народных песен. Как и *С. П. Шевырев*, С. различает песни лирические и эпические («повествовательные»). В числе первых исследователей он выделил жанр народной баллады и констатировал появление городских песен (**Песни и романсы А. Мерзлякова // Литературная газета. 1831. 6 мая, № 26. С. 210—214**). Заслуживает внимания продуманная концепция жанра «русской песни», в создании которой С. следует научным принципам литературной эпохи 1830-х, т. е. оценивает песни *А. Ф. Мерзлякова* с исторической точки зрения. Эстетические достоинства «русских песен» заключены, по мысли С., в выражении «духа народных песен», в соответствии «характеру простонародной русской поэзии» (С. 211). На примере жанра «русской песни» С. рассматривает вопросы взаимовлияний устной и книжной словесности. Размышляя

в этой статье о песенном фольклоре, С. предлагает издавать фольклорные материалы по месту их собирания и предвосхищает, таким образом, один из ключевых принципов научного изучения и издания памятников фольклора.

Проблемы собирания и последующей публикации фольклорных произведений нашли отражение в рецензии С. на сборник «Малороссийских песен» М. А. Максимовича (**Малороссийские песни, изданные М. Максимовичем // Сын отечества. 1827. Ч. 115, № 20. С. 403—405**). Критик приветствует сохранение орфоэпических вариантов в песнях сборника («Особливо заметили мы, что он собрал все оттенки буквы *и*, в которую в известных словах и случаях изменяется буква *о* слов русских: оттенки сии означают различие произношения в разных местах Малороссии и Украины». С. 403) и поддерживает своего земляка в намерении «приложить музыку многих песен» (С. 404).

К нач. 1830-х с устным народным творчеством связываются издательские планы С. (Из писем О. М. Сомова к М. А. Максимовичу / Сообщены В. В. Даниловым // Рус. архив. 1908. № 10. С. 265). Он участвовал в подготовке сборника «Малороссийские песни» и переслал М. А. Максимовичу несколько десятков украинских песен. Издание собрания русских народных песен, которых С., по собственному признанию, «никому почти неизвестных» знал «многое множество», составляет его сокровенную мечту. Он намерен «их (песни. — М. Ж.) разделить или *по полосам* царства русского, или уже, если этого нельзя, и нельзя по предполагаемым эпохам их существования, — по содержанию их и направлению» («Северные цветы» в письмах современников // Северные цветы на 1832 год / Изд. подгот. Л. Г. Фризман. М., 1980. С. 290). К сожалению, преждевременная смерть помешала осуществиться творческим замыслам С. Собрание русских народных песен было утрачено и по сей день не обнаружено.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; НРЭ; КЛЭ (Ю. В. Манн); Бернандт—Ямпольский; Черейский; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2008. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 6. С. 460—461 (Н. А. Дроздов).

Биогр.: Письма к Рылееву от О. М. Сомова // Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1872. С. 340—342; Письма О. М. Сомова к В. В. Измайлову // Моск. обозрение. 1877. № 22. С. 226—232; № 23. С. 284—292; Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 130—135; Греч Н. И. Записки о моей жизни / Текст по рукописи; под ред. и с коммент. Р. В. Иванова-Разумника и Д. М. Пинеса. М.; Л., 1930; Дельвиг А. И. Мои воспоминания: В 4 т. М., 1930. Т. 1: 1813—1842; Оксман Ю. Г. Письма Сомова и материалы по изданию «Северных цветов на 1832 год» // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16/18. С. 588—596; Вацуро В. Э. К истории пушкинских изданий (Письма О. М. Сомова к К. С. Сербиновичу) // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1969. Т. 6. С. 284—297.

Библиогр.: Блинова Е. М. «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. 1830—1831. Указатель содержания. М., 1966; Сомов О. М. Библиогр. указатель / Сост. и послесл. М. И. Журиной. Чебоксары, 2007.

Изд.: Записки Москвича. Чувствительное путешествие по Невскому проспекту. [Соч. П. Яковлева] // Сев. пчела. 1828. 10 апр., № 43; Руслан и Людмила. Поэма Александра Пушкина. Издание второе, исправленное и умноженное // Сев. пчела. 1828. 14 апр., № 45; Обзорение российской словесности за вторую половину 1829 и за первую 1830 года // Северные цветы на 1831 год. СПб., 1830. С. 3—101; Песни и романсы А. Мерзлякова // Гирлянда. 1831. № 1. С. 21—22; Народные имена // Санкт-Петербургский вестник. 1831. Т. 1, № 8. С. 213—215.

Лит.: Грен А. Сомов О. М. // Сев. цветок. 1858. № 4. С. 78—82; Данилов В. В. О. М. Сомов, сотрудник Дельвига и Пушкина (Эпизод из истории русской журналистики) // Литературные материалы и очерки. Варшава, 1908. С. 1—29; Браиловский С. Н. Мелкие литературные величины «Пушкинской плеяды». Орест Михайлович Сомов // Рус. филол. вестник. 1908. № 4. С. 410—420; 1909. № 1. С. 51—96; № 2. С. 255—287; № 3/4. С. 131—173; Маслов В. И. К биографии О. М. Сомова // Маслов В. И. Библиографические заметки. Киев, 1913. С. 12—20; Азадовский; Мордовченко Н. И. Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959; Кирилюк З. В.: 1) О. М. Сомов — критик и беллетрист пушкинской эпохи: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1961 (рукопись); 2) Фольклор в творчестве Ореста Сомова // Науч. докл. высш. шк.: Филол. науки. 1965. № 4. С. 40—50; Кирдан Б. П. М. А. Максимович // Кирдан Б. П. Собиратели народной поэзии (из истории украинской фольклористики XIX века). М., 1974. С. 52—80; Иезутова Р. В. Литература второй половины 1820-х — 1830-х годов и фольклор // Русская литература и фольклор (первая половина XIX века). Л., 1976. С. 85—142; Архипова А. В. Эстетические воззрения и литературная критика декабристов // Очерки истории русской литературной критики: В 4 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 269—342; Журина М. И. Творческая эволюция О. М. Сомова и проблемы фольклоризма: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007 (рукопись).

Арх.: ОР РГБ, ф. 231 / II, к. 50, № 68; к. 49, № 77; ф. 233, к. 46, № 55а, 55б, 55в, 56а, 56б, 57; ф. 386, к. 135, № 45; РГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 13, 16; ф. 46, оп. 1, № 290а; ф. 141, оп. 1, № 397, 482; ф. 191, оп. 1, № 1018; ф. 314, оп. 1, № 39; ф. 637, оп. 1, № 100; ф. 1336, оп. 1, № 45; ф. 1337, оп. 1, № 102; ф. 2338, оп. 1, № 447; ф. 2567, оп. 2, № 437.

М. И. Журина

Сонин П. [деятельность: 1860] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Автор статьи «**Рассказ Никиты Сливаева (Из быта донских казаков в Донецком округе)**» (**Моск. вестник. 1860. 18 марта, № 11. С. 170—173; 8 июля, № 28. С. 444—447**). В конце статьи имеется помета «Харьков. 1858 г.», что позволяет предположить, что автор проживал в Харькове. Известно, что в ст. Голубинской имелся казачий род Сониных. Публикация является

художественным очерком, в котором представлена донская казачья свадьба (с текстами песен). Описаны суеверные способы лечения, ритуалы встречи казаков из похода.

Т. Г. Иванова

Сорокин Владимир Михайлович [? — не ранее 1917] — писатель.

Проживал в Петербурге. Юрист по образованию. Присяжный поверенный (см.: *Весь Петербург на 1894 г. Адресная и справочная книга*. СПб., [1894]. С. 221). По данным справочника «*Весь Петербург на 1900 год*» (СПб., [1900]. С. 542; Стб. 814) — статский советник, присяжный поверенный и присяжный стряпчий, председатель Комиссии, заведующей убежищем Отдела защиты детей от жестокого обращения (см. его работы: *Речь по вопросу о защите детей*. М., 1891; *Речь при открытии Отдела защиты детей в С.-Петербурге*. М., 1893; *Охрана детства*. СПб., 1893). Последний раз имя С. учтено в справочнике за 1917 (*Весь Петроград на 1917 год*. СПб., [1917]. С. 647), председателем Комиссии (Общества) на это время он уже не являлся (Стб. 949), указан только как присяжный поверенный и присяжный стряпчий.

Преподавал на С.-Петербургских частных женских курсах коммерческих наук П. О. Ивашинцовой, образованных в 1890—1891. Ему принадлежат: *Лекции по вексельному праву С.-Петербургских женских коммерческих курсов П. О. Ивашинцовой*. СПб., 1896; *Учебник весельного права*. СПб., 1898.

С. вошел в историю литературы как детский писатель. Сотрудничал с Комиссией Педагогического отдела Музея прикладных знаний по составлению чтений для народа (см.: Михаил Васильевич Ломоносов. *Чтения для народа*. Произнесено в аудитории Соляного городка. СПб., 1873. (Труды комиссии Пед. отд. Музея прикладных знаний по составлению чтений для народа)). С. является составителем сб. (*Детский сборник*, сост. Вл. Сорокиным. СПб., 1870; 4-е изд. 1903). См. также: *Рассказы о Петре Великом*. СПб., 1872; 3-е изд. 1896; *Как появились книги? Читано в Соляном Городке*. СПб., 1874 (Чтение для народа); *Маленькие чистильщики улиц*. Рассказ. Из кн. «Детский сборник». СПб., 1889; 2-е изд. 1899; *Наш язык*. Учеб.-пед. этюды. СПб., 1889; *Наше житье: Рассказы для юношества*. СПб., 1889. Рассказы С. собраны в его сборнике «*О делах житейских*. Рассказы *Старого учителя*» (СПб., 1881).

Сотрудничал с журн. «*Детское чтение*». В популярной статье (в форме рассказа) «**Увеселения наших предков**» (*Детское чтение*. 1871. № 8. С. 91—110) С. описал кулачные бои (один на один, стенка на стенку, сцеплялка-валялка), святочные празднества (якобы у боярина Артамона Матвеева), девичьи посиделки (с игрой «хоронить золото», подблюдными гаданиями).

Т. Г. Иванова

Сорокин Г. П. [деятельность: последняя треть XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Москве.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны тексты юмористических песен «Жил я у пана» (№ 980) и «Как вздумал гриб» (№ 983).

Т. Г. Иванова

Сорокин Гавриил [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Херсонской губ.

Священник с. Дмитровка Александровского у. Херсонской губ. (в наст. время Знаменский р-н Кировоградской обл., Украина).

Записывал фольклор, обряды, обычаи у местного населения, что было вызвано как личным интересом, так и задачами, поставленными в программе по комплексному описанию Херсонской губ., напечатанной в «Сборнике Херсонского земства» (Опыт программы для этнографического изучения Херсонской губернии // Сборник Херсонского земства. 1889. № 3. С. 68—75). Результатом полевой работы С. стали два издания: **«Местечко Дмитровка. Опыт историко-статистического и этнографического описания»** (Херсон, 1890) и **«Свадьбы и свадебные обряды у малороссов и великороссов м. Дмитровки Александровского уезда Херсонской губернии»** (Киевская старина. 1890. № 9. С. 193—200; № 12. С. 201—246). В первом издании описаны быт, нравы и обычаи населения Дмитровки — малороссов (часть Бугского казачьего войска), великороссов (Аракчеевские поселенцы) и раскольников (переселенцы из Бессарабии). В фольклорно-этнографическом блоке работы представлена частично свадебная и родильная обрядность, нормы молодежного общения, игры, традиции народного врачевания, а также 17 текстов приговоров. Во втором труде С. дает полное описание свадебного обряда и фольклора украинского и русского населения села.

Лит.: Ястребов В. Н. Местечко Дмитровка. Опыт историко-статистического и этнографического описания // Киевская старина. 1891. № 2. С. 356—360; Иваннікова Л. Фольклористика Півдня України: сторінки історії. Запоріжжя, 2008. С. 138—139.

А. В. Лесникова

Сорокин П. [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Корреспондент «Самарских губернских ведомостей». Автор статьи **«Дружка»** (СГВ. 1853. 26 сент., № 39. С. 251), отражающей материал, наблюдаемый в г. Бугуруслане Самарской губ. С. указывает, что в городе

в его время было два популярных дружки, приводит фрагменты текстов свадебных приговоров.

Возможно, С. — это Сорокин Петр Иванович, на 1870-е — учитель арифметики и геометрии в уездном училище г. Ставрополь Ставропольского у. Самарской губ., в чине коллежского асессора (Календарь Самарской губернии на 1870 год. Самара, 1870. С. 50; имя П. И. Сорокина исчезает из календаря с 1875).

Т. Г. Иванова

Сорокин С. А. [деятельность: 1892] — автор статьи о шахматах в фольклоре.

Автор статьи «**Исторические справки о шахматах в России: Шахматы в русской народной словесности**» (**Шахматное обозрение. 1892. № 13/14. С. 222—226; № 15. С. 299—307; № 16. С. 339—342**), где анализируются фрагменты из разных былинных сюжетов («Михайло Потык», «Чурила Пленкович и Катерина», «Ставр Годинович», «Садко», «Добрый молодец и худая жена»), в которых тема шахмат дана в прямом и метафорическом планах. Здесь же дан небольшой список пословиц о шахматах.

Т. Г. Иванова

Сосницкий Аркадий Андреевич [деятельность: 1870-е — 1916] — педагог, составитель учебных пособий с разделами по фольклору.

Высшее образование получил на юридическом факультете Московского ун-та, со званием действительного студента. С 1869 — преподаватель русского языка в Николаевском сиротском женском институте Московского воспитательного дома, куда принимали осиротевших дочерей штаб- и обер-офицеров военной и гражданской службы; на 1887 имел чин статского советника (Николаев И. Исторический очерк Московского Николаевского сиротского института (за 50 лет его существования 1837—1887 г.). М., 1887. С. 25). В 1882—1887 С. преподавал русскую словесность в Московском императорском коммерческом училище — среднем учебном заведении для подготовки к поступлению в высшие коммерческие и технические заведения России (см.: Виноградов Н. И. Московское коммерческое училище. Сто лет жизни. 1804—1904. М., 1904. С. 9 — список «Служившие Московскому коммерческому училищу», 2-я паг.).

Автор популярных изданий классиков русской литературы с объяснительными статьями и комментариями: *Гоголь Н. В.* Ревизор / Ред. и примеч. СПб., 1901; *Грибоедов А. С.* Горе от ума. М., 1885; *Русская поэзия: Избранные стихотворения рус. поэтов с биогр. и пояснит. примеч.* М., 1892 (переизд.: М., 1997). С. принадлежат популярные очерки: Иван Андреевич Крылов

и его басни. М., 1893; 2-е изд. 1901; «Ледяной дом». Альбом иллюстраций к роману *И. И. Лажечникова*. М., 1895; *Михаил Васильевич Ломоносов*: Биогр. очерк. М., 1898; *Александр Сергеевич Пушкин* (Жизнь и труды). М., 1899; *Гавриил Романович Державин*: Биогр. очерк. М., 1899; «Добрый доктор», «друг несчастных» Федор Петрович Гааз, почетный член Комиссии публичных народных чтений в Москве. М., 1900.

С. является составителем учебных хрестоматий по русской словесности, включающих произведения устной поэзии. См.: **Русская хрестоматия** (так! — *Т. И.*) **для первых четырех классов: Для чтения, рассказа и письменных упражнений**. М., 1870. Помимо стихов, басен, прозаических произведений русских писателей, популярных рассказов из русской истории и рассказов о природе хрестоматия содержит сказки из сборников *А. Н. Афанасьева*, братьев Гримм, литературные сказки *В. А. Жуковского*, *А. С. Пушкина*, *П. П. Ершова*. Учебное пособие «**Русская хрестоматия для третьего (пятого) и четвертого классов средне-учебных заведений**» (М., 1878) включает сказки из сборника *А. Н. Афанасьева*, былины из собраний *П. Н. Рыбникова* и *П. В. Киреевского*. Образцы фольклорных произведений (сказки, былины, исторические песни, духовные стихи, лирические песни) имеются в книге «**Русская хрестоматия для старших классов средне-учебных заведений: Пособие при изучении теории прозы и поэзии**» (М., 1885). См. также: **Учебная русская хрестоматия с вопросами: Для мл. классов средне-учеб. заведений**. М.; Пг., 1915. Небольшое учебное пособие «**Теория словесности: Курс сред. учеб. заведений**» (М., 1884; 6-е изд. 1916) содержит параграфы, посвященные произведениям устной народной словесности. Логика изложения выстроена от мифического эпоса (сказки) к героическому (былины) и далее к историческому (исторические песни). Характеризует С. и пословицы, духовные стихи и легенды, народные песни.

По данным Интернета, с 1852 жил (был владельцем?) в с. Шестаково Павловского у. Воронежской губ. литературовед *А. А. Сосницкий* (<https://vnp-guide.ru/t-admin/bobrovskij-district/selo-shestakovo.html> — дата обращения: 24.9.2017). В «Воронежских губернских ведомостях» с подписью *А. Сосницкий* опубликована статья о с. Шестаково Павловского у. (**Село Шестаково // ВГВ. 1863. 7 дек., № 49. С. 340—341**), содержащая тексты лирических песен. Скорее всего, С. и данный *А. А. Сосницкий* — одно и то же лицо.

Т. Г. Иванова

Сосняков В. [деятельность: 1878] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Корреспондент Русского географического общества. В 1878 прислал в РГО рукопись, содержащую три духовных стиха (стих о св. Алексее

человеке Божиим; стих о царе Константине Самуиловиче; стих о богатом и Лазаре) и две сказки («Курочка и петушок»; «Горе в деревне»), записанные в с. Борки Старорусского у. (РГО, XXIV Новгородская губ., № 38; 15 с.; 1878).

Возможно, С. — это Виктор Сосняков, окончивший в 1871 Новгородскую духовную семинарию (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1900. 1 мая, № 9. С. 601).

А. И. Васкул

Софийский Илья Михайлович [ок. 1852 — 3(15).3.1900, г. Ташкент Сырдарьинской обл. Туркестанского генерал-губернаторства (ныне Узбекистан)] — координатор собирательской работы и публикатор фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Происходил из семьи священнослужителей. В 1879 с отличием окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и правом преподавания в семинарии общей и русской духовной истории и права. Учась на казенный счет, по выходе из академии С. вынужден был «отрабатывать» затраты на свое образование, отправившись с миссионерской деятельностью в Туркестан, где сначала преподавал Закон Божий в Каракольском городском училище, а через год стал исполнять обязанности заведующего Перовским городским двуклассным училищем (поработал в этой должности до мая 1883). В 1883/84 учебном году преподавал местные наречия, педагогику и русский язык в Туркестанской учительской семинарии. С сент. 1884 — инспектор народных училищ Казанского учебного округа, с 20 сент. 1886 — инспектор народных училищ Орловского, а затем Слободского у. Вятской губ. В 1893 С. переехал в Вятку. Будучи в чине действительного статского советника, он продолжал работать в должности инспектора народных училищ, замещая директора народных училищ Вятской губ. в случае его отсутствия. С. был женат на Августе Васильевне Лавровой, имел одного сына Германа. Скоропостижно скончался в Ташкенте в возрасте 48 лет.

На протяжении всей педагогической деятельности С. активно сотрудничал с Академией наук. В период работы в Перовском училище был наблюдателем местной метеорологической станции, за что в дек. 1882 ему был пожалован орден св. Станислава 3-й ст.

Во время пребывания в Вятской губ. занимался изучением вятских диалектов и фольклора, приобщая к этому занятию своих учеников. В предисловии к «**Загадкам Слободского уезда**», опубликованном в «**Календаре Вятской губернии на 1892 год**» (Вятка, 1891. С. 168—226; отд. отт. Вятка, 1891; републ.: **Старинные вятские загадки: Загадки Слободского уезда**

Вятской губернии (собрание И. М. Софийского) / Вступ. ст., примеч. Т. К. Николаевой. Киров, 1996), он написал об этом так: «Предлагаемые загадки записаны в ноябре месяце 1890 года учениками и ученицами начальных народных училищ Слободского уезда среднего возраста. <...> Им, этим 1370 учащимся, было предложено написать по десяти загадок из употребляющихся в данной местности. Труд автора (составителя сего) заключался только в просмотре этих самостоятельных ученических письменных работ, сравнении вариантов загадок и посильном объяснении текста их <...> текст загадок оставлен неприкосновенным; сохранена по возможности и подлинная орфография их. <...> Любопытным представляется следующее обстоятельство: загадки, полученные из более или менее глухих местностей, куда отнесены быть могут все здешние сельские училища, носят на себе отпечаток патриархальной простоты нравов; напротив, загадки, полученные из училищ городских, а особенно заводских, указывают на какую-то распушенность, — некоторые из них выражены грубым языком, полны двусмысленностей и пр. Самые резкие из таковых здесь не приводятся» (Загадки Слободского уезда... С. 168). Из опубликованных на сегодняшний день собрание загадок С. (889 текстов) — одно из крупнейших. К его несомненным достоинствам следует отнести наличие вариантов и комментариев к фонетическим, морфологическим и лексическим диалектным особенностям текстов.

В собирательскую работу С. вовлекал не только учеников, но и учителей. При его непосредственном участии в «Памятной книжке Вятской губернии на 1893 год» (Вятка, 1892) был опубликован фольклорно-этнографический очерк рано умершей учительницы *А. Л. Полушкиной* «Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда Вятской губернии». С. выступил не только как инициатор подготовки этой рукописи к печати, но и как ее редактор и автор предисловия, в котором изложил подробную биографию составительницы. В примечаниях к очерку С. привел материалы из рукописей, предоставленных ему двумя другими учительницами: *Л. Дрягиной* из Сумского училища и *Е. Сушковой* из Косинского училища.

Справ.: Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1998. Т. 8: Этнография, фольклор. С. 561—565 (*Т. К. Николаева*).

Изд.: О начальном образовании у вотяков и татар Ярославской волости Слободского уезда Вятской губ. и о названии «татары» // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894. Вятка, 1893. С. 320—343.

Лит.: *Николаева Т. К.* Илья Софийский и его книга // Старинные вятские загадки: загадки Слободского уезда Вятской губернии (собрание И. М. Софийского) / Вступ. ст., примеч. Т. К. Николаевой. Киров, 1996. С. 3—8.

А. А. Иванова

Софинский В. А. [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Священник. Публиковался в неофициальной части «Саратовских губернских ведомостей», причем статьи были обращены в основном сельским священникам с призывом к искоренению древних языческих форм в быту и мировоззрении паствы: **«Поселянские обряды по случаю покойников» (СГВ. 1846. 12 янв., № 2. С. 9)**. В статье **«Ергаев буерак» (1846. 16 марта, № 11. С. 74—75)** представлен пересказ топонимического предания; сам же буерак трактуется С. как бывшее капище идолу Коляде.

В. А. Бахтина

Софинский С. [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Священник. Публиковался в неофициальной части «Саратовских губернских ведомостей», причем статьи имели проповеднический и миссионерский характер (основная идея: долг пастырей церкви вести работу по искоренению языческих представлений народа). Автор статей: **«Крещение чуваш (исторический факт)» (СГВ. 1846. 23 марта, № 12. С. 82—83); «Русалка» (СГВ. 1846. 6 июля, № 27. С. 189—190)**. Вторая статья, посвященная Русальной неделе, без имени С. была перепечатана в столичной прессе (**Сев. пчела. 1847. 4 марта, № 50**).

Не исключаем, что С. Софинский надо прочитывать как <священник> Софинский, и тогда можно поставить вопрос об идентичности В. А. Софинского и С. Софинского.

В. А. Бахтина

Софронов Александр В. [деятельность: 1882] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Крестьянин д. Юркина Ухотской вол. Вытегорского у. Олонецкой губ. Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». С. принадлежит довольно большой очерк о родном крае (**Ухотский приход (Вытегорского уезда) // ОГВ. 1882. 22 сент., № 72. С. 763—765**) — местоположение прихода, бывшие помещичьи деревни, календарь земледельческих работ, охотничий промысел за дичью на чучела, одежда жителей, их говор.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Беседы в Ухотской волости (Вытегорского уезда)» (ОГВ. 1882. 28 авг., № 65. С. 705—707)** — полновесное описание посиделок с текстами песен, звучавших на них. Здесь же кратко говорится о свадьбах уходом.

Т. Г. Иванова

Список сокращений

Справочники, издания общего характера, журналы

- Азадовский — *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958—1963. Т. 1—2.
- Бернандт—Ямпольский — *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке: Биобиблиогр. словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. М., 1971—1989. Т. 1—4.
- Брокгауз—Ефрон — Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890—1904. Т. 1—41, кн. 1—82.
- Брокгауз—Ефрон. Новый — Новый энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., Пг., [1911—1916]. Т. 1—29.
- Брокгауз—Ефрон. РБС — Русский биографический словарь: В 20 т. М., 1998—2001. Т. 1—20. Издание осуществлено на основе словарей: Брокгауз—Ефрон и Брокгауз—Ефрон. Новый.
- БРЭ — Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1 — (издание не закончено).
- БСЭ. 1-е изд. — Большая советская энциклопедия. М., 1926—1947. Т. 1—65.
- БСЭ. 2-е изд. — Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1950—1957. Т. 1—51.
- БСЭ. 3-е изд. — Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970—1978. Т. 1—30.
- Булахов. «Слово...»* — *Булахов М. Г.* «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. Минск, 1989.
- Булахов. Языковеды* — *Булахов М. Г.* Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь. Минск, 1976—1978. Т. 1—3.
- Венгеров. Источники* — *Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. СПб., 1900—1917. Т. 1—4.
- Венгеров. Рус. книги* — *Венгеров С. А.* Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках. СПб., 1895—1898. Вып. 1—30.
- Венгеров. Словарь* — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889—1904. Т. 1—6.
- Венгеров. 2-е изд.* — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг., 1915—1918.
- Венгеров. Рус. интеллигенция* — *Русская интеллигенция: Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: Аннотированный указатель в двух томах.* СПб., 2001—2010. Т. 1—2.

- Геннади — *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 г. Берлин, 1876—1906. Т. 1—3. Репринт изд. СПб., 2006.
- Гранат — Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». 7-е изд. М., 1910—1948. Т. 1—55, 57—58.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- Зеленин — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914—1916. Вып. 1—3.
- Изв. ОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности имп. АН. СПб.
- КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия. М., 1962—1978. Т. 1—8, 9 доп.
- ЛЭ — Литературная энциклопедия. М., 1929—1939. Т. 1—11.
- Московский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. Московский некрополь. СПб., 1907—1908. Т. 1—3.
- Муз. энци. — Музыкальная энциклопедия. М., 1973—1982. Т. 1—6.
- Муз. энци. словарь — Музыкальный энциклопедический словарь / Под ред. Г. В. Келдыша. М., 1990.
- Немцы России — Немцы России: Энциклопедия. М., 1999—2006. Т. 1—3.
- НРЭ — Новая российская энциклопедия. М., 2003. Т. 1 — (издание не закончено).
- Петербургский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. Петербургский некрополь. СПб., 1912—1913. Т. 1—4.
- Православ. энци. — Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1 — (издание не закончено).
- Провинциальный некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1.
- Пыпин — *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1890—1892. Т. 1—4.
- РБС — Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением имп. Рус. ист. о-ва. СПб., 1896—1918. [Т. 1—25]; М., 1997. Т. «Гоголь — Гюне»; М., 1998. Т. «Николай I — Новиков»; М., 1999. Т. «Маак — Мятлева»; М., 1999. Т. «Тобизен — Тургенев»; М., 2000. Т. «Вавила — Витгенштейн».
- Риман — *Риман Г.* Музыкальный словарь / Пер. с 5-го нем изд. Б. Юргенсона, доп. рус. отд., сост. при сотрудничестве П. Веймарна, В. Преображенского, Н. Финдейзена и др.; Пер. и все доп. Ю. Энгеля. М.; Лейпциг, 1901—1904.

- Рус. писатели — Русские писатели. 1800—1917: Биогр. словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. М., 1989. Т. 1 — (издание не закончено).
- Сб. ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности имп. АН. СПб.
- Сиб. сов. энц. — Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929—1932. Т. 1—3; New York, 1992. Т. 4 — (издание не закончено).
- Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. М., 1911.
- Сл. рус. писателей XVIII в. — Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1988—2010. Т. 1—3.
- Славяноведение в дорев. России — Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979.
- Сов. ист. энц. — Советская историческая энциклопедия. М., 1961—1976. Т. 1—2.
- Театр. энц. — Театральная энциклопедия. М., 1961—1967. Т. 1—5.
- Черейский — *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских. М.
- Штейнпресс— Ямпольский — Энциклопедический музыкальный словарь / Авт.-сост. Б. С. Штейнпресс и И. М. Ямпольский. М., 1966.
- Энцикл. «Слова...» — Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1—5.
- Южаков — Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова. СПб., 1900—1909. Т. 1—22.

Архивы, музеи, научные организации

- АН — Академия наук (в XVIII—XIX вв. — Санкт-Петербург)
- Архив РАН — Архив Российской академии наук (Москва)
- БАН — Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург), отдел рукописей
- ВМОМК — Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва)
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва)
- ГЛМ — Государственный литературный музей, фольклорный архив (Москва)
- ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва)

ОЛЕАиЭ	— Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (Москва)
ОР РНБ	— Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
ОР РГБ	— Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
ОРЯС	— Отделение русского языка и словесности имп. АН
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГИА	— Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
РГО	— Русское географическое общество (Санкт-Петербург), архив
РО ИРЛИ	— Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
РЭМ	— Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
СПФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ЦГИА СПб.	— Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)

Чины в России в XIX — нач. XX в.

Класс по Табели о рангах	Чины армейские	Чины флотские	Чины гражданские
1	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер; Действительный тайный советник 1-го класса (кон. XIX — нач. XX в.)
2	Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии	Адмирал	Действительный тайный советник
3	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник
4	Генерал-майор	Контр-адмирал	Действительный статский советник
5	—	—	Статский советник
6	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник
7	Подполковник Войсковой старшина (с 1884 в казачьих войсках)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник
8	До 1884 Майор Войсковой старшина (в казачьих войсках) После 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) Есаул (в казачьих войсках)	Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907—1911)	Коллежский ассессор
9	До 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) После 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках)	Лейтенант (с 1884)	Титулярный советник

10	До 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках) После 1884 Поручик Сотник (в казачьих войсках)	До 1884 Лейтенант После 1884 Мичман	Коллежский секретарь
11	Поручик (до 1884) Сотник (до 1884, в казачьих войсках)	—	—
12	Подпоручик Корнет (с 1884, в кавалерии) Хорунжий (с 1884, в казачьих войсках)	Мичман (до 1884)	Губернский секретарь
13	Прапорщик (с 1884, чин офицера запаса) Корнет (до 1884, в кавалерии) Хорунжий (до 1884, в казачьих частях)	—	—
14	Прапорщик (до 1884)	—	Коллежский регистратор

Гражданские чины 11-го и 13-го классов (сенатский регистратор, синодский регистратор, кабинетский регистратор, провинциальный секретарь) в XIX в. практически не существовали, хотя формально в Табели о рангах числились. В 1834 г. они были формально упразднены.

Университетские и академические ученые степени и звания в дореволюционной России

Университетские степени

Действительный студент — низшая ученая степень в России, которая с 1819 г. присваивалась лицам, окончившим университет. Введение степени расширило до четырех уровней триаду, утвержденную в 1803 г.: «кандидат» — «магистр» — «доктор». Общий университетский устав 1884 г. упразднил степени действительного студента и кандидата, введя вместо них градацию университетских дипломов 1-й и 2-й степени.

Кандидат университета, кандидат — первая (с 1819 — вторая) ученая степень в России с 1803 по 1884 г. Присваивалась лицам, закончившим с отличием курс университета или другого высшего учебного заведения (лицей, академия), представившим письменную работу на избранную тему. Степень кандидата университета давала право на чин 10-го класса (коллежский секретарь). Степень отменена в большинстве университетов с принятием Общего университетского устава 1884 г.

Магистр наук — ученая степень, занимающая промежуточное положение между кандидатом и доктором. Магистерская степень давала право на чин титулярного советника (9-й класс согласно Табели о рангах). Присуждение степени магистра осуществлялось после сдачи магистерского экзамена, состоявшего из устной и письменной частей, и защиты диссертации в университете. Подготовка к экзамену занимала от 2 до 4 лет. Присуждение степени магистра утверждалось министром народного просвещения. Присваиваемая духовными академиями степень магистра богословия, как и степень кандидата богословия, присуждалась без защиты диссертации.

Доктор наук — ученая степень, присуждавшаяся за научное исследование лицам, имевшим магистерскую степень. Присуждение степени доктора осуществлялось после защиты диссертации в университете. Присвоение степени давало право на чин 8-го класса (коллежский асессор).

Университетские звания

Лектор — с 1835 по 1917 г. штатный преподаватель новых языков в университетах.

Адъюнкт — в первой половине XIX в. до 1863 г. помощник университетского профессора. Во время отсутствия или болезни профессора адъюнктам доверялось чтение лекций.

Приват-доцент — ученое звание внештатного преподавателя в университетах и других высших учебных заведениях дореволюционной России. Лицо, допущенное по своей ученой степени к чтению лекций в университете, но не имеющее профессорского звания и кафедры.

Доцент — с 1863 до 1884 г. ученое звание преподавателя в университетах и других высших учебных заведениях.

Экстраординарный профессор — штатная должность в системе высшего образования дореволюционной России. Приглашался для чтения лекций по одному из учебных предметов, предусмотренных программой. Находился в подчинении профессора, занимающего кафедру.

Ординарный профессор — звание, даваемое старшему профессору.

Заслуженный профессор — профессор, который более 25 лет добросовестно служил в университете на преподавательских должностях, имел право на получение звания заслуженного профессора.

Академические степени

Адъюнкт — с 1726 по 1917 г. первая ступень в академической системе, первоначально бывшей двухступенной: адъюнкты и академики.

Академик, ординарный академик — с 1725 по 1912 г. штатный академик Академии наук. С 1912 г. экстраординарные и ординарные академики стали именоваться академиками. По Табели о рангах принадлежали к 3-му классу (тайный советник).

Член-корреспондент — с 1759 г. звание в Академии наук, введенное в основном для тех, кто работал за границей или на периферии и общался с Академией по переписке.

Экстраординарный академик — академическая ступень, введенная в 1803 г. и существовавшая до 1912 г., когда и экстраординарные, и ординарные академики стали именоваться академиками.

Почетный академик — звание, которым удостоивались политические и общественные деятели, в том числе и иностранные.

Перечень словарных статей

П

Павильонов П. 3, Павлевский Т. 3, Павлинов В. 3, Павлов А. С. 4, Павлов П. 9, Павлович М. Г. 10, Павловский А. 11, Павловский И. А. 11, Павловский П. 12, Падарин (Подарин) Н. 13, Падучев П. П. 13, Паламожных В. П. 16, Палимпсестов И. У. (И.) 17, Пальмов М. 19, Пальчиков Н. Е. 19, Пальшау И. Г. В. 21, Панаев Ф. Н. 23, Панкратов Ф. С. 26, Панкратьев П. Э. 28, Панов Г. И. 29, Панов И. 31, Панов П. В. 32, Панютина В. 32, Папкович (Попкович) Ф. Ф. 33, Парамонов Е. И. 33, Парвов Ф. Ф. 34, Парда(о)лоцкий Ф. Ф. 34, Парихин Г. И. 37, Парихин И. А. 38, Партанский С. 38, Парунов М. Н. 39, Паршин Н. В. 41, Пасек В. В. 42, Пасхалова (Мордовцева) А. Н. 48, Пасынков В. 52, Патканов С. К. 52, Патрицкий Н. А. 54, Паузе И. В. 55, Паульсон И. (О.) И. 57, Пафнутьев П. А. 58, Пахман С. В. 58, Пашкевич В. А. 64, Певин П. И. 66, Певницкий В. Ф. 68, Пекарский П. П. 70, Пекарский Э. К. 72, Пельтцер А. Р. 76, Первухин Н. Г. 77, Первушин И. М. 83, Первушин П. Ф. 86, Первушин П. 86, Переверзев Е. А. 87, Перевлесский (Перевлеский) П. М. 88, Передельский Е. Ф. 89, Переспелов Г. (Е.) М. 90, Перетц В. Н. 91, Петров А. А. 100, Петров К. М. 101, Петров К. П. 104, Петров Н. И. 106, Петрова Я. Г. 112, Петровский Н. 113, Петропавловский 114, Петропавловский А. Н. 114, Петрушевич А. С. 115, Петухов Д. М. 117, Петухов М. О. (А.) 122, Пивоваров А. Н. 124, Пирогов В. Г. 126, Писарев А. А. 127, Писарев Е. 129, Писарев С. И. 129, Писемский А. Ф. 130, Пискарев А. И. 133, Питерский Л. Д. 134, Плаксин В. Т. 135, Платонов М. 139, Племянников В. 140, Плотников В. Н. 140, Плотников Е. А. 142, Плотников З. Т. 143, Плотников Н. 144, Пляскин А. 144, Победоносцев И. 144, Погодин М. П. 144, Подвысоцкий А. И. (О.) 151, Подосенов А. 153, Поздняков Т. В. 153, Покровский А. 155, Покровский В. А. 155, Покровский В. В. 157, Покровский Вл. 157, Покровский Е. А. 157, Покровский И. 161, Покровский И. М. 161, Покровский Иоанн 165, Покровский И. Л. 166, Покровский М. Г. 167, Покровский Н. 167, Покровский Н. Ал. 168, Покровский П. П. 168, Покровский П. И. 169, Покровский Ф. 170, Покровский Ф. И. 170, Покрышкин П. С. 173, Полевой К. А. 174, Полевой Н. А. 178, Полевой П. Н. 189, Полежаев Т. А. 197, Полетаев С. 200, Поливанов А. П. 200, Поливин Е. (Г.) А. 201, Полисадов Г. А. 202, Полисадов С. Н. 204, Полканов И. 204, Полканов И. 204, Полозов Д. 205, Полонский А. Я. 205, Полушин Н. А. 206, Полушкина А. Л. 207, Поляков 209, Поляков В. 209, Померанцев М. 210, Помяловский Н. Г. 211, Пономарев А. Я. 217, Пономарев А. И. 218, Пономарев С. 223, Пономарев С. М. 223, Пономарев Ф. 227, Понятовский Ф. 228, Попко (Попка) И. Д. 228, Попов 230, Попов А. Г. 231, Попов А. Н. 231, Попов А. С. 234, Попов А. В. 235, Попов В. А. 238, Попов В. Е. 239, Попов В. А. 242, Попов Г. М. 244, Попов Е. Т. 245, Попов И. А. 246, Попов И. А. 246, Попов И. В. 247, Попов И. И. 249, Попов И. П. 251, Попов И. 253, Попов И. Г. 253, Попов К. А. 254, Попов Л. 258, Попов Л. 258, Попов М. 259, Попов М. 259, Попов М. И. 259, Попов Н. С. 265, Попов Н. 270, Попов Н. В. 270, Попов Н. И. 271, Попов Н. А. 273, Попов П. 276, Попов П. С. 276, Попов Пр. В. 277, Попов С. 277, Попов Х. И. 278, Попроцкий М. Ф. 280, Пороховой А. И. 281, Портов (Портовый? Портовой?) 282, Порфирьев И. Я. 282, Поспелов В. 285, Поспелов М. М. 285, Поспелов П.

285, Постельникова 286, Постников П. 286, Постников С. 287, Потанин Г. Н. 287, Потапов В. Ф. 296, Потапов И. Г. 300, Потебня А. А. 301, Потехин А. А. 313, Прач И. 319, Предтеченский Я. И. 321, Преображенская Т. 323, Преображенский А. 323, Преображенский А. 324, Преображенский А. 324, Преображенский А. И. 326, Преображенский П. Ф. 326, Преображенский Ф. М. 328, Прибылёв В. А. 328, Приезжев Ив. 330, Прилежаев Е. М. 330, Прилуцкий Д. Ф. 333, Прозин Н. В. 334, Прозоровский Д. И. 336, Прокофьев И. 338, Прокунин В. П. 338, Прокшин И. И. 344, Простосердов В. С. 344, Протасов Н. П. 345, Протопопов В. А. 348, Протопопов М. 349, Протопопов Н. 350, Протопопов П. А. 350, Протопопов Я. Е. 350, Прохоров М. 354, Пругавин А. С. 355, Пругавин С. Б. 361, Прыжов И. Г. 363, Прядкин С. Н. 370, Птицын В. В. 371, Пупарев А. Г. 373, Путилин В. 374, Путилов Е. С. 375, Путьковский Н. 375, Пушкарев И. И. 375, Пушкин А. С. 377, Пушкин В. Л. 388, Пшеницын М. 389, Пыпин А. Н. 389, Пьянков В. 413, Пятирублев В. Н. 414, Пятковский А. П. 415, Пятницкий А. М. 416, Пятницкий С. И. 417

Р

Радаков А. Н. 418, Радищев А. Н. 419, Радищев П. А. 424, Радонежский А. А. 427, Раевская М. И. 431, Раевский А. 431, Раевский Н. 431, Раевский С. А. 432, Разумихин С. 436, Разумовский С. Д. 437, Райковский В. И. 437, Райковский И. И. 438, Ракочевский С. С. 439, Раменский А. 442, Ранчугов А. И. 442, Раппопорт Ш. З. 442, Растенберг (Ростенберг) В. В. 448, Рачинская С. Н. 449, Рачинский Г. А. 451, Ребезов И. 460, Ребров В. Я. 461, Ребров Я. Я. 461, Регов М. И. 463, Редько А. М. 464, Резенер Ф. Ф. 467, Реймерс. 468, Реморов Г. 469, Реморов И. 469, Репинский А. 470, Репников Т. Е. 470, Реформатский Д. И. 470, Решеткин В. В. 471, Решетников Ф. М. 471, Ржевитинов Н. С. 479, Ридингер Н. А. 479, Римский-Корсаков Н. А. 481, Рихтер А. Ф. 488, Робровский 490, Ровинский Д. А. 490, Ровинский П. А. 496, Рогов Н. А. 501, Рогожин Т. Т. 509, Рогозинников И. И. 509, Родиславский В. И. 511, Родосский К. Н. 513, Рожалин Н. М. 514, Рождественский В. Е. 516, Рождественский Д. П. 517, Рождественский П. 518, Рождественский Н. А. 519, Розанов А. И. 519, Розанов В. П. 520, Розанов И. Ф. 520, Розанов К. А. 522, Розанов П. П. 522, Розенбаум С. П. 523, Розенкампф Г. А. 524, Розов А. К. 527, Розов А. 527, Розов А. А. 528, Розов А. В. 529, Романов Л. 530, Романовский М. И. 531, Ромер Ф. Э. 531, Росницкий (Репинский) А. А. 533, Рощин В. Д. 535, Рубец А. И. 535, Рубинов И. 541, Рубинов П. И. 541, Рубцов Н. И. 541, Рудаков В. Е. 544, Рудинский В. Д. 550, Рудинский Н. Д. 551, Руднев А. В. 552, Руженцев П. 553, Румянцев Н. 554, Рупин И. А. 555, Русанов В. А. 558, Руссов С. В. 561, Руфимский П. М. 564, Рыбаков С. Г. 565, Рыбников П. Н. 573, Рылов К. В. 581, Рышкин Г. 582, Рябинский К. С. 582, Рябинцев М. Д. 585, Рябых Н. М. 586, Рязанцов (Рязанцев) А. В. 586

С

Сабинин С. К. 588, Саблуков Г. С. 592, Савваитов П. И. 593, Савельев А. А. 599, Савельев А. М. 601, Савельев В. В. 603, Савельев-Ростиславич Н. В. 604, Савенко Ф. Г. 606, Савинов В. И. 607, Савинов И. Н. 610, Савинов М. П. 612, Савич Н. Ф. 613, Савичев Н. Ф. 614, Савичев П. 617, Садовников Д. Н. 617, Садовников Д. П. 623, Садовский А. 624, Садовский А. А. 624, Сазонов Н. И. 625, Сала-

малик Н. 628, Саларёв С. Г. 629, Салгинский К. В. 630, Салтыков П. И. 631, Сальников А. Н. 631, Сахаров В. 631, Сахаров В. А. 632, Сахаров И. П. 634, Сахаров Л. 644, Сверчевский И. Н. 645, Светлов Я. 645, Световидов Е. А. 645, Свиньин П. П. 646, Свирелин А. И. 649, Свирелина К. 651, Свирский А. 651, Свистунов К. 651, Свиткин В. 652, Святский Д. О. (И.)...., Себряков М. В. 652, Севастьянов С. Н. 654, Северов К. А. 655, Седерберг Г. 656, Секретёв В. П. 656, Селезнев Н. М. 658, Селезнев П. 659, Селезнев Ф. В. 660, Селиванов А. И. 661, Селиванов В. В. 664, Селивановский. 667, Селивановский М. К. 677, Селивановский Н. И. 668, Селивановский Н. С. 669, Селиверстов 669, Селиверстов И. 669, Селифонтов Н. Н. 669, Семевский М. И. 671, Семенов А. В. 676, Семенов П. Х. 677, Семенов Ф. А. 678, Семенова-Тян-Шанская О. П. 679, Сементовский Н. М. 681, Сементовский С. Н. 682, Семилуцкий А. П. 683, Семов И. 684, Сенаторский Н. П. 685, Сенигов И. П. 686, Сенников Д. И. (Л.) 691, Сергеев А. Н. 694, Сергеев Н. К. 695, Сергиевский Д. 695, Сергиевский М. 696, Сердюков И. И. 696, Серебренников А. Г. 698, Серебренников В. И. 699, Серебренников С. А. 700, Серебровский М. 702, Серебряков А. 703, Серета Н. А. 703, Середонин Д. И. 703, Сериков А. А. 704, Сермягин Ф. 705, Серов А. Н. 705, Сетраков Г. 714, Сизякин Е. К. 714, Силантьев А. 715, Силин П. М. 716, Симановский А. Н. 717, Симони П. К. 717, Сингилеевский И. А. 727, Синодский П. 728, Синозерский М. А. 728, Синявский Н. А. 731, Сиротинин А. Н. 731, Сихра (Сыхра) А. О. 734, Скалозубов Н. Л. 736, Скворцов А. А. 740, Скворцов Л. 741, Скворцов Н. А. 741, Скворцова С. Л. 742, Склабовский (Склобовский) А. В. 743, Скрыбин И. М. 746, Скрыбин Н. 747, Славинский М. Е. 747, Сладковский 749, Слезьер Ф. О. 749, Слепцов В. А. 750, Словцов А. А. 754, Словцов И. Ф. 754, Словцов П. П. 758, Случевский К. К. 758, Смиречанский В. Д. 764, Смирнов А. 765, Смирнов А. В. 765, Смирнов А. И. 767, Смирнов А. М. 772, Смирнов Г. 773, Смирнов И. А. 773, Смирнов И. Н. 774, Смирнов И. 783, Смирнов М. Н. 784, Смирнов Н. 788, Смирнов Н. А. 788, Смирнов Н. 789, Смирнов Н. К. 790, Смирнов П. 791, Смирнов П. С. 792, Смоленский С. В. 794, Снегирев И. М. 807, Снесарев И. И. 824, Снитко В. 824, Снятков А. А. 825, Соколев Н. 825, Соколевский А. И. 826, Соколевский С. А. 837, Соколев И. 842, Созонович (Сазонович) И. П. 842, Сокальский И. П. 846, Сокальский П. П. 848, Соколов 855, Соколов А. 855, Соколов А. И. 856, Соколов А. 857, Соколов А. В. 858, Соколов А. П. 859, Соколов (Соколовский ?) В. 862, Соколов В. И. 863, Соколов Г. 863, Соколов Г. 865, Соколов Г. 865, Соколов Д. П. 867, Соколов И. И. 868, Соколов И. 869, Соколов И. А. 870, Соколов М. И. 871, Соколов М. Е. 876, Соколов Н. И. 880, Соколов П. А. 881, Соколов П. 882, Соколов П. Н. 883, Соколов С. 885, Соколов С. М. 885, Соколов Т. М. 885, Соколов Ф. 886, Соколова 886, Соколова О. И. 887, Соколовский А. Я. 887, Соколовский В. 889, Соколовский П. 889, Сокольский В. В. 890, Сокольский П. 891, Солнушкин И. 891, Соловцов К. А. 891, Соловцова Ю. А. 893, Соловьёв А. 893, Соловьёв В. А. 894, Соловьёв Е. Т. 894, Соловьёв (Соловьёв-Несмелов) Н. А. 898, Соловьёв Н. И. 900, Соловьёв Н. И. 903, Соловьёв Н. Ф. 905, Соловьёв С. М. 910, Соловьёв С. 917, Соловьёв Т. Т. 918, Соловьёв Я. А. 918, Солодовников Ф. 919, Солонцев М. 919, Сомов О. М. 920, Сонин П. 924, Сорокин В. М. 925, Сорокин Г. П. 926, Сорокин Г. 926, Сорокин П. 926, Сорокин С. А. 927, Сосницкий А. А. 927, Сосняков В. 928, Софийский И. М. 929, Софинский В. А. 931, Софинский С. 931, Софронов А. В. 931

Содержание

П.....	3
Р	418
С — Софронов А. В.	588
Список сокращений.....	921
Чины в России в XIX — нач. XX в.	936
Университетские и академические ученые степени и звания в дореволюционной России.....	938
Перечень словарных статей.....	940

Научное издание

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 4

П — Софронов А. В.

Под редакцией
Ивановой Татьяны Григорьевны

Редактор *Е. А. Гольдич*
Компьютерная верстка *Л. А. Шитовой*
Художественное оформление *А. П. Баклановой*

Согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Общероссийский классификатор продукции
по видам экономической деятельности
ОК 034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — Книги печатные

Подписано в печать 11.06.2019
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 65,92. Печ. л. 59. Усл. печ. 76,11.
Тираж 300 экз. Заказ

Отпечатано:
ИП Варваркин А. И.
199155, г. Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17, корп. 3

ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
<http://www.dbulanin.ru>